

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russia. Min. nar. pros.
"ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛXVII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).

1873.

L451

A4

v. 167

LIBRARY
OF THE
BUREAU OF
INDUSTRIAL HYGIENE
WASHINGTON, D. C.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (27-го февраля 1873 года). *О формѣ одежды для учениковъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ утвердить форму одежды для учениковъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

На подлинномъ написано: „Высочайше утверждено. Въ С.-Петербургѣ, 27-го февраля 1873 года“.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія графъ *Д. Толстой*.

О П И С А Н І Е

формы одежды учениковъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Полусафтанъ. Темнозеленаго сукна, однобортный, не доходящій до коленъ, застегивающійся на девять позолоченныхъ гладкихъ выпуклыхъ пуговицъ, съ четырьмя такими же пуговицами сзади по концамъ карманныхъ клапановъ, воротникъ (скошенный) и обшлага (прямые) одного сукна съ мундиромъ, по верху воротника нашить узкій золотой галунъ, а у обшлаговъ, гдѣ разрѣзъ, по двѣ малыя пуговицы.

Шаровары. Темносыраго сукна.

Пальто. Темнозеленаго сукна, двубортное, офицерскаго образца, пуговицы такія же какъ на мундирѣ; петлицы на воротникѣ одинаковаго съ полукафтаномъ сукна съ желтою выпушкою и съ пуговицею.

Шапка. Одинаковаго съ полукафтаномъ сукна по образцу военныхъ кепи, съ желтыми выпушками вокругъ тульи и верхняго края околыша. На околышѣ, надъ козырькомъ, желтаной позолоченный знакъ, состоящій изъ двухъ лавровыхъ листьевъ, перекрещивающихся стеблями, между коими помѣщены прописныя заглавныя буквы: названія города и училища съ ихъ номеромъ, гдѣ таковой есть, напримѣръ С. П. Б. I. Р. У. (С.-Петербургское первое реальное училище,) У. В. Р. (Училище Виленское Реальное).

Сверхъ сего дозволяется носить:

Ботинки изъ верблюжьяго сукна, безъ галуни, и шпильки темнозеленаго сукна, по образцу военныхъ, съ воротничкомъ того же сукна, но безъ клапановъ (петличекъ).

2. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи стипендій въ Тамбовской женской гимназій.*

Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министерству народнаго просвѣщенія, для надлежащаго съ стороны онаго распоряженія, полученное отъ начальника Тамбовской губерніи представленіе, по ходатайству чиновниковъ мѣстнаго акцизнаго управленія, объ учрежденіи въ Тамбовской женской гимназій, на счетъ процентовъ съ представленнаго ими и заключающагося въ билетахъ государственнаго назначенія капиталъ тысячи рублей, стипендій имени бывшаго председателя попечительнаго совѣта атого заведенія, управлявшаго акцизными сборами Тамбовской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Владиміровича Маркова, въ знакъ глубокаго уваженія ихъ къ служебной его дѣятельности.

На учрежденіе означенныхъ стипендій и на предоставленіе

министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для нихъ положеніе, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ.

3. (12-го марта 1873 года). *О разрѣшеніи опредѣлять при учительскихъ институтахъ сверхштатныхъ преподавателей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи опредѣлять при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ сверхштатныхъ преподавателей, съ предоставленіемъ имъ правъ службы, равныхъ съ штатными преподавателями сего института, Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права назначать, равнымъ образомъ, сверхштатныхъ учителей и другихъ учительскихъ институтахъ министерства, въ случаѣ ходатайствъ о томъ со стороны начальствъ учебныхъ округовъ.

4. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи стипендій въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ Астраханской мужской гимназіи.*

Находившійся въ теченіе сорока лѣтъ на службѣ въ торговомъ домѣ коммерціи совѣтниковъ братьевъ Сапожниковыхъ, нынѣ Фридрихсгамскій купецъ Александръ Алексѣевичъ Кудиновъ, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ, заключающійся въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка на сумму 10,500 р., для учрежденія стипендій его имени: одной въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ изъ процентовъ съ шести тысячъ руб. и трехъ — для приходящихъ учениковъ въ Астраханской мужской гимназіи, изъ процентовъ съ остальныхъ четырехъ тысячъ пятисотъ руб. Стипендіи эти должны быть предоставляемы преимущественно его, Кудинова, родственникамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, дѣтямъ бѣднѣйшихъ жите-

лей г. Астрахани; право же назначенія стипендіатовъ должно принадлежать Кудинову пожизненно, а послѣ его кончины совѣту С.-Петербургскаго университета и педагогическому совѣту Астраханской мужской гимназіи.

На принятіе означеннаго пожертвованія для учрежденія въ названныхъ заведеніяхъ стипендій имени Кудинова на приведенныхъ выше основаніяхъ, а также на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для этихъ стипендій особья, по соглашенію съ жертвователемъ, положенія, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить купца Кудинова за означенное пожертвованіе его.

5. (12-го марта 1873 года). *О наименованіи Виленскаго высшаго женскаго шестикласснаго училища съ пансіономъ при ономъ «Маринскимъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія объ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи Виленскаго высшаго женскаго шестикласснаго училища съ пансіономъ при ономъ, Высочайше соизволилъ на принятіе этого учебнаго заведенія подъ покровительство Государыни Императрицы и на дозволеніе оному именоваться «Маринскимъ», въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества.

6. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи въ селѣ Тиницѣ Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи, однокласснаго начальнаго народнаго училища.*

Владѣлица села Тиницы въ Конотопскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галагана, Екатерина Галаганъ, изъявила желаніе устроить въ названномъ селѣ, въ теченіи лѣта сего 1873 года, удобное помѣщеніе,

для Однокласснаго начальнаго народнаго училища, на 150 учениковъ, съ квартирою для учителя, — и помѣстить на имя училища, въ какое-либо кредитное учрежденіе, на вѣчныя времена, пять тысячъ рублей, для обезпеченія, процентами съ этого капитала, содержанія училища, съ тѣмъ, чтобы сказанному учебному заведенію было присвоено названіе: «училище Павла Галагана», въ память покойнаго сына Галаганъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія представленія попечителя Кіевскаго учебнаго округа по этому предмету, Высочайше соизволилъ на принятіе выпесказаннаго пожертвованія Екатерины Галаганъ и на учрежденіе, въ селѣ Тиницѣ, однокласснаго начальнаго народнаго училища съ содержаніемъ онаго на счетъ процентовъ съ жертвуемаго капитала и съ присвоеніемъ этому учебному заведенію испрашиваемаго названія. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвовательницу.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

27-го февраля 1873 года (№ 2). *Утверждаются:* состоящій въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ *Араповъ* — вновь почетнымъ попечителемъ Пензенской гимназіи, и отставной гвардіи штабсъ-ротмистръ баронъ *Вольфъ* — почетнымъ попечителемъ Рижской гимназіи, оба на три года.

Предблагается срѣзъ командировки за границу съ ученою целью: приватъ-доценту Императорскаго университета Св. Владимира *Драгоманову* — по 1-е мая 1873 года.

Командируются за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Мечниковъ* — на два мѣсяца, съ 20-го апрѣля 1873 года; ординарный профессоръ того же университета *Вальцъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1873

года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Промысловскій* — на четыре мѣсяца, съ 1-го апрѣля 1873 года; причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, почетный попечитель Немировской гимназіи, въ должности шталмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Строгоновъ* — на семь мѣсяцевъ (Высочайшее повелѣніе 18-го февраля 1873 года); сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Вагнеръ* — на годъ, съ 1-го марта 1873 года; магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Азаревичъ* и кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Свиридовъ* — на два года; всѣ, кромѣ графа Строгонова, съ ученою цѣлю.

Командируется по Россіи и за границу съ ученою цѣлю: инспекторъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ, коллежскій ассесоръ *Радловъ* — на шесть мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска за границу: почетному смотрителю Ефремовскаго уѣзднаго училища, коллежскому секретарю *Бистрому* — до іюня 1873 года, по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ за границу: администраторъ Холмской греко-уніатской епархіи, протоіерей *Попель* — на двадцать восемь дней (Высочайшее повелѣніе 18-го февраля 1873 года); исправляющій должность почетнаго смотрителя Новоградволынскаго двухкласснаго городского училища *Уваровъ* — на шесть мѣсяцевъ.

12-го марта 1873 года (№ 3). *Производится, за отличіе:* исправляющій, частнымъ образомъ, должность эконома въ пансіонѣ при Кишиневской гимназіи, отставной фельдфебель *Михаилъ Бажановъ* — въ коллежскіе регистраторы.

Утверждаются: гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества графъ *Мусинъ-Пушкинъ* — почетнымъ попечителемъ лицея князя Безбородко, и почетный опекунъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, отставной флота капитанъ-лейтенантъ *Болтинъ* — почетнымъ попечителемъ Нижегородскаго Александровскаго института, послѣдній на три года, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Продолжается срок командировки за границу съ учёною целью: доцентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета: *Малышеву* и *Фойницкому* — по 1-е сентября 1873 года.

Командируются за границу: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Георгиевскій*; председатель попечительнаго совѣта Ахкерманской Павловской женской прогимназіи, генераль-лейтенантъ *Гамбардтъ*, и попечительница сей прогимназіи, жена генераль-лейтенанта *Гамбардтъ* — на два мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бутлеровъ* — на мѣсяць, съ 10-го апрѣля 1873 года; директоръ С.-Петербургскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эвальдъ*, и учитель сего училища, надворный совѣтникъ *Ковалевскій* — на два съ половиною мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Чууновъ* — съ 5-го мая по 15-е августа 1873 года; директоръ гимназій: Таганрогской, *Порунновъ* и Кишиневской, *Вороной* — со времени окончанія экзамена по 15-е сентября 1873 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Минаевъ* — съ 1-го іюня по 15-е сентября 1873 года; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гивартовскій* и Дерптскаго, статскій совѣтникъ *Драгендорфъ* — на четыре мѣсяца, *Гивартовскій* съ 1-го мая 1873 года, а *Драгендорфъ* — съ 13-го того же мая; лекторъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Маммъ* — съ 15-го апрѣля по 1-е сентября 1873 года; ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Овсянниковъ* — на пять мѣсяцевъ, съ 15-го апрѣля 1873 года; лаборантъ технической Лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета *Петриевъ* — до 15-го августа 1873 года, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему, 3-го марта 1873 года, заграничнаго отпуска на два мѣсяца, и магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго

университета *Зигель* — на шесть мѣсяцевъ, всѣ, кромѣ второго и третьей, съ ученою цѣлю.

Уволяется въ отпускъ за границу: Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Батюшковъ*, на четыре мѣсяца.

31-го марта 1873 года (№ 4). *Производится, за отличіе:* бывший предсѣдатель комисіи и руководитель работъ археологическаго отдѣленія древняго Херсониса въ Севастопольскомъ отдѣлѣ политехнической выставки 1872 года въ Москвѣ, почетный мировой судья Московскаго и Муромскаго округовъ, въ званіи камергера, статскій совѣтникъ графъ *Уваровъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ 30-го августа 1872 года, съ сохраненіемъ придворнаго званія (Высоч. пов. 22-го августа 1872 года).

Утверждаются: почетный смотритель Кишиневскаго втораго уѣзднаго училища; въ званіи камеръ-юнкера, титулярный совѣтникъ, *Геращенко*, и коммерціи совѣтникъ *Зарифи* — почетными попечителями гимназій на три года: *Геращенко* — Кишиневской и *Зарифи* — Одесской второй, изъ нихъ *Геращенко* съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нынѣ должности; управляющій Ростовскою конторою государственнаго банка, статскій совѣтникъ *Янович* — почетнымъ попечителемъ Ростовскаго реальнаго училища, на три года, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нынѣ должности; участковый мировой судья 2-го участка Сарапульскаго уѣзда, предсѣдатель мировыхъ судей Сарапульскаго судебнаго округа, коллежскій ассесоръ *Шиллеродскій* — почетнымъ попечителемъ Сарапульскаго реальнаго училища, на три года.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю: профессору Дерптскаго ветеринарнаго училища *Розенбергу* — до конца лѣтнихъ вакацій 1873 года.

Командируются за границу съ ученою цѣлю: на лѣтнее вакаціонное время 1873 года: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, *Болцманъ* и св. Владимира:

*Ромеръ, Ассаріусъ, Хандриковъ, Гартманъ-Барницкій и Вострико-
Засаринско*; доцентъ Императорскаго Московскаго университета
Саблеръ и консерваторъ Императорскаго университета св. Влади-
димира *Заиончевскій*; на *тѣхже ваканціонное время 1878 года и*
двадцать восемь дней: ординарный профессоръ Императорскаго
Казанскаго университета *Адамюкъ*; на *тѣхже ваканціонное время*
и двадцать девять дней: ординарные профессора Император-
скаго университета св. Владимира: *Феофилактовъ и Алексѣевъ*;
экстраординарный профессоръ сего же университета *Булы*; и
доцентъ сотоу университета *Базаровъ*; на *три мѣсяца*: экстра-
ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Влади-
димира *Субботинъ* и доцентъ сего же университета *Горецкій*,
изъ нихъ: Субботинъ съ 15-го мая и Горецкій съ 1-го іюня
1873 года; на *четыре мѣсяца*: заслуженный ординарный про-
фессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тай-
ный совѣтникъ *Чебышевъ*; ординарные профессора сего универ-
ситета, статскіе совѣтники: *Менделѣевъ и Бекетовъ*; ординарный
профессоръ Императорскаго Московскаго университета, действитель-
тельный статскій совѣтникъ *Давидовъ*, экстраординарный про-
фессоръ сего университета; надворный воевѣтникъ *Борзенковъ*; и
первый прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета;
статскій совѣтникъ *Стида*; изъ нихъ: Чебышевъ съ 15-го іюня;
Бекетовъ съ 1-го іюня, Давидовъ и Борзенковъ съ 1-го мая;
Менделѣевъ и Стида, съ 15-го мая 1873 года; на *четыре мѣ-
сяца и пять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Но-
вороссійскаго университета *Личъ*; на *пять мѣсяцев*: Ректоръ
Императорскаго Казанскаго университета *Кремлевъ*, съ 1-го мая;
ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Влади-
димира *Безъ*; исправляющій должность прозектора Император-
скаго университета св. Владимира *Кистяковскій* и лаборантъ
Императорскаго Московскаго университета, титулярный совѣт-
никъ *Сабаньевъ*; на *полгода*: ординарный профессоръ Импера-
торскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пол-
стомятовъ*, и ординарный прозекторъ хирургической клиникъ

Императорскаго Казанскаго Университета *Студенскій*; на годъ: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Заленскій*; доценты Императорскихъ университетовъ: Дерптскаго, магистръ *Гаусманъ*, Казанскаго, *Сорокинъ* и Московскаго: *Отороженко* и *Умовъ*, изъ нихъ: Гаусманъ и Стороженко съ 15-го мая, Заленскій съ 1-го юня, Сорокинъ съ 1-го сентября и Умовъ на 1872/73 годъ; на два года: лаборантъ Императорскаго университета св. Владиміра магистръ *Бобрецкій*.

Продолжается срокъ отпуски за границу; почетному смотрителю Кранивенскаго уѣзднаго училища, титулярному совѣтнику *Гамбоу* — на два мѣсяца.

III. ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Н.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день марта 1873 года, пожаловать Ораніенбаумскаго 1-й гильдіи купца *Алексѣя Осокина*, во вниманіи къ пожертвованію его на пользу учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, орденомъ Св. Станислава 3-й степени, съ тѣми по ордену правами, какія предоставлены лицамъ купеческаго званія ст. 204 учр. орд. и др. вн. отл., Св. вѣд. т. I, изд. 1857 года.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСВОРЯЖЕНІЯ.

1. (3-го марта 1873 года). *Правила для Высочайше разрѣшенной, 23-го юня 1872 года, стипендіи при Гатчинской семинарии, имени действительнаго статскаго совѣтника Каханова.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 23-го юня 1872 года, учреждается при учительской семинаріи въ н.

Гатчинскія стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каханова, въ память четырехлѣтняго управленія его Псковскою губерніею.

2) Капиталъ на учрежденіе сей стипендіи, образовавшійся изъ пожертвованій отъ жителей г. Пскова и другихъ мѣстъ Псковской губерніи, находится въ вѣдѣніи Псковской губернской земской управы, которая обязана изъ процентовъ сего капитала содержать при Гатчинской учительской семинаріи одного стипендіата имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каханова.

3) Съ этою цѣлію проценты съ упомянутаго капитала должны быть передаваемы губернской управою въ распоряженіе семинаріи, для употребленія по назначенію, по третямъ года; впередъ за каждую треть, по *сороку шесть* руб. 66¹/₂ коп., то-есть, въ годъ *сто сорокъ* рублей, и на книги и учебныя пособія—впередъ на весь годъ, *десять* руб.; остальная же сумма получаемыхъ съ капитала годовыхъ процентовъ остается въ распоряженіи губернской управы въ видѣ запаснаго капитала, изъ котораго могутъ быть, по усмотрѣнію управы, пополняемы расходы по первоначальной отправкѣ стипендіатовъ въ заведеніе и на выдачу имъ, въ случаѣ надобности, пособій при окончаніи полнаго курса, или при выходѣ изъ заведенія по болѣзни.

4) Выборъ кандидата на стипендію производится изъ дѣтей сельскихъ обывателей Псковской губерніи, преимущественно бѣдныхъ родителей, и оказавшихъ успѣхи въ наукахъ, и предоставляется непосредственно губернской земской управѣ, по соглашенію съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кахановымъ.

5) Стипендіаты имени Каханова пользуются стипендіями до окончанія полнаго курса семинаріи и могутъ быть лишены ихъ вслѣдствіе неуспѣшнаго ученія или неодобрительнаго поведенія, заявленныхъ управѣ совѣтомъ семинаріи, а также въ случаѣ выхода изъ заведенія по болѣзни; если же стипендіатъ самопроизвольно оставитъ заведеніе прежде окончанія въ оной курса, и безъ уважительныхъ къ тому причинъ, то управа можетъ вынести

вать съ него уплаченныя за содержаніе его деньги. Взысканіе это обращается въ запасный капиталъ стипендіи.

6) Избираемые стипендіатами, въ отношеніи возраста и познаній при поступленіи въ семинарію, а также въ продолженіи курса, подчиняются правиламъ, установленнымъ въ этомъ заведеніи для казенныхъ стипендіатовъ, и пользуются преимуществами, предоставленными симъ послѣднимъ, въ отношеніи освобожденія ихъ отъ личныхъ повинностей.

7) По окончаніи курса въ семинаріи, стипендіаты обязаны прослужить четыре года въ должности учителя одной изъ земскихъ школъ Псковской губерніи, по назначенію губернской земской управы, и могутъ быть освобождены отъ сего обязательства не иначе, какъ по возвращеніи всей суммы, выданной имъ въ видѣ стипендіи, во время пребыванія въ заведеніи, если они откажутся вовсе поступить на службу, и съ исключеніемъ изъ этой суммы, по расчету, той части, которая будетъ причитаться за время, проведенное ими въ должности учителя, если отказъ ихъ будетъ сдѣланъ по прослуженіи нѣкотораго времени.

8) Возвращенныя, на этомъ основаніи, деньги обращаются въ запасный капиталъ стипендіи, къ которому причисляются также и суммы, могущія быть въ остаткѣ при отсутствіи расхода въ содержаніи стипендіата, въ случаяхъ открытія вакансій и впредь до замѣщенія оной.

9) Съ поступленіемъ стипендіатовъ на учительскую службу, они пользуются всѣми правами и преимуществами, какія будутъ присвоены этой должности.

2. (10-го марта 1873 года). *Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Ровенскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Ссудо-сберегательная касса при Ровенскомъ реальномъ училищѣ учреждается съ цѣлью доставить возможность добровольнымъ ея участникамъ: а) помѣщать въ ней на сбереженіе

извѣстную долю изъ своего содержанія и б) при временной надобности въ деньгахъ дѣлать изъ нея займы.

§ 2. Членами кассы могутъ быть только служащіе по министерству народнаго просвѣщенія въ г. Ровно.

§ 3. Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничивается никакими сроками и стѣсненіями и вполне предоставляется на волю каждаго лица.

§ 4. Каждый изъ служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія и проживающій въ городѣ Ровно, желая быть членомъ кассы, обязанъ внести при вступленіи не менѣе 10 руб. и, кромѣ того, вносить ежемѣсячно 5% изъ получаемаго имъ въ мѣсяцъ содержанія.

Примѣчаніе. Участникамъ кассы предоставляется право производить и большіе взносы.

§ 5. Каждый изъ участвующихъ въ составленіи кассы имѣетъ право получить въ ссуду сумму, равняющуюся всѣмъ его взносамъ и получаемому имъ мѣсячному жалованью.

§ 6. Кругъ дѣйствія кассы ограничивается одними ея членами, и потому заемщиками не могутъ быть лица, не принадлежащія къ составу кассы, хотя бы они и состояли на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и проживали въ г. Ровно.

§ 7. Всякій членъ кассы имѣетъ право дѣлать заемъ въ кассѣ не болѣе, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ, уплачивая при этомъ впередъ за мѣсяцъ 1% на занятую сумму.

§ 8. Членъ, занявшій извѣстную сумму, долженъ уплачивать ее по равнымъ частямъ во время срока займа; причѣмъ проценты ежемѣсячно удерживаются изъ его жалованья только съ суммы, оставшейся за уплатою части займа, по 1% въ мѣсяцъ.

§ 9. Пока не уплаченъ весь занятый капиталъ, членъ не имѣетъ права дѣлать новый заемъ, исключая того случая, когда занятая сумма меньше указаннаго въ § 5 размѣра.

§ 10. Въ случаѣ смерти члена, занявшаго деньги изъ кассы и невозможности изъ его имущества пополнить долгъ, вся сумма

раскладывается на всѣхъ членовъ кассы, соразмѣрно ихъ обязательнымъ ежемѣсячнымъ взносамъ.

§ 11. Отказывающіеся отъ участія въ кассѣ получаютъ обратно весь, ими внесенный, капиталъ съ процентами по разчету. На удовлетвореніе этого требованія удерживаются все поступленія въ кассу со дня заявленія требованія, пока не уплатится требующаяся сумма.

Примѣчаніе. Взносы умершаго члена, со всѣми причитающимися процентами передаются его законнымъ наследникамъ, а если ихъ нѣтъ, то влады его поступаютъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ Ровенскаго реального училища, преимущественно изъ сиротъ училищныхъ чиновниковъ.

§ 12. Въ первой половинѣ іюня каждаго года всѣ накопившіеся проценты раздѣляются между членами, пропорціонально вкладамъ каждаго и выдаются вкладчикамъ или приписываются, по желанію, на имя каждаго члена къ его вкладамъ.

§ 13. При накопленіи суммъ въ кассѣ, часть свободныхъ суммъ изъ вкладовъ и изъ процентовъ можетъ быть обращена въ государственныя процентныя бумаги, или выигрышныя билеты внутреннихъ займовъ, но не иначе, какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ кассы. Такія бумаги составляютъ принадлежность всѣхъ членовъ кассы. Всѣ проценты по этимъ бумагамъ дѣлятся, пропорціонально вкладамъ въ іюнѣ и записываются по счету каждаго изъ членовъ, или же, въ случаѣ желанія, выдаются на руки. Выигрыши, павшіе на принадлежащія кассѣ билеты внутреннихъ займовъ, или же другіе билеты подобнаго рода, и не превышающіе за одинъ разъ 1000 руб., дѣлятся, на общемъ основаніи, между членами кассы въ іюнѣ мѣсяцѣ; если же сумма выигрыша за одинъ разъ превышаетъ 1000 руб., то она немедленно по полученіи дѣлится между членами, участвующими въ кассѣ, пропорціонально суммъ, образовавшейся изъ ежемѣсячныхъ обязательныхъ взносовъ каждаго изъ нихъ.

Примѣчаніе. Выигрышныя билеты внутреннихъ займовъ страхуются, на случай выхода ихъ въ тиражъ погашенія.

§ 14. Общее собраніе членовъ кассы созывается ежемѣсячно для повѣрки счетовъ и наличныхъ денегъ кассы, для указанія способа храненія и помѣщенія капиталовъ; собраніе считается дѣйствительнымъ только при присутствіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ.

§ 15. Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ избираются изъ членовъ кассы ежегодно одинъ кассиръ и два помощника, по большинству наличныхъ голосовъ. Выборы производятся въ августѣ, при чемъ повѣряются книги и свидѣтельствуется касса. Никто изъ членовъ не имѣетъ права отказать отъ избранія для завѣдыванія кассой, исключая тѣхъ, которые уже разъ занимали эти должности или по особо уважительнымъ причинамъ.

§ 16. Кассиръ ведетъ шнуровую книгу, гдѣ на имя каждаго члена вписываются всѣ его вклады.

§ 17. Для облегченія расчетовъ, заемъ дѣлается цѣлыми рублями; дроби копѣекъ при всѣхъ вообще расчетахъ процентовъ, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ, отбрасываются.

§ 18. Кассиръ ведетъ шнуровую книгу займовъ, гдѣ записываются: а) занятая сумма, б) срокъ уплаты, в) уплаченная сумма и г) причитающіеся по займу, проценты. Все это скрѣпляется подписью члена, дѣлающаго заемъ. Кромѣ поименованныхъ книгъ, ведется еще книга протоколовъ.

§ 19. Ежемѣсячно, предъ выдачею жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу, и передаетъ ее кому слѣдуетъ для вычета изъ жалованья. Въ то же время кассиръ составляетъ вѣдомость вкладовъ и займовъ, которая повѣряется собраніемъ членовъ. Вѣдомость объ удержаніи въ кассу денегъ съ роспискою на ней кассира, принявшаго деньги, хранится при дѣлахъ дирекціи училища.

§ 20. Всѣ суммы, не идущія въ обращеніе, и процентныя бумаги передаются на храненіе въ казначейство за именными печатами кассира и его помощниковъ.

§ 21. Сохранность кассы гарантируется только всеобщимъ довѣріемъ всѣхъ членовъ кассы къ избранному ими кассиру. Всякая

пропажа и растрата суммъ кассы взыскивается съ виновныхъ на основаніи общихъ законовъ.

§ 22. Пять членовъ кассы имѣютъ право во всякое время созвать общее собраніе для ревизіи кассы и для выбора новаго кассира, если бы прежде избранный кассиръ отказался отъ своей должности, или умеръ, или же не оправдалъ общаго довѣрія.

§ 23. Книги кассы должны быть доступны для просмотра каждому члену во всякое время.

§ 24. Расходы по кассѣ покрываются изъ общихъ доходовъ ея.

§ 25. Проверка книгъ и суммъ производится двумя помощниками кассира, но можетъ быть производима и во всякое время членами кассы, числомъ не менѣе пяти.

§ 26. По истеченіи трехъ лѣтъ со дня утвержденія, уставъ сей, по указанію опыта, можетъ быть подвергнутъ пересмотру и измѣненію съ утвержденія г. министра.

§ 27. Наблюденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ статей настоящаго устава возлагается на общее собраніе членовъ кассы, какъ на полныхъ хозяевъ личной своей собственности.

§ 28. Закрытіе кассы требуетъ согласія $\frac{2}{3}$ всего числа участниковъ кассы.

3. (17-го марта 1873 года). *Положеніе о стипендіи графа М. М. Сперанскаго, учрежденной земствомъ Владимирской губерніи, при учительской семинаріи въдомства министерства народнаго просвѣщенія въ с. Новомъ Молодскою уѣзда Ярославской губерніи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Въ память столѣтія со дня рожденія графа М. М. Сперанскаго, уроженца села Черкутина Владимирской губерніи, Владимирскимъ губернскимъ земствомъ учреждается, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 18-й день сентября 1872 года, стипендія для одного изъ воспитанниковъ учи-

тельской семинаріи министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

2) Размѣръ стипендіи опредѣляется ежегодно, сообразно платѣ за ученіе и содержаніе воспитанниковъ учительской семинаріи въ селѣ Новомъ.

3) Потребная на стипендію сумма вносится ежегодно въ губернскую земскую смѣту, по сношенію Владимірской губернской земской управы съ попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

4) Выборъ стипендіата предоставляется Владимірской губернской земской управѣ изъ лицъ, выдержавшихъ пріемный экзамень.

5) При одновременномъ желаніи нѣсколькихъ лицъ воспользоваться стипендіею графа Сперанскаго, преимущество отдается лицамъ изъ духовнаго званія, а изъ сихъ послѣднихъ — дѣтямъ и родственникамъ священно- и церковно-служителей села Черкутина.

6) Лицо, получившее стипендію графа Сперанскаго, продолжаетъ пользоваться ею до окончанія курса въ учительской семинаріи, если по малоуспѣшности или неудовлетворительному поведенію не будетъ исключено изъ заведенія, послѣ чего стипендія передается другому лицу (согласно § 5).

7) Стипендіатъ графа Сперанскаго не обязывается передъ земствомъ Владимірской губерніи никакою службою.

4. (31-го марта 1873 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ* ¹⁾.

По ст. 3-й Высочайше утвержденнаго, 7-го декабря 1871 года, мнѣнія государственнаго совѣта, объ учрежденіи пяти учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, полагается по *двѣ тысячи* руб. на каждую семинарію, для найма помѣщенія. Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ семинарій имѣютъ готовыя

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ Журнала министерства за тотъ годъ.

помѣщенія, устроенныя на мѣстных средства, и потому суммы, опредѣленныя на наемъ помѣщеній для сихъ семинарій, не подлежатъ расходованію на предметъ ихъ прямого назначенія.

Признавая полезнымъ сказанныя суммы обратить на другіе хозяйственные расходы означенныхъ семинарій, такъ какъ, положенныя по штатамъ оныхъ, суммы на эти расходы весьма ограничены, я имѣлъ счастье войти о семъ со всеподданѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору.

Его Императорское Величество, въ 12-й день текущаго марта, Высочайше соизволилъ предоставить министерству народнаго просвѣщенія право, суммы, ассигнуемыя ежегодно на наемъ помѣщеній для упомянутыхъ учительскихъ семинарій, употреблять на хозяйственныя надобности этихъ учебныхъ заведеній, въ томъ случаѣ, если какое-нибудь изъ нихъ будетъ имѣть собственное помѣщеніе.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить начальствамъ учебныхъ округовъ для свѣдѣнія и руководства.

5. (7-го апрѣля 1873 года). *Положеніе о стипендіи при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ имени отставнаго поручика Милашевича.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія.)

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 27-й день ноября 1872 года, учреждается при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ стипендія имени отставнаго поручика Милашевича, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для сего по подпискѣ капитала въ сто рублей.

2) Означенный капиталъ состоитъ въ распоряженіи начальства Костромскаго уѣзднаго училища и находится наличностію въ одномъ изъ кредитныхъ государственныхъ учрежденій, для приращенія процентами,—или же, если признается болѣе выгоднымъ, обращается въ государственную процентную бумагу, которая хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

3) Проценты съ поименованнаго капитала перечисляются въ

спеціальныя средства Костромскаго уѣзднаго училища, въ сумму сбора за ученіе, въ видѣ платы за того изъ воспитанниковъ сего училища, который будетъ пользоваться сказанною стипендіею. Въ случаѣ, если бы количество процентовъ съ этого капитала оказалось превышающимъ размѣръ платы за ученіе, установленной въ упомянутомъ училищѣ,—то остатокъ отъ процентной суммы расходуется на книги и учебныя пособія для стипендіата, поступающія въ его собственность.

4) Право пользоваться настоящею стипендіею предоставляется одному изъ воспитанниковъ Костромскаго уѣзднаго училища изъ дѣтей матросовъ пароходнаго общества «Самолетъ», живущихъ въ г. Костромѣ,—за неимѣніемъ таковыхъ кандидатовъ, стипендія предоставляется воспитанникамъ сказаннаго училища изъ дѣтей матросовъ Костромскихъ пристаней другихъ пароходныхъ обществъ; при совершенномъ же неимѣніи кандидатовъ изъ дѣтей матросовъ Костромскихъ пристаней, означенная стипендія обращается на продолженіе курса ученія одного изъ учениковъ Костромскаго уѣзднаго училища въ мѣстномъ, или другомъ какомъ-либо реальномъ училищѣ, если это окажется возможнымъ, въ противномъ же случаѣ проценты со стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу на его увеличеніе.

5) Выборъ стипендіата изъ нѣсколькихъ кандидатовъ предоставляется педагогическому совѣту того учебнаго заведенія, въ которомъ стипендіатъ имѣетъ обучаться.

6. (7-го апрѣля 1873 года). *Правила о стипендіи имени графа Михаила Михайловича Сперанскаго, учрежденной при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ по юридическому факультету.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Пензенское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 14-го декабря 1871 года, для увѣковѣченія памяти графа Михаила Михайловича Сперанскаго, который былъ Пензенскимъ губернаторомъ, положило: „учредить при Казанскомъ университетѣ,

по юридическому факультету, стипендію имени графа Михаила Михайловича Сперанскаго“.

2) На стипендію при Казанскомъ университетѣ назначается 300 руб. въ годъ изъ суммъ губернскаго земскаго сбора.

3) Стипендія эта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го марта 1872 года, именуется „стипендією графа Михаила Михайловича Сперанскаго“.

4) Сумма, назначенная на стипендію, вносится ежегодно въ смѣту губернскихъ земскихъ денежныхъ потребностей, въ число обязательныхъ для земства Пензенской губерніи повинностей.

5) На стипендію имени графа Михаила Михайловича Сперанскаго могутъ быть опредѣляемы только уроженцы Пензенской губерніи, окончившіе съ успѣхомъ курсы наукъ въ Пензенской губернской гимназій.

6) Назначеніе стипендіата имени графа М. М. Сперанскаго предоставляется единственно Пензенскому губернскому земскому собранію, которое при этомъ руководствуется правилами, установленными въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ для рѣшенія вопросовъ въ земскихъ собраніяхъ.

7) Избранный стипендіатомъ сохраняетъ право на стипендію во все продолженіе своего обученія въ университетѣ и можетъ потерять его только въ случаяхъ, если перейдетъ на другой факультетъ, или по нерадѣнію, неспособности или неодобрительному поведенію онъ не будетъ признанъ достойнымъ поступить въ слѣдующій курсъ,—однакоже не иначе, какъ по формальному о томъ опредѣленію совѣта Казанскаго университета и съ согласія Пензенскаго губернскаго земскаго собранія.

8) Деньги 300 рублей, назначенныя на ежегодное содержаніе стипендіата графа Михаила Михайловича Сперанскаго, губернская управа отсылаетъ въ совѣтъ Казанскаго университета за каждое полугодіе впередъ.

У. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

24-го марта 1873 года. (№ 3). *Утверждаются:* исправляющій должность директора училищъ Рязанской губерніи, надворный совѣтникъ *Гулесичъ* — въ этой должности, съ 18-го марта 1873 года; почетный опекунъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, отставной штабсъ-капитанъ *Козловъ* — членомъ по хозяйственной части Нижегородскаго Александровскаго института, на три года, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нѣнѣ должности; Великобританскій подданный, Одесскій негодіантъ *Кортаци* — почетнымъ попечителемъ Одесской прогимназіи, на три года, съ 12-го марта 1873 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ славянской словесности *Ламанскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ славянской филологіи, съ 5-го марта 1873 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ правъ *Осиповъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, съ 16-го декабря 1872 года; исправляющій должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ русской словесности, коллежскій ассесоръ *Колосовъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской словесности, съ 1-го февраля 1873 года; въ должности церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, коллежскій ассесоръ князь *Хилковъ* — сотрудиномъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 20-го февраля 1873 года.

Назначается: инспекторъ Таганрогской гимназіи, надворный совѣтникъ *Каменскій* — директоромъ Ростовскаго (на Дону) реального училища.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: профессоръ православнаго богословія Императорскаго Харьковскаго университета,

протоіерей *Добротворскій* — съ 31-го октября 1872 года; директоръ Гольдингенской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Бауеръ*, съ 22-го января 1873 года; заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Котельниковъ* — съ 4-го февраля 1873 года.

Опредѣляются на службу изъ отставныхъ: коллежскій совѣтникъ *Бьяльскій* — инспекторомъ народныхъ училищъ въ состоящую при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекцію сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, съ 1-го марта 1873 г.; потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ *Шубинъ* — почетнымъ попечителемъ учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи, съ 12-го марта 1873 года; бывшій помощникъ директора Берлинской обсерваторіи *Ромбергъ* — адъюнктъ-астрономомъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, съ 4-го марта 1873 года.

Командируется съ ученою цѣлю: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Павловъ* — въ С.-Петербургъ и Москву, съ 15-го мая по 1-е сентября 1873 года.

Увольняются оз отпускъ, оз С.-Петербургу: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Благовѣщенскій* — съ 26-го марта по 16-е апрѣля 1873 года, и за границу: на четырнадцать дней, во время лѣтнихъ ваканцій 1873 года: учитель Варшавской 1-й мужской гимназіи *Дажновичъ*; на двадцать восемь дней: ординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: Дерптскаго, коллежскій совѣтникъ *Берманъ*, и св. Владиміра, *Ковалевскій*, и письмоводитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, коллежскій регистраторъ *Савинъ*, послѣдній во время лѣтнихъ вакацій; на лѣтнее вакаціонное время 1873 года: ординарные профессеры Императорскаго Дерптскаго университета: *Мюлау* и статскій совѣтникъ *Фогель*; помощникъ проректора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассессоръ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*; начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Захаровъ*; директоръ Александровской гимназіи Смоленскаго земства

въ городѣ Вязьмѣ, статскій совѣтникъ *Гебель*; директоръ Варшавскихъ первыхъ гимназій *Крыжановскій*; управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеръ *Ляжницкій*; инспекторы классическихъ гимназій: Холмской, статскій совѣтникъ *Голицкій*, и Кѣлецкой, *Маркіяновичъ*; инспекторы: Калишской мужской гимназій, титулярный совѣтникъ *Стефановичъ*; и Ченстоховской мужской прогимназій, губернскаго секретарь *Леошицкій*; инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, титулярный совѣтникъ *Добровольскій*; учитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, коллежскій ассесоръ *Рене-Семеновъ*; преподаватель Московскаго учительскаго института *Варавва*; учителя гимназій: Императорской Казанской первой: *Писецкій*, *дю-Трессель* и *Шестаковъ*, Орловской: статскій совѣтникъ *Тихенко* и надворный совѣтникъ *Дени*, Херсонской, коллежскій совѣтникъ *Ширскій*, Немировской, надворный совѣтникъ *Каменьницъ*, Симбирской, надворный совѣтникъ *Мамцевъ*, Нсвочеркасскаго, надворный совѣтникъ *Лени*, Дерптской: надворный совѣтникъ *Реймерсъ* и *Гижинскій*, Московской второй, надворный совѣтникъ *Жинзифовъ*, Московской четвертой, состоящіе въ VIII классѣ: *Фунсъ* и *Нибергъ*, Бердянскаго, коллежскій секретарь *Богдановъ*, Керченской Александровской, *Застырецъ*, Орловской, *Везеръ*, Оренбургской: *Мамцевъ* и *Генкель*, Варшавской 1-й: мужской: надворный совѣтникъ *Роде*, *Веденятинъ*, *Жировъ* и *Миулинъ* и женской: *Сондерскій* и *Троицкій*; Варшавской реальной, *Вербницкій*; мужскихъ классическихъ: Маріампольской. *Григоревскій*, Холмской, *Бачинскій* и Радомской *Куликовъ-Сурина*; мужскихъ: Калишской: *Харьковъ* и *Сотничевскій*, Ломжинской, *Царевскій*, Варшавской VI: *Семеновичъ* и *Ваккеръ*; Петровской, *Смородиновъ* и Кѣлецкой: *Маминъ* и *Рождѣственскій*; учитель Варшавской IV женской, *Златоустовскій*; учитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, надворный совѣтникъ *Шмидтъ*; исправляющій должность учителя Рязанской гимназій, состоящій въ VIII классѣ *Рейнеръ*; воспитатели при пансіонахъ С.-Петербургскихъ гимназій: третьей коллежскій совѣтникъ *Фрейтагъ* и Ларинской, надворный совѣтникъ

Ширмагеръ; учителя главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ: *Фаспахтъ*, *Бонжуръ*, *Фишеръ*, *Керберъ* и *Шлезингъ-Галлозъ*; учитель Андреевской учительской семинаріи, губернской секретарь *Козинцовъ*; учитель Бѣлоцерковскаго реальнаго училища *Коленко*; учителя Пинчовской мужской классической прогимназіи: *Речинскій* и *Макаровъ*; учителя прогимназій: Рязанской, состоящій въ VIII классѣ *Мейеръ* и Херсонской: *Ольшевскій* и *Гаспль*; учитель Радомской женской гимназіи *Нарушевичъ*; учитель Грубешовской мужской прогимназіи *Сыталевицъ*; учитель Кѣлецкой женской прогимназіи *Соломоновскій*; учитель Замостской мужской прогимназіи *Козакинъ*; учительница Херсонскихъ женскихъ Маріинской гимназіи и Маріинско-Александровской прогимназіи *Ифейферъ*, и учительница Пермской Маріинской женской гимназіи *Мирецкая*; классныя дамы Варшавской IV женской гимназіи: *Машковская* и *Цявловская*; Надзирательницы женскихъ прогимназій: Ломжинской, *Максимова* и Замостской, *Гаврилова*, и классныя дамы сей прогимназіи: *Юрьева*, *Никольская* и *Боровская*; изъ сихъ лицъ по болѣзни: *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*, *Захаровъ*, *Гебель*, *Крыжановскій*, *Ляхницкій*, *Маркіяновичъ*, *Стефановичъ*, *Рене-Семень*, *Писецкій*, *дю-Трессель*, *Реймеръ*, *Гижицкій*, *Фуксъ*, *Богдановъ*, *Застырецъ*, *Генкель*, *Родс*, *Свидерскій*, *Троицкій*, *Вербидкій*, *Григоревскій*, *Куликовъ-Суринъ*, *Харьковъ*, *Сотничевскій*, *Царевскій*, *Злагоустовскій*, *Шмидтъ*, *Ширмагеръ*, *Козинцовъ*, *Козакинъ*, *Мирецкая*, *Машковская*, *Цявловская*, *Максимова*, *Гаврилова*, *Юрьева*, *Никольская* и *Боровская*; на два мѣсяца: старшій учитель Митавской гимназіи *Соколовъ*; на четырнадцать дней и мѣнее ваканціонное время 1873 года: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*; на пятнадцать дней июня и мѣнее ваканціонное время: начальникъ Калыпской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Бертъ*, по болѣзни; на мѣнее ваканціонное время 1873 года и двадцать восемь дней: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго, *Шведовъ*, съ 3-го мая 1873 года, Дерптскаго,

статскій совѣтникъ *Гарнакъ*, Варшавскаго: статскіе совѣтники: *Троицкій* и *Лямбль* и Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мацонъ*; лекторъ сего университета *Свенсонъ*; экстраординарные профессора Императорскаго Варшавскаго университета: *Андреевскій* и *Траутфеттеръ*; доценты Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго: *Умовъ*, *Бернштейнъ* и *Пригара*, съ 5-го мая 1873 года, и Московскаго, *Іерусалимскій*, и инспекторъ-руководитель Объединенной учительской семинаріи, коллежскій ассесоръ *Шарловскій*; изъ нихъ: *Гарнакъ*, *Свенсонъ*, *Пригара* и *Шарловскій* по болѣзни; *на тѣхже вакаціонное время 1873 года и двадцати девяти дней*: ординарные профессора Императорскаго Дерптскаго университета: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Циллеръ* и статскій совѣтникъ *Мейеръ*, и ординаторъ хирургической факультетской клиники Императорскаго Казанскаго университета *Боголюбовъ*; изъ нихъ: *Циллеръ* и *Мейеръ* съ 13-го мая 1873 года; *на три мѣсяца*: исправляющій должность почетнаго смотрителя Воронежскаго уѣзднаго училища *Черемисиновъ*; съ 1-го мая 1873 года, и доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Богословскій*, съ 15-го мая 1873 года; *на четыре мѣсяца*: почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Московскаго 3-го, титулярный совѣтникъ *Гивартоскій*, Бѣлозерскаго, *Владимірскій*, и Верхне-уральскаго, потомственный почетный гражданинъ *Рытовъ*, и начальница Козловской женской прогимназіи, жена инженеръ-капитана *Мараева*; послѣдняя съ 1-го мая 1873 года, по болѣзни.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: Гродненскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Дмитріевъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставку мундирный полукафтанъ сей должности присвоенный.

Дозволяется: бывшему директору училищъ Енисейской губерніи, статскому совѣтнику *Мессю* носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявляется благодарность министерства народного просвѣщенія: вдовѣ гофмейстера княгинѣ *Оболенской*—за пожертвованіе;

и учителю Ваврженчицкаго начальнаго училища *Войцъховскому* — за успѣшное веденіе обученія въ семь училищъ.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному попечителю Ршешельевской гимназій, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскому совѣтнику графу *Толстому* — за жертвованіе 5.000 руб. въ пользу недостаточныхъ студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета; князьямъ: *Багратиону-Мухранскому* и *Еникъеву* — за полезную дѣятельность на пользу народнаго образованія, и учителю Промзинскаго 1-го приходскаго училища, Алатырскаго уѣзда, Сибирской губерніи, *Вашину* — за труды и усердіе на пользу народнаго образованія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «*Исторія русской и всеобщей словесности*. Библиографическіе матеріалы. Составилъ *В. И. Межовъ*. Изданіе Русской книжной торговли. С.-Петербургъ, 1872 года», — рекомендовать бібліотекамъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «*Земля*. Описаніе жизненныхъ явленій земнаго шара. Элизе *Реклю*. 1) Суша. Съ хромолитографіями. Изданіе картографическаго заведенія г. Ильина. С.-Петербургъ, 1872 года», — одобрить для приобрѣтенія въ основныя бібліотеки гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

3) Изданныя картографическимъ заведеніемъ г. Ильина, 8 стѣнныхъ хромолитографированныхъ картъ: Европейской Россіи, Азій, Африки, Сѣверной и Южной Америки, двухъ видовъ: однѣ — нѣмыя, другія — съ надписями, одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ.

4) Составленную протоіереемъ Константиномъ *Кустодіевымъ* книгу подъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи библейской женщины. С.-Петербургъ, 1870 года», — допустить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки реальныхъ училищъ и гимназій мужскихъ и женскихъ.

5) Книгу подъ заглавіемъ: «*Руководство къ методическому преподаванію географіи.* Августа *Любена.* Переводъ съ нѣмецкаго 12-го изданія, *Аристовъ.* Кіевъ, 1872 года», — рекомендовать основнымъ бібліотекамъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ ознакомленіе съ методическою частью руководства можетъ быть нелишнимъ для преподавателей, особенно начинающихъ.

6) Книгу подъ заглавіемъ: «*Практическая логика.* (Преимущественно для учителей) *Ф. Диттеса,* директора учительской семинаріи въ Вѣнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго 2-го изданія *Н. П. Запольскаго.* С.-Петербургъ, 1873 года», — рекомендовать для бібліотекъ мужскихъ гимназій и учительскихъ семинарій и институтовъ.

7) Книгу: «*Cours élémentaire méthodique et pratique de langue française par E. Varon.* 1 partie. S.-Petersbourg, 1872 года», — рекомендовать, какъ руководство при обученіи французскому языку въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

8) «*Руководство къ чистописанію для родителей, воспитателей и воспитательницъ,* а также и для тѣхъ, которые желали бы безъ помощи учителя исправить свой дурной почеркъ. Составлено учителемъ каллиграфіи *П. Градобоевымъ.* Москва, 1871 года», — допустить въ училищныя бібліотеки для пользованія учителей¹⁾.

9) Книгу: «*Краткій очеркъ исторіи Чешскаго народа.* Переводъ *Н. П. Задерickaго.* Кіевъ, 1872 года», — одобрить для пріобрѣтенія въ основныя бібліотеки гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

¹⁾ Означенная книга одобрена особымъ отдѣломъ комитета.

10) Книгу: „*Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и Его реформъ*. Изданіе Генжеля. С.-Петербургъ, 1871 года“, — одобрить для основныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

11) Одобрить къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособія, въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ книгу подъ названіемъ: „*Моде ле-іалде исраэль, то-естъ, Другъ еврейскихъ дѣтей. Перевелъ съ чешскаго на еврейскій и русскій языки М. Бендетсонъ, учитель Гродненскаго казеннаго еврейскаго училища. Варшава, 1872 года*“.

12) Книгу подъ заглавіемъ: „*Очерки быта древнихъ Евреевъ*. Пособіе къ изученію св. Писанія. Н. Зайцева (экстраординарнаго профессора Кіевской духовной академіи). Кіевъ, 1869 года“, — рекомендовать для пріобрѣтенія въ основныя и ученическія библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, и сверхъ того, внести оную въ каталогъ книгъ, рекомендуемыхъ для начальныхъ народныхъ школъ.

13) Книгу подъ заглавіемъ: „*Справочная книжка для занимающихся гимнастикой*. Составилъ П. Литвинскій. С.-Петербургъ, 1873 года“, — допустить къ пріобрѣтенію тѣми учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ обучаются гимнастикѣ.

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Редакція Кіевскаго народнаго календаря, отъ 10-го января текущаго года за № 5, препроводила въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, для разсмотрѣнія, изданную ею книгу подъ заглавіемъ: „*Медицинскій катехизисъ, или наставленіе, какъ сохранять здоровье и достигъ долгой жизни*. Переводъ съ англійскаго, измѣненный и дополненный докторомъ О*. Кіевъ. 1872 года“.

Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ,

съ которымъ особый отдѣлъ ученаго комитета входилъ въ сношеніе относительно пригодности этой книги для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, увѣдомилъ, что медицинскій совѣтъ призналъ означенную книгу вообще пригодною для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, однако, чтобы при чтеніи этой книги было объясняемо учителями, что совѣтуемые (стр. 65, 73, 87, 88, 93, 102, 103, 104, 118, 126 и 134), сильно дѣйствующія и ядовитыя средства (какъ-то: Доверовъ порошекъ, Фовлерова жидкость, атропинъ, сѣрноокислый цинкъ, синій камень, тѣсто изъ мышьяковистой кислоты, лауданумъ, хлороформъ, ляписъ и сабуръ), по закону, не могутъ быть ни назначаемы больному, ни отпускаемы изъ аптеки безъ рецепта врача.

Особый отдѣлъ ученаго комитета, принимая во вниманіе, что книга „Медицинскій катехизисъ“ содержитъ въ себѣ не мало весьма полезныхъ наставленій и указаній не только медицинскихъ, но и гигиеническихъ, полагалъ включить оную въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе о сообщеніи къ свѣдѣнію учителей вышепроеписаннаго, относительно означенной книги, замѣчанія медицинскаго совѣта.

Такое заключеніе особаго отдѣла ученаго комитета утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

— Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ книги, изданныя Высочайше утвержденною постоянною комисіею по устройству народныхъ чтеній: 1) *Владиміръ святой и равноапостольный*. Съ 10 раскрашенными картинами. С.-Петербургъ, 1872 года, (цѣна 10 коп.); 2) *Святая мѣста русской земли. Соловецкій монастырь*. С. Максимова. Съ 10 раскрашенными картинами. С.-Петербургъ, 1872 года (цѣна 15 коп.); 3) *Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой*. Съ 10 раскрашенными картинами. С.-Петербургъ, 1872 года (цѣна 15 коп.); 4) *Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси*. Священника С. Опатовичи. Съ 15 раскрашенными картинами (цѣна 25 коп.); 5) *О Петрѣ Великомъ*. І. Какъ Петръ

Великій провелъ молодые года, какъ и чему учился. П. Какъ Петръ добылъ море и создалъ русскій флотъ. С. *Рождественскаго*. Съ 12 раскрашенными картинами. С.-Петербургъ, 1872 года (цѣна 20 коп.); 6) *Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь ея*. Священника М. И. Соколова. Съ 7 раскрашенными картинами. С.-Петербургъ, 1873 года (цѣна 15 коп.),—призналъ ихъ вполне пригодными для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы вышеупомянутой комиссіи были сообщены, сдѣланныя особымъ отдѣломъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, указанія на встрѣчающіяся въ означенныхъ книжкахъ погрѣшности.

Такое заключеніе особаго отдѣла ученаго комитета, утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

— Определеніемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено, что хотя книга подъ заглавіемъ: „*Русская азбука*, съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора, издалъ *Григорій Бѣлый*. Изданіе 7-е. С.-Петербургъ, 1871 года“, не представляетъ собою ничего такого, что могло бы послужить основаніемъ рекомендовать ее вниманію народныхъ учителей, но въ виду того, что азбука эта, по свидѣтельству инспектора народныхъ училищъ Херсонской губерніи, распространена въ начальныхъ училищахъ Новороссійскаго края и признается тамъ весьма полезною, вслѣдствіе того, что въ ней введены ударенія, облегчающія мѣстному населенію изученіе грамоты, — допустить ее къ употребленію въ мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Вслѣдствіе ходатайства попечителя Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 12-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ залѣ Немиров-

ской гимназіи портрета почетнаго попечителя оной, графа Григорія Строгонова.

— Вслѣдствіе ходатайства попечителя Харьковскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 12-й день марта текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе поставить портреты г. министра народнаго просвѣщенія въ актовыхъ залахъ гимназій: Воронежской, первой и второй Харьковскихъ и Харьковской прогимназіи.

— Высочайше утвержденнымъ, 13-го марта 1873 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта положено:

1) Директору Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи, вмѣсто присвоеннаго сей должности, по Высочайше утвержденному, 2-го февраля 1862 года, штату сей обсерваторіи, оклада въ 2,000 руб., производить по *три тысячи* рублей въ годъ; 2) требующійся на сей предметъ новый расходъ въ *тысячу* рублей ассигновать въ 1873 году изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на текущій годъ; съ будущаго же 1874 года вносить полную на содержаніе директора обсерваторіи сумму *три тысячи* рублей въ подлежащее подраздѣленіе смѣты сего министерства.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 21-го минувшаго февраля послѣдовало открытіе въ селѣ *Выдропужскъ* (Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи) двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія. Впредь до окончанія постройки собственнаго дома, то-есть, до августа сего года, училище это помѣщено въ домѣ, нанятомъ съ этою цѣлю сельскимъ обществомъ. Въ училище поступило 96 учениковъ.

— Г. управлявшій Киевскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 13-го минувшаго февраля открыто одноклассное начальное народное училище въ селѣ Ропщѣ (Черниговскаго уѣзда) и что, такъ какъ настоя-

щій училищный домъ оказывается тѣснымъ для постоянного числа учащихся (57 мальчиковъ), то общество единогласно постановило построить новый домъ.

— Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что: 1) въ м. Любечѣ (Городницкаго уѣзда, Черниговской губерніи) 8-го истекшаго марта открыто двухклассное начальное народное училище, на первое время въ одноклассномъ составѣ, при 98 учащихся; 2) что при испытаніи учениковъ оказалось возможнымъ открыть 2-й классъ къ началу будущаго учебнаго года, такъ какъ къ концу настоящаго учебнаго года могутъ быть подготовлены 15 учениковъ къ переводу во 2-й классъ; 3) что училищный домъ уже застрахованъ обществомъ въ 1.000 руб. во взаимномъ земскомъ страхованіи; 4) что общество м. Любеча выразило готовность приступить немедленно къ постройкѣ дома для квартиръ учителей и застраховать этотъ домъ на свой счетъ; до окончанія постройки этого дома общество обязалось нанимать для учителей приличныя квартиры, и 5) по соглашенію съ обществомъ назначенъ учебный годъ съ 15-го августа по 1-е июля.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 7-го минувшаго марта послѣдовало открытіе въ селѣ *Коркидомѣ* (Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи) двухкласснаго начальнаго народнаго училища вѣдомства сего министерства, при 38 учащихся.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 18-го минувшаго марта послѣдовало открытіе въ *Зяблицкомъ погостѣ* (Ареинѣ тожѣ), Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, двухкласснаго начальнаго народнаго училища вѣдомства сего министерства, при 54 учащихся.

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 18-го минувшаго марта послѣдовало открытіе въ деревнѣ *Погорьловѣ* (Ры-

бинскаго уѣзда, Ярославской губерніи) двукласснаго начальнаго народнаго училища, вѣдомства сего министерства, при 79 учащихя.

— Устроенное на средства Сарапульскаго (Вятской губерніи) уѣзднаго земства четырехклассное реальное училище, приспособленное въ механико-техническимъ потребностямъ, открыто 11-го февраля текущаго года. По день открытія училища принято 15 учениковъ. Послѣ молебствія, совершеннаго въ домѣ Сарапульскаго реального училища, предложена была подписка на устройство библіотеки и другихъ принадлежностей училища, по которой собрано до 400 руб.

— Вслѣдствіе представленія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го февраля текущаго года, разрѣшено освобождать воспитанниковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ отъ класныхъ занятій въ слѣдующіе праздники Армяно-Григоріанской церкви, а именно, въ дни: Срѣтенія Господня — 14-го февраля, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы — 7-го Апрѣля и св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи, ежегодно празднуемый въ субботу на пятой недѣлѣ Великаго поста.

гнорують і не мають права виступати на суді. Крім того, всі обвинувачені повинні бути присутніми на суді. Якщо обвинувачений не з'явиться, суд може розглядати справу в його відсутності.

Згідно з ч. 1 статті 17 Конституції України, всі обвинувачені повинні бути присутніми на суді. Крім того, всі обвинувачені повинні бути присутніми на суді. Якщо обвинувачений не з'явиться, суд може розглядати справу в його відсутності.

Згідно з ч. 1 статті 17 Конституції України, всі обвинувачені повинні бути присутніми на суді. Крім того, всі обвинувачені повинні бути присутніми на суді. Якщо обвинувачений не з'явиться, суд може розглядати справу в його відсутності.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕДѢНІЯ.

7. (27-го февраля 1873 года). *О наименованіи открытаго въ Астрахани приходскаго училища «Петровскимъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія сообщеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства Астраханской городской думы о наименованіи открытаго въ Астрахани, въ память двухсотлѣтняго юбилея дня рожденія Императора Петра I, на счетъ городскихъ средствъ, приходскаго училища «Петровскимъ», Высочайше соизволяя на присвоеніе упомянутому училищу испрашиваемаго наименованія.

8. (12-го марта 1873 года). *Объ открытіи двухкласснаго начального народнаго училища въ м. Ружинѣ.*

Крестьяне Ружинской волости (Сквирскаго уѣзда, Киевской губерніи), желая имѣть въ мѣстечкѣ Ружинѣ двухклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, обратились съ просьбою объ открытіи такого училища въ означенномъ мѣстечкѣ, съ отпускомъ на содержаніе его изъ суммъ министерства по 915 руб. въ годъ. Съ своей стороны упомянутые крестьяне, общественнымъ приговоромъ, обязались отвести для училища одну десятину земли, а также имѣющіися готовый

домъ и пожертвовать капиталъ 4.000 рублей на ремонтъ дома, отопленіе, освѣщеніе онаго, на содержаніе прислуги, и сверхъ того 600 руб. на устройство училищнаго помѣщенія, съ квартирами для учителей, и на приготовленіе для училища и учительскихъ квартиръ необходимыхъ принадлежностей.

Хотя по Высочайше утвержденному 26-го мая 1869 года мнѣнію государственнаго совѣта объ устройствѣ училищной части въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волинской, въ селеніяхъ тѣхъ губерній разрѣшено открывать одноклассныя народныя училища на счетъ казны, при чемъ расходы казны на сіи училища не должны превышать 226 руб. на одно училище, но, принимая во вниманіе значительное пожертвованіе со стороны общества Ружанской волости въ пользу предполагаемаго училища и имѣя въ виду, что въ это училище могли бы поступать ученики, окончившіе курсъ въ одноклассныхъ школахъ, для приобрѣтенія познаній, выпихъ противъ познаній, сообщаемыхъ въ одноклассныхъ училищахъ, попечитель Кіевского учебнаго округа, доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, ходатайствовалъ объ открытіи просимаго училища, съ отпускомъ на содержаніе его по 915 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнуемой ежегодно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1869 года, по ст. 2 § 10 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, на поддержаніе и поощреніе одноклассныхъ училищъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волинской.

Находя съ своей стороны такое ходатайство генераль-лейтенанта Антоновича заслуживающимъ уваженія, г. министръ народнаго просвѣщенія повергнулъ оное на Всемиловѣйшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, всеподданнѣйше испрашивая Высочайшее соизволеніе на открытіе въ м. Ружинѣ двукласснаго начальнаго народнаго училища, съ отпускомъ на содержаніе онаго до девятисотъ пятнадцати рублей въ годъ изъ вышеуказаннаго источника.

Государь Императоръ на таковое ходатайство Высочайше соизволилъ.

9. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Вятской мужской и женской гимназіяхъ.*

Сослуживцы и знакомые Вятскаго вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батурина, желая почтить 25-тилѣтнюю службу его сначала Воронежскимъ, а потомъ Вятскимъ вице-губернаторомъ, собрали капиталъ въ 2,180 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала уплачивать за право ученія въ Вятскихъ: мужской гимназіи — одного ученика и женской гимназіи — одной ученицы, съ присвоеніемъ имъ наименованія стипендіатовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батурина.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ и донесенія попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему Государю Императору докладу министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ, какъ на учрежденіе на проценты съ помянутаго капитала по одной стипендіи при Вятскихъ мужской и женской гимназіяхъ, съ наименованіемъ ихъ: «стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батурина», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положенія для этихъ стипендій.

10. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Харьковской третьей гимназіи.*

Харьковскій городской голова, статскій совѣтникъ Гордѣнко, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія 1.200 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употреблялись на уплату за ученіе бѣднѣйшихъ учениковъ 3-й Харьковской гимназіи по выбору педагогическаго совѣта, съ наименованіемъ этихъ учениковъ стипендіатами статскаго совѣтника Е. С. Гордѣнко.

Вслѣдствіе донесенія о семъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государю Императору, Его Импера-

торское Величество Всемилоствѣйше соизволилъ, какъ на учрежденіе на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ 1.200 руб. стипендій при Харьковской третей гимназій, съ наименованіемъ ихъ «стипендіями статскаго совѣтника Егора Степановича Гордѣенко», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

При чемъ Его Императорскому Величеству благоудно было «благодарить жертвователя».

11. (12-го марта 1873 года). *Объ учрежденіи стипендій въ Симферопольской женской гимназій.*

Граждане г. Симферополя, желая какимъ-либо посильнымъ дѣломъ упрочить память о той благотворной дѣятельности, которою отличался бывший начальникъ Таврической губерніи, генераль-лейтенантъ Жуковскій, собрали по подпискѣ капиталъ въ 758 руб., для учрежденія, на проценты съ этого капитала, въ Симферопольской женской гимназій двухъ стипендій имени супруги генераль-лейтенанта Жуковскаго, Екатерины Ивановны Жуковской, о чемъ попечительный совѣтъ гимназій и вошелъ по начальству съ ходатайствомъ.

На приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на представленіи попечителя Одесскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ.

12. (12-го марта 1873 года). *О дарованіи открытой въ г. Ананьевѣ женской прогимназій наименованія «Маріинской».*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на представленіи попечителя Одесскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дарованіе открытой въ г. Ананьевѣ, на счетъ отпускаемыхъ земствомъ по 2.000 руб. въ годъ и гражданами г. Анаье-

ва по 500 руб. въ годъ, женской прогимназіи именованія «Маріинской» Ананьевской земской прогимназіи, въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.

13. (13-го марта 1873 года). *Объ увеличеніи содержанія директору Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта положено: 1) директору Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи, вмѣсто присвоеннаго сей должности, по Высочайше утвержденному 2-го февраля 1862 г. штату сей обсерваторіи, оклада въ 2.000 руб., производить по *три тысячи руб.* въ годъ; 2) требующійся на сіе новый расходъ въ *тысячу руб.* ассигновать въ 1873 г. изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на текущій годъ; съ будущаго же 1874 года вносить полную на содержаніе директора обсерваторіи сумму, *три тысячи рублей* въ подлежащее подраздѣленіе смѣты сего министерства.

14. (27-го марта 1873 года). *О преобразованіи Сумской Александровской прогимназіи въ гимназію.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Сумской Александровской прогимназіи въ гимназію, мнѣніемъ положилъ:

1) Существующую въ г. Сумахъ (Харьковской губерніи) прогимназію преобразовать, съ 1-го іюля 1873 года, въ гимназію, съ открытіемъ трехъ высшихъ классовъ постепенно по одному въ годъ.

2) Съ преобразованіемъ Сумской Александровской прогимназіи въ гимназію, отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства тамошнему земству въ пособіе на содержаніе гимназіи, въ добавокъ къ ассигнуемымъ нынѣ на прогимназію изъ казны

2.110 руб., еще по *восми тысячъ девяти сотъ двадцати* рублей въ годъ — и

3) Сообразно сему, въ счетъ исчисленной на полное содержаніе высшихъ трехъ классовъ Сумской Александровской гимназіи 8.920 руб., разрѣшить къ отпуску изъ государственнаго казначейства, по расчету съ 1-го іюля 1873 года по 1-е января 1874 года, причитающіеся на это время двѣ тысячи восемьдесятъ пять руб., экстраординарнымъ кредитомъ, въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ по § 15 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1873 г., остальную же часть суммы на содержаніе означенной гимназіи отпускать постепенно, по мѣрѣ открытія V, VI и VII классовъ въ сей гимназіи, со внесеніемъ причитающихся на сіе кредитовъ въ подлежащія подраздѣленія названной смѣты.

Его Императорское Величество Всемилоштивѣйше на сіе соизволилъ.

15. (10-го апрѣля 1873 года). *Объ открытіи въ г. Бердянскѣ двухкласснаго городского училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта объ открытіи въ гор. Бердянскѣ (Таврической губерніи) двухкласснаго городского училища Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи въ г. Бердянскѣ (Таврической губерніи) двухкласснаго городского училища, мнѣніемъ положилъ: представленіе сіе утвердить, и вслѣдствіе того:

1) Учредить въ г. Бердянскѣ (Таврической губерніи), съ 1-го іюля сего года, двухклассное городское училище, на основаніи

Высочайше утвержденныхъ 31-го мая 1872 года положенія и штата городскихъ училищъ.

2) Содержаніе означеннаго двухкласснаго городского училища, согласно ходатайству Бердянскаго земства и тамошняго городского общества, отнести на ихъ средства, и сверхъ того, ассигновать на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства по тысячъ рублей въ годъ, съ показаніемъ сего кредита, съ 1874 года, въ подлежащихъ подраздѣленіяхъ расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, пособіемъ къ суммѣ, долженствующей поступать отъ Бердянскаго земства и городского общества на содержаніе названнаго училища. Могушіе же быть отъ штатныхъ суммъ училища остатки раздѣлять на двѣ части: одну часть, пропорціональную ассигнуемому на сіе училище изъ казны кредиту, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую часть оставлять въ распоряженіи земства и городского общества, для употребленія на нужды училища.

3) Въ текущемъ году, въ счетъ 1.000 рублей, испрашиваемыхъ изъ казны на Бердянское двухклассное городское училище, отпустить, по разчету съ 1-го іюля сего года, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительнымъ кредитомъ къ § 8 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1873 годъ, пятьсотъ рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

16. (16-го мая 1873 года). *Объ освобожденіи молодыхъ людей, имѣющихъ отъ гимназій свидѣтельство зрѣлости (аттестаты) отъ повѣрочнаго экзамена при поступленіи въ университетъ.*

Государь Императоръ, во всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 16-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизвоилъ: молодыхъ людей, удостоенныхъ гимназіями аттестата или свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи зрѣлости, отъ повѣрочнаго экзамена при поступленіи

въ университетъ освободить, предоставивъ совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія на прежнемъ основаніи только тѣмъ молодымъ людямъ, которые не имѣютъ отъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія означенныхъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (3-го мая 1873 года). *Положеніе о стипендіи Новгородскаго губернатора, тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Нѣкоторые изъ служащихъ и служившихъ въ г. Боровичахъ и Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, желая сохранить навсегда память о полезной дѣятельности Новгородскаго губернатора, тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе, который въ теченіи 10-ти-лѣтней своей службы въ семъ званіи постоянно оказывалъ услуги на пользу жителей Боровичскаго уѣзда, собрали между собой, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ тысячу рублей для учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ сего капитала, одной стипендіи имени Эдуарда Васильевича Лерхе.

2) Стипендія эта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го апрѣля 1873 года, именуется: «стипендія тайнаго совѣтника Эдуарда Васильевича Лерхе».

3) Назначеніе стипендіата предоставляется Э. В. Лерхе; если же отъ него не послѣдуетъ заявленія о назначеніи стипендіата до 1-го октября, то совѣтъ университета можетъ приступить къ назначенію своего кандидата на эту стипендію и въ семъ послѣднемъ случаѣ объ избранномъ стипендіатѣ совѣтомъ сообщается Э. В. Лерхе.

4) Въ стипендіатѣ избираются заслуживающіе одобренія по

успѣхамъ, способностямъ и поведенію недостаточные студенты университета, безъ различія факультета.

5) Стипендія эта можетъ быть назначаема студенту или отдѣльно, или въ соединеніи съ какою-либо другою стипендіею.

6) Для полученія этой стипендіи, равно какъ и для сохраненія ея студентомъ, совѣтъ университета имѣеть руководствоваться установленными для сего общими правилами.

7) Сбереженія, какія могутъ быть отъ незамѣщенія въ теченіи нѣкотораго времени вакансіи стипендіата, причисляются къ капиталу Э. В. Лерхе, съ цѣлію увеличенія доходовъ съ онаго для производства со временемъ стипендіи въ большемъ размѣрѣ.

8. (5-го мая 1873 года). *Правила о стипендіи имени сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка, учрежденной при Московскомъ университетѣ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. По духовному завѣщанію умершаго сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка, утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, представлено въ министерство народнаго просвѣщенія 4.000 р., перечисленные въ депозиты Московскаго университета, на учрежденіе при семъ университетѣ, изъ процентовъ означеннаго капитала, стипендіи имени покойнаго Позняка.

§ 2. Стипендія эта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го декабря 1872 г., именуется «стипендіею сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка».

§ 3. Во исполненіе воли жертвователя, стипендія сія должна быть выдаваема преимущественно уроженцамъ Черниговской губерніи и только въ случаѣ неимѣнія ихъ на лицо въ данномъ году — уроженцамъ другихъ губерній.

§ 4. Только тѣ студенты имѣеть право на полученіе сей стипендіи, которые представляютъ узаконенное свидѣтельство о недостаточности своего состоянія и отъ инспекціи будутъ одобрены въ своемъ поведеніи.

§ 5. При выдачѣ сей стипендіи дается предпочтеніе старшимъ курсамъ предъ младшими, дабы такимъ образомъ большее количество нуждающихся могло пользоваться сею стипендіею.

§ 6. При назначеніи сей стипендіи требуются удовлетворительные баллы, а при конкуренціи соискателей предпочитается тотъ студентъ, у котораго высшіе баллы и который болѣе извѣстенъ факультету по своимъ учебнымъ занятіямъ.

§ 7. Студентъ, получившій означенную стипендію, лишается оной, ежели будетъ оставленъ, по неудовлетворительности занятій, на томъ же курсѣ на другой годъ.

III. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го апрѣля 1873 года. (№ 4). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Шmidt*—вновь проректоромъ сего университета на три года, съ 21-го марта 1873 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ физической географіи *Морозовъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ физической географіи, съ 1-го февраля 1873 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ русской словесности *Некрасовъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы; съ 27-го февраля 1873 года; учитель Орловской гимназій, статскій совѣтникъ *Солнцевоъ*, учитель Кіевской второй гимназій, коллежскій совѣтникъ *Горовой*, учитель Кіево-Подольской прогимназій, состоящій въ VIII классѣ *Лосевъ* и штатный смотритель Луцкаго двухкласснаго городского училища, надворный совѣтникъ *Колонко*—инспекторами народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волинской; Якутскій 2-й гильдіи купецъ *Аверенскій*—почетнымъ членомъ

чителемъ Якутской прогимназіи, на три года; надворный совѣтникъ и временный Ростовскій 2-й гильдіи купецъ *Баташевъ*, коллежскій ассесоръ *Аладжаловъ*, титулярный совѣтникъ *Кривошеинъ* и потомственные почетные граждане: *Бойченко*, *Яценко*, *Топіевъ* и *Драшковичъ* — членами попечительства Ростовскаго на Дону реального училища, на три года; Сарапульскій уѣздный исправникъ, коллежскій совѣтникъ *Волковичъ*, старшій врачъ Сарапульской земской больницы, надворный совѣтникъ *Купрессовъ*, предсѣдатель съѣзда мировыхъ посредниковъ, почетный мировой судья Сарапульскаго уѣзда, надворный совѣтникъ *Чайковскій*, почетный мировой судья Сарапульскаго уѣзда, маіоръ *Ковалдинъ*, предсѣдатель Сарапульской уѣздной земской управы *Хвостовъ*, почетный мировой судья, Сарапульскій 1-й гильдіи купецъ *Тюнинъ*, Сарапульскій 2-й гильдіи купецъ *Бодалева*, Сарапульскій купецъ *Комаровъ* и Сарапульскіе купеческіе сыновья: *Адамовъ* и *Барабаничиковъ* — членами попечительства Сарапульскаго реального училища, на три года.

Оставляются на службѣ: директоръ Бѣлоцерковскаго реального училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шидловскій* — на два года, съ 17-го января 1873 года; директоръ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кнорринъ* — на пять лѣтъ, съ 24-го марта 1873 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: дѣйствительный студентъ Императорскаго Московскаго университета Петръ *Яновичъ*, съ 24-го марта 1873 года.

Увольняются въ отпускъ: внутри Имперіи: инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, коллежскій ассесоръ *Скляръ* — на четырнадцать дней, въ С.-Петербургъ; Виленскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Снитко* — въ разныя губерніи, съ 1-го іюня по 15-е іюля 1873 года; *за границу: на двадцать девять дней, во время лѣтнихъ вакацій 1873 года:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Ремнекамтфъ* и

ассистентъ при родовспомогательной клиникѣ Императорскаго Дерптскаго университета *Кесслеръ*; съ 14-го іюня по 1-е августа 1873 года: учителя Рижскихъ городскихъ училищъ: титулярный совѣтникъ *Гедеберъ* и губернскіе секретари: *Фроммъ* и *Гаакъ*, послѣдній по болѣзни; на два мѣсяца: Минскій директоръ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богушевскій*, по болѣзни; съ 1-го іюня 1873 года до конца мѣсяца вакаціоннаго времени: помощникъ директора химическаго кабинета Императорскаго Дерптскаго университета, магистръ *Лембергъ*; на мѣсяцъ вакаціонное время 1873 года: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Благовѣщенскій*; директоръ Демидовскаго юридическаго Лицея, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Капустинъ*; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Селингъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Дерптскаго, статскій совѣтникъ *Шмидтъ*, Варшавскаго, надворный совѣтникъ *Андреевъ* и св. Владимира, *Модестовъ*, ординарный профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института, статскій совѣтникъ *Миллеръ*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: св. Владимира, *Шкляревскій*, Казанскаго, *Ермолаевъ*, Варшавскаго, *Ганингъ* и сего же университета: инспекторъ, надворный совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ*, лекторъ, коллежскій секретарь *Беръ*, и лаборантъ *Криваксинъ*; директоръ Дерптскихъ училищъ, статскій совѣтникъ *Гекъ*; директоръ Одесской второй гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Циммерманъ*; доценты Императорскаго Дерптскаго университета: *Рюль* и *Вейраухъ*; лекторъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Рандель*; ученый аптекаръ Императорскаго Дерптскаго Университета *Мазинъ*; Инспекторъ Бѣлостокскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Шейбе*; инспекторъ Люблинской мужской гимназій *Худзинскій*; инспекторъ Бѣлской учительской семинаріи *Андріевскій*; учитель Бѣлостокскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Чеховичъ*; учитель Нижегородскаго Александровскаго института, статскій совѣтникъ *Готти*; законоучитель

Ришельевской гимназіи, священникъ *Рейхертъ*; законоучители греко-уніатскаго исповѣданія мужскихъ гимназій: Бѣльской, священникъ *Ливчакъ* и Холмской, священникъ *Добрянскій*; учителя гимназій: Каменецъ-Подольской: *Шоластеръ* и статскій совѣтникъ *Петре*, Астраханской: *Фуксъ*, надворный совѣтникъ *Томасъ* и коллежскій совѣтникъ *Боублевскій*, Харьковской первой, состоящій въ VIII классѣ *Шандори*, Харьковской третьей, надворный совѣтникъ *Левенштейнъ*, С.-Петербургской третьей, *Янко*, С.-Петербургской Ларинской: *Костевъ* и коллежскій ассесоръ *Копсовичъ*, Московской первой: надворный совѣтникъ *Каленовъ* и коллежскій ассесоръ *Бончевъ*, Московской третьей, состоящіе въ VIII классѣ: *Марцъ* и *Черный*, Нижегородской, надворный совѣтникъ *Бертранъ*, Дерптской: надворный совѣтникъ *Шнехтъ*, коллежскій ассесоръ *Вейнеръ* и *Гринвальдъ*, Тульской, состоящій въ VIII классѣ *Гороцкій*, Новгородской: *Яновскій* и *Райманъ*, Тверской, *Чижъ*, Виленской: *Шокальскій* и *Лисикевичъ*, Псковской: *Новакъ*, *Прохако* и *Витошинскій*, Уфимской, *Кубицъ*, Ковенской: *Сперанскій* и *Фалконъ*, Кіевской первой: *Русовъ*, *Черкуновъ* и *Бачинскій*, Одесской второй: коллежскій совѣтникъ *Чепинскій*, *Ронталеръ*, *Чаушанскій*, *Преображенскій* и *Кальсада*, Керченской-Александровской, *Мюллеръ*, Таганрогской: *Помянъ* и *Штейнъ*, Ришельевской: *Ждановскій* и *Грицай*, Николаевской: *Генель*, *Прокешъ* и *Гайдебуровъ*, Вологодской, *Ранси*, Ревельской: *Кирхгоферъ*, *Стумпа* и *Шпренгель*, Новочеркасской, *Урбанъ*, мужскихъ: Сѣдлецкой: *Думанскій*, *Трусевичъ* и *Семеновичъ*, Бѣльской: *Яновскій* и *Лавровскій* и Люблинской: Александръ *Геевскій*, и коллежскій ассесоръ Антонъ *Геевскій*, учителя Одесской Маріинской женской гимназіи: *Коппе* и *Аванасьева*; исправляющій должность младшаго учителя Митавской гимназіи *Шулякевичъ*; исправляющій должность воспитателя при пансіонѣ Кіевской первой гимназіи *Тимченко*; учителя реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго: статскій совѣтникъ *Маакъ*, коллежскіе совѣтники: *Скопинъ* и *Томасъ* и надворный совѣтникъ *Розе*, Ровенскаго: *Инатовичъ-Завилейскій* и *Хоминъ* и Виленскаго: *Марковъ* и *Рейнфельдъ*; штат-

ный смотритель Митавскаго реального училища, надворный совѣтникъ *Кумбергъ*; врачъ при пансіонѣ Новгородской гимназіи *Шиллингъ*; учителя прогимназіи: Харьковской, *Ливскій*, Кишиневской: *Бронницкій* и *Фотъ*; директоръ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, надворный совѣтникъ *Кирхнеръ*; помощникъ директора сего училища, коллежскій совѣтникъ *Арронетъ*, и инспекторъ того же училища, статскій совѣтникъ *Фрей*, и учителя этого училища: надворные совѣтники: *Диттманъ* и *Шилцовъ*, титулярный совѣтникъ *Вестбергъ* и коллежскіе секретари: *Бреме*, *Кизерицкій* и *Фохтъ*; помощникъ классныхъ наставниковъ Кишиневской прогимназіи *Годлевскій*; учитель С.-Петербургскаго Владимірскаго уѣзднаго училища *Дуркинъ*; учитель Рижскаго русскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Мальмъ*; учитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Аноповъ*; учитель при городскомъ начальномъ училищѣ св. Анны въ Митавѣ, губернскій секретарь *Пфейферъ*; законоучители греко-уніатскаго исповѣданія: Сѣдлецкой женской гимназіи, священникъ *Грабовичъ* и Холмскаго 6 класснаго женскаго училища, священникъ *Цыбикъ*; классныя дамы Люблинской женской гимназіи: *Миллеръ* и *Лоссовская*; учительница Казанской Маріинской женской гимназіи *Безуглая* и надзирательница сей гимназіи *Часовникова*; изъ сихъ лицъ по болѣзни: Благовѣщенскій, Андреевъ, Серно-Соловьевичъ, Капустинъ, Циммерманъ, Худзинскій, Антонъ Геевскій, Шокальскій, Лисиевичъ, Кубищъ, Шулякевичъ, Скопинъ, Трусевичъ, Томасъ, Розе, Ливскій, Кульбергъ, Годлевскій, Дуркинъ, Пфейферъ, Чижъ и Мальмъ; на *лѣтнее вакаціонное время и одиннадцать дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ *Алексѣевъ*; на *лѣтнее вакаціонное время 1873 года и двадцать одинъ день*: директоръ Гольдингенской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Бауеръ*, по болѣзни; на *три мѣсяца*: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Паткановъ*, съ 15-го мая 1873 года; и врачъ Харьковскаго уѣзднаго училища, докторъ медици-

ны *Гутобъ*, съ 1-го іюня 1873 года, послѣдній по болѣзни; на
 мѣстѣе *вакаціонное время 1873 года и двадцать восемь дней*:
 директоръ училищъ Эстляндской губерніи, статскій совѣтникъ
Гамлибекъ; доценты Императорскихъ университетовъ: С.-Петер-
 бургскаго, надворный совѣтникъ *Мартенсъ*, св. Владимира, Со-
 кольскій и Казанскаго *Болдыревъ* и лекторъ Императорскаго
 С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Мейеръ*;
 на мѣстѣе *вакаціонное время 1873 года и двадцать девять дней*:
 ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казан-
 скаго, коллежскій совѣтникъ *Догель*, Дерптскаго, статскій совѣт-
 никъ *Бульмеринкъ* и Поворосійскаго: *Вольскій* и статскій со-
 вѣтникъ *Абашевъ*; исправляющій должность ординарнаго профес-
 сора Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный
 статскій совѣтникъ *Соколовъ*; инспекторъ Рижской гимназій, на-
 дворный совѣтникъ *Шварцъ*, и смотритель Вольмарскаго уѣзд-
 наго училища, коллежскій ассессоръ *Бергъ*; изъ нихъ *Соколовъ*
 съ 26-го мая, по болѣзни; на *четыре мѣсяца*: надзирательницы
 Пензенской женской гимназій: *Борецкая* и *Беленъ-де-Баллю*, по
 болѣзни.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: директоръ Ви-
 ленскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Собчаковъ*—
 по болѣзни, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный по-
 лукафтанъ, послѣдней должности присвоенный, и исправляющій
 должность профессора лица князя Безбородко *Ждановичъ*.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОД- НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго про-
 свѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «*Литургика или учение о богослуженіи православной церкви*». Руководство для учащихся средняго

возраста. Священника *А. Петрова*. Спб. 1872 г., — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ качествѣ учебнаго пособія.

2) Издаваемый г. Зуевымъ журналъ: «*Живописное обозрѣніе странъ свѣта*», — рекомендовать ученическимъ бібліотекамъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

Годовая цѣна означеннаго журнала за первый годъ, состоящій изъ 55 номеровъ съ отдѣльными приложеніями рисунковъ, картъ и чертежей, съ пересылкою во всѣ города безъ различія, 6 р. 80 к., полугодовая 4 р. Отдѣльные нумера по 20 к., а съ пересылкою 25 коп.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено, что книга подъ заглавіемъ: «*Изъ русской жизни и природы. Разказы для дѣтей Е. Водозовой*. Двѣ части. Спб., 1871» (цѣна 1-й части, украшенной 10-ю картинами, 1 руб.; цѣна 2-й части 50 к.), — можетъ быть включена въ число книгъ, одобряемыхъ для бібліотекъ начальныхъ народныхъ, а также городскихъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день апрѣля 1873 года, Высочайше повелѣть соизволилъ распространить на Холмское шестиклассное женское училище статью 32-ю Высочайше утвержденнаго 6/17 января 1866 года устава женскихъ гимназій и прогимназій въ Царствѣ Польскомъ, по коей педагогическому

совѣту сихъ заведеній предоставляется освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ ученицъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ.

— Вслѣдствіе представленія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія разрѣшено съ наступленіемъ 18⁷³/₇₄ учебнаго года взимать плату за ученіе въ гимназіяхъ: *Саратовской* — въ приготовительномъ классѣ по 15 руб., въ прочихъ классахъ по 25 руб.; *Пензенской* — въ приготовительномъ классѣ по 16 руб., въ прочихъ классахъ по 24 руб., и въ *Казанской прогимназіи* — въ приготовительномъ классѣ по 16 руб., въ прочихъ классахъ по 25 рублей въ годъ съ каждаго приходящаго ученика.

— Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 28-го марта сего 1873 года, открыто женское отдѣленіе при Ижемскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ (Мезенскаго уѣзда Архангельской губ.), въ присутствіи всѣхъ членовъ мѣстнаго волостнаго правленія и огромнаго числа жителей села Ижемскаго и окрестныхъ селеній. Въ названное заведеніе, въ день открытія его, перешли обучающіяся уже въ Ижемскомъ мужскомъ училищѣ 17 дѣвочекъ и вновь поступило 15, всего 32 ученицы.

— Определеніемъ святѣйшаго синода отъ ^{31-го января}/_{28-го февраля} 1873 года постановлено, книгу подъ заглавіемъ: «*Краткая священная исторія Ветхаго завета*», составлена *В. Козыревою*. Спб. 1872 года», — рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства по закону Божію въ первомъ классѣ мужскихъ гимназій и прогимназій, а также и въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ И ПРИМѢРНЫЯ ПРОГРАММЫ ПРЕДМЕТОВЪ, ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія на основаніи § 13-го устава
реальныхъ училищъ.

Программа преподаванія закона Божія.

I и II классы (по 2 урока въ каждомъ).

Священная исторія Ветхаго Заветъа.

I. *Исторія церкви отъ сотворенія міра до потопа.*

1) Сотвореніе міра и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе о Спасителѣ. Каинъ, Авель и Синопъ. Смѣшеніе племенъ.

II. *Исторія церкви отъ потопа до Моисея.*

2) Всемирный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его, по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе народовъ и появленіе идолопоклонства.

Патріархи народа еврейскаго.

3) Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Хапаанскую; разлученіе его съ Лотомъ, освобожденіе Лота изъ плѣна. Мельхисседекъ. Заветъ Божій съ Авраамомъ. Агарь. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содомъа и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу.

4) Супружество Исаака. Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію, видѣніе имъ лѣствицы; пребываніе его у Лавана и возвращеніе въ Палестину.

5) Дѣти Іакова. Происшествія съ Іосифомъ въ Египтѣ и переселеніе Іакова съ семействомъ въ Египетъ; пророческое благословеніе Іакова дѣтямъ. Іовъ.

III. *Исторія церкви отъ временъ Моисея до Саула.*

6) Состояніе Евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея; удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ; чудеса его предъ Фараономъ и казни, поразившія Египтянъ. Пасха и выходъ Евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ чрезъ Черное море.

7) Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скинии, священства и богослуженія.

8) Неповорность Евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аароновъ. Мѣдный змѣй. Смерть Аарона и Моисея.

9) Іисусъ Навинъ. Переходъ чрезъ Іорданъ; взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ союзными хананейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной.

Исторія судей.

10) Понятіе о судьяхъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Гедеонъ, Іефѣай, Самсонъ, первосвященникъ Ілій и Самуиль. Исторія Руенъ.

IV. *Исторія церкви отъ Саула до племени Вавилонскаго.*

11) Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство. Побѣда его надъ Голиафомъ; гоненія противъ него Саула и смерть Саула.

12) Возареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣда Давида надъ сосѣдними народами. Преступленіе Давида и раскаяніе. Бѣдствія въ его царствованіе.

13) Соломонъ: его мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона; слабости его и судъ Божій надъ нимъ.

14) Раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское. Краткій обзоръ исторіи царства израильскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей израильскихъ: Іеровоамъ и Ахаавъ. Паденіе царства израильскаго.

15) Краткій обзоръ исторіи царства іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей іудейскихъ: Ровоамъ, Іосафатъ, Ахазъ, Езекиа и Іосія. Паденіе царства іудейскаго.

Пророки.

16) Понятіе о пророкахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Ілія и Елисей.

17) Исаія, Іеремія, Іона, Іезекіиль. Исторія Товита.

V. *Исторія церкви отъ переселенія Евреевъ въ Вавилонъ до Рождества Христова.*

18) Состояніе Іудеевъ во время плѣна вавилонскаго. Пророкъ Данииль и три отрока. Гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства Вавилонскаго.

19) Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна, построеніе втораго храма въ Іерусалимѣ; подвиги Ездры и Нееміи. Исторія Есѣири и Мардохея.

20) Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ; построеніе храма самарійскаго; переводъ Священнаго Писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маттаея и его сыновей.

Начало римскаго владычества. Царствованіе Ирода. Религіозныя секты.

Руководствами могутъ служить: Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея А. Рудакова. Священная исторія Встхаго Завѣта, протоіерея Д. Соголова. Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Новаго Завѣта.

I. *Исторія рожденія и первыхъ лѣтъ земной жизни Іисуса Христа до начала открытаго служенія Ею спасенію человѣческаго рода.*

1) Предсказаніе о рожденіи Іоанна Крестителя. Пресвятая Дѣва Марія и благовѣщеніе ей о рождествѣ Іисуса Христа. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елизаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя.

2) Рождество Іисуса Христа. Поклоненіе ему вилеемскихъ пастырей и восточныхъ мудрецовъ. Бѣгство Іосифа съ Богомладенцемъ и Матерію въ Египетъ и возвращеніе его въ землю Израилеву.

3) Срѣтеніе Іисуса Христа. Отрокъ Іисусъ во храмѣ. Проповѣдь Іоанна Крестителя. Крещеніе Іисуса Христа. Испушеніе Его въ пустынь. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ, Первые ученики Іисуса Христа. Первое чудо въ Канѣ Галилейской.

II. *Исторія открытаго служенія Господа Іисуса Христа спасенію человѣческаго рода.*

Первый годъ служенія Христова.

4) Изгнаніе торгующихъ изъ храма.

- Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ.
 Бесѣда Іисуса Христа съ Самаряною.
 5) Исцѣленіе сына царедворцева въ Канѣ.
 Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ.
 Чудесный ловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ.
 Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.
 Призваніе Левія.

Второй годъ служенія Христова.

- 6) Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купѣли.
 Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.
 Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.
 Нагорная проповѣдь: ученіе о путяхъ блаженства, объясненіе заповѣдей въ совершеннѣйшемъ смыслѣ. О милостынѣ, молитвѣ и постѣ.
 7) Исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ.
 Воскрешеніе сына вдовы Наинской.
 Іисусъ Христосъ въ домѣ Симона фарисея.
 Притча о сѣятелѣ.
 Притча о сѣмени и плевелахъ.
 Притча о зернѣ горчичномъ.
 Укрощеніе бури.
 8) Изгнаніе легіона бѣсовъ.
 Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.
 Отправленіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и наставленіе имъ Іисуса Христа.
 9) Смерть Іоанна Крестителя.
 Чудесное насыщеніе 5.000 человекъ народа пятью хлѣбми.
 Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.
 Бесѣда Іисуса Христа о таинствѣ причащенія въ Капернаумской синагогѣ.

Третій годъ служенія Христова.

- 10) Исцѣленіе дочери Хананеянки.
 Исповѣданіе Петра; предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи и ученіе о крестѣ Его послѣдователей.
 Преображеніе Господне.
 Исцѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока.
 11) Чудесное полученіе монеты для подавнія на храмъ.
 Наставленіе о смиреніи и незлобіи.

Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.
 Помилованіе жены-грѣшницы.
 Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

- 12) Притча о милосердомъ Самарянинѣ.
 Посѣщеніе Марѳы и Маріи Господомъ.
 Притча о любознательномъ богачѣ и рабахъ, ожидающихъ господина.

Притча о званыхъ на вечерю.
 Притча объ овцѣ пропавшей и блудномъ сынѣ.

- 13) Притча о богатомъ и Лазарѣ.
 Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.
 Притча о несправедливомъ судіи.
 Притча о мытарѣ и фарисеѣ.
 Благословеніе дѣтей.
 Наставленіе богатому юнопѣ.
 Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ.

- 14) Путешествіе Иисуса Христа въ Іудею.
 Предсказаніе Иисуса Христа о своей смерти въ Іерусалимѣ и просьба Саломіи.
 Обращеніе Закхел.
 Воскрешеніе Лазаря.
 Вечера въ дому Симона Прокаженнаго.

III. *Исторія послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа.*

- 15) Торжественный входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ.
 Проклятіе Иисусомъ Христомъ смоковницы.
 Притча о непослушномъ сынѣ и раскаявшемся.
 Притча о злыхъ виноградаряхъ. Притча о бракѣ царскаго сына.
- 16) Ученіе Иисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань, воскресеніи мертвыхъ и главныхъ заповѣдяхъ.
 Похвала усердію вдовицы.
 Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и второмъ Его пришествіи.
 Притча о дѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ.
 Изображеніе страшнаго суда.
 Предательство Іуды.
- 17) Тайная вечеря: умовеніе ногъ, совершеніе ветхозавѣтной пасхи и установленіе таинства св. причащенія. Предсказаніе объ

отреченіи Петру. Кратвое содержаніе прощальной бесѣды Иисуса Христа съ учениками.

Молитва Иисуса Христа въ саду Геосиманскомъ; взятіе его воинами.

- 18) Судъ надъ Иисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ Анны и Каиафы. Отреченіе Петра, его раскаяніе и погибель Иуды.

Иисусъ Христосъ на судѣ Пилата. Бичеваніе.

Осужденіе Иисуса Христа на смерть.

- 19) Шестіе къ Голгоѣ и распятіе Иисуса Христа.

Крестныя страданія Иисуса Христа

Смерть Иисуса Христа.

Погребеніе Иисуса Христа.

IV. *Исторія пребыванія Христова на землѣ отъ воскресенія до вознесенія Его на небо.*

- 20) Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Марія, Петръ и Іоаннъ у гроба Иисусова.

Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.

Явленіе Господа двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ.

Явленіе Господа Апостоламъ въ Іерусалимѣ.

Явленіе Господа въ восьмой день по воскресеніи.

Явленіе Господа при морѣ Тиверіадскомъ.

Явленіе Господа на горѣ Галилейской и Его послѣднія повелѣнія Апостоламъ.

Вознесеніе Господне.

Руководствами могутъ служить: Священная исторія Новаго Заѣта, протоіерея А. Рудакова. Священная исторія Новаго Заѣта, протоіерея Д. Соколова. Священная исторія Новаго Заѣта, протоіерея Попова.

III классъ (2 урока).

Ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви.

Предварительныя понятія.

- 1) Понятіе о богослуженіи.

Происхожденіе богослуженія.

Храмъ: его происхожденіе, внѣшній видъ и внутреннее расположеніе.

- 2) Священные предметы: св. крестъ, св. иконы, св. одежды, св. сосуды.

- 3) Обряды, наиболѣе употребительныя при богослуженіи: крестное знаменіе, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, благословеніе священнодѣйствующаго, кажденіе и возженіе свѣчей.

Богослуженіе православной церкви; богослуженіе воскресное и праздничное.

- 4) Священныя воспоминанія въ дни седмицы.
Понятіе о праздникахъ, раздѣленіе ихъ.
Воспоминанія, соединяемыя съ двенадесатыми праздниками.
Виды суточного богослуженія: вечерня, утрени, часы—первый, третій, шестой и девятый. Понятіе о нихъ и общій ихъ смыслъ.

Объясненіе всенощнаго бдѣнія.

- 5) Начало всенощнаго бдѣнія и предначинательный псаломъ.
Великая и малая ектенія.
6) Пѣніе стиховъ: „Господи, воззвахъ въ Тебѣ, услыши мя“.
Вечерній входъ.
Паремія.
Ектенія сугубая и просительная.
Литія и благословеніе хлѣбовъ.
7) Понятіе о шестопсалміи.
Понятіе о каѳизмахъ.
Полчелей.
Величаніе.
8) Чтеніе Евангелія, цѣлованіе онаго или праздничной иконы и помазаніе благословеннымъ елеемъ.
Понятіе о канонѣ.
Великое славословіе.
Различіе вседневной вечерни и утрени отъ вечерни и утрени во всенощномъ бдѣніи.

Литургія.

- 9) Понятіе о литургіи.
Установленіе таинства св. причащенія и происхожденіе литургіи.

Литургія св. Іоанна Златоуста.

Главныя части литургіи.

- I. Проскомидія. Понятіе о проскомидіи.
Вещество таинства св. причащенія.
Образъ совершенія проскомидіи.
10) II. Литургія оглашенныхъ. Понятіе о литургіи оглашенныхъ, начало и составъ ея.

Псалмы изобразительные и антифоны.

Входъ съ Евангеліемъ.

Пѣніе трисвятаго.

Чтеніе Апостола и Евангелія.

Ектенія и окончаніе литургіи оглашенныхъ.

- 11) III. Литургія вѣрныхъ. Понятіе о литургіи вѣрныхъ и главныхъ дѣйствіяхъ, ее составляющихъ. Херувимская пѣснь. Великій входъ.

Приготовленіе къ освященію даровъ.

Просительная ектенія; внушеніе мира и любви, исповѣданіе символа вѣры; возбужденіе вѣрующихъ къ достойному предстоанію при совершеніи евхаристіи.

- 12) Возгласы и отвѣты, предшествующіе и сопровождающіе евхаристическую молитву.

Возношеніе даровъ и освященіе ихъ.

Воспомяніе членовъ церкви небесной и земной.

- 13) Приготовленіе къ причащенію.

Причащеніе священнослужителей.

Явленіе св. даровъ для причащенія мірянъ.

Послѣднее явленіе св. даровъ. Благодареніе, по причащеніи; замѣтная молитва, раздаяніе антидора и отпускъ.

Краткія свѣдѣнія о литургіи Василія Великаго, дни совершенія ея и отличіе ея отъ литургіи св. Іоанна Златоуста.

- 14) Богослуженныя особенности праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія Господня, Входа Господня въ Іерусалимъ, Пасхи, Пятидесятницы и Воздвиженія креста Господня.

Богослуженіе великопостное.

- 15) Понятіе о великомъ постѣ. Приготовительныя къ нему недѣли.

Особенности богослуженія великопостнаго: часы, литургія преждеосвященныхъ даровъ, — составъ, порядокъ и особенности ея.

- 16) Понятіе о страстной седмицѣ.

Священныя воспоминанія, соединяемыя съ великимъ четвергомъ, пяткомъ и субботою, и особенности богослуженія въ каждый изъ сихъ дней.

Руководствомъ можетъ служить: Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерея А. Рудакова.

IV классъ (2 урока) и V классъ (1 урокъ).

Предварительныя понятія о катихизисѣ.

О божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и священномъ писаніи.

О священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

О вѣрѣ.

ЧАСТЬ I.

О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры.

О четвертомъ членѣ символа вѣры.

О пятомъ и шестомъ членахъ символа вѣры.

О седьмомъ и восьмомъ членахъ символа вѣры.

О девятомъ членѣ символа вѣры.

О десятомъ членѣ символа вѣры; о таинствахъ: крещеніи и миропомазаніи.

О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и о елеосвященіи.

Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

О надеждѣ.

ЧАСТЬ II.

Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней. Раздѣленіе ея. Призываніе.

Прошенія молитвы Господней и славословіе.

О любви.

ЧАСТЬ III.

О связи между вѣрою и любовію. О законѣ Божиємъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

О первой заповѣди.

О второй заповѣди.

О третьей и четвертой заповѣдяхъ.

О пятой заповѣди.

О шестой и селъмой заповѣдяхъ.

Объ восьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

VI классъ (1 урокъ).

Исторія христіанской православной церкви.

- 1) Сошествіе св. Духа на Апостоловъ и первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ.

- Распространеніе церкви между Іудеями въ Іерусалимѣ и Самаріи.
- 2) Обращеніе Савла.
Распространеніе церкви между язычниками въ Кесаріи и Антиохіи.
Путешествіе св Апостола Павла и соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ.
 - 3) Благовѣстническіе труды прочихъ Апостоловъ.
Распространеніе христіанства во II и III вѣкѣхъ.
Гоненіе христіанъ отъ Іудеевъ. Паденіе Іудеевъ.
 - 4) Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ.
 - 5) Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви.
Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ при Юліанѣ и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ при Θεодосіи Великомъ.
 - 6) Краткая исторія вселенскихъ соборовъ.
 - 7) Устройство церковнаго управленія. Отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Исторія русской церкви.

- 8) Распространеніе христіанства между славянскими народами Кирилломъ и Меодіемъ.
Начало христіанской вѣры въ Россіи и утвержденіе ея при св. князѣ Владимірѣ и послѣ него.
- 9) Устройство церкви русской и управленіе ею: митрополитъ, значеніе его въ русской церкви, отношеніе его къ патріарху Константинопольскому, отношенія къ князьямъ и епископамъ. Замѣчательнѣйшіе митрополиты.
Кіевопечерская лавра.
- 10) Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ: отношеніе Татаръ - язычниковъ и Татаръ - магометанъ къ церкви.
Св. мученики русской церкви въ Ордѣ. Распространеніе христіанства на сѣверѣ: просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.
- 11) Перенесеніе каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву. Раздѣленіе русской митрополіи. Отношенія митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху.
- 12) Состояніе русской церкви по сверженіи ига Татаръ. Состояніе митрополіи сѣверной и южной. Противодѣйствіе папизму. Низложеніе Исидора. Св. Іона, митрополитъ Московскій. Ересь живодствующихъ. Заслуги преподобнаго Іосифа для церкви.

- 13) Чинъ богослуженія и богослужебныя книги, потребность ихъ исправленій. Соборы съ сею цѣлію при Іоаннѣ Грозномъ. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Св. Филиппъ II.
- 14) Патриаршество въ Россіи. Права и управленіе патриарха и его отношенія къ епископамъ. Патриархи Іовъ и Ермогенъ. Заслуги Сергіевой лавры во времена самозванцевъ. Патриархъ Филаретъ.
- 15) Патриархъ Никонъ. Его труды въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Судъ надъ патриархомъ Никономъ. Открытое появленіе раскола въ церкви русской.
- Представители расколученія и защитники его.
- 16) Учрежденіе святѣйшаго синода.
- Состояніе православія на юго-западѣ.

Руководствами могутъ служить: Исторія христіанской православной церкви, протоіерея А. Рудакова. Очеркъ исторіи христіанской церкви, протоіерея К. Добронравина. Очеркъ исторіи русской церкви, протоіерея К. Добронравина.

Дополнительный вѣстѣ.

Повтореніе пройденнаго.

Учебный планъ преподаванія русскаго языка и словесности.

Преподаваніе русскаго языка и словесности дѣлится на два курса:

1) курсъ грамматики въ I, II, III и IV классахъ и 2) курсъ словесности въ IV, V и VI классахъ. Такимъ образомъ, оба курса сходятся въ IV классѣ, гдѣ изученіемъ древняго церковно-славянскаго языка заканчивается курсъ грамматики, а краткимъ ученіемъ о главнѣйшихъ видахъ прозы и поэзіи начинается курсъ словесности. По классамъ оба курса распредѣляются такъ:

Въ I и II классахъ проходитъ этимологія русской грамматики, примѣнительно въ орфографіи и въ связи съ соотвѣтствующими тому упражненіями.

Въ III классѣ преподается синтаксисъ русской грамматики въ связи съ подробнымъ ученіемъ о знакахъ препинанія и обусловливаемыми преподаваемымъ предметомъ упражненіями.

Въ IV классѣ проходитъ грамматика древняго церковно-славян-

скаго языка, и сообщаются предварительныя свѣдѣнія изъ словесности (главнѣйшія отличія важнѣйшихъ видовъ прозы и поэзіи) и логики.

Въ V и VI классахъ изучаются образцы новой русской литературы, начиная съ Ломоносова.

Въ дополнительномъ классѣ основнаго отдѣленія пройденное въ предыдущихъ классахъ восполняется: 1) краткимъ очеркомъ древней русской литературы; 2) изученіемъ замѣчательнѣйшихъ образцовъ иностранной литературы въ русскомъ переводѣ, и 3) систематическимъ курсомъ формальной логики.

Приблизная программа.

I классъ (6 уроковъ).

Полный составъ простаго распространеннаго предложенія.

Части рѣчи съ ихъ подраздѣленіями и измѣненіями.

Орфографія окончаній и приставокъ.

Предложеніе слитное и употребленіе въ немъ запятой.

Предложеніе безличное.

Практическія упражненія:

I. Объяснительное чтеніе.

Заучиваніе наизусть басенъ въ связи съ упражненіемъ въ выразительномъ произношеніи.

Устный пересказъ прочитаннаго или разказаннаго.

Грамматическій разборъ.

II. Писаніе наизусть заученнаго.

Объяснительная диктовка, примѣнительно къ пройденному, изъ грамматики. Диктовка провѣрочная.

Составленіе примѣровъ на правила грамматики.

Письменное изложеніе краткихъ разказовъ.

Краткія описанія предметовъ, находящихся въ классѣ, или же хорошо извѣстныхъ ученикамъ. Сравненіе двухъ предметовъ.

Письменный разказъ о видѣнномъ, или слышанномъ.

Грамматика съ соответствующими упражненіями . . . 3 урока.

Объяснительное чтеніе съ писаніемъ заученнаго и пересказомъ 2 "

Письменныя упражненія (сочиненія) 1 "

II классъ (4 урока).

I. Повтореніе пройденнаго изъ грамматики въ I классѣ.

Составъ сложнаго предложенія. Виды придаточныхъ предложеній.

Составъ словъ. Образование частей рѣчи.

Главнѣйшія измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Перечень корней съ буквою ѣ.

Повтореніе всей этимологіи.

II. Практическое ознакомленіе съ наиболѣе отличительными формами церковно-славянскаго языка, встрѣчающимися въ исправленномъ текстѣ Евангелія.

Практическія упражненія тѣже, что и въ первомъ классѣ.

Грамматика съ соответствующими упражненіями . . . 2 урока.

Объяснительное чтеніе съ писаніемъ заученнаго и

пересказъ 1 "

Письменныя упражненія (сочиненія) 1 "

III классъ (4 урока).

Синтаксисъ простаго и сложнаго предложенія въ связи съ подробнымъ ученіемъ о знакахъ препинанія.

Повтореніе всей этимологіи и синтаксиса.

Практическія упражненія тѣже, что и въ предыдущихъ классахъ, а сверхъ того:

а) заучиваніе изящной прозы,

б) сокращеніе небольшихъ статей повѣствовательнаго содержанія.

Грамматика съ соответствующими упражненіями . . . 2 урока.

Объяснительное чтеніе, заучиваніе прозы, пересказъ,

сокращеніе статей 1 "

Письменныя упражненія (сочиненія) 1 "

IV классъ (4 урока).

I. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, а именно:

а) Буквы древняго алфавита; главнѣйшіе законы измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ (усиленіе, или подъемъ); общія понятія объ образованіи и измѣненіи частей рѣчи; парадигмы склоненій и спряженій.

б) Главнѣйшія особенности синтаксиса древняго церковно-славянскаго языка, а именно: употребленіе въ предложеніи вспомогательнаго глагола; согласованіе подлежащаго собирательнаго; употребленіе средняго рода мн. чис. именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій; употребленіе прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій; употребленіе прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій;

тельныхъ полныхъ и краткихъ; употребленіе мѣстоименія *ся*; достигающее наклоненіе и дополненіе при немъ; дательный самостоятельный; дательный мѣста; мѣстный падежъ; родительный раздѣлительный.

II. Элементарныя свѣдѣнія изъ логики въ связи съ ученіемъ о періодѣ, а именно:

Представленіе; образованіе понятій; отвлеченіе; содержаніе понятія (признаки существенныя и случайныя), объемъ понятія (понятія высшія и низшія, родовыя и видовыя, подчиненныя и соподчиненныя, единичныя); отношеніе между объемомъ и содержаніемъ понятія. Сужденіе и его виды. Умозаключеніе полное и неполное.

III. Чтеніе и разборъ описаній, изложенныхъ рѣчью періодическою. Чтеніе и разборъ эпическихъ, лирическихъ и драматическихъ образцовъ.

Русское стихосложеніе: тоническое, тонико-метрическое, силлабическое; стопа: ямбъ, хорей, амфибрахій, анапестъ и дактиль; рима.

Образный языкъ: синонимы, эпитеты, тропы.

Практическія упражненія.

I. Грамматическій разборъ Остромирова текста. Разборъ рѣчи періодической. Превращеніе рѣчи періодической въ отрывистую, а отрывистой—въ періодическую.

II. Диктовка провѣрочная.

Составленіе періодовъ на данную тему.

Извлеченіе существеннаго содержанія изъ данныхъ описаній и разказовъ.

Составленіе расположеній данныхъ изъ хрестоматіи описаній и разказовъ.

Устное и письменное изложеніе прочитаннаго на урокахъ иностранныхъ языковъ.

Составленіе разказовъ и описаній на данную тему.

Грамматика древняго церковно-славянскаго языка съ чтеніемъ и разборомъ Остромирова текста:

въ первомъ полугодіи	2	урока.
во второмъ полугодіи	1	"
Чтеніе и разборъ образцовъ въ первомъ полугодіи	1	"
во второмъ полугодіи	2	"
Письменныя упражненія (сочиненія)	1	"

V классъ (2 урова).

- I. Чтеніе и разборъ прозы дидактической въ связи съ сообщеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній изъ логики:
 Определеніе и его главные правила. Отличіе определенія отъ описанія. Логическое дѣленіе (*divisio*) и разчлененіе (*partitio*).
 Законы или принципы мышленія: принципъ тождества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и достаточнаго основанія. Методы мышленія: дедукція, индукція. Доводы и доказательства. Расположеніе (*dispositio*).
- II. Чтеніе образцовъ новой русской литературы.

Практическія упражненія.

Устные и письменныя извлеченія изъ статей, прочитанныхъ въ классѣ или приватно.

Подробное устное или письменное изложеніе содержанія прочитанныхъ въ классѣ или приватно образцовъ литературы русской и иностранной.

Составленіе описаній, повѣствованій и характеристикъ, матеріалъ для коихъ извлекается изъ указанныхъ учителемъ образцовъ литературы.

Составленіе разказовъ, подтверждающихъ смыслъ данной пословицы или изреченія. Сравненіе предметовъ отвлеченныхъ, какъ на примѣръ: удобство и роскошь, скупость и мотовство, щедрость и расточительность.

Составленіе расположеній на заданныя темы для устнаго изложенія въ классѣ.

VI классъ (2 урова).

- I. Чтеніе образцовъ новой русской литературы съ устнымъ изложеніемъ содержанія оныхъ, развитія дѣйствія и характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ.
- II. *Практическія упражненія*, кромѣ указанныхъ въ программѣ пятаго класса, слѣдующія:
- а) разсужденія на темы отвлеченныя (пословицы, изреченія);
 - б) определеніе понятій.

Образцы новой русской литературы, назначаемые для чтенія въ V и VI классахъ.

Ломоносовъ.

1. Два письма къ Шувалову въ связи съ біографическими свѣдѣніями о Ломоносовѣ.

2. О пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ.
3. Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елизаветы (1747 года).

ДЕРЖАВИНЪ.

1. Фелица.
2. Видѣніе Мурзы.
3. Памятникъ.

Фонъ-Визинъ.

Недоросль.

КАРАМЗИНЪ.

1. Письма русскаго путешественника:
 - а) изъ Твери;
 - б) въ каретѣ дорогою 9-го августа 1789;
 - в) изъ Парижа, апрѣля 1790, о французской трагедіи, и изъ Лондона, того же года, о Шекспирѣ.
2. Предисловіе къ „Исторіи Государства російскаго“.
3. О любви къ отечеству и народной гордости.
4. Начало 2-й главы XI тома исторіи (блестящее властвованіе Бориса Годунова) и конецъ главы (судь исторіи надъ Борисомъ).

ЖУКОВСКІЙ.

1. Свѣтлана.
2. Торжество побѣдителей, или: Ивиковы журавли.

КРЫЛОВЪ.

Группа басенъ, относящихся или къ воспитанію, или къ образованію и т. п.

ПУШКИНЪ.

1. Лирическія стихотворенія:
 - а) Пророкъ.
 - б) Поэтъ.
 - в) Поэту.
 - г) Поэтъ и чернь.
 - д) Эхо.
 - е) Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье...
 - з) Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ...
 - ж) Памятникъ.
2. Борисъ Годуновъ.

3. Евгений Онѣгинъ.
4. Полтава.

Гривоводовъ.

Горе отъ ума.

Гоголь.

1. Тарасъ Бульба.
2. Мертвыя души (Чичиковъ).
- 3) Ревизоръ.

Лермонтовъ.

1. Выхожу одинъ я на дорогу...
2. Мцыри.

Дополнительный классъ (4 урока).

- I. Восполненіе пройденнаго курса русской словесности:
 - а) Отрывки изъ Несторовой лѣтописи.
 - б) Слово о полку Игоревѣ.
 - в) Краткій очеркъ древняго періода русской словесности.
- II. Читеніе и разборъ отрывковъ изъ слѣдующихъ произведеній иностранной литературы:
 - а) изъ „Илиады и Одиссеи“,
 - б) изъ „Эдипа—царя“ или „Антигоны“,
 - в) изъ „Фауста“, „Германа и Доротеи“ Гёте,
 - г) изъ „Орлеанской дѣвы“ Шиллера,
 - д) изъ „Мавбета“ или „Юлія Цесаря“ Шекспира.

III. Систематическій курсъ формальной логики.

Практическія упражненія тѣже, что и въ шестомъ классѣ.

Объяснительная записка къ программѣ русскаго языка и словесности.

Весь матеріалъ, изъ коего состоитъ курсъ отечественнаго языка и словесности, предполагается размѣстить по классамъ такъ, 1) чтобы въ младшемъ курсѣ преобладалъ языкъ, а въ старшемъ—словесность, съ соотвѣтствующими обоимъ практическими упражненіями; 2) чтобы труднѣйшіе элементы курса проходились по два раза: сперва практически, въ видѣ разъясненія на примѣрахъ или образцахъ, по частямъ и при удобномъ случаѣ, а потомъ—въ системѣ, по учебнику; 3) чтобы бѣльшая часть учебнаго времени посвящалась въ младшемъ курсѣ практическимъ занятіямъ, между коими, по своему образова-

тельному значенію, первенствующее мѣсто занимаютъ письменныя упражненія.

Грамматика.

Первый курсъ грамматики, какъ самый трудный для дѣтей, начинающихъ систематическое ученіе, долженъ быть пройденъ такимъ образомъ: сперва нужно выяснитъ различіе частей рѣчи, вывода оное изъ значенія членовъ предложенія; затѣмъ измѣненіе частей рѣчи, подраздѣляя послѣднія на виды лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нужду въ томъ указываетъ самое измѣненіе части рѣчи, и выдвигая на видъ орфографію окончаній; наконецъ, при прохожденіи всего, изъясненнаго такимъ образомъ, по учебнику, части рѣчи подраздѣляются на ихъ виды, и при каждой изъ нихъ дѣлается сводъ орфографическихъ правилъ. — При ознакомленіи учениковъ II класса съ составомъ слова, нужно ограничиться только такими измѣненіями звуковъ, а также суффиксами именъ, которыя представляютъ затрудненіе на письмѣ, рознясь съ выговоромъ. Дабы заучиваніе перечня корней съ буквою ѣ шло легче и не обременяло памяти, нужно предварительно перебрать въ классѣ возможно большее число производныхъ отъ нихъ словъ, задавать составленіе таблицъ этихъ производныхъ словъ, а затѣмъ заучивать коренныя слова въ алфавитномъ порядкѣ. Ознакомленіе съ необходимыми для пониманія Евангелія церковно-славянскими формами должно примыкать, при повтореніи этимологии, къ формамъ русскимъ.

Составъ сложнаго предложенія долженъ быть преподавъ во II-мъ классѣ практически: сперва сложное — подчиненное предложеніе рассматривается, какъ простое — распространенное предложеніе, въ которомъ предложенія придаточныя принимаются за второстепенные члены и распознаются по вопросамъ, прилагаемымъ обыкновенно ко второстепеннымъ членамъ предложенія; потомъ выясняется, что эти члены развиты въ цѣляхъ предложенія, которымъ и дается названіе этихъ членовъ; наконецъ, указываются способы подчиненія придаточныхъ предложеній главнымъ и способы сокращенія придаточныхъ предложеній, а также и знаки препинанія, коими отдѣляются отъ главныхъ предложеній придаточныя. Подготовленные такимъ образомъ ученики пройдутъ въ III-мъ классѣ синтаксисъ простаго и сложнаго предложенія по учебнику.

Къ ознакомленію съ древнимъ церковно-славянскимъ алфавитомъ слѣдуетъ идти чрезъ сличеніе оного съ русскимъ. Вслѣдъ за алфа-

Вѣтомъ нужно перейти къ склоненію именъ и спряженію глаголовъ, проходя парадигмы сравнительно съ русскими, то-есть, указывая остатки въ русскомъ языкѣ формъ древнихъ или выясняя образованіе формъ при помощи фонетики, изъ которой, при каждомъ удобномъ случаѣ, сообщается лишь то, что къ оному относится, а именно: предъ началомъ склоненій нужно показать соотвѣтствіе гласныхъ твердыхъ и широкихъ гласнымъ мягкимъ и тонкимъ; при склоненіи именъ съ основой гортанною и свистящею сообщается смягченіе звуковъ гортанныхъ и свистящихъ; при склоненіи именъ нарощаемыхъ выясняется разложеніе юса малаго и и; при образованіи прилагательныхъ относительныхъ говорится о смягченіи зубныхъ *д* и *т*. Дабы легче ознакомить со склоненіемъ полныхъ прилагательныхъ и причастій, нужно предварительно пройти склоненіе мѣстоименія *и*. На склоненіи прилагательныхъ полныхъ выясняется законъ уподобленія. Послѣ ознакомленія съ формами именъ и глаголовъ нужно приступить къ чтенію текста Остромирова Евангелія и на разборѣ текста пополнять то, что было пропущено при первоначальномъ ознакомленіи съ этимологіей древняго церковно-славянскаго языка. Синтаксическія замѣчанія должны ограничиваться однимъ указаніемъ фактовъ, не вдаваясь въ изслѣдованіе ихъ. Послѣ практическаго ознакомленія съ славянскою этимологіей, нужно пройти ее по учебнику. Повѣрка въ знаніи славянской этимологіи должна состоять не въ отвѣтахъ теоретическихъ, по билетамъ изъ грамматики, а только въ разборѣ образцовъ. При разборѣ каждой формы ученикъ долженъ объяснить: а) ея этимологическій составъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, б) соотвѣтствующую ей форму въ русскомъ языкѣ.

Объяснительное чтеніе.

Прямая цѣль объяснительнаго чтенія — научить воспитанниковъ понимать чужія мысли точно и давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія. Въ виду сей цѣли *нужно изяснять лишь то, что требуетъ изясненія, и притомъ такъ, чтобы объясненія брались изъ содержанія читаемаго, не вдаваясь ни въ какія постороннія, заимствованныя отвсюду толкованія.* Объясненіе читаемаго текста слѣдуетъ вести *эротематически*: рядомъ искусно предложенныхъ и расположенныхъ вопросовъ, направленныхъ либо на уразумѣніе содержанія читаемаго, либо на раскрытіе сентенціонной мысли, труднаго оборота, либо на уясненіе формы произведенія. Къ акроаматическому приему нужно прибѣгать

только при сообщеніи такъ-называемыхъ вещественныхъ свѣдѣній. За объяснительнымъ чтеніемъ должно слѣдовать устное или письменное изложеніе прочитаннаго.

При выборѣ матеріала для объяснительнаго чтенія нужно руководствоваться, кромѣ соображеній чисто-педагогическихъ, тѣмъ, чтобы заготовить необходимый матеріалъ для послѣдующихъ классовъ, гдѣ разъясняются отличительныя свойства главнѣйшихъ формъ и видовъ словеснаго искусства, матеріалъ, который послужилъ бы подспорьемъ также и при чтеніи образцовъ русской литературы. На основаніи сихъ соображеній еще въ младшихъ классахъ должны быть разъяснены и заучены тѣ группы басенъ, баллады Жуковского, Мцыри Лермонтова, алегіи, памятники (также и Державина), описательные отрывки изъ крупныхъ произведеній Пушкина, съ которыми ученику придется встрѣтиться въ старшихъ классахъ, но уже для иной цѣли. Съ письмами Карамзина нужно познакомить учениковъ въ IV классѣ, пользуясь оными для обращенія рѣчи отрывистой въ періодическую; отрывки же изъ „Исторіи Государства Россійскаго“ должны послужить образцами рѣчи періодической; „Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго“, „Влестящее властвованіе Бориса Годунова“, „О любви къ отечеству и народной гордости“ Карамзина, а также „О пользѣ книгъ церковныхъ“ Ломоносова слѣдуетъ прочитать въ V классѣ, какъ образцы разсужденій.

Чтеніе названныхъ въ программѣ V и IV классовъ образцовъ русской словесности замѣняетъ собой преподаваніе исторіи литературы, которое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ неумѣстно. Знакомясь съ образцами словесности, ученики должны: 1) давать обстоятельный отчетъ о содержаніи и формѣ прочитаннаго; 2) уяснить себѣ выдающіяся особенности писателя и его значеніе въ русской литературѣ, *насколько то и другое проявляется въ прочитанныхъ произведеніяхъ*; 3) назвать главнѣйшія произведенія автора, годъ появленія ихъ и разказать важнѣйшіе случаи изъ жизни писателя.

Элементы логики.

Свѣдѣнія изъ логики нужно приурочивать то къ объяснительному чтенію, то къ письменнымъ упражненіямъ. Въ I классѣ, при составленіи описаній и сравненій, слѣдуетъ дать понятіе о томъ, что называется признакомъ, и что признаки бываютъ существенные и случайные; при упражненіи въ сложномъ предложеніи должно познакомить съ логическими категоріями, каковы: утверженіе — отрицаніе,

подобіе—различіе—противоположность, побужденіе—причина—слѣдствіе, возможность—необходимость, общее и частное; при сокращеніи статей слѣдуетъ выяснитъ отличіе высшихъ понятій отъ низшихъ, родовыхъ отъ видовыхъ. Такимъ образомъ, многое изъ того, что въ нѣкоторой системѣ должно быть изложено въ IV классѣ, въ низшихъ классахъ будетъ объяснено отрывочно, при случаѣ. То, что имѣлось въ виду при составленіи описаній въ низшихъ классахъ, должно послужитъ въ V классѣ къ сообщенію свѣдѣній изъ логики объ опредѣленіи. Свѣдѣнія о законахъ, или принципахъ, а также и методахъ мышленія нужно сообщать при разборѣ статей, но такъ, чтобы каждый разъ сообщалось только то, что всего удобнѣе уразумѣть изъ разбора взятой статьи, и притомъ такъ, чтобы собираемыя свѣдѣнія относились къ одной и той же категоріи; такъ, напримѣръ, на статьѣ „Блестящее властвованіе Бориса Годунова“ можно познакомиться съ доказательствами и доводами, на „Предисловіи къ Исторіи Государства Россійскаго“ съ *дѣленіемъ* и *расчлененіемъ* расположенія, на статьѣ „О пользѣ чтенія церковныхъ книгъ“ съ частями сочиненія и т. д.

Письменная упражненія.

Письменныя упражненія — одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ преподаванія русскаго языка и словесности; поэтому полагается отвѣсти для нихъ особое время во всѣхъ классахъ. Кромѣ сочиненій, къ письменнымъ упражненіямъ причисляются: диктовка, писаніе наизусть заученнаго, классное изложеніе содержанія прочитаннаго, составленіе примѣровъ на правила грамматики, сокращеніе статей.

Каждый урокъ русской грамматики долженъ быть провѣряемъ, если не на разборѣ текста, то непременно на диктовкѣ, во время которой ученикъ упражняется въ правилѣ, показываешь, какъ онъ его усвоилъ; наконецъ, усваеетъ правило, если оно еще не было усвоено почему-либо. Диктовка, въ свою очередь, можетъ быть провѣряема отрывочными вопросами о правописаніи собранныхъ въ ней словъ или о постановкѣ знаковъ препинанія; вопросы эти обращаются къ каждому ученику отдѣльно, причемъ спрошенный говоритъ, какъ написать данное слово или форму, и указываетъ почему, сказывая каждый разъ полное правило грамматики, — остальные ученики слѣдятъ за исправленіемъ по своимъ тетрадамъ. При такомъ приемѣ исправленіе диктовки идетъ быстро: классъ повторяетъ пройденное изъ грамматики, заучиваетъ объясненное вновь, — работаетъ бодро, оживленно и въ цѣломъ составѣ.

Дабы составленіе примѣровъ на правила грамматики не подавало повода къ недобросовѣстной работѣ и не превращалось въ сборникъ плоскихъ, безсодержательныхъ фразъ, слѣдуетъ требовать, чтобы содержаніе для примѣровъ заимствовалося либо изъ прочитанныхъ или заученныхъ статей и стихотвореній, либо изъ уроковъ географіи, исторіи и другихъ предметовъ.

Урокъ, отводимый въ каждомъ классѣ для сочиненій, долженъ быть посвящаемъ имъ исключительно: этотъ урокъ слѣдуетъ употреблять или на задаваніе, или на исправленіе сочиненій. При задаваніи учителю надлежитъ руководить учениковъ въ собраніи матеріала и въ расположеніи онаго, а въ младшихъ классахъ— даже въ устномъ изложеніи, которымъ неизбѣжно должно заканчиваться собраніе матеріала. Устное изложеніе того, что ученики потомъ напишутъ дома и представить въ видѣ сочиненій, должно быть повторено въ классѣ по возможности большее число разъ, дабы у каждаго ученика сложился въ головѣ и выработался разказъ.

Выдача въ классѣ сочиненій, уже исправленныхъ, должна входить въ число отдѣльныхъ классныхъ упражненій.

Учебный планъ преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ.

Въ реальныхъ училищахъ положено преподавать два новые иностранные языка, изъ коихъ одинъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ, другой— только для учениковъ коммерческаго отдѣленія. На общеобязательный языкъ полагается въ пяти высшихъ классахъ основнаго отдѣленія 22 часа, а съ дополнительнымъ классомъ— 27 часовъ; въ коммерческомъ же отдѣленіи— 28 часовъ; на другой иностранный языкъ въ четырехъ высшихъ классахъ основнаго отдѣленія— 18 часовъ, въ коммерческомъ— 24 часа.

Такъ какъ даже наименьшее число часовъ, полагаемое на необязательный иностранный языкъ въ основномъ отдѣленіи, почти равняется числу часовъ, положенныхъ на французскій или нѣмецкій языкъ въ гимназіяхъ, то, по окончаніи курса, ученики реальныхъ училищъ должны и по необязательному языку достигнуть почти такихъ же результатовъ, какіе требуются отъ учениковъ гимназій по языку французскому или нѣмецкому, то-есть, полного пониманія историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимоло-

логическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ русскаго языка на французскій или нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія. Нѣсколько большимъ требованіямъ должны удовлетворять ученики основнаго отдѣленія по обязательному иностранному языку, на который назначено 22 часа, а именно: должны быть приучены безъ труда понимать статьи естественно-историческаго и техническаго содержанія и вести немногосложную корреспонденцію на этомъ языкѣ по предметамъ общежитейскимъ и промышленнымъ. Но отъ учениковъ, прошедшихъ общее отдѣленіе дополнительнаго класса, равно какъ отъ учениковъ коммерческаго отдѣленія, можно требовать болѣе, именно: умѣнья переводить безошибочно на иностранный языкъ болѣе трудныя статьи и писать небольшія сочиненія на заданныя темы, преимущественно общежитейскаго и техническаго содержанія, а также и объясняться изустно на изучаемомъ языкѣ о предметахъ обиходныхъ или изъ области торговой и промышленной. Ученики коммерческаго отдѣленія должны, непременно, не только быть въ состояніи свободно понимать коммерческія письма, счета, векселя и другіе торговые документы на обоихъ изучаемыхъ ими языкахъ, но также переводить всѣ подобныя бумаги съ русскаго языка на иностранный.

Относительно самаго способа преподаванія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ реальныхъ училищахъ, слѣдуетъ придерживаться вообще того же плана, который утвержденъ для преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ гимназіяхъ. Только относительно распредѣленія занятій должно ввести слѣдующія измѣненія:

1) Въ гимназіяхъ предположено пройти этимологию въ три года, что составитъ, по 3 часа въ каждый годъ, всего по девяти часовъ въ недѣлю. Но такъ какъ въ реальныхъ училищахъ въ первые два года назначено двумя и тремя часами болѣе, чѣмъ въ три года въ гимназіяхъ, именно: вмѣсто 9-ти часовъ, 11 и 12, то въ реальныхъ училищахъ этимологія легко можетъ быть пройдена въ два первые года.

2) Синтаксисъ въ гимназіяхъ преподается въ продолженіе пяти лѣтъ по 3 часа, что составляетъ всего 15 часовъ. Въ реальныхъ училищахъ въ первые три года на преподаваніе иностранныхъ языковъ назначено отъ 15 до 16-ти часовъ; слѣдовательно, синтаксисъ можетъ быть пройденъ, вмѣсто 5-ти лѣтъ, въ три года.

3) Въ остальные затѣмъ годы слѣдуетъ только повторять грамматику при практическихъ занятіяхъ,—чтеніи, сочиненіяхъ, а въ осо-

бенности переводахъ, которые должны составлять главнѣйшее занятіе въ высшихъ классахъ. Въ коммерческомъ отдѣленіи нужно удѣлить по одному или по 1 1/2 часа въ оба года на слѣдующія спеціальныя упражненія:

а) Устный переводъ съ иностранныхъ языковъ на русскій статей коммерческаго и техническаго содержанія.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго на иностранныя языки статей коммерческаго содержанія.

в) Упраженія въ коммерческой корреспонденціи и въ составленіи всякихъ торговыхъ обязательствъ и документовъ на иностранныхъ языкахъ.

Наконецъ, къ преподаванію иностранныхъ языковъ въ реальныхъ училищахъ примѣняются и всѣ тѣ соображенія, которыя изложены въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ для гимназій, за исключеніемъ лишь того, что высказано въ 5-мъ пунктѣ этой записки подъ лит. б и в о сравненіи новѣйшихъ языковъ съ латинскимъ.

Учебный планъ преподаванія географіи.

Преподаваніе географіи распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I-мъ классѣ сообщаются краткія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и дѣлается политическое обозрѣніе земнаго шара по глобусу.

Во II-мъ классѣ изучаются Азія, Африка, Америка и Австралія.

Въ III-мъ классѣ изучается Европа.

Въ IV-мъ классѣ изучается Россія.

Всѣ части свѣта и Россія изучаются со стороны физической, политической и этнографической.

Въ общемъ отдѣленіи дополнительнаго класса изъ числа двухъ уроковъ одинъ назначается на повтореніе физической и политической географіи, другой — на обстоятельное изложеніе математической.

Примѣрная программа курса математической географіи.

Общее отдѣленіе дополнительнаго класса. 1 урокъ въ недѣлю.

Видимый горизонтъ. Страны горизонта. Суточное движеніе небснаго свода. Ось и полюсы міра. Высота звѣздъ и азимутъ. Эква-

торъ и меридіанъ. Опредѣленіе высоты полюса. Склоненіе и прямое восхожденіе.

Употребленіе небснаго глобуса для рѣшенія задачъ: относительно видимой и невидимой части неба; относительно восточной и западной половины видимаго неба; относительно сѣвернаго и южнаго полушарія.

Шаровидность земли. Широта и долгота мѣста на земной поверхности. Истинный видъ земли.

Вращеніе земли около оси. Объясненіе кажущагося суточного движенія небснаго свода. Звѣздныя сутки. Истинныя и среднія солнечныя сутки. Видимое годовое движеніе солнца. Объясненіе этого движенія солнца движеніемъ земли.

Предвареніе равноденствій.

О календаряхъ.

Движеніе луны и ея фазы. Солнечныя и лунныя затмѣнія.

Понятіе о движеніи планетъ. Законы Кеплера.

О кометахъ и падающихъ звѣздахъ.

Примѣрная программа коммерческой географіи.

VI КЛАССЪ КОММЕРЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Основныя понятія о сущности, задачахъ и формахъ торговли.

§ 1. Общія условія хозяйственнаго быта человѣка, блага и полезности; приращеніе общаго ихъ количества, какъ внѣшній признакъ культурнаго развитія человѣчества.

Производство цѣнностей путемъ видоизмѣненія и перемѣщенія полезностей.

Цѣль и задача мѣны.

Цѣнность, какъ результатъ труда, какъ товаръ и какъ предметъ потребленія.

Деньги. Купля и продажа. Монетная система.

Предложеніе и спросъ.

Рынокъ и цѣна.

Торговля, какъ совокупность оборотовъ по перемѣщенію товаровъ — ради уравниванія спроса и предложенія на рынкахъ.

Раздѣленіе занятій и труда, какъ источникъ мѣновыхъ и торговыхъ сдѣловъ и какъ результатъ рыночнаго спроса.

ГЛАВА II.

Торговое значеніе путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ.

§ 2. Способы и средства сообщеній, въ смыслѣ основной обстановки торговли.

Внѣшнія условія торговыхъ оборотовъ:

- 1) безопасность перемѣщенія товаровъ;
- 2) пути и средства перевозки;
- 3) своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній.

Караванная доставка товаровъ и ярмарочная торговля.

Торговля биржевая и контрактная.

Торговля складочная, доковая и аукционная.

Сбереженіе двигающей силы и предохраненіе перевозочныхъ средствъ, или устраненіе тренія и поломокъ, какъ элементы историческаго развитія сообщеній.

Естественные и искусственные пути сообщенія.

Гужевые пути, шоссе и желѣзныя дороги,

Тролейная система постройки и содержанія желѣзныхъ дорогъ.

ГЛАВА III.

Внѣшнія моря Европы, по отношенію къ торговлѣ и промысламъ.

§ 3. Внутренніе и внѣшніе водные пути.

Направленіе рѣчныхъ путей и канализація.

Распределеніе грузовъ между водными путями и желѣзными дорогами.

Общее значеніе рѣчной сѣти въ Россіи.

§ 4. Вліяніе морей на хозяйственное развитіе народовъ.

Развитіе материковъ и береговья линія.

Преимущества Европы предъ другими частями свѣта, по ея центральному положенію среди всей суши и по ея сосѣдству съ морями.

Морскія теченія, какъ міровые пути во внѣшней торговлѣ Европы.

§ 5. Мореходство и морскіе промыслы на водахъ, окружающихъ Европу.

Ледовитый океанъ; его части; важнѣйшіе береговые порты.

Атлантическій океанъ; его части, порты, главныя пароходныя линіи; устройство его береговъ въ Европѣ и промыслы на немъ.

Моря Норвежское и Сѣверное Нѣмецкое.

§ 6. Судходность, промыслы, устройство береговъ, порты и пароходныя линіи въ Скагеракѣ, Категатѣ, Зундѣ, обоихъ Вельтахъ и въ Балтійскомъ морѣ.

§ 7. Средиземное море.

Сравнительное протяженіе его береговой линіи по частямъ свѣта, какъ доказательство его европейскаго характера.

Его части, судоходность, устройство береговъ, порты на немъ, линіи постояннаго парокходства и промыслы.

Моря: Адриатическое и Ионическое.

§ 8. Судоходность, устройство береговъ, промыслы, порты и парокходныя сообщенія въ Архипелагѣ.

Суэзскій каналъ. Черное море съ Азовскимъ.

Торговое и промышленное значеніе Каспійскаго моря.

Части Великаго океана, омывающія береговую область восточной Сибири.

ГЛАВА IV.

Торговое мореходство и развитіе купеческаго флота.

§ 9. Сравнительное обзорѣніе торговыхъ флотовъ по емкости судовъ, паровымъ силамъ и по экипажамъ.

Каботажное плаваніе.

Сравнительное распредѣленіе гаваней.

Торговля активная и пассивная.

Сравненіе туземныхъ и иностранныхъ флаговъ въ морской торговлѣ отдѣльныхъ государствъ.

ГЛАВА V.

Внутренніе пути сообщенія — естественныя и искусственныя.

§ 10. Общія условія судоходности рѣкъ, направленіе, размѣщеніе, развѣтвленіе, полноводіе, сила теченія и устройство русла главныхъ рѣчныхъ путей Россійской Имперіи.

Судоходныя линіи внутреннихъ водяныхъ путей, по отношенію въ пространству главныхъ государствъ Европы.

Протяженіе желѣзныхъ дорогъ, сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ отдѣльныхъ государствъ.

Электрическіе телеграфы: длина проволокъ, сравнительно съ протяженіемъ линій, и число станцій.

ГЛАВА VI.

Торговые обороты товарами туземнаго производства въ Россійской Имперіи, съ подраздѣленіемъ по отраслямъ промышленности и сравнительно съ другими государствами.

§ 11. Климатъ и почва Европейской Россіи.

Распределение удобныхъ земель по угодьямъ.

Существующія у насъ системы земледѣлія.

Пространство чернозема. Средній урожай хлѣба и раздѣленіе Европейской Россіи на три пространства, по производству хлѣбныхъ товаровъ.

§ 12. Внутренняя торговля хлѣбомъ въ Россіи. Главныя ея пути и рынки по районамъ.

Подвозъ, свозъ, размѣнъ, нагрузка и разгрузка хлѣба на пристаняхъ Волжскаго района.

§ 13. Движеніе хлѣбныхъ грузовъ по главнымъ пристанямъ и рынкамъ въ центральномъ районѣ.

§ 14. Направленіе и пути хлѣбной торговли въ южномъ районѣ Европейской Россіи.

§ 15. Разведеніе льна и внутренняя торговля имъ.

Выдѣлка льняныхъ издѣлій.

Заграничный вывозъ продуктовъ льноводства и полотняныхъ издѣлій.

§ 16. Разведеніе конопли и табаку.

Пеньковая и табачная фабрикація.

Внутренняя и внѣшняя торговля пеньковыми и табачными издѣліями.

§ 17. Виноградарство и винодѣліе въ Россіи.

Ихъ историческое развитіе.

Внутренняя торговля и привозъ иностранныхъ винъ.

Разведеніе тутовыхъ деревьевъ и шелководство въ Россіи.

Внутренняя и внѣшняя торговля шелкомъ и шелковыми издѣліями

§ 18. Лѣсоводство въ Россіи.

Сравненіе лѣснаго богатства Россіи съ другими государствами и по губерніямъ.

Крестьянскіе подѣлочныя промыслы.

Внутренняя и внѣшняя торговля деревянными издѣліями.

Торговля лѣснымъ и досчанымъ товаромъ.

§ 19. Связь хлѣбопашества со скотоводствомъ.

Молочное хозяйство и сыровареніе.

Салотопленіе, свѣчное и мыловаренное производства.

Кожевенная фабрикація. Породы рогатаго скота въ Россіи; количество его по отношенію къ населенію и сравнительно съ другими государствами.

Внутренняя и внѣшняя торговля скотомъ и продуктами скотоводства.

§ 20. Коневодство и овцеводство въ Россіи.

Количество лошадей и овецъ по породамъ, сравнительно съ населеніемъ и съ другими государствами.

Шерстяное производство.

Внутренняя и внѣшняя торговля по указаннымъ видамъ хозяйства.

§ 21. Свинопашество и щетинодѣліе; торговые обороты произведеніями того и другаго.

Пчеловодство и медовареніе.

Рыбные и звѣринные промыслы.

Внутренняя и внѣшняя торговля пушными и рыбными товарами.

§ 22. Горнозаводство и торговля металлами.

Общее количество золота и серебра, находящееся въ современномъ обращеніи.

Добыча ихъ въ Россіи.

Чеканка драгоценныхъ монетъ.

Добываніе желѣза и желѣзодѣлательная промышленность въ Россіи.

Потребленіе желѣзныхъ издѣлій по среднему количеству, сравнительно съ населеніемъ въ разныхъ государствахъ.

Всемирная торговля желѣзными издѣліями.

Добываніе каменнаго угля во всемъ свѣтѣ; развитіе его за послѣднее время въ Россіи.

Всемирная торговля каменнымъ углемъ.

Соляной промыселъ въ Россіи и торговля солью въ разныхъ государствахъ.

ГЛАВА VII.

Внѣшняя организація издѣльной и торговой промышленности въ Россіи.

§ 23. Кустарное производство въ Россіи.

Обороты нашихъ фабрикъ и число рабочихъ.

Сравненіе ихъ числа, по отраслямъ промышленности.

Привозъ машинъ и фабричныхъ издѣлій.

Общая обстановка нашей внутренней торговли.

Развозный и разносный торгъ.

Ярмарки, сельскія и городскія.

Численность торговаго класса и торговыхъ заведеній.

Статистика акціонерныхъ компаній и кредитныхъ учреждений всѣхъ видовъ въ Имперіи.

ГЛАВА VIII.

Участвіе Россіи во всемірной торговлѣ и сравнительный обзоръ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ товарныхъ оборотовъ послѣдней.

§ 24. Внѣшняя торговля и исторія тарифной системы въ Россіи. Главные предметы вывоза и привоза.

Общій оборотъ всемірной торговли по государствамъ Европы.

Обзоръ денежнаго и кредитнаго обращенія въ важнѣйшихъ торговыхъ странахъ.

§ 25. Всемірная торговля хлѣбомъ и стручковыми плодами.

Подраздѣленіе государствъ европейскаго міра на три группы по постоянству вывоза, привоза и по равновѣсію между ними.

Всемірная торговля сахаромъ, кофеемъ и чаемъ.

Учебный планъ исторіи.

Курсъ III класса (Эпизодическій). 2 урока.

Происхожденіе еврейскаго народа. — Пребываніе Евреевъ въ Египтѣ. — Особенности природы Египта. — Общественное устройство. — Замѣчательные памятники Египта. — Исходъ Евреевъ изъ Египта и водвореніе ихъ въ Палестинѣ. — Сосѣди ихъ. — Финикіяне. — Страна. — Общественное устройство. — Торговля и колоніи Финикіяны. — Храмъ и Саломонъ. — Евреи и Ассиріяне. — Обширность Ассирійскаго государства. — Ниневія. — Покореніе царства израильскаго Ассиріянами. — Паденіе Ниневіи и возвышеніе Вавилонскаго царства. — Вавилонъ. — Навуходоносоръ. — Покореніе имъ Финикіи и Иудейскаго царства. — Плѣненіе Вавилонское. — Мидія. — Киръ. — Основаніе Персидскаго царства. — Покореніе Персами Лидіи и Вавилонна и освобожденіе Евреевъ изъ плѣна.

Краткая географія Греціи. — Главныя божества Грековъ. — Дельфійскій оракулъ. — Олимпійскія празднества. — Геркулесъ и Тезей. — Троянская война: Ахиллъ; смерть Гектора; Пріамъ въ станѣ Ахилла. — Взятіе Трои. — Лигуръ. — Указаніе на образъ правленія въ Спартѣ. — Воспитаніе Спартанцевъ. — Общій столъ. — Солонъ. — Государственныя учрежденія, введенныя Солономъ въ Аѣинахъ. — Киръ. — Крезъ и Солонъ. — Мильтиадъ, побѣдитель при Маравонѣ. —

Леонидъ при Фермопилахъ. — Фемистоклъ и Аристидъ во время мира. — Фемистоклъ при Саламинѣ. — Периклъ. — Аддивіадъ. — Неудачный походъ Афинянь въ Сицилію. — Сократъ. — Целопидъ и Эпаминондъ. — Демосеенъ и Филиппъ. — Александръ Македонскій.

Краткая географія Италиі. — Сказанія объ основаніи Рима. — Сказанія о царяхъ Ромулъ, Туллъ Гостилий, Серви, Тарквиніи Гордомъ. — Первые герои республики. — Муцій Сцевола и Горацій Коклесь. — Плебеи на священной горѣ. М. Коріоланъ. — Галлы въ Римѣ. — Фабрицій и Пирръ. — Регулъ. Аннибаль. Фабій Кунетаторъ. — Сраженіе при Каннахъ. — Корнелій Сципионъ. — Разрушеніе Карфагена. — Братья Гракхи. — Марій и Сулла. — Помпей и Ю. Цезарь. — Упадокъ язычества. — Начало христіанства. — Паденіе Іерусалима. — Траянъ. — Гоненіе на христіанъ; Климентъ епископъ римскій. — Константинъ Великій. — Начало монастырей. — Амвросій и Теодосій Великій.

Курсъ IV класса (2 урока).

Русская исторія въ связи со всеобщою.

Новые народы. Германцы: Аларихъ въ Римѣ. — Гунны. — Аттіла и Каталаунская битва. — Перечисленіе государствъ, основанныхъ Германцами.

Христіанство между Германцами. Крещеніе Франковъ. — Григорій I и Августинъ. — Бонифацій.

Византійская имперія. Славяне. — Юстиніанъ Великій. — Ираклій и Персы.

Арабы. Магометъ. — Завоеванія магометанъ. — Гарунъ - аль - Рашидъ.

Усиленіе Германцевъ и ослабленіе Византіи. Левъ III Исаврянинъ и отношеніе его къ папѣ Григорію II.

Основаніе папской области. — Могущество Карловинговъ. — Карлъ Великій. — Альфредъ Великій.

Христіанство между Славянами. Св. Кириллъ и Меодій. — Крещеніе Болгаріи. — Кириллъ и Меодій въ Моравіи и Римѣ. — Паденіе славянскаго богослуженія въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ.

Образованіе русскаго государства. Главныя племена русскихъ Славянъ. — Сосѣди ихъ. — Рюрикъ, Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ.

Утвержденіе христіанства въ Россіи. Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. Крещеніе Руси. — Ярославъ Мудрый. — Монастыри въ

Россія. — Борьба съ кочевниками и княжескія усобицы въ Россіи. — Половцы. — Споры князей за удѣлы. — Владиміръ Мономахъ.

Раздробленіе Россіи на княжества. Суздальское княжество. — Андрей Боголюбскій. — Новгородская община. Торговля и колонизація. — Вражда Новгорода съ Андреемъ Боголюбскимъ. — Образование Галицкаго княжества.

Событія въ западной Европѣ въ X, XI и XII вѣкахъ. Государства, образовавшіяся изъ монархіи Карла Великаго. Распаденіе каждаго изъ нихъ на части и ослабленіе ихъ. — Оттонъ Великій. — Борьба папства и имперіи. — Генрихъ IV и Григорій VII. — Первый крестовый походъ — Іоанниты. — Четвертый крестовый походъ. — Иннокентій IV и Фридрихъ II. — Соперничество Франціи и Англіи: Филиппъ II и Іоаннъ Безземельный.

Покореніе Россіи Монголами. Чингисханъ. — Нашествія Батмы. — Золотая орда. — Россія въ первое время монгольскаго ига. — Раздѣленіе Россіи на двѣ части. — Враги Россіи на Западѣ. — Литва и Нѣмцы. — Александръ Невскій. Побѣды его. — Отношенія его къ Татарамъ. — Даниилъ Романовичъ, король Галицкій.

Княжество Литовское. Гедиминъ. — Ольгердъ. — Ягайло и Витовтъ.

Московское княжество. Начало Москвы. — Іоаннъ Калита. — Св. митрополиты Петръ и Алексій; Св. Сергій. — Мамаево побоище. — Борьба Москвы съ Литвой. — Последнее междоусобіе въ Россіи.

Событія въ Европѣ въ XII, XIII и XV вѣкахъ. Событія изъ столѣтней Англо-французской войны: сраженія при Креси и Пуатье; изгнаніе Англичанъ при Карлѣ V; Іоанна д'Аркъ; вліяніе войны на усиленіе королевской власти во Франціи. — Беспорядки въ Германіи во время междоусобія. — Ганзейскій союзъ. — Водвореніе порядка въ Германіи Рудольфомъ Габсбургскимъ. — Упадокъ центральной власти въ Италіи. — Перечень главныхъ государствъ Италіи. — Республики: Венеція и Флоренція.

Курсъ V класса. (2 урока).

Паденіе Византіи и судьба южныхъ Славянъ. Возстановленіе Византіи Михаиломъ Палеологомъ. — Турки. — Османы на Балканскомъ полуостровѣ. — Коссовская битва. — Попытки спасти Византію. — Флорентійская унія. — Завоеваніе Константинополя Турками.

Торжество самодержавія въ Россіи и завоеванія на востокъ. Іоаннъ III. — Паденіе Новгорода. — Бракъ Іоанна съ Софією Палео-

логъ. — Сверженіе монгольскаго ига. — Паденіе Пскова и возвращеніе Смоленска при Василии III. — Иоаннъ IV. — Воспитаніе его и вѣнчаніе на царство. — Покореніе Казани и Астрахани. — Паденіе Ливонскаго ордена. — Опричина. — Завоеваніе Сибири.

Эпоха возрожденія. Великія открытія и изобрѣтенія. — Замѣчательнѣйшіе гуманисты.

Вѣкъ реформациі. Великій расколъ въ церквѣ. — Иоаннъ Гуссъ. — Лютеръ и Кальвинъ. — Противники и защитники реформациі: Іезуиты, Филиппъ II и Вильгельмъ Оранскій, Елисавета Англійская, — Гизы и Гугеноты; Генрихъ IV.

Юго-западная Русь въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. Могущество Польши. — Люблинская унія. — Іезуиты въ Польшѣ и Литвѣ. — Церковная унія. — Преслѣдованіе православія въ Литвѣ и юго-западной Россіи.

Смутное время въ Россіи. Прекращеніе династіи Рюрика. — Борисъ Годуновъ. — Лжедимитрій I. — Московское разореніе. — Освобожденіе Москвы отъ Поляковъ. — Избраніе на царство Михаила Феодоровича.

Первые цари изъ дома Романовыхъ. Михаилъ Феодоровичъ. — Заботы его объ устройствѣ государства. — Уступка земель Полякамъ и Шведамъ. — Филаретъ. — Алексѣй Михайловичъ. — Начало раскола. — Богданъ Хмѣльницкій. — Подданство Малороссіи. — Феодоръ Алексѣевичъ. — Уничтоженіе мѣстничества.

Событія на западѣ Европы въ XVII вѣкѣ. Тридцатилѣтняя война. — Бѣлогорская битва. — Густавъ Адольфъ, Тылди и Валленштейнъ. — Англійская революція: Карлъ I и Оливеръ Кромвель. — Могущество Франціи. — Людовикъ XIV.

Курсъ VI класса. (2 урока).

Царствованіе Петра Великаго. Избраніе въ цари Петра. — Стрѣлецкій бунтъ. — Правленіе царевни Софіи. — Крымскіе походы. — Низверженіе Софіи. — Воспитаніе Петра. — Азовскіе походы; путешествіе за границу; стрѣлецкій бунтъ. — Великая сѣверная война; отношенія къ Турціи и Персіи. — Реформы Петра Великаго.

Первые преемники Петра Великаго. Екатерина I. — Петръ II. — Время Бирона. — Елисавета Петровна; замѣчательные дѣятели ея царствованія.

Возвышеніе Пруссіи. Начало Пруссіи. — Фридрихъ, первый король Пруссіи. — Устройство войска при Фридрихѣ Вильгельмѣ I. — Фри-
часть СLXVII, отд. 1.

дрикъ II. — Приобрѣтеніе имъ Силезіи. — Семилѣтняя война; сраженія при Россбахѣ, Цорндорфѣ и Куннерсдорфѣ.

Царствованіе императрицы Екатерины II. Волненія въ Польшѣ и первый раздѣлъ ея. — Первая Турецкая война. — Чума и Пугачевъ. — Присоединеніе Крыма; вторая Турецкая война. — Второй и третій раздѣлы Польши. — Внутреннія дѣла.

Съверо-американскіе штаты. Вашингтонъ и Франклинъ.

Французская революція. Положеніе Франціи при вступленіи на престолъ Людовика XVI. — Національное собраніе и его реформы; законодательное собраніе и конвентъ; провозглашеніе республики; терроръ; директорія. — Возвышеніе Наполеона Бонапарта.

Борьба Европы и Россіи съ Франціею. Императоръ Павелъ I. — Внутреннія дѣла; походъ Суворова въ Италію. — Бонапартъ. — Императоръ Александръ I; главные сотрудники. — Третья и четвертая коалиція противъ Франціи. — Тильзитскій миръ; господство Наполеона въ Европѣ. — Отечественная война 1812 года. — Война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 году. — Паденіе Наполеона. — Вѣнский конгрессъ и Священный союзъ.

Россія послѣ борьбы съ Наполеономъ I. Административныя преобразованія при Александрѣ I; мѣры относительно народнаго образованія.

Обзоръ событій русской и западно-европейской исторіи въ царствованіе Николая I. — Вступленіе на престолъ Николая I. — Внутренняя его дѣятельность. — Персидская война. — Борьба Грековъ за независимость. Наваринскій бой. — Турецкая война и Адрианопольскій миръ; слѣдствія его для Грековъ и Сербовъ. — Июльская революція. — Польскій мятежъ. — Февральская революція и учрежденіе второй французской имперіи. — Возстаніе Венгровъ и подавленіе его. — Восточная война. — Осада Севастополя.

Императоръ Александръ II. Паденіе Севастополя и взятіе Карса. — Парижскій миръ. — Покореніе Кавказа. — Занятіе туркестанской области. — Приамурскій край. — Мятежъ въ Польшѣ. — Реформы императора Александра II.

Въ общемъ отдѣленіи дополнительнаго класса излагаются въ болѣе связномъ видѣ событія изъ древней, средней и новой исторіи, имѣющія всемірно-историческое значеніе; послѣдніе два отдѣла въ связи съ исторіею отечественною, по плану, принятому въ гимназіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы изложенію событій изъ новой и русской исторіи, начиная съ дома Романовыхъ, дано было большее развитіе, а также,

чтобы вообще при этомъ повтореніи исторіи было, по возможности, обращено вниманіе на успѣхи или на состояніе техническихъ производствъ, промышленности и торговли въ различные главнѣйшіе періоды всеобщей исторіи, съ поясненіемъ условій, которыя въ каждый періодъ содѣйствовали успѣхамъ техники, промышленности и торговли.

Учебный планъ рисованія и черченія.

А. Рисованіе.

I классъ. 6 уроковъ.

- 1) Рисованіе линій и геометрическихъ фигуръ, сначала при помощи квадратной сѣтки, а потомъ безъ нея.
- 2) Рисованіе геометрическихъ фигуръ наизусть, безъ сѣтки.
- 3) Составленіе различныхъ узоровъ изъ геометрическихъ фигуръ, при помощи квадратной сѣтки и безъ нея, сначала по указанію учителя, потомъ по собственному выбору учениковъ.

II классъ. 4 урока.

- 1) Рисованіе линій, угловъ, геометрическихъ фигуръ и контуровъ простыхъ геометрическихъ тѣлъ съ проволочныхъ моделей.
- 2) Рисованіе геометрическихъ тѣлъ и ихъ комбинацій съ моделей.
- 3) Рисованіе съ натуры предметовъ, имѣющихъ формы, близкія къ геометрическимъ.
- 4) Рисованіе геометрическихъ тѣлъ и ихъ комбинацій наизусть, по указанію учителя.

III классъ. 4 урока.

Рисованіе, съ натуры, простѣйшихъ орнаментовъ, съ тушевкой, частей лица, масокъ и предметовъ, схожихъ съ ними по своей несложности, въ однихъ контурахъ.

IV классъ. 2 урока.

- 1) Рисованіе съ гипсовыхъ моделей: а) сложныхъ орнаментовъ;
- б) частей лица, масокъ, рукъ, ногъ.
- 2) Рисованіе пейзажей съ оригиналовъ и фотографій.

Б. Черченіе.

IV классъ — 2 урока, V классъ — 3 урока.

Геометрическія построенія.

VI КЛАССЪ. 3 УРОКА.

1) Геометрическія построенія. (Вычерчиваніе употребительнѣйшихъ кривыхъ).

2) Исполненіе задачъ, относящихся къ курсу начертательной геометріи.

Примѣчанія: 1) Изображеніе геометрическихъ фигуръ и узоровъ, составленныхъ изъ нихъ, должны сопровождаться объясненіемъ ихъ.

2) Упражненія учениковъ во 2-мъ классѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: когда ученики умѣютъ нарисовать контуръ какого-нибудь геометрическаго тѣла съ проволочной модели, они непосредственно переходятъ къ рисованію того же тѣла съ деревянной или гипсовой модели, и затѣмъ рисуютъ какой-нибудь подходящій предметъ изъ обиходной жизни.

3) Въ III классѣ рисунки исполняются учениками въ натуральную величину предметовъ въ увеличенномъ и въ уменьшенномъ видѣ, по указанію учителя.

4) Въ приложеніи къ учебному плану помѣщено примѣрное собраніе геометрическихъ построеній. Для выбора построеній можно рекомендовать преподавателю, слѣдующія сочиненія: 1) *Traité de géométrie élémentaire, par E. Rouché et Ch. de Comberousse.* 2) *H. Sonnet. Géométrie théorique et pratique. Paris, 1872.* 3) *Bergery. Géométrie, appliquée à l'industrie.* 4) Практическія упражненія въ геометріи, составленныя П. Гурьевымъ и А. Дмитриевымъ. (Послѣднія два сочиненія въ настоящее время довольно рѣдки). 5) Дурова. Руководство къ геометрическому черченію. 6) Аргамакова. Отѣнныя таблицы для элементарной геометріи Гессена. С.-Пб. 7) Вѣкеля. Собраніе геометрическихъ задачъ. 8) Пржевальскаго. Тоже.

Объяснительная записка къ учебному плану рисованія и черченія.

Курсъ рисованія ¹⁾, начиная съ изображенія проволочныхъ линій, угловъ, геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, за которыми слѣдуетъ рисованіе съ геометрическихъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ картона, дерева или металла, съ гипсовыхъ орнаментовъ, при чемъ дается понятіе объ ордерахъ архитектуры, и оканчивая изученіемъ частей и маски

¹⁾ Извлечено изъ программы для преподаванія рисованія въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. *Журналъ Мин. Нар. Просв.* Октябрь, 1872 г.

головы, цѣлой головы съ ея анатоміей, рукъ, ногъ, пейзажа и перспективы, можно считать нормальнымъ для средняго учебнаго заведенія.

Изученіе рисованія, строго говоря, должно начинаться рисованіемъ съ натуры и имъ оканчиваться. Подъ натурою здѣсь разумѣются всякаго рода предметы, окружающіе человѣка. Преподавателю, прежде всего, нужно научить глазъ ученика измѣренію и пониманію видимой формы, сосредоточить все свое вниманіе на развитіи въ ученикѣ понятій о предметѣ, о главныхъ типичныхъ его очертаніяхъ и о законахъ, отъ которыхъ онѣ зависятъ. Слѣдствіемъ сего и будетъ дѣйствительное знаніе рисованія. Преподавателю, прежде всего, слѣдуетъ отказаться отъ желанія получить сейчасъ же щегольскіе рисунки; поэтому, копированіе съ оригиналовъ допускается только, какъ средство, для усвоенія нѣкоторыхъ приемовъ при рисованіи съ натуры.

Въ виду особаго назначенія реальныхъ училищъ и большаго, въ сравненіи съ гимназіями, числа уроковъ, назначенныхъ на рисованіе, оставляющаго достаточно времени для рисованія съ натуры, въ первомъ классѣ введено рисованіе линій и геометрическихъ фигуръ съ помощію квадратной сѣтки, которое опытными иностранными педагогами признано весьма полезнымъ приготовленіемъ къ рисованію съ натуры. Объясненія геометрическихъ фигуръ, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи 1-мъ къ учебному плану, перечислены въ объяснительной запискѣ къ примѣрной программѣ рисованія и черченія, помѣщенной въ приложеніи къ циркулярному предложенію объ устройствѣ учебной части, въ 1872/73 учебномъ году, въ реальныхъ училищахъ ¹⁾.

Рисовать слѣдуетъ исключительно отъ руки, отнюдь не употребляя линейки или циркуля.

Подъ названіемъ черченія слѣдуетъ разумѣть изображеніе, съ возможною математическою точностію, геометрическихъ линій, фигуръ и построеній вообще, при помощи линейки, циркуля и другихъ чертежныхъ инструментовъ.

Обученіе черченію должно находиться въ связи съ преподаваніемъ геометріи; оба предмета слѣдуетъ, по возможности, поручить одному и тому же лицу, или, по крайней мѣрѣ, обученіе черченію поручать лицу, основательно знающему элементарную математику. Преподаватель долженъ не только научить учениковъ способамъ геометриче-

¹⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1872 г. Августъ.

скихъ построений, но и стараться выработать у нихъ и технику черченія. Для этого рекомендуется, преимущественно въ четвертомъ классѣ, составленіе различныхъ фигуръ и узоровъ при помощи геометрическихъ построений.

Въ пятый классъ реального училища могутъ поступать ученики, по рисованію и черченію удовлетворяющіе требованіямъ курса первыхъ четырехъ классовъ; сюда же могутъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ § 25 устава реальныхъ училищъ, поступать и такіе, которые не имѣютъ никакой подготовки по этимъ искусствамъ, или подготовлены недостаточно. Сообразно подготовкѣ учениковъ, поступающихъ въ V классъ реального училища, должна быть составлена и программа по рисованію и черченію, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Ученики, обучающіеся обоимъ новымъ языкамъ, имѣютъ 3 урока рисованія и черченія въ недѣлю; ученики, уволенные отъ изученія одного изъ новыхъ языковъ, должны усиленно, по 6 уроковъ въ недѣлю, обучаться черченію и рисованію. Поэтому,

1) для тѣхъ и другихъ учениковъ назначается исполненіе нормальной программы по черченію, въ продолженіе 3-хъ недѣльных уроковъ, и кромѣ того,

2) для учениковъ, уволенныхъ отъ изученія одного изъ новыхъ языковъ, въ продолженіе 3-хъ недѣльных уроковъ, назначаются слѣдующія занятія: изъ нихъ получившіе недостаточную подготовку въ одномъ изъ искусствъ, или въ обоихъ, прежде всего обязаны выполнить программу черченія, назначенную для IV класса, и затѣмъ, если окажется возможнымъ, обучаются рисованію по программѣ III и IV классовъ; ученики, достаточно подготовленные, или рисуютъ (съ болѣе сложныхъ орнаментовъ, бюстовъ и т. д.), или исполняютъ такіе чертежи, какіе болѣе соответствуютъ будущей ихъ специальности, по усмотрѣнію преподавателя. При этомъ ученики, занимающіеся рисованіемъ или черченіемъ, могутъ исполнять задаваемые имъ работы или въ особомъ классѣ, или вмѣстѣ съ III или IV классомъ, смотря по удобству.

Такъ какъ, на основаніи § 51 устава, преподаваніе рисованія и моделированія изъ глины, или черченія и моделированія изъ дерева можетъ быть поручено одному и тому же преподавателю, то, въ этомъ случаѣ, допускается соединеніе учениковъ V и VI класса и учениковъ-моделирщиковъ дополнительнаго класса въ одинъ общій классъ, который можетъ быть подраздѣленъ на отдѣленія — низшее и высшее. При такомъ распредѣленіи учениковъ, они могутъ быть

переводимы изъ одного отдѣленія въ другое и въ теченіе учебнаго года, въ случаѣ исполненія требованій программы, напримѣръ, по глинному искусству, могутъ быть допущены къ урокамъ моделированія изъ дерева, по усмотрѣнію преподавателя и съ разрѣшенія директора.

Которое именно изъ искусствъ, рисованіе или моделированіе изъ глины, черченіе или моделированіе изъ дерева, или же всѣ они вмѣстѣ, должны быть введены въ V или VI классѣ основнаго отдѣленія для 3-хъ уроковъ рисованія и черченія, а также должно ли быть введено въ дополнительномъ классѣ механико-техническаго отдѣленія или одно моделированіе изъ глины, или только моделированіе изъ дерева, или то и другое,—все это можетъ быть опредѣлено мѣстными потребностями, числомъ учениковъ, желающихъ обучаться моделированію, средствами училища и, наконецъ, возможностью прискать преподавателя.

Для учениковъ механико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса, не обучавшихся моделированію изъ дерева въ V и VI классѣ основнаго отдѣленія, обязательно лишь обученіе моделированію изъ глины (глинной работѣ).

Приложеніе.

А. Примерное собраніе задачъ, относящихся къ геометрическимъ построеніямъ. Курсъ IV и V класса.

I. Способъ проведенія прямой линіи на бумагѣ.

- 1) Черезъ двѣ точки провести прямую линію.
- 2) Повѣрить линейку.
- 3) На данной прямой, отъ данной точки А, отложить часть, равную данной прямой.

Сложеніе, вычитаніе и умноженіе прямыхъ линій.

- 4) Даны прямыя a , b , c ; найти ихъ сумму.
- 5) Начертить прямую, равную $2a + b$; при $a = 1$ дюйму, $b = 1$ линіи.
- 6) Начертить линію, равную разности $a - b$.
- 7) Начертить линію, равную $a + 3b - 2c$; при $a = 1$ дециметру, $b =$ сантиметру, $c = 1$ миллиметру.
- 8) Найти разность между дюймою и сантиметромъ.

О пересѣченіи прямыхъ линій.

- 9) Черезъ точку А провести двѣ, три и болѣе прямыхъ линій.

10) Черезъ точки А и В провести двѣ прямыя линіи такъ, чтобы онѣ встрѣтились въ точкѣ с.

Дѣленіе прямой на части помощью циркуля.

11) Данную прямую линію раздѣлить, при помощи циркуля, на двѣ, на три и т. д. частей.

Измѣреніе прямыхъ.

12) Начертить простой масштабъ въ русскихъ и французскихъ мѣрахъ.

Объ окружностяхъ.

Способъ проведенія окружностей циркулемъ простымъ и рычажнымъ.

13) Отъ данной точки провести линіи равной длины, въ различныхъ направленіяхъ.

О наклоненіи линій.

14) Найти точку, одинаково удаленную отъ обѣихъ концовъ линіи АВ. (Опредѣленіе перпендикуляра).

15) Найти точку, отстоящую отъ конца А на 2 дюйма, а отъ конца В прямой линіи АВ на 1 дюймъ.

16) Черезъ точку, взятую на окружности, требуется провести хорду, равную данной прямой.

17) По обѣ стороны точки А, взятой на окружности, требуется отложить равныя дуги.

18) Провести хорду такъ, чтобы обѣ дуги круга, опирающагося на нее, были бы равны между собою.

19) Провести въ кругѣ два діаметра такъ, чтобы окружность круга раздѣлилась на 4 равныя части.

20) На линіи АВ, при точкѣ А, построить острый уголъ, равный данному.

Сложеніе, вычитаніе и умноженіе угловъ.

21) Начертить уголъ, равный суммѣ угловъ а, b, с.

22) Начертить уголъ, равный разности угловъ а и b.

23) Найти уголъ втрое больше даннаго.

Дѣленіе угловъ при помощи непосредственнаго дѣленія дугъ.

24) Раздѣлить окружность на 8-мъ равныхъ частей.

Понятіе о градусѣ, минутѣ и секундѣ.

25) Построить уголъ, смежный данному.

О треугольникахъ.

26) При концахъ А и В данной линіи построить два угла а и b, равные даннымъ, и стороны этихъ угловъ продолжить до взаимнаго пересѣченія.

27) Построить два треугольника, имѣющіе: а, равныя двѣ стороны и уголъ между ними;

28) b, сторону и два прилежащія къ ней угла;

29) с, три стороны;

30) d, гипотенузу и острый уголъ;

31) e, гипотенузу и катетъ.

32) Построить равнобедренный треугольникъ по даннымъ двумъ его неравнымъ сторонамъ.

О перпендикулярѣ.

Черезъ точку, взятую внѣ прямой, можно провести къ послѣдней только одинъ перпендикуляръ.

Повѣрить наугольникъ и употребленіе его при постройкѣ зданий.

33) Изъ середины данной прямой АВ возстановить перпендикуляръ.

34) Изъ данной точки на данную прямую опустить перпендикуляръ.

35) Дана прямая АВ и точка внѣ ея; опредѣлить разстояніе между точкой и линіей.

36) Прямую линію продолжить при помощи построенія.

37) Раздѣлить уголъ пополамъ, на 4, 8 и т. д. равныхъ частей, основываясь на свойствѣ биссектрисы.

38) Черезъ точку провести прямую такъ, чтобы она отсѣкла отъ сторонъ угла равныя части.

39) Дана прямая и по одну сторону ея двѣ точки; опредѣлить на данной прямой такую точку, чтобы прямая, проведенная отъ нея къ двумъ даннымъ точкамъ, были бы равны между собой.

40) Данъ уголъ и внутри его точка; на одномъ изъ боковъ найти такую точку, которая бы равно отстояла отъ данной точки и вершины угла.

41) На данной прямой, пересѣкающей стороны угла, найти точку, равно отстоящую отъ боковъ даннаго угла.

42) Найти точку, равно отстоящую отъ боковъ треугольника.

Номенклатура угловъ, образуемыхъ взаимнымъ пересѣченіемъ прямыхъ.

43) Начертить два противоположные угла.

44) При точкахъ А и В прямой линіи построить два равныхъ соответственныхъ угла.

45) Черезъ данную точку провести прямую, параллельную данной прямой.

Устройство плотничьяго ватерпасса и употребленіе его при постройкѣ зданій.

46) Провести, при помощи треугольника и линейки, линію, параллельную данной, основываясь на равенствѣ соответственныхъ угловъ.

47) Построить линію, параллельную данной, инымъ способомъ.

Рѣшеніе задачъ, основанныхъ на свойствѣ параллельныхъ линій.

48) Найти разстояніе между двумя параллельными прямыми.

49) Найти геометрическое мѣсто точекъ, равно отстоящихъ отъ двухъ параллельныхъ прямыхъ.

50) На прямой найти точку, которая находилась бы отъ другой данной прямой на данномъ разстояніи.

51) Черезъ точку провести прямую такъ, чтобы часть ея, заключенная между параллельными линіями, равнялась бы данной прямой.

52) Между двумя параллельными прямыми опредѣлить такую точку, которая находилась бы въ опредѣленномъ разстояніи отъ данныхъ прямыхъ.

53) Черезъ данную точку провести прямую къ данной прямой подъ даннымъ угломъ.

II. Плоскія фигуры.

1) Построить равносторонній треугольникъ, а на сторонахъ его рядъ другихъ, равностороннихъ треугольниковъ.

2) Опредѣлить сумму внутреннихъ угловъ треугольника.

3) Извѣстны въ треугольникѣ два угла; опредѣлить третій.

4) Въ прямоугольномъ треугольникѣ извѣстенъ острый уголъ; опредѣлить величину другого острого угла.

5) Опредѣлить сумму внутреннихъ угловъ четырехугольника, разбивая его на треугольники.

6) Даны четыре стороны и діагональ; построить четырёхугольникъ.

7) Даны четыре стороны и уголъ A , образуемый двумя соседними съ нею сторонами, и углы, образуемые со стороною обѣими діагоналями; построить четырёхугольникъ.

8) Даны двѣ соседнія стороны и три угла; построить четырёхугольникъ.

9) Дана сторона, два угла, образуемые соседними съ нею сторонами, и углы, образуемые со стороною обѣими діагоналями; построить четырёхугольникъ.

10) На данной прямой построить квадратъ, при помощи линейки и циркуля.

11) Дана діагональ квадрата; построить на ней квадратъ.

12) Каждую сторону квадрата раздѣлить пополамъ и, соединивъ послѣдовательно середины сторонъ прямыми линиями, доказать, что полученная фигура будетъ тоже квадратъ.

13) Дана сумма двухъ сторонъ ромба и уголъ между сторонами; построить остальные части.

14) Дана сторона и діагональ; построить ромбъ.

15) Построить ромбондъ, когда даны двѣ неравныя стороны и уголъ между ними.

16) Даны три стороны трапеціи и уголъ, образуемый двумя прилежащими сторонами; построить трапецію.

17) Построить параллелограммъ по двумъ его неравнымъ сторонамъ и углу.

18) Построить параллелограммъ по діагоналямъ и углу между ними.

19) Построить параллелограммъ по сторонѣ и діагоналямъ.

20) Построить параллелограммъ по двумъ неравнымъ его сторонамъ и высотѣ.

21) Построить прямоугольникъ по высотѣ и основанію.

III. Объ измѣреніи дугъ.

Объ измѣреніи угловъ помощью дугъ.

1) Найти численное отношеніе между дугами AB и $A'B'$, описанными равными радіусами.

2) Дуги AB и $A'B'$ измѣрить третьей CD и найти численное отношеніе между ними.

3) Раздѣлить окружность на 3, 6, 12 равныхъ частей.

- 4) Построить транспортиръ и объяснить его употребленіе.
- 5) Найти величину градуса для двухъ окружностей, описанныхъ разными радіусами.
- 6) Раздѣлить пополамъ уголь, составленный двумя пересѣкающимися прямыми, когда вершина угла не помѣщается на чертежѣ.
- 7) При помощи треугольника и линейки, провести линію, перпендикулярную къ данной.
- 8) Найти на окружности пару точекъ, наиболѣе удаленныхъ одна отъ другой.
- 9) Дана окружность и прямая линія внѣ ея; найти точку окружности, лежащую ближе всѣхъ къ данной прямой.
- 10) Описать окружность даннымъ радіусомъ такъ, чтобы она находилась отъ двухъ опредѣленныхъ точекъ въ данныхъ расстояніяхъ.
- 11) Даннымъ радіусомъ описать окружность, проходящую черезъ данную точку и центръ которой находился бы на данной прямой.
- 12) Опредѣлить геометрическое мѣсто центровъ всѣхъ окружностей, проходящихъ черезъ конечныя точки данной прямой.
- 13) Найти центръ дуги.
- 14) Провести окружность, которая проходила бы черезъ три данныя точки.
- 15) Описать кругъ, когда дана его хорда и на ней точка, въ которой пересѣкается по поламъ другая данная хорда, неизвѣстной длины, но проведенная подъ даннымъ угломъ къ первой.
- 16) Черезъ точку, взятую на окружности, провести къ ней касательную.
- 17) Въ данной точкѣ къ дугѣ, центръ которой не помѣщается на чертежѣ, провести касательную.
- 18) Провести къ данному кругу касательную, параллельную данной прямой.
- 19) Провести къ кругу касательную подъ даннымъ угломъ къ данной прямой.
- 20) Даннымъ радіусомъ описать окружность, центръ которой лежалъ бы на данной прямой, и которая касалась бы другой данной прямой.
- 21) Даннымъ радіусомъ описать окружность касательную къ

данной прямой и проходящую черезъ точку, лежащую внѣ этой прямой.

22) Описать окружность, касающуюся всѣхъ сторонъ треугольника.

23) Двѣ прямыя параллельныя линіи сопречь, т. е. слить съ дугою круга.

24) Даннымъ радіусомъ описать окружность, касающуюся двухъ пересѣкающихся прямыхъ.

25) Стороны тупого угла сопречь (слить) съ дугою круга опредѣленнаго радіуса.

26) Описать окружность, касающуюся двухъ данныхъ прямыхъ и одной изъ нихъ въ данной точкѣ.

27) Начертить окружность, касающуюся трехъ прямыхъ, пересѣкающихся по-парно.

28) Найти геометрическое мѣсто центровъ окружностей, имѣющихъ одну общую точку касанія.

29) Начертить опредѣленнымъ радіусомъ окружность, касающуюся другой данной окружности въ указанной точкѣ.

30) Сопречь двѣ параллельныя линіи двумя сопряженными дугами.

31) Внутри ломанной (изъ 3-хъ прямыхъ) начертить прикасающуюся къ ней кривую, составленную изъ двухъ сопряженныхъ дугъ, изъ которыхъ одна даннаго радіуса.

32) На данной оси АВ, при помощи сопряженныхъ дугъ круга, вычертить кривую о трехъ центрахъ (оваль).

33) На оси АВ вычертить Іоникъ.

34) Вычертить спирали различныхъ видовъ.

35) Въ конечной точкѣ линіи, которую продолжать нельзя, возставить перпендикуляръ къ этой линіи.

36) Къ крайней точкѣ дуги, не продолжая послѣдней, провести касательную.

37) На данной линіи построить сегментъ, вмѣщающій данный уголь.

IV. Примѣненіе лекалъ.

1) Черезъ три точки вычертить по лекалу дугу круга, центръ котораго не помѣщается на чертежѣ.

2) Зачерчиваніе по лекалу буквъ латинской или русской азбуки.

V. Выполненіе задачъ, рѣшеніе которыхъ основано на теоріи пропорціональныхъ линій.

VI. Построеніе масштабовъ.

Задачи, относящіяся къ ученію о подобіи фигуръ и дѣленіе линий и фигуръ на части.

VII. Вписать въ данный кругъ нѣкоторые изъ правильныхъ многоугольниковъ и обратно: на данной прямой построить нѣкоторые изъ правильныхъ многоугольниковъ.

VIII. Показать нѣсколько способовъ находить, съ различной степенью точности, прямую, равную окружности (спрямленіе окружности).

IX. Превращеніе плоскихъ фигуръ, одной въ другую, съ сохраненіемъ величины ихъ поверхностей.

X. Дѣленіе такихъ фигуръ подъ различными условіями.

XI. Задачи, относящіяся къ нѣкоторымъ случаямъ разыскванія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ.

XII. Черченіе правильныхъ многогранниковъ.

Примѣчаніе. Задачи изъ стереометріи должны быть отнесены къ начертательной геометріи.

B. *Вычерчиваніе наиболее употребительныхъ кривыхъ, основанныхъ на ихъ главныхъ свойствахъ.*

1) Эллипсъ. Опредѣленіе его. Черченіе по точкамъ. Черченіе непрерывнымъ движеніемъ. Ось, вершины, радіусы, векторы. Инструменты для черченія эллипса.

2) Касательная къ эллипсу. Нормаль. Площадь эллипса.

3) Гипербола. Опредѣленіе ея. Черченіе по точкамъ. Черченіе непрерывнымъ движеніемъ.

4) Касательная къ гиперболѣ. Нормаль.

5) Парабола. Главныя свойства ея. Черченіе по точкамъ. Черченіе непрерывнымъ движеніемъ.

6) Касательная къ параболѣ. Нормаль. Площадь отръзка параболы. Формула Симсона.

7) Спираль Архимеда; ея черченіе.

8) Циклоида. Энциклоида. Гипоциклоида.

9) Развертка круга.

10) Логарифмическая спираль.

11) Винтовая линія.

Примѣчаніе. Въ курсѣ этомъ должны быть употребляемы только тѣ способы изложенія и изслѣдованія, которые основаны на элементарной геометріи.

Учебный планъ математики.

I классъ. *Арифметика* (4 урока). Дѣйствія надъ цѣлыми числами отвлеченными и именованными. Задачи, сюда относящіяся.

II классъ. *Арифметика* (4 урока). Дѣйствія надъ дробями простыми и десятичными. Периодическія дроби. Понятіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ.

III классъ. *Арифметика* (1 урокъ). Задачи, относящіяся къ тройнымъ правиламъ. Повтореніе всего курса арифметики.

Алгебра (3 урока). Четыре дѣйствія надъ алгебраическими количествами цѣлыми и дробными. Определенныя уравненія 1-й степени съ одною неизвѣстною; составленіе уравненій изъ условій задачи.

IV классъ. *Алгебра* (1 урокъ). Рѣшеніе определенныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степени и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и алгебраическихъ многочленовъ. Пропорціи и прогрессія.

Геометрія. Лонгиметрія (3 урока).

V классъ. *Планиметрія* и *стереометрія* (3 урока). Плоская тригонометрія съ приложеніемъ ея къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ изъ низшей геодезіи (2 урока).

Алгебра. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстною. Изслѣдованіе уравненій 1-й и 2-й степени. Извлеченіе кубическихъ корней изъ одночленовъ и чиселъ. Рѣшеніе двучленныхъ уравненій 3-й степени. Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, приводимыхъ къ рѣшенію уравненій 2-й степени и двучленныхъ 3-й степени. Рѣшеніе неопределенныхъ уравненій 1-й степени. Дѣйствія надъ радикалами. Логарифмы съ приложеніемъ къ рѣшенію задачъ (3 урока).

VI классъ. *Начертательная геометрія* (2 урока). Повтореніе пройденнаго изъ математики въ предыдущихъ классахъ, съ присовокупленіемъ слѣдующихъ статей: Непрерывныя дроби и ихъ простѣйшія приложенія. Теорія соединеній. Биноми Ньютона съ цѣлымъ и положительнымъ показателемъ. Общій наибольшій дѣлитель.

VII классъ. 1. *Приложеніе алгебры къ геометріи*.

2. *Статьи дополнительныя къ курсу алгебры*. (См. программу дополнительнаго класса).

Пригѣрные программы математики.

Ариѳметика.

I классъ. Нумерація десятичной системы. Дѣйствія надъ цѣлыми отвѣченными числами. Употребленіе русскихъ счетовъ; сложеніе и вычитаніе на счетахъ. Таблицы русскихъ мѣръ. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Дѣйствія надъ составными именованными числами. Устное и письменное рѣшеніе задачъ. Ознакомленіе съ простѣйшими дробями.

II классъ. Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10. Разложеніе чиселъ на простые множители. Дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями, какъ отвѣченными, такъ и именованными. Періодическія дроби. Ознакомленіе учащихся съ метрическою системою, а также съ главнѣйшими мѣрами и монетами Франціи, Германіи и Англіи. Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Устное и письменное рѣшеніе задачъ, относящихся ко всему пройденному.

III классъ. Приложеніе ариѳметическихъ дѣйствій къ рѣшенію разнаго рода задачъ такъ - называемыхъ: правила тройного простого и сложнаго, правила процентовъ, учета векселей, правила цѣннаго, пропорціональнаго дѣленія и смѣшенія.

Примѣчаніе. Въ VI классѣ ариѳметика повторяется вмѣстѣ съ алгеброю.

Алгебра.

III классъ. Упражненія, служація для перехода отъ ариѳметики къ алгебрѣ; алгебраическое законоположеніе. Нахожденіе численныхъ величинъ алгебраическихъ выраженій. Соединеніе подобныхъ алгебраическихъ количествъ. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе одночленовъ и многочленовъ. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на множители и нахожденіе общаго наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ данныхъ количествъ. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною и составленіе уравненій изъ условій данной задачи.

IV классъ (1 урокъ). Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степени и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и алгебраическихъ многочленовъ. Пропорціи и прогрессіи.

V классъ (3 урока). Рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстною. Исслѣдованіе уравненій 1-й и 2-й степени. Извлеченіе

кубическихъ корней изъ одночленовъ и чиселъ. Рѣшеніе двучленныхъ уравненій 3-й степени. Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, приводимыхъ къ рѣшенію уравненій 2-й степени и двучленныхъ 3-й степени. Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Дѣйствія надъ радикалами. Логарисмы съ приложеніемъ къ рѣшенію задачъ.

VI классъ (2 урока). Непрерывныя дроби и ихъ простѣйшія приложения. Теорія соединеній. Биномъ Ньютона съ цѣлымъ и положительнымъ показателемъ. Общій наибольшій дѣлитель.

Дополнительный классъ.

Статьи дополнительныя къ курсу алгебры:

Извлеченіе квадратныхъ корней изъ количествъ вида $a \pm \sqrt{b}$.

Мнимыя величины и преобразование выраженія $\sqrt{a \pm b\sqrt{-1}}$.

Приложеніе свойствъ трехчлена 2-й степени къ разысканію максимумъ и минимумъ:

Способъ неопредѣленныхъ коэффициентовъ.

Биномъ Ньютона со всякимъ показателемъ.

О рядахъ и разложеніи степенныхъ количествъ въ строки.

Логарисмическія и тригонометрическія строки и приложеніе ихъ къ составленію таблицъ.

Способъ предѣловъ.

Теорія соединеній съ повтореніями.

Геометрія.

IV классъ. Прямая и круговая линія; мѣра круговой линіи.

Прямолинейные углы и понятіе о мѣрѣ ихъ.

Свойства перпендикулярныхъ и наклонныхъ прямыхъ.

Равенство треугольниковъ и свойства ихъ.

Свойства параллельныхъ линій.

О четырехугольникахъ и многоугольникахъ вообще.

О кругѣ. Свойства хордъ, сѣкущихъ, касательныхъ и мѣра угловъ, составленныхъ этими линіями.

Объ относительныхъ положеніяхъ двухъ круговъ.

О треугольникѣ и правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него.

Пропорціональность прямыхъ линій и подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ.

Главнѣйшія отношенія между сторонами треугольника, четырехугольника и другими линиями, проведенными въ нихъ.

Понятіе о способѣ предѣловъ; объ отношеніи окружностей.

Понятіе о вычисленіи отношенія окружности круга къ діаметру.

Задачи на построеніе и численные примѣры, относящіяся къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ.

У классъ. Измѣреніе и отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ, круга и его частей.

О взаимномъ положеніи прямыхъ линій и плоскостей въ пространствѣ.

Главныя свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ.

Главныя свойства и условія равенства пирамидъ и призмъ и о правильныхъ многогранникахъ.

Измѣреніе поверхностей призмъ и пирамидъ.

Измѣреніе объемовъ призмъ и пирамидъ.

О подобныхъ многогранникахъ и объ отношеніи ихъ поверхностей и объемовъ.

О происхожденіи конуса, цилиндра и шара и объ ихъ сѣченіяхъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ конуса, цилиндра, шара и его частей.

Отношеніе поверхностей и объемовъ подобныхъ цилиндровъ и конусовъ, а также поверхностей и объемовъ шаровъ.

Задачи и примѣры, относящіяся ко всему курсу геометріи.

Прямолинейная тригонометрія.

Предметъ тригонометріи. Тригонометрическія величины. Соотношеніе тригонометрическихъ величинъ одного и того же угла.

Измѣненіе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ угла отъ 0° до 360° .

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса суммы и разности двухъ угловъ.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойного угла и половины угла. Отношеніе суммы синусовъ двухъ угловъ къ ихъ разности.

Понятіе о вычисленіи натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ. Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ.

Графическіе способы для рѣшенія треугольниковъ; инструменты для того употребляемые: линейные масштабы, транспортиръ, масштабъ хордовой и масштабы тригонометрическихъ линій.

Соотношеніе между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника. Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ.

Соотношенія между сторонами и углами косоугольныхъ треугольниковъ.

Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ.

Вычисленіе площадей.

Вычисленіе формулъ и рѣшеніе задачъ помощію натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда этимъ упрощается рѣшеніе задачи, или если при вычисленіи не требуется большой точности.

Преобразование нелогарифмируемыхъ формулъ въ логарифмируемыя.

Рѣшеніе простѣйшихъ тригонометрическихъ уравненій.

Измѣреніе линий и угловъ на земной поверхности. Простѣйшіе углоизмѣрныя инструменты.

Приложеніе прямолинейной тригонометріи къ производству различныхъ измѣреній на мѣстности.

Приложеніе алгебры къ геометріи.

1) Предметъ приложенія алгебры къ геометріи. Необходимость выражать протяженія числами. Линейныя числа и формулы. Количества и формулы двухъ и трехъ измѣреній. Числа нулевого измѣренія. Примѣры рѣшенія геометрическихъ задачъ съ помощію алгебры:

а) Раздѣлить линію на двѣ части такъ, чтобы одна была болѣе другой на данную величину. б) На данномъ основаніи построить прямоугольникъ, равномѣрный данному квадрату. в) Начертить прямоугольный треугольникъ, котораго одинъ катетъ менѣе другого на линію a , и менѣе гипотенузы на линію b . г) Площадь даннаго треугольника раздѣлить пополамъ прямою, параллельною основанію. е) По даннымъ сторонамъ четырехугольника, вписаннаго въ кругъ, вычислить его діагонали.

2) Однородность уравненій, получаемыхъ при рѣшеніи геометрическихъ задачъ. Случаи, когда эта однородность нарушается. Возстановленіе однородности.

3) Построеніе формулъ рациональныхъ и иррациональныхъ. Построеніе корней квадратнаго уравненія.

4) Задачи для приложенія пріемовъ построенія формулъ и для изслѣдованія вопросовъ: а) По извѣстному разстоянію двухъ данныхъ линій, перпендикулярныхъ къ третьей, отыскать на этой послѣдней такую точку, чтобы прямыя, проведенныя отъ этой точки въ кон-

пamъ перпендикуляровъ, составили съ этой третьею линією равные углы. b) Въ данномъ треугольникѣ вписать квадратъ. c) Къ двумъ кругамъ провести общую касательную. d) Раздѣлить прямую линію въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. e) Въ данномъ кругѣ начертить окружность концентрическую, раздѣляющую данный кругъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. f) Отъ площади прямоугольной трапеціи отрѣзать часть, равную площади даннаго прямоугольника, посредствомъ прямой, параллельной основанію трапеціи. g) Шаръ пересѣчь плоскостію, перпендикулярною къ его діаметру, въ такомъ разстояніи отъ конца діаметра, чтобы вся поверхность отсѣченнаго сегмента была равна площади даннаго круга. h) Шаръ и цилиндръ, лежащіе на горизонтальной плоскости, пересѣчь другою горизонтальною плоскостію, такъ чтобы объемы этихъ тѣлъ, заключающіеся между плоскостями, находились въ данномъ отношеніи.

Учебныя руководства и пособия.

Ариѳметика.

- 1) Малинина и Буренина. Руководство ариѳметики.
- 2) Серре. Курсъ ариѳметики, переводъ съ французскаго.

Учебныя пособія:

- 3) Жбиковскій. Основанія общей ариѳметики для 7-го класса гимназій.
- 4) Буссе. Собраніе ариѳметическихъ задачъ.
- 5) А. Малининъ и К. Буренинъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій. М.
- 6) Томасъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. С.-Пб.

Алгебра. Руководства и собранія задачъ:

- 1) I. Сомова. Начальная алгебра.
- 2) К. Краевичъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ.
- 3) Ф. Бычковъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ.

Учебныя пособія:

- 4) А. Давидова. Начальная алгебра.

Геометрія. Учебники и собранія задачъ:

- 1) О. Буссе. Основанія геометріи, составленныя для гимназій министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Собраніе геометрическихъ задачъ, составлено по Вёвелю, подъ редакцію А. Дмитріева.

3) А. Давыдовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса.

4) В. Дудышкинъ. Начальная геометрія. Москва. 1869.

5) Е. Пржевальскій. Сборникъ геометрическихъ теоремъ и задачъ. М. 1871, ц. 1 руб. 60 коп.

Тригонометрія.

1) А. Дмитріевъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометрии, изданіе четвертое, 1872.

2) А. Малининъ. Руководство къ прямолинейной тригонометрии. М.

Таблицы логарифмовъ.

1) Вега. Логарифмически - тригонометрическое руководство, обработанное Врешиверомъ.

2) Таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій (6-ти знач. стереотип.) съ предварительною статьею для ихъ употребленія, состав. акад. І. Сомовымъ.

Начала начертательной геометрии.

1) Понятіе о проеціи геометрическаго предмета на плоскости. Способъ изображенія точки помощію ортогональныхъ проецій на двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ, горизонтальной и вертикальной. Условіе, которому должны удовлетворять проеціи точки, при совмѣщеніи плоскостей проецій въ одну плоскость. Различные случаи расположенія проецій точки.

2) Проеціи и слѣды прямой и кривой линіи на плоскостяхъ проецій. Видимыя и закрытыя части проецій линіи. Опредѣленіе слѣдовъ по даннымъ проеціямъ. Опредѣленіе проецій прямой линіи по даннымъ ея слѣдамъ.

3) Опредѣленіе проецій и длины прямой линіи по даннымъ проеціямъ ея крайнихъ точекъ.

4) По даннымъ проеціямъ прямой линіи и проеціямъ точки, не находящейся на этой прямой, найти проеціи прямой, параллельной данной и проходящей чрезъ данную точку.

5) Изображеніе плоскости посредствомъ ея слѣдовъ на плоскостяхъ проецій. Опредѣленіе слѣдовъ плоскости, которая должна проходить: а) чрезъ двѣ пересѣкающіяся прямыя, б) чрезъ три точки, не находящіяся на одной прямой, в) чрезъ данную точку и данную прямую, д) чрезъ двѣ параллельныя прямыя.

6) Опредѣленіе пересѣченія двухъ плоскостей по даннымъ слѣдамъ этихъ плоскостей.

7) По даннымъ слѣдамъ плоскости и одной изъ проекцій прямой линіи, находящейся въ этой плоскости, найти другую проекцію. По даннымъ слѣдамъ плоскости и одной изъ проекцій точки, находящейся въ этой плоскости, найти другую проекцію.

8) Опредѣленіе пересѣченія прямой съ плоскостью. Условіе перпендикулярности прямой къ плоскости. Опредѣлить разстояніе точки отъ плоскости.

9) Условіе параллельности двухъ плоскостей. Провести плоскость чрезъ данную точку параллельно другой плоскости. Провести плоскость чрезъ данную точку перпендикулярно къ данной прямой.

10) Провести плоскость чрезъ данную прямую перпендикулярно къ другой плоскости. Провести плоскость чрезъ данную точку перпендикулярно къ двумъ даннымъ плоскостямъ.

11) Опредѣленіе: а) угла двухъ прямыхъ, б) угла двухъ плоскостей и с) угла наклоненія прямой къ данной плоскости.

12) Опредѣленіе разстоянія двухъ параллельныхъ плоскостей и кратчайшаго разстоянія между двумя не пересѣкающимися прямыми.

13) Изображеніе пирамиды, призмы и другихъ наиболѣ замѣчательныхъ многогранниковъ посредствомъ проекцій вершинъ и реберъ. Развертка трехгранной пирамиды. Построеніе трехгранной пирамиды помощію ея развертки.

14) Понятіе о производеніи поверхности движеніемъ линіи. Линейчатая поверхность. Поверхности коническія и цилиндрическія. Изображеніе прямого круговаго конуса, прямого круговаго цилиндра, поверхности вращенія и шара на плоскостяхъ проекцій.

15) Понятіе о касательной плоскости къ поверхности въ данной точкѣ. Свойство касательной плоскости къ конусу и цилиндру.

16) Пересѣченія прямого круговаго конуса и прямого круговаго цилиндра съ плоскостью.

17) Развертка цилиндра и конуса.

18) Понятіе о винтовой линіи. Начертаніе винта съ треугольной или квадратной нарѣзкой.

19) Планъ, фасадъ, профиль и главные разрѣзы зданія. Примѣры.

20) Основныя правила перспективы и поясненіе ихъ пригѣрами.

Учебный планъ естественной исторіи.

Преподаваніе естественной исторіи въ реальномъ училищѣ должно имѣть въ виду, какъ формальное развитіе учащихся, такъ и доставленіе имъ свѣдѣній, необходимыхъ въ общежитіи. Этотъ предметъ представляетъ богатый матеріалъ для достиженія предположенныхъ цѣлей, которыми обусловливается и самый выборъ матеріала. Для изученія можно выбрать объекты, имѣющіе значеніе, какъ въ научномъ, такъ и въ чисто практическомъ отношеніяхъ.

Въ училищѣ цѣлесообразное распредѣленіе предметовъ, составляющихъ естественную исторію, обусловливается переходомъ отъ понятій частныхъ къ болѣе общимъ и широкимъ, дающимъ цѣльный взглядъ на природу и ея значеніе для человѣка.

Изъ этихъ положеній вытекаетъ слѣдующее распредѣленіе предметовъ естественной исторіи.

Человѣка окружаютъ три царства природы: минеральное, растительное и животное.

Прежде всего, онъ долженъ быть знакомъ съ формами, къ нему ближайшими, дабы знать, въ какихъ отношеніяхъ онъ находится къ этимъ формамъ; поэтому, изученіе должно начинаться съ формъ ближайшихъ, а именно съ тѣхъ, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ дѣйствительной жизни. Такимъ образомъ, въ ученіи о растеніяхъ должны быть изучены ближайшія изъ окружающихъ растительныхъ формъ и, по мѣрѣ возможности, тѣ, которыя имѣютъ значеніе въ практическомъ отношеніи. Изученіе этихъ формъ должно начинаться съ процесса проростанія.

Пособіями къ этому изученію должны служить формы проростающихъ растеній, выбранныя изъ различныхъ отдѣловъ сѣмянныхъ растеній, при чемъ ученикамъ раздаются сѣмена изучаемыхъ растеній, дабы они могли сами потомъ наблюдать за проростаніемъ. Проростаніе споровыхъ растеній изучается послѣ, когда ученики получаютъ достаточныя свѣдѣнія о растеніяхъ сѣмянныхъ. Здѣсь ученикъ получаетъ первыя понятія о важнѣйшихъ органахъ растеній и ихъ значеніи въ жизни растенія. Далѣе выбираются формы растеній, встрѣчающихся на каждомъ шагѣ, и эти растенія разсматриваются монографически, при чемъ, посредствомъ сравненія формъ, дѣлаются возможныя обобщенія и полагается начало понятію о группировкѣ и классификаціи растеній. Затѣмъ, съ развитіемъ понятій учениковъ, имъ сообщаются свѣдѣнія изъ анатоміи и физиологіи растеній. Въ

этомъ предметѣ обращается вниманіе и на практическія приложенія данныхъ анатоміи и фізіологіи къ жизни. Такъ напримѣръ, въ изложеніи ученія о питаніи и размноженіи растений дается понятіе объ условіяхъ воздѣлыванія растений сельско-хозяйственныхъ, идущихъ на тѣни, красильныхъ и вообще имѣющихъ важное значеніе въ жизни человѣческаго общества, при чемъ указывается и географическое распространеніе этихъ растений.

Въ изученіи царства животныхъ общія основанія должны быть тѣ же, что и въ ботаникѣ, то-есть, должны быть изучаемы тѣ формы животныхъ, которыя имѣютъ наиболѣе важное значеніе въ практической жизни человѣка, при чемъ изученіе это должно идти возможно научнымъ путемъ.

Здѣсь сообщаются также необходимыя свѣдѣнія изъ анатоміи и фізіологіи животныхъ, на сколько это важно въ практическомъ отношеніи, при чемъ даются, въ общей связи съ изложеніемъ предмета, и краткія свѣдѣнія изъ гігіены.

Въ минералогіи излагается описаніе важнѣйшихъ горныхъ породъ; изученіе начинается съ породъ типичныхъ и простѣйшихъ, при чемъ предпочитаются породы, находящіяся въ данной мѣстности. Затѣмъ описываются наиболѣе распространенные минералы камневидные, металлы и ихъ руды; здѣсь, по возможности, обращается вниманіе на значеніе этихъ минераловъ и металловъ въ техническихъ примѣненіяхъ. При описаніи минераловъ обращается вниманіе и на ихъ кристаллическія формы. Ученіе объ общихъ свойствахъ минераловъ излагается въ курсѣ VI класса, какъ выводъ изъ описаній отдѣльныхъ минеральныхъ формъ. Въ VI классѣ можно сообщить понятія о химическихъ свойствахъ минераловъ. Здѣсь же ученики могутъ быть приучены и къ опредѣленію минераловъ по дихотомическимъ таблицамъ. Пособіями для послѣдней цѣли могутъ служить: 1) Кобелля—Таблицы для опредѣленія минераловъ и 2) Герда—Опредѣлитель минераловъ.

На естественную исторію въ реальномъ училищѣ полагается: въ V-мъ классѣ—4 урока, въ VI—2 и въ VII—2, и потому, согласно съ указанными общими основаніями и даннымъ временемъ, предметы естественной исторіи распредѣляются по нижеслѣдующему плану.

V классъ. *Ботаника.*

1. Понятіе о проростаніи растеній ¹⁾.

¹⁾ Проростаніе растеній изучается на свѣжихъ экземплярахъ, при чемъ выбираются растенія типичныя для отдѣловъ цѣлаго царства.

2. Разсмотрѣніе нѣсколькихъ типичныхъ растений ¹⁾.
3. Сравненіе разсмотрѣнныхъ растений, общіе выводы изъ морфологии и установленіе ботаническихъ терминовъ.
4. Опредѣленіе растений по дихотомическимъ таблицамъ.

Зоологія.

1. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ животныхъ формъ изъ отдѣла позвоночныхъ, при чемъ выбираются формы наиболѣе типичныя и распространенныя, а также, по возможности, имѣющія наибольшее значеніе въ практической жизни человѣка.

2. Общая характеристика отдѣла позвоночныхъ, излагаемая въ слѣдующемъ порядкѣ:

- a) Органы движенія. Скелеть и мускулы.
- b) Органы пищепріемные и пищеваренія.
- c) Органы дыханія и кровообращенія.
- d) Нервная система и органы чувствъ.
- e) Нравы, образъ жизни, періодическія явленія въ жизни позвоночныхъ ²⁾.

Минералогія.

1. Важнѣйшія горныя породы; при чемъ обращается вниманіе на находящіяся въ окрестностяхъ данной мѣстности и замѣчательныя, какъ технической матеріаль.

2. Важнѣйшія изъ вкрапленныхъ въ нихъ камневидныхъ минераловъ.

VI классъ. *Ботаника.*

1) Продолженіе разсмотрѣнія отдѣльныхъ растительныхъ формъ, характерныхъ въ морфологическомъ отношеніи.

2) Характеристика важнѣйшихъ семействъ растений.

3) Понятіе о системахъ растений — искусственныхъ и естественныхъ; система Линнея, Декандоля или Вилькома ³⁾.

4) Опредѣленіе растений по дихотомическимъ таблицамъ.

¹⁾ При изученіи растений, по возможности, показываются важнѣйшіе изъ продуктовъ, получаемыхъ отъ обработки этихъ растений.

²⁾ Общая характеристика позвоночныхъ проходитъ здѣсь для законченности курса и сообщенія необходимыхъ элементарныхъ свѣдѣній о строеніи и отправленіи органовъ млекопитающихъ для учениковъ, окончивающихъ курсъ въ VI классѣ.

³⁾ Если позволитъ время, то здѣсь могутъ быть изложены и другія системы, напримѣръ, Жюзея и Эндлихера.

Зоологія.

1) Описаніе формъ изъ отдѣла членистоногихъ животныхъ, на-
примѣръ, полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ (ичелы, вошениль, шел-
копряды, саранча и проч.), и замѣчательнѣйшихъ формъ изъ класса
ракообразныхъ и пауковъ.

2) Описаніе типичныхъ формъ изъ отдѣловъ мягкотѣлыхъ, червей,
иглокожихъ, безвишечныхъ и простѣйшихъ.

3) Основы классификаціи и обзоръ важнѣйшихъ системъ царства
животныхъ.

4) Значеніе животныхъ въ общей жизни земнаго шара и для че-
ловѣка.

5) Опредѣленіе формъ животныхъ по дихотомическихъ таблицамъ.

Минералогія.

1) Важнѣйшіе минералы и руды металлическія.

2) Очеркъ строенія земнаго шара.

3) Систематическое обзорнѣе общихъ свойствъ минераловъ мор-
фологическихъ, физическихъ и химическихъ.

4) Опредѣленіе минераловъ по дихотомическимъ таблицамъ.

*Дополнительный классъ, Свѣдѣнія изъ анатоміи и физиологіи.**Анатомія и физиологія животныхъ.*

1) Общій обзоръ строенія человѣческаго тѣла и понятіе о тканяхъ.

2) Органы дыханія и кровообращенія и ихъ функціи.

3) Принятіе питательныхъ веществъ и ихъ усвоеніе.

4) Нервная система.

5) Строеніе органовъ чувствъ.

6) Дѣятельность движенія.

7) Необходимыя свѣдѣнія изъ гигиены, основанныя на изученныхъ
данныхъ физиологіи.

Анатомія и физиологія растений.

1) Простые органы растений: клѣточки, сосуды, ихъ строеніе и
образованіе.

2) Строеніе органовъ питанія растений и ихъ отправленіе. Отно-
шеніе растений къ почвѣ и атмосферѣ.

3) Строеніе органовъ размноженія растений.

4) Размноженіе растений другими способами и понятіе о воздѣ-
лываніи растений.

Примѣчанія: 1) Преподаваніе необходимо ведется нагляднымъ путемъ и ученикамъ показываются или настоящіе экземпляры изучаемыхъ формъ, или искусственно приготовленные, а также и удовлетворительно сдѣланныя изображенія.

2) Въ дополнительномъ классѣ полагается лишь два урока на естественную исторію, въ которыхъ, кромѣ сообщенія важнѣйшихъ свѣдѣній изъ анатоміи и физиологіи, необходимо сдѣлать общее повтореніе изъ пройденнаго, причемъ возможно повторить и минералогію.

3) При изученіи естественной исторіи нѣтъ надобности стремиться къ сообщенію свѣдѣній о большомъ количествѣ формъ. Изучаемыя формы должно избирать изъ наиболѣе типичныхъ для разныхъ группъ и, по мѣрѣ возможности, имѣющихъ особое значеніе въ жизни и хозяйствѣ человѣка. Выбранныя формы должны быть изучены основательно и при выборѣ ихъ необходимо обращать вниманіе на средства и мѣстныя условія, при которыхъ существуетъ училище.

Учебными пособиями могутъ служить по ботаникѣ: *Григорьева*: Руководство къ ботаникѣ. *Любена - Бекетова*: Руководство къ изученію ботаники. *Кауфмана*: Флора Московской губерніи. *Ауэрсвальда* и *Росмесслера*: Ботаническія бесѣды, переводъ Бекетова. *Шнейдера*: Карманная книга Петербургской флоры.

По зоологіи: *Михайлова*. Курсъ естественной исторіи; его же приготовительный курсъ зоологіи по Любену и Габріелю.

Сентъ-Илера: Приготовительный курсъ зоологіи.

Бока: Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и коля.

По минералогіи: *Кутори*: Естественная исторія земной коры.

Александрова: Минералогія.

Учебный планъ естественной исторіи въ коммерческомъ отдѣленіи.

Характеръ этого курса, какъ по объему, такъ и по содержанію, въ значительной мѣрѣ отличается отъ обще-образовательнаго. На этотъ курсъ полагается 4 урока въ V классѣ. Здѣсь необходимо чисто прагматическое ознакомленіе съ произведеніями природы, имѣющими значеніе въ промышленномъ отношеніи. Для этой цѣли, по разсмотрѣніи естественныхъ формъ, необходимо указать, по мѣрѣ воз-

возможности, и на получаемые отъ нихъ продукты, свойства этихъ продуктовъ и ихъ распространение. Конечно, при этомъ нужно обращать вниманіе: 1) на произведенія мѣстныхъ, 2) отечественныя и 3) на произведенія, имѣющія повсемѣстное распространение.

Въ такой формѣ курсъ естественной исторіи представляетъ нѣкоторое подспорье къ изученію товаровѣдѣнія. При этомъ, впрочемъ, необходимо также дать хотя элементарныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, какъ науки. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, въ видѣ опыта, можетъ быть принятъ слѣдующій планъ курса естественной исторіи въ коммерческомъ отдѣленіи реальнаго училища.

Ботаника.

- 1) Обзорѣніе главныхъ частей растений.
- 2) Описаніе растений и ихъ продуктовъ, имѣющихъ значеніе въ практическомъ отношеніи.
- 3) Очеркъ географическаго распредѣленія растений, играющихъ важную роль въ торговлѣ.
- 4) Краткій очеркъ системы царства растений.

Зоологія.

- 1) Обзорѣніе главныхъ системъ органовъ животныхъ.
- 2) Описаніе животныхъ, играющихъ важную роль въ промышленномъ отношеніи, какъ-то: жвачныхъ млекопитающихъ, пушныхъ звѣрей, птицъ, дающихъ пухъ, важнѣйшихъ рыбъ и продуктовъ, получаемыхъ отъ нихъ, пчелъ, кошенили, шелкопрядовъ, нѣкоторыхъ съѣдобныхъ и жемчугъ дающихъ моллюсковъ и коралловъ.
- 3) Краткій очеркъ системы царства животныхъ.

Минералогія.

- 1) Минералы горючіе, какъ на примѣръ: сѣра, нефть, каменные угли.
- 2) Драгоценныя камни.
- 3) Важнѣйшіе металлы, ихъ мѣсторожденія и металлическіе сплавы.
- 4) Обзорѣніе важнѣйшихъ горныхъ породъ, имѣющихъ значеніе въ промышленномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Учебника, подходящаго къ плану коммерческаго отдѣленія, у насъ не существуетъ; но можно пользоваться пособиями, указанными выше.

Пригѣрная программа физикн.

V классъ (4 урока).

Введеніе. Физическое тѣло; непроницаемость, протяженность, объемъ; русскія и французскія мѣры длины и объема (литръ, ведро и четверикъ). Дѣлимость, скважность. Опытное объясненіе понятій о явленіи и силѣ.

Понятіе о притяженіи земли; отвѣсная линія; вѣсъ тѣла; русскія и французскія единицы вѣса.

Законы сложенія силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ; сложеніе параллельныхъ силъ. Устройство вѣсовъ и способы взвѣшиванія.

I. *Магнетизмъ.* Естественный и искусственный магниты; полюсы и ось магнита; разноименность полюсовъ въ магнитѣ. Взаимное дѣйствіе двухъ магнитовъ. Дѣйствіе магнита на желѣзо и сталь. Гипотеза о магнитныхъ элементахъ. Понятіе о намагничиваніи. Устройство и употребленіе компаса.

II. *Электричество.* Возбужденіе электрическихъ свойствъ тѣла треніемъ. Проводники и непроводники электричества. Дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ на изолированный отвѣсъ; два рода электричества. Распределеніе электричества въ наэлектризованныхъ тѣлахъ.

Дѣйствіе электричества чрезъ вліяніе; электрическая искра; объясненіе электрическихъ притяженій и отталкиваній. Электроскопъ. Электрическая машина. Электрофоръ.

Понятіе о сгущеніи электричества. Конденсаторъ, лейденская банка.

III. *Гальванизмъ.* Дѣйствіе замкнутой цѣпи на воду и магнитную стрѣлку. Проводники и непроводники тока. Опредѣленіе направленія тока по правилу Ампера. Простой гальваноскопъ.

Дѣйствіе токъ на токъ. Соленоидъ. Взаимное дѣйствіе соленоида и магнита. Гипотеза Ампера о магнитизмѣ. Намагничиваніе стали, желѣза посредствомъ тока. Электромагнитъ. Устройство электрическаго телеграфа.

Дѣйствіе тока на замкнутый проводникъ; понятіе объ индуцированномъ токѣ. Спираль Румкорфа.

Физиологическія, свѣтвыя, тепловыя и химическія явленія тока (разложеніе воды).

Понятіе о термоэлектричествѣ. Понятіе о силѣ гальваническаго тока. Формула Ома. Агометръ. Вольтметръ¹⁾.

¹⁾ Химическія явленія, вызываемыя токомъ и составъ сложныхъ гальваническихъ элементовъ слѣдуетъ пройти при повтореніи гальванизма въ VI классъ.

IV. *Тяжесть*. Притяженіе между тѣлами; законы притяженій по опытамъ Кавендиша. О земномъ притяженіи по гипотезѣ Ньютона; направленіе тяжести. Центръ тяжести; виды равновѣсія.

Свойства капельножидкихъ тѣлъ. Законъ Паскаля. Давленіе жидкости на дно сосуда и снизу вверхъ. Равновѣсіе однородной и разнородныхъ жидкостей въ сосудахъ. Законъ Архимеда. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ посредствомъ гидростатическихъ вѣсовъ и флакона. Спиртомѣръ.

Свойства газообразныхъ тѣлъ. Атмосферное давленіе, барометръ. Законъ Мариотта. Воздушный и водяной насосы; сифонъ и ливерь.

VI классъ (2 урока).

V. *Свѣтъ*. Прямолинейное распространеніе свѣта; тѣнь и полутѣнь. Сила свѣта. Фотометры. Законы отраженія свѣта отъ плоскаго и сферическаго зеркаль. Выводъ и изслѣдованіе формулы для сферическихъ зеркаль. Построеніе изображеній.

Законы простого преломленія. Полное внутреннее отраженіе. Преломленіе свѣта въ срединахъ съ параллельными поверхностями и въ призмѣ.

Оптическія стекла. Выводъ и изслѣдованіе формулы для сферическихъ стеколъ. Построеніе изображеній, составляемыхъ сферическими стеклами.

Понятіе о хроматизмѣ и ахроматизмѣ. Цвѣта тѣлъ. Ахроматическая призма и стекло.

Устройство глаза; изображеніе въ глазѣ; разстояніе наилучшаго зрѣнія. Способность глаза приспособляться. Видѣніе обоими глазами; стереоскопъ. Недостатки глаза: близорукость и дальновзоркость. Очки.

Оптическіе приборы: простой и сложный микроскопы. Понятіе о телескопѣ; астрономическій и земной телескопы. Галилеева трубка. Волшебный фонарь. Понятіе о фотографіи.

VI. *Теплота*. Расширеніе тѣлъ теплотой; коэффициенты расширенія. Приложение расширенія тѣлъ къ устройству термометра. Теплопроводность тѣлъ. Лучистая теплота. Единица теплоты; удѣльная теплота. Опредѣленіе удѣльной теплоты посредствомъ смѣшенія.

Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Скрытая теплота; количество скрытой теплоты при таяніи льда; скрытая теплота паровъ кипящей воды.

Пары, насыщающіе и ненасыщающіе пространство. Угрюмость на-

сыпшающихъ водяныхъ паровъ выше 0° . Испареніе въ газахъ, законъ Дальтона.

Влажность воздуха. Гигрометръ Реньо. Гигроскопичность тѣлъ. Источники теплоты.

VII. *Звукъ*. Понятіе о звукѣ и распространеніе его въ воздухѣ. Сила и скорость звука. Отраженіе звука. Эхо.

Способы для произведенія звука. Опредѣленіе числа колебаній. Сирена. Законы дрожанія струнъ. Монохордъ. Музыкальные тоны.

Дополнительный классъ. (Въ первомъ полугодіи 2 урока, во второмъ 1 урокъ).

Повтореніе курсовъ V и VI классовъ съ соответственнымъ пополненіемъ ихъ слѣдующими статьями:

Опредѣленіе удѣльнаго вѣса посредствомъ флакона и ареометровъ.

Понятіе о земномъ магнетизмѣ.

Понятіе объ атмосферномъ электричествѣ; громоотводъ.

Магнито-электрическая машина Шпѣрера.

Понятіе о діамантитизмѣ.

Устройство спектроскопа.

Понятіе о спектральномъ анализѣ. Понятіе о радугѣ.

Опредѣленіе коэффициентовъ расширенія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ.

Приведеніе высоты барометра къ нормальной и съ поправкою на волосность. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса газовъ. Понятіе объ аэростатахъ.

Понятіе о механической теоріи тепла.

Краткій обзоръ атмосферныхъ явленій, вызываемыхъ теплою.

Примѣчанія: 1) Преподаваніе должно начинаться съ опытовъ и происходить, по возможности, въ физическомъ кабинетѣ.

2) Преподаватель, не ограничиваясь производствомъ опытовъ предъ учениками, долженъ стараться пріучать ихъ самихъ обращаться съ физическими приборами и дѣлать, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе опыты и въ особенности тѣ, которые даютъ ожидаемые числовые результаты.

3) Для большаго уясненія курса, ученики должны быть упражняемы въ рѣшеніи задачъ, примѣрное собраніе которыхъ помѣщено въ приложеніи. Преподавателю предоставляется выборъ задачъ и дополненіе ихъ тѣми, которыми онъ сочтетъ полезными.

Приложеніе къ программѣ физики.

З а д а ч и.

А. Для развитія глазомера:

- 1) Показать руками длину: аршина, фута, метра.
- 2) Начертить на доскѣ линейные и квадратные: дюймъ, вершокъ, футъ, аршинъ.
- 3) Показать на полу прямоугольникъ, котораго высота и длина даны въ вышеозначенныхъ мѣрахъ.
- 4) Показать въ углу комнаты точку, опредѣляющую кубичные: футъ, аршинъ, сажень.

Всѣ задачи проверяются измѣрительной лентой, мѣрами длины изъ дерева, желѣза.

Б. Для приблизительнаго измѣренія:

- 1) Отвѣсить фунтъ воды, килограммъ.
- 2) Найти емкость сосуда чрезъ взвѣшивание въ немъ воды.
- 3) Найти объемъ тѣла посредствомъ измѣрительнаго сосуда и воды.
- 4) Опредѣлить вѣсъ тѣла чрезъ вытѣсненіе имъ воды и вычислить его плотность.
- 5) Вычислить вѣсъ тѣла по данному объему и удѣльному вѣсу.
- 6) Вычислить объемъ тѣла по даннымъ: вѣсу тѣла и его удѣльному вѣсу.

Употребленіе вѣсовъ Роберваля и десятичныхъ.

В. Съ точностію до извѣстныхъ предѣловъ:

- 1) Посредствомъ флакона и обыкновенныхъ вѣсовъ найти удѣльный вѣсъ жидкости и твердаго тѣла.
- 2) Составить водяной растворъ даннаго процентнаго содержанія.
- 3) Измѣнить процентное содержаніе даннаго раствора.
- 4) Опредѣлить крепость виннаго спирта.
- 5) Разбавка спирта водою.

Употребленіе ареометровъ съ постояннымъ вѣсомъ; солемеры, спиртомѣры.

Свѣтъ.

- 1) Опредѣленіе яркости свѣта даннаго источника посредствомъ фотометра Бунзена и оцѣнка стоимости освѣщенія.
- 2) Составленіе рисунковъ по калейдоскопу.

3) Числовыя задачи, касающіяся отраженія свѣта плоскими и сферическими зеркалами.

4) Числовыя задачи, относящіяся къ преломленію свѣта сферическими стеклами.

Повѣрка простѣйшихъ результатовъ посредствомъ опыта на свѣтовомъ станкѣ.

Теплота.

1) Примѣненіе расширенія металловъ къ кладкѣ рельсовъ, водопроводныхъ и газопроводныхъ трубъ, къ натягиванію шинъ. (Значеніе коэффициента расширенія).

2) Употребленіе худыхъ проводниковъ въ общежитіи: одежда, двойныя рамы и двери. Топка печей, употребленіе отдушникъ, вентиляціи.

3) Лучистая теплота въ печахъ и парниковыхъ рамахъ.

4) Оцѣнка горючихъ матеріаловъ по количеству выдѣляемаго ими тепла.

5) Нагрѣваніе парами.

6) Опредѣленіе крайнихъ температуръ посредствомъ металлическаго термометра Вильда.

7) Опредѣленіе хода температуры вѣшняго воздуха въ данное время.

8) Приведеніе высоты, наблюденной въ барометрѣ, къ нормальной температурѣ съ поправкою на волосность.

Электричество.

1) Опредѣленіе остаточной напряженности въ конденсаторѣ по способу Риса.

2) Опредѣленіе степени заряда лейденской банки посредствомъ прибора Лана.

3) Строеніе громоотводовъ на домахъ и корабляхъ.

Гальванизмъ.

1) Установка и употребленіе комнатнаго телеграфа, электрическаго звонка.

2) Задачи на вычисленіе размѣровъ электрическихъ проводниковъ.

3) Значеніе телеграфа въ общежитіи.

Магнетизмъ.

1) Составленіе катушки съ дѣленіями до румбическаго угла съ надписью названій.

2) Опредѣленіе однополярной и двухполярной гранич. на естественномъ магнитѣ.

3) Опредѣленіе силы электромагнита посредствомъ вѣса, отрывающаго якорь.

При рѣшеніи числовыхъ задачъ рекомендуются таблицы, приложенныя къ курсу профессора Петрушевскаго.

Примѣрная программа физики для коммерческаго отдѣленія.

VI классъ (4 урока).

Понятіе о физическомъ тѣлѣ, непроницаемость, протяженность; русскія и французскія мѣры длины и объема.

Понятіе о притяженіи земли. Движеніе равномерное и равномерно-ускорительное (доказательство опытное).

Понятіе о силѣ и инерціи. Понятіе о центрѣ тяжести. Понятіе о равновѣсіи твердаго тѣла (устойчивомъ и неустойчивомъ). О равновѣсіи твердаго тѣла на простыхъ машинахъ: рычагѣ 1-го рода; блокахъ, воротѣ, зубчатыхъ колесахъ и наклонной плоскости. Устройство вѣсовъ и взвѣшиваніе тѣлъ. Отличительныя свойства жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Давленіе жидкости на дно сосуда. Равновѣсіе однородной жидкости въ одномъ и въ сообщающихся сосудахъ. Давленіе жидкости снизу вверхъ. Законъ Архимеда. Понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ; водки и спиртомѣръ. Давленіе атмосферн и барометръ. Водяной и воздушный насосы; сифонъ и ливерь.

Теплота. Расширеніе тѣлъ отъ теплоты; понятіе о коэффициентѣ расширенія. Устройство термометра. Понятіе о теплопроводности тѣлъ. Количество теплоты. Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое; понятіе о скрытой теплотѣ. Свойство паровъ, насыщающихъ пространство. Общее понятіе о паровыхъ машинахъ. Понятіе о влажности.

Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта; тѣнь. Законы отраженія свѣта отъ сферическихкихъ зеркалъ. Построеніе изображеній. Преломленіе свѣта призмой и сферическими стеклами; построеніе изображеній. Разложеніе свѣтоваго луча призмой. Строеніе глаза; изображеніе въ глазѣ; способность глаза приспособляться. Видѣніе двумя глазами. Стереоскопъ. Очки. Простой и сложный микроскопъ (приложеніе микроскопа къ открытію подмѣсей въ мухѣ и др.). Астрономическій телескопъ; понятіе о фотографіи.

Магнетизмъ. Естественный и искусственный магниты. Полюсы. ось магнита. Дѣйствіе полюсовъ другъ на друга. Дѣйствіе магнита на желѣзо и сталь. Понятіе о намагничиваніи. Коммась.

Электричество. Возбужденіе электричества трепетъ. Проводники и непроводники электричества. Дѣйствіе электричества чрезъ вліяніе. Электрическая машина и лейденская банка. Громоотводъ.

Гальваническій токъ. Простой элементъ; дѣйствіе замкнутой цѣпи на воду и магнитную стрѣлку; анодъ и катодъ. Проводники и непроводники тока. Дѣйствіе на желѣзо. О телеграфахъ. Понятіе объ индуктированномъ токѣ. Физиологическія, свѣтотыя и химическія дѣйствія тока. Понятіе о гальванопластицѣ.

Звукъ. Понятіе о звукѣ и распространеніе его въ воздухѣ. Скорости звука. Отраженіе звука. Эхо. Понятіе о музыкальномъ тонѣ.

Элементарныя понятія о химическихъ свойствахъ тѣлъ. Понятіе о химическомъ явленіи. Кислородъ; собраніе газовъ; понятіе о простомъ газѣ. Понятіе о простомъ и сложномъ тѣлѣ и химическомъ знаменіи. Калій и натрій; понятіе объ окислѣ. Вода, составъ воды. Водородъ. Законъ постоянства состава. Сѣра; окислы сѣры. Законъ кратныхъ отношеній. Атомическая гипотеза. Сѣрная кислота; понятіе о кислотѣ и соли. Глауберова соль. Сѣрнистый водородъ. (Открытіе металлическихъ подмѣсей въ мукѣ, сырѣ, винѣ и другихъ веществахъ). Хлоръ. Хлористоводородная кислота. (Открытіе углекислотныхъ солей въ саго, маслѣ и проч.). Поваренная соль. Бромъ и іодъ. (Открытіе подмѣсей картофельнаго крахмала въ саго, дрождахъ и пр.). Углеродъ. Углекислота. Известь. Баритъ. (Открытіе подмѣсей въ видѣ сѣрнокислыхъ солей въ мукѣ, винѣ, хлѣбѣ и др.). Поташъ и сода. Фосфоръ. Атмосферный воздухъ. Азотъ. Азотная кислота. Аммиакъ (открытіе мѣдныхъ подмѣсей въ хлѣбѣ, сырѣ и др.). Ртуть; понятіе объ амальгамѣ. Цинкъ; амальгамация цинка. Серебро; понятіе о пробѣ. Мѣдь; понятіе о сплавахъ. Желѣзо, сталь и чугуны. Аллюминій. Платина; губчатая платина. Стекло.

Руководствомъ по химіи могутъ служить „Элементарныя свѣдѣнія изъ химіи“, составленныя С. Ковалевскимъ.

Учебный планъ преподаванія химіи.

Преподаваніе химіи въ реальномъ училищѣ должно имѣть, главнымъ образомъ, цѣлью подготовитъ юношу къ дѣятельности, наиболѣе необходимой для успѣха фабричной и заводской промышленности. Химическія производства основаны на приложеніи законовъ науки въ даннымъ частнымъ случаямъ. Тѣмъ совершеннѣе производство,

чѣмъ лучше наука изучила тотъ процессъ, на которомъ оно основано; улучшение какого нибудь производства заключается лишь въ болѣе строго-научномъ примѣненіи методовъ науки для данного случая. Реальное училище тогда и принесетъ пользу, которой мы вправе ожидать отъ него, когда подготовитъ ученика къ правильному пониманію химическихъ производствъ, основанныхъ въ свою очередь, на правильномъ примѣненіи законовъ химіи. Отсюда понятна необходимость сначала прочно изучить основанія самой науки.

Для достиженія этой цѣли, преподаваніе химіи слѣдуетъ начать съ неорганической химіи; самое преподаваніе должно состоять въ ознакомленіи съ важнѣйшими свойствами тѣлъ и законами, управляющими ихъ взаимодействіемъ.

Прикладнымъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ удѣлять въ этомъ первомъ курсѣ химіи настолько мѣста, чтобы они не затруднили или не затемнили основъ науки.

Кромѣ того, при преподаваніи необходимо соблюдать пріемъ постепеннаго ознакомленія ученика съ новымъ для него рядомъ понятій и явленій; въ основѣ преподаванія должны лежать опытъ, а изъ опытовъ надлежитъ постепенно выводить важнѣйшія положенія науки.

При опытахъ слѣдуетъ обращать вниманіе учениковъ главнымъ образомъ на явленія и ирочать изъ наблюдаемыхъ явленій дѣлать соответственные выводы. При объясненіи химическихъ явленій, нужно съ возможною осторожностью употреблять гипотетическія представленія, ограничиваясь самыми необходимыми изъ нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что только въ подобной научной подготовкѣ юноша можетъ найти силу для преодолѣнія многихъ изъ тѣхъ препятствій, которыя онъ встрѣтитъ въ своей практической дѣятельности.

Примѣрная программа неорганической химіи.

VI классъ (4 урока).

Вода. Физическія ея свойства. Анализъ воды. Свойства водорода и кислорода. Снѣтetzъ воды.

Тѣла простые и сложные. Понятіе о химическомъ соединеніи.

Вѣсовыя и объемныя отношенія. Химическія формулы и равенства.

Воздухъ. Азотъ; свойства его.

Окислы азота. Азотная кислота. Амміакъ.

Законъ объемныхъ отношеній.

Атомистическая гипотеза.

Кратныя пропорціи. Частица и най.

Углеродъ. Окислы углерода; горѣніе. Углеводороды. Синеродъ.

Хлоръ, свойства и практическое примѣненіе его. Селенная кислота.

Понятіе о кислотѣ.

Бромъ, іодъ и фторъ.

Сѣра, физическія ея свойства; приложеніе сѣры. Окислы сѣры.

Сѣрная кислота. Сѣрнистый водородъ.

Фосфоръ, свойства его и приложеніе. Окислы фосфора. Соединенія фосфора съ водородомъ.

Кремній; кремнеземъ.

Калій и натрій; ихъ свойства. Окислы калія и натрія.

Понятіе о щелочи и соли.

Главнѣйшія соли: поташъ, сода, поваренная соль, селитра, нашатырь.

Кальцій. Известь; приложеніе извести. Главнѣйшія соли: мѣль, мраморъ, хлористый кальцій.

Барій. Магній; магнезія. Главнѣйшія магнезіальныя соли.

Алюминій; свойства его. Глиноземъ; глина. Квасцы.

Желѣзо; свойства его. Главнѣйшія его руды; полученіе изъ нихъ чугуна.

Сталь. Главнѣйшія соли желѣза: желѣзный купоросъ и др.

Цинкъ; свойства его. Окисъ цинка; главнѣйшія соли.

Серебро. Свинець. Ртуть. Мѣдь.

Олово. Золото и платина.

Этой программой опредѣляется то количество матеріала, при помощи котораго можно достигнуть цѣли преподаванія неорганической химіи въ реальномъ училищѣ. Что же касается до распредѣленія этого матеріала, то-есть, какъ имъ воспользоваться, то это предоставляется усмотрѣнію преподавателя, при чемъ, въ интересѣ предмета, желательно, чтобы ученики познакомились обстоятельно прежде съ количественной стороною предмета, а потомъ и съ качественной, и чтобы химическія свѣдѣнія имѣли научную связь, а не изучались въ отрывочной формѣ, не удерживаемой памятью. Наконецъ, необходимо упражнять учениковъ въ химическихъ задачахъ: это будетъ существенно способствовать уясненію химическихъ законовъ.

Въ концѣ учебнаго курса въ VI классѣ слѣдуетъ удѣлить 15—20 уроковъ на ознакомленіе съ органическими веществами, особенно важными для жизни животныхъ и растений. Таковы: уксусная, шаве-

левая, виннокаменная кислоты; обыкновенный спирт; сахаръ; клетчатка; крахмалъ; бѣлковыя вещества; жиры.

Однѣ часы, въ теченіе втораго полугодія, назначенныя для химіи въ доволительномъ классѣ, надлежитъ употребить на повтореніе пройденнаго по неорганической и органической химіи въ VI классѣ.

До изданія соотвѣтствующаго курсу учебника, можно пользоваться сочиненіемъ Роско: „Краткій учебникъ минеральной и органической химіи“. С.-Пб. 1868.

Хотя, на основаніи § 21 устава, особая химическая лабораторія полагается лишь при тѣхъ училищахъ, при которыхъ имѣется химико-техническое отдѣленіе, тѣмъ не менѣе, для производства опытовъ преподавателемъ во время изложенія курса, необходимо избрать и приспособить особое помѣщеніе, въ которомъ должно происходить и самое преподаваніе предмета. Большая часть химическихъ манипуляцій сопровождается выдѣленіемъ паровъ и газовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье человека. Поэтому такое помѣщеніе должно быть избрано въ возможно дальнемъ разстояніи отъ классныхъ комнатъ и физическаго кабинета и снабжено хорошою вентиляціей. Оно должно заключать въ себѣ: простой столъ для производства опытовъ, небольшую печь со стекляннымъ колпакомъ и сильной тягой, шкафъ для храненія химическихъ веществъ, приборовъ и различныхъ принадлежностей и простые столы для ученическихъ работъ. Устройство такого помѣщенія стодитъ не дорого и можетъ быть исполнено простыми мастерами подъ наблюденіемъ архитектора и преподавателя химіи.

Примѣрная программа механики.

Курсъ VI класса (4 урока).

I. О движеніи, разсматриваемомъ независимо отъ его причинъ.

(Кинематика).

1) Предметъ механики. Движущееся тѣло и движущаяся точка. Прямолинейное движеніе точки: равномерное и равномерно-переменное. Скорость равномернаго движенія. Скорость переменнаго движенія въ данный моментъ времени. Ускореніе въ равномерно-переменномъ движеніи. Выраженія для пространства и скорости въ этомъ движеніи. Вертикальное движеніе тяжелыхъ тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Законы паденія. Приборы Атвуда и Морена для подтвержденія этихъ законовъ опытомъ.

2) Сложене и разложене скоростей. Относительная скорость.

3) Твердое тѣло, какъ неизмѣняемая система точекъ. Простѣйшія движенія твердаго тѣла: поступательное и вращательное около оси. Угловая скорость вращательнаго движенія. Простѣйшіе случаи относительнаго движенія твердыхъ тѣлъ: а) случай двухъ прямолинейныхъ поступательныхъ движеній; б) случай вращательныхъ движеній около одной оси; в) случай вращательныхъ движеній около параллельныхъ осей.

4) Преобразование движеній и служащіе въ этому механизмы. Преобразование движеній: а) непрерывнаго прямолинейнаго въ другое такое же; блоки, наклонная плоскость; б) непрерывнаго круговаго въ другое такое же; безопечный ремень; зубчатія колеса; вычерчиваніе цилиндрическихъ зубчатыхъ колесъ; послѣдовательныя и сложный зубчатія колеса; коническія зацепленія; в) непрерывнаго круговаго въ прямолинейное и обратно; ворота; зубчатая полоса; винтъ; г) непрерывнаго круговаго въ прямолинейное попеременное и обратно; муфта и шатунъ; эксцентрики; кулакъ и пестъ; е) попеременнаго прямолинейнаго въ попеременное круговое; параллелограмъ Уатта; сложный балансиръ; ф) непрерывнаго круговаго въ попеременное круговое и обратно; кулакъ и молотъ; коромысло, шатунъ и мотыль.

5) Употребленіе безконечнаго винта. Преобразование попеременно-прямолинейнаго движенія въ непрерывно-круговое посредствомъ параллелограма, коромысла, шатуна и мотыля (кривошипа).

II. О силахъ.

6) Инерція. Силы. Постоянная сила. Тяжесть. Вѣсъ тѣла. Сравненіе вѣса одного тѣла съ вѣсомъ другаго. Сравненіе какой нибудь силы съ вѣсомъ. Динамометры. Зависимость ускоренія отъ силы. Масса тѣла. Выраженіе силы произведеніемъ массы на ускореніе.

7) Параллелограмъ силъ. Сложене и разложене силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ.

8) Работа силы. Сумма работъ силъ, дѣйствующихъ на одну точку. Единица работы. Работа силы, направленіе которой не совпадаетъ съ направленіемъ движенія. Работа переменнаго силы. Выраженіе работы площадью. Различіе между работою силъ двигающихся и работою силъ сопротивляющихся. Условія равновѣсія силъ, дѣйствующихъ на одну точку.

9) Силы, дѣйствующія на твердое тѣло. Внутреннія и внѣшнія силы. Законъ равенства дѣйствія и противудѣйствія. Перенесеніе точки

приложенія силы въ другую, но направленію силы. Сложеніе вѣдущихъ силъ, сходящихся въ одной точкѣ. Сложеніе параллельныхъ силъ. Центръ параллельныхъ силъ. Моменты параллельныхъ силъ относительно данной плоскости.

10) Центръ тяжести. Опредѣленіе центровъ тяжести простѣйшихъ наиболее замѣчательныхъ фигуръ.

11) Приведеніе каковаго ни есть числа не параллельныхъ силъ, дѣйствующихъ на твердое тѣло, къ двумъ силамъ. Случай, когда двѣ силы приводятся къ одной силѣ. Работа силъ, дѣйствующихъ на твердое тѣло. Работа силы тяжести. Условія равновѣсія силъ, дѣйствующихъ на твердое тѣло.

Дополнительныя статьи: 1) о маятникѣ, 2) о соудареніи упругихъ и неупругихъ тѣлъ.

III. О машинахъ.

Курсъ дополнительнаго класса (3 урока).

1) Опредѣленіе машины. Передача работы. Условіе равномернаго движенія. Работа двигателей. Работа сопротивленій полезныхъ и вредныхъ. Полезное дѣйствіе и сравненіе его съ работою двигателей. Коэффициентъ полезнаго дѣйствія. Законы тренія.

2) Простыя машины: а) рычагъ; б) вѣсы и безменъ; в) блоки простые и сложныя; г) воротъ; е) наклонная плоскость, винтъ и клинъ.

3) Гидравлическія машины. Заводъ Торичелли, относящійся къ количеству жидкости, вытекающей изъ сосуда черезъ отверстіе. Сжатіе струи. Расходъ жидкости. Прибавочныя трубки для увеличенія расхода. Средняя скорость теченія воды. Опредѣленіе количества расхода при теченіи воды въ руслѣ. Затворы и водосливы.

Паденіе или напоръ воды. Гидравлическіе приѣмники. Колеса подливныя и наливныя. Турбины. Насосы, ихъ полезное дѣйствіе. Архимедовъ винтъ.

4) Употребленіе вѣтра, какъ двигателя. Вѣтряная мельница. Размолъ хлѣбныхъ зеренъ.

5) Живые двигатели. Человѣкъ и лошадь. Значеніе паровой лошади.

6) Паровыя машины. Дѣйствіе пара. Машины низкаго, средняго и высокаго давленія. Простое и двойное дѣйствіе пара. Дѣйствіе пара съ расширеніемъ и безъ расширенія. Дѣйствіе съ охлажденіемъ и безъ охлажденія. Описаніе главныхъ системъ машинъ: а) машина низкаго давленія Уатта; б) машина средняго давленія съ расшире-

мість и охлажденіемъ; с) машина высокаго давленія съ расширеніемъ и охлажденіемъ; d) машина высокаго давленія безъ расширенія и охлажденія. Паровозныя машины.

7) Уравненіе живыхъ силъ. Законъ передачи работы. Приложение его въ машинахъ. Періодическое дѣйствіе машинъ. Маховикъ. Центробѣжныя уравнители.

Составлена примѣнительно къ руководству: *Premiers éléments de mécanique appliquée, par Sonnet*, переведенному на русскій языкъ Г. Р. Греве, подъ заглавіемъ: Начала прикладной механики, для воспитанниковъ Морскаго кадетскаго корпуса. С.-Петербургъ, 1860 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Учебный планъ писмоводства и книговодства.

Спеціальный курсъ коммерческихъ наукъ продолжается два года. Учебный годъ младшаго курса долженъ быть посвященъ изученію коммерческихъ вычисленій, въ связи съ коммерческою экономіею, но программѣ. Каждый пунктъ программы раздѣляется на двѣ части: теоретическую и практическую. Предварительныя теоретическія объясненія сопровождаются приложеніемъ этихъ послѣднихъ къ практикѣ. Всѣ приемы вычисленій, необходимыя въ практической жизни будущихъ коммерсантовъ, находятся въ руководствѣ. Однако, не достаточно указать только приемы вычисленій и напрактиковать учениковъ въ приложеніи къ потребностямъ коммерческаго дѣла, но необходимо научить ихъ собирать данныя для вычисленій, а потому курсъ процентныхъ бумагъ, вексельныя и денежныя курсы, цѣны товаровъ, учетныя проценты и т. п., должны быть взяты изъ дѣйствительности. Пособіями для этой цѣли, могутъ служить курсовыя ярлыки и биржевыя хроникки. Наглядное ознакомленіе съ монетами разныхъ странъ можетъ быть проведено по книгѣ съ оглавленіемъ: *The current gold and silver coins of all countries, by C. Martin. London. 1863*, или по сочиненію: *Neueste-Münzkunde. Abbildung und Beschreibung der jetzt coursirenden Gold und Silbermünzen mit Angabe ihres Gewichts, Feingehalts, ihrer Gattungen und ihres Werthes.*

Учебный годъ старшаго курса долженъ быть посвященъ изученію бухгалтеріи. Изученіе счетоводства возможно только практическимъ путемъ, а потому ученики совершаютъ различныя примѣрныя торговныя сдѣлки и ведутъ по этимъ оборотамъ торговныя книги.

Письмоводство на русскомъ языкѣ преподается съ бухгалтерією нераздѣльно.

Четыре часа коммерческой ариметики назначаются на производство практическихъ упражненій въ коммерческихъ вычисленіяхъ, означенныхъ въ программѣ, причемъ ученикамъ указываются важнѣйшіе изъ упрощенныхъ способовъ вычисленій, употребляемыхъ въ коммерческой практикѣ. На этихъ же урокахъ ученики должны быть ознакомлены со способами распознаванія главныхъ сортовъ товаровъ и чаще встрѣчающихся подмѣсей. При этомъ, конечно, должно быть обращено вниманіе преимущественно на продукты, имѣющіе особое значеніе для края. Нѣкоторыя изъ подмѣсей указаны, въ видѣ примѣра, въ программѣ физики для коммерческаго отдѣленія. Эти занятія могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, поручаемы и преподавателю физики и естественной исторіи, съ отдѣленіемъ на то потребнаго числа уроковъ изъ назначенныхъ на письмоводство, вѣнководство и математику.

Равнымъ образомъ, на урокахъ математики въ коммерческомъ отдѣленіи ученики должны быть ознакомлены, практическимъ способомъ, съ вычисленіемъ площадей и объемовъ, въ примѣненіи къ коммерческому дѣлу.

Примѣрная программа коммерческихъ вычисленій въ связи съ коммерческою экономією.

V КЛАССЪ. 5 УРОКОВЪ ВЪ НЕДЕЛЮ.

1) *О монетахъ.* Понятіе о деньгахъ. О различныхъ денежныхъ матеріалахъ, употреблявшихся въ древности. Неудобство этихъ матеріаловъ. Причины, обусловливающія удобства благородныхъ металловъ, какъ денежнаго матеріала. Понятіе о монетахъ. Причины, обусловливающія невозможность употребленія, въ монетномъ дѣлѣ, чистыхъ благородныхъ металловъ. Понятіе о металлѣ лигатурномъ. Понятіе о пробѣ. Системы пробъ главнѣйшихъ государствъ. Понятіе о монетной единицѣ. Монетныя системы главнѣйшихъ государствъ. Вычисленіе монетнаго нари. Понятіе объ агіо и *desagio*. О платиновой монетѣ. О разнѣнной монетѣ. О демонетизаціи и биллонной монетѣ.

2) *О кредитѣ.* Опредѣленіе кредита. Дѣленіе кредита. О кредитѣ личномъ. О кредитѣ вещественномъ. Роль кредита въ торговлѣ и промышленности. Обязательства по кредиту. Понятіе о векселяхъ. Векселя простые и переводные. Терминологія векселя. Исторія век-

селя. Юридическая и формальная сторона векселя. Обь условіяхъ, способствующихъ развитію кредита. Долговые законы. О торговой несостоятельности.

3) *Курсовая и вексельная вычисления.* Понятіе о вексельномъ курсѣ. Понятіе о валютѣ. О курсовыхъ ярлыкахъ. Курсовыя вычисления. Вексельныя вычисления.

4) *Вычисленіе фондовъ и акцій.* О товариществахъ. О товариществѣ полномъ. О товариществѣ неполномъ. О товариществѣ акціонерномъ. Обь акціяхъ. Обь облигаціяхъ. О гарантированныхъ акціяхъ и облигаціяхъ. О дивидендѣ. О купонахъ и талонахъ. Вычисленіе фондовъ и акцій.

5) *О банкахъ.* Понятіе о банкахъ. О коммерческихъ банкахъ. Операции коммерческихъ банковъ: 1) промѣнъ денегъ; 2) торговля драгоценными металлами; вычисленіе стоимости золота и серебра; 3) приемъ вкладовъ на храненіе; 4) трансфертъ; 5) учетъ векселей; вычисленіе дисконта; 6) вексельные арбитражи; 7) арбитражи на фонды; 8) текущіе счеты; вычисленіе процентовъ въ текущихъ счетахъ; 9) выпускъ билетовъ на предъявителя; 10) ссуды подъ залогъ цѣнностей; 11) различныя комиссіонныя дѣла; 12) операции по заключенію займовъ и выпуску акцій. Городскіе общественныя банки. Банки на началахъ взаимности. Ипотечныя банки. Краткая исторія банковъ.

6) *Товарная вычисления.* Опредѣленіе стоимости извѣстнаго количества товара по данной цѣнѣ. Вычисленіе уступокъ въ количествѣ и цѣнѣ. Вычисленіе торговыхъ издержекъ. Составленіе фактуръ и прочихъ счетовъ. Калькуляціи простыя и сложныя. Товарный арбитражъ.

7) *Обь аваріи.* Опредѣленіе аваріи. Аварія малая. Аварія частная. Аварія большая. О диспаншѣ и диспашерахъ. Вычисленіе аваріи.

8) *О страхованіи.* Понятіе о страхованіи. О полисѣ и преміи. Морское, рѣчное и сухопутное страхованіе. Страхованіе отъ огня. Страхованіе убытковъ, происходящихъ отъ скотскаго падежа. Страхованіе отъ градобитія. Страхованіе жизни и пожизненныхъ доходовъ. Страхованіе на началахъ взаимности.

9) *О биржевыхъ.* Вырасъ. Обь установленіяхъ при биржѣ: 1) биржевой комитетъ; 2) браковщики; 3) биржевыя артели; 4) биржевыя и корабельныя маклера.

10) *О ярмаркахъ.* Понятіе о ярмаркахъ. Исторія ярмарокъ. Значеніе ярмарокъ. О главнѣйшихъ ярмаркахъ въ Россіи.

11) *Таможенныя учрежденія.* Понятіе о таможенныхъ. Производство

торговли по Европейской границѣ. О привозѣ товаровъ. Бонусса-менты. Объявленія. Досмотръ вещей. О пошлинахъ и тарифѣ. Возвращеніе пошлинъ и вывозъ товаровъ изъ таможи. О транзитѣ. Об отпускѣ товаровъ. Каботажъ. Таможенное управленіе по азиатской границѣ.

Руководства: П. И. Рейнботъ. Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычислений. С.-Пб. 1865. *Жозефъ Гарте.* Основныя понятія политической, общественной или промышленной экономіи. Переводъ П. Киселевскаго. С.-Пб. 1869.

Примѣрная программа бухгалтеріи.

VI классъ. (5 уроковъ).

Опредѣленіе бухгалтеріи. Раздѣленіе бухгалтеріи. О простой и двойной бухгалтеріи. Преимущества двойной системы. Важность и необходимость счетоводства при всѣхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Указанія о счетоводствѣ и послѣдствія неуполненія. Краткій историческій очеркъ развитія бухгалтеріи. Примѣрное практическое веденіе счетоводства, примѣненное къ обширному коммерческому предпріятію, въ составъ котораго входятъ: товарная торговля, банкирскія, комиссіонныя и эвспедиціонныя операціи. Самостоятельныя работы учениковъ по заведенію примѣрнаго счетоводства одной или нѣсколькихъ банковыхъ операцій. Общія понятія о фабричной бухгалтеріи.

Руководство: П. И. Рейнботъ. Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи. С.-Пб. 1866 г.

Учебный планъ составленія исполнительныхъ чертежей машинъ.

Механико-техническое отдѣленіе дополнительнаго класса. 8 уроковъ въ недѣлю.

Цѣль этихъ занятій состоитъ въ томъ, чтобы научить учениковъ ясно понимать чертежъ машины и разбирать его на составныя части или детали.

При помощи учителя, хорошо знакомаго съ конструкціей машинъ, ученики могутъ сначала, по данному боковому виду и плану органа, представить его въ нѣсколькихъ другихъ видахъ и разобрать, вос-

ходя отъ простѣйшихъ органовъ къ болѣе и болѣе сложнымъ; затѣмъ, по данному отъ руки *Кроки* органа съ надписанными размѣрами, вычертить этотъ органъ въ требуемомъ масштабѣ и, наконецъ, по данному чертежу машины (планъ и боковой видъ) вычертить всѣ ея составныя части.

Число задачъ такого рода чрезвычайно велико и выборъ ихъ предоставляется преподающему; поэтому ниже указано только для примѣра на нѣсколько задачъ, которыя особенно важны.

Шкивъ. Боковой видъ; разрѣзъ обода, разрѣзъ ручки, два разрѣза ступицы: по клину и перпендикулярно къ нему.

Зубчатое колесо. Боковой видъ и планъ; разрѣзъ обода; разрѣзъ ручки и ступицы. Случай, когда колесо состоитъ изъ частей: детали скрѣпленія косяковъ обода; скрѣпленіе ручки съ ободомъ.

Случай металлическаго колеса съ деревянными зубцами; деталь укрѣпленія зубцовъ въ ободѣ.

Эксцентрикъ. Детали: дискъ, хомутъ, клинъ, тяга и масляная.

Мотыль или кривошипъ. Тѣло мотыля чугунаго и желѣзнаго. Укрѣпленіе пуговицы мотыля.

Шатуны. Тѣло шатуна; детали головокъ шатуна.

Коромысло объ одной и двухъ щекахъ. Деталь укрѣпленія цапфъ.

Подшипникъ. Тѣло подшипника, вкладыши, крышка, масляная, скрѣпляющіе болты.

Сальникъ съ пеньковой набивкою.

Кранъ въ водопроводныхъ и газопроводныхъ трубкахъ.

Параллелограмъ Уатта. Планъ и боковой видъ; детали различныхъ его тягъ.

Детали *насосныхъ поршней* безъ клапановъ и съ клапанами.

Детали *паровой поршня* съ металлическою одеждою.

Валь чугунный водянаго колеса.

Валь деревянный водянаго колеса; детали укрѣпленія цапфы въ валѣ.

Колнчатый валь.

Детали различныхъ способовъ *соединенія валовъ.*

Детали *соединенія трубъ.*

Детали *центробѣжнаго регулятора.*

Детали *пята и подпятника* вертикальнаго вала, и т. п.

Во время уроковъ подобнаго черченія, учитель, разъясняя форму и предназначеніе органа машины, постарается ознакомить учениковъ со многими соображеніями, какъ геометрическими, такъ и механическими.

скими и техническими, которые принимаются во вниманіе при построении машинъ. Правильно и съ знаніемъ дѣла веденный курсъ подобнаго рода черченія принесетъ несомнѣнно значительную пользу ученикамъ и даже послужитъ къ ихъ развитію.

Для учителя можно рекомендовать въ этомъ случаѣ сочиненіе: Die Construction der Maschinentheile von Moll und Reuleaux. Braunschweig, 1862.

Учебный планъ землемерія и нивелировки.

Въ низшей геодезии, которой часть составляютъ землемеріе и нивелировка, излагаются правила изображенія на бумагѣ въ уменьшенномъ видѣ поверхности земли съ ея изгибами и находящимися на ней предметами; преподаваніе этой науки въ реальномъ училищѣ должно имѣть цѣлью научить воспитанниковъ производству необходимыхъ для того изображенія съемокъ и нивелировокъ самыми простыми и дешевыми средствами; преподаваніе геодезии должно сопровождаться практическими работами въ полѣ, подъ руководствомъ опытнаго въ томъ дѣлѣ топографа: четырехъ дней занятій воспитанника на пространствѣ одной квадратной версты, достаточно для ознакомленія его со всѣми приемами съемки, нивелировки и составленія чертежей.

Преподаванію геодезии должно предшествовать знаніе геометріи и плоской тригонометріи. Пособіемъ при преподаваніи долженъ служить геодезическій кабинетъ, содержащій всѣ тѣ инструменты, о которыхъ говорится въ курсѣ; но преподаватель не долженъ ограничиваться только тѣмъ, что показывать инструменты, а долженъ изображать на доскѣ въ проложеніяхъ существенныя ихъ части и указывать бывающіе варианты. Это потому нужно, что ученику придется, можетъ быть, работать не такимъ именно инструментомъ, какой онъ видѣлъ въ классѣ, а также для того, чтобы онъ выучился понимать чертежи. Полезно требовать отъ учениковъ чтобы они сами составляли чертежи даваемыхъ имъ инструментовъ; также, чтобы они составляли нониусы по данной степени точности.

Выѣрку инструментовъ слѣдуетъ указывать только грубую, не вдаваясь въ изслѣдованія точности ихъ.

Число инструментовъ для практическихъ занятій должно быть рассчитано такъ, чтобы на каждыя четыре воспитанниковъ было по одному инструменту; работы въ полѣ будутъ производиться три дня, а четвертый назначается для черченія.

Приблизная программа землеустройства и нивелировки.

Выборъ степени уменьшенія, масштабъ.

Употребленіе сотеннаго дѣленія дюйма.

Составленіе линейнаго и поперечнаго масштаба. Отложеніе на бумагѣ линий данной длины и измѣреніе данной линіи. Нанесеніе на бумагѣ угловъ по транспортиру и по тангенсамъ. Отнесеніе поверхности земли къ горизонтальной плоскости, степень вѣрности проложенія на плоскость. Различіе между планомъ и картой.

Основныя геодезическія дѣйствія.

Обозначеніе на землѣ точекъ. Провѣшиваніе линий. Назначеніе перпендикуляровъ. Эскеръ.

Измѣреніе длины прямыхъ линий шагами и цѣпью.

Исчисленіе горизонтальнаго проложенія линіи.

Измѣреніе относительной высоты точекъ.

Ватернасъ, нивелиръ и ихъ вывѣрка. Рейки.

Опредѣленіе угловъ наклоненія линій къ горизонту. **Азимутъ.**
Новіусъ.

Опредѣленіе направленія линій относительно странъ свѣта: углы азимутальные и румбическіе. Буссоль. Склоненіе магнитной стрѣлки.

Измѣреніе угла между горизонтальными проложеніями линій.
Астролябія и пантометръ и ихъ вывѣрка.

Мензулы, ея принадлежности. Вывѣрка кипрегели. Ориентированіе мензулы.

Производство съемокъ.

Съемка перпендикулярами. Производство ея эскеромъ и углоизмѣрными инструментами.

Опредѣленіе криволинейныхъ очертаній.

Съемка засѣчками: пространство, ею обнимаемое; предѣлъ вѣрности. Прямая и обратная засѣчка. Определеніе точки по двумъ и тремъ даннымъ.

Съемка обходомъ. Повѣрка ея. Нанесеніе на бумагу. Исправленіе несмыкаемости.

Планы общіе и подробные. Перечерчиваніе плановъ. **Пантографъ.**
Условные знаки.

Межеваніе.

Опредѣленіе количества земли въ данныхъ границахъ. Метаническое измѣреніе, агрометрѣмъ и планиметрѣмъ. Дѣленіе данной пло-

щадя на части. Назначеніе на вѣсгѣ линий дѣленія. Исправленіе не-
вѣрно провѣшенной линіи.

Нивелированіе.

Изображеніе на бумагѣ изгибовъ земли профилями, горизонталями
и штрихами.

Нивелированіе для профилей продольное и поперечное. Состав-
леніе профилей. Масштабъ ихъ.

Невелированіе для горизонталей. Начертаніе ихъ.

Опредѣленіе формы дна вмѣстившихъ воды. Паденіе рѣкъ.

Пособіемъ можетъ служить: П. Андреевъ. Низшая геодезія. Руко-
водство къ правильному производству съемокъ и нивелированія.
С.-Пб. 1857. Ц. 2 руб. 50 коп.

Учебный планъ и примѣрная программа строи- тельного искусства въ механико- и химико- техническихъ отдѣленіяхъ дополнительныхъ классовъ.

Бругъ дѣйствій на практикѣ кончившихъ курсъ въ реальныхъ
училищахъ будетъ преимущественно заключаться въ дѣятельности
ихъ на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ и при строитель-
ныхъ работахъ.

Въ виду сего, необходимо сообщить учащимся главныя свѣдѣнія,
въ возможной краткости, изъ строительнаго искусства, а именно:

О строительныхъ матеріалахъ, какъ то: о естественныхъ и искус-
ственныхъ камняхъ, не входя въ подробности ихъ происхожденія, а
ограничиваясь только указаніями, въ какихъ формахъ они добываются
или встрѣчаются въ продажѣ; условія пріема ихъ съ объясненіемъ
ихъ свойствъ и хорошихъ качествъ. Въ отношеніи производства ра-
ботъ нужно познакомить учащихся преимущественно только съ тѣми,
въ которыхъ ощущается въ средѣ рабочихъ наибольшій недостатокъ въ
спеціальности, и пропускать такія, гдѣ, по избытію спеціалистовъ въ
числѣ мастеровыхъ, можно обойтись и безъ чтенія ихъ предметовъ;
такъ напримѣръ, необходимо пройти объ основаніяхъ, о земляныхъ, ка-
менныхъ, плотничныхъ, печныхъ и разныхъ другихъ работахъ, не
касаясь столярныхъ, малярныхъ, штукатурныхъ, кузнечныхъ и во-

обще металлическихъ работъ; на этомъ основаніи, въ числѣ разсматриваемыхъ матеріаловъ необходимо указать:

1) на матеріалы, употребляемые для сооруженія дорогъ и солидныхъ стѣнъ, на сушѣ и подъ водою, какъ то: гранитъ, гнейсъ, сіе-нитъ, кварцъ, базальтъ и порфиръ;

2) на матеріалы, употребляемые для обыкновенной квадратной и буттовой кладки, какъ - то: гранулитъ, грубый известнякъ, песчаникъ;

3) на матеріалы, употребляемые для покрывшекъ, какъ то: всѣ роды сланцеватыхъ камней;

4) на матеріалы, употребляемые для обжиганія извести и гипса какъ то: известнякъ, туфъ, мергель (известковый), мѣлъ, икряный камень, доломитъ, известковый сланецъ, обыкновенный гипсъ, алебастръ, ангидритъ;

5) на матеріалы, употребляемые для огнеупорныхъ устройствъ, какъ-то: серпентинъ, талькъ, глинистый песчаникъ и слюдовый сланецъ;

6) на матеріалы, употребляемые для жернововъ на мельницахъ, какъ то: моздреватый кварцевый камень, ошлакованный базальтъ, кремнистый песчаникъ, гранитъ, кремнистый камень, пемза;

7) на матеріалы, составляемые искусственнымъ образомъ, какъ-то: кирпичъ, изразцы, черепицы, дренажныя трубы;

8) на матеріалы, служащія для связи камней между собою, какъ то: разные сорта извести, цемента, растворы воздушные и гидравлическіе, бетонъ;

9) на разные сорта деревъ: хвойныхъ, лиственныхъ, время рубки и храненія въ штабеляхъ, при чемъ добавить о ихъ болѣзняхъ, о средствахъ противу гніенія, о дощевой губѣ и средствахъ противу оной;

10) на металлы: желѣзо, чугунъ, сталь, мѣдь, свинецъ, олово и цинкъ; о предохраненіи ихъ отъ дѣйствія воды и воздуха;

11) на земли.

Далѣе слѣдуетъ давать учащимся краткое понятіе о сопротивленіи матеріаловъ.

Здѣсь слѣдуетъ сообщить однѣ только готовныя формулы и объяснить ихъ примѣненіе разными задачами; относительно работъ достаточно ограничиваться слѣдующими статьями:

I. По устройству основаній.

Обзоръ различныхъ грунтовъ; ихъ классификація; ихъ свойства въ сухомъ видѣ и когда они пропитаны водою; о грунтахъ, покрывающихъ часть СЛХVII, отд. 1.

тыкъ водою. Отсюда разные способы основанія: о шеремычахъ, понтонныхъ ящикахъ, сваяхъ, роствергахъ и лежняхъ; объ основаніяхъ на бетонъ, столбахъ и колодцахъ; линія промерзанія и линія грунтовыхъ водъ; объ устройствѣ основаній у гражданскихъ зданій при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, въ разныхъ случаяхъ.

II. Земляныя работы.

Опредѣленіе количества работъ, производство выемокъ и насыпей, способы передвиженія массъ и укрѣпленія откосовъ въ разныхъ случаяхъ.

III. Каменные работы.

Обработка естественныхъ камней въ разныя формы: теска, шлифовка и политура ихъ; способы ихъ соединенія посредствомъ разрывки, желѣзныхъ связей и растворовъ. Способы передвиженія камней; правила перевязи кирпичей. Опорныя стѣны, свободныя стѣны; стѣны въ жилыхъ и нежилыхъ зданіяхъ; арки и своды; различные ихъ роды; распоръ арокъ и сводовъ; опредѣленіе размѣровъ опоръ; увеличеніе сопротивленія опоръ.

IV. Деревяныя или плотничныя работы.

Обработка бревень въ брусья, доски и проч., необходимѣйшія соединенія брусьевъ между собою въ различныхъ случаяхъ; выгоднѣйшіе размѣры поперечнаго сѣченія бруса въ различныхъ положеніяхъ. Балки; расположеніе ихъ; рубка стѣнъ; проконопатка и обшивка ихъ; черные и чистые полы; подшивка потолковъ, стропила и покрытіе крышъ; перегородки, заборы, стѣны нежилыхъ строеній; вооруженная балка, шпренгеля, простые деревянные мосты, плотины и шлюзы; отхожія мѣста, конюшни, ледники.

V. Печныя работы.

Устройство фундаментовъ и основаній подъ печами; разные роды печей; устройство дымовыхъ трубъ въ деревянныхъ и каменныхъ строеніяхъ.

VI. Разныя работы.

Мощеніе улицъ; устройство шоссе; отведеніе водъ со дворовъ, улицъ и дорогъ; средства противъ сырости въ строеніяхъ.

Примѣчаніе. Преподавателю предоставляется, смотря по мѣстнымъ условіямъ, расширять, сокращать и даже вовсе выпускать нѣкоторыя статьи этого курса.

Примѣрная программа счетоводства для отдѣлений механико-техническихъ и химико-техническихъ.

Опредѣленіе бухгалтеріи.

О фабричной бухгалтеріи.

Раздѣленіе фабричной бухгалтеріи на общую и частную.

Преимущества частной фабричной бухгалтеріи предъ общою.

Важность и необходимость счетоводства при всѣхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Узаконенія о счетоводствѣ и послѣдствія ихъ неисполненія.

Примѣрное практическое веденіе фабричнаго и заводскаго счетоводства, примѣненное къ какой-либо отрасли фабричной или заводской промышленности (общая и частная фабричная бухгалтеріи).

Фабричныя калькуляціи.

Руководства: К. М. Клинге. Руководство конторскаго знанія. С.-Пб. 1857 года.

Учебный планъ и примѣрная программа химической технологіи.

Химико-техническое отдѣленіе дополнительнаго класса; 5 уроковъ въ недѣлю.

Изученіе химической технологіи въ реальныхъ училищахъ, опираясь на свѣдѣнія и научныя данныя, сообщенныя ученикамъ преподаваніемъ химіи, должно служить дальнѣйшимъ развитіемъ и уясненіемъ науки, а равно примѣненіемъ ея законовъ къ потребностямъ жизни, къ промышленности и къ техникѣ.

По обширности и громадному разнообразію производствъ, входящихъ въ область химической технологіи, и примѣняясь къ средствамъ и цѣли реальныхъ училищъ, нельзя признавать ни возможнымъ, ни настоятельно-необходимымъ вводить всѣ нижепоименованныя отрасли химической технологіи въ обязательную программу каждаго училища. Въ этомъ отношеніи предоставляется каждому училищу выборъ производствъ, имѣющихъ особенное значеніе для даннаго края, по мѣстнымъ условіямъ. Исключеніе составляютъ производства, обозначенныя подъ № 2, 3, 4, 9, 10, 13, 14, 16 и 17, изученіе которыхъ обязательно. Преподавателю предоставляется сосредоточить вниманіе учащихся преимущественно на изученіи этихъ главныхъ производствъ, удѣляя остающееся затѣмъ время на краткое ознаком-

леніе съ другими производствами, при чемъ слѣдуетъ останавливаться нѣсколько подробнѣе на фабрикаціяхъ, имѣющихъ сопряженіе съ производствами, признанными за главные.

При изложеніи производствъ химической технологіи, слѣдуетъ особенно имѣть въ виду разъясненіе значенія и сущности манипуляцій и смысла химическихъ реакцій, соответственнымъ направленіемъ которыхъ достигается успѣшный исходъ обработки сырья и выходъ продуктовъ. Не обременяя фактами и названіями, слѣдуетъ особенно заботиться о развитіи въ ученикахъ яснаго сознанія процессовъ фабрикаціи и хода производствъ.

При изложеніи химической технологіи слѣдуетъ: а) прежде объясненія практики приѣмовъ производства ознакомить слушателей со свойствами и химическимъ характеромъ тѣхъ соединеній, которыя встрѣчаются въ излагаемомъ производствѣ, а равно войти въ теоретическое объясненіе химическихъ процессовъ, напримѣръ, броженія, дубленія, и т. д.; в) указать теоретически и практически на приѣмы технического анализа сырья и продуктовъ главныхъ производствъ.

Для болѣе полного и нагляднаго объясненія машинъ и приборовъ, встрѣчающихся въ разныхъ производствахъ, необходимо приобрѣсть, по мѣрѣ средствъ, коллекцію большихъ классныхъ чертежей.

Чтобы ближе ознакомить слушателей съ излагаемыми производствами, слѣдуетъ завести коллекцію образцовъ сырья, какъ въ первоначальномъ, торговомъ его видѣ, такъ равно и въ послѣдовательной переработкѣ до окончательнаго продукта, а также собраніе приборовъ, требуемыхъ при техническихъ анализахъ для демонстрацій на урокахъ.

Если средства позволяютъ, то, конечно, было бы очень полезно имѣть при училищѣ музей, снабженный моделями машинъ и приборовъ специальныхъ для училища отраслей химической технологіи.

Если вблизи училища имѣются заводы и фабрики, то, по соглашенію съ фабрикантами, послѣ теоретическаго изложенія производства слѣдуетъ произвести съ учениками осмотръ этихъ заводовъ подъ руководствомъ преподавателя.

1) *Свеклосахарное производство.*

Сорты свекловицы; опредѣленіе достоинства бураковъ. Извлеченіе сока; прессъ, турбина, маперация, вымочка, диффузія. Очищеніе сока; дефекація, сатурація; фильтръ, прессы; фильтрованіе и уварка сока; полученіе тупела. Вакуумъ—аппаратъ, кристаллизованіе песка, рафи-

нированіе сахарнаго песка, приготовленіе и оживленіе костянаго угля; опредѣленіе сахара.

2) *Крахмальное производство.*

Сырой матеріалъ для полученія крахмала. Размоль зерноваго хлѣба и способы полученія изъ него крахмала. Крахмаль изъ картофеля. Лейковомъ. Декстринь. Картофельная патока.

3) *Пивоваренное производство.*

Выборъ ячменя, приготовленіе солода. Матеріалы для приготовленія пива; сусло; заторныя машины, пивоваренные котлы, холодильники; дрожжи — разные виды броженія. Сохраненіе пива. Анализъ пива.

4) *Винокуренное производство.*

Матеріалы для приготовленія спирта; искусственныя дрожжи; приготовленіе заторовъ; охлажденіе бражекъ и возбужденіе въ нихъ броженія. Перегонка бражки, перегонные аппараты. Очищеніе спирта отъ смывныхъ маслъ; безводный спиртъ.

5) *Красильное производство.*

Отбѣливаніе тканей. Опаливаніе, бученіе, промывка, сушка. Отдѣлка и аппретировка тканей. Красильные матеріалы, употребляемые въ красильномъ производствѣ; составъ ихъ и свойства; минеральныя краски; растительные пигменты; пигменты животнаго происхожденія; искусственныя пигменты. Окрашиваніе тканей и пряжи; протравы; укрѣпленіе протравъ: окрашеніе въ узоръ вытравкою и печатаніемъ. Укрѣпленіе красокъ.

6) *Сухая перегонка дерева.*

Виды и качества сухаго матеріала. Смолокуреніе въ ямахъ, корчагахъ, котлахъ, печахъ и ретортахъ; казаны; сидва дегтя; добываніе древесной кислоты и метиловаго (древеснаго) спирта. Полученіе живицы. Переработка первичныхъ продуктовъ сухой перегонки дерева для полученія освѣтительнаго масла, смазочныхъ маслъ и мазей, вара, скипидара, креозота, пека, уксусной кислоты и ея солей. Сажкопченіе. Способы выжиганія угля.

7) *Газовое производство.*

Понятіе о добываніи освѣтительнаго газа изъ каменнаго угля и дерева.

8) *Нефтяное производство.*

Составы и свойства нефти. Мѣстороженіе. Добываніе нефти. Переработка нефти на освѣтительныя и смазочныя масла, нефтяной эфиръ, спиртъ, веросинъ, нефтяные остатки, парафинъ; озокеритъ.

9) *Жиры животнаго и растительнаго происхожденія.*

Составъ и общія свойства жировъ.

Салотопенное производство.

Виды и свойства сала сырца; опредѣленіе достоинства сырца; способности вытопки сала: голымъ огнемъ безъ воды и съ водою, паромъ и при посредствѣ химическихъ реактивовъ. Очищеніе и отбѣлка сала, подмѣси. Понятіе о переработкѣ сала на стеариновую кислоту по способу обмыванія и по способу разложенія сѣрною кислотой.

Воскъ.

Сорты воска; воскобойное и воскобѣлительное производство.

Свѣчное производство.

Общее понятіе о горѣнннхъ свѣчи; свѣтильня; маковые свѣчи; лнтн свѣчи; свѣчи изъ сала, стеарина, воска, парафина.

Маслобойное производство.

Маслодержащія сѣмена и растенія; очищеніе маслянистыхъ сѣмень. Измельченіе, раздавливаніе и размоль сѣмень, поджариваніе. Извлеченіе маслъ отжиманіемъ. Устройство разныхъ прессовъ. Извлеченіе маслъ посредствомъ растворителей. Аппаратъ Лунге; рафинировка маслъ, устройство лампъ.

Мыловаренное производство.

Составъ и свойства мыла; сырые матеріалы и приборы, нужные для мыловаренія. Варка мыла съ отскокою и безъ отсколка; окрашиваніе мыла: туалетныя мыла; прозрачныя мыла. Суррогаты, вводимыя въ мыловареніе.

10) *Кожевенное производство.*

Свойства и строеніе шкуръ. Дубильные, зольные и другіе матеріалы. Выдѣлка кожъ дубленіемъ; подготовительныя операцин къ дубленію; обыкновенныя и ускоренныя способы дубленія кожъ; отдѣлка и окраска кожъ. Сафьянъ. Выдѣлка шкуръ квасцованіемъ. Лайва. Выдѣлка сыромятныхъ кожъ; выдѣлка замши; выдѣлка пергамента; выдѣлка пушнаго товару.

11) *Клееваренное производство.*

Клеевое сырье; варка клея; сушка клея — обыкновенная и химическимъ путемъ; клей изъ костей.

12) *Лаковое производство.*

Виды и составъ лаковъ; растворители смолы. Приготовленіе лаковъ.

13) *Стекланное производство.*

Матеріалъ для стеклодѣлія; приготовленіе стекляннот массы. Горшечный и печной матеріалъ, стеклоплавильныя печи, варка стекла;

выработка стекла; посуда; листы; зеркальныя стекла. Отдѣлка стеклянныя издѣлій.

14) *Фарфоровое и фаянсовое производство.*

Сырые матеріалы; составъ и подготовка фарфоровой массы; формовка издѣлій; обточка; обжигъ; печи; капсулы; глазурованіе фарфора; живопись на фарфорѣ; твердый фарфоръ, мягкій фарфоръ. Каменная посуда. Фаянсъ. Глиняная посуда; вразцы; черепицы; кирпичи.

15) *Писчебумажное производство.*

Сырой матеріалъ; сортировка, рѣзка и очистка тряпья; бученіе тряпья, выработка полумассы, выжиманіе и трепаніе полумассы; бѣленіе полумассы — сухое и мокрое. Размоль полумассы въ бумажную массу. Проклеиваніе бумаги растительнымъ и животнымъ клеємъ, подмѣсь минеральныхъ веществъ. Подсиниваніе и окраска бумажной массы; ручная выдѣлка бумажнаго листа; бумагодѣлательныя машины — горизонтальная и цилиндрическая. Разрѣзка, сатинировка и сортировка бумаги. Производство бумажной массы изъ разныхъ суррогатовъ тряпья.

16) *Хлѣбопеченіе.*

17) *Отопленіе.* а) Горючіе матеріалы вообще; сравнительное опредѣленіе ихъ пѣнности. б) Различныя роды топлива: 1) Дрова; древесный уголь. 2) Торфъ. Различныя его виды. Прессовка торфа. 3) Бурый уголь. 4) Каменный уголь; различныя его виды. Коксъ.

в) Отопленіе комнатъ посредствомъ каминовъ, печей, нагрѣтаго воздуха, воды и водяныхъ паровъ.

МЕХАНИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО КЛАССА (2 УРОКА).

I. *Технологія металловъ.*

1) Добываніе наиболѣе употребительныхъ металловъ и сплавовъ: чугуна, желѣза, стали, мѣди, цинка, свинца, серебра, золота. Латунь, бронза.

2) Способы отливки разныхъ предметовъ изъ металловъ: чугуна, желтой мѣди, бронзы, цинка, свинца, олова. Отливка колоколовъ, пушекъ, статуй, свинцовыхъ трубъ, пуль, дроби, типографскихъ литеръ.

3) Ковка и прокатка металловъ. Полосное желѣзо. Листовые: желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ. Кузнечныя работы.

4) Вытягиваніе проволоки изъ разныхъ металловъ.

5) Соединеніе металловъ заклепываніемъ, спаиваніемъ, сваркою, замазкою и т. д.

6) Отдѣлка поверхностей металловъ обжиганіемъ, вываркою, полированіемъ, гиліошировкой. Луженіе. Серебреніе. Золоченіе. Бронзировка.

7) Краткое описаніе производства нѣкоторыхъ металлическихъ издѣлій, какъ-то: гвозди, булавки, иглы, цѣпи, пуговицы. Инструменты рѣзущіе и скоблищіе, различіе между ними по дѣйствию на обрабатываемую поверхность и по углу отточки лезвья. Мѣрительные инструменты, употребляемые при обработкѣ; пособія для удержанія обрабатываемого дерева и металла. Главные типичные виды инструментовъ для обточки, обстружки и опиловки поверхностей.

II. *Технологія дерева.*

Видъ, представляемый древесиною по разрѣзѣ ея плоскостями, перпендикулярными и параллельными къ оси ствола; годовичныя кольца, сердцевина, матерая древесина и оболонь въ стволѣ; свойства этихъ частей въ стволѣ. Сердцевинные лучи; способность дерева колотья по направленію сердцевинныхъ лучей; пользованіе этими свойствами при заготовкѣ нѣкоторыхъ сортовъ мелкаго подѣлочнаго лѣса. Пористость дерева. Свойства волоконъ дерева, по отношенію къ обработкѣ инструментами; вліяніе сучковатости. Разбуханіе и усушка дерева; неодинаковость усушки дерева по различнымъ направленіямъ; средства для ослабленія этого свойства дерева при выдѣлкѣ издѣлій. Коробленіе и растрескиваніе дерева; направленіе коробленія дерева и направленіе образующихся трещинъ; средства для ослабленія упомянутыхъ свойствъ дерева при выдѣлкѣ изъ него издѣлій. Гниеніе дерева; причины, производящія этотъ порокъ, и обстоятельства, имѣющія вліяніе на развитіе его. Сушка дерева и условія, которыя должны быть соблюдаемы при этомъ. Способы сохраненія дерева.

Относительныя свойства породъ дерева, наиболѣе употребляемыхъ на сооруженіе и подѣлки. Распиливаніе дерева. Сгибаніе дерева. Главнѣйшія столярныя, токарныя и бочарныя работы. Полировка, окраска, лакировка, позолота и серебреніе дерева.

Примѣчаніе. Лучшими пособіями для преподавателя могутъ служить: 1) Die Maschinen-Baumaterialien und deren Bearbeitung, von Wiebe и 2) Handbuch der mechanischen Technologie, von Karmarsch.

Учебный планъ практическихъ занятій въ лабораторіи.

Химико-техническое отдѣленіе дополнительнаго класса (12 уроковъ).

Практическія занятія въ химической лабораторіи назначаются съ тою цѣлью, чтобы дать ученикамъ возможность познакомиться съ приемами *техническаго анализа*, имѣющаго большое значеніе при рѣшеніи многихъ основныхъ вопросовъ техники. Приемы этого анализа, при всемъ ихъ разнообразіи, сводятся на сравнительно небольшое число приемовъ *химическаго анализа*, служащаго основаніемъ для рѣшенія всякаго рода задачъ, имѣющихъ утилитарное значеніе. Поэтому аналитическія занятія учениковъ должны быть направлены прежде всего къ возможно основательному изученію анализа химическаго, какъ качественнаго такъ и количественнаго. Анализируя данныя вещества, ученики, кромѣ усвоенія приемовъ анализа вообще, успѣютъ ознакомиться еще въ училищѣ со многими техническими анализами, взятыми въ видѣ частныхъ примѣровъ при изученіи химическаго анализа.

Аналитическія упражненія слѣдуетъ начать съ качественнаго химическаго анализа, придерживаясь, относительно учебнаго матеріала, программы химіи. Самыя занятія необходимо повести съ изученія отдѣльныхъ реакцій, при чемъ указывать, какъ та, или другая реакція примѣняется къ извѣстному частному вопросу анализа. Подобнымъ путемъ легко вырабатывается систематическій ходъ анализа, который примѣняется потомъ къ отдѣльнымъ примѣрнымъ аналитическимъ работамъ.

Анализъ мокрымъ путемъ, наиболѣе выработанный и чаще предлагаемый при рѣшеніи вопросовъ техники, вполне пригоденъ для вышеупомянутыхъ занятій. Этотъ анализъ слѣдуетъ начинать съ группы щелочныхъ металловъ, какъ наиболѣе простой, и затѣмъ восходить къ другимъ группамъ металловъ и металлоидовъ.

Другимъ, второстепеннымъ видамъ химическаго анализа, каковы: паяльная трубка, спектральный, колориметрической и др., примѣняемымъ въ ограниченномъ числѣ случаевъ, отвести второстепенное мѣсто и упражнять въ нихъ учениковъ лишь въ томъ случаѣ, если позволить время.

Что касается до количественнаго анализа, то необходимо прежде всего сдѣлать строгій выборъ наиболѣе общихъ и употребительныхъ

пріемовъ. Практическія занятія надлежитъ начинать съ примѣровъ вѣсоваго анализа простѣйшихъ химическихъ соединений, такъ какъ при нихъ возможенъ наилучшій контроль за работой. По мѣрѣ пріобрѣтенія достаточнаго навыка въ количественномъ опредѣленіи составныхъ частей простѣйшихъ тѣлъ, можно затѣмъ постепенно восходить къ болѣе сложнымъ анализамъ естественныхъ или искусственныхъ продуктовъ.

Необходимо также отвести достаточное мѣсто объемному количественному анализу, какъ наиболѣе употребительному въ техникѣ, и ознакомить учениковъ съ главнѣйшими его пріемами: алкаиметріей, ацидиметріей, съ методами возстановленія, окисленія и осажденія.

Отдѣльные техническіе анализы веществъ, вырабатываемыхъ въ данной мѣстности, должны заключить курсъ занятій учениковъ аналитическою химіей.

Подробное развитіе и приложеніе къ дѣлу всего вышесказаннаго преподаватель найдетъ въ „Аналитической химіи“ Меншуткина проф. С.-Петербургскаго университета.

Примѣчаніе. Къ занятіямъ лабораторіи относятся также: приготовленіе препаратовъ, составленіе приборовъ и работы на паяльномъ столикѣ.

МОНАХИЯ РОСВИТА, ПИСАТЕЛЬНИЦА X ВЪКА.

Десятое столѣтіе отмѣчено въ исторіи Германіи рѣзкими чертами, исполнено крупныхъ явленій. Зарождавшееся народное самосознаніе Германіи, едва только успѣвъ создать свой національный политическій органъ, было осуждено выдержать тяжелую борьбу съ космополитическимъ стремленіемъ къ всемірному господству. Историческій интересъ десятаго столѣтія сосредоточенъ на этой борьбѣ, окончившейся, нѣсколько вѣковъ позже, торжествомъ національныхъ стремленій.

14-го апрѣля 919 года, въ Фрицларѣ, герцогъ Саксонскій Генрихъ былъ избранъ въ короли Германіи; когда, вслѣдъ за избраніемъ, архіепископъ Майнцскій предложилъ новому королю свои услуги къ помазанію и коронованію, Генрихъ I скромно, но рѣшительно отказался отъ такой чести: „Для меня довольно и того преимущества предъ моими предками, что я называюсь королемъ и избранъ къ тому божіею милостію и вашимъ соизволеніемъ; помазаніе же и корона пусть будутъ предоставлены болѣе меня достойнымъ“¹⁾. Отклоняя отъ себя церковное помазаніе, Генрихъ I тѣмъ самымъ ясно говорилъ, что онъ отрекается отъ сана Римскаго императора, созданнаго теобратическимъ стремленіемъ, и довольствуется титуломъ вполнѣ самостоятельнаго короля нѣмецкаго народа. Семнадцатилѣтнее правленіе Генриха доказало, на сколько его національная политика была разумна и согласна съ интересами народа: во время его жизни не было ни возстаній, ни междоусобій, и послѣ его смерти, духовенство, которому Генрихъ не позволялъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла, такъ отзывалось объ немъ: „Недостаточно и цѣлаго дня“, говоритъ клирикъ Руотгеръ“, чтобъ разказать, какимъ образомъ Генрихъ достигъ, что въ государствѣ, которое онъ получилъ въ самомъ

¹⁾ Widuk. l. I, cap. 26 (ар. *Pertz*, v. III, p. 4).

печальномъ состояніи, водворился прекрасный, величественный миръ, въ государствѣ, всѣ части котораго были страшно обезпечиваемы, какъ безпрестанными нападеніями сосѣдей, такъ и ужасными раздорами между его союзниками и друзьями. Здѣсь — дикій, сильный на сушѣ и морѣ Датскій народъ грозитъ бѣдствіями и разореніями; тамъ — скрежещутъ зубами разъединенныя Славянскія племена; въ это же время, грозный венгерскій народъ огнемъ и мечемъ опустошаетъ земли государства; по ту сторону Рейна, одно возстаніе смѣняетъ другое; а вельможи государства, со всѣхъ сторонъ окруженнаго врагами, свирѣпѣютъ противъ собственной плоти и крови, и, казалось, невозможно прекратить всѣ эти бѣдствія. Но Генрихъ достигъ этого, и въ короткое время распространился въ чужихъ краяхъ, по милости божіей, такой страхъ предъ его силою, какого никогда не было прежде, и такое единеніе связало все населеніе государства, какое не встрѣчалось прежде ни въ одной странѣ¹⁾. Клирикъ Руотгеръ былъ правъ: это единеніе потому и было сильно и крѣпко, что основывалось на національномъ принципѣ. Генрихъ — первый король чисто Нѣмецкаго государства; имъ начинается исторія Нѣмецкаго народа.

Путь національной политики, указанный Генрихомъ, былъ отвергнутъ его же собственнымъ сыномъ, Оттономъ I, принявшимъ титулъ императора. За прославленнымъ „вѣкомъ Карла Великаго“ слѣдовалъ хваленый „вѣкъ Оттона Великаго“, своимъ важнымъ императорскимъ блескомъ затмившій свѣтлую личность короля Генриха, который стоитъ одиноко въ исторіи. X вѣка и на разстояніи нѣсколькихъ вѣковъ служить примѣромъ и указаніемъ людямъ новаго времени.

Германскіе бытописатели почтили Оттона I титуломъ „великаго“, который онъ сохраняетъ въ исторіи до настоящаго времени, хотя именно Германіи стоило слишкомъ дорого это чисто внѣшнее величіе. Нѣмецкіе историки сравниваютъ обыкновенно Оттона I съ Карломъ Великимъ, забывая, однако, что въ этомъ сравненіи заключено осужденіе всѣхъ его стремленій, какъ антинациональныхъ и теократическихъ. Оттоны не поняли национальныхъ стремленій своей родной страны и всецѣло отдали себя на служеніе космополитическимъ цѣлямъ нечуждой имъ церкви. Они стремились, силою императорскаго сана, распространить повсюду истинную вѣру, христіанскую дисциплину и богоугодную жизнь, для чего считали необходимымъ

¹⁾ Ruotg., 3 (ар. *Pertz*, v. IV, p. 257).

подчинить мірянина священнику, священника епископу, епископа папѣ и папу императору; они не замѣчали, что были лишь орудіями духовенства, и наивно радовались, видя, что папы съ любовью помогаютъ ихъ планамъ. Смыслъ Оттоновой политики не только въ Германіи, но и въ сосѣднихъ земляхъ, въ Италіи и Даніи, въ Лотарингіи и Франціи, заключался въ стремленіи сохранить единство имперіи при помощи однообразнаго церковнаго строя, при посредствѣ епископовъ, во всемъ угодливыхъ императору. Этой новой политической системѣ было найдено и новое выраженіе: имперія, созданная Оттономъ Великимъ, назвалась „Священною Римскою имперіей“, и въ этомъ выраженіи сказалось уже то церковно-клерикальное направленіе императорской политики, которое было завѣщено ей Карломъ Великимъ и принесло столько зла развитію Западной Европы.

Должно сознаться, что въ Священной Римской имперіи было слишкомъ достаточно того внѣшняго блеска, который всегда способенъ ослѣпить современниковъ и подкупить приговоръ потомства. Власть Оттона I простиралась отъ Сены до Вислы и отъ Эйзера до Аbruццъ; онъ воевалъ съ Датчанами въ Шлезвигѣ, съ Славянами на Одерѣ, съ Бургундцами на Ронѣ, съ Византіяцами на Гарильяно, и остался побѣдителемъ во всѣхъ войнахъ; онъ былъ королемъ Германіи и Италіи, сюзереномъ Вендовъ, Чеховъ, Поляковъ и Датчанъ, онъ покровительствовалъ Бургундіи и вмѣшивался въ дѣла Франціи. Въ Европѣ не было ни одной страны, въ которой не чувствовалось бы такъ или иначе вліяніе оттоновой власти. О Россіи, конечно, не могло быть тогда и рѣчи, Испанія была слишкомъ отдалена, Англія была защищена моремъ отъ имперіи, у которой не было флота. На всемъ европейскомъ континентѣ, гдѣ только была латинская вѣра, не было ни одной страны, которая не признавала бы властительной воли Оттона. Это, конечно, льстило честолюбію императора; но не менѣе справедливо, что этотъ блескъ имперіи покупался дорогою цѣною нѣмецкой крови и національныхъ интересовъ Германіи. Чтобы быть королями Италіи и защитниками папъ, державшихъ въ своихъ рукахъ императорскую корону, Оттоны совершили рядъ походовъ за Альпы, гдѣ нѣмецкое войско билось за интересы ему чуждые и проливало кровь ради цѣлей ему враждебныхъ. Это истощало Германію и истощало совершенно безплодно: для Нѣмцевъ не возможно было воевать въ одно и то же время въ Ломбардіи и Апуліи, на Эйзерѣ и Одерѣ, какъ не возможно было позже для Французовъ воевать разомъ въ Мадридѣ и Москвѣ. Подобно Каролингамъ, Оттоны заботились

болѣе о нуждахъ Италіи, чѣмъ объ интересахъ своей родины, и вопросы церкви ставили выше задачъ политики; подобно Каролингамъ, Оттоны скоро выродились, и уже внукъ перваго императора, Оттонъ III, стремился, по его собственнымъ словамъ, „отбросить племенную саксонскую грубость, и ставъ истымъ Римляниномъ, окружить себя византійскою пышностію“. Германія должна считать большимъ для себя счастьемъ, что Оттонъ III рано умеръ, — онъ слишкомъ уже усердно заботился объ искорененіи грубой нѣмецкой натуры!

Въ итогѣ, Оттоновская политика, внѣшняя и внутренняя, привела къ тѣмъ же результатамъ, что и политика Каролингской династіи, — къ полному политическому банкротству. Оттоны болѣе всего заботились объ упроченіи своей власти въ Италіи, а между тѣмъ, по словамъ современнаго имъ хрониста, „въ Италіи Нѣмцевъ никто не любитъ, и многіе нѣмцы умирають тамъ отъ яда“ ¹⁾. Если же Италіанцы встрѣчали войска императоровъ ядомъ, то Нѣмцы провожали ихъ въ италіанскіе походы проклятіями. Занятые италіанскими дѣлами, императоры не пекутся объ организаціи національной государственной власти въ Германіи: князья, герцоги и графы подрываютъ существенныя права монархическаго начала и приобрѣтають наследственность своихъ правъ и должностей; ослабляя королевскую власть и уничтожая народныя права, нѣмецкіе князья достигаютъ свободы закрѣплять за собою народъ и продавать крѣпостныхъ, какъ домашнихъ животныхъ, при чемъ человѣкъ продается дешевле головы рогатаго скота! Желая противодействовать усиленію княжеской власти, императоры возвышаютъ въ Германіи церковныхъ сановниковъ, и въ борьбѣ съ князьями, опираются на епископовъ, подвергая центральную власть большой опасности: еслибъ епископы измѣнили королю, если они когда-нибудь измѣнятъ коронѣ, — центральная власть рухнетъ, что, какъ извѣстно, и случилось. Путь, указанный Оттономъ Великимъ, привелъ императорскую власть, послѣ 150-лѣтнихъ напряженныхъ усилій, къ полному уничтоженію, сдѣлавъ императора въ Германіи игрушкою нѣмецкихъ курфюрстовъ и заставилъ его въ Италіи униженно преклоняться предъ папскимъ всемогуществомъ, созданнымъ ошибками императорской же политики.

Политическое состояніе Германіи X столѣтія довольно точно отразилось на историографіи того времени. Къ началу вѣка, вмѣстѣ съ паденіемъ Каролингской монархіи, прекращаються главнѣйшія ис-

¹⁾ Thietmar., ap. Pertz, v. III, p. 782.

торическія записи: *Annales Fuldenses* обрываются на 901 годѣ а *Chronicon Reginonis* останавливается на 905 годѣ; въ теченіе слѣдующаго затѣмъ полустолѣтія, современныя извѣстія ограничиваются сухими и отрывочными замѣтками въ монастырскихъ анналахъ, при чемъ обращается преимущественное и почти исключительное вниманіе на мелкіе мѣстные интересы, не выходящіе часто за ограду монастыря. Только со второй половины X столѣтія анналы становятся болѣе интересны, и выходя за предѣлы мѣстныхъ извѣстій, касаются вопросовъ общегосударственныхъ. Анналы монастырей Рейхенау, Санъ-Галлена и Бельна являются, въ этомъ случаѣ, какъ-бы предвѣстниками болѣе солиднаго, хотя все еще анонимнаго, „сборнаго“ труда, извѣстнаго въ историографіи подъ названіемъ *Continuatio Reginonis*: продолжатель хроники аббата Регинона хорошо знаетъ описываемыя имъ событія, интересуется судьбами имперіи, и какъ очевидецъ, живо изображаетъ происшествія, отгѣняя болѣе важныя и принимая въ нихъ сердечное участіе. Этотъ трудъ обрывается на 967 годѣ, на томъ самомъ, съ которымъ связаны два наиболѣе извѣстныхъ историческія произведенія X вѣка: въ этомъ году монахъ Видукинъ Корвейскій оставляетъ заниматься переработкою житій, чтобы посвятить себя на болѣе важный историческій трудъ, плодомъ котораго была *Res gestae Saxonicae*, и до 967 же года доведенъ извѣстный *Carmen de gestis Oddonis I imperatoris*, написанный Саксонкою Росвитою, монахиною Гандерсгеймскаго монастыря, труды которой составляютъ предметъ настоящей статьи.

Классическое изрѣченіе: *habent et sua fata libelli*, какъ нельзя болѣе оправдалось на трудахъ занимающей насъ писательницы X-го вѣка. Возбудивъ при жизни автора общее сочувствіе и удостоившись изысканныхъ похвалъ отъ современныхъ ученыхъ, произведенія Росвиты хранились въ теченіе слѣдующихъ пяти вѣковъ въ монастырскихъ архивахъ, всѣми забытыя и никому неизвѣстныя, пока, въ 1501-мъ году, поэтъ Цельтисъ не издалъ большей части случайно найденныхъ имъ рукописныхъ трудовъ Гандерсгеймской монахини¹⁾.

¹⁾ *Opera Hrosvite illustris virginis et monialis germane gente saxonica arte nuper a Conrado Celte inventa*. Въ концѣ книги: *Finis operum Hrosvithae clarissimae virginis et monialis. Germanicae gente Saxonica arte Impressum Norimbergae sub Privilegio Sodalitatis Celticae a Senatu Rhomani Imperii impetrato. Anno Christi Quingentesimo primo supra Millesimum*. Изданіе это давно уже стало библиографическою рѣдкостью; его подробно описалъ *Maugerard*, въ *Esprit des journaux*, avril 1788, p. 257.

Появленіе въ свѣтъ драгоцѣнныхъ памятниковъ германской старины было принято ученымъ міромъ съ тѣмъ вниманіемъ, котораго они вполне заслуживали. Въ теченіе послѣднихъ трехъ съ половиною вѣковъ, произведенія Росвиты были неоднократно издаваемы; ихъ читали, комментировали, переводили на современные языки, и когда, наконецъ, въ 1858 году, было издано первое полное собраніе произведеній Росвиты¹⁾, они всѣ, безъ исключенія, были объявлены подложными, не заслуживающими никакого вниманія, никуда негодными произведеніями Цельтиса и нѣсколькихъ гуманистовъ конца XV вѣка²⁾. Мнѣніе о подложности произведеній Росвиты было высказано не въ формѣ сомнѣнія, а какъ фактъ научно-достоверный; подлинность сохранившейся въ Мюнхенѣ рукописи стихотвореній и драмъ Росвиты была отвергнута не какимъ-либо дилетантомъ въ наукѣ, а дѣйствительнымъ членомъ Вѣнскаго академіи наукъ, Іосифомъ Ашбахомъ, извѣстнымъ въ исторической литературѣ своими обширными изслѣдованіями по исторіи Испаніи³⁾; наконецъ, трудъ Ашбаха былъ читанъ въ историко-филологическомъ отдѣленіи Вѣнскаго академіи, которая напечатала его въ своихъ мемуарахъ⁴⁾, что придадо ему извѣстный авторитетъ. Мнѣніе о подложности тѣхъ произведеній, которыя составляли одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ исторіи X вѣка, произвело большое впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ: не смотря на чисто ученый вопросъ, академическій рефератъ Ашбаха выдержалъ два отдѣльных изданія въ теченіе одного года; извѣстнѣйшіе нѣмецкіе ученые поспѣшили заявить свое полное несочувствіе подобному мнѣнію⁵⁾; французская и англійская печать обратили на трудъ Ашбаха вниманіе своихъ соотечественниковъ⁶⁾ и, тѣмъ не менѣе, въ теченіи протекшихъ пяти

1) *K. A. Barack*, Die Werke der Grotswitha. Nürnberg. 1858. Мы ссылаемся постоянно на это изданіе, какъ лучшее и пожайвѣе.

2) *J. Aschbach*, Roswitha und Conrad Celtis. Wien. 1868.

3) *Geschichte der Ommajaden in Spanien, nebst einer Darstellung des Entstehens des spanischen christlichen Reichs*, 2 B Wien, 1860. Первый трудъ Ашбаха, составившій ему имя, былъ написанъ болѣе 40 лѣтъ назадъ, именно: «Hat Franken im zehnten Jahrhundert Landesherzoge gehabt?» Эта небольшая статья была помещена въ *Schlosser und Bercht, Archiv f. Gesch. u. Liter.*, II, 1831, p. 162 sqq.

4) См. *Sitzungsberichte der phil. hist. Classe der k. k. Akademie der Wissenschaften*. Mai. 1867.

5) *Waltz* въ *Gött. gel. Anz.*, 1867, S. 1261; *Maurenbrecher* въ *Hist. Zeit.*, XX, 416 и др.

6) *Revue critique*, 1868, № 11, p. 168; *The Chronicle*, 1867, № 33, p. 784.

лѣтъ, не появилось ни одного сколько-нибудь серьезнаго, тѣмъ мѣнѣе рѣшительнаго изслѣдованія по этому вопросу. Для того чтобы рѣшить, подлинны ли произведенія Росвиты, или поддѣланы Цельтисомъ и его друзьями, членами Рейнскаго общества (*Sodalitas Rhe-nana*), необходимо познакомиться съ содержаніемъ самыхъ этихъ произведеній и опредѣлить отношеніе Цельтиса къ сохранившейся рукописи.

I.

Въ Мюнхенской придворной библіотекѣ хранится рукопись произведеній Росвиты (*Cod. lat. 14; 485*). По своему внѣшнему виду, рукопись никогда и ни въ комъ не возбуждала ни малѣйшаго сомнѣнія; ею пользовались многіе ученые, и она давно уже подробно описана. Рукопись состоитъ изъ 150 листовъ хорошаго пергамена, въ четверку; каждый листъ $9\frac{1}{2}$ дюймовъ длины и $6\frac{1}{2}$ дюймовъ ширины; на каждой сторонѣ листа 24 строки, обозначенныя линейками, по которымъ написаны гекзаметры характернымъ тонкимъ почеркомъ XI-го столѣтія ¹⁾; начальныя буквы и заглавія писаны красною краскою.

Таковы существенныя особенности внѣшняго вида рукописи; посмотримъ на внутреннее ея содержаніе.

Рукопись начинается необходимымъ введеніемъ или предисловіемъ, написаннымъ прозою. Росвита, со свойственною ей, какъ женщины и къ тому же монахинѣ, скромностью, поручаетъ свой слабый трудъ, нуждающійся въ исправленіяхъ, благосклонному вниманію всѣхъ образованныхъ людей; она извиняетъ свои ошибки монастырскимъ уединеніемъ, слабостью своего пола и возрастомъ, не достигшимъ еще полной зрѣлости ²⁾; она сознаетъ свое несовершенство въ метрикѣ и латинскомъ языкѣ и высказываетъ опасеніе, что основала свои поэтическіе разказы на источникахъ, быть можетъ, не во всемъ надежныхъ; свое невѣжество она старалась загладить вставками изъ сочиненій, имѣющихся въ монастырѣ и, сверхъ того, ея недостатки устранились совѣтами ея учительницъ — монахини Риквардисы и аббатиссы Герберги; если же она написала свое произведеніе дактилическими стихами, то этимъ она обязана не своему таланту, но ми-

¹⁾ *A. Ruland, Der Original - Codex der Roswitha und die Herausgabe desselben durch Conrad Celtes.* Помѣщено въ *Serapeum, Zeit. f. Bibliothekwiss., Handschriftenk. und ältere Litter.*, 1857, № 2.

²⁾ *Burack, p. 2.*

лости Всевышняго. За предисловіемъ слѣдуетъ небольшое, въ 12 строкъ, посвященіе аббатиссѣ Гербергѣ ¹⁾).

За посвященіемъ слѣдуютъ восемь стихотвореній, составляющихъ, по словамъ Росвиты, первую книгу ея трудовъ. Содержаніе этихъ стихотвореній заимствовано изъ легендъ, которыя Росвита собрала *intra dream Gandeshemensis coenobii* ²⁾); легенды переданы почти дословно, безъ всякихъ прибавокъ, и стихотворенія эти являются лишь переложеніемъ прозы въ гекзаметры. Первая книга распадается на двѣ неравныя части: въ первой пять, во второй шесть стихотвореній; передъ каждою частью помѣщено особое посвященіе аббатиссѣ Гандерсгеймскаго монастыря Гербергѣ; во второмъ изъ этихъ посвященій, Росвита называетъ свои три послѣднія стихотворенія *versiculi novelli* ³⁾). Легенды, переложенныя въ гекзаметры, расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Maria. Historia nativitatis laudabilisque conversationis intactae Dei genitricis, quam scriptam repperi sub nomine sancti Jacobi, fratris Domini* ⁴⁾). Росвита нашла въ монастырѣ апокрифическое евангеліе св. Іакова ⁵⁾) и по немъ разказала, въ 859 гекзаметрахъ, важнѣйшія событія всей жизни Богоматери, отъ рожденія до бѣгства въ Египеть. Разказъ простъ и во всемъ вѣренъ легендѣ: „Іоакимъ и Анна, изъ рода Давидова, долгое время остаются бездѣтными, вслѣдствіе чего лишаются права жертвоприношеній; послѣ долгихъ и усердныхъ молитвъ къ Богу, у нихъ рождается дочь Марія, которая скоро превосходитъ всѣхъ своимъ благочестіемъ. Когда, по приказанію левитовъ, она должна была избрать себѣ мужа, то всѣ неженатые мужчины принесли лозы во храмъ, и такъ какъ изъ лозы Іосифа вылетѣлъ бѣлый голубъ и взвился къ небу, то онъ и былъ нареченъ ея мужемъ. Вслѣдъ затѣмъ является ангель и возвѣщаетъ Маріи, что она родитъ сына Всевышняго; Марія рождаетъ въ Виолеемѣ Іисуса Христа, божественность котораго признается волхвами и магами, являющимися съ Востока для поклоненія. Иродъ узнаетъ и ищетъ младенца; по указанію ангела, Іосифъ съ Маріей и младенцемъ бѣгутъ въ Египеть, гдѣ чудеса указываютъ его божественное происхожденіе: змѣи и драконы, львы и леопарды прислуживаютъ ему въ пу-

¹⁾ *Barack*, p. 5.

²⁾ *Ibid.*, p. 3.

³⁾ *Ibid.*, p. 95.

⁴⁾ *Barack*, p. 8—36.

⁵⁾ *J. A. Fabricius*, *Codic. apocryph. Novi Testamenti*, t. I, p. 40 sqq.

стигнѣ; по слову Христа, высокая пальма нагнула свою вершину, предлагая малюткѣ плоды свои, и при появленіи его въ языческомъ храмѣ всѣ идолы падаютъ съ своихъ пьедесталовъ на землю“.

2) *De ascensione Domini. Hanc narrationem Johannes episcopus a Graeconia in latinum transtulit.* ¹⁾ Епископъ Іоаннъ перевелъ съ греческаго разказъ о вознесеніи Господнемъ, а Росвита передала его въ 150 гекзаметрахъ. Разказъ во всемъ согласенъ съ Евангеліями и дѣяніями св. Апостоловъ, за исключеніемъ лишь поэтической прибавки, принадлежащей Росвитѣ, что въ сонмѣ ангеловъ и святыхъ, сопровождавшихъ торжественный путь Спасителя, находился также будто бы и Давидъ, который, играю на лирѣ, прославлялъ Отца и Сына:

v. 97. Conveniuit illec veterum cunei quoque vatum,
Inter quos medius David, rex psallere doctus,
Cantans in citharis, hortatur talibus ossis etc.

Въ концѣ стихотворенія, Росвита, называя себя, проситъ читателя умолить Бога, чтобъ онъ умилосердился надъ нею и даровалъ бы ей силы воспѣть славу ему и въ другихъ еще духовныхъ стихахъ:

v. 147: Haec quicumque legat, miseranti pectore dicat:
Rex die, Hrosvithae parcens miserere misellae,
Et fac divinis persistere coelitos odis
Hanc, quae laudando cecinit tua facta stupenda ¹⁾.

3) *Passio sancti Gongolfi, martyris* ²⁾ Лучшій изъ духовныхъ стиховъ Росвиты, состоящій изъ 564 строкъ элегическаго размѣра, или точнѣе, изъ 282 леонинскихъ двухстишіи, не считая 18-ти первыхъ строкъ, въ которыхъ заключается обращеніе Росвиты къ Богу. Разказъ Росвиты совершенно сходенъ, въ главныхъ чертахъ, съ извѣстною легендой о св. Гонгольфѣ, которая была очень распространена въ средніе вѣка ³⁾. Гонгольфъ жилъ въ половинѣ VIII вѣка и принадлежалъ къ королевскому дому Бургундія; за свое благочестіе и за святость жизни, онъ обладалъ даромъ совершать чудеса. Возвращаясь однажды изъ похода, онъ прельстился и купилъ себѣ велико-

¹⁾ *Ambrax*, стр. 20 передаетъ содержаніе приведенныхъ четырехъ строкъ: Die vier letzten Verse enthalten die bescheidene Bitte der Hrosvitha ihre geringe Dichtung mit Nachsicht aufzunehmen.

²⁾ *Barack*, p. 44—62.

³⁾ Нѣсколько житій св. Гонгольва помѣщ. въ *Acta Sanct.* подъ 11-мъ мая (v. II, p. 642—655). Во многихъ бібліотекахъ западной Европы хранятся рукописныя легенды св. Гонгольва, преимущественно отъ X—XIII столѣтій; такъ, въ Парижѣ, Штутгартѣ, Карлсруѣ, Савъ-Галленѣ и мног. др.

лѣпный садъ, принадлежавшій какому-то бѣдняку. Мѣстоположеніе, тѣнистыя деревья, ключевая вода и другія прелести сада описаны Росвитою въ прекрасныхъ поэтическихъ стихахъ (v. 89 sqq.) Гонгольфа осуждали за дорогую цѣну, предложенную бѣдняку, и укеры приближенныхъ усилились, когда бассейнъ съ ключевою водою внезапно высохъ, — Гонгольфъ воткнулъ свой посохъ въ то мѣсто, гдѣ былъ родникъ, и когда на другой день вытащили посохъ, изъ образовавшейся дыры забила ключемъ вода, имѣвшая къ тому же цѣлебныя свойства. 338-мъ стихомъ оканчивается описаніе жизни св. Гонгольфа, и съ 339-го начинается разказъ объ его мученичествѣ. Гонгольфъ женился на красавицѣ, *regalem genere et nitidam facie* (v. 350), женщиной страстной и неводержной, которую легенда окрещиваетъ соотвѣтствующимъ ея нраву именемъ *Ganeu* ¹⁾). Какъ и слѣдовало ожидать, на сцену является домашнее духовное лицо, съ которымъ Ганея входитъ въ преступную связь; по всей окрестности прошла дурная молва о женѣ Гонгольфа; мужъ требуетъ, чтобы жена оправдалась „Божимъ судомъ“ и предлагаетъ ей опустить правую руку въ холодную воду, — Ганея согласилась и вынула руку обугленною. Гонгольфъ прощаетъ жену, преступность которой была такимъ образомъ доказана, но требуетъ, чтобы *dampnandus clericus* (v. 425) немедленно покинулъ его владѣнія. Клирикъ слѣдующею же ночью убиваетъ Гонгольфа и скрывается съ Ганеей. Гонгольфа хоронятъ съ почестями ¹⁾), и на его гробѣ совершаются чудеса. Ганея не вѣритъ чудесамъ, глумится надъ ними, говоритъ, что это такія же чудеса, какъ и тѣ, о которыхъ ей разказывалъ оракулъ; за такое глумленіе Ганея была немедленно наказана: съ этихъ поръ каждое ея слово повторялъ оракулъ. Росвита, какъ женщина, измѣнила конецъ своей легенды, довольно нескромный: Ганея, по словамъ легенды, *miracula non secus ut ventris crepitum existimavit*, за чтó и была достойно наказана: *in poenam perfidiae venter illi quod viveret perpetuo crepabat*.

¹⁾ *Ganeu* или *ganem* обозначаетъ собственно всякое мѣсто для отдохновенія, но употребляется для выраженія увеселительнаго въ порочномъ смыслѣ заведенія. *Ganeo* — гуляка, мотъ, развратникъ; особая женская форма слова, если не ошибаемся, не встрѣчается у классиковъ. Росвита три раза упоминаетъ имя жены Гонгольфа и всегда пишетъ маленькою буквою, какъ имя нарицательное: см. vv. 449, 472, 530.

²⁾ По легендѣ, Гонгольфъ былъ похороненъ въ городѣ Туль, Toulouse; въ разсматриваемомъ стихѣ — *Tul*, см. vv. 494, 526.

4) *Passio sancti Pelagii, pretiosissimi martyris, qui nostris temporibus in Corduba martyrio est coronatus* ¹⁾). Духовный стихъ о мученичествѣ св. Пелагія, состоящій изъ 404 гекзаметровъ, написанъ Росвитою по разказамъ очевидца, „уроженца того города, въ которомъ происшествіе совершилось“ ²⁾). Кордова, какъ и большая часть Испаніи, подпала власти Мавровъ; калифы избрали ее своею резиденціей, и во время разказа, въ ней жилъ Абдерахманъ III (v. 74: Abdrahemen), превосходившій своихъ предшественниковъ ненавистью къ христіанамъ, и вслѣдствіе того, ходившій войною въ Галицію ³⁾). Война кончилась успѣшно для Мавровъ, и они отвели въ плѣнъ знаменитыхъ мужей Галиціи, и въ томъ числѣ, отца Пелагія, который не могъ представить назначеннаго ему слишкѣмъ большого выкупа. Послѣ долгихъ просьбъ, сыну удалось уговорить отца выдать его, въ придачу къ денежному выкупу, какъ заложника. Пелагій отличался отъ своихъ сверстниковъ и тѣломъ, и душою:

v. 143: Cui fuerat natus praeclari germinis unus
 Omni praenitida compostus corpore forma,
 Nomine Pelagius, formae splendore decorus,
 Consilio prudens, tota bonitate refulgens,
 Qui, vix transactis jam tunc puerilibus annis,
 Attigit aetatis primos flores juvenilis.

Мальчикъ понравился сластолюбивому Абдеррахману; но на всѣ предложенія калифа удовлетворить его страсть, Пелагій отвѣчалъ презрительными отказами, и за одно намѣреніе Абдеррахмана поцѣловать его, ударилъ калифа по губамъ (v. 269) ¹⁾). Раздраженный

¹⁾ *Barack*, 65 — 77.

²⁾ *Passio sancti Pelagii* cujus seriem martyrii, quidam ejusdem, in qua passus est indigena civitatis mihi exposuit. *Barack*. p. 133. Пелагій умеръ мученическою смертію 26-го іюня 925 года, а въ 953 году императоръ Оттонъ I посылалъ въ Испанію, къ Абдерахману III, посольство; болѣе чѣмъ вѣроятно, что прибывшій съ этимъ посольствомъ въ Германію какой-нибудь Испанецъ могъ разказывать Росвитѣ, и болѣе подробно, абатиссъ Гербергъ мученичество Пелагія, которое въ то время было еще такъ свѣжо въ памяти каждаго Испанца. По неточности нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей разказа можно думать, что разказчикъ только выдавалъ себя за очевидца, чтобы возбудить тѣмъ большее довѣріе къ своему разказу. *Schäfer*, *Gesch. d. Spanien*, II 179; *Aschbah*, *Gesch. d. Ommajaden*, II 101; *Magnin*, *Théâtre de Hrotsvitha* (Paris 1845), p. XXXII; *Barack*, p. XXIII.

³⁾ v. 107 et 111. Абдерахманъ III не ходилъ походами въ ту испанскую область, которую мы въ настоящее время называемъ Галиціею. *Aschbach*, *Gesch. d. Omm.*, II, 23 sqq.

⁴⁾ Священникъ Рагуель, очевидецъ окончательнаго мученичества Пелагія,

калифъ приказалъ бросить Пелагія съ городской стѣны въ рѣку, разбивъ его объ утесы; приказаніе было исполнено, но Пелагій остался невредимъ; тогда ему отрубили голову, изрѣзали тѣло на части и бросили въ рѣку. Магометанскіе рыбаки изловили куски тѣла и за дорогую цѣну продали ихъ христіанамъ, которые убѣдились, что это дѣйствительно тѣло Пелагія, такъ какъ голова не горѣла въ огнѣ.

5) *Theophilus. Lapsus et conversio Theophili Vicedomini* ¹⁾). Сказаніе о Теофілѣ, записавшемъ свою душу сатанѣ, было любимой темой средневѣковой сказочной литературы; постепенно развиваясь, оно перешло, наконецъ, въ сагу о Фаустѣ ²⁾). Росвита посвятила этому сказанію 455 стиховъ. Въ IX вѣкѣ ³⁾, еще будучи молодымъ человекомъ, Теофілъ былъ избранъ въ архидіаконн ⁴⁾, и только по собственной скромности, отказался быть епископомъ, не смотря на единогласное избраніе народа и духовенства. Избранный, вслѣдствіе отказа Теофила, новый епископъ лишилъ Теофила даже мѣста архидіакона. Сожалѣніе по утраченной власти и желаніе вновь получить почетное мѣсто мучатъ Теофила, и при содѣйствіи какого-то Еврея, *qui magica plures decipit fraude fideles* (v. 84), онъ предается сатанѣ: Теофілъ отрекается отъ Христа, св. Дѣвы и вновь получаетъ свое прежнее мѣсто. Скоро, однако, Теофілъ раскаивается, обращается съ мольбою въ Богоматери, и при ея содѣйствіи, вновь получаетъ обратно не только запись, данную имъ сатанѣ, но и милость Божию.

6) *Conversio cujusdam juvenis desperati per S. Basilium episcopum* ⁵⁾).

описалъ это иначе: *Cum Pelagium rex tangere vellet, tolle canis, inquit scilicet Pelagius, numquid me similem tuis effeminatum existimas? Et illico vestimenta, quae indutus erat, scidit et fortem in palaestra se athletam constituit.* Flores Espana Sagrada, v. XXIII, p. 234. Такъ какъ искушеніе Абдеррахманомъ Пелагія происходило безъ свидѣтелей, то сцена соблазна была передаваема каждымъ разнакомъ сообразно личнымъ взглядамъ.

¹⁾ *Barack*, p. 80 — 94.

²⁾ Слуга Теофила, Eutyhianus, оставилъ описаніе ееофиловскаго приключенія (*Fabric. Bibl. Graeca*, X, p. 339); латинскій переводъ см. *Acta Sanct.*, Febr., I, p. 480. Въ XIII столѣтїи, Рютбеоъ, знаменитый трубадуръ временъ Людовика Св., написалъ драму *Miracle de Théophile*, которая, въ свое время, была известна всей Европѣ (*A. Jubinal, Oeuvres de Rutebeuf*, Paris. 1840, 2 avis).

³⁾ Въ 835 году онъ далъ сатанѣ запись на свою душу (*Barack*, p. XXVI). Если Маньенъ, *Théâtre de Hrotsv.*, p. XXXIV, называетъ 538 годъ, то это, очевидно, опечатка.

⁴⁾ *Quod lingua vulgi scimus vicedomno vocitari* (v. 17) безъ болѣе точнаго опредѣленія. Теофила былъ архидіаконъ Антиохійской церкви въ Киликіи.

⁵⁾ *Barack*, p. 98—106.

Духовный стихъ въ 294 строки на ту же тему, что и предыдущій: Кесарійскій рабъ записалъ себя сатанѣ, чтобы при его помощи добиться руки дочери своего господина, Протерія, предназначенной отцомъ къ монастырской жизни; рабъ достигъ своей цѣли, но долженъ былъ во всемъ признаться женѣ, которая тотчасъ замѣтила, что рабъ избѣгаетъ богослуженія. Жена немедленно потребовала развода и вступила въ монастырь, чтобы замолить свой грѣхъ; послѣ же чистосердечнаго раскаянія раба, Василій, епископъ Кесарійскій, отнялъ у демона запись раба, при чемъ, однако, долженъ былъ долго спорить съ сатаною.

7) *Passio sancti Dionysii, egregii martyris* ¹⁾. Описывая въ 266 гексаметрахъ страданія св. Діонисія мученика, Росвита впадаетъ въ ту ошибку, которая повторяется многими и въ настоящее время, не смотря на то, что еще въ концѣ прошлаго столѣтія эта ошибка была разъяснена: Росвита приписываетъ одному и тому же лицу событія изъ жизни двухъ—Діонисія Ареопагита, умершаго въ 95 г., и Діонисія, апостола Галліи, мученически пострадавшаго въ 272 году ²⁾. Діонисій, изучавшій въ Египтѣ астрономію, былъ крайне удивленъ солнечному затмѣнію, происшедшему въ моментъ рожденія Иисуса Христа, такъ какъ это затмѣніе не предвидѣлось учеными и астрономами того времени. Возвратясь въ Аѳины, онъ воздвигъ алтарь тому „неизвѣстному Богу“, чье рожденіе сопровождалось такимъ астрономическимъ явленіемъ. У этого-то алтаря апостолъ Павелъ проповѣдывалъ Христа и обратилъ многихъ слушателей, въ томъ числѣ и Діонисія, котораго Павелъ назначилъ старшиною надъ христіанскою общиною въ Аѳинахъ. Діонисій, вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія, отправился въ Римъ, желая заслужить вѣнецъ мученичества за новую вѣру; изъ Рима по приказанію Климента, ученика св. Петра, — въ Галлію для проповѣди Евангелія. Въ это время Домиціанъ издалъ указъ о строгомъ преслѣдованіи христіанъ, вслѣдствіе чего *praeses Sisinnius* (v. 160) приговорилъ христіанина Діонисія къ смертной казни чрезъ обезглавленіе. Послѣ казни, Діонисій взялъ въ руки от-

¹⁾ *Barack*, p. 108—116.

²⁾ Еще Абеляръ велъ по этому поводу горячій споръ съ монахами въ St Denis. *Fr. Lübker* (Evang. Kal., 1855, S. 93), говоря о Діонисіи Ареопагитѣ, считаемъ необходимымъ прибавить: Es gab noch andere Diener der ältesten christlichen Kirche, die den Namen Dionysius trugen und mit dem hier bezeichneten nicht zu verwechseln sind, unter welchen vor den übrigen derjenige hervorrage, welcher für den Apostel von Gallien gilt.

рубленную свою голову и пошелъ съ горы, на которой былъ вазненъ; онъ прошелъ, такимъ образомъ, двѣ мили и остановился на томъ мѣстѣ, которое самъ избралъ достойнымъ для погребенія своего тѣла ¹⁾:

v. 229: Truncatum quoque pontificis corpus morientis
 Erigitur subito, nitidum splendore sereno,
 Atque, caput brachiis portans proprium bene firmis,
 Descendit recto gressu de monte profundo,
 In duo martyrium consummavit pretiosum,
 Transiliensque viae citius duo milia durae,
 Venit adusque locum, servando corpore dignum.
 Quem descendentem cursuque cito gradientem,
 Coetus angelici comitantur, luce sereni,
 Alleluia Deo resonantes voce sonora.

8) *Agnes. Incipit passio sanctae Agnetis, virginis et martyris* ²⁾. Последній духовный стихъ Росвиты, состоящій изъ 459 гекзаметровъ, разказываетъ страданіе и мученическую смерть св. Агнесы, во всемъ согласно съ описаніемъ св. Амвросія ³⁾. Агнеса, молодая, красивая Римлянка—*mundo celeberrima* (v. 19), *meritis clarissima virgo* (v. 25)—приняла христіанскую вѣру и дала обѣтъ цѣломудрія; сынъ Симпронія, префекта города Рима (v. 43), влюбился въ Агнесу и не щадилъ ни льстивыхъ словъ, ни дорогихъ подарковъ, чтобы склонить ее на бракъ; но Агнеса, обрученная Христу, отвергла всѣ мольбы земной страсти. Огорченный отказомъ, сынъ Симпронія заболѣлъ; его жизнь была въ опасности. Симпроній призываетъ Агнесу, уговариваетъ ее удовлетворить страсти любимаго сына, проситъ ее, затѣмъ совѣтуетъ посвятить себя служенію богинѣ Вестѣ (v. 155); наконецъ грозитъ, и раздраженный твердостью Агнесы, приказываетъ раздѣть ее и голую бросить въ самый грязный притонъ разврата:

v. 207: Coelestis sponsam regis jussit venerandam
 Vestibus exutam, toto quoque corpore nudam,
 Concurrente trahi conventiculo populari,
 In quo lupanaris nigrum concludier antrum,

¹⁾ La scène principale, c'est-à-dire le voyage miraculeux du saint décapité, est peinte par Hrotsvitha en traits qui ne manquent ni de poésie, ni de grandeur. *Magin*, p. XXXV. Die schönste Stelle in diesem Gedichte ist die Beschreibung der wundervollen Reise des enthaupteten Körpers. Die Dichterin zeichnet sie in Zügen, die mit Poesie eine der Sache angemessene Würde im Ausdruck verbinden. *Barack*, p. XXIX.

²⁾ *Barack*, p. 118 — 132.

³⁾ *Acta Sanct.*, Januar., II, p. 351; Jul., II, p. 228.

In quo lascivi juvenes, rationis egeni,
Colloquio scelerosarum gaudent mulierum ¹⁾.

Едва, однако, сорваны были одежды съ Агнесы, какъ коса ея мгновенно выросла и волосами покрыла все обнаженное тѣло до пятокъ; когда же ее привели въ мѣсто разврата, явился ангель съ небеси и крылами своими защитилъ Агнесу отъ преступныхъ взоровъ прелюбодѣйной римской молодежи. Распаленный страстью, сынъ Симпронія палъ мертвымъ при первомъ нечистомъ взглядѣ на нареченную невѣсту Христа. Отецъ, въ отчаяніи, обвиняетъ Агнесу въ колдовствѣ; желая оправдаться, Агнеса обращается съ молитвою къ Богу, и по ея предстательству, сынъ префекта города Рима воскресаетъ. Свидѣтели такого чуда, отецъ и сынъ, увѣровали въ единого Бога и приняли христіанство; языческіе же жрецы, узнавъ о такомъ чудѣ, настойчиво требовали казни Агнесы, какъ колдуньи, и преемникъ Симпронія въ должности городского префекта, Аспазій — *dictus rituque profanus* (v. 357)—приговариваетъ ее къ смертной казни чрезъ сожженіе. Огонь костра опалая зрителей, жегъ исполнителей казни, но Агнеса пребыла невредимою среди пламени. Аспазій приказалъ отрубить „чародѣйскъ“ голову, что и было исполнено вполне успѣшно. Агнеса, по совершеніи надъ нею казни, вознеслась на небо, сопровождаемая сонмомъ ангеловъ.

Послѣднимъ, 459-мъ стихомъ „Агнесы“ заканчивается первая книга сочиненій Росвиты и начинается вторая, содержащая въ себѣ драматическія ея произведенія, что довольно точно обозначено выраженіемъ: *Explicit liber primus, incipit secundus, dramatica serie contextus*. За этимъ объясненіемъ, въ Мюнхенскомъ кодексѣ слѣдуютъ нѣсколько строкъ въ прозѣ, которыя служатъ какъ-бы эпилогомъ къ „духовнымъ стихамъ“ и прологомъ къ „драмамъ“:

„Содержаніе настоящей книги, равно какъ и предыдущей, я заимствовала изъ древнихъ произведеній, написанныхъ авторами, имена которыхъ хорошо извѣстны, за исключеніемъ описанныхъ выше страданій св. Пелагія, мученичество коего разказалъ мнѣ уроженецъ того города, гдѣ происшествіе совершилось, увѣряя, что онъ самъ видѣлъ этого прекраснѣйшаго изъ людей, и свидѣтельствуя, что дѣйствительно таковъ былъ исходъ дѣла. Такимъ образомъ, если въ мои стихи или драмы вералось что либо ложное, то не по моей винѣ, потому что я точно подражала лживымъ разказамъ“ ²⁾.

¹⁾ *Barack*, p. 124.

²⁾ *Barack*, p. 133.

Драмы Росвиты интереснѣе, живѣе ея духовныхъ стиховъ; онѣ производятъ болѣе глубокое впечатлѣніе и тѣмъ сильнѣе приковываютъ наше вниманіе, что писаны рукою женщины X вѣка, въ ту тяжелую эпоху церковнаго сплоченія и общественнаго разъединенія, когда, казалось, не было для драматическихъ произведеній ни поэтовъ, ни актеровъ, ни зрителей, когда самое слово драма было неизвѣстно и звучало какимъ-то анахронизмомъ, вызывавшимъ лишь память о языческой древности. Содержаніе же шести драмъ Росвиты способно лишь усилить наше удивленіе: онѣ переносятъ насъ изъ убогой кельи непорочной монахини въ темные притоны разврата публичныхъ женщинъ, и хотя въ послѣднихъ актахъ этихъ драмъ всегда „добродѣтель торжествуетъ и порокъ наказывается“, но во время дѣйствія порокъ не всегда стѣсняется въ своихъ выраженіяхъ, а добродѣтель нерѣдко заставляетъ опасаться за свою твердость.

Росвита сознавала, что ея драмы возбуждаютъ сомнительные толки и предпослала имъ два объясненія, въ прозѣ: одно въ видѣ предисловія, другое—въ формѣ письма къ своимъ „цѣнителямъ и судьямъ“. Оба объясненія чрезвычайно оригинальны и важны для характеристики Росвиты, какъ писательницы.

„Многіе христіане“ (говорить Росвита въ предисловіи ¹⁾), „изъ числа которыхъ мы не можемъ исключить и себя, предпочитаютъ суетныя книги язычниковъ, ради большаго изящества ихъ слога, книгамъ Священнаго Писанія. Другіе, даже вполне преданные священнымъ страницамъ и презирающіе всѣ другія языческія произведенія, перечитываютъ, однако, довольно часто вымыслы Теренція, и прельщенные красотою слога, пятнаютъ себя познаніемъ вещей непотребныхъ. Вотъ почему я, звучный голосъ Гандерсгеймскій ²⁾, не задумалась подражать въ моихъ произведеніяхъ тому, кого многіе читаютъ, чтобы, по мѣрѣ моихъ слабыхъ силъ, прославить достойную хвалы чистоту святыхъ дѣлъ тою же формою произведеній, какою возвеличены безбожныя непотребства безстыдныхъ женщинъ. Однако, то обстоятельство, что, занимаясь такого рода произведеніями, я должна была обдумывать и изображать непозволительно гнусное безуміе развратниковъ и ихъ безстыдные разговоры, которые намъ не позволено даже слушать, нерѣдко заставляетъ меня стыдиться и краснѣть. Но

¹⁾ Hrotsvithae Praefatio. Barack, p. 137—139.

²⁾ *Clamor validus Gandesheimensis* — такъ переводитъ Росвита свое саксонское имя на латинскій языкъ. *Grimm und Schmeller, Latinische Gedichte des X und XI Jahrh. 1838. S. IX, Anm.*

еслибъ я, устыдившись, не трудилась бы надъ подобными произведеніями, то не могла бы достигнуть своей цѣли, не могла бы выразить, по мѣрѣ силъ моихъ, похвалу невиннымъ, потому что чѣмъ соблазнительнѣе льстивыя рѣчи людей развратныхъ, тѣмъ величественнѣе слава божественной помощи, и тѣмъ славнѣе побѣда восторжествовавшихъ, особенно же когда женская слабость побѣждаетъ и мужская сила терпитъ поражение. Не сомнѣваюсь, нѣкоторые найдутъ, что мои слабыя произведенія гораздо ниже, гораздо ограниченнѣе и нимало не похожи на тѣ, которымъ я предположила подражать. Пусть, я уступаю такому сужденію; но я, однако, объявляю, что по справедливости не могу быть обвиняема въ дерзкомъ желаніи уподобиться тѣмъ, которые своими познаніями далеко превосходятъ мою слабость. Не на столько я хвастлива, чтобы дерзнула сравнивать себя хотя бы съ послѣднимъ изъ учениковъ древнихъ авторовъ; я стараюсь лишь, хотя и не считаю себя къ тому способною, смиренно употребить мои дарованія на прославленіе того, кто даровалъ мнѣ ихъ. Не на столько я самолюбива, чтобы, избѣгая упрековъ, перестала проповѣдывать всюду, гдѣ только можно, благодѣтельность Христа, проявляющуюся въ жизни святыхъ. Если мое благочестіе понравится кому-либо, я буду рада; если же, по моей ничтожности или по неправильности моего грубого слога, никому не понравится, все-таки я сама порадуюсь тому, что сдѣлала; ибо, между тѣмъ какъ ничтожествомъ собственныхъ трудовъ я, въ прежнихъ произведеніяхъ моего невѣжества, слагала героическія строфы и въ нынѣшнихъ изобразила рядъ драматическихъ сценъ, я все же избѣгла пагубныхъ соблазновъ азычниковъ“.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличается „письмо Росвиты къ ученымъ покровителямъ ея книги“¹⁾, хотя, по содержанию, оно многимъ сходно съ предисловіемъ:

„Вполнѣ знающимъ и добродѣтельнымъ, успѣху другого не завидующимъ, но какъ прилично истинно мудрымъ, поощряющимъ, Росвита, малосвѣдущая и многогрѣшная, желаетъ здравія нынѣ и радости во вѣки. Не могу достаточно надивиться вашему похвальному смиренію, ни достойнымъ образомъ возблагодарить васъ за снисхожденіе и благосклонность вашу ко мнѣ, такъ какъ вы, вскормленные преимущественно философскими занятіями и усовершенные познаніями, нашли достойными одобренія мои произведенія, труды простой жен-

¹⁾ Epistola ejusdem ad quosdam sapientes hujus libri fautores. *Barack*, pag. 140—142.

щины, и, съ братскою добротою поздравляя меня, вы воздавали тѣмъ хвалу подателю способности, во мнѣ присущей, находя, что и мое малое знаніе наукъ далеко превосходитъ мой женскій умъ. Сверхъ того, до настоящаго времени я едва осмѣливалась показывать мои грубыя произведенія очень немногимъ и то лишь близкимъ мнѣ лицамъ; вслѣдствіе чего я почти перестала сочинять что-либо въ этомъ родѣ, потому что было очень мало такихъ лицъ, которымъ я считала бы нужнымъ представлять мои труды и немного такихъ, которые могли бы указать мнѣ требующее исправленія или поощрить меня на продолженіе подобныхъ трудовъ. Но теперь, такъ какъ говорятъ, что свидѣтельство трехъ лицъ всегда справедливо, подкрѣпленная вашими сужденіями, я чувствую въ себѣ болѣе увѣренности и сочинять, если дозволитъ Господь, и подвергать мои труды критикѣ какихъ бы то ни было ученыхъ мужей. Между тѣмъ, меня волнуютъ противоположныя чувства, именно радость и боль: радуюсь отъ всего сердца, что въ лицѣ моемъ воздана хвала Богу, одною лишь милостью котораго я то, что есть; но боюсь, что я кажусь болѣе того, что есть, ибо сознаю, что равно постыдно и отрицать милостивыя дары Господа, и похваляться ими, не имѣя ихъ. Вотъ почему я не отрицаю, что, вспомоствуемая милостью Создателя, я приобрѣла по волѣ Божіей нѣкоторыя познанія, будучи способна къ усвоенію ихъ; но сознаю, что, предоставленная собственнымъ силамъ, я ничего не познала бы ¹⁾. Я признаю, что Божествомъ удѣленъ мнѣ умъ свѣтлый, но вслѣдствіе отсутствія заботливости учителей, необразованный и по природѣ склонный къ лѣности. И для того-то, чтобы, по моей небрежности, не уничтожился во мнѣ даръ Божій, я, какъ только мнѣ удастся случайно собрать какія-нибудь нитки или кусочки лохмотьевъ, оторванныхъ отъ плаща философіи, стараюсь вставить ихъ въ мое произведеніе, чрезъ что негодность моего невѣжества изукрашивается примѣсью болѣе благороднаго матерьяла и податель благъ восхваляется во мнѣ тѣмъ справедливѣе, чѣмъ ограниченнѣе считается женскій разумъ. Такова цѣль моихъ сочиненій, такова единственная причина моихъ усилій; не стараюсь казаться знающею при незнаніи, но что касается лично меня, сознаю,

¹⁾ *Magnin*, p. 454, сопровождаетъ это мѣсто слѣдующимъ общимъ примѣчаніемъ: Nous trouvons dès ces premières pages, un exemple frappant du pédantisme et des subtilités aristotéliques, dans lesquels se complait la docte religieuse. On voit combien elle affectionne la langue de l'école et qu'elle ne s'abstient même pas de la terminologie la plus prétentieusement scolastique.

что и ничего не знаю. И такъ какъ, тронутая вашими похвалами и просьбами, я, наклоняясь подобно тростнику, передаю на ваше усмотрѣніе эту книгу, которую я и писала съ этимъ намѣреніемъ, но которую до настоящаго времени, по причинѣ ея негодности, предпочитала болѣе скрывать, чѣмъ открыто показывать, то подобаётъ, чтобъ вы разсмотрѣли и исправили ее съ неменьшимъ стараніемъ, чѣмъ ваши собственные труды. Исправивъ же книгу какъ слѣдуетъ, возвратите ее мнѣ, чтобъ я могла изъ вашихъ указаній увидѣть, въ чемъ я болѣе всего грѣшу“.

Всѣ драмы написаны прозою, не раздѣлены на „дѣйствія“ и „явленія“, и передъ каждою помѣщенъ, какъ перечень главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ, такъ и краткое содержаніе драмы (*argumentum*). Въ основу каждой драмы положена непременно легенда, и Росвита довольно рабски слѣдуетъ легендарному разказу, лишь переработывая его въ драматическую форму. Всѣхъ драмъ шесть; ни въ одной изъ нихъ не указано мѣсто дѣйствія: легенды были въ то время хорошо извѣстны всѣмъ грамотнымъ людямъ, и читатели не нуждались въ подобныхъ подробностяхъ. Познакомимся ближе съ этими драматическими произведеніями X вѣка, какъ они записаны въ Мюнхенскомъ кодексѣ.

1) *Gallicanus* ¹⁾. Единственная драма, въ основу которой вошли двѣ легенды, и которая, поэтому, распадается на двѣ части ²⁾: обращеніе Галликана ³⁾ и мученичество св. Іоанна и Павла ⁴⁾. Во вре-

¹⁾ *Barack*, p. 145 — 175. Въ XVI и XVII стол., этой драмѣ давали иное и ложное названіе: *Conversio Gallicani principis*; а въ XVIII стол., одинъ нѣмецкій ученый, очевидно, не читавшій самой драмы, перевелъ это заглавіе такъ: *Von der Bekehrung eines französischen Prinzen* *Leuckfeld*, *Antiq. Handersh.*, p. 274.

²⁾ Нѣкоторые ученые принимаютъ обѣ части этой драмы за двѣ отдѣльныя драмы, основываясь на томъ, что 1) передъ второю частью, въ мюнхенскомъ кодексѣ, помѣщенъ списокъ дѣйствующихъ лицъ; 2) первая часть оканчивается выраженіемъ *Amen*, которое въ средневѣковыхъ религіозныхъ мистеріяхъ соответствуетъ извѣстному *Plaudite* древнихъ комедій, и 3) обращеніе Галликана и мученичество св. Іоанна и Павла чествуется церковью не въ одинъ день, но въ два различныя, — 24-го и 25 июня. (*Gottsched*, *Nöthiger Vorrath zur Geschichte der deutschen dramatischen Dichtkunst*, II, 19; *Magnin*, p. XXXIV et 459). Это мнѣніе не можетъ быть принято: 1) для обѣихъ частей Росвита составила одно содержаніе (*argumentum*); 2) вторая часть не носитъ особаго заглавія, и 3) вторая часть слишкомъ коротка для отдѣльной драмы и служитъ лишь заключеніемъ первой части. *Barack*, p. XXXV.

³⁾ *Acta Sanct.*, 24 Junii, t. V, p. 35.

⁴⁾ *Ibid.*, 25 junii, t. V, p. 158.

мена Константина, главный начальникъ войскъ имперіи ¹⁾, язычникъ Галликанъ влюбляется въ дочь императора Констанцію, христіанку, посвятившую себя Богу. Констанція, не желая лишать имперію важныхъ услугъ храбраго военачальника, дѣлаетъ видъ, что принимаетъ руку Галликана, но не ранѣ, какъ послѣ побѣды надъ врагами. Въ знакъ согласія, Констанція принимаетъ во дворецъ двухъ сестеръ Галликана, и въ свою очередь, посылаетъ на войну двухъ христіанъ, своихъ придворныхъ, Иоанна и Павла. Въ Фракин, близъ Филиппополиса, въ битвѣ съ Сарматами ²⁾, Галликанъ даетъ обѣтъ принять христіанскую вѣру, если только онъ побѣдитъ врага, начинающаго уже торжествовать побѣду. Галликанъ побѣждаетъ, принимаетъ христіанство и, узнавъ что Констанція посвятила себя Богу, отказывается отъ ея руки и удаляется въ Остію, гдѣ ведетъ схимническую жизнь, вмѣстѣ со святымъ мужемъ Гиларіаномъ. Галликанъ такъ разказываетъ императору то чудо, которое заставило его принять христіанство:

„Галликанъ. Мнѣ явился величественный юноша, несшій крестъ на плечѣ и приказалъ мнѣ съ обнаженнымъ мечемъ слѣдовать за нимъ.

„Константинъ. Кто бы онъ ни былъ, — онъ былъ небесъ посланникъ.

„Галликанъ. Я въ этомъ убѣдился: тотчасъ предстали мнѣ справа и слѣва вооруженные воины, лица которыхъ были неизвѣстны, обѣщая мнѣ свою помощь“ ³⁾.

Вторая часть переноситъ читателя въ эпоху Юліана Апостата и открывается ссылкой Галліана въ Александрію, гдѣ графъ Рауціанъ ⁴⁾ заключаетъ его въ темницу, и онъ погибаетъ отъ меча. Затѣмъ Юліанъ призываетъ Иоанна и Павла, убѣждаетъ ихъ принести Юпитеру жертву ⁵⁾, и вида ихъ твердость, приказываетъ Теренціану убить ихъ, но не публично, а тайно, такъ какъ они придворные. Казнь была совершена, но на могилѣ святыхъ сынъ Теренціана „скрежещетъ зубами, испускаетъ пѣну, поводитъ безумно глазами, — онъ

¹⁾ Gallicanus, *princeps militiae* (Barack, p. 144) и Gallicanus *dux* (ibid., p. 149).

²⁾ Eusebius, *Vita Const.*, l. IV, стр. 3—5 (ар. *Heinichen*, Lipsiae, 1830).

³⁾ *Barack*, p. 161, in fine.

⁴⁾ Gallicanus, *patria expulsus*, *Alexandriam petiit ibique, a Rautiano comite tentus, gladio est peremptus*. *Barack*, p. 167

⁵⁾ *Villemain*, *Cours de littér. franc.*, II, p. 218 (ed. 1862), перевелъ эту сцену, какъ образецъ драмъ Росвиты, которую онъ относитъ къ XI вѣку.

одержимъ нечистымъ духомъ“¹⁾. Теренціанъ сознаетъ свою вину и молится христіанскому Богу; сынъ исцѣляется, и вмѣстѣ съ отцомъ, обращается въ христіанскую вѣру.

2) *Dulcitius* ²⁾. Въ средніе вѣка была очень распространена легенда о дѣвятихъ трехъ сестеръ (*Acta trium sororum*), замученныхъ по приказанію Діоклеціана въ 290 году, въ Фессалоникахъ ³⁾; на этой легендѣ основана драма, отличающаяся своимъ комическимъ элементомъ. Три сестры Агапія, Хіонія и Ирина брошены въ темницу подъ надзоръ Дулціція, который хочетъ обезчестить ихъ, но мгновенно сходитъ съ ума: обнимаетъ печку, цалуетъ уголь, прижимаетъ къ груди грязныя котлы и обезображиваетъ себя до того, что даже собственная прислуга не узнаетъ его. На этомъ построены рядъ довольно комическихъ сценъ. Драма во всемъ слѣдуетъ за легендой: Агапія и Хіонія преданы огню, умираютъ на кострѣ, а Ирина погибаетъ отъ стрѣлы, измучивъ предварительно своихъ палачей тѣмъ, что, при помощи двухъ ангеловъ, заставляетъ ихъ дѣлать рядъ промаховъ, не лишенныхъ комизма.

3) *Calimachus* ⁴⁾. Въ числѣ апокрифическихъ сказаній, романическая исторія Калимаха и Друзіаны принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ народной фантазіи ⁵⁾: язычникъ Калимахъ влюбленъ въ христіанку Друзіану, жену Андроника; Друзіана, желая остаться непорочною и прекратить страданія Калимаха, проситъ у Господа смерти и умираетъ; Андроникъ и апостоль Іоаннъ хоронятъ Друзіану и поручаютъ Фортунату стеречь могилу. Является Калимахъ и подкупаетъ Фортунату, который вырываетъ тѣло Друзіаны для удовлетворенія страсти все еще влюбленнаго Калимаха.

Фортунатъ. Вотъ тѣло; оно не обратилось въ трупъ, члены еще свѣжи; пользуйся имъ, сколько хочешь.

Калимахъ. О Друзіана, Друзіана! Какую пламенную любовь я питалъ къ тебѣ! Какъ чистосердечно и глубоко я любилъ тебя! Но ты всегда отвергала меня, моимъ желаніямъ противилась. Теперь въ моей власти безчестить тебя, сколько пожелаю ⁶⁾.

¹⁾ *Stridet dentibus, sputa jacid, torquet insana lumina; nam plenus est daemonio.* *Barack*, p. 171.

²⁾ *Barack*, p. 177—189.

³⁾ *Acta Sanct.*, Aprilis, t. I, p. 245 *ms.*

⁴⁾ *Barack*, p. 193—211.

⁵⁾ *Fabricius*, *Codices apocryph. Nov. Test.*, II, 542.

⁶⁾ *Barack*, p. 199—200.

Калимахъ не привелъ своей угрозы въ исполненіе: змѣя ужалила святотатцевъ, и они мгновенно умерли. Къ могилѣ Друзіаны приходятъ Андроніевъ со св. Іоанномъ и видятъ три трупа; чтобъ узнать, кто вынулъ изъ гроба Друзіану и кто убилъ Фортуната и Калимаха, св. Іоаннъ воскрешаетъ Друзіану и Калимаха, который рассказываетъ о своемъ преступномъ намѣреніи, о наказаніи, его постигшемъ, и принимаетъ христіанскую вѣру; Друзіана воскрешаетъ Фортуната. Злой и преступный Фортунатъ не исправляется и послѣ чуда: „Если, какъ вы говорите, Друзіана меня воскресила и Калимахъ увѣровалъ во Христа, я отрекаюсь отъ жизни и добровольно избираю смерть, — я желаю лучше не жить, чѣмъ сознавать въ нихъ столько милости и благодати“¹⁾. Св. Іоаннъ отвѣчалъ на эту нечестивую рѣчь осужденіемъ Фортуната: „Moriatur, sitque incola gehennae, qui propter alieni invidiam profectus recusavit vivere“.

4) *Abraham* ²⁾. Легенда о св. Авраамѣ полна драматизма ³⁾. Отшельникъ Авраамъ воспитываетъ свою племянницу Марію; когда ей минуло уже 20 лѣтъ, молодой человекъ, переодѣвшись въ монаха, соблазнилъ ее, увезъ, и обезчестивъ, бросилъ; Марія стала публичною женщиною. Авраамъ, которому указали мѣсто жительства Маріи, переодѣвается воиномъ и ѣдетъ въ трактиръ, гдѣ ужинаетъ и пьетъ съ Маріей, послѣ чего, уже въ спальнѣ, открывается Марія и спасаетъ ее. Марія бѣжитъ вторично, но уже изъ публичнаго дома въ келью, приготовленную Авраамомъ, гдѣ молитвами искупаетъ грѣхи свои. Встрѣча Авраама съ Маріей въ трактирѣ — лучшая изъ сценъ драмы.

Трактирщикъ. Войди, войди, Марія и покажи твои прелести нашему новичку.

Марія. Я здѣсь.

Трактирщикъ. Счастливая Марія, радуйся: не только, какъ всегда, твои сверстники, но даже старики гоняются за тобою, спѣшатъ выказать свою любовь къ тебѣ.

Марія. Тѣ, которые меня любятъ, получаютъ отъ меня равнымъ образомъ любовь.

Авраамъ. Приблизься, Марія, и поцѣлуй меня.

Марія. Я не только подарю тебя сладчайшимъ поцѣлуемъ, но и обниму руками твою шею, согбенную годами.

¹⁾ *Barack*, p. 209.

²⁾ *Barack*, p. 215—236.

³⁾ *Acta Sanct., Martii*, t. II, p. 443.

Авраамъ. Мы хорошо поужинали, хорошо выпили, благодаря твоей услужливости, добрый трактирщикъ; позволь теперь мнѣ встать изъ за стола, чтобъ успокоить въ постелѣ мое усталое тѣло.

Марія. Встань, сударь, встань; я тоже лягу съ тобою въ постель.

Авраамъ. Хорошо. Ничто не принудило бы меня выйти отсюда, еслибъ ты не сопровождала меня.

Марія. Вотъ комната, удобная для насъ; вотъ постель не изъ дурныхъ тюфяковъ. Садись, я сниму съ тебя сапоги, чтобъ ты не утруждалъ себя.

Авраамъ. Запри сперва на ключъ дверь, чтобы никто не могъ войти.

Марія. Объ этомъ не заботься; я такъ сдѣлаю, что никто не войдетъ къ намъ.

Авраамъ. Время снять шляпу и обнаружить кто я такой¹⁾...

Разсматриваемая драма, по мнѣнію знатоковъ, лучшая изъ всѣхъ, и сюжетъ ея нравился современникамъ на столько, что Росвита написала на эту же тему другую драму²⁾.

5) *Paphnutius*³⁾, представляющуюся лишь вариацией „Авраама“ и основанную на подобной же легендѣ⁴⁾. Не приводя подробнаго разказа, передадимъ содержаніе драмы, *argumentum*, какъ оно составлено Росвитою: „Обращеніе публичной женщины Таисіа, которую отшельникъ Пафнутій, подъ видомъ любовника, подобно Аврааму, обращаетъ, и налагая на нее эпитемію, запираетъ на пять лѣтъ въ тѣсную келью, пока она не примиряется съ Богомъ, и пятнадцать дней послѣ исполненія эпитеміи, не усыпаетъ во Христвъ“⁵⁾. Драма заключаетъ въ себѣ довольно много признаковъ жизненной правды. Такъ, утопавшая въ нѣгѣ и роскоши Таисіа приходитъ въ ужасъ при видѣ грязной кельи, въ которой должна оставаться нѣсколько лѣтъ безвыходно: „Что можетъ быть хуже, что можетъ быть неудобнѣе, какъ

¹⁾ *Barack*, p. 227—229. Въ переводѣ выпущены монологи Авраама и Маріи.

²⁾ Nach dem Zeugnisse aller Kenner ist der Abraham das Hauptdrama unserer Dichterin. Ohne Zweifel hat der Beifall, den dasselbe gefunden hat, das folgende Drama, der Paphnutius, eigentlich nur eine Variante des Abraham, herausgerufen. *Barack*, p. XXXVI, *Magnin*, p. 469.

³⁾ *Barack*, p. 239—269.

⁴⁾ *Acta Sanct.*, Octobrii, t. VI, p. 228.

⁵⁾ *Argumentum.* *Conversio Thaidis meretricis, quam Pafnutius eremita, aequae u^t Abraham, sub specie adiens amatoris convertit et, data poenitentia, per quinquennium in augusta cellula conclusit, donec, digna satisfactione Deo reconciliata, quinta decima peractae poenitentiae die obdormivit in Christo.* *Barack*, p. 238.

быть принужденною исполнять всѣ требованія тѣла въ одномъ и томъ же мѣстѣ? Не сомнѣваюсь, что келья скоро станетъ невозможною для жилья отъ чрезмѣрнаго зловонія¹⁾). Въ драму вставлены длинные метафизическіе діалоги между Пафнугіемъ и его учениками: эти діалоги, конечно, взяты изъ жизни X-го столѣтія и не могутъ быть отнесены къ IV-му вѣку, къ отшельнической жизни Пафнугія; они не принадлежатъ Росвитѣ и составляютъ тѣ „остатки лохмотьевъ, оторванные отъ плаща философіи“, о которыхъ упоминаетъ Росвита въ письмѣ къ ученымъ мужамъ.

6) *Sapientia*²⁾), шестая и послѣдняя драма основана на извѣстной легендѣ о трехъ сестрахъ: Вѣрѣ, Надеждѣ, Любви и матери ихъ Софіи, которыя борятся и одерживаютъ побѣду надъ глупостью, олицетворенною въ Адрианѣ³⁾). Росвита не отступаетъ отъ легенды и вѣрна ей во всѣхъ подробностяхъ, за исключеніемъ теоріи чиселъ⁴⁾), которую Софія развиваетъ предъ Адрианомъ, и которая служитъ Росвитѣ какъ-бы доказательствомъ ея учености.

Между второю и третьею книгами въ Мюнхенскомъ кодексѣ помѣщены два стихотворенія. Первое состоитъ изъ четырехъ двустишій, представляющихъ не столько поэтическую игру, сколько стихотворную забаву на чисто монастырскую тему: *Quicumque viam cupit ire salutis, dicat Amen*. Послѣднее слово, Amen, составляется изъ первыхъ буквъ четырехъ гекзаметровъ, и первое слово каждого гекзаметра образуетъ заключеніе пентаметра⁵⁾). Второе стихотвореніе, изъ 35-ти

¹⁾ *Barack*, p. 260.

²⁾ *Barack*, p. 273—298.

³⁾ *Acta Sanct.*, Aug. t. I, p. 16.

⁴⁾ *Barack*, p. 278 и сл.

⁵⁾ *Barack*, p. 360:

Quicumque viam cupit ire salutis

D

I

C

A

T

Aspica nupta deo, quae sit tibi gloria terris

Quae maneat coelis, aspice nupta deol

Munera laeta capis, festiva, fulgida taedis,

Ecce venit sponsus, munera laeta capis.

Et nova dulcisona modularis carmina plectro,

Sponsa hymno exultans et nova dulcisona

Nullus ab altithrono comitatu regregat agni

Quam affectu tulerat nullus ab altithrono.

леонинскихъ стиховъ, посвящено св. Иоанну и рисуется апокалипсическій его образъ ¹⁾). Въ произведеніяхъ Росвиты не упомянуты поводы къ составленію этихъ двухъ стихотвореній. Мы знаемъ, что въ Гандерсгеймскомъ монастырѣ была капелла св. Иоанна ²⁾; но заключать изъ этого, что поводомъ къ составленію втораго стихотворенія было особое почитаніе Росвитою св. Иоанна ³⁾, нельзя уже и потому, что это почитаніе выразилось бы въ какомъ-либо произведеніи Росвиты, а между тѣмъ она не упоминаетъ о капеллѣ св. Иоанна даже и въ стихотвореніи специально посвященномъ описанію монастыря ⁴⁾).

Третья и послѣдняя книга произведеній Росвиты состоитъ изъ историческаго труда — *Carmen de gestis Oddonis I imperatoris*.

„Стиху о дѣяніяхъ Оттона I императора“ предпосланы: 1) Небольшое письмо, въ прозѣ ⁵⁾, въ которомъ Росвита проситъ Гербергу „присмотрѣть то, что, какъ ей извѣстно, составлено по ея же приказанію“: „Вы возложили на меня“, говоритъ Росвита, „трудъ переложить въ метрическую форму дѣянія цезаря августа, которые я не была въ состояніи даже по наслышкѣ ясно себѣ представить. Сколько трудностей предстояло мнѣ, по причинѣ моего невѣжества, при исполненіи этого предпріятія, вы сами можете себѣ представить, потому что я ничего не нашла писаннаго объ этомъ прежде и не могла ни отъ кого услышать правильнаго и подробнаго разказа“ ⁶⁾. 2) Небольшое стихотвореніе, въ 34 строки, къ императору Оттону ⁷⁾ въ которомъ Росвита повторяетъ, что „ей никто не служилъ образцемъ, никакая „прежде написанная“ книга не учила ее писать, но основа ея произведенія заключается единственно въ преданности

¹⁾ *Barack*, p. 361.

²⁾ Die Capelle S. Johannis Evengelistaе lieget vor dem Thurme an der Mittags Seiten, zur linken Hand, bei dem Eingang in die Kirche. *Leuckfeld*, *Antiquitates Gandersheimenses*. 1709, cap. IX, p. 53.

³⁾ *Barack*, p. XLVI.

⁴⁾ *Carmen de primordiis coenobii Gandersheimensis*. *Barack*, p. 540. Росвита упоминаетъ о св. Иоаннѣ (ч. 41), но крестителя, а не евангелиста.

⁵⁾ *Barack*, p. 302.

⁶⁾ O mea domina, non pigerat vestri almitiem perlustrare, quod vestra confectum si ignoratis ex jussione. Id quidem oneris inposuistis, ut gesta Caesaris augusti, quae nec audita umquam affatim valui colligere, metrica percurrerem ratione. Iu hujus sudore progressionis quantum meae inscitiae difficultatis obstiterit, ipsa conjicere potestis, quia haec eadem nec prius scripta referri, nec ab aliquo digestim sufficienterque dicta elicere quivi.

⁷⁾ Ad Oddonem I imperatorem. *Barrach*, p. 305.

сердца“ ¹⁾; впрочемъ, прибавляетъ Росвита, „что все дѣйствительно происходило такъ, какъ описано, говорили ей тѣ, которые понудили писать“ ²⁾, и 3) Стихотвореніе къ императору Оттону II ³⁾, въ 39 строкъ, въ которомъ Росвита называетъ малолѣтняго Оттона II „нашимъ Соломономъ“ (v. 55 et 66) и напоминаетъ ему, что онъ самъ приказалъ ей представить свой трудъ предъ его „ясныя глазенки“ ⁴⁾.

Послѣднія два стихотворенія, вмѣстѣ взятая, состоятъ изъ 73-хъ строкъ, и только съ 74-й строки начинается собственно „Стихъ о дѣянїяхъ Оттона I“, извѣстный также подъ названіемъ „Панегирика въ похвалу Оттона Великаго“ ⁵⁾.

По указанію самой Росвиты, заключающемуся въ упомянутомъ письмѣ къ Гербергѣ, „Панегирикъ“ написанъ ею по требованію аббатиссы Герберги, дочери баварскаго герцога Генриха и племянницы императора Оттона I ⁶⁾, и представленъ прежде всего незаконнорожденному сыну императора, Вильгельму ⁷⁾, архіепископу Майнцскому ⁸⁾. Такъ какъ въ „Панегирикѣ“ упомянуто о коронованіи Оттона II императорскою короною ⁹⁾, а въ письмѣ говорится о Майнцскомъ архіепископѣ Вильгельмѣ, то слѣдовательно, „Панегирикъ“ былъ оконченъ между 25-мъ декабря 967 года, днемъ императорскаго коронованія Оттона II, и 1-мъ марта 968 года, днемъ смерти Вильгельма.

При составленіи этого историческаго труда, Росвита, какъ мы

¹⁾ v. 14: Sed non exemplum quisquam mihi prae-buit horum,
Nec scribenda prius scripti docuere libelli,
Causa sed est operis tantum devotio mentis.

²⁾ v. 22: Se res, ut scripsi, sese sic prorsus habere,
Ipsi dicebant mihi, qui scribenda ferebant.

³⁾ Baraek, p. 307.

⁴⁾ v. 40: Vilem ne spernas vilis textum monialis,
Quem praesentari, si digneris reminisci,
Ipse tui claris justisti nuper ocellis.

⁵⁾ Panegyricus in laudem Ottonis Magni. *Ruland*, Serapeum, № 2, p. 24.

⁶⁾ *A. Cohn*, Stammtafeln, I, Taf. 27. *Broemmel*, Geneal. Tabellen, Tab. 29.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Vestro autem *vestrique familiarissimi*, cui hanc rusticitatem sanxistis praesentatum iri, scilicet *archipraesulis Wilhelmi*, iudicio, quoquomodo factum sit, aestimandum relinquo. Baraek, p. 304.

⁹⁾ v. 897: Ipsius frolem post illum jam venientem,
Scilicet Oddonem, nutricis ab ubere regem,
Ad fasces *augustalis* provexit honoris
Exemploque sui digne fecit benedici.

видѣли, не пользовалась никакимъ писаннымъ источникомъ; но ея „Панегирикъ“ прежде еще, чѣмъ получилъ ту окончательную форму, въ которой онъ является въ Мюнхенскомъ кодексѣ, послужилъ уже руководствомъ для Видукинда, монаха Корвейскаго монастыря, при составленіи имъ извѣстнаго труда *Res gestae Saxonicae* ¹⁾.

Полный текстъ „Панегирика“ не сохранился. Въ Мюнхенскомъ кодексѣ два довольно значительные пропуска: первый — между 148 и 149 листомъ, второй—между 149 и 150 листомъ ²⁾; въ нихъ должна была заключаться исторія 953—962 годовъ. Собственно говоря, *Carmen de gestis Oddonis I imperatoris* доводитъ исторію перваго императора до 953 года, обрываясь на 825 стихѣ, разказомъ о побѣдѣ Лудольфа въ Италіи; затѣмъ сохранился небольшой отрывокъ изъ 957 года, въ 48 строкъ, въ которыхъ передано отвѣтное письмо императора Лудольфу и возвращеніе Лудольфа на родину (v. 826—873), и заключительныя 39 строкъ, начинающіяся (v. 874) разказомъ о коронованіи въ Римѣ императоромъ Оттона I (2-го февраля 962 г.), упоминающія (v. 899) объ императорской коронаціи Оттона II (25-го декабря 967 года) и заканчивающіяся сознаниемъ Росвиты, что пора окончить трудъ, такъ какъ для дальнѣйшаго окончанія событій, столь важныхъ, необходимо болѣе значительное произведеніе ³⁾.

Вслѣдъ за послѣднимъ, 912-мъ по счету, стихомъ „Панегирика“, на послѣднемъ 150 листѣ Мюнхенскаго кодекса приписанъ старымъ почеркомъ греческій алфавитъ ⁴⁾.

¹⁾ Die Fassung, welche dem Erzbischof vorgelegt werden sollte, endete mit Adelheids Krönung (v. 877, ap. Barack, p. 336); sie konnte schon vor Oitons II Krönung 967 oder 966 vollendet sein. Köpke, Widukind von Korvei, Berlin, 1867, p. 40.

²⁾ Ruland, въ *Serapeum*, № 2, p. 25. Всегда старательные нѣмецкіе ученые считали даже число утерянныхъ, недостающихъ строкъ: въ первомъ пропускѣ должно было быть 388 строкъ, во второмъ—290 строкъ! Pertz, *Mon. Germ.*, VI, p. 304; Barack, p. 335; Pfund, *Geschichtsschr. d. deut. Vorzeit*, Cief. 38, переводъ гекзаметрами включаетъ эти пропущенныя строки въ счетъ переведенныхъ и за 752 стихомъ ставится 1140-й стихъ, присчитывая 388 недостающихъ, а за 1188 стихамъ слѣдуетъ у него 1478-й стихъ, восполняющій второй пропускъ въ 290 строкъ. См. *Contzen*, *Geschquell. d. sächs. Kaiserzeit*, p. 112.

³⁾ v. 901: Haec igitur nostris nequeunt exoner orsis,
Sed quaerunt seriem longe sibi nobiliorem.
Hinc ego, tantarum prohibente gravedine rerum,
Ultra non tendo, finem sed provide pono,
Post haec incepte ne succumbam male victa.

⁴⁾ Ruland въ *Serapeum*, № 2, p. 25.

Такова внѣшняя форма и внутреннее содержаніе Мюнхенскаго кодекса произведеній Росвиты (Cod. lat. 14485); его читали и изслѣдовали, списывали и сличали съ позднѣйшимъ спискомъ такіе ученые авторитеты въ палеографіи, какъ Яковъ Гриммъ и Перцъ, Руландъ, Зендтнеръ, Баракъ, Яффѣ, и ни одинъ изъ нихъ не высказалъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ подлинности кодекса; специалисты по изученію историческихъ источниковъ Германіи — Ваттенбахъ и Кепке, Гизебрехтъ и Концевъ—признали Мюнхенскій кодексъ записанный почеркомъ X столѣтія. Въ настоящее время, Вѣнскій ученый Іосифъ Ашбахъ представилъ рядъ доводовъ въ пользу мнѣнія, что Мюнхенскій кодексъ произведеній Росвиты писанъ въ концѣ XV столѣтія членами „Рейнскаго общества“ (Sodalitas Rhenana), и преимущественно гуманистомъ Конрадомъ Цельтисомъ, первымъ издателемъ сочиненій Росвиты въ 1501 году и главнымъ виновникомъ подлога, сдѣланнаго съ такимъ искусствомъ, что даже знатоки и ученые были обмануты ¹⁾).

В. Вильбасовъ.

¹⁾ So gelang es selbst Kenner und Männer der Wissenschaft zu täuschen. *Aschbach*, p. 113.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РЕЛИГИИ ВОСТОКА: КОНФУЦИАНСТВО, БУДДИЗМЪ И ДАОСИЗМЪ ¹⁾.

III.

Даосизмъ.

„Даосизмъ есть самый разнородный составъ всякаго рода вѣрваній и приемовъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, даже не старавшихся обобщиться посредствомъ какой-нибудь системы. У всѣхъ у нихъ одного общаго только имя, да то, что всѣ они согласно признаютъ своимъ учителемъ Лао-цзы. Но Лао-цзы училъ о чистотѣ и недѣятельности, Чисунъ-цзы и Вэй-болянъ съ своими послѣдователями стали проповѣдывать о возможности достигнуть долгой жизни и безсмертія (лянъ-янъ), и молчали о метафизическихъ началахъ чистоты. Послѣдователи Лу-шэна, Ли-шао-цзюнь'я и Люанъ-да толковали о снадобьяхъ, не говоря о созерцаніи; Чжанъ-дао-линъ и Коуцянъ-чжи стали толковать о магическихъ талисманахъ, не заботясь ни о чемъ другомъ, а со временъ Ду-гуанъ-тина слѣдующіе учителя даосизма стали заниматься исключительно цзинами и религіозными обрядами“.

Вотъ какъ говорить о даосизмѣ извѣстный писатель Ма-дуанъ-линъ. Но мы думаемъ, что общая связь всѣхъ разнородныхъ системъ даосизма заключается въ ихъ протестѣ противъ конфуціанства, въ принятіи именно того, что не согласно съ этимъ ученіемъ, въ соединеніи подъ одно знамя всѣхъ недовольныхъ. Для этой цѣли даосизмъ старается сгруппировать вокругъ себя все, что было не сказано конфуціанствомъ, что было имъ не подобрано, въ свое время, изъ полуисторической жизни народа, чего оно не хотѣло принимать, какъ пришлое извнѣ. Съ этой точки, мы готовы даже болѣе еще расширить рамки даосизма; все въ китайской, хотя бы даже и конфуціанской литературѣ, что не принадлежитъ въ псевдо-серіознымъ тракта-

¹⁾ *Продолженіе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. февральскую книжку 1873 г.*

тамъ объ обязанностяхъ человѣка или къ философскимъ воззрѣніямъ новаго конфуціанства, о которыхъ будемъ говорить ниже, можно причислить къ даосизму. Такъ, китайская литература обладаетъ обширнымъ собраніемъ романовъ и повѣстей, основанныхъ на чудесномъ; это чудесное встрѣчается и въ драмахъ, намеки на него—любимый оборотъ поэтовъ; чудесное входитъ въ исторію дѣйствительныхъ историческихъ личностей, ихъ жизнь обставлена также легендами; всѣ такія произведенія китайской фантазіи, все, въ чемъ отражаются народные повѣрія, хотя бы въ самой наукѣ, все можетъ быть названо даосизмомъ. Мы готовы причислить сюда даже всѣ мнѣнія тайныхъ обществъ и сектъ, потому что они борются съ неудовлетворяющимъ ихъ конфуціанствомъ; самое слово „секретъ“, талисманъ уже въ духѣ даосизма. Мы видѣли уже, что конфуціанство долго было распространяемо только между народомъ, но не находило исключительной поддержки ни въ одномъ правительствѣ, даже во времена удѣловъ; когда соединился Китай, то Циньши-Хуанди явился противникомъ и преслѣдователемъ этого ученія; Ханьскій домъ только по неволѣ призвалъ его для того, чтобы ввести дисциплину. Между тѣмъ, Циньши-Хуанди и первые Ханьскіе императоры были даосисты; извѣстный исторіографъ Сымацянъ былъ также послѣдователемъ этого ученія, и можно сказать, что названіе даосизма давалось, въ то время, всѣмъ несогласнымъ съ конфуціанствомъ, а не предполагало какой-нибудь системы или правильно организованной религіи. Но что могли противопоставить конфуціанству недовольные? Китайская литература въ то время не была богата, конфуціанцы захватили въ руки всѣ лучшія книги и памятники, много трудились надъ ихъ обработкой и развитіемъ. Оставалась одна старая книга, тогда еще не вошедшая въ конфуціанство,—это И-цзинъ, книга гадательная. Безсвязный языкъ ея свидѣтельствуетъ объ ея древности; китайская нація и правительство равно были пропитаны суевѣріями, гаданія были въ общемъ ходу, они особенно нужны были во время войнъ, веденныхъ съ переменнымъ счастьемъ. Войны же, конечно, вызвали и медицину; при суевѣріяхъ и она обратилась въ волшебство. Мы находимъ, что уже въ самое древнее время въ Китаѣ были волхвы, умѣвшіе вызывать дождь: для чего онъ нуженъ? Конечно, скорѣе всего для сельскаго хозяйства. Конфуціанство держалось практической стороны, вопросы гражданской жизни; на первыхъ порахъ оно отказывалось говорить о загробной жизни, о какихъ-то таинственныхъ связяхъ съ духами. Конечно, оно не могло вполне освободиться отъ суевѣрій, но

если оно и допускало жертвы, то смотрѣло на нихъ, какъ на общепринятые обычаи, и внесло въ нихъ идею о томъ, что надобно приносить жертвы всему, чтò приноситъ пользу человѣку ¹⁾. Мы упомянули уже, что Циньши-Хуанди оставилъ въ покоѣ книги астрологическія, медицинскія и сельскаго хозяйства. Можно думать, что и послѣднее не чуждо было суевѣрій; въ самомъ конфуціанствѣ, въ книгѣ церемоній, мы находимъ астрологическій календарь. Итакъ, гаданіе и медицина, въ соединеніи съ суевѣріями, поддерживающими вѣру въ волшебство, вызвали даосизмъ на борьбу съ конфуціанствомъ.

Исторія говоритъ, что Циньши-Хуанди вѣрилъ суевѣріямъ, что онъ допускалъ къ себѣ шарлатановъ, которые увѣряли, что есть средства достигнуть безсмертія, летать по воздуху, принимать различныя превращенія. Не только первые Ханьскіе Императоры, но и У-ди вѣрили въ магическія заклинанія, въ волшебство: его старшій сынъ и наслѣдный принцъ былъ убитъ по наговору въ волшебствѣ. Надобно видѣть, какой шумъ произвело въ Китаѣ открытіе западнаго края, то-есть, подчиненіе Китаю всей Средней Азіи до Бакتریаны, въ которой тогда еще не могло изгладиться воспоминаніе о греческомъ образованіи. Китайцы въ первый разъ тогда познакомились съ кумирами, которымъ во дворцахъ приносили жертвы, молились о счастіи, совершали какіе-то обряды. Память объ этомъ первомъ соприкосновеніи съ западомъ осталась несомнѣнно въ сказаніяхъ даосскихъ; тогда появились сказки о садахъ гесперидскихъ, утопіи, мертвомъ морѣ, на которомъ тонетъ пухъ, о булатныхъ мечахъ, разсѣвающихъ яшму, о клеѣ, связывающемъ порванную тетиву. На западѣ существуетъ китайско-даосійскій Олимпъ съ дворцами Ванъ-му, матери боговъ, съ персиками, которые доставляютъ безсмертіе. Даосизмъ, видимо, обрадовался поддержкѣ въ своихъ суевѣріяхъ съ запада; онъ, видимо, старается извлечь Китай изъ односторонней заменутости, покровительствуемой конфуціанствомъ, презирающимъ все иностранное; рисуетъ по образцу запада прелести и другихъ частей свѣта, какъ-бы хотеть этимъ прямо сказать, чтобы Китай не думалъ о себѣ высоко. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ антагонизмъ конфуціанскимъ идеямъ помогъ много

¹⁾ Конфуціанству оказались чужды и прочія реальныя знанія. Когда одинъ князь сталъ спрашивать Конфуція о военныхъ дѣлахъ, то онъ, въ негодованіи, на другой же день оставилъ его царство. Когда ученикъ сталъ спрашивать его о земледѣліи, то онъ возражаетъ: «Куда мнѣ сравняться съ старымъ пахаремъ!»

въ послѣдствіи и водворенію буддизма, какъ религіи, пришедшей съ запада. Оттого - то конфуціане такъ и осуждали усилія китайскаго правительства расширить свои владѣнія на западѣ, доказывая, что эти земли бесполезны, требуютъ много издержекъ; они опять начали вооружать противъ правительства народъ, возбудили въ немъ ропоть.

Какъ бы то ни было, въ основу даосизма легли одни суевѣрія— вѣрованія въ возможность достигнуть продолжительной жизни, безсмертія. Онъ стремился найти средства къ этому въ діететическихъ предписаніяхъ, толкуя о пищѣ, вліяніи слюны, постукиваніи зубами, дерганіи волосъ, гимнастическихъ позахъ. Затѣмъ, когда даосизмъ познакомился съ буддизмомъ, то передѣлалъ изъ него созерцаніе. Другимъ средствомъ для продленія жизни считалось составленіе пилюль. Иные обратились къ составленію талисмановъ, заключавшихся большею частію въ вычурныхъ фигурахъ, предполагаемыхъ выраженіемъ сочетанія 8-и видовъ чистѣйшаго воздуха. Но и это едва-ли не сформировано по образцу буддистовъ, приписывавшихъ великую силу дарани, то-есть, заклинаніямъ.

Но даосизмъ, при всей поддержкѣ, оказываемой имъ суевѣріямъ, понималъ очень хорошо, что онъ не можетъ бороться съ конфуціанствомъ, если не оспоритъ самыхъ идей его, если не придастъ своимъ вѣрованіямъ исторической опоры. Вотъ почему онъ выставилъ своимъ основателемъ Лао-цзы, который былъ будто бы современникомъ Конфуція, но старше его годами. Лао-цзы значитъ старикъ или старшій годами философъ. Это не настоящее имя его; звали его будто бы Ли-дань. Конфуцій былъ историкъ, но кто его сдѣлалъ историкомъ? Лао-цзы былъ настоящій историографъ, историографъ правительственный, при Чжоускомъ дворѣ, а не при какомъ-нибудь удѣльномъ княжествѣ. На этомъ основаніи, даосисты стали послѣ увѣрять, что ихъ ученіе происходитъ отъ историографовъ, и постарались, и безъ того уже искаженную, исторію обогатить новыми небывалыми фактами. Конфуцій начинаетъ свою исторію съ Яо и Шуна. Даосецъ Сымацянь начинаетъ ее еще ранѣе, съ Хуанди, жившаго будто бы около Пекина. Но Хуанди, кромѣ того, что вознесся на драконѣ на небо (о чемъ, однакоже, не говоритъ Сымацянь), знаменитъ тѣмъ, что ему приписывается древнѣйшая медицинская книга, толкующая о двухъ силахъ инь и янь, и которою воспользовались даосы. Послѣдующіе даосы вознесли исторію еще выше: они создали государя изъ Фуси, положившаго будто бы начало И-цзину, и Шэньнуна, изобрѣтателя

земледѣлія. Но исторія увѣряетъ, что собственно иѣто Цао-шень стала толковать Ханьскому императору Вань-ди (179—156 гг. до Р. Х.) о Лао-цзы и Хуанди. Сымацянъ, развязывая о встрѣчѣ Конфуція съ Лао-цзы, помѣщаетъ отзывъ послѣдняго о церемоніяхъ и затѣмъ отзывъ Конфуція о Лао-цзы, какъ о драконѣ, еще очень темно выражая мысль о превосходствѣ послѣдняго¹⁾. Изъ его разказа еще не видно, какъ названа была книга, которую Лао-цзы сочинилъ для начальника западнаго прохода, когда онъ проѣзжалъ на западъ, гдѣ не извѣстно что съ нимъ случилось; Сымацянъ говоритъ только, что эта книга заключалась въ двухъ главахъ, толкующихъ о *пути* (Дао²⁾) и достоинствахъ (Д'э), и содержала 5.000 іероглифовъ. Странно, къ чему тутъ нарочно показанъ счетъ іероглифовъ въ книгѣ, какъ будто Сымацянъ хочетъ непременно освободить ее отъ подложности. Для насъ очень знаменательно и то, что Сымацянъ, или лучше сказать, дошедшія до него легенды, ведутъ Лао-цзы на западъ, какъ будто указывая на связь этой книги съ западомъ. Въ новѣйшее время, въ дошедшей до насъ книгѣ отыскали уже имя Іеговы; оно, хотя и переписанное китайскими іерографами, которымъ даютъ соотвѣтственное языку толкованіе, поражаетъ однако уже тѣмъ, что китайскій языкъ собственно не употребляетъ для названія больше двухъ іероглифовъ (а здѣсь три), да и идея, выражаемая ими, также подходит къ западнымъ понятіямъ о Божествѣ, совершенно прежде неизвѣстномъ на востоцѣ.

Языкъ Лао-цзы тоже поражаетъ своею формою; онъ хотя и темень по отвлеченности идей, но правильнѣе грамматически, чѣмъ

¹⁾ Кунцзы, прибывъ въ Чжоу, спросилъ его (Лао-цзы) о церемоніяхъ. Лао-цзы отвѣчалъ: «Ты говоришь, какъ будто о человѣкѣ (ты говоришь, какъ человѣкъ?), который сгнилъ и съ костями, а остались одни слова; благородный мужъ, если найдетъ благопріятное время, то развѣзываетъ въ колесницѣ, иѣтъ—такъ ходитъ подъ тяжестью; я слыхалъ, что купецъ скрываетъ свои богатства, какъ будто у него пусто; благородный мужъ и при величайшихъ достоинствахъ имѣетъ видъ какъ бы глупаго; оставь свою гордость со страстями и пожеланіями похоти, которые не приносятъ пользы тѣлу; вотъ что я могу сказать тебѣ и ничего болѣе». Кунцзы, расставшись съ Лао-цзы, сказалъ своимъ ученикамъ: «я знаю, какъ птицы умѣютъ летать, рыбы плавать, звѣри бѣгать; бѣгущаго можно остановить тенетами, плавающего—сѣтями, летающаго—силами; но, что касается до дракона, я не знаю, какъ онъ по вѣтру и облакамъ восходитъ на небо; встрѣтивъ нынѣ Лао-цзы, я нахожу его подобнымъ дракону».

²⁾ Это-то слово *дао*—путь—и дадо названіе даосизму; названіе *дао жень*—человѣкъ пути,—давалось сначала и буддистамъ.

языкъ, напимѣрь, того же Лунь-юй'я; онъ гораздо легче сформированъ, чѣмъ языкъ Чжуань-цзы, современника Мэнь-цзы. А этого Чжуань-цзы собственно и называли прежде всего основателемъ даосизма. Но крайней мѣрѣ, одно, что мы можемъ сказать о сочиненіи Лао-цзы утвердительно, такъ это то, что оно не могло быть написано въ то время, къ которому его причисляютъ. Свидѣтельство на лицо: хотя Лао-цзы и толкуетъ о бездѣйствіи и чистотѣ, но онъ ратуетъ отъ лица ихъ противъ церемоній, противъ конфуціанскаго человѣколюбія, мудрости. Значитъ, эта книга написана тогда, когда идеи конфуціанства уже вріобрѣли вѣсь, сдѣлались до такой степени извѣстными, что заставили другихъ говорить, судить о нихъ:

„Если не уважать добродѣтельныхъ, то люди не будутъ спорить...

„Небо и земля не имѣютъ человѣколюбія... святые (положимъ, высшія существа) не имѣютъ человѣколюбія.

„Когда великое *дао* потеряно, тогда уже является человѣколюбіе и истина; разумъ и благоразуміе вытекаютъ изъ великой лжи; когда нарушается гармонія въ родствѣ, тогда только является почтительность сыновняя и любовь родительская; когда государство возмущено, тогда только являются преданные престолу чиновники.

„Когда потеряны путь (*дао*), являются доблести (*д'э*); потеряны доблести,—является человѣколюбіе, истина, церемоніи... Церемоніи жъ имѣютъ самое ничтожное значеніе въ преданности и вѣрности, напротивъ, онѣ—глава беспорядка“.

Ужели можно было говорить такъ опредѣлительно, не имѣя въ виду конфуціанства?

Но чего же добивается Лао-цзы, на какихъ началахъ онъ основываетъ свою систему? Еслибъ его трудъ дѣйствительно принадлежалъ VI столѣтію до Р. X., то мы могли бы сказать съ полнымъ правомъ: смотрите на Китай, развившійся такъ рано въ гражданскомъ быту; онъ является въ человѣчествѣ представителемъ и самой высшей философіи, какой въ то время еще и не существовало во всемъ мірѣ.

„Существующее и не существующее рождается другъ отъ друга.

„Самая высшая пустота прочно поддерживаетъ чистоту“.

На этихъ основаніяхъ Лао-цзы говоритъ, что существуетъ путь непреложный, абсолютный, котораго нельзя обозначить именемъ; что общее имя, какъ существованію, такъ и несуществованію, которыя проявились вмѣстѣ, но различились по названію, есть темное (*Сюань*), темное изъ темныхъ. Потому святой мужъ (чтобъ обратиться къ са-

тому высшему пути) пребываетъ въ бездѣйствіи; онъ держитъ свое сердце въ пустотѣ, не допускаетъ знанія до дѣйствій, не допускаетъ знанія внутрь себя для того, чтобъ ослабить свои желанія,—дѣйствуетъ въ бездѣйствіи.

„Когда святой мужъ небрежетъ о своемъ тѣлѣ, то его тѣло выступаетъ впередъ, и онъ можетъ достигнуть долголѣтія; когда онъ не думаетъ о собственной пользѣ, то можетъ совершить собственную пользу.

„Не спорить, то-есть, ничего не добиваться, быть подобнымъ водѣ, которая находится внизу, и между тѣмъ, приносить пользу всѣмъ тварямъ, заботиться о простотѣ и маложеланіи“—вотъ что рекомендуетъ Лао-цзы. „Домъ, наполненный золотомъ и драгоценными камнями, нельзя оберечь; богатство и знатность возбуждаютъ гордость и влекутъ за собою вину (несчастіе); небесный путь требуетъ, чтобъ доблести отступали вслѣдъ за тѣломъ“.

Но эти идеи не могутъ, въ одно и то же время, не поразить насъ сходствомъ со взглядомъ буддистовъ на міръ въ проповѣдуемомъ и ими отверженіи всякой дѣятельности, съ ея пустотою механическою. Ужели должно объяснять это тѣмъ только, что духу человѣческому сродно независимое проявленіе однихъ и тѣхъ же идей въ различныхъ мѣстностяхъ?

По крайней мѣрѣ мы думаемъ, что нашъ Лао-цзы не опередилъ Чжуанъ-цзы, а представляетъ, въ болѣе обработанной философскимъ языкомъ формѣ, идеи послѣдняго; и тотъ говоритъ тоже о бездѣйствіи, чистотѣ или отреченіи отъ всего; но онъ принялъ особую методу выяснять отвлеченныя идеи—въ формѣ басенъ. Китайцы думаютъ, что онъ писалъ басню для басни, выдумывалъ небывалые предметы, а даосы основываютъ на нихъ свою мифологію. Правда, такое принятіе поэтическихъ вымысловъ за дѣйствительность есть очень обыкновенное явленіе у всѣхъ народовъ; но въ Чжуанъ-цзы главная цѣль заключается не въ томъ, чтобы сохранить для потомства имена, а чтобы, такъ-сказать, наглядно выразить свои идеи. Можетъ-быть, онъ бралъ своихъ мифологическихъ животныхъ и не существующія личности и духовъ и изъ народныхъ повѣрій; но не для того, чтобы какъ сдѣлали послѣ, освятить ихъ существованіе, а для того, чтобы облечь въ формы свои идеи. Онъ говоритъ о рыбѣ *иунь*, величиной въ нѣсколько тысячъ ли (миль), живущей въ Сѣверномъ океанѣ и превращающейся въ птицу *иунь* (ногъ у Арабовъ) съ тѣмъ, чтобы, поднявшись на 90.000 ли вверхъ, летѣть на Южный океанъ, и изъ

сравненія этой птицы съ мушками, которыя какъ бы ни старались взлетѣть на иву или тополь, при всѣхъ своихъ усиліяхъ падаютъ на землю, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: малое знаніе не доходить до большаго, живущій краткое время не пойметъ, какъ жить долго; слѣдовательно, остается судить о всемъ въ его границахъ.

Онъ выводитъ разговоръ Яо съ Суй-ю, которому Яо будто бы уступалъ престолъ, — для того, чтобы сказать, что человѣку не надо многого, подобно мыши, которая хотя и пьетъ изъ большой рѣки, но не болѣе того, сколько пойдетъ въ ея брюхо. У него нѣтъ цѣли доказать, что существовали государи южнаго моря — Цзяо, сѣвернаго — Ху и середины — Хунъ-тунъ, у котораго не было семи отверстій: глазъ, ушей, ноздрей и рта; разказывая, что Цзяо и Ху, принятыя Хунъ-тунъ-емъ въ гости, рѣшились изъ благодарности просверлить ему хотя одно отверстіе, отъ чего Хуанъ-тунъ умеръ, онъ, конечно, имѣлъ въ виду сказать, что всякій долженъ быть доволенъ тѣмъ, что ему дала природа ¹⁾.

Но Чжуанъ-цзы и не скрываетъ, что ему знакомо конфуціанство; онъ очень часто выводитъ на сцену не только Конфуція (Чжунъ-ни), но и ученика его Яньхуй'я, котораго ставитъ даже выше учителя. Вотъ потому-то именно, что Чжуанъ-цзы сочиненъ былъ послѣ Конфуція, и составили легенду о Лао-цзы, жившемъ ранѣе, и дали ему книгу въ руки.

У Чжуанъ-цзы прямо высказывается антагонизмъ противъ конфуціанства, противъ его челоѣколюбія, мудрости; онъ ставитъ въ вину святымъ мужамъ, что они изуродовали вселенную своими постановленіями, отъ которыхъ явились споры и корыстолюбіе. Вотъ статья, больше всего не нравящаяся конфуціанцамъ, которые принимаютъ ее серьезно къ сердцу.

Разбитіе сундука (цзѣ-вуй). „Чтобы защититься отъ воровъ, разламывающихъ сундуки, развязывающихъ мѣшки, лазящихъ по коммодамъ, крѣпко запираютъ или завязываютъ ихъ; и это въ мірѣ называется благоразуміемъ. Но приходятъ болѣе сильныя воры (разбойники) и уносятъ сундуки, мѣшки и коммоды; такимъ образомъ то, что названо было благоразуміемъ, не послужило ни къ чему противъ (сильныхъ) разбойниковъ. Такъ-называемые мудрецы (святые) — поста-

¹⁾ Замѣчательна слѣдующая статья: «иногда Чжуанъ-Чжоу (Чжуанъ-цзы) видѣлъ во снѣ, что онъ превратился въ бабочку, со всеми свойствами и мыслями, какъ будто и не зная, что есть Чжуанъ-Чжоу; проснувшись онъ опять сталъ Чжуанъ-Чжоу».

вили ли и они преграду противъ разбойниковъ? Въ древности ¹⁾, въ царствѣ Ци, города и селенія переглядывались между собою, лай собакъ, гнѣве пѣтуховъ слышны были на всемъ пространствѣ государства; слѣдовательно, какъ не сказать, что тутъ все было устроено по закону мудрыхъ людей. И что же? Въ одно утро, Тяньчэнъ-цзы убилъ государя царства Ци и укралъ не только его государство, но и всѣ законы мудрости и благоразумія; и такъ, онъ по имени былъ воръ и разбойникъ, а по мѣсту сталъ наравѣтъ съ Яо и Шунемъ! Ученики спросили у (своего учителя) Чжи: у воровъ есть ли также путь (дао)? Чжи отвѣчалъ: куда ни повернись, вездѣ есть путь; думающій о богатствахъ внутри дома называется мудрымъ; тотъ, кто идетъ впередъ, есть мужественный; выходящій сзади (то-есть, уступающій другимъ дорогу) называется справедливымъ; знающій, что должно быть или нѣтъ, есть ученый; раздѣляющій пропорціонально называется человѣколюбивымъ; еслибъ не было этихъ пятерыхъ, то во всей вселенной никогда не было бы разбойниковъ.... Въ поднебесной хорошихъ людей мало, а дурныхъ много; поэтому пользы отъ святыхъ людей мало, а вреда весьма много; потому то и говорится: когда губы отпадутъ, то зубы осябнутъ.... Когда родится мудрый мужъ, то поднимаются разбойники, и они не переведутся пока не умретъ мудрость; управлять вселенною, уважая святыхъ, значитъ подстрекать разбойниковъ, и этого нельзя остановить! Потому и говорится: (не нужно) вынимать рыбу изъ пучины; дорогія вещи государственныя (нельзя) показывать людямъ, а эти мудрые люди суть дорогая вещь въ государствѣ и не назначены свѣтить во вселенной. Итакъ, если отбросить мудрость и благоразуміе, то не будетъ большихъ воровъ; если разрушить яшмы и жемчужины, то не будетъ воровъ малыхъ; если разломать мѣры и вѣсы, то не будетъ спору (далѣе нападается, такимъ образомъ, на учрежденія, музыку, искусства)... если прекратится большое искусство, то обнаружатся дѣйствія Лускаго историка (Конфуція), и зажметъ ротъ ученикамъ Янь-цзы и Мо-цзы; если отбросить человѣколюбіе и истину, то только съ той поры добродѣтели начнутъ быть повсемѣстными во вселенной! ²⁾

¹⁾ Если принять, что Чжуанъ-цзы жилъ въ послѣдней половинѣ IV вѣка до Р. Х., а происшествіе, о которомъ онъ упоминаетъ, случилось въ первой половинѣ того же столѣтія, то какъ могъ онъ назвать это происшествіе древнимъ? Очевидно ужъ изъ этого одного, что Чжуанъ-цзы сочиненъ гораздо позже, какъ позже и современное ему сочиненіе Мянъ-цзы.

²⁾ Къ даосскимъ философамъ, жившимъ въ древнія времена, относятъ еще:

Но даосизмъ принялъ окончательную форму религіи только тогда, когда распространился въ Китаѣ буддизмъ. Первые буддисты, какъ видно, были больше то же фокусники, и Китайцы называли ихъ однимъ именемъ съ даосами (дао-жень). Но когда буддизмъ сталъ распространять свою литературу, то кто сдѣлалъ старые даосы? Они также стали издавать свои книги на образецъ буддійскихъ, примѣняя ихъ къ своему Лао-цзы, изъ котораго они теперь, по примѣру Будды, сдѣлали бога — Лаоцзюнь'я. „Этотъ Лаоцзюнь родился самъ собою прежде великаго несуществованія; онъ не имѣетъ причины (которая бы его произвела), его нельзя опредѣлить существованіемъ вселенной; каясь вмѣстѣ съ великимъ дао, онъ создаетъ вселенную, разливаетъ дыханіе во всѣхъ странахъ; онъ ниспускается, какъ государственный учитель, во всѣ времена, хотя люди и не знаютъ болѣе того, что при династіи Чжоу онъ снова воплотился въ фамиліи Ли и родился изъ лѣваго бога (какъ и Шавіамуни). Названіе Лао-цзы (старога философа) показываетъ происхожденіе его прежде неба и земли, но и то между людьми, а то это названіе началось прежде безчисленнаго множества калпъ.

„Что такое дао? Нить пустоты и несуществованія, корень творенія, основаніе духовнаго, начало неба и земли; нѣтъ ничего внѣ его, нѣтъ ничего такого сокровеннаго, которое бы не заключалось въ немъ.

„Что такое д'э (достоинство?) То, что получено небомъ и землею, то, изъ чего получаютъ силы Инь и Янь“.

Буддисты говорятъ о безначальности міра, и даосы составили ученіе о калпахъ; буддисты толкуютъ о существованіи трехъ міровъ, и даосы вводятъ ихъ у себя, даже называютъ тѣми же именами, описываютъ, подобно буддизму, ростъ, образъ жизни, одѣянія небо-

1) сочиненіе того самаго Иньси, который будто встрѣтилъ Лао-цзы въ проѣздѣ на югъ, но оно составлено уже при Сунской династіи, царствовавшей съ 960 года по Р. Х.; 2) Ля-цзы, книга философа, жившаго будто спустя только 50 лѣтъ послѣ Конфуція; о существованіи этой книги свидѣтельствуетъ Эр-я; Чжуань-цзы также не разъ ссылается на Ля-цзы; но въ сочиненіе его вошло много вставокъ, доказываемыхъ тѣмъ, что упоминается о дѣлахъ, совершившихся послѣ Ля-цзы; 3) Вань-цзы почитается современникомъ Конфуція, ученикомъ Лао-цзы, котораго идеи онъ и истолковалъ; но оказывается, что это — компиляція, составленная только до Таньской династіи. Вань-ши-юань, жившій при Таньской династіи, написалъ Хань-цзянь-цзы или выборъ статей изъ Ля-цзы, Вань-цзы и прочихъ. Лао-цзы и Чжуань-цзы вовсе не такія книги, которыми бы пренебрегали конфуціанцы, — они ихъ не только читаютъ, но многіе знаменитые ученые, какъ напримѣръ, Сыма-гуань, не стыдились писать свои толкованія на Лао-цзы.

жителей. Но чтобы скрыть передѣлку, выше этихъ мировъ даосскія книги принимаютъ четыре неба Брами и міръ Брами Пурохиты, извѣстные и въ буддѣйской космологіи. Названіе четырехъ двишовъ также чисто буддѣйское. У буддистовъ есть ученіе о преемствахъ, и даосы сочинили, что ученіе Лао-цзы переходило отъ него изъ рукъ въ руки ¹⁾.

У буддистовъ есть ученіе о трехъ янахъ; о двѣнадцати формахъ въ религіозныхъ книгахъ; даосы выводятъ на сцену трехъ Бао-цзюней (Тянь-Линь-Шэнь-бао-цзюнь), изъ которыхъ каждый произноситъ по янъ, состоящей изъ 12-ти отдѣловъ ²⁾. Первая буддѣйская книга, переведенная въ Китаѣ, называлась 42-хъ-статейною; у даосовъ является тоже 39 статей, изъ которыхъ каждая произнесена

¹⁾ Изъ этихъ преемниковъ шестой, Чжань-линъ, былъ названъ небеснымъ учителемъ (Тянь-ши), и Лао-цзы поручилъ ему управленіе Юньтай или облачною башнею, передалъ ему книгу объ огненномъ мохѣ (чжи) и огненномъ безсмертнѣ (Хо чжи хо сянь цзинъ); научилъ, какъ принимать превращенія, достигнуть долгой жизни и безсмертія, какъ возноситься на небо. Послѣ пятнадцатаго преемника Суи-ба, преемство будто прекратилось, но Лао-цзы передалъ его Юань-фан'у. Потомъ двадцать шестой Гуань-ши удалился въ Нань ё (вѣжнѣй пикъ) и на гору Тянь-тай-шань; но черезъ 85 лѣтъ Лао-цзюнь, спустившись на гору Лу-шэнь, приказалъ Ши-пун'ю принять преемство. Тридцать-шестой Суй-сюнь вошелъ на небо и преемство снова прекратилось; Лао-цзюнь послалъ Хе-юаня приказать Чжэнь-сы-юан'ю принять преемство. Изъ учениковъ Чжэнь-сы-юаня замѣчательнымъ двое: Га-хуэ и Ли-чунь-юнь; послѣдній одинъ считается прямымъ преемникомъ. Но настоящее преемство въ историческихъ лицахъ начинается не ранѣе 365 года, когда, говорятъ даосы, всѣ праведники, спустившись, вручили цзинъ и патенты (лу) Янъ-цзюнь. Ровно черезъ 100 лѣтъ послѣ того, въ 465 году, при южномъ Сунскомъ дворѣ, въ первый разъ приказано собирать даосскія книги. Лу-цзюнь исправилъ, говорятъ, эти книги, учредилъ обѣды и посты и ввелъ вышнія церемоніи; для него построена была даосская куирна Чуй-сюнь-гуань. Преемникомъ Лу-цзюнь'я былъ Суань-цзюнь; за нимъ завѣстенъ Тао-цзюнь, при которомъ собрало таинственное ученіе (Фа-ми-дань). Потомъ были: Фань-цзюнь, Сыма-цзюнь и Ли-цзюнь. Послѣдній умеръ въ 769 году. Мы видимъ, что названіе цзюнь стало съ Янъ-цзюнь'я придаваться всякому.

²⁾ Въ этихъ трехъ янахъ полагаются дополнительными еще три: Тай-юань, Тайпинъ и Тай-цзинъ, и наконецъ еще Чжэнь и фа-вэнь, — прямой и единый законъ, — всего семь янъ, которые, однакожъ, и въ этомъ объемѣ называются еще: истинною литературою трехъ пещеръ. Семь отдѣловъ послужили Чжань-цзюнь-эву основаніемъ назвать свою книгу Юнь-цзи-ци-дань: «Семь выписокъ изъ облачнаго собранія», которая есть сводъ всего даосизма; онъ пользовался 4.565 главами (цзюнями) даосскихъ книгъ и сдѣлалъ болѣе 10.000 выписокъ. Мы пользовались ею для послѣдующаго обзорія. Чжань-цзюнь-фанъ жилъ при Сунскомъ императорѣ Чжэнь-цзунъ, который былъ поборникомъ даосизма.

однимъ изъ бао-цзюней. Во многихъ книжкахъ названія ихъ въ концѣ также сходны съ буддійскими; только даосы стараются перещеголять буддистовъ богатствомъ фантазіи, или лучше сказать, наборомъ словъ. Вотъ, для образчика, вератцѣ, метода изложенія подобныхъ книгъ:

Слышалъ (у буддистовъ: такъ мною слышано), что когда не было еще неба и земли (далѣе перечисляется, чего еще не было), только нашъ Лао-цзюнь существовалъ еще въ пустомъ началѣ, о которомъ нельзя сказать, чтобъ оно было, потому что не было формы, и нельзя сказать, чтобъ его не было, потому что изъ него родились всѣ твари. Потомъ, внѣ восьми странъ свѣта (востокъ, сѣверо-востокъ и проч.), мало по малу начали образовываться міры (высчитываются различные періоды хаоса)... наконецъ является Тай-чу (зародышъ, первое существованіе). Въ это время Лао-цзюнь ниспускается изъ пустоты и дѣлается учителемъ Тай-чу; онъ произноситъ изъ своихъ устъ книгу о сотвореніи міра въ 48.000 главахъ (цзюань), каждая глава (которая въ Индіи полагалась въ 300 шлокъ) состояла изъ 48.000 словъ, каждое слово было въ 100 миль (ли!!!). Тай-чу тогда только раздѣлилось на небо и землю, чистое отдѣлилось отъ мутнаго, явились образы, опредѣлились сѣверъ, югъ, направились востокъ и западъ, поднялись солнце и луна; но еще не было людей, которые создались потомъ изъ чистой эссенціи неба и земли. За періодомъ Тай-чу является періодъ Тай-ши (первоначальный), за нимъ Тай-су (простой); далѣе періодъ Кунь-тунъ (хаосъ), въ которомъ появляются горы и рѣки; затѣмъ идутъ періоды: Цзю-гунъ, Юань-хуанъ и проч. Во всѣ эти періоды Лао-цзюнь принимаетъ видъ учителя и преподаетъ такую-то или такую книгу (вычурныя названія которой приводятся въ текстѣ). Послѣ періода Тай-лянъ является Фу-си, при которомъ Лао-цзюнь ниспустился подъ именемъ У-хуа-цзы для наученія его 8 гуа (въ И-цзинѣ); затѣмъ, при Шэнь-нунѣ, онъ ниспустился подъ именемъ Да-чэнь-цзы....

По образцу буддистовъ и у даосовъ явились обѣты; есть пять обѣтовъ: не убивать живыхъ существъ, не пить вина, не одобрять словами того, чего не одобряешь сердцемъ, не воровать и не предаваться сладострастію. Есть десять добрыхъ дѣлъ (у буддистовъ тѣла, слова — духа, но отличныя отъ перечисляемыхъ): 1) почтительность къ родителямъ ¹⁾; 2) уваженіе къ государю и учителямъ; 3) любовь

¹⁾ Какъ сильно было вліяніе конфуціанства, видно ужъ изъ этого термина; даосъ по обѣтамъ—тотъ же буддійскій монахъ, отрекающійся отъ міра, поглубшій

ко всѣмъ тварямъ; 4) терпѣніе; 5) чистота; 6) самопожертвованіе; 7) питаніе всѣхъ тварей (въ томъ числѣ сѣянiе травъ, сажаніе деревьевъ, разведеніе лѣсовъ); 8) разведеніе гостинницъ по дорогѣ (караванъ-сарай?); 9) доставленіе другимъ пользы, просвѣщеніе неразумныхъ; 10) чтеніе священныкъ (даосскихъ) книгъ (трехъ драгоцѣнностей), принесеніе куреній, цвѣтовъ и жертвъ.

Однакоже, съ цѣлью скрыть слѣды, даосизмъ отпустилъ плохую штуку съ буддизмомъ. Чтобы не подозрѣвали его въ заимствованіи у послѣдняго, даосы написали книгу о томъ, какъ Будда былъ просвѣщенъ, или лучше, рожденъ ¹⁾ Лао-цзы, и тѣмъ дали понять, что если ихъ книги и походятъ на буддійскія, то это значить, что послѣднія взяты отъ нихъ, такъ какъ Лао-цзы, чѣмъ извѣстно и по исторіи, отправился на западъ, слѣдовательно, просвѣтилъ тамошнія страны ²⁾. Буддисты страшно негодовали на такое оскорбленіе; имъ бы ничего, что даосы переняли у нихъ многое, но оскорблять ихъ Будду! Они, при всякой возможности, протестовали противъ существованія такой книги и при Монгольской династіи, въ царствованіе Хубилая, даже добились того, что велѣно было ее сжечь и истребить.

Но даосизму буддизмъ нуженъ былъ только для примѣра, для образца; прежде онъ не вналъ еще, какъ пишутся религіозныя книги, онъ началъ теперь писать ихъ и не поддѣлываясь къ буддизму — сочинять свое, передавая или народныя вѣрованія, или просто наполняя ихъ своими фантазіями. Въ этомъ случаѣ даосы возвращаются къ прежнимъ бреднямъ, стараются опять сдѣлаться Китайцами. Конфуціанцы уважали письменность, — теперь даосы стали говорить о первоначальномъ ученіи, что оно писалось іероглифами восьми сочетаній, составленныхъ изъ нѣжнѣйшаго воздуха, писанными кистью великаго праведника Кунъ-юпъ (пустое облако), и что книги состояли изъ золота, листы изъ яшмы и полагались въ книгохранилищѣ, находившемся выше небесъ, въ башнѣ изъ семи драгоцѣнностей. Сверхъ этого

не только для своего государя, какъ подданный, но и для своего отца, какъ сынъ. И между тѣмъ, чтобы не смущать конфуціанцевъ, и онъ ставитъ почтительность къ родителямъ во главѣ добродѣтелей!

¹⁾ По даосскимъ легендамъ Лао-цзы, въ одно изъ своихъ путешествій на западъ, оплодотворилъ спящую мать Шакиа-муни, отчего и родился Будда.

²⁾ Однакоже, и это доказываетъ, что въ то время еще не говорили, что Шакиа-муни родился за 1027 лѣтъ до Р. Х., какъ принято въ Китаѣ; именно, въ опроверженіе такой легенды, китайскіе буддисты и приняли послѣ такое раннее лѣтосчисленіе, но за то и даосы сдѣлали изъ Лао-цзы еще болѣе древнее воплощеніе.

общаго письма, есть еще письменна курюивныя восьми драконовъ, объемомъ въ квадратную сажень, составленныя изъ взлетѣвшаго въ высоту воздуха, и которыхъ начало принадлежитъ небесамъ. Есть письменна мистическія (фу-талисманы), въ которыхъ чистѣйшее дыханіе Дао, означенное на бумагѣ чернилами, встрѣчаясь съ чистѣйшимъ духомъ вещей, отвращаетъ ложное, помогаетъ прямому, призываетъ всѣ благополучія, управляетъ перерожденіями, сохраняетъ цѣлыя калпы. Есть письменна яшмовыя, драконовыя, фениксовыя, каменные, золотыя на яшмовыхъ дощечкахъ.

Явилось 18 уже своеобразныхъ, хотя и различныхъ системъ, разказывающихъ различно періоды мірозданія (въ нѣкоторыхъ боги небесъ называются Тянь-цзунъ — почтенный въ небѣ, подобно буддѣйскому Ши-цзун'ю — почтенный въ мірѣ). Появились названія высочайшаго (Тай-шанъ), небеснаго праведника (тянь-чжэнь), Му-гуна (деревянный князь), Цзянь-му (золотая мать). Даосы составили свою космологію, по которой считается девять небесъ, управляемыхъ каждое своими государями (ди). Поверхъ этихъ небесъ, есть еще небо Да-ло (большая свѣтъ), не имѣющее уже властителя и облегающее всѣ небеса; эта великая пустота покрыта еще разноцвѣтною радугою, по цвѣту которой небо называется желтымъ, мрачнымъ (данъ), голубымъ (цинъ) и т. д.

Звѣздное небо стало играть важную роль у даосовъ. Эссенція янгъ составила солнце, эссенція инь — луну, а обѣ вмѣстѣ образовали звѣзды и совѣздія, изъ которыхъ одни называются смеженными, а другія названными. Между ними главное мѣсто занимаетъ сѣверное (бай-чэнь): оно составляетъ ередоточіе всѣхъ духовъ; каждая звѣзда имѣетъ своего правителя, но всѣ они зависятъ отъ сѣвернаго духа, который живетъ въ темнокрасномъ дворцѣ (Сюань-дань-гуань) и называется Тай-и-цаюнь (властитель великаго единства). Но духъ полярной звѣзды (бай-цзи), по другой системѣ, еще выше, — онъ завѣдуетъ девятью небесами ¹⁾, пятью шиками, повелѣваетъ всѣми учащими на землѣ. Сѣверная медвѣдица (бай-доу) имѣетъ государя, который прежде былъ Китайцемъ изъ мѣстности Цзянь-ся; онъ завѣдуетъ всѣми безсмертными (сянь-Рици?). Изъ девяти звѣздъ, составляющихъ это созвѣдіе, видно только семь, а двѣ сокрыты; одинъ рабъ Ханьскаго

¹⁾ По древнимъ легендамъ, государь девяти небесъ живетъ на колокольной горѣ (Чжунъ-шань) острова Пинъ-лай, на сѣверо-восточномъ берегу Восточнаго океана.

министра Хогуана, увидавъ ихъ, прожилъ 600 лѣтъ, и вообще, если увидѣть побочную звѣзду около третьей въ этомъ созвѣздіи, то получишь не только долгую жизнь, но сдѣлаешься духомъ, бессмертнымъ. Хуанди сказалъ: „Когда поютъ пѣтухи, то думай о семи звѣздахъ сѣверной медвѣдицы, и духъ небесный пришлетъ тебѣ лѣкарство, отъ котораго никогда не состарѣешься“.

Каждая звѣзда соответствуетъ какому-нибудь чиновнику на землѣ, и потому въ ней замѣтно колебаніе, когда это званіе потрясено.

Самая земля населена священными мѣстами даосскаго ученія, но здѣсь уже легенды сосредоточиваются на одномъ Китаѣ. Здѣсь насчитываютъ десять большихъ или главныхъ пещеръ-небесъ (дунъ-тянь), которыя, находясь между знаменитыми горами, обитаемы бессмертными, посланными туда съ неба для управленія.

Потомъ, вѣроятно въ послѣдствіи, по мѣрѣ распространенія даосизма прибавили еще, тоже разумѣется въ Китаѣ, 36 малыхъ пещеръ, управляемыхъ также знаменитыми духами. За ними, тоже между горами, являюся 72 благословенныя мѣста (фу-ди), которыя управляются праведниками (чжанъ-жень); здѣсь-то, по большей части, приобретається путь (дао).

Кромѣ того, Чжанъ-дао-линъ, когда пять святыхъ, явившихся къ нему, провозгласили его (какъ Лао-цзы) государственнымъ учителемъ, учредилъ 24 управы, въ которыхъ назначилъ сеймы для духовъ вселенной, чтобъ они наказывали злое и ложное. 24 управы соответствуютъ 28 созвѣздіямъ, и всѣ онѣ находятся въ провинціи Сы-чуань, ознаменованной подвигами Чжанъ-дао-лина. Поэтому-то, вѣрно, даосское ученіе, подъ именемъ бонбоскаго, и распространилось въ Тибетъ, смежномъ съ провинціей Сы-чуань.

Но кромѣ этого, въ различныхъ книгахъ является еще много боговъ и духовъ. Въ Лао-цзы чжунъ-цзинъ перечисляется 55 духовъ. Вотъ описаніе нѣкоторыхъ: Тай-и (крайнее единство)—отецъ *дао*, есть первоначальный воздухъ; у него человѣческая голова, птичье тѣло, формою похожъ на пѣтуха. Сынъ его — *Юань-цзюнь*, у него одно тѣло, девять головъ, носить пятицвѣтное жемчужное платье, шапку девяти достоинствъ. *Дунъ-ванъ-фу* (восточный царь-отецъ) завѣдуетъ восточною страной и живетъ на горѣ Фынъ-лай (на которой, какъ выше сказано было, живетъ царь небесъ). *Си-ванъ-му* (западная царица-мать), она есть первоначальный воздухъ—Тай-инъ, управляетъ на горѣ Кунъ-лунъ въ золотомъ городѣ о девяти этажахъ, который окруженъ пятицвѣтными облаками и пирами въ 10.000 сажень; выше ей под-

чинена сѣверная медвѣдица (бэй-доу); у людей она находится въ правомъ глазѣ. Что даосизму были извѣстны иностранные боги, это видно уже изъ того, что они сохранили иностранныя имена для нѣкоторыхъ духовъ; такъ, богъ огня, говорятъ они, называется у еретиковъ Цзи-бо-тоу, а богъ воды — Ишу-ло (Ишвара?).

Теперь даосизмъ, съ еще болѣе уродливыми бреднями своей фантази, можетъ воротиться къ старому своему началу — медицинѣ, которая соединяется съ астрономіей. Мы не будемъ здѣсь пока говорить о средствахъ къ достиженію безсмертія посредствомъ созерцанія; укажемъ, на первый разъ, на болѣе простые средства къ питанію природы и продолженію жизни (янъ синъ'янъ минъ). Эти идеи основаны на той мысли, что духъ и тѣло истощаются и приходятъ въ упадокъ отъ напряженія; потому, если предаться спокойствію, беззаботности, сохранять дыханіе извѣстными приѣмами, принимать хорошую пищу или полезныя лѣкарства, то какъ не прожить хотя сто лѣтъ? Такъ еще немногимъ задавался сначала даосизмъ; въ одной изъ первыхъ книгъ даосовъ, хотя и не столь древней, какъ они выдаютъ ее, въ Шэнь-чунъ-цзинѣ сказано: „Кто питается хлѣбомъ, тотъ уменъ (но не проживетъ долго); кто ѣстъ камни (то-есть, по толкованію, пилюли изъ распущенныхъ минераловъ), тотъ будетъ тученъ и не состарѣется, а кто ѣстъ траву чжи (которую иные называютъ исландскимъ мохомъ, но которая для даосовъ то же, что у насъ спрынь-трава), тотъ проживетъ долгое время; но тотъ, кто питается первоначальнымъ воздухомъ, того не зароешь въ землѣ, того не убьетъ и самое небо“. Въ самомъ сочиненіи, приписываемомъ Лао-цзы, одну темную фразу: „долинный духъ не умираетъ и называется Сванъ-бинъ“, — объясняютъ словами: „питая духъ, не умрешь и станешь на равнѣ съ небомъ и землей“. Изъ этого доказываютъ, что Лао-цзы допускалъ возможность безсмертія, по крайней мѣрѣ, онъ выразился въ другомъ мѣстѣ болѣе опредѣленно, что если жизнь человѣческая простирается сто лѣтъ, то ее можно сохранить и на тысячу. Но прежде мы упомянемъ о самыхъ невинныхъ средствахъ, рекомендуемыхъ даосизмомъ. Начало болѣзней, сокращающихъ жизнь, заключается во влияніи холода и жара на мозгъ и тѣло, въ потерѣ соковъ, особливо дѣтородныхъ. Если долго смотрѣть, то отъ этого портятся кровь, если долго лежать, то страдаетъ дыханіе; отъ долгаго сидѣнья изнуруется мясо, отъ стоянья — кости, отъ кожденья — жилы и т. д. Для укрѣпленія здоровья и продолженія жизни рекомендуются различныя позы, называемыя игрою: поза тигра, оленя, мед-

вѣдя, обезьяны, птицы и проч. Въ позѣ тигра надобно, ставъ руками и ногами на землю, прыгать взадъ и впередъ, вытягивать шею и проч.; въ позѣ оленя надобно, стоя въ такомъ же положеніи, вытягивать шею, смотря назадъ, протягивать и подтягивать ноги; поза медвѣдя состоитъ въ томъ, чтобъ обѣими руками обнять колѣна и т. д. Такія занятія предписывается продолжать до тѣхъ поръ, пока появится потъ. Если кто будетъ постукивать зубами объ зубы, у того они укрѣпятся; если языкомъ обчистить во рту всѣ жидкости и проглотить, то это также полезно¹⁾; если потирать пальцами глаза, то они будутъ свѣтлы; чтобъ не сдѣлаться глухимъ, нужно потирать обѣими руками уши; нужно потирать виски и *поднимать* (рвать) волосы кверху, чтобы кровь и воздухъ проходили, и голова не побѣлѣла. Нужно потирать лицо сверху внизъ, также и тѣло (это называется сухимъ омовеніемъ). Но важнѣе всего является питаніе; въ буддизмѣ мы видимъ воздержаніе отъ мяса и даже всего прянаго, — даосизмъ хочетъ въ этомъ перещеголять буддизмъ. Онъ предписываетъ воздержаніе и отъ хлѣба, потому что только матеріальная пища и препятствуетъ долгой жизни. Для этого онъ совѣтуетъ умѣть питаться слюною, называемою иногда золотою, иногда цвѣточнымъ озеромъ; слюна есть самая лучшая пища; если умѣть глотать ее, какъ слѣдуетъ, то не будешь никогда чувствовать голода; слюна есть живительный ключъ, который увлажняетъ тѣло, поддерживаетъ вены, питаетъ всѣ силы, — отъ слюны рождаются волосы.

Но другіе и это находятъ излишествомъ: нужно умѣть питаться однимъ воздухомъ, и то тѣмъ, который проходитъ въ ротъ чрезъ носъ; дао есть воздухъ, сказано въ одномъ мѣстѣ. Если сохранить воздухъ, то приобрѣтешь дао, а чрезъ это и долгую жизнь. Такое питаніе воздухомъ рекомендуется и въ случаѣ болѣзни.

Еще выше этого стоитъ, — разумѣется, по рекомендаціи другой системы, — дыханіе утробное, то-есть, чтобы не дышать ни ртомъ, ни носомъ, подобно тому, какъ живетъ человекъ, когда онъ находится еще въ утробѣ; искусственное дыханіе исцѣляетъ всѣ болѣзни, прогоняетъ заразу, змѣй и дикихъ звѣрей, останавливаетъ кровотеченіе; если дунешь на воду, то она потечетъ вверхъ, если дунешь на огонь, то онъ потухнетъ. Для приученія себя къ такому дыханію нужно, затворившись въ уединенной комнатѣ, лечь на кровать на теплый тюфакъ и

¹⁾ Даосы постукиваніе зубами называютъ небеснымъ барабаномъ, глотаемую слюну — ключемъ нектара.

подушку въ $2\frac{1}{2}$ дюйма толщины, закрыть глаза, и затаявъ дыханіе въ груди, затянуть носъ лебяжьимъ пухомъ; если, въ продолженіе трехъ сотъ моментовъ дыханія, пухъ не пошевелится, и ты дойдешь до того, что ничего не будешь ни слышать, ни видѣть, ни о чемъ не думать, тогда должно на короткое время отдохнуть. При этомъ не надобно ѣсть сыраго, прѣваго, мяса, нельзя предаваться ни радостѣ, ни гнѣву. Можно и не вдругъ удерживать дыханіе на триста моментовъ, а приучаться постепенно; сверхъ того, въ полночь должно считать дыханіе про себя, не сообщаясь съ воздухомъ, и вообще, когда дышешь, надобно стараться больше выдыхать и меньше вдыхать, и притомъ, выдыхать ртомъ, а вдыхать носомъ. Это ученіе о дыханіи заимствовано, какъ увидимъ ниже, изъ знакомства съ буддизмомъ.

Впрочемъ, приемы для дыханія чрезвычайно много; есть указанія, какъ дышать подобно жабѣ, черепахѣ, аисту и проч., которые живутъ по тысячѣ лѣтъ; одна метода называется глотаніемъ лунной эссенціи, другія методы называются по именамъ различныхъ даосскихъ учителей. Конечно, мы говоримъ здѣсь кратко, но всякаго рода необыкновенныхъ рецептовъ въ даосизмѣ множество, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ него входитъ и описаніе многоразличныхъ болѣзней.

Вотъ, для образчика, еще одинъ замысловатый рецептъ: возьми зубы семилѣтняго мальчика, волоса дѣвicy такого же возраста, смѣшай ихъ съ потомъ своей шеи, сожги и ѣшь въ продолженіи года, и тогда не будешь знать старости.

Отъ сохраненія здоровья до продолженія жизни на нѣсколько сотъ лѣтъ, потомъ до полнаго безсмертія, не слоднаго, однакоже, съ буддйскимъ ученіемъ о перерожденіи, но соединеннаго съ вознесеніемъ на небо, прилетанія должности на небѣ,—для такой фантастической религіи, какъ даосизмъ,—было уже легкое дѣло. Одни и тѣ же средства сперва имѣлись въ виду, только какъ медицинскія пособія, потомъ—вѣроятно, потому, что они не оказывали и простаго дѣйствія,—имъ приписали болѣе чудотворную силу. Такъ, мы находимъ упоминаніе, что яшмовый напитокъ, золотой элексиръ, взаимная (sic) группа, огненный жужубъ, все это снадобья для взлетанія на воздухъ. По другимъ, самое лучшее снадобье, это — киноварь, за нею слѣдуетъ золото, серебро, чудотворная трава чжи, пять яшмъ, пять облаковъ, свѣтлая жемчужина (мани?), конопля. Старая крыса также считается чудотворнымъ лѣкарствомъ, какъ и то, что лошадиный пометъ составляетъ чудотворныя дрова для приготовленія такихъ снадобьевъ. Но болѣе всего приобрѣла извѣстность золото-киноварная пилюля.

Въ даосизмѣ есть особенное ученіе о составленіи пилюль (или философскаго камня—дань), которыя даютъ безсмертіе или сообщаютъ сверхъестественную силу. Мы знаемъ изъ исторіи, что китайскіе императоры даже умирали отъ такихъ пилюль. Мы дали также выше понятіе о толкованіяхъ на счетъ различныхъ родовъ пилюль, которое и послужило основаніемъ талисмановъ, имѣющихъ такую же силу.

Къ обыкновеннымъ гигиеническимъ и діететическимъ правиламъ присоединяется и астрология; наприимѣръ, въ день подъ цивилескимъ знакомъ цзя-инь, нельзя сидѣть съ женой и разговаривать, должно мыться. Обращая особенное вниманіе на омовеніе, чтобъ оно предшествовало соверщенію или совершенію какого-нибудь обряда, даосизмъ указываетъ на тѣ дни въ мѣсяцѣ, въ которые омовеніе доставляетъ многозначительную пользу: въ одинъ разъ (10-го числа 1-й луны) укрѣпляетъ зубы, въ другой — (8-го числа 2-й луны) доставляетъ тѣлу легкость, въ третій — уклоняетъ человѣка отъ споровъ, и т. п.

Такимъ образомъ, китайскій календарь, составляющій въ Китаѣ какъ-бы императорскую регалию, имѣетъ болѣе даосійское, чѣмъ конфуціанское значеніе. Но у даосовъ, вромѣ того, есть свои особенные праздничные дни, называемые обыкновенно постами: главныхъ изъ нихъ шесть, по одному въ каждую нечетную луну (1-я, 3-я 5-я и т. д.) и 10 въ каждомъ мѣсяцѣ: 1-го, 8-го, 14-го, 15-го, 18-го, 23-го, 24-го, 28-го, 29-го и 30-го числа, изъ которыхъ въ нѣкоторые дни всѣ духи объѣзжаютъ вселенную и замѣчаютъ добрыя и дурныя дѣла людей. Эти праздники проводятся по извѣстнымъ предписаніямъ: во время ихъ совершаются церемоніи представленія духамъ, принимаются средства въ очищенію себя отъ различныхъ нечистотъ посредствомъ молитвъ или писанія талисмановъ; всего нечисте считается мертвый трупъ и вообще все, что относится къ трауру.

Но занятіе приготовленіемъ снадобій не было окончательнымъ; болѣе высшимъ средствомъ найдено было послѣ все-таки соверщеніе, которое и въ буддизмѣ распространялось постепенно. Теперь даосы стали тольковать, что и человѣкъ есть воплощеніе духа. И здѣсь каждая книга не обращаетъ вниманія на то, что сказано въ другой. По одной (Саньши-цзю-чжань), вверху девяти небесъ родился *Пифэй*—первоначальный воздухъ; пламя его, спустившись внизъ, превратилось въ свѣтлый воздухъ, который поселился внутри человѣческихъ внутренностей; зная происхожденіе пифэя, овладѣешь прадѣдовскимъ пер-

вобитнымъ несуществованіемъ, которое есть основаніе тѣла. Въ носу у человѣка есть духъ И-танъ-юй-тунъ (юноша пера, помогающій первоначальному); всякое дыханіе черезъ носъ тревожитъ его, а потому надобно отъ этого воздерживаться; когда читаешь священныя книги, то въ носу у тебя тронъ Высокаго и Верховнаго!

По другой книгѣ (Исторія высочайшаго, но не имѣющаго; самостоятельности Лао-цзюня), великое начало есть *дао*; первоначально оно было чистѣйшею эссенціей въ полной краснотѣ и называлось Тай-янъ (первоначальная мужская сила); потомъ красный воздухъ, измѣнившись, сдѣлался желтымъ и назвался чжунъ-хо (срединною гармоніей), которая приняла видъ Лаоцзюня и Шэнь-цзюня (государя духовъ). Желтый духъ, вошедши въ кости, мясо и форму, сдѣлался человѣкомъ, а желтый воздухъ, измѣнившись въ бѣлый, составилъ эссенцію воды.

Или: Зародышъ, изъ котораго образуется человѣкъ, есть превращеніе эссенціи, составившейся изъ окръпшаго воздуха девяти небесъ.

Еще: Человѣкъ, родясь въ срединѣ неба и земли, получивъ гармонію двухъ воздухонъ, стоитъ во главѣ всѣхъ тварей, составляетъ самое одушевленнѣйшее существо, включаетъ въ себя самое лучшее изъ пяти стихій ¹⁾, имѣетъ достоинства общія съ небомъ и землею. Для полученія тѣла, желтокъ приходитъ изъ пустоты, превращается въ бѣлокъ, и окръпшая матерія превращается въ Инъ-янъ (мужскую и женскую силу). Въ первый мѣсяцъ беременности ниспускается въ него воздухъ съ неба юй-танъ, во второй—съ неба у-лянъ-шоу (Амитабъ) и т. д. Черезъ девять мѣсяцевъ, когда 36.000 духовныхъ воздухонъ въ немъ вполне поселяются, и рождается, наконецъ, человѣкъ; во время беременности въ образованіи его участвовали всѣ свѣтила; звѣзда *суй* образовала печень, совзвѣдіе тайбо—легкія, семь звѣздъ сѣверной медвѣдицы способствовали къ развитію семи отверстій и ниспослали семь юношей окружать его тѣло; воздухъ этихъ семи звѣздъ, слившись въ одну звѣзду (*оредъ*), носится надъ человѣческой головою въ трехъ футахъ разстоянія, и когда человѣкъ бываетъ добрый, то она свѣтла, и наоборотъ; когда звѣзда упадетъ, человѣкъ умираетъ. Въ рожденіи человѣка принимаетъ участіе само небо: Тай-и держитъ талисманъ, Ди-цзюнь вписываетъ въ реестръ, Си-ма девяти небесъ посылаетъ бумагу о жизни, всѣ духи провозглашаютъ

¹⁾ Китайцы принимаютъ пять стихій: металлъ, дерево, вода, огонь, земля.

рождение... Человѣческая голова обозначаетъ небо, ноги — землю, волосы — звѣзды, глава — солнце и луну, руки и ноги четыре — времени года, пять внутренностей — пять стихій и т. д. Въ другомъ мѣстѣ, тѣло представляетъ государство, груди и желудокъ суть дворцы, кости и суставы — чиновники, душа есть государь, а кровь — народъ.

Теперь даосизмъ оставляетъ въ сторонѣ всѣ прежнія теории о приготовленіи снадобій, о написаніи талисмановъ, всѣ діететическія и гигиеническія предписанія; для того, чтобы сдѣлаться безсмертнымъ, онъ рекомендуетъ исключительно созерцаніе; оно нужно для того, чтобы развязать тѣ двѣнадцать узловъ¹⁾, которые находятся въ его тѣлѣ, отъ которыхъ происходятъ болѣзни и, когда совоёмъ окрѣпнуть, смерть. Этотъ процессъ развязыванія называется еще разрѣшеніемъ отъ трупа²⁾. Должно, въ день своей судьбы, раннимъ утромъ войти въ келью, зажечь оймѣамъ, и обратясь на сѣверо-западъ, девятикратнымъ поклоненіемъ привѣтствовать девять первоначальныхъ отцовъ; потомъ, пощелкавъ девять разъ зубами, три раза произнести ихъ таинственное имя. Затѣмъ, обратясь на юго-востокъ, послѣ трехъ поклоновъ произнести имена девяти сокровенныхъ матерей. Сбѣвъ, послѣ того, на мѣсто и закрывъ глаза, слѣдуетъ представить первоначальнаго отца — ростомъ въ девять дюймовъ и девять линий, одѣтаго, какъ описано³⁾, сидящимъ выше девяти небесъ въ описанномъ дворцѣ; представить затѣмъ, что двѣнадцать летучихъ драконовъ и двадцать-четыре безсмертные, прійдя съ сѣверо-запада, погружаются въ тѣло сидящаго въ макушку; потомъ, представить первоначальную мать⁴⁾ ростомъ въ шесть дюймовъ и шесть линий, въ платьѣ, шапкѣ и прочемъ, какъ описано; затѣмъ — что двѣнадцать фениксовъ и тридцать шесть яшмовыхъ существъ, прійдя съ сѣверо-востока, погрузились въ тѣло; представить, что отецъ и мать превратились въ черный и желтый воздухъ и носятся вокругъ головы сидящаго. Послѣ этого, пощелкавъ девять разъ зубами, произнести слѣдующее заклинаніе (то-

¹⁾ Одинъ узелъ находится въ макушкѣ, другой — во рту, третій — въ слухѣ, четвертый — въ глазу и т. д.

²⁾ Признаки разрѣшенія отъ трупа оказываются по смерти, когда видъ умершаго не измѣняется, или когда ноги не чернѣютъ, кожа не сморщивается, или свѣтъ глазъ не помрачается; когда умеръ и оживаетъ; когда трупъ исчезаетъ, а остаются одни волосы.

³⁾ Разумѣется, описаніе находится въ текстѣ, но мы пропускаемъ его какъ здѣсь, такъ и ниже.

⁴⁾ Даосы называютъ жену красными воротами, а мужа яшмовымъ столбомъ.

есть, молитву): „Хотя я и принялъ въ себя превращеніе девяти духовъ (то-есть, составленъ изъ девяти воздуховъ), но узлы и связки заграждаютъ двери души,—прошу васъ, отецъ и мать, развязать эти узлы (здѣсь только на первый разъ четыре)“. Затѣмъ, должно идти представленіе различныхъ царей небесъ съ ихъ описаніемъ и свитомъ; далѣе слѣдуетъ представленіе восьми юношей-духовъ, наковни: духъ мозга въ головѣ, духъ волосъ, желудка, глѣзъ, мозга въ костяхъ, пузыря, носа и языка. Каждый изъ нихъ имѣетъ особенное описаніе, ко всякому слѣдуетъ обращаться съ извѣстнымъ заклинаніемъ. Послѣ того какъ развѣшатся первые четыре узла, слѣдуетъ созерцаніе въ такомъ же родѣ для развѣшенія прочихъ восьми узловъ. Затѣмъ предписывается проглотить внутреннюю *фу*, то-есть, написанныя извѣстнымъ образомъ каракули, которыя и показаны въ текстѣ.

По другой методѣ, человѣкъ рождается изъ связи эссенціи и воздуха; девять духовъ поселяются въ его внутренностяхъ; люди знаютъ, что въ нихъ есть душа, состоящая изъ трехъ частей духовныхъ и семи матеріальныхъ, образуемая изъ мировой души (линь) и воздуха, получаемая отъ родителей; но не знаютъ, что, кромѣ ея, въ ихъ тѣлѣ присутствуетъ духъ, имѣющій девять дворцовъ, называемыхъ девятью правдами; въ различное время дня онъ находится въ различныхъ частяхъ тѣла, и въ это время, имѣетъ различныя названія. Если случится какая болѣзнь, то приготовившись къ созерцанію по опредѣленнымъ правиламъ, надобно вызвать духа того мѣста, которое подвержено болѣзни, и заставить его излѣчить. Если же вызвать общаго духа, то не подвергнешься вреду ни въ огнѣ, ни въ водѣ.

Но главную роль въ даосскомъ созерцаніи играетъ, какъ видно, созвѣздіе сѣверной медвѣдицы (Бэй-доу). Должно въ отдѣльной комнатѣ, возжегши куренія, лечь головою къ сѣверу, и отбросивъ всякія другія мысли, проколотивъ только зубами двадцать-четыре раза, представить себя лежащимъ подъ балдахиномъ посреди семи лучезарныхъ звѣздъ, изливающихъ свой свѣтъ въ отдаленное пространство и такъ ярко, что противъ этого свѣта ничего болѣе не видно. Затѣмъ, семь звѣздъ (сѣверной медвѣдицы) представляются въ видѣ юношей, изъ которыхъ одинъ называется Шу-минъ, другой Ю-минъ, и т. д. Надо представъ, что семь мальчиковъ извергаютъ свѣтъ семи драгоценностей (Шу-минъ — красный, Ю-минъ — бирюзовый и т. д.), и всѣ они, вошедши въ тѣло, пропитываютъ его; потомъ, проведя дыханіе сорокъ-девять разъ, произнести слѣдующее заклинаніе: Эссен-

ція золота, окрѣвши и превратившись, скрѣпила первоначальныя семь частей мировой души; все цѣпилось свѣтомъ, балдахинъ вращается, свѣтъ драгоцѣнностей лучезаренъ.. Затѣмъ, должно проглотить семь разъ слюну, и вставиши, намазать тѣло врахмаломъ. Послѣ упражненій такимъ образомъ, въ продолженіе семи лѣтъ, въ тѣлѣ родится свѣтъ семи драгоцѣнностей; на головѣ появится красный ореолъ, явятся семь анимовыхъ дѣвъ, испустится облачная колесница, чтобы вознестись на сѣверное созвѣздіе и сдѣлаться верховнымъ безсмертнымъ, главою всѣхъ безсмертныхъ.

О связи этихъ даосскихъ совершаній съ буддійскими мы не будемъ здѣсь говорить, потому что она сама собою представится читателю изъ того, что мы говоримъ ниже о буддійскомъ совершаніи.

IV.

Знаменитыя личности даосской мифологіи.

Выше мы привели уже легенды о нѣкоторыхъ личностяхъ, въ этой главѣ также упоминаемыхъ; но варіація встрѣчаемыхъ здѣсь разказовъ вовсе не составляетъ противорѣчія для даосизма: у него что книга, то другой разказъ. Настоящій очеркъ составляетъ извлеченіе изъ такъ-называемой японской энциклопедіи и китайской энциклопедіи: Юань-цзянь лэй-хань. Мы приводимъ эти легенды потому, что имъ вѣрять не одни только даосы, — онѣ совершенно въ духѣ народа, и намеки на нихъ постоянно встрѣчаются у поэтовъ. Это только образчикъ тѣхъ разказовъ, которые содержатся въ многочисленныхъ китайскихъ повѣстяхъ и въ большей части романовъ, основанныхъ на чудесномъ.

Мы уже говорили, что и за самымъ Лао-цзы въ исторіи Сымацзяна не признаемъ исторической личности. Въ послѣдствіи даосизмъ, познаваясь съ идеями о превращеніяхъ — быть можетъ, и не черезъ буддизмъ, но во всякомъ случаѣ, только послѣ сообщенія съ западомъ, сталъ толковать, что Лао-цзы есть воплощеніе высочайшаго существа, называемаго Тай-шанъ Лаоцзюнь — высочайшій старшій властитель, — и что это перерожденіе не было первое, только о прежнихъ не сохранилось извѣстія. Первое перерожденіе полагается за полторы тысячи лѣтъ до нашей эры, когда Лао-цзюнь, отдѣливъ святой воздухъ помѣстилъ его во чревѣ прекраснѣйшей яшмовой дѣвicy, гдѣ онъ и пробылъ въ немъ 81 годъ (почему и родился съ бѣлыми волосами и названъ старымъ); однакоже, легенда показы-

ваетъ то же самое мѣсторожденіе его, которое приписывается и Лао-цзы Симацяня: это деревня Цюй-жень, въ волости Лей, въ уѣздѣ Ку, въ царствѣ Чу (Ху-гуань). Онъ родился изъ лѣваго бока подъ деревомъ ли (каштанъ), и указавъ на него, сказалъ: оно будетъ моею фамиліею; голова у него была бѣлая, лицо желтое, уши длинныя, глаза большіе, овладистая борода, широкая шея, рѣдкіе зубы, квадратный ротъ, на ладоняхъ крестъ. При Вэнь-ванѣ (около 1150 года) онъ былъ хранителемъ исторіи; при У-ванѣ (послѣ 1134 года) назначенъ столбовымъ историкомъ и отправился странствовать въ отдаленный западъ въ Да-цинъ (Римское), Чжугань (Тогарь?) и другія царства; около 1078 года, воротившись назадъ, опять сдѣлался столбовымъ историкомъ; въ 1029 году въ позовкѣ, запряженной черными быкомъ, проѣзжая черезъ проходъ Хань-гу-гуань, сообщилъ свой путь начальнику прохода Инь-си; въ 1027 году ¹⁾ прибылъ въ Сычуань, потомъ, вмѣстѣ съ Инь-си, переправясь черезъ сычучіе пески, посѣтилъ варварскія страны; а при Му-ванѣ (1001 годъ) снова воротился въ Китай; въ 502 году, встрѣтился съ Конфуціемъ, который отозвался о немъ, какъ о драконѣ; въ 305 году опять вышелъ изъ Китая, взлетѣвъ на Кунь-лунь; при династіи Ци, онъ опустился на берегъ рѣки Цзя, почему и прозванъ Хэ-шань Гун'омъ (рѣчнымъ господиномъ), тутъ онъ передалъ свое ученіе Ань-ци-шэну; при Ханьской династіи, при императорѣ Вэнь-ди (179 — 157 года) извѣстенъ подъ именемъ Гуань-чэнь-цзы; императоръ, не могши его дохватъ, самъ къ нему поѣхалъ, и когда увидѣлъ, что онъ не кланяется, сказалъ: „Ты хотя и праведный, но мой подданный, отъ меня зависитъ богатство и знатность“. — Тогда Гуань-чэнь-цзы, поднявшись на воздухъ на сто слишкомъ сажень, сказалъ: „Теперь, когда я вверху не на небѣ, въ срединѣ (на воздухѣ), не похожъ на человѣка, внизу не касаюсь земли, — что значать твои, государь, награды!“ Императоръ уразумѣлъ, слѣзъ съ носилокъ и извинился. Гуань-чэнь-цзы далъ ему двѣ книги о Дао и Дэ (это сказаніе какъ-бы подтверждаетъ мою догадку о позднѣмъ появленіи книги).

Лао-цзы прозванъ такъ потому, что долго жилъ. Онъ указалъ средства, какъ добывать девять сортовъ пилюль, восемь камней, яшмовый напитокъ, золотую слюну, какъ покорять демоновъ и распорядиться ими, питать природу, не ѣсть хлѣба, принимать превращенія. Изъ этого разказа видно, что и особыя личности, существовавшія по-

¹⁾ Въ этотъ годъ, по китайскому численію, родился Будда.

слѣ Лао-цзы, принимаются за его аватеры, но это не выдержано въ даосизмѣ до конца.

Инь-си, упоминаемый въ исторіи Лао-цзы, считается начальникомъ 24 царей и 80.000 святыхъ.

Дунъ-ванъ-гунъ — восточный царь-графъ. Когда еще не было ни людей, ни тварей, онъ родился на Лазоревомъ океанѣ, въ пустотѣ мрачнаго чуда, и подвизаясь въ строгой тишинѣ и чистой недѣятельности, воспиталъ вселенную; онъ управляетъ востокомъ; всѣ мужчины на землѣ, сдѣлавшіеся святыми, приобрѣтшіе путь, зависятъ отъ него; въ извѣстный день, подъ опредѣленнымъ циклическимъ знакомъ (динъ-мао), онъ выходитъ на башню, и ему прежде всего представляются всѣ святые девяти чиновъ (а девять классовъ введены въ Китаѣ только въ III столѣтіи Цао-пи—сыномъ Цао-цао), которые въ первый разъ удостоились этого пожалованія; послѣ этого ужъ они представляются золотой матери (цзинь-му), и тогда уже могутъ отправляться на девять небесъ, войти въ три чистыя неба, преклониться предъ высочайшимъ (Тай-шанъ), созерцать первоначальное.

Си-ванъ-му — западная царица. Вмѣстѣ съ Дунъ-ванъ-гунъ-омъ завѣдываетъ двумя воздухами и устраивала вселенную; она завѣдываетъ всѣми женщинами, сдѣлавшимися святыми. Ей на Яшмовомъ озерѣ представлялся Чжоускій императоръ Му-ванъ, когда онъ отправился на восьмерѣ лошадей на западъ; но при Ханьской династіи она сама пожаловала во дворецъ У-ди (открывшаго западъ) и поднесла ему семь персянговъ, которые даютъ плодъ только одинъ разъ въ три тысячи лѣтъ ¹⁾.

Чи-сунъ-цзы — красная сосна — учитель (богъ?) дождя; входитъ въ воду — не замочится, въ огонь — не горитъ; часто восходитъ въ палаты Ванъ-му на Кунъ-лунѣ (О-лунъ — Олимпъ), носится вверхъ и внизъ съ дождемъ и вѣтромъ. Младшая дочь Янгъ-ди (огненный царь — Яма? — Плутонъ) погналась было за нимъ и сдѣлалась святою.

Гуанъ-чэнъ-цзы, котораго мы видѣли выше, какъ воплощеніе самаго Лао-цзы, жившимъ при Ханьской династіи, является, по другимъ легендамъ (уже у Чжуанъ-цзы, — по этому можно судить, когда появился этотъ философъ), современникомъ Хуанъ-ди (2697 года), который,

¹⁾ Что ни о Си-ванъ-му, ни о Дунъ-ванѣ не знали ранѣе, видно изъ самой легенды о Си-ванъ-му, что когда, при началѣ династіи Хань, одинъ уличный мальчикъ запѣлъ пѣсню: «пойду на небо, поклонюсь золотой матери, деревянному Гуу» (Дунъ-ванъ-гуну), то никто не понималъ, что это значить, а между тѣмъ, Симпацию ужъ извѣстны и Ванъ-му, и Олимпъ.

на вопросъ, въ чемъ состоитъ высочайшій путь—получаетъ отъ него отвѣтъ, что для этого не нужно ни смотрѣть, ни слушать, содержать духъ въ чистотѣ, тѣло въ спокойствіи и проч.

Пинъ-цзу (упоминаемый у Чжуанъ-цзы) — китайскій Мафусаилъ, праправнукъ Гао-янъ-ши (2518—2453 года), имѣлъ при концѣ династїи Инъ (1783—1134 года) уже болѣе 700 лѣтъ, а нисколько не казался старикомъ. Му-ванъ (1001—946 годъ) отправился къ нему для полученія наставленій. Черезъ 70 лѣтъ послѣ, ученики видѣли его на западѣ отъ сыпучихъ песковъ. Говорятъ, онъ перемѣнилъ 49 женъ и имѣлъ 54 сыновей.

Хэ-шанъ-гунъ жилъ на берегу рѣки (Хэ-шанъ) и постоянно читалъ Лао-цзы; Цзинъ-ди (156—140 годъ), также читавшій, но не понимавшій нѣкоторыхъ мѣстъ изъ этой книги, отправился къ нему за изъясненіемъ, и Хэ-шанъ-гунъ далъ ему свой текстъ.

Тэ-гуай-сянъ-шанъ — учитель желѣзная палка. Подвизался въ пещерѣ Чжанъ-янъ, гдѣ, отправляясь разъ на Хуа-шанъ къ Лао-цзы, оставилъ душу (по), но возвратившись черезъ семь дней, не напелъ ея и принужденъ былъ духомъ (хунъ) влѣзть въ трупъ умершаго отъ голода, почему онъ и безобразенъ.

Гуй-гу-цзы — философъ изъ Чертовой долины. Такъ названъ потому, что жилъ на Гуй-гу—Чертовой долинѣ на рѣкѣ Цянъ-си. Жилъ нѣсколько сотъ лѣтъ во время періода Чунъ-цю, сохраняя юношескій видъ; отъ него остались двѣ книги: Тайнственныя письма (Инъ-фу) и Гуй-гу-цзы.

Тай-шанъ Лао-фу—старецъ горы Тай-шанъ. Когда Ханьскій У-ди путешествовалъ на востокъ, то увидѣлъ по дорогѣ старца, на видъ 50 лѣтъ, но съ лицомъ юноши, и у котораго вокругъ головы былъ ореолъ въ нѣсколько футовъ. На вопросъ изумленнаго У-ди, онъ сказалъ: „Когда мнѣ было 85 лѣтъ, то я былъ близокъ къ смерти, голова побѣлѣла, зубы выпали; одинъ даосецъ научилъ меня средству, какъ не ѣсть хлѣба, питаясь деревомъ и водою, и далъ мнѣ чудотворную подушку, въ которой были положены венцы, соответствующія двадцати-четыремъ воздухамъ и восьми вѣтрамъ. Черезъ это я изъ старика сдѣлался молодымъ—волосы почернѣли, зубы опять выросли; въ день хожу 300 миль (ли)“. Въ послѣдствіи старецъ, уйдя въ гору Тай-шанъ, въ продолженіе трехсотъ лѣтъ являлся съ нею то черезъ пять, то черезъ десять лѣтъ.

Боши-шанъ — житель горы Бо-ши (бѣлые камни). Уже при Пинъ-цзу имѣлъ болѣе 2000 лѣтъ, а походилъ видомъ на тридцатилѣтняго;

не любилъ летать, а предпочиталъ долгую жизнь, считая золотую слюну высшимъ лѣкарствомъ. Когда его спросили, почему онъ не летитъ, то отвѣчалъ: „Не знаю еще, рады ли на небѣ людямъ!“

Ань-ци-чжэнь, которому, по другимъ легендамъ, Лао-цзы передалъ ученіе, былъ родомъ изъ Фоу-сянь въ Ланъя, то-есть, оконечности полуострова Шаньдунъ. Онъ занимался продажей лѣкарствъ, и современники называли его тысячеклѣтнимъ господиномъ. Цинь-ши-Хуанди позвалъ его и наградились; но онъ оставилъ подарки и написалъ, чтобъ его въ слѣдующее тысячелѣтіе искали подъ горою Фынъ-лай. Шин-Хуанди неоднократно посылалъ въ море пословъ, но они не могли достигнуть Фынъ-лая за вѣтрами. Поэтому Ань-цзинъ-шэну воздвигли десять храмовъ, какъ на его родинѣ, такъ и въ извѣстныхъ мѣстахъ на берегу моря.

Дунъ-фанъ-шю, на котораго Ванъ-му жаловалась, по другой легендѣ, что онъ три раза воровалъ у нея персики, былъ придворнымъ при У-ди, которому онъ самъ себя рекомендовалъ. Онъ нашель, что для того, чтобъ удалиться отъ міра, вовсе не надобно скрываться въ глубинахъ горахъ и въ соломенныхъ шалашахъ, что императорскій дворецъ для этого еще удобнѣе. Онъ, въ повѣрхяхъ у престонародья, играетъ роль Меркурія.

Чжунъ-ли-цзюань былъ генераломъ при Ханьской династїи, но разбитый Тибетцами, спасся одинъ въ горы, въ которыхъ укрылъ его чужеземный монахъ и указалъ ему средства къ спасенію; послѣ, выйдя изъ горы, Чжунъ-ли-цзюань поселился въ Шанъ-дунѣ¹⁾.

Хуанъ-ань сидѣлъ на черепахѣ 15.000 лѣтъ.

Лю-сюань-инь былъ министромъ у Яньскаго государя Лю-шоу-Гуанъ'а. Когда къ нему пришелъ даосъ, взялъ десять яицъ и десять монетъ, поставилъ на монету яйцо, на яйцо монету и такъ все сложилъ въ видѣ пирамиды; потомъ пояснилъ, что человекъ, живя въ богатствѣ и знатности, подвергается еще большей опасности. Образумленный Лю-сюанъ-инь бросилъ службу, удалился въ горы Чжунъ-нань-шань, гдѣ занялся составленіемъ пилюли, растворяющей трупъ; бѣ-

¹⁾ Онъ, вмѣстѣ съ Ли-чжи, Люй-дунъ-бинъ'емъ, Чжанъ-гоинъ'емъ, Лянъ-цай-хэ, Ханъ-сянь, Цао-го-цай и Хэ-сянь-гу, составляетъ особую группу, называемую восемью святыми (Па-сянь). Чжанъ-го жилъ при Танской династїи и самъ разказывалъ про себя, что онъ еще служилъ при Яо, а при сотворенїи міра былъ бабочкою; Ханъ-сянь то же, что Ть-гуай; Хэ-сянь-гу была обращена Шунъ-ля'омъ, который далъ ей перенку и она съѣвъ помовину, болѣе никогда не чувствовала голода.

лый воздухъ, выйдя изъ макушки Лю-свань-ина, превратился въ анста (луань—собственно это баснословная птица). Лю-свань-инъ сѣлъ на него и поднялся къ небу.

Лю-чэнь. Онъ вмѣстѣ съ Юань-чжао при Ханьской династіи, между 58 и 75 годами по Р. Х., взоспелъ за лѣсарствами на гору Тянь-тай и заблудился; тринадцать дней они ничего не ѣли и не пили; найдя на горѣ персижь, сѣбли его и потомъ, спустившись къ рѣчкѣ, когда стали пить, то увидали плывущую чашку съ кашей изъ льняныхъ сѣмянъ, какъ знавъ того, что близко жилье. Дѣйствительно, перейдя еще гору, встрѣтили двухъ дѣвицъ, которыя приняли ихъ, какъ знакомыхъ, и угощали, какъ имъ казалось, съ полгода; все время природа сохраняла весенній видъ, птицы сладко пѣли. Но ихъ одолѣла тоска по домѣ. Двѣ дѣвицы сказали: „значить, ваши грѣхи еще не заглажены“, и показали дорогу. Когда они пришли домой, то ихъ деревня была въ развалинахъ; оказалось, что прошло уже семь вѣковъ или поколѣній.

Вэй-бо-ингъ. Удалившись въ горы съ двумя учениками, онъ приготовилъ пилюлю, но чтобъ испытать учениковъ, далъ пилюлю сперва попробовать собагѣ—та околѣла, самъ сѣлъ—умеръ, одинъ ученикъ также умеръ; другой побѣжалъ изъ горъ. Тогда Вэй-бо-ингъ ожилъ, оживилъ ученика и собаку, и всѣ они сдѣлались духами. Въ-жавшему ученику Вэй-бо-ингъ послалъ книгу (Цань-тунъ-ци), въ которой, подъ видомъ изъясненія И-цзина, указывается—какъ дѣлать пилюлю.

Чжанъ-дао-линъ родился въ 34-мъ году по Р. Х., и когда ему было 60 слишкомъ лѣтъ, сдѣлалъ большую драконово-тигровую пилюлю и сталъ тридцати-лѣтнимъ. Войдя на гору Бэй-Сунь, встрѣтилъ посланника съ неба, который сказалъ ему, что въ пещерѣ средняго пика этой горы хранятся книги трехъ Хуан'овъ, Хуанди и книга о пилюлѣ высочайшей чистоты, чрезъ которую можно вознестись на небо. Передъ тѣмъ какъ принять книги, онъ семь дней постился; потомъ, совершивъ по нимъ пилюлю, могъ раздѣлять свое тѣло, скрывать тѣнь. Въ одномъ мѣстѣ духъ блага тигра любилъ пить человѣческую кровь, и жители ежегодно убивали по человѣку ему въ жертву. Праведникъ (Чжэнь-жень, то-есть, Чжанъ-дао-линъ) позвалъ этого духа и укротилъ его. Въ другомъ мѣстѣ огромный змѣй, испуская испаренія, отравлялъ проходящихъ; Чжанъ-дао-линъ обуздаль и его. Въ 142-мъ году Лао-цзюнь послалъ ему священныя книги, два меча и печать: съ ними онъ укротилъ духовъ восьми сон-

мовъ, свирѣпствовавшихъ въ народѣ. На горѣ Хао-мингъ-шань (гора поющаго анета) была вѣдьма, оцъ прогналъ ее, написавъ Фу, которая превратилась въ золотокрылую птицу (феникса); 12 дѣвъ поднесли ему яшмовое кольцо; онъ бросилъ его въ колодезь; дѣвы непрерывно бросались туда доставать его; Чжанъ-дао-лингъ закрылъ колодезь; и съ тѣхъ поръ эти дѣвы не беспокоятъ народъ. Наконецъ, высочайшій, первоначальнѣйшій почетный въ небѣ (Тань-прунь) сдѣлалъ его небеснымъ учителемъ, раздающимъ наставленія между людьми, и онъ съ пика Юнь-тай-фынь днемъ вознесся на небо.

Сяо-инъ любитъ играть на флейтѣ; женившись на Нунъ-юй, научилъ и ее тому же, и она играла, подражая пѣнію феникса; дѣйствительно, фениксы стали прилетать на ея игру; послѣ Нунъ-юй на фениксы, а *Сяо-инъ* на драконѣ поднялся на небо.

Май-фу, слушавшій при концѣ первой Ханьской династіи, видя самовластіе Ванъ-Мана, который послѣ похитилъ престолъ, со вздохомъ сказалъ: „Жизнь составляетъ для меня огорченіе, наказаніе, срамъ; знаніе—адъ, тѣло — темницу“. Велѣдствіе того, онъ бросилъ домъ и сталъ скитаться по горамъ, и на горѣ Санъ-ся (радуга святыхъ) встрѣтилъ повелителя святыхъ въ Кунъ-тунѣ, который открылъ ему секретъ составленія янъшней и внутренней пшюли, послѣ сѣлъ на анета и улетѣлъ.

Фэй-чанъ-фанъ, будучи зрителемъ, увидалъ одного старика, продавца лѣкарствъ, который, по окончаніи торговли, влѣзалъ въ чайникъ. Фэй-чанъ-фанъ присталъ къ нему и тотъ взялъ его съ собою; тамъ увидѣлъ онъ яшмовый храмъ съ красивою площадью; старикъ угостилъ его отличнымъ виномъ и кушаньями, а потомъ сталъ звать его съ собою, но когда Фэй-чанъ-фанъ затруднился тѣмъ, что домашніе будутъ беспокоиться, старикъ сломалъ одну бамбуковину и велѣлъ ему повѣсить ее въ своемъ кабинетѣ; домашніе приняли ее за повѣсившагося Фэй-чанъ-фана и похоронили. Старикъ подвергъ Фэй-чанъ-фана испытаніямъ: онъ заставилъ его ходить по горнымъ терніямъ, оставаться посреди тигровъ, спать въ пустой комнатѣ подъ огромнымъ камнемъ, висѣвшимъ на гнилой веревкѣ, и въ добавокъ еще змѣи прилѣзли и стали перегрызать веревку, — ничто не устрашило Фэй-чанъ-фана и старикъ нашелъ его достойнымъ; только когда далъ ему поѣсть навоза, въ которомъ онъ увидалъ трехъ длинныхъ червяковъ, онъ почувствовалъ отвращеніе, и старикъ отвезалъ ему, далъ палку, на которой, сѣвъ верхомъ, Фэй-чанъ-фанъ тотъ

часъ воротился домой. Когда онъ бросилъ палку, то она превратилась въ дракона. Послѣ того, Фэй-чанъ-фанъ изгнать всякій родъ болѣзней и билъ демоновъ. У него учился Хуанъ-цзинъ; онъ сказалъ ему: „Деятаго числа 9-й луны въ твоемъ домѣ будетъ большое бѣдствіе, ты долженъ для избавленія со всѣмъ домою уйти на гору и пить астровую водку“. Хуанъ-цзинъ исполнилъ это приказаніе и по возвращеніи вечеромъ домой нашелъ, что коровы, бараны, курицы, собаки всѣ переволѣли. (У Китайцевъ и до сихъ поръ есть обычай въ этотъ день уходить въ поле и пить водку, настоящую астрами).

Ланъ-чай-хэ ходилъ въ изорванной рубашкѣ, одна нога въ сапогѣ, кругая босая, ложилися въ снѣгъ, и отъ него шелъ паръ; люди, видѣвшіе его въ дѣтствѣ, не замѣчали въ немъ керемъинъ, когда у нихъ уже побѣлѣли волосы; ходилъ какъ сумасшедшій по рынонкъ, бормоталъ пѣсни, содержащія непонятный для другихъ смыслъ духовный; дадутъ денегъ — тащить ихъ на веревкѣ, оборвутся — не смотритъ; то отдастъ бѣднымъ, то пропоеть. Однажды, когда онъ швытвовалъ на башнѣ одного кабака (*Хво-ланъ-изд-лю*), то услышалъ звукъ флейты и кларнетовъ, сѣлъ на аиста и поднялся, сбросивъ внизъ башлыкъ, поясъ и дубинку, которую носилъ всегда съ собою.

Люй-дунъ-бинь, встрѣтившись съ Юнь-фаномъ, видитъ во снѣ исторію своей дальнѣйшей жизни въ продолженіе 50-ти лѣтъ, какъ онъ возвышается, богатѣетъ, и какъ потомъ все это у него отнимается. Юнь-фанъ рассказываетъ ему, что онъ знаетъ что онъ видѣлъ во снѣ; Люй-дунъ-бинь проситъ его передать свои средства, и тотъ ему открываетъ рецепты, таинственное ученіе и нѣсколько пилюль. Онъ странствовалъ по различнымъ областямъ Китая въ продолженіе 400 лѣтъ, и всѣ принимали его за обмѣновеннаго человѣка. При Сунской династіи какой-то оборотень днемъ и открыто сталъ воровать во дворцѣ драгоцѣнности. Люй-дунъ-бинь явившись позвалъ латинка, который убилъ оборотня. Этотъ латиникъ былъ извѣстный Гуанъ-юй (герой троецарствія въ III вѣкѣ), котораго въ то время императоръ пожаловалъ почетными посмертными титулами, а другой сподвижникъ Гуанъ-юй'а, Чжанъ-фей, въ то время рѣдился въ фамиліи Ю. Это — будущій Ю-фей (сражавшійся съ Чжурчженями). Такъ умѣетъ даосизмъ пользоваться историческими событіями.

Гэсянь-гунъ получилъ священную книгу о пилюль отъ Цзо-цзы; однажды, когда онъ сидѣлъ за столомъ съ гостями, кушанье превратилось въ рой пчелъ, которыя налетѣли на гостей; Гэсянь-гунъ разинулъ ротъ, и пчелы влетѣли въ него и превратились опять въ

кушанье. Онъ могъ мановеніемъ руки заставлятъ ходить статуи, лягушекъ и всѣхъ насѣкомыхъ и птицъ пѣть, играть на инструментахъ, дѣлать представленія. Утощая зимою, подавалъ свѣжія дини и финики, лѣтомъ—лѣдъ и снѣгъ; рюмки разносились сами; если рюмка была не полна, такъ не двигалась съ мѣста. Когда народу нуженъ былъ дождь, онъ напишетъ *фу*, положитъ въ капище, и вдругъ польетъ дождь. Проѣзжавшіе мимо кумирни бдного духа, всѣ должны были слѣзать съ повозки, иначе подвергались дьявольскому навожденію; Гэсянь-гунъ, написавъ одну *фу*, велѣлъ слугѣ бросить ее въ кумирню, и та сейчасъ сгорѣла. Проѣзжая мимо У-кана, увидѣлъ онъ, что въ домѣ одного больного пригласили шаманку умилоствити жертвами оборотня, — Гэсянь-гунъ велѣлъ привязать этого оборотня къ стойбу лицомъ и бить плетью; одинъ мужчина страдалъ отъ змѣйнаго сѣмяни, — Гэсянь-гунъ далъ ему проглотить *фу* и изъ него ползали черви, жабы и проч. Однажды онъ занимался приготовленіемъ сладобій на горѣ Цзы-гай (красный балдахинъ) въ Цзинь-минѣ; время было холодное, а онъ былъ босой, въ изодранномъ рубищѣ; двѣ бѣдныя дѣвочки изъ сожалѣнія, проработавъ всю ночь, изготовили ему сапоги; но когда на другой день пришли съ ними, то онъ уже ушелъ; онъ, пошаривъ въ золь, которая была еще тепла, нашли пшлю, которую, раздѣливъ, проглотили и съ того времени не стали чувствовать ни голода, ни жажды. Однажды онъ ѣхалъ на судахъ съ государемъ царства У, но у устья Сань-цзянъ (три цзяна) сильная буря потопила суда, и неизвѣстно было, что сдѣлалось и съ тѣмъ судномъ, на которомъ ѣхалъ Гэ-сянь-гунъ; но на другое утро увидѣли его идущимъ по водѣ и немножко подъ хмѣлькомъ. „Вчера, говоритъ онъ, — зять усильно зазвалъ меня къ себѣ на попойку, поэтому и случилась бѣда“. Однажды онъ толокъ лѣкарство въ каменной ступѣ, что на пикѣ Си-финъ; нѣсколько зеренъ разлетѣлись, и птицы, подхватившія ихъ, не умираютъ до сихъ поръ; и нынѣ, ночью, при свѣтлой лунѣ и прохладномъ вѣтерѣ, слышится голосъ этихъ птицъ, похожій на звукъ: динь-данъ, издаваемый при толченіи въ ступѣ, оттого ихъ и называютъ птицами, толкущими лѣкарство. Когда святой Цинь-гао узналъ, что Гэсянь-гунъ сдѣлался праведникомъ, то прибылъ на парѣ карповъ съ восточнаго океана навѣстить его; они хорошо попиروвали, и когда напились, то Цинь-гао заснулъ въ бѣломъ облакѣ; когда же проснулся, то карпы превратились въ камень; поэтому Гэ-сянь-гунъ далъ ему пару аистовъ, на которыхъ онъ и отправился. Однажды, вливая по рѣкѣ, Гэ-сянь-гунъ бросилъ одну *фу* въ

воду—она потекла по водѣ, потомъ бросила другую, та поплыла вверхъ, третью—она остановилась посрединѣ, и верхняя и нижняя фу воротились къ ней. Еще разъ рыбакъ предлагалъ большую рыбу, уже умершую: Гэ-сянь-гунь положилъ ей въ ротъ бумажку, и она тотчасъ ожила.

Чжанъ-го-лао скрывался въ горахъ, ѣздилъ на бѣломъ ослѣ по десяти тысячъ миль въ день; когда станеть отдыхать, возьметъ, сложить его въ коробку; а когда надобно ѣхать, вспырнетъ водой, и онъ опять сдѣлается ослѣмъ.

Хуанъ-чжэнь нашелъ на горѣ Ло-фу-шань, послѣ брата своего Гэ-хуна, сдѣлавшагося святымъ, пилюлю, проглотилъ и сдѣлался святымъ, ходящимъ по землѣ.

Ванъ-чжи пошелъ въ горы рубить деревья; на горѣ Ши-ши-шань (каменная комната) увидалъ нѣсколькихъ старцевъ, играющихъ въ шахи; положивъ топоръ, онъ сталъ смотрѣть; старики дали ему проглотить косточку, похожую на финиковую, и онъ не чувствовалъ ни голода, ни жажды. Потомъ сказали: „Ты уже долго стоишь, ступай домой“. Ванъ-чжи, взявъ топоръ нашепъ, что топорнице сгнило; воротясь поспѣшно домой, узналъ, что прошло уже нѣсколько сотъ лѣтъ; онъ опять пошелъ въ горы и нашелъ спасеніе.

Тао-хунъ-цзинъ былъ извѣстный министръ при южныхъ дворахъ; оставивъ службу, онъ сѣлался по горамъ, изучая растенія, и составилъ ботанику. Даосы на основаніи этого обстоятельства причислили его къ своей школѣ; они говорятъ, что ученикъ его Хуанъ-кай, вознесшись на небо, явился оттуда къ своему учителю и объявилъ ему, что только ошибки его ботаники мѣшаютъ ему сдѣлаться надзирателемъ водъ въ Фынъ-лай'ѣ. Когда Тао-хунъ-цзинъ умеръ, предсказавъ напередъ свою смерть, то аромать наполнялъ воздухъ нѣсколько дней.

Чжанъ-чжи-хо сначала служилъ при дворѣ; потомъ, оставивъ службу, странствовалъ по различнымъ мѣстамъ; выпивъ три мѣры вина, не дѣлался пьянъ; сохраняя непорочность и питая воздухъ, могъ въ снѣгу не забнуть, въ водѣ не замочиться; всякій разъ, какъ напивался, возьметъ рогожку, постелеть на воду, сядетъ и ловить рыбу, а рогожка носится какъ лодка; разъ явился съ облаковъ ангстъ и сталъ носиться надъ нимъ,—Чжанъ-чжи-хо вскочилъ на него и поднялся.

Чжанъ-минъ, или Чжанъ-дао-линь, вмѣстѣ съ сыномъ Чжанъ-хэномъ и внукомъ Чжанъ-лу называются тремя учителями. О Чжанъ-лу легенда говоритъ, что когда Цао-цао шелъ на западъ съ войскомъ,

то Чжань-лу положила дощечку, и образовалась рѣка. Цао-цао пошелъ суда, Чжань-лу опять положила дощечку, и опять образовалась высокая гора.

Мень-цинъ, когда его хотѣли убить по приказанію Фу-цзянь-я, улетѣлъ вихремъ.

Го-ну посыпалъ гороху вокругъ дома своего хозяина, и тому показалось на разсвѣтѣ, что домъ его окруженъ тысячами людей въ красныхъ платьяхъ.

Цзо-цзы, когда его хотѣли убить Цао-цао, ушелъ въ стѣну.

Хуань-чу-пинъ крикнулъ на камни, и они превратились въ барабаны.

Чжао-бинъ, когда лодочникъ не хотѣлъ его перевезти, сѣлъ въ зонтикъ, засвисталъ, поднялся въ теръ, и онъ переправился.

Таковы главные личности даосской міеологіи. Лу-сю-цзинъ, въ докладѣ своемъ, по повелѣнію Сунскаго государя въ 471 году, говорить: „Въ продолженіе 100 слишкомъ послѣднихъ лѣтъ не слышно, чтобы какой-нибудь святой мужъ спустился съ неба; не видно, чтобы какой даосецъ вознесся; ихъ книги не извѣстно откуда взялись. Давно уже (при Ханьской династіи) Вэнь-чэнь-шу, обманутой Фань-ню-емъ, будто ему приказала Вань-му, написалъ Хуань-тинъ и Юань-янъ, въ которомъ подмѣнили Будду Дао. Чжань-линъ сочинилъ Линь-бао (чудотворную драгоценность, во время троецарствія въ царствѣ У); ученіе Шань-цинъ (верховой чистоты), началось съ Цао-юань-я. Между династіями Ци и Синь (420—479 года), Бао-цзинъ сочинилъ исторію Сань-хуанъ-овъ, и, когда дѣло обнаружилось, то былъ казненъ“.

V.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ существенныя начала трехъ религій, мы не будемъ слѣдовать за ними въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи, не будемъ пускаться въ частности, хотя бы онѣ и имѣли свой интересъ. Мы взяли за перо не для того, чтобы утомлять читателя, но чтобы показать ему, какъ часто духъ человѣческой падаетъ подъ давленіемъ той же фантазіи, которая и оживляетъ его, и чтобы представить, до чего доводитъ мышленіе, старающееся оправдать фантазію, къ какимъ изворотамъ прибѣгаетъ наука, наука только по имени, бѣгущая отъ всякой реальности. Поэтому мы ограничимъ свое изложеніе указаніемъ только конечныхъ результатовъ взятыхъ нами религій, то-есть, того, до чего онѣ дошли въ своемъ крайнемъ развитіи. Если мы

схужьсь и сложить это, то читатель самъ схужьсь пополнить пробѣлы.

Мы не станемъ, однакоже, говорить больше о даосизмѣ; въ предыдущей главѣ мы уже достаточно высказали и его конечную цѣль, — она будетъ еще понятнѣе, когда мы разберемъ — въ ихъ крайнемъ развитіи — буддизмъ и конфуціанство, во враждѣ съ которыми и въ заимствованияхъ отъ которыхъ и выросъ даосизмъ. Признаемся, что мы не можемъ навѣрное сказать, что обозрѣли даосизмъ со всѣхъ сторонъ; для этого нужно было бы пересмотрѣть все собраніе книгъ, а не часть, не какой-нибудь учебникъ, порожденный самою редкостію которая по справкамъ тутъ можетъ быть ни при чемъ, а говорить за нее одна школа, одна система.

Было бы слишкомъ дерзко ручаться, что мы изучили и весь буддизмъ, и все конфуціанство; кто знаетъ, что значитъ изученіе, тотъ пойметъ, что и одной маленькой книжечки не возможно изучить вполне, литература же буддизма и конфуціанства представляетъ собою томовъ китайскихъ или тысячи напихъ. Но тутъ, по крайней мѣрѣ, мы могли осмотрѣться посредствомъ литературныхъ обозрѣній, посредствомъ чтенія главныхъ каноническихъ книгъ, такъ что именно скорѣе можемъ касаться существеннаго, избѣгая частности.

Спрашивается: какая конечная цѣль буддизма, или на чемъ онъ остановился въ послѣднемъ своемъ развитіи? Мы видѣли уже, какъ онъ развивался почти изъ ничего, какъ изъ отрицанія всего у него возникаютъ утверженіе, изъ смерти вынывается жизнь.

Не забудемъ, какъ мы охарактеризовали разбираемый религіи востока. Мы сказали, что это не религіи сердца, а скорѣе религіи фантастическаго умствованія. Казалось бы, умствование никогда не дойдетъ до того, что легко можетъ допустить сердце, и скорѣе всего возбудитъ сомнѣніе въ тому, чему другіе вѣрятъ на слово. Буддизмъ самъ поставилъ своимъ девизомъ, что истинно и принадлежитъ Буддѣ только то ученіе, которое сообразно со смысломъ (*arhatatio*). Посмотримъ же, въ чемъ заключается этотъ смыслъ?

На долю буддизма выпало рѣдкое счастье заинтересовать собою ученый міръ болѣе, чѣмъ всѣ религіи. Иудейство (талмудское), магометанство, браманизмъ, конфуціанство очень мало кого интересуютъ. Это предпочтеніе, конечно, зависитъ отъ того, что прежде буддизмъ былъ недоступенъ для ознакомленія съ нимъ; когда Георги, Палласъ и Бергманъ обратили на него вниманіе, то новизна, естественно, была привлекательна; языки, на которыхъ писаны буддійскія книги, не такъ

доступны европейскому знанию; хотя между этими языками первое место занимает все-таки китайский, но синологамъ было трудно справиться и съ прочею литературою Китая, болѣе характеристическою, — имъ приходилось притомъ вновь учиться языку, потому что и простой китайскій ученый не пойметъ буддйскихъ книгъ. Между тѣмъ, какъ мы сказали, буддйская литература обширна, писана на многихъ языкахъ; ученые, какъ номады, нападавшие на странствовавшихъ Евреевъ или Калинговъ, насаживали на буддизмъ со стороны Цейлона и Бирмана, Китая и Японіи, Тибета и Монголіи съ землею Васмыковъ. Каждую бы книжку они ни взяли и ни перевели, и это уже доставляло имъ славу по новостямъ предмета. Со времени Бюрнуфа, впрочемъ, начинается серьезное изученіе, хотя прежніе наезды не прекращаются и до сихъ поръ.

Но, намъ кажется, что есть другая, болѣе тайная причина для изученія буддизма, это — предполагаемое въ немъ сходство съ христіанствомъ; сперва католическіе миссіонеры стали утверждать, что эта религія есть искаженное христіанство, проповѣданное въ Индіи апостоломъ Фономъ, для котораго нашлось и соответствующее имя въ буддизмѣ — Д'арма (Tha-ma); потому они видѣли въ немъ козни діавола, который передразнилъ христіанство. Вслѣдствіе этого, какъ вѣрующіе, такъ и невѣрующіе задалась равно, хотя и съ различными побужденіями, вопросомъ: не откроется ли чего-нибудь въ буддизмѣ, что для однихъ возвеличило бы, а для другихъ подорвало бы христіанство?

Мы и сами не прочь отъ этой задачи, потому что насъ также занимаетъ вопросъ: почему христіанство и буддизмъ создали особаго рода монастырскую жизнь, которой не встрѣчаемъ въ другихъ религіяхъ, почему они имѣютъ нѣкоторыя сходныя легенды, почему есть общіе термины (спасеніе), почему есть сходство даже въ костюмахъ? Но видъ все это хотя и бросается въ глаза, однакоже не самое существенное въ обѣихъ религіяхъ. Что онѣ дѣйствительно могли имѣть ускользнувшую пока отъ исторіи связь въ древности, этому доказательство въ столь же мало извѣстной, но несомнѣнно бывшей связи между несторіанствомъ средней Азіи и буддизмомъ тибетскимъ: онъ принялъ непѣвную форму именно подъ вліяніемъ несторіанства. Такъ какъ мы не доверяемъ древности буддизма, такъ какъ мы находимъ въ немъ ясныя слѣды, что зародился его быль гораздо западнѣе Индіи, и что отдаленный западъ несомнѣнно вліялъ на его древнее развитіе, то не мудрено, что если не христіан-

ство прямо, то все-же тѣстороннее вліяніе, общее и христіанству, отразилось на буддизмѣ.

Мы скорѣе готовы, во всякомъ случаѣ, допустить мысль, что буддизмъ былъ искаженіемъ христіанства, а не послѣднее заимствовало что-нибудь изъ него. Въ религіяхъ искаженіе частно есть то же, что и развитіе; догматы не оскращаются, а напротивъ разрастаются, свѣвѣрія не очищаются, а становятся болѣе загроузданными, даже во времена просвѣщенія. Мы уже говорили, что буддизмъ принималъ на себя различныя формы, переходилъ отъ теорій въ теоріи, отъ одного принятія къ другому. Индія и востокъ на это способны, слѣдовательно, и христіанство, особенно еслибы историческія событія разорвали его связи съ западомъ, могло бы, еще потерять здѣсь много искаженія...

Однакоже, въ доказательство именно того, что мы все-еще мало и плохо знаемъ буддизмъ, что восточному ми еще много можно думать въ его значеніе, мы скажемъ, что до сихъ поръ еще не обратили вниманія на существенное его различіе отъ всѣхъ другихъ религій. Это различіе всего рельефнѣе выдается въ вѣковной дѣлѣ буддизма, которой ничего подобнаго не могутъ выставить никакія другія религіи.

Была ли въ человѣчествѣ когда-нибудь мысль дерзче, по просту, богохульнѣе, чѣмъ буддійская, которая хочетъ сдѣлать не только человѣка, но и всякую тварь божествомъ? А вѣдь таково именно его цѣль. Когда, подумаешь что грязный нищій, весь въ лохмотьяхъ, можетъ быть, самый развратный и безнравственный, а ужъ, безъ сомнѣнія, ничего несмыслящій и незнающій, изъ-за куска хлѣба, чтобы ему не отказали въ милостынѣ, готовъ увѣрить простодушнаго милостинеподателя, что онъ за такое доброе дѣло сдѣлается святымъ, богомъ, Буддою, — то страшно становится отъ убѣжденія, до чего можеть дойти корыстный обманъ и самолюбивое легковѣріе.

„Чтобы всѣ одушевленныя существа сдѣлались Буддами!“ Такова самая обыкновенная фраза всякой религіозной статьи, всякой молитвы, всякой буддійской легенды. Какъ могла возникнуть такая идея, такое ученіе въ религіи? Мы, да и все человѣчество, всегда соединили съ понятіемъ о религіи понятіе о Богѣ, но мы не видимъ, чтобы и у древнихъ Грековъ, Вавилонянъ, Египтянъ, по ихъ религіямъ, можно было сдѣлаться богомъ. Буддійскія понятія могли, напротивъ, возникнуть только при отсутствіи всякаго признанія, какъ Бога, такъ и боговъ. Эта мысль могла возникнуть только за границами запада, потому

что, дѣйствительно, чѣмъ восточнѣе, тѣмъ болѣе наши понятія о Богѣ исчезаютъ. Китай совсѣмъ не знаетъ Бога.

Но за то востокъ не любитъ шутить тѣмъ, что онъ признаетъ: онъ старается представить свои фантазіи въ болѣе осязательномъ видѣ. Ни язычники, ни Іудеи, ни христіане не показали, не даютъ отчета, какъ дѣлаются святыми; всѣ говорятъ лишь вообще, что надобно быть благочестивымъ, добродѣтельнымъ, молиться или приносить жертвы. Для буддизма этого не достаточно; онъ смотритъ на духовную природу, какъ на физическую, указываетъ въ ней механическіе и химическіе процессы, предполагаетъ вылѣплять изъ нея какія-угодно фигуры и не затрудняется въ заготовленіи нужныхъ формъ для этой отливки. Конечно, сначала и въ немъ не было строгаго объясненія—какъ и почему дѣлаются арханами и буддами: усвоилъ себѣ, то-есть, понялъ четыре истины и сдѣлался архангъ, усвоилъ Ниданы—и Будда-особнякъ (Прагіека-Будда), вникъ въ смыслъ Праджня Парамиты и полный Будда (Саміясамъ-Будда). Но послѣ оказалось даже недостаточнымъ мудренаго ученія объ отверженіи, то-есть, о недопущеніи до себя ничего, при новомъ ученіи объ обладаніи всепроникающимъ разумомъ. По этому ученію надобно поставить свой духъ такъ, чтобъ онъ ничѣмъ не былъ возмущаемъ, находился въ совершенномъ спокойствіи, не допуская никакой дѣятельности, и чтобы, въ то же время, разсуждалъ, проникалъ глубокія истины буддійскаго ученія, былъ погруженъ въ нихъ или весь пропитался ими. На словахъ-то и у насъ можно сказать, чего требуютъ буддисты, но на дѣлѣ представить это не такъ легко. Если вы разсуждаете такъ, значить не въ покоѣ; если не въ покоѣ, то значить—не разсуждаете. И вотъ буддизмъ пишетъ цѣлую программу, какъ достигнуть этого состоянія. Надобно пройти не менѣе пяти путей, изъ которыхъ каждый, можетъ-быть, потрудитѣ исполнить, чѣмъ погрузиться одновременно и въ покой, и въ разсужденіе. Первый путь будетъ приготовительный, или лучше сказать, заготовительный: нужно запастись нравственностію, созерцаемъ и памятованіемъ о четырехъ главнѣйшихъ догматахъ. Послѣ этого вступаешь на путь дѣйствительный, въ которомъ надобно переходить состоянія теплоты, вершины, терпѣнія (не рождающаго, то-есть, освобождающаго отъ дурныхъ перерожденій), проявленія святости. Далѣе вступаешь на путь прозрѣнія, въ которомъ переходишь отъ одной степени святости въ другой. Кажется, ужъ и достаточно бы; нѣтъ, теперь только начинается еще путь созерцація, который нуженъ былъ и сначала, который не отпадетъ и послѣ, когда вступи-

пишь въ послѣдній путь неученія, хотя объ этомъ пути, такъ какъ въ немъ уже не надобно учиться, не знаютъ, что и сказать.

Изъ этихъ пяти путей мы займемся только путемъ созерцательнымъ, такъ какъ онъ служитъ основаніемъ всего практическаго буддизма, котораго мы еще и не касались. Безъ него же нельзя было ничего сказать и о первоначальномъ буддизмѣ, который, по самой сущности, долженъ былъ обращаться къ нему и въ то время, когда еще не былъ ознакомленъ ни съ какими философскими теоріями. Это требованіе заключалось уже въ самой идеѣ отверженія міра: какимъ образомъ осуществить это отверженіе, и что долженъ былъ дѣлать бикшу, когда онъ, сходявъ въ селеніе за милостынею, возвращался въ поле и садился или подъ открытымъ небомъ, или подъ деревомъ? Еслибъ онъ обязанъ былъ и не думать ни о чемъ, то какъ выполнить эту обязанность? Созерцаніе буддиста, хотя, конечно, и не въ той формѣ, какъ уже передается въ послѣдствіи (Абидарма-Коша—проше, чѣмъ Парамита), заключалось въ двухъ видахъ—или въ созерцаніи отвратительнаго, или въ наблюденіи за дыханіемъ. Для возбужденія въ себѣ отвращенія ко всему и для обузданія страстей, бикшу представляетъ передъ собою трупъ въ различныхъ видахъ (сперва въ четырехъ, а потомъ въ девяти): почернѣвшимъ, гніющимъ, поѣдаемымъ червями, раздувшимся, покраснѣвшимъ, распадающимся, развѣвающимся, сожженнымъ, имѣющимъ въ остаткѣ однѣ только кости. Далѣе, онъ представляетъ все въ видѣ скелета, начиная отъ своего лба и наполняя скелетами безграничное пространство вселенной; наполнивъ ее такимъ образомъ, онъ убираетъ эти скелеты, очищая отъ нихъ вселенную вплоть до своего тѣла, котораго, на этотъ разъ, не долженъ касаться; затѣмъ, опять выдвигаетъ скелеты и убираетъ, оставивъ только одну половину своего черепа; въ третій разъ выдвигаетъ и потомъ, убирая, оставляетъ только свое междубровіе (?). Процессъ, которому не скоро научишься, и который не скоро выполнишь.

Говоря о другомъ процессѣ—наблюденіи за дыханіемъ (анапана), буддисты замѣчаютъ при этомъ, что онъ не заимствованъ отъ тиртикаовъ (иновѣрцевъ), а свойственъ только имъ однимъ и имѣетъ въ виду устраненіе невѣжества. Этотъ процессъ заключается въ томъ, чтобы не думать ни о чемъ, кромѣ того, какъ считать свое дыханіе и выдыханіе отъ одного до десяти разъ;—приучивъ себя къ этому, слѣдить потомъ за дыханіемъ уже безъ счету, отчего просвѣтлѣетъ душа, то-есть, будто будешь чувствовать, какъ дыханіе распростра-

няется по всему тѣлу. Послѣ этого, третье состояніе будетъ прекращеніе всѣхъ тѣлесныхъ дѣйствій или достиженіе покоя (шэмата). Въ новомъ (четвертомъ) періодѣ возникаетъ, съ чувствомъ радости, анализъ однихъ душевныхъ проявленій, которыя въ слѣдующемъ (пятомъ) также надобно уничтожить; обратясь къ себѣ, то-есть, въ шестомъ періодѣ, духъ уже не будетъ ни къ чему обращаться, или ты будешь уже ощущать (душею?) душу (безъ всякихъ ея проявленій!).

Но собственно созерцаніемъ буддисты называютъ такое состояніе, въ которомъ мысль, обыкновенно переходящая, измѣняющаяся съ каждымъ моментомъ, остается неизмѣнною и во второй моментъ. Замѣчательно, что буддисты признали въ мірѣ существованіе атомовъ въ пространствѣ и моментовъ во времени и на нихъ основали утвержденіе о невѣчности или разрушеніи, потому что все, съ каждымъ моментомъ, становится другимъ, не тѣмъ, чѣмъ было. Слѣдовательно, если можно удержать душу неизмѣнною на другой моментъ, то это значитъ, можно придать ей вѣчность; фантастическія легенды поэтически олицетворяютъ это погруженіе въ разказѣ о томъ, какъ святой, достигшій подобнаго состоянія, извлекаетъ себя изъ подчиненности природы. Время его не касается, пространство не переноситъ его съ мѣста, на которомъ онъ утвердился; міры создаются и разрушаются, а онъ все неподвиженъ, все тотъ же, даже въ томъ же тѣлѣ; начинается новый періодъ мірозданія; можетъ-быть, его охватитъ морская пучина; можетъ быть, его закроетъ гора—что ему за дѣло до этого! Случайный феноменъ развалитъ эту гору, люди подойдутъ къ этому мѣсту и увидятъ этого, за много міровъ погруженнаго, созерцателя; если они сумѣютъ обращаться съ нимъ, полюбятъ его масломъ, начнутъ воспѣвать религіозныя гимны при звукахъ религіозной музыки, то могутъ вывести его изъ самопогруженія, — онъ очнется, спроситъ (на какомъ языкѣ?), гдѣ тотъ будда, который проповѣдывалъ при началѣ его самопогруженія.—Да это было въ періодѣ такого-то мірозданія, теперь уже другой будда, скажутъ ему. — При этихъ словахъ, онъ поднимется на воздухъ и сгоритъ собственнымъ огнемъ или разсыплется прахомъ. Это значитъ, онъ достигъ Нирваны: то былъ будда самъ по себѣ. Такимъ образомъ метода созерцанія, здѣсь разсматриваемая, создана извѣстною школою.

Дѣйствительно, исполненію предписаній анапаны приписываютъ способность переносить человѣка изъ нашего чувственнаго міра, называемаго обыкновенно міромъ страстей, въ другой міръ. Это опять не простая фраза, какъ мы понимаемъ ее на своемъ языкѣ: у восточ-

ныхъ жителей что слово, то и дѣло. Если не этого міра, то какого же? Если буддійская космологія пришла извнѣ, то буддисты, признавъ въ природѣ разницу міровыхъ слоевъ, — чѣмъ міръ выше, тѣмъ чище, — приноровили къ этой космологіи и свои психологическіе законы; если же психологія не заимствована, то она создавалась именно вслѣдствіе самостоятельнаго ученія о тѣхъ превращеніяхъ, которыми душа, или пожалуй, тѣло съ душою должны подвергаться для того, чтобы постепенно довести себя до исчезновенія изъ міра, до сліянія съ Нирваной. Итакъ, кромѣ чувственнаго міра, существуютъ еще два другіе: міръ формъ и міръ невидимый (опять, что слово, то и дѣло); каждый изъ нихъ раздѣляется на четыре сферы или слоя¹⁾. Въ психическомъ мірѣ должны быть точно также два различныя состоянія души (лучше существа), съ восемью соотвѣтствующими подраздѣленіями. Созерцанія, или лучше сказать, погруженія, соотвѣтствующія міру формъ, называются діянами, а соотвѣтствующія міру неформенному — самапатти. Когда мы излагали нашимъ мірскимъ языкомъ, въ чемъ заключается анапана, то конечно, не предполагали, что въ ней заключается такая мудрость, чтобы вознести человѣка дѣйствительно въ другой міръ; точно также и теперь, на нашемъ языкѣ слово будетъ расходиться съ воображаемою буддійскою дѣйствительностію.

Буддисты говорятъ: „Когда исполнишь предписанія анапаны, то вступишь въ первую діяну. Въ ней будешь находиться, когда, отдѣлившись отъ всего дурнаго, предаешься размышленію, обдумыванію и происходящимъ отъ этого отдѣленія радости и блаженству. Вслѣдствіе этого, въ этой діянѣ являються еще пять членовъ, то-есть, новыхъ состояній: 1) витарка—обсужденіе или пробужденіе, когда, перенесясь въ міръ формъ, чувствуешь прикосновеніе къ своему чувственному тѣлу чистоты этого міра, не отвлекаясь, однакожь, отъ обращенія разума къ аналитическому разбору; 2) обсужденіе новаго состоянія; 3) радость отъ этого чувствуемая; 4) спокойное пользованіе такимъ состояніемъ; 5) сосредоточеніе мысли послѣ этихъ ощущеній — на одномъ концѣ.

„Когда, превративъ общее и частное (метафизическое и аналитическое?) обсужденіе и очистивъ свою внутренность, достигнешь сосредоточенія мыслей на одномъ концѣ, то почувствуешь отъ этого новое состояніе радости и блаженства и вступишь во вторую діяну.

¹⁾ Образовавшіеся въ этихъ мірахъ наросты, значить, явились уже послѣ принятія соотвѣтствующихъ имъ созерцаній.

Тутъ четыре факта: 1) внутренняя чистота, свободная отъ всякаго мышленія, 2) радость, 3) наслажденіе, и 4) сосредоточеніе мысли снова.

„Освободившись этимъ новымъ сосредоточеніемъ отъ приманокъ радости, когда погрузишься въ равнодушіе, помня и ощущая тѣломъ блаженство, то вступишь въ третью діану, называемую не имѣющею радости. Она состоитъ изъ: 1) равнодушія, 2) памяти или заботливости о возвращеніи блаженства, 3) умѣнья усвоить своему тѣлу это блаженство, 4) распространенія этого блаженства по всему тѣлу, при чемъ оно является совсѣмъ особымъ отъ того, какое чувствовалось въ предыдущей діанѣ, и 5) сосредоточенія мысли.

„Когда, уничтоживъ самое блаженство, добрыя и дурныя помышленія, чувство удовольствія и ощущенія, достигнешь полнѣйшаго равнодушія и памяти (заботливости), то вступаешь въ четвертую діану, въ которой: 1) отсутствіе пріятныхъ и непріятныхъ ощущеній, 2) равнодушіе въ покинутому блаженству, 3) память (заботливость) о сохраненіи настоящей чистоты, 4) самое полное и совершенное сосредоточеніе мысли“.

Только эта діана и есть настоящее созерцаніе или самопогруженіе. Она считается даже выше созерцаній, относящихся къ міру безформенному. Послѣднихъ тоже, какъ мы сказали, четыре самапатти, и онѣ носятъ названіе по именамъ четырехъ космологическихъ областей этого міра.

„Когда, истребивъ всѣ представленія, приводишь душу въ состояніе (?) безграничнаго неба, то и достигаешь состоянія, называемаго безграничнымъ небомъ“. Тутъ, на мѣсто міра формъ, является міръ пустоты, остается только жизнь и теплота. Для этого надобно разбранить форму и выставить всѣ предели безформенности, представить свое тѣло пустымъ, рыхлымъ, подобнымъ флеру; отъ тѣла должно переходить къ подобнымъ же представленіямъ о внѣшнемъ мірѣ: уничтожай ухо, глаза и прочіе органы и внѣшніе предметы, возбуждающіе ихъ. Но и пустота имѣетъ свои недостатки; надобно погрузиться въ безграничное знаніе, въ которомъ сливаются настоящее, прошедшее и будущее. Пустота есть нѣчто внѣшнее, нужно перенестись внутрь; разбрани пустоту, восхвали знаніе.

„Надобно погрузиться въ то, въ чемъ ничего нѣтъ. Отсюда въ состояніе, въ которомъ нѣтъ ни представленія, ни непредставленія“.

Эти постепенные переходы изъ одного состоянія въ другое, изъ міра въ міръ (понимай буквально), начавшіеся съ анапаны, совер-

шаются будто съ помощью восьми созерцаній, соответствующихъ какъ бы продолженію перваго процесса, то-есть, созерцанія отвратительнаго. Здѣсь эти созерцанія называются восемью отрѣшеніями — ви-моक्षा. Въ первомъ отрѣшеніи созерцаются внѣшнія формы въ отвратительныхъ картинахъ до тѣхъ поръ, пока не получится свѣтъ восьми родовъ, въ которомъ явится изображеніе будды. Во второмъ, чрезъ разсматриваніе отвратительныхъ картинъ очищается внутренность, кости и тѣло распадаются, и изъ внутренней чистоты выходитъ лучевой свѣтъ, освѣщающій всѣ десять странъ (то-есть, всю вселенную, всѣ міры). Третье отрѣшеніе состоитъ какъ во внутренней, такъ и внѣшней чистотѣ, при чемъ разсматривается одинъ свѣтъ во всемъ его великолѣпнѣ, и оттого рождается самое глубокое созерцаніе, соединенное съ блаженствомъ, свойственнымъ третьей дьянѣ. Четвертое отрѣшеніе заключается въ созерцаніи пустоты, когда отвергнешь предыдущій свѣтъ и погрузишься въ напряженное состояніе безграничнаго неба. Далѣе переходятъ къ безграничному знанію, къ „ничему“ въ чемъ нѣтъ ни представленія, ни непредставленія, и наконецъ, къ уничтоженію ощущенія и представленія или къ состоянію нирваны.

Въ связи съ этими созерцаніями, которыя и сами, какъ дьяны и самопатти, могли явиться въ разное время и даже сначала могли составлять особую систему практики, въ буддизмѣ есть еще другія созерцанія, также появившіяся, вѣроятно, не одновременно, какъ напримѣръ, восемь превосходныхъ и десять повсемѣстностей. Первые состоятъ изъ созерцанія внѣшнихъ формъ не только въ отвратительномъ, но и въ прекрасномъ видѣ, безъ чувства къ нимъ отвращенія или влеченія сперва въ маломъ видѣ, потомъ въ увеличенномъ размѣрѣ, въ представленіи всего, по полученіи свѣта въ третьемъ отрѣшеніи, то чернымъ, то желтымъ и т. д.

Въ десяти повсемѣстностяхъ все пространство, котораго только можетъ достигнуть мысль, вся вселенная представляются не только въ черномъ, а потомъ въ желтомъ, красномъ и бѣломъ цвѣтахъ, но и освѣщенной подобными цвѣтами; такъ какъ этого нельзя достигнуть вдругъ, то совѣтуютъ начинать съ небольшого пространства. Затѣмъ, представленія заключаются въ наполненіи всего пространства сперва землею, потомъ водою, огнемъ, воздухомъ, пустотой (или небомъ), знаніемъ.

Посредствомъ этихъ созерцаній, и именно посредствомъ восьми отрѣшеній, достигается верховное званіе, сопровождаемое шестью ясновид-

дѣяніями и прочими атрибутами Будды. И вотъ, вмѣсто уничтоженія существованія, исчезновенія изъ міра, создается существо высшее, самостоятельное, всесильное. Будда владѣетъ окомя и ухомъ боговъ, знаніемъ чужихъ мыслей, воспоминаніемъ прошедшаго, чудотворною силою—силою прекратить сансару, то-есть, все существованіе. Онъ можетъ дѣлаться невидимымъ, взлетать на воздухъ, изъ верхней части тѣла испускать огонь, а изъ нижней—воду; изъ одного сдѣлать многое, а изъ многого одно; быть въ одно и то же время видимымъ и невидимымъ; проходить сквозь стѣну, гору, выходить изъ земли и проваливаться сквозь землю; ходить по водѣ; испускать дымъ и пламя; держать въ рукахъ солнце и луну, управлять міромъ и проч. Развѣ это не то же понятіе, которое мы имѣемъ о нашемъ Творцѣ? И между тѣмъ Будда—самъ существо созданное, постепенно возвышавшееся до этого званія. И какія немудренныя средства нужны, собственно говоря, чтобы сдѣлаться буддою!

Въ послѣдствіи, Будда представляется, однакоже, въ болѣе облагороженномъ видѣ; онъ имѣетъ особый міръ для жилища (д'армадату), особые ингредиенты (сканды), изъ которыхъ состоитъ его тѣло, и притомъ три тѣла, особые виды разума. Но, какъ мы говорили уже, въ догматы буддизма вошло столько разнородныхъ теорій и процессовъ, которые то сливаются, то расходятся между собою, что на этомъ нельзя останавливаться, и распутать все смѣшеніе мы вовсе не имѣемъ здѣсь въ виду.

Но если въ послѣдствіи времени буддисты согласились, какъ должно понимать Будду, согласились, что Будда одинъ и тотъ же всюду и всегда, въ прошломъ и будущемъ, то они согласились также признавать, что способы сдѣлаться Буддою не одинаковы, то-есть, старались согласить отдѣльно возникавшія теоріи.

Сейчасъ приведенный процессъ не единственный, но и не послѣдній. Махаяническое ученіе требуетъ отъ Будды выполненія вполне въ продолжительныхъ перерожденіяхъ шести парамитъ: за добродѣтели онъ получаетъ тогда тѣло блаженства, за метафизическія размышленія—высочайшій разумъ. Но мы не будемъ пускаться въ разъясненіе этого. Отъ процесса созерцательнаго, начавшагося еще, конечно, можетъ-быть, не въ той полнотѣ, какъ мы изложили его, перейдемъ къ процессу практическому.

Сторона буддизма всего менѣе извѣстная и изслѣдованная, а между тѣмъ представляющая именно послѣднее его развитіе и богатая литературою, которая составляетъ въ послѣднее время у Тибетцевъ едва-ли не

единственный балластъ, это система волхвованія. Первоначальный буддизмъ былъ чуждъ ея; въ предписаніяхъ: Винаи бикшу именно было запрещено заниматься чарами. Но буддизмъ очень эластиченъ въ своемъ развитіи; онъ съ своимъ догматомъ: „все что полезно, то и есть ученіе Будды“, сумѣлъ все допускать и оправдывать, когда видѣлъ возможность привлечь къ себѣ поклонниковъ; мы должны однакоже по всему заключить, что исторія его представляетъ отраженіе умственной исторіи Индіи,—вопросовъ, которые ее занимали, идей или системъ, которыя, въ извѣстное время, въ ней преобладали. Преобладаніе волшебства въ послѣднее время показываетъ опять, что оно, въ томъ видѣ, какъ преподается, не было чисто индѣйское произведеніе и занесено въ Индію послѣ перваго распространенія буддизма. Мы ни у кого даже изъ китайскихъ путешественниковъ не видимъ, чтобы въ ихъ время, хотя бы у тиртиковъ, преобладала система волхвованія въ такомъ видѣ. Легенды Сюаньцзана далеко не того характера, что у изданнаго нами Даранаты; стремленія буддѣйскаго волшебства въ послѣднее время опять не тѣ, что, напримѣръ, въ исторіи Нагарджуны ¹⁾, въ которой разказывается, что онъ еще сумѣлъ только достигнуть до средства дѣлаться невидимымъ.

Если нельзя не видѣть, что буддизмъ и въ теоретическихъ догматахъ передѣлывалъ по своему чужое, то тѣмъ очевиднѣе это становится касательно волхвованія. Всѣ легенды указываютъ, что волхвованіе пришло въ буддизмъ съ запада и юга, — послѣдній также имѣлъ морское сообщеніе съ западомъ. Ближайшимъ пунктомъ къ Индіи былъ городъ Газна, который почитается именно хранилищемъ таинственнаго ученія. Потому, хотя буддисты и упоминаютъ о существованіи и у браминовъ Тантръ, но это скорѣе можетъ доказать только, что Индія въ цѣломъ составѣ подвергалась вліянію запада. И такъ какъ, съ одной стороны, христіанство, а съ другой—магометанство истребили памятники западно-азиатской культуры, то въ этомъ случаѣ значеніе буддизма опять выигрышаетъ. Мы всѣ знаемъ, что въ западной Азіи были волхвы, были жрецы и маги; но чѣмъ они занимались, это остается для насъ неизвѣстно. Теперь буддизмъ приподнимаетъ предъ нами покровъ съ этой таинственности. Память о волшебствѣ и волшебникахъ сохранилась у всѣхъ народовъ, но какъ именно волхвовали, мы узнаемъ объ этомъ только изъ буддизма. Трудно отличить только въ немъ что было простымъ заимствованіемъ,

¹⁾ Она приведена въ I-й части нашего сочиненія: «Буддизмъ».

и что выработано своего; вѣроятно, однакожь, что та часть въ волхвованіяхъ, въ которую входятъ теоретическія размышленія принадлежить самому буддизму и составляетъ главную, если, можетъ-быть, не единственную связь его съ чисто постороннимъ предметомъ.

Мысль о волхвованіи и вѣрованіе въ него, конечно, основаны на суевѣріяхъ и на не истребленномъ до сихъ поръ въ человѣческомъ духѣ убѣжденіи въ возможности сверхъестественнаго. Но если обратиться къ волхвованію буддизму, то источникъ его едва-ли, прежде всего, не кроется въ томъ магическомъ вліяніи, которое произвело на Индійцевъ знакомство съ письмомъ и съ грамматикою; какъ то, такъ и другое пришло съ запада. Невѣжественную чернь и до сихъ поръ не убѣдишь, что телеграфъ передаетъ вѣсти безъ помощи дьявола, что мельникъ не водится съ чертомъ; что же мудренаго, что и письмо, при первомъ знакомствѣ съ нимъ Индійцевъ, было почтено за волшебство? Такъ какъ самый древній памятникъ индійской письменности относится къ временамъ Пиддаси, то если это не современникъ Будды Аджаташатру, а болѣе поздній Асока, мы видимъ въ исторіи Даранаты легенду о томъ, какъ грамота этого царя заставила драконовъ принести захваченныя ими богатства; тутъ вся легенда вертится именно на силѣ грамоты. Въ знакомствѣ съ грамматикою, которая потребовала вдумываться въ сверхъестественное значеніе слова и отношеніе его къ предметамъ, буддизмъ отождествилъ слово съ означаемымъ имъ предметомъ, который по его теоріи пустъ. Такимъ образомъ первымъ зародышемъ волхвованія было вѣрованіе въ Д'арани. Это не то, что заклинанія, не то, что таинственныя формулы; это формулы, выражающія собою сущность или предмета, или силы, дѣйствующей въ природѣ, сущность теоріи, душу духа, бога, высшаго существа. Собственно это иногда простая молитва, призываніе, имя (Манипадама, Амитаб'а), иногда же наборъ словъ (Ириди, ириди, мириди, мириди, шириди, шириди, пхуюе, пхуюе, сваха), можетъ-быть, даже иностранныя слова (о нѣкоторыхъ говорятъ, что они изъ языка Млечча). Уже въ теоретическомъ буддизмѣ нерѣдко встрѣчается толкованіе о мистическомъ значеніи буквы ¹⁾; въ прак-

¹⁾ По мистическому ученію, каждая изъ санскритскихъ буквъ считается символомъ тѣла и духа какого-нибудь будды или бодисатвы, выраженіемъ духовнаго бытія (дармадату), догматовъ, званій, приобретаемыхъ волхвованіемъ. Буква *А* — есть выраженіе безпризрачнаго бытія (дармадату), *А* представляетъ тѣло Вайрочаны, дармад'ату, сердце Боди; *Омъ* — открываетъ доступъ ко всемъ вратамъ ученія и есть мать д'арани; *Хумъ* — заключаетъ въ себѣ всѣ д'арани, тѣло Ваджрад'ары, представляетъ трое воровъ спасенія, и т. д.

тическомъ буддизмѣ эти буквы, вошедшія въ составъ д'арани, предписывается созерцать, то-есть, представлять или внутри себя, или передъ собою, въ известномъ расположеніи, въ известномъ свѣтѣ. Кто знаетъ, быть можетъ, такая практика была введена сначала для того только, чтобъ удачійся запоминалъ начертаніе буквъ (оно и нынѣ всегда въ формѣ древнѣйшаго почерка Лань-цаа), заучивалъ главныя грамматическія правила. Если санскритъ не существовалъ уже въ это время, какъ разговорный языкъ, то чтобъ заставить ему учиться, стали прибѣгать къ восхваленію его таинственной силы; то же, можетъ-быть, дѣлали и для другихъ языковъ (Млечча), которые были забыты пришедшими въ Индію и переродившимися инородцами.

Но рассмотримъ поближе, какое значеніе выработалъ, конечно, не съ перваго разу, буддизмъ въ д'арани. Мы беремъ здѣсь нарочно китайскій источникъ, потому что въ Китаѣ мистицизмъ или волшебство не пошло далѣе того, что находимъ здѣсь, а нынѣ его можно считать едва-ли не прекратившимся совсѣмъ. Обращаемся къ книгѣ: Сян-ми-вань-тунъ, то-есть, взаимная связь рациональнаго и таинственнаго ученія. Сочинитель этой книги сначала распространяется о томъ, что рациональное и мистическое ученія не противорѣчатъ другъ другу, о чемъ подробнѣе находимъ и у тибетскаго Дзонкави; затѣмъ, мистическое ученіе онъ видитъ только въ д'арани, и какъ представительницу ихъ, разбираетъ одну только д'арани Чжунда.

„Формула Чжунда, которая есть душа и мать семидесяти миліоновъ буддъ, слѣдующая: „Намо саптанамъ самьяксамъ Будда котинамъ тадията: омъ чжалэ чжулэ чжундэ сваха, б'румъ“. Будда говоритъ, что эта формула можетъ очистить всѣ десять простыхъ и пять смертныхъ грѣховъ¹⁾, устранить всѣ препятствія, происходящія отъ преступновъ, доставить всѣ достоинства... Если владѣющій ею, — все равно духовный ли онъ или свѣтскій, — произноситъ ее отъ чистаго сердца, то можетъ увеличить долгоденствіе, излѣчить даже, не говоря о другихъ недугахъ, самую болѣзнь кямадо. Если кто прочтаетъ ее ровно 49 дней, то бодисатва²⁾ пошлетъ двухъ духовъ неотступно за нимъ слѣдовать и связывать ему о всѣхъ его помышленіяхъ: которыя дурны, которыя хороши. Если кто несчастливъ, не можетъ добиться званія, страдаетъ отъ бѣдности и огорченій, то пусть только читаетъ эту формулу, и тогда даже въ настоящей жизни

¹⁾ Убіеніе матери, архана, отца, произведеніе раскола, пролитіе крови будды.

²⁾ Бодисатва, а не какъ въ Тантрахъ, известный Богъ.

онъ можетъ достигнуть званія чакраварти (самодержца), не только чего другого. Кто ищетъ разума, тотъ получитъ разумъ, кто проситъ дѣтей, тому дадутся дѣти, — словомъ, нѣтъ ни одного желанія, которое не исполнилось бы; эта формула подобна драгоценности чинтамани, удовлетворяющей всѣ желанія. Читая ее, снискиваешь любовь и уваженіе отъ царя, вельможъ и народа четырехъ кастъ; когда они увидятъ тебя, то будутъ радоваться. Повторяющій эту д'арани не сгоритъ въ огнѣ, не потонетъ въ водѣ; ему не причинять вреда ни ядъ, ни завистники, ни непріятель, ни сильный злодѣй, ни злые драконы, звѣри, черти и проч. Если хочешь вызвать Брамю, Индру, четырехъ Махарачжа, боговъ Яма и другихъ, и дать имъ какія-нибудь приказанія, стоитъ только прочитать эту д'арани, которая имѣетъ великую силу въ южномъ Джамбудвипѣ; черезъ нее можно сдвинуть гору Сумеру, иссушить океанъ; когда прочтешь ее надъ засохшимъ деревомъ, оно дастъ цвѣты и плоды; нечего и говорить о томъ, что, повторяя ее какъ слѣдуетъ ¹⁾, можно измѣнить свое тѣло, приобрести Риди-патти (магическую стопу) ²⁾ и отправиться на небо Тушита. Если хочешь вѣчно жить или получить снадобье бессмертія, прочитай только эту формулу и тогда явится къ тебѣ кто-нибудь: или бодисатва Авадокитешвара, или Ваджрапани, и подадутъ его; съѣвъ снадобье, тотчасъ сдѣлешься Риши, котораго жизнь продолжается столько же, сколько жизнь боговъ солнца или луны. Если повторить эту формулу, какъ слѣдуетъ, миллионъ разъ ³⁾, то получишь силу побывать во всѣхъ мірахъ буддъ десяти странъ, поклониться имъ, послушать отъ нихъ превосходное ученіе и черезъ то достигнуть боди.

Если ты намѣренъ заняться совершеніемъ этой д'арани по закону манд'ала ⁴⁾, то заготовь какъ можно болѣе жертвъ, выкопай землю и устрой жертвенникъ изъ благовонной глины; возьми новое, еще не упо-

¹⁾ Какъ слѣдуетъ, то-есть, внятно; чисто по-санскритски, съ удареніями, не намѣняя ни долгихъ, ни короткихъ слоговъ, такъ какъ Китайцы не мастера произносить чисто иностранныя слова, то нѣтъ въ дѣйствительность д'арани, было отчего прійти въ отчаяніе; о другихъ видахъ повторенія говорится ниже.

²⁾ А еще не Шиди.

³⁾ Вотъ для этого-то повторенія огромнаго числа разъ молитвъ, не возможнаго для силъ человѣческихъ, ламы и выдумали вертящіяся машинки (хурду — колесо), въ которыхъ вложены д'арани, написанныя въ огромномъ числѣ; каждый разъ, какъ повернется колесо, значить д'арани прочтаны столько разъ, сколько ихъ тамъ написано; для бога все равно, читаютъ ли ихъ, или вертятъ.

⁴⁾ Мандала — магическій кругъ.

треблявшееся, 'зеркало¹⁾ и поставь его передъ кумиромъ будды; пятнадцатаго луннаго мѣсяца ночью, обратясь лицомъ къ востоку, стань передъ зеркаломъ, принеси какъ можно лучшія жертвы, воскури упокоивающіе фиміамы, возлей чистѣйшую воду²⁾; потомъ, положивъ на сердце мудру³⁾, прочитай надъ зеркаломъ формулу 108 разъ и положи его въ мѣшечекъ, носи всегда при себѣ; всякій разъ, какъ вздумается произносить д'арани, поставь передъ собою зеркало, которое будетъ служить вмѣсто мандала, и сдѣлавъ мудру, повторяй; если нельзя будетъ повторять каждый день передъ зеркаломъ, то требуется дѣлать это только въ десять постныхъ (по нашему, праздничныхъ) дней мѣсяца⁴⁾, а въ другіе дни можно повторять и безъ зеркала (а число повтореній примется въ счетъ).

Эта формула почитается выше всѣхъ и служитъ для приведенія въ силу и другихъ.

Если кто не въ силахъ запомнить всей формулы, то начинай только со слова „омъ“⁵⁾, потому что до этого слова формулы суть только выраженія почтенія, а самая д'арани начинается съ омъ. Всякій разъ, когда повторяешь ихъ, сложи пальцы правой руки въ формѣ алмазнаго кулака⁶⁾ и этою рукою запечатлѣвай пять мѣстъ на тѣлѣ: сперва на лбу, потомъ на лѣвомъ и правомъ плечахъ, на сердцѣ, и наконецъ, на горлѣ (?). Это можетъ уничтожить всѣ демонскія навожденія, доставить все превосходное. Когда хочешь изгнать демоновъ изъ своего жилища, то должно прочитать дарана Чжундэ 21 разъ надъ благовонною водою и окропить ею всѣ стѣны, углы, верхъ и низъ.

Однакоже, впослѣдствіи навѣрно оказалось недостаточно простаго повторенія; придумали, что для того, чтобы д'арани имѣла обѣщан-

¹⁾ Зеркало играетъ роль томе, вѣроятно, по своей рѣдкости, какъ и азбука.

²⁾ На зеркало, въ которомъ отражается изображеніе будды; обмываніе значить почтеніе; у насъ въ сказкахъ дорогаго гостя прежде всего ведутъ въ баню.

³⁾ Руки въ известномъ положеніи пальцевъ, чрезвычайно трудно складываемомъ; они, съ одной стороны, прообразуютъ совершаемаго бога, съ другой — имѣютъ значеніе жертвы.

⁴⁾ 1-го, 8-го, 14-го, 15-го, 18-го, 23-го, 24-го, 28-го, 29-го и 30-го чиселъ мѣсяца.

⁵⁾ Этого не сказали бы, если бы санскритскій языкъ былъ известенъ, потому что предыдущія слова значатъ только: поклонюсь семидесяти милліонамъ буддъ.

⁶⁾ Четыре пальца прижимаютъ большой, приложенный къ первому составу безымяннаго.

ную силу, было соблюдение известныхъ условий, называемое выполнениемъ.

Отъ этого частнаго ученія о значеніи одной д'арани, китайское сочиненіе переходитъ къ объясненію введенныхъ послѣ приемовъ, для выполненія какой бы то ни было. Эти приемы находятся въ прямой связи съ тѣми системами, которыя вошли въ составъ послѣдующаго развитія мистицизма, передаваемого Тибетцами.

Выполненіе д'арани бываетъ весьма разнообразно, судя по способностямъ занимающагося и выбору д'арани. Выполненіе бываетъ или: 1) югическое (созерцательное), когда, беря въ примѣръ д'арани Чжунда, представляешь въ срединѣ своего сердца чистою и прозрачною, какъ кругъ луны, букву „омъ“, и вокругъ нея обвиваются съ правой стороны слоги *чжа, лэ, чжу*, и т. д. до *сва ха*; 2) выполненіе дыхательное, когда, при каждомъ вдыханіи и выдыханіи изъ себя воздуха, представляешь ясно, какъ выходятъ изъ тебя и входятъ слоги д'арани. Это вхожденіе должно представляться непрерывною цѣпью или нанизкою буквъ, въ видѣ лучезарныхъ жемчужинъ; или, при выдыханіи изъ себя воздуха, представляй, что расположенные на лунномъ кругѣ твоего сердца девять складовъ (омъ, чжа, лэ, чжу, лэ, чжун, до, сва, ха), выходятъ черезъ твой ротъ въ видѣ нанизки, издавая пятицвѣтные лучи, и войдя въ ротъ бодисатвы Чжундэ, впадаютъ на лунный кругъ сердца бодисатвы, а при вдыханіи въ себя, наоборотъ, буквы бодисатвы входятъ въ твой ротъ; 3) алмазное выполненіе состоитъ въ томъ, что во время произнесенія д'арани, не шевеля губами и зубами, чуть ворочаешь языкомъ внутри рта; 4) повтореніе тихое, когда слышишь только самъ, а между тѣмъ каждый слогъ произносится отдѣльно и внятно; 5) чтеніе громкое. Сверхъ того, повтореніе бываетъ или по счету на четкахъ¹⁾, или безъ счету; въ первомъ случаѣ, должно опредѣлить напередъ число разъ, которое намѣреваешься повторить, и уже никакъ не прекращать до тѣхъ поръ, пока не кончишь. Чтеніе производится или одинъ разъ въ день поутру, или дважды, трижды, то-есть, сверхъ утра—въ сумерки и въ полдень. Читающій д'арани долженъ привести въ таинственное соотвѣтствіе съ формулою свое тѣло, слово и духъ; первое выражается мудрами, второе—самымъ чте-

¹⁾ Зерна въ четкахъ бываютъ различными, смотря по богу, котораго совершаютъ; нитка, на которой они нанизаны, должна быть спрядена непорочною дѣвцею и ссучена втрое.

ніемъ, а третье, когда или представляешь себѣ самое начертаніе буквъ, или слѣдишь за звуками, или представляешь себѣ бодисатву Чжунда или его атрибуты, держимые имъ: пестъ, вазу, цвѣты, плоды и проч.

Передъ началомъ повторенія какихъ бы то ни было д'арани, нужно еще соблюдать извѣстный приѣмъ: должно сперва погрузиться въ созерцаніе (самади), очищающее духовное бытіе (д'армад'ату). Оно состоитъ въ томъ, что представляешь на своей макушѣ (слогъ) рамъ лучезарный, какъ драгоценность мани или полную луну; затѣмъ, должно произнести 21 разъ: омъ, рамъ! Этому процессу приписывается сила очищенія жилища, платья, тѣла, чтѣ и называется очищеніемъ духовной стихии: оно выше, чѣмъ омовеніе водой. Или есть другой приѣмъ: преврати представляемый на макушѣ слогъ рамъ въ трехугольное (?) огненное колесо (?), которое пережигаетъ все твое тѣло отъ макушки до пятокъ такъ, что останется только одно духовное бытіе. Потомъ представь, что возродилась вновь буква А и произвела твое тѣло. Затѣмъ представляй слогъ Амъ посреди крестоваго шва макушки,—это почитается символомъ возліанія или таинственнаго посвященія буддами своего сына. Еще другой приѣмъ состоитъ въ представленіи своего сердца въ видѣ луннаго круга, посреди котораго находится или буква омъ, или буква А, или слогъ хумъ; или, вмѣсто сердца, эти слоги можно представлять и на языкѣ. Также представляютъ, что изъ шеи выходитъ лотось, и на немъ является буква А, которая превращается въ лунный кругъ, а этотъ въ слогъ хумъ, онъ — въ пятиколычатый алмазный жезлъ, который мысленно переносится на языкъ, ставшій оттого алмазнымъ. Еще можно представлять девять лучезарныхъ слоговъ д'арани Чжунда расположенными на различныхъ частяхъ тѣла: омъ—на головѣ, чжа—на глазахъ, лэ—на шеѣ, чжу—на сердцѣ, лэ—на плечахъ, чжунъ—на пупкѣ, дэ—на ягодицахъ, сва—на голеняхъ, ха—на ногахъ. Послѣ такого рода приѣмовъ, приступаютъ и къ самому повторенію.

Разставаясь теперь съ китайскимъ буддизмомъ, мы обратимъ здѣсь вниманіе только на то обстоятельство, что въ уровень съ нимъ, хотя, конечно, не слово въ слово, развился и даосизмъ; онъ остановился, какъ мы видѣли, на одиѣхъ только молитвахъ, созерцаніяхъ и мистическихъ приѣмахъ.

Между тѣмъ, какъ мы уже не разъ говорили, тибетскій мистицизмъ образовалъ собою цѣлую огромную систему, создалъ полное и новое ученіе. Не смѣя вдаваться въ подробности, мы ограничимся

изложеніемъ этой системы по сочиненію знаменитаго ламаиста Цзонхавы.

Надобно замѣтить, что буддизмъ почти позже всѣхъ странъ вѣвъ Индіи распространился въ Тибетъ; эта страна сначала не была для него благоприятна, развѣ только юго-западная ея часть, служившая иногда сухопутнымъ сообщеніемъ между Китаемъ и Индіею, была знакома съ буддизмомъ. Въ первый разъ эта религія была занесена туда едва-ли не изъ Китая, и то въ VII столѣтіи, когда Китайцы почти уже окончателно пополнили свою буддійскую литературу. Только когда магометанство, встрѣтившее сильный отпоръ въ Средней Азій, — благодаря именно Тибетцамъ, которые въ то время сформировали сильное царство, — проникло въ Индію и обратилось къ преслѣдованію буддизма, индѣйскіе ламы стали искать убѣжища въ гористомъ Тибетѣ, который къ тому времени распался на части. Это распаденіе всего больше помогло распространенію въ Тибетѣ новой вѣры, но за то и образовало изъ нея множество своеобразныхъ школъ. Каждая мѣстность училась религіи по тѣмъ книгамъ, которыя были занесены бѣжавшими въ нее ламами, или по тѣмъ, которыя обращенные Тибетцы сами могли добыть. Одни изучали часть теоретическую, другіе — только мистицизмъ съ различными подраздѣленіями и толками. Созидались и свои особенныя системы; сочинялось не мало и книгъ апокрифическихъ, хотя и всѣ индѣйскія нельзя освободить отъ такого названія. Единства вѣры не было; не было ея даже и во времена Юаньской династіи, хотя Хубилай и отдалъ, по политическимъ соображеніямъ, Тибетъ во власть извѣстнаго Пагба ламы, представителя одной только школы. При Юаньской династіи, Тибетцы даже и не славились своею религіозною ученостію; когда понадобилось Пекинскому двору сдѣлать сводъ и пополненія въ буддійско-китайской литературѣ, тогда обратились не къ Тибетцамъ, а къ Уйгурамъ. Но при концѣ Юаньской династіи родился въ Амдо, сѣверо-восточной части Тибета, давно уже вошедшей въ составъ собственно Китая, — Цзонхава; еще въ дѣтствѣ онъ поступилъ на родинѣ ученикомъ въ монастырь, и подростки, отправился въ Тибетъ оканчивать свое образованіе. Тамъ, переходя съ мѣста на мѣсто, изъ монастыря въ монастырь, отъ учителя одной школы къ другой, онъ изучилъ всѣ существовавшія въ то время въ Тибетѣ разрозненно системы буддизма и потомъ изъ всего имъ узаннаго началъ составлять одинъ общій сводъ, приводя его въ систему, примиряя противорѣчія и исправляя уклоненія. Его труды, можно сказать, были чисто

учеице; прославившись ими, онъ приобрѣлъ, конечно, уваженіе не только отъ свѣтскихъ, выражаемое въ матеріальныхъ приношеніяхъ, но и въ кругу духовныхъ: у него явилось множество учениковъ. Съ ними и на суммы жертвователей онъ основалъ, подъ конецъ жизни, недалеко отъ Хлассы, особый монастырь, ввелъ въ него особый уставъ, основанный будто бы на строгомъ исполненіи предписаній Винаи, и далъ своимъ ученикамъ особый костюмъ того желтаго цвѣта, который будто бы предписывается въ Винаѣ; ввелъ особую шапку, которую носили въ Индіи ученые пандиты буддійскіе въ знакъ побѣды надъ еретиками: оттого-то основанная имъ школа и получила общее названіе желтошапочнаго ученія. Если эта школа поразила католиковъ сходствомъ въ наружности съ ихъ монашествомъ, то надобно еще изслѣдовать, не заимствовалъ ли Цзонхава чего-нибудь отъ христіанъ (и не однихъ несторіанцевъ), которые существовали въ Средней Азіи еще до владычества Монголовъ, а при этомъ владычествѣ, волей и неволей, были привлечены въ Монголію, можетъ-быть, въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ намъ пока извѣстно.

Между многочисленными сочиненіями Цзонхавы два служатъ руководствомъ къ изученію всего новаго тибетскаго буддизма. Одно изъ нихъ, Ламъ-римъ — порядокъ пути, есть изложеніе всей теоріи буддизма: ученія о четырехъ истинахъ, виданахъ парамитахъ, пяти путяхъ, Шемата и Вэйпашиана. Другое, Нгагъ-римъ — порядокъ заклананій, обозрѣваетъ все существенное содержаніе мистическаго ученія. Содержаніе этого-то послѣдняго мы и постараемся здѣсь передать, хотя понятно, что огромное сочиненіе, наполненное цитатами съ ихъ объясненіями и сближеніями, касаясь совершенно новаго предмета, не можетъ быть передано вполнѣ на нѣсколькихъ страницахъ.

Надобно замѣтить, что мистическое ученіе не нашло себѣ мѣста въ теоретическомъ буддизмѣ, хотя послѣдній давалъ доступъ многимъ нововведеніямъ. Мистическій буддизмъ хочетъ увѣрить, что и онъ принадлежитъ къ ученію будды, что переходъ духовнаго отъ размысленій теоретическихъ къ практическому исполненію его предписаній есть самый естественный. Но спрашивается: почему же, — когда составлялись обзорнія теоретическія, когда самъ будда говоритъ въ нихъ, какія части составляли его ученіе, въ чемъ оно заключалось, — онъ не упоминаетъ о нихъ? Очевидно, что буддисты заимствовали чары извнѣ, стали ими заниматься сначала между дѣломъ, а потомъ предались имъ исключительно. Еще яснѣе становится, что занятіе чарами, равно какъ и книги, къ нимъ относящіяся, появились уже

очень поздно. Какъ же оправдать себя въ этомъ? Цзонхава, опираясь на мнѣніяхъ, высказанныхъ прежде его и другими, приходитъ къ убѣжденію, что все, показанное въ книгахъ подраздѣленіе, взятое вмѣстѣ, составляетъ только одинъ отдѣлъ, который надобно называть теоретическимъ (япоу признаковъ — Цанпитъ)¹⁾, въ противоположность другому практическому; впрочемъ, по другимъ, послѣднее можетъ составлять только подраздѣленіе Махаяны. Махаяна состоитъ изъ двухъ частей — изъ яны причинъ и яны слѣдствій, или яны парамитъ и яны таинственныхъ заклинаній (мантръ). Послѣдняя называется еще: 1) алмазною, 2) хитростною, 3) питтакою умовладѣльцевъ (созерцателей Видіадара), 4) отдѣломъ тантръ. Таинственнымъ она называется потому, что не сообщается никому, не имѣющему способностей; слѣдствіемъ или плодомъ потому, что доставляетъ самыя высочайшія плоды ваковы: 1) разумъ будды и изъ его свѣта созданный дворецъ; 2) тѣло, украшенное всѣми атрибутами изящества и красоты (32 признака и 80 примѣты); 3) неистощимое богатство; 4) могущество дѣйствій. Будда можетъ однимъ прикосновеніемъ своего свѣта сдѣлать всѣ существа ваджрасатвами (святыми). Такого тѣла нельзя достигнуть посредствомъ одной теоріи; для этого нужно исполненіе предписаній таинственнаго ученія, которое требуетъ, въ соотвѣтствіе этихъ свойствъ, созерцать дворецъ будды съ его свитою, приносить жертвы, очищать въ созерцаніи весь міръ. Какъ алмазъ не разсѣкается и не раздѣляется, такъ и махаяна не можетъ быть раздѣлена. Яна причинъ не можетъ составить собою отдѣльнаго цѣлаго безъ яны слѣдствій, равно какъ и послѣдняя безъ первой, — вотъ почему это ученіе и называется алмазнымъ; въ немъ отвлеченная идея пустоты сливается съ чувствомъ великаго милосердія; шесть парамитъ, сокращаясь въ парамиту хитрости и разума, чрезъ нихъ образуютъ одно съ бодхи, которая есть нечто иное, какъ созерцаніе Ваджрасатвы, а это самое и есть алмазъ, заключающій въ себѣ причину и слѣдствіе. Хитростною яною называется потому, что здѣсь требуется больше искусства, чѣмъ въ янѣ парамитъ²⁾. Питтакою видіадара умодержателей называется потому, что здѣсь излагаются различныя методы для приведенія въ исполненіе чаръ. Тантрами называются книги мистическаго содержанія потому, что черезъ

¹⁾ У Тибетцевъ есть особыя факультеты, въ которыхъ преподается этотъ цанпитъ; сюда входятъ логика, діалектика и богословіе.

²⁾ Но вадъ и тамъ есть парамита хитрости.

нихъ сохраняютъ (тра—охранять) постоянно (танъ—продолжительно) пріобрѣтеныя силы. Посредствомъ парамитъ достигается болѣе духовное тѣло; но такъ какъ и званіе будды пріобрѣтается не для себя, а для блага другихъ, то и требуется видимое тѣло, которое совершается чарами. Одной пустоты не достаточно для достиженія званія будды, потому что она не искусство. Вотъ какъ говорится объ этомъ въ тантрѣ Ваджрапаньджара (Ганьджуръ, т. I, л. 26): „Если бы пустота была искусствомъ (хитростью), тогда нельзя было бы сдѣлаться буддою, потому что слѣдствіе не было бы отлично отъ причины; (итавъ) искусство не есть пустота; побѣдоносные будды изложили ученіе о пустотѣ только для отвращенія отъ ошибочныхъ воззрѣній — отъ принятія я, отъ отыскиванія теоріи о я; но только мандала (магическій кругъ) составляетъ главное искусство, а совокупленіе (искусства съ пустотой) есть главное средство къ достиженію блаженства (блаженнаго тѣла): тогда только Югачари (волшебникъ), вооруженный гордою мыслію, что онъ есть богъ, вскорѣ дѣлается и самъ богомъ,—и 32 красоты (признаки) учителя (будды), 80 прелестей властителя совершаются только этимъ искусствомъ; итавъ, въ немъ заключается образъ будды“.

Тантры указываютъ, какъ совершить искусственное я, безъ котораго нельзя было бы величайшимъ разумамъ доставлять пользу существамъ. Еслибъ отъ созерцанія пустоты и получились плоды, то не избѣжишь впасть въ совершенную апатію или недѣятельность для пользы существъ. По (однѣмъ) парамитамъ, званіе будды достигается по прошествіи безчисленныхъ періодовъ времени, тогда какъ черезъ мистическое ученіе, особливо черезъ Ануттара югу, можно достигнуть ея даже въ одну жизнь. У изучающихъ парамиты органы, то-есть, способности, не такъ остры, какъ у занимающихся тантрами, такъ что то, что привело бы другихъ къ дурной судьбѣ, здѣсь приводитъ въ чистую страну будды. Хотя ужь и въ парамитахъ указываются средства, какъ излѣчить, напримѣръ, болѣзни посредствомъ подвижничества, обѣтовъ, извѣстныхъ позъ, но какое сравненіе этихъ мѣръ съ мандалами чаръ!

Тантръ чрезвычайное множество; но ихъ раздѣляютъ на четыре отдѣла: крія, ачара, юга и ануттара юга. По одной книгѣ въ крія тантрѣ считается 4.000, въ ачара 8.000 книгъ, и сверхъ того, 6.000 относящихся какъ къ той, такъ и другой, и еще 12.000 къ югѣ; по другой—въ одной ануттара югѣ мужскихъ 60, а женскихъ 160 миллионовъ книгъ. Но оставляя въ сторонѣ такія фантастическія счи-

сленія, мы скажемъ, что въ известномъ Ганьджурѣ, въ 21-мъ томѣ отдѣла тантръ, находится 648 названій; но между ними только немногія носятъ собственно названіе тантръ, большая же часть состоитъ еще изъ д'арани или изъ описаній (калпа) божества. Такъ какъ Тибетцы говорятъ, что къ ачара принадлежатъ только три статьи, а тантры двухъ югъ опредѣлены съ большею точностію, то поэтому все остальное мы въ правѣ были бы отнести къ крїя. Но такъ какъ д'арани должны составлять особый отдѣлъ, то подь крїей, въ такомъ случаѣ, должно разумѣть всѣ, сохранившіеся въ Ганьджурѣ, зачатки мистическаго ученія, еще не приведенные въ строгую связь и не облеченные правильною методою волхвованія. Мы видимъ, что многія изъ божествъ ея перешли и въ другія отдѣленія тантръ¹⁾. Дѣло въ томъ, что хотя послѣдующіе мистики (по крайней мѣрѣ, Цзонхава) и доказываютъ, что всѣ четыре рода тантръ имѣютъ цѣлю превратить человѣка въ бога, доставить ему верховную шидд'и или силу чудотвореній, но первыя тантры, равно какъ и д'арани, имѣли болѣе спеціальныя цѣли, которыми исключительно и ограничивались. Первоначальное волхвованіе имѣло въ виду цѣли: 1) укрощающія (шантива): отвращеніе преждевременной смерти, излѣченіе отъ болѣзни, остановленіе эпидеміи, отвращеніе бѣдствій и вреда²⁾ отъ навожденія демоновъ, вліянія зловѣщихъ звѣздъ, очищеніе грѣховъ, подавленіе суетности; 2) питательныя, поддерѣпительныя, усиливающія и развивающія дѣятельность: увеличеніе жизни, сохраненіе молодости, свѣжести, силъ, приобрѣтеніе высокаго сана, полученіе богатства, плодородіе, отысканіе кладовъ, напитокъ безсмертія и проч.³⁾; 3) насильственныя: убійство, погибель всѣхъ злыхъ и вредоносныхъ духовъ драконовъ, не повинующихся законамъ государственнымъ (?),

¹⁾ Первоначальное назначеніе юга тантры было только совершеніе моленія по успынкѣ, чтобы избавить ихъ отъ ада или другихъ дурныхъ перерожденій, — ему-то и пользуются китайскіе хошаны, когда ихъ приглашаютъ на похороны.

²⁾ При исполненіи д'арани Чжундэ: для этого предписывается сѣсть предъ кумиромъ, обратясь лицомъ къ сѣверу, представлять себѣ какъ мандала, такъ и бодисатву, приносимыя ему жертвы, себя и свое платье бѣлыми, въ натираніяхъ употреблять бѣлое алеѳ. Читатъ д'арани должно съ 1-го по 8-е число мѣсяца; ѣсть только три бѣлыя кушанья (молоко, творогъ и рисъ или похлебку).

³⁾ При исполненіи д'арани Чжундэ: для этого должно сидѣть, обратясь лицомъ къ востоку; все, чтѣ представлялось прежде бѣлымъ, представлятъ желтымъ; натиранія и корни должны быть другіе; занятія повтореніемъ д'арани должны производиться съ 9-го по 15-е число мѣсяца.

старающихся погубить буддизмъ ¹⁾; 4) привлекающія: расположение другихъ, боговъ и драконовъ; покровительство высшихъ, любовь друзей и родственниковъ, искусство проповѣди ²⁾.

Но едва ли и эти цѣли не болѣе позднія; прежде просто имѣлось въ виду смастерить, посредствомъ волхвованія, сапоги-скороходы, шапку-невидимку (явиться вдругъ въ какомъ угодно мѣстѣ и исчезнуть невидимкою), мечъ-кладенецъ, коверъ-самолетъ, отыскать клады, пропадшія вещи, не тонуть въ водѣ, не бояться яда и зла, идти на Сумеру. Для такихъ цѣлей прежде прибѣгали къ вызыванію мірскихъ боговъ, каковы: Чжамбала, ѣдущій на змѣѣ, богъ богатства, посыпавшій на Адишу, распространившаго буддизмъ въ Тибетѣ, жемчужный дождь ³⁾; другіе болѣе извѣстные боги были Кувера или Вишравана ⁴⁾, Ганapati, подчиняющій три міра ⁵⁾, Ямари ⁶⁾, изъ котораго послѣ будди-

¹⁾ При исполненіи д'арани Чжундэ, цвѣтъ долженъ быть черныи, сидѣть на огъ, питаться сокомъ гранаты.

²⁾ Д'арани Чжундэ требуетъ тутъ желтаго цвѣта.

³⁾ То-есть, Адиша ввелъ въ Тибетъ волхваніе этому богу.

⁴⁾ Въ древности у Риши Пурна былъ весьма извѣстный по своимъ достоинствамъ сынъ, прозванный Вишрава (очень извѣстный); отъ него-то родился этотъ Вейшраванъ, возведенный яшасами на царскій престолъ въ столицѣ Ивовою. По случаю войны боговъ съ Асурами, онъ получилъ различныя прозванія, а именно: успокоитель—потому что успокоилъ боговъ и устранилъ Асуровъ; хранитель мѣста — потому что защитилъ жилище боговъ, явившихся на страшномъ лавѣ; безобразный — потому что, превратившись въ страшнѣйшаго змѣя, испугалъ Асуровъ,—но другимъ, онъ испугалъ ихъ цвѣтомъ своего тѣла, подобнымъ Вѣйдури. По другимъ легендамъ, Вейшравана есть одинъ изъ четырехъ Махарачжа, охранявшихъ будду Шакіямуні, яриподнесшихъ ему каменную чашу и поклявшихся защищать его ученіе. Это — Би-шамынъ у Китайцевъ, изъ котораго Монголы сдѣлали Бисманъ-Тэнгри. Имя Кувера, какъ видно, очень распространенное между народами, жившими на сѣверъ отъ Индіи, не сохранилось ли въ русскомъ названіи: кумиръ? НВ. Мы приводимъ въ выноскахъ эти легенды о богахъ въ томъ предположеніи, что онѣ будутъ не безинтересны и для санскритологовъ.

⁵⁾ Черезъ него Савія Пандита сдѣлался царскимъ учителемъ (то-есть, при Монголахъ; это былъ дядя Пакгба-ламы); съ его помощію одинъ Гелувъ, въ провинціи Хамъ, нашелъ кусокъ золота съ баранью почку. Ганapati, въ свѣтъ съ Шестибровнымъ, былъ сынъ Вишну и Умы; Асуры пересѣкли ему шею, но Вишну, замѣтивъ нѣкоторую теплоту, приставилъ ему слоювью голову, и онъ ожилъ. Во время игры съ братомъ, тотъ перешибъ ему клыкъ; Ганapati покорилъ себя всѣмъ три міра, но Будда, войдя безъ него къ нему въ домъ, принявъ его видъ, и когда онъ воротился,—укротилъ и заставилъ его клясться, что не будетъ дѣлать вреда одушевленнымъ существамъ: потому онъ и до сихъ поръ въ извѣстные дни, обходитъ всѣхъ и покровительствуетъ занимающимся ученіемъ.

⁶⁾ Есть три рода убійцъ (Яма) Яшасовъ: вѣншіе, внутренніе и духовые,

сты сдѣлали Ваджрапани, если только онъ не назывался такъ еще вѣ буддизма¹⁾). Несомнѣнно, что въ связи съ этимъ Ваджрапани,

то-есть, живущіе въ 'пространствѣ — прета, въ тѣлѣ — мара и въ духѣ — страсти. Укротитель ихъ есть Ямари. Ямшасы обитали въ южной сторонѣ, въ глубинѣ моря, въ крѣпости, окруженной кровью и трупами. Самый страшный изъ нихъ Пивасатва—черный, голый, съ гривой, разинутымъ ртомъ, торчащимъ клыкомъ, свернутымъ языкомъ (въ трубку?), свирѣпыми глазами, красными бѣлками и голубыми зрачками, съ пеглей и лубиною въ рукахъ, съ пламенемъ страстей въ сердцѣ. Его жена Цзамунти — также страшная; у нихъ восемь дѣтей.

¹⁾ Онъ-то, принявъ видъ Ямари, укротилъ вышесказанныхъ Ямшасовъ. По другой легендѣ, когда Руда Тарава, сдѣлавшись полководцемъ надъ восемью отрядами Асуровъ, причинялъ вредъ вѣрѣ, то Ваджрапани пришелъ къ нему въ домъ и, принявъ его видъ, послѣ спора, проглотилъ Руду и выпустилъ изъ задняго прохода. Еще является онъ подъ именемъ Четверолицаго Чернаго, отнимающаго силу; изображается въ страшномъ видѣ: цвѣтъ тѣла его какъ синія утица, въ рукахъ держитъ черепа. Еще извѣстенъ подъ именемъ брата съ сестромъ: въ сѣверо-восточной сторонѣ за мѣдными воротами, красною горой и долиной, есть Кровяное море, откуда сверкають молнии, несется красная мятель. Тамъ есть крѣпость съ мѣдными воротами, съ брустверами изъ слоновой кости, верями изъ яшмы и бронзы, съ коралловыми лѣстницами, корридорами изъ человѣческихъ головъ и костей,—стѣны вымазаны человѣческою и лошадиною кровью; медвѣдица стучитъ рукою, чакалъ ногою, хищные звѣри, коршуны и соколы—зловѣщія птицы—гнѣздятся тамъ. Въ этомъ-то страшномъ мѣстѣ, отъ соединенія Ямшаса Мѣдногриваго съ чертовкой Экацади или Кривоогривой, вышли два яйца: коралловое и слоновой кости, которыя, взлетѣвъ на небо, побѣдили восемь великихъ боговъ, восемь планетъ, восемь драконовъ. Отецъ и мать, не могли сладить съ ними, вызвали изъ кладбищенской ямшасской пещеры Махадеву, который ударилъ по нимъ своею каченгою (родъ жезла—наша кочерга?); тогда изъ этихъ двухъ яицъ вышли братъ и сестра; у перваго — краснокоралловаго цвѣта тѣло, волосы связаны на затылкѣ, надѣтъ мѣдный панцырь и шелковый затыльничъ, держитъ мѣдный лукъ и стрѣлы, мѣдную саблю, красное копье изъ слоновой кости, — это воплощеніе слова Чернаго Ямари; его зовутъ еще краснымъ владѣльцемъ жизни, краснымъ Ямшут'омъ, Равшасомъ, Мѣднопалищнымъ и проч. Изъ другаго яйца вышла Зеленоцѣтная, съ зубами раковины, съ бровями яшмы, съ огненною гривой; въ волосахъ влетены перламутръ и мумьенъ, держитъ мѣдный ножъ и гвоздь, ѣдетъ на медвѣдицѣ; имя ея—краснолицая Деви, а таинственное — властительница пляски.

Четверорукий—гнѣвное воплощеніе Чакра самб'ары—сынъ Махешвары, укротитель Нандипрашвары Ванг-Чува, истреблявшаго вѣру; онъ же превратился въ корову, отвѣшную письмо къ Аридеву, съ приглашеніемъ въ Наленда укротить Ашвагошу.

Другихъ названій Ваджрапани чрезвычайно много: Приобрѣвшій великую силу, Голубоплечатый, Свирѣпый, Учжарія, Укротитель Б'уга, Побѣдитель владѣльца смерти, Побѣдитель всѣхъ строптивыхъ, Побѣдитель трехъ свирѣпыхъ, Алмазный коршунъ, Дракшатъ и т. п. Въ одномъ мѣстѣ онъ изображается желтымъ,

еще языческимъ, находится и ученіе о богиняхъ¹⁾, вѣдьмахъ Дакини²⁾. Съ этимъ вмѣстѣ и волхвованіе буддійское принимаетъ напра-

въ другомъ зеленнмъ, то объ одномъ лицѣ и двухъ рукахъ, то о трехъ лицахъ и шести рукахъ (какъ приобрѣвшій великую силу, онъ цвѣта синяго, объ одномъ лицѣ и двухъ рукахъ, въ одной держитъ ваджру, въ другой — колокольчикъ и красный неюфаръ). Вообще, по мѣрѣ развитія тантръ и отношеній ихъ къ теоретическому буддизму, измѣняется и ученіе о Ваджрапани. По однимъ книгамъ, онъ есть воплощеніе будды Амитабы (увѣряють, что онъ вышелъ изъ сердца Ариабало, когда его голова растреснула на 1.000 частей съ тѣмъ, чтобы приносить пользу одушевленнымъ существамъ посредствомъ главнаго или грознаго пути). По другимъ, онъ одинъ изъ 1.000 сыновей одного древняго царя, которые всѣ сдѣлаются буддами, а онъ будетъ всѣхъ ихъ защищать, а потомъ и самъ сдѣлается буддой. Но и тутъ видно, что Ваджрапани заимствованъ извнѣ, потому что другой его братъ есть Махабрама, который общался всегда същеждать буддъ, преподавать ученіе (по другимъ, однакоже, Махабрама есть сынъ гончара, благоговѣвшаго къ буддѣ Кашіянѣ). Между тѣмъ, другія легенды ясно указываютъ на его внѣшнее заимствованіе. Ваджрапани приглашаетъ къ себѣ Шакиямуни въ свою столицу Ивовую, и онъ тамъ проводитъ семь дней. Эта столица находится, по однимъ легендамъ, на вершинѣ горы Хомутовой, лежащей на сѣверъ отъ Сумеру, построена изъ различныхъ драгоценностей, имѣетъ въ окружности 1.000, а въ вышину (?) 16 миль; на каждой сторонѣ находится по 2.500 колоннъ изъ лазурика, падмарала и золота; по другимъ—отъ востока къ западу она простирается на 64, а отъ юга къ сѣверу—на 42 мили. Еще по однимъ, въ верхнемъ этажѣ живетъ самъ Ваджрапани, а внизу Кувера (Вейшраванъ, который, какъ мы видѣли, также живетъ въ Ивовой столицѣ). По другимъ же, самая столица находится на вершинѣ Сумеру (то-есть, здѣсь Ваджрапани Индра — какъ и братъ Брами, потому что въ другихъ легендахъ Индра и Брама всегда сопутствуютъ буддѣ). По инымъ, въ четырехъ странахъ Сумеру обитаетъ множество Якшасовъ Ваджрапани, но главный изъ нихъ есть хранитель таинственнаго ученія.

¹⁾ Между этими богинями можно упомянуть Сварасвати, мать боговъ всѣхъ трехъ временъ; по другой легендѣ, она вышла изъ чрева Ариабало. Касательно этихъ богинь, мы приведемъ слѣдующія легенды. Когда боги не могли побѣдить Асуровъ, которые тѣмъ болѣе разрождались, чѣмъ болѣе ихъ убивали, Ваджрапани обилъ своимъ жезломъ желѣзную шишку со лба Вишну, и изъ нея вышла Ума, жена Вишну, отъ которой родились Махакала и Чхамунти, остригшая голову Хврамгуша, начальника Асуровъ, и черепомъ его черпавшая кровь умершихъ людей и духовъ (?), отчего и прекратилось распложеніе Асуровъ. Потомъ на ея пулѣ построили крѣпость и побѣдили Асуровъ. Въ Тибетѣ, какъ хранительница Хлассы, она известна подъ именемъ хламо (богиня). Дуцжонны — защитницы Дуна, дракона, которому угрожала птица Гаруды; она представляется одѣтая въ листья дерева тала. Кроме того, отъ женитьбы Ишвары на якшаскѣ Налачжѣ, родилась главная пепельноцвѣтная богиня. Тибетцы говорятъ, что всѣ богини (деви), известныя въ Тибетѣ, считаются происшедшими отъ соединенія Ишвары съ этими двумя богинями.

²⁾ Дакини, по тибетскому переводу—ходящая по небу, летающая въ воздухѣ,

леніе, если такъ можно выразиться, и развращенное, и злодѣйское. Они болѣе всего занимаются имъ для того, чтобы подѣ видомъ защиты ученія, имѣть силу творить зло; чтобы, для превращенія себя въ божество, достигнуть связи съ неземными духами женскаго пола. Собственно, тибетскій мистицизмъ начинается только съ Ануттара-Юги.

Буддизеты раздѣляютъ мірскихъ боговъ на три разряда: на владѣющихъ богатствами (Чжамбала, Кувера), наслажденіями и просто

имѣть силу ясновидѣнія и превращенія и считается покровительницею волхвовъ. Въ древности, въ Аканшитѣ, учитель Маха Ваджрапани для укрощенія всѣхъ въ мірѣ, обратясь въ женщину, проповѣдалъ умственнымъ Дакини различныя таинственныя тантры Ануттара Юги и особенно тантру о Ваджрапани; изъ нихъ дакини Львинолицей велѣлъ онъ отправиться на Джамбудвипь, но она обойдя его весь, не нашла никого способнаго и поселилась на кладбищѣ острова Синга, что на юго-востокѣ Индіи; тамъ учла множество дакини. Въ одно время волхвъ Саварипа, браминскаго происхожденія, въ городѣ Нанд'ари, въ восточной Индіи, будучи мальчикомъ по имени Ваджрараджадева, игралъ съ другими мальчиками у восточныхъ воротъ того города, вокругъ которыхъ росъ шиповникъ; увидя проходившую мимо вѣшнюю колдунью, совершившую чары Махамудры, она напала на нее и начала колотить колючками, такъ что она разсердилась и прокляла ихъ и городъ; на Саварипу напала драконова болѣзнь, отъ которой онъ никакъ не могъ вылѣчиться; но какъ онъ усердно молился тремъ драгоцѣнностямъ, то въ одинъ день, поутру, голось съ неба послалъ его на западъ къ брамину Парамита для пріобрѣтенія обыкновенной Шидд'и; Парамита посвятилъ его въ кругъ Алмазнаго Побѣдоносца и онъ, пріобрѣвъ силу чаръ, излѣчился отъ всѣхъ болѣзней; потомъ онъ укротилъ на сѣверо-востокѣ, на горѣ Сава, которую считали правою грудью богини Умы Спасительницы (лѣвою считается гора Цава въ восточной Индіи; тутъ живетъ богиня Дракшата Ремати. Другая, подобная же, легенда приписываетъ Тибетцу Вари Лодзавъ встрѣчу съ Львинолицею дакини, которая послала его къ горѣ, похожей на буйвола; тамъ онъ, дорывшись до угольной ямы, нашелъ ящичекъ, а въ ящичкѣ еще ящичекъ, и такъ далѣе, пока не дошелъ до ящичка изъ лапсисъ-лазурина, въ которомъ лежала обернутая шелкомъ д'арани четырнадцати-буквенная—сердце и жизнь всѣхъ дакини. Ее велѣно было передавать только одному человѣку) Якшасовъ, предводительствуемыхъ Махакалою, который сдѣлался послѣ того известнымъ подѣ именемъ Дракшатъ. Затѣмъ голось съ неба послалъ его на Синга, и онъ отъ Львинолицей получилъ посвященіе въ чары Укротителя трехъ свирѣпыхъ. Между дакини у Тибетцевъ известна всего болѣе сестра волхва Нероны, подѣ многими именами: Побѣдоносной, Югистки, Нигумы и проч.; у нее училса тибетскій волхвъ Райчунба, подѣ именемъ котораго известна одна система совершенія Амитаб'ы, въ которую входятъ 1.500 вѣшнихъ боговъ. Изъ этихъ легендъ видно, что дакини известны въ буддизмѣ, какъ волшебницы, сами занимающіяся чарами разныхъ степеней, но болѣе всего посредницы въ сообщеніи различныхъ формъ волхвованія Ваджрапани.

мірскихъ. Въ pendant имъ, буддизмъ надѣлать нѣсколько разрядовъ и своихъ или внутреннихъ боговъ, которыхъ въ чарахъ онъ называетъ защитниками (по-тибетски Мгошбо) и возносителями мысли (И-дамъ).

По распредѣленіе этихъ боговъ не одинаково, смотря потому, въ какой мистической книгѣ и у кого они являются; равнымъ образомъ, и одинъ богъ можетъ представиться въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, съ разнообразными легендами; разумѣется, не надобно опускать изъ виду, что чѣмъ меньше боговъ, чѣмъ легенды и атрибуты проще, тѣмъ относительное появленіе такого бога и книги древнѣе. Но не желая вдаваться здѣсь въ подробности, скажемъ только, что книги послѣдняго развитія считаютъ шесть разрядовъ боговъ. Первымъ считается разрядъ Татагаты или сущности будды; тутъ представителемъ считается будда Вэйрочана, котораго однакоже въ другихъ легендахъ можно принимать за усовершенствованную по буддѣйски личность бога богатства Вэшравана или Кувера ¹⁾; потому въ этомъ разрядѣ прежде и первенствовала Амитабъ ²⁾,

¹⁾ По этой легендѣ, онъ, будучи прежде бодисатвою для избавленія олушвленныхъ существъ отъ бѣдосги, родившись царемъ Якшасовъ на свербѣ, женился на дочери одного царя драконовъ, и получивъ отъ нея драгоценность, исполняющую всѣ желанія, открылъ нестоющій кладъ, изъ котораго раздавалъ довольствіе всѣмъ бѣднякамъ. Объ Вэйрочанѣ 15 различныхъ легендъ; кажется, послѣдняя изъ нихъ есть та, которая разказывается въ Юга тантрѣ. По ней, Шакіямунни, сидя у берега Нараньчжаны и увидѣвъ, что тутъ нельзя сдѣлаться буддой, оставивъ сидѣть свое тѣло воздаянія, перенесся тѣломъ разума въ небо Ачаништы, въ которомъ получилъ посвященіе въ будды отъ будды десяти странъ и отсюда, подъ именемъ Вэйрочаны, опустившись на вершину горы Сумеры, преподавалъ Юга-тантру. По другимъ толкованіямъ, онъ, прежде чѣмъ сойдти на землю, уже въ небѣ Сукавати сдѣлался Вэйрочаной; онъ представляется иногда и Четверолицымъ.

²⁾ Скажемъ разъ навсегда, что какъ о Вэйрочанѣ, такъ и о Амитабѣ, Арибъ-ало и прочихъ существуетъ весьма много различныхъ книгъ, и каждая разказываетъ о нихъ по своему, смотря по цѣли, нисколько не заботясь о томъ, что говорится въ другой книгѣ; ученіе о буддахъ въ другихъ мірахъ родилось еще въ теоретическомъ буддизмѣ: тамъ они — сколокъ съ Шакіямунни, потому что буддизму нужно было доказать, что ихъ учитель не первый и не единственный въ мірѣ. Одно это уже показываетъ, что этой вѣрѣ надобно было защищаться отъ сомнѣній и возраженій противниковъ. Въ такомъ же положеніи, мы видимъ браминизмъ и дносизмъ; эти религіи прибѣгли къ аватарамъ. Даже самое магометанство, признавши про. оками Моисея, Давида и Иисуса Христа, немного удалилось отъ этихъ понятій. И такъ, объ Амитабѣ мы скажемъ только нѣсколько словъ. Еслибы это былъ будда, составленный только по образу Шакіямунни, то, конечно, никто не чествовалъ бы его исключительно; не чествуютъ же осо-

отнесенный въ передаваемой нами здѣсь системѣ къ третьему разряду—нектарному. Этотъ Амитаба, что бы ни говорили, если ужъ и не признавать за буддизмомъ полное заимствование отъ запада своихъ боговъ (митра?), во всякомъ случаѣ, указываетъ на безусловное преклоненіе востока передъ западомъ; не могъ же буддизмъ спроста внести въ свой догматъ предпочтеніе Амитабѣ, внушить своимъ поклонникамъ безусловное желаніе переродиться въ его царствѣ на западѣ; никогда на западѣ рай не описывался въ такихъ яркихъ краскахъ, какъ это царство; но извѣстно, что заимствованное всегда внушаетъ плодовитость; индѣйская же фантазія притомъ воспримчивѣе западной. У буддѣйскихъ жрецовъ Китая и Японіи имя Амитабы (О-ми-то-фо) не сходитъ съ языка и замѣняетъ всѣ молитвы; точно такимъ же значеніемъ пользуется у Тибетцевъ Манипатма (омъ, Манапатма-Хумъ!), одинъ изъ эпитетовъ Авалокитешвары ¹⁾, который въ нѣкоторыхъ болѣе древнихъ тантрахъ (крія) является представителемъ особаго разряда (неюфарнаго) боговъ, а въ нашемъ счисленіи принимается только за воплощеніе или бодисатву Амитабы. Если первымъ именемъ Авалокитешвары принимать Ариабало и припомнить, что слово Ариа есть только эпитетъ, то названіе Бало легко счесть происшедшимъ отъ Ваала; по крайней мѣрѣ, буддѣйскія легенды о немъ носятъ характеръ разказовъ запада: это нашъ Георгій Побѣдоносецъ ²⁾, ѣдущій на бѣломъ конѣ.

бенью Каміану, Крагуччанди, Канакамуні и другихъ буддъ, которые, предполагается, жили до Шакіямуні. Но буддисты забыли даже и послѣдняго, а стали толковать объ Амитабѣ; это слово можно перевести вѣчно живущимъ богомъ запада, и притомъ, почему жъ именно запада, а не сѣвера, востока или юга? Не должны ли мы видѣть въ этомъ предпочтеніи именно превосходство запада, да еще и уваженіе къ тамошнимъ богамъ, къ заимствованиямъ изъ тамошнихъ религій? Эту связь мы, пожалуй, готовы видѣть даже въ одномъ описаніи Амитабы, въ которомъ онъ представленъ сидящимъ посредникъ, а по бокамъ его—Ариабало и Приобрѣтшій великую силу! Въ другихъ случаяхъ, его изображаютъ троелицымъ. Мы ничего не утверждаемъ положительно, но только указываемъ, и при этомъ замѣтимъ лишь, что внесеніе высшихъ боговъ въ буддизмъ произошло гораздо позднѣ нашей эры: первые буддисты въ Китаѣ еще въ IV столѣтіи не знали Амитабы; что восточные народы изъ одного слова или намека часто строятъ цѣлую систему, одну легенду передѣлываютъ на тысячу ладовъ, и все вычуряте, все чудесяте, объ этомъ и говорить нечего!

¹⁾ Впрочемъ, и въ Китаѣ онъ не менѣе уважается; китайскій переводъ названія Авалокитешвары: Гуань-инъ превратился у Монголовъ въ Хоншимъ; Индія, Китай и Тибетъ имзуютъ каждый по своей Потада (Будала), на которой живетъ это божество.

²⁾ Какъ нельзя, прочитавъ одну буддѣйскую книгу, сейчасъ же выводить за-

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ гнѣвный богъ, по другимъ понятіямъ, Аріябало принималъ названіе Хаягривы¹⁾; въ связи съ этимъ Аріябало, имѣющимъ въ качествѣ бодисатвы женскій видъ, въ pendant женскимъ божествамъ, заимствованнымъ прямо извнѣ съ внѣшними названіями, образовалось у буддистовъ ученіе о Тара, спасительницѣ и заступницѣ одушевленныхъ существъ²⁾. Изъ этой Тара вышла даже будда-женщина (Багавани) Курукуллэ³⁾.

ключенія о буддйскихъ догматахъ, такъ точно на основаніи одной легенды нельзя полагать, что знаешь что сказать о какомъ-нибудь миеологическомъ божествѣ. Однихъ именъ у Авалокитешвары множество: Аріявалокитешвара, Аріявалокитешвара, Хасарпани, Падмапани, Манапада, Пундарикапани, Локасара (подъ этимъ именемъ, сказано, благоговѣють предъ нимъ и инувѣрцы), Чжанад'ара, Ваджарасурія, и наконецъ, *Кресса*. Тогда какъ по однимъ легендамъ, Аріябало занимаетъ второстепенное мѣсто, по другимъ, не только отъ него родились тысячи буддъ, но изъ глазъ его вышли солнце, изъ лба—Махешвара, изъ плечъ—Брама и Индра, изъ сердца—Великосильный, изъ языка—Сарасвати, изъ рта—воздухъ (и богъ воздуха), изъ ногъ—земля, изъ брюха—богъ воды...

¹⁾ Есть нѣсколько родовъ Хаягривы: Хаягрива съ чрезвычайно большимъ ртомъ, Хаягрива съ желѣзною гривой, самый гнѣвный, вышедшій изъ оторванной отъ сердца Аріябалы буквы: хумъ.

²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе женскаго божества въ буддизмъ обязано своимъ происхожденіемъ стремленію вознаградить, за ихъ горячую привязанность къ вѣрѣ, женщинъ, которыя вездѣ являются вліятельными распространительницами религіи. Буддизмъ еще и прежде долженъ былъ допустить женщинъ въ монашество, хотя сохранилъ преданіе, что отъ этого пострадала и самая прочность религіи. По легендѣ, Тара, за нѣсколько сотъ прежнихъ мірозданій, была царскою дочерью, содержавшею на свой счетъ безчисленное множество лѣтъ тогдашняго будду со всею огромною свитою. За такое ея благоговѣніе ей предложили молиться о томъ, чтобы въ будущемъ перерожденіи она родила мужчину, но она возразила: «Что за раздѣленіе между мужчиной и женщиною; притомъ, мужчинъ, подвижающихся на благо одушевленныхъ существъ, много, а женщинъ ни одной». Съ того времени она занялась спасеніемъ другихъ. Въ слѣдующія мірозданія она стала постоянно дѣлаться матерью, рожавшею буддъ. Тара значить спасительница; кромѣ того, ей даютъ эпитеты: Побѣдительница демоновъ, Скорая Героиня. Легендъ о ней, въ которыхъ она является для защиты молящихся отъ непріятелей, львовъ, слоновъ, огня, змѣй, разбойниковъ, людоѣдовъ, повѣтрій, бѣдности и проч., также много, какъ и о Аріябало. Вслѣдствіе этой дѣятельности, ее и изображаютъ не одинаково: насчитывали сначала только двадцать одну Тара, но послѣ число ихъ увеличилось до тридцати четырехъ: Тара укрощающая всѣ болѣзни, золотцвѣтная—увеличивающая благосостояніе, огненная, гнѣвная и т. д.

Нельзя опредѣленно сказать, заимствованны ли буддизмомъ извнѣ такія женскія божества, какъ: Гнѣвная, Одѣтая въ листья (Лочжанма), Спасшая городъ Вайсали отъ эпидеміи, Деви Шрамана, объявляющая во свѣ доброе и злое.

³⁾ Эта будда-женщина была торговкою, которая продала служанкѣ, послан-

Въ третьемъ разрядѣ (второй по перечисленію), называемомъ по однимъ алмазнымъ, является Акшуби, о которомъ если и есть легенды, то онѣ явно сформированы по образцу тѣхъ, которыя касаются вышеприведеннаго Амитабъи¹⁾. Къ этому Акшуби, въ такомъ же отношеніи, какъ въ Амитабѣ Ариабало, относится и вышеупомянутый Ваджралани, являющійся въ нашемъ перечнѣ особымъ и послѣднимъ богомъ — Ваджрасатвой. Еще менѣе можно сказать о разрядахъ Ратнасамбавы и жертвеннаго Амогасидди: это скорѣе божества, являющіяся по необходимости олицетворить приемы созерцательные. И опять, вѣроятно когда уже и это перечисленіе было въ ходу, мистикамъ показалось оно недостаточнымъ потому что они нашли еще лучшую систему волквоанія; вслѣдствіе этого они ввели гнѣвныхъ боговъ, — но за кого ихъ признать? Потревожили добро-

ной цардею, покинутою мужемъ, на рынокъ, снабдя для привлеченія его; но кушанье брошено было въ прудъ, драконъ подхватилъ его, и принявъ видъ царя, пришелъ въ царичѣ, которая послѣ того забеременѣла. Царь, отыскавъ торговку, бросился ей въ ноги

¹⁾ Представимъ вкратцѣ изложеніе легенды объ этомъ буддѣ, какъ образчикъ того, какимъ образомъ въ теоретическомъ буддизмѣ представлялось ученіе о происхожденіи будды, и описывались ихъ царства. Жизнеописаніе всякаго будды начинается съ того момента, въ который онъ пожелалъ сдѣлаться буддою, что называется возрожденіемъ святой мысли; съ Акшуби это случилось, разумеется, за нѣсколько мірозданій прежде, при буддѣ Большеглазомъ, когда онъ, будучи бикшу, услышалъ, что для достиженія святости нужно не допускать никакихъ страстей, волнующихъ душу. Въ доказательство того, что его желаніе исполнится, онъ потрясъ однимъ пальцемъ ноги всѣ три милліокосма міровъ. Послѣ долгихъ походовъ, наконецъ, ему пришлось сдѣлаться буддою въ царствѣ Яснорадостномъ, которое находится на востокѣ за тысячу другихъ міровъ. Сначала онъ тоже сдѣлался бодисатвою; потомъ предался созерцанію подъ деревомъ Боли, и за семь дней до того, какъ ему сдѣлаться буддою, всѣ существа того міра, узнавъ объ этомъ, отъ радости забыли пищу и сонъ, весь міръ озарился свѣтомъ, земля потряслась восемнадцатью манерами. Когда онъ сдѣлался буддою, то тѣло его стало видно всѣмъ; духи и боги принесли ему въ знакъ почтенія цвѣты, куренія, четки, платье, хоругви и прочія драгоценности. Земля въ томъ мірѣ гладкая — какъ ладонь, мягкая — какъ платье ганьжалиндика, цвѣтомъ золотая, убрана драгоценностями, усѣяна неньюарами о миллионѣ лепестковъ и цвѣтами мандарва; на ней нѣтъ ни терній, ни черепковъ, ни рывтинъ, ни горъ; на деревьяхъ вѣчные плоды и цвѣты, платье людей пятицвѣтное, не линяетъ, пища сама появляется, какую пожелаешь, и въ драгоценныхъ сосудахъ; дома многоэтажные построены изъ семи драгоценностей, тѣлеса набиты нѣжною ватой и положены на кровати изъ драгоценностей; вѣтеръ тамъ ни холодеетъ, ни жарокъ, но благовоиенъ, какъ курительныя свѣчи, — когда захочешь, то онъ и прикасается къ тѣлу; четки изъ дерева вала издають усладительную музыку. Въ этомъ мірѣ

душнѣйшаго Маньджушри ¹⁾, который до того времени преспокойно прохладился въ горахъ У-тай-шань въ Китаѣ; теперь изъ него сдѣлали Бэйраву и Ямантаку, создали Калачакру ²⁾ и Чакрасамб'ару.

Въ ученіи о нихъ мы видимъ буддѣйскій мистицизмъ какъ-бы вполне отрѣшившимся отъ прежнихъ мелочныхъ стремленій. Теперь онъ находитъ, что чары должны служить не для личныхъ, а исключительно для религиозныхъ цѣлей, то-есть, тутъ какъ будто отражается историческое положеніе этой религіи; прежде она была торжествующею, теперь противъ нея возстаютъ со всѣхъ сторонъ враги, и вотъ она принимается за созданіе гнѣвныхъ боговъ, защитниковъ

нѣтъ страстей, невѣжество въ самой малой степени, нѣтъ преступленій, нѣтъ и темницъ; женщины не чувствуютъ ни ревности, ни похоти: довольно одного взгляда для оплодотворенія: черезъ семь дней родится малютка, и не бываетъ мученій для матери, и т. д.

¹⁾ Изъ немногихъ словъ, сообщаемыхъ исторіею буддизма, можно заключить, что Маньджушри былъ историческое лицо; о немъ говорится, что онъ, въ третьемъ вѣкѣ буддизма, просвѣтилъ сѣверныя страны; потомъ въ каноническихъ книгахъ Махаяны является уже бодисатвою, слушаетъ ученіе будды, предлагаетъ ему на разрѣшеніе свои недоумѣнія, а иногда и самъ разрѣшаетъ ихъ въ разговорахъ съ другими. Но въ тантрахъ Маньджушри уже не тотъ; онъ сперва является только буддой, а потомъ называется уже отцемъ всѣхъ побѣдоносцевъ, сущностью всѣхъ буддъ.

Главное воплощеніе духа слова и тѣла Маньджушри въ Бэйраву произошло на горѣ Сумеру, откуда онъ отправился на Южное море, поправилъ шестнадцать ногами шестнадцать желѣзныхъ вѣнностей у Ямари, а Лингамомъ умственного алмаза опрокинулъ среднюю крѣпость; тогда побѣжденные черти поднесли ему сердце своей жизни (то-есть, д'арани) и стали защитниками религіи. По другой легендѣ, сынъ Махешвары—Шестилицый юноша велъ продолжительную войну съ предводителемъ Асуровъ Жестокимъ убійцей или Чернымъ Хала, который остался властителемъ Джамбудвипа. Тогда самъ Махешвара, вступившись, вооружилъ 33 духовъ, 8 болѣзней и 8 язвожденій и всѣхъ духовъ, ходящихъ на землѣ и подъ землею. Тогда Жестокій убійца, оставшись безпомощнымъ, обратился съ мольбою къ Маньджушри, который, принявъ грозный видъ, двумя своими рогами побѣдилъ всю конницу дѣвъ, двумя руками, держащими воловьѣю шкуру, схватилъ Индру и съ прочими тридцатью двумя сподвижниками, восемью лицами, проглотилъ восемь бэйравъ, а Лингамомъ укротилъ главу ихъ Махешвару и т. д. Эта легенда очень замѣчательна; другія всегда держатъ сторону дѣва противъ Асуровъ, здѣсь, напротивъ, заступаются за Асуровъ.

²⁾ Тантра Калачакры считается самою послѣднею и самою высшею; она служитъ основаніемъ не однимъ только чаръ, но и астрологіи. Въ ней говорится о царяхъ Славныхъ, живущихъ въ городѣ Шам'ала, которымъ предсказано истребленіе магометанства; однимъ изъ воплощеній Калачакры была птица Гаруда, усмирившая вредоноснаго дракона, которому Калачакра прижала ноги.

религии; самое название И-дамъ становится равносильно названію Гоньбо—защитника. Когда буддизмъ видѣлъ, что его начинаютъ преслѣдовать въ Индіи, что его теорія не удовлетворяетъ болѣе умы, онъ создаетъ эти гнѣвные божества и наполняетъ легендами о нихъ послѣднія страницы своей исторіи въ Индіи. Мы отсылаемъ любопытныхъ къ переведеной г. академикомъ Шифферомъ исторіи буддизма, сочиненной Даранетомъ. Ваджрапани языческой и буддійской, какъ мы видѣли выше, есть и хранитель, и защитникъ религии; точно таковы же Ямантака и Бэйрава. Есть и другія гнѣвные божества. Но не считать ли прототипомъ этихъ защитниковъ уже въ самомъ теоретическомъ буддизмѣ, во время спокойнаго его существованія, появившихся ставирь (тиб. гнайданъ) или архановъ (ккло-хань), соотвѣтствующихъ Риши браманства или святымъ даосизма,—потому что эти ставиры не умираютъ, а обрекли себя на вѣчную жизнь для защиты и распространенія религии? И если изъ этого заключать, что религія создаетъ свою мифологію въ зависимости отъ своего положенія, то въ такомъ случаѣ положеніе буддизма всегда было шатко. Хотя приведенное число боговъ и не велико, однакоже, мы не должны забывать, что, такъ какъ постоянно являлись новыя системы волхвованія, то и одно и то же божество появляется въ различныхъ видахъ, хотя можно предположить, что во многихъ случаяхъ различныхъ боговъ сливаются въ одну личность, и наоборотъ. Различіе бога заключается въ его позѣ, цвѣтѣ тѣла, одеждѣ и украшеніяхъ, въ томъ, что онъ держитъ въ рукахъ. Одно и то же божество является иногда то съ двумя, то съ четырьмя, шестью и болѣе руками; различіе выражается и въ окружающей его свитѣ: кромѣ богини, въ этой свитѣ является большее или меньшее количество бодисатвъ, богатырей, дакини, варахи (свинки) и проч.

Назначеніе этого разнообразія И-дам'овъ или боговъ предполагаетъ различныя способности созерцающаго, или лучше сказать, таинственный жребій долженъ ему подсказать, котораго бога долженъ онъ избрать себѣ въ покровители, или какого бога онъ успѣшнѣе можетъ изъ себя представлять. По одной системѣ, похотливый долженъ избрать Вэйрочану, преданный гнѣву—Акшуб'и, невѣжда—Амитаб'у, завистливый—Ратнасамб'аву; но это не исключительное правило, равно какъ не надобно, говоря вообще, предполагать, что созерцаніе того или другаго бога даетъ особыя силы; нѣтъ, позднѣе въ тибетскомъ мистицизмѣ составилось убѣжденіе, что только при неполномъ успѣхѣ созерцатель получить вышесказанныя силы или простыя шидд'и; полный же успѣхъ дол-

женъ превратить его не въ бога, а въ будду съ его тѣломъ абсолютнаго бытія и тѣломъ блаженства, имѣющимъ общіе для всѣхъ буддъ признаки и примѣты. Дѣло не въ томъ, кого созерцать, а какъ созерцать или чаровать; правда, какъ мы уже сказали выше, въ каждой изъ тантръ свой процессъ, но онъ не зависитъ отъ бога: не процессъ примененъ къ божеству, а божество къ процессу.

Но такъ какъ едва-ли и нужно будетъ разбирать когда-нибудь ученымъ образомъ, какъ слагались и развивались всѣ эти системы и процессы, что новыя теоріи вносили своего и заимствовали или отбрасывали изъ стараго, то мы и передадимъ безразлично, въ общемъ видѣ, сущность всѣхъ тантръ, тѣмъ болѣе, что пишемъ здѣсь не спеціально-ученое сочиненіе, и притомъ потому, что и въ самомъ дѣлѣ, не смотря на постороннія заимствованія изъ постороннихъ религій, всѣ тантры представляютъ развитіе одного принципа, положеннаго еще въ теоретическомъ буддизмѣ. Тибетцы также не прочь смотрѣть на все разнообразіе чаръ въ формѣ электизма.

Предполагается, что буддійскій созерцатель хорошо ужъ изучилъ теорію буддизма, усвоилъ себѣ идею пустоты; кромѣ того, онъ искусенъ въ выдѣлываніи мудръ. Первое и главное дѣло, для желающаго заняться чарами, это отыскать учителя, отъ котораго можно получить посвященіе. Безъ посвященія нельзя заниматься чарами, потому что, хотя бы желающій и понималъ превосходно смыслъ тантръ, даже если бы черезъ нихъ достигъ и шидд'и, послѣ все-таки непременно попадетъ въ адъ. Буддисты и теоретическихъ книгъ не читаютъ безъ благословенія ламы, они требуютъ непременно передачи изъ устъ въ уста своего священнаго писанія и предполагаютъ, что оно пришло до настоящаго времени по передачѣ отъ самого будды. Знатные ламы ведутъ списокъ всѣмъ книгамъ, съ показаніемъ, отъ кого они ихъ слушали, и отъ кого онѣ перешли къ ихъ учителямъ. Понятно, что здѣсь большую роль играетъ старосвѣтская претензія учителей поставить ученика въ зависимость отъ себя, какъ слугу. Мы видимъ, что у Конфуція ученики исправляли должность вучера; въ буддійскихъ монастыряхъ вся прислуга состоитъ изъ учениковъ, одѣтыхъ въ монашеское платье, имѣющихъ низшее посвященіе. Понятно, что волхваніе еще болѣе старалось придать значенія учителю; тутъ безъ полнаго довѣрія и авторитета нельзя ничего сдѣлать. По правиламъ, учитель долженъ слѣдить за своимъ ученикомъ 12 лѣтъ; впрочемъ, если учитель замѣтитъ способности въ ученикѣ, то и безъ просьбы можетъ позвать его къ себѣ и дать посвященіе. Бываетъ также посвященіе прямо на званіе учи-

теля. Посвященіе бываетъ матеріальное—черезъ возліаніе изъ кружки, таинственное, умственное. При посвященіи и послѣ, при самомъ занятіи чарами, требуется очень многое, и посвящаемый не долженъ ничего жалѣть (Хубилай отдалъ Пакба-ламѣ Тибетъ за посвященіе). Требуется тщательное выполненіе предписаній, описывается каждой долженъ быть магическій кругъ, въ который вводитъ учитель посвящаемого, какъ онъ долженъ быть расчерченъ, какіе обряды должно совершать, чтобы принять землю у духа, прогнать демоновъ, которые непременно будутъ рваться черезъ кругъ; въ числѣ принадлежностей для чаръ, кромѣ кружки, требуется еще жезлъ (или алмазъ—ваджра) и пестъ; сверхъ того, должны быть заготовлены различные матеріалы, употребляемые при жертвоприношеніи, называемомъ хома (сожженіе). Предполагается также, что у созерцателя есть особая созерцательная комната.

Послѣ посвященія созерцатель принимаетъ на себя обѣты волхва и даетъ клятву соблюдать ихъ. Онъ не долженъ оказывать неуваженія къ богамъ, заклинаніямъ или мистическимъ формуламъ, которыя переданы ему будутъ послѣ посвященія, и образчикъ которыхъ мы уже видѣли выше въ дарани; не долженъ ни явно, ни тайно порицать давшаго ему посвященіе, хотя бы тотъ, казалось, и вель себя дурно; не долженъ составлять отъ себя ни обрядовъ, ни формулъ, тѣмъ болѣе самъ братья, безъ спросу или посвященія, за заклинанія, потому что это таковой грѣхъ, что не только не будетъ удачи покусившемуся, но, по смерти, непременно попадетъ онъ въ адъ. Нельзя передавать заклинаній, ни вообще всего, что относится къ чарамъ не почтительному и не посвященному. Всѣ волшебныя снадобья нельзя ни хулить, ни ѣсть; нельзя прикасаться къ нимъ нечистымъ, нельзя шагать чрезъ нихъ. Запрещается спорить съ махаянистами (а новѣйшіе учителя мистицизма, какъ мы видѣли выше, считаютъ себя также махаянистами), покидать свое занятіе, хотя бы приказывалъ то самъ бодисатва; запрещается вступать въ споръ также и съ занимающимися чарами, тѣмъ болѣе съ тиртиками (иновѣрцами); не позволено въ время занятія чарами ни плясать, ни пѣть, ни шутить, и во всякое время бѣгать, кривляться и проч. Запрещается читать заклинанія при Чандаля (презрѣнная каста у браминовъ, но изъ которой, однакоже, вышло много буддійскихъ знаменитостей, и между прочимъ, чародѣевъ). Запрещается уращать себя четками, цвѣтными матеріями, натирать тѣло масломъ, ѣсть кунжутъ, рѣдьбу, чеснокъ, бобы и вообще праности, равно какъ навороженныя кушанья, баліи (жертвы,

приносимыя или бросаемыя духами), крисара (похлебка изъ кунжута, бобовъ и зеренъ). Нельзя ѣздить въ повозеѣ, лежать съ другими на постели, смотрѣть на зрѣлища; нельзя бранить самого себя или быть недовольнымъ собою (потому что будешь послѣ представлять себя богомъ).

Это, конечно, только часть обѣтовъ, которые мы здѣсь выпишемъ для характеристики, съ тѣмъ, чтобы показать, что въ тантвенномъ или мистическомъ часто нѣтъ ничего мистическаго. Мистики говорятъ, что и одно тщательное сохраненіе обѣтовъ и клятвъ можетъ доставить шидд'и въ семь перерожденій и безъ созерцанія.

Только послѣ посвященія, принятія обѣтовъ и произнесенія клятвъ учитель даетъ мистическія изъясненія тантръ.

Въ чемъ же, наконецъ, состоитъ самое созерцаніе? Хотя мы здѣсь передаемъ созерцанія не одной системы, но соединяемъ ихъ всѣ, переходя отъ Крія тантры къ Югѣ и отъ этой къ Ануттара Югѣ, но думаемъ, что въ самой этой смѣси найдемъ связь съ предыдущими еще теоретическими созерцаніями и увидимъ здѣсь только постепенное развитіе абсурда, доведенное до невозможности.

Прежде настоящаго созерцанія есть еще приготовительное. Вотъ какъ оно описывается въ Крія тантрѣ: вставъ поутру, должно прочесть извѣстное заклинаніе, потомъ раздвинутыя ладони съ подогнутыми немного пальцами кладутся на голову, и произносится заклинаніе, а собственно—просто молитва, названная заклинаніемъ только потому, что она произносится на санскритскомъ языкѣ: Омъ, Татагата удбава, сваха! Отсюда ладони, сложенные уже въ видѣ ненюфара, подносятся къ сердцу и произносится: Омъ, падма, ут'ава сваха! Далѣе, ладонямъ дается другой видъ, и онѣ прикладываются къ пупу съ приличною молитвою. Всѣ же эти молитвы состоятъ въ призваніи извѣстнаго божества, за которымъ слѣдуетъ поклоненіе Татагатамъ всѣхъ странъ и молитва имъ о покровительствѣ и дарованіи шидд'и, при чемъ слѣдуетъ еще рядъ молитвъ и клятвъ или обѣщаній, отъ которыхъ переходятъ къ заклинаніямъ, имѣющимъ будто бы силу предохранять отъ гнѣвныхъ духовъ. Это заклинаніе сопровождается извѣстною особою мудрою; затѣмъ произносится заклинаніе, имѣющее силу предохранить отъ навожденія во время пищи, питья и естественныхъ отправленій. Затѣмъ, представляется въ своемъ сердцѣ буква *m*, которая есть сущность Вайрочаны, а на головѣ буква *x*—сущность Акшуб'и; эти буквы представляются въ видѣ горящихъ четокъ (?). Затѣмъ слѣдуетъ заклинаніе: омъ, свабава, шудда

сарва д'арма свабава шудднхамъ! При этомъ ты убѣждаешься, что очистилась твоя внутренность. Потомъ, отправляешься въ созерцательную келью, чистишь ее, и воротившись, обмываешься; а потомъ опять идешь въ келью, гдѣ, сѣвъ на мѣсто, снова произносишь хвалы буддамъ и молитвы, охраняющія какъ тебя, такъ и мѣсто. Наконецъ, начинается созерцаніе. Сидя въ прямомъ положеніи, напрягши всѣ органы, вытянувъ шею какъ павлинь, производя медленное дыханіе, немного только открывъ глаза и устремивъ ихъ на кончикъ носа, стиснувъ зубы и прижавъ языкъ къ небу, обрати свой духъ къ милосердію, спасающему одушевленные существа и проч. Затѣмъ, разсуждая о *ме я*, выводи заключеніе, что какова сущность *я* (то-есть, нѣтъ *я*), такова сущность и бога, и въ этомъ безразличіи молока, смѣшаннаго съ водой, и моя сущность равна съ богомъ, — послѣ чего искусственною гордостью представляй себя въ различныхъ видахъ бога. Этихъ видовъ считается шесть (по другимъ пять): 1) богъ въ абсолютномъ бытіи, когда еще находишься подъ впечатлѣніемъ предыдущихъ махаяническо-метафизическихъ идей; 2) богъ слова или голоса, когда представляешь себя въ громкомъ (?) свѣтѣ д'арани; 3) богъ буквъ, когда, представивъ въ воздухѣ формулы, представишь и себя, подобно слившейся съ золотымъ пескомъ чистѣйшей ртути, въ сляніи съ богомъ, въ видѣ луннаго диска, на которомъ положены эти буквы; 4) затѣмъ представляй, что изъ этой луны съ заклинаніями истекаютъ безчисленные разноцвѣтные лучи, на концѣ каждаго изъ которыхъ возсѣдаетъ созерцаемое божество, и такимъ образомъ вся твердь наполняется этими лучами съ сидящими богами; тогда-то мысленно представляешь тучу жертвъ, которыми чествуются всѣ эти будды, и въ то же время въ воображеніи твоёмъ долженъ явиться нектарный дождь, утешающій адское пламя; затѣмъ лучи собираются, то-есть, не исчезаютъ, а уходятъ опять въ лунный кругъ съ твоею душой, и ты гордо думаешь, что эти божества, опустившіяся съ лучей, — все ты, то-есть, не отличаются отъ тебя; это называется богомъ формы; 5) божество мудры, когда мудрами своего бога благословляешь свое сердце, междубровіе, горло, плечи; по другимъ — глаза, носъ, ротъ, уши, пупъ, удъ и поры; 6) божество имени или ложное. Вообще, здѣсь все дѣло въ умѣніи управлять дыханіемъ, которое аллегорически называется лошадейю души, но еще болѣе необходима твердая, упорная гордость!

Послѣ такого созерцанія, заключающагося въ переходѣ отъ одного
часть CLXVII, отд. 2.

представленія къ другому, по нѣкоторымъ даже прежде, а по другимъ одновременно съ нимъ, должно происходить созерцаніе божества передъ собою. Представь, что на томъ мѣстѣ (кельи), на которомъ положено предъ тобою рисованное изображеніе будды, находится по-мощь, сдѣланный изъ драгоценностей, усыпанный золотымъ пескомъ; освяти его формулой: омъ, чжалаби хумъ сваха! Надъ этимъ помощомъ представь чистое, огромное море, покрытое неньюфарами, утпалами и другими цвѣтами, надъ которыми летаютъ стаи птицъ; освяти все это формулой: омъ, вимала даха, хумъ! Посреди моря представь гору Сумеру съ ея разноцвѣтными боками, и на ней огромный неньюфаръ, корни котораго просквозили всю гору; на этомъ неньюфарѣ — д'арани (или даже и дворець) бога. Сюда, по принесеніи предписанныхъ жертвъ (хотя бы и умственно ¹⁾), съ поклоненіемъ и съ руками, сложенными въ видѣ известной мудры, заклинается явиться богъ: прійди, прійди Б'агаванъ, и принявъ мои жертвы, порадуй меня! Э-хія-хэ! Тогда представь предъ собою бога, окруженнаго видіями, д'арани, грозными божествами, слугами и служанками, — они занимаютъ все небо; представь, что и самъ находишься посреди ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ предписаніе, какія дѣлать мудры, произносить д'арани, какъ и когда явившемуся богу приподносится сѣдалище, омываются ноги, тѣло, приподносится ароматная вода, цвѣты, куренія, пища, лампа; провозносятся гимны въ честь бога и даже умственно музыка. Затѣмъ слѣдуетъ покаяніе въ грѣхахъ, обѣщаніе трудиться на пользу существа проникновенія идеями четырехъ неизмѣримыхъ. Вотъ и все! То-есть, созерцатель долженъ продолжать заниматься такими представленіями всю жизнь или до приобрѣтенія шидд'и (то-есть, сумасшествія).

При обоихъ созерцаніяхъ, какъ видно еще важнѣе, чѣмъ дыханіе, — самое повтореніе заклинаній, правила для котораго, впрочемъ, могутъ быть обобщены и для другихъ случаевъ. Когда произносятся д'арани, то должно слѣдить мысленно или за самою формою буквъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ, или за ихъ звукомъ. При представленіи себя богомъ или предъ собою бога, при представленіи луннаго круга или лежащей на немъ нанизки изъ д'арани, нельзя, при повтореніи формулъ, упускать изъ виду и ихъ формы; навыкъ въ этомъ согласіи представленія съ формами называется стояніемъ на непоко-

¹⁾ Если жертвъ нѣтъ на лицо, то должно извиниться, смотря потому, изъ какого разряда приглашаемый богъ, и самый образъ державія жертвъ различенъ; обыкновенно жертвы бывають заранѣе нарисованныя, но говорятъ, что умственные еще лучше натуральныхъ.

любимомъ пьедесталѣ. Во второмъ случаѣ, при произнесеніи д'арани, не имѣются въ виду ни форма буквъ, ни луна, на которой онѣ расположены, а всѣ мысли обращены къ одному только звуку; при этомъ исподволь должно отрѣшаться отъ представленія бога, луны и формы буквъ. Голосъ при произношеніи не долженъ быть ни скоръ, ни медленъ, ни силенъ, и проч. Если повтореніе прервалось зѣвотою, кашлемъ или естественнымъ отпавленіемъ, то его должно повторять сначала; если д'арани состоитъ менѣе, чѣмъ изъ 15 буквъ, то ее должно повторить столько же тысячъ разъ, сколько и буквъ; если же 32 буквы, то она произносится триста тысячъ разъ, если еще болѣе, то всего десять тысячъ разъ. Разумѣется, что такое повтореніе предполагается не въ день, не за одинъ разъ, а требуется продолжать до достиженія цѣли; оно не можетъ быть и непрерывно; буддисты учатъ, какъ распредѣлить это время, равно какъ учатъ и тому, что надо дѣлать въ промежуткахъ, перемывать жертвенные сосуды, читать парамиты, строить мандала и монументы (цаца); сверхъ того, всегда, кромѣ сна и омовенія, должно быть въ духовномъ платьѣ, приносить бали демонамъ и проч. Выходитъ, что чтеніе д'арани составляетъ сущность всѣхъ чаръ по этой системѣ, потому что и окончательныя созерцанія, какъ-то созерцаніе огня, сопровождается также представленіемъ звуковъ, а окончательное созерцаніе, доставляющее абсолютное тѣло будды, называется созерцаніемъ конца звуковъ.

Объ окончаніи, то-есть, успѣхѣ совершенія, можно заключить по снамъ: если привидятся три драгоцѣнности, богъ, котораго созерцаешь, духовный, гора, быкъ, водопадъ, богатства и проч.,—все это почитается счастливымъ знакомъ приближенія чудотворной силы или шидд'и; для встрѣчи ихъ приносится всесоженіе (хома), или усиливается чтеніе заклинаній.

Въ Ачара тантрѣ сдѣлано къ этому созерцанію новое прибавленіе; на томъ основаніи, что будда имѣетъ два тѣла—чистое или духовное, нечистое или прозрачное, заключили, что для воспроизведенія въ себѣ двухъ тѣлъ божества нужно, къ предыдущему созерцанію будды въ образахъ, присоединить еще созерцаніе пустоты. Сверхъ того, когда созерцаніе назначено исключительно для приобрѣтенія простыхъ шидд'и, напримѣръ, чудотворной сабли, то для того берется простая сабля, даже деревянная, и во всѣхъ частяхъ внутренняго тѣла созерцаются мандалы четырехъ стихій, также вызываются маньчжурши и другіе бодисатвы; когда они явятся, приобрѣтется невыразимое состояніе.

Въ Юга тантрѣ, принимающей четыре разряда боговъ, созерцатель можетъ представлять себя поочередно въ видѣ то того, то другаго бога (Вэйрочана, Акшуб'и, Амитаб'а и Ратнасамб'ава). По сей представленіе себя въ видѣ бога производится для того, чтобы вывести тѣло, языкъ и душу и ихъ дѣйствія изъ обыкновеннаго состоянія въ божественное; сверхъ того, оно раздѣляется на грубое и тонченное, дѣлающее духъ способнымъ къ занятіямъ; послѣднее созерцаніе требуетъ обращенія вниманія на ручныя орудія бога. Безпримѣрное созерцаніе предполагаетъ сочетаніе разума размышляющаго о пустотѣ съ мудрами, мантрами, видіями и проч. Это созерцаніе нужно также и для отогнанія препятствій. Когда появятся признаки приближенія, то къ повторенію или всесоженію здѣсь прибавлена еще самади — погруженіе въ созерцаніе; отъ этихъ трехъ видовъ зависитъ и различіе въ приобрѣтаемыхъ силахъ: черезъ самади приобрѣтается сила отыскивать кладъ, не тонуть въ водѣ, идти на Сумеру; черезъ повтореніе — сила являться гдѣ угодно и исчезать, охранять себя отъ всякаго яда, отыскивать пропавшія вещи. Всесоженіемъ доставляется уменьшеніе грѣховъ, увеличеніе силы и проч.

Конецъ всѣхъ чаръ заключается въ Ануттара (Несравненной) Югѣ; сущность ее составляютъ тоже два вида созерцанія, называемые здѣсь процессомъ возрожденія (Утсаврама) и процессомъ выполненія (Утипаннаврама); собственно это были двѣ первоначально различныя, независимыя системы, которыя имѣли каждая свои подраздѣленія, называемыя мужскими и женскими тантрами ¹⁾, въ свою очередь, также имѣющія свои раздѣленія и школы (какъ, на примѣръ, школа Арія). Но послѣ пришли къ убѣжденію, что одинъ процессъ безъ другаго обойтись не можетъ. Языкъ этихъ тантръ, какъ увидимъ, чрезвычайно труденъ и иносказателенъ; мы не ручаемся даже, что удачно передадимъ всѣ термины, можетъ-быть, не очень вѣрно и всю систему, потому что излагаемъ по извлеченію, сдѣланному нами очень давно, и находимъ, что не худо бы было снова пересмотрѣть весь огромный трудъ Цзюнхавы, для чего теперь нѣтъ ни охоты, ни времени.

Мистики говорятъ,* что полное достиженіе званія божества должно заключаться въ хитростномъ соединеніи блага или блаженства съ

¹⁾ Къ мужскимъ относятся тантры: Гухіяпати, Бэйравы; къ женскимъ: — Херуки, Чакрасамбары, Хеваджра; тантра же Калачакры называется среднею. Но это только самыя главныя.

пустотой, то-есть, въ слитіи разума, дающаго духовное тѣло, съ магическимъ тѣломъ блаженства. Разумъ дается, уже не какъ прежде, только черезъ размышленіе о пустотѣ, а черезъ созерцаніе ея (то-есть, пустоты), тѣло же черезъ искусственное растопленіе своего тѣлеснаго матеріала. Главною ступеню къ этому растопленію служить достиженіе шидд'и Махамудры, неизвѣстной въ прежнихъ тантрахъ; свойства ея—утонченное или самаго малѣйшаго размѣра тѣло, всеобъемлющій и быстрый умъ, совершенная прозрачность, твердость и могущество.

Анuttара Юга хочетъ подкрѣпить возможность достиженія своихъ цѣлей физиологическимъ разборомъ самаго нашего тѣла. Процессъ его превращенія зависитъ отъ жилъ, воздуха, дыханія; черезъ нихъ она и хочетъ дѣйствовать.

Въ нашемъ тѣлѣ считается всего 72.000 жилъ; изъ нихъ главныхъ 120, изъ нихъ еще главнѣе—24, а изъ этихъ—три, это: 1) авадуги, идущая отъ маушеи до подошвы и заузливающаяся болѣе или менѣе въ головѣ, горлѣ, сердцѣ, пупѣ, удѣ и проч.; 2) лалана и 3) расана, идущія въ видѣ цѣпей отъ черена до уда и охватывающія въ пупѣ жилу авадуги. Расана имѣетъ два отверстія—верхнее и нижнее; авадуги обращена отверстіемъ внизъ, а лалана вверхъ, такъ что дверь вхожденія въ одну жилу есть дверь выхожденія въ другую. Отъ этихъ жилъ зависятъ не только кровь, мясо, сѣмя и проч., но и разумъ, мракъ, вражда, солнце, луна, мысль и т. д. Тѣло образуется въ уробѣ изъ крови и соковъ, и все прочее (жилы, кости, кровь и проч.) составляетъ его измѣненіе; поэтому, главные стихіи крови—это бѣлая и красная матеріи, называемыя аллегорически бодисатвами; кромѣ того, считаютъ еще пять другихъ жилъ: свитая второе, жила похотливости, домовая, свирѣпая—Чжантика и раздражительница демона. Онѣ управляютъ пятью чувствами.

Видовъ дыханія считаютъ нѣкоторые даже 108, но другіе принимаютъ только десять (дыханіе, идущее вверхъ, дыханіе, идущее внизъ и проч.); они имѣютъ также аллегорическія названія: дракона, черепахи, девадаты и проч. Эти десять дыханій помѣщаются въ сердцѣ, удѣ, глоткѣ, пупѣ, составахъ тѣла и пяти органахъ (глаза, уши). Каждое дыханіе имѣетъ свое особенное назначеніе, и отъ всѣхъ вмѣстѣ зависятъ всѣ дѣйствія тѣла: движеніе, образованіе влаги, вкусъ, осязаніе и т. д. Пять коренныхъ дыханій соотвѣтствуютъ пяти стихіямъ; впрочемъ, говорятъ, что названіе дыханія неба принадлежитъ тиртхамъ.

Созерцателю нужно умѣть вполне владѣть жилами и дыханіемъ; этого онъ можетъ достигнуть тоже посредствомъ созерцанія (Юги). Юга дыханія состоитъ въ слѣдованіи мыслью или въ наблюденіи за дыханіемъ, сопровождаемомъ, въ то же время, перечитываніемъ заклинаній, при чемъ счетъ повтореній долженъ соответствовать счету дыханій; въ то же время должно происходить не одно только пустое чтеніе, но и слѣдованіе мыслей за каждою буквою заклинанія, представленіе какъ идеи, которую выражаетъ каждая буква, такъ и выводимыхъ изъ общаго свойства буквъ отвлеченныхъ понятій. Надобно знать, что всякое заклинаніе есть ничто иное, какъ произведеніе гласныхъ и согласныхъ, а сущность ихъ составляютъ только три буквы, происшедшія изъ неразрушимаго, и притомъ не порознь, но вмѣстѣ; онѣ сочетаются съ дыханіемъ и одиѣ существуютъ самостоятельно; такимъ образомъ, когда приобрѣтешь твердость (то-есть, навѣкъ) въ алмазномъ (то-есть, заклинательномъ) повтореніи, то можешь запретить дыханіе въ жилу Чжантыва (то-есть, подчинить себѣ дыханіе).

Три буквы суть ничто иное, какъ мужскія, женскія и среднія гласныя и согласныя. Представитель всѣхъ ихъ есть *хумъ*, и потому Юга состоитъ въ твердомъ прилѣпленіи мысли въ этому *хумъ* бѣлаго цвѣта, лежащему на лунномъ пьедесталѣ въ чашечкѣ сердечнаго лотоса; при этомъ должно созерцать, какъ дыханіе, идущее вверхъ, *цѣлуется* съ идущимъ внизъ.

Главную роль въ созерцаніи жилы Чжантыва (то-есть, въ загнаніи туда дыханія?) играетъ *весенняя* (то-есть, сладострастная) *капля*. Въ сердечной чашечкѣ жильныхъ лепестковъ находится жила расана, похожая цвѣтомъ на свѣтъ тронутой лампы, имѣетъ форму цвѣтка банана съ отвороченнымъ нѣсколько въ сторону отверстіемъ, обращеннымъ внизъ; посреди этой-то жилы находится, величиною съ горчичное зерно, всепобѣждающій, непобѣдимый, доставляющій все желаемое богатѣрь—это *хумъ*! Неразрушимый, онъ-то, посредствомъ растопленнаго въ жилѣ чжантыва, называется зерномъ возрожденія блаженства; онъ-то, изливая изъ себя свѣтъ прохладно-лучезарнаго нектара (рашіяна), воспламеняетъ благой восторгъ во всѣхъ тваряхъ, подобно веснѣ: оттого-то и носить такой эпитетъ. Тилакара (капля) есть отвращающая отъ всѣхъ желаній богиня *Не-я*, образъ пупочнаго огня, пожирающаго всѣ дрова скандъ (то-есть, составныхъ частей человѣка), подобно тому, какъ огнемъ изо рта Свирѣпой пожираются воды всѣхъ океановъ; она, зародясь дыханіемъ изъ подъ пупа и распространяясь имъ, разгорается въ его орбитѣ.... Разгоряченная капля

выступаетъ изъ жилы расаны и наполняетъ всѣ поры и полости лба, такъ что пожираемая ею сканды выгоняются ею изъ правой ноздри и изъ ямки въ междубровіи; потомъ вдругъ, какъ молнія, она охватываетъ всю вселенную, входитъ въ лѣвую ноздрю какъ представляемыхъ умственно окружающихъ людей, шраваковъ, пратіекъ, бодисатвъ, буддъ, такъ и въ ноздрю дѣйствительныхъ буддъ, и воспламеняетъ орбиту ихъ блаженства, возбуждаетъ въ нихъ огонь великаго сладострастія; отсюда введи эту каплю черезъ отверстіе междубровія въ себя, и растопивъ ее съ матеріей въ одно, когда этотъ сплавъ будетъ процѣживаться внизъ, помышляй, что въ твоёмъ пупѣ обитаетъ элементъ великаго блаженства или соединенныхъ въ одно искусства и разума!...

По процессу возрожденія, Юга заключается въ созерцаніи гласныхъ и согласныхъ буквъ и происходящихъ изъ нихъ лунныхъ и солнечныхъ ¹⁾, въ выдѣлываніи мудръ, при чемъ происходитъ еще простое обоживаніе; въ пути же выполненія силою подчиненія себѣ дыханія и бѣлой и красной матеріи тѣла, выразившихся прежде аллегорически буквами, пріобрѣтается тройной (освѣщающій, разсѣивающій и получающій) разумъ, силою котораго входъ въ продувъ мышленія и дыханія, въ магическое тѣло, достается безъ всякаго труда и ухищренія. По первому процессу, тѣло совершается искусственно, а по второму — такъ какъ Юга жилъ, дыханія и капли не требуетъ умственнаго напряженія, — то и возникновеніе надъ проявленною изъ нихъ пустотою божественнаго тѣла не есть обоживаемое. Первый процессъ требуется для того, чтобъ отвратить, такъ-сказать, мірскую видимость и опирающееся на нее гордое пристрастіе къ этой же видимости; для этого, какъ противодѣйствіе, созерцается дворецъ (въ прежнихъ созерцаніяхъ этого дворца еще не было) ²⁾ и живущій въ немъ будда; нужно пріучать себя умѣть въ воображеніи своемъ мгновенно представлять всѣ части тѣла и принадлежности божества, самый его дворецъ. Сначала представленіе это пусть будетъ грубое, потомъ оно усовершенствуется; такое представленіе, какъ-бы дѣй-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, каждой изъ четырнадцати санскритскихъ гласныхъ указано особенное мѣсто въ тѣлѣ человѣка, согласныя (ихъ считается уже 40) распределяются по стихіямъ; изъ нихъ составляется двойная цѣпь: одна идетъ вверхъ отъ большаго пальца на ногѣ до макушки, другая — въ обратномъ порядкѣ.

²⁾ Дворецъ есть опора, а будда — опирающійся; точно также и для созданія тѣла духовнаго будды нужна опора.

ствительное, въявь и въ полномъ свѣтѣ, называется на магическомъ языкѣ просвѣтленною видимостію, освѣщеніемъ. Для укрѣпленія за собою такой необыкновенной гордости и видимости должно, приучившись къ вышесказаннымъ представленіямъ, созерцать бога въ уменьшенномъ до капли видѣ, а потомъ внутри еще болѣе малѣйшей, называемой малѣйшею мудрою, созерцать весь дворецъ, со всѣмъ въ немъ находящимся. Этимъ какъ-бы приближаешься къ пустотѣ и къ совершенно чистой махамудрѣ или къ совершенно чистому божеству. Дополненіе и выполненіе всего этого составляютъ созерцаніе (Юга) себя въ безразличіи съ тремя ваджрами, созерцаніе, совершающее умственную ваджру, и созерцаніе, доставляющее званіе Ваджрасатвы, который есть основаніе необыкновенной гордости. Есть еще созерцанія, представляющія бога въ огромномъ размѣрѣ.

Далѣе, въ томъ же процессѣ, чтобы создать видимое тѣло, нужно положить въ своемъ сердцѣ *сѣмя* будды, для возростанія изъ него на счетъ своего тѣла новаго, или выродить изъ себя бога. Для этого представляй, что свѣтомъ сѣмени будды проникается все твое тѣло до конца поровыхъ волосковъ; потомъ, представляй, что на концахъ сѣменныхъ лучей помѣстились магическіе будды царства Азаништа, и съ этими лучами вбирай ихъ въ свое сердце; такимъ образомъ, ты не будешь отличатся отъ Главнаго въ кругѣ.

Наконецъ, прибѣгаютъ къ представленію мужскаго и женскаго божества (Явь-юмъ—батюшка съ матушкою); въ послѣднее или черезъ уды, или черезъ ротъ, кладется сѣмя, которое возбуждастъ въ обоихъ сильное вождельніе представленія; это, кромѣ извѣстныхъ слѣдствій отъ возбужденія, можетъ простираться и на то, какъ въ утробу женскаго божества входитъ зародышъ (мертвецъ—по системѣ перерожденій), и даже какъ онъ растетъ: можно прослѣдить всю его жизнь.

Сверхъ того, и помимо занятія Югою, созерцатель и въ обыкновенное время долженъ всюду дѣйствовать, какъ-бы онъ былъ богъ: пьетъ ли онъ—онъ долженъ думать, что это амрита (нектаръ боговъ), умывается ли—долженъ представлять, что принимаетъ посвященіе, лежитъ ли—долженъ думать, что происходитъ сочетаніе искусства и разума, встаетъ ли—долженъ воображать, что его пробуждаютъ звуки д'амару или пѣсни богинь и т. д.

По процессу выполненія или окончательному, сперва должно создать (изъ себя) призрачное тѣло—посредствомъ отчужденія отъ себя тѣла, слова и духа (изъ которыхъ состоитъ человѣкъ), или введенія

ихъ въ пустоту; а оставшіеся мысль, душу и воздухъ (дыханіе) перевести въ тѣло ваджрасатвы, то-есть, когда видишь себя въ тѣлѣ ваджрасатвы, какъ въ зеркалѣ, но нѣтъ подлиннаго тѣла. Изъ этого призрачнаго тѣла образуется затѣмъ, по введеніи его въ блескъ свѣта, тѣло разума, въ которомъ душа находится въ сліяніи съ тождествомъ, а тѣло является украшеннымъ признаками и примѣтами; такое тѣло есть ничто иное, какъ составъ изъ трехъ освѣщенныхъ, замѣняющихъ душу, и изъ пяти лучей, составляющихъ воздухъ (дыханіе?). По предыдущему процессу, тѣло какъ будто не совсѣмъ очищено, здѣсь же совершенно чисто и потому называется необманчивымъ; въ субъективномъ видѣ глубоко-свѣтлый разумъ представляется въ видѣ пятицвѣтной капли величиною съ зерно *чжанака*. Это не болѣе, какъ аллегорическое изображеніе души, слитой съ воздухомъ изъ пятицвѣтныхъ лучей; отсюда являются стихіи — воздухъ, огонь, земля и вода и проч. Однимъ словомъ, все, что ни подходитъ подъ созерцаніе буквъ, какъ не разрушимое и не разбѣиваемое, называется каплей. Эта капля представляется или созерцается положенною въ сердце Главнаго въ кругѣ; въ свѣтѣ этой капли мало по малу собираются (то-есть, какъ-бы растворяются, исчезаютъ) весь міръ съ существами и всѣ представляемые во дворцѣ; затѣмъ, земля собирается въ водѣ, вода въ огнѣ и т. д. Послѣ этого совершится тѣло разума безразлично глубокаго и свѣтлаго, и съ нимъ становишься божествомъ. Разумѣется, это дѣлается не вдругъ; надобно неоднократно упражняться въ такомъ собираніи и возстановленіи или развитіи изъ свѣта неба, изъ неба воздуха, изъ воздуха огня и т. д.; при усовершенствованіи въ томъ и выйдетъ сказанное тѣло разума изъ пятицвѣтнаго воздуха. Но прежде того, созерцается еще магическая капля на концѣ носа, что называется вращаніемъ воздушнаго алмаза; предъ этимъ же созерцается таинственная капля, опустившаяся изъ сердца въ тайный удъ въ видѣ драгоцѣннаго зерна, въ которомъ созерцается кругъ съ его обитателями (то-есть, это то же самое созерцаніе, что мы видѣли выше — въ первомъ процессѣ, и такимъ образомъ, поддержана связь съ предыдущимъ). Смотри потому, какъ по мѣрѣ усовершенствованія въ созерцаніи, капля становится все свѣтлѣе и свѣтлѣе, различаются пять періодовъ этого просвѣтленія. Капля, которую созерцаютъ при собираніи и развиваніи, называется держащею душу, потому что душа, занятая вся этимъ созерцаніемъ, становится не существующею, дыханіе заграждается, воздухъ прогоняется въ жилу расану. При трехъ видахъ созерцанія капли — въ

сердцѣ, на удѣ и на носу, рождаются три вида радости — обыкновенная, высшая и невыразимая; во время же собранія и развитія еще ощущается радость сопричастная. Далѣе прибавляютъ (Калачакра): собраніе стихій одна въ другой называется созерцаніемъ махамудры; сбросивъ черезъ него оболочку, разуму не къ чему другому будетъ притѣниться, какъ къ свѣтлой сторонѣ себя же самого, и тѣмъ уничтоживъ омраченіе, содѣлать блаженнымъ знаніе (?). Такое-то конечное приобрѣтеніе и есть званіе, въ которомъ не отличается блаженство отъ пустоты, или тѣло духа и формы, каковъ очищенный отъ всякаго омраченія разумъ.

Такъ какъ для приобрѣтенія блаженства и пустоты въ безразличіи должна быть соотвѣтствующая причина, то надобно представлять (одного?) себя чувственнымъ богомъ пустоты и формы въ мужскомъ и женскомъ видѣ; вслѣдствіе похоти къ женской, душа должна потерять всякое сознаніе (буквально—не быть ни держимому, ни держащей) и приобрѣсти неизмѣнное блаженство,—въ то же время не надобно терять памяти, которая и есть разумъ-пустота; въ это время, при опущеніи матерій, растопленныхъ въ жилѣ чжантыва, изъ темени, черезъ горло и сердце, въ драгоцѣнность (то-есть, удѣ), постепенно производятся (вышеупомянутые), четыре вида радости; тогда-то, превративъ себя въ батюшку съ матушкою чувствомъ похоти, усиливая все выше и выше приобрѣтенное блаженство (то-есть, наслажденіе?!), достигашь до истребленія всѣхъ бранныхъ оболочекъ,—тѣло становится алмазнымъ или тѣломъ пустоты и формы, а душа погружается на вѣки въ сліяніе съ тождествомъ!

По другой системѣ, этотъ процессъ передается такъ: отъ растопленныхъ великою похотью батюшки съ матушкою останется одна буква хумъ—красная, какъ синд'ура или красная жемчужина; она загоняется въ букву *y*, *y* въ *x*, *x* въ *m*, *m* въ полудуніе, а это въ *калю*, *капля* въ *наду*, а *нада* въ сотую или тысячную часть кончика волоса; это-то и значитъ выхожденіе изъ предѣловъ формы.

Мы можемъ къ этому прибавить, что во многихъ кумирняхъ видали кумиры батюшки съ матушкою, болѣе чѣмъ въ невинной позѣ!

Что сказать объ этихъ грубѣйшихъ абсурдахъ? Если мы встрѣтили нѣчто подобное и въ даосизмѣ, то тамъ всякій подобный бредъ кажется продуктомъ наивнаго воображенія, въ немъ такъ и сквозитъ иронія. Но буддизмъ о всемъ этомъ говоритъ не шутя, съ увѣренностію, приводя даже метафизическіе доводы. Люди, претендующіе на ученость, пишутъ, и пишутъ до сего времени, уже, по

крайней мѣрѣ, полторы тысячи лѣтъ, подобныя трактаты; мало этого, еще большее число людей старается привести въ исполненіе эти бредни, все это тоже имѣетъ притязаніе на званіе науки. Въ Тибетѣ и Монголіи, вмѣстѣ съ факультетами діалектики, математики, медицины, есть факультеты астрологии и чарь! Понятно, что только недоступныя горы Тибета, необъятныя степи Монголіи, разобщенныя отъ всего остальнаго міра, могутъ поддерживать подобное ученіе, и что вмѣстѣ съ первымъ водвореніемъ образованія должно бы было и рухнуть такое ученіе. Однакоже, чѣмъ же объяснить, что подобный буддизмъ поддерживается еще въ нашихъ Калмыцкихъ степяхъ, и что этотъ именно буддизмъ годъ отъ году распространяется въ нашихъ предѣлахъ у Бурятъ? Очевидно, что недостаточно еще одной цивилизаціи показаться посреди невѣжества: чтобы просвѣтить этихъ невѣждъ, надобно еще изучить и самыя ихъ заблужденія.

В. Васильевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПАРМЕНИДЪ.
ДІАЛОГЪ ПЛАТОНА ¹⁾.

II.

П. Итакъ, не хочешь ли, чтобы мы снова пошли отъ перваго положенія, не явится ли предъ нами, при этомъ возвращеніи, нѣчто другое? *Ар.* Конечно, я желаю этого. *П.* Итакъ, если „одно“ есть, не утверждаемъ ли мы, что слѣдуетъ разъяснить, какія будутъ заключенія въ отношеніи къ нему самому,—не такъ ли? *Ар.* Да. *П.* Разсмотри теперь сначала: если „одно“ есть, возможно ли, чтобъ оно было, въ существованіи же не участвовало? *Ар.* Это не возможно. *П.* И такимъ образомъ будетъ „бытіе“ „одного“, не тождественное съ „однимъ“, потому что иначе оно не было бы бытіемъ этого („одного“), ни это „одно“ не участвовало бы въ томъ (бытіи), по быlobъ одно и то же сказать: одно есть и одно — одно. Теперь же должно смотрѣть на слѣдствіе не изъ того положенія, если „одно“ есть одно, но — „если „одно“ существуетъ“. Не такъ ли? *Ар.* Конечно, такъ. *П.* Итакъ слово „есть“ означаетъ нѣчто другое, чѣмъ „одно“? *Ар.* Необходимо. *П.* Слѣдовательно, еслибы кто сказалъ вообще, что „одно“ есть, будетъ ли это выраженіе (означать) нѣчто другое, какъ то, что „одно“ участвуетъ въ бытіи? *Ар.* Совсѣмъ нѣтъ. *П.* Будемъ теперь говорить снова, что будетъ слѣдовать, если „одно“ есть. Смотри-же, это положеніе не указываетъ ли необходимо на такое „одно“, которое имѣетъ части? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Слѣдующимъ: если „есть“ говорится о „существующемъ“ одномъ, и „одно“ говорится объ одномъ бытіи, „бытіе“ же и „одно“ не тождественны и, между тѣмъ, относятся къ тому самому нашему положенію: „одно есть“, то не необходимо ли, чтобъ это самое „одно существующее“

¹⁾ Окончаніе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. апрѣльскую книжку 1873 г.

было цѣлымъ, а „бытіе“ и „одно“ были бы его частями? *Ар.* Необходимо. *П.* Теперь, будемъ ли каждую изъ этихъ частей называть только частию, или же часть должно назвать частию цѣлаго? *Ар.* Цѣлаго. *П.* И слѣдовательно, цѣлое есть то, что есть одно и имѣетъ части? *Ар.* Безъ сомнѣнія. *П.* Итакъ что? Каждая изъ этихъ частей „существующаго одного“,—именно, „бытіе“ и „одно“,—*бываютъ ли другъ безъ друга, — „одно“ безъ своей части — „бытія“, или „бытіе“, безъ своей части—„одного“?* *Ар.* Этого не могло бы быть. *П.* Поэтому, опять, и каждая изъ частей содержитъ „одно“ и „бытіе“, и часть является снова состоящею, по меньшей мѣрѣ, изъ двухъ частей; и на этомъ основаніи то, что сдѣлалось бы частию, всегда будетъ содержать эти двѣ части, ибо „одно“ всегда соединено съ „бытіемъ“ и бытіе съ однимъ, такъ что, каждый разъ становясь двумя, уже по необходимости не можетъ быть одно. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Не было ли бы, такимъ образомъ, „существующее одно“ безграничнымъ множествомъ? *Ар.* Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ. *П.* Посмотри теперь еще и такимъ образомъ. *Ар.* Какъ? *П.* Не утверждаемъ ли мы, что „одно“ участвуетъ въ бытіи, чрезъ что и существуетъ? *Ар.* Да. *П.* И чрезъ это именно, „одно“ явилось многимъ. *Ар.* Такъ. *П.* Что же? само „одно“, о которомъ мы говоримъ, что оно участвуетъ въ бытіи, если мы будемъ представлять его въ мысли, какъ существующее само по себѣ,—безъ того, въ чемъ, какъ мы говорили, оно участвуетъ, — будетъ ли оно одно только, или оно же самое будетъ и многимъ? *Ар.* Одно, я думаю. *П.* Посмотримъ, однако: „бытіе“, необходимо должно быть различнымъ отъ него, и оно само нѣчто различное, если „одно“ не есть „бытіе“, но, какъ „одно“, только участвуетъ въ „бытіи“. *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, если „бытіе“ и „одно“ различны, то „одно“ есть нѣчто различное отъ „бытія“, не потому, что оно — „одно“, и бытіе различно отъ „одного“ не потому, что оно—„бытіе“, но чрезъ „различное и другое“ они различны между собою. *Ар.* Конечно, такъ. *П.* „Такъ что „различное“ не тождественно ни съ „однимъ“, ни съ „бытіемъ“. *Ар.* Какъ могло бы? *П.* Что же? еслибъ мы выбрали изъ нихъ, что хочешь, или „бытіе“ и „различное“, или „бытіе“ и „одно“, или „одно“ и „различное“, — не беремъ ли мы при каждомъ выборѣ то, что по справедливости можно назвать словомъ: „оба“? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Слѣдующимъ: можно сказать: бытіе? *Ар.* Можно. *П.* И опять, можно сказать: „одно“? *Ар.* И это можно. *П.* Итакъ, не каждое ли поименовано? *Ар.* Да. *П.* И если я говорю „бытіе“ и „одно“, — развѣ

(названы) не оба? *Ар.* Конечно, такъ. *П.* И если также называю „бытіе“ и „различное“, или „различное“ и „одно“ и такъ далѣе, — то не говорю ли (о нихъ) въ каждомъ случаѣ: оба? *Ар.* Да. *П.* Но, что правильно называется „оба“, — возможно ли, чтобы они были оба, но не были два? *Ар.* Не возможно. *П.* Когда же — два, то есть ли какая возможность, чтобы каждое изъ нихъ не было одно? *Ар.* Никакой. *П.* И если каждая изъ нихъ — по два, то и каждое изъ двухъ было бы однимъ? *Ар.* Очевидно. *П.* Но если каждое изъ нихъ есть одно, и если какое-нибудь одно соединится съ которымъ-либо сочетаніемъ, — не сдѣлаются ли всѣ вмѣстѣ тремя? *Ар.* Да. *П.* И три — нечетъ, а два — четъ? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Что же далѣе? Когда есть два, не необходимо ли, чтобы было и „дважды“, а когда есть три, — „трижды“, если въ двухъ содержится два раза одинъ и въ трехъ — три раза одинъ? *Ар.* Необходимо. *П.* Если же есть два и дважды, не должно ли быть и дважды два; и когда есть три и трижды, не необходимо ли быть и трижды тремъ? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Что же еще? Когда есть три и дважды, и два и трижды, не необходимо ли также быть дважды тремъ и трижды двумъ? *Ар.* Совершенно. *П.* Такимъ образомъ, четъ могъ бы увеличиваться въ четное число разъ, и нечетъ — въ нечетное число разъ, и также четъ — въ нечетное число разъ, и нечетъ — въ четное. *Ар.* Это такъ. *П.* Если все это такъ, думаешь ли, что остается какое-нибудь число, которое бы не существовало необходимо? *Ар.* Никкимъ образомъ. *П.* И такъ, если „одно“ есть, необходимо, чтобы было и число. *Ар.* Необходимо. *П.* Но если есть число, тогда должно быть также многое и безграничное множество сущаго. Вѣдь число безгранично по количеству и участвуетъ въ бытіи? *Ар.* Безъ сомнѣнія. *П.* И такъ, если всякое число участвуетъ въ бытіи, не будетъ ли участвовать въ немъ и каждая часть числа? *Ар.* Да. *П.* Слѣдовательно, бытіе раздѣлено между всѣмъ многочисленнымъ существующимъ, и ничто изъ существующаго, ни самое малое, ни самое великое не лишено бытія. Вѣдь не разумно даже и спрашивать объ этомъ? Потому что какъ же, въ самомъ дѣлѣ, бытіе было бы отдѣлено отъ того, что существуетъ? *Ар.* Никкимъ образомъ. *П.* Поэтому оно раздроблено, сколько возможно, на самыя малыя и великія и всякаго другого рода части существующаго, раздѣлено совершенно между всѣмъ, и части бытія безконечны. *Ар.* Это такъ. *П.* Слѣдовательно, частей бытія столь много, сколько лишь возможно? *Ар.* Конечно, чрезвычайно много. *П.* Что же? есть ли между ними такая, которая хотя есть часть бы-

тія, однакоже, на самомъ дѣлѣ не есть часть? *Ар.* Какъ же это могло бы быть? *П.* Но если есть именно часть, то, я думаю, необходимо, чтобы она всегда, пока она есть, составляла нѣчто одно, и не можетъ быть не однимъ. *Ар.* Необходимо. *П.* Такимъ образомъ, „одно“ соединено съ каждою частію бытія, не исключая ни большей, ни меньшей, ни всякой другой. *Ар.* Такъ. *П.* Тогда „одно“, будучи столь многообразнымъ, есть ли вмѣстѣ и цѣлое? Размысли объ этомъ. *Ар.* Я думаю объ этомъ и нахожу, что это невозможно. *П.* Слѣдовательно, оно раздѣлено, если не есть цѣлое, потому что оно не иначе можетъ находиться при всѣхъ частяхъ бытія, какъ будучи раздѣлено. *Ар.* Да. *П.* И необходимо также, чтобы оно было раздѣлено на столько, сколько частей? *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, мы неправильно недавно говорили, что бытіе раздѣлено на самое большее число частей, потому что оно раздѣлено не больше, чѣмъ „одно“, но какъ кажется, на столько же частей, какъ и „одно“; ибо ни „бытіе“ не отдѣлено отъ „одного“, ни „одно“ отъ „бытія“, но, какъ два, должны быть во всемъ равны. *Ар.* Совершенно такъ оказывается. *П.* Такимъ образомъ, само „одно“ раздроблено чрезъ бытіе на великое и безграничное множество. *Ар.* Очевидно. *П.* Слѣдовательно не только „существующее одно“ есть „многое“, но и само „одно“, отдѣльно отъ бытія, необходимо должно быть „многимъ“. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Но впрочемъ потому, что части суть части цѣлаго, „одно“ должно быть ограничено какъ цѣлое. Или части не обнимаются цѣлымъ? *Ар.* Необходимо. *П.* И обнимающее было бы именно предѣломъ? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Поэтому „одно“ есть и одно, и многое, и цѣлое, и части, и ограниченное, и безпредѣльное по множеству. *Ар.* Очевидно. *П.* И, какъ ограниченное, не имѣетъ ли и краевъ? *Ар.* Необходимо. *П.* Что же? если оно есть цѣлое, то не должно ли имѣть начала, и середины, и конца? или можетъ что-либо быть безъ этихъ трехъ? И то, чему не доставало бы котораго-нибудь изъ нихъ, можетъ ли быть еще цѣлымъ? *Ар.* Не можетъ. *П.* Выходитъ, что „одно“ будетъ имѣть и начало, и конецъ, и середину. *Ар.* Будетъ имѣть. *П.* Но середина вѣдъ равно удалена отъ оконечностей, потому что иначе не была бы серединой. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* А будучи такимъ, „одно“ естественно имѣло бы какой-нибудь видъ, — или прямой, или круглый, или какой-нибудь смѣшанный изъ обоихъ. *Ар.* Да, имѣло бы. *П.* Слѣдовательно, будучи такимъ, не будетъ ли оно находиться и въ себѣ самомъ, и въ другомъ? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Каждая часть находится въ цѣломъ и ни которая не внѣ цѣ-

лаго. *Ар.* Такъ. *П.* Всѣ же части обнимаются цѣлымъ? *Ар.* Да. *П.* И именно всѣ части его суть „одно“, и ни болѣе, ни менѣе, какъ всѣ? *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Такимъ образомъ, цѣлое есть и одно? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Итакъ, если всѣ части находятся въ цѣломъ, и съ другой стороны всѣ части составляютъ одно и само цѣлое, цѣлымъ же обнимается все, то „одно“ могло бы обниматься „однимъ“, и само „одно“ находилось бы, такимъ образомъ, въ самомъ себѣ. *Ар.* Очевидно. *П.* А напротивъ, цѣлое не находится въ частяхъ—ни во всѣхъ, ни въ нѣкоторыхъ; ибо если бы было во всѣхъ, то необходимо и въ одной. Поэтому, не будучи въ одной какой-либо, оно не могло бы уже быть и во всѣхъ; и если эта есть одна изъ всѣхъ, а цѣлое не находится въ этой одной, то какъ же еще оно будетъ во всѣхъ? *Ар.* Ниоимъ образомъ. *П.* Не находится и въ нѣсколькихъ частяхъ; ибо если бы цѣлое находилось въ нѣкоторыхъ, то большее было бы въ меньшемъ, а это невозможно. *Ар.* Невозможно. *П.* Но, не будучи ни въ очень многихъ, ни во всѣхъ частяхъ, не должно ли цѣлое необходимо находиться въ чемъ-нибудь различномъ (отъ него), или же нигдѣ не находится? *Ар.* Необходимо. *П.* Теперь, не будучи нигдѣ, оно было бы ничѣмъ; но такъ какъ оно—цѣлое, то, не будучи въ самомъ себѣ, не должно ли находиться въ другомъ? *Ар.* Совершенно. *П.* Слѣдовательно, по скольку „одно“ есть цѣлое, оно находится въ другомъ, а по скольку есть вмѣстилище всѣхъ частей, оно находится въ самомъ себѣ; и такимъ образомъ, „одно“ необходимо должно находиться и въ самомъ себѣ, и въ другомъ. *Ар.* Необходимо. *П.* Поэтому, если оно имѣетъ такія свойства, не необходимо ли ему и двигаться, и стоять? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Оно стоитъ, если находится въ самомъ себѣ, потому что, будучи въ „одномъ“ и не выступая изъ него, оно было бы въ „томъ же самомъ“,— въ самомъ себѣ. *Ар.* Конечно, такъ. *П.* А что находится всегда въ томъ же самомъ, то необходимо должно всегда стоять. *Ар.* Совершенно. *П.* Что же? а напротивъ находящееся всегда въ другомъ, никогда не должно быть въ томъ же самомъ; не будучи же никогда въ томъ же самомъ, не должно и стоять, а если не стоитъ, не должно ли двигаться? *Ар.* Такъ. *П.* Итакъ необходимо, что „одно“, всегда находясь въ самомъ себѣ и въ другомъ, постоянно движется и стоитъ. *Ар.* Очевидно. *П.* И въ такомъ случаѣ, если дѣйствительно ему принадлежитъ все вышесказанное, оно должно быть тождественнымъ съ самимъ собою и различнымъ отъ себя, и также должно быть тождественно и различно съ „прочимъ“. *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Вся-

кая вещь относится къ другой слѣдующимъ образомъ: или она — то же самое или различное; если не то же и не различное, то былабы или частію того, къ чему имѣеть отношеніе, или цѣлымъ въ отношеніи къ части. *Ар.* Очевидно. *П.* Ужели, теперь, само „одно“ есть часть самого себя? *Ар.* Никонимъ образомъ. *П.* И не моглобы оно быть цѣлымъ по отношенію къ себѣ, какъ къ части, ставъ (тогда) какъ бы частію въ отношеніи къ себѣ самому. *Ар.* Конечно, это не возможно. *П.* Но есть ли „одно“ различно отъ „одного?“ *Ар.* Совершенно нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, и отъ самого себя не могло бы быть различно. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ, если въ отношеніи къ себѣ самому оно не есть ни другое, ни цѣлое, ни часть, то не необходимо ли, чтобъ оно было тождественно съ самимъ собою? *Ар.* Необходимо. *П.* Какъ же однако? то, что въ другомъ мѣстѣ отъ самого себя, находящагося въ томъ же самомъ себѣ, — не должно ли быть различно отъ себя самого, если оно дѣйствительно будетъ въ другомъ мѣстѣ? *Ар.* По моему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, такъ. *П.* Такимъ именно оказалось „одно“, если оно вмѣстѣ находится и въ самомъ себѣ и въ другомъ. *Ар.* Да, оказалось. *П.* Поэтому, какъ выходитъ, „одно“ было бы различнымъ отъ самого себя. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Теперь что же? если что-нибудь есть другое по отношенію къ чему-нибудь, не будетъ ли оно различнымъ отъ того, какъ различнаго? *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, все, что есть не „одно“, различно отъ „одного“, и „одно“ различно отъ всего, что не „одно?“ *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Поэтому „одно“ было бы различнымъ отъ прочаго? *Ар.* Различно. *П.* Смотри теперь: „тоже самое“ и „различное“ не будутъ ли противоположны другъ другу? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* И можетъ ли когда-нибудь „то же самое“ находиться въ „различномъ“ и „различное“ въ „томъ же самомъ?“ *Ар.* Не можетъ. *П.* Если, такимъ образомъ, „различное“ никогда не будетъ находиться въ „томъ же самомъ“, то изъ существующаго нѣтъ ничего, въ чемъ въ какое-либо время есть „различное“; ибо еслибы оно когда-нибудь находилось въ чемъ-либо, тогда, въ этомъ случаѣ, „различное“ было бы „въ томъ же самомъ“. Не такъ ли? *Ар.* Такъ. *П.* Но такъ какъ оно никогда не есть въ „томъ же самомъ“, то „различное“ никогда не могло бы быть въ чемъ-либо изъ существующаго. *Ар.* Справедливо. *П.* Поэтому „различное“ не могло бы быть ни въ томъ, что — не „одно“, ни въ „одномъ“. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ, посредствомъ „различнаго“ „одно“ не было бы различно отъ того, что не „одно“, и то, что не „одно“ — отъ „одного?“ *Ар.* Нѣтъ. *П.* И также

чрезъ самихъ себя не были бы различны между собою, такъ какъ не участвуютъ въ „различномъ“. *Ар.* Потому что, какъ же? *П.* Если же ни чрезъ себя самихъ не различны, ни чрезъ „различное“, то не исчезло ли бы совершенно (ихъ) различіе другъ отъ друга? *Ар.* Исчезло бы. *П.* Но правда также, что „не одно“ не участвуетъ въ „одномъ“, ибо (иначе) не было бы „не одно“, но какъ-нибудь сдѣлалось бы „однимъ“. *Ар.* Справедливо. *П.* „Не одно“ не было бы также и числомъ, потому что, имѣя число, оно не было бы совершенно „не одно“. *Ар.* Конечно, не было бы. *П.* Что же? „Не одно“ есть часть „одного?“ Но вѣдь, такимъ образомъ, „не одно“ участвовало бы въ „одномъ?“ *Ар.* Участвовало бы. *П.* Если теперь это есть „одно“ а то—„не одно“, тогда „одно“ не было бы ни частью того, что—„не одно“, ни цѣлымъ въ отношеніи къ нему, какъ въ частямъ; и опять „не одно“ не суть части „одного“, и не цѣлое въ отношеніи къ „одному“, какъ къ части. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Но мы говорили, что будетъ между собою тожественнымъ то, что не есть ни части, ни цѣлое, ни различное, въ отношеніи одно къ другому. *Ар.* Да, говорили. *П.* Не должны ли мы, поэтому, сказать, что „одно“, находясь въ такомъ отношеніи къ тому, что „не одно“, будетъ тожественно съ нимъ? *Ар.* Должны признать. *П.* Поэтому выходитъ, что „одно“ есть и различно отъ „прочаго“ и самого себя, и тожественно и съ нимъ, и съ самимъ собою. *Ар.* Изъ изслѣдованія, по крайней мѣрѣ, такъ оказывается. *П.* Но есть ли также подобно и неподобно и себѣ самому, и „прочему?“ *Ар.* Можетъ быть. *П.* По крайней мѣрѣ, если оно оказалось различнымъ отъ „прочаго“, то и „прочее“ было бы различно отъ него. *Ар.* Почему же нѣтъ? *П.* И слѣдовательно, оно такъ же различно отъ „прочаго“, какъ и „прочее“ отъ него, и ни болѣе, ни менѣе? *Ар.* Какъ же иначе? *П.* А если ни болѣе, ни менѣе, то одинаковымъ образомъ. *Ар.* Да. *П.* Итакъ, по скольку оно различно отъ „прочаго“, точно также какъ и „прочее“ отъ него, по столько „одно“ было бы тожественно съ „прочимъ“ и „прочее“ съ однимъ. *Ар.* Что именно ты говоришь? *П.* Вотъ что: не обозначаешь ли ты каждымъ названіемъ что-нибудь? *Ар.* Да. *П.* И что? тоже самое названіе не долженъ ли ты употреблять чаще, чѣмъ одинъ разъ? *Ар.* Да. *П.* Теперь, если ты одинъ разъ называешь имя, обозначаешь то, чему оно служитъ названіемъ, а если часто, тогда уже не то обозначаешь? Или совершенно необходимо, что каждый разъ ты будешь обозначать то же самое, однажды ли, или часто будешь приносить тоже самое названіе? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Теперь, и (слово)

„различное“ не есть ли названіе чего-нибудь? *Ар.* Конечно. *П.* Поэтому, когда ты произносишь его, однажды ли или много разъ, то не для обозначенія чего-нибудь другого и не другое называешь, какъ то, чему оно служитъ названіемъ. *Ар.* Необходимо. *П.* Когда, такимъ образомъ, говоримъ, что „прочее“ различно отъ одного и одно различно отъ „прочаго“, то, дважды назвавъ „различное“, мы нисколько не обозначаемъ что-либо другое, но всегда то свойство, которому оно служитъ названіемъ. *Ар.* Да, конечно. *П.* И такъ, если „одно“ различно отъ „прочаго“ и „прочее“ отъ „одного“, то „одно“ было бы тождественно съ „прочимъ“, въ силу именно того, что ему усвоится то же самое „различное“. А то, чему свойственно то же самое, подобно; не такъ-ли? *Ар.* Да. *П.* На томъ именно основаніи, что „одно“ различно отъ „прочаго“, каждое (изъ нихъ) будетъ и подобно каждому, потому что каждое отъ каждаго различно. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Однакоже, „подобное, противоположно „неподобному“. *Ар.* Да. *П.* А также и „различное“ „тому же самому“. *Ар.* И это такъ. *П.* Но оказалось также и то, что „одно“, тождественно съ „прочимъ“. *Ар.* Да, оказалось. *П.* Но вѣдь это противоположныя состоянія—быть тождественнымъ съ прочимъ и различнымъ отъ прочаго. *Ар.* Совершенно. *П.* Теперь, въ силу того, что различно, оно оказалось подобнымъ. *Ар.* Да. *П.* Слѣдовательно, по скольку есть то же самое, будетъ не подобнымъ, въ силу свойства, противоположнаго тому, которое дѣлаетъ подобнымъ. Вѣдь „различное“ дѣлало подобнымъ? *Ар.* Да. *П.* Поэтому, „тоже“ будетъ дѣлать не подобнымъ, или оно не будетъ противоположно „различному“. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Слѣдовательно, „одно“ будетъ подобно и не подобно „прочему“: въ силу различія (съ нимъ) будетъ подобно, а въ силу тождества не подобно. *Ар.* Дѣйствительно, какъ оказывается, имѣетъ и такое отношеніе. *П.* Имѣетъ еще и слѣдующее. *Ар.* Какое? *П.* Какъ „то же самое“, оно не есть иное; не будучи же инымъ, не есть не подобное, а если не есть не подобное, то—подобно. Но по скольку есть другое, оно будетъ инымъ, будучи же инымъ, есть не подобное. *Ар.* Справедливо говоришь. *П.* И такъ какъ „одно“ и тождественно съ „прочимъ“, и различно отъ него, то, въ обоихъ случаяхъ и въ каждомъ порознь, оно будетъ и подобно, и не подобно „прочему“. *Ар.* Совершенно. *П.* А такъ какъ оно оказалось различнымъ и отъ себя самого, и тождественнымъ съ собою, то не будетъ ли точно также, въ обоихъ случаяхъ и въ каждомъ порознь, подобно и не подобно и въ отношеніи къ себѣ самому? *Ар.* Необходимо. *П.* Въ какомъ же положеніи находится „одно“ относительно

соприкосновенія его съ самимъ собою и „прочимъ“, и въ какомъ касательно неприкосновенія? Размысли объ этомъ. *Ар.* Я размышляю. *П.* Именно, оказалось, что „одно“ находится въ самомъ себѣ, какъ въ цѣломъ. *Ар.* Вѣрно. *П.* А также, что „одно“ находится и въ „прочемъ“. *Ар.* Да. *П.* Поэтому, какъ находящееся въ „прочемъ“, оно соприкасалось бы съ „прочимъ“, а какъ находящееся въ себѣ самомъ, оно не допускало бы соприкосновенія съ „прочимъ“, и было бы въ сообщеніи съ самимъ собою, какъ находящееся въ самомъ себѣ. *Ар.* Очевидно. *П.* Такимъ образомъ, „одно“ соприкасалось бы съ самимъ съ собою и съ „прочимъ“. *Ар.* Соприкасалось бы. *П.* Но какъ вотъ это: каждое, что должно прійти въ соприкосновеніе съ чѣмъ-нибудь, не должно ли лечь подлѣ того, съ чѣмъ должно соприкасаться, и занять мѣсто, которое было бы смежно съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, если будетъ тутъ лежать, прійдетъ въ соприкосновеніе? *Ар.* Необходимо. *П.* И если, теперь, оно должно прійти въ соприкосновеніе съ самимъ собою, то должно лежать непосредственно подлѣ себя, занимая мѣсто, смежное съ тѣмъ, гдѣ оно само находится. *Ар.* Да, такъ должно. *П.* Если бы „одно“ было двумя, то оно могло бы сдѣлать это и въ одно время находиться въ двухъ мѣстахъ, но пока оно—одно, не можетъ этого? *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ равно необходимо, чтобы „одно“ не было ни двумя, ни соприкасалось съ самимъ собою. *Ар.* Равно необходимо. *П.* Но оно не будетъ въ соприкосновеніи и съ „прочимъ“. *Ар.* Почему же? *П.* Потому что, какъ утверждали мы, то, что, какъ отдѣльное, будетъ соприкасаться, должно быть подлѣ того, съ чѣмъ должно соприкасаться,—третьяго же между ними ничего не должно быть. *Ар.* Справедливо. *П.* Итакъ, самое меньшее должны быть два, если должно быть соприкосновеніе. *Ар.* Два. *П.* Если же въ двумъ граничащимъ присоединится, подлѣ, третье, то будетъ ихъ три, а соприкосновеній—два. *Ар.* Да. *П.* И такимъ же образомъ, съ каждымъ присоединеніемъ будетъ прибавляться и одно соприкосновеніе, и будетъ такъ, что соприкосновеній будетъ однимъ меньше противъ числа (соединившихся) предметовъ; и чѣмъ первые два (соединившіеся предметы) превышаютъ соприкосновеніе—такъ какъ они по числу больше (числа) соприкосновеній,—тѣмъ же самымъ и каждое послѣдующее число (соединяющихся предметовъ) будетъ больше (числа) соприкосновеній; потому что дальше уже, въ одно время, прибавляется одно и къ числу (предметовъ), и одно соприкосновеніе къ соприкосновеніямъ. *Ар.* Вѣрно. *П.* Итакъ, сколько предметовъ по числу, соприкосновеній всегда будетъ однимъ

меньше противъ нихъ. *Ар.* Справедливо. *П.* Но если есть только „одно“, а двоицы нѣтъ, то не могло бы быть и соприкосновенія. *Ар.* Какъ могло бы! *П.* Теперь мы утверждаемъ, что „прочее“ по отношенію къ „одному“ не есть „одно“, не участвуетъ въ немъ, если въ самомъ дѣлѣ есть другое. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, нѣтъ и числа въ „прочемъ“, если не находится въ немъ „одно“.

Ар. Потому что какъ могло бы? *П.* Поэтому, „прочее“ не есть ни одно, ни два, и не имѣетъ никакого названія (какого-нибудь) другого числа. *Ар.* Нѣтъ. *П.* Итакъ, „одно“ есть только одно и не могло бы быть двойственно. *Ар.* Очевидно, нѣтъ. *П.* Поэтому, нѣтъ и соприкосновенія, когда нѣтъ двухъ. *Ар.* Нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, ни „одно“ не приходитъ въ соприкосновеніе съ „прочимъ“, ни „прочее“ съ „однимъ“, если нѣтъ соприкосновенія. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Такимъ образомъ, по всему этому, „одно“ и находится въ соприкосновеніи съ „прочимъ“ и самимъ собою и не находится. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Есть ли также оно равное и неравное и себѣ самому, и „прочему“? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Если бы „одно“ было больше или меньше, чѣмъ „прочее“, или наоборотъ. „прочее“ — больше или меньше „одного“, — то это не потому, что „одно“ есть одно, а „прочее“ — различно отъ „одного“, — этими самыми свойствами своего существа онѣ не были бы ни больше, ни меньше другъ друга. Но если бы то и другое, при этихъ свойствахъ, имѣли равенство, тогда были бы равны между собою; и если бы „прочее“ имѣло великое, а „одно“ — малое, или великое принадлежало бы „одному“, а малое „прочему“, тогда то, которому, посредствомъ идеи, принадлежить великое, было бы больше, а которому — малое, — меньше? *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ вѣдь есть эти двѣ идеи, и великое и малое? потому что еслибъ ихъ не было, то онѣ не были бы и противоположны другъ другу и не находились бы въ существующемъ. *Ар.* Ибо какъ могли бы? *П.* Теперь, если „малое“ находится въ „одномъ“, то оно было бы или въ цѣломъ, или въ части его. *Ар.* Необходимо. *П.* Что же? если бы находилось въ цѣломъ, то не было бы распространено, такъ же какъ и „одно“, по (всему) цѣлому его, или не обнимало ли бы его? *Ар.* Очевидно. *П.* Слѣдовательно, малое, будучи такимъ образомъ равномѣрно съ „однимъ“, не было ли бы равному, а обнимая — больше его? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Теперь, возможно ли, чтобы „малое“ было „равно“ или „больше“ чего-нибудь, и дѣлало бы свойственное „великому“ и „равному“, а не то, что принадлежитъ ему самому? *Ар.* Невозможно. *П.* Поэтому „малое“ не

могло бы находиться въ „цѣломъ одномъ“, но если гдѣ, то въ части. *Ар.* Да. *П.* И опять не во всей части, иначе оно сдѣлаетъ то, что и въ отношеніи къ цѣлому: всегда будетъ равно или больше той части, въ которой находилось бы. *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, ни въ чемъ существующемъ малое не будетъ находиться — ни въ части, ни въ цѣломъ; и не будетъ чего-либо малаго, кромѣ самого „малаго“. *Ар.* Выходитъ, что нѣтъ. *П.* Не будетъ также въ немъ и „великаго“, потому что тогда, кромѣ самаго великаго, должно быть еще нѣчто другое, большее, — то, въ чемъ „великое“ находилось бы, и хотя самого „малаго“ (въ немъ) нѣтъ, (должно быть въ немъ еще) то, что оно должно превосходить, если оно есть „великое“; а это невозможно, если „малое“ ни въ чемъ не находится. *Ар.* Справедливо. *П.* И вѣдь само „великое“ больше не другого чего, какъ самаго „малаго“, равно и „малое“ меньше не другого чего-нибудь, какъ самаго „великаго“. *Ар.* Конечно. *П.* Поэтому, ни „прочее“ — ни больше, ни меньше, чѣмъ „одно“, если оно (прочее) не имѣетъ ни „великаго“, ни „малаго“, ни сами онѣ (эти идеи), по отношенію къ „одному“, не могутъ превышать или быть превышаемы, но только въ отношеніи другъ къ другу; ни „одно“, потомъ, не могло бы быть больше или меньше ни этихъ (идей), ни „прочаго“, если не имѣетъ ни великаго, ни малаго. *Ар.* Очевидно, нѣтъ. *П.* Итакъ, если „одно“ ни больше, ни меньше „прочаго“, то не необходимо ли, чтобъ оно не превосходило его, не было превышаемо? *Ар.* Необходимо. *П.* Поэтому, если оно не превышаетъ, не превышается, — совершенно необходимо, чтобъ оно было равномѣрно, а будучи равной мѣры, оно равно. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* И „одно въ самомъ себѣ“ было бы именно въ такихъ отношеніяхъ къ самому себѣ: не имѣло бы ни великаго, ни малаго, ни превышало бы себя, ни было бы превышаемо, но, находясь въ состояніи равнаго, было бы равно самому себѣ. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Такимъ образомъ, „одно“ было бы равно себѣ самому и „прочему“. *Ар.* Очевидно. *П.* И однако, будучи въ самомъ себѣ, оно было бы еще и внѣ — вокругъ себя, и, какъ окружающее, было бы больше себя, а какъ окружаемое — меньше. И такимъ образомъ, „одно“ было бы и больше, и меньше самого себя. *Ар.* Да, такъ было бы. *П.* Также и то необходимо, что ничего не существуетъ, кромѣ „одного“ и „прочаго“. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Но, безъ сомнѣнія, то, что всегда существуетъ, должно и находиться въ чемъ-нибудь. *Ар.* Да. *П.* И находящееся въ чемъ-нибудь, не будетъ ли находиться какъ меньшее въ большемъ? потому что иначе не могло бы быть

одно въ другомъ. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* А такъ какъ ничего нѣтъ, кромѣ „одного“ и „прочаго“, онѣ же должны находиться въ чемъ-нибудь, то не необходимо ли, чтобъ онѣ были „другъ въ другѣ“ — „прочее“ въ „одномъ“ и „одно“ въ „прочемъ“, или же нигдѣ? *Ар.* Очевидно. *П.* Теперь — потому, что „одно“ находится въ „прочемъ“, „прочее“ было бы больше „одного“, какъ обнимающее его; „одно“ же, какъ обнимаемое, было бы меньше „прочаго“; съ другой стороны, такъ какъ „прочее“ находится въ „одномъ“, „одно“ по той же самой причинѣ было бы больше „прочаго“, а „прочее“ меньше „одного“. *Ар.* Такъ выходитъ *П.* Такимъ образомъ „одно“ есть и равно, и больше, и меньше самого себя и „прочаго“. *Ар.* Оказывается. *П.* А если дѣйствительно есть больше и меньше и равно, то состояло бы изъ мѣръ равныхъ, бѣльшихъ и меньшихъ въ отношеніи къ себѣ самому и „почему“, — а если мѣръ, то и частей. *Ар.* Какъ же иначе? *П.* Состоя же изъ мѣръ, равныхъ, бѣльшихъ и меньшихъ, оно и числомъ было бы больше и меньше самого себя и „прочаго“, и также равно себѣ самому и „почему“. *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Чего больше, сравнительно съ тѣмъ и мѣръ имѣло бы больше, а сколько мѣръ, столько и частей; и чего меньше — такимъ же образомъ; и такъ же, если чему равно. *Ар.* Такъ. *П.* Поэтому, будучи больше и меньше самого себя, и равно себѣ, оно состояло бы изъ мѣръ равныхъ, бѣльшихъ и меньшихъ себя? а если мѣръ, то и частей? *Ар.* Почему же нѣтъ? *П.* И такъ, состоя изъ равныхъ съ собою частей, оно было бы равно себѣ по количеству; состоя изъ бѣльшихъ, было бы больше себя, изъ меньшихъ — меньше себя по числу. *Ар.* Очевидно. *П.* Не въ такихъ ли отношеніяхъ будетъ стоять „одно“ и къ „почему“? — потому что оно оказывается больше его, необходимо должно быть больше и по числу; потому что меньше, — меньше и по числу; потому что является равнымъ по величинѣ, должно быть равно „почему“ и по количеству? *Ар.* Необходимо. *П.* Такимъ образомъ опять, какъ выходитъ, „одно“ будетъ и равно, и больше, и меньше по числу самого себя и „прочаго“. *Ар.* Такъ будетъ. *П.* Теперь, не участвуетъ ли „одно“, и во времени, не есть ли и не дѣлается ли моложе и старше самого себя и „прочаго“, — и также, участвуя во времени, не есть ли ни моложе, ни старше ни самого себя, ни „прочаго“? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Если „одно“ существуетъ, конечно принадлежитъ ему бытіе? *Ар.* Да. *П.* А „есть“ — это другое ли чтонибудь, какъ участіе бытія во времени настоящимъ, равно какъ „было“ означаетъ об-

щеніе бытія со временемъ прошедшимъ, и потомъ „будеть“—со временемъ будущимъ? *Ар.* Конечно, такъ. *П.* Поэтому, оно участвуетъ во времени, если участвуетъ въ бытіи. *Ар.* Совершенно. *П.* Слѣдовательно, и во времени текущемъ? *Ар.* Да. *П.* Поэтому, всегда дѣлается старѣе самого себя, если въ самомъ дѣлѣ по времени идетъ впередъ. *Ар.* Необходимо. *П.* Теперь, вѣдь мы помнимъ, что старѣйшее дѣлается старѣе потому, что становится моложе? *Ар.* Помнимъ. *П.* Слѣдовательно, такъ какъ „одно“ дѣлается старѣе самого себя, не становилось ли бы оно старѣе въ то время, когда дѣлалось бы моложе? *Ар.* Необходимо. *П.* Такимъ образомъ, оно становится моложе и старѣе самого себя. *Ар.* Да. *П.* Поэтому и не „есть“ ли оно старѣе, когда оно становится (такимъ) въ „настоящее время“, находящееся между „было“ и „будетъ“ — потому что, поступая изъ прошедшаго въ будущее, оно никакъ не можетъ миновать „настоящаго“. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ *не перестаетъ* ли тогда дѣлаться старѣе, когда достигаетъ того, что „есть теперь“, и когда не „становится“, но уже „есть“ старѣе? потому ¹⁾ что, какъ (постоянно) поступающее впередъ, оно не могло бы быть удержано „настоящимъ“: прогрессирующее имѣеть, именно, такія отношенія, что соприкасается съ обоими — съ тѣмъ, что есть „теперь“, и что есть „потомъ“, оставляя настоящее и касаясь будущаго, такъ что становится между обоими тѣмъ, что — „потомъ“ и тѣмъ что — „теперь“. *Ар.* Справедливо. *П.* Если же все „становящееся“ по необходимости не можетъ миновать того, что „есть теперь“, то каждый разъ, когда достигаетъ его, перестаетъ „становиться“ и тогда „есть теперь“, — то, что бы ни было въ состояніи становленія. *Ар.* Очевидно. *П.* Поэтому и „одно“, когда, становясь старѣе, достигаетъ того, что „есть теперь“, то перестаетъ „становиться“ и уже „есть“ старѣе. *Ар.* Конечно, такъ. *П.* Итакъ, старѣе чего „становилось“, того и „есть“ старѣе. А становилось старѣе самого себя? *Ар.* Да. *П.* А старѣйшее старѣе ли того, что моложе? *Ар.* Да. *П.* Поэтому „одно“ „есть“ и моложе себя, когда, становясь старѣе, достигнетъ того, что — „есть теперь“. *Ар.* Необходимо. *П.* Но „есть“ всегда находится при „одномъ“ во все время его бытія, потому что оно всегда „есть теперь“, когда ни есть. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Слѣдовательно, „одно“ и „есть“, и „дѣлается“ всегда и старѣе, и моложе самого себя. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Но больше ли себя по времени

¹⁾ Въ смыслѣ: «а иначе».

„есть“ или „становится“, или есть равное себѣ? *Ар.* Равное. *П.* А если становится или есть равно себѣ по времени, то имѣеть тотъ же самый возрастъ. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Имѣя же одинъ возрастъ, есть ни старѣе, ни моложе. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ, „одно“ будучи и становясь равнымъ себѣ по времени, ни „есть“ старѣе или моложе себя, ни „становится“ такимъ. *Ар.* Нѣтъ, по моему мнѣнію. *П.* Что же? и въ отношеніи къ „прочему?“ *Ар.* Я не могу сказать. *П.* Однако, можешь то сказать, что „прочее“, если въ самомъ дѣлѣ оно заключаетъ различныя вещи, а не (одно что-нибудь) различное ¹⁾, — есть больше „одного“; потому что, какъ (одно что-нибудь) различное, оно было бы „одно“, но какъ (составляющее) различныя вещи, оно больше „одного“. *Ар.* Да. *П.* И было бы многимъ. *Ар.* Конечно, было бы. *П.* Будучи же многимъ оно участвовало бы въ числѣ, большемъ одного? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Но что? будемъ ли утверждать, что большія числа происходятъ и произошли прежде, или меньшія? *Ар.* Меньшія. *П.* Самое же меньшее — „первое“; а это есть „одно“. Не такъ ли? *Ар.* Да. *П.* Итакъ изъ всего, имѣющаго число, „одно“ произошло первымъ; но и все прочее имѣеть число, если „прочее“ въ самомъ дѣлѣ означаетъ различныя вещи, а не (одно что-нибудь) различное. *Ар.* Конечно, имѣеть. *П.* А происшедшее первымъ, я думаю, произошло ранѣе, „прочее“ же позднѣе; происшедшее же послѣ — моложе того, что произошло раньше; и такимъ образомъ „прочее“ было бы моложе „одного“, а „одно“ старѣе „прочаго“. *Ар.* Такъ было бы. *П.* Какъ же вотъ это: могло ли бы „одно“ произойти противъ своей природы, или это невозможно? *Ар.* Невозможно. *П.* Въ самомъ дѣлѣ, „одно“ омазалось имѣющимъ части; а если части, — то и начало, и конецъ, и середину. *Ар.* Да. *П.* А начало не происходитъ ли прежде всего, и самого „одного“, и cadaго изъ прочаго, — а послѣ начала и все прочее до конца? *Ар.* Какъ же иначе? *П.* И вѣдь мы будемъ утверждать, что все это „прочее“ суть части „одного и цѣлаго“, само же оно (только) вмѣстѣ съ концемъ произошло, какъ „одно и цѣлое“. *Ар.* Конечно, мы должны говорить такъ. *П.* Конецъ же, думаю я, происходитъ послѣ всего, а вмѣстѣ съ нимъ, естественно, происходитъ и „одно“; такъ что, если „одно“ должно происходить не противъ своей природы, то какъ происшедшее вмѣстѣ съ концемъ, оно по своей природѣ произошло бы позднѣе „прочаго“. *Ар.* Такъ оказывается.

¹⁾ То-есть, различное по отношенію къ «одному».

П. Слѣдовательно, „одно“ моложе „прочаго“, „прочее“ же старѣ „одного“. *Ар.* Что такъ, это опять для меня очевидно. *П.* Что еще? начало или какая-нибудь другая часть „одного“ или чего бы то ни было, если въ самомъ дѣлѣ есть часть, а не части, не должна ли, какъ часть, быть однимъ? *Ар.* Необходимо. *П.* И такъ, и вмѣстѣ съ первымъ происходящимъ происходило бы „одно“, и вмѣстѣ со вторымъ, и не отставало бы ни отъ чего изъ „прочаго“¹⁾, что бы ни прираждалось къ тому, пока, не отставая при происхожденіи ни отъ средняго, ни отъ послѣдняго, ни отъ перваго, ни отъ чего другого, и дойдя до послѣдняго, должно сдѣлаться „дѣльнымъ однимъ“. *Ар.* Справедливо. *П.* Поэтому, „одно“ имѣть со всѣмъ „прочимъ“ тотъ же возрастъ, такъ что, если „одно въ самомъ себѣ“ не противорѣчитъ своей природѣ, оно не могло бы произойти ни прежде, ни послѣ „прочаго“, но вмѣстѣ. И по этой причинѣ, „одно“ не могло бы быть ни старѣ, ни моложе „прочаго“, ни „прочее“ — „одного“; по предыдущему же (исслѣдованію) оно и старѣ, и моложе, а также и „прочее“ въ отношеніи къ „одному“. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Такимъ именно оно „есть“ и „произошло“; но что, потомъ, касательно того, „становится“ ли оно старѣ и моложе „прочаго“ и „прочее“ — „одного“, и становится ли ни старѣ, ни моложе? въ такихъ ли именно отношеніяхъ будетъ „становленіе“ какъ „бытіе“, или въ иныхъ? *Ар.* Я не могу сказать. *П.* Но я, по крайней мѣрѣ, то скажу, что если и есть одно другого старѣ, однако, не могло бы становиться еще старѣ, чѣмъ сколько отличалось по возрасту сначала, тотчасъ по происхожденіи, и наоборотъ, будучи моложе—становиться еще моложе; потому равное, приданное къ неравнымъ (величинамъ), ко времени или другому чему-либо, дѣлаетъ ихъ различными на столько же, на сколько они и сначала различались. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* И такъ, существующее въ отношеніи къ существующему никогда не могло бы становиться ни старше, ни моложе, если всегда одинаково различаются по возрасту; одно есть и сдѣлалось старше, другое моложе, но такими не становятся. *Ар.* Справедливо. *П.* Поэтому, „одно“, какъ „настоящее“ въ отношеніи къ „прочему настоящему“, не становится ни старше, ни моложе. *Ар.* Конечно нѣтъ. *П.* Но посмотри, не становятся ли, такимъ образомъ, старше и моложе? *Ар.* Какъ въ самомъ дѣлѣ? *П.* Потому именно, что „одно“ ока-

¹⁾ Буквально: «что бы ни прираждалось къ чему-нибудь» (то-есть, къ чему-нибудь изъ того, что уже родилось раньше).

залось старѣе „прочаго“, и „прочее“, — „одного“. *Ар.* Какъ же? *П.* Если „одно“ есть старѣе „прочаго“, то оно сдѣлалось бѣльшимъ по времени, чѣмъ „прочее“. *Ар.* Да. *П.* Но смотри опять: если къ большому и меньшему придадимъ по равному времени, тогда равною ли же частію будетъ отличатся большее отъ меньшаго, или меньшею? *Ар.* Меньшею. *П.* Итакъ, чѣмъ сначала отличалось по возрасту „одно“ отъ „прочаго“, не отличается уже тѣмъ и послѣ; но принимая съ „прочимъ“ равное время, всегда будетъ отличаться отъ него менѣе, чѣмъ прежде. Или нѣтъ? *Ар.* Да. *П.* Поэтому, отличающееся отъ чего-нибудь по возрасту менѣе прежняго, не моложе ли, чѣмъ прежде, становилось бы по отношенію къ тому, сравнительно съ чѣмъ прежде было старѣе? *Ар.* Моложе. *П.* Еслижъ оно моложе, тогда наоборотъ—„прочее“ не старше ли становилось бы въ отношеніи къ „одному“, чѣмъ прежде? *Ар.* Совершенно ¹⁾. *П.* Итакъ, бывшее моложе „становится“ старѣе въ отношеніи къ тому, что раньше „было“ и „есть“ старѣе, — никогда не „есть“ старѣе, но всегда „становится“ старѣе его, потому что у того возрастаетъ „моложе“, а у этого — „старѣе“. И наоборотъ, старѣйшее, точно такимъ же образомъ, становится моложе младшаго; потому что, когда уходятъ въ противоположное съ самимъ собою, они должны становиться противоположными и между собою, — младшее (должно становиться) старѣе старшаго, а старшее—моложе младшаго; но они не могли бы „сдѣлаться“ (такими), потому что если бы сдѣлались, то уже не становились бы, но „были“ бы; теперь же они „становятся“ старше и моложе другъ друга, — „одно“ становится моложе „прочаго“, потому что явилось какъ старшее и происшедшее ранѣе, „прочее“ же — старѣе „одного“, потому что произошло позднѣе. По той же причинѣ и „прочее“ находится въ такомъ же отношеніи къ „одному“, потому что оказалось старѣйшимъ его и происшедшимъ ранѣе. *Ар.* Да, это такъ оказывается. *П.* Итакъ, съ одной стороны, поелику ни которое не становится ни старше, ни моложе другъ друга, — вслѣдствіе того, что различаются между собою всегда равнымъ числомъ, — ни „одно“ не становилось бы ни старѣе, ни моложе „прочаго“, ни „прочее“ — „одного“; а съ другой стороны, по скольку необходимо, чтобы происшедшее прежде отличалось всегда разною частію отъ

¹⁾ Это положеніе, противорѣчащее только что высказанному впереди, объясняется тѣмъ, что числа, обозначающія возрастъ «одного» и «многаго», ставятся въ геометрическія отношенія, тогда какъ прежде стояли въ арифметическомъ.

позднѣйшаго и позднѣйшее отъ ранняго, на столько же необходимо, чтобы становились старѣе и моложе между собою, — „прочее“ въ отношеніи къ „одному“ и „одно“ въ отношеніи къ „прочему“. *Ар.* Конечно, такъ. *П.* По всему этому, „одно“ и есть и становится старѣе и моложе себя самого и „прочаго“, и также не есть, не становится ни старѣе, ни моложе ни себя самага, ни „прочаго“. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* А такъ какъ „одно“ участвуетъ во времени и въ томъ, что становится старѣе и моложе, то не необходимо ли должно участвовать и въ прошедшемъ, и въ будущемъ, и въ настоящемъ, если участвуетъ во времени? *Ар.* Необходимо. *П.* Слѣдовательно, „одно“ было, есть и будетъ, и становилось, и становится и будетъ становится. *Ар.* Какъ же иначе? *П.* И (тогда) могло бы что-нибудь быть какъ принадлежащее ему и относящееся до него, и это было, и есть, и будетъ. *Ар.* Конечно. *П.* Такимъ образомъ, относительно его могло бы быть и знаніе, и мнѣніе, и познаваніе, если мы и теперь все это дѣлаемъ относительно его. *Ар.* Справедливо говоришь. *П.* И поэтому, для него есть имя и слово, и оно именуется и служитъ предметомъ разсужденія; и все подобное, что принадлежитъ прочему, принадлежить и „одному“. *Ар.* Это совершенно такъ.

П. Скажемъ теперь еще и третье. Если „одно“ таково, какимъ мы его изслѣдовали,—если оно есть одно и многое и также ни одно, ни многое, и участвуетъ во времени,—то не необходимо ли, чтобы „одно“ участвовало въ бытіи, по скольку оно есть, и напротивъ, по скольку не есть, не участвовало бы въ бытіи? *Ар.* Необходимо. *П.* Но возможно ли, чтобы оно не участвовало въ бытіи въ то время, когда участвуетъ, и участвовало, когда не участвуетъ? *Ар.* Невозможно. *П.* Слѣдовательно, въ одно время оно участвуетъ и въ другое не участвуетъ, потому что только такимъ образомъ оно могло бы участвовать и не участвовать въ томъ же самомъ. *Ар.* Вѣрно. *П.* И такъ, есть время, когда оно участвуетъ въ бытіи, и время, когда отрѣшается отъ него? Развѣ могло бы оно, какимъ нибудь образомъ, то имѣть то же самое, то не имѣть его, если бы не принимало его и не оставляло? *Ар.* Никимъ образомъ. *П.* Что оно получаетъ участіе въ „бытіи“, не называешь ли ты это „становленіемъ“? *Ар.* Да, я такъ называю. *П.* А отрѣшеніе отъ „бытія“ не называешь ли исчезаніемъ? *Ар.* Конечно. *П.* Такимъ образомъ, „одно“, какъ выходитъ, принимая бытіе и оставляя его, „становится“ и „исчезаетъ“. *Ар.* Необходимо. *П.* Но такъ какъ „одно“ есть и многое, и такъ какъ оно становится

и исчезаетъ, то, когда становится „одно“, не исчезаетъ ли бытіе „многого“, и когда—„многое, не исчезаетъ ли бытіе „одного“? *Ар.* Конечно. *П.* Становясь же и „однимъ“, и „многимъ“, не должно ли необходимо раздѣляться и соединяться? *Ар.* Совершенно. *П.* И также, когда становится подобнымъ и неподобнымъ, не должно ли уподобляться и дѣлаться неподобнымъ? *Ар.* Да. *П.* И когда становится большимъ, и меньшимъ, и равнымъ, то должно увеличиваться, уменьшаться и уравниваться? *Ар.* Такъ. *П.* Но когда оно — движущееся останавливается и стоящее приходитъ въ движеніе, то, конечно, не находится ни въ какомъ времени. *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Чтобы, прежде стоявшее, оно двигалось послѣ, и, прежде двигавшееся, послѣ стояло, — сдѣлать этого оно не можетъ безъ перемѣны. *Ар.* Потому что какъ же? *П.* Вѣдь не существуетъ никакого такого времени, въ которое чтонибудь могло бы вмѣстѣ ни двигаться, ни стоять? *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Но, конечно, и не перемѣняется безъ перемѣны. *Ар.* Безъ сомнѣнія нѣтъ. *П.* Когда же, теперь, оно перемѣняется? потому что оно не могло бы перемѣняться, ни какъ покоящееся, ни какъ движущееся, ни какъ подлежащее времени. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Итакъ, не есть ли странное то, въ чемъ оно находилось бы, когда перемѣняется? *Ар.* Что же это именно? *П.* Это—„вдругъ“; потому что „вдругъ“ видимо означаетъ нѣчто такое, что изъ него дѣлается перемѣна въ каждое изъ двухъ; ибо нѣтъ еще перемѣны изъ покоя, пока это—покой, ни изъ движенія, пока продолжается еще движеніе; но странная природа этого „вдругъ“—быть между движеніемъ и покоемъ, не лежа (при этомъ) никакому времени, и посредствомъ ея и изъ нея движеніе переходитъ въ покой и покой въ движеніе. *Ар.* Такъ кажется. *П.* И если, теперь, „одно“ дѣйствительно покоится и движется, то оно должно перемѣняться въ каждое изъ двухъ, потому что только такимъ образомъ оно могло бы быть тѣмъ и другимъ. Но, измѣняясь, оно измѣняется вдругъ и (потому) въ то время, какъ измѣняется, не подлежало бы совсѣмъ времени, а также не могло бы ни двигаться, ни покоиться. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Не такимъ ли же образомъ и съ прочими измѣненіями? Когда что-нибудь переходитъ изъ бытія въ небытіе или изъ небытія въ бытіе, тогда оно становится между извѣстнымъ движеніемъ и покоемъ и не имѣетъ ни бытія, ни небытія, ни становленія, ни исчезанія. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* По той же причинѣ, когда „одно“ переходитъ во „многое“ и „многое“ въ „одно“, тогда оно не есть ни одно, ни многое, ни раздѣляется, ни соединяется; и при переходѣ изъ „подобнаго“ въ „неподобное“

и изъ неподобнаго въ подобное—не есть ни подобное, ни неподобное, не уподобляется и не становится неподобнымъ; также, переходя изъ „малаго“ въ „великое“ и „равное“ и наоборотъ, не могло бы быть ни малымъ, ни великимъ, ни равнымъ, ни прибывать, ни убывать, ни дѣлаться равнымъ. *Ар.* Конечно нѣтъ. *П.* Такимъ образомъ, и эти всѣ состоянія испытывало бы „одно“, если оно существуетъ. *Ар.* Какъ же нѣтъ?

III.

П. Не должны ли мы теперь разсмотрѣть, что прійдется испытывать „прочему“, если „одно“ существуетъ? *Ар.* Нужно разсмотрѣть. *П.* Такъ поговоримъ, что должно испытывать „прочее“, если „одно“ существуетъ. *Ар.* Да, будемъ говорить объ этомъ. *П.* Итакъ, „прочее“, если оно въ самомъ дѣлѣ различно отъ „одного“, не есть и „одно“, потому что иначе не было бы различно отъ „одного“ ¹⁾. *Ар.* Справедливо. *П.* Ни совершенно, однакоже, лишено „одного“, но нѣкоторымъ образомъ участвуетъ въ немъ. *Ар.* Почему же? *П.* Потому, что „прочее“ различно отъ одного, (только) какъ имѣющее части, и если бы не имѣло частей, то совершенно могло бы быть „однимъ“. *Ар.* Вѣрно. *П.* Но мы говоримъ, что части принадлежатъ тому, что было бы „цѣлымъ“. *Ар.* Да, мы утверждали это. *П.* И цѣлое должно быть именно одно, состоящее изъ многоаго; части его и будутъ частями, потому что каждая изъ частей должна быть частію не „многоаго“, но „цѣлаго“. *Ар.* Какъ это? *П.* Если бы что-нибудь могло быть частію „многоаго“, къ которому оно само принадлежитъ, то оно будетъ частію и себя самого, что невозможно, и каждаго „одного“

¹⁾ Греческій текстъ обыкновенно считается здѣсь искаженнымъ, или же оразу *οὗτε τὸ ἐν ἑστὶ τᾶλλα* считаютъ не полною и оборванною на половинѣ, вслѣдствіе пропуска, сдѣланнаго переписчиками. Для восстановленія правильнаго чтенія сдѣланы были разныя конъектуры, и лучшею изъ нихъ признается предложенная Бутманомъ. Однакожъ, я дѣлаю переводъ съ самаго текста въ томъ видѣ, какъ онъ значится во всѣхъ изданіяхъ, и у Шталльбаума, хотя и Шталльбаумъ считаетъ невозможнымъ оставить его безъ поправки. Мнѣ кажется, что слова *οὗτε τὸ ἐν ἑστὶ τᾶλλα*, которыя должны имѣть соответствующее себѣ предложеніе, также начинающееся съ *οὗτε*,—дѣйствительно и имѣютъ его въ дальнѣйшихъ словахъ Парменида, слѣдующихъ тотчасъ за утвердительнымъ *ὀρθῶς* Аристотеля: *οὐδὲ μὴ στίρεται ἕ καὶ πᾶσι τοῦ ἐνὸς τᾶλλα, ἀλλὰ μετέχει τε*;—такъ что все это составляетъ одну фразу, лишь прерванную Аристотелемъ, подтвердившимъ справедливость и первой половины ея. Правда, что здѣсь второй членъ предложенія соединяется съ первымъ не посредствомъ *οὗτε*, но *οὐδὲ*, и въ грамматикахъ такое соединеніе причисляется къ неправильностямъ языка, но оно все-таки бываетъ.

изъ прочаго, если въ самомъ дѣлѣ есть часть и всего „многаго“; потому что, если оно не есть часть „одного“, то, кромѣ его, будетъ принадлежать (только) „прочему“, и такимъ образомъ не будетъ частию каждаго „одного“; не будучи же частию каждаго, не будетъ частию ни котораго изъ „многаго“, а если не есть часть ни котораго, то невозможно, чтобъ оно было чѣмъ-нибудь по отношенію ко всему тому, относительно котораго оно ничего не составляетъ—ни части, ни чего-нибудь другого. *Ар.* Да, это очевидно. *П.* Поэтому, часть могла бы быть частию не „многаго“ или всего, но одной какой-либо идеи, и чего-либо „одного“, которое мы называемъ „цѣлымъ“, изъ всего составившимся въ одно: часть таково была бы частию. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Теперь, если „прочее“ имѣетъ части, то оно участвовало бы и въ „цѣломъ“, и въ „одномъ“. *Ар.* Конечно. *П.* И такъ, „прочее“ должно быть „однимъ“, законченнымъ цѣлымъ, имѣющимъ части. *Ар.* Необходимо. *П.* То же самое относительно и каждой части: она необходимо участвуетъ въ „одномъ“, потому что если каждая изъ нихъ есть часть, то каждая означаетъ именно „одно“, отдѣленное отъ прочаго и существующее по себѣ, если въ самомъ дѣлѣ будетъ „каждою“. *Ар.* Справедливо. *П.* И вѣдь ясно, что въ „одномъ“ участвовало бы другое, нежели „одно“, потому что тогда не участвовало бы, но было бы само „одно“; „одному“ же тогда невозможно быть чѣмъ-либо, кромѣ „одного“ — себя самого. *Ар.* Невозможно. *П.* Такъ необходимо, чтобъ и „цѣлое“ и „часть“ участвовали въ „одномъ“; первое составить „цѣлое одно“, части котораго суть части, а каждая вторая—„одно“, какъ часть цѣлаго, которое было бы „цѣлымъ“ по отношенію къ (ней, какъ) части. *Ар.* Такъ. *П.* Теперь, участвующее въ „одномъ“ не будетъ ли участвовать, какъ различное отъ него? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Различное же отъ „одного“ было бы многимъ, потому что если бы различное отъ „одного“ не было ни одно, ни больше одного, то оно было бы ничѣмъ. *Ар.* Конечно, ничѣмъ. *П.* А такъ какъ участвующее въ „одномъ“, какъ „части“, и въ „одномъ“, какъ „цѣломъ“, больше одного, то не слѣдуетъ ли необходимо, чтобы участвующее въ „одномъ“ было безпредѣльно въ самомъ себѣ по количеству? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* А вотъ рассмотримъ: то, что есть „не одно“ и не принимаетъ свойствъ „одного“ въ то время, какъ участвуетъ въ немъ, составляетъ нѣчто иное. *Ар.* Ясное дѣло. *П.* И не будетъ ли „многимъ“ то, въ чемъ не есть „одно“? *Ар.* Конечно, „многимъ“. *П.* И что еще? если бы мы захотѣли мысленно отдѣлить отъ такого самое меньшее, что можемъ, то

не необходимо ли, чтобъ и это отдѣленное было множествомъ и не было однимъ, если въ самомъ дѣлѣ не участвуетъ въ „одномъ“? *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, если смотрѣть такимъ образомъ на природу идеи „различнаго“ самой въ себѣ, то не будетъ ли оно безконечно по множеству каждый разъ, чтò бы изъ принадлежащаго ему мы ни разсматривали? *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Но когда часть становится каждою „одною“ частию, тогда онѣ имѣютъ уже предѣлы въ отношеніи другъ къ другу и къ цѣлому, и цѣлое въ отношеніи къ частямъ. *Ар.* Безъ сомнѣнія. *П.* Такимъ образомъ, какъ выходитъ, въ „различномъ“ отъ „одного“, отъ сообщенія его съ „однимъ“, является нѣчто другое, которое ограничиваетъ его въ отношеніи къ своимъ частямъ; по природѣ же, само въ себѣ оно безгранично. *Ар.* Очевидно. *П.* Слѣдовательно, различное отъ „одного“ и какъ цѣлое, и какъ части, есть и безпредѣльно, и причастно предѣлу. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Не есть ли оно также подобно и неподобно въ отношеніи къ себѣ самому? ¹⁾ *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* По скольку оно безгранично само въ себѣ, по природѣ, по стольку причастно тому же и все (составляющее его). *Ар.* Конечно. *П.* И также, какъ скоро всѣ части его имѣютъ предѣлы, то и все оно причастно тому же самому. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* А если оно причастно ограниченному и безпредѣльному, то не испытываетъ ли противоположныя другъ другу состоянія? *Ар.* Да. *П.* Противоположное же есть всего болѣе неподобное. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Такимъ образомъ, вслѣдствіе каждаго свойства было бы подобно себѣ самому и во взаимномъ отношеніи своихъ частей, и вслѣдствіе обоихъ свойствъ было бы, съ той и другой стороны, самымъ противоположнымъ и неподобнымъ. *Ар.* Кажется, *П.* Слѣдовательно, „прочее“ было бы, подобно и неподобно и себѣ самому и во взаимномъ отношеніи съ своими частями. *Ар.* Такъ. *П.* И также мы безъ труда найдемъ, что „различное отъ одного“ было бы тождественно и различно съ самимъ собою, имѣло бы движеніе и покой и всѣ противоположныя состоянія, если оно оказалось причастно тѣмъ свойствамъ. *Ар.* Справедливо говоришь.

IV.

П. Не должны ли мы теперь, оставивъ это какъ ясное, посмотреть снова: если есть „одно“, то „прочее“ не есть ли и въ иномъ

¹⁾ Въ текстъ: οὐκοῦν καὶ ὅμοια τε καὶ ἀνόμοια ἀλλήλοισ τε καὶ ἑαυτοῖς;—единственное число слова «прочее», которымъ переводится здѣсь греческое τὰλλα, дѣлаетъ невозможнымъ буквальный переводъ слова ἀλλήλοισ, которымъ обозначается весь составъ «прочаго», всѣ его части.

положеніи или только въ такомъ? ¹⁾ *Ар.* Да, посмотримъ. *П.* Такимъ образомъ, мы будемъ говорить съ начала: если есть „одно“, что должно испытывать „прочее“? *Ар.* Да, будемъ говорить такъ. *П.* Не отдѣльно ли „одно“ отъ „прочаго“ и „прочее“ отъ „одного“? *Ар.* Что же тогда? *П.* Что, сверхъ этихъ, нѣтъ другого, что было бы различно отъ „одного“ и отъ „прочаго“, потому что все сказано, когда названо „одно“ и „прочее“. *Ар.* Конечно, все. *П.* И такъ, нѣтъ, кромѣ нихъ, еще другого, въ которомъ могло бы находиться „одно и „прочее“, какъ въ „томъ же самомъ“. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, „одно“ и „прочее“ никогда не находятся въ „одномъ и томъ же“. *Ар.* Нѣтъ, выходитъ. *П.* И такъ, они—отдѣльно? *Ар.* Да. *П.* И мы утверждали, что не имѣетъ частей то, что дѣйствительно „одно“. *Ар.* Истинно такъ. *П.* Поэтому, „одно“ не могло бы находиться въ „прочемъ“, ни какъ „цѣлое“, ни частями своими, если оно отдѣльно отъ „прочаго“ и не имѣетъ частей. *Ар.* Ибо какимъ бы образомъ? *П.* Слѣдовательно, „прочее“ никакимъ образомъ не могло бы участвовать въ „одномъ“, не будучи причастно ни какой-либо части его, ни цѣлому. *Ар.* Нѣтъ, выходитъ. *П.* Поэтому, „прочее“ никакимъ образомъ не есть „одно“ и не имѣетъ въ себѣ никакого единства. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, „прочее“ и не есть „многое“, потому что каждое изъ „прочаго“ было бы „одно“, какъ часть цѣлаго, если бы „прочее“ было многимъ. Теперь же различное отъ „одного“ не есть ни „одно“, ни „многое“, ни цѣлое, ни части, если оно никакъ не участвуетъ въ „одномъ“. *Ар.* Вѣрно. *П.* Поэтому, „прочее“ ни само не есть два или три, ни заключаетъ ихъ въ самомъ себѣ, если оно совершенно не причастно „одному“. *Ар.* Такъ. *П.* Поэтому, „прочее“ ни само не есть подобное и не подобное „одному“, ни заключаетъ въ себѣ подобія или неподобія; ибо если бы „прочее“ было само подобно или неподобно, или имѣло бы въ себѣ подобіе или неподобіе, тогда оно заключало бы въ себѣ двѣ противоположныя между собою идеи. *Ар.* Очевидно. *П.* А вѣдь невозможно, чтобы не участвующее ни въ чемъ участвовало въ какихъ-либо двухъ? *Ар.* Невозможно. *П.* Поэтому, „прочее“ не есть ни подобно, ни неподобно, ни то и другое, потому что, будучи подобнымъ, оно участвовало бы въ одной изъ двухъ идей, а будучи тѣмъ и другимъ (участвовало бы) въ двухъ противоположныхъ; но это оказалось невоз-

¹⁾ Буквально: «прочее по отношенію къ одному», «различное отъ одного».

можно. *Ар.* Справедливо. *П.* Такимъ образомъ, „прочее“ не есть ни тождественное, ни различное, ни движется, ни покоится, ни происходитъ, ни исчезаетъ,—не есть ни больше, ни меньше, ни равное, и ничего другого изъ такихъ свойствъ не имѣеть; потому что если „прочее“ подлежить чему-нибудь такому, то оно будетъ причастно и одному, и двумъ, и тремъ, и нечету, и чету, участвовать въ которыхъ оказалось для него невозможнымъ, когда оно совершенно и никакимъ образомъ не причастно „одному“. *Ар.* Совершенно справедливо. *П.* Поэтому теперь, если есть „одно“, то „одно“ есть „все“ и не есть (только какъ) одно, какъ въ отношеніи къ себѣ самому, такъ и въ отношеніи къ прочему. *Ар.* Совершенно такъ.

V.

П. Хорошо! не должно ли послѣ этого разсмотрѣть, какія будутъ слѣдствія, если „одно“ не существуетъ? *Ар.* Да, посмотримъ. *П.* Итакъ что это за положеніе: „если „одно“ не существуетъ“? Именно, различается ли оно отъ этого: если „не одно“ не существуетъ? *Ар.* Безъ сомнѣнія, различается. *П.* Различается ли только, или жъ и совершенно противоположно это, когда сказать: „если „не одно“ не существуетъ“ и „если“ одно „не существуетъ“? *Ар.* Совершенно противоположно. *П.* И что? когда бы кто-нибудь говорилъ: если „великое“ не существуетъ, или „малое“ не существуетъ, или другое что-нибудь изъ такого, то не ясно ли было бы каждый разъ, что онъ говорить о разномъ несуществующемъ? *Ар.* Совершенно. *П.* Такъ и теперь ясно, что подъ несуществующимъ разумѣть (нѣчто) различное отъ „прочаго“, когда сказалъ бы, что „одно“ не существуетъ; и мы знаемъ, что онъ говорить? *Ар.* Знаемъ. *П.* Итакъ, онъ говорить, во первыхъ, о нѣкоторомъ извѣстномъ, и вовторыхъ—о различномъ отъ „прочаго“, когда говорить объ „одномъ“ и приписываетъ ему бытіе или небытіе; потому что нисколько не менѣе познается то, о чемъ утверждается, что оно не существуетъ и что оно различно отъ „прочаго“,—не такъ ли? *Ар.* Необходимо. *П.* Поэтому, сначала должно сказать слѣдующее: что должно быть, если „одно“ не существуетъ?—и, естественно, касательно его, во первыхъ, должно быть то, что о немъ есть знаніе; а иначе нельзя было бы и знать, о чемъ это говорится, когда бы кто сказалъ, что „одно“ не существуетъ. *Ар.* Справедливо. *П.* Также, и „прочее“ должно быть различно отъ него, а иначе нельзя и говорить, что оно отлично отъ „прочаго“. *Ар.* Конечно. *П.* Слѣдовательно, кромѣ знанія о немъ, ему принад-

лежитъ и различіе, потому что говорить не о различіи „прочаго“ тотъ, кто говоритъ, что „одно“ различно отъ „прочаго“; но о различіи его („одного“). *Ар.* Очевидно. *П.* И по справедливости также, „несуществующее одно“ участвуетъ и въ „томъ“, и въ „нѣкоторомъ“, и въ „этомъ“, и въ „принадлежащемъ къ этому“ и во всемъ такомъ; потому что не могло бы быть и рѣчи ни объ „одномъ“, ни о различномъ“ отъ одного, не принадлежало бы ему что-нибудь, и не было бы свойственно, и нельзя было бы что-нибудь говорить о немъ, еслибъ оно не участвовало ни „въ чемъ-нибудь“, ни въ прочемъ такого рода. *Ар.* Справедливо. *П.* „Одно“, дѣйствительно, не можетъ имѣть бытія, если оно въ самомъ дѣлѣ не существуетъ; но ничто не мѣшаетъ ему участвовать во многомъ, и даже (это) необходимо, если „то одно“, а не другое (что-нибудь) „не существуетъ“; конечно, если „не существуетъ“ ни „одно“¹⁾, ни „то“, но о чемъ-либо другомъ говорится, тогда совсѣмъ не должно быть и рѣчи; но когда „то одно“, а не другое (что-нибудь) подлежитъ небытію, тогда необходимо участвовать и въ „томъ“, и во многомъ другомъ. *Ар.* Конечно, такъ. *П.* Слѣдовательно, оно есть и „неподобное“ въ отношеніи къ „прочему“, потому что „прочее“, какъ различное отъ „одного“, было бъ и другого рода. *Ар.* Да. *П.* Но не есть ли иное то, что другого рода? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* А иное не есть ли неподоб-

¹⁾ Штальбаумъ считаетъ здѣсь текстъ невѣрнымъ и предлагаетъ свою поправку, потому что онъ по своему понимаетъ это мѣсто. Мнѣ кажется, нѣтъ нужды измѣнять текстъ. Вся сила аргументаціи упирается здѣсь лишь на слова, которыми опредѣляется «одно». Именно Парменидъ хочетъ сказать о «несуществующемъ одномъ», что въ разговорѣ о немъ мы все-таки разумеѣмъ известный опредѣленный предметъ. Опредѣленное качество его дается намъ, впервыѣ, уже въ самомъ названіи его — «одно». Потомъ, полагая его всегда тождественнымъ съ собою и отдѣльнымъ, отличнымъ отъ другихъ предметовъ, говоримъ: «то одно», а не другое что-нибудь. Такимъ образомъ, мы опредѣляемъ его уже двумя положительными предикатами и однимъ отрицательнымъ: «одно», «то одно», «не другое что-нибудь». Парменидъ хочетъ сказать, что ужъ эти разные предикаты указываютъ на сложность природы «одного», на участіе его во множественности, и слѣдовательно, на реальное бытіе его. Если же мы не будемъ соединять съ нимъ представленія объ этихъ признакахъ его, выражаемыхъ словами: «одно», «то», «не другое что-нибудь», то нельзя будетъ говорить и мыслить о немъ. Этотъ смыслъ и заключаютъ слова: «конечно, если «не существуетъ» ни «одно», ни «то», и т. д., то-есть, когда, говоря о «несуществующемъ одномъ», мы не признавали бы, что оно есть именно: «одно», есть именно «то одно», а не другое что-нибудь, тогда не должно бы быть и рѣчи.

ное? *Ар.* Конечно, неподобное. *П.* Итакъ, если есть неподобное „одному“, то (это) неподобное было бы неподобнымъ посредствомъ (идеи) неподобнаго. *Ар.* Ясное дѣло. *П.* Такимъ образомъ, и „одному“ свойственно неподобное, по которому „прочее“ есть ему неподобно. *Ар.* Естественно. *П.* Но если оно неподобно въ отношеніи къ „прочему“, то не должно ли быть подобно въ отношеніи къ себѣ самому? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Если „одно“ неподобно „одному“, то не могло бы быть и рѣчи о таковомъ одномъ, не могло бы быть и положенія объ „одномъ“, но о (чемъ-либо) другомъ, нежели „одно“. *Ар.* Конечно. *П.* И не должно даже. *Ар.* Совершенно. *П.* Слѣдовательно, „одно“ должно быть подобно себѣ самому. *Ар.* Должно. *П.* И опять, не есть также равное „прочему“; ибо если бы могло быть равнымъ, тогда было бы уже и подобнымъ ему вслѣдствіе равенства, — но то и другое невозможно, если „одно“ не существуетъ. *Ар.* Невозможно. *П.* Если же не есть равное „прочему“, то не необходимо ли, что и „прочее“ не равно ему? *Ар.* Необходимо. *П.* Но то, что не равно, не есть ли „неравное“? *Ар.* Да. *П.* А неравное не въ силу ли неравенства есть неравное? *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Такимъ образомъ, „одно“ участвуетъ и въ неравенствѣ, по которому „прочее“ ему неравно? *Ар.* Участвуетъ. *П.* Но вѣдь, конечно, неравенству свойственно великое и малое. *Ар.* Да, свойственно. *П.* Слѣдовательно, таковому „одно“ свойственно великое и малое? *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Но, впрочемъ, великое и малое всегда отстоятъ другъ отъ друга (по величинѣ). *Ар.* Конечно. *П.* И между ними всегда находится что-нибудь. *Ар.* Да. *П.* Можешь ли ты сказать, что между ними находится что-нибудь иное, чѣмъ равное? *Ар.* Нѣтъ, но оно самое. *П.* Итакъ, чему принадлежитъ великое и малое, тому принадлежитъ и равное, находящееся между ними. *Ар.* Очевидно. *П.* Такимъ образомъ, какъ выходитъ, „несуществующее одно“ участвовало бы и въ великомъ, и въ маломъ? *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Но также оно должно какимъ-нибудь образомъ участвовать и въ „бытіи“. *Ар.* Какъ это такъ? *П.* Оно должно быть таково, какъ мы утверждаемъ; потому что если бы оно находилось не въ такомъ положеніи, то мы не справедливо бы говорили, утверждая, что „одно“ не существуетъ; если же справедливо, то ясно, что мы утверждаемъ это, какъ дѣйствительное. Не такъ ли? *Ар.* Конечно, такъ. *Ар.* Поелику же утверждаемъ, что говоримъ „справедливое“, то необходимо намъ утверждать, что говоримъ то, что есть. *Ар.* Необходимо. *П.* Итакъ, какъ выходитъ, „одно“ „есть“ несуществующее, потому что если оно не будетъ несуще-

ствующимъ, но что-либо изъ „бытія“ передасть ³⁾ „не бытію“, тогда тотчасъ будетъ существующимъ. *Ар.* Совершенно такъ. *П.* Итакъ оно, какъ несуществующее, условіемъ своего небытія должно имѣть бытіе, если должно не быть; равно какъ „существующее“ должно имѣть небытіе небытія, чтобы совершенно быть; потому что „существующее“ вполне могло бы существовать и „несуществующее“ не существовать, когда первое участвуетъ, съ одной стороны, въ бытіи бытія, и съ другой стороны, въ небытіи небытія, если должно совершенно быть; и когда „несуществующее“, съ одной стороны, не будетъ участвовать въ небытіи небытія, и съ другой стороны, участвовать въ бытіи небытія,—если и несуществующее должно вполне не быть. *Ар.* Совершенно справедливо. *П.* Такимъ образомъ, поелику „существующее“ участвуетъ въ небытіи и „несуществующее“ въ бытіи, то и „одному“, если оно не существуетъ, для небытія необходимо существовать. *Ар.* Необходимо. *П.* И очевидно, „одному“ принадлежить бытіе, если оно не существуетъ. *Ар.* Очевидно. *П.* А также и небытіе, если въ самомъ дѣлѣ не существуетъ. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Теперь, возможно ли, чтобъ имѣющее какія-либо свойства переставало ихъ имѣть, не перемѣняя этихъ свойствъ. *Ар.* Невозможно. *П.* Поэтому, все такого рода, которое находилось бы въ „такомъ“, и въ „не такомъ“ состояніи, указываетъ на перемѣну. *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* Перемѣна же есть движеніе,—или какъ мы это назовемъ? *Ар.* Движеніе. *П.* Теперь, „одно“ не оказалось ли какъ существующее и не существующее? *Ар.* Да. *П.* Поэтому, оно является въ „такомъ“ и въ „не такомъ“ состояніи. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Такимъ образомъ, „несуществующее одно“ оказалось имѣющимъ движеніе, если изъ бытія переходитъ въ небытіе. *Ар.* Кажется. *П.* Но, впрочемъ, вѣдь если оно нигдѣ между существующимъ не находится, какъ скоро не существуетъ,—если въ самомъ дѣлѣ не существуетъ,—то не могло бы и переходить откуда либо куда-нибудь. *Ар.* Потому что какимъ

³⁾ Мюллеръ, находя это мѣсто непонятнымъ и даже не заключающимъ въ себя смысла, измѣняетъ текстъ его такъ: ἀλλὰ τι τοῦ μὴ εἶναι ἀνήκει πρὸς τὸ εἶναι. Но это, кажется, напрасно. Судя по характеру тѣхъ основаній, въ силу которыхъ здѣсь утверждается или отрицается что-либо, мы едва-ли рискуемъ ошибиться, истолковывая это мѣсто слѣдующимъ образомъ: понятіямъ «бытіе» и «небытіе» придается здѣсь физическое существованіе; по свойствамъ своимъ они противоположны другъ другу. Теперь, если физическія свойства «бытія» будутъ передаваться «небытію», то послѣднее, принимая свойства перваго, будетъ становиться уже «бытіемъ», существующимъ.

образомъ? *П.* Слѣдовательно, оно не могло бы имѣть и движенія посредствомъ этого перехода; не могло бы вращаться и въ „томъ же самомъ“ (мѣстѣ), ибо не имѣетъ никакого общенія съ тождественнымъ, потому что „тождественное“ есть (уже) существующее¹⁾; — но невозможно, чтобы не имѣющее бытія находилось въ чемъ либо существующемъ. *Ар.* Конечно, невозможно. *П.* Поэтому, „несуществующее одно“ и не могло бы обращаться въ томъ, въ чемъ оно не находится. *Ар.* Безъ сомнѣнія, нѣтъ. *П.* А также одно и неизмѣняется въ самомъ себѣ (то-есть, въ своей природѣ), ни какъ существующее, ни какъ не имѣющее бытія; потому что если бы оно дѣлалось инымъ въ отношеніи къ себѣ самому, то не было бы уже и рѣчи (о немъ, какъ) объ „одномъ“, но (какъ) о какомъ-нибудь другомъ. *Ар.* Справедливо. *П.* Но если оно ни другимъ не дѣлается, ни обращается въ томъ же самомъ мѣстѣ, ни перемѣняетъ его, то могло ли бы еще какъ нибудь двигаться? *Ар.* Какъ еще? (то-есть, больше уже никакимъ образомъ не могло бы). *П.* Неподвижное же должно находиться, въ покоѣ, а покоящееся—стоять. *Ар.* Необходимо. *П.* Слѣдовательно, какъ выходитъ, „несуществующее одно“ и покоится, и движется. *Ар.* Такъ выходитъ. *П.* Но если, въ самомъ дѣлѣ, движется, то совершенно необходимо ему измѣняться; потому что, когда что-нибудь сдѣлало движеніе, то вслѣдствіе этого оно уже не находится въ томъ положеніи, въ какомъ было, но въ иномъ. *Ар.* Такъ. *П.* Такимъ образомъ, „одно“, имѣя движеніе, также и измѣняется. *Ар.* Да. *П.* Не имѣя же никакого движенія, никакимъ образомъ и не измѣнялось бы. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, по скольку „несуществующее одно“ движется—измѣняется, а по скольку не движется—не измѣняется. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Такимъ образомъ, „несуществующее одно“ и измѣняется, и не измѣняется. *Ар.* Очевидно. *П.* Не необходимо ли поэтому, что, измѣняясь, оно становится другимъ, чѣмъ прежде, и исчезаетъ по своимъ прежнимъ свойствамъ; не измѣняясь же, оно не становится и не исчезаетъ? *Ар.* Необходимо. *П.* Слѣдовательно, „несуществующее одно“, какъ измѣняющееся, и становится, и исчезаетъ, но какъ не измѣняющееся, не становится, не исчезаетъ. И такимъ образомъ, „несуществующее одно“ происходитъ и исчезаетъ, и также не происходитъ, не исчезаетъ. *Ар.* Конечно, нѣтъ.

¹⁾ То-есть; только существующему чему-либо свойственно быть тождественнымъ съ чѣмъ-либо.

VI.

П. Возвратимся теперь снова къ началу, и посмотримъ, то ли самое окажется предъ нами, что и теперь, или другое? *Ар.* Да, слѣдуетъ. *П.* Такъ мы спрашиваемъ, если одно не существуетъ, что должно слѣдовать для него самого? *Ар.* Да. *П.* Теперь, когда мы говоримъ: „не существуетъ“, — тогда развѣ другое что-нибудь означаетъ это, какъ отсутствіе бытія у того, о чемъ мы утверждаемъ, что оно не существуетъ? *Ар.* Ничто другое. *П.* Итакъ, когда мы утверждаемъ, что не существуетъ что-либо, говоримъ ли тогда, что оно какимъ-либо образомъ не существуетъ, но какимъ-либо образомъ и существуетъ? Или же выраженіе: „не существуетъ“ просто означаетъ то, что нигдѣ и никакимъ образомъ не существуетъ и никакимъ образомъ не участвуетъ въ бытіи то, что не существуетъ? *Ар.* Конечно, всего проще (это означаетъ). *П.* Поэтому, не имѣющее бытія не могло бы ни существовать, ни какимъ-либо другимъ образомъ участвовать въ бытіи. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Потому, „становиться“ и „исчезать“ другое ли что было бы, какъ получать бытіе и лишаться бытія? *Ар.* Безъ сомнѣнія, не другое. *П.* Но что нисколько не участвуетъ въ немъ, то не могло бы ни получать, ни терять его. *Ар.* Иначе какимъ бы образомъ? *П.* Слѣдовательно и „одно“, поелику оно не существуетъ, никакимъ образомъ не можетъ ни имѣть, ни терять бытія, ни участвовать въ немъ. *Ар.* Естественно. *П.* Поэтому, „не существующее одно“ не исчезаетъ, не происходитъ, если оно никакимъ образомъ не участвуетъ въ бытіи. *Ар.* Очевидно, нѣтъ. *П.* Поэтому, и не измѣняется какимъ-либо образомъ, потому что испытывая это, оно могло бы уже и происходить, и исчезать. *Ар.* Справедливо. *П.* Если же не измѣняется, то не необходимо ли, что и не движется? *Ар.* Необходимо. *П.* Но также не скажемъ, что совершенно не существующее и покоится, потому что покоящееся должно всегда находиться въ какомъ-либо томъ же самомъ мѣстѣ. *Ар.* Въ томъ же самомъ; какъ же иначе? *П.* Такимъ образомъ, мы опять должны сказать, что не существующее ни покоится когда либо, ни движется. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* И по справедливости ему и не принадлежитъ что-либо изъ „существующаго“, потому что, участвуя въ этомъ существующемъ, оно участвовало бы уже и въ бытіи. *Ар.* Очевидно. *П.* Слѣдовательно ему не принадлежитъ ни великое, ни малое, ни равное. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Не могло бы принадлежать ему ни подобіе, ни различіе, ни въ отношеніи къ себѣ самому, ни къ

„прочему“. *Ар.* Очевидно, нѣтъ. *П.* Итакъ, возможно ли, чтобы „прочее“ могло какъ-нибудь относиться къ нему, если ничто не должно быть свойственно ему? *Ар.* Невозможно. *П.* Поэтому „прочее“ не есть ему ни подобное, ни неподобное, ни тождественно, ни различно съ нимъ. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Что же? (эти выраженія:) „того“ или „тому“, „что-нибудь“, „это“ или „къ этому“, „другого“ или „другому“, „нѣкогда“, „потомъ“, „теперь“, „знаніе“, или „мнѣніе“, или „воспріятіе“, или „рѣчь“, или „названіе“, или другое что-нибудь изъ существующаго,—будутъ ли имѣть отношеніе къ „несуществующему“? *Ар.* Не будутъ. *П.* Такимъ образомъ, „не существующее одно“ не имѣетъ никакихъ свойствъ. *Ар.* Именно выходитъ, что не имѣетъ никакихъ.

VII.

П. Не должны ли мы теперь сказать еще о томъ, какова должна быть природа „прочаго“, если „одно“ не существуетъ? *Ар.* Да, скажемъ объ этомъ. *П.* Конечно, оно должно имѣть бытіе, потому что если „прочее“ не существуетъ, тогда не могло бы быть и рѣчи о „прочемъ“. *Ар.* Такъ. *П.* И если говоримъ: „прочее“, то „прочее“ есть именно „различное“; развѣ не для (обозначенія) того же самаго употребляемъ названіе: „прочее“ и „другое“? *Ар.* Конечно. *П.* И не говоримъ ли мы, что „различное“ есть различное отъ (чего-нибудь съ нимъ) различнаго, и „прочее“ по отношенію къ (чему-либо) другому есть прочее. *Ар.* Да. *П.* Поэтому, для „прочаго“, если оно должно быть прочимъ, есть что-нибудь такое, въ отношеніи къ чему оно есть иное. *Ар.* Необходимо. *П.* И что бъ это было такое? потому что вѣдь не будетъ различнымъ отъ „одного“, если оно не существуетъ? *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Слѣдовательно (различно) между собою, потому что это еще остается для него, или же въ отношеніи ни къ чему не было бы различнымъ. *Ар.* Справедливо. *П.* Итакъ каждое (изъ „прочаго“) есть различно въ отношеніи другъ къ другу, какъ многое, потому что не могло бы быть такимъ (то-есть, различнымъ), какъ одно, когда „одно“ не существуетъ. И естественно, каждая часть „прочаго“ безконечна по количеству, хотя бы кто взялъ и самую малую повидимому; какъ сновидѣніе во время сна, вдругъ вмѣсто казавшейся одной, она является многимъ и вмѣсто самой малой очень великою сравнительно съ тѣми частями, на которыя дробится она. *Ар.* Совершенно вѣрно. *П.* По различію другъ отъ друга этихъ-то частей „прочее“ и было бы различно. *Ар.* Безъ сомнѣнія. *П.* И такъ, будетъ множество частей, изъ которыхъ каждая кажется, какъ

одно, но не есть одно, если въ самомъ дѣлѣ „одно“ не существуетъ? *Ар.* Да. *П.* И если ихъ много и каждая (изъ нихъ) есть (какъ бы) и одно, то будетъ казаться, что имъ принадлежить и число. *Ар.* Конечно. *П.* Также (только) повидимому будетъ принадлежать имъ четъ и нечетъ, но не на самомъ дѣлѣ, если „одно“ не существуетъ. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* И также говорили мы, что между ними, кажется, есть и самая малая часть; а между тѣмъ, она является какъ (нѣчто) многое и великое по отношенію къ каждой изъ множества (другихъ) малыхъ (то-есть, тѣхъ, которыя произошли чрезъ дробленіе ея). *Ар.* Какъ же нѣтъ? *П.* И еще, каждая часть будетъ казаться равной (этимъ) многимъ малымъ, потому что она, очевидно, не перешла бы отъ „большаго“ къ „меньшему“, прежде чѣмъ окажется дошедшею до находящагося между ними; но это было бы (только) видимостію равнаго. *Ар.* Такъ кажется. *П.* Также не повидимому ли только каждая часть будетъ ограничена въ отношеніи къ другой и къ самой себѣ, такъ какъ она не имѣетъ ни начала, ни конца, ни середины? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Потому что если бы кто принялъ какую-либо часть (многаго) за которое нибудь изъ этихъ (то-есть, за начало, середину или конецъ), то каждый разъ впереди начала будетъ оказываться другое начало, за концемъ будетъ оставаться еще другой конецъ, и въ серединѣ — другая, болѣе точная середина, но еще меньшая той, — потому что каждая часть не можетъ приниматься какъ одно, если „одно“ не существуетъ. *Ар.* Совершенно справедливо. *П.* А такъ какъ и вся масса могла бы быть представлена, какъ не имѣющая „одного“, то, я думаю, все существующее, какое бы кто представилъ въ мысли, необходимо должно дѣлиться чрезъ (такое и постоянное) дробленіе. *Ар.* Конечно. *П.* Теперь, издали и для слабаго зрѣнія не должно ли это представляться, какъ одно, а вблизи и для остраго глаза не должна ли являться каждая часть безконечною по количеству, если она не имѣетъ „одного“, которое не существуетъ? *Ар.* Совершенно необходимо. *П.* Такимъ образомъ, если „одно“ не существуетъ, но существуетъ „прочее“, то каждое изъ „прочаго“ должно казаться и безграничнымъ, и имѣющимъ предѣлъ, и однимъ, и многимъ. *Ар.* Да, должно. *П.* Не будетъ ли также казаться подобнымъ и неподобнымъ? *Ар.* Какимъ образомъ? *П.* Точно также, какъ стоящему въ отдаленіи все нарисованное, представляясь какъ одно, кажется (чѣмъ-то) безразличнымъ и потому подобнымъ. *Ар.* Конечно. *П.* Когда же подойдетъ ближе, оказывается многимъ и различнымъ, и соотвѣтственно видимости различнаго —

инымъ и неподобнымъ себѣ самому. *Ар.* Такъ. *П.* Также и эти массы должны казаться подобными и неподобными и себѣ самимъ и между собою. *Ар.* Конечно. *П.* И также онѣ должны представляться, какъ то же самое и различное между собою, соприкасающееся и раздѣленное между собою, движущееся всякимъ образомъ и совершенно поволающее, происходящее и исчезающее и ни то, ни другое, и — какъ все подобнаго рода, что уже намъ не трудно изслѣдовать, — если существуетъ „многое“, и не существуетъ „одно“. *Ар.* Совершенно справедливо.

VIII.

П. Возвратившись снова къ началу, скажемъ еще разъ, — чѣмъ должно быть „прочее“, если „одно“ не существуетъ? *Ар.* Скажемъ еще. *П.* И такъ, „прочее“ не будетъ „одно“. *Ар.* Дѣйствительно такъ. *П.* Ни такъ „многое“, потому что во многомъ содержалось бы (уже) и одно; если же ничто изъ „прочаго“ не есть одно, то и все оно не будетъ ничѣмъ, такъ что не будетъ и многимъ. *Ар.* Справедливо. *П.* Поэтому, если „одно“ не находится въ „прочемъ“, то „прочее“ не есть ни многое, ни одно. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* Даже и не будетъ казаться ни однимъ, ни многимъ. *Ар.* Почему же? *П.* Потому, что „прочее“ нигдѣ и никакимъ образомъ не имѣетъ никакого общенія ни съ чѣмъ изъ не существующаго, ни такъ же въ чемъ либо изъ „прочаго“ не находится что-либо изъ несуществующаго, такъ какъ небытіе не имѣетъ частей. *Ар.* Справедливо. *П.* Поэтому, нѣтъ ни представленія о томъ, что бы „прочему“ принадлежало „несуществующее“, ни какой-либо видимости этого, и никакимъ образомъ не можетъ быть мыслимо (какое-либо) отношеніе „несуществующаго“ къ „прочему“. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* И такъ, если „одно“ не существуетъ, тогда ничто изъ „прочаго“ не можетъ быть представлено ни какъ „одно“, ни какъ „многое“, потому что безъ одного невозможно мыслить многое. *Ар.* Да, невозможно. *П.* Слѣдовательно, если „одно“ не существуетъ, тогда „прочее“ ни есть, ни можетъ быть мыслимо ни какъ одно, ни какъ многое. *Ар.* Выходитъ, что нѣтъ. *П.* Слѣдовательно, ни какъ подобное, ни какъ неподобное. *Ар.* Конечно, нѣтъ. *П.* И такъ ни какъ „тоже самое“, ни различное, ни соприкасающееся, ни раздѣленное, ни другое что-нибудь, которое, какъ мы выше нашли, казалось такимъ; „прочее“ ни есть, ни кажется чѣмъ-либо изъ этихъ, если „одно“ не существуетъ. *Ар.* Справедливо. *П.* И такъ, не выразились ли бы мы правильно, если бы

братье сказали: если „одно“ не существуетъ, то ничто не существуетъ? *Ар.* Совершенно. *П.* Поэтому, пусть будетъ сказано это, и какъ оказалось, то еще, что существуетъ ли „одно“ или не существуетъ, — и оно само и „прочее“ и въ отношеніи къ себѣ самимъ, и другъ въ другу всячески существуетъ и не существуетъ, кажется и не кажется. *Ар.* Совершенно справедливо.

Происхожденіе діалога и значеніе его.

„Пустая игра словами“, „переполненная софизмами и ни къ чему не ведущая діалектика“, — вотъ тѣ выраженія, которыми, послѣ перваго чтенія, хочется характеризовать это произведеніе Платона. Дѣйствительно, многіе, какъ напримѣръ, Тидеманнъ, Теннеманъ, Астъ и другіе, такъ и смотрѣли на него. Если что, на первый разъ, мирить насъ съ этимъ діалогомъ, — это удачная или неудачная попытка представить генезисъ развивающихся одно изъ другаго понятій; помимо такого значенія, онъ какъ будто не имѣетъ никакой иной цѣльи, потому что представляетъ рядъ софизмовъ и антиномій, имѣющихъ свое начало или въ двусмысленности словъ, или въ умышленности, по видимому, искаженіи смысла ихъ, или въ неточномъ опредѣленіи понятій. Но зная серьезное направленіе мысли Платона, мы не можемъ согласиться съ первымъ нашимъ приговоромъ и невольно ищемъ другаго объясненія діалогу. Правда, и самъ Парменидъ желалъ здѣсь дать только образчикъ діалектическаго искусства; но мы не должны забывать, что діалектика и искусство ея имѣли для Платона совсѣмъ не тотъ смыслъ, въ какомъ мы теперь употребляемъ это слово. Смыслъ и важность такой работы ума, какая представлена въ этомъ діалогѣ, тотчасъ будутъ для насъ ясны и предстанутъ во всемъ значеніи, какъ только мы припомнимъ характеръ мышленія Платонова времени, потребность мысли въ данную минуту и значеніе Платона для тогдашней философіи. Здѣсь мы, по многосложности и свойству самаго предмета разсужденія, не въ состояніи представить точныхъ результатовъ изслѣдованія; мы принуждены будемъ говорить даже, можетъ-быть, въ выраженіяхъ не довольно точныхъ, но конечно, достаточныхъ для показанія того, на чемъ мы хотимъ основать свой взглядъ на значеніе и смыслъ этого діалога.

Духовный міръ Грековъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, мы называемъ объективнымъ міромъ. Религія и искусство ихъ объективны; мышленіе — также. Это неоспоримо. Всѣ подъ этими выраженіями, такъ или иначе, понимаютъ одну и ту же сущность. Теперь спросимъ

себя: въ чемъ же состояла эта объективность мышленія? Нельзя дать опредѣленіе ея въ немногихъ словахъ; можно сдѣлать только описаніе ея съ разныхъ сторонъ. На языкѣ логики, это — неразчлененность мысли, понятій, незнаніе подлинной природы послѣднихъ — ихъ общности и отвлеченности, извѣстнаго ихъ объема и содержанія, при чемъ, конечно, не могло быть и правильнаго разграниченія понятій между собою. Но лучше сказать, для Грековъ до Аристотеля и не было понятій въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ; конечно, акты ихъ ума слагались въ тѣ формы мысли, которыя мы называемъ понятіями; понятія безсознательно образовывались въ ихъ душѣ, но онѣ не были для ихъ, сознанія, какъ для насъ, понятіями логическими — отвлеченною схемой общихъ признаковъ. Напротивъ, онѣ имѣли для нихъ свойство представленій, которыя господствовали надъ ихъ мыслию всею властію живыхъ образовъ, съ полнымъ тѣломъ тѣхъ вещей, къ классу которыхъ эти понятія относились. Даже самыя отвлеченныя понятія, по преобладающему характеру образнаго мышленія Грековъ, были для нихъ представленіями; представленіе — образъ, — образъ безсознательно объективировался; получалъ реальное бытіе вещи. Такимъ образомъ комбинаціи мысли, имѣющія дѣйствительность только въ душѣ, становились для нихъ представленіями будто бы въ дѣйствительности существующихъ соответственныхъ имъ предметовъ. Что Платонъ далъ своимъ идеямъ объективное существованіе, это не мало зависѣло, между прочимъ, и отъ описаннаго характера мышленія Грековъ. Этимъ же объясняется, что греческая философія совершенно серьезно ставила, напримѣръ, такія положенія: „небытія нѣтъ, а есть только бытіе“. То-есть, отношенія и состоянія вещей принимались также за вещи своего рода. На обыкновенномъ языкѣ, эта сторона мышленія характеризуется такъ, что слово принималось за вещь, и различіе въ словахъ — за различіе въ вещахъ. При объективности мышленія, и самый языкъ не мало помогалъ этому. Слово — неотдѣлимая отъ мысли оболочка ея. Но какъ не только представленія, но и отвлеченія мысли — понятія — часто уравнивались соответственнымъ имъ, будто бы на самомъ дѣлѣ существующимъ, предметамъ, то и слово становилось обозначеніемъ вещи тамъ, гдѣ оно было лишь выраженіемъ нашей мысли. Оттого въ рѣчи о какомъ-либо предметѣ, пока мысль занята была самимъ предметомъ, слова, выражающія его отношеніе къ другимъ предметамъ или его состояніе, принимались въ естественномъ ихъ значеніи; но какъ только случилось остановить на нихъ вниманіе отдѣльно отъ прочихъ словъ и

связи рѣчи, то уже подозрѣвалось тутъ нѣчто самостоятельно существующее; вмѣсто одного предмета рѣчи получались два, и самая рѣчь получала уже совсѣмъ другой смыслъ. Это мы ясно могли замѣтить въ настоящемъ діалогѣ.

Мы теперь коснулись языка. Конечно, и онъ свидѣтельствуемъ объ объективности мышления. На это указываетъ бѣдность словъ въ качествѣ логическихъ, отвлеченныхъ терминовъ: Даже Аристотель, которому суждено было создать уже науку логики, долженъ былъ для обозначенія логическихъ терминовъ и категорій употреблять описательныя слова и выраженія. Таковы, напримѣръ, названія его категорій: ποσόν, ποιόν, πρός τί, ποσόν, κατόφαι и т. д. Латинскій языкъ уже выражаетъ ихъ такъ: quantitas, qualitas, relatio, actio, въ параллель которымъ и наши русскія: количество, качество, отношеніе, дѣйствіе, положеніе въ пространствѣ. Это сравненіе показываетъ, что образованіе латинскихъ названій носить на себѣ слѣды большей логической и отвлеченной работы ума, чѣмъ образованіе названій греческихъ. И дѣйствительно, мышленіе Римлянъ, какія бы ни были тому причины, было болѣе логическаго, дискурсивнаго характера. Латинская рѣчь болѣе подходитъ къ нашей теперешней, и съ этой точки зрѣнія, латинскую рѣчь мы назовемъ болѣе правильною; а строй рѣчи и языка вполне обуславливается строемъ мышленія. Возьмите, напримѣръ, рѣчи Цицерона; рѣчь его ясная, точная, опредѣленная; мышленіе движется въ логическихъ формахъ; послѣдовательность, связь и отношеніе мыслей также логическаго характера, — тутъ замѣтны широкое разчлененіе и дробленіе понятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обширное обобщеніе, систематизація и отчетливое разграниченіе этихъ понятій. Тѣмъ-то и сильны рѣчи Цицерона, что тутъ охватывались всѣ стороны дѣла; поступокъ, мысли, чувства защищаемаго или обвиняемаго раскрывались во всѣхъ ихъ моментахъ и отгѣнкахъ, и когда частности были выставлены въ ихъ значеніи, надлежащемъ мѣстѣ и отношеніи другъ къ другу и цѣлому, тѣмъ съ болѣею силою выступала содержательность и важность всего дѣла, мотива къ обвиненію или оправданію. Мы пользуемся этими сравненіями потому, что, какъ выше замѣтили, здѣсь трудны точныя опредѣленія, и уясненію дѣла можно помочь простыми лишь указаніями или описаніями и сравненіями; для насъ замѣтнѣе становятся отличительныя черты греческаго мышленія и языка, характеризующихся понятіемъ объективности, когда мы выставимъ противоположныя имъ. Затѣмъ, рѣчь и мышленіе Грека были болѣе непосредственны; они запечатлѣны всею свѣжестью впечатлѣ-

ніа, произведено ли оно вѣшними предметами и фактами, или вознившеею мыслью; рѣчь Грека часто представляетъ намъ не результаты мысли и обсуждения, какъ, напримѣръ, у Цицерона, а самый процессъ ихъ, самую работу, гдѣ нерѣдко одно съ другимъ не ладится, гдѣ дѣлаются поправки, починки, и гдѣ, во многихъ случаяхъ, дѣло такъ и остается неустроеннымъ, а мастеръ недоумѣвающимъ. Сдѣлание мыслей, послѣдовательность ихъ опредѣляется не связью и отношеніями логическихъ понятій, а идетъ за ассоціаціей направленного на извѣстное изысканіе воображенія и созерцанія. Говоря о поэтахъ, подобное мнѣніе называютъ мнѣніемъ образамъ.

Все это не стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что греческая философія занималась и самыми отвлеченными предметами и разсужденіями, въ особенности философія Платона,—что анализъ ея глубокъ и діалектика сильна. Дѣло въ томъ, что хотя отвлеченные предметы мысли, которые занимали, напримѣръ, Платона, суть тѣ же и для насъ, и слова для выраженія понятій большею частію тѣ же, но для сознанія Грека они имѣли совсѣмъ не тотъ характеръ и видъ, какой имѣютъ для нашего сознанія¹⁾. Напримѣръ, въ настоящемъ діалогѣ и предметъ, и характеръ его изслѣдованія не изъ числа ли самыхъ отвлеченныхъ между предметами другихъ діалоговъ? И діалектика Платона не во всей ли своей силѣ? Но что же, однако, бросилось намъ въ глаза при чтеніи этого произведенія? Это—та объективность мышленія, которую можно характеризовать, назвавъ ее матеріальностью мышленія. Понятія величины, сходства, различія, бытія, небытія и т. д. берутся, какъ вещи (великое, малое, различное и т. д.) съ извѣстными опредѣленными свойствами; мыслитель какъ будто держитъ эти вещи въ своихъ рукахъ передъ глазами слушателей, складываетъ ихъ, раскладываетъ, дѣлаетъ разныя построенія; вся діалектика и сила ея дана тутъ силой воображенія, разнообразіемъ ея комбинацій; и анализъ, такъ какъ дѣло идетъ какъ будто о наглядныхъ предметахъ, граничитъ тутъ съ наблюдательностію, которая лишь отмѣчаетъ перемѣны въ отношеніяхъ составныхъ частей каждой новой комбинаціи. Въ настоящемъ діалогѣ подтвержденіе этому на каждомъ шагѣ, гдѣ бы ни раскрыть его. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ требуется доказать, что между „однимъ“ и „прочимъ“ нѣтъ различія, что они и не могутъ быть различны. Вотъ какъ

¹⁾ Исторія философіи показываетъ намъ, что одни и тѣ же вопросы сознаніемъ каждаго вѣка выражались и рѣшались по своему.

это доказывается: „если всякая вещь есть „тоже“ сама съ собою, то она не можетъ быть различна отъ другихъ вещей, потому что различаться можетъ только чрезъ „различное“, и тогда „различное“ должно было бы находиться въ „томъ же самомъ“, — что не совмѣстимо“. Говоря о томъ, что вещи не могутъ быть велики или малы, и доказавъ, почему ни въ какомъ предметѣ не можетъ находиться „малое“, Парменидъ продолжаетъ: „не будетъ также въ немъ (въ какомъ-либо предметѣ) и „великаго“, потому что, помѣщаясь въ немъ и охватываясь имъ, оно будетъ „меньше“ этого предмета, и слѣдовательно, не будетъ „великимъ“; и потому, по отношенію къ чему же будетъ оно „великимъ“, когда „малаго“ нѣтъ въ этомъ предметѣ“. Это не діалектика, вращающаяся въ области логическихъ и отвлеченныхъ понятій; это раскладка и примѣриваніе вещей, это скорѣе комбинація воображенія, матеріалъ котораго—формы и очертанія. Или вотъ, на примѣръ, заключеніе втораго изслѣдованія о „не существующемъ одномъ“, гдѣ отрицаются у него какіе бы то ни было признаки: „не существующему одному“ не будутъ принадлежать: „отъ того“ или „къ тому“, „что-нибудь“, „это“ или „къ этому“, отъ „другого“ или „къ другому“, „нѣкогда“, „потомъ“, „теперь“, „знание“, или „мнѣніе“, или „названіе“, или „рѣчь“ или „другое что-нибудь изъ существующаго“. И потому это длинное перечисленіе отрицаемыхъ предикатовъ обращается въ одну фразу слѣдующимъ образомъ: „итакъ, не существующее одно совѣмъ не имѣетъ себя какъ-нибудь“¹⁾. То-есть, по-нашему: не имѣетъ никакихъ свойствъ или предикатовъ. Развѣ это языкъ логики? Это — языкъ непосредственныхъ воззрѣній и чувственнаго созерцанія, это скорѣе похоже на указанія пальцемъ.

Пояснивъ себѣ нѣсколько, по сдѣланному описанію, характеръ объективнаго мышленія, посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ привело оно въ области философіи, каково было состояніе мысли, съ логической ея стороны, во времена Платона, какая роль выпала ему въ этомъ дѣлѣ, и какъ полно отражается въ настоящемъ діалогѣ и это состояніе мысли, и эта роль Платона.

Первыя попытки греческой философіи носятъ на себѣ вполне матеріальный характеръ. Фалесъ, Анаксименъ, Діогенъ Аполлонійскій въ отысканіи начала вещей не пошли далѣе видимости явленій. Ученія Пифагора, Анаксимандра, Ксенофана и Парменида показываютъ

¹⁾ Ὁὅτι οὐδὲ ἐν οὐκ ὄν οὐκ ἔχει πῶς οὐδανῶν.

уже усиліе отвлеченія. Но особенность объективнаго мышленія и здѣсь взяла свое. Пифагоръ считалъ числа за вещи и субстанцію явленій. "Алцаров Анаксимандра, „Одно — Богъ“ Ксенофана и „бытіе“ Парменида сродны по основной ихъ мысли, такъ какъ начало вещей полагается тутъ въ вѣчномъ и всегда себѣ равномъ субстратѣ всего разнообразія явленій и вещей. Но эта ушедшая за предѣлы видимаго мысль, какъ скоро достаточно была почувствована, уже привела Парменида къ принятію особеннаго, не подлежащаго чувствамъ міра — міра „бытія“; то-есть, обобщеніе явленій, актъ мысли заставилъ предположить и существованіе соотвѣтствующей имъ реальной дѣйствительности, независимой отъ міра явленій. Но съ этихъ же поръ и была нарушена прежняя цѣльность возрѣній; міръ „бытія“ открытъ былъ не чувствами, а разумомъ; только мышленіе стояло за него и требовало его, — и тогда мысль и бытіе были почувствованы и признаны, какъ сродныя или даже тождественныя, а къ видимому міру родилось отношеніе отрицательное. Естественно, что при этомъ стало высказываться полное недовѣріе и ко всякому чувственному познанію. Эта раздвоенность и противорѣчивость показаній, доставляемыхъ намъ чувствами и умомъ, привела мысль въ сильное возбужденіе; для разрѣшенія сомнѣній, для отысканія истины, она стала работать съ большимъ напряженіемъ. И это небывалое возбужденіе мысли на первый разъ кончилось умственной неурядицей, явленіемъ софистовъ. Къ ихъ времени столь разнообразныя ученія предшествовавшихъ философовъ уже довольно распространились, противоположныя мнѣнія сталкивались, и явилась необходимость доказывать, защищаться и опровергать. Но средства къ этому были не готовы: объективность мышленія была еще преобладающею, то-есть, понятія не были логически разчленены, не были опредѣлены въ своемъ объемѣ, не были разграничены взаимно; значенія словъ также не были опредѣлены точно, — къ тому же слова часто считались знаками вещей тамъ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, они выражали только наши понятія. Естественно, что при этомъ мысли путались; при доказательствахъ, вмѣсто правильныхъ силлогизмовъ, являлись софизмы, и никто не зналъ, какъ ихъ распутать. Почему напримѣръ, не могли опровергнуть Ахилловой штуки Зенона? Потому, что еще не умѣли разграничить тѣхъ понятій, на смѣшеніи которыхъ построенъ былъ его доводъ. Уже только Аристотель формулировалъ ошибки мышленія въ этомъ доводѣ, да и то довольно обще и неопредѣленно. Посему можно думать, что софисты, въ большей части случаевъ, были искренни въ

своихъ сужденіяхъ, когда признавали возможность съ одинаковою убѣдительностію говорить за и противъ чего-нибудь; они дѣйствительно не умѣли найдтись тутъ и не знали, какое изъ двухъ рѣшеній положительно справедливо. Такимъ образомъ, и здѣсь, въ школѣ софистовъ, объективность мышленія имѣла немалую долю своего вліянія, хотя, въ свою очередь, софистами же и положенъ былъ конецъ преобладанію ея: извѣстно, что вмѣстѣ съ ними вошла въ силу и діалектика, пробужденіе логическаго мышленія. Истиннымъ же творцемъ его былъ Сократъ, потому что онъ былъ родителемъ понятій, безъ которыхъ не возможно мышленіе въ собственномъ и тѣспомъ его смыслѣ, мышленіе логическаго характера; онъ же былъ и наставникомъ при образованіи ихъ у другихъ людей. Не отъ того ли онъ такъ долго застаивался на одномъ мѣстѣ, что ему приходилось разсѣять этотъ выразившійся въ софистахъ хаосъ мысли, что онъ самъ былъ пораженъ и очарованъ процессомъ могучей своей мысли, чувствуя, какъ изъ многихъ и разнообразныхъ представленій вырастаетъ одно всѣмъ имъ сродное и всѣхъ ихъ покрывающее понятіе, какъ цѣлыя группы вещей улаживаются подъ одну мѣрку, и видя, какъ и гдѣ нужно искать ключъ къ разоблаченію лжи и увѣренности въ истинѣ? Сократъ вывелъ мысль на надлежащую дорогу. Платонъ былъ продолжателемъ дѣла Сократа, потому что и у него, какъ у Сократа, методъ занимаетъ первое мѣсто; почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ на него по преимуществу и съ особенною силою Платонъ обращаетъ вниманіе. И если Сократъ преимущественно созидалъ понятія, идя путемъ наведенія, то Платонъ по преимуществу раскрывалъ ихъ, идя путемъ, обратнымъ мышленію Сократа, — анализируя понятія, разлагая ихъ на основные элементы, и такимъ образомъ, пытаясь обнаружить весь составъ ихъ со стороны объема и содержанія. Въ этомъ-то и заслуга Платона для тогдашняго мышленія, что онъ пошелъ дальше, установилъ и формулировалъ указанный Сократомъ методъ, опредѣляя его, какъ *συναγωγή* и *διαίρεσις*, — та діалектика, которая уже предлагала путь логики, долженствовавшей утвердить законы мышленія. Поэтому, тѣ діалоги Платона, преобладающій характеръ которыхъ — критическій или полемическій, и гдѣ, поэтому, изслѣдованіе ведется діалектическимъ путемъ, представляютъ такую массу обработаннаго логическаго матеріала, что это обстоятельство не мало можетъ служить намъ разрѣшеніемъ нашего удивленія тому, какъ Аристотель могъ создать логику, уже какъ науку, безъ предшествовавшихъ ему попытокъ въ этомъ родѣ. Оттого-то въ трудахъ по грамматикѣ и

логикѣ онъ такъ часто и приводитъ мѣста изъ Платона. Правда, что Платонъ, по основному догмату своей философіи—ученію объ идеяхъ, придавшему общимъ понятіямъ реальное бытіе, часто попадаетъ на путь софистической, по видимому, діалектики; но ложныя заключенія и умствованія обуславливались тутъ матеріей разсужденія, а не формой ея, они зависѣли отъ ложныхъ посылокъ, операціи же мышленія вѣрны въ области той системы, которую создалъ Платонъ. Къ числу этихъ-то богатыхъ логическими матеріалами сочиненій Платона принадлежитъ и настоящій его діалогъ „Парменидъ“; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же, не въ обычной у Платона мѣрѣ, страдаетъ и этою софистическою, на нашъ взглядъ, діалектикой. Это объясняется ужь особенностями всего діалога, его предмета, метода, и потомъ настроеніемъ и состояніемъ духа Платона, фазисомъ его умственной дѣятельности за это время. Мы подошли, такимъ образомъ, къ вопросу о происхожденіи діалога. Главнымъ образомъ, мы должны здѣсь показать, что онъ былъ серьезнымъ произведеніемъ Платона, потому что только при этомъ условіи и возможно говорить о какомъ-либо значеніи его.

Какъ извѣстно, это сочиненіе принадлежитъ къ произведеніямъ Мегарскаго періода жизни Платона. Въ философіи Платона нашли отголосокъ всѣхъ ученій его предшественниковъ, но ни одно изъ нихъ не имѣло на него столь глубокаго и важнаго вліянія, какъ ученіе Элейцевъ. Это потому, что ученіе ихъ было болѣе возвышенно, основательно, и главное—направленіе ихъ мысли довольно согласовалось съ направленіемъ самого Платона. Элейцы и преемники ихъ, Мегарцы, признавали лишь истину, выводимую изъ началъ разума, и къ показаніямъ видимаго міра относились отрицательно. Зенонъ доказывалъ, что для разума нѣтъ множественности и движенія, хотя по свидѣтельству чувствъ они и кажутся существующими. Платонъ также всю жизнь свою посвятилъ изслѣдованію и раскрытію общихъ началъ разума; все оцѣнивалось имъ по согласію или несогласію съ этими началами; онъ признавалъ полную истину лишь апіорическихъ знаній, вѣрилъ въ полную истину лишь метафизическаго міра. И Мегарскій періодъ жизни Платона особенно содѣйствовалъ утвержденію въ немъ такого направленія мысли. Еще въ молодыхъ, впечатлительныхъ годахъ, дѣятельность его ума прямо была сосредоточена на тѣхъ обобщеніяхъ понятій, которыя производилъ предъ нимъ Сократъ, и такимъ образомъ, приняла склонный къ отвлеченію характеръ; но пока былъ живъ Сократъ духъ его, отдавшійся водительство учителя, былъ прикованъ еще къ землѣ, сосредоточенъ на во-

просахъ житейскихъ и нравственныхъ, которые исключительно занимали Сократа. По смерти его, переселившись въ Мегару, Платонъ увидѣлъ себя совершенно въ иной сферѣ, въ сферѣ чистой мысли, которая ничего не хочетъ знать, кромѣ себя самой, которая все производитъ и рѣшаетъ изъ себя самой, — въ сферѣ, совершенно сродной его собственному, умозрительному направленію. Элеато-Мегарская школа должна была имѣть тѣмъ большее вліяніе на Платона, что она владѣла сильнымъ оружіемъ противъ возраженій противниковъ и оригинальнымъ діалектическимъ методомъ въ изслѣдованіи истины. Съ самыми положеніями Элеатовъ Платонъ не соглашался съ перваго же раза уже потому, что имѣлъ собственное мировоззрѣніе, достаточно устранявшее, казалось ему, тѣ основанія, по которымъ Элеаты находили невозможнымъ признавать движеніе и множественность, и слѣдовательно, необходимымъ утверждать „одно“ бытія. Но поведенное противъ него Мегариками діалектическое разсмотрѣніе его незрѣлой еще системы разрушало ее съ такихъ разнообразныхъ сторонъ и выставило ея противорѣчія и вытекающія изъ нея странныя слѣдствія съ такою очевидностію, что Платонъ невольно почувствовалъ себя въ положеніи ученика, которому нужно еще учиться даже размышлять. Духъ его теперь былъ какъ-бы опустошенъ, и ему естественно было при этомъ обратиться къ этому самому ученію, владѣющему столь изумительнымъ оружіемъ діалектики, предъ которымъ все падаетъ. Итакъ, Платонъ посвятилъ себя въ ученіе Элеатовъ. Но истинный послѣдователь Сократа не могъ понять и воспринять догматической части этого ученія въ той односторонней формѣ, какую приняло оно въ школѣ Мегариковъ. Зенонъ утверждалъ, что по началамъ разума невозможно существованіе многого, что поэтому внѣшній міръ есть только кажущійся; вмѣстѣ съ тѣмъ, Элейцы и Мегарики пришли къ тому заключенію, что множественность есть нѣчто совершенно противоположное одному, которое, въ свою очередь, непременно исключаетъ многое. Напротивъ того, для Платона, который наученъ былъ Сократомъ знать самое образованіе понятій и составъ ихъ, для Платона, по тѣмъ же самымъ началамъ разума, не мыслимы были одно безъ другаго эти два понятія: одного и многого; одно — это многообразное, но однородное многое, только связанное, объединенное въ чемъ-нибудь, — въ понятіи, въ идеѣ, — или цѣлое, состоящее изъ частей. Такъ, съ перваго же раза, ученіе Элеатовъ должно было принять совершенно другой видъ для Платона. Нужно было рѣшить, правиленъ ли такой взглядъ, такъ какъ, слы-

тавъ пораженіе отъ сильной діалектики Мегарской, онъ не могъ теперь слишкомъ довѣрять своимъ взглядамъ. И вотъ, обратившись къ обсужденію главнаго положенія Элейцевъ, онъ послѣдовалъ для этого и ихъ методу, который былъ теперь для него пробнымъ камнемъ всякаго мнѣнія и ученія; результатъ получился тотъ же самый, съ тою лишь разницею, что невозможность абсолютнаго одного была показана съ полною отчетливостію и очевидностію. Но при этомъ Платонъ пораженъ былъ силой этого новаго орудія ума при изысканіяхъ въ области чистой мысли. Первое основное понятіе, при помощи этой новой діалектики, давало ему цѣлый рядъ другихъ понятій, генетически и непрерывно развивающихся другъ изъ друга,—первая комбинація двухъ понятій разрѣшалась длинною цѣпью новыхъ положеній. Это было для Платона родомъ откровенія. Для насъ теперь не легко представить съ ясностію истину этого факта, потому что мы находимся въ иномъ положеніи относительно развитія нашего мышленія. Намъ учатъ, когда мы еще дѣти, и нынѣшній языкъ взрослыхъ окружающихъ насъ людей и воспитателей, мышленіе ихъ, управляемое отношеніемъ логическихъ понятій, стоятъ въ разрѣзъ съ конкретнымъ характеромъ мышленія дѣтей; при ученіи, насъ знакомятъ со многими мыслями и понятіями, помимо нашего собственнаго возбужденія къ тому,—тогда какъ намъ еще долго идти до пробужденія и надлежащаго пониманія подобныхъ вопросовъ. Еще дѣтьми, мы по необходимости знакомимся съ приемами логическаго мышленія, съ отвлеченными терминами, кое-какъ привыкаемъ ко всему этому; конечно, при такой ненормальной и столь несвойственной намъ въ дѣтствѣ дѣятельности ума, процессы мышленія не имѣютъ на насъ должнаго впечатлѣнія; а потомъ, когда подростемъ до той поры, что чувствуемъ потребность и становимся способными къ операціямъ собственно логическаго мышленія, то-есть, къ комбинаціямъ не по внѣшнимъ и видимымъ признакамъ предметовъ, а по внутреннимъ и логическимъ ихъ отношеніямъ, этотъ родъ комбинацій и процессовъ мышленія также недостаточно возбуждительно дѣйствуетъ на насъ, потому что наша мысль движется уже по привычнымъ намъ, еще въ ранней молодости протореннымъ, колеямъ. Совсѣмъ не таково было положеніе мыслителя греческаго, и въ настоящемъ случаѣ—Платона. Понятія только что указаны были Сократомъ, и слѣдовательно невозможное безъ нихъ мышленіе логическое только что начиналось; возникавшія мысли, замѣченнаи извѣстная связь, зависимость и отношеніе понятій дѣйствовали на восприимчивость его со

всєю свѣжестью впечатлѣнія; движеніе мысли, возникновеніе понятій были ошутительны для собственнаго его духа, такъ что психическое вліяніе этого факта могло быть также одною изъ причинъ, почему понятіямъ придано у него болѣе, чѣмъ субъективное бытіе; по степени производимаго ими впечатлѣнія они приближались къ внѣшнимъ возбужденіямъ. Не этотъ ли фактъ отчасти выражаетъ собою и демонъ Сократа, — эта могучая мысль, движеніе которой, при новости пролагаемыхъ ею путей, при новости ея созданій, на собственномъ духѣ его отзывалось съ силою чувствительныхъ впечатлѣній и очаровывало его сознание? Съ такимъ пониманіемъ не стояло бы въ противорѣчій то, что этотъ демонъ часто былъ тождественъ для Сократа съ голосомъ совѣсти, побуждающимъ къ чему-либо или останавливающимъ отъ чего; въ то время нравственная и умственная стороны духа совсѣмъ не стояли въ такой слабой связи между собою, какъ часто это бываетъ въ нынѣшнее время; притомъ же Сократъ и въ то время былъ явленіемъ исключительнымъ въ этомъ отношеніи, это былъ рѣдкій гармоническій духъ, натура до того цѣльная, что результатомъ этого было у него отождествленіе знанія и добродѣтели: для его сознанія не мыслимо было — знать что-нибудь и не поступать согласно съ этимъ знаніемъ. Умъ и воля, нравственный инстинктъ и сознаніе были у него нераздѣльнымъ цѣлымъ. Поэтому, и въ вопросахъ практической жизни рѣшеніе ума было вмѣстѣ и голосомъ совѣсти, и когда представлялся случай, гдѣ умъ его не могъ дать того или другаго рѣшенія, тамъ и демонъ его молчалъ. Мы сами не думаемъ, чтобы сказанное о восприимчивости тогдашняго духа къ собственной мысли нужно было принимать во всей силѣ и прилагать ко всѣмъ мыслителямъ того времени; но нами сказано много для того, чтобы чрезъ это лучше отгѣнить то аналогическое описанному состояніе духа, ту возбужденность и возбудительность мысли, которыя мы дѣйствительно должны признать за древнюю эпоху творчества и зарождавшагося мышленія.

Мегарскій періодъ жизни Платона представляетъ время самой богатой его духовной дѣятельности, время наибольшей энергіи и исканій мысли; съ этого момента началось болѣе обширное знакомство его съ философскими ученіями его предшественниковъ; тутъ требовалась усиленная дѣятельность мысли для пониманія и критики этихъ ученій, для отысканія истины и основанія собственнаго міровоззрѣнія, въ замѣнъ разрушеннаго Мегарскою діалектикою прежняго. И если таково было состояніе духа Платона, если для него, какъ выше ска-

зано, было своего рода откровеніемъ раскрытіе тѣхъ понятій и ихъ сочетаній, которое представлено въ настоящемъ діалогѣ,—то это обстоятельство заставляетъ насъ думать, что и заключающіеся здѣсь противорѣчивые силлогизмы, софизмы и антиноміи выражаютъ истинный процессъ мысли Платона, что и для него самого онѣ были антиноміями, а не были придуманы имъ намѣренно, для эффекта. Онѣ обуславливались состояніемъ тогдашняго мышленія и фазисомъ развитія собственнаго мышленія Платона. Состояніе мышленія того времени, послѣ сказаннаго, довольно здѣсь характеризовать указаніемъ на время софистовъ, — что Платонъ жилъ среди ихъ и боролся съ ними, что Сократъ и Платонъ были первые въ то время люди, изъ которыхъ одинъ вывелъ мысль на надлежащую дорогу, а второй пошелъ по этой дорогѣ чрезъ всю свою жизнь и чрезъ всю область наличныхъ знаній того времени. Платонъ создалъ діалектику—созерцаніе единого во многомъ, установилъ опредѣленія, открытыя Сократомъ, обобщеніе и классификацію понятій; но онъ знаменитъ и имѣетъ важное значеніе для философіи не столько потому, что работы его въ этомъ направленіи были правильны и приводили къ истинѣ, — степень знаній и умственнаго развитія того времени не позволяли этого, — а потому, что во всѣхъ работахъ своихъ онъ слѣдуетъ этому методу, сознательно и настойчиво высказываетъ его. Однакоже, съ яспостію высказывать его Платонъ могъ только въ зрѣлый или позднѣйшій періодъ своей жизни; онъ съ отчетливостію опредѣлилъ его только въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ, каковы напримѣръ: „Филебъ“, „Федонъ“, „Республика“ и др. Чтобы дѣлать опредѣленія, производить обобщеніе и классификацію понятій, — *εἰς μίαν τε ιδέαν συνῶροντα ἄγειν τὰ πᾶσα καὶ διασπαρμένα, καὶ δεῖξαι ποῖα ποῖοις συμφανῆι τῶν γενῶν, καὶ μίαν αὖτὶς ιδέαν δι' ὅλων πολλῶν ἐν ἐνὶ συνημμένῃ*, — нужно было предварительно разобрать частныя понятія, опредѣлить ихъ объемъ и содержаніе — *ἕκαστον ὀρίζεσθαι*. Эта работа и заняла преимущественно юношескіе годы Платона; сила и характеръ такой дѣятельности ума всего ярче выразилось въ настоящемъ діалогѣ. Въ ту пору это былъ большой и важный трудъ; ошибки, спутанность и противорѣчія были неизбѣжны при этомъ, потому что такія работы были первыми попытками логическаго мышленія въ то время, да и для самого Платона это были еще первые шаги на новомъ пути. Итакъ, софизмы и антиноміи діалога обуславливались и объясняются:

1) Вообще объективностію тогдашняго мышленія. Какъ психиче-

скія данныя, понятія часто сливались для мысли въ одно съ объектами; какъ логическія данныя, они слишкомъ не отчетливо и не полно были анализированы въ своемъ объемѣ и содержаніи, не были точно опредѣлены и разграничены между собою. Значеніе словъ также не было точнѣе опредѣлено и установлено. Неправильность и противорѣчія въ умозаключеніяхъ Платона много происходили и оттого, что его идеи или понятія, имѣвшія реальную дѣйствительность, въ сужденіяхъ часто переиживались съ субъективными идеями, которыя онъ признавалъ совершенно соответственными первымъ идеямъ, но которыя, какъ произведенія нашего ума, при своей логической раздѣляемости, на самомъ-то дѣлѣ мало соответствовали недѣлимой природѣ реальныхъ объективныхъ идей. Замѣчаемыя нами у Платона несовершенства мышленія, съ логической его стороны, тѣмъ болѣе будутъ для насъ понятны, когда мы припомнимъ, что у самого Аристотеля,—напримѣръ, его категоріи,—въ логическомъ ихъ разграниченіи между собою, регулирующемъ и правильность установки ихъ, представляютъ не мало несовершенство.

2) Временемъ написанія этого діалога. Мегарскій періодъ жизни Платона былъ временемъ кризиса въ умственной его жизни. Собственные прежніе взгляды его, хотя не въ основѣ, но, по крайней мѣрѣ, въ системѣ своей были разрушены, и въ массѣ новыхъ понятій и свѣдѣній, съ которыми онъ здѣсь въ первый разъ познакомился, онъ не могъ тотчасъ найдтись надлежащимъ образомъ. Этотъ усиленный и углубляющійся въ мелочи анализъ словъ и понятій, самою формою своею, указываетъ намъ только на тотъ процессъ, какимъ осваивался Платонъ съ новою областью идей и старался дать себѣ отчетъ въ воспринятыхъ имъ понятіяхъ,—выражаетъ собою черновую подготовительную работу мысли; и естественно, невозможно было при этомъ ожидать порядка, послѣдовательности и законченности въ изслѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что, въ настоящемъ случаѣ, эти изслѣдованія велись въ духѣ увлекшей его Мегарской математической школы, — что математическія опредѣленія и выводы были приложены Платономъ къ разъясненію метафизическихъ и логическихъ понятій и къ опредѣленію ихъ взаимныхъ отношеній. Такъ, напримѣръ, различныя свойства ариметическихъ и геометрическихъ отношеній дали Платону поводъ построить ту антиномію, что первоначальныя неравныя отношенія по возрасту „одного“ и „многого“ должны со временемъ сдѣлаться обратными: если „одно“ старше „многого“, то съ теченіемъ времени должно становиться моложе послѣдняго, и наоборотъ.

3) Методомъ изслѣдованій. Платонъ употребляетъ здѣсь необыкновенный свой и Сократовъ методъ — τὸς τ'ἐπακτικοὺς λόγους καὶ τὸ ὀρίζεσθαι καθόλου,—не слѣдуетъ Мегарской діалектикѣ: истина оцѣнивается здѣсь чрезъ сопоставленіе заключеній, выведенныхъ изъ двухъ противоположныхъ положеній. Нѣтъ нужды говорить, что этотъ методъ хорошъ только для разбора частныхъ, а не для созданія цѣлостнаго взгляда, приводящаго многообразное въ связь и единство. Не одно только увлеченіе Мегарскою діалектикою заставило Платона слѣдовать этому способу изысканій; онъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ и какъ бы вызывался состояніемъ и характеромъ его собственной тогдашней умственной дѣятельности; въ новой области понятій и знаній невозможно было дѣлать обобщеній и классификаціи понятій, не разобравъ предварительно содержанія и взаимнаго отношенія частныхъ понятій и представленій.

4) Предметомъ самого діалога. Всѣ понятія, на которыя обращена здѣсь діалектика, суть относительныя, которыя, не заключая въ себѣ указанія на постоянныя и опредѣленныя свойства вещей, всегда могутъ быть толкуемы различно. И потому естественно, что часто столь уродливыми заключеніями могло разрѣшаться здѣсь характерное направленіе мысли Платона (и вообще мышленія того времени)—понимать и изслѣдовать предметы такъ, какъ они даны намъ ἐν λόγῳ, и принимать опредѣленія словъ за опредѣленія вещей.

Такъ какъ указанныя особенности и недостатки мышленія того времени выразились во всемъ своемъ неукрашенномъ видѣ и всего болѣе въ настоящемъ діалогѣ, то въ этомъ именно смыслъ мы и указывали въ предисловіи на то значеніе, какое имѣетъ онъ для пониманія философіи Платона и вообще тогдашней философіи, то-есть, что этотъ діалогъ всего нагляднѣе раскрываетъ предъ нами сущность, лабораторію и свойство созданія переходнаго состоянія мышленія отъ объективнаго къ логическому. Имѣя по этому образчику отчетливое представленіе о характерѣ тогдашняго мышленія, мы часто вѣрнѣе можемъ истолковать отдѣльныя ли мѣста изъ прежнихъ сочиненій, цѣлыя ли пункты ученій, или даже цѣлыя философскія системы,—чѣмъ въ томъ случаѣ, когда объясняли бы это только исторіей міровоззрѣній, послѣдовательно обусловливаемыхъ одно другимъ. Этотъ же діалогъ яснѣе даетъ намъ указаніе на тѣ черты значенія Платона для философіи, которыя мы должны признать наиболѣе важными; онъ всего рѣзче отражаетъ потребность и смыслъ реформы тогдашняго мышленія—поворотить съ преимущественно объективнаго

мышленія въ преимущественно логическому; мы говоримъ „всего рѣзче“ потому, что здѣсь не даются въ руководство для правильнаго мышленія короткія опредѣленія діалектики, какъ въ другихъ діалогахъ, а потому что онъ весь состоитъ изъ логическихъ изысканій, весь написанъ съ цѣлю дать образчикъ того рода мышленія вообще, которому должно слѣдовать на пути къ познанію. Самыя важныя заслуги философіи—это изысканія ея о природѣ и условіяхъ самого знанія; и если въ этомъ очеркѣ мы говоримъ о значеніи Платона для философіи, то имѣемъ въ виду именно эту сторону его пріобрѣтеній. Сократъ и Платонъ первые начали приводить къ сознанію тѣ моменты въ процессахъ мышленія, которыя мы обозначаемъ понятіями рода, вида и нисходящихъ членовъ послѣдняго. Приведенныя къ сознанію, эти, какъ-бы остывшія, формы мышленія дали имъ возможность анализировать наши умственные процессы по частямъ, и такимъ образомъ, выйдти изъ лабиринта противорѣчій и беспомощности мысли, въ которомъ путались, напримѣръ, софисты. Настоящій діалогъ представляетъ блистательный примѣръ такого анализа понятій, въ элементарной его формѣ; но именно элементарною-то формою анализа, а также остротой и неутомимостію его, это произведение Платона и отбѣняетъ лучше для насъ тотъ поворотъ въ мышленіи, которому онъ слѣдовалъ до поздняго періода своей жизни, и слѣдовательно, ту наиболѣе важную заслугу его для философіи, о которой мы говорили.

Гроть говорить, что при настоящемъ развитіи и строѣ мысли необходимо нѣкоторое усиліе ума, чтобъ уразумѣть важность изобрѣтенія такихъ общезвѣстныхъ понятій, каковы понятіе рода, опредѣленіе единицъ, заключающихся въ родѣ, того, что такое каждая вещь, и въ какому роду она принадлежитъ. Мы, съ своей стороны, скажемъ, что и невозможно уразумѣть такую важность, не познакомившись напередъ съ состояніемъ тогдашняго мышленія, не заглянувъ, такъ-сказать, въ самую физиологію его. Съ этою цѣлю, такъ какъ мы теперь коснулись заслугъ Платона для философіи, мы и хотимъ сдѣлать разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ настоящаго діалога, очень пригоднаго для такой цѣли. Главнымъ же образомъ мы сдѣлаемъ это въ подтвержденіе того, что до сихъ поръ было сказано нами о характерѣ мышленія Грековъ и самого Платона и о причинахъ софизмовъ и антиномій этого діалога. Анализъ этихъ же самыхъ антиномій, то-есть, разсмотрѣніе тѣхъ основаній, на которыхъ онѣ держатся, всего

лучше послужить намъ для этого. Възьмемъ примѣры изъ втораго отдѣла второй части діалога.

1) Первая антиномія: „одно“ находится и въ самомъ себѣ, и въ „другомъ“. Для мысли разсуждающаго „одно“ представляется здѣсь въ родѣ какаго-либо матеріальнаго предмета. Все внутреннее содержаніе предмета, заключенное въ извѣстной формѣ его, будетъ находженіемъ предмета въ самомъ себѣ, а вся фигура его вмѣстѣ, какъ окруженная другими предметами, будетъ находженіемъ его въ „другомъ“. Очевидно, что здѣсь въ большой послыгѣ два подлежащихъ: 1) цѣльная фигура предмета, и 2) все содержаніе его, отдѣльно отъ формы, которою онъ окружается, какъ будто другимъ какимъ-либо предметомъ; и. потому въ „другомъ“ находится уже не то „одно“, которое находилось въ самомъ себѣ.

2) На этой антиноміи строится другая: „одно“ стоитъ и движется“. Именно, если „одно“ всегда находится въ самомъ себѣ и никогда не выступаетъ изъ себя, то оно стоитъ; и потомъ, если оно находится также и въ „другомъ“, и вслѣдствіе этого, не можетъ пребывать въ „томъ же“ самомъ себѣ, то не стоитъ, и слѣдовательно, движется. Первый силлогизмъ страдаетъ недостаткомъ предыдущей антиноміи; то-есть, въ заключеніи: „одно стоитъ“, одно принимается, какъ цѣлое, а въ послыгѣ: „если одно находится въ самомъ себѣ“, подъ однимъ разумѣется только содержимое этого цѣлаго. Во второмъ силлогизмѣ мы замѣчаемъ, что мысль ужъ иначе обращается здѣсь съ своимъ предметомъ, чѣмъ прежде,—не какъ съ конкретнымъ образомъ, но трактуетъ его *ἐν τοῖς λόγοις*: если никогда не находится въ самомъ себѣ и не стоитъ, то должно имѣть противоположное покоею состояніе—движеніе. Это заключеніе основано на противоположности логическихъ понятій, тогда какъ предыдущія сужденія давались созерцаніемъ предмета, какъ конкретнаго образа. Отъ такого сочетанія и объединенія матеріальныхъ представленій съ логическими понятіями и вышла антиномія.

3) Будучи тождественно съ собою и различно отъ „прочаго“, „одно“ будетъ также отлично отъ себя и тождественно съ „прочимъ“. Тождество съ собою и отличіе отъ прочихъ вещей требуется по основнымъ началамъ нашего разума. Отлично отъ себя потому, что находится и въ „другомъ“, и значить, какъ-бы отдѣлено само отъ себя. (Тѣ же ошибки мысли, что и во второй антиноміи). Тождественно съ „прочимъ“ потому, что „одно“ и „прочее“—каждое изъ нихъ,—необходимо тождественно съ самимъ собою, каждое изъ нихъ имѣетъ оди-

наковый предикать „тожества“,—понятіе, которымъ исълючается противоположное ему понятіе „различнаго“. Слѣдовательно, не заключая въ себѣ этого послѣдняго понятія, они не могутъ быть и различны, и такимъ образомъ будутъ тождественны. Далѣе доказывается, что онѣ также будутъ тождественны и по противоположной причинѣ: если „одно“ и „многое“ суть два отдѣльные, и слѣдовательно, различные предмета,—если мы говоримъ, что „одно“ различно отъ „многаго“, и „многое“ различно отъ „одного“, и такимъ образомъ, обоимъ приписываемъ одинъ и тотъ же предикать, то на основаніи тождественнаго предиката они будутъ тождественны между собою. Судя по той формѣ этихъ доказательствъ, въ какой они ведутся Парменидомъ, эти антиноміи имѣютъ основаніе въ томъ, что слова, выражающія отношенія вещей, обозначаютъ здѣсь для разсуждающаго опредѣленные качества вещей, или, какъ говорятъ,—тожество словъ принято за тожество вещей. Напримѣръ, слово „различный“, по роду своего значенія, уравнивается тутъ съ такими же словами, какъ напримѣръ, красный или деревянный.

4) „Вещи не могутъ быть великими или малыми“. Разсужденіе ведется такъ: вещи могутъ быть велики или малы тогда, если въ нихъ находятся идеи великаго или малаго; помѣщаться же въ какомъ-нибудь предметѣ, напримѣръ, идея великаго не можетъ, потому что тогда она была бы меньше того предмета, въ которомъ должна была бы содержаться, а понятіе „меньше“ противорѣчитъ понятію „великаго“. Такое разсужденіе основывается опять на смѣшеніи матеріальнаго мышленія съ логическимъ, то-есть, великое и малое сначала понимаются какъ вещи, а потомъ какъ логическія понятія, означающія только отношеніе вещей между собою.

5) „Одно“ старше и моложе „прочаго“ и себя самого и также ни старше, ни моложе ни себя самого, ни „прочаго“. Эти антиноміи возникаютъ изъ того, что подъ словомъ „одно“ понимается здѣсь и „цѣлое одно“, и каждая „одна“ часть этого цѣлаго, да и подъ „прочимъ“ разумѣется также „одно“ въ качествѣ цѣлаго; и къ тому же числа, обозначающія ихъ сравнительный возрастъ, ставятся то въ ариметическомъ, то въ геометрическомъ отношеніи между собою.

Этихъ примѣровъ довольно. Видно, по какому пути стремится идти мышленіе, но прежнее объективное вездѣ подставляетъ ему ногу, задерживаетъ его успѣхи на новомъ пути, и весь діалогъ представляетъ намъ борьбу этихъ двухъ мышленій. Такимъ образомъ, здѣсь сразу характеризуются, какъ философія Грековъ и Платона,

такъ и значеніе послѣдняго, духъ новаго направленія мысли. Нельзя не замѣтить того, какъ мышленіе съ намѣреніемъ выскрывало поставить свои сужденія такъ, чтобъ они разрѣшались противорѣчивыми заключеніями; но можно положительно утверждать, что это мышленіе, въ большей части случаевъ, не въ состояніи было сдѣлать отчетливаго разбора тѣхъ случаевъ непоследовательности и ошибокъ въ процессѣ мысли, которыя приводили къ антиноміямъ. За Мегарскій періодъ жизни дѣятельность Платона въ томъ и состояла, чтобы подвергнуть анализу всю массу наличныхъ понятій и раскрыть по возможности все ихъ содержаніе. Эта работа въ первый разъ велась такъ систематически, и конечно, нужна была сила Платонова таланта, чтобъ указать на все разнообразіе точекъ зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать извѣстный предметъ, на тѣ разные значенія, которыя совмѣщаются подъ однимъ какимъ-либо словомъ, выставить такое множество искусныхъ сочетаній мысли, которыя получаютъ отъ смѣшенія разныхъ точекъ зрѣнія и двусмысленности словъ. Платонъ даже и до конца своей жизни наполовину былъ поглощенъ подобною черновой работой, въ діалогѣ же мы видимъ только ревностное начало ея. Платонъ только разложилъ передъ собою новый матеріалъ, чтобы разсмотрѣть его со всѣхъ сторонъ. Не осмотрѣвшись сначала, нельзя было и сортировать его.

Все сказанное достаточно показываетъ, какъ должно смотрѣть на настоящій діалогъ, или по крайней мѣрѣ, какъ мы его понимаемъ. Резюмируемъ нашъ взглядъ. Это сочиненіе Платона не есть пустая, діалектическая игра словами, но выражаетъ серіозную работу мысли Платона, имѣющую важное значеніе, какъ для его собственнаго развитія, такъ и вообще для философіи того времени. Это значеніе состоитъ въ возникшемъ сознаніи логической природы понятій и въ указаніи на необходимость давать себѣ отчетъ въ значеніи каждаго употребляемаго слова ¹⁾. Усиленная потребность анализировать каждое слово и понятіе вызвана была въ Платонѣ споромъ его съ ме-

¹⁾ Тотъ отвѣтъ Аристотеля Пармениду показываетъ, какою новостію было въ то время слышать такіа опредѣленія, какъ наприимѣръ, что такое круглое, прямое и т. п., и какъ Аристотель, можетъ-быть, чувствуя натяжки въ нѣкоторыхъ доводахъ Пармениды, не въ состояніи былъ, однакоже, возразить ему, по непривычкѣ давать себѣ отчетъ въ содержаніи понятій, въ значеніи словъ, и слѣдовательно, по невозможности для него опредѣлять причину ошибокъ Пармениды.

гариками, которые не другимъ чѣмъ - либо, какъ именно своею диалектикою, разрушили его систему. То, что дается первою частію діалога въ бесѣдѣ Парменида съ Сократомъ, есть историческій фактъ въ жизни Платона, и можетъ - быть, повторяетъ столкновение съ мегариками въ томъ именно видѣ, какъ оно происходило въ дѣйствительности. Въ лицѣ Парменида изображенъ самъ Платонъ-мегарикъ, на самомъ дѣлѣ ставшій тогда въ отрицательное отношеніе къ своимъ прежнимъ взглядамъ, а въ лицѣ Сократа—Платонъ, только-что прѣхавшій въ Мегару. Но сдѣлавшись мегарикомъ по духу изслѣдованій, Платонъ не могъ сдѣлаться послѣдователемъ элейскаго ученія въ той формѣ, какую оно приняло у учениковъ Парменида. Первые порывы его умственной работы въ новомъ направленіи и обращены были на критику этого ученія, образчикъ которой даетъ намъ Платонъ во второй части настоящаго діалога. Въ роли критика является самъ Парменидъ, вѣроятно, потому именно, что мегарики нѣсколько исказили его ученіе и поняли его односторонне; для Парменида его „одно“ было весь міръ; онъ называлъ его *ἓν ἄλον*, и потому Платонъ захотѣлъ оспаривать мегариковъ именемъ ихъ учителя, диалектически развивая всѣ частныя положенія изъ такого *ἓν*, которое есть *ἄλον*. Представленный здѣсь тонкій анализъ словъ и понятій, все богатство и разнообразіе комбинацій мысли, все множество искусно построенныхъ антиномій и неожиданныхъ выводовъ,—все это стоило Платону большаго труда и могло быть произведено только въ минуты особенной и извѣстнѣмъ образомъ направленной энергіи мысли. Платонъ чувствовалъ, что онъ не могъ бы вызвать всего этого сполна въ какое-нибудь другое время, по своему желанію, и — онъ записалъ твореніе своего ума. Ему пріятно было сохранить воспоминаніе о той силѣ и выдержанномъ напряженіи ума, съ какими онъ переплылъ такое море мыслей; записалъ также и для того, чтобы въ послѣдствіи, при спокойномъ обсужденіи, найдтись въ тѣхъ противорѣчіяхъ и подмѣтить начала тѣхъ антиномій, къ которымъ онъ пришелъ въ настоящемъ изслѣдованіи.

Закончивъ свое обозрѣніе, мы не считаемъ полезнымъ и даже возможнымъ спорить противъ тѣхъ мнѣній ученыхъ объ этомъ діалогѣ, которыя намъ кажутся невѣрными, — во первыхъ потому, что, послѣ высказаннаго взгляда, нѣтъ тѣхъ общихъ основаній, которыя могли бы служить исходною точкою для спора и опроверженія,—мнѣнія эти выражаютъ только личныя соображенія каждаго; вовторыхъ, потому, что мнѣній этихъ чрезвычайно много. Въ своемъ введеніи къ пере-

воду настоящаго діалога, сдѣланному Мюллеромъ, Штейнгартъ говоритъ, что ни объ одномъ изъ сочиненій Платона не было высказано столько различныхъ и нерѣдко самыхъ противоположныхъ взглядовъ, какъ объ этомъ діалогѣ. Тутъ же онъ дѣлаетъ и краткое ихъ обзорѣніе. Не лишне указать здѣсь только общую причину этихъ невѣрныхъ взглядовъ. Прежніе европейскіе ученые не могли правильно судить какъ потому, что не родилось еще тогда историческое пониманіе, такъ и потому, что слѣдовали мистическимъ толкованіямъ Александрійскихъ ученыхъ, объяснявшихъ Платона. Главную причину ошибочнаго, по нашему мнѣнію, пониманія нѣнѣшнихъ ученыхъ можно видѣть въ томъ, что они начинаютъ изученіе древнихъ сочиненій не на ихъ собственной почвѣ, а по всѣмъ безчисленнымъ комментаріямъ и изслѣдованіямъ предшествовавшихъ имъ ученыхъ, которые потомъ нечувствительно становятся для нихъ не дополнительнымъ пособіемъ, а главнымъ средствомъ и какъ-бы первымъ матеріаломъ при изученіи древнихъ писателей; а это-то нерѣдко и ведетъ къ тому, что на собственныхъ ихъ сочиненіяхъ отражается вліяніе неправильнаго пониманія прежнихъ толкователей Платона. Самъ Штейнгартъ всего ближе къ истинѣ, и нечего было бы сказать противъ него, если бы нѣкоторыя объясненія его не предполагали за Платономъ гегелевскаго пониманія вещей; въ тому же онъ много придалъ значенія своей задачѣ—со всею обстоятельностью отвѣчать на всѣ мелочные вопросы, заданные діалогу прежнею критикою, Богъ знаетъ почему. При этомъ, конечно, не всегда возможны естественные и удовлетворительные отвѣты.

Все сказанное о свойствѣ и важномъ значеніи для самого Платона той умственной работы, которая такъ характеристично выразилась, между прочимъ, и въ настоящемъ діалогѣ, потому указанное значеніе этого сочиненія для тогдашней философіи и вообще всѣ соображенія, на которыхъ мы думаемъ основать надлежащее пониманіе его—уже заключаютъ въ себѣ нашъ отвѣтъ и на вопросъ о подлинности его. Исторія философіи, состояніе и характеръ мышленія того времени, тѣ интересы и потребности мысли, которые направляли ее именно на логическую сторону ея, направленія мысли самого Платона въ Мегарскій періодъ его жизни,—все указываетъ этому діалогу мѣсто въ ряду тѣхъ извѣстныхъ намъ произведеній Платона, которые мы предполагаемъ написанными имъ въ Мегарскій періодъ его жизни. Нашимъ взглядомъ на значеніе діалога устраняются, между прочимъ, тѣ возраженія противъ подлинности его, къ которымъ пришелъ напри-

мѣръ, Зохеръ. Изъ другихъ болѣе важныхъ возраженій выставляютъ то, что Платонъ выступаетъ здѣсь противникомъ собственнаго ученія объ идеяхъ. Но изложенный въ первой части діалога споръ Парменида съ Сократомъ всего вѣрнѣе принять за дѣйствительный фактъ жизни Платона. Мировоззрѣніе его на самомъ дѣлѣ казалось ему разрушеннымъ, во первыхъ потому, что ученіе его объ идеяхъ, какъ видно изъ спора, само по себѣ было еще незрѣлою системою, и восторыхъ, орудія логическаго мышленія были еще очень не совершенны для того, чтобъ онъ могъ дать отпоръ своимъ противникамъ опроверженіемъ ихъ доводовъ. Потомъ, онъ былъ увлеченъ здѣсь массою новыхъ понятій и очарованъ тѣмъ потокомъ мыслей и выводовъ, къ которымъ приводила его Мегарская діалектика; ему показалась узкою и не достаточною прежняя сфера мысли и знаній, давшая ему первый обликъ его міросозерцанія; кругозоръ его здѣсь сразу значительно расширился; это было также причиною, почему онъ сталъ теперь въ отрицательное отношеніе къ своимъ прежнимъ взглядамъ, да и не въ отрицательное, а собственно, въ критическое. Неправильно ставятъ возраженіе, когда говорятъ, что Платонъ является здѣсь противникомъ своего ученія объ идеяхъ. Еще при изложеніи содержанія діалога мы видѣли, что въ главныхъ основаніяхъ ученія объ идеяхъ не было поколеблено; Сократъ и Парменидъ признали необходимымъ и несомнѣннымъ существованіе идей; ученіе это было разрушено только въ тогдашней своей системѣ, и именно въ одномъ пунктѣ — какъ понимать отношеніе идей къ чувственному міру. Но, какъ извѣстно, относительно этого пункта, Платонъ навсегда остался въ недоумѣніи, не рѣшилъ его опредѣленно и позднеѣ. Въ послѣднее время Юбервегъ написалъ специальную книгу о подлинности Платоновыхъ сочиненій, въ которой онъ съ самоувѣренностію отрицаетъ подлинность этого діалога, преимущественно на томъ основаніи, что между возраженіями Парменида Сократу находится здѣсь и Аристотелево — *τρίτος ἄνθρωπος*. По смыслу и тону его аргументаціи сила этого довода его противъ подлинности заключается въ слѣдующемъ: что Платонъ, такъ догматически и съ такимъ постоянствомъ всегда признававшій реальное бытіе идей, не могъ бы изобрѣсть такого возраженія противъ своего ученія; что, сдѣлавъ это возраженіе, которое раскрывало ему самую исторію происхожденія его идей, и слѣдовательно, въ самомъ корнѣ уничтожало его систему, не могъ бы уже возвратиться къ ней; что Аристотель, говоритъ онъ далѣе, долженъ былъ бы упомянуть о своемъ возраженіи, какъ о заимствованіи у

Платона, изъ опасенія быть обвиненнымъ въ кражѣ. По этимъ основаніямъ, отрицая подлинность діалога, Юбервегъ время написанія его опредѣляетъ временемъ появленія критики Аристотеля на идеологию Платона. Но съ такими заключеніями Юбервега можно не согласиться, такъ какъ возраженіе его противъ подлинности легко устранить.

Мы знаемъ, что очень часто являются новыми тѣ самыя положенія, доводы или опроверженія, которые не одинъ разъ уже прежде были высказаны; все тутъ зависитъ отъ того смысла, который имъ придается въ извѣстное время. Такъ и здѣсь. Возраженіе Парменида Сократу и Аристотеля Платону сходны только по формѣ. Мы можемъ увѣриться въ этомъ изъ слѣдующаго соображенія: Аристотелево *τρίτος ἀνθρώπος* могло ли бы быть вразумительно для Платона? Нисколько. Оно имѣло всю силу возраженія лишь въ глазахъ людей совершенно другой психологической школы — Аристотелевой, а никакъ не для Платона. По Платоновой психологій, по сходнымъ частнымъ признакамъ явленій и вещей не создаются въ насъ идеи, но только припоминаются тѣ, которыя нѣкогда созерцала наша душа; это припоминаніе достигается тѣмъ же процессомъ мысли, какъ и созиданіе идей ума; Платонъ описалъ бы намъ исторію образованія идей точно также, какъ и Аристотель, но оба говорили бы совершенно различное: Платонъ разумѣлъ бы тутъ только исторію пробуждающагося въ насъ воспоминанія о внѣмѣрномъ бытіи. Нѣчто подобное мы находимъ и въ настоящемъ діалогѣ. Парменидъ объясняетъ Сократу исторію происхожденія его идей. Сократъ, соглашаясь съ нимъ, понимаетъ его слова съ своей точки зрѣнія. Это видно изъ того, что только дальнѣйшія объясненія Парменида наводятъ Сократа на мысль понять идеи, какъ произведенія ума,—что и это предположеніе Сократа было минутное: онъ тотчасъ же оставляетъ такую мысль и съ большею увѣренностію возвращается къ прежнему взгляду, опредѣляя идеи, какъ вѣчные образцы природы. Судя по этому и общему тону всей бесѣды касательно этого пункта, Платонъ не повиненъ здѣсь въ изобрѣтеніи Аристотелева довода, и мы должны придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Платонъ описываетъ только исторію своего спора съ мегариками; указанное возраженіе Платону вполне возможно съ ихъ стороны, такъ какъ главнымъ предметомъ ихъ изслѣдованій была чистая мысль и логическія формы, и конечно, имъ странно было слышать чelовѣка, признававшаго реальность идей. Возраженіе ихъ, однакоже, было, по всей вѣроятности, лишь дѣломъ ихъ диалектики, берущей для спора

всѣ точки зрѣнія безъ разбора, а не отправлялось изъ познанія тѣхъ законовъ, по которымъ образуются наши понятія и идеи; иначе они сами не путались бы въ сѣтяхъ своей собственной диалектики. Что же касается Платона, то для него такое или иное возраженіе, сдѣланное со стороны, не могло быть понятно въ надлежащей его силѣ и не могло имѣть вліянія на перемѣну главныхъ убѣжденій его въ ученіи объ идеяхъ. 2) Самъ Платонъ, убѣжденный въ реальности идей, признавалъ, въ то же время, и соответствующія имъ субъективныя, какъ мысль, какъ сознаніе о тѣхъ. Отчего же и ему самому, ставшему въ критическое отношеніе къ своей системѣ, не могло прійти тогда подобное возраженіе? Впрочемъ, это второе предположеніе имѣетъ большія неудобства: Парменидъ будетъ изображать, въ такомъ случаѣ, Платона, достигшаго истину касательно идей; онъ положительно видитъ въ нихъ только наши мысли. Чья же роль будетъ принадлежать тогда Сократу, на минуту признавшему быдо идеи произведеніями ума и тотчасъ снова возвращающемуся къ прежнему своему взгляду? И какимъ образомъ Парменидъ, видащій въ идеяхъ только наши мысли, спорить съ Сократомъ и противъ этого минутнаго предположенія его? И потомъ, въ заключеніе спора оба они, и Парменидъ и Сократъ, считаютъ необходимымъ признать существованіе идей; они говорятъ здѣсь объ идеяхъ въ недовольно опредѣленномъ смыслѣ, но въ общемъ для нихъ обоихъ тонѣ, и по всей видимости, въ тонѣ Сократа. Очевидно, что, будемъ ли мы въ рѣчахъ Парменида видѣть возраженія мегариковъ противъ системы Платона, или собственныя его сомнѣнія, — споры происходили тутъ не вслѣдствіе противоположныхъ *опредѣленныхъ убѣжденій*, а отъ диалектическаго разбора непровѣренныхъ логикою мнѣній и взглядовъ. Далѣе, еслибы мы предположили даже, что Платонъ понялъ возраженіе *τρίτος ἄνθρωπος* въ надлежащемъ его смыслѣ, то и это едва ли помѣшало бы ему возвратиться къ своему ученію: ученіе объ идеяхъ явилось у него не вслѣдствіе лишь того психическаго факта, что понятія ума были приняты имъ за внѣшніе объекты, — оно вызвалось всѣмъ міросозерцаніемъ Платона для рѣшенія проблемъ бытія, познанія, вопросовъ нравственныхъ, политическихъ и т. д., такъ что, поэтому, и никогда не рѣшенный имъ вопросъ объ отношеніи идей къ вещамъ нисколько не заставилъ его поколебаться въ главныхъ убѣжденіяхъ. Только въ юношескіе годы, когда взгляды его еще не окрѣпли, когда мысль увлечена была новою богатою цвѣтущей, онъ могъ отрицательно отнестись къ своей системѣ; и этотъ отрица-

тельный тонъ могъ въ послѣдствіи исчезнуть отъ одной лишь возмужалости мысли, скоро подмѣтившей, вѣроятно, тѣ ошибки мышленія, которыя поставили его теперь въ критическое отношеніе къ своему ученію: что метафизическія и логическія понятія трактовались имъ и комбинировались въ духѣ Мегарской математической школы, какъ объекты математики, какъ вещи. И потомъ Платонъ могъ въ послѣдствіи если не отчетливо сознать, то почувствовать, что всѣ понятія, сочетанія которыхъ приводили его къ столь уродливымъ заключеніямъ, были относительныя.

Такъ какъ возраженія Аристотеля на идеологию Платона основаніемъ своимъ имѣли положительныя и прочныя знанія его объ образованіи въ насъ понятій и идей, такъ какъ, поэтому, и его *tritos thuratos* по смыслу своему совершенно отличалось отъ Парменидова, то ему и не зачѣмъ было дѣлать оговорку, что оно было предвосхищено у него Платономъ или Мегариками; онъ могъ хорошо понимать это различіе. Да и по своей формѣ даже, возраженіе Парменида есть только слабая тѣнь сравнительно съ Аристотелевымъ; тутъ нѣтъ и типическаго названія его—*tritos thuratos*. Потому, мы не имѣемъ никакого повода думать, чтобъ Аристотель съ особенною заботливостію остановился на достоинствахъ этого своего возраженія, и что, поэтому будто бы, долженъ былъ оградить себя отъ будущихъ нареканій за мнимую покружу: Аристотель богатъ возраженіями противъ Платона, и между ними есть вѣрнѣе указывающія несостоятельность его системы, любивающія Платона его же собственнымъ оружіемъ, какъ на примѣръ, тотъ доводъ, что если идеи суть образцы природы, то для каждаго предмета должно быть по нѣскольку разныхъ образцовъ; ибо каждый предметъ можетъ быть подведенъ подъ разныя идеи: курица, на примѣръ, должна участвовать въ идеяхъ животнаго, птицы, двуногаго; для человѣка должно быть еще болѣе идей. Сверхъ того, настоящій діалогъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, могъ быть и просто неизвѣстенъ Аристотелю.

Эти отвѣты на возраженія противъ подлинности діалога даны нами не потому, чтобы мы намѣрены были положительно утверждать подлинность его: доказательствъ несомнѣнныхъ на это нѣтъ. Намъ хотѣлось только показать, что, не имѣя серьезныхъ основаній сомнѣваться въ подлинности „Парменида“, мы тѣмъ съ болѣшимъ правомъ, по высказанному выше даннымъ, предпочитаемъ признавать этотъ діалогъ произведеніемъ Платона.

Ө. Златоустовскій.

НИКОЛАЙ КОПЕРНИКЪ И ЕГО УЧЕНІЕ.

Исторія астрономіи богата страницами, повѣствующими о великихъ дѣятеляхъ, которымъ выпала счастливая доля силою своего гениа широко раздвинуть предѣлы современнаго имъ знанія. Ни одна отрасль науки не представляетъ такихъ важныхъ завоеваній мысли какъ астрономія; но большая часть ихъ доставалась не легко: мыслители, которымъ суждено было произвести громаднѣйшій переворотъ въ этой наукѣ, стояли неизмѣримо выше своихъ современниковъ и должны были бороться съ предрасудками, предвзятыми идеями, нерѣдко и съ неправильными религіозными толкованіями. Если современныя намъ астрономическія открытія по большей части дѣлаются достояніемъ однихъ лишь спеціалистовъ, то не такова была участь открытій Коперника, Кеплера и Галилея, этихъ великихъ зиждителей новой астрономіи. Ихъ ученія должныствовали сдѣлаться достояніемъ массы, касаясь самыхъ обыденныхъ явленій, въ продолженіи тысячелѣтій замѣчаемыхъ на небесномъ сводѣ; ихъ открытіямъ суждено было имѣть сильное вліяніе на понятія современниковъ, такъ какъ они оспаривали истину явленій, которыя человѣкъ привыкъ видѣть ежедневно, оспаривали очевидность, опровергали обычныя вѣрованія вѣковъ и народовъ, уничтожали признанные авторитеты, заставляли теорію бороться съ чувственными впечатлѣніями. Тутъ происходила борьба между одною личностію и всѣмъ наблюдающимъ и мыслящимъ человѣчествомъ, между индивидуальнымъ убѣжденіемъ и вѣрованіемъ вѣковъ и тысячелѣтій. Не удивительно поэтому, что жизнь сподвижниковъ астрономіи нерѣдко представляетъ борьбу съ невѣжественною толпою, съ предрасудками или завистию даже болѣе развитой части публики, а иногда рядъ горькихъ лишеній и страданій. Съ замирающимъ сердцемъ сопровождаемъ мы несчастнаго Бруно на костеръ; съ негодованіемъ видимъ, какъ фигляры, въ угоду невѣжественной толпѣ, нагло посмѣиваются надъ Торнскимъ гигантомъ; съ тоскою присут-

ствуемъ при страданіяхъ и лишеніяхъ великаго Кеплера; со страхомъ слѣдимъ за семидесятилѣтнимъ мученикомъ на допросахъ инквизиціоннаго трибунала и успокоиваемся лишь при безсмертномъ его „e pur se muove!“.... Велики были побѣды, но за то велики и страданія,—и примѣняя сюда выраженіе современнаго намъ мыслителя, можно сказать: l'astronomie a été enfanté dans le sang et dans les larmes.

Открытія Коперника послужили основнымъ камнемъ великолѣпнаго зданія нынѣшней астрономіи. Съ удивленіемъзираемъ мы на мыслителя безъ страха и упрека, который, будучи глубоко убѣжденъ въ правотѣ своихъ воззрѣній, въ непреложной истинѣ почти сорокалѣтнихъ своихъ изслѣдованій, дерзаетъ возстать противъ народныхъ повѣрій, противъ авторитетныхъ предразсудковъ, противъ религіознаго суевѣрія. Самъ каноникъ, онъ неустрашимо представляетъ свой трудъ главѣ церкви въ выраженіяхъ, какія едва ли когда-либо слышать Римъ изъ устъ уподобивыхъ и слышавшихъ догматизмъ слухъ своихъ. Торискій астрономъ является предъ нами изслѣдователемъ, а не только же глубокимъ, сколько и самостоятельнымъ; онъ не имѣлъ учителей, мысли и труды которыхъ онъ могъ бы разрабатывать и обогащать собственными наблюденіями; глубокая пропасть отдѣляла его отъ древняго міровоззрѣнія, ибо свѣтлыя идеи, кое-гдѣ мелькавшія среди астрономическихъ умствованій древности, были мало по малу затеряны въ хаосѣ Птоломеевыхъ энциклопедій, въ мракѣ среднихъ вѣковъ, благодаря рабскому усвоенію идей древнихъ мыслителей. Тамъ многія указанія, которыя Коперникъ заимствовалъ изъ сочиненій древнихъ авторовъ, слишкомъ неопредѣленны и недостаточны для того, чтобы хотя въ слабой степени могли вліять на самостоятельную его труды. Въ этомъ отношеніи онъ не имѣлъ учителей, равно какъ не имѣлъ и руководителей. Онъ не могъ основывать свои выводы на точныхъ наблюденіяхъ современниковъ, подобно тому, какъ Кеплеръ пользовался наблюденіями Тико; онъ не нашелъ, подобно Ньютому, уже готовыми великіе законы Кеплера, дабы изъ нихъ вывести причину, обуславливающую эти законы. Въ тиши уединенія, среди занятій по обязанности каноника и врача, въ бѣдномъ Фрауенбургскомъ своемъ домѣ, вооруженный тремя деревянными дощечками, на которыхъ дѣленія отмѣчены были чернилами, онъ угадываетъ строеніе солнечной системы, объясняетъ неравенства въ видимыхъ движеніяхъ планетъ; всю путаницу крещенныхъ теорій, въ продолженіи двухъ тысячелѣтій представлявшую камень преткновенія для всѣхъ астрономовъ, онъ уничтожаетъ двумя словами: „солнце неподвижно“, объяс-

ннеть времена года; находитъ причину открытаго Гиппархомъ предвареннаго равенства, указываетъ земному шару истинное его мѣсто въ солнечной системѣ; указываетъ на періодичность измѣненій наклоня эллиптики къ экватору. Такимъ образомъ, лучъ *неподвижнаго* солнца, нашей *lucerna mundi*, внезапно разсѣваетъ непроницаемый доселѣ туманъ энцикловъ, надъ которыми такъ смѣялся Альфонсъ X, — и неразгаданный, такъ долго поражавшій и пугавшій чело-вѣческій умъ своею непостижимою *сложностью*, механизмъ вселенной впервые является въ удивительной своей простотѣ и стройности. Разгадавъ, что „in medio vero omnium residet Sol“, Коперникъ въ глубокомъ убѣжденіи восклицаетъ: „Quis enim in hoc pulcherrimo templo lampadem hanc in alio vel meliori loco poneret, quam unde tenuit possit Illuminare?“

Чтобы вполне понять всю важность открытія Коперника и достойно оцѣнить великій переворотъ, произведенный имъ въ астрономіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ и на сколько обла-зали онъ изслѣдованіямъ и мировоззрѣніямъ древнихъ ученыхъ, не лишнимъ считаемъ, прежде чѣмъ приступить къ жизнеописанію Ко-перника, изложить вкратцѣ тѣ воззрѣнія древнихъ философовъ и ас-трономовъ, которыя находятся въ связи съ нашими предметомъ.

I.

Отношеніе ученій іонійской, дорійской и александрійской школъ къ ученію Коперника: Фалесъ и его послѣдователи. — Пифагорейская школа и ея пред-ставитель Филолай. — Разборъ ученія этой школы. — Вліяніе Платона и Ари-стотеля. — Александрійская школа: Аристархъ Самосскій, Аполлоній.

En se livrant à son imagination et à l'esprit de conjectures on peut rencontrer la vérité par un heureux hasard; mais l'impossibilité de la reconnaître au milieu des erreurs dont elle est presque toujours accompagnée laisse tout le mérite de sa découverte à celui qui l'établit solidement par l'observation et le calcul, les seules bases des connaissances humaines.

(Laplace, Expos. du syst. du monde).

Человѣчество въ мышленіи своемъ представляетъ тѣ же періоды, ту же постепенность, какъ и каждая отдѣльно-взятая личность: сначала — воздѣйствіе міра на чело-вѣка, потомъ уже — воздѣй-ствіе чело-вѣка на міръ и распознаваніе законовъ, имъ управляе-мыхъ. Въ самомъ началѣ встрѣчаемъ мы жизнь чисто-объектив-ную, вліяніе внѣшняго міра на духовную природу чело-вѣка и при-

томъ вліяніе преобладающее. Явленія вѣшняго міра поражаютъ человѣка, но сначала все ограничивается безотчетнымъ созерцаніемъ этихъ явленій, безъ анализа, безъ стремленія достигнуть ихъ причину. Природѣ онъ можетъ только воздавать дань удивленія и удивленіе это нерѣдко переходитъ въ поклоненіе, въ боготвореніе. Восходитъ ли свѣтило, своимъ присутствіемъ все озаряющее и оживляющее, согрѣвающее своею теплотой и вызывающее богатую растительность изъ нѣдръ матери-земли, — человѣкъ поклоняется ему; солнце становится божествомъ, но божествомъ добрымъ, благотворнымъ. Понятіе объ огнѣ, свѣтѣ и теплѣ сливается съ понятіемъ о добрѣ, въ противоположность съ понятіемъ о злѣ, олицетворенномъ въ мракѣ и холодѣ.

Вскорѣ, однакожъ, отъ поклоненія солнцу и звѣздамъ человѣкъ переходитъ къ болѣе разумному пониманію явленій, замѣчаемыхъ на небесномъ сводѣ. Правильно и неизмѣнно повторяющееся вращеніе послѣдняго съ востока на западъ, слѣдовательно, и различная высота свѣтилъ надъ горизонтомъ, указываетъ ему на время, указываетъ и на страны свѣта, въ чемъ сначала всего болѣе нуждались обитатели долины Месопотаміи. Дѣйствительно, у Халдейцевъ, мы весьма рано встрѣчаемъ астрономическія наблюденія и въ этомъ отношеніи, они значительно опередили Египтянъ. По словамъ Симплиція, комментатора Аристотеля, основаннымъ на преданіи Порфірія, Калисоевъ получилъ отъ Халдейцевъ и передалъ Аристотелю рядъ наблюденій, изъ коихъ древнѣйшее восходило за 19 вѣковъ до Александра Великаго ¹⁾. Еще древнѣе наблюденія Китайцевъ; но, достигнувъ въ этомъ отношеніи замѣчательнаго совершенства, они, какъ и во всемъ остальномъ, остановились и не пошли далѣе, такъ что даже въ наше время состояніе астрономіи въ Китаѣ такое же, какъ и за два тысячелѣтія до Р. Х. Сколько извѣстно, все тамъ ограничивается одними наблюденіями и предсказаніями затмѣній; о теоріи, въ истинномъ значеніи этого слова, нѣтъ и рѣчи.

Что касается Индійцевъ, то у нихъ астрономія слилась съ космогоніей и геогоніей. У Египтянъ астрономія оставалась въ рукахъ однихъ жрецовъ, облекшихъ ее въ недоступныя формы и сдѣлавшихъ ее своею неотъемлемою собственностію. Намъ неизвѣстно, какое по-

¹⁾ См. *Humboldt*, *Kosmos*, Т. II, pgg. 196 и 403 (Stutg. u. Tübingen, 1847). По изслѣдованіямъ знаменитаго хронолога Иделера, это мнѣніе не представляетъ ничего неправдоподобнаго.

нате имѣли древніе Египтяне о солнечной системѣ и о движеніи небесныхъ тѣлъ вообще; знаемъ только, что Фалесъ, Пифагоръ, Евдоксій и Платонъ почерпали у Египтянъ астрономическія познанія, коими они обогатили свое отечество, и по всѣмъ вѣроятностямъ, пифагорейская школа обязана египетскимъ жрецамъ своими правильными астрономическими воззрѣніями, а Макробій даже положительно приписываетъ послѣднимъ понятіе объ обращеніи Меркурія и Венеры вокругъ солнца¹⁾. Столь же мало извѣстно намъ — перешла ли астрономія изъ Египта въ Индію или же обратно. „Сравненіе исторіи Индійцевъ, Вавилонянъ и Египтянъ,“ говоритъ Кювье, „показываетъ весьма много сходнаго въ ихъ метафизическихъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, а также въ архитектурныхъ украшеніяхъ. Впрочемъ, метафизическія понятія одни и тѣ же у всѣхъ людей, и потому весьма вѣроятно, что различные народы, независимо другъ отъ друга, пришли къ одинаковымъ метафизическимъ и религіознымъ воззрѣніямъ... Вѣроятно, впрочемъ, что науки впервые возникли въ Индіи и нѣкоторыя обстоятельства указываютъ намъ на это“²⁾.

Египетская наука пересажена была Фалесомъ Милетскимъ (630 до Р. Х.) на благодарную греческую почву, и основанная имъ Іонійская школа служила расадникомъ тогдашней науки. Принимая воду за начало всѣхъ вещей³⁾, онъ заставляеть землю, которая, по его ученію, есть плоскій, круглый дискъ, плавать на водѣ въ центрѣ вселенной; вокругъ земли обращаются звѣзды⁴⁾. Свѣтила погружаются въ океанъ и вновь появляются съ восточной стороны, не совершая движенія подъ земнымъ дискомъ⁵⁾. Фалесъ первый училъ о кругломъ видѣ земли, о наклоненіи эклиптики къ экватору, о причинѣ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, а по свидѣтельству Геродота и Діогена Лаэртія, онъ даже предсказалъ солнечное затмѣніе, которое будто бы и случилось въ назначенное имъ время (585 до Р. Х.); испуганные этимъ событіемъ, Мидяне и Лидійцы прекратили бывшее въ то время сраженіе. По мнѣнію Фалеса, луна получаетъ свѣтъ свой отъ солнца, которое въ 720 разъ болѣе луны.

¹⁾ *Laplace*, Exposition du système du monde (édit. 1846), I, V, pag. 367—368.

²⁾ *Cuvier*, Histoire des sciences naturelles, 4-me leçon.

³⁾ *Thales Milesius aquam dixit esse initium rerum, Deum autem eam mentem, quae et aqua cuncta fingeret* (Cic. de nat. Deor.).

⁴⁾ *Humboldt*, Kosmos, IV, pg. 160; *Libes*, Histoire philosoph. des progrès de la physique, I, pg. 47.

⁵⁾ *Schaubach*, Geschichte der griechischen Astronomie bis auf Eratosthenes, Göttingen, 1802, pg. 135.

Такое знаніе Фалесомъ величины луны и солнца (переданное намъ Диогеномъ Лаэртіемъ) предполагало бы знаніе и относительнаго ихъ разстоянія отъ земли, что по тогдашнему времени едва ли вѣроятно. Замѣтимъ также, что предсказаніе солнечнаго затмѣнія Фалесомъ весьма много говорило бы въ пользу астрономическихъ его познаній, но едвали оно достоверно, ибо: а) извѣстіе это заимствовано у Геродота, который, впрочемъ, вовсе не обозначаетъ съ достоверностію время предвѣщанія: „День превратился внезапно въ ночь; это предвѣщаніе было Фалесомъ Милетскимъ народамъ Іонійскимъ, при чемъ имъ уже *занъ была ночь*, въ который это превращеніе (дня въ ночь) действительно и случилось“⁴⁾; б) затмѣніе, предвѣщанное будто бы Фалесомъ, какъ доказано теперь, могло и не быть видимо въ Іоніи⁵⁾; в) предсказаніе *ночи*, въ который должно было происходить солнечное затмѣніе, могло быть основано Фалесомъ на заимствованныхъ имъ отъ Египтянъ извѣстныхъ періодахъ, какъ справедливо замѣчаетъ Лапласъ, что не предполагаетъ точнаго знанія элементовъ движенія земли вокругъ солнца⁶⁾. Это мнѣніе раздѣляютъ съ Лапласомъ Бальи и Монтукла⁷⁾.

Ученикъ Фалеса, Анаксимандръ (560 до Р. X.) придавалъ землѣ цилиндрическую форму; высота цилиндра равна, по его мнѣнію,

⁴⁾ Delambre, Hist. de l'Astronomie ancienne.

⁵⁾ Figuiet, Vies des savants de l'antiquité, 1866, pg. 45.

⁶⁾ «On dit même qu'il parvint à les prédire (les eclipses), en employant sans doute les méthodes ou les périodes que les prêtres égyptiens lui avaient communiquées» (Laplace, Expos. V. pg. 372). Замѣтимъ, что Лапласъ ошибочно приписываетъ Фалесу понятіе о шаровидности земли, вѣроятно основываясь на словахъ Плутарха (De placit. philosoph. III, 10) и Галлена. Ошибка же думать о подвижности произошла отъ смѣшенія ими понятій *вселенной* (κόσμος) и *земли* (Sphaera), l. c. pg. 94. Слово κόσμος (Welt, Weltgebände) означало у грековъ, εὐρανόσφαιρα *видимый* небесный сводъ, который они считали действительнымъ; это — совокупность тѣлъ небесныхъ, планетъ и неподвижныхъ звѣздъ, въ противоположность съ *неподвижною* землей, въ срединѣ находящеюся. У астрономовъ слово это — синонимъ слова οὐρανός или οὐρανός σφαῖρα (небо, небесный сводъ). По словамъ древнихъ авторовъ, Пифагоръ первый употреблялъ это слово въ настоящемъ его значеніи. Сообразно съ этимъ и Римляне употребляли слово mundus, въ послѣдствіи употребленное ими для обозначенія земли. Обыкновенно думали, что κόσμος имѣеть опредѣленные границы; неограниченнымъ же полагали его Гераклидъ Понтийскій и Селевкъ (Ludwig Ideler, Ueber das Verhältniss des Copernicus zum Alterthum, въ Museum der Alterthums-Wissenschaft von Wolf und Buttmann, II. Bd., Berlin, 1810, pgg. 398—400).

⁷⁾ Bailly, Hist. de l'Astron. ancienne, T. II; Montucla, Hist. des mathématiques, T. I, pg. 106.

третьей доли диаметра его окружности; светила движутся вокруг земли по кругамъ въ продолженіи сутокъ. Земля удерживается по срединѣ вселенной, такъ какъ нѣтъ причины, почему ей двинуться въ одну, а не въ другую сторону ¹⁾. Луна, по ученію Анаксимандра, имѣетъ цилиндрическую форму ²⁾, есть тѣло темное и получаетъ свой свѣтъ отъ солнца. Млѣднее — также тѣло цилиндрической формы; окружность этого цилиндра въ 28 разъ болѣе окружности земнаго цилиндра. Нѣкоторые ученые (основываясь на исторіи астрономіи Эвдемия) приписывали Анаксимандру понятіе о движеніи земли; по его мнѣнію, земля, тѣло свободное (метафиз.), движется будто бы вокругъ центра вселенной (мнѣніе). Это выраженіе не совсѣмъ для насъ понятно; если сравнимъ это съ ученіемъ того же философа о землѣ, находящейся въ центрѣ вселенной. Монтукла ³⁾ ошибочно приписываетъ Диогену Лазртію неясное выраженіе этой мысли, такъ какъ послѣдній, равно какъ и Сиппцій, именно утверждаетъ, что Анаксимандръ землю считалъ неподвижною ⁴⁾. По мнѣнію Шаубаха, недоразумѣніе произошло отъ слова *κινετα*, ошибочно поставленнаго въ текстъ — что означало бы, что земля *лежитъ* въ центрѣ вселенной ⁵⁾.

Анаксименъ, ученикъ Анаксимандра, полагалъ, что солнце есть дискъ и удерживается воздухомъ, равно какъ и планеты. Звѣзды прирѣзаны къ *хрустальному* своду небесному и вращаются вокругъ плоской земли, подобно вунду вокругъ своего основанія, и потому не заходятъ. Солнце кажется намъ заходящимъ потому, что скрывается за горами. Землю представляетъ отъ себя въ видѣ круглаго стола, такъ какъ подобное — тѣло самое устойчивое. О такомъ представленіи Анаксимена свидѣлствуютъ: Плутархъ, Оригенъ, Евсевій и Галенъ. По свидѣтельству Отобелъ, выраженіе „хрустальный сводъ“ *σφαιρική*

¹⁾ Подробно объ этомъ см. *Aristoti de Coelo*, II, 13.

²⁾ Космосъ, IV, pg. 166; V, pg. 193. — О понятіи Анаксимандра о землѣ, какъ цилиндрѣ, свидѣлствуютъ Плутархъ, Оригенъ и Евсевій; у послѣдняго находимъ вышеозначенные размѣры земнаго цилиндра. Замѣтимъ, что нѣкоторые авторы ошибочно приписываютъ Анаксимандру мнѣніе, будто земля есть кубъ (Munkel. *Gehler's physikal. Wörterbuch*, III, pg. 833; Whewell, *Geschichte der inductiven Wissenschaften, mit Anmerkungen von Littrow*, 1840, I, 124; Montucla, l. c. I, 170). Мнѣніе это, основанное на словахъ Диогена Лазртія, читаетъ на своей сторонѣ столь же мало вѣроятности, какъ и утвержденія Плутарха и Галена относительно Валеса (Schaubach, l. c. pg. 96).

³⁾ Montucla, *Hist. des mathém.*, I, libre III, pg. 107.

⁴⁾ Ideler, l. c. pg. 397.

⁵⁾ Schaubach, l. c. pg. 95.

встрѣчается у Анаксимена¹⁾, а по мнѣнію Гумбольдта, въ его же времени восходитъ подраздѣленіе свѣтилъ на *блуждающія* (ἀστρα πλανοφαια или πλανητά) и *не блуждающія, неподвижная звѣзды* (ἀκίνητοι ἀστέρες или ἀκίνητῶ ἀστρα)²⁾. Сравнивая ученія Анаксимандра и Анаксимена, нельзя не замѣтить въ послѣднемъ изъ нихъ поворота къ худшему: солнце и земля опять являются тѣлами плоскими, а не выпуклыми; вращеніе же небснаго свода принимается параллельнымъ плоскости земли³⁾.

Между философами іонійской школы особенно замѣчательнъ Анаксагоръ (изъ Клазомена, 469 до Р. Х.), ученіемъ Анаксимена. По словамъ Плутарха, Анаксагоръ въ сочиненіи своемъ изложилъ причину луннаго затмѣнія. Это обстоятельство подало поводъ къ обвиненію, будто онъ осмѣлился предписать законы божеству. Ему также поставлено было въ вину, что онъ не вѣрилъ въ божественность солнца, а считалъ его раскаленнымъ камнемъ⁴⁾. Долгое время онъ скрывалъ свое сочиненіе, но наконецъ, убѣжденный въ истинѣ своего ученія, онъ обнародовалъ его, за что едва не сдѣлался мученикомъ науки: его свергли въ темницу и освободили лишь благодаря стараніямъ его ученика и друга — Перикла, впрочемъ, съ обязательствомъ оставить Аѣны.

По ученію Анаксагора, солнце состоитъ изъ воспламененной массы, похожей на массу земли и величиною большей, чѣмъ Пелопонесъ. По свидѣтельству Плутарха, „Анаксагоръ училъ, что эфиръ, окружающій землю, есть огненный по существу своему; благодаря силѣ своего *вращенія* (вокругъ земли), онъ отрываетъ отъ земли куски скалъ, воспламеняетъ и дѣлаетъ ихъ звѣздами. Весь небсннй сводъ наполненъ подобными каменными массами, которыя, накаляясь подъ вліяніемъ огненнаго эфира, отражаютъ свой свѣтъ на землю“⁵⁾. Солнце и планеты повинуются этому вращенію, вслѣдствіе чего движутся по спираламъ вверхъ и внизъ, причеиъ плотнѣйшій сѣверный воздухъ гонитъ ихъ внизъ. На вопросъ: если тѣла небснныя тяжелы, то почему не падаютъ на землю? Анаксагоръ отвѣчаетъ, что причина этого заключается въ ихъ круговомъ движеніи (около земли); безъ него они

¹⁾ Kosmos, III, pg. 164.

²⁾ Ibid., pg. 37.

³⁾ Plut., de placitis philos., II, 13. Kosmos, I, 139, 408; Arago, Astronomie populaire, I, 516.

⁴⁾ Schaubach, l. c. pg. 73.

⁵⁾ Plut., l. c. II, 13.

упали бы на землю ¹⁾). И луна, еслибы сила ея вращенія прекратилась, упала бы на землю, подобно камню, брошенному пращею ²⁾). Ближе къ землѣ, чѣмъ луна, находятся темныя тѣла, причиняющія лунныя затмѣнія ³⁾). По свидѣтельству Діогена Лаэртія, Анаксагоръ принималъ, что нѣкогда полюсъ находился въ зенитѣ (?), такъ что всѣ звѣзды вращались вокругъ земли параллельно горизонту (на подобіе купола обсерваторіи), и только въ послѣдствіи онѣ начали двигаться по косвенному направленію относительно горизонта ⁴⁾).

Ученіе Анаксагора, съ одной стороны, отвергаетъ мысль о прикрѣпленіи звѣздъ къ *твердому* небесному своду ⁵⁾; обращеніе ихъ вокругъ земли, вслѣдствіе полученнаго ими отъ ээира толчея и вслѣдствіе скорости вращенія, согласуется съ современною намъ теоріей движенія планетъ; самое отторженіе массъ отъ земли и образованіе изъ нихъ звѣздъ живо напоминаетъ знаменитую Лапласову гипотезу, равно какъ допущеніе Анаксагоромъ темныхъ тѣлъ, по временамъ скрывающихся отъ насъ луну, напоминаетъ темныя звѣзды великаго Кенигсбергскаго астронома ⁶⁾). Но, съ другой стороны, это самое допущеніе темныхъ тѣлъ, причиняющихъ затмѣніе, не говоритъ въ пользу знанія истинной причины этого явленія, какъ то допускаетъ Плутархъ. Землю, подобно Анаксимену, Анаксагоръ принимаетъ плоскою; море же покрѣится на плоской землѣ. Это мнѣніе (коему слѣдовалъ и Сократъ), переданное намъ Діогеномъ Лаэртиемъ, есть слѣдствіе допущенія Анаксагоромъ вращенія звѣздъ вокругъ земли, ибо иначе какъ понимать, что нѣкогда полюсъ находился въ зенитѣ? Такимъ образомъ, астрономическія познанія Анаксагора являются намъ не высшими, чѣмъ и Анаксимена. Конечно, его выраженіе касательно постоянства вращенія небесныхъ тѣлъ весьма удачно; но оно болѣе сравненіе, чѣмъ дѣйствительная теорія, не говоря уже о допущеніи

¹⁾ По мнѣнію Монтукалы, это, вѣроятно, древнѣйшее, дошедшее до насъ, понятіе о центробѣжной силѣ (Hist. des mathém. I, pg. 114).

²⁾ Космос, II, 348.

³⁾ Diog. Laert., II, 12; Космос, III, pg. 595.

⁴⁾ Космос, III, 452; Arago, Astr. pop. I, 245.

⁵⁾ Въ этомъ отношеніи, Анаксагоръ имѣетъ преимущество не только предъ своими предшественниками, но и предъ гораздо позднѣйшими мыслителями, каковы: Аристотель, Евклидъ, Цицеронъ и Сенека (Arago, Astr. popul., pgg. 242—244).

⁶⁾ «Es ist kein Grund vorhanden (писалъ Бессель въ 1844 году), das Leuchten für eine wesentliche Eigenschaft der Körper zu halten. Dass zahllose Sterne sichtbar sind, beweist offenbar nichts gegen das Dasein eben so zahlloser unsichtbarer» (Космос, III, 268).

вращенія огненнаго зѣбра, какъ *rotatum mobile*. Мнѣніе Анаксагора раздѣляетъ и Плутархъ, впрочемъ относительно одной лишь луны, но не даже¹⁾); что же касается Симплиція, то онъ почти повторяетъ выраженіе Анаксагора: „тѣла небесныя не падаютъ потому, что вращательное ихъ движеніе имѣетъ перевѣсъ надъ силою паденія, влекущею тѣла внизъ“²⁾.

Много разъ высказана была мысль, что система Коперника таится въ ученіи пифагорейской школы, что школа эта имѣла вѣрнѣе понятіе о двоякомъ движеніи земли, а также и объ обращеніи прочихъ планетъ вѣкругъ солнца. Изложимъ здѣсь основы ея ученія, дабы въ послѣдствіи имѣть критерій для подробнаго обсужденія вопроса: въ какой мѣрѣ ученіе этой школы отразилось на ученіи Коперника и чѣмъ послѣдній собственно ей обязанъ.

Пифагоръ (580—500 до Р. Х.), одинъ изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ Фалеса, по совѣту наставника своего, отправился въ Египетъ; тамъ учился у египетскихъ жрецовъ, потомъ переселился въ Индію и ознакомился съ мировоззрѣніемъ Индійцевъ. Изъ Египта Пифагоръ, по всему вѣроятію, заимствовалъ ученіе свое о переселеніи душъ³⁾. По возвращеніи своемъ на родину, онъ удалился въ южную Италію и тамъ основалъ знаменитую дорійскую школу. По свидѣтельству Плутарха, Лукіана и друг., самъ Пифагоръ ничего не написалъ; это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что многое, вошедшее въ его ученіе, онъ скрывалъ отъ большинства своихъ учениковъ, а довѣрялся вполнѣ только избраннымъ, характеръ которыхъ старался прежде тщательно изучить и потомъ уже удостоивалъ ихъ особеннаго своего довѣрія. Ученики Пифагора также, во все время существованія дорійской школы, ничего не писали; лишь позднѣе, когда, вслѣдствіе постигшихъ ее преслѣдованій, школа его распалась, оставшіеся пифагорейцы посвятили себя преимущественно занятію натуральною философіею и результаты своихъ изслѣдованій начали излагать письменно⁴⁾.

Благодаря мистической формѣ, въ которую Пифагоръ облекалъ свои идеи, многое въ ученіи его остается непонятнымъ и нельзя съ достовѣрностію сказать, вышло ли оно, въ томъ видѣ, какъ извѣстно намъ, изъ устъ самого Пифагора, или же мы элими обязаны воззрѣ-

1) *Plut., de facie in orbe Lunae.* in quibus nonnulli dicunt, quod Luna non sit, sed ignis, qui circumvolvitur, et sic non cadit.

2) *Moisios, III, 27.* „...тѣла не падаютъ, потому что вращательное движеніе имѣетъ перевѣсъ надъ силою паденія.“

3) *Schaubach, l. c. pg. 75.*

4) *Ideler, l. c. pg. 404.*

внѣтъ его учениковъ. По мнѣнію Шубака, не можетъ подлежать сомнѣнію, что ученіе Пифагорейской школы подвергалось послѣдовательнымъ измѣненіямъ. Сущность ученія Пифагорейской школы выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Тѣло, на которомъ основаны вселенныя и вселенныя. Важнѣйшая часть вселенной есть аредина; въ срединѣ ея находится очагъ (ἑστία), жилище Зевса (Ζεὺς ἰσθαχῆς), мать боговъ, жертвенникъ, союзъ и мѣрило міра. Кромѣ того, существуетъ и другой огонь, все обнимающій собою, но центральный огонь по существу своему вѣднѣйшій. Около этого центрального огня (ἑστία) обращаются дѣсять божественныхъ тѣлъ; сначала неподвижныя звѣзды, а непосредственно послѣдними вращаются, въ постепенно-служивающаго пути, пять планетъ (Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Венера и Меркурій); за ними слѣдуютъ: солнце, луна, земля и *πρῶτος οὐρανός* (πρῶτος οὐρανός). Солнце есть стеклянный дискъ, полушаріи котораго и температуру мирового огня и отражающій излъ на землѣ.¹⁾ Пифагорейцы имѣли правильное понятіе о кометахъ и считали ихъ не метеорами, которые внезапно появляются и предвѣщаютъ бѣдствия, а свѣтилми, происшедшими столь же давно, какъ и міръ. Кометы, по ихъ мнѣнію, обращаются вокругъ солнца и становятся видными съ земли, когда находятся въ точкѣ своей орбиты, ближайшей къ землѣ. Далѣе, по свидѣтельству Плутарха²⁾, пифагорейцы также имѣли правильное понятіе о назначеніи планетъ и безчисленнаго множества звѣздъ, коими усыпаеъ небесный сводъ. По мнѣнію пифагорейцевъ, послѣдняя суть ничто иное какъ неподвижныя солнца, разсѣянныя по безконечному пространству; вокругъ каждого изъ этихъ солнць обращаются планеты. По мнѣнію Ахилла Тація, пифагорейцы догадали, что каждая изъ неподвижныхъ звѣздъ и вращающихся около нихъ планетъ вращается вокругъ своей оси, а также, что планеты, подобно нашей землѣ, населены существами, не уступающими жителямъ земли ни въ величинѣ, ни въ красотѣ³⁾.

Такова сущность ученія дорійской школы, насколько оно извѣстно намъ изъ сочиненія знаменитѣйшаго послѣдователя Пифагора — Филолаха, котораго, вопреки общепринятому мнѣнію, нельзя считать уче-

¹⁾ Kosmos, III, pg. 422; Westphal, Nicolaus Copernicus (Constanz, 1822), pg. 15. По мнѣнію Монтюккы, центральный огонь (ἑστία) Пифагорейцевъ есть ничто иное, какъ солнце (Mont., I, pg. 118).

²⁾ De placitis philosophorum, l. 2.

³⁾ Montucla, l. c I, pg. 121.

никомъ Пифагора, такъ какъ онъ изложилъ ученіе послѣдняго столѣтъ спустя (430 до Р. Х.). Вотъ почему система эта перѣдѣо приписывается самому Филолаю (Astronomia Philolaica). По мнѣнію Мартина ¹⁾, собственно - пифагорейская система отличалась отъ ученія Филолая и принимала землю неподвижною въ центрѣ вселенной. Гумбольдтъ находитъ это мнѣніе неосновательнымъ ²⁾; что же касается Иделера, то онъ полагаетъ, что Филолай только развилъ ученіе Пифагора, но сущность онаго принадлежитъ послѣднему ³⁾.

Философскія воззрѣнія пифагорейской школы на теорію чиселъ и на связь послѣднихъ съ мірозданіемъ достаточно изложены въ сочиненіяхъ Аристотеля ⁴⁾. „Относительно положенія земли (въ пространствѣ)“, говоритъ Аристотель, „мнѣнія философовъ различны между собою. Впрочемъ, большая часть философовъ, считающихъ небо ограниченнымъ, помѣщаетъ землю въ срединѣ. Напротивъ итальяскіе философы, пифагорейцы, полагаютъ, что въ срединѣ выходитъ огонь и что земля обращается вокругъ него подобно звѣздѣ (!), чрезъ что происходитъ перемены дня и ночи. Они также принимаютъ другую землю, противоположную нашей и называемую ими *Ἀντιχθών*—*противоземлею*, такъ какъ главная цѣль ихъ состоитъ не въ изслѣдованіи явленій, а въ припоровиваніи послѣднихъ собственнымъ своимъ воззрѣніемъ и теоріямъ“. Далѣе говоритъ Аристотель: „важнѣйшимъ вещамъ, по ихъ (пифагорейцевъ) мнѣнію, подобаетъ и почетнѣйшее мѣсто; а такъ какъ огонь важнѣе земли, то онъ и помѣщенъ въ срединѣ“... „Относительно покоя или движенія земли пифагорейцы также разногласны между собою. Тѣ изъ нихъ, которые не принимаютъ землю въ центрѣ (вселенной), заставляютъ ее обращаться вокругъ центра по кругу, и не только одну землю, но и *противоземлю*“. Для чего понадобилось странное это противоземле, видно изъ слѣдующихъ словъ „Метафизики“ Аристотеля: „Пифагорейцы“, говоритъ

¹⁾ Martin, Études sur Timée; antécédents du système de Copernic.

²⁾ Kosmos, II, 563. Монтукла приписываетъ ученіе о неподвижности солнца не Пифагору, а Филолаю: «Nous la croyons (l'opinion de Pythagore) plus ancienne que Philolaüs, quoique nous n'en trouvons des traces qu'à son temps» (Mont., I, 118).

³⁾ «Es ist möglich, das es (das Pythagoreische System) dem Philolaus, einem der berühmtesten Philosophen der Pythagoreischen Schule hauptsächlich seine Ausbildung verdankt; es kann ihm aber auch wol nur darum beigelegt werden, weil er es zuerst schriftlich vorgetragen hat» (Ideler, l. c. pg. 404).

⁴⁾ Arist. de Coelo, L. II, c. 13; Ideler, l. c. pg. 400.

онъ ¹⁾“, „слѣдую математическимъ своимъ воззрѣніямъ, принимаютъ за нѣчто доказанное, что небо (вселенная) должно быть сочетаніемъ гармоніи и чиселъ. Если же они находятъ въ существующихъ вещахъ (тѣлахъ) недостатокъ, то поновляютъ его, лишь бы система тѣлъ была, по ихъ мнѣнію, совершенная. Такъ, напримѣръ, поелику число десять ($\Delta\epsilon\kappa\alpha$) есть число совершенное и какъ бы заключаетъ въ себѣ всю природу чиселъ, то пифагорейцы утверждаютъ, что число тѣлъ, движущихся по небесному своду, должно быть равно десяти; а такъ какъ ихъ видно лишь девять, то потому противоземіе и принято ими десятимъ тѣломъ“. Изъ всего этого видно, что *противоземіе* есть понятіе чисто метафизическое.

Пифагоръ и ученики его полагали, что въ числахъ должно искать ключа къ распознаванію природы. По этой причинѣ они особенно усердно занимались отношеніемъ между числами. Большая часть чиселъ, встрѣчающихся въ ученіи пифагорейцевъ, не представляетъ результатовъ ихъ наблюдений или вычисленій; числа эти суть чисто метафизическія понятія ²⁾. Изъ сочиненія пифагорейца Никомаха, носящаго заглавіе „Арифметическая теология“, особенно ясно видно, какими мистическими свойствами обладали числа въ ученіи пифагорейцевъ. Въ этомъ сочиненіи всякому числу, начиная съ единицы до десяти, приписываются самыя странныя свойства. Такъ число *десять* получаетъ названіе вселенной, бога боговъ, бога надъ богами ($\theta\epsilon\omicron\varsigma\ \delta\tau\epsilon\rho\delta\epsilon\omicron\varsigma$) и т. п. А между тѣмъ, Никомахъ былъ одинъ изъ позднѣйшихъ пифагорейцевъ. И прежніе Пифагорейцы были столь же невоздержны на подобныя фантазіи; такъ, у Стобея сохранилось похвальное слово Филолая о числахъ, начинающееся слѣдующимъ образомъ: „Сущность и дѣйствіе чиселъ мы должны разсматривать относительно качествъ, присущихъ числу *десять*. Сила этого числа великая, все содѣлывающая, все совпадающая; число это—начало и спутникъ всей жизни земной и небесной“. По свидѣтельству Клавдія Маммерта, писателя V-го вѣка, Филолай написалъ еще одно сочиненіе „о приемахъ и измѣреніи“ ($\pi\epsilon\rho\iota\ \rho\acute{\omicron}\delta\mu\omega\nu\ \kappa\alpha\iota\ \mu\acute{\epsilon}\tau\rho\nu$), наполненное весьма темными изреченіями о свойствахъ мѣры, вѣса и чиселъ, которыя, по мнѣнію Филолая, составляютъ сущность мірозданія ³⁾.

¹⁾ Arist. Metaph. L. I, c. 5; Ideler, pg. 402—403.

²⁾ Ideler весьма справедливо замѣчаетъ: «Man sollte nicht glauben, dass ein so nüchternes Studium (der Theorie der Zahlen) die Köpfe so exaltiren könne, wie es bei ihnen (den Pythagoräern) der Fall war».

³⁾ Ideler, l. c. pg. 405 — 405; также: Böckh, Untersuch. über das kosmische System des Platon, Berlin, 1852, pgg. 89 — 95; 102 — 103.

Видны въ ученіи Пифагора, насколько оно известно намъ изъ сочиненій Филолая и Платарка, нельзя не замѣтить, каждаго изъ главныхъ элементовъ ученія, сравнительно съ юнѣйшею школою: земля низведена съ центральнаго своего мѣста и въ сферѣ тѣль, вращающихся около центральнаго бѣга, занимаетъ мѣсто второстепенное. Но, възаимствіи этого: 1) солнце ничѣмъ не отличается отъ земли и окружаетъ ту же роль, какъ и луна. Что касается сферы неподвижныхъ звѣздъ, то, не свидѣтельству пифагорейскихъ айсателей, пифагорейцы также принимали, что небесный сводъ твердъ и что для нему привѣшены звѣзды. Но, ивѣннѣ Араго, Пифагоръ, по-всему въ вероятію, заимствовалъ это понятіе у древнихъ Персовъ, которые, подобно Зендъ-Авестѣ, вѣрили въ твердыя небесныя сферы, вращающіяся одна внутри другой¹⁾. 2) Говоря весьма подробно о быіи ученія пифагорейцевъ, Аристотель живіе по движеніи земли признаываетъ не одной только пифагорейскою школою, но и другими философами, имѣя которыхъ она, впрочемъ, же упоминаетъ, о самомъ Пифагорѣ, отъ при этомъ вовсе не говоритъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, принадлежитъ ли это ученіе ему самому или же въслѣдствіи оно выработано было самостоятельно его послѣдователями²⁾. 3) Мы имѣемъ достаточно указаній на то, чтобы пифагорейцы имѣли понятіе о шаровидности земли: и о бы обращенія ея около оси, и Пифагорейцы полагають, говоритъ Аристотель, что въ срединѣ вселенной находится сфера, въ землѣ принадлежитъ бытію, обращающагося около этого центра, въслѣдствіе чего происходитъ день и ночь³⁾. Здѣсь, очевидно, имѣлось въ виду поступательное движеніе земли, а не ея суточное вращеніе; но въ такомъ случаѣ, весьма непонятнымъ становится происхожденіе дня и ночи, даже если принять противоземіе (антихтонъ), по мнѣнію Гумбольдта, нарочно придуманное для объясненія дня и ночи, не прибѣгая къ суточному вращенію земли⁴⁾; да и мы увидимъ, что послѣднее движеніе явилось только въслѣдствіи 4) Еще сравнѣе придуманный пифагорейцами антих-

¹⁾ Arago, Astr. pop. I, 242.

²⁾ Aristot. de Caelo, lib. 2, 13.

³⁾ Ibidem; подробности: Delambre, Hist. de l'Astr. moderne, discours préliminaire, T. I, pg. VII.

⁴⁾ Kosmos III, 425 и II, 350. А между тѣмъ, Лапласъ допускаетъ знаніе пифагорейцами обоеро рода движеній земли: (Laplace, Expos. du syst. du monde, pg. 373). «Ce qui distingue principalement l'école de Pythagore est la connaissance des deux mouvements de la terre sur elle même et autour du soleil (?)».

тонъ, о которомъ мы доселѣ имѣемъ лишь смутное понятіе. По мнѣнію основательнѣйшаго изслѣдователя ученія Филолая, Бѣка. земля и противоземіе имѣли параллельное и концентрическое движеніе, и какъ слѣдуетъ думать, послѣднее есть лишь противоположное полушаріе земли—половина обитаемая антиподами ¹⁾. Между тѣмъ, Аристотель смотритъ на антихтонъ, какъ на *отдѣльное* тѣло: „въ противоположность нашей землѣ“, говоритъ онъ, „они (пифагорейцы) воображаютъ *другую*, называемую *ἀντίχθων*“ ²⁾. Съ этимъ послѣднимъ нельзя не согласиться, обращая вниманіе на роль, которую въ пифагорейскомъ ученіи играло число десять. Число тѣлъ, обращающихся около центрального огня, понадобилось довести до десяти — и придуманъ былъ антихтонъ, десятое тѣло, невидимое для земныхъ жителей ³⁾. Нельзя согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Плутарха, а тѣмъ болѣе Таціа, будто бы пифагорейцы полагали, что около другихъ звѣздъ вращаются также планеты и что всѣ эти тѣла вращаются около своихъ осей. Если неизвѣстно имъ было суточное вращеніе земли, а также обращеніе послѣдней вокругъ солнца, то едва-ли могли они допускать эту мысль относительно невидимыхъ тѣлъ, гипотетически вращающихся вокругъ звѣздъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что существенная заслуга ученія пифагорейцевъ состояла лишь въ томъ, что земля ими выведена, была изъ неподвижнаго положенія, въ которое облекла ее іонійская школа; но отсюда до понятія объ истинномъ устройствѣ нашей солнечной системы — еще неизмѣримо далеко....

Но при всемъ томъ, обѣ школы представляютъ существенныя между собою различія: между тѣмъ, какъ философскія воззрѣнія іонійской школы обращены были на первую причину бытія, на различіе формъ основныхъ веществъ, математическая символика пифагорейцевъ, при разсужденіяхъ своихъ о числѣ и формѣ, является философіей мѣры и гармоніи. Отыскиваніе числовыхъ отношеній въ пространствѣ и во времени послужило основаніемъ для позднѣйшаго развитія астрономическихъ нашихъ познаній. Кромѣ того, по свидѣтельству Плутарха ⁴⁾, Пифагоръ впервые мірозданіе назвалъ „Космосъ“, по причинѣ существующаго въ немъ порядка, что подтвер-

¹⁾ Bockh, über Philolaos, 102 и 107.

²⁾ Artistot., de Coelo, lib. 2.

³⁾ Whewell, I, 67.

⁴⁾ De plac. philos. II, 1.

ждается и другими древними писателями ¹⁾. Весьма замѣчательно ученіе пифагорейцевъ о кометахъ, и въ этомъ отношеніи, они какъ бы опередили извѣстное изреченіе Сенеки, выраженное въ его *Quaest. Nat. I. 7, c. 13.*

Мысль о вращеніи земли около оси встрѣчаемъ мы у Гераклида Понтийскаго, Эфанта Александрійскаго, Селевка Эретрійскаго, Архита Тарентскаго и Тимея Локрійскаго. Движеніе небснаго свода вокругъ земли Гераклидъ принималъ лишь за видимое, зависящее отъ вращенія земли около оси по противоположному направленію ²⁾. Но за то мысль о поступательномъ движеніи земли начинаетъ мало по малу опять теряться, такъ что Цицеронъ, основываясь на свидѣтельствѣ Теофраста, говоритъ, что и Никетасъ Сиракузскій допускалъ одно лишь суточное движеніе земли, и на этомъ основаніи, старался объяснять прочія явленія на небесномъ сводѣ ³⁾.

Эпоха Сократа не была благотворна для астрономіи; ненависть свою къ астрономамъ-софистамъ онъ старался завѣщать своимъ ученикамъ и отклонялъ ихъ отъ занятій астрономіей. Вотъ какъ объ этомъ выражается Ксенофонтъ, любимѣйшій его ученикъ ⁴⁾: „Онъ (Сократъ) требовалъ знанія астрономіи на столько, сколько нужно для распознаванія времени дня и года, для соображенія своихъ занятій и путешествій. Что же касается до движенія небесныхъ тѣлъ, ихъ разстояній отъ земли, образа ихъ происхожденія и т. д., то онъ строго завѣщалъ ученикамъ своимъ этимъ не заниматься, потому что нѣтъ пользы отъ подобнаго рода занятій, и кромѣ того, человѣкъ, занимаясь этимъ, отвлекаетъ свое вниманіе отъ гораздо нужнѣйшихъ и полезнѣйшихъ вещей. Все это, говоритъ Сократъ, навсегда останется тайной для смертнаго, и конечно, самимъ богамъ прискорбно видѣть старанія человѣка разгадать то, что угодно было имъ навсегда скрыть отъ него непроницаемой завѣсой“. Вотъ понятія Сократа о землѣ, изложенныя Платономъ въ *Phaedon*: „Земля, висящая въ срединѣ неба и круглая (*περιφέρησ ὄβασα*), вовсе не нуждается въ воздухѣ или чемъ-либо иномъ, чтобы не упасть, ибо видъ неба,

¹⁾ *Kosmos*, I, 76; II, 352 и 139.

²⁾ *Kosmos*, II, 140, 349; *Arago*, *Astr.* III, 24; *Gehler* X, 1537.

³⁾ «*Nicetas (Nictetas) Siracusius, ut ait Theophrastus, cœlum, solem, lunam, stellas, supera denique omnia stare censet, neque præter terram rem ullam in mundo moveri, quae cum circa axem se summa celeritate convertat et torqueat, eadem effici omnia, quasi stante terra cœlum moveretur.*» *Cic. Quaest. acad. Lib IV, c. 89.*

⁴⁾ *Xenoph.*, *Memor. Socrät*; *cap. 4.*

повсюду одинаковаго и симметричнаго, и самое равновѣсіе земли совершенно достаточны для того, чтобы поддерживать землю, которая весьма велика. Тѣло, находящееся въ равновѣсіи, будучи помѣщено въ центрѣ другаго тѣла, расположеніе и отношеніе между частями коего вездѣ одинаково, не можетъ уклоняться ни въ какую сторону, но пребываетъ спокойно въ равновѣсіи“ (см. подробно Schaubuch, I. с. 258 sqq.).

Сначала и Платонъ также равнодушно относился къ астрономіи и совѣтовалъ своимъ слушателямъ лучше обращать вниманіе на конечность или безконечность матеріи, на первобытное вещество, изъ котораго сдѣлана вселенная, на духъ, ее оживляющій и ею управляющій; самую же астрономію, основанную на наблюденіяхъ, Платонъ считалъ недостойною истиннаго философа: „Истинныхъ астрономовъ“, говоритъ онъ, „считаю я мудрецами, но не тѣхъ, которые наблюдаютъ восхождение и захождение свѣтилъ, а тѣхъ, которые слѣдятъ за гармоніей вселенной и за восемью небесными сферами, ибо все это истиннѣе достойно разума человѣческаго“¹⁾. Но послѣ того же Платонъ, говоря въ „Epinomis“ о движеніи небесныхъ тѣлъ, слѣдующими словами побуждаетъ своихъ соотечественниковъ къ астрономическимъ занятіямъ: „Все, заимствованное нами (Грѣками) отъ варваровъ, мы обыкновенно усовершенствовали и распространяли, и потому должно надѣяться, что мы расширимъ познанія и этой науки (астрономіи)... Астрономъ долженъ быть мужъ отличныхъ способностей и умъ его съ молодости долженъ быть знакомъ съ науками, особенно же съ математикою, какъ съ наукою чисель, а также и съ отраслью математики, имѣющею тѣсную связь „съ наукою неба“ и страннымъ образомъ называемою землемѣріемъ (геометріей)“²⁾.

Землю Платонъ принимаетъ за кубъ, такъ какъ это, наиболѣе правильное, тѣло достойно занимать центръ вселенной³⁾. Впрочемъ, по свидѣтельству Плутарха, „Платонъ въ преклонныхъ лѣтахъ полагаеъ, что земля находится въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ въ центрѣ міра; послѣдній, какъ самое почетное мѣсто, долженъ быть занятъ другимъ, болѣе достойнымъ веществомъ“⁴⁾. Около земли обращаются по порядку: луна Меркурій, солнце, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. По словамъ Симплиція, Платонъ первый предложилъ объясненіе дви-

¹⁾ Montucla, I, 182; Libes, Hist. philosop. des progrès de la physique, I, 16.

²⁾ Whewell, I, 134.

³⁾ Thiedemann, Geist der speculativen Philosophie I, 121.

⁴⁾ Figuier, Savants de l'antiquité, 114.

женія небесныхъ тѣлъ по окружностямъ и притомъ движеніемъ равномернымъ. Эта мысль, говоритъ Bailly ¹⁾, послужила началомъ для всей послѣдующей теоріи эпицикловъ. До сего времени астрономія представляла лишь рядъ замѣтокъ случайныхъ, безсвязныхъ, съ примѣсю нѣсколькихъ философскихъ умозрѣній; мысль же Платона возвела ее на степень науки ²⁾. По словамъ Bailly, Платону извѣстно было двоякое движеніе земли, по это крайне невѣроятно. Мыслие, что Платону извѣстно было движеніе земли, повторяется, со словъ Аристотеля (*de Coelo* II, 13), Плутархомъ и позднѣйшими писателями. Аристотель увѣряетъ, „будто бы Платонъ въ *Тимей* говоритъ, что земля находится въ центрѣ вселенной и вращается вокругъ полюса міра“. Но слово *πόλος*, употребленное Платономъ, не означаетъ собственно полюсъ, ибо оно употребляется имъ въ смыслѣ *теченія времени*. Мѣсто въ *Тимей*, на которое ссылается Аристотель, должно быть понимаемо такъ: „Земля, всѣхъ насъ питающая, находится (виситъ), благодаря круговому вращенію и суточному движенію міра или неба, въ центрѣ послѣдняго“. Извращеніе Аристотелемъ точнаго смысла словъ Платона усмотрѣно было уже Проломъ и Симплиціемъ. Все это доказываетъ, что о знаніи Платономъ движенія земли вокругъ ея оси не можетъ быть и рѣчи, а слѣдовательно, еще тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы онъ имѣлъ правильное понятіе о двоякомъ движеніи земли, какъ полагаетъ Bailly ³⁾. Платонъ принималъ, что небесныя тѣла брошены были сначала по прямой линіи, но всѣхъ ихъ измѣнилъ это направленіе и превратилъ оное въ круговое ⁴⁾.

Въ школахъ перипатетиковъ, основанной Аристотелемъ (384—322 до Р. Х.), астрономіи еще болѣе не посчастливилось, чѣмъ въ школахъ Платона. Ученіе Аристотеля болѣею частью основывалось не на опытѣ, не на явленіяхъ, представляемыхъ природою, а на однихъ умствованіяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ и весьма часто противорѣчащихъ истинѣ. Ученіе пифагорейцевъ теряется въ аристотелевской школѣ, старающейся доказать *a priori* неподвижность земли. Здѣсь не мѣсто излагать подробно философскія воззрѣнія Аристо-

¹⁾ Bailly, *Hist. de l'astr. ancienne*, 2-e édit., 1781, pg. 236.

²⁾ См. также Delambre, *Hist. de l'astr. anc.* I, 17; Whewell, I, 138; Arago, *Astr.* II, 202.

³⁾ Schaubuch, I, c. pg. 451—453.

⁴⁾ Bailly, *Astr. anc.* pg. 234.

теля, и мы ограничимся лишь сообщеніемъ нѣкоторыхъ идей его о мірозданіи:

„Солнце и планеты обращаются около земли, находящейся неподвижно въ центрѣ міра. Нашъ огонь, относительно цвѣта своего, не имѣетъ никакого сходства со свѣтомъ солнечнымъ, ослѣпительной бѣлизны. Солнце не состоитъ изъ огня, а есть огромное скопленіе ээира; теплота солнца причиняется дѣйствіемъ его на ээиръ, во время обращенія вокругъ земли. Кометы суть скоро-проходящія явленія, которыя быстро рождаются въ атмосферѣ и столь же быстро исчезаютъ. Млечный путь есть ничто иное, какъ испаренія, воспламененныя быстрымъ вращеніемъ звѣздъ около земли... Движенія небесныхъ тѣлъ, вообще говоря, происходятъ гораздо правильнѣе, чѣмъ движенія, замѣчаемыя на землѣ; ибо, такъ какъ тѣла небесныя совершеннѣе всѣхъ другихъ тѣлъ, то имъ приличествуетъ самое правильное движеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, самое простое, а такое движеніе можетъ быть только круговымъ, потому что, въ этомъ случаѣ, движеніе бываетъ вмѣстѣ и равномернымъ. Небесныя свѣтила движутся свободно подобно богамъ, къ которымъ они ближе, чѣмъ къ жителямъ земли; по этому, свѣтила при движеніи своемъ не нуждаются въ отдыхѣ и причину своего движенія заключаютъ въ самихъ себѣ. Высшія области неба, болѣе совершенныя, содержація въ себѣ неподвижныя звѣзды, имѣютъ поэтому наиболѣе совершенное движеніе—всегда вправо (съ востока на западъ); что же касается до части неба, ближайшей къ землѣ, а поэтому и менѣе совершенной, то эта часть служитъ мѣстопребываніемъ гораздо менѣе совершенныхъ свѣтилъ, каковы планеты. Эти послѣднія движутся не только вправо, но и влѣво, и при томъ по орбитамъ, наклоненнымъ къ орбитамъ неподвижныхъ звѣздъ. Всѣ тяжелыя тѣла стремятся къ центру земли, а такъ какъ всякое тѣло стремится къ центру вселенной, то по этому и земля должна находиться неподвижно въ этомъ центрѣ“¹⁾.

Приведеннаго здѣсь достаточно для оцѣнки астрономическаго ученія Аристотеля, основаннаго на однѣхъ фразахъ и ложныхъ умствованіяхъ. А между тѣмъ, благодаря громадному авторитету Стагирскаго философа, этому ученію продолжали слѣдовать неуклонно въ продолженіи многихъ вѣковъ и запрещено было измѣнять въ ономъ что бы то ни было; было время, когда профессора астрономіи не иначе допускались къ исправленію своей должности, какъ давъ предвари-

¹⁾ Aristot. de Caelo, lib. I и II; Meteor. lib. I.

тельно влятву, ни на волосъ не отступать отъ ученія Аристотеля и во всемъ слѣпо повиноваться этому учителю!

При всемъ томъ, должно сказать, что ни у одного изъ предшествующихъ астрономовъ мы не встрѣчаемъ столь яснаго понятія о шаровидности земли, какъ у Аристотеля. Этотъ философъ, по справедливости, можетъ считаться основателемъ всего нашего ученія о фигурѣ земли. „Что касается до фигуры земли“, говоритъ онъ, „то она необходимо есть шаровидная..... ибо, въ прѣтивномъ случаѣ, во время лунныхъ затмѣній, мы не видѣли бы на лунѣ столь отчетливаго, круглago, темнаго сегмента. Предѣлъ тѣни (то-есть, невидимой части) луны, въ теченіи мѣсяца, принимаетъ различную форму, то видъ прямой линіи, то выпуклой, то вогнутой дуги круга,—во время же затмѣній, эта линія всегда выпукла; а такъ какъ лунное затмѣніе происходитъ отъ земной тѣни, то и земля должна имѣть видъ шара. Это явствуетъ также и изъ явленій, представляемыхъ звѣздами надъ горизонтомъ и доказывающихъ, кромѣ того, что шаръ земной не долженъ быть слишкомъ великъ. Стоитъ только немного подвигнуться по направленію къ югу или сѣверу, чтобы кругъ горизонта значительно измѣнился и находившіяся прежде надъ нашей головою звѣзды удалились отъ прежняго своего мѣста. Нѣкоторыя (южныя) звѣзды, видимыя въ Египтѣ и на островѣ Кипрѣ, невидимы бываютъ въ странахъ, сѣвернѣе лежащихъ, и обратно: сѣверныя звѣзды, при ежедневномъ своемъ теченіи, остаются постоянно надъ горизонтомъ сѣверныхъ странъ земли, между тѣмъ какъ въ болѣе южныхъ мѣстахъ тѣ же звѣзды, подобно другимъ, восходятъ и заходятъ. Математики, вычислявшіе окружность земли (посредствомъ умозаключеній), считаютъ ее въ 400.000 стадій, а изъ этого мы заключаемъ, что форма земли не только сферическая, но что и объемъ земли незначителенъ въ сравненіи съ небомъ“¹⁾.

Мы сказали уже, что Аристотель не признаетъ движенія земли, но онъ также не допускаетъ обращенія планетъ и звѣздъ вокругъ земли, — обращаются, по его мнѣнію, не эти тѣла, а тѣ сферы, въ коимъ они прирѣплены. Всякая планета, солнце и луна, имѣютъ собственную сферу²⁾. Число всѣхъ этихъ прозрачныхъ сферъ у Аристотеля доходитъ до 55-ти³⁾. Для обозначенія сферъ онъ не

¹⁾ Arist. de Cælo, lib. II, cap. XIV.

²⁾ Arago, Astr. pop. III, 25.

³⁾ Kosmos. III. 352.

употребляетъ названія *хрустальную* свода, но говорить о *прикрѣпленныхъ* звѣздахъ (*εὐθεδέμενα ἄστρα*), конечно предполагающихъ понятіе о сферахъ ¹⁾, совершающихъ обращеніе свое около земли *неподвижной*. Абсолютную неподвижность земли онъ защищаетъ многими доводами и обвиняетъ пифагорейцевъ, что они приравливаютъ явленія природы къ своимъ гипотезамъ, вмѣсто того, чтобы гипотезы приравливать къ явленіямъ.

И относительно кометъ ученіе Аристотеля гораздо менѣе совершенно, чѣмъ ученіе пифагорейцевъ; онѣ изгнаны изъ числа небесныхъ тѣлъ и являются лишь случайными метеорами. Относительно механическаго дѣйствія тренія движущихся тѣлъ, или сферъ, о предполагаемъ зѳирѣ, Аристотель также выражаетъ другое мнѣніе, чѣмъ Пифагорейцы; по мнѣнію послѣднихъ, слѣдствіемъ вращенія небесныхъ тѣлъ бываютъ разные звуки, „не слышимые людьми потому, что звуки эти происходятъ постоянно, между тѣмъ, какъ звукъ слышенъ бываетъ лишь послѣ его прекращенія“. Аристотель утверждаетъ, что вращеніе сферъ производитъ теплоту въ находящемся подъ ними воздухѣ, но сами сферы чрезъ это не нагрѣваются; нагрѣтый же воздухъ сообщаетъ свою теплоту землѣ ²⁾.

Изъ всѣхъ учениковъ Платона, какъ астрономъ, наиболѣе вниманія заслуживаетъ Евдоксій (366 до Р. Х.), не столько какъ наблюдатель, но какъ основатель физико-астрономической гипотезы вращающихся сферъ, которою онъ думалъ объяснять всѣ неравенства видимаго движенія небесныхъ тѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Евдоксію первому принадлежитъ эта мысль ³⁾. Онъ былъ врагъ всякихъ пустыхъ, ни на чемъ не основанныхъ умствованій, врагъ тонкостей диалектическихъ и софистическихъ, а придавалъ вѣсъ лишь опыту и наблюденіямъ; во время своихъ путешествій въ Грецію и Египеть, онъ наблюдалъ разную высоту свѣтилъ надъ горизонтомъ съ перемѣною мѣста наблюденія, и потому ему нѣкоторые приписываютъ правильную идею о шаровидности земли, еще до Аристотеля, хотя онъ этого мнѣнія и не высказывалъ ⁴⁾.

Для объясненія движенія солнца, луны и планетъ, онъ допускаетъ рядъ прозрачныхъ *твердыхъ* ⁵⁾, вращающихся одна въ другой, сферъ,

¹⁾ Kosmos, III, 200.

²⁾ Arist., Meteorol. I, 3.

³⁾ Whewell, I, 134; Gehler X, 1510; Kosmos II, 352.

⁴⁾ Schaubach, Gesch. der griech. Astron. bis auf Eratosthenes, (Götting. 1802), 257.

⁵⁾ Это явствуетъ изъ поэмъ Арага, излагающей ученіе Евдоксія (Arago, Astr. I, 243).

и каждому небесному тѣлу удѣляется ихъ нѣсколько и тѣмъ большее число, чѣмъ неправильнѣе видимое движеніе этого тѣла на небесномъ сводѣ. „Такъ, для объясненія движенія планетъ“, говоритъ Аристотель ¹⁾, „Евдоксій приписываетъ каждой изъ нихъ четыре сферы: первая сфера вращается вмѣстѣ съ неподвижными звѣздами (отсюда происходитъ суточное движеніе небеснаго свода); вторая сфера даетъ планетѣ движеніе вдоль эклиптики (отсюда — такъ называемое среднее движеніе по долготѣ планеты); ось третьей сферы перпендикулярна эклиптикѣ (отсюда — неравенство движенія по долготѣ), наконецъ, четвертая сфера имѣетъ косвенное движеніе относительно трехъ предыдущихъ (отсюда — движеніе по широтѣ)“. Подобнымъ образомъ онъ старается объяснить движеніе солнца и луны помощью трехъ сферъ. Число всѣхъ сферъ Евдоксія простирается до двадцати семи ²⁾.

Астрономіи суждено было пріютиться въ Египтѣ и обогатиться новыми открытіями въ царствованіе Птолемея, послѣ распадешя монархіи Александра Великаго; Александрійская школа, по справедливости, можетъ быть названа школой астрономовъ и математиковъ. Основанная Птолемеемъ Сотеромъ въ Александріи превосходная бібліотека и обсерваторія, въ послѣдствіи еще болѣе обогащенная наслѣдникомъ его, Птолемеемъ Филадельфомъ, привлекала ученыхъ со всѣхъ странъ тогдашняго образованнаго міра. Астрономія въ Александріи впервые пріобрѣла великихъ наблюдателей, каковы: Тимохарисъ, Аристиллъ и знаменитый Гиппархъ; она же имѣла тамъ достойныхъ истолкователей устройства вселенной въ лицѣ Аристарха Самосскаго, Аполлонія Пергскаго и особенно Гиппарха и Птолемея.

Астрономы іонійской и дорійской школы изслѣдовали только вопросы, относящіеся къ движенію небесныхъ тѣлъ; они старались угадывать отношеніе этихъ тѣлъ къ землѣ, но совершенно не обращали вниманія на важнѣйшую часть астрономіи, на основу всѣхъ ея дальнѣйшихъ изслѣдованій — на взаимныя разстоянія небесныхъ тѣлъ и

¹⁾ Arist. *Metaphys.* XI, 8.

²⁾ *Kosmos*, II, 352. По свидѣтельству Сенеки, Евдоксій замѣтывалъ это ученіе у Египтянъ; говоря о кометахъ, онъ выражается такъ: «Democritus subtilissimus antiquorum omnium, suspicari ait se, pluras stellas esse, quæ currant; sed nec numerum illarum posuit, nec nomina, nondum comprehensis quinque siderum cursibus. Eudoxus primus ab Aegypto hos motus in Græciam transtulit, hic tamen de cometis nihil dicit: ex quo apparet, ne apud Aegyptias quidem, quibus major coeli cura fuit, hanc partem elaboratam (Seneca, *Quæst. nat.* VII, 3).

на величины ихъ: Дѣйствительно, начиная съ Фалеса до Аристарха, мы не видимъ ни одной попытки опредѣлить разстоянія, отдѣляющія солнце и луну отъ земли. Аристархъ Самосскій (264 до Р. Х.) первый изобрѣлъ способъ узнать отношеніе разстояній отъ земли, солнца и луны. Способъ этотъ описанъ имъ въ единственномъ, дошедшемъ до насъ, его сочиненіи „О величинѣ и разстояніяхъ солнца и луны“. Наблюдая одновременно луну и солнце въ первую четверть, когда угловое разстояніе между обоими свѣтилами равно четверти окружности, освѣщенная же часть луны отдѣляется отъ неосвященной прямою линіей, получится треугольникъ, имѣющій прямой уголъ у центра луны; уголъ же, содержащійся между лучами зрѣнія, идущими отъ глаза наблюдателя въ центръ луны и солнца, легко измѣрить. По измѣреніямъ Аристарха, уголъ этотъ оказался равнымъ 87° , изъ чего онъ заключилъ, что разстояніе отъ земли до солнца въ осьмнадцать разъ превосходитъ разстояніе отъ земли до луны. Результатъ этотъ, конечно, весьма малъ сравнительно съ дѣйствительнымъ разстояніемъ солнца и обусловливался, главнымъ образомъ, невозможностью, для тогдашняго времени, наблюдать луну именно въ тотъ моментъ, когда лунный дискъ дѣлится плоскостью освѣщенія на двѣ равныя половины. Тѣмъ не менѣе, и Кеплеръ рекомендуетъ этотъ способъ и имъ пользовались въ послѣдствіи Венделинъ и Риччиоли. Параллаксъ солнца найденъ былъ Аристархомъ равнымъ 3 минутамъ, а разстояніе солнца отъ земли = 1.146 земнымъ радіусамъ, что также весьма мало; радіусъ солнца онъ нашелъ = $900''$; результатъ этотъ тождественъ съ результатомъ, найденнымъ въ то же почти время Архимедомъ ¹⁾.

Но не въ одномъ этомъ состоитъ заслуга Аристарха. Изъ сочиненія Архимеда „De Arenario“ мы узнаемъ, что Аристархъ ревностно защищалъ знакомое ему ученіе пифагорейцевъ о неподвижности солнца и о движеніи земли. Въ означенномъ сочиненіи читаемъ слѣдующее: „Аристархъ опровергалъ астрономовъ, принимавшихъ, что земля находится въ центрѣ вселенной. Онъ училъ, что солнце зани-

¹⁾ Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Bailly говоритъ объ этомъ наблюденіи Аристарха: «Aristarque commence à nous donner l'idée d'un astronome.... Nous avons passé en revue une infinité de philosophes, qui n'avaient que des connaissances étrangères, qui n'ont formé que des conjectures vagues; s'ils ont atteint d'eux mêmes à quelques vérités que le temps a depuis confirmées, elles n'étaient point fondées sur les démonstrations ... Aristarque est le premier qui ait fait une observation indiquée par une méthode raisonnée, une observation qui reculait les bornes du monde». (Bailly, His. de l'astr. mod. T. I, pg. 16).

маетъ средипу міра; оно неподвижно, подобно другимъ звѣздамъ, между тѣмъ какъ земля обращается около солнца по кругу“¹⁾. Плутархъ прибавляетъ, что мысль о движеніи земли высказана была Аристархомъ, лишь какъ *ипотеза*, но *формально доказана* была Селевкомъ²⁾. Уэль справедливо сомнѣвается въ этомъ, такъ какъ въ то время едва-ли подобное доказательство было возможно³⁾. Такимъ образомъ, Аристархъ является защитникомъ и такъ сказать возобновителемъ ученія пифагорейцевъ, позабытаго и униженнаго Аристотелевскою школою⁴⁾, хотя намъ остается неизвѣстнымъ, принималъ ли онъ также и движеніе планетъ вокругъ солнца, и вообще, какъ объяснялъ онъ неравенства, представляемыя послѣдними на сводѣ небесномъ. По ученію Аристарха, земля не только обращается вокругъ солнца, но имѣетъ и суточное вращеніе вокругъ своей оси. На сдѣланное ему возраженіе, почему при годичномъ движеніи земли около солнца, неподвижныя звѣзды не являются наблюдателямъ на различныхъ мѣстахъ небснаго свода, — Аристархъ отвѣчалъ, что сравнительно съ разстояніемъ неподвижныхъ звѣздъ отъ земли, орбита земная совершенно ничтожна, и какъ ни велика послѣдняя сама по себѣ, но относительно тѣхъ предѣловъ, гдѣ находятся неподвижныя звѣзды, она относится также, какъ центръ круга относится къ его окружности. Взглядъ удивительный для тогдашняго времени, и справедливо говорить Лапласъ, что это выраженіе доказываетъ въ Аристархѣ болѣе правильное понятіе о размѣрахъ вселенной, чѣмъ во всѣхъ другихъ астрономахъ древняго міра; по выраженію Bailly, Аристархъ рожденъ былъ для того, чтобы увеличить предъ нами размѣры вселенной. Если притомъ же вспомнить, что онъ причислялъ солнце къ числу неподвижныхъ звѣздъ, то нельзя не согласиться съ Гумбольдомъ, называющимъ Аристарха древнимъ Коперниканцемъ⁵⁾!

¹⁾ Kosmos II, 502; Gehler X, 1537.

²⁾ Plut. Quest. Plat.; см. Delambre, Astr. anc. VI.

³⁾ Whewell, I, 381.

⁴⁾ «Aristarque, dans une école on l'on cherchait à s'instruire, ou les progrès étaient à peine commencés, n'osa se permettre de former des systèmes. Il avait assez de génie pour s'égarer dans des conjectures nouvelles, il eut le bon esprit de bien choisir dans les systèmes anciens» (Bailly, l. c. pg. 22).

⁵⁾ «Im Kosmos ist, wie schon der alte Kopernicaner Aristarch der Samier sich ausdrückte, die Sonne (mit ihren Gefährten) ein Stern unter den zahllosen Sternen». (Kosmos I, 59). Объ этомъ свидѣтельствуеетъ Плутархъ (de plac. phil. II, 24). Впрочемъ, Гумбольдтъ не полагаетъ достовѣрнымъ знаніе Аристархомъ двоякаго движенія земли, хотя въ другомъ мѣстѣ говорить, что это положительно

Очевидно, что ученіе Аристарха было слишкомъ смѣло и слишкомъ противорѣчило всѣмъ тогдашнимъ понятіямъ, и потому не могло быть принято безъ возраженій. Такъ дѣйствительно и случилось. Первое возраженіе, или сказать точнѣе, первую насмѣшку Аристарху пришлось испытать отъ знаменитаго Архимеда. Послѣдній, конечно, одинъ изъ величайшихъ геніевъ древняго міра, не появъ вышеприведеннаго выраженія Аристарха, сталъ доказывать, что никакой кругъ не можетъ быть точкой и что самое ученіе нелѣпо. „Впрочемъ я полагаю, прибавляетъ Архимедъ, что Аристархъ думалъ сказать слѣдующее: подобно, какъ наша земля относится къ годичной орбитѣ солнца или земли (міръ прежнихъ астрономовъ), такъ орбита эта относится къ сферѣ неподвижныхъ звѣздъ“. Кроме того, если вѣрить Плутарху, Аристархъ подвергся гоненіямъ и со стороны жрецовъ, хотя впрочемъ дѣло его до суда не дошло; — онъ былъ обвиненъ въ богохульствѣ, такъ какъ ученіе его нарушаетъ спокойствіе Весты и Ларовъ. Вообще, по словамъ Плутарха, идея о движеніи земли у древнихъ Грековъ считалась идеей антирелигіозною; не только Аристархъ, но и стоикъ Клеантъ, также допускавшій двойное движеніе земли (Плутархъ *первому* ему это приписываетъ), обвиненъ былъ въ безбожій и невѣрій, потому что не хотѣлъ вѣрить въ *твердость* земли (ὡς κινουὴν τοῦ κόσμου τῆν ἑστίαν).

Если Аристархъ не обращалъ вниманія на движенія планетъ, то другой математикъ Александрійской школы, знаменитый Аполлоній Пергскій (250 — 205) съ избыткомъ вознаградила это упущеніе изобрѣтеніемъ эпицикловъ, которыми онъ нанесъ окончательный ударъ мнимымъ твердымъ сферамъ, къ которымъ прикрѣпляли небесныя тѣла, — и только благодаря эпицикламъ Аполлонія планеты въ теоріяхъ древнихъ астрономовъ получили возможность свободно двигаться въ мировомъ пространствѣ. Для объясненія прямого и обратнаго видимаго движенія планетъ на сводѣ небесномъ, Аполлоній заставляеть планету равномерно двигаться по окружности круга (эпицикла), центръ коего, въ свою очередь, движется по окружности другаго круга (circulus deferens). Для объясненія различныхъ положеній планеты на

завствуетъ изъ Архимедова Аренарія: „....Aristarch von Samos, welcher, mit altpythagoreischen Ansichten vertraut, die räumliche Construction des ganzen Weltgebäudes zu ergründen wagte, den unermesslichen Abstand des Fixsternhimmels von unserem kleinen Planetensysteme zuerst erkannte, ja die zweifache Bewegung der Erde um ihre Axe und fortschreitend um die Centralsonne *muthmasste*...“ (Kosmos II, 209).

небесномъ сводѣ, надлежало придумать извѣстное отношеніе между радіусомъ эпицикла и радіусомъ круга, по коему движется центръ эпицикла, а также между скоростями планеты по своему эпициклу и центра послѣдняго по *circulus deferens* ¹⁾. Однакоже, мы далѣе увидимъ, какъ мало помогали эпициклы, когда шло дѣло о точномъ опредѣленіи мѣста свѣтила на небесномъ сводѣ.

Кромѣ того, Аполлонію приписываютъ теорію устройства солнечной системы, весьма мало отличающуюся отъ системы Тихо-де-Браге: около солнца обращаются, какъ оболочка центра, не только Меркурій и Венера, но и Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ; въ свою очередь солнце, вмѣстѣ съ луною, обращаются около земли, неподвижно находящейся въ центрѣ вселенной. Таково мнѣніе высказанное Гассенди, и эта теорія Аполлонія, говоритъ онъ, имѣла важное вліяніе на Коперника, равно какъ и сочиненіе Мартіана Капеллы (астронома V вѣка) ²⁾.— Но по мнѣнію Гумбольдта и берлинскаго астронома Галле, мнѣніе Гассенди едва-ли заслуживаетъ вниманія, какъ не основанное ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Дѣйствительно, въ Птолемеевомъ Альмагестѣ, равно какъ и въ сочиненіи Коперника (*de Revolutionibus*), есть

¹⁾ Изъ словъ Птолемея (*Almag. Lib. XII, cap. 1*) оказывается, что Аполлоній былъ первый изобрѣтатель эпицикловъ и первый указалъ отношеніе между радіусами обоихъ круговъ и скоростями движенія по ихъ окружности. Впрочемъ, по словамъ Θεона, еще Платонъ полагалъ, будто бы планеты не увлекаются сферами, но движутся по кругамъ. Въ концѣ сочиненія своего «*O республикѣ*», Платонъ говоритъ о малыхъ кругахъ, движущихся по другимъ кругамъ. Bailly приписываетъ изобрѣтеніе эпицикловъ Аполлонію лишь на томъ основаніи, что изобрѣтеніе это сдѣлано было еще до Гиппарха, а кромѣ Аполлонія не было никого, кому можно было бы приписать это открытіе: «*Nous croyons que l'invention des épicycles, ou du moins la méthode de régler leurs proportions appartient à Apollonius, parceque nous ne voyons dans l'école d'Alexandrie aucun astronome, auquel on puisse l'attribuer. Elle est antérieure à Hipparque et à Ptolémée.... Nous ne voyons qu'Apollonius, à qui elle puisse convenir et le théorème que nous venons de rapporter (теорема объ отношеніи радіусовъ къ скоростямъ) est une raison de le présumer*» (Bailly, l. c. pg. 464).

²⁾ «*Apollonius Solem delegit, circa quem, ut centrum, non modo Mercurius et Venus, verum etiam Mars, Jupiter, Saturnus suas obirent periodos, dum Sol interim, uti et Luna, circa Terram, ut circa centrum, quod foret Affixarum mundique centrum moverentur; quae deinceps quoque opinio Tychonis propemodum fuit. Rationem autem magnam harum (Apollonii et Martiani) opinionum Copernicus habuit, quod utraque eximie (Mercurii) ac Veneris circuitiones repraesentaret, eximieque causam retrogradationum, directionum, stationum in iis apparentium exprimeret et posterior eadem quoque in tribus Planetis superioribus praestaret*». (Gassendi, *Nic. Copernici vita*, pg. 297).

указаніе на предложенное Аполлоніемъ объясненіе стоянія и возвращенія планетъ, равно и на обращеніе планетъ вокругъ солнца, при чемъ Коперникъ упоминаетъ о допущеніи Аполлоніемъ неподвижности земли; но нѣтъ указаній на приписываемую Гассенди Аполлонію планетную систему, ни у древнихъ писателей, ни у послѣдующихъ астрономовъ ¹⁾.

Въ связи съ планетною системою, приписываемой Аполлонію, мы должны упомянуть о такъ называемой египетской планетной системѣ, объясняющей движеніе небесныхъ тѣлъ, принимая землю неподвижною. Но собственно говоря, названіе этой системы довольно произвольное, такъ какъ ничто не доказываетъ, чтобы она именно принадлежала Египтянамъ. Обыкновенно ссылаются на свидѣтельства Макробія и Плутарха; но слова перваго не разъясняютъ дѣла и изъ нихъ не видно различія между собственно такъ называемою Египетскою системою и вышеупомянутою системою Аполлонія ²⁾. Далѣе, хотя Витрувій и положительно говоритъ, что Меркурій и Венера движутся около солнца и отсюда происходитъ и поступательное, и отступательное движеніе ³⁾, а Марціанъ Капелла еще опредѣленнѣе выражается, что Меркурій и Венера движутся не около земли, но около солнца, и что послѣднее находится въ центрѣ-окружностей, описываемыхъ этими планетами ⁴⁾, но оба эти писателя ни слова не упоминаютъ объ Египтянахъ.

По такъ называемой египетской системѣ, земля находится неподвижно въ центрѣ вселенной; вокругъ нея вращаются сперва луна, потомъ солнце. Около солнца обращаются, въ свою очередь, двѣ планеты,—Меркурій и Венера, которыя, такимъ образомъ, сопутствуютъ солнцу при обращеніи его около земли. Далѣе обращаются *вокругъ земли* планеты: Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Движеніе всѣхъ этихъ

¹⁾ Kosmos II, 503—504.

²⁾ «Aegyptium ratio, говоритъ Макробій, talis est: circulus, per quem Sol discurrit, a Mercurii circulo ut inferior ambitur, illum quoque superior circulus Veneris includit» (Kosmos III, 467).

³⁾ «Mercurii autem et Veneris stellae circum Solis radios, Solem ipsum, uti centrum, itineribus coronantes, regressus, retrorsum et retardationes faciunt». (Kosmos, III, 465).

⁴⁾ По словамъ Гассенди: «Martianus quidem Aegyptios, aliosque veteres imitatus, Solem inter Lunam, Martemque constituens, existimavit Mercurium Veneremque illi, ut centro priorum motuum circumduci, ac nunc supra, nunc infra ipsum, nunc ad latera fieri. Cum is vero sineret ut Lunam, et Solem, sic Martem, Iovem et Saturnum circa Terram, ut circa centrum priorum circuituum cieri» (Gassendi, I. c. 297).

тѣлъ происходитъ по окружностямъ, по направленію съ запада на востокъ.—Система эта, говоритъ Гумбольдтъ, столь же мало можетъ быть названа египетскою, какъ и сравнена съ Птоломеевыми эпициклами или же съ системою Тихо ¹⁾).

II.

Эпоха Гиппарха и Птолемея: обзоръ открытій Гиппарха. — Экцентрики и теорія эпицикловъ. — Разборъ Птолемея ученія; влияние его на средневѣковую астрономію.

Sed accidit eis perinde, ac si quis e diversis locis, manus, pedes, caput, aliaque membra, optime quidem, sed non unius corporis comparatione, depicta sumeret, nullatenus invicem sibi respondentibus, ut monstrum potius quam homo ex illis componeretur.

Copernicus, praefatio in libros Revolutionum (ad Paulum III).

Прежде чѣмъ перейдемъ къ системѣ Гиппарха и Птолемея, то-есть, къ рассмотрѣнію теоріи эксцентричныхъ движеній планетъ и теоріи эпицикловъ, должно упомянуть о движеніяхъ, которыя по необходимости должны были вызвать эти теоріи.

Мы сказали уже, что для первоначальнаго объясненія движеній небесныхъ тѣлъ достаточно было допустить, что движенія эти происходятъ по окружностямъ, и притомъ, равномерно. Къ подобному предположенію побуждало и видимое движеніе неподвижныхъ звѣздъ, а также мнѣніе древнихъ, что равномерное движеніе по кругу есть совершеннѣйшее и потому должно принадлежать небеснымъ тѣламъ, какъ совершеннѣйшимъ и далеко превосходящимъ всѣ тѣла земныя. Мы видѣли изъ предыдущаго, что пифагорейцы, равно какъ и позднѣйшіе мыслители, принимали эту гипотезу, какъ несомнѣнную, необходимую и вполне соответствующую гармоніи вселенной. Тѣла небесныя, говорили они, при круговомъ своемъ движеніи, уподобляются богамъ. Теорія круговаго движенія сохранилась неизмѣнно и гораздо позже, и вотъ какъ выражается объ этомъ Геминусъ, астрономъ перваго вѣка по Р. Х.: „Философы пифагорейской и платонической школы принимали, что движеніе солнца, луны и планетъ происходитъ равномерно по окружностямъ, ибо они не могли допустить въ вѣчныхъ и божественныхъ тѣлахъ беспорядочнаго движенія, вслѣдствіе коего

¹⁾ Kosmos III, 422.

они двигались бы то скорѣе, то медленнѣе, то, наконецъ, вовсе превращали бы свое движеніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли допускать подобнаго рода движеніе даже въ человѣкѣ доброй нравственности и благовоспитанномъ? Конечно, въ обыкновенной жизни, мы часто принуждены бываемъ измѣнять нашъ ходъ, ускорять или замедлять его; но во всесовершенной природѣ небесныхъ тѣлъ не видно причины, которая заставляла бы ихъ то замедлять, то ускорять свое движеніе,—а поэтому вышеозначенные философы и придумали ученіе, по коему всѣ движенія небесныхъ тѣлъ происходятъ по кругамъ, и притомъ, совершенно равноѣрно“.

Эта гипотеза, между многими другими фактами, доказываетъ, что человѣку, во всѣ времена, врождено стремленіе къ единству, къ красотѣ и гармоніи. Нерѣдко случается, что тѣмъ придуманная гипотеза проще, тѣмъ ближе она подходитъ къ истинѣ; но не всегда это бываетъ. Такъ, къ сожалѣнію, не видимъ мы этого въ древней астрономіи: ничто такъ не вредило успѣхамъ этой науки, ничто такъ не запутывало древнее ученіе о движеніи небесныхъ тѣлъ, какъ именно гипотеза о круговомъ и равноѣрномъ движеніи. Когда же, по мѣрѣ увеличенія и усовершенствованія наблюденій, эта гипотеза болѣе не удовлетворяла явленіямъ, стали придумывать новыя движенія, болѣе сложныя, но все-таки по кругамъ и равноѣрныя. Самъ Коперникъ, впервые положившій вѣрное основаніе новѣйшей астрономіи, не могъ, какъ увидимъ послѣ, допустить мысли, что небесныя тѣла движутся не по кругамъ и не равноѣрно. Еще цѣлое столѣтіе суждено было этой древней гипотезѣ продлить свое существованіе, пока, наконецъ, мощною рукою Кеплера она не была низложена окончательно и безвозвратно.

А между тѣмъ, многія явленія явно указывали, что движенія небесныхъ тѣлъ отнюдь не такъ просты, какъ полагали. Уже Халдейцы, по разказахъ Діодора ¹⁾*) съ высоты храма Бельи наблюдали восхожденіе и захожденіе свѣтилъ, и отъ нихъ не могло ускользнуть, что планеты въ разныя времена не занимаютъ одного и того же мѣста между неподвижными звѣздами; что планеты часто имѣютъ движеніе съ запада на востокъ,—иногда, на нѣкоторое время, вовсе остаются неподвижными, потомъ отступаютъ съ востока на западъ, и что для каждой изъ нихъ существуетъ извѣстный періодъ, по окончаніи коего она занимаетъ опять прежнее свое положеніе между звѣздами. Стали

¹⁾ Delambre, Astr. onc., p. 4.

также замѣчаютъ, что планеты иногда предшествуютъ солнцу, иногда же являются по другую сторону его и потому бываютъ видны то по вечерамъ, то по утрамъ; самое же наибольшее ихъ удаленіе отъ солнца бываетъ различно,—всѣхъ менѣе удаляется Меркурій и наблюдать его бываетъ всего труднѣе; болѣе другихъ планетъ отъ солнца удаляется Сатурнъ и въ 30 лѣтъ онъ совершаетъ 29 оборотовъ, то есть, по окончаніи этого періода времени Сатурнъ опять занимаетъ тоже мѣсто между неподвижными звѣздами, какъ и за 30 лѣтъ предъ тѣмъ ¹⁾.

Не однѣ планеты представляютъ такія неправильности въ своемъ движеніи, но и солнце, и луна представляютъ своего рода неправильности. Такъ, солнце каждый день восходитъ и заходитъ на иной точкѣ горизонта, достигаетъ различной высоты на меридіанѣ и каждый день опаздываетъ прохожденіемъ своимъ чрезъ меридіанъ. Что же касается луны, то движеніе ея столь сложно, что для распознаванія законовъ его потребно было много труда и весьма продолжительныхъ и точныхъ наблюдений. Кромѣ весьма неравномѣрнаго движенія луны по своей орбитѣ, по причинѣ многихъ возмущеній, точки пересѣченія лунной орбиты съ плоскостію эклиптики или лунныя узлы отступаютъ по эклиптикѣ съ востока на западъ. Уже Халдейцы узнали, что всѣ движенія луны совершаются періодически въ 18 лѣтъ, или точнѣе, въ $6.585\frac{1}{3}$ сутокъ, и поэтому, по прошествіи этого періода времени, лунныя затмѣнія начинаютъ повторяться въ прежнемъ порядкѣ.

Когда, такимъ образомъ, періодичность движеній небесныхъ тѣлъ болѣе не подлежала сомнѣнію, то естественно возникла мысль: какимъ образомъ объяснить это явленіе? Платонъ, какъ говорятъ, завѣщаль будущимъ астрономамъ слѣдующую задачу, весьма точно и определенно выраженную: „объяснить движеніе небесныхъ тѣлъ совокупностию круговыхъ, и притомъ, равномѣрныхъ движеній“ ²⁾. Мы уже видѣли, что Евдоксій старался объяснить всѣ неравенства движенія небесныхъ тѣлъ системою концентрическихъ сферъ; видѣли также, что система эта не была въ состояніи объяснять движеніе планетъ, и что хотя въ послѣдствіи число сферъ возросло до 56, но и этого оказалось недостаточнымъ; и, такимъ образомъ, по мѣрѣ усовершенствованія астро-

¹⁾ Вотъ какъ это описываетъ Цицеронъ: *...in quo cursu multa mirabiliter efficiens, tum antecedendo, tum retardando, tum vespertinis temporibus delitescendo, tum matutinis se rursus aperiendo, nihil immutat sempiternis saeculorum aetatibus, quin eadem iisdem temporibus efficiat.* (De Nat. Deor. lib. II).

²⁾ Whewell, l. c., 137.

номическихъ наблюдений, недостаточность теорій, придуманныхъ разными астрономами, стала слишкомъ ощутительною, и надлежало придумать такую, которая могла бы давать отчетъ не только въ неравенствахъ солнца и луны, но и въ болѣе загадочныхъ движеніяхъ планетъ. Вотъ въ какомъ состояніи находилась космографія до Гиппарха.

Придуманная до него гипотезы для объясненія движеній небесныхъ свѣтилъ имѣли лишь цѣлью показать *возможность* объясненій этихъ движеній, но не было обращено вниманія на то, въ какой мѣрѣ гипотезы согласуются съ дѣйствительностію. Гиппархъ первый указалъ на необходимость принять гипотезу не произвольную, а основанную на вычисленіи. Онъ не ограничился объясненіемъ, что небесныя тѣла движутся по кругамъ и равномерно, но показалъ, какъ велики должны быть радіусы этихъ круговъ, какое соотношеніе должно существовать между орбитами планетъ, какое мѣсто должно занимать центральное тѣло внутри орбиты, для того, чтобы положенія свѣтила, *вычисленныя*, согласовались съ положеніями, выведенными изъ наблюдений. На этомъ основаніи Гиппархъ, по справедливости, можетъ считаться основателемъ астрономіи въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ теперь. Самъ строгій и точный изслѣдователь истины, онъ является неумолимымъ, и подѣ часъ, желчнымъ критикомъ тѣхъ, которые, имѣя въ рукахъ могущественное орудіе для изслѣдованія истины — вычисленіе, не умѣли, однако, управлять какъ должно этимъ орудіемъ¹⁾. Здѣсь не мѣсто излагать всѣ заслуги Гиппарха: достаточно сказать, что онъ первый и единственный астрономъ древности, дѣйствительно достойный этого имени²⁾. Во всемъ является онъ оригинальнымъ; всѣ открытія его носятъ несомнѣнную печать геніальности своего изобрѣтателя. Достаточно упомянуть о его сол-

¹⁾ Такъ, говоря въ своемъ Комментаріи о «*феноменахъ*» Аратъ, который только изложилъ систему Евдоксія, Гиппархъ весьма рѣзко отзывается о последнемъ: «Sed non fortasse, говорятъ онъ, quod Aratum accusemus, si quid ei erroris oblatum sit. Quippe qui Eudoxi commentarium secutus non observatione propria fratus, *Phaenomena* conscripsit. Sed illi potius castigatione digni sunt, qui mathematico dignam de eis judicandi peritiam professi, in iisdem tamen aberrant».

²⁾ Вотъ какъ говорить объ Гиппархѣ Bailly: «Avant cet astronôme, la science n'avait point été embrassée dans son entier. Il vit tout l'étendue du champ qu'il avait à défricher; sans s'effrayer de l'entreprise, il commença l'ouvrage, et traça la route à ses successeurs. Hipparque serait le fondateur de la véritable astronomie, si cette science n'avait pas été déjà perdue et retrouvée.... il est au moins le restaurateur de l'astronomie; il en est même pour nous le fondateur». (Bailly, l. c. I, 78).

нечныхъ и лунныхъ таблицахъ, объ уравненіи центра, о составленномъ имъ *второмъ* каталогѣ звѣздъ, о блистательномъ открытіи предваренія равноденствія ¹⁾, о предложенномъ имъ способѣ опредѣленія мѣстъ на земномъ шарѣ посредствомъ долготы и широты ²⁾, чтобы понять, въ чемъ состоятъ его важныя заслуги, и что имя великаго астронома всегда съ удивленіемъ должно быть произносимо позднѣйшимъ потомствомъ.

Намъ съ точностью неизвѣстно время жизни Гиппарха ³⁾; со словъ Птолемея знаемъ только, что наблюденія его относятся къ 160 — 125 л. до Р. X. Уроженецъ Никеи (въ Вифоніи), Гиппархъ рано сталъ заниматься астрономическими наблюденіями въ своемъ отечествѣ, а потомъ избралъ мѣстопробываніемъ своимъ Родосъ, быть можетъ и Александрію ⁴⁾. Прежде всего онъ обратилъ внима-

¹⁾ Bökh (въ своемъ *Philolaos*, pg. 118) разсматриваетъ вопросъ, въ какой степени извѣстно было птоломейцамъ (изъ египетскихъ источниковъ) предвареніе равноденствія подъ именемъ «движенія сферы неподвижныхъ звѣздъ». Letronne и Delisle исключительно приписываютъ это открытіе Гиппарху. «Hipparchus autem Rhodius, говоритъ Коперникъ (de Revol., lib. III, cap. 1), vir mirae sagacitatis, primus animadvertit haec invicem distare, qui dum anni magnitudinem attentius observaret: majorem invenit eum ad stellas fixas comparatum, quam ad æquinoclia sive solstitia».

²⁾ Вотъ какъ выражается объ этомъ Гумбольдтъ: «Ein eigenthümlicher Charakterzug der Hipparchischen Bestrebungen ist noch der gewesen, Erscheinungen in der Himmelsräumen zu geographischen Ortsbestimmungen zu benutzen. Eine solche Verbindung der Erd- und Himmelskunde, der Reflex der einen auf die andere, belebte wie durch einigende Vermittelung die grosse Idee des Kosmos». (*Kosmos*, II, 210).

³⁾ Ни Птоломей, ни Плиніи не говорятъ о времени рожденія и смерти Гиппарха. По Воссю, онъ жилъ въ царствованія Птолемея Эвергета и Птолемея Филометора. Саверьенъ (*Vies des philosophes anciens*, t. V, 95) полагаетъ, что онъ жилъ за 180 лѣтъ до Р. X. По словамъ Bailly «Hipparque fleurit entre 160 et 125 ans avant notre ère» (Bailly, l. c. I, 80). Къ этому промежутку времени Птоломей относитъ некоторыя изъ Гиппарховыхъ наблюденій (Montucla, l. c. I, 257).

⁴⁾ Пребываніе Гиппарха въ Александріи недостаточно доказано. Коперникъ (de Rev. l. III, c. 1) называетъ его Hipparchus Rhodius. Delambre (*Astr. anc.*) сомнѣвается, чтобы онъ когда либо бывалъ въ Александріи. Напротивъ, Bailly говоритъ: «Il commença ses travaux dans sa patrie (Nycée, dans la Bythynie), ensuite à Rhodes, puis enfin à Alexandrie» (Bailly, l. c. 80); тѣ же слова находимъ и у Montucla (I, 257). По свидѣтельству Гумбольдта, наблюденія Гиппарха надъ неподвижными звѣздами произведены были имъ въ Родосѣ, а не въ Александріи (*Kosmos*, II, 209). Лапласъ, въ своей *Exposition du système du monde*, говоря объ Гиппархѣ, ни слова не упоминаетъ объ этомъ. Но тѣмъ не менѣе, Араго говоритъ: «Les observations d'Hipparque avaient été faites à Rhodes et à Alexandrie».

ніе на точное опредѣленіе времени годичнаго обращенія солнца вокругъ земли. Для этой цѣли онъ со всею тщательностью, доступною тогдашней астрономіи, сталъ наблюдать время между двумя послѣдовательными возвращеніями солнца къ точкамъ солнцестоянія и равноденствія. Но такъ какъ самъ онъ не могъ производить достаточно значительнаго числа подобныхъ наблюдений, то *первымъ* прибѣгнулъ къ способу сравненія своихъ наблюдений съ наблюденіями, задолго до него сдѣланными, дабы въ среднемъ выводѣ результатъ получался болѣе точный и менѣе зависящій отъ случайныхъ погрѣшностей. Такимъ образомъ, сравнивая свои наблюденія съ таковыми же Аристарха Самосскаго, Гиппархъ нашелъ, что продолжительность солнечнаго года надлежитъ уменьшить на пять минутъ.

Послѣ этого Гиппархъ обратился къ кающемуся неравномѣрному движенію солнца. Здѣсь представились ему двѣ гипотезы: или движеніе солнца совершается равномерно по кругу и земля не находится въ центрѣ этого круга, а поему главное движеніе солнца покажется ускореннымъ или замедленнымъ, смотря потому, находится ли солнце ближе или дальше отъ земли, — или же, быть можетъ, солнце движется не по кругу. Слѣдуя мнѣнію и духу своего времени, Гиппархъ сначала старался объяснить неравенства солнечныя, допуская эпициклы; но въ послѣдствіи принялъ другую гипотезу, то-есть, что солнце движется по кругу, но земля не находится въ центрѣ солнечной орбиты. Такимъ образомъ, первый шагъ былъ сдѣланъ: земля сведена была съ почетнаго мѣста, на которое помѣстилъ ее предрассудокъ многихъ вѣковъ и поколѣній!

Но если такъ, то Гиппарху предстоялъ трудъ указать: гдѣ же находится земля? другими словами, ему надлежало опредѣлить *эксцентриситетъ* солнечной орбиты. Но и этого было недостаточно: надлежало обозначить мѣсто солнечнаго перигея и апогея и точно опредѣлить *эпоху*, то-есть, въ какое именно время солнце находится въ одной опредѣленной точкѣ на своей орбитѣ. Для рѣшенія этой задачи, Гиппархъ, по свидѣтельству Птолемея, воспользовался лишь тремя наблюденіями, сдѣланными имъ въ весеннее и осеннее равноденствіе и въ лѣтнее солнцестояніе. Изъ наблюдений его оказалось, что солнце, для прохожденія отъ весенняго равноденствія до точки

en Egypte» (Astr. pop. I, 220). Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: «Quelques historiens de la science parlent de son séjour à Alexandrie, mais il n'est pas certain qu'il ait jamais visité cette ville et surtout qu'il s'y soit établi» (Oeuvr. d'Arago, III, 157).

лѣтнаго солнцестоянія, употребляетъ $94\frac{1}{2}$ дня, а для прохождения отъ лѣтнаго солнцестоянія до точки осенняго равноденствія употребляетъ лишь $92\frac{1}{2}$ дня. Поэтому, пространство (по окружности) между точками весенняго и осенняго равноденствія солнце проходитъ въ 187 дней; для прохождения же остальной половины орбиты употребляетъ лишь $178\frac{1}{4}$ дней. Изъ этихъ наблюдений Гиппархъ заключилъ: 1) эксцентрицитетъ солнечной орбиты, то-есть, разстояніе центра земли отъ геометрическаго центра описываемой солнцемъ окружности, составляетъ $\frac{1}{24}$ долю радіуса сей окружности; 2) точка апогея находится на $24\frac{1}{2}^\circ$ предъ точкой лѣтнаго солнцестоянія. Такимъ образомъ, опредѣлена была солнечная орбита и назначено мѣсто, занимаемое землею внутри орбиты; и хотя величины, выведенныя Гиппархомъ для эксцентрицитета и положенія апогея, оказались въ послѣдствіи ошибочными, именно на $\frac{1}{6}$ болѣе большими противъ настоящей своей величины, но этимъ заслуга великаго астронома не уменьшается, если вспомнимъ недостаточность тогдашнихъ способовъ наблюдений.

Опредѣливъ сказыанныя величины, Гиппархъ занялся составленіемъ солнечныхъ таблицъ, по которымъ можно было бы опредѣлять, во всякое время, положеніе солнца на небесномъ сводѣ. Таблицы эти находятся въ третьей книгѣ Птолемея Алмагеста и содержатъ солнечныя аномаліи и такъ-называемое уравненіе центра (названное Гиппархомъ *Prostaphäresis*), то-есть, величину, которую должно придать къ среднему (или равномерному) движенію солнца, или же вычесть изъ него для полученія истиннаго движенія, то-есть, каковымъ оно является земному наблюдателю, благодаря эксцентренному положенію земли. Хотя числа, найденныя Гиппархомъ, отличны отъ нынѣшнихъ, но тѣмъ не менѣе, по тогдашнимъ наблюденіямъ, они оказались достаточными для вычисленій солнечныхъ и лунныхъ затмѣній.

Для изслѣдованія движенія луны, Гиппархъ принялъ ту же гипотезу, какъ и для солнца, то-есть, что луна движется равномерно по кругу около земли, находящейся также внѣ центра лунной орбиты; гипотеза эта давала ему возможность объяснять, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшія неравенства въ движеніи луны на сводѣ небесномъ, а изъ сравненія собственныхъ своихъ наблюдений съ наблюденіями надъ затмѣніями, до него произведенными, Гиппархъ вывелъ эксцентрицитетъ лунной орбиты, а также наклоненіе ея къ плоскости эклиптики. При составленіи лунныхъ таблицъ, Гиппархъ встрѣтилъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ при солнечныхъ таблицахъ, потому что, кромѣ отступленія лунныхъ узловъ по эклиптикѣ съ востока на западъ, ли-

нія абсидовъ (то-есть, линія, соединяющая перигей и апогей) отступаетъ съ запада на востокъ. Для опредѣленія движенія луннаго апогея Гиппархъ воспользовался шестью наблюденіями Халдейцевъ надъ затмѣніями. Изъ этихъ наблюденій опредѣлили онъ положенія апогея лунной орбиты для двухъ эпохъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 180 лѣтъ, и вывелъ отсюда ежегодное движеніе линіи абсидовъ.

Что касается до теоріи движеній планетъ, то Гиппархъ, производившій много наблюденій надъ ними, не могъ объяснить представляемыя ими неравенства помощью эксцентрицитета. Но великій астрономъ не захотѣлъ предложить новой гипотезы, а ограничился лишь тщательными наблюденіями, которыя и оставилъ потомству. Онъ первый началъ опредѣлять положеніе планетъ по широтамъ ихъ и долготамъ. Птоломей говоритъ, что совокупность сдѣланныхъ Гиппархомъ наблюденій надъ планетами далеко превосходитъ число наблюденій, сдѣланныхъ до него. Птоломей замѣчаетъ, что Гиппархъ, „этотъ неутомимый, превосходный и правдолюбивый наблюдатель, свою добросовѣстность доказалъ именно тѣмъ, что будущимъ поколѣніямъ оставилъ часть предпринятаго имъ великаго труда. Онъ, который такъ удивительно объяснилъ движеніе солнца и луны пріятіемъ эксцентричной орбиты, сколько извѣстно изъ его сочиненій, не сдѣлалъ ни одной попытки для объясненія движенія планетъ, а довольствовался приведеніемъ въ порядокъ до него сдѣланныхъ наблюденій, присоединивъ къ нимъ еще гораздо большее количество оныхъ, и ограничился указаніемъ своимъ современникамъ на неудовлетворительность всѣхъ гипотезъ, коими нѣкоторые астрономы думали было объяснить движеніе небесныхъ свѣтилъ“¹⁾).

Разсматривая теорію Гиппарха, мы видимъ, что идея о движеніи земли оставлена; земля, по прежнему, играетъ роль центрального неподвижнаго тѣла, вокругъ котораго происходитъ движеніе прочихъ тѣлъ; движеніе это происходитъ по кругамъ и притомъ равномерно. Хотя основная идея далека отъ истинной, но тѣмъ не менѣе, теорія Гиппарха послужила залогомъ будущаго успѣха астрономіи; въ способѣ его вычисленій ясно высказался методъ, коему должны были слѣдовать позднѣйшіе астрономы. Дѣйствительно, для точнаго знанія законовъ движенія небесныхъ тѣлъ нужно, вопервыхъ, имѣть значительное число наблюденій; вовторыхъ, нужна гипотеза, которая бы удовлетворительно объяснила всѣ эти наблюденія. Если положеніе

¹⁾ Whewell, l. c. L. III, cap. 3.

свѣтила, вычисленное на основаніи гипотезы, совершенно согласно съ положеніемъ, выведеннымъ изъ непосредственнаго наблюденія, то гипотеза наша справедлива. Мы видѣли уже, что придуманную Гиппархомъ гипотезу для объясненія движенія солнца и луны онъ старался оправдать вычисленіемъ таблицъ и сравненіемъ послѣднихъ съ дѣйствительными наблюденіями, и эти послѣднія, такимъ образомъ, контролировали гипотезы. Въ этомъ отношеніи методъ Гиппарха безупреченъ, только исходная точка его теоріи невѣрна; очевидно, что онъ платилъ дань своему вѣку, принимая землю неподвижною и допуская движеніе круговое и равномерное. Но тѣмъ не менѣе, великій шагъ былъ сдѣланъ: неподвижное тѣло, вокругъ котораго совершается движеніе, не находится въ геометрическомъ центрѣ орбиты. Указаніе на тѣло, играющее роль центральнаго, предоставлено было великому Торинскому астроному; раскрытіе истинныхъ законовъ движенія по эллиптической орбитѣ суждено было Кеплеру; опредѣленіе же причины самаго движенія и закона, по которому дѣйствуетъ притяженіе центральнаго тѣла — Ньютону.

Мысль Гиппарха — основать астрономическую систему, которая давала бы отчетъ о всѣхъ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ, нашла послѣдователя въ лицѣ Клавдія Птолемея, во второмъ вѣкѣ по Р. Х. ¹⁾. Этому знаменитому астроному александрійской школы удалось построить систему, пользовавшуюся громаднымъ авторитетомъ до самаго почти XVII вѣка и доставившую своему изобрѣтателю столько славы, что многіе считали Птолемея первымъ астрономомъ древняго міра, не смотря на то, что основная идея Птолемеевой системы встрѣчается еще прежде него и большая часть наблюденій, на которыхъ основана она, принадлежитъ Гиппарху, какъ свидѣтельствуется самъ Птоломей. Все ученіе послѣдняго изложено имъ въ знаменитомъ твореніи „Μεγάλη Σύνταξις“ (Magna Compositio), болѣе извѣстномъ теперь подъ арабскимъ названіемъ Алмагеста и написанномъ авторомъ между 125 — 140 по Р. Х. ²⁾.

¹⁾ Птоломей — уроженецъ Птоломиды, а не Пелузія, какъ долго полагали, основываясь на свидѣльствѣхъ будто бы арабскихъ писателей. Ни годъ рожденія, ни годъ смерти его намъ не извѣстны; извѣстно только, что въ 139 году по Р. Х. онъ занимался астрономическими наблюденіями въ Александріи. Жилъ онъ во время царствованія Адріана и Антонина; послѣднее его наблюденіе относится къ 22-му марта 141 года по Р. Х. (Montucla, I, l. V, 295. Expos. du syst. du monde, I, V, 384; Oeuvres d'Arago, III, 160).

²⁾ Montucla, Notices biographiques sur l'Almageste T. I, l. V, 308. Whewell принимаетъ періодъ 110—150 по Р. Х. (l. c. I. pg. 175).

Вся система Птолемея выражается въ двухъ главныхъ положеніяхъ:

1) Земля находится неподвижно въ центрѣ міра; вокругъ нея обращаются по порядку: Луна, Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ.

2) Луна и планеты движутся по кругамъ; центръ каждаго круга, въ свою очередь, движется по другому кругу. Первый называется *эпицикломъ*, второй — *кругомъ управляющимъ* (уносящимъ, *circulus deferens*). Земля не находится въ центрѣ послѣдняго круга.

Разсмотримъ первое положеніе.

Двѣ главы Алмагеста (5-я и 7-я) посвящены доказательствамъ неподвижнаго положенія земли въ срединѣ вселенной (*ὅτι μέση τῆσδε οὐρανῶσδε ἐστὶν ἡ γῆ*). Ибо, говоритъ Птоломей, еслибы земля не находилась въ центрѣ міра, то не всегда могли бы видѣть ровно половину небеснаго свода и изъ двухъ звѣздъ, діаметрально противоположныхъ одна другой, мы видѣли бы то обѣ вмѣстѣ, то обѣ оставались бы для насъ невидимыми. Земля не можетъ имѣть ни поступательнаго, ни вращательнаго движенія; ибо, еслибы земля имѣла поступательное движеніе, то она удалялась бы отъ центра, между тѣмъ какъ она должна постоянно пребывать въ немъ. Тѣ, которые съ трудомъ допускаютъ, чтобы такое тяжелое тѣло, какова земля, могло держаться свободно и никуда не упасть, забываютъ, что всѣ падающія тѣла стремятся перпендикулярно къ поверхности земли и къ ея центру, или, что одно и тоже, къ центру вселенной. Но подобно тому, какъ свободно падающія тѣла имѣютъ стремленіе къ центру міра, и земля имѣла бы то же стремленіе, еслибы она выдвинута была изъ этого центра. Къ этому присоединяется еще и то, что земля, въ сравненіи съ окружающимъ ее небеснымъ сводомъ, есть точка, и потому весьма естественно, что малое должно, такимъ образомъ, поддерживаться большимъ, чтобы никуда оно не могло упасть. Далѣе, еслибы земля имѣла поступательное движеніе, то полюсы міра не оставались бы неподвижными на небесномъ сводѣ, а при годичномъ движеніи земли около центра міра, они являлись бы каждый разъ на другомъ мѣстѣ небеснаго свода. Неподвижныя звѣзды, при этомъ предположеніи, также описывали бы на небесномъ сводѣ большіе или меньшіе круги и являлись бы наблюдателю каждый разъ на другомъ мѣстѣ; отсутствіе же годичнаго параллакса звѣздъ доказываетъ неподвижность земли. Но и вращательнаго движенія вокругъ своей оси земля, по мнѣнію Птолемея, также имѣть не можетъ; ибо, хотя небесныя явле-

нія могутъ быть одинаково удобно объясняемы допущеніемъ вращенія неба, или же земли, или же совокупностью движеній обоихъ, но еслибы земля вращалась съ запада къ востоку, то всѣ находящіеся въ воздухѣ предметы, каковы метеоры, птицы, брошенныя вверхъ тѣла и пр., падали бы къ западу, чего, однакоже, мы не замѣчаемъ.

Что касается до разстояній луны, солнца и планетъ отъ земли, то Птоломей нигдѣ въ сочиненіи своемъ не даетъ числовыхъ величинъ (хотя въ его время извѣстно было, что разстояніе солнца отъ земли равно 1200 земнымъ радіусамъ), но даетъ объясненіе вышеозначеннаго расположенія свѣтилъ вокругъ земли. Въ IX книгѣ Альмагеста говорится о причинахъ, побудившихъ его принять орбиты Меркурія и Венеры внутри солнечной орбиты, а орбиты прочихъ планетъ—внѣ оной. Это потому, что первыя двѣ планеты всегда виднѣются вблизи солнца, прочія же иногда являются на противоположной сторонѣ отъ солнца. Далѣе, Птоломей допускаетъ, что чѣмъ менѣе время обращенія какой либо планеты, тѣмъ ближе находится она къ землѣ и обратно. Поэтому, луна должна находиться всѣхъ ближе къ землѣ, а Сатурнъ—всѣхъ далѣе, что и подтверждаетъ слабый свѣтъ этой планеты. Ближе Сатурна находятся орбиты Юпитера, Марса и Солнца; послѣднее дальше отъ земли, чѣмъ луна, потому что движеніе его медленнѣе и луна часто покрываетъ собой солнце. Что же касается Меркурія и Венеры, то Птоломей указалъ имъ мѣста между солнцемъ и землею, причемъ Венера находится всего ближе къ солнцу. Подобное распредѣленіе планетъ Птоломей оправдываетъ тѣмъ, что всего приличнѣе принимать столько же планетъ надъ солнцемъ, сколько и подъ нимъ; впрочемъ, самъ онъ признается, что такое расположеніе планетъ извѣстно было уже Халдейцамъ, и отъ послѣднихъ онъ заимствовалъ мѣсто, назначенное имъ для Меркурія и Венеры (Almag. lib. IX, c. 1). Удивляться должно, какимъ образомъ, если только Птоломей извѣстна была египетская система, допускавшая обращеніе Меркурія и Венеры вокругъ солнца, онъ не принялъ этого движенія, весьма много облегчающаго истолкованіе неравенствъ въ движеніяхъ этихъ планетъ. Конечно, египетская система не могла не быть ему извѣстною, такъ какъ еще за столѣтіе до Птолемея Витрувій и Цицеронъ объ ней говорили. Если онъ не допускалъ мысли объ обращеніи Меркурія и Венеры вокругъ солнца, то весьма вѣроятно потому, что хотѣлъ оставаться вѣрнымъ самому себѣ, создавая одну общую теорію для всѣхъ планетъ; всѣ онѣ, по его мнѣнію, должны обращаться вокругъ земли, какъ около тѣла централь-

наго. Допустить же обращеніе двухъ планетъ вокругъ солнца значило бы допустить *два центра*, значило бы нарушить однообразіе хода планетъ, значило бы усложнять теорію, и безъ того уже весьма запутанную. Распредѣленіе планетъ относительно разстоянія ихъ отъ земли довольно вѣрно, равно какъ и предположеніе, что чѣмъ дальше планета, тѣмъ медленнѣе ея движеніе. Но за то Птоломей нигдѣ не далъ величины радіусовъ этихъ орбитъ, и какъ увидимъ далѣе, болѣе заботился объ удовлетворительномъ объясненіи движеній небесныхъ тѣлъ, чѣмъ объ опредѣленіи взаимнаго ихъ разстоянія. Упуская изъ вниманія, такимъ образомъ, одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, необходимыхъ для построенія вѣрной астрономической системы, Птоломей имѣлъ возможность многообразно измѣнять эти разстоянія съ цѣлью, чтобы положенія свѣтилъ, вычисленныя по его гипотезѣ, согласовались съ положеніями, полученными изъ непосредственныхъ наблюденій.

Обратимся теперь ко второму положенію Птолемеевой теоріи — къ такъ-называемымъ эпицикламъ. Собственно говоря, не онъ долженъ считаться ея основателемъ, ибо есть нѣсколько доказательствъ, что теорія эта придумана была еще прежде. Мы упомянули уже о попыткѣ Эвдоксія объяснить движеніе планетъ, принимая нѣсколько сферъ и совокупностію ихъ движеній истолковать замѣчаемыя въ планетахъ неравенства. Весьма вѣроятно, что первоначальная идея объ эпициклахъ относится ко времени Аристотеля ¹⁾. Изъ словъ Птолемея (XII кн. Альмагеста) узнаемъ, что уже Аполлоній Пергскій рѣшилъ задачу о поступательномъ и отступательномъ движеніи планетъ ²⁾.

При движеніи планетъ ясно обнаруживаются двоякаго рода неравенства: одно изъ нихъ имѣетъ періодомъ своимъ звѣздное обращеніе планеты, то-есть, время протекшее между двумя послѣдовательно-одинаковыми положеніями планеты относительно неподвижныхъ звѣздъ; второе же неравенство имѣетъ періодомъ своимъ синодическое обращеніе планеты, то-есть, время между послѣдовательными двумя одинаковыми положеніями ея относительно солнца. Первое неравенство менѣе значительно, чѣмъ второе, и обнаруживается разностию между среднею скоростью планеты и скоростью дѣйствительною, то-есть, между долгою ея, вычисленною при допущеніи равномернаго движенія планеты по кругу, и дѣйствительною наблюдаемою долгою.—

¹⁾ Whewell, I, 1, III, cap. 2.

²⁾ Montucla, I, 1, III, 301; Expos. du syst. du monde l. V, pg. 366; Arago, Astr. pop. II, 238.

Гораздо значительнѣе и важнѣе второе неравенство, обнаруживаемое движеніемъ планетъ.— Каждая планета имѣетъ то поступательное движеніе, то-есть, каждый день отодвигается все болѣе и болѣе съ запада на востокъ; то, достигши извѣстной точки, остается нѣкоторое время неподвижною, послѣ чего начинаетъ отступать съ востока на западъ. Это отступательное движеніе тоже продолжается нѣкоторое время, постепенно замедляясь, пока планета опять не покажется неподвижною, послѣ чего начинается снова поступательное движеніе, и т. д.

Посмотримъ, въ чемъ состоитъ объясненіе Птолемея. Вообразимъ окружность, описанную произвольнымъ радіусомъ, и на первый разъ положимъ, что земля находится въ центрѣ окружности. Вообразимъ также другую окружность, центръ которой движется по первой окружности съ запада на востокъ. Самая планета движется по этой окружности (эпициклу) равномерно и также по направленію съ запада на востокъ. Первую окружность мы называемъ управляющимъ или уносящимъ кругомъ (*circulus deferens*). Представимъ себѣ, что планета, при движеніи своемъ по эпициклу, находится на немъ въ точкѣ, наиболѣе отдаленной отъ земли, такъ что касательная, проведенная къ этой точкѣ эпицикла, перпендикулярна къ лучу зрѣнія наблюдателя находящагося на землѣ. Въ этомъ положеніи, планета, двигаясь по эпициклу, имѣетъ направленіе въ ту же сторону, какъ и центръ эпицикла по управляющему кругу, то-есть, съ запада къ востоку. Тогда видимая наблюдателемъ скорость планеты складывается изъ двухъ скоростей: скорости центра эпицикла и скорости планеты; поэтому наблюдателю покажется, что планета подвигается съ запада къ востоку и поступательное ея движеніе тогда будетъ наибольшее.

Вообразимъ теперь, что центръ эпицикла совершилъ половину своего оборота, то-есть, эпициклъ находится на противоположной сторонѣ управляющаго круга, и кромѣ того, планета находится въ точкѣ эпицикла ближайшей къ землѣ, слѣдовательно, также діаметрально противоположна предыдущему своему мѣсту на эпициклѣ. Касательная, проведенная къ этой точкѣ, опять перпендикулярна къ лучу зрѣнія земнаго наблюдателя. Но въ этомъ положеніи планета, при дальнѣйшемъ движеніи своемъ по эпициклу, очевидно, имѣетъ направленіе противоположное направленію движенія центра эпицикла по управляющему кругу, и потому видимое движеніе планеты будетъ разностью двухъ этихъ скоростей, ибо движеніе планеты направлено теперь съ востока на западъ. Если допустить, что угловая скорость планеты по эпициклу болѣе угловой скорости центра послѣдняго по управляю-

щему кругу, то наблюдателю покажется, будто бы планета отступаетъ, то-есть, движется съ востока на западъ.

Но мы разсматривали положеніе эпицикла лишь въ двухъ противоположныхъ точкахъ управляющаго круга; посмотримъ теперь, что произойдетъ при дальнѣйшемъ движеніи эпицикла чрезъ промежуточные точки. Начиная съ той точки, когда для земнаго наблюдателя планета имѣла наибольшее поступательное движеніе отъ запада къ востоку, эпициклъ подвинулся далѣе по этому направленію; подвинулась и планета по окружности послѣдняго; но касательная, проведенная изъ точекъ, въ которыхъ послѣдовательно находится планета, болѣе не будутъ перпендикулярны лучу зрѣнія наблюдателя и потому послѣднему покажется, что планета движется медленнѣе; но все-таки видимая скорость планеты будетъ составлена изъ двухъ скоростей: изъ скорости планеты по эпициклу, постепенно уменьшающейся, и изъ скорости центра эпицикла, остающейся постоянною. Когда центръ эпицикла прійдетъ на управляющемъ кругѣ въ такое мѣсто, что первая изъ этихъ скоростей, повидимому, равна нулю, то планета покажется наблюдателю движущеюся лишь со скоростію центра эпицикла, но все еще съ запада на востокъ. Тогда планета находится именно въ той точкѣ, гдѣ касательная, къ ней проведенная, проходитъ чрезъ центръ земли; и потому планета будетъ казаться движущеюся по прямой линіи къ землѣ, то-есть, она казалась бы неподвижною, еслибы не была уносима далѣе къ востоку движеніемъ центра эпицикла. Но вслѣдъ за тѣмъ планета, подвигаясь далѣе по своему эпициклу, движется въ сторону, обратную предыдущей, и потому кажется какъ бы перемѣщающеюся съ востока на западъ, между тѣмъ какъ центръ эпицикла видимо продолжаетъ двигаться съ запада на востокъ. Теперь уже видимая скорость планеты слагается изъ разности двухъ скоростей: скорости планеты и скорости центра эпицикла, изъ коихъ первая идетъ постоянно увеличиваясь, и наконецъ дѣлается равною второй. Въ это время наблюдателю на землѣ планета покажется на небесномъ сводѣ *неподвижною* и происходитъ такъ-называемое *стойніе* планеты, послѣ чего, по причинѣ постоянно увеличивающейся угловой скорости планеты на эпициклѣ, послѣдняя получаетъ видимое отступательное движеніе, то-есть, съ востока на западъ. При дальнѣйшемъ движеніи, описанныя явленія начинаютъ повторяться въ прежнемъ порядкѣ. Если притомъ обратимъ вниманіе на различное наклоненіе планетныхъ орбитъ къ плоскости эклиптики, и если также, согласно теоріи Птолемея, допустимъ еще,

что земля не находится въ центрѣ управляющихъ круговъ, а внѣ его—въ точкѣ, названной Птоломеемъ *уравнивающей точкой* (punctum æquans), то, основываясь на предыдущемъ разсужденіи, можно объяснить главнѣйшія неравенства, представляемыя планетами.

Такова, въ сущности, теорія эпицикловъ Птолемея, придуманная съ цѣлью объяснить второе неравенство планетъ. Но для того, чтобы теорія эта могла представить полное объясненіе обоимъ неравенствъ, Птоломей принималъ, что хотя движеніе планеты по эпициклу совершается равномерно, но движеніе центра послѣдняго не происходитъ равномерно относительно центра управляющаго круга, но лишь относительно punctum æquans. Эту точку онъ принимаетъ внутри управляющаго круга, на сторонѣ (считая отъ центра), противоположной землѣ. Кромѣ того, допуская эпициклы, надлежало обращать вниманіе на величину ихъ радіусовъ и радіусовъ управляющихъ круговъ, а также на время обращенія каждой планеты вокругъ своего эпицикла и на время обращенія центра послѣдняго по управляющему кругу. Птоломей не даетъ числовыхъ величинъ радіусовъ этихъ круговъ, но лишь отношеніе, долженствующее существовать между этими радіусами. Для *нижнихъ* планетъ, то-есть, Меркурія и Венеры, радіусъ эпицикла такъ относится къ радіусу управляющаго круга, какъ среднее разстояніе планеты отъ солнца относится къ среднему разстоянію земли отъ солнца; для *верхнихъ* же планетъ, то-есть, Марса, Юпитера и Сатурна, отношеніе это *обратное*.

Что касается до времени обращенія, то Птоломей для *всѣхъ* планетъ допускалъ время обращенія каждой по своему эпициклу равнымъ синодическому обращенію планеты; время же обращенія центра эпицикла вокругъ управляющаго круга, для *верхнихъ* планетъ—равнымъ тропическому обращенію ихъ, для *нижнихъ* же планетъ—равнымъ тропическому обращенію солнца, то-есть, 365,24225 сутокъ, такъ что для каждой изъ сихъ двухъ планетъ долгота центра эпицикла всегда должна была быть равна долготѣ солнца. Кромѣ того, такъ какъ верхнія планеты во время соединенія имѣютъ наибольшее поступательное, а во время же противоположенія—наибольшее отступательное движеніе, то Птоломей во время соединенія помѣщалъ ихъ въ точкѣ эпицикла отдаленнѣйшей, во время же противоположенія—въ точкѣ на эпициклѣ ближайшей къ землѣ. Нижнія же планеты, никогда не находящіяся въ противоположеніи, но два раза въ соединеніи, помѣщалъ онъ, во время верхняго соединенія—въ точкѣ от-

даленнѣйшей, во время же нижняго соединенія — въ точкѣ на эпициклѣ ближайшей къ землѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что Птолемеева теорія эпицикловъ вовсе не обращала вниманія на разстоянія небесныхъ тѣлъ отъ земли. Достаточно было только знать періодъ, по прошествіи коего какое-нибудь свѣтило опять находится на томъ же мѣстѣ на небесномъ сводѣ, какъ и въ началѣ наблюденій, и отношеніе, существующее между элементами, составляющими сущность теоріи. Подобно тому какъ Гиппархъ, при составленіи солнечныхъ таблицъ, опредѣлилъ лишь эксцентрицитетъ солнечной орбиты, время прохожденія чрезъ перигелии и положеніе линіи абсидовъ, но не опредѣлилъ разстояніе солнца отъ земли, — и Птоломей ограничился отношеніемъ между радиусами эпицикловъ и управляющихъ круговъ, но не заботился вовсе о числовой величинѣ оныхъ. А между тѣмъ, легко видѣть, что точное знаніе разстоянія свѣтилъ отъ земли могло служить пробнымъ камнемъ для доказательства вѣрности или несообразности предложенной теоріи. Такимъ доказательствомъ могли бы также служить наблюденія надъ видимыми діаметрами этихъ свѣтилъ. Въ самомъ дѣлѣ, теорія эпицикловъ допускаетъ различныя разстоянія свѣтилъ отъ земли въ разное время; еслибы наблюдать видимый ихъ діаметръ и сравнивать, вычисленные этимъ путемъ, разстоянія ихъ отъ земли съ разстояніями, выведенными изъ теоріи эпицикловъ, тогда обнаружилась бы вся ошибочность этой теоріи. Иначе, если, не обращая вниманія на этотъ контроль, станемъ произвольно увеличивать число эпицикловъ, то конечно, можно наконецъ достигнуть того, что положеніе какого-нибудь свѣтила получится приблизительно точно¹⁾. Не то будетъ, если обратить вниманіе на измѣненіе разстоянія свѣтилъ отъ земли, обнаруживающееся измѣненіемъ внутренняго ихъ діаметра. Тогда открылось бы, на примѣръ, что по теоріи Птолемея видимый діаметръ луны во время перигея долженъ быть вдвое больше, чѣмъ въ апогеѣ, что противно наблюденіямъ, и что тотъ самый лунный эпициклъ, который довольно удовлетворительно объясняетъ неравенства ея долготы, даетъ, однакоже, для разстоянія луны отъ земли величину вдвое большую противъ настоящей. Но подобной повѣрки гипотезы Птолемея съ дѣйствительностію тогда не было: все дѣло

¹⁾ Лагранжъ (Mémoires de l'Académie des sciences 1772) доказалъ, что какія бы ни были неравенства углового движенія планетъ, ихъ можно объяснить допущеніемъ достаточнаго числа эпицикловъ.

ограничивалось тѣмъ, чтобы приблизительно вѣрно, по теоріи, получилось мѣсто свѣтила на небесномъ сводѣ.

Удивительно, почему Птоломей не обратилъ никакого вниманія (по всему вѣроятію) на извѣстную ему египетскую планетную систему, допускающую обращеніе Меркурія и Венеры вокругъ солнца. Движеніе верхнихъ планетъ вокругъ солнца легко получать и изъ птоломеевой теоріи, допуская время обращенія этихъ планетъ по своимъ эпицикламъ равнымъ времени обращенія солнца вокругъ земли, а самый радиусъ эпицикловъ равнымъ радиусу солнечной орбиты.

Изъ сочиненія Птолемея не видно, чтобы онъ сферу неподвижныхъ звѣздъ дѣйствительно считалъ матеріальною. Хотя онъ и не упоминаетъ о весьма различномъ ихъ разстояніи отъ земли, подобно Геминусу, но за то, по крайней мѣрѣ, допускаетъ ихъ вращающимися вокругъ земли, какъ бы привожденными къ небесной сферѣ ¹⁾. Что же касается эпицикловъ, то положительно извѣстно, что Птоломей никогда не думалъ приписывать имъ дѣйствительнаго существованія; по его понятіямъ, это—лишь идеальное представленіе, геометрическое построеніе, съ цѣлю объяснить всѣ представляемыя планетами неравенства. Въ третьей книгѣ Альмагеста онъ опредѣленно говоритъ, что существованіе эпицикловъ есть только воображаемое, потому что и эксцентричный кругъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, столь же удовлетворительно объясняетъ движеніе небесныхъ тѣлъ, какъ и эпициклы. Впрочемъ, самъ Птоломей сознавалъ всю многосложность своей теоріи, но утѣшался тѣмъ, что въ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ нельзя ожидать той простоты, какъ мы это видимъ на землѣ. Вотъ какъ выражается онъ по этому поводу въ XIII книгѣ Альмагеста: „Насъ не должна устрашать многосложность гипотезы или же трудность вы-

¹⁾ Вотъ какъ объ этомъ выражается Геминусъ: «Высшая сфера—это сфера неподвижныхъ звѣздъ. Но не должно думать, чтобы всѣ онѣ находились на одной поверхности: одні выше, другія находятся ближе къ намъ; но наше зрѣніе, простирающееся повсюду на равное разстояніе, становится нечувствительнымъ для различныхъ этихъ разстояній». (Figuer, S'avants de l'antiquité, I, 426). Птоломей (Almag. VII) говоритъ о неподвижныхъ звѣздахъ, что онѣ имѣютъ просперхіоты (какъ бы привожденны). Разсуждая о неточности выраженія сφαίρα ἀπλανής (orbis inaequalis), Птоломей замѣчаетъ: «въ той мѣрѣ, какъ звѣзды сохраняютъ неизмѣнными взаимныя свои разстоянія, онѣ справедливо могутъ быть названы ἀπλανής; но такъ какъ вся сфера, въ которой онѣ, какъ бы привожденныя, совершаютъ свое теченіе, имѣетъ особенное, свойственное ей движеніе, то по сему названіе ἀπλανής этой сферѣ мало приличествуетъ». (Cosmos, III, 53).

численія, а мы должны единственно заботиться о томъ, чтобы по возможности удовлетворительнѣе объяснять явленія природы. Если гипотеза наша удовлетворительно объясняетъ каждое отдѣльное неравенство, то столь же удовлетворительно объяснить она совокупность многихъ неравенствъ.... Зачѣмъ удивляться сложному движенію небесныхъ тѣлъ, если самая сущность ихъ намъ вовсе неизвѣстна? Не должно сравнивать тѣлъ небесныхъ съ тѣлами земными и судить о причинахъ, дѣйствующихъ на первыя, по тѣламъ, съ ними вовсе разнороднымъ.... При объясненіи движеній небесныхъ тѣлъ должно стараться прибѣгнуть къ возможно-простѣйшимъ гипотезамъ, и когда рядомъ гипотезъ удалось объяснить всякое отдѣльное явленіе, представляемое этимъ движеніемъ, то не слѣдуетъ удивляться великому разнообразію, представляемому движеніемъ небесныхъ тѣлъ, ибо относительно этихъ тѣлъ мы не должны искать той простоты движенія, какъ на землѣ; даже и у насъ нельзя ничего найти такого, которое бы всѣмъ казалось одинаково простымъ“.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ, птолемеева теорія, по крайней мѣрѣ, обнимаетъ всѣ астрономическія познанія древнихъ и совершенно справедливо замѣчаніе, что она долгое время служила какъ бы хранилищемъ, куда вложены были всѣ результаты трудовъ Грековъ, Аравитянъ и европейскихъ астрономовъ среднихъ вѣковъ ¹⁾. Она берегла эти результаты, пока новой теоріи суждено было замѣнить старую, отжившую свой вѣкъ. Великая запутанность теоріи эпицикловъ должна была рано или поздно побудить астрономовъ къ отысканію астрономической системы болѣе простой, но которая вполнѣ объясняла бы всѣ движенія небесныхъ тѣлъ. „Cherchez la demonstration la plus simple“, говоритъ Лагранжъ, „et vous verrez en même temps qu'elle est la plus vraisemblable“.

Всматриваясь въ теорію эпицикловъ, мы увидимъ, что она въ самой себѣ носила зародышъ будущаго астрономическаго ученія. Основанная на предубѣжденіи древнихъ, что движеніе небесныхъ тѣлъ должно совершаться по кругамъ и притомъ равномерно,—она же сама явно опровергаетъ это мнѣніе. Дѣйствительно, предположеніемъ существованія *punctum æquans* уничтожено было равномерное движеніе центра эпицикла по окружности управляющаго круга; ибо Птоломей допускаетъ, что въ дѣйствительности движеніе это неравномерно, но *кажется* лишь таковымъ относительно озна-

¹⁾ Whewell, l. c. I, lib. III.

ченной точки. Наконецъ, нельзя не сознавать, что самое движеніе по кругамъ уничтожено теорією эпицикловъ, такъ какъ тѣла небесныя въ дѣйствительности, въ этомъ случаѣ, должны описывать эпициклоиды. Движеніе по этой кривой, происходящее отъ одновременнаго движенія по двумъ кругамъ, столь же мало заслуживаетъ названія круговаго движенія, какъ и движеніе тѣлъ по параболѣ не можетъ быть названо прямолинейнымъ, хотя и слагается изъ движеній по двумъ прямымъ линіямъ.

Система Птолемея принята была всѣми астрономами среднихъ вѣковъ и пользовалась великимъ авторитетомъ до Кеплера. Мы уже сказали, что самъ Коперникъ не могъ отрѣшиться отъ эпицикловъ. Кеплеръ, ясно понимавшій всю трудность, даже невозможность согласовать нѣкоторые результаты, полученные Птолемеемъ съ позднѣйшими наблюденіями, сначала не рѣшался поколебать славу alexandрійскаго астронома, но скорѣе соглашался, что въ теченіе пятнадцати вѣковъ произошли великія перемѣны на небесномъ сводѣ. Галилей, въ одномъ изъ писемъ своихъ (1612), выражается относительно эпицикловъ слѣдующимъ образомъ: „не только есть много примѣровъ движенія по эпицикламъ, но и не существуетъ инаго рода движенія“. А между тѣмъ, еще за три года до этого письма онъ получилъ отъ Кеплера знаменитую теорію движенія Марса! ¹⁾ Въ послѣдствіи же, когда Коперниково ученіе стало приобрѣтать все болѣе и болѣе послѣдователей, начали обвинять Птолемея, будто бы онъ только присвоивалъ себѣ идеи своихъ предшественниковъ, въ особенности же Гиппарха. При этомъ, однакоже, забывали, что въ сочиненіяхъ своихъ Птоломей постоянно ссылается на наблюденія Гиппарха и вездѣ отзывается о немъ съ великимъ уваженіемъ, даже съ благоговѣніемъ; забывали также, что не мало генія надлежало выказать и самому Птолемею, чтобы въ теченіи вѣковъ господствовать надъ умами; упускали изъ виду великія его заслуги относительно географіи и оптики. „Ce n'est pas sans génie“, справедливо замѣчаетъ Бальи, „qu'on occupe de ses travaux le monde savant pendant quatorze siècles“ ²⁾. Здѣсь, очевидно, проявляется крайность: плативъ въ продолженіи многихъ вѣковъ безусловную дань удивленія системѣ эпицикловъ, захотѣли отмстить автору этой системы за долговременное его господство надъ умами ³⁾. Вотъ какъ выражается объ этомъ

¹⁾ Oeuvres d'Arago, III, 161, 261.

²⁾ Hist. de l'astr. mod. I, 206.

³⁾ Съ особеннымъ ожесточеніемъ нападали на Птолемея Галлей, Лемонье и

великій авторъ Небесной Механики: „Tant de travaux sur un si grand nombre d'objets supposent un esprit vaste, et lui (à Ptolémée) assurent un rang distingué dans l'histoire des sciences. Quand son système eut fait place à celui de la nature, on se vengea de son auteur du despotisme avec lequel il avait régné trop longtemps; on accusa Ptolémée de s'être approprié les découvertes de ses prédécesseurs.... Sa réputation a éprouvé le même sort que celles d'Aristote et de Descartes; leurs erreurs n'ont pas été plutôt reconnues que l'on a passé d'une admiration aveugle à un injuste mépris: car dans les sciences mêmes, les révolutions les plus utiles n'ont point été exemptes de passion et d'injustice“¹⁾.

Въ продолженіе всего времени отъ Птолемея до Коперника, теоретическая астрономія не дѣлала почти никакихъ успѣховъ. Аравійскіе астрономы ограничивались лишь астрономическими наблюденіями, стараясь посредствомъ ихъ поправлять и дополнять теорію эпицикловъ. Но именно при этомъ все болѣе и болѣе высказывалась недостаточность этой системы; всякое новое наблюденіе, вмѣсто того, чтобы служить подтвержденіемъ теоріи, и въ свою очередь, въ ней найти себѣ объясненіе, противорѣчило ей, такъ что астрономы, стараясь сохранять теорію эпицикловъ, принуждены были каждый разъ придумывать ихъ болѣе и болѣе и многообразно измѣнять отношенія между радіусами управляющихъ круговъ и эпицикловъ. Все напрасно! Никогда не достигали они того, чтобы теорія вполне согласовалась съ наблюденіями надъ движеніемъ луны и планетъ. Не смотря на всю гибкость, свойственную теоріи птолемеевой, не смотря на то, что астрономы многообразно измѣняли величину и положеніе эпицикловъ,—теорія никакъ не согласовалась съ дѣйствительностію. Тогда

Декамбръ, обвиняя его не только въ искаженіи и присвоеніи себѣ гиппарховыхъ наблюденій, но и въ утайкѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя не согласовались съ его теоріей.

¹⁾ Laplace, Exp. du syst. du monde, l. V, 391. — Baily также оправдываетъ Птолемея: «Ptolémée a donc perdu beaucoup de sa réputation, et les modernes l'ont tout rabaissé que les Arabes et les premiers astronomes européens l'avoient exalté. Les uns et les autres ont donné dans l'excès. Ptolémée, qu'on accuse de peu de fidélité et de mauvaise foi, peut n'avoir pas eu l'intention de s'attribuer la gloire de ce qui n'était point à lui. Les ouvrages d'Hipparque existaient de son temps, il écrivait pour ses contemporains; il a pu ne pas nommer les auteurs des inventions, comme nous le pratiquons nous-mêmes quand ils sont généralement connus» (Baily, l. c. I, 171).

стали придумывать новыя эпициклы въ добавленіе къ прежнимъ, такъ что подъ конецъ число ихъ возрасло до того, что невольно увидали всю несообразность, весь произволь подобныя допущеній. Всѣмъ извѣстно изреченіе Альфонса X, короля Кастильскаго, на счетъ эпицикловъ. Этотъ ревностный астрономъ еще въ 1240 году созвалъ всѣхъ знаменитѣйшихъ тогдашнихъ астрономовъ на конгрессъ въ Толедо, для составленія новыхъ астрономическихъ таблицъ. Таблицы эти (*tabulae Alfonsinae*) изданы были въ 1282 году, въ началѣ его царствованія. Удивленный великою сложностію и запутанностію системы эпицикловъ, Альфонсъ воскликнулъ: „Если бы я присутствовалъ при сотвореніи міра, то далъ бы Творцу лучшей совѣтъ!“¹⁾.

Въ средніе вѣка, во время великаго упадка наукъ, когда ученые ограничивались лишь комментаріями сочиненій Аристотеля и слѣпымъ послѣдованіемъ ученію древнихъ, теоретическая астрономія представляеть жалкій видъ. Преподается философія Аристотеля и профессорамъ запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, хотя малѣйшее уклоненіе отъ ученія стагирскаго философа. Преподается теорія Птолемея, при чемъ число эпицикловъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, такъ что система эта представляеть истинный хаосъ. Этого мало: по временамъ появляются астрономы, принимающіе дѣйствительное существованіе всѣхъ этихъ круговъ, а другіе проповѣдуютъ, что это суть хрустальныя сферы, приврѣзанныя въ своду небесному! Прекрасно характеризуетъ эту грустную эпоху Мильтонъ: „Онъ имъ предоставилъ свое мірозданіе, быть можетъ, для того только, чтобы насмѣхаться надъ причудливыми ихъ гипотезами. И когда начали они вычислять звѣзды и стали сами распоряжаться небомъ, что сдѣлали они съ прекраснымъ мірозданіемъ! То ниввергали, то опять воздвигали, стараясь сохранять лишь внѣшность. И населили они небо концентрическими и эксцентрическими кругами, взгромоздили циклы надъ эпициклами, орбиты надъ орбитами!“...

Я. Вейнбергъ.

¹⁾ «Si a principio creationis humanae Dei altissimi consilio interfuissem, nonnulla melius ornatiusque condita fuisset». Это изреченіе упомянуто впервые въ Родриговой исторіи Испаніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОНАХИНЯ РОСВИТА, ПИСАТЕЛЬНИЦА X ВѢКА¹⁾.

II.

Извѣстный гуманистъ Конрадъ Цельтисъ²⁾, латинистъ и поэтъ, философъ, бывшій профессоромъ Вѣнскаго университета, объѣздившій всю Италію, посѣтившій Польшу и Венгрію, довольно потрудился въ монастырскихъ архивахъ Германіи надъ собираніемъ матеріаловъ для своихъ сочиненій. Подобно своимъ современникамъ, Стабію, исторіографу императора Максимилиана I, и Сунтгейму, собирателю историческихъ матеріаловъ, онъ былъ поощряемъ въ своихъ трудахъ императорами Фридрихомъ III и Максимилианомъ I, которымъ исторіографія Германіи столь многимъ обязана. Въ 1494 году, разыскивая матеріалы для составленія исторіи города Нюрнберга, Цельтисъ нашель въ бенедиктинскомъ монастырѣ св. Эммерама, въ Регенсбургѣ, небольшую рукопись, въ четверку, въ 150 листовъ, исписанную „стихами и прозою“. Въ монастырѣ никто не читаль этой рукописи, и ни одинъ монахъ не зналь, что заключалось въ ней, и это была та „монахиня“, которая писала ее. Цельтисъ первый прочель рукопись и узналь, что заключающіяся въ ней произведенія относятся къ X вѣву и принадлежать перу монахини Гандерсгеймскаго монастыря Росвиты, о которой до того времени не встрѣчалось ни малѣйшаго упоминанія.

Едва ли можно сомнѣваться, что „не только древность рукописи, но еще болѣе то обстоятельство, что женщина, и къ тому же X столѣтія, вѣва Оттоновъ, является писательницей,—возбудили полное вни-

¹⁾ Окончаніе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. майскую книжку 1873 года.

²⁾ *Celtis*, въ лучшихъ изданіяхъ (*Waitz* въ *Gött. gel. Anz.*, 1867, стр. 1262), по гречески *Keltis*; встрѣчается также *Celtes*, даже *Zeltes*. Это—латинизированное, по обычаю того времени, фамильное имя *Pickel*, или *Bickel*, то-есть, рѣзецъ, *celtis*, отъ *caelare*.

маніе Цельтиса“¹⁾, и онъ рѣшился издать эту рукопись. Только теперь, послѣ опредѣленія Цельтисомъ значенія манускрипта, какъ драгоценнаго памятника исторіи X вѣка, монастырскія власти сознають цѣну рукописи, хранящейся въ монастырской библіотекѣ: по настоятельной просьбѣ Цельтиса, пріоръ Лаврентій и священникъ Эразмъ рѣшаются отдать Цельтису рукопись для изданія, и то не иначе, какъ составивъ объ этомъ официальный актъ и потребовавъ отъ Цельтиса поручительства извѣстнаго монастырю Нюрнбергскаго гражданина Фридриха Розенриттера. Актъ, за подписью пріора и священника, съ приложеніемъ монастырской печати, свидѣтельствуешь, до какой степени монастырь св. Эммерама дорожилъ рукописью, которую онъ выдавалъ, съ тѣмъ чтобы, по минованіи надобности, рукопись была возвращена. Этотъ важный документъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ego frater Laurentius, Aicher, Prior coenobii sancti Emmerami Ratisponae, ordinis sancti Benedicti, et frater Erasmus Australis, ejusdem monasterii et ordinis professus et sacerdos, recognoscimus per praesentis literas, nos ex favore et benevolentia *Conrado Celti* poetae ad usum et utilitatem suam accomodasse librum quendam, in quo continetur metricae et prosae editio cujusdam monialis, quem ipse proprio cyrographo nobis promisit (se redditurum) postea quam usus fuerit (et Norimbergae provido viro civi ibidem Friderico videlicet Rosenritter praesentavit. In hujus rei testimonium hanc hartam ego praedictus Prior sigillo prioratus communivi. Datum Ratisponae in nostro coenobio quinta feria ante festum Purificationis Virginis Mariae anno salutis 94“²⁾.

Неопредѣленно обозначенный въ документѣ срокъ, на который была выдана Цельтису рукопись,—postea quam usus fuerit—протянулся цѣлые семь лѣтъ, и только въ 1501 году вышло въ свѣтъ то первое изданіе, о которомъ мы уже упоминали. Это изданіе посвящено Цельтисомъ курфюрсту Саксонскому Фридриху. Въ посвященіи, Цельтисъ говорить о своей любви къ отечественной исторіи: „Accessit mihi mihi quaedam historiarum germanicarum vicinarumque nobis nationum cupido. Ut si quos invenissem de regibus et imperatoribus nos-

¹⁾ Mehr noch als das Alter der Handschrift erregte der Umstand, dass eine Frau, und zwar schon im X Jahrhundert, in Zeitalter der Ottonen, als Schriftstellerin aufgetreten war, die Aufmerksamkeit unsers Dichters. *Aschbach*, p. 4.

²⁾ Cod. epist. Celtis. lib. IV, ep. 13, p. 36. *Aschbach*, p. 33. *Engelb. Klüpfel*, de vita et scriptis Conradi Protucii pars alt., p. 78; *Ruland* въ *Serapeum*, № 2, p. 19; *Barack*, p. LXI. Мы привели сводный текстъ.

tris codices, aut illorum clare gesta, aut dicta ab externis vel nostraciis literis mandata: illos in lucem ederem aut ad „Illustratam nostram Germaniam“, quae in manibus est, insererem, aut argumenta scribendi acciperem. Cum itaque nuper ejus gratia peregre profectus fuisset: forteque in coenobium ordinis sancti Benedicti concessissem: reperi vetustissimum litera ferme gothica et mulieris manu conscriptum codicem sub titulo et inscriptione virginis et monialis germanae gente Saxonica. Quo continebantur ea, quae in fronte et indice hujus voluminis ¹⁾ continentur. Incredibile dictu quanto stupore et gaudio correptus fuirum dum mulierem germanam post sexcentos annos, tot enim ab Oddone primo in nostram usque etatem fluxere: latina oratione et versu loquentem legissem“ ²⁾. Мы уже знаемъ, что не названный здѣсь „монастырь св. Бенедикта“ былъ именно Регенсбургскій монастырь св. Эммерама, которому, согласно условію, Цельтисъ возвратилъ рукопись, и въ которомъ она хранилась подъ № 485-мъ, обозначенная въ монастырскомъ каталогѣ, какъ *Codex E. CVIII*; послѣ закрытія монастыря, рукопись была перевезена въ Мюнхенъ, гдѣ хранилась до настоящаго времени, какъ *Cod. lat. 14.485*, который мы подробно описали.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Цельтисъ возвратилъ монастырю св. Эммерама ту именно рукопись, которую получилъ въ силу официального акта и за поручительствомъ Розенриттера: затруднивъ выдачу рукописи всевозможными формальностями, монастырскія власти, конечно, не пустили бы, чтобы Цельтисъ присвоилъ себѣ эту рукопись или выдалъ бы, вмѣсто нея, какую-либо другую; между тѣмъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы между монастыремъ и Цельтисомъ была какая-либо неприятная переписка по поводу взятой имъ изъ монастыря рукописи. Если монастырь св. Эммерама и имѣлъ поводъ быть недоволенъ Цельтисомъ, то единственно за его безцеремонное отношеніе къ рукописи, такъ какъ вся она испорчена различными приписками и поправками, сдѣланными его рукою.

Ученые XV и XVI столѣтія обращались съ рукописями крайне небрежно и Цельтисъ, въ этомъ отношеніи, не составляетъ исключенія. Рукопись произведеній Росвиты находилась не менѣе 7 лѣтъ въ рукахъ Цельтиса, и не смотря на то, онъ не позаботился даже списать ее и отдать въ типографію, для набора, самый манускриптъ, въ данномъ случаѣ единственный,—при чемъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ,

¹⁾ То-есть, въ изданіи 1501 года.

²⁾ *Ruland* въ *Serapeum*, № 2, p. 18.

на поляхъ, позволилъ себѣ даже написать замѣтки для наборщиковъ, въ родѣ слѣдующихъ: „Ille titulus praeroneitur ibi: Mundi labentis“¹⁾; или: „Nis ensere argumentum“²⁾. Этою же небрежностію объясняется, что Цельтисъ, въ приведенномъ посвященіи, называетъ тонкій почеркъ рукописи *littera ferme gothica!*³⁾.

Небрежно относился Цельтисъ къ рукописи, небрежно и къ собственному ея изданію. Такъ, не объясняя причины и не имѣя ни малѣйшаго повода, онъ измѣнилъ въ своемъ изданіи тотъ порядокъ статей, какой приданъ имъ въ рукописи: мы видѣли, что въ Мюнхенскомъ кодексѣ помѣщены сперва „духовные стихи“, затѣмъ драмы; въ изданіи же Цельтиса драмы поставлены на первомъ мѣстѣ, при чемъ небольшое заявленіе Росвиты, служащее эпилогомъ для стиховъ и прологомъ для драмъ, утерало свой смыслъ, и тѣмъ не менѣе, оставлено Цельтисомъ и помѣщено послѣ драмъ и передъ стихами, то-есть, прямо противоположно самому смыслу заявленія⁴⁾. Мы видѣли, что въ Мюнхенскомъ кодексѣ, передъ каждою драмою Росвиты помѣстила краткое содержаніе ея, *argumentum*; Цельтисъ написалъ подобныя же „содержанія“ и къ каждому духовному стиху, чего въ рукописи нѣтъ⁵⁾. Мюнхенскій кодексъ, бывшій у Цельтиса, начинается небольшимъ введеніемъ, написаннымъ прозою⁶⁾; Цельтисъ вставилъ предъ этимъ введеніемъ или предисловіемъ слѣдующую фразу: „Hrotsuithae illustris mulieris germane gente Saxonica orbe in opera sua carmine conscripta prefacio feliciter incipit“⁷⁾. Цельтисъ не только исправляетъ нѣкоторые стихи⁸⁾, но вставляетъ свои собственные тамъ, гдѣ это ему кажется необходимымъ¹⁾, измѣняетъ, исправ-

¹⁾ Fol. 3, ap. *Ruland*, p. 21; ср. *Barack*, p. 8, v. 45.

²⁾ Fol. 2, ap. *Ruland*, p. 22; ср. *Barack*, p. 44, гдѣ *argumentum* не помѣщено.

³⁾ Это, по мнѣнію *Ruland*, p. 20, было бы даже необъяснимо, «wusste man nicht wie unbegreiflich eben jene Zeit des Celtis und seiner Nachfolger die Codices zu bezeichnen pflegte».

⁴⁾ *Magnin*, p. 453; *Barack*, p. 133. Celtes übersah, dass er durch diese Umstellung in Widerspruch mit sich und dem Codex gerieth. *Aschbach*, p. 13.

⁵⁾ *Ktöpfel*, De vita et scriptis Conradi Celtis, первый замѣтилъ это: *Argumenta, quae singulis vitis praemittuntur, ut apertum est, Roswithae non sunt; sed uti verisimillimum est, Celtis editoris* (t. II, p. 88).

⁶⁾ *Hunc libellum etc.*, *Barack*, p. 1.

⁷⁾ *Ibid.*, *Ruland*, p. 20.

⁸⁾ Въ первомъ духовномъ стихѣ, v. 405: *Decreverunt populum concurrere cunctum*—Цельтисъ вставляетъ *tox* передъ *decreverunt*. *Barack*, p. 20.

⁹⁾ Въ стихѣ о св. Пелагii, v. 220: *Qui cum vidissent vultum carpi preciosum*—весь принадлежитъ Цельтису. *Barack*, p. 70.

ляетъ по собственному усмотрѣнію ¹⁾ и доходитъ, наконецъ, до того, что даже имя Росвиты пишеть различно: Hrosvita, Hrosuitha, Hrot-suitha....

Что первое изданіе произведеній Росвиты, сдѣланное Цельтисомъ, неудовлетворительно, было уже давно замѣчено; но лишь недавно, въ 1867 году, было высказано мнѣніе, что Цельтисъ издалъ въ 1501 году не произведенія Росвиты, а свои собственные и своихъ друзей. „Форма и содержаніе мнимыхъ произведеній Росвиты“ говоритъ Ашбахъ, — „стремленія Цельтиса и намеки, встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ, наконецъ, многія не напечатанныя еще письма его друзей доказываютъ, что эти поэтическія произведенія составлены не саксонской монахиней Росвитой въ X столѣтіи, но Цельтисомъ и нѣкоторыми членами Рейнскаго ученаго общества въ эпоху возрожденія“ ²⁾: Доказательства, приводимыя Ашбахомъ, въ высшей степени интересны, такъ какъ онъ пользовался рукописнымъ сборникомъ писемъ Цельтиса ³⁾, и чрезвычайно оригинальны.

Въ вопросѣ о подлинности какой-либо рукописи, надписи, акта и вообще письменнаго документа, изслѣдованіе его содержанія, конечно, важнѣе изученія его формы; внѣшніе признаки—бумага, пергаментъ, камень, почеркъ, чернила и т. п., менѣе надежны, чѣмъ признаки внутренніе — языкъ, обороты и формы рѣчи, способъ счисленія при хронологическихъ отмѣткахъ, состояніе культуры и т. п. Изъ этого, впрочемъ, нисколько еще не слѣдуетъ, чтобы внѣшняя форма должна была быть оставлена безъ всякаго вниманія, какъ то дѣлаетъ Ашбахъ, доказывая подложность Мюнхенскаго кодекса произведеній Росвиты. Если старшій бібліотекаръ въ Вюрцбургѣ, Антонъ Руландъ, хорошо изслѣдовавшій Мюнхенскій кодексъ именно съ внѣшней стороны, признаетъ его почеркъ „характеристическимъ тонкимъ почер-

¹⁾ См. подробное сличеніе кодекса съ первымъ изданіемъ у *Ruland, Serapeum*, № 2, p. 17—25.

²⁾ Aus der Form und dem Inhalte der angeblichen Roswitha'schen Werke, aus den Bestrebungen des Conrad Celes und manchen Andeutungen in seinen Schriften, aus mehreren bisher ungedruckten Briefen seiner Freunde sollen die Beweise beigebracht werden, dass jene poetischen Productionen nicht von der sächsischen Nonne Roswitha im zehnten Jahrhundert, sondern von Celtes und einigen Mitgliedern der rheinischen gelehrten Gesellschaft im Zeitalter des Humanismus ihre Entstehung erhalten haben. *Aschbach*, p. 2.

³⁾ Въ императорско-королевской придворной бібліотекѣ въ Вѣнѣ хранится сборникъ писемъ, писанныхъ къ Цельтису его друзьями: *Codex epistolaris Celticus*. Ашбахъ приводитъ отрывки изъ нѣсколькихъ писемъ.

комъ XI столѣтія“¹⁾), — то Ашбахъ, не отвергая этого, довольствуется замѣчаніемъ, что „въ средніе вѣка были мастера поддѣлывать древніе почерки“²⁾); замѣчая въ кодексѣ нѣкоторыя оригинальныя особенности, Ашбахъ довольно наивно высказываетъ желаніе, чтобы знатоки въ палеографіи подвергли кодексъ возможно точному изслѣдованію³⁾); даже вопросъ о замѣчаніи Цельтиса, который характеризовалъ тонкій почеркъ выраженіемъ *litera ferme gothica*, оставленъ Ашбахомъ безъ изслѣдованія⁴⁾). Всѣ эти вопросы подлежали, прежде всего, изслѣдованію самаго Ашбаха, рѣшающагося отвергать подлинность всѣмъ признаннаго кодекса; взывать, въ настоящее время, къ палеографамъ о помощи, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, крайне оригинальнымъ и вовсе несерьезнымъ способомъ, — а если палеографія подтвердитъ принадлежность кодекса XI столѣтію, не перейдетъ ли тогда положеніе Вѣнскаго профессора изъ несерьезнаго въ довольно смѣшное? Ашбахъ не останавливается на внѣшнихъ признакахъ, сознавая, вѣроятно, что они не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, послѣ того, какъ Перцъ и Яффѣ, не говоря уже о другихъ авторитетахъ въ подобныхъ вопросахъ, отнесли Мюнхенскій кодексъ въ концу X или къ началу XI столѣтія.

Не съ бѣльшимъ вниманіемъ относится Ашбахъ и къ нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ. Здѣсь, на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ вопросъ о языкѣ, какъ существеннѣйшій пунктъ для рѣшенія задачи—въ X, XI или въ XV столѣтіи писана рукопись произведеній Росвиты. Ашбахъ отнесся къ вопросу о языкѣ болѣе чѣмъ легко⁵⁾), и ограничился посвященіемъ ему слѣдующихъ, ничего не рѣшающихъ, пяти строчекъ: „Латинскій языкъ X столѣтія варвар-

¹⁾ Characterisch-nette Schrift des XI Jahrhunderts. *Ruland* въ *Serapeum*, № 2, p. 19.

²⁾ Die alterthümliche Schrift liefert keinen vollständigen Beweis für die Echtheit des Altes der Handschrift. Mann weiss, mit welcher Wirtuosität angeblich alte Urkunden im Mittelalter vielfach gefälscht worden sind. *Aschbach*, p. 34, Anm. 1.

³⁾ Es kommen in dem Codex einige Absonderlichkeiten vor, welche wie Anderes noch wohl von einem Paläographen näher zu untersuchen wären. *Ibid.*

⁴⁾ Die Schrift ist keineswegs eine gothische, wie Celtes in der Vorrede sie bezeichnet. *Aschbach*, p. 77.

⁵⁾ Ашбахъ, напримѣръ, говоритъ: Es wäre nicht uninteressant, im Einzelnen nachzuweisen, welche Idiotismen bei der Roswitha mit denen bei den deutschen Humanisten am Ende des XV Jahrh. übereinstimmen (p. 24, Anm. 1). Ваицъ на это прекрасно замѣтилъ: Es wäre das nicht bloß interessant, sondern für seine Aufgabe nothwendig, ganz unerlässlich gewesen: mit blossen Behauptungen ohne Nachweis ist in der That gar nichts gethan (*Gött. gel. Anz.*, 1867, p. 1264).

скій и тяжелый, въ произведеніяхъ же Росвиты онъ довольно правиленъ, легокъ и походитъ на языкъ лучшихъ писателей XV столѣтія“¹⁾. Послѣ изданій Перца, и особенно, Барака, отмѣтившаго всѣ особенности кодекса и возстановившаго даже грамматическія неправомерности языка²⁾, отзывъ Ашбаха не можетъ никого удовлетворить, такъ какъ всякому легко изучить языкъ Росвиты, не выдавъ даже кодекса. Изданіе Барака важно еще и потому, что въ немъ текстъ Мюнхенскаго кодекса, испорченный во многихъ мѣстахъ Цельтисомъ, возстановленъ по такъ-называемому Поммерсфельдскому списку³⁾, сдѣланному съ Мюнхенскаго кодекса до изуродованія его поправками Цельтиса.

Въ чемъ же заключаются особенности языка Росвиты, женщины и монахини?

Всѣ произведенія Росвиты дышатъ воодушевленіемъ къ побѣдѣ добродѣтели надъ порокомъ и исполнены хваленій въ честь Творца; такое настроеніе автора высказывается довольно ясно и въ языкѣ, въ выборѣ словъ для выраженія мыслей. Какъ монахиня, Росвита часто употребляетъ слова: *oltithronus*, *celsithronus*, *aethereus*, *lucisator*, *gaudimonium* и т. п.; какъ женщина, она любитъ уменьшительную форму: *gloriola*, *gratiola*, *pellicula*, *infantula*, *carminulus*, *tempusculum*, *amniculus* и т. п., особенно съ окончаніемъ *cola*: *christicola*—любимое слово Росвиты, *eremicola* и т. п.; чтимое монахиней слово *amen* служитъ нерѣдко приставкой къ окончанію словъ: *familamen*, *juwamen*, *peccamen*, и т. п.

Ашбахъ хочетъ увѣрить насъ, что языкъ Росвиты на столько пра-

¹⁾ Die Latinität des zehnten Jahrhunderts war in der Wirklichkeit eine barbarische und ungenau, in unsern Dichtungen ist sie eine ziemlich correcte und gewandte, welche der im fünfzehnten Jahrhunderte bei den besten Schriftstellern vorkommenden entspricht. *Aschbach*, p. 24.

²⁾ Was diese Ausgabe (sc. Baracks) betrifft, so suchte sie sich aufs strengste dem Texte des Münchener Codex anzuschließen. Nur in den Fällen, wo dieser einer augenscheinlichen Schreibfehler oder eine durchaus unwahrscheinliche Lesart aufwies, wurde von ihm abgewichen... Um in ihren leoninischen Versen und in ihren Dramen den Reim herzustellen, hat Hrotsvitha sehr häufig die Regeln der Grammatik hintangesetzt. Wie sich von selbst versteht, musste, sobald der Grund zu diesen grammatischen Unregelmässigkeiten vorlag, auf die ursprüngliche wenn gleich fehlerhafte Form des Codex zurückgegangen werden. *Barack*, p. LX.

³⁾ Pommersfelder Abschrift хранится въ графской Шёнборнской (Schönborn) библиотекѣ, въ Поммерсфельдѣ; списокъ этотъ былъ сдѣланъ съ Мюнхенскаго кодекса ранѣе изданія его Цельтисомъ, и вѣроятно, для Тритгейма. *Klüpfel*, II, p. 81; *Pertz* въ *Archiv*, B. IX, p. 534.

виленъ, что соотвѣтствуетъ скорѣе языку лучшихъ писателей XV столѣтія, нежели X вѣва; но намъ кажется, что ни одинъ гуманистъ, тѣмъ менѣе членъ Рейнскаго ученаго общества, не позволилъ бы себѣ такихъ сочетаній, какъ *vitaliter aura* ¹⁾, *spem habere mansuris bonis*, такихъ производствъ, какъ *penitius*—сравнительная степень отъ *penitus* ²⁾) Цельтись и его ученые друзья не составляли такихъ словъ, какъ *cunctigenus*, вмѣсто *omnigenus* ³⁾, или *insensatus* вмѣсто *mente destitatus* ⁴⁾; такихъ *adverb.*, какъ *clarum* вмѣсто *clare* ⁵⁾, или *meatim* вмѣсто *seo* *поге* ⁶⁾; и вѣроятно, всѣ гуманисты знали латинскую грамоту на столько, чтобы не смѣшивать *hic* и *huc*, *illic* и *illuc* ⁷⁾ и не писать постоянно *istec* вм. *istic* ⁸⁾. Въ произведеніяхъ Росвиты часто встрѣчается древняя форма *Infinitiv.* на *ier* и *Infim. fut. act.* на *ire* ⁹⁾, что, конечно, могли знать въ XV столѣтіи и поддѣлать; но Цельтись, конечно, не благодарить Ашбаха за приписываемое ему, какъ „лучшему писателю XV столѣтія“, употребленіе *Activ. вм. Passiv. (volutes* вм. *voluteris* ¹⁰⁾, неправильностей спряженія, въ родѣ *fatigar* вм. *fatigabor* ¹¹⁾, *succensit* отъ *succendo* ¹²⁾, неудачной постановки *Imperf., Perf.* и *Plusquamperf.* не тамъ, гдѣ слѣдуетъ ¹³⁾; какой же гуманистъ употребить су-

¹⁾ *Maria*, v. 117: An fruereetur adhuc calida *vitaliter aural*

²⁾ *Paphnutius*: est ne hic *penitius*, in quo possimus colloqui secretius? *Barack*, p. 251.

³⁾ *Maria*, v. 347: Praeponit sociis jam *cunctigenae* bonitatis.

⁴⁾ *Calimachus*: O *insensate* et *amens!* *Barack*, p. 197.

⁵⁾ *Agnes*, v. 420: A quo continuo *clarum* rutilante corona.

⁶⁾ *Sapientia*: Nolitae, meae filiae, serpentinis hujus satanae lenociniis cor appone, sed *meatim* pastidite. *Barack*, p. 277.

⁷⁾ *Passio s. Gongolfi*, v. 95: *Hic* ubi praecclarus senior deduxit ocellos *Passio s. Pelagii*, v. 328: *Illic* vela dabant citius corpusque levabant. Въ обоихъ случаяхъ неправильно.

⁸⁾ *Theophilus*, v. 62: *Istec* sed, *pragilis* tolerans *patienter* honoris. Здѣсь *istec* не опечатка — оно отмѣчено въ примѣчаніи; въ этомъ же духовномъ стихѣ оно встрѣчается еще два раза: vv. 154 и 296; встрѣчается оно и въ другихъ произведеніяхъ Росвиты, но *istic* не встрѣтилось ни разу.

⁹⁾ *Exponier*, *venerarier*, *reserarier*; *actum ire*, *habitum ire*; *accepturum fore* вм. *esse*. *Barack*, p. 47, 81, 137, 312, 18, 224.

¹⁰⁾ *Abraham*: *Multum* disconvenit, *filia*, ut, quae cum Dei *genitrice* *Maria* per *mysterium* *nominis* *praemines* in *axe*, *inter sidera* *numquam* *casura*, *inferior* *meritis* in *terrae* *volutes* *infirmis*. *Barack*, p. 217.

¹¹⁾ *Abraham*: *Nulla* *super* *his* *ultra* *sollicitudine* *fatigar*. *Barack*, p. 233.

¹²⁾ *Pelagius*, v. 63: *Sed* *si* *quos* *ignis* *Christi* *succensit* *amoris*.

¹³⁾ *Barack*, p. 266 (*dignoreris*, *Imperf.* вм. *Perf.*, ср. *Magnin*, p. 362), p. 199 (*esperirer*, *Imperf.* вм. *Perf.*); *Plusquamperf.* вм. *Imperf.* *Theophilus*, vv. 94, 100; *Agnes*, v. 69 и т. п.

ществительную форму *Infin. praes.* отъ *velle, posse, esse* ¹⁾? Неужели филологъ Цельтисъ могъ употреблять сочетаніе: *spes de aliqua re* ²⁾? Мы привели лишь незначительную часть имѣющихся примѣровъ; но и приведенныхъ совершенно достаточно, чтобы показать несостоятельность увѣренія Ашбаха, будто языкъ произведеній Росвиты соотвѣтствуетъ XV, а не X столѣтію. Не смотря на знакомство съ Видукиндою и Рюотгеромъ, современниками Росвиты, мы должны были употребить усиліе, чтобы вчитаться въ „духовные стихи“, особенно же въ „драмы“ саксонской монахини, хотя относительно языка Видукинда мы охотнѣе раздѣляемъ мнѣніе Ваттенбаха, чѣмъ Вайца ³⁾. Не беремъ рѣшить, кому отдать предпочтеніе относительно языка, Видукинду или Росвитѣ, но утверждаемъ, что Ашбахъ былъ слишкомъ пристрастенъ къ Росвитѣ, когда писалъ: *Die Latinität von Roswitha ist eine ziemlich correcte und gewandte, welche der im fünfzehnten Jahrhunderte bei den besten Schriftstellern vorkommenden entspricht* ⁴⁾. Подобное увѣреніе, ничѣмъ не доказанное, ни мало не служитъ въ пользу той предвзятой мысли, ради которой оно написано.

Передавая вкратцѣ содержаніе „духовныхъ стиховъ“, мы привели нѣсколько отрывковъ, изъ которыхъ можно видѣть, что Росвита писала леонинскимъ или риемованнымъ стихомъ гекзаметромъ; Ашбахъ находитъ, что гекзаметры Росвиты слишкомъ хороши для X столѣтія, что цѣлыя произведенія, писанныя леонинскимъ гекзаметромъ, встрѣчаются лишь въ XIV и XV столѣтіяхъ ⁴⁾. Не находя особой прелести въ гекзаметрахъ Росвиты, должно признать, что Я. Гриммъ, судья въ данномъ случаѣ наиболѣе компетентный, имѣлъ основанія отличить эти гекзаметры отъ современныхъ имъ и поставить ихъ выше

¹⁾ *Sapientia*: Quapropter scito, nostrum *velle*, nostrum *consentire*, nostrum *sapere* unum idemque esse, nec me in ullo umquam illis dissidere. *Baraek*, p. 293.

²⁾ *Gallicanus*: Stabilitas vestrae fidei spem mihi excitat de credulitate Gallicani. *Baraek*, p. 154.

³⁾ Die schwerfällige, von Fehlern keineswegs freie Sprache Widukinds ablegt kein günstiges Zeugniß von den gelehrten Studien in Korvei. *Wattenbach*, Deut. Geschichtsq., 1866, p. 214. Cp. *Waitz*, въ *Gott. gel. Anz.*, 1867, p. 12.140.

⁴⁾ Die Versification, wie sie sich in den lateinischen Gedichten des zehnten und elften Jahrhunderts vorfindet, mit den leoninischen Hexametern und Dentametern ist ziemlich unvollkommen: es sind schwache Anläufe zu dem, was in einer gewissen Vollendung in den Roswitha'schen Gedichten geboten wird. Auf diesen Grad den formellen poetische Ausbildung war man erst im zwölften Jahrhundert und später gekommen. Ueberhaupt ist der Gebrauch der leoninischen Verse durch ganze Dichtungen ein späterer, der erst im 140 der 15 Jahrhundert sich verbreitete. *Aschbach*, p. 25, Anm. 1.

убогихъ двустипій XII вѣка ¹⁾). Какимъ же образомъ достоинство гекзаметровъ Росвиты можетъ служить доводомъ къ ея уничтоженію? Ашбахъ не приводитъ доказательствъ осужденію, высказанному такъ рѣзко. Гекзаметры были обычною формою стихотвореній того времени и именно леоновскіе, съ тупою риемою ²⁾). Росвита употребляла еще другой метръ, встрѣчающійся въ X вѣкѣ довольно рѣдко, именно элегическое сочетаніе леонинскаго гекзаметра съ пентаметромъ, иногда риемованнымъ. Подобное сочетаніе чрезвычайно соотвѣтствуетъ цѣли и настроенію церковныхъ пѣсень и духовныхъ стиховъ; позже, въ XII и XIII столѣтіяхъ, оно встрѣчается довольно часто, у Росвиты же составляетъ исключеніе, — имъ написали лишь духовный стихъ о св. Гонгольфѣ и четыре мелкія стихотворенія ³⁾).

Ашбахъ проходитъ молчаніемъ прозу Росвиты, между тѣмъ какъ эта проза даетъ возможность правильнѣе судить и о стихахъ саксонской монахини. Изъ всѣхъ произведеній Росвиты написаны прозою только шесть драмъ, но эта проза такова, что уже давно въ ней были замѣчены риемы ⁴⁾). Въ этомъ отношеніи разсматриваемыя драмы

¹⁾ Die Vergleichung der sogenannten Roswitha'schen Versification mit andern Dichtungen des X und XI Jahrh. zeigt uns wesentliche Unterschiede. Wie verschieden klingen die Distichen der XII Jahrh. von leoninischen Versen des X. *J. Grimm* und *A. Schmeller*, Latein. Gedichte des X und XI Jahrh., 1837, p. 305.

²⁾ Ibid p. XXIV. Риемованный гекзаметръ называется *леонинскимъ*, вѣроятно, вслѣдствіе того, что монахъ сенъ-викторскій *Leontius*, XII столѣтія, риемовалъ полустипіи своихъ гекзаметровъ. Такія риемы встрѣчаются и у древнихъ писателей, у Виргилія и Овидія. Леонинскій стихъ монотоненъ, утомителенъ и пригоденъ лишь для духовныхъ произведеній средневѣковой музы. Кажется, Росвита сознавала это, и въ стихъ о дѣвятихъ Оттона она нерѣдко старается усилить впечатлѣніе подборомъ такихъ словъ, которыя наиболѣе выражаютъ мысль своимъ вышнимъ звукомъ:

v. 582: Clausam carcereis claustris servare cubilis.

v. 696: Alfibus accinctas altis intraverat oras.

³⁾ *Passio s. Gongolfi martyris*; посвященіе Герберга первой книги (12 строкъ), предисловіе къ стиху о св. Маріи (44 строки), посвященіе Герберга послѣднихъ трехъ стиховъ (6 строкъ) и, наконецъ, приведенная нами выше (стр. 14, прим. 3) стихотворная забава въ 8 строкъ.

⁴⁾ *Bendixen*, Comoediae Hrotsuitae. Lübeck, 1858, хотѣлъ даже переложить эту «риемованную прозу» въ гекзаметры, но это ему не удалось. Такимъ же слогомъ написаны: письмо къ ученымъ покровителямъ и посвященіе Герберга, которыя мы привели выше въ дословномъ переводѣ (см. стр. 17). Какова именно эта риемованная проза, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, въ которыхъ, для

тѣмъ оригинальнѣе, что въ нихъ эта „риемованная проза“ употребляется не постоянно и перемѣшана съ чистою прозою, такъ что, собственно говоря, слогъ драмы не представляетъ ни прозу, ни поэзію, а скорѣе полупрозаическую и полупоэтическую форму ¹⁾. Эта форма намъ, Русскимъ, хорошо извѣстна изъ нашихъ народныхъ сказокъ, слушая которыя, не доумѣваешь, прозой или стихами говоритъ разказчикъ; на Западѣ, она употреблялась за нѣсколько столѣтій до появленія Росвиты, и ею написаны даже такія большія сравнительно произведенія, какъ житіе св. Галла ²⁾, основателя знаменитаго Сентъгалленскаго монастыря. Еслибъ Амбахъ обратилъ вниманіе на „риемованную прозу“ Росвиты, то конечно, ея „риемованный гекзаметръ“ представился бы ему въ иномъ свѣтѣ“ ³⁾.

большей очевидности, прозаическія строки переданы нами въ стихотворной формѣ:

- 1) войны въ драмѣ «Dulcitus» говорить (Barack, p. 183):

Frustra sudamus,
In vanum laboramus.
Ecce, vestimenta
Virgineis corporibus inhaerent velut coria.

- 2) «Calimachus», воскрешенный св. Іоанномъ, говорить (Barack, p. 204):

Nam nimium confundor,
Cordetenus contristor,
Auxio,
Gemo,
Doleo super gravi impletate mea.

- 3) трактирщикъ въ драмѣ «Abraham» говорить Маріи (Ibid. p. 227):

Fortunata Maria,
Lactare, quia
Non solum, ut hactenus, tui coaevi,
Sed etiam senio jam confecti
Te adeunt
Te ad amandum confluunt.

¹⁾ Die Dramen Hrotsvitha's tragen das Eigenthümliche an sich, dass sie in einer Form geschrieben sind, die weder mit den gewöhnlichen Prosa, noch auch mit der metrisch gebundenen Form der Poesie identificirt werden kann; es ist eine eigenthümliche, halbpoetische und halbprosaische, Form. *Barack*, p. XLIII.

²⁾ Vita s. Galli abbatis et fundatoris coenobii Sangallensis, auctore anonymo, ap. Pertz, II, p. 1.

³⁾ *G. Freitag*, De Hrotsvitha poetria, 1839, 12 и сл., подробно разсматриваетъ вопросъ о версификаціи въ произведеніяхъ Росвиты.

Въ предисловіи въ драматъ Росвита сама говоритъ, что ими она желала вытѣснить чтеніе Теренція, слишкомъ распространенное¹⁾. Какъ драмы, такъ и стихи Росвита обличаютъ въ ней знакомство съ Горациемъ, Виргиліемъ, Овидіемъ и особенно съ Плавтомъ; слѣды вліянія Плавта встрѣчаются чаще, и они замѣтнѣе, чѣмъ заимствованія и подражанія Теренцію. Ашбахъ же находитъ, что кругъ древнихъ классиковъ, читавшихся въ эпоху Оттоновъ, былъ довольно ограниченъ и не простирался далѣе Виргилія, Лукана, Стація и Горация; что Овидій и Теренцій рѣдко или вовсе не читались, и что сомнительно—еще былъ ли даже Плавтъ извѣстенъ Германіи въ X вѣкѣ²⁾. Затронувъ такой серьезный вопросъ, Ашбахъ не считалъ уже возможнымъ оставить его безъ доказательства; но его доказательства такъ оригинальны, что мы вынуждены привести ихъ полностью: въ подтвержденіе своихъ словъ,—что въ X столѣтіи не читали Овидія и Теренція, а о Плавтѣ вовсе не знали,—Ашбахъ говоритъ, что „Алеуинъ, пользовавшійся болѣе, чѣмъ какой-либо другой ученый VIII столѣтія классиками въ Юркской архіепископской библиотекѣ, не упоминаетъ въ числѣ римскихъ поэтовъ, имѣвшихся въ этой библиотекѣ, ни Теренція, ни Овидія ни Плавта“³⁾. Въ доказательство мнѣнія о Германіи X столѣтія приводится извѣстіе объ Англіи VIII вѣка!... Алеуинъ вообще жаловался Карлу даже въ 801 году, что во Франціи нѣтъ тѣхъ книгъ, какія находятся въ Британіи⁴⁾, но при чемъ же тутъ Германія времени Оттоновъ? Относительно заботъ о просвѣщеніи своего народа, Оттонъ I не уступаетъ Карлу Великому: не смотря на то, что Оттонъ не получилъ образованія, лишь въ зрѣломъ возрастѣ „изу-

¹⁾ Sunt etiam alii, qui, licet alia gentilium spernant, Terentii autem pingmenta frequentius lectitant. *Barack*, p. 137. См. переводъ выше.

²⁾ Der Kreis der alten Classiker war ziemlich beschränkt; er ging nicht viel über Virgil, Lucan, Statius und Horaz hinaus; selten oder gar nichts wurden Ovid und Terenz gelesen, und es ist zweifelhaft, ob im zehnten Jahrhundert Plautus überhaupt nur in Deutschland bekannt war. *Aschbach*, p. 25.

³⁾ Alcuin, der mehr als irgend ein anderer Gelehrter des achten Jahrhunderts classische Bücher in der erzbischöflichen Yorker Bibliothek benutzte, erwähnt unter den dort vorhandenen römischen Dichtern weder Terenz und Ovid, noch Plautus. *Aschbach*, p. 26, Anm. 1.

⁴⁾ Ea parte desunt mihi servulo vestro exquisitores eruditionis scholasticae libelli, quos habui in patria per bonam et devotissimam magistri mei industriam vel etiam mei ipsius qualemcumque sudorem. Ideo haec vestrae excellentiae dico ne forte vestro placeat totius sapientiae consilio ut aliquos ex pueris nostris remittam, qui excipiant unde nobis necessaria et revehant in Franciam flores Britanniae (Ep. 43, Coll. *Migne*, t. c.).

чиль грамату“¹⁾ и до конца жизни былъ въ ней нетвердъ²⁾, онъ не жалѣлъ средствъ для привлеченія въ Германію знаменитыхъ ученыхъ: Гунцонъ и Стефанъ Наварскіе, Ратгерій Веронскій, Лудипрандъ Кременскій, Эвгардъ Сентъ-Галленскій, Гербертъ, Отрикъ Магдебургскій и многіе другіе схоластики и грамматики распространяють просвѣщеніе въ Германіи X вѣка; именно въ саксонскихъ монастыряхъ проявляется литературная дѣятельность, и монастыри въ Гандерсгеймѣ, Корвеѣ, Кведлинбургѣ, Гильдесгеймѣ, Магдебургѣ и Мерзебургѣ становятся центрами современной учености. Въ X столѣтіи, классическіе поэты, и именно: Овидій, Теренцій, Плавтъ, были извѣстны въ монастыряхъ Ломбардіи и Франціи, не только Германіи³⁾. Ашбахъ оказалъ бы большую услугу исторической наукѣ, если бы дѣйствительно доказалъ, что въ саксонскихъ монастыряхъ X столѣтія не было рукописей тѣхъ классиковъ, которые были въ ломбардскихъ и французскихъ.

Таковы доводы Ашбаха противъ формы произведеній Росвиты. „Не только одна форма, но и содержаніе противорѣчить“, по мнѣнію Ашбаха, „тому, что ихъ авторомъ была монахиня“⁴⁾. Мы довольно подробно познакомились уже съ содержаніемъ тѣхъ произведеній Росвиты, которыя записаны въ Мюнхенскомъ кодексѣ, и намъ остается только обратить вниманіе на тѣ именно мѣста, на которыя указываетъ Ашбахъ, находя, что они не могли принадлежать перу женщины-монахини.

Первая книга Мюнхенскаго кодекса занята „духовными стихами“, въ которыхъ Росвита разказала почти дословно содержаніе легендъ, житій святыхъ, придавъ своему разказу форму гекзаметровъ. Чтò же въ этомъ необыкновеннаго? Современникъ Росвиты, и подобно ей, монахъ, бенедиктинецъ Видукинъ также точно занимался составленіемъ разказовъ по легендамъ, прежде чѣмъ приступилъ къ своему

¹⁾ Widuk., l. II, cap. 36, ap. Pertz, III, 172.

²⁾ Flodvard., ap. Pertz, III, p. 396; Casus S. Galli Mon., ap. Pertz, II, 139, 146.

³⁾ Въ каталогъ бібліотеки аббатства Боббіо, въ Ломбардіи, составленномъ въ X вѣкѣ, помѣщены между прочимъ слѣдующіе классическіе поэты: Juvenalis II et in uno ex his habetur Martialis et Persius; in uno vol. habemus Persium; Lib. Ovidii Nasonis II; Lib. Terentii, II (*Muratori, Antiq. Ital.*, III, 818). Въ монастырѣ Корби (Corbie, близъ Амьена) были, между прочимъ, рукописи: *Terentius cum Stacio Thebaidos*; *Ovidius*; *Persius*; *Juvenalis (Delisle, Bibl. de l'école des Chartes, v. XXI, p. 138)*.

⁴⁾ Aber nicht allein die Form, sondern auch der Inhalt der Dichtungen spricht dagegen, dass eine Nonne ihre Verfasserin gewesen. *Aschbach*, p. 27.

историческому труду. Въ первой главѣ первой книги своих *Res gestae Saxonicae* Видукиндъ говоритъ: „Пусть никто не удивляется, что, посвятивъ первыя мои произведенія прославленію побѣдъ подвижниковъ Всевышняго Повелителя, я хочу теперь описать дѣянія нашихъ герцоговъ“¹⁾. Какъ Росвита, такъ и Видукиндъ перерабатывали матеріалъ, представляемый легендами, съ единственною цѣлью доставить современникамъ назидательное чтеніе; передѣлки Видукинды не дошли до насъ, но вѣроятно, и онъ, подобно Росвитѣ, точно придерживался содержанія и смысла легендъ. Росвита въ этомъ отношеніи была до крайности щепетильна²⁾, и намъ удалось встрѣтить только двѣ прибавки, чисто впрочемъ, поэтическаго характера, которыя мы и отмѣтили въ своемъ мѣстѣ.

Изъ замѣчаній Ашбахъ относительно „духовныхъ стиховъ“, нѣкоторыя носятъ явные слѣды пристрастія, желанія, во что бы то ни стало, увидѣть подлогъ. Такъ, напримѣръ, онъ находитъ, что три части перваго стиха рознятся языкомъ и „могли быть написаны“ различными авторами³⁾. Другія замѣчанія обличаютъ въ Ашбахѣ самое поверхностное знакомство съ тѣми произведеніями, о которыхъ онъ говоритъ: такъ, мы замѣтили уже, что содержаніе заключительныхъ строкъ втораго стиха передано имъ невѣрно; далѣе, говоря о седьмомъ стихѣ, описывающемъ страданія св. Діонисія, Ашбахъ даже не подозрѣваетъ, что стихъ составленъ по житіямъ двухъ различныхъ Діонисіевъ, и наивно приписываетъ Діонисію Ареопагиту путешествіе въ Галлію и мученичество Діонисія Гальскаго⁴⁾. Упомянувъ о третьемъ стихѣ — *Passio s. Gongolfi* — Ашбахъ замѣчаетъ, что характеристика развратной жены Гонгольфа „не соответствуетъ мыслямъ и воззрѣніямъ благочестивой монахини“⁵⁾. Ашбахъ довольно часто высказываетъ по-

¹⁾ Widuk. l. I, cap. I, ap. Pertz, III, p. 1.

²⁾ Die Entwicklung ist ängstlich getreu nach der Legende; die Erzählung stimmt genau überein mit der der Bollandisten und т. п. Barack, p. XX sqq.

³⁾ Es ist das umfangreichste Stück, in drei Abtheilungen, welche in der Sprache sich nicht ganz gleich sind, so dass sie von verschiedenen Verfassern *geschrieben sein könnten*. *Aschbach*, p. 19. Ашбахъ сознаетъ, что разницы въ языкъ нѣтъ, и не говоритъ, что эти три части не могли быть писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ; ему нужно только набросить тѣнь и онъ самъ, выражаясь крайне уклончиво, лишаетъ свое замѣчаніе всякаго значенія.

⁴⁾ *Passio s. Dionysii egregii martyris* erzählt die Geschichte des ersten Bischof, von Alten, womit dessen Reisen nach Aegypten und *seine* Studien in der Astronomie, endlich *seine* Wanderung nach Gallien und *sein* Martyrerthum dasebst verflochten wird. *Aschbach*, p. 22.

⁵⁾ Die Charakterzeichnung von dem verworfenen Weibe des burgundischen Prinzen

добное мѣніе не только относительно стиховъ, но и драмъ Росвиты, забывая, конечно, что эти воззрѣнія и мысли были почерпаемы изъ легендъ, изъ житій святыхъ, которыя во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ составляли и составляютъ по настоящее время любимое, послѣ Священнаго Писанія, чтеніе монаховъ и монахинь; что, по уставу св. Бенедикта, для подобнаго чтенія назначались особые часы. Правила св. Бенедикта предписываютъ: „Во время великаго поста—съ утра до третьяго часа заниматься чтеніемъ; въ эти дни пусть всякій беретъ книги изъ библіотеки и читаетъ ихъ *всѣ по порядку*. Одинъ или двое изъ старцевъ должны обходить монастырь и смотрѣть, нѣтъ ли между братьями какого-либо лѣнивца, который предается праздности или болтовнѣ, вмѣсто того, чтобы заниматься чтеніемъ. По воскреснымъ днямъ *всѣ рѣшительно* должны посвящать время чтенію“¹⁾. Гандерсгеймскій монастырь слѣдовалъ уставу св. Бенедикта; Росвита была обязана читать, и конечно, читала *всѣ по порядку* имѣвшіяся въ монастырѣ книги, въ числѣ которыхъ житія святыхъ занимали первое мѣсто въ книгохранилищѣ, послѣ *библіотеки*²⁾, то-есть, Священнаго Писанія. Доморощенная мораль можетъ находить чтеніе легендъ „вреднымъ и опаснымъ“³⁾, здравый смыслъ — скучнымъ и бесплоднымъ; но историкъ не имѣетъ права игнорировать факты и не долженъ произносить обвинительный приговоръ, противорѣчащій понятіямъ вѣка и

Gongolf ents. richt wenig der Gedankenwelt einer frommen in Zurückgezogenheit lebenden Nonne. *Aschbach*, p. 20.

¹⁾ *Muratorî*, Scr. rer. Ital., IV, p. 209.

²⁾ Въ средніе вѣка всякое книгохранилище называлось *armarium*; подъ словомъ же *bibliotheca* разумѣлось специально собраніе книгъ Ветхаго и Новаго Завета: *Unam bibliothecam id est sacrorum bibliorum codicem* (*Mabill.*, *Annal. ord. s. Ben.*, IV, p. 405); *Bibliothecam optimam continentem vetus et novum Testamentum* (*Achery*, *Spicil. vet. script.*, II, 281). Еввардъ, графъ Теруанскій, такъ перечисляетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи тѣ книги, которыя онъ даритъ: *In primis volumus ut Unroch habeat: Psalterium nostrum duplum; Bibliothecam nostram; Librum s. Augustini de verbis Domini etc.* (*Ibid.*, p. 877).

³⁾ Selbst wenn zugestanden werden muss, dass die Roswitha'schen Legenden eine sittliche Tendenz verfolgten, mit lebhaften Farben die Bestrafungen des Lasters angaben und den Triumph der Tugend vesterrlichten, so wird man doch nicht umhin können, eine derartige Lectüre für unverderbte Gemüther schädlich, gefährlich und keineswegs empfehlenswerth zu finden. Jene Legenden stehen dann ungefähr auf gleicher Linie mit manchen modernen Tugendromanen, welche die Phantasie jugendlicher Gemüther in eine falsche Richtung bringen, und sie anstatt für Sittlichkeit und geistige Erhebung zu gewinnen, den Verlockungen des Lasters entgegenführen. *Aschbach*, p. 27.

положенію обвиняемаго лица. Росвита менѣе всего можетъ подлежать въ этомъ отношеніи обвиненію: мы видѣли, что именно въ стихѣ о св. Гонгольфѣ Росвита умолчала о нескромныхъ отзывахъ Ганес по поводу чудесъ мужа.

Изъ восьми духовныхъ стиховъ Росвита, Ашбахъ обращаетъ особенное вниманіе на четвертый—*Passio s. Pelagii*, посвящая ему особую главу въ своей брошюрѣ¹⁾. Ашбахъ разсматриваетъ прежде всего краткое содержаніе (*argumentum*), предпосланное стиху, и удивляется, что оно не соответствуетъ содержанію самаго стиха²⁾. Дѣйствительно, въ стихѣ Пелагій названъ сыномъ Галлиційскаго короля³⁾, въ содержаніи — Кордовскаго гражданина⁴⁾; въ стихѣ Абдеррахманъ завоевываетъ Галицію⁵⁾, въ содержаніи — Кордову⁶⁾; наконецъ, въ содержаніи Абдеррахманъ ложно названъ мавританскимъ тираномъ⁷⁾. Страннымъ образомъ, Ашбахъ видитъ въ этомъ доказательство, что стихъ поддѣланъ Цельтисомъ⁸⁾, между тѣмъ, какъ разность между стихомъ и содержаніемъ свидѣлствуетъ, что именно Цельтисъ никоимъ образомъ не могъ быть составителемъ стиха! Дѣло въ томъ, что краткое содержаніе къ стиху о св. Пелагій, какъ и ко всѣмъ стихамъ, составлено именно Цельтисомъ; если Цельтисъ былъ авторомъ стиха, какимъ образомъ могла произойти разница между стихомъ и содержаніемъ? Обращаясь къ самому стиху и видя въ немъ историческія невѣрности, Ашбахъ заключаетъ, что стихъ писанъ не въ X, а въ XV вѣкѣ, такъ какъ въ X столѣтіи этотъ эпизодъ изъ исторіи Испаніи былъ извѣстенъ въ Германіи лучше и вѣрнѣе⁹⁾, чѣмъ въ XV столѣтіи. Когда же и какая легенда сообразовалась съ историческою истиною³⁾, и вообще, по самому существу дѣла, возможно ли

¹⁾ 2 Nachtrag. Ueber die Roswitha'sche Legende des heil. Pelagius. Aschbach p. 91.

²⁾ Es ist auffallend, dass das Argumentum, welches Celtes in seiner Ausgabe der Legende vorausschickt, mit dem versificirten Inhalte derselben nicht übereinstimmt. Ibid., p. 91.

³⁾ Barack, p. 69.

⁴⁾ Aschbach, p. 91, Anm. 2.

⁵⁾ Barack, p. 68, v. 100.

⁶⁾ Cum Cordubam cepisset.

⁷⁾ Abdrahmen, Mauritaniae tyrannus.

⁸⁾ Diese Legende gibt mehrere wichtige Anhaltspunkte bei der Untersuchung über die Celtes'sche Fälschung. Aschbach, p. 91.

⁹⁾ Aschbach, p. 91.

¹⁰⁾ Исторія такъ передаетъ извѣстіе о св. Пелагій: Pro isto Hermogio episcopo

предъявлять къ легендѣ подобныя требованія? Легенда никогда еще не стѣснялась ни временемъ, ни мѣстомъ, ни какими-либо иными соображеніями, кромѣ „назиданія сердца во спасеніи“, которое составляетъ ея цѣль. Казнь Пелагія произвела большое впечатлѣніе на современниковъ; по поводу ея составлялись и передавались изъ устъ въ уста самыя разнорѣчивыя разказы, и чѣмъ болѣе противорѣчилъ разказъ естественности, возможности, тѣмъ болѣе внушалъ къ себѣ довѣрія; народная фантазія скоро овладѣла имъ и изукрасила своими вымыслами. Одинъ изъ такихъ вымысловъ дошелъ до монахинь Гандерсгеймскаго монастыря; Росвита изукрасила его поэтическими описаніями мѣстности, лицъ, чудесъ, и такимъ образомъ, составилъ тотъ стихъ, который, подобно всякой легендѣ, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто исторически-достоверное. Берега Гвадалевивира, при которомъ стоитъ Кордова, плоскіе, безъ скалъ и утесовъ, являются подъ перомъ Росвиты совершенно иными:

v. 286. Funda Pelagium jacentes martyrijandum
 Urbis famosae trans maxima mornia longe.
Sed licet ingentes obstantes undique ripes
 Artarent textis corpus frædulce cadentis,
 Altamen illæsus Christi permansit amicus.
 Certe regales citius pervenit ad aures,
 Martyris allisi corpus non posse secari,
Infigi scopulis ripe quod jussit acutis и т. д. ¹⁾

Строже, чѣмъ въ духовнымъ стихамъ, относится Ашбахъ въ драмамъ Росвиты, которыя онъ называетъ комедіями ²⁾.

ingressus est subrinus ejus s. Pelagius Cordubam. Deinde posuerunt in carcere, qui postea pervenit ad martyrium. *Aschbach*, p. 92. Ср. *Schäfer*, II, 179.

¹⁾ *Barack*, p. 73. Испанскій комментаторъ легенды о св. Пелагій вѣрнѣе Ашбаха оцѣнилъ приведенное описаніе мѣстности въ стихѣ Росвиты, назвавъ его *inventæ poetriæ*. *Acta Sanct.*, Febr., I, 480.

²⁾ Росвита нигдѣ не называетъ своихъ драмъ комедіями. Первый Цельтиусъ придалъ имъ такое названіе, вписавъ своею рукою въ Мюнхенскій кодексъ выраженіе: *præfatio in comædiis*, которое вошло въ его изданіе и повторялось затѣмъ всѣми до тѣхъ поръ, пока *Magnin*, p. 454, и за нимъ *Barack*, p. XXXII, не обратили вниманія на неточность такого опредѣленія этихъ произведеній Росвиты. Драмы Росвиты — не комедіи: ихъ содержаніе исполнено трагизма и комическій элементъ выступаетъ лишь во второй драмѣ (*Dulcitus*); сама Росвита называетъ ихъ драмами и не могла назвать комедіями уже и потому, что въ средніе вѣка подъ комедіей разумѣли болѣе внѣшскій разказъ, чѣмъ представленіе дѣйствій въ діалогѣ; повтому-то Данте и назвалъ свое произведеніе

Что такое драмы Росвиты? Въ предисловіи ко второй части своихъ произведеній, заключающей въ себѣ драмы, Росвита говоритъ что она подражала въ нихъ Теренцію, желая „прославить достойную хвалы чистоту святыхъ дѣлъ тою же формою произведеній, какою возвеличены безбожныя непотребства безстыдныхъ женщинъ“ ¹⁾. Изъ словъ Росвиты видно уже, что ея подражаніе Теренцію имѣеть отрицательный характеръ. Росвита писала свои драмы исключительно съ тою цѣлію, чтобы дать современникамъ пріятное чтеніе, которымъ могъ бы быть замѣненъ Теренцій, такъ какъ „его вымысли пятнають читателей познаніями вещей непотребныхъ“ ²⁾. Драмы Росвиты предназначались ею самою для чтенія; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые находятъ, что эти драмы были представляемы на сценѣ. Росвита писала свои драмы, чтобы вытѣснить Теренція изъ чтенія, но не со сцены; Теренція, вѣроятно, не представляли въ монастыряхъ X столѣтія: отсюда же явилось предположеніе, что драмы Росвиты писаны для сцены? Менѣе всего, конечно, изъ самихъ драмъ,—не говоря уже о томъ, что въ нихъ являются лошади и змѣи, самое мѣсто дѣйствія мѣняется слишкомъ часто и слишкомъ рѣзко; такъ, въ „Галликанѣ“ дѣйствіе переходитъ съ улицы Рима въ долину Эракии. Французскій переводчикъ драмъ, Маньенъ, первый высказалъ, что драмы Росвиты не только читались, но и представлялись ³⁾; онъ нашель даже въ самихъ драмахъ указаніе для игры актеровъ, дидакаліи, и такъ какъ такихъ дидакалій онъ могъ привести только двѣ, то напомнилъ, что и въ древнихъ драматическихъ произведеніяхъ они были довольно рѣдки ⁴⁾. Обѣ дидакаліи отысканы Манье-

комедіей. Ашбахъ, слѣдуя Цельтису, продолжаетъ называть драмы Росвиты комедіями.

¹⁾ Unde ego non recusavi illum imitari dictando, dum alii volunt legendo, quo eodem dictationis genere, quo turpia lascivarum incesta recitabantur, laudabilis sacram castimonia virginum celebraretur. *Barack*, p. 137.

²⁾ Sunt alii, qui Terentii pingmenta frequentius lectitant, et, dum dulcedine sermonis delectantur, nefandarum notitia rerum maculantur. *Ibid.*

³⁾ Les pièces de Hrotsvitha n'étaient pas seulement destinées à être lues, mais elles ont dû être représentées. *Magnin*, p. XLII. Die sinnlich anschauliche Darstellung, die Personen, Scenen und Zeitveränderung — das alles würde uns zur Annahme nöthigen, dass Hrotsvitha's Stücke für die Bühne geschrieben waren, wenn auch nicht sonst manche Einzelheiten in Wort und Ausdruck bezeugten, dass die Darsteller zum Publicum sprechen sollten. *Löher*, Hrotsvitha und ihre Zeit, *пощ.* въ *Wissenschaftl. Vorträge, gehalten zu München*, 1858, p. 497.

⁴⁾ Les notes indicatives du jeu des acteurs, que les grammairiens grecs appe-

номъ по недоразумѣнію: первая основана на превратномъ чтеніи текста ¹⁾, вторая — на невѣрномъ его пониманіи ²⁾. Что драмы Росвиты не ставились на сцену, которой ранѣ XII столѣтія и не было въ Германіи ³⁾, было доказано за десять лѣтъ до появленія брошюры Ашбаха ⁴⁾; и тѣмъ не менѣе, онъ продолжаетъ повторять мнѣніе ⁴⁾, ни на чемъ не основанное и противорѣчащее словамъ самой Росвиты. Трудно себѣ даже представить, какова могла быть *mise en scène* въ X столѣтіи?

Содержаніе трехъ первыхъ драмъ Росвиты—Gallicanus, Dulcitus, Callimachus—и шестой, послѣдней—Sapientia,—не беспокоитъ Ашбаха и онъ останавливаетъ свое вниманіе лишь на четвертой и пятой—Abraham и Parhnutius. Эти драмы сходны между собою по содержанію: въ обѣихъ пустынники покидаютъ свое отшельничество и идутъ въ города спасать погибшихъ женщинъ. „Должно удивляться смѣлости“, говоритъ Ашбахъ, „приписывать составленіе обѣихъ пьесъ, представляющихъ такія соблазнительныя сцены, монахинѣ непорочной и чуждой суетѣ міра“ ⁶⁾. Мы перевели уже одну изъ этихъ „соблазнительныхъ“ сценъ ⁷⁾, предоставляя всѣмъ судить, — во что обращались эти соблазны подѣ перомъ Росвиты; приводимъ и вторую подобную же сцену, изъ пятой драмы:

laient *didascalies*, se rencontrent, comme on sait, fort rarement dans les ouvrages dramatiques anciens. Ibid. p. 457.

¹⁾ *Constantia*: Placet, introducuntur honorifice! (Barack, p. 153). Magnin же, p. 42, прочелъ *introducuntur* и напечаталъ: Placet (introducuntur honorifice), то есть, Хорошо (ихъ вводить съ почетомъ). Чтобы не было сомнѣнія въ этой первой дидакаліи, Маньенъ при словѣ *introducuntur* дѣлаетъ выноску: *sic codex*, между тѣмъ какъ въ рукописи стоитъ именно ненавистное *a*: *introducuntur*.

²⁾ *Tribuni*: Praeecedo, collectim comitantur (Barack, p. 155). Понимая это по своему, Маньенъ заключилъ два послѣдніе слова въ скобки и перевелъ: *Предводительстуетъ нами (трибуны группами слѣдуютъ за Галликаномъ)*, причѣмъ сдѣлалъ выноску: *Verba collectim comitantur unci inclusa didascalium. id est, quid sit agendum in scena a ludentibus* (p. 50, n. b).

³⁾ *Mone*, Schauspiele des Mittelalters, I, p. 1.

⁴⁾ *Barack*, p. XXXIX.

⁵⁾ Nicht mit Unrecht hat man behauptet, dass die Roswitha'schen Dramen für die scenische Aufführung bestimmt gewesen. *Aschbach*, p. 37.

⁶⁾ Man muss erstaunen über die Kühnheit, die Autorschaft der beiden Stücke, die so schlüpfrige Situationen schildern, einer keuschen und dem argen Welttreiben fremden Nonne zuzuschreiben. *Aschbach*, p. 18.

⁷⁾ См. выше, стр. 21.

Пафнуцій. Ты здѣсь ли, Таисія, которую я ищу?

Таисія. Какой это незнакомецъ говорить мнѣ?

Пафнуцій. Любящій тебя.

Таисія. Кто ко мнѣ питаетъ любовь, получаетъ въ замѣнъ равнымъ образомъ любовь ¹⁾.

Пафнуцій. О, Таисія, Таисія, какой тяжелый путь прошелъ я, чтобы только имѣть счастье поговорить съ тобою и созерцать твое лицо!

Таисія. Я не избѣгаю взглядовъ и не отказываюсь отъ разговоровъ.

Пафнуцій. Секретная наша болтовня требуетъ болѣе скрытнаго мѣста.

Таисія. Вотъ комната, хорошо убранная и пріятная для обитанія.

Пафнуцій. Нѣтъ ли болѣе уединенной, гдѣ мы могли бы побесѣдовать секретнѣе?

Таисія. Есть еще одна, отдаленная и такая секретная, что ея, кромѣ меня и Бога, никто не знаетъ.

Пафнуцій. Какого Бога?

Таисія. Истиннаго.

Пафнуцій. Ты вѣришь, что Онъ что-нибудь знаетъ?

Таисія. Мнѣ не безызвѣстно, что отъ него ничего не сокрыто ²⁾. Затѣмъ Таисія раскаивается въ своихъ грѣхахъ, и эта „соблазнительная“ сцена оканчивается обращеніемъ ея на путь истинный. Можно ли подобную сцену называть „соблазнительною“ въ томъ дурномъ смыслѣ, какой хочетъ придать ей Ашбахъ? Чтобы вполне понять то впечатлѣніе, которое производила эта сцена на читателей, необходимо привести непосредственно слѣдующую за нею, гдѣ Росвита на нѣсколько вѣковъ упредила Саванароллу:

Таисія раскаялась; она рѣшилась „предать огню и обратить въ пепель“ ³⁾ все нажитое грѣхомъ; она устраиваетъ костеръ изъ своихъ платьевъ, нарядовъ, драгоценностей, украшеній и созываетъ своихъ любовниковъ:

Таисія. Идите, поспѣшите ко мнѣ, всѣ мои безпутные любовники!

Любовники. Голосъ Таисіи! Она зоветъ насъ. Поспѣшимъ, чтобы не оскорбить ее промедленіемъ.

¹⁾ *Thais:* Quicumque me amore colit, aequam vicem amoris a me recipit. То же самое, въ четвертой драмѣ, говоритъ Марія Аврааму: Quicumque me deligunt aequalem amoris vicem a me recipiunt.

²⁾ *Barack*, p. 252.

³⁾ *Igni tradere et in fovillam redigere.* Ibid. p. 254.

Таисія. Придите, приблизьтесь; хочу объѣняться съ вами нѣсколькими словами.

Любовники. О, Таисія, Таисія, что значитъ этотъ костеръ, который ты сооружаешь? Зачѣмъ валишь на костеръ всю эту массу драгоцѣнностей?

Таисія. Вы желаете знать?

Любовники. Мы слишкомъ удивлены!

Таисія. Я скоро вамъ скажу.

Любовники. Мы этого и желаемъ.

Таисія. Смотрите!

Любовники. Перестань, успокойся! Что ты дѣлаешь? Ты съ ума сошла?

Таисія. Не сошла, а теперь только поумнѣла.

Любовники. Зачѣмъ губить четыреста ливровъ золота и другія богатства?

Таисія. Хочу ножечь огнемъ все, что грѣховно исторгла у васъ, чтобъ никто уже не надѣялся, что вновь склонюсь на любовь.

Любовники. Подожди минутку, остановись! Повѣдай намъ причину твоихъ волненій.

Таисія. Ни ждать, ни говорить съ вами не хочу. Пустите меня; не рвите одежды моей, желая меня удержать. Довольно съ васъ, что и до сей поры я соглашалась грѣшить съ вами. Пора перестать грѣшить. Пора намъ разстаться. Иду туда, гдѣ уже никто изъ васъ не увидитъ меня! "...²⁾).

Желая подражать Теренцію не только формою своихъ произведеній, но и силою впечатлѣнія, производимаго на читателя; желая прославить чистоту помысловъ, непорочность жизни и твердость вѣры христіанскихъ мучениковъ, чтобы тѣмъ принизить классическіе типы Теренція, Росвита выбираетъ для своихъ драмъ такія легенды, въ которыхъ прославляется торжество непорочности, и слабость невинныхъ женщинъ беретъ верхъ надъ животною грубостью мужчинъ. Подобный выборъ оправдывается уже и тѣмъ, что такія именно легенды, какъ о св. Авраамѣ или Пафнуціѣ, были всегда любимы, наиболѣе читались и переводились на народныя языки²⁾).

¹⁾ *Barack*, p. 255.

²⁾ Сохранился древне-нѣмецкій переводъ легенды о св. Авраамѣ, напечатанный въ трудѣ *Der Altäter Buch, zu Latein Vitas patrum, Augsburg, 1488, vol.*, и «почти дословно» согласующійся съ драмою Росвиты: *eine deutsche Uebersetzung der Legende, welche fast wörtlich mit dem Drama Abraham übereinstimmt*

Чтобы выставить во всемъ блескѣ женщинъ, Росвита должна была подвергнуть ихъ добродѣтели самой большой опасности и остановилась на двухъ легендахъ, назидательныхъ по цѣли и полныхъ морали но, по содержанію, способныхъ встревожить стыдливую скромность. Для оцѣнки, въ этомъ отношеніи, писательницы X вѣка должно обращать вниманіе не столько на матеріалъ, который былъ уже данъ въ легендахъ, всѣми читавшихся, сколько на его переработку подъ перомъ женщины и монахини; перо же это, по словамъ знатока драмъ Росвиты, остается всегда также цѣломудренно и скромно, какъ чисты и безупречны ея намѣренія ¹⁾.

Разсматривая произведенія Росвиты со стороны ихъ формы и содержанія, Ашбахъ, какъ мы видѣли, высказываетъ сужденіе, противорѣчащее фактамъ, и въ подтвержденіе своихъ сужденій не приводитъ никакихъ доказательствъ, или ограничивается доводами, не держащими критики. Не путемъ добросовѣстнаго, научнаго изслѣдованія трудовъ саксонской монахини дошелъ онъ до отрицанія той литературной ея дѣятельности, которую сохранилъ намъ Мюнхенскій кодексъ Росвиты; иныя основанія, лежація внѣ разсматриваемыхъ произведеній, навели Ашбаха на мысль, что Мюнхенскій кодексъ поддѣланъ, и именно въ послѣдніе годы XV столѣтія, гуманистомъ Цельтисомъ и его литературными друзьями.

(*Hirsch*, ар. *Magazin für Litteratur des Auslandes*, 1867, № 44). Ашбахъ знаетъ объ этомъ переводѣ (р. 17, п.), но не сличаетъ его съ драмою Росвиты, опасаясь, быть можетъ, что результатомъ подобнаго сличенія явится краснорѣчивое облеченіе защищаемой имъ темы, такъ какъ нѣмецкій переводъ драмы изданъ за 15 лѣтъ до перваго изданія произведеній Росвиты Цельтисомъ и за шесть лѣтъ до перваго знакомства Цельтиса со спискомъ, хранящимся въ монастырѣ св. Эммерама.

¹⁾ Si les sujets traités par Rosvitha sont pris ordinairement dans un ordre de faits et d'idées qui semblent inquiétants pour la pudeur, la plume de la discrète religieuse demeure toujours aussi chaste et aussi réservée que ses intentions sont candides et irréprochables. *Magnin*, р. XXXVIII. Маньенъ напоминаетъ, что легенды о св. Авраамѣ и Папиуцѣ послужили темой для многихъ произведеній новѣйшаго времени (*Barlette*, извѣстный проповѣдникъ конца XV стол., составилъ рѣчь, говоренную съ церковной кафедрой; *Erasmus* написалъ пьесу *Adolescens et scortum*; *Decker*, англійскій поэтъ времени Іакова I, поставилъ на сцену свою комедію: *The honest whore*, названіе которой не грубо содержанія), и находитъ, что въ XVI и XVII столѣт. эта тема разрабатывалась далеко не такъ деликатно, какъ въ X вѣкѣ. *Ibid.* р. LIII. Приведенные нами въ текстѣ отрывки изъ двухъ драмъ подтверждаютъ справедливость словъ французскаго ученаго.

Цельтисъ пользовался у своихъ современниковъ большимъ уваженіемъ, какъ глубокой ученый и знатокъ воскресшей тогда классической литературы, какъ талантливый поэтъ и трудолюбивый профессоръ, лекціи котораго въ Ингольштадтѣ и потомъ въ Вѣнѣ производили серьезное впечатлѣніе на слушателей, наконецъ, какъ гуманистъ и патріотъ, горячо сочувствовавшій чести и славѣ своей родины ¹⁾. Цельтисъ много путешествовалъ и имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ; всѣ ученныя и литературныя знаменитости вѣка были съ нимъ въ перепискѣ; Пейтингеръ, Ульзенъ, Рейхлинъ, Толгофъ, Тритемій, Ентингемъ, Стурхи, Сильбербергъ находились съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Въ Вѣнской придворной библіотекѣ хранится около 250 писемъ, полученныхъ Цельтисомъ отъ своихъ академическихъ друзей въ теченіи пятнадцати лѣтъ (1491—1505). Это-то собраніе писемъ—Codex epistolaris Celticus—и послужило Ашбаху главнымъ основаніемъ для высказаннаго имъ мнѣнія о подложности Мюнхенскаго кодекса Росвиты: Ашбахъ перечелъ эти письма, нашелъ въ нихъ намеки, по его собственному сознанію, *краткіе и загадочные*, дополнилъ ихъ своими личными догадками, произвольными толкованіями, и такимъ образомъ, сдѣлавъ ихъ операціоннымъ базисомъ своей, какъ мы видѣли, довольно смѣлой атаки на Мюнхенскій кодексъ.

Въ приложеніи къ брошюрѣ „Росвита и Конрадъ Цельтисъ“, помѣщено девять писемъ цѣликомъ ²⁾, именно всѣ тѣ, въ которыхъ Ашбахъ вычиталъ свои „краткія и загадочные“ намеки. Мы не думаемъ, чтобы Вѣнскій профессоръ умолчалъ о письмахъ, свидѣтельствующихъ противъ защищаемой имъ, довольно неблагодарной, темы: подобный подлогъ въ столь важномъ для исторической науки вопросѣ, конечно, не мыслимъ; но и изъ напечатанныхъ девяти писемъ можно составить довольно опредѣленное понятіе о характерѣ всего кодекса. Во всѣхъ девяти письмахъ рѣчь идетъ о литературныхъ занятіяхъ, при чемъ переписывающіеся обмѣниваются извѣстіями о положеніи того или другаго труда, извѣщаютъ о мѣстопребываніи того или другаго ученаго друга, пересылаютъ поклонны, и все это въ выраженіяхъ краткихъ, понятныхъ только для непосредственныхъ корреспондентовъ, почеркомъ неразборчивымъ, слогомъ небрежнымъ до неряшливости, каковымъ пишется большая часть писемъ въ дружеской перепискѣ. Что же прочелъ въ этихъ письмахъ Ашбахъ?

¹⁾ Wattenbach, p. 3.

²⁾ Aschbach, p. 56—70.

Стурнь ¹⁾, въ крайне льстивомъ письмѣ ²⁾, отъ 22-го августа 1504 года, изъ Брюна, пишетъ Цельтису, что онъ тѣмъ болѣе радъ находѣ и изданію произведеній Росвиты, что въ нихъ упоминается „избранная имъ невѣста Агнеса“ ³⁾. Какую Агнесу разумѣетъ Стурнь — не извѣстно: говоритъ ли онъ о св. Агнесѣ или о какой-либо земной, съ которою онъ былъ помолвленъ, — въ настоящее время рѣшить не возможно. Ашбахъ понимаетъ это мѣсто письма по своему, и зная, что восьмой духовный стихъ Росвиты озаглавленъ именемъ Агнесы, переводитъ такъ: „Изданіе Росвиты тѣмъ болѣе обрадовало Стурна, что въ число стихотвореній Росвиты принято и его произведеніе объ Агнесѣ“ ⁴⁾. Прежде всего, конечно, должно замѣтить, что латинская *sponsa* не поддается переводу въ нѣмецкій *Production*; и сверхъ того, Стурнь менѣе, чѣмъ кто-либо изъ гуманистовъ, можетъ быть, заподозрѣнъ въ сочиненіи такого духовнаго стиха, какъ „Агнеса“. Стурнь, правда, далъ нѣсколько стихотвореній подъ своимъ именемъ, но вскорѣ обнаружилось, что онъ ихъ цѣликомъ списалъ изъ бумагъ, оставшихся по смерти ученаго Гассенштейна ⁵⁾, а въ „Агнесѣ“ 459 леонинскихъ гекзаметровъ!

По мнѣнію Ашбаха, Цельтисъ, въ предисловіи къ изданію произведеній Росвиты, называетъ саксонскую монахиню *Mulier Cymbrica* ⁶⁾. Это не справедливо: въ той фразѣ, на которой Ашбахъ основалъ свое мнѣніе, выраженію „*nostra Cymbrica mulier*“ противупо-

¹⁾ *Jodocus Sturnus* или *Sturlinus*, родомъ изъ Шмалькальдена, воспитывалъ дѣтей одного чешскаго ученаго, и потому называется иногда *Paedagogus*. Около 1500 г. былъ въ Итали. *Mencke*, De graec. et latin. litt. in Misnia restaurata, § 11. *Aschbach*, p. 40.

²⁾ Письмо начинается словами: *Salve virorum praecellentissime, ornamentum decusque Germaniae*, и сохраняетъ такой льстивый тонъ до конца. *Cod. Celt.*, XIV, ep. 9, fol. 156. *Aschbach*, p. 69.

³⁾ *Capto quidem signo tuae humanitatis et singularis ergo me benevolentiae, de quo mimensas refero grates, et crede mihi quod ultra quam dicere queo me recreat atque delectat hic Rosuitae codicellus et ob hanc praecipue causam, quod meae singularissimae electaeque sponsae Agnetis in suis meminit carminibus.* *Ibid.*

⁴⁾ *Sturnus schreibt an Celtes, dass es ihn ganz besonders gefreut habe, dass unter den Roswitha'schen Dichtungen auch seine Production über die Agnes aufgenommen worden.* *Aschbach*, p. 40.

⁵⁾ *Klüpfel* II, 154. *Kaltenbäck*, *Jod. Sturnus*, помѣщ. въ *Oesterr. Zeitschrift für Geschichte*, III, p. 86.

⁶⁾ *Wir wissen aus der Vorrede des Celtes zu seiner Ausgabe der Roswitha'schen Werke, dass er die sächsische Dichterin Mulier Cymbrica nannte.* *Aschbach*, p. 41.

лагается выражение „*haec virgo nostra*“¹⁾; въ самомъ же предисловіи, посвященномъ курфюрсту Фридриху Саксонскому, Цельтисъ называетъ Росвиту *virgo germana, mulier germana*²⁾; поэтому, какъ ни темна та фраза предисловія³⁾, все же болѣе, чѣмъ вѣроятно, что Росвита разумѣется въ ней подъ выраженіемъ *virgo nostra*, а не *Cymbrica mulier*; и какъ бы искусственно Ашбахъ не объяснялъ обозначеніе Саксонки Росвиты прилагательнымъ *Cymbrica*⁴⁾, оно въ ней не идетъ: Росвита — *mulier germana*, или точнѣе, *virgo germana*, но никакъ не *Cymbrica*. Между тѣмъ, Ашбахъ идетъ въ этомъ отношеніи еще далѣе: „Такъ какъ надменные Итальянцы обзывали Саксонцевъ, какъ и Нѣмцевъ вообще, *варварами*, то Цельтисъ иронически придавъ Росвитѣ, Кимврской женщинѣ, которая въ X столѣтіи такъ превосходила Итальянцевъ своимъ образованіемъ, названіе *Cymbrica Barbara*⁵⁾. При этомъ Ашбахъ не указываетъ, гдѣ именно, въ какомъ изъ произведеній и когда Цельтисъ придавалъ такое названіе Росвитѣ, и эта осторожность со стороны Ашбаха была необходима, такъ какъ никогда и нигдѣ Цельтисъ не называетъ Росвиту *Кимврскою варваркой*, и это названіе всецѣло принадлежитъ фантазій Ашбаха.

Для цѣлей Ашбаха необходимо было отнести къ Росвитѣ неясное выраженіе Цельтиса *nostra Cymbrica mulier*, умолчавъ о болѣе опредѣленномъ *virgo germana*, затѣмъ уже построить на этомъ выраженіи свое собственное предположеніе, что Цельтисъ называлъ Росвиту *Cymbrica Barbara*, и выдать это предположеніе за фактъ. Это было необходимо потому, что въ сборникѣ писемъ къ Цельтису Ашбахъ

¹⁾ Вотъ эта фраза изъ предисловія: «Proinde non me tantum *hujus virginis nostrae litterae delectabant, quantum vel ille nostrae Cymbricae mulieris, vel velada illa aut Aurinia a Rhomanis scriptoribus, qui singularem in bello virtutem et divinationem illi divinitus inspiratum commemorat.*»

²⁾ Reperi vetustissimum codicem sub inscriptione *virginis et monialis germanae* Incredible dictu quanto stupore et gaudio correptus fuerim dum *mulierem germanam* post sexcentos annos, tot enim ab Oddone primo in nostram usque etatem fluxere.

³⁾ Diese Stelle ist noch undeutlich, говоритъ Вайцъ объ этой фразѣ *Gött. gel. Anz.*, 1867, p. 1267).

⁴⁾ Celtes identificirte die Cimbern mit den Sachsen, welche beide germanische Völker in der cimbrischen Halbinsel oder in Jütland Wohnsitze gehabt hatten. *Aschbach*, p. 41.

⁵⁾ Weil die Sachsen, wie die Deutschen überhaupt, von den dünkelfhaften Italienern Barbaren gescholten wurden, gab er der Roswitha, der cimbrischen Frau, welche im zehnten Jahrhundert so hoch über der italienischen Bildung gestanden, ironischer Weise den Namen *Cimbrica Barbara*. *Aschbach*, p. 41.

встрѣтилъ выраженія *Cymbrica Barbara*, которыя, по его мнѣнію, подтверждаютъ подозрѣніе о подлогѣ Мюнхенскаго кодекса произведеній Росвиты. Даже принимая, вмѣстѣ съ Ашбахомъ, что Росвита въ дружескихъ письмахъ Ульзена ¹⁾ къ Цельтису была называема „Кимврскою варваркою“, нельзя не замѣтить, до какой степени Ашбахъ произвольно объясняетъ приводимыя имъ два мѣста: 1) Ульзенъ, въ письмѣ отъ 1492 года, пишетъ: „Quod de re tua scribam, nihil est, quam omnino sileas et moreris me. Dabo operam, ut aliquid quod hris (sic) sim: tota tua Barbara Cymbrica inter aniles fabulas cogatur perpetue versare ²⁾“. Мѣсто это довольно темно, быть можетъ, невѣрно прочтено, но во всякомъ случаѣ, едва ли въ немъ заключенъ тотъ смыслъ, который придаетъ ему Ашбахъ: „Вся твоя Кимврская варварка, которая принуждена постоянно заниматься древними легендами“ ³⁾, предполагая, что Кимврская варварка обозначаетъ дѣйствительно Росвиту. Ульзенъ здѣсь скорѣе говоритъ, что „Цельтисъ не долженъ все молчать и медлить; его кимврская варварка не должна оставаться постоянно бабьими сказками“, то-есть, она должна быть издана, напечатана, чтобы не подумали, что это только бабья сказка ⁴⁾. 2) Два года спустя, въ 1494 году, Ульзенъ пишетъ Цельтису: „Credo ego nec dubito, *Cymbricam tuam barbaram plurimam* (?) *ejus comodi* ⁵⁾ pleni (verius arborticios [aborticios?]) aliquid digne enixuram:

¹⁾ Theodoricus Ulsepius—известный юмористъ, другъ Цельтиса. *Klappfel*, v. II, p. 147; *Kaltenbäck*, III, p. 90. Codex epistolaris Celticus заключаетъ въ себѣ четырнадцать писемъ Ульзена къ своему другу. *Aschbach*, p. 40.

²⁾ Cod. epist. Celt. lib. II, ep. 12, fol. 17. *Aschbach*, p. 63.

³⁾ Ganz deine Cimbrische Barbara, welche sich mit alten Legenden beständig abzugeben genöthigt ist. *Aschbach*, p. 41. При такомъ пониманіи этого мѣста, выраженіе *Cimbrische Barbara* также точно относится къ Росвитѣ, какъ и ко всякой другой женщинѣ, занимающейся почему-либо легендами (aniles fabulas). Въ предисловіи къ своему изданію, Цельтисъ называетъ двухъ современныхъ ему женщинъ-писательницъ: Анну, писавшую стихи, ученую, знакомую съ гражданскимъ и церковнымъ правомъ, занимавшуюся философіей, и Любовь (Charitas), Нюрнбергскую монахиню, которая находилась съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и съ которою мы еще встрѣтимся. Въ концѣ же XV столѣтія, когда писано разсматриваемое письмо, переработкою легендъ занимались многіе: Цельтисъ написалъ Carmen de s. Sebald, Цуспиніявъ — Vita divi Leopoldi marchionis Austriae, Тритемія и Вернеръ воспѣвали въ стихахъ житіе св. Анны, Ботъ, Вимфелингъ, Евтикъ — другихъ святыхъ.

⁴⁾ *Waits* въ *Gött. gel. Anz.*, 1867, p. 1266.

⁵⁾ Въ сборникѣ писемъ pleni Ашбахъ произвольно замѣняетъ словоъ *prolem*.

Nemesi vero matre orta est, patrem te geris (si recte sentio) non omnino inertem ad ulciscendas injurias, nec sequem proorsus atque stupidum¹⁾. Ашбахъ придаетъ особенную важность этому мѣсту, хотя сознается, что оно мало понятно и объясняетъ это умышленнымъ искаженіемъ словъ²⁾. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о какомъ-то мщеніи, въ которомъ Кимврская варварка должна явиться средствомъ; но напрасно Ашбахъ такъ настаиваетъ на тѣхъ словахъ, въ которыхъ Цельтисъ названъ отцомъ³⁾: выраженіе *pater* также точно идетъ къ издателю, какъ и къ сочинителю⁴⁾, и опять повторяемъ, въ приведенной фразѣ ничто не даетъ повода разумѣть подъ Кимврскою варваркой именно Росвиту. Кого называли друзья въ своей интимной перепискѣ „Кимврскою варваркой“ останется, вѣроятно, навсегда неизвѣстнымъ; но, конечно, они разумѣли какую-либо современницу, хорошо знакомую, быть можетъ, близкую имъ даму: въ другихъ письмахъ, къ сожалѣнію, не вполне приведенныхъ Ашбахомъ, Ульзенъ говоритъ сперва о свадьбѣ, затѣмъ о разводѣ Кимврской варварки⁵⁾. Очевидно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ семейными дразгами, лишенными всякаго значенія при рѣшеніи нашего научнаго вопроса.

Еще одинъ и послѣдній примѣръ, какъ неосторожно относится Ашбахъ къ письмамъ друзей Цельтиса, и какъ произвольно объясняетъ ихъ. Ашбахъ старается доказать, что „Цельтисъ, получивъ изъ библиотеки монастыря св. Эммерама сборникъ легендъ Росвиты, изготовилъ, при помощи искуснаго палеографа, ту рукопись, которая хра-

¹⁾ Cod. epist. Celt., lib. II, ep. 12, fol. 17. *Aschbach*, p. 65.

²⁾ Hier sind einige Worte wohl mit Absicht entstellt in der Cod. epist. eingeschrieben: für *prolem* steht *pleni*, für *arboticios* zu lesen *abortivos* dürfte nicht richtig sein. Ibid. p. 64, Anm.

³⁾ Cimbrische Barbara stamme von der Mutter Nemesi und habe ihn (*Celtes*) zum Vater, der geschickt und gewandt genug sei die Beleidigungen zu rächen. Ibid. p. 41.

⁴⁾ *Waitz* въ *Gött. gel. Anz*, 1867, p. 1267.

⁵⁾ *Ulsenius Celti Cimbricae Barbarae nuptiis interesset*: «Igo vero auctis rebus brevi Cimbricum discortium per cumulatissima organica apud te celebrare intendo. Bacchi et Phoebi non ignoramus sacerdotum» (Cod. epist. Celt. VI, ep. 38, fol. 65). «Habes nunc quod toto corde petisti, habes quoque Cimbricam illam barbaram divideres. Expui in diem politam illam Barbaram quam rudem, multo plus laedere amorem ac extenuare» (Cod. epist. Celt. VI, ep. 41, fol. 67). Ашбахъ, однако, не стѣсняется этими чисто семейными рвчамъ: Wenn in diesen Briefen von der Hochzeit der Cimbrica Barbara, und dann auch von ihrer Scheidung geredet wird, so deuten solche Ausdrücke wohl (?) auf die Aufnahme der eingeleit. Dichtung: in die Sammlung oder auf die Ausschliessung aus derselben (sic!). *Aschbach*, p. 42.

нится въ Мюнхенѣ, а старую, подлинную, которая могла обнаружить подлогъ, уничтожилъ, возвративъ монастырю вмѣсто подлинной рукописи подложную ¹⁾. Само собою разумѣется, что въ письмахъ ни о чемъ подобномъ нѣтъ и рѣчи. Между тѣмъ, въ подтвержденіе того, что будто бы для „окончательнаго сокрытія ученаго подлога“ ²⁾, друзья переписывались объ уничтоженіи подлинной рукописи Росвиты ³⁾, Ашбахъ ссылается на письмо Матвѣя Паппенгейма къ Цельтису, въ которомъ, будто бы, „говорится о тайномъ уничтоженіи рукописи, упоминается Спонгеймскій аббатъ Тритгемъ, какъ посвященный въ эту тайну“ ⁴⁾, и наконецъ, указывается, что Сунтгеймъ ⁵⁾, видѣвшій въ монастырѣ св. Эммерама подлинную рукопись Росвиты, готовъ былъ открыть императору ученый подлогъ, но былъ остановленъ императорскими совѣтниками Крахенбергеромъ, Цуспиніаномъ и Матеемъ Лангомъ, благоволившими къ Цельтису ⁶⁾. Письмо, на которое ссылается

¹⁾ Der Codex, welchen Celtes von einem in der Peläographie bewanderten Schreiber hatte fertigen lassen, nach der Schrift der in St. Emmerans-Kloster zu Regensburg aufgefundenen alten Roswitha'schen Legendenbücher hat sich bis auf den heutigen Tag erhalten. Die alte Handschrift, welche den Betrug hätte an den Tag bringen können, würde vernichtet und anderen Stelle der neue Codex den Kloster zurückgegeben. *Aschbach*, p. 45.

²⁾ *Aschbach*, p. 34.

³⁾ Matthäus Pappenheim in einem Brief an Celtes spricht von der Vernichtung einer Handschrift, bei welcher Sache auch der Sponheimer Abt Trithemius in das Geheimniß gezogen war. *Aschbach*, p. 34, Anm. 2.

⁴⁾ Владиславъ Сунтгеймъ, капелланъ и гофмаршалъ двора императора Максимилиана I, занимавшійся собираніемъ историческихъ матеріаловъ; въ запискахъ императора находится собственноручная отписка: «Herr Lassla Priester soll die östarrreichisch, sächsich und bairisch Chroniken zusammenzustimmen». Сунтгеймъ былъ не въ ладахъ съ Цельтисомъ; онъ пишетъ Матеею Лангу: «Wo mich jemand bei der keiserl. Maj. verleumdet hätte, doctor Celtes oder andere, soll kaiserl. Maj. und Ew. Gnaden keinen Glauben schenken; ich hab mich nichts verpflichtet mit den Celtes zu machen, da er der neuen Historien nicht unterrichtet ist. *Aschbach*, p. 46.

⁵⁾ Ladislaus Suntheim hat in Regensburger St. Emmerans-Kloster (noch vor dem Jahre 1491) das alte ursprüngliche Roswitha'sche Legendebuch eingesehen und war im Stand nachdem von Celtes besorgten Drucke der angeblichen Roswitta'schen Werke den literarischen Betrug nach seinem ganzen Zusammenhange zu überblicken und er schien Willens dem Kaiser die Sache mitzuthellen. Dass dieses nicht geschah, verhinderten die Freunde des Celtes, welche wie er selbst frühzeitig von dem Nötigen und scharfsichtigen Matthäus Pappenheim gewarnt worden waren. Die keiserlichen Räte Krachenberger, Cuspinian, Matthäus Lang, welche den gekrönten Dichter wie dem emsigen Forscher Suntheim gewogen waren, wusste letztern von seinen beabsichtigten Schritten abzuhalten und so blieb die Sache weiter geheim. *Aschbach* p. 46.

Ашбахъ служить самымъ вѣрнымъ и наиболѣе категорическимъ опроверженіемъ вѣнскаго профессора; вотъ это письмо:

Matthaeus Pappenheim imperialis aulae marscalcus Conrado Celti.

Commendatione praemissa, excellentissime vir fautorque dilecta, Transmitto hic quaedam scripta solatii causa, affectorque intime adventum vestrae humanitatis, ut aliquos vetustos codices videre et ut intendebamus indagare possimus. In quibus sicuti pollicitus sum vos fideliter juvabo. Praeterea vir humanissime *vobis dudum significare volui: sed tradidi oblivioni secretum illud, quod insignis pater albas Tritheimus Sporhaim, vobis bona fide insinavit.* In gloriatur dominus Ladislaus presbyter occulte venditasse et per monactum quendam latenter abstulisse. Ea dicam (?), ne praefatur Ladislaus vos praeveniat apud regiam mejestatem, volo vos habere avisatum. Ceteris nihil praeterquam latorem praesentium vobis commendatum habere: necnon ea quae ipse vobis significabit mihi mittere, aut vos ipse personaliter comparere velitis, plurimum rogo. Valetе feliciter. Ex castro N. III Kalend. Octobris 1503 ¹⁾.

Итакъ, въ письмѣ рѣчь идетъ не объ уничтоженіи, а о нахождѣ и тайномъ приобрѣтеніи рукописи; Тритгеймъ не былъ „посвященъ въ эту тайну“ (in das Geheimniss gezogen), но онъ ее сообщилъ (insinavit); о Росвитѣ не упомянуто ни слова и не могло быть упомянуто, такъ какъ письмо писано въ 1503 году, то-есть, десять лѣтъ послѣ полученія Цельтисомъ рукописи Росвиты изъ Эммерамскаго монастыря (1494) и спустя два года послѣ изданія ея. Относительно Владислава Сутгейма въ письмѣ сказано только, что онъ взялъ къ себѣ кодексъ, наслѣженный (indagare) Цельтисомъ, и Паппенгеймъ извѣщаетъ его объ этомъ, чтобъ Сутгеймъ не могъ предупредить Цельтиса предъ императоромъ и не лишилъ бы Цельтиса славы на сдѣланное имъ открытіе; ни объ обвиненіи Цельтиса предъ императоромъ за какой-то подлогъ, ни о совѣтникахъ, упросившихъ Сутгейма молчать, ни о чемъ подобномъ нѣтъ въ письмѣ ни единого слова! Цельтисъ открылъ какую-то рукопись; Сутгеймъ взялъ ее и хотѣлъ представить императору, приписавъ себѣ честь открытія; объ этомъ узналъ Паппенгеймъ и предупреждаетъ Цельтиса; все это выражено въ письмѣ ясно, обстоятельно, и письмо не заключаетъ въ себѣ ничего, что давало бы Ашбаху право ссылаться на него въ подтвержденіе своего предположенія, болѣе чѣмъ произвольнаго,

¹⁾ Cod. epist. Celt. XIII, ep. 3, fol. 148. Ашбахъ ссылается лишь на то мѣсто письма, которое напечатано здѣсь курсивомъ (р. 40).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ писемъ, Ашбахъ основываетъ свое мнѣніе о подложности мюнхенскаго кодекса на самой личности Цельтиса: онъ разсматриваетъ его ученую дѣятельность, разбираетъ его сердечныя привязанности, подслушиваетъ его помыслы и предугадываетъ его намѣренія. Какъ ни страненъ подобный приемъ въ рѣшеніи ученаго вопроса о подлинности рукописи, но должно сознаться, Ашбахъ выказалъ въ немъ глубокую эрудицію профессора и подозрительную пытливость австріава. Для нашей цѣли интересенъ лишь вопросъ, какимъ образомъ, по мнѣнію Ашбаха, у Цельтиса явилось грѣшное желаніе выдать свое стихотвореніе и драмы за произведенія X столѣтія.

Какъ и всѣ гуманисты XV вѣка Цельтисъ стремился распространить гуманизмъ на своей родинѣ, и въ своихъ одахъ взывалъ къ Аполлону, приглашая его переселиться съ лирою изъ Италіи въ Германію ¹⁾. Ашбахъ, не приводя, конечно, доказательствъ, находитъ, что это стремленіе было главною задачею всей жизни Цельтиса ²⁾: съ этой цѣлью Цельтисъ хлопоталъ объ основаніи Рейнскаго общества, *sodalitas Rheana* ³⁾, задача котораго состояла въ изученіи классическаго міра вообще и классической поэзіи въ особенности; для этой цѣли было необходимо доказать, что Аполлонъ съ своею лирою встрѣтилъ бы въ Германцахъ не варваровъ, какими ихъ счи-

¹⁾ Цельтисъ написалъ въ 1486 году, въ своемъ трудѣ *Arg versificandi*, славящую оду: *Ad Apollinem, ut ab Italis cum lyra ad Germanos veniat*:

Phoebe, qui blandae citharae repestor,
Linque dilectos Heliconque Pindum,
Et veni nostris vocitatus oris
Carmine grato.

Cernis ut laetae properent Camoenae
Et canant dulces gelido sub axe:
Tu veni incultam fidibus canoris
Visere terram.

Barbarus, quem olim genuit vel acer
Vel parens hirsutus Latii leporis
Nescius, nunc sit duce te docendus
Pangere carmen.

²⁾ Das war der Zweck, welche Celtes sich als besondere Lebensaufgabe setzte. *Aschbach*, p. 5.

³⁾ Общество это было основано, впрочемъ, не ранѣе 1491 года, и первымъ председателемъ его былъ вормскій епископъ Иванъ Дальбергъ. *Klumpf*, I, p. 109. *Endlicher*, Ueber Klumpf's Werk, помѣщ. въ *Wiener Jahrb.*, 1829, S. 146.

тали тщеславные итальянские гуманисты, но народъ, среди котораго еще въ глубокой древности, въ X столѣтїи, когда Италия не имѣла даже понятїя о классическомъ языкѣ, могла явиться женщина, монахиня, писавшая прекраснымъ латинскимъ языкомъ и выказавшая въ своихъ произведенїяхъ знаніе версификаціи и философскаго образованїя ¹⁾. Если этого нельзя было доказать открытою въ эммерамскомъ монастырѣ рукописью, въ которой были помѣщены легендарные разказы въ прозѣ и историческія замѣтки объ Оттонѣ Великомъ ²⁾, то Цельтисъ готовъ былъ, по мнѣнію Ашбаха, самъ написать, на основѣ тѣхъ разказовъ и замѣтокъ свои собственныя стихотворенїя, поддѣлать пергаментъ, почеркъ, чернила и замѣнить подлинную рукопись поддѣльною.

Кромѣ стремленїя принизить тщеславїе итальянскихъ гуманистовъ, и соображеніе чисто личнаго характера возбудило въ Цельтисѣ, по словамъ Вѣнскаго профессора, желаніе поддѣлать произведеніе Росвиты. Цельтисъ былъ въ дружескихъ отношенїяхъ съ знатною Нюренбергскою фамилїей Пиркгеймеровъ; Виллибальдъ Пиркгеймеръ, знаменитый гуманистъ, былъ его товарищемъ и другомъ; Любовь Пиркгеймеръ, сестра Виллибальда, монахиня Нюренбергскаго монастыря св. Клариссы, была съ нимъ въ постоянной перепискѣ ³⁾, уважала, любила его, и Цельтисъ посвятилъ ей одну изъ лучшихъ своихъ одъ ⁴⁾. Между тѣмъ, вообще враждебные гуманизму францисканцы, имѣвшіе право высшаго надзора за монастыремъ св. Клариссы, преслѣдовали переписку сестры Любви съ Цельтисомъ, беспощадно преслѣдовавшимъ духовенство, и запретили ей писать что бы то ни было по латыни. Желая доказать францисканцамъ, обижавшимъ его Любовь, что латинское писаніе—дѣло не грѣховное,

¹⁾ Es war zu zeigen, dass schon in einer Zeit, wo in Italien die classische Sprache und der wahre Sinn für Poesie und die freie Künste verloren gegangen, in dem als ganz barbarisch verschrieenen sächsischen Lande nicht nur bei den gebildeten Männer Wissenschaft und Dichtkunst noch gefunden worden, sondern es auch eine Frau, eine Nonne, gegeben, welche in reiner lateinisschen Sprache, mit Kenntniss der Verskunst und dichterischen Schwung, mit tactvoller und philosophischer Bildung zu produciren vermochte. *Aschbach*, p. 6.

²⁾ *Ibid.* p. 5.

³⁾ *Cod. epist. Celt.*, lib. XII, ep. 12 et 13, fol. 143. Первое письмо (*Charitas soror Conrado Celti — Vale in gratia Dei et memento mei*) напечатано у *Aschbach*, p. 55.

⁴⁾ *Ad Charitatem de familia Pirkheimerosum Sanctimonialem ord. s. Clarae Norinbergae professam Conradi Celtis carmen. Klüpfel*, II, p. 45.

Цельтисъ прибѣгнулъ будто бы къ фальши и издалъ свои стихотворенія и произведенія своихъ друзей подъ именемъ монахини Росвиты, которая еще въ X столѣтїи „будто бы“ писала латинскіе стихи и посвящала ихъ не только императору Оттону, челоуѣку свѣтскому, но и его брату Вильгельму, архіепископу Майнцкому, и дѣлала это съ вѣдома, согласія и при поддержкѣ игуменни своего монастыря ¹⁾. Нечего и говорить, что эти „личныя соображенія“ поддѣлки, приводимыя Ашбахомъ, не имѣютъ никакого основанія, такъ какъ главнѣйшее ихъ довазательство помѣчено заднимъ числомъ: первое изданіе произведеній Росвиты вышло въ свѣтъ, въ 1501 году, а заурешеніе латинскаго писанія послѣдовало въ 1504 году, то-есть, три года спустя. „Францисканцы“ пишутъ Цельтису Виллибальду Пиркгеймеръ отъ 14-го марта 1504 года — „внушили Любови, чтобъ она *отредь* не писала по латыни“ ²⁾. Такимъ образомъ, чтобы доказать поддѣлку Мюнхенскаго кодекса Цельтисомъ, Ашбахъ самъ прибѣгаетъ къ фальши.

Но почему у Ашбаха явилась мысль, что Мюнхенскій кодексъ поддѣланъ именно Цельтисомъ?

Въ 1507 году Цельтисъ издалъ „стихотвореніе Гунтера Лигурина о дѣяніяхъ императора Фридриха I“ ³⁾, найденное имъ будто бы въ одной древней рукописи XII столѣтїа, хранившейся въ Эбрахскомъ монастырѣ; это произведеніе Лигурина было нѣсколько разъ издаваемо и считалось однимъ изъ лучшихъ источниковъ для эпохи Фридриха Барбароссы; между тѣмъ, историческая критика доказала, что это произведеніе есть подлогъ, состоящій въ простой перефразировкѣ исторіи Оттона Фрейзингенскаго (*Historia de gestis Friderici I imperatoris*) и его продолжателя Родевика ⁴⁾. Поддѣ-

¹⁾ Celtes wolte nun den Franciscanern das Beispiel einer sächsischen Nonne im 10. Jahrhundert vorführen, welche ihre lateinischen Dichtungen nicht nur dem Kaiser Otto I., sondern auch dem Sohne desselben, Wilhelm, Erzbischof von Mainz, mitgetheilt und mit Wissen, Zustimmung und Unterstützung ihrer Aebtissin sich den gelehrten und dichterischen Beschäftigungen gewidmet hatte. *Aschbach*. p. 8.

²⁾ Ἐλοπόδες (Franciscani) ipsi (Charitati) inhibuerunt, ne *posthac* latine scribat. *Cod. epist. Celt. lib. XIV, ep. 6, fol. 155.*

³⁾ Guntheri Ligurini de gestis Friderici primi Augusti libri X carmine heroico conscripti nuper apud Francones in silva Hersinia Druidarum Eberacensi coenobio a Conrado Celte reperti, postliminio restituti. 1507. Ср. *Klüpfel*, II, p. 123.

⁴⁾ Сенкенбергъ въ XVIII столѣтїи, первый открылъ подлогъ въ сочиненіи: *Conjecturae de S. Ligurini scriptore, Parerga Götting.* Celtes oder einer seiner Freunde und Genossen könnte den Ligurinus gedichtet haben, dem mehr der Aus-

лалъ Цельтисъ трудъ Оттона Фрейзингенскаго, — почему же не поддѣлать ему и произведеніе Росвиты, думаетъ Ашбахъ; подобный литературный обманъ, по его мнѣнію, вполне соотвѣтствуетъ характеру Цельтиса ¹⁾. Но Ашбахъ забываетъ при этомъ, что если подлогъ произведенія XII столѣтія не удался Цельтису и былъ раскрытъ, не смотря на то, что онъ не приносилъ большого вреда, такъ какъ во всемъ согласовался съ тѣми источниками, по которымъ былъ составленъ ²⁾, — то какимъ же образомъ могъ Цельтисъ такъ поддѣлать произведеніе X столѣтія, и притомъ, столь важное для исторической науки, что до настоящаго времени, никто не только не сомнѣвается въ подлинности Мюнхенской рукописи, но даже всѣ возстаютъ противъ сомнѣній, высказанныхъ Вѣнскимъ профессоромъ? Ашбахъ забываетъ, что въ то время, какъ „стихъ о дѣяніяхъ Фридриха I“ не оставилъ по себѣ ни одной рукописи ³⁾, произведенія Росвиты, писанныя двумя вѣками ранѣе, сохранились въ рукописи, принадлежащей концу X или началу XI вѣка: еслибы Мюнхенскій кодексъ былъ поддѣлкой, онъ, конечно, исчезъ бы также безслѣдно, какъ пропала и та мнимая рукопись Ебрахскаго монастыря, съ которой будто бы Цельтисъ сдѣлалъ первое изданіе своего Лигурина.

Если подлогъ Лигурина, съ болѣею или меньшею вѣроятностію приписываемый Цельтису, могъ навести Ашбаха на мысль, что Цельтису же должна принадлежать и поддѣлка Росвиты, которую не признаетъ Вѣнскій профессоръ, то ему кажется, что литературная дѣятельность Цельтиса въ состояніи лишь утвердить эту мысль. Дѣй-

gang des XV Jahrhunderts entspricht, als des XII. J. Grimm, Kleine Schriften, III, 12. — Der Verfasser des Heldengedichtes Ligurinus aller Wahrscheinlichkeit nach war Celtis selbst. Wattenbach, Deuts. Gesch. Quel. p. 3. Одно мѣсто въ письмѣ Якова Вимелинга къ Цельтису можетъ служить подтвержденіемъ Я. Гримма и Ваттенбаха: «Ego jam occupor in castiganda historia Ottonis Phrisingensis cras nostro praeposito mittenda. O utinam ut alterum habeamus exemplar, magis castigatum. Tu de hoc cogitabis». (Cod. epist. Celt. lib. VI, ep. 10, fol. 64). Ср. Pertz, въ Archiv, X, p. 85; Stälin, Wirtemb. Gesch., II, p. 23.

¹⁾ Ubrigens entspricht ein litterarischer Betrug, wie ihn Celtes mit den Dichtungen der Roswitha beging ganz seinem Character. Aschbach, p. 47.

²⁾ Ligurinus ist vielfach für die Geschichte Kaiser Friedrichs benutzt worden, ohne doch grossen Schaden anzurichten, weil er sich seiner Quelle sehr genau anschliesst. Wattenbach, p. 3.

³⁾ Keine einzige Handschrift des Gedichts ist an den Tag gekommen, so wenig, als des zu Eingang und am Schluss erwähnten Solymarius, worin der Kreuzzug unter Konrad III besungen und welcher dem gleichnamigen Sohn Friederichs I gewidmet sein soll. J. Grimm, Kl. Schriften, III, p. 13.

ствительно, подобно Росвитѣ, въ трудахъ Цельтиса можно найти духовные стихи; драмы и даже героическую эпопею. Мы упоминали уже о духовномъ стихѣ, написанномъ Цельтисомъ на основѣ древней легенды—*Carmen de s. Sebald*, и объ его героической эпопеѣ—*Carmen de gestis Friderici Primi*; что же касается драмъ, то Цельтисъ не только писалъ ихъ, но и былъ актеромъ при ихъ представленіи ¹⁾— въ 1501 году, въ Линцѣ, Цельтисъ участвовалъ въ исполненіи пьесы *Ludus Dianae*, имъ сочиненной. Но вѣдъ и Рейхлинъ также точно писалъ драмы ²⁾ и участвовалъ въ исполненіи ихъ ³⁾; писали драмы и духовные стихи также точно и другіе гуманисты конца XV и начала XVI столѣтій, современники Цельтиса, отъ которыхъ онъ, въ этомъ отношеніи, отличался лишь своими дарованіями и познаніями, но вовсе не родомъ литературной дѣятельности.

Быть можетъ однако, находя несостоятельными отдѣльные доводы и соображенія Ашбаха, мы должны будемъ признать, что въ совокупности они на столько значительны, что дѣлаютъ неоспоримую его основную мысль ⁴⁾ о поддѣлкѣ именно Цельтисомъ Мюнхенскаго кодекса? Намъ кажется, что какъ отдѣльные соображенія, такъ и совокупность ихъ теряютъ все свое значеніе передъ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что Цельтисъ не имѣлъ даже достаточно времени, чтобы сочинить всѣ тѣ произведенія, которыя сохранились въ Мюнхенскомъ кодексѣ. Изъ документа, выданнаго властями монастыря св. Эммерамы, мы знаемъ, что Цельтисъ получилъ рукопись Росвиты въ 1494 году; если въ документѣ не обозначенъ мѣсяць, то изъ письма Опфельпека къ Цельтису видно, что 11-го мая того года велись еще только переговоры объ этой рукописи съ братомъ Эразмомъ, подписавшимъ документъ ⁵⁾; а между тѣмъ, Шпонгеймерскій аббатъ, извѣстный

¹⁾ Primus comoedias et tragoedias in publicis aulis veterum more agit. Vita Conradi Celtis, помѣщ. въ Libri Odarum, ed. Sodal. Rhen., 1513.

²⁾ Scenica Progymnasmata, Tübingen, 1512.

³⁾ Reuchlin verfertigte dem J. von Dahlberg zu Ehren eine Comedie, welche die erste war, die in Deutschland gehalten wurde. Er führte solche 1498 in dem Hause des Bischofs von Heidelberg auf. Zapf, Leben J. v. Dahlberg, Augsburg, 1789, p. 59.

⁴⁾ As regard Aschbach's proof, we must admit the verdict to be founded only on circumstantial evidence. But in their connection the facts become so convincing that a jury could hardly fail to find the same verdict. *The Chronicle*, 1867, № 33.

⁵⁾ Sigismundus Opfelpekh, procurator Ratisponens, doctissimo poetarum domino Conrado Celti gymnasii Indolstatiensis ordinario dignissimo domino et praeceptori suo. observandissimo.... «Astralem quoque fratrem Erasmus in coenobio S. Emerani personaliter tractatulos praesentando visitavi illique intentionem vestram declaravi,

Триттемъ, въ своемъ „Перечнѣ церковныхъ писателей“, напечатанномъ въ 1494 же году, говоритъ уже о Росвитѣ, при чемъ довольно подробно перечисляетъ всѣ ея произведенія, находящіяся въ Мюнхенскомъ кодексѣ и изданныя позже Цельтисомъ ¹⁾. Такимъ образомъ, для сочиненія восьми духовныхъ стиховъ леониновскими гекзаметрами, шести драмъ прозою, стихотворенія о дѣяніяхъ Оттона Великаго и многихъ мелкихъ предисловій, посвященій и стиховъ, остается всего какихъ-нибудь семь мѣсяцевъ.

Не только, однако, времени, но и познаній Цельтиса было недостаточно для того, чтобъ исправлять произведенія Росвиты, не говоря уже о томъ, чтобы создать ихъ. Мы упоминали, что Цельтисъ дѣлалъ поправки въ Мюнхенскомъ кодексѣ; одна изъ этихъ поправокъ служить доказательствомъ подлинности произведеній Росвиты, или точнѣе; опроверженіемъ мнѣнія, что эти произведенія составлены въ концѣ XV столѣтія Цельтисомъ. Въ Мюнхенскомъ кодексѣ, въ духовномъ стихѣ о страданіи св. Діонисія, встрѣчаются слѣдующія два стиха:

v. 33: Festinat subito *clamari* cum conjuge cara
Pergere, quo Paulum cognoverat esse beatum ²⁾.

Очевидно ошибочное *clamari* Цельтисъ исправилъ въ *cupidus*, хотя отъ этого стихъ ни мало не выигрывалъ; а между тѣмъ всякій, кто рѣшился бы писать о св. Діонисіѣ, конечно, зналъ бы, что жена Діонисія Ареопагита называлась Дамарь, *Damaris* ³⁾, и *clamari* есть не болѣе, какъ ошибка переписчика, вмѣсто *Damari* ⁴⁾. Такимъ образомъ,

qui licet adhuc infirmus ad preces tum meas ipse vobis rescripsit... Ex Ratispona die XI mensis Maii anno domini 94. (Cod. epist. Celt. lib. IV, ep. 4, fol. 33).

¹⁾ Rosvida nobilis mulier in Saxonia nata in Gandeshemensi coenobio, sanctimonialis miro ingenio et doctrina claruit et in utroque scribendi genere admirabilis, ad virgines enim sacratas castitatem et continentiam hortando latine conscripsit:

Comoedias sex,
De gestis Oddonum panegyricum versu hexametro,
In laudes beatae virginis elegiaco et hexametrico versu,
Item passionem s. Dionysii carmine elegiaco,
Item de s. Gongolfo et aliis sanctis.

Trithemius, De script. eccles., ed. Fabric., p. 99.

²⁾ *Barack*, p. 109.

³⁾ Дѣян. св. Ап., XVII, 34.

⁴⁾ *W. Ch.*, въ *Augsb. Allgem. Zeitung*, 1867, № 266, первый указалъ на эту злополучную поправку. Подпись *W. Ch.* принадлежитъ профессору Вильгельму Кресту *W (ilhelm) Ch (rist)*. См. *Hist. Zeitschrift*, XX, p. 418, гдѣ буквы *W. M.* означаютъ *W. Maurenbrecher*.

познаній Цельтиса въ Священномъ Писаніи оказывается недостаточно даже для возстановленія собственнаго имени въ древнемъ спискѣ произведеній Росвиты; можетъ ли же быть послѣ этого рѣчь о томъ, что всѣ эти произведенія составлены Цельтисомъ и лишь приписаны Росвитѣ?

Но если не Цельтисъ, то быть можетъ, кто-нибудь другой составилъ, въ концѣ XV столѣтія, Мюнхенскій кодексъ, фальшивый, по мнѣнію Ашбаха? Безусловная подлинность произведеній Росвиты доказывается несомнѣннымъ фактомъ, не зависящимъ ни отъ Мюнхенскаго кодекса, ни отъ перваго его изданія, сдѣланнаго Цельтисомъ. Кромѣ тѣхъ произведеній, которыя вошли въ Мюнхенскій кодексъ, Росвитѣ принадлежитъ еще „Стихъ о построеніи Гандерсгеймскаго монастыря“¹⁾; Цельтисъ, не зная этого „стиха“, не упоминаетъ о немъ въ своемъ изданіи, и онъ былъ впервые напечатанъ въ началѣ XVIII столѣтія²⁾. Что этотъ „Стихъ“ принадлежитъ Росвитѣ, видно изъ находящейся въ немъ ссылки на „Стихъ о дѣяніяхъ Оттона I“, безспорно принадлежащій Росвитѣ и находящійся въ Мюнхенскомъ кодексѣ; говоря объ императорскомъ величій Оттона, Росвита ссылается на скромную книгу, ею написанную, въ которой то изложено подробнѣе:

v. 87: Haec egitur modici demonstrat pagina libri
Plenius, e causis rerum quem scripsimus harum³⁾.

Этотъ-то стихъ о построеніи Гандерсгеймскаго монастыря сохранился въ нижне-саксонской передѣлкѣ начала XIII столѣтія, именно 1216 года³⁾, писанный, слѣдовательно, за 300 лѣтъ до того времени, когда

¹⁾ Carmen de primordiis coenobii Gandersheimensis. *Barack*, p. 340—359.

²⁾ Das bisher von denen gelehrten Liebhabern der Historie so sehr gesuchte und verlangte Lateinische *Carmen*, der berühmten Gandersheimischen Hroswithae, so von diesem Stifte und dessen Erbauung handelt, und noch nie zum Druck kommen, theile ich hier gleichfalls zum ersten mahl mit, bestehend aus 600 Versen. *Leuckfeld*, p. III (des Auctoris Vorrede); ср. также p. 276.

³⁾ *Barack*, p. 343.

⁴⁾ Alt Nieder-Sächsisches Reim-Chronikon, von der Anlegung des Stifts Gandersheim, welches an 1216 ein Dom-Herr Namens Everhard daselbst aus Lateinischen übersetzt. *Leuckfeld*, p. 353. — Everhardi Presbyteri de fundatione et incrementis Gandeshemensis ecclesiae versus Saxonici antiqui. *Leibnitz*, Scr. rer. Brunsw., III, p. 149—171. Авторъ говоритъ, что, спустя 360 лѣтъ послѣ построенія монастыря, которое онъ относитъ къ 856 году, то-есть, въ 1216 году, онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ эту книгу:

Cap. XVII: Von dem jaren waren vorgangen, dat is war,

Цельтисъ впервые увидѣлъ неполный списокъ произведеній Росвиты, и за 650 лѣтъ до того, когда Ашбахъ впервые заподозрилъ принадлежность этихъ произведеній монахинѣ X вѣка.

III.

Вѣнскій профессоръ Ашбахъ, въ своей брошюрѣ „Росвита и Цельтисъ“, старается доказать, что Мюнхенскій кодексъ произведеній Росвиты поддѣланъ, и что поддѣлка сдѣлана именно Цельтисомъ. Мы видѣли, что ни одно изъ этихъ положеній не выдерживаетъ критики, и что оба они вызвали протестъ со стороны ученыхъ историковъ и палеографовъ¹⁾, довольно горячій²⁾, если и не столь обстоятельный. Для разбора и критики мнѣнй Ашбаха мы познакомились съ Мюнхенскимъ кодексомъ и съ доводами въ подтвержденіе поддѣлки его Цельтисомъ; намъ остается только познакомиться съ самою Росвитою, съ тою монахинею Гандерсгеймскаго монастыря, произведенія которой подали поводъ къ ученому спору.

Современники не оставили намъ свѣдѣній о монахинѣ Росвитѣ; даже и тѣ скудныя извѣстія о ней, которыя мы имѣемъ, она сама даетъ намъ въ своихъ произведеніяхъ. Чѣмъ скупѣе были, въ этомъ отношеніи, современники, тѣмъ щедрѣе было потомство,—и въ настоящее время накопилось довольно много чертъ, не только затемняющихъ настоящій образъ Росвиты, но даже представляющихъ ее въ ложномъ свѣтѣ. Невсегда, конечно, можно замѣнить ложное из-

Verdehalf hundert unde dorover theyn jar,
Do düt bockelin to Düde wart ghekart
Van einen Papen, do het Everhart.

Начало представляетъ переводъ стиха Росвиты; въ концѣ сдѣланы прибавленія, и произведеніе доведено до временъ Генриха.

¹⁾ Исключеніе, въ этомъ отношеніи, составляетъ лишь отзывъ о книгѣ Ашбаха, помѣщенный въ англійскомъ изданіи *The Chronicle* (London, 1867, № 33).

²⁾ Вайцъ заключаетъ свою замѣтку словами: Mitunter ist es mir fast vorgekommen, als habe der Verfasser mit seiner Anschuldigung einer Mystification gegen den Gelehrten des 15-ten Jahrhunderts sich selbst eine solche gegen seine Zeitgenossen erlauben, etwas eine Satire auf die ihm vielleicht zu skeptische Kritik unserer Tage schreiben wollen. Aber dagegen spricht wohl der Ort, wo die Abhandlung veröffentlicht ist. So kann ich nur mein Bedauern aussprechen, dass der durch mannigfache historische Arbeiten bekannteste und verdiente Gelehrte sich hier auf ein Gebiet begeben hat, wo er offenbar in keiner Weise zu Hause ist, und eine Abhandlung publiciert, von der man in seinem Interesse nur wünschen kann, dass sie möglichst bald vergessen werden möge. *Gött. gel. Ans.*, 1867, p. 1.270.

вѣстіе истиннымъ, но всегда должно его отмѣтить и отвергнуть, какъ ни на чемъ не основанное. Росвита, впрочемъ, много потруди-лась, и по ея произведеніямъ, мы можемъ представить себѣ довольно полный образъ ея, какъ писательницы X вѣка.

Саксонскій герцогъ Лудольфъ ¹⁾, по просьбѣ своей супруги Оды, основалъ женскій монастырь въ Брунсгаузенѣ; напльвъ лицъ, желавшихъ спастись въ этомъ монастырѣ, былъ такъ великъ, что въ 852 году онъ былъ переведенъ въ болѣе обширную и удобную мѣстность, — на гористый берегъ рѣки Ганды, отчего и монастырь назвался Гандерсгеймскимъ ²⁾. Лудольфъ и умеръ, не успѣвъ окончательно устроить монастырь на новомъ мѣстѣ ³⁾; вдова Ода, будучи уже 63 лѣтъ, поселилась въ монастырѣ, и переживъ почти всѣхъ родныхъ, умерла въ немъ 107 лѣтъ ⁴⁾. Гандерсгеймская обитель принимала подъ свой кровъ только знатныхъ дѣвицъ и дамъ, которыя жили въ немъ, какъ при дворѣ: сюда приходили знаменитые рыцари навѣщать своихъ родственницъ, вносили дорогіе вклады и жертвовали обширныя помѣстья; королевская фамилія часто посѣщала обитель и оставалась здѣсь по-долгу со всею своею блестящею свитою; король и королева осыпали своими милостями Гандерсгеймъ ⁵⁾, богатствомъ

¹⁾ v. 10: Quod nam construxisse ducem reverenter eundem

Constat Saxonum, quem praedixi, Liudulfum (Carmen de constr. coenobii Gandersh.).

²⁾ v. 109: Quis fuit ecclesiae possessio denique parvae

Trans ripas Gaudae supra montana locatae,

Unde locum celebrem vocitabant Gandeshemensem. (Ibid.).

³⁾ v. 286: Sed dux Liudulfus, primus qui conditor ejus

Extitit et cura cujus processit origo

Omnis structurae, precibus poscentibus Odae,

Proh dolor! ad summum non duxit opus studiosum,

Sed, naturalis saeva tactus necc mortis etc. (Ibid.).

⁴⁾ v. 580: Oda, nimis felix, nostri spes et dominatrix,

Quum decies denos septem quoque vixerat annos,

Vitam fine beno consumens transit ad astra, (Ibid.).

⁵⁾ Carmen de primord. coenob. Gandersh, v. 470:

Ergo rege pio jam defuncto Hludowico

Qui regum primus nostros tradebat in usus

Regali prius obsequio loca debita multa,

Necnon chyrographis ejus sub nomine scriptis

Jura monasterii firmaverat omnia nostra;

Ejus post annos discessus denique paucos

превосходившій всё монастыри и роскошью непохожій на мирную обитель. Въ спискѣ аббатиссъ Гандерсгеймскаго монастыря упоминаются исключительно принцессы, владѣтельныхъ домовъ. Первыми аббатиссами были три дочери Лудольфа и Оды — Гатумоза, Герберга I и Христина; седьмою аббатиссою была Герберга II, дочь Генриха, герцога Баварскаго: во время ея игуменства и жила въ монастырѣ монахиня Росвита ¹⁾.

Росвита писала свое имя *Hrotswitha* ²⁾, а переводила его на латинскій языкъ выраженіемъ: *clamor validus* ³⁾. Она, къ сожалѣнію, умолчала о своемъ происхожденіи, и только зная уставъ Гандерсгеймскаго монастыря, мы можемъ догадываться, что Росвита была Саксонка знатнаго рода ⁴⁾. Въ своихъ произведеніяхъ, Росвита оставила нѣсколько намековъ, по которымъ можно опредѣлить приблизительно время, когда она жила. Говоря о смерти Оттона, отца Генриха Птицелова, Росвита прибавляетъ, что она „въ то время не покидала еще утробы матери и родилась гораздо позже“ ⁵⁾, а въ пре-

*Eiudgardis regina, sui dignissima regni
Consors tontarum quae nobis causa bonorum
Exstitit, e mundo discessit proh dolor! isto
Non sine nostrarum magno rerum detrimento.*

¹⁾ Sub illustrissima domina Garburgi ista secunda vitam egit ac floruit, illustris virgo sanctimonialis Hrosuita. *Bodo*, Syntagma de eccl. Gandes., ap. *Leibnitz*, Scr. rer. Brunsw., III, p. 712..

²⁾ Такъ написано это имя въ Мюнхенскомъ кодексѣ четыре раза, и только разъ *Hrotswith*, именно въ предисловіи къ драмамъ (*Barack*, p. 140). Сохранилось до 18 различныхъ формъ этого имени (*Förstemann*, Altd. Namenbuch, I, p. 741).

³⁾ *J. Grimm*, Lat. Ged., p. IX, Anm., подтверждаетъ, что *Hrotswitha* въ переводѣ на латинскій языкъ означаетъ *clamor validus*, звучный голосъ. Всѣ другія объясненія имени должны быть отвергнуты: 1) *Gottsched*, Nothig. *Vorgath z. Gesch. d. deut. dram. Dichtkunst*, II, p. 13, переводитъ на нѣмецкій языкъ — *Weisse Rose*; 2) *Acta Sanct.*, Jun., V, p. 205: *Vixit Roswitha sive Hrotswitha, formato ab equis pascendis vel rubro alboque coloribus*; 3) *Seidel*, *Icones et elogia virorum aliquot praestantium*, 1870, говорить, что *Hrotswitha* есть *Helena Rossow*; наконецъ 4) *Löher*, *Hrotsvitha und ihre Zeit*, p. 470, говорить: *das konnte nur die weisse Rose heissen oder die Roth' und Weisse*.

⁴⁾ Въ монастырѣ принимали только знатныхъ родовъ. *Roswitis* — puella saxonica, insignis patria. *Bodo*, *Chron. episc. Hildensh.*, ap. *Leibnitz*, scr. rer. Brunsw. II, p. 787.

⁵⁾ *Carmen de primordiis cœnobii Gandersheimensis*, v. 530:

*Necdum maternis quae tunc erupimus alvis
Sed fuimus vere longo post tempore natæ.*

дисловіи къ духовнымъ стихамъ говорить, что аббатисса Герберга „моложе ея лѣтами“¹⁾; Герберга родилась около 940 года и Оттонъ умеръ въ 912 г., слѣдовательно, Росвита родилась гораздо позже 912 года и нѣсколько ранѣе 940 г., приблизительно между 930 и 935 годами. Годъ смерти Росвиты нельзя опредѣлить даже и приблизительно; мы знаемъ только, что она жила въ 968 году, такъ какъ „стихъ о дѣяніяхъ Оттона I“ упоминаетъ о 967 годѣ, а послѣ этого труда Росвита написала еще „стихъ о построеніи Гандерсгеймской обители“²⁾. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что Росвита жила во второй половинѣ X столѣтія³⁾.

Воспитаніе Росвиты, ея юность, жизнь до поступленія въ монастырь, какъ и время ея посвященія, намъ рѣшительно не извѣстны, и мы не считаемъ даже нужнымъ повторять догадки новѣйшихъ ученыхъ, иногда совершенно произвольныя⁴⁾, иногда довольно безсовѣстныя⁵⁾. Въ монастырѣ Росвита пользовалась наставленіями сперва

¹⁾ Gerberga abbatissa, quæ *ætate minor, sed scientia provecior*. *Barack*, p. 3.

²⁾ Генрихъ Бодонъ, въ одномъ мѣстѣ своей *Cron. episc. Hildenshemensium*, говорить: *Roswitis, quæ sex comœdias sacras scripsit et trium imperatorum Ottonum res gestas ornes*, и на этомъ основаніи многие опредѣляютъ годъ смерти Росвиты годомъ смерти послѣдняго изъ трехъ Оттоновъ, то-есть, 1002 годомъ, забывая, что Бодонъ, какъ писатель половины XVI стол., не можетъ служить въ данномъ случаѣ надежнымъ авторитетомъ и что въ предисловіи къ „стиху о дѣяніяхъ Оттона I“ Росвита, обращаясь къ императору, говорить:

v. 30: Et licet imperii teneas decus Octavioni,
Non dedigneris vocitari nomine regis,
Donec perscripto vitæ regalis honore,
Ordine digesto necnon sermone decore
Dicatur sceptri decus imperiale secundi.

Тотъ же Бодонъ относитъ Росвиту къ IX вѣку: *Coætanea Joannis Anglici fuit, quæ doctrina sua paratum meruit* (*Leibnitz*, *Scr. rer. Brunsw.*, III, p. 712). *Ducange* относитъ ее къ XII стол.: *Roswita, sanctimonialis in Saxonia vixit a. 1120* (*Gloss. med. et inf. lat.*). *Villemain*, *Tableau de litter. franç. au moyen-âge*, p. 216: *Hrosvitha, religieuse du monastère de Gandersheim, au XI siècle*.

³⁾ *Claruit temporibus Ottonis primi et secundi clarissimorum imperatorum. Tribem., Catal. illustr. vir.*, p. 129.

⁴⁾ *Hrosvitha entra au monastère de Gandersheim un peu après Gerberge, c'est-à-dire, avant 959, à l'âge d'environ vingt-trois ans*. *Magnin*, p. XXII.

⁵⁾ *Seherr*, *Geschichte deutscher Cultur und Sitte*, p. 85. Отвѣтъ на подобныя замѣчанія уже сдѣланъ: *Wer nur einige Blätter der von dem edelsten Hauche jungfräulicher Unschuld durchwehten Gedichte und Dramen unserer Dichterin liest, wird diese Anschuldigung als ein ungerechte und gewissenlose erkennen*. *Barack*, p. VIII.

монахини Риккардисы, потомъ игуменъ Герберги ¹⁾). Какъ всѣ монастыри бенедиктинскаго ордена, Гандерсгеймская обитель была образовательною школою, въ которой чтеніе Священнаго Писанія соединилось съ изученіемъ свѣтскихъ познаній, и въ этомъ отношеніи Гандерсгеймъ рано приобрѣлъ извѣстность: сохранилось свѣдѣніе, что четвертая аббатисса монастыря отличалась своею ученостью, особенно же познаніями въ логикѣ и риторикѣ; она написала даже особый трактатъ о логикѣ, который очень цѣнится хронистомъ ²⁾). Въ своихъ сочиненіяхъ Росвита выказала довольно разностороннія познанія: въ драмѣ „Paphnutius“ говорится о раздѣленіи музыки на духовную, свѣтскую и инструментальную ³⁾, о симфоніи ⁴⁾, и приводится математическая теорія аккордовъ и интервалловъ ⁵⁾; въ драмѣ „Sapientia“ высказывается теорія чиселъ ⁶⁾; очевидно, что Росвита была знакома съ сочиненіями Боеція, Цензорина, Кассиодора, Марціана Капеллы, Макробія. Самый языкъ произведеній Росвиты, выраженія и обороты рѣчи свидѣтельствуютъ, что ей хорошо были извѣстны классическія произведенія Овидія, Горация, Виргилія ⁷⁾, особенно же Теренція и

¹⁾ *Barack*, p. 4.

²⁾ Walbertus, septimus episcopus Hildeshemensis, post Christinam Gandersheimensem abbatissam defunctam, Roswitham ibidem in regimen intromisit, quæ ceteris excellentior in Logica et Rhetorica extitit, ut ejus libri et scriptum testantur; composuit namque librum Logicæ valde insignem. Cron. con. s. Michaelis, ap. Meibom., I, p. 706. Möglich, dass der Ruhm der Gelehrsamkeit, den die Dichterin Hrotsvitha sich erworben hatte, auf ihre Namensschwester, die Aebtissin, einigermassen zurückstrahlte. *Barack*, p. VIII.

³⁾ Prima dicitur mundona sive cœlestis, secunda humana, tertia, quæ instrumentis exercetur. *Barack*, p. 242. См. *Bætius*, De musica, lib. cap. 2; *Aurelianus Remensis*, ap. *Gerbert*, cr. de musica, I, p. 65.

⁴⁾ Symphonia dicitur modulationis temperamentum. *Barack*, p. 243. Довольно темное и неполное опредѣленіе симфоніи взято Росвитою у Цензорина (*Symphonia est duarum vocum inter se junctarum dulcis consensus. Censorinus*, de die natali, cap. X, § 5) или Кассиодора (*Symphonia est temperamentum sonitus gravis ad acutum, vel acuti ad gravem modulamen efficiens Cassiodorus*, de musica, p. 430, ed. princ.); выраженіе же *modulatio* употреблено въ томъ смыслѣ, какой придалъ ему Марціанъ Капелла: *modulatio est soni multiplicis expressio (Martianus Capella, lib. IX, § 95)*.

⁵⁾ Diatessaron, diapente, diapason. *Barack*, p. 244. Все это почти дословно взято изъ *Censorin.*, de die natali, и *Macrob.*, Somnium Scipionis.

⁶⁾ *Barack*, p. 278 и 279. Даже взятые четыре четныя числа, какъ примѣръ, заимствованы у *Beth.*, Arithmet., lib. I, cap. 20.

⁷⁾ Такъ, подражая Горацию, она употребляетъ *gaudere* съ Infinit: «Gauderet mundum loquis retinere malignis» (*Maria*, v. 222), или: «Nam Deus in templo gau-

Плавта ¹⁾; едва ли нужно упоминать, что Росвита читала Тертуллиана, Лактанція, Августина и хорошо знала Священное Писаніе ²⁾. Много читала Росвита, много и писала. Мы не знаемъ ея ореографіи, но если Мюнхенскій кодексъ есть точный списокъ съ ея собственной рукописи, то должно признать, что Росвита была болѣе, чѣмъ слаба въ правописаніи, такъ какъ Мюнхенская рукопись переполнена ореографическими ошибками ³⁾. Въ сочиненіяхъ Росвиты насчитывается десятка три греческихъ словъ ⁴⁾, изъ чего многіе заключаютъ, что она знала греческій языкъ ⁵⁾. Заключение это намъ кажется нѣсколько смѣлѣмъ: могла знать, могла и не знать: ея греческія слова или общеупотребительныя ⁶⁾, или термины ⁷⁾, заимствованные изъ другихъ книгъ; а греческая конструкція, въ родѣ *nocere aliquem*, могла явиться вслѣдствіе безсознательнаго употребленія.

Внутреннее развитіе писателя связывается въ произведеніяхъ, и для характеристики Росвиты, какъ писательницы, необходимо узнать хронологическую послѣдовательность ея сочиненій. Въ этомъ отно-

det requiescere mundo» (Ibid. v. 391). Такія выраженія, какъ напримѣръ: «*si meus non fuisset laeva*» (Barack, p. 221), указываютъ на вліяніе Виргилія. См. Zappert, Virgils Fortleben im Mittelalter, помѣщ. въ *Denkschriften d. k. k. Akad. d. Wiss.*, II, Abth. 2, p. 40.

¹⁾ У Росвиты часто встрѣчается заимствованный у Плавта *genit.* (не *dativ.* *gen.*), какъ думаетъ Ашбахъ, p. 25, Anm. 2) *mis* и *tis*, вмѣсто *mei* и *tui*:

v. 179: *Accipe, care meus, mis jam venerabile corpus* (Passio s. Dionisy).

v. 219: *Quo tis secretum scrutarer mysteriorum* (Ibid.).

Такихъ мѣсть много, и не только въ гекзаметрахъ, но и въ прозѣ: «*Mis familiares socii, Johannes et Paulus, suaserunt mihi votum fecisse Creatori»* (Galic., Barack, p. 161). Выраженіе: *vetula virgo, mœstitudo, amatrix* и др. напоминаютъ Теренція.

²⁾ Въ одной драмѣ, «*Parphnutius*», мы встрѣтили слѣдующія заимствованія изъ Священнаго Писанія: 1) *Nam stulta mundi elegit Deus, ut confuderet sophistica* (Barack, p. 246) изъ 1 посл. къ Коринѣ. гл. I, ст. 27; 2) *Ea videlicet, quæ consentientes in oratione promisit omnia impetrare posse* (Ibid. p. 265) изъ Матвѣя, гл. XVIII, ст. 20; 3) *Si Deus iniquitates observabit, nemo sustinebit* (Ibid. p. 266) изъ Псалма СХХІХ, ст. 3.

³⁾ L'orthographe du manuscrit est tellement inconstante et habituellement fautive, qu'il est impossible de la reproduire sans modification. Magnin, p. LXII.

⁴⁾ Такихъ словъ всего 27; они приведены въ изданіи произведеній Росвиты. Barack, p. LCIV.

⁵⁾ *Græcæ etiam linguæ notitiam habuit. Bodo, Syntagma. ap. Leibnitz, III, 712.*

⁶⁾ Какъ, напримѣръ, *atomus, clima, cœnobium, oda, strophium* и т. п.

⁷⁾ *Diapason, diatessaron, dynamis* и др.

шеніи исходною точкою должны быть два указанія, сдѣланныя самою Росвитою: въ „стихѣ о построеніи Гандерсгеймской обители“ авторъ ссылается на „панегирикъ Оттону I“—слѣдовательно, „Панегирикъ“ написанъ ранѣе „Стиха“¹⁾; и во введеніи къ драмамъ авторъ говоритъ, что въ „предыдущихъ“ своихъ трудахъ онъ основывался на извѣстныхъ авторитетахъ, при чемъ упоминается духовный стихъ о св. Пелагii,—слѣдовательно, духовные стихи писаны ранѣе драмъ²⁾; изъ предисловія же къ панегирику и изъ воззванія къ Оттону II, которому было въ то время лѣтъ тринадцать, и по „повелѣнію“ котораго писанъ Панегирикъ³⁾, очевидно, что легенды и драмы составлены ранѣе панегирика и стиха. Такимъ образомъ, въ составленіи сочиненій Росвиты оказывается тотъ хронологическій порядокъ, въ которомъ они являются въ Мюнхенскомъ кодексѣ: духовные стихи, драмы, панегирикъ и не вошедшій въ кодексъ стихъ о построеніи Гандерсгеймской обители.

Указать послѣдовательный порядокъ составленія восьми духовныхъ стиховъ не возможно; мы знаемъ лишь несомнѣнно, что послѣдніе три писаны позже первыхъ пяти: сама Росвита называетъ ихъ новѣйшими стишками, *versicoli novelli*; по содержанію же, можно думать, что они составлялись въ томъ порядкѣ, какъ помѣщены въ Мюнхенскомъ кодексѣ. Конечно, духовные стихи о жизни Богоматери и о вознесеніи Господнемъ, въ которыхъ строгое, совершенно историческое настроеніе не нарушается никакою примѣсью изъ „грѣховнаго“ міра, написаны ранѣе страданій св. Гонгольфа, причина которыхъ заключается въ его распутной женѣ, и ранѣе страданій св. Пелагii, въ которыхъ выступаютъ на сцену грубые инстинкты изгнѣженной восточной природы калифа.

¹⁾ *Carmen de primordiis cœnob. Gandersh., v. 87 et 88.*

²⁾ *Explicit liber primus, incipit secundus, dramatica serie contextus. Barack, p. 133.*

³⁾ *v. 40: Vilem ne spernas vilis textum monialis,
Quem præsentari, si digneris reminisci,
Ipse tui claris jussisti nuper ocellis,
Et cum perspicias maculis sordescere crebris,
Ad celerem tanto veniam mox' pronior esto
In monstrando, tuis quantum plus pareo jussis,
Si tis præcepto non urgerer metuendo,
Non foret ullo modo mibiment fidutia tanta
Ut tibi præsentis scrutandum rusticitatis
Auderem satis exiguum præferre libellum. (Barack, p. 307).*

Содержаніе духовныхъ стиховъ, какъ мы видѣли, во всемъ согласнo съ легендами, и обращаетъ на себя вниманіе лишь то обстоятельство, что страданія всѣхъ мучениковъ, описанныхъ Росвитою — св. Пелагія, Діонисія, Агнесы, оканчиваются не иначе, какъ отсѣченіемъ головы. Въ этомъ отношеніи Росвита осталась вѣрна духу средневѣковыхъ сказаній о святыхъ мученикахъ. Читая легенды и исторію мученій, видишь, что моральное величіе мучениковъ проявляется въ физической апатіи, въ неуязвимости тѣла ни огнемъ, ни мечемъ, за исключеніемъ головы: съ тѣхъ поръ, какъ, по преданію, пала отъ римской сѣкиры голова св. Павла, ни одна легенда не осмѣлилась притупить мечъ палача на столько, чтобы чья-либо шея могла остаться невредимою. Св. Пелагія бросаютъ съ утесовъ, св. Агнесу жгутъ въ огнѣ, и они остаются невредимыми, но только шея христіанскихъ мучениковъ, напоминая греческую пяту Ахилла, даруетъ имъ желанный мученическій вѣнецъ. Сюжеты всѣхъ духовныхъ стиховъ разнствуютъ между собою, за исключеніемъ пятого и шестаго, въ которыхъ повторяется одинъ и тотъ же мотивъ — запись души сатанѣ. Это сказаніе, бывшее любимою темою средневѣковыхъ поэтовъ, имѣло, быть можетъ, для Гандерсгеймской обители особое значеніе: сохранилось извѣстіе, что четвертая Гандерсгеймская аббатисса исторгла у дьявола запись, писанную кровью юноши¹⁾. Если это извѣстіе идетъ, по преданію, со времени Росвиты, то въ немъ не трудно увидѣть причину, почему саксонская монахиня посвятила подобному сюжету два духовные стиха.

На драмахъ яснѣе всего отразился постепенный ходъ развитія Росвиты. Между тѣмъ какъ въ первыхъ своихъ драматическихъ опытахъ, Росвита довольно боязливо подчиняется легендѣ и почти рабски²⁾ слѣдуетъ ей, въ послѣдующихъ она все болѣе и болѣе становится самостоятельною: она придаетъ легендарнымъ образамъ болѣе рѣзкія черты, вводитъ въ дѣйствіе новыхъ лицъ или же, уступая вкусу вѣка, помѣщаетъ въ пьесы ученныя вставки. Въ письмѣ къ сво-

¹⁾ De Roswitha abbatissa, filia regis Graeciae, ut fertur, dicitur, quod Diabolo schedulam, quo puer quidem sanguine suo scripta se ei obligaverat, extosserit. *Selmeier*, Paedag., pars I, tit. de usuris, ap. *Meibom*, I, p. 706.

²⁾ Во второй части первой драмы (*Gallicanus*), глумленіе Юліана надъ учениемъ Христа, выраженнымъ въ св. Лукія, XIV, 33, дословно взято изъ легенды: «O milites, accingimini et nudate chisticolas possessionibus propriis, obiciendo sententiam Christi, dicentis: qui non renuntiaverit omnibus, quae possidet, N. P. T. M. V. E. S. D. P. L. (*Barack*, p. 166).

имъ ученымъ покровителямъ, Росвита разказываетъ, какъ она долго колебалась и лишь послѣ громкаго одобренія первыхъ драматическихъ попытокъ рѣшилась продолжать: „я едва осмѣливалась показывать мои грубыя произведенія очень немногимъ и то лишь близкимъ мнѣ лицамъ; я почти перестала уже сочинять что-либо въ этомъ родѣ и только теперь, подкрѣпленная похвалами, чувствую въ себѣ болѣе увѣренности“¹⁾).

Намъ не извѣстна жизнь Росвиты до вступленія въ монастырь, и мы не можемъ поэтому указать тѣ намеки на пережитое и пережитое ею, которые, быть можетъ, встрѣчаются въ драмахъ. Быть можетъ, Росвита скрылась въ монастырь вслѣдствіе какого-либо столкновенія, изъ котораго она вышла съ разбитымъ сердцемъ, и воспѣвая пережитое, думала тѣмъ взять верхъ надъ своими страданіями; что-то подобное слышится въ похвалѣхъ, что въ ея драмахъ „побѣждаетъ женская слабость, и мужская сила терпитъ поражение“²⁾, и быть можетъ, еще болѣе въ откровенномъ признаніи, что „удостоятся ли ея драмы похвалы или порицанія, она сама все-таки рада, что, изображая рядъ драматическихъ сценъ, она избѣгла пагубныхъ соблазновъ язычниковъ“³⁾. Но если не въ сокрытой отъ насъ жизни самой Росвиты, то въ извѣстной намъ исторіи Гандерсгеймскаго монастыря могутъ быть усмотрѣны нѣкоторые мотивы, побудившіе ее избрать ту или другую легенду сюжетомъ для драмы.

Въ „Стихѣ о построеніи Гандерсгеймскаго обителя“ приведенъ прекрасный разказъ изъ жизни аббатиссы Герберги, во многомъ сходный по содержанію съ первою драмою Росвиты — *Gallicanus*. Мы приведемъ этотъ разказъ, живо рисующій жизнь монахинь въ Гандерсгеймѣ:

„Послѣ того какъ Гатумоза, счастливая дѣва Христа, дважды одиннадцать лѣтъ имѣла заботу о паствѣ⁴⁾, она, умирая во Христвѣ, отошла въ небесное царство и поручила управленіе Гербергѣ. Эта была обручена съ нѣкимъ свѣтлымъ и чрезвычайно могущественнымъ му-

¹⁾ *Rusticitatem meae dictatiunculae hactenus vix audebam paucis ac solummedo familiaribus meis ostendere; unde poene opera cessavit dictandi ultra aliquid hujusmodi... at nunc, vestris corroborata sententiis, fiducialius praesumo. Barack, p. 141.*

²⁾ *Praesertim cum feminea fragilitas vinceret et virilis robur confusioni subjeceret. Barack, p. 158.*

³⁾ *Si enim alicui placet—gaudebo, si autem nulli placet, memet ipsam tamen juvat, quod feci, quia dum proprii vilitatem laboris, in aliis opusculis heroico ligatam strophio, in hac dramatica junctam serie colo, perniciosas gentilium delicias abstinnendo divito. Ibid. p. 139.*

⁴⁾ *v. 322: Cum gregis undenos curam bis gesserat annos.*

жемъ, по имени Бернгардомъ. Но она сама тайно посвятила себя Христу, истинно небесному жениху, презирая всею душою жениха смертнаго. Она не могла вдругъ сбросить свои блестящія золотомъ одежды, чтобъ избѣжать соблазна, и одѣвалась по прежнему въ дорогія платья¹⁾. Между тѣмъ, явился тотъ, кого отвергла невеста Бога, желая открыто переговорить съ нею. Онъ слышалъ, что она сама добровольно дала обѣтъ непорочно сохранить дѣвическую стыдливость. Когда же она медлила и не хотѣла выйдти къ нему, онъ очень устранился, чтобы не было правдой то, что онъ прежде слышалъ. Не теряя времени, онъ беспокоилъ своими мольбами Оду до тѣхъ поръ, пока она не приказала явиться дочери, великолѣпно изукрашенной дорогими одеждами и драгоценными камнями, какъ украшаются невесты²⁾. Когда Бернгардъ увидѣлъ ту, которую такъ страстно желалъ, онъ, какъ говорятъ, сказалъ своей возлюбленной подругѣ: „Печальная вѣсть прошла; я слышалъ не разъ уже, что ты стремишься нарушить данное обѣщаніе. По повелѣнію короля, нашего государя, я долженъ тотчасъ же отправиться отсюда на войну, и такъ какъ теперь у меня нѣтъ времени переговорить объ этомъ, то знай напередъ, что если я вернусь здоровъ и невредимъ, я соединюсь съ тобою и уничтожу твой обѣтъ, какъ ничего не значущій!“ Онъ сказалъ, и взволнованный, поднявъ правую руку, поклялся своимъ мечемъ, что, по мѣрѣ силъ, приведетъ свои слова въ исполненіе. Герберга скромно отвѣчала ему: „Христу посвятила я себя всю и свою жизнь; я молю, да исполнится надо мною Его святая воля“. Когда она окончила свою рѣчь, Бернгардъ ушелъ и вскорѣ почувствовалъ на себѣ, что могущество сердца ничто передъ Господомъ: такъ какъ онъ слишкомъ нагрѣшилъ своими безумными рѣчами, онъ палъ въ битвѣ, побѣжденный небесными силами⁴⁾.

Этотъ разказъ, хорошо извѣстный въ Гандерсгеймской обители, побудилъ, быть можетъ, Росвиту драматизировать легенду о Галликанѣ: язычникъ Галликанъ, военачальникъ, отправляясь на войну противъ Сарацинъ, просить руку дочери императора Константина, христіанки Констанціи, посвятившей себя Богу. Констанція, зная,

¹⁾ v. 330: Nec tamen extimplo, pro seditione cavenda,
Auro fulgentes potuit deponere vestes,
Induitur solito sed vestitu pretioso.

²⁾ v. 341: Ornatam pulchre cultu vestis pretiosae
Necnon gemmatis sponsarum more metallis.

какъ важна для имперіи полководческая слава Галликана, соглашается, но требуетъ сперва окончанія войны, а между тѣмъ, молится, чтобы Господь просвѣтилъ язычника свѣтомъ христіанскаго ученія, и такимъ образомъ, дозволилъ ей исполнить свой обѣтъ. Галликанъ отправляется на войну, побѣждаетъ во имя Христа, крестится, и все оканчивается къ общему удовольствію. Правда, Галликанъ самъ отказывается отъ руки своей невѣсты, и не походитъ на Бернгарда, но положеніе Констанціи во всемъ сходно съ Гербергой, и обѣты, данные обѣими, приводятся въ исполненіе при посредствѣ войны.

Какъ первая, такъ и послѣдняя драма — *Sapientia* — могла быть написана въ воспоминаніе прошлыхъ судебъ Гандерсгеймской обители: Ода, основательница монастыря, похоронившая въ ней трехъ своихъ дочерей, и наконецъ, сама упокоившаяся въ стѣнахъ возлюбленной обители, рядомъ съ дочерьми ¹⁾, напоминаетъ Софію, которая своими руками хоронитъ трехъ своихъ дочерей — Вѣру, Надежду, Любовь, а затѣмъ сама умираетъ во Христвѣ. Софія, скоронивъ своихъ дочерей, говоритъ: „Я вручила тебѣ, земля, цвѣты, рожденныя моею утробою, чтобы ты сохранила ихъ на своемъ лонѣ до дня общаго воскресенія, когда они разцвѣтутъ съ большею славою“ ²⁾; съ тою же мыслью провожаетъ Росвита въ могилу престарѣлую Оду:

Vitam fine bono consumens transit ad astra,
 Expectans spe felici tempus redeundi
 Flatus, atque resurgendi de pulvere pleni
 Corporis in tumulto, quod nunc sub tegmine duro ³⁾.

Лучшая драма изъ всѣхъ шести, безспорно, *Callimachus*, какъ по фабулѣ, полной романической прелести и жизненной правды, такъ и по выполненію, въ которомъ страстная нѣжность чувствъ вѣрно передана въ развитіи драмы и въ языкѣ дѣйствующихъ лицъ. Есть положительныя указанія, что духовный стихъ Росвиты о св. Пелагии былъ хорошо извѣстенъ въ Испаніи, но мы не знаемъ на сколько ея драмы были извѣстны въ Англии. Мы не можемъ въ настоящее время разгадать — читалъ ли Шекспиръ драмы Росвиты, но съ увѣренностію можемъ сказать, что если онъ читалъ ихъ, то именно „*Каллимахъ*“

¹⁾ *Carmen de primord.* Gandersh., v. 586:

Juxta notarum requiescit busta suorum.

²⁾ *Sapientia*: *Flosculus uteri mei tibi, terra, servandos committo, quos tu materiali sinu foveto, donec in resurrectione majori reviridereant gloria.* *Barack*, p. 296.

³⁾ *Carmen de prim. coen.* Gandersh., v. 582—585 (*Ibid.* p. 359).

произвелъ на него самое глубокое впечатлѣніе; или быть можетъ, сходство „Каллимаха“ съ „Ромео и Джульетой“ совершенно случайно? быть можетъ, то чувство, которое легло въ основу фабулы обѣихъ драмъ, проявлялось одинаково какъ въ X, такъ въ XIII столѣтіи и даже въ XIX, когда мы съ равнымъ интересомъ относимся къ тождественнымъ произведеніямъ какъ Росвиты, такъ и Шекспира? Какъ бы то ни было, но сходство обѣихъ драмъ бросается въ глаза. Заключительная сцена, при всей своей своеобразности, одна и та же въ обѣихъ драмахъ: на гробѣ—трупъ красивой женщины; у ногъ его—два мужскія тѣла, умершихъ вслѣдствіе любви къ той женщинѣ; къ этой неживой сценѣ подходятъ, у Шекспира—принцъ и монахъ, у Росвиты—государь и апостолъ; въ довершеніе сходства этой сцены, въ обѣихъ драмахъ, помыслы дѣйствующихъ лицъ возвышенны, и рѣчи ихъ равно торжественны. Начало обѣихъ драмъ можно считать тождественнымъ: Ромео выступаетъ на сцену также меланхолически, также страшится открыть свою любовь, какъ и Каллимахъ; веселые, но преданные друзья также тождо просятъ каждаго повѣдать имъ его тайну. Всѣмъ извѣстна постепенность отвѣтовъ Ромео: сперва — „я люблю“, потомъ — „я люблю женщину“, наконецъ — „и та, которую я люблю, прекрасна“, затѣмъ уже идетъ рѣчь объ обѣтѣ непорочности, данномъ любимой женщиной, и Ромео заключаетъ словами: „и этотъ обѣтъ есть смерть для того, который любить, потому что живетъ“. Въ первой сценѣ „Каллимаха“ тотъ же ходъ мыслей, почти тѣ же выраженія. На сценѣ Каллимахъ, полный грусти; его окружаютъ друзья:

Друзья. Повѣдай намъ твою печаль, и если она велика, мы будемъ страдать вмѣстѣ съ тобою; если же нѣтъ, мы постараемся отвлечь твой умъ отъ печальной мысли.

Каллимахъ. Я люблю.

Друзья. Кого?

Каллимахъ. Ничто прекрасное и полное граціи.

Друзья. По этому нельзя узнать, что ты любишь.

Каллимахъ. Я люблю женщину! ¹⁾

Затѣмъ идетъ рѣчь о томъ, что любимая Каллимахомъ женщина посвятила себя Богу, въ чемъ Каллимахъ предвидитъ для себя смертельный приговоръ.

Историческія произведенія Росвиты хорошо извѣстны и оцѣнены

¹⁾ Callimachus, ap. Varack, p. 194.

по достоинству: „Панегирикъ“ Оттону II былъ и навсегда останется важнымъ источникомъ исторiи ¹⁾); „Стихъ о построенiи Гандерсгеймской обители“, основанный на документахъ, до насъ не дошедшихъ, служить отраднымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ объ умственной дѣятельности одного изъ центровъ средневѣковой образованности ²⁾. Оба эти произведенiя Росвиты подробно разсмотрѣны исторической германскою литературою, и не повторяя уже извѣстнаго, мы можемъ ограничиться лишь упоминанiемъ ихъ, равно какъ пройди совершеннымъ молчанiемъ тѣ произведенiя, которыя приписываются Росвитѣ по недоразумѣнiю и которыя, вѣроятно, никогда не существовали ³⁾.

В. Вильбасовъ.

¹⁾ *Pertz*, Monum., VI, B; *Contzen*, Die Geschichtsschreiber der sächsischen Kaiserzeit, p. 109; *Giesebrecht*, Gesch. d. deutschen Kaiserzeit, I, p. 214.

²⁾ «Стихомъ» Росвиты, какъ историческимъ матеріаломъ, пользовались уже давно и на немъ, главнѣйшимъ образомъ, основанъ трудъ *H. Bodonis*, Syntagma de ecclesia Gandesiana, помѣщенный въ *Leibnitz*, Scr. rer. Brunsw., v. III.

³⁾ Упомянутый въ предыдущемъ примѣчанiи Бодо, желая перечислить сочиненiя Росвиты, говорить: *Prosvithae opera sunt: Ad virginis sacras, castitatem et continentiam hortando, latina sermone conscripsit: in laudes Beatae Virginis elegiaco et hexametro versu librum unum etc.* (L. v. c., p. 712). Историкъ Гандерсгеймскаго монастыря, Лейкельдъ, въ началѣ XVIII столѣтiя, принялъ подчеркнутыя нами слова, выражающiя характеристику произведенiй Росвиты, за названiе отдѣльнаго труда, и нересчитывая, съ своей стороны, произведенiя Росвиты, приписалъ ей девятый духовный стихъ: «Die Beschreibung der Keuschheit der Nonnen». Ошибка нѣмецкаго ученаго тѣмъ непростительнѣе, что Бодо при этомъ замѣчаетъ: «et praescripta quidem in lucem per caleographos edita habentur», такъ что Лейкельдъ легко могъ разъяснить свое сомнѣнiе простымъ просмотромъ издачiя Целтыса. Въ «Стихѣ о Гандерсгеймской обители» Росвита упоминаетъ о патронахъ обители, св. Анастасiи и Иннокентiи (v. 168), что дало нѣкоторымъ ученымъ поводъ утверждать будто-бы Росвита написала подробныя житiя этихъ святыхъ, до насъ не дошедшiя (*Bodo*, l. c.; *Fabricius*, Biblioth., v. II, p. 884). Росвитѣ приписываютъ также *Liber diversorum carminum et epigrammatum*, какъ отдѣльное произведенiе (*Trithem.*, De viris illustr., p. 129; *Schröck*, Lebensbesch. berühmter Gelehrten, p. 10, см. *Pertz*, Monum., VI, p. 305, n. 17). Равнымъ образомъ нѣтъ никакихъ указанiй, чтобы Росвита составила житiя св. Виллибальда и Вунибальда, какъ то говоритъ *Casimir Oudin*, Supplem. de script. eccles. a Bellarmino omissis, ad a. 890, сознавая, впрочемъ, что эти житiя болѣе ранняго происхожденiя (*Comment. de script. eccles.*, v. II, p. 508). Всѣ перечисленныя шесть произведенiй Росвиты не принадлежатъ и только два послѣднiя действительно существуютъ. (*Mabillon*, saecul. IX, sanctor. v. Bened., v. II, p. 176).

РЕЛИГИИ ВОСТОКА: КОНФУЦИАНСТВО, БУДДИЗМЪ И ДАОСИЗМЪ ¹⁾.

VI.

Мы уже видѣли, что конфуціанство почти нельзя назвать религіей, если только не принимать въ рачетъ, что Китайцы на своемъ языкѣ, какъ буддизмъ, даосизмъ, христіанство, такъ и конфуціанство, называютъ равно *ученіемъ* (цзяо); вмѣстѣ съ тѣмъ, мы упоминали уже, что Конфуцій выразилъ свое отвращеніе говорить о духовныхъ предметахъ, о загробной жизни. Такимъ образомъ, конфуціанство, въ томъ видѣ, какъ мы его представили, было не болѣе, какъ соціально-политическое ученіе.

Но человѣкъ вездѣ сказывается человѣкомъ — какъ на востокѣ, такъ и на западѣ; онъ не можетъ быть удовлетворенъ одною наглядною дѣйствительностію, онъ непремѣнно и упорно хочетъ узнать то, чего не знаетъ, и радъ чѣмъ-нибудь наполнить недостатокъ или пустоту своего знанія. И, даже еслибы конфуціанство и осталось такимъ, какимъ хотѣлъ его основать Конфуцій, то не въ правѣ ли мы были бы назвать его религіею по тому авторитету, который оно приобрѣло между своими ученими, по той горьчей привязанности, которая выражается не только въ убѣжденіи, но и въ дѣйствіи? Вѣдь и конфуціанство имѣло своихъ мучениковъ. Мы думаемъ, что религіей должно называть всякое ученіе, которое съ теченіемъ времени приобретаетъ такую силу, что не допускаетъ сомнѣнія, и принимаетъ форму догмата, который можно только разъяснять, но не доказывать.

Сверхъ того, конфуціанство не было ли уже съ самаго начала религіей въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это слово съ наружной стороны—въ смыслѣ обрядности; развѣ не классическая конфуціан-

¹⁾ Окончаніе. См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* майскую книжку 1873 года.

ская книга Ли-цзи толкуетъ о церемоніяхъ при похоронахъ, свадьбахъ, при рожденіи и прочихъ случаяхъ жизни? Развѣ всѣ правительственныя, хотя и гражданскія, процессіи не вошли въ законъ, отъ котораго не можетъ отступить и самъ богдыханъ? Развѣ почтительность къ родителямъ и старшимъ, преданность престолу, не также почитаются законами, полученными отъ неба? Развѣ богдыханъ, не принимающій никакого коронованія, не считается въ понятіяхъ чистыхъ конфуціанцевъ сыномъ неба, получившимъ престоль по волѣ неба?

А между тѣмъ, въ тѣхъ же классическихъ книгахъ упоминается еще и о жертвоприношеніяхъ. Конфуцій, который выразился, что нечего разсуждать о загробной жизни, когда еще не научился жить,—о которомъ говорятъ, что онъ не любилъ говорить о духахъ, осуждалъ отвлеченность (и-дуань), по тѣмъ же книгамъ требовалъ, чтобы жертвоприношенія совершались съ полнымъ благоговѣніемъ и искренностію, какъ будто тотъ духъ, которому приносится жертва, лично присутствуетъ при жертвоприношеніи; онъ требовалъ неуклоннаго исполненія всѣхъ принятыхъ обрядовъ при жертвоприношеніи. „Ты жалѣешь“, сказалъ онъ одному изъ своихъ учениковъ, которому не понравилось закланіе въ жертву овцы,— „этого барана, а я жалѣю объ обрядѣ“ (то-есть, дорожу этимъ обрядомъ).

Жертвоприношеніе уже, конечно, есть дѣло религіозное, а оно занимаетъ главное мѣсто въ конфуціанствѣ. Откройте огромное сочиненіе, существующее въ Китаѣ, въ которомъ собраны всѣ церемоніи съ ихъ исторіей—*У-ли-тунъ-као*; въ немъ, прежде всего, говорится о жертвоприношеніяхъ небу, землѣ, вѣтрамъ, горамъ, предкамъ и т. д. Дѣло въ томъ, что Конфуцій и его послѣдователи застали въ Китаѣ такую религію уже вполне развитою и всѣми единогласно принятою; они не находили нужнымъ и говорить о ней, какъ о дѣлѣ всѣмъ извѣстномъ, никѣмъ не оспариваемомъ (лучшее доказательство несуществованія тогда даосизма). Они и не думали возставать противъ нея; да и Конфуцію ли было возставать противъ такой религіи,—Конфуцію, который только и думалъ о томъ, чтобы распространить и поддержать въ народѣ древнія учрежденія, который провелъ всю жизнь надъ тѣмъ, чтобы собирать памятники и произведенія народности? А что народище могло быть въ китайскомъ народѣ, какъ не его религія? Уже, конечно, въ то время она не была откуда-нибудь заимствована, а создалась на родной почвѣ собственнымъ китайскимъ гениемъ;

не могла она быть заимствована и отъ сосѣднихъ Китаю народовъ, потому что Китай и образовался вслѣдствіе своей культуры, превосходящей сосѣднюю, да и сосѣди эти едва-ли рознились отъ китайской націи такъ, какъ мы это представляемъ съ перваго взгляда: они, вѣроятно, отличались только отсутствіемъ того политическаго строя, который приняла одна часть изъ нихъ. Итакъ, древняя китайская религія была безмолвно принята конфуціанствомъ въ свои нѣдра и слилась съ новымъ ученіемъ, которое было только пополненіемъ незатронутыхъ дотошъ вопросовъ.

Эта древняя религія, какъ она ни странна намъ кажется нынѣ съ перваго взгляда, получила, однакоже, свое начало въ общечеловѣческихъ принципахъ, которые произвели и другія религіи. Нѣтъ сомнѣній, что всѣ древнія религіи возникли изъ двухъ несходныхъ вліяній: съ одной стороны, видимая природа, доставившая человѣку и радости, и горе, питавшая его и убивавшая, не могла съ перваго же умственнаго развитія не поразить его своимъ вліяніемъ. Такимъ образомъ, мы у Китайцевъ, какъ и у другихъ народовъ, находимъ чествованіе (обоотвореніе, конечно, послѣдовало позже) природы, выраженное въ жертвоприношеніяхъ горами, которыя давали лѣсъ и звѣрей, одѣвали и питали человѣка, — еще болѣе рѣкамъ, если допустить, что первый человѣкъ питался рыбою (piscis — пища, кит. юй-и — рыба и питать), о чемъ говорятъ и китайскія преданія, — солнцу, подъ благотворнымъ вліяніемъ котораго развивается растительность. Позже уже того, частные предметы природы, сохранивъ и свое отдѣльное право, были чествуемы и въ двухъ общихъ силахъ, подъ именемъ неба и земли, за которыми явились новые предметы: звѣзды, созвѣздія, границы, мѣстности, и т. п. Конфуцій утвердительно говоритъ, что все, что служитъ на пользу человѣку, имѣетъ право на его чествованіе. Но если чествованіе выразилось въ жертвоприношеніяхъ, какъ выраженіе благодарности или страха (громъ, вѣтры), и если основанія его надобно искать во внутреннемъ человѣческомъ чувствѣ, которое уже потомъ придумало знаки внѣшняго выраженія, — то это чувство, съ тѣми же знаками (жертвами), должно было еще ранѣе пробудиться въ человѣкѣ отъ его сердечныхъ привязанностей. Смерть, лишеніе любимаго человѣка, и до нынѣ производитъ въ насъ невыразимое ощущеніе; мы не можемъ никакъ сердцемъ допустить разумъ до хладнокровнаго вдумыванія въ значеніе смерти; намъ все кажется, что любимое или уважаемое нами существо еще съ нами, что

оно носится надъ нами, чувствуетъ, смотритъ на насъ. Потому, всякое домашнее событіе — радость (рожденіе, совершеннолѣтіе) и печаль (похоробы), нужно было довести до свѣдѣнія умершаго существа; всякій новый фруктъ, всякое хорошее кушанье, казалось, нельзя и начинать ѣсть, не подѣлившись съ любимымъ существомъ, — нужды нѣтъ, что его нѣтъ; оно, навѣрно, и теперь носится надъ тѣми мѣстами, которыя ему нравились при жизни, — отведемъ и мы ему же это мѣсто. Таково начало почитанія предковъ. Это почитаніе мы находимъ въ Индіи (прета, вит: цзу — одного корня съ пре), какъ и въ отдаленной Сибири (онгоны у шамановъ), и у насъ, не говоря уже о западѣ. Въ древности сородичи составляли, конечно, одну общину; слѣдовательно, у нихъ былъ и общій предокъ, и частные отцы. И вотъ за предками явилось чествованіе героевъ, государей; наконецъ, въ Китаѣ нынѣ нѣтъ мѣстности, въ которой не былъ бы воздвигнутъ храмъ въ честь отличившихся тѣмъ или другимъ способомъ. Эти умершія знаменитости вовсе не предполагаются исчезнувшими съ земли; ихъ видятъ въ извѣстныхъ случаяхъ, онѣ покровительствуютъ извѣстной мѣстности. Слѣдовательно, это — духи, и духи конфуціанскіе, потому что конфуціанство говоритъ устами богдыхана, когда онъ жалуется того или другого духа почетными титулами, надписями или велитъ приносить ему жертвы. Изъ этого мы должны заключить, что перенесеніе духовъ, изъ которыхъ послѣ явились боги, на горы, рѣки, городскія стѣны или на свѣтила было уже болѣе позднѣйшимъ фактомъ, чѣмъ почитаніе предковъ.

Но не объ этой религіи хотимъ мы здѣсь говорить, да для такой религіи нѣтъ у конфуціанства и необходимаго катихизиса. О жертвахъ, о поклоненіи силамъ природы или духамъ умершихъ, у нихъ и до сихъ поръ не толкуется со стороны философско-богословской, а только со стороны обрядовой. Конфуціанство долгое время жило безъ приведенія въ систему своего ученія; его ученые разрабатывали отдѣльно каждую классическую книгу, писали комментаріи на упоминаемыхъ въ ней животныхъ или растенія, болѣе или менѣе удачно разъясняли историческія и географическія названія и т. д. Не составлялось долгое время никакого катихизиса и по причисленіи конфуціанствомъ къ своимъ классическимъ книгамъ И-цзиня — книги переменъ. Китайцы раздули значеніе этой книги до высшихъ предѣловъ мудрости, принимаютъ ея слова за откровеніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ приписали Конфуцію дополненія къ этой книгѣ. Если судить по языку главнаго текста, сличая его съ языкомъ дру-

гихъ древнихъ книгъ, то этотъ языкъ еще отрывистѣе, безсвязнѣе; но очень не мудрено, что онъ все-таки скованъ былъ въ послѣдствіи, потому что книга собственно назначена, въ родѣ нашего Мартина Задеки, для гаданія, а потому такой языкъ и очень идетъ къ такой книгѣ. И-цзинъ состоитъ изъ ряда линій, которыя, поставленныя одна подъ другою въ числѣ шести, бываютъ то цѣлыя, то ломаныя, такъ что образуютъ всего 64 фигуры, то-есть, столько, сколько фигура, состоящая изъ шести перемѣшивающихся такихъ линій, можетъ имѣть перемѣнъ (вотъ откуда и названіе книги перемѣнъ). Но этимъ фигурамъ предшествовали болѣе простыя, состоящія только изъ трехъ линій, могущія перемѣниться только восемь разъ (восемь гуа). Очевидно, что здѣсь скрывается первоначальное выраженіе десятиричного счисленія (такъ какъ къ восьми, изъ трехъ линій, должно прибавить еще двѣ фигуры: одну изъ двухъ и одну изъ одной линій, — такъ точно пишутся и нынѣ Китайцами эти числа); въ первоначальномъ арифметическомъ назначеніи И-цзина убѣждаютъ насъ еще и другія фигуры, приложенныя къ И-цзину. Кто изъ насъ въ дѣтствѣ не зналъ квадрата, состоящаго изъ девяти вѣточекъ, изъ которыхъ въ каждой вписано простое число, и притомъ такъ, чтобы три взятыхъ вмѣстѣ числа идолъ, поперегъ и вкось (тоже три), составили пятнадцать:

2	7	6
9	5	1
4	3	8

Но эта фигура у Китайцевъ считается откровеніемъ: ее вынесла древнему царю Вэнь-вану лошадь изъ рѣки Ло. Очевидно, что такія открытія, въ первыя времена умственного развитія, считались чудомъ; такъ какъ численности подвергаются на каждомъ шагѣ предметы природы, то легко могли видѣть и въ ея явленіяхъ чудо или таинственную связь съ судьбою человѣка. Потому-то къ 64-мъ фигурамъ изъ шести рядовъ линій (шесть взято именно потому, что три черты цѣлыя разсматриваются какъ небо, а три ломаныя, какъ земля, — два начала или отдѣльныя части природы), и придѣляли загадочныя изрѣченія, которыя относятся то къ цѣлой фигурѣ, взятой вмѣстѣ, то къ каждой отдѣльной въ ней чертѣ. Даже легко всегда видѣть, чѣмъ руководствовались при составленіи этихъ изрѣченій: ломаная

линия всегда принимается въ смыслѣ несчастія; если она вверху, то дурно, если внизу, то хорошо ¹⁾).

Допустимъ, однакоже, что И-цзинъ получилъ свое начало въ отдаленной древности, но эта книга долго не была принимаема въ конфуціанство. Тогда какъ теперь конфуціанцы любятъ приводить изрѣченія И-цзина на каждомъ шагѣ, въ древнихъ книгахъ о немъ вовсе не упоминается; сочиненія ближайшихъ къ Конфуцію его послѣдователей охотно ссылаются на Шичзинъ, ихъ идеи имѣютъ тѣсную связь съ Шуджиномъ, а историческія воспоминанія—какъ съ послѣднею, такъ и съ Чунь-цю; но объ И-цзинѣ не упоминается; только въ одномъ мѣстѣ Луньюйя говорится, будто Конфуцій на старости учился И (И, а не И-цзинъ), но самое это мѣсто такъ не кстати, что если тутъ понимать И-цзинъ, то является сильное убѣжденіе, что это мѣсто вставлено съ умысломъ позднѣйшими конфуціанцами, возмѣвшими уваженіе къ И-цзину и принявшими его въ число своихъ книгъ. Но всего вѣроятнѣе, что здѣсь или текстъ изуродованъ, или толкованіе натянуто, потому что іероглифъ и значить еще: легко (учился подъ старость легко). Какъ бы то ни было, мы потому не признаемъ И-цзина за чисто конфуціанскую книгу, что за нее еще съ большею энергіей ухватились даосы, и къ ученію послѣднихъ эта книга, дѣйствительно, гораздо болѣе идетъ.

Не обращали на себя исключительнаго вниманія и двѣ статьи въ Ли-цзи: Наука взрослыхъ (Да-се) и Гармонія середины (Чжунъ-юнъ) ²⁾. Если первая статья касается, въ краткихъ словахъ, чисто

¹⁾ Можетъ быть, что И-цзинъ имѣлъ первоначально большую связь и съ древнею китайскою письменностію, но не тою, которую вамъ выдаютъ за древнюю; всѣ китайскіе іероглифы состоятъ изъ сплетенія восьми главныхъ чертъ, а перемѣны въ фигурахъ многочисленныѣ. Гвоздеобразное письмо Персовъ имѣетъ также форму китайскихъ гуа.

²⁾ Обѣ статьи сначала ходили по рукамъ отдѣльно и потомъ внесены въ Ли-цзи, такъ какъ эта книга, какъ мы упоминали, представляетъ собраніе трудовъ различныхъ лицъ. Можетъ-быть, онѣ прежде исключены были изъ этого собранія, потому что, какъ ученическіе не конченныя труды, считались недостойными занимать мѣсто въ немъ; притомъ же, если и все Ли-цзи заставляеть сомнѣваться въ принадлежности къ древности, то тѣмъ болѣе Да-се и Чжунъ-юнъ, — послѣднее даже едва ли считалось и ортодоксальнымъ. Конфуціане занимались многими вопросами въ поддаваемыхъ ими сочиненіяхъ, и не могли съ ними справиться, отказывались писать даѣе; но послѣдующіе, принявъ написанное за древность, изъявляли сожалѣніе, что часть книги потеряна. Такъ, учрежденія династіи Чжоу легко было писать по заданной темѣ до тѣхъ поръ, пока дѣло не дошло до отдѣла, которому по программѣ слѣдовало бы называться «Зимнимъ

соціальныхъ вопросовъ, съ которыми мы отчасти уже познакомились, то вторая представляетъ такую выпреющую пустоту содержанія, что смѣемъ думать, — она сочинена была исключительно въ отпоръ даосизму, на его же образецъ, во всякомъ случаѣ позже Лунь-юй'я, хотя и приписывается Цзы-сы, потому что приводитъ изрѣченія Лунь-юй'я. Не угодно ли познакомиться вертцѣ съ содержаніемъ Чжунь-юна:

„Дарованное небомъ называется природою, руководящее природою — путемъ (дао), устрояющее путь — ученіемъ (религія). Отъ пути нельзя ни на минуту отдѣлаться, такъ что то, отъ чего можно отстать, не есть путь ¹⁾); вотъ почему благородный мужъ остороженъ въ отно-

чиновничкомъ» (отдѣлы весенняго, лѣтняго и осенняго чиновника дошли въ цѣлости). Но въ этомъ отдѣлѣ надобно было дать вѣчныя правила для различныхъ работъ и художествъ, показать, какъ они производятся: очевидно, что это было не по силамъ автору, и онъ оставилъ свой трудъ не конченнымъ. Съ Да-сѣ случилось, какъ мы видимъ, то же самое.

«Путь великаго (по другимъ: для взрослыхъ) ученія заключается въ проявленіи святыхъ доблестей, въ любви (по другимъ: въ обновленіи) народа, въ доведеніи до высочайшаго совершенства. Когда будешь знать куда вести, то будешь твердо дѣйствовать; когда будешь твердо дѣйствовать, то будешь не возмущаемъ, спокоенъ, будешь умѣть разсуждать, — и тогда достигнешь своей цѣли. Древніе, желая проявить свои доблести во вселенной, напередъ устроили свое царство; для этого устроивали свой домъ, исправляли свои сердца; для этого приводили въ чистоту свои мысли, и въ послѣднемъ случаѣ, стремились къ возможнѣйшему познанію, которое заключается въ познаніи вещей.... Начиная отъ государя до простолюдина, всѣ находили основаніе въ украшеніи своего тѣла». Далѣе разбираются приведенные здѣсь вопросы, приводятся въ подтвержденіе тексты Шу-цзиня и Ши-цзиня. Но когда дѣло дошло до объясненія, какинъ образомъ пріобрѣтается и въ чемъ заключается высочайшее знаніе вещей или тварей, текстъ прерывается. Но какъ же бы онъ пропалъ, еслибы былъ написанъ? Вѣдь онъ важнѣе всего говореннаго въ этой книгѣ? Но новая философія не затруднилась пополнить недостаточный текстъ: «По иному мнѣнію», говоритъ Чжу-си, — «если человекъ долго и долго занимается изученіемъ предметовъ, то въ одно прекрасное утро, вдругъ ему дѣлается откровеніе, и все для него становится ясно: всѣ свойства вещей, все сокровенное постигается, и душа дѣлается въ отношеніи всего совершенно разумною!» Но такія вещи могла сказать, какъ увидимъ, только новая философія; старыя конфуціанцы, конечно, были далеки отъ допущенія откровенія.

Что Ли-цзи было собраніемъ всѣхъ ученическихъ опытовъ, это видно уже изъ того, что оно состояло сначала изъ 131 статьи, а потомъ число ихъ, постепенно сокращаясь, дошло до 49. Но мы думаемъ, что тутъ не было сокращенія, а статьи просто выбрасывались, какъ уже черезъ-чуръ плохія. Конфуціанцамъ показалось стыдно за нихъ, какъ стыдно было за Цзя-юй, который они исключили изъ классическихъ книгъ.

¹⁾ У даосовъ: дао къ дао еси чанъ дао—путь: что путь не путь.

шеніи къ тому, чего не видитъ, боится того, чего не слышитъ: нѣтъ ничего яснѣе скрытаго, виднѣе самаго малѣйшаго; поэтому, благородный мужъ остороженъ въ своемъ уединеніи.

„Когда еще не проявились радость и гнѣвъ, печаль и веселіе— это называется *срединою*; когда же хотя и проявятся, но еще всѣ будутъ въ среднихъ размѣрахъ (должныхъ границахъ), то это называется согласіемъ (гармоніей). Средина есть главное основаніе вселенной; согласіе—открытый путь ея. Когда достигнуты середина и согласіе, небо и земля на своемъ мѣстѣ,—всѣ твари возрастаютъ.

„Путь благороднаго ясенъ и сокровененъ; глупые мужчина и женщина—и тѣ могутъ знать его (примѣрно); что же касается до познанія его въ высшей степени, то хотя бы и святой мужъ—и тому встрѣтится еще нѣчто, чего онъ не знаетъ. Развратные мужчина и женщина—и тѣ могутъ по немъ слѣдовать; что же касается до высшей степени, то и святому мужу можетъ представиться невозможность. Небо и земля такъ велики, что человѣку можно даже досадовать; потому, когда благородный говоритъ о великомъ, вселенная не можетъ вмѣстить, говоритъ о маломъ, вселенная не можетъ разрушить. Путь благороднаго начинается съ (обязанностей) мужа и жены, но въ высшемъ развитіи проявляется въ небѣ и землѣ.

„Конфуцій сказалъ: „Путь не далекъ отъ человѣка; но если человѣкъ, при исполненіи пути, отдалитъ людей, это не путь. Честность и снисходительность не далеки отъ пути; чего не желаешь себѣ, не прилагай и въ другимъ“¹⁾.

„Благородный мужъ дѣйствуетъ сообразно съ своимъ положеніемъ, не стремясь изъ него выйдти; если онъ богатъ и знатенъ, то и дѣйствуетъ въ богатствѣ и знатности; если онъ бѣденъ и незнатенъ, то и дѣйствуетъ, какъ бѣдный и незнатный; если онъ иностранецъ, то и дѣйствуетъ, какъ иностранецъ; если онъ находится въ затрудненіи и безпокойствѣ, то и дѣйствуетъ въ нихъ,—нѣтъ положенія, въ которомъ бы онъ не нашелся. Находясь въ высшемъ званіи, онъ не притѣсняетъ низшихъ, въ низшемъ состояніи—не гонится за вышнимъ; когда, держа себя въ прямотѣ, не требуешь ничего отъ людей, то не можешь быть и ропота; вверху не ропщешь на небо, внизу не винишь другихъ. Потому: благородный живетъ легко (по толкованію,

¹⁾ Въ приведенныхъ выше изрѣченіяхъ изъ Лунь-юй'я, мы помѣстили также эту фразу. Ясно, что Чжунь-юнь написанъ послѣ.

ровно), дожидаясь судьбы, а низкій человекъ пускается въ опасности на счастье.

„Путь благороднаго сходенъ съ тѣмъ условіемъ, что для того, чтобы дойти далеко, непременно начинаешь съ близкаго, — чтобы взойти на высоту, начинаютъ снизу. Конфуцій сказалъ: „Велики достоинства духовъ! Ищешь глазами и не видишь, слушаешь и не слышишь: тѣло вещи и не можетъ оставаться (отброситься)! Они заставляютъ людей поститься, надѣвать великолѣпное одѣяніе для принесенія имъ жертвъ, наполняютъ собою все, какъ будто находятся вверху, справа и слѣва“.

„... Великія достоинства непременно добьются своего мѣста, получатъ свое жалованье, свою славу, свое долготѣіе; потому небо, сотворивъ твари по ихъ способности, довершаетъ ихъ, стоящее возвращая, падающее опрокидывая.... Итакъ, обладающій великими достоинствами непременно принимаетъ повелѣніе (неба сдѣлаться царемъ)....

„Изъ чистоты (чэнъ) ¹⁾ проявившееся называется природою, изъ яснаго (вышедшую) чистоту называютъ ученіемъ; что чисто — то ясно, что ясно — то чисто.

„Только самый чистый во вселенной можетъ вполнѣ исполнить свою природу; — если можетъ исполнить свою природу, то можетъ исполнить и природу людей; если можетъ исполнить природу людей, то можетъ исполнить и природу тварей; если можетъ исполнить природу тварей, то можетъ помогать небу и землѣ въ ихъ просвѣтительномъ и поддерживающемъ вліяніи; если можетъ помогать небу и землѣ въ просвѣщеніи и питаніи, то можетъ стать на ряду съ небомъ и землею.

„Тотъ, кто нѣсколько второстепеннѣе, можетъ достигнуть чистоты съ изворотами; тогда она принимаетъ форму, форма предполагаетъ проявленіе, проявленіе—свѣтъ (минъ), свѣтъ—движеніе, движеніе—измѣненіе, измѣненіе — просвѣщеніе; только самый чистый во вселенной можетъ просвѣщать.

„Путь (правленіе?) самаго чистаго (человѣка) можно знать напередъ. Когда государству предстоитъ возвыситься, то непременно являются благопріятныя предзнаменованія; когда династіи (приходится) погибнуть, непременно бываютъ странныя навожденія: это

¹⁾ Слово чэнъ можно переводить еще и истинной, и искренностью, но потому, что далѣе у другихъ философовъ той же системы оно ближе къ значенію чистоты, мы удерживаемъ и здѣсь это слово.

обнаруживается по гадательнымъ палочкамъ и по черепахѣ, въ движеніи четырехъ членовъ тѣла. Когда наступитъ счастье или бѣдѣ, то и хорошее напередъ узнаешь, и дурное напередъ узнаешь. Поэтому, самый чистый подобенъ духу.

„Чистота есть собственное совершеніе, а путь—собственное хожденіе. Чистота есть начало и конецъ тварей; безъ истины нѣтъ тварей; вотъ почему благородный считаетъ истину дороже всего. Истина не только совершаетъ себя, но совершаетъ и твари; усовершенствующее себя есть человѣколюбіе, усовершенствующее твари — разумъ (знаніе), достоинства природы, путь, согласующій внутреннее и внѣшнее. Поэтому соответствующее зависитъ отъ времени.

„Потому высочайшая чистота не имѣетъ остановки, слѣдовательно, продолжительна, слѣдовательно, проявляется; если проявляется, то длинна и далека; если длинна и далека, то весьма толста, если весьма толста то высоко свѣтла! Толста для поддержанія тварей, высоко свѣтла для покрытія ихъ, длинна и далека для совершенія тварей. По толстогѣ сопоставляется землѣ, по высокой свѣтлости небу; длинное и долгое не имѣетъ границъ. Такимъ образомъ, невидимо и проявляется, безъ движенія и измѣняется, безъ дѣйствія (у вэй — даосское выраженіе) и совершается. Путь неба и земли можно обозначить однимъ словомъ; не будучи двояки они неистощимы въ произведеніи тварей.

„Великъ путь мудраго (или святаго—шэнъ). Какъ океанъ (обширенъ онъ) въ произведеніи тварей возвышается до неба, обширенъ и великъ: триста церемоній, три тысячи обрядовъ! Когда найдется человѣкъ, онъ (путь) приходитъ въ дѣйствіе; потому и сказано: высочайшій путь не утверждается безъ высочайшихъ достоинствъ. Потому, благородный, уважая достоинства, соображается съ наукою; достигая обширнаго и великаго, проникаетъ въ тайное и сокровенное; достигши высокой свѣтлости, соображается съ срединною гармоніей; усовершенствуясь въ древнемъ (классицизмѣ), узнаетъ новое; уважая сугубое (солидность), возвышаетъ церемоніи.... Не сынъ неба не долженъ обсуждать церемоніи, опредѣлять мѣры, повѣрять письмена. Нынѣ во вселенной всѣ телеги имѣютъ одну колею (то-есть, дѣлаются по одной мѣрѣ разстоянія колесъ), книги имѣютъ одно письмо, распорядокъ одинъ¹⁾.

¹⁾ Какъ могло это относиться ко временамъ Цзы-сы, близкимъ къ Конфуцевымъ? Очевидно, настоящая статья могла быть составлена только послѣ соединенія Китая при Ханьской династіи.

„Для властвованія надъ вселенною есть три требованія, чтобы было мало ошибокъ: высшій, хотя бы былъ и добръ, но безъ доказательствъ (ему) не повѣрятъ; если не повѣрятъ — то народъ не послѣдуетъ; низшій, хотя бы и былъ хорошъ, но безъ уваженія (безъ высокаго положенія)—не заслужитъ довѣрія; и за нимъ народъ не послѣдуетъ. Потому, путь благороднаго основывается въ его собственномъ тѣлѣ, доказывается народомъ, повѣряется дѣйствіями трехъ царей (царей трехъ династій); если поставить его на ряду съ небомъ и землею, то онъ не окажется недостойнымъ ихъ, если сличить съ духами—не возбудитъ подозрѣнія. Сто вѣковъ дожидаются мудраго и не колеблются. Когда, сличаясь съ духами, не возбуждаешь подозрѣнія, это значитъ знать небо; когда сто вѣковъ дожидаются мудраго безъ колебанія, это значитъ знать людей. Потому, движеніе благороднаго становится путемъ для вѣковъ, движеніе дѣйствія—закономъ, движеніе слова—образцомъ; издали обращаетъ на себя взоры, вблизи не возбуждаетъ отвращенія.

„Только обладающій высочайшею чистотою можетъ распредѣлить великіе непреложные законы, утвердить великое основаніе вселенной; онъ можетъ знать, какъ небо и земля образуютъ и питаютъ, и какая можетъ быть опора. Сильно его человѣколюбіе, какъ бездна его бездна, обширно его небо!... Еслибы, по истинѣ, не умный и мудрый проникали въ небесныя добродѣтели, то кто могъ бы знать ихъ!“

Изъ этого извлеченія уже ясно открывается, что по Чжунъ-юну конфуціанство представляется не простою гражданскою религіею, какою мы его представляемъ по другимъ книгамъ; нѣтъ, это религія, какъ видите, болѣе религіозная, чѣмъ всѣ извѣстныя намъ религіи. Припомнимъ, что какъ ни увлекся буддизмъ, онъ все же отличаетъ человѣка отъ божества; здѣсь же, напротивъ, человѣкъ представляется въ самой брэнной своей оболочкѣ, болѣе обыкновеннаго буддійскаго божества, наслаждающагося собственнымъ единичнымъ блаженствомъ, которому нѣтъ дѣла до міра (много ужъ и то, если онъ заботится о спасеніи тварей); здѣсь человѣкъ является тѣмъ, что мы называемъ Богомъ, Творцемъ. Названія Богъ въ конфуціанствѣ нѣтъ, но за то творческая сила принадлежитъ небу, землѣ и человѣку; послѣдній помогаетъ первымъ въ возвращеніи и питаніи тварей, отъ его совершенства зависитъ даже то, будутъ ли небо и земля производить питаніе благотворно. Ученіе о такомъ человѣкѣ, называемомъ *святимъ* или мудрымъ — шанъ жень, не то ли же, чему училъ Конфуцій, говоря о высокихъ образцахъ представляемыхъ до- и полу-историческими личностями.

стями, каковы: Яо, Шунь, Вэнь-ванъ и Чжоу-гунъ? Разумѣется, вслѣдъ за этимъ и самого Конфуція должно будетъ признать тѣмъ же Шэнь-женемъ, высокимъ существомъ, слова котораго не могутъ подвергаться критикѣ, а только съ благоговѣніемъ изъясняться. Такъ они и принимаются, да еще съ дополненіемъ, которое сдѣлалось отъ времени очень длиннымъ. Это дополненіе составляютъ всѣ знаменитые конфуціанскіе ученые, не исключая и тѣхъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Однакоже, было бы опрометчиво сказать, что Чжунъ-юнь уже съ самаго начала появленія произвелъ переворотъ въ конфуціанствѣ. Много вѣковъ прошло съ его появленія, прежде чѣмъ подумали озарить имъ цѣлую систему. Конфуціанцы не знакомы въ наукѣ съ тою систематичностью, подъ которую мы стараемся, для облегченія и памяти, и понятія, подвести всякую изучаемую науку; учатся ли они своему языку — они не хотятъ знать, что на свѣтѣ есть грамматика; пишутъ ли исторію — она у нихъ не выходитъ изъ границъ лѣтописи; стараются ли составить ученое сочиненіе — они сопоставляютъ только факты, предоставляя вашему разумѣнію дѣлать выводы. Всего менѣе они философы, потому что стройной системы, вытекающей изъ метафизики или логики, они и теперь не понимаютъ, хотя, какъ увидимъ послѣ, и создали свою систему. Такъ какъ имъ учиться есть время, потому что, начиная съ дѣтства до старости, требуется только одно изученіе классическихъ книгъ, то они и берутся за ихъ изученіе прямо, безъ всякой подготовки.

Но на все есть время. Это постоянное изученіе одного и того же предмета, продолжающееся вѣками и производящееся милліонами учащихся, должно было породить въ цѣломъ государствѣ ту же мономанію, которая проявляется и въ недѣлимыхъ, занятыхъ постоянно одною и тою же мыслию. Правда, классическія книги конфуціанства и довольно обширны, и довольно человѣчны, то-есть, гражданственны, для того, чтобы свести скоро съ ума; но въ отношеніи времени и количества учащихся, и онѣ являются краткимъ изрѣченіемъ. А надобно хорошо познакомиться съ востокомъ, или положимъ, съ древнимъ человекомъ, закрывшимъ отъ себя фразою реальность, чтобы понять его умѣнье изъ пустой фразы вывести невообразимыя заключенія. Конфуціанцы до того заучились, что въ самыхъ простыхъ междометіяхъ: *охъ, ахъ и ухъ* исторіи (Шу-цзинъ), готовы видѣть цѣлую программу исторической жизни и исторической критики. Кажется, знаешь, что Европейцы умны и способны къ соображенію, углубленію въ древ-

нюю фразу; но когда помотришь, до какого углубленія и до какихъ выводовъ фраза доводитъ восточнаго человѣка, то невольно поражаешься удивленіемъ и сознаниемъ, что нашъ человѣкъ никакъ не могъ бы прійти къ этому, что онъ—вѣтреннѣе передъ восточнымъ человѣкомъ; вѣдь и самыя сумасбродныя идеи мистическаго буддизма вытекли также изъ наивно и невинно пущенныхъ фразъ. Точно также Китайцамъ, сначала изучавшимъ конфуціанскія книги только въ ихъ буквѣ, силившимся опредѣлить подлинное значеніе каждаго темнаго іероглифа, прямой смыслъ предложенія или періода, по прошествіи извѣстнаго числа вѣковъ, когда все уже было истолковано и перетолковано, приходилось рѣшить—оставаться ли имъ конфуціанцами, какъ прозелитами, или совсѣмъ отказаться отъ этого ученія. Конфуціанство, въ настоящемъ видѣ, даетъ намъ поучительное доказательство того, что углубленіе мысли, обращенное не къ изученію всестороннихъ явленій природы и человѣка, а къ однажды написанному, помогая сначала развитію, послѣ производитъ отупѣніе. Можно сказать, что, до возрожденія науки въ Европѣ, Китай былъ самою образованною странюю во всемъ древнемъ мірѣ. Хотя Арабы и Индійцы тоже занимались наукою, но она не могла у нихъ идти въ разрѣзъ съ ихъ вѣрованіями: коранъ долженъ былъ скоро подавить свободное мышленіе, а кастовое дѣленіе всегда являлось врагомъ истиннаго просвѣщенія въ Индіи. Въ Китаѣ, напротивъ того, сама наука и составляла религію, ей одной отдавалось предпочтеніе въ гражданской жизни; но такое изученіе, разъ утвердившись, превращается въ законъ, то-есть, нетерпимость противорѣчія, въ своего рода фанатизмъ. Къ этому какъ разъ присоединяется и другое заключеніе: конфуціанцы съ перваго взгляда являются атеистами, они не хотять допускать никакихъ предразсудковъ, ни во что не вѣрятъ, не хотять допускать ничего, чего не знаютъ и чего не видятъ. И однакоже, можетъ ли допустить человѣческое сердце такое холодное, убивающее духъ существованіе? Эти же самыя конфуціанцы, представители, то-есть, какъ бы жрецы своей религіи, должны были искать на сторонѣ опоры своему духовному существованію; вотъ почему прежде буддизмъ и даосизмъ и могли у нихъ найти такой легкой доступъ, какъ теперь находятъ магометанство и христіанство. Этой-то бѣдѣ, наконецъ, и рѣшились помочь конфуціанцы. Они создали наконецъ, религію. Но это превращеніе ученія въ религію сдѣлалось причиною застоя и паденія Китая....

Мы сказали выше, что Китайцамъ предстояло два пути—или отка-

заться отъ конфуціанства, то-есть, не признавать въ немъ ничего догматическаго, или применить къ нему со всѣмъ жаромъ сердца. Дѣйствительно, мы видимъ въ исторіи Китая продолжительное колебаніе и борьбу между этими двумя направленіями; въ то время, какъ только зарождалось еще новое ученіе, проявилась въ Китаѣ и попытка удариться въ противоположную сторону. Во второй половинѣ IX столѣтія въ Китаѣ является нѣкто Ванъ-ань-ши, который рѣшился произвести реформу, хотя и долженъ былъ прикрываться также истолкованіемъ классическихъ книгъ, что и погубило его систему. Тогда какъ другіе изваливали обыкновенно на государя самую вину естественныхъ бѣдствій, онъ осмѣливается сказать, что такія бѣдствія суть естественное явленіе, не зависящее ни отъ добродѣтелей, ни отъ беззаконій; онъ требуетъ только, чтобы государь былъ просвѣщенъ, не вдавался въ формалистику, старался найти съ этою цѣлію самую легкую, несложную форму правленія, которая и должна заключаться въ измѣненіи обычаевъ и удовлетвореніи насущныхъ потребностей. Уже и въ самыхъ классическихъ книгахъ пропущено много политико-экономическихъ и социальныхъ вопросовъ: чтобы производство шло быстро, а потребленіе медленно, — вотъ въ чемъ состоитъ классическая экономія; чтобы человѣкъ могъ на старости лѣтъ одѣваться въ теплый кафтанъ, съѣдать кусокъ мяса, необходимый для подкрѣпленія драхлѣющихъ силъ, — вотъ къ чему стремится конфуціанскій социализмъ. Ванъ-ань-ши обратилъ вниманіе на увеличеніе государственныхъ доходовъ, измѣнилъ систему податей, ввелъ кадастръ, расширилъ внутреннюю торговлю, хотя цѣль его была господствовать надъ нею отъ имени правительства; онъ открылъ по всей имперіи небывалый до толѣ кредитъ, съ цѣлію освободить народъ отъ монополистовъ, ввелъ всеобщую воинскую повинность, переложилъ натуральные повинности на деньги. Очень не мудро, что въ его нововведеніяхъ были дѣйствительно ошибки, вредныя для народа, какъ укоряютъ его и до сихъ поръ Китайцы; новая система, конечно, требовала опытныхъ и честныхъ чиновниковъ, а гдѣ ихъ было взять? Притомъ, неизбѣжны на первыхъ порахъ ошибки, конечно, могли бы уладиться въ послѣдствіи: ни одно государство не устроивается же во всѣхъ отношеніяхъ совершенно. Мы имѣемъ всѣ поводы предполагать, что если бы Китай пошелъ этимъ путемъ, онъ дѣйствительно могъ бы дойти до величайшаго благоденствія и силы; и кто знаетъ, пришло ли бы Европѣ заботиться объ его просвѣщеніи! Мы знаемъ, что въ Китаѣ въ то время уже открыто было книгопечатаніе, изобрѣтенъ былъ порохъ, — два орудія

политической и гражданской силы; учрежденіе банковъ было прелюдіей къ употребленію ассигнацій, которыхъ достоинство до сихъ поръ еще не вполне оцѣнено и на западѣ; наконецъ, поощреніе внутренней торговли скоро отозвалось бы и на внѣшней, противъ которой всегда возставали старые конфуціанцы, потому что они инстинктивно чувствовали подрывъ своего авторитета отъ соприкосновенія съ иностранцами.

Но, Боже мой, какъ возстали противъ такой попытки рутинеры и педанты!—а ихъ теперь уже были легіоны; если уже при знаменитомъ Циньши-Хуанди конфуціанцы осмѣлились, не имѣя никакой силы въ администраціи, бороться съ сильнымъ и деспотическимъ правительствомъ и способствовали его паденію, то теперь они не только занимали всѣ должности, но школы ихъ разсѣяны были по селамъ и городамъ всей имперіи. И какъ имъ было не бороться, когда имъ предстояло снова переучиваться, или лишиться правъ на почести и богатства? Понятно, что протесты слѣдовали за протестами, волненіе распространилось на народъ, который всегда и всюду смотритъ недоувѣрчиво на нововведенія. Составились партіи. И что же? Въ той партіи, которая, однакоже, была преслѣдуема, и члены которой нынѣ считаются мучениками, были дѣйствительно знаменитые ученые, какъ напримѣръ, Сы-ма-гуань. Тутъ, какъ-бы нарочно, самая борьба заставила старыхъ приверженцевъ напрягать свои усилія. Точно также, въ недавнее время, протестовавшей противъ введенія въ Китаѣ европейскихъ наукъ министръ Гуань-вэнь извѣстенъ многими учеными трудами, и между прочимъ, изданіемъ небывалаго, по полнотѣ своей, атласа Китайской имперіи. Новая система пользовалась, однакоже, покровительствомъ бльшей части императоровъ и борьба продолжалась полтора столѣтія; какъ въ началѣ XII вѣка выставлены были къ позорному столбу имена Сы-ма-гуана и 120 его приверженцевъ, такъ и въ началѣ XIII столѣтія составленъ былъ списокъ пятидесяти педантовъ, которыхъ не велѣно было принимать на службу. Но въ послѣднемъ спискѣ были помѣщены уже не лица, раздѣлявшія простые взгляды гражданскаго конфуціанства, а приверженцы новаго ученія, выросшаго именно въ продолженіе этой борьбы. Какъ ни ударилось оно въ противоположную сторону, чѣмъ стремленія Ванъ-анъ-ши, еслибъ это случилось въ другое время, такъ оно, можетъ-быть, и не нашло бы приверженцевъ, заглохло бы на первыхъ порахъ своего проявленія, осмѣянное и презираемое. Но теперь старые конфуціанцы рады были пристать къ кому угодно, чтобы только не соглашаться

съ нововводителями. При этомъ, какъ на бѣду для реформаторовъ и въ пользу новаго ученія, случились важные перевороты въ судьбахъ исторической жизни Китая. Пока еще устраивалась система Ванъ-анъ-ши, Китай подвергся нападенію Чжурженей, предковъ нынѣшнихъ Маньчжуровъ; они взяли въ плѣнъ двухъ императоровъ, завладѣли цѣлою половиною Китая. Это должно было сильно скомпрометировать реформы, обѣщавшія Китаю дѣйствительное первенство въ мірѣ. Когда явилось новое ученіе, и приобрѣтши извѣстность, стало преслѣдоваться на югѣ, на сѣверѣ возникло царство Чингисхана, потомки котораго уже завоевали весь Китай. Какъ угодно, а невольно должно было родиться суевѣріе, что начатое Ванъ-анъ-ши преслѣдованіе новаго ученія возбудили гнѣвъ неба. Но при этомъ мы должны замѣтить еще одно обстоятельство: Богъ знаетъ, утвердилось ли бы еще прочно новое ученіе, если бы на помощь къ нему не подоспѣло владычество Монголовъ; удержалось ли бы оно до нынѣ, если бы китайскою націей, вотъ уже 228 лѣтъ, не правили Маньчжуры. Какъ Монголы, такъ и Маньчжуры были дикари, не имѣвшіе никакого образованія, отличавшіеся одною грубою силою. Когда они, познакомившись съ близкимъ къ нимъ китайскимъ образованіемъ, захотѣли и сами почерпнуть чашечкой изъ бассейна этого блага, то имъ, не знакомымъ ни съ критикою, ни съ наукою, непремѣнно должна была броситься въ глаза такая религія, которая для нихъ болѣе доступна, то-есть, не та, которая говоритъ о существенномъ, о дѣлѣ, а выражается высокопарно и трактуетъ объ отвлеченныхъ предметахъ. На диваря всегда подѣйствуютъ сильнѣе фразы; ламы въ Монголіи до нынѣ отличаются высокопарною рѣчью. И въ другихъ странахъ реформы тоже начались съ наружнаго доска и того бесполезнаго труда, который доступенъ одной аристократіи.

Что же это такое за новая религія? Это то же конфуціанство, приведенное только въ систему, снабженное метафизическими аргументами, выведенными изъ тѣхъ же классическихъ книгъ, хотя бы то были вышеловазанные И-цзинъ и Чжунъ-юнъ. Эта потребность системы, это обобщеніе въ метафизическихъ началахъ, сознаны были несомнѣнно потому только, что передъ Китайцами былъ примѣръ буддизма и даосизма. Эта связь съ двумя посторонними религіями доказывается сочиненіямъ Чжанъ-цзы ¹⁾, одного изъ первыхъ основателей

¹⁾ Чжанъ-цзы, современникъ Ванъ-анъ-ши и Сы-ма-гуана, занимался сначала изученіемъ военныхъ книгъ; потомъ, не удовлетворившись Чжунъ-юн'омъ, предавался

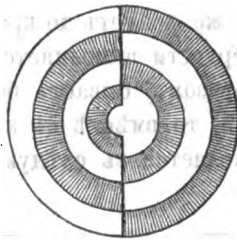
новаго конфуціанства, подъ заглавіемъ Чжань-мэнь (истинное откровене), принятымъ въ число каноническихъ книгъ новаго ученія. Чжань-цзы называетъ путь природы великою гармоніей; это есть начало растаженія и сжиманія, превосходства и подчиненія; оно есть сокровенно и прочно, оно *гань* и *кунь*¹⁾, въ разсѣянномъ состояніи называется воздухомъ, въ чистотѣ и безъ образа есть духъ. Но въ то же время, свойство или природу неба и земли онъ называетъ великою пустотою— терминомъ чисто буддѣйскимъ, и выражается языкомъ, заимствованнымъ изъ этой религіи. По его словамъ, великая пустота, не имѣющая формы, есть подлинное тѣло воздуха; ея проявленія, представляющіяся въ видѣ собранія или разсѣянія, суть не болѣе, какъ мгновенныя отраженія магическихъ превращеній: она пребываетъ въ высочайшемъ спокойствіи, ее ничто не тревожитъ, она есть сокровенный источникъ природы; самое познаніе есть ничто иное, какъ мгновенное отраженіе взаимнаго сообщенія вещей; и всѣ эти мгновенныя отраженія и мгновенныя формы, вмѣстѣ съ неотразимостію и безформенностію, составляютъ одну только абсолютную природу. Но разумѣется, Чжань-цзы хочетъ отличить свою пустоту отъ буддѣйской и даосской. Онъ говоритъ: „Когда знаешь, что пустота есть воздухъ, то существованіе и несуществованіе, скрытное и проявляющееся, будутъ одно, не двойное. Если разсматривая собирающееся и разсѣивающееся, вхожденіе и выхожденіе (фразы чисто буддѣйскія), форму и безформенность, можешь дойти до постиженія, откуда все это происходитъ, то будешь глубокъ въ познаніи И-цзина. Если скажешь, что пустота можетъ родить воздухъ, то такъ какъ пустота не истошима, а воздухъ имѣетъ границы, или другими словами, матеріаль и потребленіе чрезвычайно различны,—то этимъ впадаешь во мнѣнія даосизма, въ которомъ говорится, что существующее рождается изъ не существующаго, и не признается, что существующее и не существующее смѣшиваются въ одномъ вѣчномъ. Если же сказать, что всѣ формы суть

изученію буддѣйскихъ и даосскихъ книгъ; но найдя ихъ ничтожными, обратился снова къ конфуціанству, получилъ степень доктора, достигъ службы при дворѣ, но боясь Вань-ань-ши, удалился въ горы, въ которыхъ предался изученію и преподаванію. Онъ внушалъ, что разумъ и церемоніи совершенствуютъ природу человека и суть средства измѣнить характеръ и духъ. Онъ сталъ требовать, чтобы трауръ и жертвы предкамъ исполнялись съ тою же строгостію, какъ въ древности. Уча объ уваженіи къ церемоніямъ и добродѣтели, онъ почерпалъ свои доводы въ изреченіяхъ И-цзина въ соединеніи его съ Чжунь-юнь-омъ.

¹⁾ Это названіе первыхъ формулъ въ И-цзинѣ; гань прообразуетъ небо, кунь — землю.

предметы, видимые внутри пустоты, въ такомъ случаѣ предметъ и пустота не касаются другъ друга: форма существуетъ сама по себѣ, природа сама по себѣ. Такое понятіе, что форма и природа, небо и человекъ другъ другу не вспомоцествуютъ, принадлежитъ буддизму, который говоритъ, что понятіе о горахъ, рѣкахъ и прочемъ есть болѣзненное проявленіе⁴.

Но названіе великой пустоты не удержалось, однакоже, въ конфуціанствѣ; еще нѣсколько ранѣе Чжанъ-цзи, въ такомъ же отвлеченномъ духѣ, началъ толковать Чжоу-цзы¹⁾, котораго считаютъ самымъ первымъ изъ новыхъ философовъ. Онъ взялъ въ основаніе одинъ только И-цзинъ и назвалъ, на основаніи его, абсолютное бытіе Тай-цзи—самымъ запредѣльнымъ. Тай-цзи есть начало всѣхъ тварей; въ немъ поглощаются двѣ противоположныя силы: Инь и Янь, два первыя проявленія, дѣйствующія въ мірѣ, какъ добро и зло въ другихъ ученіяхъ; эти силы, представляя собою въ сложности Тай-цзи, раздѣлили ее въ мірѣ на части, наблюдая ея равновѣсіе, такъ что тамъ, гдѣ въ субьектѣ не достаетъ нѣсколькихъ частей силы Янь, другая сила замѣняетъ этотъ недостатокъ. Изъ этихъ двухъ силъ рождаются пять стихій: вода, дерево, металлъ, огонь и земля, отъ которыхъ рождается вся вселенная. Съ другой стороны, сила Янь, идя путемъ гань, производитъ мужчанъ, а Инь, идя дорогою кунъ,—женщинъ. Чжоу-цзы выразилъ эти понятія фигурою, напоминающею формулы И-цзина:

Когда, говорятъ онъ, Тай-цзи приходитъ въ движеніе, то рождается сила Янь, когда же движеніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ (цзи), тогда начинается покой, и въ покой рождается Инь; когда же покой достигнетъ крайности, то снова начинается движеніе; такимъ образомъ, движеніе и покой служатъ другъ другу основаніемъ. Отъ превращеній Янь и Инь рождаются на землѣ пять стихій, получив-

¹⁾ Чжоу-цзы служилъ во времена И-ра Инъ-цзуна (1064—1068 гг.), но по болѣзни вышелъ въ отставку.

шихъ каждая свою особенную природу, на небѣ пять воздуховъ, и приходятъ въ движеніе времена года. Пять стихій есть одно Инь-Янь, вмѣстѣ взятыя; Инь - Янь суть одно Тай-цзи, которое само въ себѣ есть безконечное У-цзи ²⁾).

Другой философъ Шао-цзи ¹⁾ также изучалъ только И-цзинъ, и будто по идеямъ древнѣйшаго Фу-си, открылъ, что въ восьми гуа (формулахъ И-цзина) надобно видѣть не небо, землю, громъ, вѣтеръ, воду, огонь, горы, озера, но солнце, луну, звѣзды, планеты, воду, огонь, землю, камень. Эти восемь предметовъ составляютъ тѣло неба и земли; отъ нихъ происходятъ холодъ и теплота, день и ночь, дождь и вѣтеръ, громъ и роса, проявленія внутреннія и измѣненія формъ, движеніе и покой въ животныхъ и растеніяхъ. Отсюда получаютъ начало болѣе или менѣе утонченныя или огрубѣлыя элементы человѣческаго тѣла, каковы: духъ, душа, кровь, кости, мясо, впечатлѣнія органовъ; отсюда же выводятся извѣстныя періоды міроваго движенія. Этотъ Шао-цзи не прочь, кажется, отъ знакомства съ буддійскими д'арани, потому что онъ пытается звуками человѣческаго слова объяснить всѣ превращенія вселенной. У него же мы находимъ какъ-бы развитіе ученія Чжоу-цзи о Тай-цзи.

„Небо рождается отъ движенія, земля отъ покоя; въ движеніи и покой заключаются весь путь неба и земли; при началѣ движенія рождается Янь, при достиженіи же имъ крайнихъ предѣловъ — Инь; въ Инь и Янь выполняется все назначеніе неба. При началѣ покоя является мягкость, когда же дойдетъ до крайнихъ предѣловъ — твердость; въ мягкости и твердости выполняется все назначеніе земли!“

Такъ какъ, такимъ образомъ, бываетъ большое и малое движеніе и большой и малый покой, то вмѣстѣ съ этими четырьмя образами жизнь вселенной представляется въ слѣдующей формулѣ:

Д в и ж е н і е				П о к о й			
Янь		Инь		Твердость		Мягкость	
Большой Янь	Большой Инь	Малый Янь	Малый Инь	Малая твердость	Малая мягкость	Большая твердость	Большая мягкость

¹⁾ Въ послѣдствіи Лу-цзю-шань, о которомъ будетъ говорено ниже, отвергнувъ принятіе У-цзи, доказывая, что эта теорія заимствована изъ Лао-цзы, и что У-цзи не можетъ быть Тай-цзи, потому что если Цзи есть середина, то слово, значащее «иътъ», отрицаетъ ее.

²⁾ Шао-цзи (умеръ 1078 г.), современникъ Сы-ма-гуан'а, по преданію, много странствовалъ по Китаю, потомъ поселился въ Хенани, и говорятъ, пользовался такимъ уваженіемъ отъ согражданъ, что тѣ, для принятія его у себя, строили дома, похожіе на его домъ.

Тай-цзи, хотя и впереди неба и земли, но не прежде; она проявилась вмѣстѣ съ небомъ и землей и всемъ твореніемъ, а ни въ какомъ случаѣ ни прежде, ни послѣ, ни въ началѣ, ни въ концѣ ихъ. Какъ скоро стала существовать Тай-цзи, то стали существовать и двѣ формы (Инь и Янь), четыре образа и восемь гуа,—небо, земля и всѣ твари готовы.... Какъ скоро есть одинъ, то ужь есть и два, и три, и безчисленное количество; время существуетъ также съ древности донныя безъ прекращенія.

Таковы метафизическія понятія конфуціанства. Отъ нихъ оно, естественно, переходитъ къ отношеніямъ человѣка къ природѣ, къ значенію нравственному.

„Во всѣхъ тваряхъ“, продолжаетъ тотъ же Шао-цзы,—„есть нѣчто полученное ими, что называется *судьбой* и есть основное, называемое *природою*; господствующее надъ ними (надъ судьбой и природою) называется *небомъ*; что они всѣ рождаются — это есть ихъ *сердце*. Сущность всего этого одна. Древніе святые мужи, проникая законы, постигая сущность природы, дошли до понятія о судьбѣ, чрезъ познаніе природы узнали небо и служили ему, воспитывая свою природу, наблюдая надъ своимъ сердцемъ“.

Не приводя темноватыхъ выраженій Чжоу-цзы, мы скажемъ только, что, по его мнѣнію, человѣкъ есть чистѣйшее твореніе вселенной, проявившейся изъ пяти стихій. Онъ есть какъ-бы міръ въ мірѣ, то-есть, природа его соответствуетъ своею чистотою Тай-цзи, сердце силамъ—Инь и Янь, пять непреложныхъ нравственныхъ качествъ (любовь, истина, церемонія, мудрость и вѣрность)—пяти стихіямъ; отъ столкновенія внутреннего міра съ внѣшнею природою рождаются дѣйствія, столь же многообразныя, какъ разнообразны и творенія внѣшней природы. Кто сохранилъ всю природу въ чистотѣ, то-есть, какъ она вышла изъ созданія, есть святой мужъ (Шанъ-жень), и все отождествляетъ его съ цѣлымъ міромъ—небомъ, свѣтилами, землей и т. д. Это уже не то старое конфуціанское ученіе, которое требуетъ отъ всякаго человѣка ученія; тутъ уже предполагается, что и безъ ученія бываютъ люди вполне совершенные. Святыхъ, говоритъ Чжоу-цзы, называется тотъ, кто получаетъ отъ природы все то, чему другой долженъ учиться. Вслѣдствіе этого, за основаніе для пяти перечисляемыхъ выше непреложныхъ качествъ, Чжоу-цзы и всѣ конфуціанцы приняли упоминаемую въ Чжунъ-юн'ѣ истину или чистоту (чэнъ). „Чистота есть основаніе святаго мужа; чистѣйшее и не запятнанное есть самое высшее добро; святой мужъ весь въ чис-

тотѣ... Она есть основаніе пяти непреложныхъ, источникъ всѣхъ видовъ дѣйствія; когда она еще не подвижна, то бываетъ самая прямая, въ движеніи и проявленіи ясна и пронипательна. Пять непреложныхъ безъ чистоты будутъ омрачены и неразвиты. Чистота есть бездѣйствіе (это — мнѣніе даосское), она есть молчаніе и неподвижность.

„Двигаться, и притомъ прямо, называется путемъ; путь святаго мужа стоитъ посреди челоуѣколюбія и чистоты, онъ охраняетъ, какъ драгоцѣнность, дарованныя небомъ доблести, всѣ его дѣйствія приносятъ пользу, онъ сопоставляется небу и землѣ. Какъ все это легко и не многосложно, какъ не трудно все это знать!

„Природа мягка и тверда; внутри этого-то и заключается добро и зло; если твердое хорошо, то отсюда происходятъ: правда, прямота, рѣшительность, строгость, твердость; въ противномъ случаѣ— жестокость, насиліе. Мягкое, направленное въ хорошую сторону, производитъ милосердіе, покорность; въ дурную— трусость, нерѣшительность, увертливость.

„Потому, середина есть гармонія, законъ; это большая дорога вселенной, главное дѣло святаго мужа. Святой мужъ устанавливаетъ ученіе, чтобы люди исправляли свои дурныя свойства и доводили себя до середины; прежде прозрѣвшій вразумляетъ послѣ прозрѣвающаго, слѣпотствующій стремится къ свѣту, — въ этомъ заключается путь учителя. Потому-то и отвѣчается на вопросъ, „что такое добро въ мірѣ? — учитель“. Когда утверждены путь учителя, то добрыхъ людей много; когда же добрыхъ людей много, то правленіе правильно, и вселенная устроена.

„Несчастіе для челоуѣка состоитъ въ томъ, что онъ не видитъ своихъ проступковъ, и самое высшее зло есть то, что онъ не стыдится; того, кто знаетъ стыдъ, можно учить; кто слышитъ проступки, тотъ можетъ сдѣлаться добродѣтельнымъ“.

Чжанъ-цзы, о которомъ мы уже говорили, выражается слѣдующимъ образомъ объ отношеніяхъ челоуѣка къ природѣ:

„Челоуѣкъ и твари всѣ рождены между небомъ и землею силами *Гань*—отца и *Кунь*—матери; на тѣло ихъ потребно было содѣйствіе неба и земли; но челоуѣкъ получилъ большее совершенство формы и воздуха, отчего его сердце и есть самое духовное.... Между всеми рожденными сходныя всего дороже; потому на людей должно смотрѣть, какъ на братьевъ, а на вещи, какъ на пособіе.... Но хотя и всѣ люди суть дѣти неба и земли, но только государь есть прямой про-

должатель и владѣтель законовъ этихъ общихъ родителей; потому онъ есть главный сынъ нашихъ родителей, а чиновники суть его домоправители. Всякій, кто уважаетъ старшихъ въ мѣрѣ, оказываетъ тѣмъ почтеніе и моимъ старцамъ“.

Чанъ-цзы, который первый далъ извѣстность новой философіи, отзывается о сочиненіи Чжанъ-цзы: Си минъ (западная надпись), въ которомъ помѣщены такія идеи, какъ о такой книгѣ, какой не было написано со временъ Циньской и Ханьской династій, то-есть, со II вѣка до Р. Х.

У Шао-цзы мы находимъ слѣдующіе отзвы о томъ же предметѣ:

„Человѣкъ одушевленіе всѣхъ тварей; потому что его зрѣніе воспринимаетъ форму всѣхъ тварей, ухо слышитъ звуки всѣхъ предметовъ, и т. д... Потому человѣкъ есть верхъ творенія, а святой есть верхъ человѣка—человѣкъ между людьми (!)... онъ (то-есть, святой) можетъ однимъ (своимъ) сердцемъ созерцать всѣ сердца, посредствомъ своего тѣла прозирать всѣ тѣла, въ одной твари видѣть всѣхъ тварей, въ одномъ вѣкѣ—всѣ вѣка; онъ можетъ сердцемъ замѣнить небесную мысль, своимъ ртомъ говорить вмѣсто неба, своею рукою поднять трудъ неба (!),—можетъ знать, какъ небесное время, такъ и постигать законы земли, проникать въ свойства вещей, освѣщать человѣческія дѣйствія... Хотя мы и не встрѣтились со святыми, но видя въ ихъ мысли, изслѣдуя ихъ слѣды, ощупывая ихъ тѣло (?), видя въ ихъ назначеніе, хотя бы прошли и миллионы лѣтъ, все-таки можемъ ихъ узнать...“

„Путь есть основаніе неба и земли, а небо и земля суть основаніе всѣхъ тварей; если всѣхъ тварей разсматривать въ отношеніи неба и земли, то онѣ останутся тварями, но и небо, и земля, въ отношеніи пути, суть также твари...“

„Путь пути выразился весь въ небѣ, путь неба—въ землѣ... а путь неба, земли и всѣхъ тварей—въ человѣкѣ. Небо, заключая въ себѣ всѣ твари, имѣетъ четыре сокровищницы: весну, лѣто, осень и зиму; въ нихъ возвышаются и понижаются силы Инъ и Янъ. Святой мужъ, заключая въ себѣ весь народъ, имѣетъ четыре влады: И-цзинъ, Шу-цзинъ, Ши-цзинъ и Чунъ-цю, одушевляемые церемоніями“. Въ отношеніи церемоній, заслуга Конфуція (редактировавшаго всѣ эти книги) такова, что Манъ-цзы сказалъ: „Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, еще не бывало подобнаго Конфуцію!“

О, да это уже не тотъ языкъ, которымъ говорилъ Конфуцій, но памятникамъ, сохраннымъ въ Лунь-йи'ѣ, и здѣсь говорится уже

не о томъ, о чемъ любилъ разсуждать этотъ философъ. Новое конфуціанство, не создавъ бога, но принявъ вмѣсто него Тай-цзи и небо, замѣнило его, какъ видимъ, святымъ, и помѣстило въ своемъ календарѣ не мало такихъ святыхъ — Йо, Шунь, Вэнь-ванъ, Чжоугунъ, Кунъ-цзы, Мэнь-цзы. Но за то эти святые, будучи людьми, позначительнѣе иныхъ боговъ. Но и этого мало: по примѣру буддизма, который требуетъ не только рукоположенія, но и передачи священныхъ писаній, для сохраненія преемственности духовнаго начала, и конфуціанцы учатъ теперь, что ихъ ученіе передается непрерывно (?), что оно не явилось съ Конфуціемъ, усвоившимъ себѣ духъ Йо, Шуня и Чжоу-гуна, что передача не погибла съ Мэнь-цзы, что Чжоу-цзы, Шао-цзы и Чжанъ-цзы съ братіей и послѣдователи ихъ подхватили святой духъ древности! Вооруженные этими началами, новые отцы новой церкви стали давать ей дальнѣйшее развитіе. Чэнь-цзы (Чэнь-хао) въ положенномъ въ основаніе И-цзину и Чжунъ-юнь'у приписалъ другой трактатъ Ли-цзи—Да-се—ученіе для взрослыхъ; онъ сталъ утверждать, что конфуціанство послѣ Кунъ-цзы и Мэнь-цзы находилось подъ вліяніемъ чуждыхъ вѣрованій; братъ его Чэнь пишетъ сочиненіе о томъ, что ученіе Конфуція о святомъ пути до сихъ поръ не понимали, отыскивая этотъ путь внѣ, а не въ самомъ себѣ, что святыми рождаются, а не дѣлаются чрезъ ученіе, что путь заключается не въ учености, а въ проявленіи пяти стихій внутреннихъ (то-есть, любовь, истина и проч.), составляющихъ утонченную эссенцію пяти стихій природы. Такимъ образомъ, теперь новая религія отдастъ предпочтеніе нравственности, а не учености¹⁾. Чэнь и ввелъ въ основаніе ученія все четверокиши (Сы-шу, то-есть, Да-се, Чжунъ-юнь, Лунъ-юй и Мэнь-цзы). Онъ сочинилъ толкованія на И-цзинъ и Чунъ-цю. Одно уже сопоставленіе этихъ двухъ книгъ различнаго характера показываетъ, что въ новое ученіе уже проникъ мистицизмъ. Дѣйствительно, Чэнь-цзы говоритъ, что въ Чунъ-цю надобно видѣть не просто исторію, но что она имѣетъ сокровенный смыслъ, что надобно имѣть особенное сердечное откровеніе, чтобы проникнуть въ ея глубокія идеи, и чрезъ это можно возстановить древнія времена. Этотъ мистицизмъ идетъ далѣе: Ло-цунъ-янъ²⁾ учитъ уже своего рода созерцанію духа, въ которомъ еще не проя-

¹⁾ Оба брата Чэнь называются философами (цзы); они жили въ послѣдней половинѣ XI столѣтія.

²⁾ Жилъ въ первой половинѣ XII столѣтія.

вились ни гнѣвъ, ни радость, ни печаль, ни наслажденіе для того, чтобы проникнуть небесные законы и разъяснить всѣ частности. Ученикъ его Ли-тунъ идетъ еще далѣе; онъ говоритъ, что ученіе не состоитъ въ многоглаголаніи, но въ молчаливомъ очищеніи сердца и тѣла, въ постиженіи небесныхъ законовъ... „Въ глубокомъ и таинственномъ обсуживаніи (созерцаніи) укрѣпляется духъ. Чжунъ-юнь требуетъ, чтобы его усвоили въ своемъ тѣлѣ, чтобы сердце и органы господствовали надъ чувствами (?),—и тогда все будетъ понятно.“ Наконецъ, Лу-цзю-юань ¹⁾ толкуетъ даже, что цзи (высочайшее) ниспослано людямъ богомъ (Хуанъ Шань-ди); только оно въ однихъ чисто, а въ другихъ загрязнено, въ однихъ открыто, а въ другихъ скрыто. Онъ допускалъ также, что если на востокѣ, въ Китаѣ, могли родиться святые люди, то они могутъ родиться и на сѣверѣ, на югѣ и на западѣ. Чэнь-чунъ ²⁾ еще болѣе отличается мистическимъ языкомъ; вотъ, наприимѣръ, его опредѣленіе любви (человѣколюбія—жэнь): „Любовь есть всецѣлое тѣло творческихъ небесныхъ законовъ, не имѣющихъ ни наружности, ни внутренности, ни движенія, ни покоя, не сокрытое и не явное, не грубое и не тонкое; только чистое сердце, не имѣющее ни малѣйшаго своекорыстія, полное безпристрастія небесныхъ законовъ, заслуживаетъ такого названія“.

Рядъ знаменитостей, то-есть, писателей въ духѣ новаго ученія, не прекращается и дониндѣ. Всѣ они имѣютъ притязаніе быть внесенными въ списокъ философовъ, получить посмертное титуло, а главное—быть сопричисленными къ жертвоприношеніямъ, дѣлаемымъ въ честь Конфуція и его учениковъ; но большей части они этого и достигаютъ. Но между всѣми этими святыми, конечно, святѣе всѣхъ Чжу-цзы (Чжу-си ³⁾), имя котораго извѣстно нынѣ всякому школь-

¹⁾ Лу-цзю-юань жилъ во второй половинѣ XII столѣтія.

²⁾ Умеръ въ 1217 году.

³⁾ Не имѣя намѣренія утомлять читателя жизнеописаніями другихъ лицъ, мы, какъ образчикъ, представимъ вкратцѣ біографію этой знаменитости, чтобы дать понятіе, какъ пишутся китайскія біографіи. Чжу-си сынъ Чжу-суна, по настоянію своего отца, обратился за ученіемъ къ Лючжи-чжуну, который женилъ его на своей дочери; въ 1148 году онъ получилъ докторскую степень и посланъ былъ на службу въ городъ Тунъ-ань, въ Фу-цзяни; кромѣ службы, онъ собралъ вокругъ себя учениковъ, которымъ внушалъ правила украшенія себя и управления другими. Когда онъ, отслуживъ срокъ, вышелъ въ отставку, то жители Тунъ-ань приносили ему, еще при его жизни, жертвы въ своемъ главномъ училищѣ. По вступленіи на престолъ Сю-цзуна (1163 — 1191 гг.), который издалъ позволеніе говорить себѣ всякому правду, онъ представилъ двору своимъ

нику, потому что толкованія его на четверо-книжіе и другія классическія книги приняты за единственное руководство преподаванія во всѣхъ школахъ. Собственно говоря, Чжу-си не ввелъ ничего новаго

въ взгляды на тогдашнее положеніе дѣтъ, на основаніи Да-се. Для того, говорилъ онъ, чтобы побѣдить непримиримыхъ враговъ Чжурчженей, съ которыми нечего и думать о заключеніи мира, надобно имѣть въ управленіи добродѣтельныхъ мужей, водворить законы нравственности, исправить нравы—и тогда государство разбогатѣетъ и войско будетъ мужественно; въ настоящее же время народъ страдаетъ отъ грабежа чиновниковъ. Послѣ этого Чжу-си былъ призванъ ко двору, при которомъ, и лично, и на бумагѣ, высказывалъ свои классическія мнѣнія; но такъ какъ дворъ въ то время хотѣлъ мириться съ Чжурчженями, то Чжу-си удалился, и послѣ, не смотря на неоднократныя приглашенія, вслѣдствіе рекомендаціи многихъ, и на бѣдность, онъ постоянно уклонялся отъ службы. Только въ 1178 году, почти черезъ 20 лѣтъ послѣ отъѣзда изъ Тунь-ань, онъ согласился принять должность въ Нань-кань-цзунѣ, гдѣ выказалъ свои заботы о народѣ представленіями объ уменьшеніи налоговъ и о доставленіи, черезъ пожертвованія, хлѣба во время случившагся тамъ голода. Но за докладъ государю о томъ, что имъ заправляютъ одинъ или два любимца, которые его обворовываютъ, — едва спасся отъ наказанія и назначенъ былъ управлять чайными и соляными дѣлами въ Цзянь-си, откуда снова представилъ докладъ о томъ, отчего происходятъ озязскія бѣдствія, и о томъ, какъ украшаются добродѣтелями и управляютъ людьми. Когда случился голодъ въ окрестностяхъ столицы, то онъ спасъ народъ отъ смерти, собравъ немедленно припасы; его проектъ объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ былъ разосланъ во всѣхъ провинціяхъ. Однакоже, за смѣлые доносы онъ, въ 1183 году, былъ разжалованъ и послѣ переведенъ въ Цзянь-си, гдѣ ему поручено было завѣдываніе уголовными дѣлами. Это дало ему поводъ снова войти съ докладомъ, въ которомъ говорилось о необходимыхъ: исправленіи сердца, содѣланіи мыслей чистыми, такъ, что императоръ даже запретилъ ему писать въ этомъ родѣ. Однако, это не помѣшало ему, при первомъ же случаѣ появленія при дворѣ, представить письменный докладъ о томъ, что государь не похожъ на древняго монарха, потому что окруженъ любимцами; что всѣ чиновники испорчены, и если явится какой прямой, а не подкупной, то на него указываютъ, какъ на сектанта; что военные офицеры, избирая солдатъ, подкупаютъ во дворцѣ евнуховъ и женъ для того, чтобы тѣ рекомендовали ихъ въ главнокомандующіе, и оттого ни одинъ способный человекъ не соглашается преклонить голову передъ евнухами. По вступленіи на престолъ Гуань-цзуна (1191 — 1194 гг.), Чжу-си былъ посланъ правителемъ въ Чжань-чжоу, въ которой уничтожилъ безгласныя подати, вывѣсилъ древнія правила, какъ хоронитъ и женится, запретилъ поступать въ монашество; въ послѣдствіи онъ ввелъ тамъ кадастръ, непріятный для богатыхъ и сильныхъ. Когда инородцы Дунь-Лао произвели возмущеніе, то Чжу-си усмирилъ ихъ одними внушеніями. При Нинь-цзунѣ (1195 — 1224 годахъ) Чжу-си былъ призванъ ко двору, сдѣланъ академикомъ и царскимъ преподавателемъ; въ это время онъ сдѣлалъ представленіе о возстановленіи древняго траура (три года по отцѣ), забытаго со временъ Ханьской династіи, и о мѣстахъ, которыхъ

въ главныхъ идеи Чжоу - цзы и Чжань - цзы; онъ былъ только трудолюбивымъ разработчикомъ и развивателемъ идей новаго ученія; но одна многочисленность его трудовъ уже даетъ ему право на предпочтеніе.

Мы здѣсь не будемъ разбирать этихъ трудовъ; но чтобы повончить, какъ съ конфуціанствомъ, такъ и вообще со всѣми этими утомительными мечтаніями востока, завершимъ нашъ трудъ извлеченіемъ изъ одного сочиненія Чжу-си: „Домашнія правила“, такъ какъ они представляютъ намъ дѣйствительную жизнь Китайца, до сихъ поръ все еще интересующаго собою и занимающаго первое мѣсто на востокѣ.

1) *Моельня*. Благородный мужъ, прежде нежели строить для себя домъ, воздвигаетъ напередъ моельню, на востокъ отъ главнаго зданія, и въ ней ставитъ четыре алтаря для помѣщенія дощечекъ предковъ¹⁾; тутъ же сонастаиваются и побочные родственники, не оставившіе по себѣ потомства; для полученія зеренъ, приносимыхъ въ жертву, въ этой кумирнѣ отводится особая пашня, и заготавливаются жертвенные сосуды. Хозяинъ является здѣсь въ главныххъ дверяхъ каждое утро, какъ-бы въ знакъ засвидѣтельствованія почтенія. Когда онъ уходитъ изъ дому или возвращается, то также какъ бы докладываетъ о томъ предкамъ. Въ первой лунѣ, въ зимній и лѣтній повороты, 1-го и 15-го чиселъ каждой луны, онъ непременно долженъ приносить жертвы, а въ обмененные праздники²⁾ — приносить кушанья, соотвѣтствующія тому времени года. Когда случится какое-нибудь семейное происшествіе, наприимѣръ, свадьба, рожденіе и проч., то объ этомъ объявляется передъ предками; при этомъ объявляющій, если онъ прямой потомокъ, называетъ себя почтительнымъ (сяо). Когда

слѣдуетъ занимать умершимъ императоромъ при жертвоприношеніяхъ въ храмѣ предковъ. Въ 1195 году онъ былъ переведенъ въ тайный кабинетъ государя для сочиненія бумагъ. Въ слѣдующемъ году одинъ цензоръ взвелъ на него десять обвиненій, но онъ все-таки удержался, и только въ 1199 году уволенъ отъ должности по старости, а въ слѣдующемъ 1200 году умеръ. Даже по удаленіи отъ двора, многіе чиновники нападали, въ своихъ докладахъ императору, противъ пустой фрезеологіи новаго ложнаго ученія, посредствомъ которой стараются снискать славу; даже предлагали отрубить голову Чжу-си. Только въ послѣдствіи Чжень-даю, жившій въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтій, убѣдилъ оставить въ покоѣ новое ученіе.

¹⁾ Китайцы не дѣлаютъ кумировъ своихъ предковъ; ихъ представляютъ дощечки.

²⁾ Они не были извѣстны въ древности, а введены обычаемъ; таковы Цинь-минь — день ясной погоды, Чуть-у — пятые число пятой луны и проч.

случится наводненіе, пожаръ или нападутъ разбойники, то прежде всего должно спасать модельню, снять дощечки, убрать жертвенные сосуды, а потомъ уже приняться за сбереженіе имущества.

2) *Мелкія домашнія правила.* Всякій хозяинъ долженъ непременно соблюдать церемоніи, надзирать за дѣтьми, младшими братьями и дошашними, распредѣлять ихъ занятія, наблюдать за успѣхами, слѣдить за расходами, соразмѣрять ихъ съ доходами, быть бережливымъ въ раздачѣ платя и кушанья, въ издержкахъ на счастливые (родины, свадьба) и несчастные (похороны) случаи. Во всемъ должна быть соразмѣрность, должно запрещать расточительность и роскошь, и во всякомъ случаѣ должно стараться, чтобы были остатки на непредвидѣнные случаи. Низиій и младшій во всякомъ дѣлѣ,—большое ли оно или малое,—не долженъ распорядиться отъ себя, но спрашиваться старшаго въ домѣ. Сынъ и жена не имѣютъ права скоплять отдѣльной собственности; получаемые ими жалованье или доходы съ имѣнія они должны отдавать родителямъ или свекру съ свекровію; когда встрѣтится имъ нужда, то должны просить, а не распорядиться самовольно. Сынъ и сноха должны, вставъ утромъ и одѣвшись, прійти къ родителямъ навѣдаться объ ихъ здоровьи; когда они встанутъ—прислуживать, и потомъ уже, уйдя къ себѣ, приняться за свои дѣла. Когда настанетъ время обѣда, жена спрашиваетъ у мужа или у свекра-хозяина, что ему угодно кушать, и сама подаетъ; когда онъ кончитъ, то сынъ и сноха идутъ ѣсть въ особое мѣсто; младшіе обѣдаютъ также особо. Садятся по старшинству—женщины на правой, а мужчины на лѣвой сторонѣ. Вечеромъ сынъ и сноха укладываютъ родителей; они, когда бы то ни было, должны имѣть почтительную физиономію, отвѣчать тихимъ и скромнымъ голосомъ; не смѣютъ ни плевать, ни кричать; если имъ не велятъ сѣсть, то и не садятся, если не велятъ уйдти, такъ и не уходятъ. Всякое приказаніе (родителя или хозяина дома) должно быть тщательно исполнено; если чего нельзя сдѣлать, такъ должно доложить и получить согласіе; если бы даже съ настойчивостію приказывали что и дурное, то неисполненіе будетъ означать непочтительность сына. Когда видишь, что родители дѣлаютъ что дурное, то долженъ увѣщевать съ умѣніемъ; но хотя бы они, разсердившись на это, и избилъ тебя до крови, не смѣй роптать, а сохраняй почтительность и уваженіе.

3) *Обрядъ надѣванія шапки*—установленный въ знакъ того, что надѣвающий вступаетъ въ совершеннолѣтіе. Онъ совершается надъ юношей отъ 18-ти до 20-ти лѣтъ (въ древности ровно въ 20 лѣтъ), только чтобы

не было траура. Толкователи замѣчаютъ, что нынѣ это не соблюдается, такъ что уже и въ десять лѣтъ рѣдко видны мальчики съ рожками на головѣ; они требуютъ, чтобы надѣвали шапку хотя тѣ, которые знаютъ, по крайней мѣрѣ, Сяо-цзинъ — книгу о почтительности къ родителямъ, и Лунъ-юй — афоризмы Конфуція, и имѣютъ какія-нибудь понятія о церемоніяхъ (выходить, что это нѣчто въ родѣ конфирмованія). За три дня до срока, хозяинъ объявляетъ объ этомъ въ моельни, приглашаютъ избраннаго гостя, который долженъ совершить обрядъ (какъ у насъ крестный отецъ); прежде даже гадали о томъ, кого избрать; наканунѣ разставляются жертвенные сосуды въ моельни; такъ какъ особня моельни не у всѣхъ имѣются, и притомъ, онѣ тѣсны, то обрядъ обыкновенно совершается надъ мужчинами въ залѣ, а надъ женщинами — внутри гинекеона. Рано утромъ готовятъ шапки и платье; когда подѣдетъ гость, хозяинъ встрѣчаетъ его и вводитъ въ залъ. Гость привѣтствуетъ юношу, кладетъ на него шапочку, тотъ уходитъ въ другую комнату, тамъ переодевается въ глубокое (то - есть, длинное) платье и надѣваетъ вышитые банмаи и въ этомъ костюмѣ представляется гостю; затѣмъ, слѣдуетъ переодеваніе въ шапку, черный кафтанъ съ поясомъ и сапоги; въ третій и послѣдній разъ молодой человѣкъ надѣваетъ парадную шапку, парадное платье и парадные сапоги. Потомъ слѣдуетъ угощеніе. Гость даетъ надѣвшему шапку почетное имя. Потомъ хозяинъ представляетъ молодаго человѣка въ моельню, оттуда, ставши совершеннолѣтнимъ, онъ является къ старшимъ, откланивается гостямъ, дѣлаетъ визиты учителю и друзьямъ отца.

У дѣвицъ этотъ обрядъ называется втыканіемъ головной иглы и совершается въ то время, когда дѣвицу сговорятъ за мужъ; при этомъ обрядѣ также происходитъ переодеваніе, и дается почетное имя.

4) *Брачный обрядъ.* Мужчины женятся отъ 16-ти до 30-ти, а женщины выходятъ замужъ отъ 14-ти до 20-ти лѣтъ. При этомъ непременно требуется сваха, и когда дѣвица дастъ согласіе, то дѣлается помолвка. Осуждаются браки, основанные на разчетѣ, безъ изслѣдованія характера жениха и невѣсты и образа жизни въ ихъ домахъ. Осуждается также обычай родителей сговаривать дѣтей, когда они находятся еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а часто даже еще въ утробѣ матери; потому что, когда подростутъ, то оказываются часто негодяями или впадшими въ дурную болѣзнь, въ бѣдность, или уѣдутъ въ дальнюю сторону, — а между тѣмъ все это не даетъ уже права другой сторонѣ отказаться отъ разъ даннаго согласія, и отъ этого происходятъ тяжбы

и вражда. Сговоръ состоитъ въ томъ, что старшій въ домѣ жениха, приготовивъ письмо и давъ знать въ молеельни, посылаетъ младшаго члена семейства въ домъ невѣсты; хозяинъ послѣдняго, встрѣтивъ посланнаго, объявляетъ о содержаніи письма въ молеельни, и по выходѣ оттуда, даетъ отвѣтъ; посланный, возвратившись, передаетъ старшему, а тотъ снова объявляетъ въ молеельни. Въ древности былъ еще обрядъ спрашиванія имени, гаданія о счастіи; изъ словъ Чжу-си можно заключить, что въ его время этотъ обычай утратился, но нынѣ, сколько извѣстно, восстановленъ снова. Затѣмъ отправляютъ, также при письмѣ, подарки, состоящіе, смотря по состоянію, изъ цвѣтныхъ матерій не менѣе двухъ и не болѣе десяти, съ присовокупленіемъ иглъ, браслетовъ, мяса (баранины), вина и плодовъ. Но объ этомъ уже не объявляется въ молеельни. Писатели нападаютъ на обычай составлять сговорное письмо (контрактъ), въ которомъ подписывается все приданое невѣсты, при чемъ не обходится безъ торгу; такой обычай, говорятъ они, не достоинъ благородныхъ людей, а похожъ на неукну наложницы. Затѣмъ назначается день свадьбы, также не безъ понятныхъ по предыдущему церемоній. Наканунѣ свадьбы невѣста посылаетъ убрать комнату жениха; на слѣдующій день въ домѣ жениха ставятся кресла посреди зала, а у невѣсты — внѣ. Когда женихъ одѣнется въ парадное платье, то старшій въ домѣ вводитъ его въ молеельню, потомъ подаетъ бокалъ съ виномъ и посылаетъ встрѣтить невѣсту; женихъ садится на лошадь, и прибывъ въ домъ невѣсты, останавливается у извѣстнаго мѣста; тогда хозяинъ объявляетъ въ молеельни, подаетъ вино дѣвицѣ въ знакъ отпуски (благословенія); потомъ выходятъ на встрѣчу гостя, и возвратившись опять внутрь дома, приносятъ въ жертву гуся. Невѣсту выводятъ и сажаютъ въ карету (нынѣ носилки); женихъ ѣдетъ на лошади впереди, и пріѣхавъ домой, вводитъ въ домъ свою жену; тутъ женихъ и невѣста кланяются другъ другу — мужъ два, а жена четыре раза (въ древности не было этого обычая). Садятся и пьютъ брачную чару; по окончаніи стола зять выходитъ къ гостямъ, по возвращеніи его уносятъ свѣчу, а хозяинъ занимается гостями. На другой день, рано поутру, молодая представляется свекру и свекрови; если, кромя нихъ, есть еще старшіе въ домѣ, то является и къ нимъ. Молодую принимаютъ съ вѣжливостію; старшая жена въ домѣ подаетъ молодымъ сама кушанья. Черезъ три дня (въ древности черезъ три мѣсяца) хозяинъ представляетъ молодую въ молеельни. На слѣдующій день зять отправляется въ родителямъ жени; тестъ встрѣчаетъ его, какъ гостя, и когда онъ кланяется, то удержи-

ваетъ за плечи; при представленіи тещѣ, та стоитъ у дверей женскихъ покоевъ, и лѣвое полотно у дверей должно быть затворено; зять кланяется передъ дверью. Потомъ молодой дѣлаетъ визиты женинымъ роднымъ и вездѣ принимается, какъ гость. Въ день свадьбы женихъ не представляется тещѣ, потому что невѣста еще не видѣлась со свекромъ и свекровью.

5) *Похороны*. Больного, находящагося въ агоніи, переносятъ въ главное зданіе; когда умереть поднимается вопль, называемый вызываніемъ души; умершаго вкличутъ, обратясь къ сѣверу и маша платьемъ, по имени (если то мужчина) или по титулу (если женщина), по должности, или какъ кто кого звалъ. Потомъ старшій сынъ, или за его смертію внукъ, дѣлается представителемъ траура; его дѣло приносить въ жертву пищу и дѣлать возліаніе передъ покойникомъ; однакоже, приходящихъ принимаетъ старшій и почетный въ домѣ; сверхъ того, изъ младшихъ членовъ семейства, или даже изъ слугъ, назначаются нѣкоторые на различныя обязанности: охранять гробъ, вести счета и т. п. Они извѣщаютъ письменно всѣхъ родныхъ о смерти. Между тѣмъ въ домѣ тотчасъ же всѣ надѣваютъ траурное платье и не принимаютъ болѣе пищи; приносятъ гробъ, раскладываютъ траурное платье, приборы для обмыванія и сосуды съ пищею; начинается возліаніе, всѣ становятся по порядку и рыдаютъ; ставятъ кіотъ для души, кладутъ жертвенныя матеріи, водружаютъ похоронное знамя.

Трауръ бываетъ, смотря по близости родства (на это есть длинное описаніе), пяти родовъ: 1) не подрубленный, состоящій въ платьѣ изъ самаго грубаго полотна, которое не подрублено ни на подошвѣ, ни на полахъ; на спинѣ, противъ сердца и по бокамъ находятся значки; его носятъ сынъ по отцѣ, и онъ продолжается три года; 2) подрубленный, продолжающійся также три года, но изготовляемый изъ полотна лучшаго достоинства, чѣмъ прежде; его носятъ сынъ по матери, жена по отцѣ (съ посохомъ), по братѣ и сестрамъ (безъ палки), но по дѣду онъ продолжается только пять, а по прадѣду — три мѣсяца; 3) девятимѣсячный, называемый большою работою: платье лучше, и нѣтъ значковъ: его носятъ по двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ; 4) пятимѣсячный — малая работа: носятъ по женѣ брата, двоюродномъ племянникѣ и проч.; 5) трехмѣсячный, носимый по женѣ двоюроднаго племянника и т. д.

Конфуціанскіе ученые нападаютъ на обычай приглашать на похороны и поминки (черезъ 49-й и 100-й дни, черезъ годъ, два и по окончаніи траура) буддистовъ или даосовъ. Они говорятъ, что если

покойникъ попадетъ въ рай за то, что жрецы будутъ читать молитвы, или что по покойникѣ будутъ писать цинны, то это значитъ оскорблять покойнаго, потому что если есть рай, такъ въ него долженъ попасть всякій благородный человекъ; иначе, значитъ думать о покойномъ, что онъ былъ пренизкій человекъ. (Но разумѣется, нынѣ нигдѣ не обходится безъ даосовъ или хошановъ, такъ какъ они считаются мастерами устроить мосты для перехода покойнаго изъ ада въ рай).

Близкіе родственники и друзья могутъ являться въ тотъ же день и оплакивать покойника. На другой день производится, такъ-называемая, малая уборка, на третій — большая. Каждое утро, пока стоитъ гробъ, производится возліаніе, сопровождаемое рыданіями, но плакать позволено и во всякое время; въ первое число мѣсяца, кромѣ возліанія, ставятъ кунанья, и если случится что новое. Навѣдывающіеся приходятъ въ простомъ платьѣ (безъ украшеній), дѣлаютъ возліаніе изъ чая или вина, приносятъ въ жертву плоды, деньги, матеріи.

Если кто услышитъ о смерти (родителя), находясь въ отдаленіи, тотчасъ предается плачу, пережмываетъ платье и отправляется въ путь; въ дорогѣ, когда взгрустнется, плачетъ; подъѣзжая къ провинціи, департаменту, уѣзду, городу и дому, всякій разъ плачетъ особо; войдя въ домъ, прежде всего подходитъ къ гробу и чинитъ двукратное поклоненіе, дважды пережмываетъ платье, какъ-бы въ вознагражденіе за то, что не участвовалъ при уборкѣ. Если покойникъ уже похороненъ, то пріѣзжій прежде всего ѣдетъ на его могилу, плачетъ и кланяется.

Черезъ три мѣсяца хоронятъ. Ученые не одобряютъ обычая вѣряться похороннымъ мастерамъ, которые должны избрать счастливый годъ, мѣсяцъ и день для похоронъ, а также и мѣстность для кладбища; случалось, что такимъ образомъ они проволакивали время до того, что покойникъ оставался совсѣмъ безъ погребенія. Впрочемъ, ученые требуютъ, чтобы гробъ не былъ положенъ не глубоко, такъ чтобы со временемъ могъ показаться наружу, но также и не очень глубоко, чтобы не сгнить скорѣе обыкновеннаго отъ сырости; поэтому надобно выбирать такое мѣсто, въ которомъ глубоко до воды. Они осуждаютъ также обычай сожигать трупъ покойнаго, если онъ умеръ на чужой сторонѣ, и привозить домой одинъ прахъ. Для сына должны быть дороги кости и мясо отца; какъ скоро законы судятъ строго за то, если кто повредитъ чужой трупъ, то какъ же можно, чтобы дѣти позволяли себѣ дѣлать это надъ отцемъ? Лучше ужъ, если состояніе

не позволяеть перевезти трунъ на родину хоронить его на томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ.

Для рытья могилы выбирается день, приносится жертва землѣ; могилу обмазываютъ золою, которая не допускаеть ни сырости, ни древесныхъ корней. Не позволяють высѣкать гробы изъ камня, а между тѣмъ въ наружный гробъ кладутъ смѣсь изъ песку и извести, которые должны окрѣпнуть, какъ камень. Между тѣмъ, высѣкаютъ на камнѣ эпитафію покойнику, заготавливаютъ такъ-называемыя свѣтлыя приборы, состоящія изъ вырѣзанныхъ изъ дерева фигуръ, представляющихъ повозку, лошадей, слугъ, служанокъ, держащихъ различныя вещи, также диваны, занавѣси, столы, табуреты, ковры, еще бамбуковую корзину для помѣщенія остатковъ отъ жертвъ, пять другихъ бамбуковыхъ сосудовъ для помѣщенія пяти сортовъ хлѣба, три кружки для вина, уксуса и соли; все это, исключая эпитафіи, вкладется въ особой комнатѣ, прорытой съ боку могилы. Заготавливаютъ большія носилки или одръ и балдахинъ, заготавливаютъ по-смертную дощечку (представляющую покойника), когда предъ ней будутъ приносить жертвы; она должна имѣть въ пьедесталѣ четыре дюйма со всѣхъ боковъ, а сама должна имѣть ширины три дюйма, толщины одинъ дюймъ и двѣ линіи, вышины одинъ футъ и два дюйма; сверху головка должна быть закругленная. Для этой дощечки прежде употребляли тутовое, а нынѣ грушевое, и вообще, всякое крѣпкое дерево.

Во время утренняго возліанія, за день до выноса гроба, объ этомъ дѣлается объявленіе въ молельни; гробъ приносятъ предъ предковъ, такъ какъ по обыкновенію, покойникъ, будучи еще живъ, отправляясь куда-нибудь, долженъ сказать. Потомъ гробъ приносятъ подъ шалашъ и производятъ вой; гости и родственники приносятъ возліаніе и жертвы, состоящія изъ денегъ и матерій. Затѣмъ разставляютъ похоронныя принадлежности: сперва куклу, одѣтую какъ даосъ, съ копьемъ въ рукахъ и поднятымъ щитомъ — у высшихъ чиновъ, начиная съ четвертаго класса, она о четырехъ глазахъ; затѣмъ ставятся на поставки вышеисчисленные свѣтлыя сосуды, далѣе — похоронное знамя, носилки съ душою, въ которыя кладутся матеріи и ароматы, затѣмъ слѣдуетъ одръ. На другой день, когда поставятъ гробъ на носилки, приносятъ прощальное возліаніе, молятъ душу пожаловать въ сейчасъ упомянутыя носилки, въ которыя кладутъ теперь ящичекъ съ вышеописанною по-смертною дощечкою. Когда гробъ по-

несутъ, всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, воютъ, слѣдуя пѣшкомъ, почетные—за гробомъ, не носящіе траура—за ними, далѣе—гости; за городомъ, подлѣ дороги, устроивается палатка, въ которой останавливаютъ на время гробъ и приносятъ возліаніе; по дорогѣ воютъ, когда взгрустнется.

По прибытіи на кладбище, все, что несено было впереди гроба, разставляется въ извѣстномъ порядкѣ; когда же опустятъ гробъ, родные рыдаютъ, знакомые и гости прощаются и уѣзжаютъ,—могильная перегородка наполняется золою, потомъ насыпаютъ землю, налѣво отъ могилы приносятъ жертву землѣ; зарывши свѣтлыя приборы и опустивъ камень съ эпитафіей, опять набрасываютъ землю.

На помертвой дощечкѣ надписываютъ фамилію, имя и званіе покойнаго, а равно и того, кто приноситъ жертвы; ставятъ ее въ носилки и отправляются съ нею домой, оставивъ кого-нибудь для надзора за окончаніемъ могильнаго холма, вышиною въ 4 фута, передъ которымъ ставятъ каменный памятникъ, вышиною также въ 4 фута, на пьедесталѣ въ одинъ футъ. Обычай могильныхъ памятниковъ начался только со времени Циньской династіи; до того времени описаніе подвиговъ, чѣмъ было знаменито то лицо, дѣлалось на колоколахъ и треножникахъ, ставившихся въ храмѣ предковъ. Обычай зарывать въ самой могилѣ эпитафію появился только со времени южныхъ династій (съ IV вѣка по Р. X.).

На возвратномъ пути идутъ медленно за носилками съ душой, и по возвращеніи, поплакавъ опять, ставятъ дощечку на мѣсто и снова плачутъ. Въ тотъ же день совершаются поминки, состоящіе въ преподнесеніи дощечкѣ кушанія; они совершаются затѣмъ еще два раза—въ мягкой и жесткой день; затѣмъ, бывають еще жертвы подъ названіемъ *конца плача* и *сопричитенія*. Черезъ 13 мѣсяцевъ совершаются поминки подъ названіемъ *малой отрады*, черезъ 26 мѣсяцевъ—*большой отрады*, и наконецъ, черезъ 27 мѣсяцевъ совершается послѣдній помертвый обрядъ. Всѣ эти обряды, говоря вообще, состоятъ въ томъ, что производится омовеніе, разставляются сосуды съ кушаньями, состоящими изъ овощей, плодовъ, вина и съѣстнаго; потомъ вызываютъ душу, то-есть, вынимають дощечку и съ плачемъ троскратно ее подчуютъ, затворяють и отворяють двери и прощаются.

6) *Домашнія жертвы* исключительно посвящены предкамъ; онѣ совершаются въ средней лунѣ каждаго времени года, въ дни, о ко-

торыхъ гадаютъ напередъ; сверхъ того, въ зимній поворотъ приносятся жертвы первому предку, съ наступленіемъ весны, въ послѣднюю осеннюю луну и въ день воздержанія, также есть своего рода жертвы. Въ первыхъ числахъ третьей луны приносятъ жертвы на кладбищѣ.

В. Васильевъ.

НИКОЛАЙ КОПЕРНИКЪ И ЕГО УЧЕНІЕ ¹⁾.

III.

Вопросъ о національности Коперника: Разборъ спора, возникшаго по этому поводу.— Происхожденіе семейства Коперника и указанія на первоначальное его мѣстопробываніе.— Переселеніе отца Коперника изъ Кракова въ Торнѣ.— Антагонизмъ между германскою и славянскою національностями въ Торнѣ.— Отецъ Коперника — именитый гражданинъ этого города.— Варвара Вацельродъ

Ut Graecorum olim septem civitates de Homeri patria intra se certasse dicuntur, ita nostra memoria inter Germanos et Polonos, utra Copernici patria sit, certari coeptum est.

(L. Prowe, de Nic. Copernici patria).

Если обратимъ вниманіе на малую извѣстность фамиліи Коперника до того времени, какъ великій астрономъ прославилъ ее своимъ бессмертнымъ открытіемъ, если вспомнимъ также, что мѣсто его родины служило мѣстопробываніемъ двухъ, всегда почти враждебныхъ другъ другу, народностей,—то понятнымъ станетъ, почему столь много существуетъ разныхъ толковъ и мнѣній о происхожденіи Торнскаго астронома, почему также о званіи отца его имѣемъ мы столь много разнорѣчивыхъ показаній. Послѣдній является то крестьяниномъ и подданнымъ, то лѣбаремъ, то пекаремъ, то кузнецомъ ²⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. майскую книжку 1873 года.

²⁾ О томъ, что отецъ Коперника (также Николай) былъ крестьяниномъ, впервые читаемъ у Бистера (Berliner. Monatsschrift, August 1792); слѣдя этому и Даламъ (Biographie astronomique, Paris 1803) говоритъ объ астрономѣ: «Il était fils d'un paysan serf», а также и Делаамъ (Hist. de l'astr. mod. I, pg. 85). У Вестъаля впервые упоминается о томъ, что отецъ Коперника былъ лѣбарь: «Sein Vater war Wundarzt aus Krakau» (Westphal, Nic. Copernicus, pg. 33); то же повторяютъ Littrow (Whewel, Gesch. der induct. Wissensch. I, pg. 393)—и Gartz (Ersch u. Gruber, Encyclop. XIX, pg. 248); — Wernike (Gesch. Thorns I, 276), основываясь на недостаточно доказанномъ преданіи, увѣряетъ, что отецъ Коперника былъ пекаръ; слѣдя ему, и Чинскій обозначаетъ его «boulanger de

Профессору доктору Л. Прове принадлежит неотъемлемая заслуга, что первый онъ подвергъ вопросъ о происхожденіи фамилии Коперника серьезному изслѣдованію, на основаніи сохранившихся въ г. Торнѣ документовъ. Прове собралъ все относящееся къ жизни великаго астронома, и рядомъ записокъ, обнаруживающихъ спеціальныя занятія автора по этому вопросу, способствовалъ не мало тому, что обстоятельства жизни и труды Коперника въ настоящее время несравненно болѣе извѣстны намъ, чѣмъ до начала изслѣдованій Прове. Впрочемъ, розыски послѣдняго въ самомъ г. Торнѣ, мѣстѣ родины Коперника, встрѣтили значительное затрудненіе, такъ какъ во время осады этого города Карломъ XII, 14-го сентября 1703 года, сгорѣла ратуша, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась жертвою пламени значительная часть хранившихся тамъ документовъ, какъ на примѣръ, аста consularia, веденные съ 1345 года, мѣщанскія книги, а равно и другіе важныя, относящіяся къ исторіи г. Торна документы; однѣ лишь судейскія книги, уцѣлѣвшія съ 1428 года, доставили важный матеріалъ для изслѣдованій Прове. Частныя хроники и записки доставили ему нѣкоторыя свѣдѣнія относительно XVI и XVII вѣковъ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ, начиная съ 1601 года, въ г. Торнѣ мы не находимъ болѣе никакихъ извѣстій относительно фамилии Коперника; или потому что она въ то время совершенно прекратилась, или же потеряла все прежнее свое значеніе.

Относительно правописанія фамилии *Коперникъ* существуютъ различныя мнѣнія, смотря потому, въ какой національности — славянской или германской — разные писатели причисляли великаго астронома, который самъ подписываетъ вездѣ свое имя: Nicolaus Copernicus; только въ одномъ письмѣ своемъ къ епископу цармійскому Маврицію онъ подписался: Nic. Copernic ¹⁾. Напротивъ, другъ Коперника, Доннеръ, въ письмѣ своемъ къ герцогу Альбрехту, называетъ его: Nicolaus Copernick ²⁾. Какъ увидимъ въ послѣдствіи, отецъ астро-

Срасовіе» (Czynski, Copernik et ses travaux, pg. 26), а также Arago (Arago Oeuvres, III, pg. 174) и Фламарионъ (Vie de Copernic, pg. 28); послѣдній, впрочемъ, прибавляетъ: «membre du conseil municipal». — Въ самомъ городѣ Торнѣ сохранилось преданіе, что отецъ Коперника былъ кузнецомъ («faber ferrarius»), вѣроятно, по причинѣ многихъ кузницъ, находившихся въ той улицѣ, гдѣ родился астрономъ. — Подробно см. Prowe, zur Biographie des Nic. Copernicus, Thorn, 1853, pg. 15.

¹⁾ См. Варшавск. изд. сочин. Коперника, стр. 633.

²⁾ Въ Космосѣ (II, pg. 343) Гумбольдтъ говоритъ: «In zwei noch vorhandenen Briefen nennt er sich Copernick. Намъ неизвѣстно, откуда заимствовалъ это

нома, Николай Коперникъ, въ теченіи 19 лѣтъ засѣдалъ въ Торнскомъ судѣ, но и въ ежемѣсячныхъ судейскихъ протоколахъ, гдѣ именованы судьи, ореографія Коперника весьма разнообразна: девять разъ встрѣчается *Korpernick*, три раза—*Korpernik*, два раза—*Korpernig* и по одному разу—*Korperingk*, *Sorpernick*, *Korpirnik*; равнымъ образомъ встрѣчается нерѣдко: *Korpernick*, *Sörpernick*, *Szörpernick*; въ судейскихъ книгахъ города Бракова встрѣчаются названія *Sorpernik*, *Sorpernig*, *Korpernik* и *Korpernick* ¹⁾. Прочіе члены Коперниковой фамиліи намъ никакихъ письменныхъ документовъ и писемъ не оставили; поэтому нельзя сказать съ достовѣрностію, какъ именно писалась ихъ фамилія, и мы принуждены ограничиться только чужими документами, въ которыхъ, благодаря произволу, господствовавшему въ то время въ ореографіи вообще, фамилія Коперника, какъ мы видѣли выше, писалась даже при жизни астронома и отца его весьма разнообразно. А между тѣмъ, это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, имѣетъ не мало значенія при рѣшеніи вопроса о происхожденіи Коперника.

Прове въ фамиліи астронома видятъ слово ниже-германское ²⁾, а въ брошюрѣ, появившейся въ 1860 году, производитъ это отъ слова *Kurfer*—мѣдъ, которое на ниже-германскомъ нарѣчій называется „*Kopper*“; приставку же *igk* онъ приписываетъ тогда существовавшему

Гумбольдтъ; въ собраніи Коперниковыхъ писемъ, напечатанныхъ въ Варшавскомъ изданіи *de Revolutionibus*, нѣтъ подобной подписи.

¹⁾ См. *Prowe, zur Biogr. des Nic. Cop.*; pg. 8—10, а также: *Beiträge zur Beantwortung der Frage nach der Nationalität des Nic. Copernicus von R***, Breslau 1872*, pg. 80—85. Вотъ всѣ известные доселѣ варианты: *Korperingk*, *Suppernick*, *Kuppernik*, *Supernick*, *Kupernik*, *Supernic*, *Sörpernick*, *Korpirnick*, *Korpirnik*, *Korpernick*, *Sorperknig*, *Korpernick*, *Sorpernig*, *Korpernig*, *Sorpernik*, *Korpernik*, *Sorpernik*, *Copernicus*, *Sorpernieck*, *Sorperniegk*, *Coopernick*.— Весталь пишетъ *Körernik* и *Kopernikus*; Бржижановскій пишетъ *Korpirnik*; Араго—*Sopernic*, *Kopernik*; Литтровъ—*Körernik* (то же самое встрѣчаемъ и въ *Gehler's physik. Wört.*). *Czyzowski* и *Варташевичъ* и вообще польскіе авторы пишутъ *Kopernik*.— Прове вездѣ пишетъ *Korpernick*, оправдывая это тѣмъ, что подобная ореографія всего чаще встрѣчается въ Торнскихъ документахъ, а во вторыхъ окончаніе *gk* въ то время весьма часто встрѣчается въ Торнскихъ манускриптахъ XV вѣка, напримѣръ, *Iodowigk*, *hedwigk*, *konigk*, *honigk*, *dingk*, *mechtigk*, *zwenzigk*, *newzigk* и т. д.— Столь же часто встрѣчаются окончанія словъ на *sk*. Изъ всѣхъ вариантовъ намъ всего вѣрнѣе кажется *Korpernick*, какъ встрѣчающееся чаще всего; самъ астрономъ, (удерживая латинское *C*) писалъ *Sorpernick*.

²⁾ «Die Slawen machten ihn zum *Polnischen* Bauern, während man ihn deutscherseits, wahrscheinlich wegen des niederdeutschen klanges seines Namens, zum *Wesphälischen* Bauern stempelte» (*Prowe, Biogr. d. Nic. Cop.* pg. 15, Anmerkung).

обычаю ¹⁾). То же самое мнѣніе выражаетъ и Watterich въ статьѣ своей „Nicolaus Koppernik ein Deutscher“, утверждая, что легко найдти множество мѣстностей, имена коихъ оканчиваются на слогъ *nich*, переходящій въ ниже-германскомъ нарѣчій въ *nik* ²⁾).

Такимъ образомъ производство названія фамиліи астронома отъ нѣмецкихъ словъ сопряжено съ натяжками. Благодаря, однакоже, новѣйшимъ изслѣдованіямъ, мы теперь въ состояніи доказать, что названіе Коперникъ или же Корпникъ издавна встрѣчается между Славянами. Первый, который указалъ на деревню этого имени, находящуюся въ странѣ искони славянской, былъ, недавно-умершій въ Варшавѣ, биографъ Коперника Юліанъ Бартошевичъ. Въ биографіи, приложенной въ Варшавскому изданію (1854 года) творенія Коперника, онъ указываетъ на деревню, находящуюся въ Силезіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ Кракова, и называющуюся Коперникъ; о ней мы находимъ извѣстія начиная съ XIII столѣтія ³⁾). Вообще названіе „Коперникъ“ часто встрѣчается между Славянами: такъ въ Богеміи, въ Бунцлавскомъ округѣ, недалеко отъ Kosmonozу, существуетъ деревня „Koppernik“ или по чешской орфографіи „Korpnik“. Объ этой деревнѣ упоминается въ одномъ актѣ отъ 25-го октября 1391 г., и одинъ изъ пяти свидѣтелей, удостоверяющихъ этотъ актъ называется „Ulricus de Koppernik“ ⁴⁾). Далѣе, въ верхней Силезіи, въ Оппельнскомъ округѣ,

¹⁾ «Vox «Kopper», (i. e. aes cuprium, cuprum), quod nunc in «Kupfer» mutatum est, in actis, tabulis literis Torunensibus illius temporis saepissime legitur, et terminatio «igk» usitatissima est in civium Thorunensium nominibus illius saeculi» (Prowe, de patria Nic. Cop., pg. 23).

²⁾ Es liessen sich die auf *nich* (niederdeutsch — *nik*) endigenden Ortsnamen zu hunderten anführen, und unser heutiges «Kupfer» heisst in der plattdeutschen Sprache noch jetzt nicht anders als «Kopper» (Zeitschr. für die Gesch. und Alterthumskunde Ermlands, Bd. I, pg. 403).

³⁾ «Locum unde Copernici nominati esse possint quaerentes, in Silesia non longo intervallo a Cracovia disjunctam veterem coloniam invenimus astronomi nostri nomine indutam. Cujus quum jam XIII saeculo in actis publicis... mentie fiat, tempus optime quadrat in ea, quae de Copernicis comperta attulimus» (Bartosz., l. c. pg. XLIII).— Къ этому изданію Барановскаго сочиненія Коперника на латинскомъ и польскомъ языкахъ будутъ относиться всѣ наши ссылки.

⁴⁾ Palaky (Časopis Ěesk. Mus., Jahrg. 1831, pg. 435) указываетъ на это обстоятельство, извлекая его изъ Balbini «Miscel. historiae regni Bohemiae» I, lib. V, pg. 239. Упомянутый документъ находится въ «libris erectionum» Пражскаго собора. «In quinto sigillo, говоритъ Balbini, humana imago securim in manibus tenens, sigillum Ulrici de Koprnik», а въ примѣчаніи сказано: «quintum (sigillum) equitum de Koprnik».— Winarzicki также говоритъ: «Das Dorf Koppernik liegt in der Nähe von Kosmonos. Es war ehemals der Stammsitz der Junker von Koppernik, von denen

находится деревня, называемая жителями „Korernik“, а официально „Körperrnig“. Существованіе этой деревни можно прослѣдить съ XIII вѣка; въ 1272 г. она упоминается подъ именемъ Sorpnig; въ 1284 г. подъ названіемъ Sorignik и Sorignich, а въ 1291 году говорится объ нѣкомъ „Henricus, Pfarrer zu Sorernik“. Въ Судетскихъ горахъ, на границѣ между Австрійской Силезіей и Моравією, близъ горъ Altvater (Pradéd), возвышается гора „Korernik“, называемая обыкновенно „Körernikstein“ (4405')¹⁾. — Кржижановскій упоминаетъ объ одной крестьянской семьѣ въ бывшемъ царствѣ Польскомъ, проживающей въ деревнѣ Ласковѣ, между которой встрѣчаются имена Pawel Korernog и Wawrzyniec Korernig²⁾. Краковскій ученый Грабовскій приводитъ двѣ мѣщанскія фамиліи, проживавшія въ XVII вѣкѣ въ Краковѣ; Корернак и Кориernicki, изъ коихъ послѣдняя встрѣчается и нынѣ между польскими фамиліями; въ настоящее время подобная фамилія проживаетъ въ Краковѣ³⁾.

Но откуда взялось само слово *Корерникъ*? И тутъ намъ указано на чисто-славянское словопроизведеніе. Названіе общераспространеннаго растенія укропа (*Anethum graveolens*) во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ имѣетъ одинъ и тотъ же корень: „корг“. Растеніе это по русски называется: укропъ и копѣръ, по древне-славянски—коргу, на ново-булгарскомъ нарѣчій: кориг, на чешскомъ—корр; по польски—коррѣк (*korę włoski*). Равнымъ образомъ „korgnik“ по чешски служитъ для обозначенія медвѣжьяго укропа. медвѣдки (*seum*), а „korgrivnik“—для обозначенія повилики (*Cuscuta europa*); наконецъ, „Korrownik“ на польскомъ и сербскомъ нарѣчіяхъ обозначаетъ жабрицу (*Seseli Lin.*). — Но равно, какъ обозначенія мѣстностей весьма часто обуславливались свойственными этимъ мѣстностямъ растеніями и вообще какими-либо особенностями, напримѣръ, Хмѣльникъ, Яворникъ (близъ Ржешовъ въ Галиціи), Корникъ (близъ Позена) Куржетникъ, Прудникъ (въ Силезіи), Рыбникъ (тамъ же), Вербжникъ (близъ Сан-

man jedoch seit dem Anfange des XV-ten Jahrhunderts keine weiteren Notizen findet, natürlich weil sie um diese Zeit auswanderten». — См. подробно: Beiträge zur Beantwortung der Frage nach der Nationalität des Nicolaus Copernicus von R***, Breslau, 1872, pg. 85—90; а также Prowe l. c. pg. 88, Anmerkung.

¹⁾ Гора эта обозначена на картѣ «Oestliches Deutschland» въ Штилерскомъ Hand-Atlas, а также въ спискѣ вершинъ, находящемся въ предисловіи къ атласу.

²⁾ См. Adrian Krguzanowski «Mikołaja Korernika wspomnienie jubileuszowe». Warszawa 1844, pg. 12.

³⁾ Ambroży Grabowski, «Starożytnicze wiadomości o Krakowie», 1862, pg. 268. Подробно см. Beiträge etc, pg. 89, 90.

домира), такъ и отъ слова Копѣръ легко могла произойти мѣстность Коперникъ или Копрникъ; а мы уже выше видѣли, что издавна въ славянскихъ земляхъ существовали подобныя мѣстности и вообще названія. И теперь встрѣчаются названія мѣстностей, живо напоминающія фамилію великаго астронома: такъ, въ западной Пруссіи есть мѣстечко Корзуво; въ Радомской губерніи есть мѣстечко Корзув-піса, знаменитое по основанному тамъ въ XII вѣкѣ монастырю и лежащее на Корзувианка, притокѣ Вислы; вспомнимъ, наконецъ, о болгарскомъ мѣстечкѣ Корпівстца на рѣкѣ Тополеѣ, близъ Балканскихъ горъ ¹⁾).

Какимъ образомъ произошло фамильное названіе астронома, можно объяснить двоякимъ образомъ безъ натяжки. Если обратимъ вниманіе на производство словъ: пчельникъ, огородникъ, капустникъ, лѣсникъ, олейникъ и т. п., то и производство „Коперника“ отъ слова *Koperъ* также легко понять. Но можно дать и другое объясненіе. Въ Польшѣ весьма часто фамилія обозначала мѣсто происхожденія и отъ имени отдѣлялась (по латыни) частицею *de*; послѣдняя же весьма часто опускалась, и такимъ образомъ названіе города, мѣстечка или деревни обращалось непосредственно въ фамильное имя. Такъ ректора Краковскаго университета въ XV вѣкѣ: Johannes de Oswiecim, Nicolaus de Pilcza, Clemens de Gorka, Stanislas de Ilkusz, Nicolaus de Kalisz, въ университетскихъ спискахъ называются просто: Oswiecim, Pilcza, Gorka, Ilkusz, Kalisz; знаменитый учитель Коперника Albert de Brudzew называется Brudzew или Brudzewski, и легко было бы привести множество подобныхъ сокращеній. Съ другой стороны мы встрѣтились съ Urlicus de Корарник, котораго, подобнымъ же образомъ и столь же рationally, можно было бы назвать Ulricus Корерник ²⁾.

¹⁾ См. Beiträge, etc., pg. 91, 95.

²⁾ Beiträge, etc., pg. 91—100, а также: Miklosich, die Bildung der slavischen Personennamen (Denkschr. d. kais. Akad. d. Wiss., phil. hist. Classe, Bd. X, Wien 1860, pgg. 215—330). Вотъ что говоритъ объ этомъ Барташевичъ: «Fuit apud Polonos veteris consuetudinis, ut praenomini adderetur nomen aut haeredii aut ejus loci, quo quisque natus erat aut ubi habitabat. Et nobiles quidem ex suis latifundiis sibi pararunt nomina; quid vero aut manu sua aut mercatura lucrum quaerentes in urbibus et coloniis contiguas habitabant domibus, ex ipsa urbe vel colonia nominabantur. Ita Cracovia orti, omnes adpelluti erant sive Cracovienses sive *de Cracovia*....., accidit tamen etiam, ut vox illa *de* reticeretur, unde apparet: quam alius alio loco nominaretur ex. gr. Erhardus de Kalis, alio loco alium nominatum fuisse. ex. gr. Dominicum Kalis». (Bartosz. Vita Nic. Copernici, pg. XLII).

Споръ о національности Коперника обуславливаетъ подробное разсматриваніе вопроса о томъ, откуда собственно, то-есть, изъ какой страны или какого города переселилось это семейство въ Торнъ, гдѣ впервые упоминается о немъ въ концѣ XIV вѣка. Защищавшіе нѣмецкое происхожденіе этой фамилии старались доказать, что она нигдѣ болѣе, чѣмъ въ Торнѣ, въ древнихъ актахъ не упоминается; ученые же, причислявшіе Коперника къ славянскому племени, старались доказать древнѣйшее ея существованіе въ Краковѣ, куда она первоначально переселилась изъ Богеміи. По причинѣ важности этого обстоятельства, мы разсмотримъ подробно эти мнѣнія, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Самое древнее упоминаніе о фамилии Коперникъ найдено было въ 1841 году бывшимъ профессоромъ Варшавскаго университета, Адрианомъ Кржижановскимъ въ документахъ города Кракова. Въ „Acta consularia“ этого города за 1396 годъ упоминается, что нѣкто Nicolaus Koppirnic получалъ тамъ право гражданства, за поручительствомъ нѣкоего Дамбрава относительно требующагося письменнаго документа ¹⁾, такъ какъ всѣ домогавшіяся права гражданства лица обязаны были доставить свидѣтельство отъ прежняго мѣста своего пребыванія касательно своего происхожденія и т. д., а не имѣющій подобнаго документа обязанъ былъ представить за себя поручителя, что онъ документъ этотъ доставитъ въ извѣстный срокъ. Это послужило Кржижановскому основаніемъ предполагать, что Коперники—выходцы изъ Богеміи: „Въ концѣ XIV вѣка“, говоритъ онъ, „предки Коперника, вышедшіе изъ Богеміи, избрали мѣстомъ жительства своего Краковъ. Въ акта Consularia cracoviensia, между жителями, переселившимися изъ Богеміи и пріобрѣтшими въ Краковѣ право гражданства, находимъ Nicolaus Koppirnic, дѣда астронома. Въ томъ же актѣ, гражданинъ Дамбравъ, давній житель Кракова, но по происхожденію своему Богемецъ, ручается за личность Nicolaus Koppirnic, свидѣтельствуя также о богемскомъ его происхожденіи“ ²⁾. При этомъ Кржижа-

¹⁾ «Nicolaus Koppirnic habet jus (civile). Dambraw fideijussit pro litera». Относительно существованія этого документа Prowe выразилъ сомнѣніе, обвиняя Кржижановскаго въ вымыслѣ, что подало поводъ ко многимъ преипирательствамъ. Подробно см. Prowe, zur Biogr. Nic. Cop. pg. 38, sqq., и его же: de patria Nic. Cop. pg. 22, и Beiträge, etc. von R***, pgg. 110—117.

²⁾ Такъ выражается Кржижановскій въ письмѣ отъ 1843 года (см. Czyski, «Cop. et ses travaux», pg. 176). Происхожденіе фамилии Коперника изъ Богеміи допускалъ и Снядецкій (см. Kosmos, II, pg. 497).

новскій напоминаетъ, что въ 1300 году Вячеславъ, король Богемскій, былъ въ продолженіи пяти лѣтъ королемъ Польскимъ; Силезія, польская провинція, подпала подъ владычество Богеміи, а въ 1394 году Владиславъ, король Польскій, вызвалъ въ Краковъ значительное число чешскихъ священниковъ, давъ имъ дозволеніе совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ; въ числѣ ихъ прибыли въ Краковъ и знаменитый Иеронимъ Пражскій, — и вообще въ это время, по словамъ Кржижановскаго, значительное число жителей Богеміи переселилось въ Краковъ.

Не трудно видѣть, что мнѣніе Кржижановскаго въ высшей степени голословное. Изъ нѣсколькихъ словъ: „Nicolaus Kopernig habet ius. Dambraw fideijussit pro litega“ вовсе не видно, чтобы Коперникъ былъ выходецъ изъ Богеміи, и чтобы Дамбравъ это удостовѣрилъ; не доказано также, чтобы Дамбравъ былъ самъ Чехъ. А между тѣмъ, мнѣніе Кржижановскаго повторяютъ Чинскій ¹⁾ и за нимъ Араго ²⁾, а также и Медлеръ ³⁾. Напротивъ Бартошевичъ осуждаетъ Кржижановскаго (впрочемъ, не упоминая его имени) за то, что, не основываясь на точныхъ данныхъ, выдалъ произведеніе своей фантазіи за фактъ, чрезъ что ввелъ въ заблужденіе всѣхъ, занимающихся біографіею великаго астронома ⁴⁾.

Есть впрочемъ, обстоятельство, какъ бы указывающее на происхожденіе этой фамиліи изъ Чехіи. На одной книгѣ, принадлежавшей Копернику, онъ самъ написалъ слѣдующее: Візіион Николоу тоу Копернику ⁵⁾. Нѣмецкое произношеніе требовало бы удареніе на второмъ слогѣ, польское произношеніе — на третьемъ слогѣ; постановка-жъ ударенія на первомъ слогѣ указываетъ на чешское слово.

¹⁾ Czynski, l. c. pg. 25, повторяетъ цѣликомъ вышеприведенныя слова Кржижановскаго.

²⁾ Le grand-père de l'auteur des «Révolutions célestes, né en Bohême, alla s'établir à Cracovie et y acquit le droit de bourgeoisie». (Arago, III, pg. 174).

³⁾ «Sein Vater (des Copernicus) war aus Böhmen (nach anderen aus Westphalen) in Krakau eigewandert» (Mädler, Westermanns Zeitschr. Bd. IV, pg. 377).

⁴⁾ «Vir quidam doctissimus inter nostrates.... quum nimium tribueret iis, quae cogitatione assecutus esse sibi videbatur, Copernicos imprimisque avum astronomi ex Bohemia in Poloniam immigrasse confirmavit... Qua re etiam atque etiam repetita quam magis indies tota quaestio in perturbationem conjiceretur, factum est, ut hodie denuo in hanc rem inquirenti opinio refutanda sit, quae non alio fere fundamento nitatur quam viro docto gaudet auctore». (Bartosz, l. c. pg. XLII).

⁵⁾ Prowe, Zum Streit über die Nationalität des Copernicus въ Sybel's hist. Zeitschr. 1872, 4 Heft, pg. 369.

Но если происхождение фамилии Коперника изъ Богеміи по настоящее время не доказано, то въ замѣнѣ того теперь доказано вполне, что семейство это сначала проживало въ Краковѣ, а ужь оттуда переселилось въ Торнъ. Мы выше сказали, что въ Краковѣ о Коперникѣ упоминается уже въ 1396 году. Въ хроникѣ города Торна, написанной Zernecke, находимъ слѣдующее: „In diesem Jahre (1462) ist Nicolaus Kopernik allhier ein Bürger geworden“. (Здѣсь говорится объ отцѣ астронома); въ другомъ мѣстѣ той же „Thornische Chronica“ значится: „Den 19-ten Februar (a. 1473) ist allhier der weltberthmte Mathematicus Nicolaus Copernicus... geboren—patre Nic. Copernico, Cracoviensi, et sive Thornunensi“¹⁾. Но, основываясь на томъ, что, какъ видно изъ актовъ города Торна, отецъ Коперника въ 1459 году является передъ судомъ этого города, въ качествѣ уполномоченнаго одного Данцигскаго гражданина, Прове сомнѣвается въ справедливости вышеприведеннаго свидѣтельства Цернеке; по его мнѣнію, отецъ Коперника уже въ 1459 году былъ Торнскимъ гражданиномъ,—иначе не вѣроятно, чтобы *Краковскому* гражданину дано было полномочіе, касающееся суда г. Торна²⁾; наконецъ, и въ этомъ случаѣ, по существовавшему для иногородныхъ лицъ правилу, было бы прибавлено „aus Krakau“, чего, однакоже, мы тамъ не находимъ. Но противъ этого можно возразить, вопервыхъ, что, какъ видно изъ другихъ примѣровъ, довѣренность для предъявленія Торнскому суду могъ получить и не гражданинъ этого города; такъ напримѣръ, Johannes Kopernik, хотя не былъ Краковскимъ гражданиномъ съ 1438 года, является, тѣмъ не менѣе, въ 1441 году предъ Торнскимъ судомъ поручителемъ за Краковскаго гражданина; вовторыхъ, отецъ Коперника, который *несомнѣнно* въ 1476 году былъ Торнскимъ гражданиномъ, три раза упоминается въ актахъ Краковскаго суда въ качествѣ свидѣтеля и однако же безъ прибавки „aus Thorn“³⁾. Впрочемъ, самъ Прове въ архивѣ г. Данцига нашелъ родословную таблицу, на которой обозначены потомки Луки Вацельрода, дѣда астронома по матери; на этой таблицѣ при имени отца Коперника приписано „von Cracau“⁴⁾. Начиная съ

¹⁾ Zernecke, Thornische Chronica, 2-te Ausgabe Berl. 1727, pg. 76 и 81.

²⁾ Prowe, Zur Biogr. Nic. Cop. pg. 13—15.

³⁾ См. Beiträge etc. pg. 127.

⁴⁾ Упомянувъ объ этой таблицѣ, Прове говоритъ: «Es ist dieses das einzige Zeugniß, das älter ist als Zernecke und dadurch ist seine Nachricht allerdings etwas sicherer geworden. Ueberhaupt erkläre ich hier nochmals ausdrücklich das ich die *Möglichkeit* der Einwanderung der Niclas Koppernigk aus Krakau gar nicht bestritte» (Prowe, l. c., pg. 37, Anmerkung).

1433: до 1441 года мы въ Краковскихъ актахъ пять разъ встрѣчаемъ Johannes Koppernik, то въ качествѣ повѣреннаго для веденія дѣлъ, то въ качествѣ поручителя въ уплатѣ денегъ; вообще же между гражданами г. Кракова находимъ въ разныя времена пять различныхъ лицъ, носящихъ одинаковую фамилію съ Торнскимъ астрономомъ. Кромѣ того, и въ архивахъ города Львова находимъ свидѣтельство, что нѣкто канатный мастеръ Nicolas Koppernik, уроженецъ Краковского предмѣстья Kleragz, получилъ право гражданства ¹⁾. Какъ велика была привязанность отца Коперника къ Кракову, видно изъ того, что уже послѣ переселенія своего въ Торнъ, онъ, слѣдуя благочестивому обычаю тогдашняго времени, записался съ женой и дѣтьми, въ 1469 году, въ доминиканскій орденъ, въ качествѣ „frater tertiarus“ въ Краковѣ, дабы въ тамошнихъ церквахъ быть поминаемымъ послѣ смерти и записаннымъ въ синодихахъ, какъ то обыкновенно дѣлалъ означенный орденъ со всѣми своими членами. Если припомнимъ, что онъ могъ бы дѣлать то же самое и въ Торнскомъ доминиканскомъ монастырѣ, то нельзя не признаться, что отецъ Коперника считалъ Краковъ какъ-бы роднымъ своимъ городомъ. Замѣтимъ наконецъ, что самъ Прове, который въ двухъ сочиненіяхъ своихъ (въ 1854 и 1860 гг.) относился къ происхожденію фамиліи Коперника изъ Кракова съ явнымъ недовѣріемъ, въ одной статьѣ своей появившейся въ 1872 году въ Historische Zeitschrift, принимаетъ этотъ фактъ за вполнѣ доказанный ²⁾.

¹⁾ Beitr. pag. 117, 119, 120.

²⁾ Въ 1854 году Прове писалъ: «Es wäre an sich nicht unwahrscheinlich, wenn—wie man bisher allgemein anzunehmen pflegte—ein Zweig der Familie Koppernik von Krakau nach Thorn übergesiedelt wäre. Bis jetzt fehlen jedoch die Beweise dafür, das die Familie ursprünglich in Krakau ansässig gewesen sei» (Zur Biogr. Nic. Cop. pg. 36). Въ брошюрѣ своей «de patria Nicolai Copernici» онъ говоритъ: «.... Patrem astronomi ipsum Cracovia Thorunum immigrasse fama per vulgata circumfertur. Quae etsi nullis adhuc confirmatur certis argumentis, non est cur in dubitationem vocetur; imo ego, si vel unus testis afferri possit, affirmare non dubitaverim, gentis Copernicanae domicilium primum Cracoviae fuisse atque stirpem demum gentis Cracovia Thorunum immigrasse» (pg. 24); а на страницѣ 28 онъ говоритъ «Niklas Koppernik Cracovia etsi non immigraverit». Наконецъ, разбирая «Beiträge zur Beantwortung der Frage nach der Nationalität des Nicolaus Copernicus von R***, Прове выражается такъ: «In Betreff des Vaters (Niclas Koppernik ist sein Name) stellt R*** die Zeugnisse zusammen, welche für dessen Abstammung aus Krakau bisher beigebracht werden konnten. Durch neuerdings aufgefundenene Documente, welche R*** noch nicht kannte, ist die Herkunft des Niklas Koppernik aus Krakau *collständig sicher gestellt*. Allein die von ihm gewünschte

Если о переселеніи фамилии Коперника изъ Кракова въ Торнъ не можетъ быть сомнѣнія, если также вѣроятно, что само названіе этой фамилии заимствовано отъ названія мѣста, то само это мѣсто всего ближе и правдоподобнѣе искать не въ дальнемъ разстояніи отъ Кракова; именно, это—деревня, находившаяся въ верхней Силезіи. Впрочемъ, это одно предположеніе, до настоящаго времени не имѣющее достаточнаго основанія¹⁾. Что же касается одновременнаго существованія фамилии Коперника въ Краковѣ и въ Торнѣ, то это легко объясняется непрерывными почти сношеніями, существовавшими тогда между обоими этими городами, какъ доказываютъ намъ многіе факты²⁾.

Признавая возможность (а въ послѣдней своей брошюрѣ — и до-

Consequenz kann hieraus nicht gezogen werden». (Prowe, Sybel's Hist. Zeitschr. 1872, Heft 4, pg. 369).

¹⁾ «Nachdem es bewiesen worden, dass der Familienname einem Orte hergenommen sein muss, welcher Kopernik hiess, liegt doch die Annahme am Nächsten, dass ihn diejenige Localität dieses Namens geliefert hat, welche Krakau dem Orte, wo die Familie zuerst mit Sicherheit aufzuweisen ist, am wenigsten entfernt liegt. Aus diesem einfachen Grunde ist nun, *so lange hingegen nichts Positives widerspricht*, das schlesische «Kopernik» als muthmasslicher Heimathsort der Koperniks dem böhmischen «Koprnik» entschieden vorzuziehen» (Beitr. pg. 110). Несравненно рѣшительнѣе выражается Бартошевичъ. Упомянувъ о деревнѣ «Коперникъ» въ Силезіи недалеко отъ Кракова, онъ продолжаетъ: «Erat enim colonia illa, quae nomine Copernik ad nostram pervenit memoriam, quum saeculo jam XIII eam fuisse, demonstraverimus ex vetustissimis in ipsa terra Polonica sitis, quapropter, quum etiam ejus nomen indicet originem Polonicum, incolas quoque veros et sinceros Polonos fuisse luce clarius videtur. Id vero si refutari non poterit, astronomi majores ex ipsa terra Polonica originem traxisse indeque ab remotissimis temporibus natione Polonos fuisse, intellectum probatumque est; astronomumque ipsum non solum animo et corde, sed etiam genere nostrum fuisse apparet». Последняя фраза представляеть очевидное преувеличеніе; намъ кажется гораздо правдоподобнѣе, что: «id certe ab initio apparet, Copernicum fuisse Slavum, quippe cujus nomen apud gentes Slavianas invenitur» (Bartosz., vita Nic. Cop., pg. XLII, sqq.).

²⁾ «Cracovia et Thorunium quum remotissimis jam temporibus, tum inde ab ineunte XV saeculo maximis, et affinitatis, et civitatis, et mercaturae vinculis inter se conjuncta erant. Civitate Cracoviensi donabantur Torunenses, Torunensi Cracovienses; Cracoviae, in urbe Polonica, habitabant Germani, Poloni Torunii» (Bartosz., l. c. XLV). «Die Handelsverbindungen Thorns mit Krakau waren schon seit dem Anfange des XIV Jahrhunderts recht bedeutend und mögen im XV Jahrhunderte seit dem Anschlusse Westpreussens an Polen noch zugenommen haben. Sowohl in Thorn als in Krakau finden sich zahlreiche Belege für die enge Verbindung beider Städte... Für die regen Handels-Verbindungen beider Städte legen übrigens auch Zeugniß ab die häufigen Erwähnungen von Krakauer Kaufleuten in den Thorner Schöppenbüchern, wie umgekehrt der Thorner Kaufleute in den Raths- und Gerichtsbüchern zu Krakau». (Prowe, Biogr. des Nic. Cop., pg. 36, и Anmerkung).

стовѣрность) первоначальнаго пребыванія фамилии астронома въ Краковѣ, Прове, впрочемъ, не придаетъ этому обстоятельству особенной важности на томъ будто бы основаніи, что граждане города Кракова, равно и большей части другихъ польскихъ городовъ, до половины XVI столѣтія, почти исключительно были Нѣмцы ¹⁾. Тоже самое повторяетъ онъ въ брошюрѣ, появившейся въ 1860 году: „Поляки въ XIV и XV столѣтіяхъ“, говоритъ онъ, „по примѣру предковъ своихъ, предпочитали деревенскую жизнь городской, и потому города ихъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, были населены Нѣмцами“ ²⁾. Въ подтвержденіе словъ своихъ Прове приводитъ свидѣтельство польскаго писателя Кромера, по которому оказывается распространеніе германскихъ колонистовъ, какъ вообще въ Польшѣ, такъ и въ Силезіи, на западной границѣ Польши, на склонѣ Карпатскихъ горъ и т. д. Но это обстоятельство не доказываетъ, чтобы въ Краковѣ вовсе не было Поляковъ. Самъ же Кромеръ говоритъ, что Краковъ изобилуетъ издревле Нѣмцами, но также служитъ мѣстопребываніемъ и для Итальянцевъ ³⁾. Понятно, что въ городѣ, подобномъ Кракову, въ то время могли имѣть пребываніе свое многія національности, изъ чего отнюдь нельзя заключить, будто національности эти совершенно вытѣснили собою ту, для которой Краковъ въ то время служилъ столицей. Далѣе Прове, въ подтвержденіе своего мнѣнія, приводитъ то обстоятельство, что при упоминаніи въ Краковскихъ актахъ о жителяхъ польскаго происхожденія всегда прибавлялось „polnisch“ ⁴⁾,—стало быть, говоритъ онъ, всѣ тѣ, при имени коихъ нѣтъ этой прибавки, несомнѣнно суть польскаго происхожденія. Но, вопервыхъ, прибавка „polnisch“ не всегда соблюдалась, какъ нѣчто необходимое, но иногда и опускалась ⁵⁾; во вторыхъ, и предъ несо-

¹⁾ ...«Ich weise hier nur auf die Thatsache hin, dass die Bürger Krakaus, wie der meisten polnischen Städte, bis in der Mitte des XVI Jahrhunderts fast ausschliesslich Deutsche gewesen sind» (Prowe, l. c. pg. 37).

²⁾ «Cives Cracovienses illos temporibus (dico saeculum XIV et XV) Polonos fuisse, nemo iure affirmabit. Poloni illis saeculis maiorum victu moribusque servatis vitam rusticam praeferebant, res urbanas aversabantur, eorumque oppida coloniis e Germania deductis per multa saecula incolas Germanos habebant» (Prowe, de Nic. Cop. patria, pg. 25).

³⁾ «Germanis autem mercatoribus abundat (Cracovia) antiquitus. Neque caret Italia» (Cromer, Polonia sive de situ, etc., regni Poloniae, Köln 1578, pg. 47).

⁴⁾ «Si qui Poloni in actis publicis Cracoviensibus commemorabatur, adiecta voce quadam originem Polonicam testante discerni solent... e. gr.» Polnische Mathis, Polnisch Mertin, Polnisch Jan, Jan Polnisch, etc.» (de patria Nic. Cop. pg. 25).

⁵⁾ Beiträge zur Beantw., etc. pg. 134, Anm.

мнѣнно-нѣмецкими именами находимъ иногда прибавку „deutz“ или „teuszer“¹⁾; наконецъ, третьихъ, въ Краковскихъ „Acta consularia“ XIV и половины XV вѣка, находимъ имена множества гражданъ, несомнѣнно Поляковъ, что одно уже доказываетъ, что германскій элементъ отнюдь не совершенно вытѣснилъ изъ Кракова элементъ славянскій²⁾. На послѣднее обстоятельство Прове возражаетъ, что всѣ эти граждане были *ремесленниками*, а не принадлежали къ сословію именитыхъ купцовъ и вообще именитыхъ гражданъ Кракова, которые, по его мнѣнію, почти *всѣ* были нѣмецкаго происхожденія, между тѣмъ, какъ менѣе значительныя сословія гражданъ преимущественно были поляки³⁾. Но впервыхъ, почти *всѣ* не значитъ *исключительно*, равно какъ и *преимущественное* преобладаніе одной національности не исключаетъ возможности встрѣчать между извѣстнымъ сословіемъ и другую національность; вторыхъ, — можно ли положить рѣзкую границу между именитымъ и неименитымъ купцами? Развѣ послѣдній, благодаря счастливымъ своимъ оборотамъ, благодаря стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, не можетъ разбогатѣть, приобрести вѣсь и значеніе между согражданами? А между тѣмъ Прове именно въ томъ обстоятельствѣ, что отецъ Коперника, во время жительства своего въ Краковѣ, принадлежалъ къ именитымъ гражданамъ города и пользовался общимъ довѣріемъ и даже нѣкоторою извѣстностію, видитъ доказательство тому, что онъ *никоимъ образомъ* не могъ принадлежать Польшѣ, не могъ быть Славяниномъ, а только исключительно Нѣмцемъ!

Прове ищетъ и другое доказательство своего мнѣнія и доказа-

¹⁾ Такъ, въ 1439 году, въ актахъ встрѣчаемъ «deutz ulrich», а въ 1394 — «Nicolaus teuszer».

²⁾ См. длинный списокъ польскихъ гражданъ въ «Beiträge», pgg. 135—137, Anm.

³⁾ Die Bewohner Krakaus zu jener Zeit waren, soweit sie dem Kaufmanns-oder höheren Gewerbestande angehörten, fast durchweg deutscher Nationalität, wie R*** selbst zugeben muss. Um dieses Zugeständniss nun etwas zu entkräften, führt R*** aus den beiden ältesten Bänden der—beiläufig *deutsch* und lateinisch geschriebenen—Acta consularia eine Reihe polnischer Bürgernamen zusammen. Allein die Träger dieser Namen gehören zu den *kleinen* Handwerkern, von denen Niemand behauptet hat, dass sie *sämmtlich deutsch* gewesen, ebensowenig wie je behauptet werden konnte, dass *nur deutsche* in Krakau gelebt hätten. Vielmehr waren die niederen Gesellschaftsschichten der Bevölkerung wohl vorzugsweise polnischer Herkunft. Niklas Koppelnig gehörte aber zu den grossen Kaufmanns—familien, welche deutscher Nationalität gewesen sind» (Prowe, Zum Streit über die Nationalität des Copernicus, in Sybel's Hist. Zeitschr. 1872, 4-tes Hef, pg. 369—371).

тельство *gravissimum testimonium*) въ томъ, что до самаго XVI вѣка нѣтъ ни одного акта города Кракова, который бы писанъ былъ по-польски ¹⁾. Такъ называемые Acta indiciaria и Acta scabinalia города Кракова, изъ коихъ первые восходятъ до 1312, а вторые начинаются въ первые годы XIV вѣка, говоритъ Прове, всѣ писаны на латинскомъ языкѣ. Что же касается до Acta consularia, то въ нихъ встрѣчается и нѣмецкій языкъ, хотя съ начала XV вѣка преобладаетъ языкъ латинскій. До половины XVI вѣка, говоритъ онъ, нѣтъ ни одного акта, писаннаго по-польски, и первый таковой актъ встрѣчается лишь въ 1574 году, но и въ это время встрѣчаемъ мы документы, писанные по-нѣмецки.

Все это совершенно вѣрно и объясняется тѣмъ, что польскій языкъ лишь въ XVI вѣкѣ становится литературнымъ языкомъ, въ истинномъ значеніи этого слова. Въ этомъ столѣтіи польскій историкъ Мартинъ Кромеръ, самъ въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ употреблявшій отечественный языкъ, признается, что послѣдній уступаетъ по богатству языкамъ латинскому и нѣмецкому и не такъ легко какъ они, пишется и читается ²⁾. Мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ, чтобъ отецъ астронома или самъ Коперникъ говорили или писали по-польски; за исключеніемъ двухъ писемъ, писанныхъ послѣднимъ по-нѣмецки, всѣ остальные писаны по-латыни. Вспомнимъ также, что его трактатъ о монетной системѣ, равно и донесенія его по поводу домогательствъ Тевтонскаго ордена, первоначально писаны имъ *по-нѣмецки*. Но все это опять же объясняется всеобщимъ употребленіемъ двухъ этихъ языковъ въ Краковѣ и Торнѣ. По свидѣтельству Кромера, Поляки, благодаря многократнымъ сношеніямъ своимъ съ Нѣмцами, охотно выучивались нѣмецкому языку ³⁾; но, съ другой стороны, намъ также извѣстно, что и Нѣмцы говаривали по-польски ⁴⁾. Такъ, въ 1555 году, на Грудзѳонцскомъ сеймѣ нѣкоторые совѣтники

¹⁾ См. Prowe, Zur Biogr. Nic. Cop., pg. 37, Anm. 2; въ брошюрѣ «de Nic. Cop. patria» говорится также: «Nihil, ut gravissimum testimonium jam afferatur, in actis publicis Cracoviensibus ad saeculum usque septimum decimum Polonica scriptum legitur» (pg. 25).

²⁾ «Nostra enim lingua neque tam copiosa est, quam aliae (latina et germanica), neque scriptu lectuque facilis» (Kromer, l. c. pg. 78).

³⁾ «Libenter autem et Polini propter multum usum et commercia cum germanis condiscunt linguam Germanicam» (Kromer, ibid. pg. 45).

⁴⁾ Ut Cracoviae, in capite ipso regni Jagellonum, germanice loquebantur, ita Torunii loquebantur polonice, ipsique Germani ibi linguam polonicam discebant» (Barzoz., l. c. pg. XLV).

затруднялись, по незнанію польскаго языка, при обращеніи къ нимъ королевскаго посла рѣчью на польскомъ языкѣ, а не на латинскомъ или нѣмецкомъ, какъ было въ обычаѣ. Но съ другой стороны, еще въ 1527 году нѣкоторые изъ высшихъ прусскихъ сановниковъ, на Эльбингскомъ сеймѣ, употребляли польскій языкъ; это вошло болѣе и болѣе въ обычай и въ 1563 году, во время повсемѣстной замѣны латинскаго языка польскимъ, прусскіе земскіе депутаты (Landboten) на сеймѣ подали формальное донесеніе на польскомъ языкѣ. Три года спустя, депутаты нѣкоторыхъ городовъ требовали, чтобъ акты были писаны на польскомъ языкѣ, а въ 1579 году въ Грудзюницѣ рѣшено было, чтобы судопроизводство безразлично производилось на нѣмецкомъ или польскомъ языкахъ, и когда, въ 1587 году, королевскій посолъ на одномъ изъ прусскихъ сеймовъ началъ говорить по-нѣмецки, то Кульмскій епископъ принужденъ былъ повторять его слова по-польски, по той причинѣ, что большая часть депутатовъ не понимала нѣмецкаго языка; наконецъ, въ 1591 году, польскій языкъ введенъ былъ въ употребленіе на прусскихъ сеймахъ ¹⁾.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть слѣды фамиліи Коперника въ самомъ Торнѣ, скажемъ вѣрнѣе о судьбѣ этого города и вообще Кульмской провинціи ²⁾. Послѣдняя, простирающаяся между рѣками Вислой, Осой и Дрвенцомъ и заключающая въ себѣ и родину Коперника—Торнь, еще до подчиненія Тевтонскому ордену въ XIII вѣкѣ, является страной, жители коей были христіане и подчинены польскому владѣтельству. Еще въ 1222 году, Торнь (Торунь) принадлежалъ къ Плоцкой провинціи, потомъ—къ Кульмской, пріобрѣтшей въ 1466 году названіе Кульмскаго палатината. Мѣстопробываніемъ епископа служилъ городъ Лубава. Но, терзаемая Тевтонскимъ орденомъ, восточныя прусскія провинціи отправили посольство къ Польскому королю Казиміру, прося его принять ихъ подъ свой скипетръ. „Такъ какъ сама Прусская земля“, говорили онѣ королю, „равно и земля, подвластная тевтонскому ордену, искони принадлежали польской коронѣ и даже сами тевтонскіе рыцари (Kreuziger) признаютъ Польскаго короля своимъ патрономъ, то никто не имѣетъ болѣе права на нашу землю, чѣмъ ваше королевское величество. Посему всѣ земли и го-

¹⁾ Lengnich, Gesch. der Prussischen Lande königlich polnischen Antheils, Danzig, 1724; подробно смотри «Beiträge», etc., pg. 64—66.

²⁾ Истинное названіе не есть Culm, но какъ и въ настоящее время значится у туземцевъ — Chelmo. Лѣтопись Конрада Мазовійскаго говоритъ о «Terrae Chelmens», также «territorium Chelmense».

рода избрали своимъ господиномъ короля Казимира, умолая его принять ихъ опять подъ свое владычество и покровительство, и быть имъ господиномъ, какъ то надлежитъ по праву¹⁾. Въ 1454 году, 29-го апрѣля, собрались въ Торнѣ дворянскіе депутаты, представители городовъ и духовенства и поклялись въ вѣрности Польскому королю Казимиру. Вновь отошедшія къ Польшѣ земли съ 56 городами получили названіе *Королевской или Польской Пруссіи*, въ отличіе отъ *Герцогской Пруссіи*, подвластной магистру Тевтонскаго ордена, въ свою очередь данину Польскаго короля²⁾. Съ этого времени Польша, Литва и Королевская Пруссія управлялись однимъ монархомъ, и города Краковъ, Данцигъ (Гданскъ), Торнъ, Варшава и Вильна получили значительныя привилегіи и имѣли непрерывныя между собою сношенія³⁾. Вотъ въ какомъ смыслѣ надлежитъ понимать обозначеніе Гассенди: „*Nicolaus Copernicus Tornæus Borussus*“⁴⁾, послужившее началомъ разногласій и споровъ относительно происхожденія и родины великаго астронома.

Первое упоминаніе фамиліи Коперника въ Торнѣ восходитъ къ концу XIV вѣка, именно въ 1398 году; а такъ какъ мы видѣли, что къ этому же почти времени (1396) относится первое появленіе этой фамиліи и въ Краковѣ, то рождается вопросъ: что имѣли общаго между собою эти двѣ фамиліи? въ какой степени родства находились онѣ между собою и знали ли онѣ даже другъ про друга? На это, къ сожалѣнію, за недостаткомъ какихъ бы то ни было доказательствъ, мы отвѣта дать не можемъ; но это обстоятельство даетъ Бартошевичу поводъ предполагать, что и Торнскіе Коперники первоначально вышли изъ вышеупомянутаго мѣстечка верхней Силезіи и, такимъ образомъ, въ Краковѣ, равно и въ Торнѣ, могли быть лица одной и той же фамиліи, безъ всякаго отношенія другъ къ другу⁵⁾.

¹⁾ Voigt, Gesch. Preusens VIII, pg. 343—344.

²⁾ Торнскій актъ «*Litterae incorporationis recuperatae a cruciferis et ad corpus regni sponte reduentis Prussiae*», находится въ Краковскихъ «*Volumina legum*», vol. I.

³⁾ Czynski, Kop. et ses travaux, pgg. 23, 24, 124, 125, 175, 176, 178—179.

⁴⁾ Такова надпись вокругъ портрета Коперника, приложеннаго къ біографіи его, написанной Гассенди; на стр. 292 читаемъ: «*Nicolaus Copernicus natus est Torunnae, vel Torunii, vulgo Torn, quod est Borussiae nobile, amplumque, ac olim etiam emporio non incelebre oppidum*». (Gassendi, Nicolai Copernici vita, Hagae-Comitum, MDCLV).

⁵⁾ «*Uterque autem (Torunensium Copernicorum) num praeter nomen cum Cracoviensibus Copernicis etiam aliud quid commune habuerit naturalive quadam socie-*

Въ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Торнскаго суда (Rathsbibliothek) и содержащей извѣстія, начиная съ 1345 — 1548 годовъ, находимъ въ 1398 году (слѣдовательно, два года позже, чѣмъ первое извѣстіе о фамилии Коперника, находящееся въ Краковскихъ архивахъ) слѣдующее: „Michael Czerpernick receptus in vigilem turris Culmensis“. Этого стража Кульмской башни Торнскіе граждане считали недостойнымъ быть предкомъ астронома, и потому ректоръ тамошней гимназіи, Jænichen, еще въ XVIII вѣкѣ, вмѣсто „turris“ поставилъ слово „iuris“, и такимъ образомъ „vigil iuris Culmensis“, то есть, председатель Кульмскаго суда (Landschöppe, Schöppe des adeligen Landgerichts) казался болѣе достойнымъ этой чести! ¹⁾ Далѣе въ 1400 году упоминается о нѣкоемъ Корперникъ, который съ другимъ лицомъ заключаетъ въ судѣ условіе относительно наслѣдства, а въ 1422 году говорится о „Peter Korperingk aus Frankenstein“. Такъ какъ Frankenstein съ 1312 года принадлежалъ Богеміи, то это подало Кржижановскому поводъ предполагать, что и Peter Korpernick уроженецъ чешскій ²⁾.

Весьма понятно, что Торнскіе граждане должны были стараться доказать, что фамилія, которой обязаны мы основателемъ истиннаго астрономическаго ученія, всегда пребывала въ Торнѣ, а не переселилась туда изъ Кракова, не смотря на то, что еще въ 1727 году Генрихъ Цернеке въ своей Торнской хроникѣ указываетъ на то, что

tate cum iis junctus fuerit, non facile cognosci et perspicui poterit... Nihil sit quod impediatur, quin ex colonia illa Silesiaca Torunium quoque aliquot advenisse putemus. Ita fieri potuit, ut et Cracovii et Torunii et ubique Poloniae Copernici essent, nec si quidem inter se notitiam contraxissent nec adeo audivissent alteri de alteris». (Bartosz., l. c. pg. XLV—XLVI). То же самое говоритъ и Провелъ: «Nomen familiae Koppernick... in actis publicis et Torunensibus et Cracoviensibus passim apprehenditur; sed ignoramus quo propinquitatis vinculo vir immortalis cum aliquo eorum, qui ex illa gente commemoratur, conjunctus fuerit, ignoramus, num quae consanguinitas Torunensibus cum iis, qui Cracoviae sedem habebant, intercesserit». (de Nicol. Cop. vita, pg. 23).

¹⁾ Относительно названія «Czerpernik» Бартошевичъ замѣчаетъ: «nomen sonat omnino Slavonice» (Bartosz., l. c. pg. XLV).

²⁾ «Der letztere (Peter Koppernick) ist übrigen, wenn er überhaupt ein Thorer Bürger war, wenigstens sicher nicht in Thorn geboren. Vielleicht stammt auch er durch seine Ahnen aus demselben schlesischen Dorfe Kopernik, welches wir nach Bartoszewicz muthmasslich als die Wiege von Copernicus Geschlechte bezeichnet haben» (Beiträge, pg. 131). Frankenstein находится въ Силезіи, не въ очень дальнемъ разстояніи отъ вышеупомянутой горы Коперникштейн (приблиз. подъ 50° 30' с. ш. и 14° 30' в. д. отъ Пар.). Хребетъ Eulengebirge дѣлитъ пополамъ путь отъ Глаца до Франкенштейна.

отецъ Коперника, *уроженецъ Краковскій*, сталъ гражданиномъ города Торна въ 1462 году. Въ той же хроникѣ Цернеке упоминаеть о брадобрѣ Martinus Copernik, сродственникѣ астронома, умершемъ въ 1601 году ¹⁾, причемъ, впрочемъ, въ самой рукописи, откуда Цернеке заимствовалъ это извѣстіе, значитъ не Copernik, а „Martinus Czeppernick“; принадлежность этаго брадобрѣя (barbitonsor) къ сродственникамъ астронома въ самомъ текстѣ рукописи не значитъ, а находится въ припискѣ къ оной ²⁾.

На основаніи этихъ данныхъ, составлена была въ Торнѣ родословная таблица, нынѣ хранящаяся въ тамошнемъ архивѣ и содержащая мнимую родословню фамиліи астронома, начиная отъ Михаила, башеннаго стража. Въ этой таблицѣ отецъ астронома обозначенъ сыномъ этаго Михаила, а старшій сынъ его, Мартинъ (будто бы братъ астронома), является дѣдомъ брадобрѣя, котораго имя, по неизвѣстнымъ причинамъ, обозначено Георгомъ. Неизвѣстный авторъ этой родословной таблицы, желая изгладить различіе между Czeppernick (Zepernik) и Copernik пишетъ эту фамилію „Czöpernik“. На основаніи этой таблицы, въ 1763 году учителемъ Торнской гимназіи, Готфридомъ Центнеромъ, составлена была другая родословная, помѣщенная имъ въ сочиненіи „Gehrte und Gelehrte Thorner“. Быть можетъ, благодаря таблицѣ неизвѣстнаго автора, Biester впервые назвалъ астронома Zepernik и считалъ его „сыномъ польскаго крестьянина“ ³⁾.

Обратимся теперь къ отцу астронома — также Николаю Копернику. Объ отношеніяхъ его къ упомянутымъ лицамъ одной съ нимъ фамиліи намъ ничего не извѣстно. Хотя книги Торнскаго суда сохранились съ 1428 года, но лишь въ 1459 году упоминается объ отцѣ Коперника (Niclas Copernig), который является предъ Торнскимъ судомъ въ качествѣ повѣреннаго для истребованія долга; далѣе онъ является туда же для раздѣла вдовы Луки Вацельрода (бабки астронома по матери) съ дѣтьми. Это случилось въ 1464 году, и

¹⁾ «Die 11 Augusti obiit hic Martinus Copernik, barbitonsor, ex posteris et cognatis Nicolai Copernici».

²⁾ Въ рукописи значитъ: Martinus Czeppernik, barbitonsor, adhuc juvenis, etc.; о родствѣ его съ астрономомъ нѣтъ ни слова. (См. Beiträge, pg. 101, 102).

³⁾ «.....Durch seinen Namen, welcher wahrscheinlich Zepernik oder so ungefähr hieß» (Biester, Berlin. Monatschrift, Aug. 1792, pg. 177). Мы уже видѣли выше, что обозначеніе «Zepernic» и «serf polonais» заимствовали у Биестера Delambre и Lalande.

отецъ Коперника является тамъ въ качествѣ домовладѣльца дома на улицѣ св. Анны (въ этой улицѣ, хотя и не въ этомъ же домѣ, родился астрономъ) Въ продолженіе 1459—1483 гг., отецъ Коперника является предъ судомъ многократно, то какъ повѣренный для истребованія долга или же для уплаты слѣдующихъ за покупку денегъ, то для веденія процесса съ Данцигскимъ гражданиномъ ¹⁾. Все это даетъ намъ право предполагать, что отецъ Коперника пользовался нѣкоторымъ значеніемъ и полнымъ довѣріемъ своихъ согражданъ. Какъ видно изъ приведенныхъ Прове документовъ, отецъ Коперника былъ дѣловымъ человѣкомъ, скорѣе присяжнымъ повѣреннымъ, адвокатомъ, но не купцомъ (въ обширномъ значеніи этого слова), какъ полагаетъ Прове ²⁾. Что дѣйствительно онъ пользовался почетомъ, происходилъ изъ знатной фамилии, что хотя и не былъ ни дворяниномъ, ни помѣщикомъ, но не былъ и простымъ ремесленникомъ, можно доказать слѣдующими доводами: 1) Хотя, собственно говоря, не было въ Торнѣ строгаго *отдѣленія* патриціевъ отъ прочихъ сословій, тѣмъ не менѣе въ *старомъ городѣ* держались обычая *никогда не назначать ремесленниковъ* ни въ ратушу, ни въ члены суда стараго города, между тѣмъ, какъ отецъ Коперника въ 1465 году избранъ былъ членомъ суда стараго города (Schörpe) и оставался въ этой должности, по меньшей мѣрѣ, до 1483 года, слѣдовательно, 19 лѣтъ сряду; (въ 1483 году имя его въ судейскихъ актахъ упоминается въ послѣдній разъ; мѣсто же судьи было пожизненное, то поэтому можно предполагать, что отецъ Коперника въ 1483 году скончался). 2) Самъ Прове признается, что названіе „her“, коимъ величаютъ отца Коперника въ Торнскихъ актахъ, есть атрибутъ только лицъ знатныхъ фамилій, но *никогда* не давалось неименитымъ гражданамъ ³⁾. 3) Упомяная (въ началѣ XV вѣка) объ одномъ Коперникѣ, обозначенномъ „de Coppirnic“, Бартошевичъ указываетъ на то, что именно прибавка „de“ указываетъ не на дворянскій родъ и не на помѣщика, а на мѣсто, гдѣ фамилія въ началѣ имѣла свое мѣсто-пробываніе ⁴⁾. 4) Наконецъ, женитьба отца Коперника на дѣвушкѣ

¹⁾ См. всѣ документы приведены Прове въ его сочиненіи: Zur Biographie des Nic. Copernicus, стр. 17—26.

²⁾ «Es geht... hervor, das Niclas Koppernigk ein angescheener Mann in seiner Heimath gewesen und mit Auswärtigen in Gesellschaftsverbindungen gestanden habe. Diese Verbindung führt auf die, auch durch Anderes bestätigte, Vermuthung, dass er Kaufmann, Grosshändler in Thorn gewesen sei». (Prowe, ibid, pg. 15).

³⁾ Prowe, Zur Biogr. Nic. Cop., pgg. 20 и 21.

⁴⁾ «Nam Cisterciensis ille vocatur «de Coppirnic»; vox autem illa de documento

весьма знатнаго рода явно указываетъ на то, что онъ рѣзко выдавался изъ среды своихъ согражданъ, особенно если возьмемъ въ расчетъ, какъ неблагоклонно въ то время смотрѣли на браки между лицами не одинаковаго происхожденія.

Но именно въ томъ обстоятельствѣ, что отецъ Коперника удостоенъ былъ согражданами должности судьи и женился на дѣвицѣ знатнаго происхожденія, Прове старается найти доказательство тому, что все это могло быть доступнымъ только лицу исключительно германскаго происхожденія, но *отнюдь не польскаго*, такъ какъ Поляки въ Торнѣ, по его мнѣнію, всегда были отгѣсняемы Нѣмцами и допускались лишь къ занятію ремеслами. Для доказательства Прове приводитъ нѣкоторые постановленія Торнскаго сената, поддерѣвляющія его мнѣніе ¹⁾. Жители городовъ Данцига, Эльбинга, Торна, говорятъ онъ, всѣми силами старались всегда удерживать нѣмецкіе нравы, языкъ и образъ жизни, и старались быть причисленными къ германскимъ, а не къ польскимъ владѣніямъ. Такъ, въ 1566 и 1603 годахъ, Торнскій сенатъ приказалъ возвратить документы двумъ лицамъ, домогавшимся права гражданства въ городѣ Торнѣ, на томъ основаніи, что въ этихъ представленныхъ ими въ сенатъ документахъ Торнъ названъ былъ польскимъ городомъ ²⁾; въ 1586 году, сенатомъ постановлено было принимать въ число Торнскихъ гражданъ только лицъ, рожденныхъ отъ нѣмецкихъ родителей, „ибо, гласить это постановленіе, — „и предками нашими всегда соблюдаемъ былъ обычай принимать въ число гражданъ (города Торна) лишь тѣхъ лицъ, которыя родились въ городахъ, причисленныхъ къ Ганзейскому союзу“ ³⁾.

est, eum non fuisse nobilem, sed e loco, unde genus ducebat, nomen assumis-
 se. Si enim nobilis fuisset, vocatus fuisset: *hæres de Coppirnic*; si latifundii possessor:
dominus in Coppirnic; qui nec nobilitate nec latifundiis gaudebat,... prænomini
 nomen ejus loci, unde oriundus erat, oddire solebat. (Bartosz., Vita Nic. Cop.
 pg. XLIV). Занятія отца Коперника Бартошевичъ характеризуетъ такъ:
 «Atque Nicolaus noster divitiis uxoris amplificatus non semel inde in judiciis aut
 intercessor aut arbiter legitur, in urbe honore et dignitate spectatus, nec minus
 vicinis omnibus cognitus tam proximis, quam remotissimis usque ad Gedanum, ubi
 Cracovia eum oriundum esse haud ignorabant. Ipse interea contrahere et pacisci
 cum aliis, pecuniam mutuam dore et recipere, et quæ alia sunt ejusmodi». (Ibid.,
 pg. XLVI).

¹⁾ Prowe, de Nicol. Copernici patria, pgg. 17—21.

²⁾ «Thorunum enim non Poloniæ, sed Borussiarum oppidum esse». (Ibid. pg. 18).

³⁾ «Quoniam a maioribus semper cautum esset, ne quis alienigena civitate donaretur, nisi qui oriundus ex civitate foederis Hanseatici advenisset» (Ad celeberrim-

Въ 1586 году постановлено было Торнскимъ сенатомъ не принимать дѣтей польскаго происхожденія для обученія въ школахъ.

Изъ всего этого, заключаетъ Прове, видно, что жители польскаго происхожденія, проживавшіе въ Торнѣ, куда переселились они изъ пригородныхъ селъ, не пользовались правомъ гражданства и занимали въ городѣ весьма ничтожныя должности, напримѣръ, ремесленниковъ. Но и тутъ они были притѣсяемы, такъ какъ въ 1608 году Торнскимъ сенатомъ постановлено было „не приписывать въ цехъ портныхъ болѣе шести Поляковъ“, а въ 1618 году число это ограничено было пятью. Но еще въ 1478 году бочарнымъ цехомъ постановлено было „не принимать польскихъ дѣтей въ число учениковъ“, что и утверждено было Торнскимъ сенатомъ¹⁾. Если, замѣчаетъ Прове, Торнскіе граждане такъ ревностно охраняли всякое вторженіе польскаго элемента, то тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы кто-либо изъ Поляковъ могъ быть избранъ сенаторомъ; и дѣйствительно, до самаго 1724 года въ числѣ Торнскихъ сенаторовъ не встрѣчаемъ ни одного Поляка, равно какъ и въ числѣ членовъ суда.

На приведенныя Прове доказательства можно замѣтить слѣдующее: 1) Требования Торнскаго сената, чтобы Торнъ называемъ былъ прусскимъ, а не польскимъ городомъ, были вполне основательны, будучи согласны съ историческимъ ходомъ событій; мы уже видѣли выше, что подчиненныя Польшѣ прусскія владѣнія назывались *прускою Польшей* или же королевскою; поэтому, понятно, что Сенатъ былъ правъ и даже долженъ былъ требовать *точноаго официального титула* „*Thoronum Borussiae oppidum*“. Въ этомъ обстоятельствѣ еще нельзя видѣть явнаго отчужденія отъ Польши, явнаго оттѣсненія польскаго элемента. 2) Приведенныя Прове факты относятся къ позднѣйшему времени, далеко послѣ переселенія отца Коперника изъ Кракова въ Торнъ и уже послѣ зачисленія его въ число членовъ суда стараго города (Altstadt) Торна. Самъ Прове допускаетъ, что отецъ Коперника, *по менѣеи мѣрѣ*, уже въ 1459 году имѣлъ мѣстопробываніе свое въ Торнѣ; избраніе его въ число судей этого города послѣдовало въ 1465 году, между тѣмъ какъ самое раннее постановленіе, невыгодное для Поляковъ города Торна, относится къ 1478 году.

mum Germanicarum civitatum foedus Hanseaticum iam ineunte saeculo decimo quarto accesserunt Elbinga, Thorunum, Culma, Gedanum, Regiomontum, Brunsb erga). (Ibid., pg. 19).

¹⁾ Ibid. pgg. 19 и 20.

3) Что германское населеніе Торна относилось враждебно къ польскому—это не новость и повторялось и въ иныхъ мѣстахъ; но обстоятельство это не исключаетъ возможности, чтобы *ни одинъ Славянинъ никогда* не могъ, въ началѣ XV вѣка, достигнуть почета въ Торнѣ и не быть удостоеннымъ довѣрія своихъ согражданъ. 4) Если браво-сочетаніе отца Коперника доказываетъ возможность этого, то, въ свою очередь, бракъ этотъ не мало могъ послужить въ пользу общественнаго его положенія ¹⁾. А между тѣмъ, Прове именно настаиваетъ на томъ, что отецъ Коперника, какъ Полякъ, не могъ бы сдѣлаться гражданиномъ города Торна, не могъ занимать тамъ судейское мѣсто, наконецъ, не могъ сочетаться бракомъ съ дѣвицей одной изъ знатнѣйшихъ фамилій города Торна ²⁾.

Подобно, какъ правописаніе фамиліи отца астронома немало поведъ ко многимъ разногласіямъ, такъ и ореографія фамиліи его матери, Вацельроде (или Воцельродъ), также весьма различна у разныхъ авторовъ. По словамъ прусскаго историка, Johannes Voigt, въ Кенигсбергскихъ архивахъ встрѣчается: Weiselrodt, Weisselrot, Weisbrodt, а въ особенности Waisselrode ³⁾. По мнѣнію же Прове, весьма подробно изслѣдовавшаго все относящееся къ фамиліи матери астронома, фамилія эта носила названіе Watzelrode,—и это онъ доказываетъ тѣмъ, что: 1) въ Торнскихъ рукописяхъ, въ продолженіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ, между судейскими книгами встрѣчается (вмѣстѣ съ другими, не много разнствующими вариантами) названіе Watzelrode и столь же часто Watzelrode (Waczelrode); 2) въ Фраденбургскихъ архивахъ исключительно встрѣчается Watzelrode; 3) на фамильномъ гербѣ, хранящемся въ Торнской ратушѣ, написано *Wazelrode*; 4) въ Краковскихъ университетскихъ спискахъ находится имя *Waczilroft*;

¹⁾ Говоря о женитьбѣ отца Коперника, Бартошевичъ замѣчаетъ: «Uxor ei ad potentiores cives principesque civitatis aditum aperuit». (Vita Nic. Cop., pg. XLVI).

²⁾ «Verum ut jam saeculo quinto decimo Cracoviensium civium maior pars Polonice originis fuerit, atque concedamus patrem astronomi Cracovia Thorunum immigrasse: Polonus tamen ille Niklas Koppernigh esse non potest, qui civitate Thorunensi donatus sit, virginem ex gente nobilissima Thorunensi ortam uxorem duxerit, scabini Thorunensis munere functus sit. Nam qui ea probaverit, quæ in prima commentationes hujus parte disputata sunt, ei persuasum erit vix fieri potuisse, ut vir Polonus inter cives Thorunenses reciperetur, minus etiam, ut connubii iure in gentes nobiles Thorunenses ascisceretur, minime autem, ut inter scabinos Thorunenses eligeretur» (Prowe, de vita Nic. Cop., pg. 26).

³⁾ Kosmos, II, pg 496.

5) наконецъ, всѣ новѣйшіе историки города Торна пишутъ эту фамилію Watzelrode ¹⁾).

Фамилія Watzelrode принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій этого города. Начиная съ конца XIV до конца XV вѣка, члены этой фамиліи засѣдаютъ въ совѣтѣ и въ судѣ стараго города Торна; нѣкоторые же члены—рыцари—являются владѣльцами ²⁾. Но начиная съ XVI вѣка, мы не встрѣчаемся болѣе въ Торнскихъ архивахъ съ этою фамилію; стало быть, тогда члены ея или всѣ вымерли, или же переселились куда либо.

Какой національности принадлежитъ родъ Вацельроде—объ этомъ также мнѣнія различны. Пруссій историкъ Voigt полагаетъ фамилію эту несомнѣнно нѣмецкаго происхожденія ³⁾. Напротивъ, Бартошевичъ считаетъ ее принадлежащею къ дворянамъ Мазовіи ⁴⁾. Прове, по видимому, вполне раздѣляетъ мнѣніе Войгта; напротивъ, неизвѣстный авторъ „Beiträge zur Nationalität des Nic. Copernicus“ также считаетъ несомнѣннымъ нѣмецкое происхожденіе фамиліи Watzelrode, но за то раздѣляетъ мнѣніе Кржижановскаго о славянскомъ происхожденіи бабки астронома съ материнской стороны ⁵⁾. Замѣтимъ,

¹⁾ Prowe, Zur Biogr. des Nic. Cop. pgg. 41—48. Бартошевичъ всегда пишетъ Waiselrod.

²⁾ «Id. constat per celiquot eos (Waiselrodios) saecula in fundis Torunium circumjacentibus habitasse, ubi, ut nobilium ruri versantium est, rei rusticæ operam dabant. Ita ipse etiam pater Barbaræ (матери астронома), a duobus millibus, a Torunio praedium colebat cujus nomen erat Slawkowo. At post equitum Teutonicorum adventum ut omnes fere nobiles in urbes habitatum ierunt, ita Waiselrodii quoque maximo opere curabant, ut affinitatis vinculis cum oppidanis se conjungerent, nec negligentes quidem rem rusticam Torunii domicilium collocarunt ibique mox in administrandis rebus publicis floruerunt». (Bartosz. l. c. pg XLVI).

³⁾ «Die Mutter (von Copernicus) war unbezweifelt deutschen Stammes und das Geschlecht der *Waiselrode*, ursprünglich von dem Geschlechte deren *von Allen*... verschieden, hat, wahrscheinlich durch Adoption oder wegen naher Verwandtschaftsverhältnisse, den Namenszusatz *von Allen* angenommen (Voigt, Kosmos II, 497). Последнее не вѣрно: тетка астронома была за мужемъ за Tilman von Allen, и прибавку von Allen мы встрѣчаемъ лишь у одного лица—дяди астронома, епископа Lucas Watzelrode von Allen (Prowe, l. c. pg. 50, Anm.)

⁴⁾ «Waiselrodii videntur ex illis nobilibus Masoviensibus fuisse, quos multorum annorum usus ruri quasi adscriptas tenuit». (Bartosz. l. c. XLVI)

⁵⁾ «Dass nun die Watzelrode ein deutsches, eingewandertes Geschlecht waren, ergibt sich aus dem echt deutschen Klang ihres Namens und es hat daran, so viel wir wissen, ausser Krzyzanowski bisher noch niemand ernstlich gezweifelt. Nicht so bestimmt dürfen wir uns indessen hinüber Frage aussprechen, wer die Mutter der Barbara Watzelrode, des Copernicus Grossmutter gewesen ist». (Beitr. etc. pg. 141).

впрочемъ, что и названіе Wotzelrode, Watzelrode живо напоминаетъ славянскіе звуки: по чешски Wotzel означаетъ сталь; gode, rod — родъ.

Дѣтъ астронома по матери, Лука Вацельроде, избранный членомъ Торнскаго суда въ 1432 году, а потомъ предсѣдателемъ онаго, сохранилъ эту почетную должность въ продолженіи 23 лѣтъ. Основываясь на оставленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, можно заключить, что онъ былъ весьма богатъ; кромѣ нѣсколькихъ домовъ, принадлежавшихъ ему въ самомъ городѣ Торнѣ, онъ владѣлъ также загородными домами. Вторая его супруга, Катерина, была дочь ратмана Торнскаго Albrecht Russe. Но Торнскій историкъ Центнеръ, въ своемъ сочиненіи „Gehrte und Gelehrte Thorner“, основываясь на показаніяхъ одного изъ друзей своихъ, жителя Эльбинга, утверждаетъ, что бабка Коперника, Катерина, происходила изъ фамиліи Modlibog, несомнѣнно славянскаго происхожденія. Это обстоятельство подало поводъ Кржижановскому утверждать, что въ жилахъ астронома, какъ со стороны меча, такъ и веретена (какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны) нѣтъ ни одной капли нѣмецкой крови ¹⁾. Вторая дочь Луки и Катерины Вацельрода, Варвара, мать астронома, принесла мужу своему богатое приданное; но болѣе намъ о ней ничего не извѣстно. Братъ ея, Лука Вацельроде, въ послѣдствіи епископъ Вармійскій, воспитывался въ Краковскомъ университетѣ, гдѣ онъ записанъ „Lucas Luce de Thorun“; въ послѣдствіи онъ былъ Фрауенбургскимъ каноникомъ, а въ 1489 году сдѣлался Вармійскомъ епископомъ. Преданіе сохранилось, что онъ былъ мужъ весьма мрачнаго и угрюмаго характера, почти никогда не смѣявшійся; мы въ послѣдствіи увидимъ, какое участіе онъ принималъ въ великомъ своемъ племянникѣ, и что послѣдній посвятилъ ему первый свой литературный трудъ.

Кромѣ астронома, Николай и Варвара Коперникъ имѣли еще троихъ дѣтей; изъ нихъ извѣстная намъ сестра астронома, Варвара, игуменья одного монастыря, и старшій братъ его, Андрей Копер-

¹⁾ «Więc w żyłach naszego Astronoma tak po mieczu iak po kądzieli nie płynęła kropła krwi niemieckiej» (Krzyżanowski, Spomnienie Iubileuszowie, pg. 13).—Прове сомнѣвается въ достовѣрности этого факта на томъ основаніи, что Centner слышалъ его отъ жителя Эльбинга, а не Торна, коему это должно было бы быть ближе извѣстно. — Авторъ «Beiträge», соглашаясь съ мнѣніемъ Кржижановскаго относительно происхожденія бабки Коперника изъ фамиліи Modlibog, старается доказать, что дочь *Албреста Руссе* была не матерью Варвары Коперникъ, а бабушкой; матерью же Варвары, следовательно бабкой астронома, была Катерина, урожденная Modlibog. См. Beiträge, etc., pgg. 142 — 147.

никъ, который также, какъ и Николай Коперникъ, былъ каноникомъ Фрауенбургскимъ (съ 1499 по 1508 годъ). Его постигло великое несчастье: онъ пораженъ былъ проказой (терга), столь страшной въ то время, а это и вынудило Вармійскій капитулъ къ распоряженію о прекращеніи всякаго сообщенія съ несчастнымъ больнымъ, которому предоставлена была часть прежнихъ его доходовъ и маленькая пенсія. Онъ не оставлялъ Фрауенбурга до самой кончины, послѣдовавшей, вѣроятно, въ 1513 году.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами обстоятельствъ нельзя не вывести заключенія, что противники славянскаго происхожденія Коперника не правы, причисляя его къ германскому племени; факты свидѣлствуютъ, что славянство, въ лицѣ великаго астронома, сослужило наукѣ службу добрую и справедливо можетъ гордиться однимъ изъ славнѣйшихъ сыновъ своихъ. Что бы ни говорили и какъ бы горячо ни спорили — истина рано или поздно возьметъ свое.

Да, впрочемъ, къ чему споръ, когда дѣло идетъ о мировомъ дѣятелѣ, о личности, избранной Провидѣніемъ для совершенія великаго переворота въ наукѣ? Довольно и безъ того бываетъ поводовъ къ разногласіямъ, къ прдереканіямъ между народами; пусть же по крайней мѣрѣ область науки чужда будетъ споровъ, не представляющихъ прямого научнаго интереса. Гений есть достояніе всего чело-вѣчества; гений есть свѣточъ, подобно солнцу освѣняющій всѣ народы безъ разбора, безъ различія ихъ политическихъ возрѣній. Если правда, что истина и наука должны быть общимъ, для всѣхъ достояніемъ, то и предъ великими именами Коперника, Кеплера и Ньютона одинаково должны преклоняться всѣ національности безъ различія!

IV.

Биографія Коперника: Время его рожденія. — Воспитаніе въ Краковскомъ университетѣ. — Вліяніе Брудзевскаго. — Пребываніе Коперника въ Болоньѣ, Падуѣ и Римѣ. — Въ какой степени достовѣрно пребываніе его въ Падуѣ и показаніе Паладополи. — Переселеніе Коперника въ Фрауенбургъ. — Воряба съ Тевтонскимъ орденомъ. — Записка объ исправленіи монетной системы. — Характеристика Коперника какъ чловѣка и ученаго. — Смерть его.

Copernicus, vir maximo ingenio et, quod in hoc exercitio (astronomiae) magni momenti est, animo liber.

(Kepler, praef. in Tab. Rudolph. pg. 4).

Если относительно года и дня рожденія Коперника существуютъ разногласія, то самое мѣсто его рожденія не подвержено никакому

сомнѣнію: всѣ біографы великаго астронома согласны между собою въ томъ, что онъ родился въ Торнѣ (Торуні). Объ этомъ упоминаетъ Мюлеръ въ краткой біографіи, приложенной къ предпринятому имъ третьему изданію сочиненія Коперника: „Natum esse constat, говоритъ онъ, Torunii Borussiae oppido haud ignobili, Polonorum limitibus protino“¹⁾. Замѣтимъ, что выраженіе „Borussiae oppido“ въ значительной степени способствовало мнѣнію, будто бы Коперникъ происхожденія германскаго. Во всякомъ случаѣ, Торну принадлежитъ неотъемлемая слава быть колыбелью основателя новѣйшей астрономіи. „Le trait de lumière“, говоритъ Вольтеръ, „qui éclaire aujourd'hui le monde est parti de la petite ville de Thorn“.

Далеко не столь вѣрны годъ и день рожденія Коперника. Большинство біографовъ, между прочимъ и Прове, склоняются на 19-е февраля 1473 года; и дѣйствительно, это мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ наибольшую вѣроятность²⁾, какъ видно изъ слѣдующаго:

1) Число 19-го февраля 1473 года принято Мелхіоромъ Адамомъ въ его „Vitae germanorum philosophorum“, изданномъ въ Гейдельбергѣ въ 1615 году.

2) Мюлеръ, въ біографіи Коперника, приложенной къ вышеозначенному третьему изданію „de Revolutionibus“, говоря о мнѣніи итальянскаго астронома Junctinus, по которому время рожденія Коперника относится будто бы къ 19-му января 1472 года, прибавляетъ: „Germani vero Chronologi (quibus major apud me fides) natum testantur anno 1473 d. 19 Febr“.

3) Михайлъ Местлинъ, знаменитый учитель Кеплера, въ изданномъ имъ предисловіи Ретика къ сочиненію Коперника (Narratio prima) говоритъ „Nic. Copernicum natum referunt anno 1473 die 19 Febr. hora 4 scr. 48 p. m. die Veneris ante Cathedram Petri“. — Это свидѣтельство Местлина принялъ и Гассенди, въ своей біографіи Коперника. Упомянувъ о мнѣніи Junctinus'a, онъ, однако соглашается съ первымъ, по причинѣ авторитета Местлина³⁾. Насъ нѣсколько можетъ

¹⁾ Nic. Copernici Astronomia instaurata libris 6 comprehensa, qui de Revolutionibus Orbium Coelestium inscribuntur. Nunc demum post 75 ab obitu auctoris annuum integritati suae restituta, notisque illustrata, opera et studio D. Nicolai Mulerii, Amstelodami, MDXVII.

²⁾ См. подробно: L. Prowe «Ueber die Zeit der Geburt und des Todes von Nicolaus Copernicus, въ его брошюрѣ» Zur Biographie von Nicolaus Copernicus, pgg. 53—58; также Lichtenbergs vermischte Schriften, V Bd., pgg. 215—230.

³⁾ «Quod videtur sane, ob Maestlini auctoritatem, prabilius». (pg. 292 Gassen-di, Nicolai Copernici Vita, приложенная къ его сочиненію: Tychoonis Brahe, astro-

удивить чрезвычайно точное обозначеніе времени рожденія великаго астрона—даже въ минутахъ. Но припомнимъ, что въ то время при рожденіи ребенка точно справлялись съ положеніемъ небесныхъ свѣтилъ, дабы узнавать предстоящую ему судьбу. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ мы доказали выше, фамилія Коперника была одна изъ весьма уважаемыхъ въ Торнѣ: рожденіе ребенка мужскаго пола, естественно, могло побудить родителей къ точному отмѣчанію времени его появленія на свѣтъ, дабы въ послѣдствіи справляться съ гороскопомъ. Впрочемъ Прове, именно по причинѣ весьма точнаго указанія Местлиномъ времени рожденія Коперника, и основываясь также на ошибочномъ показаніи Местлиномъ времени смерти Коперника (19-го января 1543 года), сомнѣвается въ его достовѣрности и выражаетъ мнѣніе, что число, показанное имъ, придумано для того, чтобы выведенный на основаніи этого числа гороскопъ соответствовалъ будущей славѣ новорожденнаго ¹⁾. И дѣйствительно, въ *Almagest. nov. Chronici II Riccioli* мы находимъ астрологическое показаніе *Joan. Garcei*, по которому Коперникъ родился будто бы 10-го февраля въ 4 ч. 30 м. пополудни ²⁾ и что изъ положенія планетъ въ этотъ моментъ можно было заключить о гениальности новорожденнаго (*Ingeniosität*).

4) Слова Местлина находятъ себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ Павла Эбера, друга Меланктона и современника Коперника (1511—1569 гг.), который, благодаря частымъ своимъ сношеніямъ съ Пруссіей, могъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о Коперникѣ. Вотъ что говоритъ онъ въ изданномъ имъ *Calendarium historicum* въ 1571 году на стр. 32: „*Nic. Copernicus nascitur anno Christi 1473, 19 Febr., minutis 48 post quartam horam pomeridianam*“. Число это совершенно согласно съ показаніемъ Местлина.

pomorum Coryphei vita, Narae—Comitum, MDCLV. Сочиненіе это содержитъ въ себѣ, кромѣ біографіи Тило и Коперника, еще біографію Пейрбаха и Региомонтана. Всѣ ссылки наши впредь будутъ относиться къ этому изданію.

¹⁾ «Bei diesem groben Irrthume in einer Zeitbestimmung (des Todestages 19 Jan. 1543), deren Erforschung ihm ungleich leichter sein musste, erweckt gerade der genaue Zusatz der Stunde, ja sogar der Minute, in welcher Copernicus das Licht der Welt erblickt haben soll, die gerechtesten Bedenken gegen Maestlins Zuverlässigkeit. Denn es liegt der Vermuthung sehr nahe, dass die ganze Angabe lediglich auf astrologischer Basis ruhe und dass bei der grossen Vorliebe der Zeit für Nativitätsstellerei u. dgl. eine besondere Constellation der Gestirne in der angegebenen Stunde dieselbe hervorgerufen habe», (*Prowe*, l. c. pg. 54).

²⁾ *Lichtenb. Vermischte Schriften, Bd. VI, pg. 117.*

5) Лихтенбергъ придаетъ особое значеніе свидѣтельству Цернике, какъ Торнскаго уроженца. Въ своей Торнской хроникѣ (годъ 1473) онъ говоритъ: „Den 19 Februar 4 Uhr 48 Minuten nach Mittag ist der weltberühmte Mathematicus Nicolaus Copernicus in einem Eckhause unweit dem althornischen Thore geboren“. Впрочемъ, Цернике пользовался незначительнымъ числомъ источниковъ и относительно Коперника слѣдуетъ Гассенди, который, какъ мы видѣли, принимаетъ свидѣтельство Местлина.

Такимъ образомъ оказывается, что, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, можно считать 19-е февраля 1473 года днемъ рожденія Коперника: это число, какъ болѣе вѣроятное, приняли, кромѣ вышесказанныхъ авторовъ, Буассаръ въ его *bibliotheca chalcograph. illustr. virorum*; Bailly въ его *Histoire de l'astron. moderne*; Лапласъ, Saverien (*hist. des philosophes modernes*), Westphal (*Nic. Copernikus*), Sniedecky (*Discours sur Nicolas Copernik*), Krzyzanowski, Winarzicky, Lichtenberg, Mädler (*Westermann's illustr. deutsche Monatshefte*, 1858, Bd. IV), Bartoszewicz (*Życiorys Mikołaja Kopernika*), Czynski ¹⁾, Montucia и Фламарионъ. Араго (*III, Copernic*) и Фигье (*Vies de Savants illustres*) принимаютъ 12-е февраля 1473 года. Слѣдую итальянскому астроному Junctinus (1523—1580 гг.), который въ своемъ „*Calendarium astronomicum*“ обозначаетъ 19-е января 1472 года (4 ч. 46 м.) днемъ рожденія Коперника, принимаютъ это же число и Weideler (*hist. Astronomiae, Vittembergae 1741*), Лаландъ (*Astronomie, 3-me édit.*). Годъ 1472 (19-го февраля) принимаетъ и Литтровъ (въ *Gehler's physik. Wörterb.* X), а также и Bertrand (въ *Fondat. de l'astr. mod.*, безъ обозначенія, впрочемъ, числа и мѣсяца). Что же касается Гумбольдта и Делабра, то оба, вѣроятно, въ виду разногласныхъ показаній, существующихъ относительно времени рожденія Коперника, вовсе объ этомъ умалчиваютъ, между тѣмъ какъ относительно дня смерти Коперника Гумбольдтъ (*Kosmos*, II) распространяется довольно подробно.

О молодыхъ годахъ Коперника мы имѣемъ мало свѣдѣній; знаемъ

¹⁾ На портретъ Коперника, приложенномъ къ «*Copernik et ses travaux*» написано: 19 Février 1473.—Хотя на стр. 26 говорится: «Le 12 Février à 4 h. 48 m. de l'après midi en 1473 sa femme mit au monde Nic. Copernik», но число 12-го февраля, вѣроятно, описка, ибо на стр. 169 Чинскій, говоря о неосновательности мнѣнія Junctinus'a, прибавляетъ: «tous les autres (astronomes), aux quels Muler avec raison ajoute le plus de foi, signalent le 19 Février 1473 comme le jour de naissance du grand astronome».

только, что онъ (быть можетъ) учился въ школѣ св. Іоанна въ Торнѣ и тамъ, а еще болѣе въ домѣ отца своего, изучалъ греческій и латинскій языки ¹⁾. Потерявъ на десятомъ году отца, онъ пользовался совѣтами и покровительствомъ дяди своего (по матери), епископа Вармійскаго (Эрмландскаго) Луки Вацельрода, и ему онъ посвятилъ изданный имъ въ Краковѣ въ 1509 году латинскій переводъ Теофилактовыхъ писемъ (*Theophylacti Scholastici Simocati epistolae morales, rurales et amatoriae*) ²⁾. На осмнадцатомъ году ³⁾ онъ отправился въ Краковскій университетъ, дабы тамъ, по желанію матери, изучать медицину. Это происходило во время ректорства Матвея Кобылина (1491 года). По свидѣтельству Кржижановскаго, въ книгѣ, въ которой записывались имена студентовъ, оказывается, что съ 1400 года множество молодыхъ людей изъ Торна и Данцига перебивали въ Краковскомъ университетѣ и что лишь чужіе (то-есть, не Краковскіе уроженцы) записывали туда свои имена вмѣстѣ съ фамиліями.

Въ 1491 году въ этой книгѣ записано: „*Nicolaus, Nicolai de Thornunia*“. По словамъ же Бартошевича, Коперникъ поступилъ въ Краковскій университетъ во второй семестръ 1491 года и записанъ такъ: „*Nicolaus Copernicus, Nicolai filius Torunensis*“.

¹⁾ При недостаткѣ свидѣній о молодыхъ лѣтахъ Коперника, намъ кажется страннымъ слѣдующее увѣреніе Чинскаго: «*Dès l'âge le plus tendre Copernik semblaient ressentir sa destinée. A l'âge où l'on passe ses journées dans les amusements frivoles... il était studieux et réfléchi.. il apprenait avec ardeur...*» (Еор. et ses travaux, 29 pg).

²⁾ Этотъ переводъ перепечатанъ въ Варшавскомъ изданіи сочиненій Коперника. О школѣ св. Іоанна говоритъ Чинскій (pg. 29) и, слѣдуя ему — и Драго (pg. 174), а также Фламарионъ (*Vie de Copernic*, pg. 29). Первый біографъ Коперника о школѣ ничего не говоритъ: «*Literas Latinas, Graecasque partim domi addidicit, partim in Academia Cracoviensi excoluit*» (Gass. l. c. pg. 292). Bailly также говоритъ: «*Il étudia les langues grecque et latine dans la maison paternelle et fut envoyé ensuite à Cracovie*» (Bailly, *hish. de Pastr. mod.* I, pg. 536). — Westphal выражается неопредѣленно: «*Die Schulwissenschaften, vorzüglich, die griechische und lateinische Sprache, lernte der junge Copernikus, so weit es möglich war, in seiner Vaterstadt*» — (Westph. l. c. pg. 33). По словамъ Лапласа «*il (Copernic) apprit, dans la maison paternelle, les langues grecque et latine*» (Exposit. du syst. du monde, 402). Montucla также ничего не говоритъ о школѣ, а только о домашнемъ воспитаніи: «*Après avoir appris dans la maison paternelle les langues grecque et latine, il alla à Cracovie continuer ses études*» (Mont. I, 626).

³⁾ Такъ у всѣхъ біографовъ Коперника, кромѣ у Bertrand: «*Copernic, à l'âge de dix-sept ans fut envoyé à Cracovie pour y étudier la médecine*» (Les fondat. de Pastr., pg 6). Впрочемъ, какъ увидимъ послѣ, это не единственная ошибка знаменитаго академика.

Краковскій университетъ въ то время славился знаменитымъ своимъ профессоромъ астрономіи, Альбертомъ Брудзевскимъ ¹⁾, коего сочиненіе „*Commentaria utilissima in theoricis planetarum*“, напечатанное въ Милагѣ, считалось лучшимъ изложеніемъ планетной системы въ тогдашнее время. Слава Брудзевскаго была такова, что, какъ видно изъ записныхъ книгъ Краковского университета, туда стекались для слушанія астрономіи не только молодые люди, особенно изъ Богеміи, Баваріи, Германіи, Венгріи и Швеціи, но и ученые изъ Италіи и Германіи съ единственною цѣлью послушать лекціи Брудзевскаго и вступить съ нимъ въ сношенія. По словамъ Гассенди, лекціи Брудзевскаго рѣшили судьбу Коперника; съ жаромъ началъ онъ слѣдовать за краснорѣчивымъ его изложеніемъ астрономіи, не забывая, впрочемъ своихъ занятій медициной и древними языками. Скоро профессоръ обратилъ вниманіе на ревностнаго своего слушателя, позволялъ ему присутствовать при своихъ наблюденіяхъ и объяснялъ ему употребленіе угломѣрныхъ снарядовъ. Коперникъ, вмѣстѣ съ товарищами своими: Яковомъ Кобылинымъ, Ваповскимъ, Николаемъ Шадецимъ, Мартиномъ Ильбускимъ ²⁾, началъ постоянно слѣдить за лекціями Брудзевскаго, и быть можетъ, тутъ впервые увидалъ онъ всю несостоятельность Птолемеевой системы ³⁾, а равно необходимость замѣнить ее другою теоріей, болѣе простою и болѣе соотвѣтствующею истиннымъ явленіямъ движенія свѣтилъ на небесномъ сводѣ.

Кржижановскій, въ избыткѣ патріотическаго усердія, чрезмѣрно увеличиваетъ заслуги Брудзевскаго и доходитъ до того, что припи-

¹⁾ Бартошевичъ постоянно называетъ его Brudzewski (Wojciech z Brudzewa); Бергранъ ошибочно называетъ Albert Brudvinski (I. с. pg. 6).

²⁾ Объ этихъ товарищахъ Коперника упоминаетъ Гассенди; какъ видно изъ его словъ, сношенія Коперника съ этими лицами состояли въ обмѣнѣ астрономическихъ результатовъ: «*Quibuscum saepe de Eclipsibus, earumque observationibus, aetatis decursu per literas egit*» (Gassendi I. с. pg. 293).

³⁾ «*Quamquam enim nondum praevidere poterat, qualis vir futurum esset, quibusque imprimis rebus et studiis operam daturus esset...., tamen illius viri sermonibus ejus ingenium incensum est et indoli expergefactive novae viae apertae. Ex eo enim tempore Copernicus Mathesi operam dabat et coeli contemplationi; ex eo tempore cogitabat et animo, quamquam nondum comprehensum tenuit, qualis esset motus planetarum quemque locum et sol et terra in coeli motu contineret, tamen praesepit jam amplitudinem earum rerum, quas primus postea erat professurus*» (Bartoszewicz, I. с., LI). О совѣстныхъ наблюденіяхъ Коперника съ Брудзевскимъ говорить Гумбольдтъ: «*Er beobachtete mit dem Astronomen Albert Brudzewski zu Krakau als Amerika entdeckt wurde*» (Kosm. II, 344).

сываетъ ему понятіе объ истинномъ устройствѣ солнечной системы, которое онъ, будто бы, впервые открылъ Копернику, — и послѣдній, будто бы, уже въ Краковскомъ университетѣ, благодаря лекціямъ Брудзевскаго, замыслилъ переворотъ, прославившій его въ послѣдствіи. Здѣсь нельзя не видѣть значительной доли преувеличенія: правда, Брудзевскій былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ тогдашнихъ профессоровъ астрономіи; правда, что его *Commentaria utilissima* приняты были, какъ руководство, даже въ итальянскихъ университетахъ; но ничто не доказываетъ, чтобы Брудзевскій излагалъ ученикамъ своимъ несостоятельность Птоломеевой системы или же указывалъ хотя бы намеками на истинное астрономическое ученіе. Въ упомянутомъ его сочиненіи нѣтъ помину о движеніи земли, о неподвижности солнца. Самъ Коперникъ, упоминая о писателяхъ, подавшихъ ему первую идею о его ученіи, ни однимъ словомъ не упоминаетъ Брудзевскаго; даже польскіе писатели, за исключеніемъ Кржижановскаго, не приписываютъ столь важнаго значенія Брудзевскому¹⁾.

Далѣе Кржижановскій увѣряетъ²⁾, „что лекціи Брудзевскаго возбуждали въ Коперникѣ мысль о движеніи земли, — мысль, которую кардиналъ Куза напрасно старался раскрывать изустно Пейрбаху и письменно — Региомонтану. Подъ влияніемъ этой идеи, Коперникъ

¹⁾ Czyski опровергаетъ Кржижановскаго и даже обвиняетъ его въ излишнемъ патриотизмѣ (I. c. pgg. 181—186). «Le patriotisme l'emporte sur l'histoire» справедливо замѣчаетъ Чинскій. «Il est clair que M. Krzyżanowski tâche de prouver que non seulement Copernic était un Polonais, mais que dans sa découverte il n'a pas trouvé d'aide dans aucun pays étranger (p. 183)». Снядецкій о Брудзевскомъ выражается весьма кратко. Араго, хотя и говоритъ, что «le hasard conduisit Copernic aux leçons d'Albert Brudzewski et lui révéla sa véritable vocation» (Arago, Copern., 174); но тутъ, конечно, подразумеваетъ то, что онъ лишь приохотилъ Коперника къ занятію астрономіей. Въ этомъ же смыслѣ выражается и Бертранъ: «Le cours de Brudvinski (Brudzewski!) intéressa particulièrement sa curiosité» (pg. 6). Еще рѣзвительнѣе выражается Бартошевичъ: «Ne vero eum (Copernicum) credas a Brudzevio eo animo imbutum esse ut non cœci assensu comprobaret quod veteres astronomi docuerant» (Bart. I. c. pg. LI). «Interim verò», говоритъ Гассенди, «quia a primis annis ardore Matheseos magno tenebatur, non neglexit sanè prælectiones Alberti Brudzevii, ...quam etiam fuit solitus et convenire, et audire privatim. Astrolabi usum, et rationem cum ab eo dedicisset, ac jam inciperet Astronomiam penitiùs intelligere» (Gassendi I. c. pg. 292). Bailly также не придаетъ важнаго значенія Брудзевскому и даже не упоминаетъ о немъ вовсе; Montucla говоритъ: «Il profita des instructions d'un professeur pour apprendre les éléments de l'astronomie» (Mont. I. c. I, 626).

²⁾ Мнѣніе Кржижановскаго заимствовано изъ письма, писаннаго имъ въ 1843 году. (Czyski, I. c. 190).

отправился въ Италію, для посѣщенія тамошнихъ университетовъ, которые хотя превосходили Краковскій относительно преподаванія медицины, исторіи и древнихъ языковъ, но уступали ему первенство относительно астрономіи. Коперникъ отправился въ Римъ, съ тою цѣлью, чтобы найти тамъ подтвержденіе великаго своего открытія; уже въ Падуѣ онъ зналъ въ совершенствѣ астрономію, и италіанскіе профессора въ этомъ отношеніи не могли приносить ему никакой пользы“.

Разсмотримъ мнѣніе Кржижановскаго, не по причинѣ важности его самого по себѣ, но потому, что оно выставляетъ въ ложномъ видѣ тогдашнее знаніе Коперника. Мы сказали уже, что въ сочиненіи самаго Брудзевскаго мы не находимъ слѣда о движеніи земли и вообще о такъ-называемой Коперниковой системѣ; но кромѣ того, еще извѣстно, что онъ въ лекціяхъ своихъ слѣпо придерживался системы Птолемея¹⁾. Вліяніе ученія кардинала Николая Кузы на современниковъ тоже ничѣмъ не доказано, равно какъ и не доказано, чтобы самъ Куза имѣлъ правильное понятіе объ устройствѣ солнечной системы¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что дружба и наставленія знаме-

¹⁾ «Le professeur de Cracovie (Brudzewski) était éloquent, mais malgré tout son talent, c'est le système de Ptolomée qu'il exposait et enseignait». (Слуцкий, I. с. 182). Вотъ что говоритъ Бартошевичъ: «...Brudzevius... tamen temere Ptolomaei auctoritatem sequebatur in eisque verba sine iudicio fere jurare videbatur». (Bart. I. с. LI). Медлеръ, полагая, что, *быть можетъ*, лекціи Брудзевскаго могли возбудить въ Коперникѣ сомнѣніе въ справедливости системы Птолемея, тѣмъ не менѣе даже отъ того, чтобы приписывать Брудзевскому столь великое вліяніе: «Albert Brudzewski, sein vorzüglichster Lehrer, ein Mann von scharfen Verstande, der zwar wie alle seine Zeitgenossen das Ptolomäische system lehrte, aber mindestens kein blinder Anhänger desselben war, und dessen lichtvoller Vortrag möglicherweise zuerst in Copernicus Geiste die Zweifel erregt hat, die ihn später nach langer und mühsamer Arbeit zu seinem System führen sollten». (Mädler, I. с. pg. 378).

²⁾ Хотя Гумбольдтъ сначала и превозноситъ заслуги нѣмецкаго кардинала Nicolaus de Cuss, но въ послѣдствіи великій ученый, повидимому, не признаетъ за нимъ такой заслуги. Во II т. Космоса (стр. 140) читаемъ: «Dagegen hatte ein deutscher Cardinal, Nicolaus de Cuss, zuerst die Geistesfreiheit und den Muth, fast hundert Jahre von Copernicus, unserem Planeten zugleich wieder die Axendrehung und die fortschreitende Bewegung zuzuschreiben». Но хотя сочиненіе Кузы «De docta Ignorantia», появившееся въ 1514 году въ Паризѣ и содержащее знаменитое выраженіе Кузы: «jam nobis manifestum est terram in veritatem moveri», могло быть извѣстнымъ Копернику, но за то недавно открытый докторомъ Клеманомъ въ 1843 году манускриптъ Кузы, писанный имъ въ 1444 году, а равно и сочиненіе Кузы «De venatione sapientiae», достаточно доказываютъ, что по его мнѣнію

нитаго Доминика-Маріи Феррарскаго имѣли большое вліяніе на астрономическое знаніе Коперника, по меньшей мѣрѣ такое же, какъ и лекціи Брудзевскаго. Столь же неосновательно мнѣніе, будто бы великое открытіе сдѣлано было Коперникомъ еще до пріѣзда его въ Италію. Не говоря ужъ о томъ, что крайне невѣроятно, чтобъ еще на нѣвольной скамьѣ въ Краковѣ, Коперникъ, занятый кромѣ того изученіемъ медицины, только прослушавъ лекціи астрономіи, могъ сдѣлать открытіе, требующее весьма зрѣлаго ума, обстоятельнаго знанія астрономіи и весьма усидчиваго труда, — не говоря о всемъ этомъ, мы имѣемъ *несомнѣнное* доказательство, что великая мысль родилась въ умѣ Коперника уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, ибо въ предисловіи къ своему сочиненію, въ посвященіи папѣ Павлу III, онъ самъ сознается, что работалъ надъ этимъ *больше тридцати лѣтъ*¹⁾; слѣдова-

земля не обращается около солнца, но вѣзетъ съ послѣднимъ, хотя и медленно «вращается вокругъ вѣчно мѣняющихся полюсовъ міра». Все, по мнѣнію Кузы, находится въ движеніи; всякая звѣзда описываетъ свой кругъ. «Тergа non potest esse fixa, sed movetur ut alia stellae». Въ виду всего этого, Гумбольдтъ постоянно называетъ Кузу «*der platonisirende Cardinal*» и, приведя вышесказанное его мнѣніе, прибавляетъ: «*Cussa ist also kein Copernicaner*». (Kosmos, III, 409). Говоря о кардиналѣ Кузѣ, какъ о предшественникѣ Коперника, Whewell говоритъ: «Хотя онъ въ сочиненіи «*De docta ignorantia*» и говоритъ о движеніи земли, но скорѣе въ формѣ парадокса, чѣмъ о действительно открытомъ явленіи, и поэтому выраженіе это нельзя принять, какъ нѣчто приготовившее Коперниково ученіе (Whewell, l. c. Bd. I, 384). Хотя по мнѣнію Литтрова, Куза выражался такъ парадоксально изъ желанія избѣгнуть преслѣдованія, но въ виду всего сказаннаго, мы съ этимъ мнѣніемъ не можемъ согласиться, ибо кто уже рѣшился сказать: «*nobis manifestum est terram moveri*», не удержался бы, чтобы не указать на центральное тѣло, около коего совершается это движеніе.

¹⁾ «*Is (Gisius) etenim saepe numero me adhortatus est, et convitiis interdum additis efflagitavit, ut librum hunc ederem, et in lucem tandem prodire sinerem, qui apud me pressus non in nonnum annum solum, sed jam in quartum novemium, latitasset*» (ad S. D. Paulum III Praefatio, 5). Тутъ же, между прочимъ, говорится: «*diu mecum haesi, in meos commentarios... in lucem darem*». Гассенди начало труда Коперника полагаетъ въ 1500 году, Чинскій между 1502 и 1507 гг. (Czyzanski, l. c. pg. 37). Судя по «*quartum novemium*» можно полагать 1507 годъ, даже нѣсколько ранѣе, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, Копернику минуло тогда 30 лѣтъ. Вотъ что говоритъ Гассенди: «*Atque haec quidem excogitare, conscribereque ab anno usque circiter septimo supra millesimum quingentesimum coepit*» (Gassendi, l. c. pg. 298). Слѣдуя Гассенди, и Bailly говоритъ: «*Voilà ce que Copernik avait pensé en 1507 à l'âge de 34 ans* (Bailly, l. c. pg. 355). Бартошевичъ также относитъ къ 1509 году начало труда, въ бытность его въ Краковѣ: «*Majoris autem momenti est, quod eodem illo tempore* (во время недавня въ свѣтъ перевода Θεοφιλαкта, въ 1509 году) Cracoviae illius libri, quo astro

тельно, начало труда можно отнести къ 1507—1513 годамъ, когда Копернику минуло уже тридцать лѣтъ. Ни сочиненіе Коперника, ни современныя ему итальянскія ученые, свидѣтельствующіе о блестящихъ его успѣхахъ во время занятія имъ кафедръ астрономіи въ Римѣ, ни малѣйше не указываютъ намъ на то, чтобы тогда уже зародилась въ немъ мысль о великой реформѣ. Правда, отъ великаго ума Коперника не могла ускользнуть вся шаткость, весь произволъ, отличающій Птоломеево ученіе; со времени возрожденія наукъ, многіе ученые ясно это сознавали; но съ достовѣрностію сказать можно, что въ бытность свою въ Краковскомъ университетѣ онъ еще слѣдовалъ ученію Птоломееву—за неизмѣнимъ лучшаго ¹⁾. Заслуги Бруд-

nomiae ratio omnino emendata est, «De revolutionibus coelestibus» inscripti, principia quidem describeret rationemque universam meditaretr. Nam ut perficeret, multis etiam annis opus erat multoque labore; nec dubitari potest, quin per 33 annos, qui insecuti sunt, nullum fere diem praeter miserit, quin aliquid adderet, detraheret, immutaret». (Bart., l. c. LVIII). По мнѣнію Westphal'a: «Um das Jahr 1507 fing Kopernikus die Untersuchungen an, welche ihn auf sein System führten und gegen das Jahr 1530 hatte er alles so weit vollendet, das er späterhin nur nöthig fand, hier und da etwas zu verbessern (Westphal, l. c. pg. 74). То же самое повторяется и въ біографіи Коперника, изд. въ Берлинѣ въ 1856 году (стр. 34). «L'ouvrage de Copernic», говоритъ Arago, «fut le fruit de trente ans de méditations» (Ar. III, 175). «C'est dans les premières années de son retour en Pologne (Коперникъ возвратился изъ Италіи въ Краковъ въ 1502 году) que Copernic parait avoir arrêté ses idées sur le système du monde» (Bertrand, l. c. pg. 12). «1510 zum Domherrn in Frauenburg ernannt, arbeitete er dort noch drei und dreissig Jahre lang an der Vollendung seines Werkes» (Kosmos II, 344). «Hier (in Frauenburg)», говорятъ Mädler, «scheint es, hat er die ersten Grundlinien zu seinem grossen Werk entworfen. Nach einigen soll schon 1507 das Ganze seinem wesentlichen Inhalt nach fertig gewesen sein, was aus nicht wahrscheinlich dünkt» (Mädler, l. c. 379). «Ce fut dans ce tranquille séjour que, par 36 ans d'observations et de méditations, il établit sa théorie» (Laplace, Expos. du syst. du monde, 402). «Copernic ne jouit pas plutôt de la tranquillité de son établissement (à Frauenburg), qu'il se livra avec une ardeur nouvelle à l'étude du ciel. Alors les inconvénients de l'ancienne astronomie le frappèrent vivement» (Montucla, I, 626).

¹⁾ «Quamquam inde ab renatis literis non semel jam astronomi sibi persuaserant, non idoneam esse veterum de rebus coelestibus opinionem.... Brudzevius, etiamsi doctrinam a veteribus receptam non labefactaret, tamen quum flagranti studio rerum astronomicarum teneretur, uberrimis sermonibus animi ardorem et fervorem is impertitit, qui post eum fundamenta astronomiae posuerunt firma» (Bartos. LI). Справедливо характеризуетъ Медлеръ настроеніе Коперника по возвращеніи изъ Италіи: «Er fühlte weit mehr den Trieb zu lernen, als zu lehren. Die längst vermuthete Unhaltbarkeit des Ptolomäischen Systems war ihm jetzt zur Gewissheit geworden: es öffentlich zu lehren hiess gegen seine innere Ueberzeugung sprechen,

зевскаго состоятъ не въ раскрытіи новаго ученія предъ Коперникомъ, не въ побужденіи его къ реформѣ, а въ умѣннн заставить полюбить астрономію до такой степени, что наука эта стала тогда уже главнѣйшимъ предметомъ его трудовъ, предметомъ всѣхъ его размышленій, цѣлью его жизни.

Въ Краковѣ Коперникъ составилъ себѣ планъ для дальнѣйшихъ своихъ занятій: по окончаніи курса ему хотѣлось посѣтить итальянскіе университеты, посѣтить Римъ. Путешествіе въ Италію въ то время обыкновенно заканчивало университетское ученіе, равно и артистическое: Италія привлекала къ себѣ учащуюся молодежь не только прелестію своей южной природы, но и знаменитыми университетами, великими хранилищами наукъ и искусствъ, великими историческими воспоминаніями: „*Les jeunes gens, studieux et amateurs de pérégrinité*“, говоритъ Rabelais, „*étaient convoiteux de visiter les gens doctes, les antiquités et singularités d'Italie*“. Но для того, чтобы все видѣнное лучше сохранилось въ памяти, Коперникъ часы, свободные отъ занятій медициной и астрономіей, посвящалъ живописи,—и по свидѣтельству Гассенди, вскорѣ достигъ того, что не только рисовалъ ландшафты, но и портреты, имѣвшіе замѣчательное сходство съ подлинниками; разъ даже нарисовалъ собственный свой портретъ, смотря въ зеркало ¹⁾.

Въ Краковскомъ университетѣ Коперникъ остался не долго, курса ученія не кончилъ, и какъ оказывается, ученой степени не получилъ. По крайней мѣрѣ, въ книгѣ, въ которой записывались всѣ лица, удостоенныя ученыхъ степеней въ Краковскомъ университетѣ съ 1406 года до XVII столѣтія, мы имени Коперника не встрѣчаемъ, что даетъ поводъ Кржижановскому предполагать, будто Коперникъ потому оставилъ Краковскій университетъ, что Брудzewскій, въ 1494 году, оттуда перешелъ въ Виленскій университетъ. Но впервыхъ, еслибы дѣйствительно Коперникъ въ столь сильной степени чувствовалъ потерю Брудzewскаго, ему легче было послѣдовать за нимъ въ Вильну,

und einem Copernicus war dieses unmöglich. Was aber sollte er an dessen Stelle setzen? Noch war er nicht dahin gelangt, eine feste Grundlage für ein neues System zu finden und alle Erscheinungen zu erklären. So wollte er lieber auf eine Professur (zu Krakau) verzichten, als sich in eine Stellung versetzen, die mit seiner strengen Gewissenhaftigkeit unverträglich war. (Mädler, l. c. pg. 379).

¹⁾ «Cum parteis verò omneis Matheseos curaret, tum Perspectivae speciatim incubuit, ejusque occasione Picturam tum addidicit, tum eò usque calluit, ut perhibeatur etiam se ad speculum eximie pinxisse». (Gassendi, l. c. pg. 293).

чѣмъ уѣхать въ Италію; вѣроятно, Кржижановскій упускаетъ изъ виду, что Коперникъ оставилъ Краковскій университетъ еще въ 1493 году, Брудзевскій же перешелъ въ Вильну въ то время (1493—1495 гг.), когда Коперникъ жилъ у дяди своего, епископа Луки Вацельрода, котораго онъ навѣстилъ послѣ оставленія Краковскаго университета и у котораго оставался до 1495 года, то-есть, до путешествія въ Италію ¹⁾).

Относительно пребыванія Коперника въ Итальянскихъ университетахъ также нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Большинство авторовъ, писавшихъ о Коперникѣ, согласны между собою въ томъ, что онъ учился въ Болонскомъ университетѣ, у знаменитаго тамошняго профессора, Доминика-Маріи Феррарскаго, а потомъ отправился въ Римъ, гдѣ назначенъ былъ профессоромъ астрономіи. О пребы-

¹⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что Коперникъ отправился въ Италію на 23-мъ году, именно въ 1495 году; объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ, писавшіе о Коперникѣ, напримеръ, Westphal (pg. 35), Nicolaus Copernicus, Berlin, 1856 (pg. 27), Arago (pg. 174), Bertrand (pg. 7). Бартошевичъ также говоритъ, что Коперникъ въ 1493 году оставилъ Краковъ и два года жилъ у дяди (Copernicus anno 1493 Cracovia in Prussiam reversus, apud avunculum duos annos commoratus est, pg. LI); также опредѣленно выражается и Медлеръ: ... «Am wahrscheinlichsten hat der zweijährige Aufenthalt bei seinem Oheim (1498 — 1495) diesen Entschluss bewirkt» (pg. 378). Что же касается Чинскаго, то онъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою; на стр. 180 онъ говоритъ: «Kopernik resta à l'université de Cracovie jusqu'en 1493», между тѣмъ, сказавъ (на стр. 29), что Коперникъ поступилъ на 18-мъ году въ Краковскій университетъ, онъ на 31 стр. увѣряетъ, что: «après quatre ans d'études dans l'université de Cracovie, il retourna pour quelque temps à Thorn, prit congé de sa mère et de son oncle et se rendit en Italie à l'âge de 23 ans».

Что Коперникъ не оставался четыре года въ Краковскомъ университетѣ, доказываетъ намъ, кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, еще то обстоятельство, что онъ не подвергался испытанію на ученую степень, съ чѣмъ, впрочемъ, соглашается и Чинскій (pg. 181). «Dans le livre où on inscrit les grades et qui commença en 1406 et continua jusqu'au 17-me siècle nous ne voyons pas figurer le nom de Kopernik; il ne fut pas reçu docteur» (Krzyżzanowski, l. c., 180). Тоже подтверждаетъ и Бартошевичъ: «Copernicus medicinae studio deditus, quum nondum rem absolvisset nec honorem quidem academicum petiisset...» (pg. LI). А между тѣмъ, Гассенди увѣряетъ въ противномъ: ... «Ubi (Cracoviae) et Philosophiae dedit operam, et subinde etiam Medicinae quosque est adeptus Doctoratus gradum». Тоже самое удостовѣряетъ Bailly (l. c., pg. 338), а также Фламмаріонъ: «lorsque Copernic eût achevé ses études, il quitta Cracovie et retourna à Thorn (l. c., pg. 48), и въ другомъ мѣстѣ: «Il termina ses études médicales et reçut le bonnet de docteur» (pg. 32).

ваніи же его въ Падуанскомъ университетѣ не упоминается вовсе ¹⁾. Другіе же писатели не только упоминаютъ о Падуѣ, но увѣряютъ насъ, будто бы Коперникъ въ этомъ университетѣ записанъ былъ въ числѣ *польскихъ* студентовъ, значился изъ *Мазовіи* (*Masoviensis*) и тамъ даже, за успѣхи свои въ философіи и медицинѣ, былъ увѣнчанъ профессоромъ Nicolaus Vernia Teatinus. Между тѣмъ, по мнѣнію большинства біографовъ Коперника, онъ единственное мѣстопробываніе свое имѣлъ въ Болоньѣ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ Падуи предпринималъ частыя поѣздки въ Болонью.

Остановимся нѣсколько на мнѣніи, будто Коперникъ учился въ Падуанскомъ университетѣ. На это особенно налегаютъ Кржижановскій и другіе польскіе писатели, основываясь на слѣдующихъ словахъ Commenus Papadopoli, который въ своей „*Historia Gymnasii Patavini, Venetiis*“, 1726, Т. II, pg. 195, говоритъ слѣдующее: „Николай Коперникъ учился въ Падуанскомъ университетѣ перипатетической философіи и медицинѣ; это доказываетъ намъ книга для записыванія Поляковъ (*patet ex polonorum albis*). Онъ былъ ученикомъ Nicolas Passera и Nicolas Vernia Teatinus. Акты того же университета свидѣтельствуютъ, что профессоръ Театинусъ возложилъ на главу Коперника два вѣнка за успѣхи въ упомянутыхъ двухъ наукахъ“ ²⁾. На этихъ словахъ Попадополи основывается Кржижановскій, а за нимъ

¹⁾ Гассенди ни слова не говоритъ о Падуѣ, а на стр. 293—294, упоминая о пребываніи Коперника въ Италіи, говоритъ лишь объ астрономическихъ его наблюденіяхъ въ Болоньѣ и Римѣ. Тоже самое находимъ мы у Бальи (I. c. I, 538), Montucla (I, 626), Лапласа (*Exp. du syst. du monde*, 402), Westphal (36, 37): Nicolaus Copernicus, Berlin, 1856 (s. 27), Дихтенберга (*Verm. Schr.*, Т. V). Между тѣмъ, Чинскій говоритъ, что онъ учился въ Падуѣ три года (основываясь на свидѣтельствѣ Commenus Papadopoli) и тамъ былъ увѣнчанъ (Czynski, I. c., pg. 31 и 187). Arago говоритъ: «Copernic se rendit à Padoue et à Bologne pour étudier la philosophie, la médecine et l'astronomie» (*Oeuvres*, III, 175). Тоже самое повторяютъ Mädler (I. c., pg. 378), Bertrand (I. c., pg. 7), Flammarion (I. c., pg. 48), Humboldt (*Kosmos*, II, pg. 344), Бартошевичъ (I. c., pg. LIII). Между тѣмъ какъ Гассенди говоритъ: «Stetit se verò primum Bononiae», Бартошевичъ увѣряетъ, что «Ex Italicis oppidis primo Patavio contigit, ut futurum Astronomiae restitutorem intra suos muros reciperet (!)». Съ другой стороны, Свидецкій увѣряетъ, что «à son retour en Pologne (d'Italie) il passa par Padoue, où il soutint un examen public de ses connaissances anatomiques, et mérita d'être reçu docteur en médecine» (Чинскій, pg. 122). По словамъ Медлера, Коперникъ былъ даже въ Вьенѣ (pg. 378); этого мы нигдѣ не находимъ и Медлеръ не говоритъ, откуда заимствовалъ онъ это извѣстіе.

²⁾ Czynski, I. c., pgg. 31 и 187.

Чинскій и другіе вышеупомянутые писатели. Кромѣ того, Бартошевичъ увѣряетъ, что въ Падуанскомъ университетѣ Коперникъ слылъ между студентами за Мазовянина, такъ какъ въ это время студенты прозывались не по отечеству, а по провинціи или же по городу, гдѣ родились¹⁾. О послѣднемъ фактѣ не упоминается ни у Чинскаго, ни у Кржижановскаго, ни у позднѣйшихъ авторовъ, принимавшихъ свидѣтельство Попадополи. Но именно это свидѣтельство не имѣетъ большой важности, по причинѣ не вполне вѣрныхъ показаній Попадополи, какъ историка; и замѣчательно, что въ недавно появившемся сочиненіи неизвѣстнаго автора, старающагося доказать принадлежность Коперника Польшѣ, о записываніи его Полякомъ въ книгахъ Падуанскаго университета, упоминается лишь мелькомъ, какъ о фактѣ, подверженномъ сомнѣнію²⁾.

Дѣйствительно, Попадополи — *единственный* писатель, свидѣтельствующій объ этой университетской записи; по словамъ его, онъ получилъ этотъ „album Polonorum“ изъ рукъ нѣкоего Athanasii Rutheni, покинувшаго его изъ Падуанскаго университета и потомъ продаващаго³⁾.

¹⁾ «Ubi (Patavio) insistent in Album Polonorum nomen inscripsit. Quod quam firmissimum argumentum sit, Copernicum fuisse nostratam (Polonus) non minus certum id est, quod studiorum collegae Masoviensem eum nominarunt. Namque illo tempore nominibus ad patriam indicandam cognomina non a patria ipsa, sed a provincia aut urbe natali sumpta addere solebant, quod consuetudinis ibi imprimis valebat, ubi ejusdem nationes compluria erant discrimina. Itaque Copernicus Cracoviae ab omnibus doctis aequalibus et post ejus memoriam viventibus fere omnibus Torunensis vocatus est, et a bursariis Hungaricis, quibus adjutoribus utebatur Masoviensis, non addita voce Poloni, quippe quae ipsa re intelligeretur. Eandemque rationem tum Itali secuti sunt». (Bartosch., l. c., pg. LIII, LIV).

²⁾ См. Beiträge zur Beantwortung der Frage nach der Nationalität des N. Copernicus. Von R*** Breslau, 1872. Разбирая это сочиненіе, Пروه замѣчаетъ между прочимъ: «Ueber die Angaben von Popadopoli, welcher des Copernicus Namen in dem album Polonorum zu Padua gesehen haben will, geht R*** kluger Weise leicht hinweg, während seine polnische Vorgänger auf die Mittheilungen dieses höchst unzuverlässigen Schriftstellers ein übergrosses Gewicht gelegt haben. (См. Prowe «Zum Streit über die Nationalität des N. Copernicus», въ Siebel's histor. Zeitschr. 1872, Heft. 4, pg. 371).

³⁾ Самъ Попадополи признается, что: «prae manibus habuissem album Polono, rum traditum a quodam Athanasio Rutheno, qui Polonam bibliothecam Patavii nostra aetate diripuit, venditisque codicibus fugit» (l. c., II, 132). Впрочемъ, современникъ и поклонникъ Попадополи, Фаччиолати, выражаетъ явное свое недоверіе къ находкѣ его; вотъ что говоритъ Фаччиолати въ своихъ fast. gymnas. Patav. на стр. VII: «ego vero ne acta quidem ipsa eius aetatis reperire potui, nec a Po-

Впрочемъ Прове, допуская даже самый фактъ занесенія фамиліи Коперника въ списокъ польскихъ студентовъ Падуанскаго университета, старается слѣдующими доводами доказать, что въ этотъ списокъ могъ легко быть занесенъ студентъ и не польской націи ¹⁾. Во всѣхъ тогдашнихъ университетахъ студенты раздѣлялись на известное число національностей, пользовавшихся каждая особыми привилегіями и имѣвшихъ свои обычаи, сходки и т. п. Съ теченіемъ времени, съ перемѣною политическаго раздѣленія государствъ, національности, принадлежація разнымъ державамъ, встрѣчались въ одиномъ и томъ же университетѣ; но, тѣмъ не менѣе, число и названія этихъ національностей оставались неизмѣнными. Такъ, въ XII вѣкѣ, въ Парижскомъ университетѣ студенты подраздѣлялись на четыре національности: „Nationes Gallica, Piccarda, Normanna, Anglica“; по мѣрѣ же увеличенія числа учащихся начали къ Галламъ причислять и Итальянцевъ, и Испанцевъ, равнымъ образомъ къ „Natio Anglica“ начали причислять Германцевъ, Поляковъ, Венгерцевъ и жителей сѣверной Европы. Такъ и въ Пражскомъ университетѣ, въ которомъ учащіеся также раздѣлялись на четыре національности, Поляки вмѣстѣ съ Баварцами и Саксонцами причислялись вообще къ *Германцамъ*, между тѣмъ какъ Чехи значились въ числѣ студентовъ Славянской національности.

Посмотримъ, какъ дѣлалось это въ Падуанскомъ университетѣ. Какъ явствуетъ изъ „Statuta spectabilis et almae universitatis Juristorum Patavini gymnasii“, весь университетъ (gymnasium Patavinum) раздѣлялся на двѣ части или факультета (universitates): одинъ факультета заключалъ юристовъ (universitas juristorum), другой похожъ былъ на камеральный факультетъ, обнимая медицину и реальныя науки (univers. artistarum et medicorum); каждый изъ этихъ факультетовъ имѣлъ свои національности; юридическій заключалъ—22, медицинскій же—7 національностей ²⁾. Очевидно, что благодаря такому дѣленію, конечно,

padopolo reperta nisi divinando fuisse arbitror; а далѣе на стр. XXX: «Popadopolus... ubi nova nomine non succurrunt, ad sedem implendam conjiciendo confirmat in annos alios... Nec vero illi ipsi rectores, quos affert, aut certi sunt, aut in tempus et locum collati suum, si paucissimos excipias... Parcant mihi optimi viri manes, si... nihil dissimulo... ego illum, dum viveret, ob egregias animi dotes... summore colui».

¹⁾ Подробности см. въ сочиненіи Прове: «De Nicolai Copernici patria, Thorun i» MDCCCLX, pgg. 29—32.

²⁾ «Duae in gymnasio Patavino erant universitates, quarum utraque suas habe-

нерѣдко случалось, что молодые люди одинаковаго происхожденія встрѣчались на обоихъ факультетахъ; а между тѣмъ, ни число, ни названія *національностей* не мѣнялись. Слѣдствіемъ этого было то, что, напримѣръ, на юридическомъ факультетѣ встрѣчались національности: Провинціалы, Бургунды, Англи, Скотты (Шотландцы), а съ другой же стороны, на этомъ же факультетѣ, подъ общимъ именемъ Германской національности обозначались и Датчане, Норвежцы, Моравы, Богемцы, Трансильванцы, Лотарингцы. Къ тому же достаточно было весьма малаго числа студентовъ для образованія самостоятельной *національности* (*patio*), напримѣръ, шестерыхъ или даже троихъ. Если же и столько не было, тогда національности пополнялись на счетъ остальныхъ; такъ, въ 1597 Галлы и Поляки спорятъ между собою, кому пополнить *Испанскую націю*; въ этомъ же году, по причинѣ недостатка, въ теченіе многихъ лѣтъ, молодыхъ людей изъ Англичанъ, рѣшено было, чтобы *patio Anglica* (хотя представителей ея и не было) зачислена была между Пиемонтцами. Вся путаница происходила оттого, что число и названіе національностей не измѣнялось; никому же не дозволялось избрать себѣ національность, помимо рѣшенія университетскаго сената и подъ страхомъ удаленія изъ университета на одинъ годъ, — не дозволялось никому избрать себѣ національность кромѣ той, въ предѣлахъ которой имѣютъ жительство родители, или же гдѣ самъ родился. *Если-жъ отечество кою-либо не подходитъ ни къ одной изъ семи существующихъ въ университетѣ національностей, то ему дозволяется записаться въ національности ближайшей*¹⁾. А такъ какъ въ Падуанскомъ университетѣ не значилась *patio Borussiaum*, то Коперникъ, даже не будучи Полякомъ, по мнѣнію Прове, могъ весьма легко записаться въ книгу этой національности, по причинѣ близкихъ и постоянныхъ сношеній въ то время между Поляками и жителями восточной Пруссіи. Но при этомъ, конечно, рождается вопросъ: если дѣйствительно Коперникъ былъ нѣмецкаго происхожденія (какъ неоднократно силится доказать это

bant nationes, per quas omnia fiebant, quae per universitatem agenda et constituenda erant». (Statuta, fol. 4, 2, 37).

¹⁾ «Fines nationum... non mutabantur nisi ex senatus consulto, neque ei, qui nomen inter cives gymnasii Patavini profitebatur, nationem, cui adscriberetur, eligere licuit, imo poena addita: «libr. 20 et privationis ab universitate per integrum annum vetitum est ne quis in altera natione se immatriculari faceret quam de propria, id est ea in cujus finibus pater domicilium haberet ipseque natus esset. Si quis vero in nulla de septem praedictis nationibus oriundus, inscriberetur in proxima».

Прове), то за неизмѣнимъ въ университетѣ національности Пруеской, почему не записался онъ въ *patio Germanorum*, безъ сомнѣнія существовавшей въ университетѣ и въ которую зачислялись даже молодые люди, вовсе не знающіе нѣмецкаго языка, напримѣръ, Датчане, Норвежцы, Лотарингцы („*linguae Germanicae ignari*“)?

Чтобы согласовать пребываніе Коперника одновременно въ Падуѣ и Болоньѣ, его біографы принуждены допустить частыя экскурсіи его изъ перваго города во второй—и, такимъ образомъ, пребываніе Коперника въ Болоньѣ является какъ бы случайнымъ и, во всякомъ случаѣ, кратковременнымъ; между тѣмъ, какъ увидимъ тотчасъ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ учился у Болонскаго профессора Доминика - Маріи, и вмѣстѣ съ нимъ производилъ астрономическія наблюденія. Не говоря ужъ о томъ, что первый біографъ Коперника вовсе не упоминаетъ о пребываніи его въ Падуѣ, Гассенди именно свидѣтельствуетъ, что Коперникъ отправился въ Болонью ради великой славы Доминика-Маріи, и что послѣдній имѣлъ въ немъ столь же ревностнаго, сколько развитаго и прозорливаго *слушателя* ¹⁾, который, впрочемъ, по словамъ Ретика, былъ не столько слушателемъ, сколько помощникомъ Доминика при наблюденіяхъ. Подобныя отношенія между Коперникомъ и Болонскимъ профессоромъ, естественно, предполагаютъ ближайшее знакомство, чѣмъ возможно это при кратковременномъ пребываніи въ Болоньѣ. Далѣе, еслибы дѣйствительно Коперникъ такъ ревностно и успѣшно учился въ Падуанскомъ университетѣ, то онъ получилъ бы тамъ докторскую степень, чего, однакоже, мы ни у Попадополи, ни у Гассенди не видимъ; хотя Снядецкий и говорить объ этомъ, но, по его словамъ, это случилось по возвращеніи Коперника чрезъ Падуу изъ Рима въ Польшу. Если дѣйствительно Коперникъ три года пробылъ въ Падуѣ (по словамъ Чинскаго), то для чего понадобилось ему *вторичное* путешествіе въ Падуу, чтобы послѣ подвергнуться *публичному испытанію*. на степень доктора медицины? Въ Римѣ Коперникъ едва ли занимался медициной, посвящая свое время исключительно астрономіи, которую преподавалъ съ отличнымъ успѣхомъ. Что же касается Бартошевича,

¹⁾ «Stetit se verò primum Bononiae, ob eruditionem ac famam eximii viri Domini Marii Ferrariensis.... Nec verò difficile fuit in optimi viri familiaritatem admitti; quando esse illi gratius nihil potuit, quam *auditorem* habere ut perspicacissimum, sic appententissimum veritatis».... «Cum Reticus autem memoriae mandavit Copernicum, non tamen *discipulum*, quam adiutorem et testam observationum doctissimi viri Dominiacae Marii fuisse». (Gassendi, l. c., pg. 293).

то онъ относить полученіе въ Падуѣ Коперникомъ докторской степени ко времени полученія имъ отъ профессора Николая Театина награды за успѣхи.

Но если пребываніе Коперника въ Падуѣ подлежитъ сомнѣнію, за то совмѣстныя его астрономическія наблюденія съ Доминикомъ Маріей, Болонскимъ профессоромъ, сомнѣнію подлежать не могутъ. Седьмого марта 1494 года, онъ наблюдаетъ въ Болоньи покрытіе луной Альдеборана, а 9-го числа того же мѣсяца — и лунное затмѣніе ¹⁾. Въ этотъ же году они оба замѣтили какъ-бы свѣтъ звѣзды, проходящей *сквозь* темную часть луннаго диска. Оптический этотъ обманъ, напоминающій собою подобное же наблюденіе 4-го мая 1783 года, объясняется сильнѣйшимъ отраженіемъ лучей нѣкоторыми частями земли на неосвѣщенную часть луннаго диска.

О самомъ Доминикѣ-Маріи извѣстно намъ, что онъ опредѣлилъ наклоненіе экватора къ эклиптикѣ и нашелъ величину, среднюю между величинами, найденными Пеурбахомъ и Региомontanомъ, именно $23^{\circ}29'$. Доминикъ впалъ въ ошибку, предполагая, что географическая широта мѣстъ прибрежныхъ Средиземнаго моря измѣнилась со времени Птолемея почти на 1° . Такъ, высота полюса залива Гатеса, оказавшаяся во время Птолемея = $36^{\circ}15'$, во время Доминика оказалась = $37^{\circ}24'$. Въ подобномъ измѣненіи положенія полюса земли, какъ видно, Доминикъ успѣлъ убѣдить и Коперника ²⁾; но послѣдній въ послѣдствіи отказался отъ этой мысли и въ сочиненіи своемъ объ этомъ болѣе не упоминаетъ.

Изъ Болоньи Коперникъ въ 1499 году отправился въ Римъ, который въ то время еще былъ полонъ славю Регіомонтана ³⁾; туда

¹⁾ Вотъ какъ самъ Коперникъ описываетъ наблюденіе покрытія: «*Consideravimus enim, quod Luna occultatura Stellam fulgentem Hyadum, quam Palilicium vocant Romani: quod exspectato, vidimus stellam applicitam parti corporis Lunaris tenebrosi, jamque delitescentis inter cornua Lunae, in hora quinta noctis (sc. undecima), propinquiorem vero austrino cornu, per trientem quasi latitudinis, sive diametri Lunae.*» (Gassendi, l. c., pg. 294).

²⁾ «*Delectavit autem illum (Dominicum) maxime non improbari Copernico suspitionem, quo tenebatur, ne Poli in eodem loco altitudo non tam constans foret, quam vulgo haberetur*» (Gassendi, pg. 293).

³⁾ Замѣтимъ, что Региомontanus (Johannes Müller aus Königsberg) умеръ въ Римѣ 6-го іюля 1476 года, какъ говорятъ нѣкоторые, подъ руками убійцы, мстившаго за указаніе Региомontanомъ многихъ ошибокъ, находящихся въ одномъ сочиненіи. Стало быть, Региомонтанъ умеръ, когда Копернику было три года. А между тѣмъ, вотъ что читаемъ въ біографіи Коперника, изданной извѣстнымъ академикомъ Бертрамомъ: (Les fondateurs de l'astron. mod. pg. 9):

влекли его равно великія воспоминаія и слава римскихъ ученыхъ, и славный въ то время университетъ. Благодаря, вѣроятно, рекомендаціи Доминика Маріи, Коперникъ въ томъ же 1499 году, при папѣ Александрѣ VI, дѣлается въ Римскомъ университетѣ профессоромъ астрономіи и преподаетъ ее съ огромнымъ успѣхомъ, какъ то свидѣтельствуется Rheticus, самъ ученикъ Коперника ¹⁾, и въ короткое время приобретаетъ почти славу Региомонтана,—но славу даровитаго профессора, а не обновителя астрономіи, не человѣка, доказывающаго, или по крайней мѣрѣ, намекающаго на недостаточность тогдашняго астрономическаго ученія. Въ этомъ позволено видѣть еще доказательство неосновательности мнѣнія Кржижановскаго, будто бы Коперникъ еще въ Краковскомъ университетѣ, подъ руководствомъ Брудзевскаго, замислил переворотъ, въ послѣдствіи прославившій его имя. Въ Римѣ случилось Копернику въ 1500 году, 6-го ноября, наблюдать лунное затмѣніе, о которомъ самъ онъ упоминаетъ ²⁾.

Въ Римѣ Коперникъ оставался до 1502 года и оттуда возвратился въ Краковъ. Благодаря вліянію дяди своего, Вармійскаго епископа Луки Вацельрода, онъ приписанъ былъ къ коллегіи Вармійскаго (Эрмландскаго) канониката. По обычаю того времени, можно было приписаться къ духовному званію, не исполняя сопряженныхъ съ онымъ обязанностей, но пользуясь, однако, всѣми выгодами его, — и потому было не въ рѣдкость, что вліятельныя лица приписывали къ духовному званію своихъ дѣтей и родственниковъ мірянъ, даже не достигшихъ узаконеннаго для духовныхъ лицъ возраста. По словамъ Бартошевича, епископъ Лука Вацельродъ приписалъ обоихъ братьевъ Коперниковъ (Николая и Андрея) къ Вармійскому капитулу,

«Copernic se rendit à Rome; il y vit le célèbre astronome Regiomontanus, dont il s'attira l'estime... Ses savants entretiens concoururent heureusement, avec ceux de Maria aux progrès de ses études astronomiques. On a dit même que ce célèbre astronome, parvint par ses propres réflexions à soupçonner le mouvement de la terre, avait dirigé dans cette voie les méditations de Copernic; mais aucune preuve précise ne rend son opinion vraisemblable. Regiomontanus mourut peu de temps après (sic), assassiné par les fils d'un homme dont il avait trop vivement critiqué les ouvrages».

¹⁾ «Romam postea cum accessisset, habitus brevi vix quicquam minor ipso Regiomontano fuit. Unde et illeic magno applausu factus Mathematicum Professor, in magna scolasticorum frequentia, et corona magnorum virosum, et artificum in hoc doctrinæ genere docuit». (Gassendi, l. c. pg. 294).

²⁾ «Ipse Copernicus meminit Eclipsæos Lunaris, quam per id tempus Romæ observavit «Anno Christi MD p. Nonas Novembris, duabus horis à media nocte, quæ lucebat in octavum diem ante Eidus Novembris». (ibid.).

и, такимъ образомъ, издержки на пребываніе обоихъ братьевъ въ Италиі уплачивались изъ суммъ означеннаго капитула. Замѣтимъ однакоже, что по поводу этого обстоятельства Бартошевичъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Мы уже видѣли, что по его мнѣнію, Коперникъ учился въ Падуѣ, дѣлалъ частыя экскурсіи въ Болонью, а въ 1499 году получилъ въ Падуанскомъ университетѣ степень доктора медицины. Пребываніе Коперника въ Падуѣ, по его мнѣнію, было *четырежелтнее* ¹⁾. На слѣдующей же страницѣ читаемъ, что, получивъ стипендіи отъ Вармійскаго капитула, оба брата Коперники въ 1498 году отправляются въ Италію и въ 1499 году, возвратившись оттуда, пользуются доходами канониката на равнѣ съ прочими канониками ²⁾; а между тѣмъ, тотъ же Бартошевичъ, упомянувъ о профессоорствѣ Коперника въ Римѣ, о наблюденіи его тамъ же луннаго затмѣнія въ 1500 году, прибавляетъ, что въ Римѣ Николай Коперникъ оставался недолго, ибо уже въ 1501 году, оба брата въ отечествѣ своемъ исправляютъ принятыя на себя обязанности; но затѣмъ на слѣдующей же страницѣ опять читаемъ, что Коперникъ, *возвратившись въ отечество въ 1503 году*, поселился въ Краковѣ ³⁾. Не говоря уже о противорѣчій между приведенными выше обстоятельствами, о двукратномъ отправленіи Коперника изъ отечества въ Италію и о возвращеніи оттуда не упоминается ни у Гассенди, ни у Снядецкаго, ни у Кржижановскаго, ни у Чинскаго. По словамъ всѣхъ этихъ писателей, Коперникъ изъ Италиі прямо вернулся въ отечество, изъ Болоньи прямо отправился въ Римъ и оттуда въ Краковъ ⁴⁾.

¹⁾ «Pavii... per quatuor annos medicinae et philosophiae operam dedit». Въ польскомъ же текстѣ (en regard съ латинскимъ) видимъ даже хронологическое указаніе: «Lat cztery..... pracował w Padwie (od roku 1495 — 1499)». (Bart., l. c. pg. LIV).

²⁾ «Itaque pecuniis assignatis, inde ab anno 1498 Copernici Capituli sumptibus Italiam obeunt.... Jam anno 1499 reduces ex Italia cum ceteris canonicis reditus Ecclesiae pariter partiuntur». Въ польскомъ же текстѣ, сказавъ, что: «Коперниковіе dzielę się na równi z innymi Kannonikami dochodami Kościoła katedralnego... (w. r. 1499), Бартошевичъ прибавляетъ: «Widać tylko co z Włoch powrócili». (Ibid.). Видно, что самъ Бартошевичъ не совершенно въ этомъ увѣренъ!

³⁾ «Attamen non diu Romae est commoratus. Nam anno jam 1501 Copernicus in patria videmus muneribus functuros» (l. c. pg. LVI). «Nicolaus vero, anno 1503 in patriam redux, domicilium Cracoviae collocavit» (pg. LVII).

⁴⁾ Послѣ пребыванія Коперника въ Болонью и Римѣ, Гассенди продолжаетъ: «Aliquot post annos reversus in patriam.... Lucas Watzelrode adscripsit illum Col-

Въ Краковѣ Коперникъ прибылъ въ 1502 году. Сняденскій положительно говоритъ, что въ 1504 году онъ записанъ былъ членомъ Краковскаго университета; что же касается до Чинскаго и Бартошевича, то оба они хотя и выражаютъ мысль, что Коперникъ весьма легко могъ бы тамъ получить профессорскую кафедру, однакоже, ничего не говорятъ о томъ, чтобы дѣйствительно такъ было (хотя въ другомъ мѣстѣ Бартошевичъ говоритъ, что: „Copernicus haud dubio per totam vitam Cracoviensi Universitati ornameto fuisset, nisi ab avunculo esset revocatus“). Бартошевичъ, слѣдуя во всемъ Кржижановскому, подробно излагаетъ причины, почему Копернику долженъ былъ особенно полюбоваться Краковъ, такъ какъ въ этомъ городѣ находилъ онъ много знакомыхъ своихъ и друзей—суффрагана Зарембу, друга отца Коперника; семейства Белзовъ и Кромеровъ; тамъ же жили Яковъ Кобылинъ, историкъ Бернарды Ваповскій, Николай Чадекъ, Мартинъ Олжухъ, медикъ Янъ Бенедиктъ, профессоръ Лаврентій Корвинъ и другіе знакомые и прежніе школьные товарищи Коперника. Привязанность свою къ Кракову, по мнѣнію Кржижановскаго и Бартошевича, Коперникъ будто бы доказалъ еще и тѣмъ, что первый меридіанъ онъ во всемъ сочиненіи своемъ относитъ къ этому городу, а не, по примѣру другихъ, къ Нюрнбергу, или же Лейпцигу. Последнее мнѣніе, очевидно, одностороннее; не слѣдуетъ забывать, что, во первыхъ, Краковъ въ то время былъ столицей Польши, а во вторыхъ (и это главное), этотъ городъ и Фрауенбургъ, гдѣ Коперникъ производилъ большую часть своихъ астрономическихъ наблюдений, находятся оба почти подъ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ¹⁾. Въ Краковѣ же онъ посвященъ былъ въ священникъ санъ суффраганомъ Яковомъ Зарембой и Яковомъ Конарскимъ, епископомъ Краковскимъ.

legio Cannonicorum Warmiensium» (I. с. 294); (слѣдовательно, приписываніе къ коллегіи имѣло мѣсто по возвращеніи Коперника изъ Рима). Замѣтимъ, однакоже, что по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Прове оказывается, что Коперникъ уже въ 1499 году значился Фрауенбургскимъ каноникомъ, ибо въ капитульскихъ книгахъ сего года говорится: «Dom. Nicolaus Kopernik optat allodium Domini Michaelis vacans»; въ 1501 онъ *достоверно* былъ въ Фрауенбургѣ, ибо въ поименованныхъ книгахъ этого года значится: «Comparuerunt coram Capitulo domini Canonici Nicholaus et Andreas» (Prowe, I. с. pg. 32).

¹⁾ Краковъ: 50° 3' 50" с. ш. и 17° 37' 15" в. д. (отъ Парижа). Фрауенбургъ: 54° 21' 26" с. ш. и 17° 21' 0" в. д. слѣдовательно, разность долготъ=16' 15" по дугѣ или же только 1' 5" по времени. По словамъ Гассенди, Коперникъ «observationes et calculos suos retulit ad meridianum Cracoviensem ob locum magis celebrem» (Gassendi I. с. pg. 300).

Всѣ писатели согласны въ томъ, что въ 1510 году Коперникъ поселился окончательно въ Фрауенбургъ (Всховъ) и оставался тамъ до конца своей жизни, то-есть, до 1543 года. Во Фрауенбургъ влекло его, какъ желаніе дяди-епископа, такъ и собственное желаніе въ тиши уединенія предаваться размышленію и наблюденіямъ, такъ какъ духовныя требы тамъ немного отнимали у него времени, что и подало нѣкоторымъ писателямъ поводъ думать, будто мѣсто каноника въ Фрауенбургъ было для Коперника чистою *sinécure*, совершенно его обезпечившею. Мнѣніе это не согласно съ фактами, а еще болѣе не согласно съ въ высшей степени честнымъ и добросовѣстнымъ характеромъ Коперника, который, какъ оказывается, ничего не любилъ предпринимать слегка, и которому была глубоко противна всякая ложь, всякая неправда. Мы въ послѣдствіи увидимъ, сколько Коперникъ долженъ былъ бороться въ интересахъ чисто церковныхъ и вести борьбу съ противникомъ могущественнымъ и весьма вліятельнымъ за принципъ справедливости и правды. Тотъ, кто такъ мужественно и продолжительно рѣшился отстаивать права церкви и духовенства, долженъ былъ быть глубоко привязанъ къ церкви и ея постановленіямъ; тотъ, кто преподаетъ безденежно врачеванія тѣлесныя, кто изъ собственныхъ средствъ своихъ раздаетъ бѣднымъ лѣкарства и всегда сочувственно отзывается на нужды своихъ ближнихъ, — тотъ не могъ не быть ревностнымъ служителемъ алтаря, не могъ равнодушно относиться къ принятымъ на себя столь важнымъ обязанностямъ. Это было противно его глубоко-честной натурѣ, его добросовѣстности, его серьезному характеру, наконецъ, тому глубоко-религіозному настроенію, которое Коперникъ постоянно обнаруживаетъ въ своемъ сочиненіи. Справедливо говоритъ Гассенди, что при избраніи себѣ жилищемъ Фрауенбурга, Коперникъ рѣшился преслѣдовать три цѣли въ жизни—добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, какъ церковный пастырь; преподаваніе врачебныхъ пособій неимущимъ больнымъ, а затѣмъ, все оставшееся время посвящать наукѣ ¹⁾).

Хотя Коперникъ никогда не былъ практическимъ врачомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но его медицинскія познанія приобрѣли ему довѣріе и распространили его славу за предѣлы его мѣста житель-

¹⁾ «Sese exinde ad tria quaedam praesertim composuit. Unum, ut divinis, *quam maxime possset*, interesset officii; alterum, ut pro ea, qua erat Medicinae peritia, nunquam deesset pauperibus, qui suam ipsius implorarent opem; tertium, ut *quicquid superesset temporis*, impenderet studiis». (Gass., l. c. pg. 294).

ства. Для бѣдныхъ больныхъ онъ самъ приготавливалъ лѣкарства и по словамъ Кульмскаго епископа Гизія, съ такимъ искусствомъ умѣлъ составлять и употреблять нѣкоторыя лѣкарства, что окрестныя жители смотрѣли на него, какъ на втораго Эскулапа, и считали его своимъ провидѣніемъ¹⁾. Въ опредѣленіи капитула (1501 г.), разрѣшающимъ отсрочку пребыванія Коперника въ Италиі, именно значится, что послѣдній обѣщаетъ усердно подвигать себя медицинѣ, дабы имѣть возможность быть полезнымъ своимъ товарищамъ (каноникамъ какъ медикъ, а сохранившаяся корреспонденція Вармійскихъ епископовъ доказываетъ это въ полной мѣрѣ, такъ какъ медицинскими совѣтами Коперника пользовались они во всякомъ случаѣ. И герцогъ Адльбрехтъ Прусскій питалъ къ нему полное довѣріе: во время тяжелой и продолжительной болѣзни своего совѣтника, Георга Кунгейма, самъ герцогъ обратился съ весьма ласковымъ письмомъ къ Копернику, прося его принять на себя лѣченіе больного. Коперникъ отправился для этого въ Кенигсбергъ и оставался тамъ съ 13-го апрѣля до 3-го мая 1541 года, пробывъ тамъ даже время Пасхи, съ дозволенія капитула; не дождавшись, однако, исхода болѣзни, Коперникъ возвратился домой, поручивъ больного лейбъ-медику короля Польскаго Іоанну Бенедикту. Сохранились письма герцога къ Копернику, отвѣтъ послѣдняго, а равно и письма его къ другимъ лицамъ по этому поводу²⁾. Замѣчательно, что переписка герцога съ Коперникомъ происходила не на латинскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ, что въ то время служило какъ бы знакомъ фамильярности³⁾.

Сохранилось преданіе, будто бы жители Фрауенбурга обязали Копернику и устройствомъ водопровода. Городъ, построенный на горѣ

¹⁾ «Addit Gysius eum fuisse quasi alterum Aesculapium in Medicina habitum: id interpretari sic decet, quod singularia quaedam remedia et probe calleret et ipse pararet, et feliciter adhiberet, ea erogando in pauperes, qui ipsum idcirca ut numquam quoddam venerarentur». (Gassendi, pg. 322).

²⁾ Корреспонденція эта перепечатана въ Варшавскомъ изданіи сочиненій Коперника (pgg. 635—637).

³⁾ Обстоятельство, почему Коперникъ отвѣчалъ герцогу также на нѣмецкомъ языкѣ, Барановскій приписываетъ одной учтивости: «Casterum hae epistolae a clario Astronomo et Duce mutuae datae et acceptae optimo sunt documento, Copernicum ab aequalibus non solum magni fuisse aestimatum, sed etiam magnopere dilectum. Namque dux in literis ad eum datis lingua germanica utitur, quod tum non fiebat nisi in familiarissimis et fere domesticis. Nec minore Canonicius ille fuit modestia, qui Principis rationes suspiciens, nec se efferens, nec submittens, eo processerit urbanitatis, ut eadem lingua uteretur» (de Reval. 687).

терпѣлъ недостатокъ въ водѣ и не имѣлъ мельницы. Говорятъ, что пользуясь рѣчкой *Баудой*, протекающею на разстояніи полумили отъ города, Коперникъ поднялъ воды вверхъ посредствомъ шлюзовъ до подошвы горы, на которой построенъ Фрауенбургъ, и устроилъ мельницу, зачерпавшую воду и прогнавшую ее вверхъ посредствомъ трубъ; такимъ образомъ, жители получили возможность пользоваться водою, накачиваемою мельницей и проведенною въ каждый домъ. Въ благодарность за это жители снабдили башню водопровода гранитною доскою съ слѣдующею надписью:

Nis patiantur aquae sursum propegrare coactae
 Ne careat sitiens incola montis ore.
 Quod natura negat, tribuit Copernicus arta
 Unum pro cunctis fama loquatur opus.

Замѣтимъ, однакоже, что *ничѣмъ не доказано*, чтобы дѣйствительно Коперникъ участвовалъ въ устройствѣ этого водопровода. Надпись, какъ доказалъ Прове документально, сдѣлана была уже въ XVIII вѣкѣ; водопроводъ же несомнѣнно устроенъ лишь въ 1571 году, слѣдовательно, 27 лѣтъ *послѣ смерти Коперника* ¹⁾. Поэтому, справедливо мнѣніе Прове, что преданіе это имѣло основаніемъ желаніе сблизить великаго человѣка съ народомъ, при чемъ совершенно упущено было изъ вниманія, что устройство водопровода вовсе не свидѣтельствуетъ еще о великихъ его математическихъ способностяхъ ²⁾. И дѣйствительно, подобно тому, какъ нерѣдко мѣсто родины оспаривается разными городами, такъ и относительно устройства водопроводовъ, существующихъ или разрушенныхъ, нѣкоторые города, по преданіямъ, приписываютъ начало ихъ Копернику; таковы: Фрауенбургъ, Торнъ, Данцигъ, Грауденцъ и Кенигсбергъ ³⁾.

Не смотря на все стараніе Коперника жить спокойно и совершенно предаваться своимъ обязанностямъ и ученымъ трудамъ, онъ неоднократно долженъ былъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, благодаря проискамъ рыцарей Тевтонскаго ордена. По Торнскому миру (1466 г.), орденъ этотъ долженъ былъ уступить Польшѣ Западную Прус-

¹⁾ Подробности см. въ статьѣ Prowe: «Hat Copernicus Wasserleitungen angelegt?» (Neue Preuss. Prov. Bl. 3. F. Bd. X, S. 320, sqq.), а также его же брошюры: «Das Andenken des Copernicus bei der dankbaren Nachwelt» (Thorn, 1870, pg. 18).

²⁾ См. Prowe «Nicol. Copernicus in seinen Beziehungen zu dem Herzoge Albrecht von Preussen» (Thorn, 1855, pg. 13).

³⁾ «Nicol. Copernicus», Berlin, Bosselmann, pg. 32.

сію, а относительно восточной части признать Польшу покровительницею и защитницею, какъ леннаго владѣнія. Понятно, что орденъ весьма недружелюбно смотрѣлъ на возростаніе власти духовенства въ своихъ владѣніяхъ; неудовольствіе это увеличилось и перешло въ явную вражду съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Карлъ IV возвелъ Вармійскаго епископа на степень имперскаго князя, и такимъ образомъ, орденъ лишенъ былъ всего своего вліянія на Вармійскій капитулъ.

При вступленіи своемъ въ должность Фрейбургскаго каноника Коперникъ встрѣтилъ явное недоброжелательство со стороны ордена; но съ своей стороны, онъ чувствовалъ за собою довольно энергіи и сознанія правоты своего дѣла, чтобы противустать всѣмъ проискамъ ордена, тѣмъ болѣе, что, благодаря отличнѣмъ своимъ познаніямъ, прямотѣ и честности своего характера, онъ, съ самаго начала, пользовался почетомъ своихъ собратій: весьма часто епископъ и капитулъ дѣйствовали по его совѣтамъ, а во время отсутствія епископа его должность обыкновенно исправлялъ Коперникъ. Благодаря обширности Вармійскаго епископства, капитулъ могъ непосредственно управлять мѣстами, недалеко отъ Фрауенбурга находящимися; болѣе отдаленные же два округа *Allenstein* и *Mehlsack* управлялись отдѣльнымъ каноникомъ, проживающимъ тамъ постоянно въ качествѣ наѣзжника епископа. Коперникъ проживалъ тамъ постоянно, съ 1517 по 1520 годъ, что доказываетъ намъ находящаяся въ архивахъ капитула книга, веденная Коперникомъ въ качествѣ администратора означенныхъ округовъ (*in officio administratoris bonorum communiū Venerabilis Capituli*). Нерѣдко также Коперникъ командировался въ сказанныя мѣста для ревизіи и для сбора денегъ. Такъ, въ 1521 и 1535 гг., онъ посылается въ качествѣ „визитатора“, а въ 1524, 1531 и 1538 гг. въ качествѣ „*Nuntius Capituli*“¹⁾. Въ 1523 году, по смерти епископа Фабіана и по случаю не занятой епископской вакансіи, Коперникъ сдѣланъ былъ генеральнымъ викаріемъ и администраторомъ епископскихъ владѣній. Благодаря этому званію, онъ предпринялъ искъ противъ ордена, и чего не могли сдѣлать епископы, то удалось сдѣлать Копернику въ кратковременное свое управленіе въ качествѣ викарія. Пользуясь покровительствомъ польскихъ магнатовъ, Нѣмецкій орденъ, желая нѣсколько вознаграждать

¹⁾ См. *Prowe* «*Nic. Copernicus in seinen Beziehungen zu dem Herzoge Albrecht von Preussen*»; (Thorn, 1855, pg. 11, 12).

себя за потерю своихъ владѣній, задумалъ присвоить себѣ имѣнія, принадлежавшія Вармійскому епископству, и благодаря оплошности или же недостатку энергіи капитула, долгое время пользовался этими имѣніями, какъ будто ему принадлежащими. Коперникъ твердо рѣшился настаивать на томъ, чтобъ имущество это было возвращено церкви, и не смотря на домогательство ордена, покровительствуемаго польскими вельможами, Коперникъ смѣло началъ искъ предъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, который дозволилъ Копернику вызвать орденъ къ суду. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу викарія, и захваченныя имущества должны были быть возвращены Вармійскому капитулу. Конечно, что гордые рыцари не могли забыть побѣды, одержанной надъ ними Коперникомъ, и отсюда начинается рядъ преслѣдованій и наглыхъ оскорбленій, которыя орденъ, при всякомъ случаѣ, причиняетъ Копернику. Когда его ученіе о движеніи земли начало распространяться и нашло себѣ послѣдователей, орденъ старался всячески сдѣлать Коперника смѣшнымъ въ глазахъ соотечественниковъ, и само ученіе подвергалось столь же наглýmъ, сколько и оскорбительнымъ, насмѣшкамъ нарочно нанятыми комедіантами, нѣкоторое время успѣвшими заставить публику насмѣхаться надъ новымъ ученіемъ и его великимъ авторомъ. Коперникъ оставался непоколебимо-равнодушнымъ къ такимъ не заслуженнымъ оскорбленіямъ, и какъ истинный философъ, могъ утѣшать себя тѣмъ, „что никогда не ждалъ заслужить одобренія черни; что то, чему онъ учитъ, не нравится народу; а то, что угодно черни, не угодно ему (*Nunquam volui populo placere; nam, quae ego scio, non probat populus; quae probat populus, ego nescio*)“¹⁾. Впрочемъ, потѣха продолжалась недолго: Коперникъ пользовался слишкомъ большимъ и заслуженнымъ уваженіемъ всѣхъ знающихъ его, чтобы комедіантамъ дозволено было долго надъ нимъ издѣваться; вскорѣ они навлекли на себя справедливое негодованіе гражданъ и принуждены были со стыдомъ удалиться¹⁾. Впрочемъ, происки ордена, по всѣмъ вѣроятностямъ, продолжались долго и принудили, наконецъ, Коперника, предпочитавшаго нравственное спокойствіе всему, отказаться отъ должности викарія.

Коперникъ оказалъ своему отечеству не менѣ важную услугу участіемъ въ Грудзѳонскомъ сеймѣ (Грауденцскомъ), куда онъ посланъ былъ представителемъ Вармійскаго капитула для обсужденія монет-

¹⁾ «*Perspecta nihilominus illius virtus adeo fuit, говорятъ Гассенди, «ut ipse potius comicus exhibitatus fuerit et in bonorum interim incurreret indignationem»* (I. c. pg. 323).

ной системы и изысканія способа къ возвышенію цѣнности бывшей тогда въ употребленіи золотой и серебряной монеты. Города Данцигъ, Эльбингъ и Торнъ пользовались каждый правомъ чеканить собственную свою монету; Нѣмецкій орденъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, выпускалъ серебряныя монеты, въ которыхъ количество мѣди превосходило количество серебра; притомъ же достоинство монеты въ Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи было различное, что, конечно, не могло не отозваться вредно на обращеніе монеты въ торговлѣ. Благодаря войнѣ между Польшей и Нѣмецкимъ орденомъ, монета весьма понижалась въ цѣнности и цѣна жизненныхъ припасовъ повышалась чрезвычайно. Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что хорошая монета отиравалась за границу для выплавки; такъ, напримѣръ, Португалія, центръ тогдашней торговли колоніальными товарами, соглашалась принимать въ уплату одни лишь серебряныя слитки. Все это не могло не обратить на себя вниманія правительства; но принятія реформы въ монетной системѣ были таковы, что еще болѣе возбуждали недовѣріе общества.

Для избѣжанія всѣхъ этихъ неудобствъ Коперникъ, на Грудзѳонскомъ сеймѣ, въ подробной запискѣ указать на корень зла, а также на способъ устраненія его. Излагая опасности, угрожающія прусскимъ провинціямъ, подвластнымъ Польшѣ, а также и всему Польскому королевству, Коперникъ предлагаетъ способъ, какъ поправить кредитъ и какъ слѣдуетъ поступать, дабы торговля и народное благосостояніе избѣгли неминуемаго кризиса. Записка Коперника, трактующая о монетѣ, носитъ заглавіе: „*Monetae cudendae ratio per Nicolaum*“ ¹⁾ и раздѣляется на три части; въ первой говорится о монетѣ вообще; во второй показывается послѣдовательное ухудшеніе монеты въ прусскихъ провинціяхъ; въ третьей части указывается на способъ предотвращенія денежнаго кризиса и совершеннаго упадка кредита. „Между многими бѣдствіями, угрожающими царствамъ и республикамъ“, говоритъ Коперникъ, „особенно важны четыре: раздоръ, смертность, неурожай и упадокъ монеты. Три первыя причины очевидны и извѣстны всякому; что же касается четвертой причины—упадка монеты, то многіе не обращаютъ на нее вниманія именно потому, что она вредитъ государству не вдругъ, но оказываетъ вредное свое дѣйствіе мало по малу, какъ-бы въ тайнѣ“ ²⁾. Монета есть золото или серебро,

¹⁾ Перепечатана цѣликомъ въ Варшавскомъ изданіи Коперника, pgg. 563—572.

²⁾ «*Quamquam innumerae pestes sunt quibus regna, principatus, et reipublicae decrescere solent, haec tamen quatuor (meo iudicio) potissime sunt: discordia, mor-*

несищее известное названіе, коимъ обусловливается цѣна вещей, сообразно постановленіямъ государственнымъ; слѣдовательно, монета должна представлять собою общую мѣру цѣнности. Мѣра эта, по этому самому, должна быть постоянна и неизмѣнна, подѣ опасеніемъ потрясенія общественнаго порядка и торговыхъ сношеній. Безпорядокъ будетъ тотъ же, если нарушить длину локтя или какую-либо другую единицу мѣры или вѣса. Подѣ постоянной цѣнностію я разумѣю номинальное достоинство монеты, зависящее отъ дѣйствительной цѣнности входящихъ въ нее металловъ. Монета же можетъ имѣть цѣнность высшую или низшую противъ дѣйствительной ея цѣнности*.

„Существованіе монеты необходимо, хотя обихъ могъ бы производиться также помощію известнаго количества золота и серебра. Но весьма неудобно было бы носить съ собою постоянно вѣсы для взвѣшиванія металловъ, тѣмъ болѣе, что еще было бы затруднительнѣе удостовѣриться каждый разъ въ чистотѣ послѣднихъ. Вотъ почему во всѣхъ государствахъ признано было нужнымъ поставить на монетѣ известное клеймо, обозначающее внутреннее ея достоинство, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчающее предѣ обществомъ за истину этого достоинства.

„Къ серебряной монетѣ обыкновенно прибавляется мѣдь по двумъ причинамъ (по моему мнѣнію), вопервыкъ, для того, чтобы монета не подвергалась переплавкѣ, а вовторыкъ, чтобы малое количество серебра, вслѣдствіе содержанія мѣди, занимало болѣе объемъ. Сюда можно присоединить еще и третью причину: дабы монета имѣла способность болѣе продолжительное время противостоять измѣненіямъ, происходящимъ отъ тренія. Монета имѣетъ настоящую свою цѣну и заслуживаетъ довѣріе тогда, когда лишь весьма немногимъ менѣе содержитъ металла, чѣмъ того требуетъ ея нарицательная цѣна, по причинѣ издержекъ, потребныхъ для ея выдѣлыванія, но съ другой стороны, государственный гербъ прибавляетъ цѣнности“.

Затѣмъ излагаются три причины, вредящія цѣнности монеты: вопервыкъ, если въ серебрѣ прибавлено слишкомъ много мѣди; вовторыкъ, когда монета не имѣетъ должнаго вѣса, и въ-третьихъ, когда она

talitas, terrae sterilitas et monetæ vilitas. Tria primâ adeo evidentia sunt, ut nemo ita esse neasciat, sed quartum quod ad monetam attinet a paucis et nonnisi cordatissimis consideratur, quia non uno impetu simul, sed paullatim, occulta quadam ratione republicas evertit.... «Est ergo moneta tanquam mensura quaedam communis aestimationum. Oportet autem id quod mensura esse debet firmum semper ac statum servare modum»...

не содержитъ въ себѣ достаточнаго количества серебра. Отсюда выводится необходимость переплавки монеты, отъ времени до времени, съ цѣлью возобновить это истинное достоинство, нѣсколько уменьшенное вслѣдствіе тренія.

Во второй части своей записки Коперникъ дѣлаетъ историческій очеркъ послѣдовательнаго ухудшенія прусской монеты, начиная съ 1410 по 1452 годъ. Сначала въ ней находилась лишь четвертая доля, по вѣсу, мѣди; послѣ того количество послѣдней стали увеличивать на $\frac{2}{5}$ и даже на $\frac{3}{4}$; со времени же возвращенія городовъ Торна, Эдмунга и Кенигсберга подъ владичество Польши, города эти получили привилегію чеканить свою монету; количество послѣдней возрасло, но достоинство еще болѣе понизилось, ибо къ четыремъ частямъ мѣди стали пригнѣшивать лишь одну долю серебра. Такимъ образомъ, дѣло все шло къ худшему, и номинальное достоинство монеты отнюдь не соответствовало внутреннему.

„Горе тебѣ, Пруссія!“ восклицаетъ Коперникъ. „Ты гибелью своею испыляешь ошибки государства (Польши), которое управляетъ тобою! А между тѣмъ, тѣ лица, которыя были бы обязаны устранить это общественное бѣдствіе, относятся къ нему равнодушно и соглашаются на гибель любезнаго нашего отечества, относительно котораго мы обязаны исполнить святой долгъ свой—даже съ пожертвованіемъ жизни. А между тѣмъ, благодаря непростительной оплошности и небрежности, отечество уничтожается и гибнетъ!“

Для устранения всего этого Коперникъ предлагаетъ лишить вышеозначенные города права чеканить собственную монету; монета должна быть *единственная и однообразная* во всемъ государствѣ и должна быть отчеканена въ одномъ мѣстѣ; Литва, Польша и Пруссія, всѣ подвластные Польскому королю страны должны имѣть одну государственную монету, гарантированную государствомъ и пользующуюся общимъ довѣріемъ, какъ согражданъ, такъ и иностранныхъ державъ; разнообразныя же монеты вредятъ единству и порядку. До тѣхъ поръ, пока монета соответствуетъ потребностямъ государства, весьма не выгодно, даже опасно выпустить въ обращеніе новую монету, даже хорошую. Тѣмъ болѣе надлежитъ остерегаться выпуска дурной монеты при существованіи прежней, высшаго достоинства, потому что дурная монета вредно вліяетъ на хорошую, уменьшая ея цѣнность, и аферисты не замедлятъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ ущербъ государственнымъ интересамъ. Предвидя, однако, что владѣтель провинцій, хотя и подвластныхъ Польшѣ, не согласится те-

рять свою привилегію, Коперникъ соглашается на двѣ монеты—одну, отчеканенную въ Польшѣ, другую—во владѣніяхъ Прусскаго герцога; на первой долженъ находиться Польскій гербъ, на второй же—гербъ Прусскихъ владѣній, вмѣстѣ съ Польскимъ, при чемъ Коперникъ выставляетъ необходимымъ условіемъ, чтобы обоого рода монеты имѣли одинаковый вѣсъ и одинаковую цѣнность, выражая желаніе, чтобы законъ навсегда обезпечилъ цѣнность монеты, и чтобы владѣтельные лица не старались о соблюденіи собственныхъ своихъ выгодъ, но и выгодъ всего государства, устанавливая вѣрно и справедливое отношеніе между истиннымъ и номинальнымъ достоинствомъ монеты; старую же, негодную монету онъ совѣтуетъ совсѣмъ изъять изъ обращенія.

Не смотря на очевидную пользу и даже необходимость предлагаемой Коперникомъ монетной реформы, старанія его остались безуспѣшными. Города Торнъ, Эльбингъ и Данцигъ не желали отказать отъ своего права чеканить монеты; а тѣ лица, для которыхъ существующая монетная система представляла выгоды, употребили всѣ возможныя усилія для опроверженія мнѣнія Коперника, и такимъ образомъ, частныя выгоды одержали верхъ надъ выгодами государственными. Кончилось тѣмъ, что по просьбѣ сенаторовъ, Коперникъ передалъ свой планъ Грудзюнскому архиву, съ цѣлью воспользоваться имъ въ послѣдствіи. Что же касается до короля Сигизмунда I, то онъ, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ Коперника, дѣлалъ все возможное, чтобы предложеніе его, отвергнутое на частномъ Грудзюнскомъ сеймѣ, принято было на общемъ сеймѣ; а въ 1526 году, въ указѣ того же короля, устанавливавшей новую монетную систему, находимъ много мыслей, даже выраженій, принадлежавшихъ Копернику. Самъ король на столько уважалъ заслуги его, что назначилъ его въ числѣ четырехъ кандидатовъ, изъ коихъ надлежало избрать епископа. Планъ Коперника, находившійся въ Грудзюнскомъ архивѣ, во время войны со Швеціей препровожденъ былъ въ Стокгольмъ, откуда онъ въ 1801 году вытребованъ былъ Прусскимъ королемъ и отосланъ въ Кенигсбергъ, гдѣ и находится въ настоящее время въ архивѣ тайныхъ дѣлъ; официальная же копія, которую тщетно отыскивалъ Лейбницъ, находится въ Варшавѣ ¹⁾. При этомъ припомнимъ о проевтѣ, предложенномъ знаменитымъ философомъ Локкомъ относительно монетной системы англійской, а равно и о предложеніи Нью-

¹⁾ Czupaki, I. s. pgg. 47 и 53.

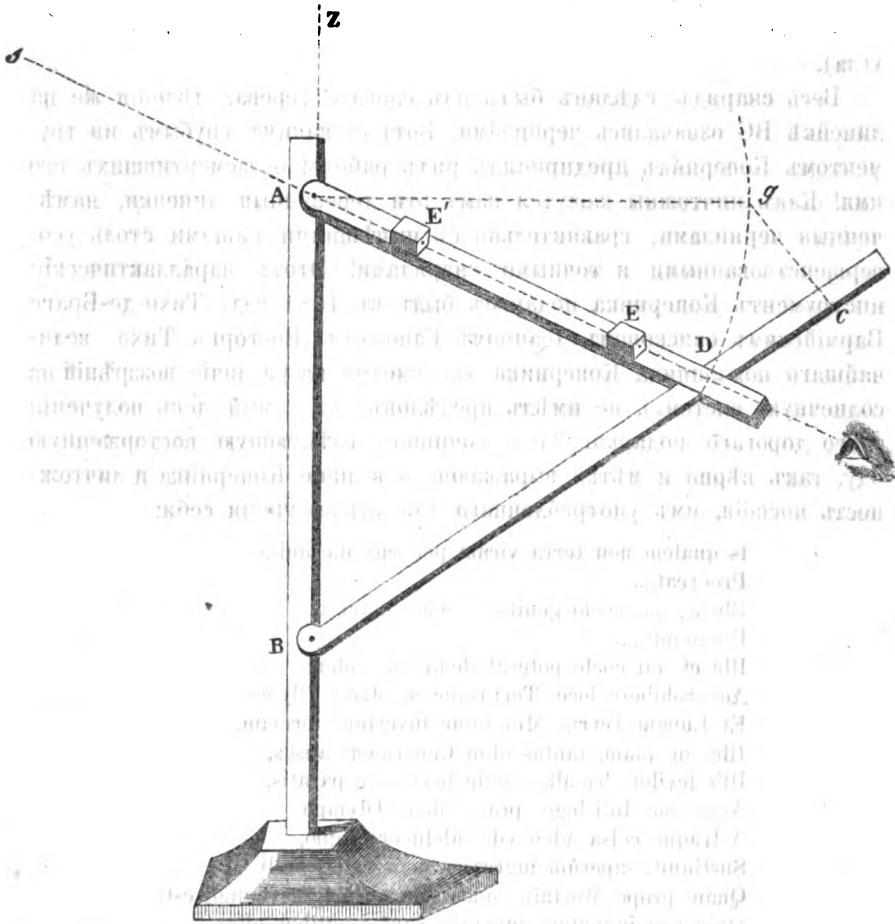
тона, въ качествѣ лорда казначейства, касательно переплавленія золотой монеты, бывшей тогда въ обращеніи въ Великобританіи.

За исключеніемъ вышеизложенныхъ препирательствъ съ Нѣмецкимъ орденомъ и нѣкоторыхъ отлучень изъ Фрауенбурга по дѣламъ напитула (какъ выше сказано), Коперникъ жилъ спокойно въ этомъ городѣ, совершенно преданный великому дѣлу обновленія астрономіи, которое онъ здѣсь замыслилъ и неуклонно привелъ къ окончанію. Хотя главное его жилище находилось въ Фрауенбургѣ (Всховѣ), но и въ Алленштейнѣ, гдѣ онъ пробылъ нѣкоторое время въ качествѣ администратора, онъ также имѣлъ обсерваторію, а тамошній замокъ съ башней доставлялъ ему обширный кругозоръ. Стѣны комнаты росписаны были сочиненными имъ стихами; въ одной стѣнѣ обсерваторіи находилось отверстіе, чрезъ которое лучъ солнца въ полдень проникалъ въ комнату, а на полу послѣдней начертаны были нѣсколько круговъ и прямыхъ линий для опредѣленія времени прохожденія солнца чрезъ меридіанъ и высоты его во время кульминаціи. Жилище его въ Фрауенбургѣ, недалеко отъ церкви, также соединялось крытымъ ходомъ съ обсерваторіей; одна изъ комнатъ служила лабораторіей, въ которой изготовлялись лѣкарства для бѣдныхъ больныкъ; въ остальныхъ комнатахъ находились сдѣланные самимъ Коперникомъ астрономическіе снаряды, а также картины собственныхъ его работъ. Положеніе его дома представляло много выгодъ: на сѣверной сторонѣ взоръ простирался далеко по водамъ Фринггафъ вплоть до холмовъ, ограничивающихъ его съ этой стороны; съ прочихъ сторонъ кругозоръ также простирался весьма далеко. Одна лишь значительная географическая широта мѣста наблюденія, равно и туманъ, поднимавшійся съ Фринггафа, нѣрѣдко затрудняли наблюденія.

Приступая къ теоретическимъ своимъ изслѣдованіямъ, Коперникъ прежде всего намѣревался сдѣлать рядъ наблюденій съ цѣлью получить болѣе вѣрный результатъ чрезъ сравненіе собственныхъ своихъ наблюденій съ наблюденіями прежнихъ астрономовъ. По примѣру Птолемея, онъ устроилъ квадрантъ, плоскость котораго находилась въ плоскости меридіана, и посредствомъ тѣни, отбрасываемой гномономъ по направленію къ центру квадранта, можно было наблюдать полуденную высоту солнца во время лѣтняго и зимняго солнцестоянія, а отсюда вывести высоту экватора надъ горизонтомъ, и (какъ дополненіе этой дуги до праваго угла) высоту полюса, то-есть, широту мѣста, а также и наклоненіе плоскости эклиптики къ экватору. Квадрантъ

этотъ хотя и былъ устроенъ, но Коперникъ предпочиталъ ему собственноручно, какъ говорить ¹⁾, устроенный имъ инструментъ—такъ называемый параллактический, употребленный еще Птоломеемъ.

Снарядъ этотъ состоялъ изъ вертикальной линейки АВ, утвержденной на стativѣ; къ ней, посредствомъ шарнировъ, прикрѣпляются двѣ линейки ВС и AD; въ отверстіи послѣдней линейки проходила линейка BC, такъ что AD послѣдовательнымъ движеніемъ могла при-

нимать всякое положеніе между точками В и С; длина же $AB=AD$; при положеніи линіи AD, перпендикулярномъ къ АВ, точка С прихо-

¹⁾ «Confecit», замѣчаетъ Гассенди, «sua quidem, ut memorig, manu» (I. c. pg. 299).

дѣлась въ G. Линейка AD снабжена была двумя діоптрами E', E съ узкими отверстіями, чрезъ которыя смотрѣлъ глазъ наблюдателя. Линіи AB и AD дѣлились на 1.000 равныхъ частей, длина же BC на 1.414 такихъ частей (точно на 1414,21 част.). Если положимъ, что AB имѣетъ положеніе перпендикулярное къ горизонту (что провѣрялось помощію отвѣса), то если глазъ чрезъ E и E' смотритъ на звѣзду S, уголъ $S AZ = BAD =$ зенитному, разстоянію звѣзды S, а такъ какъ AB и AD суть радіусы, то длина BD есть хорда означеннаго угла (или же, все равно, есть двойной синусъ половины этого угла).

Весь снарядъ сдѣланъ былъ изъ еловаго дерева, дѣленія же на линейкѣ BC означались чернилами. Вотъ съ какимъ грубымъ инструментомъ Коперникъ предпринималъ рядъ работъ, обезсмертившихъ его имя! Какъ ничтожны кажутся намъ эти деревянные линейки, намѣченные чернилами, сравнительно съ нынѣшними нашими столь усовершенствованными и точными снарядами! Этотъ паралактическій инструментъ Коперника подаренъ былъ въ 1584 году Тихо-де-Браге Вармійскимъ епископомъ Іоанномъ Гановіемъ. Восторгъ Тихо, величайшаго поклонника Коперника (не смотря на различіе возрѣній на солнечную систему), не имѣлъ предѣловъ; въ самый день полученія этого дорогаго подарка, Тихо сочинилъ слѣдующую восторженную оду, такъ вѣрно и мѣтко выражающую величіе Коперника и ничтожность пособія, имъ употребленнаго для увѣковѣченія себя:

Is qualem non terra virum per saecula multa
Procreat.....
Ille is, qui coelo genitus, coelestia terris
Progenuit.....
Ille et qui coelo poterat deducere Solem,
Ac prohibere loco, Terrasque involvere Olympo,
Et Lunam Terris, Mundique invertere formam....
Ille, in quam, tantas olim Copernicus ausus,
Illis levibus baculis, facile licet arte paratis,
Aggressus toti leges praescribere Olympo,
Astraque celsa adeo vili subducere ligno,
Sustinuit, superam ingressus penetrabilia, nulli
Quam prope Mortali, concessum ab origine mundi est.
Quid non ingenium superat? Sunt montibus olim
Incassum montes congesti, Pellion, Ossa,
Aetnaque testantur, simul his glomeratus Olympus
Innumerique alii, necdum potuisse Gigantes
Corpore praevalidos, sed mentis acumine inerteis,
In Superas penetrare domos. Ille inclytus, ille

Viribus ingenii confusus, robore nullo,
Fustibus his parvis celsum superavit Olympum.
O tanti monumenta Viri! Sint lignea quamvis
Isis tamen invideat fulvum (si nosceret) aurum.

Этимъ приборомъ Коперникъ наблюдалъ высоту звѣздъ, особенно же солнца, не только во время солнцестояній, но и равноденствій для точнѣйшаго опредѣленія начала прямыхъ восхожденій, а также и луну, съ цѣлью опредѣлить наклоненіе ея орбиты къ эклиптикѣ. Угловое разстояніе между двумя тропиками найдено было Коперникомъ = $49^{\circ} 56', 8''$; слѣдовательно уголъ наклоенія эклиптики къ экватору = $23^{\circ} 28', 4''$. Высота полюса въ Фрауенбургѣ найдена имъ $54^{\circ} 19' 30''$ (по новѣйшимъ наблюденіямъ широта Фрауенбургской соборной колокольни = $54^{\circ} 21' 26''$). Самъ Коперникъ упоминаеть о слѣдующихъ, сдѣланныхъ имъ въ Фрауенбургѣ, наблюденіяхъ: въ 1509 и 1511 годахъ наблюдалъ онъ лунное затмѣніе, въ 1512 — два положенія Марса, а въ 1514 — два положенія Сатурна, въ 1415 — положеніе Колоса и точки осенняго равноденстія, а въ 1516 — точки весенняго равноденстія. Въ 1518 наблюдалъ онъ Марса; въ 1520 — два раза Юпитера и одинъ разъ Сатурна; въ 1522 году наблюдалъ лунное затмѣніе, а въ слѣдующемъ опять лунное затмѣніе и Марса; въ 1525 — опять Колосъ, на слѣдующій годъ Юпитера; въ 1527 — Сатурна; наконецъ, въ 1529 — Юпитера и покрытие Венеры луною, случившееся 4-го марта въ 7 часовъ 34 минуты. Что касается Меркурія, то Коперникъ самъ говоритъ, что по причинѣ частыхъ тумановъ, поднимающихся съ Фришгафа, а равно и значительной сѣверной широты мѣста наблюденій, ему рѣдко удавалось видѣть Меркурія, и потому относительно опредѣленія движенія этой планеты онъ воспользовался тремя наблюденіями, сдѣланными въ Нюрнбергѣ Вальтеромъ въ 1491 году и Шонеромъ въ 1504 году¹⁾.

¹⁾ Замѣтимъ, что, по словамъ некоторыхъ биографовъ Коперника, онъ никогда не видалъ Меркурія и сожалѣлъ объ этомъ на смертномъ одрѣ. Вотъ собственныя его слова: «Hanc viam hujus stellae (Mercurii) cursum examinandi prisci nobis praemonstrarunt, sed caelo adjuti sereniori, nempe ubi Nilus, ut ferunt, non spirat auras, quales apud nos Vistula. Nobis enim rigentio rem plagam inhabitantibus, commoditatem natura negavit, ubi tranquillitas aëris rarior, ac insuper ob magnam sphaerae obliquitatem rarissimis sinit videre Mercurium..... Multis propterea ambagibus et labore nos torsit hoc sidus, ut ejus errores scrutaremur» (de Revol. I, V, с. XXX, pg. 422). Здѣсь, очевидно, говорится о трудности наблюденія Меркурія подъ высшими широтами, а не о томъ, чтобы Копернику никогда этого не удавалось.

Слава Коперника, какъ ученаго и астронома, уже въ 1516 году заставила обратиться къ нему за совѣтомъ при исправленіи лѣтосчисления. Необходимость этого исправленія высказана была уже на Константицкомъ и Базельскомъ соборахъ, и для этой работы вызванъ былъ папою Сикстомъ IV знаменитый Региомонтанъ въ Римъ. Въ 1516 году на Латеранскомъ соборѣ вопросъ былъ снова поднятъ и наряжена особая коммиссія подъ предѣлательствомъ Павла, Миддльбургскаго епископа. Послѣдній обратился съ письмомъ къ Копернику, съ убѣдительною просьбой оказать въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе. Коперникъ не посмелъ обнаружить свои еще не законченныя изслѣдованія; но съ другой стороны, желая по возможности быть полезнымъ папскому престолу въ этомъ вопросѣ, имѣющемъ великую научную и практическую важность, онъ съ того времени началъ особенно тщательно наблюдать солнце и луну, и результатъ своихъ наблюдений отправилъ въ Римъ подъ заглавіемъ „*Tabulae Prutenicae*“. Наблюденія были вычислены имъ, взявъ въ расчетъ предвареніе равноденствій, и послужили основаніемъ для точнаго опредѣленія продолжительности года; ими воспользовались во время предпринятаго папою Григоріемъ XIII исправленія календаря. Объ этомъ свидѣлствуетъ Клавій, который въ сочиненіи своемъ, имѣющемъ цѣлю объяснить новый календарь, одну главу обозначаетъ слѣдующимъ образомъ: „*De Periodo Anomaliae Aequinoctiorum et inaequalitatis appogum, et Nicolai Copernici doctrina*“. Клавій съ восторгомъ отзываясь о Коперникѣ: „Съ незапамятныхъ временъ“, говоритъ онъ, „одинъ Коперникъ, великій математикъ нашего вѣка, сравнивая собственныя свои наблюденія съ наблюденіями Гиппарха, Птолемея, Альботегніа и Авероса, съ удивительнымъ искусствомъ, на основаніи своихъ гипотезъ (1), доказалъ увеличеніе и уменьшеніе продолжительности солнечнаго года и показалъ причину того, а также предѣлъ этого измѣненія. На основаніи своихъ вычисленій онъ нашелъ длину солнечнаго года, нѣсколько большую противъ той, какая найдена была Птолемеемъ; именно 365 сутокъ 5 часовъ, 55 минутъ, 57 секундъ и 40 терцій. Величина эта немногимъ менѣ величины года, найденной Альботегніемъ“.

Еще съ большимъ восторгомъ упоминаетъ о Коперникѣ любимѣйшій ученикъ его, Ретикъ. Онъ сравниваетъ его съ величайшими астрономами всѣхъ временъ, и упоминая о громадныхъ трудахъ великаго своего учителя, восклицаетъ: „Господь навсегда вручилъ скипетръ астрономіи рукамъ Коперника; онъ сподобился положить новое осно-

ваніе этой наукѣ, расширить ее и обобщить всѣ астрономическія явленія“. При изслѣдованіяхъ своихъ, продолжаетъ Ретикъ, онъ не простиралъ вычисленія до той степени точности, какъ бывшіе до него астрономы, которые хотя заботились о минутахъ, секундахъ и доляхъ секунды, но тѣмъ не менѣе, ошибались въ часахъ и дняхъ. Этихъ астрономовъ Коперникъ сравнивалъ съ пастухомъ въ Эзоповой баснѣ, который, гоняясь за птицами, не только не поймалъ ихъ, но потерялъ даже корову. „Еслибъ удалось мнѣ, говорилъ Коперникъ, достигнуть точности 10 секундъ, я былъ бы въ такомъ же восторгѣ, какъ и Писагоръ при нахожденіи имъ квадрата гипотенузы“. „А между тѣмъ“, замѣчаетъ Кеплеръ, „не будь этой вольности (licentia), мы не имѣли бы ни Синтаксиса Птоломея, ни Коперникова de Revolutionibus, ни Tabulas Prutenicas!“.

Ко всему Коперникъ относился строго и серьезно, но больше всего къ самому себѣ. Онъ долго медлил обнародованіемъ великихъ своихъ изслѣдованій, постоянно усовершенствовалъ и дополнял ихъ новыми наблюденіями. Онъ не боялся строгаго суда специалистовъ: послѣднихъ онъ долгое время до обнародованія „De Revolutionibus“ познакомилъ съ новымъ ученіемъ; но ему непріятно было голословное обвиненіе черни. Подобно Ньютону, Коперникъ всего болѣе любилъ душевный покой, любилъ въ тиши уединенія изслѣдовать тайны міровданія; ему чужды были препирательства и споры; не славы ученаго искалъ онъ, онъ искалъ истины, любилъ науку для науки и въ самомъ себѣ находилъ то удовлетвореніе, то счастье, которое находятъ человѣки, всѣмъ пожертвовавшій для науки и имѣющій утѣшеніе видѣть оправданіе своихъ теоретическихъ воззрѣній на самой природѣ. Честолюбіе и гордость были ему чужды; подобно Ньютону, онъ не гордился своими открытіями, потому что понималъ, что все, имъ сдѣланное, есть лишь малая частичка того, что остается сдѣлать впредь. Собственные свои открытія онъ считалъ довольно посредственными ¹⁾ и всегда, при всякомъ случаѣ, отдавалъ полную справедливость другимъ. „Чуждый честолюбія“, говоритъ его біографъ, „Коперникъ посвящалъ свое время истинѣ, и вотъ почему послѣ смерти слава озаряетъ его еще большимъ свѣтомъ“ ²⁾.

¹⁾ «Suas exquisiciones mediocres, non nimias esse voluit» (Rhet. narr. prima).

²⁾ «A gloriolae aucupatio plane alienus, soliusque veritatis indagandae studio flagrans, dum vixit, latuit, quo tanto vegetior ejus post cineres splenderet ac perennaret gloria». Mulerius, Nicolai Copernici Astronomia instaurata, Amstelod. MDCXVII. (Третье изданіе сочиненія Коперника).

Весь преданный великому своему дѣлу, онъ дорожилъ своимъ временемъ, и потому избѣгалъ пустыхъ разговоровъ и многочисленнаго знакомства. Не легко давалась его дружба; но подъ видимою холодностію скрывалось сердце, въ высшей степени способное сочувствовать ближнему, способное оказывать помощь не на словахъ, а на дѣлѣ, способное привлечь людей къ себѣ на вѣки и возбуждать въ друзьяхъ его безпредѣльное въ нему уваженіе и восторгъ. Будучи въ высшей степени простъ въ житейскомъ быту, имѣя весьма мало расходовъ и вполне обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи, Коперникъ не искалъ почестей, не домогался высшихъ степеней іерархическихъ; но порученныя ему дѣла церковныя велъ такъ, какъ будто дѣла касались его лично, какъ будто въ этомъ замѣшаны были собственные его интересы. Въ такихъ случаяхъ, какъ мы уже видѣли, скромный каноникъ покидаетъ свою паству, оставляетъ даже ученые свои труды, любимую свою обсерваторію; является на сеймѣ, говорить всѣмъ правду, защищаетъ правое дѣло, не взирая на авторитеты и угрозы, не страшась явныхъ и тайныхъ козней могучаго противника. Поступать иначе, по его понятіямъ, было бы безчестно; онъ не домогается довѣрія согражданъ; но разъ получивъ его, старается всячески оправдать это довѣріе, тѣмъ болѣе, что приходится защищать правое дѣло. Противникъ, потерявшій дѣло, старается оскорбить его всенародно, затронуть чувствительнѣйшую струну ученаго—его сороколѣтніе труды; напальный палецъ насаждается всенародно надъ новымъ ученіемъ и въ началѣ невѣжественная толпа даже рукоплещетъ ему. Коперникъ спокойно глядитъ на мѣсть, недостойную его; онъ сознаетъ, что не она судьба ему; истинный судья—градущіе вѣка и поколѣнія, неподкупный и величепріятный судъ науки и истины!

На сколько можно судить по портрету Коперника, который приложенъ къ его біографіи, написанной Гассенди, а равно со словъ людей почти современныхъ великому астроному, послѣдній былъ высокаго и статнаго роста, имѣлъ прекрасные глаза и длинные, вьющіеся волосы; румянецъ, постоянно игравшій на щекахъ, свидѣтельствовалъ о внутреннемъ снохоиствѣи души. Прекрасно выражено это въ стихотвореніи Никодима Фришлина, по поводу весьма удачно сдѣланнаго портрета Торнскаго астронома:

Quem cernis, vivo retinet Copernicus ore,
Cui decus eximium formae par fecit imago.
Os rubeum, pulcrique oculi, pulcrique capilli,
Cultaque Apellaeas imitantia membra figuras.

*Illum scrutanti similem, similemque docenti
Aspiceres, qualis fuerat, cum Sidera jussit,
Et Coelum constare loco, Terramque rotari
Finxit, et in medio Mundi Titana locavit* ¹⁾.

Портреты Коперника, довольно сходные съ портретомъ, приложеннымъ къ биографіи Гассенди, находимъ также въ сочиненіи Чинскаго, Вестфала и въ Варшавскомъ изданіи сочиненій Коперника. Древнѣйшій, однакоже, портретъ (кромя портрета, написаннаго самимъ Коперникомъ и не извѣстно гдѣ находящагося) находится въ знаменитомъ Страсбургскомъ соборѣ, и по всѣмъ вѣроятностямъ, перевезенъ былъ туда изъ Торна въ началѣ XVII столѣтія ²⁾.

Не смотря на положительное свидѣтельство Гассенди, что Коперникъ скончался въ Фрауенбургѣ и похороненъ въ тамошнемъ кафедральномъ соборѣ (*Issepultus fuit in ipsa Warmiensi Cathedrali Ecclesia, in qua vixit Canonicus et in qua reliquit memoriam carissimam sui*), нѣкоторое время полагали, что смерть настигла Коперника въ Торнѣ,—и замѣчательно, что мнѣніе это возникло въ самомъ началѣ не въ Торнѣ, а въ самомъ Фрауенбургѣ, такъ какъ въ послѣднемъ городѣ найдены два будто бы доказательства. Въ тамошнихъ соборныхъ актахъ (*liber actuum ab anno 1533 — 1608*) находится листъ, на которомъ написано, что Коперникъ скончался 2-го іюня 1543 года въ Торнѣ ³⁾. Несправедливость этого легко доказать тѣмъ, что, какъ извѣстно изъ опредѣленія капитула, состоявшагося 21-го мая

¹⁾ Gassendi, l. c. pg. 320.

²⁾ Это обстоятельство подадо поводъ предполагать, будто бы знаменитый часовой механизмъ, находящійся на Страсбургскомъ соборѣ, сдѣланъ Коперникомъ, между тѣмъ какъ достоверно извѣстно, что послѣдній никогда тамъ не былъ (см. Prowe, *das Andenken des Copernicus bei der dankbaren Nachwelt*, Thorn, 1870, pgg. 47—50). Чинскій, по видимому, также раздѣляетъ это ошибочное мнѣніе: «On a mis le portrait de Copernik avec cette inscription: «Nicolai Copernici vera effigies ex ipsius autographo depicta». Tout homme... peut contempler... les traits du grand astronome qui a eu la première idée de cet ingénieux mécanisme (de l'horloge), s'il n'en a pas fourni le plan et les détails» (Czynski, l. c. pg. 113). Относительно портрета Коперника, хранящагося въ Торнской библіотекѣ, находимъ въ «Biester's Berl. Monatsschrift (Aug. 1792) слѣдующее замѣчаніе: «Eine lange Nase, scharfblickende Augen und dem ganzen Schmitte nach ein polnisches Gesicht». (Beitr. zum Beantw., etc., von R***, pg. 104, Anm. 39).

³⁾ «Johannes Loysse per procuratorem cepit possessionem Canonicatus nomine Coadiutoris venerabilis domini Nicolai Kopernik Anno 1543 d. 7 Maii, qui 2 Juni anno eodem obiit Thorunii»....

1543 года, вoadьюторъ Коперника Ioannes Lewsze вступилъ въ управление каноникатомъ ¹⁾, и получилъ сопряженные съ этимъ права; стало быть, тогда уже, то-есть, 21-го мая, Коперника не было болѣе въ живыхъ, и это даетъ намъ право скептически относиться ко всему свидѣтельству анонима. Столь же сомнительно и второе доказательство, основанное на портретѣ Коперника, подаренномъ капитулу деканомъ Омой Рупневъ - Уезскимъ въ 1677 году. Подъ портретомъ надпись гласитъ: „Obiit Thorunii 1554 11 Juni“. Грубая ошибка въ годѣ и числѣ дѣлаетъ слово „Thorunii“ также весьма неправдоподобнымъ ²⁾.

Независимо отъ вышеприведенныхъ словъ перваго, весьма точнаго и добросовѣстнаго биографа Коперника — Гассенди, можно привести и другія доказательства въ пользу того, что Коперникъ скончался въ Фрауенбургѣ. Въ письмѣ епископа Гизія, одного изъ величайшихъ поклонниковъ Коперника, къ Реткеу, незадолго послѣ смерти астронома, Гизій жалуется на то, что, бывши во время смерти Коперника въ Краковѣ, онъ узналъ объ этомъ событіи не прежде возвращенія своего въ Пруссію ³⁾. Еслибы, дѣйствительно, Коперникъ скончался въ Торнѣ, то по всей вѣроятности, Гизій, на обратномъ пути изъ Кракова, посѣтилъ бы умирающаго своего друга въ Торнѣ, а во всякомъ случаѣ, узналъ бы ранѣе о кончинѣ его. Далѣе, мы имѣемъ несомнѣнное доказательство, что уже въ концѣ 1542 года Коперникъ находился въ Фрауенбургѣ въ столь болѣзненномъ состояніи, что нуждался въ посторонней помощи. Узнавъ отъ Доннера объ этомъ обстоятельстве, Гизій, въ письмѣ къ послѣднему отъ 8-го декабря 1542 года, говоритъ ⁴⁾: „Я очень озабоченъ тѣмъ, что нашъ Коперникъ, этотъ почтенный старецъ, который въ здоровомъ состояніи всегда любилъ уединеніе, въ настоящее время имѣетъ вокругъ себя весьма мало друзей, которые могли бы принять въ немъ

¹⁾ «Anno quo supra 21 maji v. d. Joannes Lewsze personaliter in sessione et congregatione capitulari comparens petivit sibi dari personalem et corporalem possessionem canonicatus et praebendae olim per V. dominum d. Nicolaum tentae ut coadiutori ejusdem et capitulari consensu possessio est eidem data et nominatus d. Joannes est in fratrem receptus. Notarius fuit h. dominus Fabianus Emericus».

²⁾ (смотри изслѣдованіе Прове «Ueber den Sterbeort und die Grabstätte des Copernicus von D-r Prowe». Thorn, 1870, pgg. 1—20.

³⁾ «Ex nuptiis regis Cracovia rediens.... Copernicum ex vita excessisse non ante assereram quam Prussiam attigissem» (см. письмо Гизія, перепечатанное въ Варшавск. изд. Коперника, стр. 640—641).

⁴⁾ Тамъ же, стр. 639.

участіе... Мнѣ извѣстно, впрочемъ, что ты всегда считался однимъ изъ ближайшихъ къ нему. Вотъ почему я прошу тебя, буде состояніе здоровья этого требуетъ, чтобы ты всегда принималъ въ немъ участіе и принималъ бы на себя уходъ за челоуѣкомъ, всегда такъ любимымъ тобою, дабы онъ, въ немоцахъ своихъ, не нуждался въ братской помощи, и мы не оказались бы неблагодарными противъ того, кто имѣетъ столь великія заслуги". При подобныхъ обстоятельствахъ можно ли предполагать, чтобы слабый, больной старикъ, зимою или весною, при тогдашнихъ весьма дурныхъ дорогахъ, рѣшился оставить Фрауенбургъ, гдѣ онъ пребывалъ 33 года, дабы отправиться въ дальній (по тогдашнимъ путямъ сообщеній) Торнъ, куда ничто, по видимому, не привлекало его, такъ какъ къ тому времени едва-ли оставались тамъ въ живыхъ самые дальные его родственники? Что касается до самаго города Торна, то тамъ рѣшительно нѣтъ ни одного документа, по которому можно бы заключить, что смерть Коперника послѣдовала въ этомъ городѣ; въ Торнской хроникѣ объ этомъ ничего не упоминается, и хотя въ 1797 году тамошній бургомистръ Геретъ старался доказать это, но изъ его словъ оказывается, что даже въ то время всѣ убѣждены были въ кончинѣ Коперника именно въ Фрауенбургѣ, не говоря уже о томъ, что допущеніе Геретомъ жительства Коперника въ Торнѣ совершенно неосновательно ¹⁾. Напротивъ, на мраморной доскѣ, помѣщенной въ церкви св. Іоанна тамошнимъ штатдт-физикомъ Мелькіоромъ Пирнезіемъ, незадолго послѣ смерти Коперника, значится, что послѣдній скончался въ Вармін (Фрауенбургѣ), въ мѣстѣ своего служенія, какъ каноника ²⁾.

¹⁾ «In der ganzen Welt und selbst in Thorn hat man geglaubt, dass Copernick in Frauenburg gestorben sei und begraben liege. Es ist mir jedoch gelangen mit vieler Mühe aus Frauenburg selbst sehr besondere (?) Nachrichten den Copernick betreffend zu erhalten..., auch die, dass Copernick auch Propst in Thorn gewesen (!) und dass wahrscheinlich nicht in Frauenburg Copernick gestorben ist und gewiss nicht dorten begraben lieget, sondern als Propst von Thorn auch *vermüthlich* daselbst sein Tod erfolget und ganz zuverlässig in der Johanniskirche seine Grabstätte sei» (Belehrende historische Nachrichten von dem eigentlichen Vaterlande der Stadt Thorn; Prowe, I. c. pg. 11).

²⁾ Вотъ подлинная надпись: «Nicolao Copernico Thorunensi, absolutae subtilitatis Mathematico ne tanti viri apud exteros celeberr. in patria sua periret memoria, hoc monumentum positum. Mort. Varmiae in suo canonicatu anno 1543 die 4^a aetatis LXXI. (Здѣсь нельзя не видѣть грубой ошибки въ лѣтахъ; мѣсяць также не обозначенъ). Замѣтимъ, что слово Warmia весьма часто употребляется для обозначенія Фрауенбурга. Такъ одно письмо самого Коперника датиро-

Благодаря Гассенди, мы имѣемъ свѣдѣнія о послѣдней его болѣзни и обстоятельствахъ, знаменательно совпадавшихъ со смертію великаго астронома. „Время послѣдней его болѣзни“, говоритъ Гассенди, „почти совпадаетъ съ появленіемъ изъ типографскаго станка бессмертнаго его творенія. До сего времени, всегда пользовавшійся удовлетворительнымъ здоровьемъ, Коперникъ началъ страдать кровотеченіемъ, за которымъ послѣдовалъ параличъ лѣваго бока. Съ того времени умственные его способности и память стали ослабѣвать. Въ самый день смерти, за нѣсколько часовъ до послѣдняго издыханія, принесли ему экземпляръ только-что отпечатаннаго его сочиненія (въ Нюрнбергѣ; экземпляръ этотъ посланъ былъ ему Ретивомъ). Онъ книгу взялъ въ руки и смотрѣлъ на нее, но мысли его были уже дадеки. Скончался Коперникъ 1543 года, мая 24-го дня, имѣя отъ рожденія семьдесятъ лѣтъ, три мѣсяца и пять дней“¹⁾. Этотъ разказъ Гассенди перешелъ во всѣ послѣдующія біографіи Коперника. Тѣмъ не менѣе, основываясь на письмѣ, писанномъ Фрауенбургскимъ каноникомъ Доннеромъ къ герцогу Прусскому Альберту, скоро послѣ смерти Коперника (3-го августа 1543 года), Гумбольдтъ, равно какъ и астрономъ Шубертъ и Робертъ Small, а также директоръ Кенигсбергскаго архива Фойгтъ, сомнѣваются въ справедливости общезвѣстнаго разказа Гассенди о времени смерти Коперника, такъ какъ въ упомянутомъ письмѣ Доннера говорится, „что Коперникъ выпустилъ свое сочиненіе въ свѣтъ за нѣсколько дней до смерти, подобно сладкой лебединой пѣсни“²⁾. Впрочемъ, Гумбольдтъ также до-

вано имъ «ex Wagmā»; то же самое часто встрѣчается въ церковныхъ исторіяхъ Варміи (Эрмланд), а также въ одномъ письмѣ Гизія.

¹⁾ Выписываемъ эти замѣчательныя слова Гассенди: «Caeterum editio perfecta jam erat, illiusque exemplum Rheticus ad ipsum mittebat, cum ecce, ut optimus Gysius ad ipsum Rheticum rescripsit, qui Vir fuerat tota aetate valetudine satis firma, laborare coepit sanguinis profluvio, et insequente ex improvise paralysisi ad dextrum latus. Per hoc tempus memoria illi, vigorque mentis debilitatus. Na'uit nihilominus, unde ad hanc vitam et dimittendam, et cum meliore commutandam se compararet. Contigit autem, ut eodem die, ac horis non multis, priusquam animam efflaret, Operis exemplum ad se destinatum, sibique oblatum et viderit quidem, et contigerit; sed erant jam tum aliae ipsi curae». . . . (Gassendi, l. c. pg. 319, 320).

²⁾ Kosmos, II, pg. 344 и Anm. 22: «Er starb nicht, wie Gassendi in dem Leben des Copernicus erzählt, *wenige Stunden, sondern mehrere Tage nachher* (nachdem das erste gedruckte Exemplar ihm gebracht), am 24 Mai 1543». Письмо Доннера къ герцогу Альбрехту помѣщено въ Варшавск. изд. Коперника, стр. 638; въ немъ говорится, между прочимъ: «Ewer. Fr. Dcht. schreyben von dem buch, wel-

пусваеть, что смерть Коперника послѣдовала 24-го мая 1543 года. Мы уже видѣли, какъ разнорѣчивы показанія относительно дня кончины Коперника. Однакожь, основываясь на томъ, что, какъ выше было сказано, коадьюторъ астронома вошелъ съ прошеніемъ о передачѣ ему канониката 7-го мая, а постановленіемъ капитула просьба эта удовлетворена была 21-го мая, Прове полагаетъ, что смерть Коперника послѣдовала, *во всякомъ случаѣ, не ранѣе 7-го и не позже 21-го мая 1543 года*¹⁾.

Въ 1802 году графъ Ѳаддей Чацкій, вмѣстѣ съ польскимъ поэтомъ Мольскимъ, посѣтили Фрауенбургъ и результаты своихъ изслѣдованій изложили въ письмѣ къ знаменитому Снядецкому. „Въ домѣ, гдѣ проживалъ Коперникъ“, пишутъ они, „занимаемомъ теперь нѣмецкимъ пасторомъ, прежде находились стихи, написанные собственноручно Коперникомъ. Навадъ тому лѣтъ шесть, нынѣшній владѣлецъ дома уничтожилъ одинъ изъ памятниковъ ученой дѣятельности Коперника — овальное отверстіе надъ дверью, чрезъ которое проникалъ лучъ солнца. (Отверстіе это, по мнѣнію Снядецаго, служило гномономъ для полуденныхъ наблюденій высотъ солнца, для опредѣленія равноденствій и солнцестояній, а также наклоненія эллиптики). Находящаяся близъ дома башня, гдѣ Коперникъ проводилъ многія ночи, содержитя дурно, и звонъ цѣпей неприятно напоминаетъ о превращеніи этой бывшей обсерваторіи въ темницу. Въ прежнее время башня посредствомъ галлерей сообщалась съ кабинетомъ Коперника, находящимся въ верхнемъ этажѣ, откуда отсрывается видъ съ трехъ сторонъ на море, съ четвертой же стороны на лугъ“²⁾. Далѣе въ письмѣ говорится, что въ церкви путешественники разрыли могилу Коперника: часть костей послана ими въ церковь мѣстечка Пулавы (имѣніе

ches der Achpar vnd. w. ethwan Doctor Nicolaus Koppernick szeliger Kurtz vor den tagen seyenes letzten abschides von desem ehlendt ausgehen hat lassen, an mych in gnaden geschrieben, hab ich zeimlichen w. entfangen und vornommen, und mochte wol dasselbe D. Nicolai getichte, der Swanen gesenge vorgeleichet werdenn, welche Im sterbenn, myt dem szuessen thoene beflissen und auffgeben Ir. lebenn, vnd ist wol wert der vnmehren oder vngemeynen erudition halben, das es auffgehabe und behaltenn werde».

¹⁾ Prowe, Zur Biogr. Nic. Copernicus «Ueber den Geburt und Sterbetag», pg. 56—58. Чинскій принимаетъ кончину Коперника 23-го мая на 73 году отъ рожденія (Czynski, 1 с., pg. 85). Это, впрочемъ, не единственная ошибка, которую встрѣчаемъ у Чинскаго.

²⁾ Домъ, гдѣ жилъ Коперникъ, изображенъ въ Варшавск. изданіи, стр. LXXV, а также въ Westermann's illustr. Monatshefte, Bd. IV, pg. 379.

князей Чарторижскихъ); другая часть принесена въ подарокъ Варшавскому Обществу друзей науки. Въ помѣщеніи послѣдняго общества подарокъ этотъ хранился долгое время, и еще въ 1830 году Гумбольдтъ видѣлъ эти останки Коперника, въ бытность свою въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ тогдашнимъ Прусскимъ наслѣдникомъ престола. Теперь же доказано, что кости, найденныя Чацкимъ и Мольткемъ, суть не останки Коперника, а другаго духовнаго лица, похороненнаго въ той же церкви ¹⁾.

„Въ 1807 году“, разсказываетъ Араго ²⁾, „Наполеонъ I, проѣзжая чрезъ Торнъ, пожелалъ посѣтить домъ, гдѣ прежде проживалъ великій астрономъ, а въ то время занятый семействомъ ткача. Этотъ весьма тѣсный домъ состоялъ изъ двухъ этажей, и все въ немъ сохранялось въ томъ видѣ, какъ было при жизни Коперника, котораго портретъ висѣлъ надъ кроватью, снабженною черными кисейными занавѣсками; тутъ же находился письменный столъ Коперника, шкалъ и два кресла. Императоръ попросилъ ткача уступить ему портретъ для помѣщенія его въ Луврѣ, но тотъ не согласился, такъ какъ въ глазахъ его портретъ былъ святынею, приносящею ему счастье. Императоръ, уступая почтенному суевѣрію, болѣе не настаивалъ. Послѣ того Наполеонъ посѣтилъ церковь св. Іоанна, гдѣ находится гробница автора „de Revolutionibus“. Гробница повреждена была отъ времени, и потому императоръ повелѣлъ, послѣ надлежащихъ исправленій, перенести ее ближе къ главному алтарю, дабы она видима была со всѣхъ сторонъ. Работы эти произведены были на счетъ самого Наполеона“.

Этотъ краткій разсказъ Араго отличается крайнею неточностью, а еще болѣе невѣрностью. О какомъ домѣ Коперника говорится здѣсь? О томъ-ли домѣ, въ которомъ родился великій астрономъ (на улицѣ св. Анны), или же о другомъ? А въ послѣднемъ случаѣ — къ какому же времени относится пребываніе тамъ Коперника? Далѣе, положительно говорится о *гробницѣ* астронома, а мы уже выше сказали, что о гробницѣ Коперника въ *Торнѣ* не можетъ быть и рѣчи; объ этомъ не сохранилось ни одного документа, объ этомъ не упоминаетъ ни одно преданіе! Не основанъ ли весь этотъ разсказъ на ложномъ мнѣніи, будто Коперникъ былъ священникомъ церкви св. Іоанна въ Торнѣ? Подъ гробницей, о которой говоритъ Араго, по всему вѣроятію, разумѣется вышеупомянутая мраморная доска съ латин-

¹⁾ Prowe, Ueber den Sterbeort und die Grabstätte des Copernicus, pg. 20—34.

²⁾ Arago, Oeuvres, T. III, Copernic, pg. 179—180.

скою надписью, поставленная Пирнезіемъ въ Торнской церкви св. Іоанна въ честь Коперника. Надъ этою доскою изображенъ Коперникъ съ сложенными руками, держащими распятіе. У лѣвой руки находится Адамова голова, на заднемъ планѣ — небесный глобусъ и циркуль. У правой руки, на самомъ портретѣ, находятся слѣдующіе стихи, въ прежнее время приписываемые самому Копернику:

Non parum Pauli gratiam requiro
Veniam Petri neque posco, sed quam
In crucis ligno dederas latroni
Sedulus oro.

Все это — Адамова голова и самый портретъ, быть можетъ, и были причиною того, что въ церкви св. Іоанна полагали гробницу Коперника¹⁾.

Кромѣ многихъ другихъ надписей въ честь великаго астронома, особенное вниманіе обращаютъ на себя три памятника Коперника, сооруженные въ Краковѣ, Варшавѣ и Торнѣ.

Краковскій монументъ сооруженъ въ тамошней церкви св. Анны каноникомъ Севастіаномъ Сѣраковскимъ въ 1823 году. Бронзовый бюстъ Коперника вѣнчается Ураніей; надъ бюстомъ изображено солнце съ надписью: *Sta sol, ne moveare!* На пьедесталѣ памятника находится надпись:

SAPERE AUSO!
NICOLAUS COPERNICUS
PATRIAE, URBS, UNIVERSITATIS
Decus, Honor, Gloria.

Бронзовый памятникъ Коперника сооруженъ въ Варшавѣ 11-го мая 1829 года. Знаменитый Торвальдсенъ представилъ Коперника въ сидячемъ положеніи; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ артиллерійскую сферу, а правою указываетъ на эту сферу — какъ-бы въ поученіе грядущимъ поколѣніямъ. На пьедесталѣ простая надпись²⁾.

NICOLAO COPERNICO

GRATA PATRIA

Nat. 1473 † 1543.

¹⁾ Что касается до Чинскаго, то онъ, допуская, что гробница Коперника находится въ Вармии (Фрауенбургѣ), говоритъ въ то же время, что будто бы приведенные нами стихи находятся тамъ. (Czyński, I. с. 85).

²⁾ Монументъ изображенъ въ Варшавскомъ изданіи Коперника, предъ предисловіемъ Оссиандра.

Памятникъ въ Торнѣ сооруженъ 25-го октября 1853 года, на площади, гдѣ находится водопроводъ, въ ознаменованіе водопровода, устроеннаго (по преданію) Коперникомъ въ Фрауенбургѣ. Статуя во весь ростъ держитъ въ лѣвой рукѣ сферу небесную; правая рука нѣсколько поднята и какъ бы что - то доказываетъ ¹⁾. Надпись на пьедесталѣ, выбранная Александромъ Гумбольдтомъ и Прусскимъ королемъ изъ многихъ другихъ, слѣдующая:

NICOLAUS COPERNICUS THORUNENSIS

TERRAE MOTOR

Solis Coelique Stator.

На другой сторонѣ начертанъ годъ рожденія и смерти великаго астронома.

Я. Вейнбергъ.

¹⁾ См. тамъ же—предъ Narratio prima.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ, необходимое пособіе при изученіи римскихъ классиковъ, сочиненіе Л. Фридендера. Переводъ Надежды Вяземской, съ третьяго исправленнаго изданія. Томъ I и II. С-Пб. 1873.

«Difficile est proprie communia dicere».

Hor. Ars Poet., 126.

Давно уже наши переводчики и переводчицы знакомятъ русскую публику, главнѣйшимъ образомъ, съ тѣми иностранными сочиненіями, которыя трагуютъ или объ естественныхъ наукахъ, или же о социальныхъ вопросахъ съ точки зрѣнія естествоиспытателей; и чѣмъ болѣе какое-нибудь сочиненіе роднитъ и уравниваетъ челоѣка съ безсловесными животными, тѣмъ съ большею запальчивостію хватаются за него наши толмачи. Конечно, научный тактъ европейскаго автора, его осмотрительность въ выводахъ, иногда даже очень видимое его колебаніе при постановкѣ гипотезъ, бывають мало понятны для нашихъ переводчиковъ, привывшихъ обращаться съ иностранными сочиненіями совершенно безцеремонно: не познакомившись съ предметомъ подлежащей переводу книги, не одолѣвъ ея языка, не узнавъ хорошенько необходимѣйшихъ требованій русской грамматики, они только спѣшатъ какъ можно скорѣе дать наисовременнѣйшій видъ очень современной книгѣ: одни мѣста урѣзываютъ, другія—искажаютъ и такимъ образомъ выходитъ книга, гдѣ рѣшительно все „и либерально, и матеріально“.

Съ этими-то *экспериментальными* свѣдѣніями о нашихъ переводчикахъ приступили мы къ чтенію недавно вышедшихъ: „Картинъ изъ исторіи римскихъ нравовъ“ соч. Фридендера, въ переводѣ г-жи Надежды Вяземской. Полагади мы, что уже самый выборъ книги для перевода,—книги не принадлежащей, какъ извѣстно, къ естественнo-исторической области знаній,—свидѣтельствуеть о нѣкоторомъ измѣ-

неніи нравовъ нашей литературы; но къ сожалѣнію, очень скоро убѣдились, что и „Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms“ передѣланы на русскомъ языкѣ, такъ-сказать, заново, что авторъ, если-бы онъ читалъ по русски, на столько же узналъ бы въ этомъ переводѣ свою собственную книгу, на сколько призналъ бы Тезей за свое судно тотъ корабль, на которомъ Аѳиняне и во времена Перикла совершали процессіи на островъ Делосъ. Переводчица обошлась съ основательнымъ сочиненіемъ профессора Фридендера вполне своеобразно. Прежде всего она рѣшительно отбросила всѣ подстрочныя выдержки и подлинныя выраженія латинскихъ и греческихъ авторовъ, не думая о томъ, что эти классическія мѣста приведены съ тою необходимою цѣлю, чтобы регулировать и оправдывать самый способъ изложенія, чтобы дать читателю возможность выполнить не досказанное авторомъ, вникать и останавливаться мыслию на особенно характеристическихъ или же различно толкуемыхъ (*multum vexatos*) мѣстахъ древняго источника. Правда, переводчица пощадила цитаты, то-есть, сокращенныя заглавія книгъ и цифры, но многіе ли изъ русскихъ читателей могутъ имѣть подъ руками хотя бы одну десятую всѣхъ указываемыхъ въ подлинникѣ сочиненій? Даже имѣть у себя только главнѣйшихъ и болѣе извѣстныхъ древнихъ авторовъ часто бываетъ далеко не достаточно, такъ какъ у самыхъ основательныхъ и компетентныхъ свидѣтелей древности нерѣдко мысли ихъ предшественниковъ переданы невѣрно, и часто только потому, что онѣ формулированы слишкомъ точно и рѣшительно. Въ такой нежелательной точности и опредѣлительности при передачѣ чужихъ, иногда смутныхъ и нерѣшительныхъ мнѣній, обвиняютъ, напримѣръ, даже Аристотеля. ¹⁾ Впрочемъ, быть можетъ, читатель разбираемаго нами перевода и не понуждается въ извлеченіяхъ и цитатахъ; но тогда зачѣмъ же ему всѣ эти цифры, всѣ эти сокращенія и названія книгъ, переданныя притомъ въ искаженной и загадочной для него формѣ? Для чего ему, напримѣръ, хотя бы слѣдующія головоломныя указанія: *uebiculo* (стр. 51); *Vit. Sophocl.* вм. болѣе сокращеннаго и означающаго другое сочиненіе *Vitt. Soph.* (стр. 13); *annales der Röm Republic* (стр. 119); *O Curtius* (63); *Plin. paneg.* (37); *Auson* (70) и проч. Надо полагать, что эти жалкіе обрывки помѣщены въ рускомъ переводѣ съ тою увѣренностію, что читатель будетъ столько сообразителенъ, что не станетъ обращать на нихъ вниманія; равнымъ образомъ, не обратитъ онъ,

¹⁾ Die Philosophie der Griechen, von E. Zeller; 1 т., 3 изд., 222 стр.

вѣроятно, вниманія и на тѣ, повидимому, греческія слова, которыя изрѣдка встрѣчаются въ книгѣ и тоже немилосердно исковерканы.

Но исключеніе подлинныхъ мѣстъ изъ древнихъ авторовъ и невѣроятная перепечатка цитатъ меньше, по нашему мнѣнію, вредитъ достоинству русскаго изданія, чѣмъ опущеніе цѣльныхъ и научно обработанныхъ экскурсовъ (Anhang), слѣдующихъ въ оригиналѣ почти за каждою главою, въ которыхъ очень понятно и обстоятельно излагаются интересныя бытовыя стороны древняго Рима и которыя служатъ иногда необходимымъ разъясненіемъ всей предыдущей главы. Трудно понять, почему переводчица, самовольно назвавшей сочиненіе Фридендера *необходимымъ пособіемъ при изученіи римскихъ классиковъ*, показали лишними и не стоящими вниманія тѣ отдѣлы этой книги, которые особенно драгоценны при изученіи древнихъ авторовъ, какъ посвященные большею частію объясненію такихъ частности и такихъ обычаевъ древности, которые рѣзко противоположны нашей современности и поэтому менѣ всего понятны для насъ. Отъ всѣхъ этихъ прекрасно составленныхъ очерковъ не осталось и слѣда. Переводчица, приступая къ своему труду, не задалась даже самымъ простымъ и прежде всего представлявшимся вопросомъ: зачѣмъ авторъ, наполнивъ цѣлую треть своей книги подстрочными примѣчаніями, счелъ еще нужнымъ объяснить нѣкоторые предметы въ отдѣльныхъ и довольно подробно изложенныхъ статьяхъ? — Ужели переводчица пришла къ тому странному предположенію, что Фридендеръ написалъ эти примѣчанія и объясненія съ цѣлію сдѣлать свою книгу непонятною и неудобочитаемою, и что если мужественно бросить за бортъ всѣ эти *несовершенства* книги Фридендера и прибавить къ русскому заглавію явственными буквами „*необходимое пособіе*“, то именно и выйдетъ изъ нѣмецкаго сочиненія, подъ перомъ г-жи Бѣлозерской, то, чего никакъ не сумѣлъ сдѣлать самъ Фридендеръ, поперемонившійся даже заманчиво озаглавить свою книгу *необходимымъ пособіемъ*? Вырвавъ изъ одного только 1-го тома статьи: объ употребленіи экипажей въ Римѣ. о должностныхъ лицахъ a rationibus, a libellis, ab epistolis, o procuratoribus a rationibus, o sportula кліентовъ, объ употребленіи въ разговорѣ слова „domine“, объ обыкновенномъ возрастѣ дѣвицъ, выходящихъ замужъ, о выставкахъ въ Римѣ замѣчательныхъ произведеній природы и проч., — уничтоживъ, говорю, эти и подобныя имъ статьи, переводчица, можно сказать, сдѣлала почти все для того, чтобы ея переводъ былъ менѣ всего *необходимымъ пособіемъ при изученіи римскихъ авторовъ*, особенно, если

еще взять во вниманіе то грустное обстоятельство, что въ русскомъ переводѣ отброшены и реэстръ (Register) тѣхъ собственныхъ именъ, тѣхъ терминовъ и предметовъ, которые объяснены въ различныхъ мѣстахъ книги и отыскивать которыя безъ помощи спеціального указателя будетъ въ высшей степени затруднительно,—тѣмъ болѣе при чтеніи римскихъ классиковъ. Само собою разумѣется, что въ нѣмецкой книгѣ, не претендующей на титулъ *необходимой*, таковой реэстръ имѣется и занимаетъ въ одномъ 1-мъ томѣ 18 столбцовъ.

Но, быть можетъ, урѣзавъ „*Картины римскихъ нравовъ*“ на добрую треть, удаливъ изъ нихъ всѣ добавленія и объясненія, требуемыя, какъ уже было сказано выше, самою сущностью предмета, исключивъ необходимый указатель предметовъ, — г-жа Бѣлозерская перевела все остальное достаточно вѣрно и понятно, какъ бы въ вознагражденіе за всѣ столь произвольныя и напрасныя сокращенія хорошей книги?

Принимаясь отвѣчать на этотъ вопросъ, мы скажемъ прежде всего, что хотя, въ виду общей неудовлетворительности русскаго изданія, и сочли достаточнымъ свѣрить только незначительное количество перевода съ нѣмецкимъ оригиналомъ, но за то выбрали тотъ отдѣлъ книги, который обыкновенно меньше всего можетъ служить образцомъ небрежности, то-есть, самыя первыя 22 страницы 1-го тома (первую главу). Кромѣ того, не станемъ останавливаться на шероховатыхъ и несладкихъ оборотахъ рѣчи, которые нарушаютъ обыкновенныя требованія литературнаго языка, хотя подобнаго рода выраженія, какъ, „красиво украшенные (reichverzierten) водоемы“ (стр. 9), „въ низшемъ классѣ приходилось проходить“ (118); „*впослѣдствіи* былъ *послѣдовательно*“ (133) и проч., ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить хорошею рекомендаціей *необходимому пособию*. Неприятны также и тѣ, иногда очень богатыя, рѣчи, которыя встрѣчаются въ этомъ совершенно прозаическомъ переводѣ, долженствующемъ, говоря словами г-жи Бѣлозерской, служить „предметомъ горькихъ размышленій для послѣдующихъ поколѣній“ (стр. 33). Сильно вредитъ переводу и замѣчательно-легкомысленная непоследовательность въ транскрипціи латинскихъ и греческихъ собственныхъ именъ русскими буквами; такъ, напримѣръ, на 4-й стр. написано: *заняты форами*, а немного далѣе: на 6, 7 и др. стр., это же слово уже склоняется иначе: *форумъ*, *форуму* и проч., а еще далѣе (198 стр.) опять *форами*, тогда какъ другія слова съ подобнымъ же окончаніемъ склоняются общепринятымъ въ русскомъ языкѣ способомъ: *компендіумомъ* (стр. 12). Или, Вителлій, Луциллъ и др. пишутся съ двумя л, а Тразиль (онъ же и Θразиллъ)

безразлично—то съ двумя, то съ однимъ л; или, то Киликія, Лукіанъ (263), то Арзакиды и тотъ же Луціанъ (157, 184 и др.); то Тразея, то Фразей, и проч.; нерѣдки и такіе непредвидѣнные случаи, что латинское с произносится, такъ сказать, ни „съ чю“, и приравняется русскому с: *Альсесте* (269 стр.), *оксиденталы* (91 и др.) Очевидно, что и эти, болѣе или менѣе обыденныя у насъ, несообразности перевода могутъ значительно ослаблять пригодность книги, „чающей себя быти“ необходимымъ пособіемъ, особенно если таковыхъ промаховъ допущено очень много.

Но время обратиться къ тѣмъ искаженіямъ и невѣрностямъ перевода, которыя нарушаютъ самый смыслъ рѣчи, затемняютъ или извращаютъ общій ходъ мыслей; за примѣрами, какъ уже было сказано выше, не будемъ ходить далеко, а возьмемъ ихъ на самыхъ первыхъ страницахъ книги.

Такъ, на 1-й стр. (6 и 7 строки) напечатано: „гоптовыя крыши одиѣ оживляли мрачный видъ города“, а у Фридендера выражена совершенно противная сему мысль, а именно: *erhöhten Schindeldächer die Düsterkeit des Anblicks*. Рядомъ съ такою осязательною ошибкою довольно трудно указывать неточности болѣе тонкаго свойства, на примѣръ: чрезъ 2 строки послѣ приведеннаго нами мѣста, сказано, что „непріязненная Риму партія издѣвалась надъ *безобразіемъ* Италіанской столицы“. По-нѣмецки никакого *безобразія* нѣтъ, а сказано, что *spottete über das unschöne Aussehn der Hauptstadt*; переводчицѣ слѣдуетъ знать, что *некрасивый* не есть еще *безобразный*; вѣдь эти эпитеты различаются съ подобающею строгостію даже и въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ. Болѣе мягкое и болѣе справедливое выраженіе Фридендера оправдывается приводимою имъ цитатою изъ Т. Ливія: *quum alii—speciem ipsius urbis nondum exornatae neque publicis, neque privatis locis—eluderent*. Цитата эта въ русскомъ переводѣ, разумѣется, отброшена.

Стр. 2: „превратить кирпичный городъ въ каменный“; но во первыхъ у насъ всякій кирпичный домъ называютъ каменнымъ, а во вторыхъ въ подлинникѣ сказано: *und die Backsteinstadt in eine Marmorstadt zu verwandeln*, да и латинская цитата, помѣщенная въ нѣмецкой книгѣ, говоритъ: *excoluit ita, ut jure sit gloriatus, marmoream se relinquare, quam latericiam acceperisset*.

Стр. 15: „Тяжело нагруженные мулы и носильщики обгоняли пѣшеходовъ“; для пѣшеходовъ, полагаю, было бы еще не очень большимъ неудобствомъ, если бы на улицахъ только обгоняли ихъ, но дѣло въ

томъ, что schwerbeladene Lastthiere und Träger rannten die Fussgänger an, von allen Seiten wurde man gedrängt, gestossen и проч.

Стр. 21: „Болѣзнь, которую Гиппократъ имѣлъ случай наблюдать всего одинъ голъко разъ, Галенъ видѣлъ въ Римѣ не болѣе четырехъ разъ“. Переводчица, видно, совершенно не поняла этого выраженія. Фридендеръ, описывая нездоровую мѣстность Рима и указывая на разнообразіе разрушительныхъ болѣзней, гнѣздившихся въ городѣ, говоритъ, между прочимъ, что болѣзнь, которую Гиппократъ überhaupt nur einmal beobachtet hatte,—эту-то столь рѣдкостную болѣзнь Галенъ sah in Rom allein viermal. Такимъ образомъ выходитъ, что г-жа Бѣлозерская думаетъ видѣть грустное (только четыре раза!) однообразіе тамъ, гдѣ авторъ поражается страшнымъ разнообразіемъ.

Стр. 10: „Въ Римѣ можно было познакомиться съ испанскою шерстью и халдейскимъ шелкомъ“; съ халдейскимъ шелкомъ, пожалуй, и трудно было познакомиться, такъ какъ шелкъ преимущественно вывозился изъ той страны, которая у древнихъ получила даже названіе Serica (страна шелку), то-есть, Китая, почему въ нѣмецкомъ текстѣ и написано „chinesische Seide“.

Стр. 8: „увидѣлъ зданіе, не имѣвшее себѣ равнаго во всей вселенной „и которому удивляются сами боги“. Здѣсь слишкомъ категорически выражено то, что у Фридендера сопровождается однимъ только предположеніемъ и возможностью: und wol auch von den Göttern als wundervoll anerkannt werden würde.

Стр. 12 (примѣчаніе): „когда Калигула раздавалъ народу деньги, то погнбло“... Погнбло много народу, очевидно, потому, что онъ не раздавалъ, а въ толпу streute Geld... Или далѣе: „когда Калигула приказалъ ночью разогнать народъ“, — разогнать не то, что mit Knütteln einhauen liess.

Стр. 13: „слышались сотни разныхъ нарѣчій“. Переводчицамъ нужно строго различать между родовыми и видовыми понятіями, между языкомъ и его нарѣчіями; по нѣмецки написано: hier schwierten hundert Sprachen, но не Mundarten.

Стр. 19: „Тибръ широко разливался въ городѣ;—явленіе, которое повторилось и (въ) новѣйшія времена“. У Фридендера сказано: der Tiber trat nirgends so weit aus als in der Stadt, то-есть, въ особенности замѣчательно наибольшее разлитіе рѣки въ предѣлахъ самаго города.

Стр. 21: „насыщаемая испареніями безчисленныхъ поваренъ, которыя смѣшивались съ столбами пыли“,—будто ужъ и въ самомъ дѣлѣ поварни смѣшивались съ столбами пыли?

Стр. 4: „дома казались *больше*, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ отъ непомятно узкихъ улицъ“ вмѣсто *höher erscheinen zu lassen als sie waren*.

Стр. 18: вмѣсто 100 милліоновъ въ русскомъ переводѣ вышло только 100,000; очевидно, это ошибка типографіи, но и переводчица не осталась въ долгу; сумма въ 100 милліоновъ не составила *съ два приѣма*, какъ переведено выраженіе „*das zweitemal*“, а такое непониманіе текста во многихъ отношеніяхъ измѣняетъ значеніе приведеннаго факта; въ подлинникѣ сказано: *ersetzte beidemal den Schaden nach Möglichkeit, das zweitemal betrug der Ersatz 100 Millionen Sesterzen*,—значить, Тиберій былъ гораздо щедрѣе, а вредъ, причиненный пожаромъ, былъ гораздо значительнѣе. Кромѣ того, это же самое мѣсто, искаженное, какъ мы видѣли, *съ два приѣма* навело насъ еще на другое замѣчательное открытіе: при цифрѣ 100,000 поставлено въ скобкахъ „около 7¹/₄ милліоновъ талеровъ“. Слѣдовательно, переводчица, немилосердно измѣнявшая повсюду переводимую книгу, сочла нужнымъ оставить въ неприкосновенности именно тѣ мѣста сочиненія, которыя можно и даже должно было измѣнить, то-есть, стоимость римскихъ денегъ и цѣнностей перевести на деньги русскія, а не оставлять талеры и зильбергроши. Мы предположили сначала, что такова, выгоднаго для русскихъ читателей, измѣненія не сдѣлано потому, что измѣненіе это меньше всего измѣнило бы достоинство книги, и поэтому какъ бы противорѣчило общимъ видамъ переводчицы, но какъ оказывается, у г-жи Бѣлозерской умыселъ былъ другой и совершенно оригинальный. Въ примѣчаніи къ своему предисловію она говоритъ: „мы не переводимъ стоимость римской монеты на наши деньги, такъ какъ стоимость нашего рубля, по сравненію съ нѣмецкимъ талеромъ, можно всегда видѣть въ любой газетѣ“. Вотъ, дѣйствительно, похвальная точность и предусмотрительность! И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь стоимость нашего (то-есть, бумажнаго) рубля, лажъ и проч., какъ извѣстно, колеблется на биржѣ... Жаль только, что не сказано, какою именно газетой слѣдуетъ запастись каждый день.

Какъ видитъ читатель, мы указали болѣе 15 неизвинительныхъ ошибокъ на 20-и только первыхъ страницахъ книги, подвергнувшейся, кромѣ того, всяческимъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Въ книжныхъ лавкахъ, при покупкѣ разбираемаго нами перевода, съ покупателей берется штрафъ, такъ какъ, вручая двѣ книги, требуютъ платы непременно за 4 тома впередъ. Мнѣ кажется, что расчетъ издателя въ этомъ случаѣ, совершенно остроуменъ: купившіе первые 2 тома, ну-

жно полагать, не обезпокоятъ его требованіемъ остальныхъ двухъ, даже еслибы они, сверхъ чаянія, и появились на русскомъ языкѣ.

Да, не посчастливилось у насъ сочиненію Фридендера, какъ не счастливится и многимъ другимъ серьезнымъ книгамъ.

Н. Фокковъ.

Новыя учебныя руководства для Татаръ-Магометанъ. (Биликъ. — Хисаблыкъ. — Грамматика русскаго языка, для татаръ восточной Россіи. Тилликъ. Часть I). Г. Радлова.

Изъ трехъ книгъ, изданныхъ въ Казани въ 1872 и 1873 годахъ, первая, *Биликъ* (книга для чтенія), въ шести отдѣлахъ, заключаетъ: правоучительныя разказы и притчи, статьи по естественной исторіи, космографіи и географіи и русской исторіи; изъ послѣдней слѣдующее: начало русскаго государства, Олегъ, Ольга, Ярославъ, Владиміръ Мономахъ, его наставленіе дѣтямъ, Владиміръ на Клызьмѣ, начало Москвы, Іоаннъ III, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Палицынъ, князь Пожарскій, Мининъ, Сусанинъ; ученіе Петра Великаго, пребываніе его въ Сардамѣ, его утреннія занятія, его щедрость, пребываніе въ Римѣ, царь и купецъ, привычки Петра Великаго, царица и секретарь, милость Екатерины II. *Хисаблыкъ* — ариѳметика, содержитъ четыре дѣйствія надъ простыми числами — отвлеченными и именованными. *Грамматика русскаго языка* и пр. излагаетъ этимологію русскаго языка.

Эти книги написаны на языкѣ татарскомъ: *Биликъ* исключительно, *Хисаблыкъ* съ приведеніемъ нѣсколькихъ русскихъ словъ; *Грамматика* же на двухъ языкахъ, такъ впрочемъ, что русскому тексту дано главное мѣсто.

Упомянутыя сочиненія составлены, — однѣ непосредственно г. Радловымъ, другія — по его указанію и подъ его руководствомъ, и предназначены для обученія татаръ — магометанъ восточной Россіи, въ видахъ русскаго ихъ образованія. Такъ какъ они изложены на татарскомъ языкѣ или съ татарскимъ переводомъ, то интересно знать, какое отношеніе, по языку и содержанію, имѣютъ они къ собственно татарскимъ книгамъ, и какое заключаютъ въ себѣ условіе для достиженія своей цѣли.

Извѣстно, что у магометанъ образованіе сильно распространено въ народѣ. У нихъ школа, по крайней мѣрѣ начальная, такая же необходимая принадлежность всякой деревни, какъ мечеть, и имѣетъ такое

же религиозное значеніе: построить школу—столь же богоугодное дѣло какъ построить домъ для молитвы, учить—такая же заслуга передъ Богомъ, какъ и учиться. Это потому, что у Татаръ-магометанъ образованіе исключительно религиозное, — не только въ начальныхъ училищахъ, но и въ высшихъ, въ такъ называемыхъ медресахъ, гдѣ даже такіе по видимому свѣтскіе предметы, какъ грамматика и логика, подчинены цѣлямъ вѣроучительнымъ. Поэтому и число медресей у Татаръ весьма велико. Въ основаніи магометанскаго образованія лежитъ языкъ арабскій какъ языкъ корана, языкъ религіи и науки, который имѣетъ едва-ли не столь же важное для татаръ значеніе, какъ для европейцевъ языки классическіе; учебники ихъ — древніе, арабскіе, весьма сжато и схоластически изложенные, а потому требуютъ особаго усилія мысли, чтобы одолѣть и усвоить всѣ ихъ тонкости. Отъ этого даровитѣйшіе изъ магометанскихъ воспитанниковъ дѣлаются схоластически развитыми, — всѣ вообще, по своему, ученые. Магометане болѣе или менѣе свободно владѣютъ арабскимъ языкомъ и арабскія книги — любимое ихъ чтеніе; книгами же татарскими они пренебрегаютъ.

Эти послѣднія существуютъ лишь для массы грамотѣевъ, не получившихъ научнаго образованія. Онѣ тоже содержанія религиознаго, и такъ какъ составлены или передѣланы подъ вліяніемъ ученыхъ, то въ нихъ языкъ представляетъ смѣсь татарскаго съ арабскимъ, персидскимъ, турецкимъ, среднеазиатскимъ и т. д., смотря потому, изъ какого источника заимствована данная книга, потому что оригинальныхъ книгъ на татарскомъ языкѣ почти вовсе нѣтъ, и притомъ магометане не цѣнятъ, въ литературномъ отношеніи, чисто мѣстнаго нарѣчія. Такимъ образомъ, и наука, и (если такъ можно назвать) литература влечетъ симпатію татаръ и народную мысль подъ чужія небеса, туда гдѣ господствуетъ исламъ. Что же касается до отношеній ихъ къ русскимъ, ограничивающихся обыкновенно торговыми дѣлами, то татары усваиваютъ русскій языкъ практическимъ путемъ, а понятія русскаго люда остаются для нихъ совершенно чуждыми.

Книги, названія которыхъ поставлены во главѣ настоящей замѣтки, написаны на татарскомъ языкѣ, чисто народномъ, лишь съ незначительною прибавкою нѣкоторыхъ арабскихъ словъ, сдѣлавшихся уже общеизвѣстными для всѣхъ магометанъ, благодаря широко распространенной въ народѣ магометанской грамотности, и притомъ съ правильною орфографіей, а не по мѣстному народному произношенію; алфавитъ въ нихъ принятъ магометанскій и арабскій. То и другое

обстоятельство — и языкъ, и алфавитъ — должны открыть этимъ книгамъ доступъ во всѣ магометанскія селенія, не только ближайшихъ въ Казани губерній, но и отдаленныхъ мѣстностей Сибири; имъ предстоитъ обширный кругъ читателей.

Вотъ почему эти книги сразу могутъ внести въ магометанское населеніе понятія, въ нихъ изложенныя. *Биликъ*, по видимому, долженъ заинтересовать большинство магометанъ, съ одной стороны нравоучительнымъ содержаніемъ разказовъ, съ другой — научными свѣдѣніями, тѣмъ болѣе, что они изложены общедоступно и интересно, и въ то же время доказательно.

Хисабмакъ и *Грамматика* — книги чисто научныя. Должно замѣтить, что на арабскомъ языкѣ уже существуютъ учебники ариѳметики, древніе и такъ же сжато и мудро изложенные, какъ и всѣ остальные; въ нихъ арабская терминологія и свои старинныя приемы ариѳметическихъ дѣйствій. Въ татарскихъ медресахъ ариѳметика не преподается, и только весьма немногіе воспитанники проходятъ ее по арабскимъ книгамъ самоучкой. Но тѣмъ не менѣе ариѳметическіе термины, арабская десятичная система счисления, форма цифръ всѣмъ уже извѣстны, а равно, извѣстны, по крайней мѣрѣ отчасти, нѣкоторые приемы арабской ариѳметики. Въ *Хисабмакъ* приняты, какъ удобнѣйшія, цифры русскаго начертанія, плюсы, минусы и вообще знаки, а равно и всѣ приемы, господствующіе у насъ; термины написаны прямо по русски и русскими буквами, а въ текстѣ помѣщены вновь придуманные термины, составленные изъ татарскихъ или общеизвѣстныхъ арабскихъ словъ, арабскіе же термины, для поясненія, поставлены въ скобкахъ. Наконецъ, вопреки арабскимъ учебникамъ, крайне скупымъ на примѣры и практическія примѣненія, *Хисабмакъ* снабженъ большимъ количествомъ примѣровъ на всѣ правила.

Грамматика изучается въ медресахъ съ особымъ прилежаніемъ и настойчивостію, но только арабская, а для татарскаго языка у магометанъ нѣтъ руководства, и даже они убѣждены, что въ самомъ языкѣ ихъ не существуетъ никакихъ законовъ. Арабская грамматика въ сочиненіяхъ древнихъ восточныхъ писателей обработана самостоятельно и своеобразно: общій взглядъ, задача, приемы, группировка понятій и терминологія — совершенно отличны отъ европейскихъ. Надобно къ этому присовокупить, что арабскій языкъ, по лингвистической классификаціи, принадлежитъ совсѣмъ къ другой группѣ, равно отличающейся по своему характеру и грамматическому устройству отъ языка татарскаго и русскаго. Поэтому почти ни одного арабскаго

грамматическаго термина нельзя сопоставить съ русскимъ, не вводя знающихъ арабскую грамматику татаръ въ безвыходное недоразумѣніе. Авторъ *Граматики русскаго языка для Татаръ* составилъ свои термины изъ татарскихъ или общеизвѣстныхъ арабскихъ словъ, примѣнительно къ русскимъ терминамъ. Это работа очень трудная и серьезная, и должна принести пользу. Татары, пріучаясь говорить по русски путемъ практическимъ, переносятъ и на русскій языкъ тотъ же пренебрежительный взглядъ, который они (подъ обаяніемъ арабскаго, священнаго своего языка) усвоили относительно своего роднаго языка, именно какъ на случайный, безобразный наборъ словъ. Грамматическое изложеніе формъ и фактовъ въ устройствѣ русскаго языка, естественно, должны возвысить его въ глазахъ татарскихъ педагоговъ. Терминологія, придуманная авторомъ для грамматики, можетъ показаться для иныхъ странною; но вѣдь и наша русская грамматическая терминологія, если на нее посмотрѣть съ точки прѣмага значенія словъ, довольно неуклюжа, и только въ силу привычки съ малолѣтства, мы не замѣчаемъ ея странности, вполне усвоивши себѣ условно-приданное этимъ терминамъ техническое значеніе: и Татары могутъ свыкнуться съ такой же терминологіей, лишь бы только они заинтересовались русской грамматикой. Я, впрочемъ, полагаю, что термины г. Радлова, составляя болшую частію словесный переводъ русскихъ терминовъ, представляютъ болѣе удобства для Татаръ къ уразумѣнію сихъ послѣднихъ, и по всей вѣроятности — они впоследствии прямо усвоятъ себѣ употребленіе русской терминологіи, подобно тому, какъ, напримѣръ, у нѣмцевъ, не смотря на существующія свои слова грамматическія, часто употребляютъ латинскія названія.

Гораздо значительнѣйшій трудъ предстоялъ автору въ постановкѣ предмета. Русскіе учебники грамматики написаны болшую частію Русскими и для Русскихъ; по этому въ нихъ за основаніе обыкновенно берется внутреннее значеніе формъ, сообразно которому группируются и опредѣляются самыя формы. Для Татаръ же, которымъ русскій языкъ чуждъ, нужно, наоборотъ, поставить на первомъ планѣ внѣшнее устройство русскихъ формъ и отсюда уже перейти къ ихъ внутреннему значенію. Русскому было бы трудно сдѣлать такое сильное отвлеченіе, чтобы стать въ психологическое положеніе татарина, и свой родной, внутренно, такъ сказать, сросшійся съ русскою природою языкъ представить объективно, то - есть внѣшне. Г. Радловъ этого неудобства избѣгнулъ; благодаря лингвистическому своему образованию, онъ удачно исполнилъ свое дѣло. Особенно замѣчательнъ

отдѣлъ глагола, обработанный имъ совершенно самостоятельно. Чтобы безпристрастно и справедливо оцѣнить настоящій трудъ г. Радлова, нужно принять во вниманіе, что это первый въ своемъ родѣ опытъ.

И такъ, разсматриваемыя книги представляютъ совершенно новое явленіе и по содержанію, и по взгляду, и по способу обработки, и даже по языку. Собственно говоря, это книги русскія, только въ оболочкѣ татарскаго языка. Онѣ обращаются прямо къ общечеловѣческимъ элементамъ татарской природы, съ цѣлію по возможности развить ихъ. Но судя потому, что общечеловѣческая-то основа въ татарахъ-магометанахъ покрыта толстымъ и плотнымъ слоемъ магометанскихъ понятій, навыковъ и предубѣжденій, нельзя ожидать, чтобы разбираемыя нами книги, при всей своей занимательности и пользѣ, удостоились скорого и радушнаго приѣма со стороны татарско-магометанскаго населенія. Чтобы облегчить имъ доступъ въ такую предубѣжденную и односторонне поставленную среду, необходимо было сдѣлать уступку въ чемъ нибудь менѣе существенномъ. Такъ смотрю я на употребленный въ нихъ арабскій алфавитъ. Занимаясь около 10 лѣтъ составленіемъ переводовъ для крещенныхъ татаръ, я положительно отдаю предпочтеніе русскому алфавиту для татарскаго языка; но при всемъ томъ, я полагаю, что въ настоящемъ случаѣ употребленіе русскаго алфавита было бы преждевременно. Оно затруднило бы, по моему мнѣнію, и безъ того не легкій приѣмъ подобныхъ русско-образовательныхъ книгъ татарами-магометанами.

Н. Ильминскій.

УЧИТЕЛЬСКІЯ СЕМИНАРІИ ВЪ ГЕРМАНИИ ¹⁾.

Въ декабрѣ прошлаго года отправился я въ Германію для изученія устройства существующихъ тамъ учительскихъ семинарій, и главнымъ образомъ для изученія учебной и воспитательной части этихъ заведеній. Я осматрѣлъ семинаріи въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Готѣ, Вейсенфельсѣ, Рейхенбахѣ, Бунцлау и Бромбергѣ.

Прибывъ въ Берлинъ 21-го вечеромъ, я отправился 22-го декабря утромъ въ учительскую семинарію для приготовленія учителей въ городскія училища, и просилъ директора этой семинаріи, доктора Шнейдера, дозволить мнѣ осматрѣть ввѣренное ему заведеніе; но получилъ отъ него положительный отказъ, на томъ основаніи, что онъ, безъ дозволенія министра народнаго просвѣщенія, не можетъ исполнить моей просьбы. Будучи поставленъ, такимъ отказомъ, въ затруднительное положеніе, я обратился въ наше посольство съ просьбою исходатайствовать мнѣ дозволеніе у Прусскаго министра народнаго просвѣщенія осматрѣть лучшія прусскія учительскія семинаріи. Наше посольство было такъ обязательно, что въ тотъ же день прислало мнѣ письмо къ г. министру Фальку, которое я и доставилъ по назначенію. Вслѣдствіе этого письма, я былъ приглашенъ къ г. начальнику бюро, тайному совѣтнику фонъ-Бецгольду, который принялъ меня весьма любезно, спрашивалъ о ввѣренномъ мнѣ заведеніи и о цѣли моего путешествія, далъ мнѣ списокъ лучшихъ семинарій, написанный его собственною рукой, и наконецъ вручилъ мнѣ предложеніе г. министра Фалька директорамъ семинарій о допущеніи меня въ эти заведенія и о сообщеніи мнѣ нужныхъ свѣдѣній. Предложеніе это мнѣ послужило въ высшей степени въ пользу. Повсюду я былъ

¹⁾ Отчетъ о заграничномъ путешествіи г. директора С.-Петербургскаго учительскаго института.

принимаетъ весьма радушно, и гг. директора охотно сообщали тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ были нужны.

При изученіи учебной части, я обратилъ главное вниманіе, во-первыхъ, на методъ, или лучше сказать, на приемы преподаванія, во-вторыхъ, на объемъ, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія изъ каждой науки, и в-третьихъ, на практическія занятія воспитанниковъ въ школахъ при семинаріяхъ.

1) Что касается до метода преподаванія, то во всѣхъ семинаріяхъ, какъ и во всѣхъ училищахъ, онъ одинаковъ, а именно, эвристическій; что же касается до приемовъ преподаванія, то они въ семинаріяхъ совершенно иные, чѣмъ въ школахъ. Ни въ одной изъ осматрѣнныхъ мною семинарій не видѣлъ я приема катехизическаго. Вездѣ, гдѣ я былъ на урокахъ, учитель сначала спрашивалъ учениковъ, а потомъ давалъ самъ объясненія, какъ это дѣлается и у насъ, и какъ это требуется и возрастомъ учениковъ, и самымъ матеріаломъ преподаваемаго предмета. Положеніе: „учить въ семинаріяхъ только тому, чему долженъ будетъ учить семинаристъ въ школѣ, и въ такомъ объемѣ, какъ въ школѣ“, — нынѣ оставлено почти всѣми педагогами, и противоположное этому положеніе вошло даже въ регламенты нѣкоторыхъ семинарій, какъ на примѣръ, въ регламентъ для семинарія въ Мёрсѣ:

„Отсюда слѣдуетъ само собою, что учителя семинаріи никакъ не должны вести свое преподаваніе такимъ же способомъ, какъ семинаристы дѣлаютъ въ школѣ; но что преподаваніе первыхъ должно быть совершенно точно сообразовано со способностями и степенью образованія ихъ взрослыхъ учениковъ, для того, чтобы ученики не перенимали извѣстную манеру учить, а чтобы были научены излагать учебный матеріалъ свободно и самостоятельно, и могли сообразовать свое преподаваніе съ особенными свойствами и индивидуальностью своихъ учениковъ. Преподаваніе въ семинаріи должно вести такъ, чтобы оно всесторонне развивало мысль во всей ея строгости, чтобы оно давало отвѣты при дальнѣйшихъ успѣхахъ и возбуждало духовное воспитаніе и самостоятельность учениковъ¹⁾).

¹⁾ «Hieraus ergibt sich von selbst, dass die Seminarlehrer ihren Unterricht keineswegs in solcher Art zu ertheilen haben, wie die Seminaristen ihn einst ihren Schulkindern geben sollen; sondern, dass vielmehr der Unterricht ganz genau den Fähigkeiten und der Bildungsstufe ihrer erwachsenen Schüler angemessen durchwebt sein müsse, damit die Seminaristen nicht zu änglichster Nachahmung einer bestimmten Lehrmanier, sondern zu freier, selbstständiger Behandlung des Lehrstoffes angeleitet und dahin gebracht werden, dass sie ihren Unterricht jederzeit mit der ge-

Гарнишъ въ своей книгѣ: „Schullehrerbildung“, стр. 106, говорить о томъ же предметѣ вотъ что:

„Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не хотятъ признать, что большая разница между тѣмъ, что будущій учитель долженъ изучать, и чему изъ выученнаго учить, и полагаютъ, что въ семинаріи можно преподавать точно такъ же, какъ должно преподавать въ народной школѣ; но если въ этомъ и есть что нибудь справедливое, то семинаристъ однакожь никогда не можетъ сдѣлаться маленькимъ школьникомъ и для него будетъ въ высшей степени мучительно долгое время въ семинаріи быть обращаему въ дитя ¹⁾“

То же самое пишетъ извѣстный и пользующійся всеобщимъ уваженіемъ педагогъ Стой, въ своей статьѣ: „Organisation des Lehrerseminars“, стр. 36: „Въ Билицкой, какъ во всякой настоящей семинаріи, нѣтъ мѣста для успѣховъ извращенной семинарской педагогики, будто предметы преподаванія должны быть излагаемы, гдѣ возможно, въ той же формѣ и по тому же методу, который должны будутъ употреблять семинаристы въ ихъ будущей дѣятельности. Форма и методъ преподаванія въ семинаріи должны быть соображены конечно съ природою учебнаго предмета и съ духовнымъ развитіемъ классовъ ²⁾“.

Къ этому докторъ Шнейдеръ, директоръ Берлинской семинаріи, прибавляетъ („Volksschulenseminar“, стр. 106): „Не понятно, какъ могло произойти и распространиться заблужденіе, что съ семинари-

nauesten Rücksicht auf die eigenthümliche Beschaffenheit und die individuelle ihrer Schüler ertheilen werden.“ «Der Seminarunterricht muss überhaupt in seiner Form nach allen Seiten in strenger Festhaltung des Gedankens entwickelnd, die Antworten zum weiteren Fortschritten benutzend, geistige Zucht üben und die Selbstthätigkeit der Schüler anregend in Anspruch nehmen».

¹⁾ «Man hat in manchen Seminaren es nicht anerkennen wollen dass ein grosser Unterschied sei zwischen dem, was ein angehender Lehrer zu lernen und was er daraus zu lehren habe, und wohl gemeint, man könne im Seminar alles so lehren, wie es solle in der Volksschule gelehrt werden; aber wenn daran auch Manches wahr ist, so kann doch ein Seminarist nimmer ein kleines Schulkind werden, und es ist höchst langweilig für ihn, eine lange Zeit im Seminar durchgekindert zu werden.»

²⁾ «Für die Vorschrift einer verderbten Seminarpädagogik, dass die Unterrichtsgegenstände wo möglich in derselben Form und nach derselben Methode vorgetragen werden sollen, von welcher die Seminaristen bei ihrer spätern Thätigkeit in der Volksschule Gebrauch machen werden, ist im Bielitzer, wie in jedem echten Seminar, kein Raum. Die Form und Methode des Unterrichts im Seminar soll lediglich nach der Natur der Lehrobjecte und dem geistigen Standpunkte der betreffenden Classen richten.»

стами должно играть въ дѣтскую игру¹⁾“; и говорить, что поводомъ къ недоразумѣнію послужили слова прусскихъ регулятивъ: „Преподаваніе семинаристамъ должно быть по своей формѣ образцомъ того, которое они должны будутъ вести въ послѣдствіи, какъ учителя²⁾“; но далѣе прибавлено: „Преподаваніе даетъ вездѣ, вмѣстѣ съ матеріаломъ, и методъ и научаешь самостоятельно изслѣдовать его³⁾.“

Но эти слова, говоритъ Шнейдеръ, въ сущности требуютъ того же самаго, чего требуютъ и вышеприведенные педагоги, и направлены противъ такихъ преподавателей, которые диктовали семинаристамъ тетрадки и заставляли ихъ заучивать, которые во время уроковъ закона Божія сообщали археологическія свѣдѣнія сомнительнаго достоинства и доходили въ цѣлый годъ, въ ветхозавѣтной священной исторіи, только до Іосифа, а въ новозавѣтной — едва до 5-й главы одного изъ 4-хъ Евангелій и т. д.

Эти теоретическія соображенія подтверждаются и самою практикою. Такъ, въ семинаріи города Готы, которую руководитъ знаменитый и вполне компетентный педагогъ Керъ, я слушалъ урокъ физики преподавателя Бурбаха, издавашаго физическія задачи. Этотъ преподаватель, спросивъ учениковъ, безъ всякаго кахетизическаго метода, началъ объяснять теорію истечения жидкостей и даже вывелъ математическую формулу истекающей струи, именно: $v = 0,615 t. q. \sqrt{2gh}$, гдѣ t означаетъ время, q — поперечный разрѣзъ отверстія, $0,615$ — показываетъ сжатіе струи, $\sqrt{2gh}$ — скорость свободно падающаго тѣла. Изъ этого уже было видно, что воспитанники знакомы съ формулами свободного паденія тѣлъ; но, чтобы убѣдиться еще болѣе, я спросилъ, по окончаніи урока, преподавателя, что прошли воспитанники, и онъ сказалъ мнѣ, что ими пройдено объ общихъ свойствахъ тѣлъ о сложеніи и разложеніи силъ, о свободномъ паденіи тѣлъ и начала гидростатики, такъ что у нихъ курсъ ведется также, какъ и въ гимназіяхъ, то-есть, систематическимъ образомъ. Совершенно то же самое я долженъ сказать объ урокахъ исторіи, географіи, алгебры и нѣмецкаго языка, на которыхъ я присутствовалъ.

Такимъ образомъ приемы преподаванія въ семинаріяхъ и школахъ

¹⁾ «(Es ist) unbegreiflich, dass sich der Irrthum erzeugen und verbreiten konnte, es solle mit den Seminaristen ein Kinderspiel getrieben werden».

²⁾ «Der Unterricht, den die Seminaristen empfangen, soll in seiner Form ein Muste desjenigen seyn, welchen sie als Lehrer später zu ertheilen haben werden».

³⁾ «Die Unterweisung giebt überall mit dem Stoffe auch die Methode und bietet zu selbstständiger Durchdringung desselben an».

различны: въ школахъ — пріемъ по преимуществу бахетизическій; въ семинаріяхъ — сообразный съ возрастомъ учениковъ и съ преподаваемымъ предметомъ.

2) Въ отношеніи къ объему преподаванія въ семинаріяхъ, нынѣ также оставлена мысль дѣлать обязательною для учительскихъ институтовъ программу городскихъ училищъ.

Это видно, во первыхъ, изъ программъ учительскихъ семинарій въ Саксонскомъ королевствѣ и герцогствѣ Гота, гдѣ курсъ этихъ заведеній, за исключеніемъ изученія древнихъ языковъ, равенъ курсу гимназій, а саксонскіе и готскіе народные учителя считаются въ Германіи изъ лучшихъ.

Вотъ что говоритъ знаменитый Керъ о саксонскихъ гимназіяхъ: „Тамъ не довольствуются чисто элементарнымъ преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, а держатся того взгляда, что научное изложеніе для будущихъ учителей не только желательно и полезно, но безусловно необходимо; послѣднее уже потому, что тамошнія семинаріи готовятъ учителей не только для нераздѣльныхъ деревенскихъ шволь, но и для высшихъ городскихъ училищъ“ (какъ и наши русскіе учительскіе институты). „Нѣтъ ничего ужаснѣе учителя, который знаетъ не больше того, что должны знать его ученики. Кто хочетъ другаго учить, можетъ часто умолчать о лучшемъ изъ того, что онъ знаетъ; но онъ не долженъ быть незнающимъ.“ (Гёте). Оттого и происходитъ, что саксонскія семинаріи, причисленныя къ высшимъ школамъ, доводятъ преподаваніе нѣкоторыхъ изъ учебныхъ предметовъ до значительной высоты, между тѣмъ, какъ эти предметы даже не упоминаются въ учебномъ планѣ прусскихъ семинарій¹⁾.

¹⁾ «Siebenter Jahresbericht über das Lehrerseminars zu Gotha». Gotha 1872. стр. 28—29: «Dort begnügt sich keineswegs mit der bloss elementarischen Behandlung der Unterrichtsgegenstände. Man geht vielmehr von dem Gesichtspunkte aus, dass die in Preussen verbotene wissenschaftliche Behandlung der Disciplinen für die künftigen Lehrer nicht allein wünschenswerth und nützlich, sondern auch unbedingt nothwendig sei, letzteres schon aus dem Grunde, weil dortige Seminarien nicht allein die Lehrer für ungetheilte Dorfschulen, sondern auch für gehobene Stadtschulen zu bilden haben. «Es ist nichts schrecklicher, als ein Lehrer, der nicht mehr weiss, als seine Schüler ebenfalls wissen sollen. Wer Andern lehren will, kann wohl oft das Beste von dem verschweigen, was er weiss, aber er darf nicht unwissend sein». (Goethe). Daher kommt es auch, dass die den höheren Schulen zugezählten Seminarien Sachsens einzelne Unterrichtsgegenstände bis an einer bedeutender Höhe treiben, während diese Disciplinen auf den Lehrplan preussischer Seminarien nicht einmal dem Namen noch vorkommen».

Впрочемъ, само прусское правительство сознало, что прежнія требованія отъ готовящихся въ учителя были недостаточны, и значительно расширило программы для учительскихъ семинарій, какъ это видно изъ новаго положенія, вышедшаго 15-го октября прошедшаго 1872 года, подъ заглавіемъ: „Allgemeine Bestimmungen betreffend das Volksschul-Präparanden und Seminar-Wesen“.

Мало того, на самой практикѣ, и прежде вновь вышедшаго постановленія, въ прусскихъ семинаріяхъ дѣло велось далеко не въ объемъ курса городскихъ училищъ. Въ доказательство этого приведу преподаваніе педагогики, нѣмецкаго языка и математики, хотя можно было бы привести и всѣ предметы.

По новому положенію педагогика преподается во всѣхъ 3-хъ курсахъ семинаріи: въ низшемъ классѣ, или 3-мъ, изучается исторія педагогики, гдѣ воспитанники знакомятся съ самымъ существеннымъ изъ исторіи воспитанія и преподаванія, въ живыхъ картинахъ изъ жизни знаменитыхъ педагоговъ, и съ самыми интересными и важными улучшеніями въ области народнаго образованія.

Чтобы дополнить и сдѣлать болѣе наглядными эти картины, воспитанниковъ знакомятъ съ важнѣйшими сочиненіями педагогической литературы, по преимуществу изъ временъ реформациіи. Чтенія избираются такимъ образомъ, чтобы они связывались съ извѣстнымъ педагогическимъ вопросомъ. Это дѣлается такъ, чтобы семинаристы могли самостоятельно и понимая читать большія статьи. На это полагается 2 часа въ недѣлю.

Во 2-мъ классѣ проходитъ общее ученіе о воспитаніи и преподаваніи (преподаваніе, форма преподаванія, воспитательное преподаваніе), съ необходимыми свѣдѣніями изъ логики и психологіи (2 часа).

Въ высшемъ, или 1-мъ классѣ,—спеціальное ученіе о преподаваніи (методика). Школьная служба. Управление школами. Широкий кругъ дѣятельности и образованія учителя. Знакомство съ мѣстными постановленіями по учебной части (2 часа). Третій урокъ употребляется на сообщеніе воспитанникамъ замѣчаній на ихъ преподаваніе въ школѣ, какъ учителемъ школы, такъ и учителемъ предмета.

Учебникомъ при преподаваніи педагогики, въ большинствѣ осматрѣнныхъ мною прусскихъ семинарій, служитъ книга Бормана: „Schulkunde und Unterrichtskunde“, въ Рейхенбахѣ же учебникъ Шютце подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Въ Берлинской учительской семинаріи для городскихъ учителей педагогика преподается только въ двухъ высшихъ классахъ, именно:

во II классѣ въ лѣтній семестръ 1-я и 2-я части Schulkunde Бормана и Grundzüge des preussischen Volksschulwesens von Thilo. Въ зимній семестръ 3-я и 4-я части Schulkunde Бормана. Когда я былъ на урокъ педагогикѣ, то директоръ Шнейдеръ спрашивалъ біографію Франке, и самъ читалъ о происхожденіи прусскихъ учительскихъ семинаріи. Въ 1-мъ классѣ—Unterrichtskunde 1-я и 2-я части.

Въ Вейсенфельсѣ директоръ *Шорнъ* также слѣдуетъ Борману и въ первомъ году излагаетъ главныя черты изъ исторіи педагогикѣ: воспитаніе у іудеевъ, ученіе Спасителя, Августинъ, монастырскія школы, реформація, Амось Коменскій, Франке, филантропы, Песталоци. При мнѣ онъ спрашивалъ и выяснялъ разницу между Руссо и Базедовымъ, изъ которыхъ первый отличался блестящею фразою и ничего не создавалъ, а второй, напротивъ того, устроилъ школы на новыхъ основаніяхъ. Во 2-мъ классѣ проходятся 3-й и 4-й отдѣлы Бормана, то-есть, дидактика и методика. Въ 1-мъ классѣ излагаются обязанности учителя, какъ служителя церкви и государства, средства къ его самообразованію и исторія прусскихъ школъ. Кромѣ того, этотъ послѣдній годъ посвящается практическимъ занятіямъ.

Совершенно также идетъ преподаваніе педагогикѣ въ Бромбергѣ, Рейхенбахѣ и Бунцлау. Въ послѣдней семинаріи директоръ Лангъ ведетъ дѣло, какъ вель его Дистервегъ, то-есть, онъ заставляетъ воспитанниковъ старшаго класса читать по Борману и потомъ разъясняетъ тѣ мѣста, которыя требуютъ объясненій.

Въ отношеніи къ изложенію фактовъ и объему преподаванія въ прусскихъ семинаріяхъ предоставлена преподавателямъ полная свобода. Всюду преобладаетъ стремленіе ввести воспитанника въ дѣйствительныя отношенія къ жизни, познакомить его, какъ можно ближе, съ жизнью лицъ его званія.

Главное дѣло всего педагогическаго образованія въ прусскихъ семинаріяхъ — это многочисленныя и разнообразныя практическія упражненія въ школъ, и въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма много. При посѣщеніи прусской семинаріи выносишь убѣжденіе, что молодые люди, по окончаніи курса, будутъ, знать, что они должны дѣлать въ классѣ,— не останутся въ недоумѣніи, но тотчасъ будутъ въ состояніи преподавать методически.

Въ Фридрихштадской семинаріи въ Дрезденѣ и въ семинаріи въ Готѣ, не отстаютъ передъ рѣшеніемъ самыхъ трудныхъ вопросовъ педагогикѣ, и вмѣстѣ съ основательнымъ практическимъ образова-

ніемъ, сообщаютъ своимъ воспитанникамъ и теорію педагогики въ довольно обширныхъ размѣрахъ.

По § 32 школьнаго положенія въ герцогствѣ Гота, изданнаго 1-го іюля 1863 года, опредѣлено, что въ учительской семинаріи, кромѣ наукъ, преподаваемыхъ въ гимназій (за исключеніемъ иностранныхъ языковъ), преподаются еще: а) педагогика и ея исторія, б) антропология и психология, с) исторія литературы и d) музыка. Сеймъ заявилъ, что въ этомъ постановленіи онъ видитъ прочный залогъ для возвышенія семинаріи. „Надлежащее занятіе педагогическими науками“, говоритъ знаменитый Карлъ Шмидтъ (*Geschichte der Volksschule und des Lehrerseminars in Gotha*, стр. 49), „представляетъ, на сколько это возможно, гарантію въ томъ, что и въ школахъ, вмѣсто рутиннаго и шаблоннаго преподаванія будетъ сознательное, соответствующее цѣли и средствамъ и единственно ручающееся за здоровое развитіе духовныхъ силъ дитяти“. Въ своей „*Reform der Lehrerseminare*“ еще болѣе развиваетъ ту же мысль преобразователь Готской семинаріи. Для педагогическаго образованія онъ требуетъ знанія антропологии. „Безъ знанія человѣческаго организма, воспитатель не знаетъ, ни какъ онъ можетъ воспитывать дитя, ни какъ онъ долженъ это дѣлать. Поэтому, прежде всего теоретическое преподаваніе педагогики должно быть направлено на познаніе человѣка въ его тѣлесномъ и духовномъ отношеніи“; и далѣе: „учитель долженъ быть мастеромъ учить и воспитывать и потому долженъ имѣть точныя понятія объ общихъ законахъ и правилахъ воспитанія и обученія, и о спеціальныхъ цѣляхъ, средствахъ и методахъ преподаванія, также какъ о методическомъ преподаваніи каждаго отдѣльнаго учебнаго предмета, и о всемъ томъ, что касается до школы и что извѣстно подъ названіемъ *Schulkunde*“. „Наконецъ, семинаристъ долженъ ознакомиться въ семинаріи съ существенными чертами историческаго развитія воспитанія и обученія, равно какъ и съ исторією народныхъ школъ, съ которою должны быть связаны постановленія, относящіяся до отечественныхъ училищъ, чтобы, такимъ образомъ, будущій учитель былъ въ состояніи отвѣчать на современные педагогическіе вопросы, отвѣчать въ современномъ духѣ и сообразно съ духомъ историческаго развитія“. (*Carl Schmidt: Zur Reform der Lehrerseminare Gotha. 1863*, стр. 29—34).

Сообразно этимъ основнымъ положеніямъ ведется преподаваніе педагогики въ Готской семинаріи.

„Семинарія должна готовитьъ своихъ воспитанниковъ быть не рутинными рабочими, которые, какъ ремесленники, работаютъ по извѣстному шаблону, а учителями-воспитателями, которыхъ вся дѣятельность, и при томъ дѣятельность по призванію, должна быть направлена на гармоническое развитіе, на тѣлесное и духовное воспитываніе, на временное благосостояніе и вѣчное блаженство вѣрннхъ ему дѣтей. Личныя достоинства учителя народной школы составляютъ лучшую гарантію народнаго воспитанія. Нужно воспитанниковъ не только методически образовать, но необходимо положить прочный фундаментъ педагогикѣ популярнымъ изложеніемъ психологіи и физической антропологіи; далѣе, необходимо ознакомить учениковъ съ основными законами логики, чтобы приучить ихъ къ осторожному и ясному мышленію вообще, и въ особенности къ цѣлесообразному и правильному расположенію и сочетанію учебнаго матеріала; такимъ образомъ, надлежащее и послѣдовательное развитіе педагогическихъ и дидактическихъ законовъ открываетъ воспитанникамъ возможность стать на вѣрный путь въ дѣлѣ воспитанія и обученія, и предохраняетъ ихъ отъ ненужныхъ колебаній и экспериментовъ; наконецъ, исторія педагогикѣ воодушевляетъ ихъ къ благородной дѣятельности, даетъ имъ образцы метода и дисциплины и предостерегаетъ ихъ отъ заблужденій и непониманія“. (Lehrplan des Herz. Lehrerseminars in Gotha. Von Dittes, стр. 8).

Теоретическій курсъ педагогикѣ въ Готской семинаріи проходитъ въ двухъ высшихъ курсахъ, между тѣмъ какъ практическія занятія начинаются уже съ низшаго класса.

Во 2-мъ классѣ даются еженедѣльно 2 урока и проходитъ психологія и логика по Дреселеру *Grundlehren der Psychologie und Logik*:

а) Въ лѣтній семестръ: чувства, ихъ свойства и дѣятельность; воспринимающая жизнь души, ея законы и значеніе; воспроизведеніе, законы ассоціаціи, память, воспоминаніе, воображеніе; внутренняя переработка чувственно воспріятого въ понятія, сужденія и заключенія, разсудокъ; представленіе о собственномъ я, о другихъ людяхъ, о высшихъ существахъ, о Богѣ; склонности и отвращенія; страсти и пороки; нравственное и безнравственное; воля и поступки; чувствованія, ихъ происхожденіе и виды; совѣсть и нравственная свобода; темпераментъ и характеръ; разумъ и религія. Отношеніе между тѣломъ и душою, сонъ и сновидѣнія; смерть и загробная жизнь.

б) Въ зимній семестръ: логическое изслѣдованіе понятій, сужденія, слѣдствія и умозаключенія, раздѣленія, гипотеза, доказательство,

методъ и система, соединенныя съ постоянными упражненіями на примѣрахъ и съ указаніемъ на ложное мышленіе.

Уроки психологіи и логики сначала ведутся эвристически, при чемъ ученики активно участвуютъ; только послѣ свободнаго изслѣдованія читается извѣстный отдѣлъ по учебнику. Если учебный курсъ оконченъ (напримѣръ, къ концу января), то слѣдуетъ общая репетиція, въ которой ученики, по партіямъ, приготавливаютъ по руководству рассмотрѣнные отдѣлы психологіи и логики.

Въ старшемъ классѣ — 4 урока. Въ лѣтній семестръ проходитъ физическое воспитаніе: питаніе, дыханіе, дѣятельность кожи, движеніе и покой, дѣятельность нервовъ и органовъ чувствъ, болѣзни дѣтей; прагматическій обзоръ духовной жизни по ея отношенію къ физическому развитію, по ея постепенности, по ея зависимости отъ общихъ и индивидуальныхъ способностей; интеллектуальное воспитаніе, его основныя положенія, его ходъ дома и въ школѣ; эстетическое воспитаніе, его сущность, его значеніе, границы, средства и методъ; нравственное воспитаніе, по отношенію къ основнымъ положеніямъ, къ разнообразнымъ склонностямъ, къ волѣ (характеру) и къ поступкамъ; религіозное воспитаніе, его основныя положенія, цѣлесообразный ходъ, его средства дома и въ школѣ; воспитаніе, какъ цѣлое, его цѣль, средства, методы въ отношеніи къ лицамъ (воспитателямъ и воспитанникамъ), къ заведеніямъ (семья, школа и т. д.). Руководство Диттеса. Учебный матеріалъ прежде всего разрабатывается воспитанниками посредствомъ самостоятельныхъ работъ, а потомъ уже читается соотвѣтствующій отдѣлъ по руководству. Преподаваніе стремится къ тому, чтобы сообщить воспитанникамъ полное пониманіе главныхъ положеній педагогики и дидактики. Какъ скоро эта цѣль достигнута, то на урокахъ повторительными вопросами стараются эти общія положенія запечатлѣть въ душѣ воспитанниковъ. Въ послѣднія шесть недѣль, ученики, во время главнаго повторенія, должны связно изложить различныя отдѣлы науки воспитанія и преподаванія.

в) Въ зимній семестръ: Исторія воспитанія и преподаванія. Воспитаніе у древнихъ народовъ (вкратцѣ, лишь нѣсколько уроковъ), самыя древнія изъ христіанскихъ образовательныхъ заведеній; отцы церкви; церковное воспитаніе въ Германіи до Карла Великаго; Карлъ Великій; время до реформации, духовенство, дворянство и горожане, первыя городскія училища, вакханты, происхожденіе университетовъ; возрожденіе наукъ; реформаторы и реформация; церковныя элемен-

тарныя школы; время до 30-ти лѣтней войны; Бэконъ Веруламскій и Джонъ Локкъ; Ратихъ и Коменскій, готская учебная реформа при герцогѣ Эрнстѣ; Фроммекъ; пѣтизмъ и Августъ-Германнъ-Франке; Руссо; филантропы: Базедовъ, Кампе, Зальцманнъ; Песталлоци; Динтеръ, Нимейеръ, Шварцъ, Стефани, Денцель, Церренеръ, Гразеръ, Гарнишъ, Жанъ-Поль, Грефе, Пальмеръ; Галль и френологія; Гербартъ и Бенеке; Жакото и его послѣдователи; Бель и Ланкастеръ; Фребель; Дистервегъ; прусскія регулятивы; настоящее время.

Учебника по исторіи педагогики для воспитанниковъ въ настоящее время не существуетъ; можно указать на краткую *Geschichte der Erziehung und des Unterrichts von Carl Schmidt* (Köthen, bei Schettler). Общая репетиція начинается обыкновенно съ февраля.

Въ Фридрихштадтской семинаріи, въ Дрезденѣ, назначено также достаточно времени для основательнаго изученія педагогики, которая проходитъ въ трехъ высшихъ классахъ. Всѣхъ же классовъ въ этой семинаріи шесть. Въ 3-мъ классѣ слѣдующій курсъ: Историческое введеніе. Что такое воспитаніе? Воспитанникъ. Психологія. Ощущеніе, память и воспоминаніе. Задачи воспитателя въ отношеніи къ названнымъ способностямъ души. Въмѣстѣ съ этимъ, идутъ катехизическія упражненія. На это назначено 2 часа.

Во 2-мъ классѣ проходитъ о мышленіи, чувствованіяхъ и волѣ, и задачахъ, которыя долженъ имѣть въ виду воспитатель въ отношеніи къ этимъ способностямъ. О возрастахъ, какъ мужчины, такъ и женщины, о темпераментахъ и индивидуальности, а также катехизическія упражненія. На это полагается 4 часа.

Въ 1-мъ классѣ—продолженіе дидактики: законы, относящіеся до школь; школьный учитель; предметы преподаванія въ школь. Методы. Ученіе о дисциплинѣ. Исторія и литература педагогики. Ученики должны составить біографіи — Франке, Руссо, Базедова, Песталлоци и Дистервега. Въмѣстѣ съ тѣмъ, идутъ катехизическія упражненія.

Изъ вышеизложеннаго обзора преподаванія педагогики, какъ въ Прусскихъ семинаріяхъ, такъ и въ Саксонскихъ и въ Готской, видно, что на теоретическое изученіе этой науки назначено достаточно времени (отъ 7 до 10-ти часовъ въ недѣлю), и что эта наука основывается на довольно подробномъ изученіи психологіи. Противъ поверхностнаго изученія педагогики, не основанной на твердыхъ научныхъ началахъ, раздавались, и теперь еще раздаются, голоса въ педагогической литературѣ. Такъ, собраніе учителей въ Баваріи, въ 1864 году,

выразило желаніе, чтобы педагогика въ семинаріяхъ преподавалась научнымъ образомъ ¹⁾.

Того же желало и собраніе учителей въ Хемницѣ ²⁾.

Въ томъ же смыслѣ выразилось и Дрезденское собраніе учителей, бывшее въ 1869 году, и высказало желаніе, чтобы для психологін, логики и другихъ вспомогательныхъ наукъ педагогики были назначены особыя уроки. Замѣчательно, что такое желаніе было высказано именно изъ круга учителей народныхъ школъ, которые сами сознаютъ недостаточность теоретической подготовки для своей практической дѣятельности.

Того же мнѣнія и *Пальмеръ*. Онъ говоритъ, что, „педагогика, какъ специальная наука для учителей, должна преподаваться въ семинаріяхъ, какъ соразмѣрное цѣлое на научныхъ основахъ, особенно на правильномъ историческомъ введеніи, для того, чтобы учителя не увлекались слишкомъ всякою новостью, и что недостатокъ историческаго смысла влечетъ за собою недостатокъ благочестія и ограниченное высомѣріе“ ³⁾.

¹⁾ Eine wissenschaftlich-pädagogische Bildung darf keinem Lehrer fehlen: Er muss sagen können zum Juristen, wie zum Mediciner, zum Theologen wie Philologen: «In der Pädagogik bin ich Meister, wie du in deiner Wissenschaft». Darum verlangen wir für den Lehrer eine durchaus wissenschaftliche pädagogische Bildung, welche, um auf dieses Prädicat Anspruch zu haben, die historische Seite, die Geschichte der Pädagogik, einschlieszt.

Diese Pädagogik muss durch gründliche Behandlung der Anthropologie und Psychologie die Seminaristen in den Stand setzen, die Natur des Kindes zu verstehen und demzufolge naturgemäss zu unterrichten (Denkschrift des bairischen Volksschullehrervereins. 1864).

²⁾ «Der Lehrer muss eine gute formale und reale Bildung, so wie die nöthige pädagogische Tüchtigkeit besitzen. Zu dieser Bildung gehören unbedingt gründliche Kenntnisse in der christlichen Religion, der Muttersprache und Litteratur, der Psychologie, der Logik, der Pädagogik (und ihrer Geschichte) etc.».

³⁾ (Evangel. Pädagogik cr. 495): «Die Pädagogik, als Fach- und Berufs-Wissenschaft des Lehrers, muss im Seminar als geordnetes Ganze mit wissenschaftlicher Begründung insbesondere und mit rechter Einführung in ihre Geschichte betrieben werden, denn wie in allen Gebieten, so ist auch hier die Geschichte darum eine so treffliche Lehrerin, weil sie einerseits für Jugendliche Gemüther dasjenige ist, was am meisten Interesse erweckt, und andererseits das Urtheil ungemein läutert, es aus subjectivem Meinen oder aus albernem Nachbeten zur Objectivität, zu männlicher Selbständigkeit erhebt. Der Mangel an wahren geschichtlichen Sinn ist eine der Hauptursachen, warum unsere Pädagogen so leicht von jeder neuen Erscheinung, von jedem neuen Schlagwort sich gefangen nehmen lassen; dieser Mangel an Geschichtssinn ist immer zugleich ein Mangel an Pietät, ein Zeichen dunkelhafter und darum bornirter Selbstüberliebung».

Что касается до преподаванія отечественнаго языка, то въ Прусскихъ семинаріяхъ главное вниманіе обращено на упражненія въ хорошемъ произношеніи и въ хорошемъ разказѣ; и надо отдать этимъ заведеніямъ справедливость, что при строгой дисциплинѣ, въ нихъ господствующей, гдѣ все дѣлается по командѣ учителя, они достигаютъ въ этомъ отношеніи отличныхъ результатовъ. Такъ какъ, говоритъ, согласно Зайтлеру, Керъ, дитя должно быть, во-первыхъ, дисциплинировано, во-вторыхъ, культивировано, въ-третьихъ цивилизировано, и въ-четвертыхъ морализировано, то дисциплинирующая сила, съ которою преподаютъ въ Пруссіи родной языкъ, оказываетъ свои благотѣльные послѣдствія на всѣ области знанія. Горе прусскому семинаристу, если онъ привыкаетъ къ гнусливому, шепелявому или неправильному произношенію. Для достиженія возможнаго хорошаго произношенія, семинаристамъ задаются выучивать на память стихотворенія классическихкихъ писателей, которыя они должны произносить съ правильною интонаціей, не только по одиночкѣ, но и цѣлымъ классомъ. Кромѣ того, отъ семинариста всегда и вездѣ требуется, чтобы онъ произносилъ громко и чисто, правильно и точно. Отвѣты должны быть выражаемы въ полныхъ связанныхъ предложеніяхъ и разказъ логически послѣдователенъ. Каждое неточное и неправильное выраженіе отвергается, и поправки производятся съ такою строгостью, которая свидѣтельствуетъ о желѣзной настойчивости преподавателей. Занятія отечественнымъ языкомъ принимаются въ Прусскихъ семинаріяхъ за гимнастику духа и ведутся съ такою же строгостью, какъ и гимнастика тѣла. Въ Пруссіи преподаваніе каждаго предмета служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преподаваніемъ роднаго языка. Керъ полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ прусскихъ семинаріяхъ заходятъ уже слишкомъ далеко въ отношеніи къ обработкѣ языка и правильности выраженія; но онъ самъ же прибавляетъ, что опытъ показываетъ въ тысячѣ случаевъ, что въ этой области нельзя быть довольно строгимъ. Развитіе языка есть развитіе духовныхъ силъ человѣка, а развитіе духовныхъ силъ составляетъ основаніе всякаго истиннаго образованія. Такая строгость относится не только къ устному, но также и къ письменному выраженію мыслей. Хотя требованія въ отношеніи къ объему знаній въ прусскихъ семинаріяхъ не такъ высоки, какъ въ саксонскихъ и готской, но вообще дѣло ведется основательно. Въ нѣкоторыхъ изъ семинарій назначены особые уроки для поправки сочиненій, и въ одинъ урокъ исправляется обыкновенно не болѣе двухъ сочиненій, а потому критика сочиненія бываетъ основательная, и семинаристы

сильно боятся этихъ уроковъ. „О такой строгости, говорить Керъ, можно думать, что угодно; но если воспитаніе есть ничто иное, какъ наступательная война противъ всего дурнаго и оборонительная за все хорошее, то эта война не должна ограничиваться одними перестрѣлками, а должна быть ведена со всевозможною пылкостью. И эта пылкость, если только она не переходитъ въ сухость, рѣшительно достойна всякой похвалы, потому что она есть условіе и залогъ побѣдоносной дѣятельности учителя“.

По уставу, изъ отечественнаго языка проходитъ въ 3-мъ классѣ (5 уроковъ): а) грамматика: простое, слитное и составное предложеніе въ болѣе простыхъ формахъ. Части рѣчи, склоненія, степени сравненія, спряженія. Правила орфографіи и знаковъ препинанія въ связи. в) Чтеніе и упражненія въ пересказѣ и въ письменномъ изложеніи прочитаннаго. Сообщеніе свѣдѣній о сущности и формѣ поэтическихъ произведеній, элементы метрики и важнѣйшее о рифмѣ. О видахъ лирическихъ произведеній: пѣсня; эпическихъ: поэтической разсказъ, легенда, сага, сказка, баллада; дидактическихъ: басня и параболы.

Во 2-мъ классѣ (5 уроковъ): а) Грамматика. Болѣе подробное знакомство съ сложнымъ и неполнымъ предложеніемъ, также какъ съ этимологіей, управленіемъ глаголовъ, прилагательныхъ и предлоговъ. Ученіе о знакахъ препинанія. Ученіе о словообразованіи. б) Чтеніе, какъ и въ третьемъ классѣ. Разборъ стихотвореній и прозаическихъ статей болѣе трудныхъ по ихъ объему, формѣ и содержанію, нежели въ третьемъ классѣ. Здѣсь воспитанники наглядно знакомятся съ лирическою, эпическою и драматическою поэзіею вообще. Народная пѣсня, ода, баллада, романъ, эпосъ и драма. с) Обученіе чтенію. Наставленіе какъ вести преподаваніе на образцовыхъ и пробныхъ урокахъ.

Въ 1-мъ классѣ (2 урока). Повтореніе предыдущаго. Расширеніе его въ отношеніи къ чтенію. Методика преподаванія нѣмецкаго языка въ связи и въ приложеніи къ пробнымъ урокамъ.

При преподаваніи нѣмецкаго языка, по уставу, слѣдуетъ держаться слѣдующихъ точекъ зрѣнія:

а) Должно обращать главное вниманіе на плавный и правильный разсказъ; это достигается не одними упражненіями въ разсказѣ, но, какъ во всѣхъ учебныхъ предметахъ, а особенно въ нѣмецкомъ языкѣ, приобрѣтеніемъ ясныхъ и связанныхъ представленій.

б) Для письменныхъ работъ—строгое требованіе правильности въ формѣ, ясности въ выраженіи, разумности въ расположеніи матеріала, съ тою цѣлью, чтобы семинаристы могъ матеріалъ, который онъ раз-

работаль, изложить для преподаванія. Въ этомъ отношеніи, задачи должны усложняться вмѣстѣ со степенью развитія учащихся; матеріаль долженъ касаться всѣхъ областей преподаванія.

с) Чтеніе семинаристовъ должно быть отчасти приватное, отчасти происходить въ классѣ. Для перваго имъ выдаются книги изъ бібліотеки семинарій, и преимущественно классическія сочиненія нѣмецкихъ поэтовъ и прозаиковъ; особенно даровитые воспитанники могутъ отсюда почерпать весьма богатый матеріаль. Статьи, читаемыя на урокахъ, объясняются въ отношеніи къ ихъ формѣ и содержанию. Эти статьи могутъ быть поэтическія и прозаическія и избираются изъ нѣмецкой литературы со временъ Лютера, по преимуществу изъ нѣмецкихъ классиковъ. Выборъ образцовыхъ статей, по формѣ и содержанию, долженъ быть согласованъ съ тѣми видами поэзіи, которые изучаются, и статьи эти должны служить наглядными примѣрами изучаемаго. Статьи избираются изъ книги для чтенія, употребляемой въ заведеніи. Нужно изучить также статьи книги для чтенія въ школахъ, и наконецъ, онѣ должны служить руководствомъ для дальнѣйшаго самообразованія.

О научной грамматикѣ въ прусскихъ семинаріяхъ, по большей части, нѣтъ и рѣчи. Хотя чтеніе семинаристовъ ограничивается книгою для чтенія, но это не исключаетъ знакомства съ классическою литературою, потому что дѣйствительность, во многихъ случаяхъ, опередила постановленія: въ Бунцлау и Рейхенбахѣ учениковъ знакомятъ съ извлеченіями изъ драматическихъ и эпическихъ сочиненій, на примѣръ, съ „Теллемъ“ и „Валленштейномъ“ Шиллера, съ „Германномъ и Доротеей“ Гёте и т. д. Было бы, дѣйствительно, величайшимъ вредомъ, если бы будущіе учителя не были знакомы съ отечественною литературою и оставались чужды области народнаго духа. Но дѣло въ томъ, что, въ прусскихъ семинаріяхъ не читается исторія литературы, состоящая иногда изъ сухаго перечня именъ писателей и ихъ сочиненій, которыхъ ученики никогда не видывали, или изъ философско-критическихъ обзоровъ, а фактически, что несравненно полезнѣе, вводятъ учениковъ въ поэтическій міръ нѣмецкой литературы.

Фридрихштадская семинарія, въ отношеніи къ изученію нѣмецкаго языка, превосходитъ прусскія тѣмъ, что въ ней подробно и научнымъ образомъ преподается грамматика и изучается такъ называемый *mittelhochdeutsche Sprache*. Пѣснь Нибелунговъ читается на древнемъ языкѣ, равно какъ избранныя пѣсни Вальтера-Фогельвейде и т. д.

Сочиненія семинаристовъ также показываютъ, что здѣсь дѣло идетъ серьезно. Вотъ нѣкоторыя изъ темъ для этихъ сочиненій: *Aus Goethe's Wanderer und Pächterin eine Novelle zu construieren*. — *Der epische Hintergrund in Hermann und Dorothea*. — *Was beabsichtigte Lessing in seiner „Minna von Barnhelm“ mit der Rolle des Riccault de la Marliniere?* — *Tell und Stauffacher (Parallele)*. — *Menschenseele und Menschenschicksal*, и т. д. Въ другихъ саксонскихъ семинаріяхъ дѣло заходитъ еще далѣе; тамъ преподаютъ не только *mittelhochdeutsch*, но и готскій языкъ (*Gothisch*). Но это потому, что въ саксонскихъ семинаріяхъ курсъ продолжается шесть лѣтъ¹⁾, между тѣмъ, какъ въ прусскихъ только три года.

Систематическое изученіе литературы въ Фридрихштадтской семинаріи начинается съ 3-го класса, въ которомъ проходитъ слѣдующее: пѣснь Нибелунговъ, Шиллеръ и Гете, ихъ жизнь и нѣкоторыя изъ ихъ сочиненій. Во 2-мъ классѣ лѣтомъ читается: Гецъ фонъ-Берлихингенъ и Германъ и Доротея — Гёте, а зимой: исторія новой нѣмецкой литературы подъ вліяніемъ политическихъ и историко-культурныхъ обстоятельствъ. Въ 1-мъ классѣ читается Ифигенія — Гёте и Наанъ — Лессинга; зимой: исторія нѣмецкой литературы отъ 1817 до 1832 года.

Обратимся теперь къ преподаванію математики. По прусскому положенію, въ 3-мъ классѣ (5 уроковъ въ недѣлю) изъ ариеметики проходитъ: образованіе числа и его изображеніе. Четыре дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами. Ученіе о десятичныхъ дробяхъ. Обыкновенныя дроби. Задачи, относящіяся до тройнаго правила. Сложное тройное правило. Задачи, относящіяся до обыденной жизни; правило процентовъ, срочная уплата и учетъ векселей; правило товарищества и смѣшенія. Изъ геометріи: ученіе о линіяхъ и углахъ, о треугольничкѣ, параллелограммѣ и кругѣ. Задачи.

Во 2-мъ классѣ (5 уроковъ) изъ ариеметики и алгебры: ученіе о пропорціяхъ и о положительныхъ и отрицательныхъ величинахъ. Уравненія первой степени. Степени и корни. Знакомятся съ методикою на образцовыхъ и пробныхъ урокахъ, на которыхъ задачи берутся изъ курса народной школы. При этомъ семинаристы знакомятся также съ употребленіемъ обыкновенныхъ счетовъ. Изъ геометріи: ученіе о равенствѣ и подобіи фигуръ и вычисленіе ихъ площадей. Стереометрія (Вычисленіе объемовъ тѣлъ).

¹⁾ Въ томъ числѣ два года отдѣляются на приготовительные классы.

Въ 1-мъ классѣ (1 урокъ въ недѣлю) изъ алгебры: вѣрность метода. Уравненія 2-й степени, и гдѣ возможно, прогрессіи и логарифмы. Наставленія относительно дальнѣйшаго самообразованія. Цѣль—ясное пониманіе и самостоятельное рѣшеніе задачъ. Изъ геометріи: повтореніе всего пройденнаго и методическое наставленіе.

Во всѣхъ трехъ классахъ воспитанники упражняются въ черченіи геометрическихъ фигуръ на классной доскѣ. Преподаваніе начинается съ наглядности и ведется вѣрнымъ путемъ. Цѣль его: ясный взглядъ на методъ предмета, возможность дальнѣйшаго самообразованія и способность изучать преподаваемое.

Въ саксонскихъ семинаріяхъ курсъ математики также значительно выше курса прусскихъ семинарій; тамъ, кромѣ ариѳметики, начальной алгебры и геометріи, проходится и тригонометрія. Кромѣ того, въ осматрѣнныхъ мною прусскихъ семинаріяхъ еще нигдѣ не преподаются прогрессіи и логарифмы, хотя правительство нашло нужнымъ ввести эти предметы въ кругъ образованія будущихъ учителей.

Такимъ образомъ, курсъ учительскихъ семинарій, по разсмотрѣннымъ, а равно и по всѣмъ прочимъ предметамъ, не составляетъ повторенія курса городскихъ училищъ, а значительно превышаетъ его какъ объемомъ, такъ и формою преподаванія. Мало того, даже для поступленія въ семинарію и для слушанія въ ней съ надлежащимъ успѣхомъ курса, въ Пруссіи оказалось недостаточно быть знакомымъ съ курсомъ городского училища, а нужно было устроить особыя приготовительныя заведенія (Präparanden-Anstalten). Безъ приготовительнаго заведенія Бромбергская семинарія должна была бы закрыться, потому что не было достаточно подготовленныхъ молодыхъ людей, чтобы поступить въ это заведеніе. Въ 1867 году было принято въ эту семинарію 8 воспитанниковъ, изъ которыхъ только 1 былъ удовлетворительно подготовленъ; въ 1868 году также было принято только 8 человѣкъ, изъ которыхъ четверо были совершенно не удовлетворительны. (Das königliche Schullehrer-Seminar zu Bromberg. Von Giebe, Seminar-Director. Bromberg. 1872, стр. 50. Unter solchen Umständen war die Vernichtung des Bromberger Seminars voraus zu sehen; die Uersetzung war ja zum Theil schon eingetreten. Im August 1869, zählte das Seminar 27 Zöglinge in 3 klassen).

При такихъ обстоятельствахъ ничего не оставалось, какъ устроить при семинаріи, кромѣ городского училища, еще приготовительное заведеніе. Уже въ первомъ году (1870), по устройствѣ этого заведенія, въ немъ считалось 20 человѣкъ, изъ которыхъ 14 поступило въ се-

минарію. Въ слѣдующемъ году было также 20 человѣкъ; поступило въ семинарію изъ нихъ также 14 человѣкъ. Въ 1872 году приготовительное заведеніе считало уже 30 воспитанниковъ, изъ которыхъ 17 приято въ семинарію. „So ist die Begründung der Präparanden-Anstalt eine rettende That für das Seminar geworden“.

При всѣхъ почти прусскихъ семинаріяхъ теперь устроены Präparanden-Anstalten, въ которыхъ воспитанники остаются по большей части два года, и гдѣ повторяется курсъ городского училища. Отсюда видно, что программа городского училища имѣетъ значеніе и обязательна не для семинарій, а для приготовительныхъ для нихъ заведеній.

3) Въ Прусскихъ семинаріяхъ, со времени Песталлоци, установилось мнѣніе, и при томъ признаваемое всѣми — и Дистервегомъ и Гарвишемъ, и регулативами, — что семинарская школа составляетъ средоточіе всей семинарской дѣятельности.

При семинаріи для городскихъ учителей, въ Берлигѣ, состоятъ двѣ школы: одна помѣщается въ томъ же зданіи, гдѣ и семинарія; другая въ полчасовыхъ разстояніи отъ семинаріи, на площади Encke-Platz. Первая состоитъ изъ 7-ми классовъ, имѣетъ до 200 учениковъ и стоитъ паравнѣ съ прогимназіями, потому что съ 3-го года начинается обученіе латинскому, греческому и французскому языкамъ. Въ высшихъ классахъ преподаютъ только учителя семинаріи, изъ которыхъ иные имѣютъ въ школахъ болѣе уроковъ, нежели въ самой семинаріи. Въ 3-хъ слѣдующихъ классахъ учатъ и учителя семинаріи, и семинаристы старшаго курса, а въ двухъ низшихъ только одни семинаристы. Каждый семинаристъ преподаетъ не менѣе четырехъ предметовъ и при томъ въ продолженіи цѣлаго года, въ одномъ и томъ же классѣ. Учителя семинаріи имѣютъ въ недѣлю извѣстное число уроковъ для инспекціи учащихся семинаристовъ: При томъ уроки въ школахъ расположены такъ, что одинъ и тотъ же предметъ преподается въ тѣ же часы въ разныхъ классахъ, такъ что учитель, напримѣръ, исторіи, въ одинъ и тотъ же часъ, можетъ инспектировать преподаваніе исторіи въ нѣсколькихъ классахъ. Поэтому уроки семинаристамъ старшаго класса даются только въ послѣобѣденное время, когда нѣтъ уроковъ въ школахъ. Но все-таки не каждый семинаристъ имѣетъ возможность давать уроки по всѣмъ предметамъ. По этому-то къ семинаріи причислена другая школа, именно королевская Фридрихштатская. Въ ней 6 классовъ и до 400 учениковъ. Здѣсь работаютъ 6 семинаристовъ, а въ семинарской школѣ—9. Для 2-го класса

учителя семинаріи даютъ образцовые уроки для небольшого числа учениковъ, и эти уроки семинаристы повторяютъ въ слѣдующіе за тѣмъ часы.

Въ Кёпенигѣ, близъ Берлина, при семинаріи также двѣ школы: одна трехклассная, другая — одноклассная. Семинаристы старшаго класса раздѣлены на 4 отдѣленія и преподаютъ въ четырехъ классахъ, каждый известное число предметовъ. Учителя семинаріи даютъ еженедѣльно 1 — 2 образцовыхъ урока, каждый по своему предмету, и исправляютъ приготовленные и написанные семинаристами уроки. Семинаристы, преподающіе въ одноклассной школѣ, раздѣлены на 3 группы, изъ которыхъ въ каждой находится по 3 человѣка. Одинъ преподаетъ, а двое присутствуютъ. Первая группа преподаетъ одну треть года, вторая — другую, и третья — третью. Всѣ предметы распределены между 3-мя семинаристами, такъ что каждый изъ нихъ $\frac{1}{3}$ года преподаетъ. Въ трехклассной школѣ семинаристы раздѣлены на 4 группы, и каждыя полгода предметы переменяются. Надзоръ и контроль за преподаваніемъ возложенъ на учителей семинаріи. Передъ переменною предметовъ между семинаристами производится экзаменъ ученикамъ школы. Во 2-мъ классѣ происходитъ въ Кёпенигѣ такія же упражненія, какъ и въ Берлинѣ.

Въ Вейсенфельсѣ при семинаріи также два училища: одно 5-ти классное съ 5-ю особыми учителями, другое — двухклассное.

Первое есть образцовое городское училище, и въ немъ до 400 учениковъ; послѣднее есть школа для бѣдныхъ, и въ ней обучаютъ только семинаристы, подъ надзоромъ учителей семинаріи. Въ первомъ учителя семинаріи даютъ образцовые уроки. Практическія занятія здѣсь распределены на всѣ 3 года; уже въ младшемъ классѣ семинаристы, въ свободные часы, занимаются обученіемъ чтенію и письму въ низшемъ классѣ школы.

Семинаристы втораго класса присутствуютъ на образцовыхъ урокахъ въ школѣ, и кромѣ того, сами даютъ пробные уроки небольшому числу учениковъ, собранныхъ въ классѣ семинаріи. Эти уроки даются изъ священной исторіи, катихизиса, объяснительнаго чтенія и грамматики. Главныя точки зрѣнія, по которымъ долженъ быть данъ урокъ, выясняются учителемъ семинаріи заранее, а самые уроки приготовляются учениками письменно, и по исправленіи учителемъ семинаріи, даются небольшому числу учениковъ.

Воспитанники высшаго класса раздѣлены на отдѣленія, которыя поочередно посѣщаютъ классы образцовой школы, даютъ въ ней

уроки, или присутствуютъ на урокахъ и должны представить директору краткій отчетъ о своихъ предположеніяхъ.

Совершенно самостоятельно ведетъ дѣло старшій курсъ въ школѣ для бѣдныхъ. Воспитанники раздѣлены на 7 отдѣленій, изъ которыхъ каждое занимается преподаваніемъ въ школѣ для бѣдныхъ въ теченіи шести недѣль. Каждый изъ семинаристовъ преподаетъ 1 или 2 предмета, не отступая нисколько отъ учебнаго плана, который вывѣшенъ для каждой трети года, какъ въ семинаріи, такъ и въ самой школѣ. Такъ какъ, въ то же время, въ 1-мъ классѣ продолжаются уроки, то семинаристы, занимающіеся обученіемъ, обязаны сами пройти, что было пройдено въ ихъ отсутствіе. Если 1-й классъ свободенъ, то многіе семинаристы присутствуютъ у своихъ товарищей на урокахъ. По прошествіи 6-ти недѣль производится испытаніе изъ пройденнаго, и послѣ повторенія своего курса, семинаристъ передаетъ классъ другому.

Такъ какъ при передачѣ класса представляется весьма часто поводъ къ поправкамъ, поученіямъ, убѣжденіямъ, то можно себѣ представить, какія происходятъ при этомъ плодотворныя пренія.

Кромѣ самостоятельнаго преподаванія, 1-й классъ имѣетъ такія же упражненія въ обученіи, какъ и 2-й классъ, состояція въ томъ, что еженедѣльно по одному часу употребляется на разборъ уроковъ, написанныхъ катехизически, то-есть, по вопросамъ и отвѣтамъ, изъ священной исторіи. Кромѣ того, по каждому предмету излагается спеціальная методика, въ отношеніи къ преподаванію каждаго предмета въ народной школѣ.

Здѣсь мы видимъ постепенное введеніе въ школьную практику. Постоянное обращеніе молодыхъ людей къ своему будущему званію, ихъ усердіе и живая дѣятельность производятъ въ этомъ заведеніи весьма благоприятное впечатлѣніе. На практикѣ оправдываются слова долголѣтнаго директора этого заведенія: „каждая семинарія хорошо дѣлаетъ, если тотчасъ по вступленіи воспитанниковъ въ заведеніе, не только сообщаетъ имъ взглядъ на обученіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ возможность упражняться въ преподаваніи. Чѣмъ дольше остаются они въ заведеніи, тѣмъ болѣе расширяется упражненіе въ обученіи, тѣмъ многостороннѣе дѣлаются они, и въ послѣднее время взглядъ семинаристовъ долженъ быть обращенъ болѣе на изученіе предметовъ, нежели на преподаваніе“ (Harnisch. L. с. стр. 119).

При Бромбергской семинаріи школа для упражненій семинаристовъ состоитъ изъ 4-хъ классовъ; каждый изъ учителей семинаріи

дасть въ ней еженедѣльно по 2 образцовыхъ урока передъ семинаристами. Школа посѣщается всѣмъ 1-мъ классомъ, подъ надзоромъ учителя семинарии, и трудъ семинаристовъ черезъ $\frac{1}{4}$ года контролируется всѣмъ педагогическимъ совѣтомъ. Семинаристы 2-го класса упражняются подобнымъ же образомъ, какъ и въ названныхъ нами семинаріяхъ.

Въ Бунцлау, также какъ въ Берлинѣ, Кёпенигѣ и Вейссенфельсѣ, при семинаріи двѣ школы: четырехклассная и одноклассная. Въ школѣ находится постоянный учитель и помощники, которые, вмѣстѣ съ учителями семинарии, слѣдятъ за преподаваніемъ семинаристовъ. Семинаристы 2-го класса уже занимаются въ школѣ, какъ учительскіе помощники. Они имѣютъ надзоръ за дѣтьми на дворѣ, занимаются ихъ гимнастикой и руководятъ ихъ играми; они смотрятъ также за тѣми, кто наказанъ и кто во время перемѣнъ долженъ сидѣть на мѣстѣ. Послѣ письменнаго приготовления уроковъ по закону Божію, которые даетъ директоръ въ послѣднемъ или предпослѣднемъ (2-мъ) классѣ школы, повторяютъ ихъ съ дѣтьми въ томъ же классѣ.

Пробные уроки семинаристовъ начинаются съ того, что во вторую треть года приводится отъ 4 до 6 дѣтей въ классъ семинаристовъ, которые по очередно занимаются съ ними, стараясь посредствомъ вопросовъ выяснить ученикамъ извѣстное положеніе, которое прежде было рассмотрѣно ими вмѣстѣ съ учителемъ. Въ послѣднюю треть они даютъ также уроки по нѣмецкому языку и ариѳметикѣ. Въ 3-мъ году эти упражненія идутъ далѣе; семинаристы присутствуютъ на урокахъ какъ директора, такъ и учителей въ школѣ, и даютъ пробные уроки по закону Божію, нѣмецкому языку и ариѳметикѣ; кромѣ того, они ведутъ дѣло и самостоятельно. Четырехклассная школа даетъ возможность всѣмъ семинаристамъ старшаго класса упражняться, по цѣлой четверти года, въ преподаваніи трехъ изъ главныхъ предметовъ. Они дѣлаютъ это подъ руководствомъ учителей семинарии и школьнаго учителя. Занятія въ школѣ происходятъ въ то время, когда нѣтъ классовъ въ семинаріи. Эти занятія даютъ имъ возможность ознакомиться вообще съ ходомъ дѣла въ училищахъ и съ постановленіями, относящимися до этихъ заведеній. Въ концѣ каждой недѣли, директоръ или одинъ изъ учителей семинарии дѣлаетъ испытаніе ученикамъ изъ того, что они прошли. Тутъ присутствуютъ всѣ семинаристы, которые давали уроки въ этомъ классѣ; письменныя работы учениковъ, ихъ тетради для чистописанія и рисунки также представляются для осмотра, равно какъ и книга, гдѣ записывается содержаніе cadaго урока. За этою

книгою имѣеть надзоръ тотъ учитель, который слѣдитъ за работами семинаристовъ, какъ съ ихъ формальной стороны, такъ и съ матеріальной, и который самъ даетъ образцовые уроки. Еще болѣе строгая повѣрка трудовъ воспитанниковъ бываетъ при переходѣ преподаванія изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Испытаніе учениковъ производится передъ цѣлымъ совѣтомъ заведенія. Понятно само собою, что такіе труды въ школѣ должны приносить плоды преподаванію въ семинаріи. Такимъ образомъ, семинаристы, прежде поступленія въ дѣйствительную службу, уже вкушаютъ радости и удовольствія своего званія, а также знакомятся и съ его обязанностями, — и уроки семинаріи получаютъ дополненіе и практическое основаніе.

Практическія упражненія семинаристовъ, въ Готской семинаріи, составляютъ весьма сложный организмъ, жизнь котораго съ такимъ искусствомъ поддерживается опытнымъ директоромъ Керомъ. Эти упражненія бываютъ трехъ родовъ: 1) Составленіе вопросовъ и катехизація, 2) методика и методологико-практическія упражненія и 3) школьная практика.

1) Составленіе вопросовъ и катехизація.

Это занятіе приводится въ исполненіе въ низшемъ классѣ, и на него назначенъ 1 урокъ въ недѣлю.

„Такъ какъ искусство преподаванія составляетъ часть искусства обхожденія съ людьми, и такъ какъ обхожденіе съ людьми основывается, главнымъ образомъ, на дарѣ поддерживать разговоръ, а искусство поддерживать разговоръ состоитъ частію въ сообщеніи свѣдѣній, а частію въ вопросахъ, то прежде всего семинаристы должны упражняться въ плавномъ изложеніи и правильной постановкѣ вопросовъ. Упраженія перваго рода возможны во всѣхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, и непрерывно представляются каждому изъ учителей, а упражненія втораго рода составляютъ предметъ спеціальнаго ученія о постановкѣ вопросовъ. Это ученіе касается сущности вопросовъ, употребленія вопросительныхъ словъ, родовъ и свойствъ вопроса. Въ послѣднемъ отношеніи, стараются выяснитъ семинаристамъ точность, опредѣленность, простоту, краткость и полноту вопросовъ, также какъ и правила для того“ (*Scholz: Fragebildung* и *Dinter: Die vorzüglichsten Regeln der Katechetik*). Какъ скоро семинаристы получаютъ понятіе о сущности вопросовъ, то имъ представляется возможность составлять вопросы для повтореній и для экзамена, потому что имъ поручено проходить съ учениками небольшія библейскія исторіи, статьи изъ

книги для чтенія и т. д., и потомъ предлагать ученикамъ вопросы. Эти вопросы предлагаетъ или учитель, или семинаристы; первый естественно поправляетъ всякій, ложно постановленный, вопросъ и отвѣчаетъ не вѣрно на всякій неопредѣленный вопросъ, такъ что семинаристы принуждены бывають стараться о постановкѣ возможно правильныхъ вопросовъ. Утвердительные и отрицательные вопросы въ этомъ классѣ запрещены.

Когда семинаристы получаютъ извѣстный навыкъ въ повторительныхъ и экзаменаціонныхъ вопросахъ, тогда (приблизительно послѣ лѣтнихъ капикулъ) начинается наставленіе, какъ вести по вопросамъ развивающее преподаваніе.

Въ то же время, учитель объясняетъ на разнообразнѣйшихъ примѣрахъ сущность генетико-развивающей методы и требуетъ отъ учениковъ подражанія приведеннымъ примѣрамъ. Прежде всего синтетически развиваются понятія, потомъ сужденія, и наконецъ, умозаключенія. Путь индукціи никогда не оставляется. Главное здѣсь дѣло — образецъ, даваемый учителемъ, потому что только на конкретныхъ, образцовыхъ примѣрахъ учителя учатся молодые люди тому, что должно здѣсь стоять на первомъ планѣ.

При дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, ученики прилагаютъ приобретенное умѣнье къ преподаванію краткаго катехизиса. Сначала катехизируетъ учитель съ учениками и требуетъ отъ послѣднихъ, чтобы катехизація, происходившая въ его присутствіи, была написана на память, выучена дома и потомъ передана устно. Позже ученики должны самостоятельно катехизировать на данную тему. Къ концу года семинаристы бывають уже доведены до того, что въ состояніи свободно, связно и послѣдовательно вести простыя катехизаціи. На этой степени подготовки семинаристы еще не занимаются съ дѣтьми.

Во 2-мъ классѣ, въ лѣтній семестръ, какъ письменныя, такъ и устныя катехизаціи ведутся такъ, что переходятъ отъ болѣе легкаго къ труднѣйшему. Въ особенности тщательно обрабатывается расположеніе катехизаціи, чтобы ученики были въ состояніи на предложенную тему катехизировать самостоятельно.

При преподаваніи катехетивы во 2-мъ классѣ, ученики 1-го класса принимаютъ участіе, какъ посѣтители. Искусство катехизировать требуетъ такого яснаго пониманія и такого многосторонняго упражненія, что въ этой области никто не можетъ считать себя выучившимся.

2) Методика и методо-логико-практическія упражненія. Преподаваніе этого предмета начинается только со 2-го класса (еженедѣльно

по 4 часа). Семинаристы прежде всего знакомятся, какому предмету они должны будутъ обучать, сдѣлавшись народными учителями; потомъ, на какихъ основаніяхъ долженъ быть сдѣланъ выборъ учебнаго матеріала; далѣе, какого метода преподаванія слѣдуетъ держаться, и наконецъ, какихъ учебныхъ и наглядныхъ пособій требуетъ каждый учебный предметъ. Для достиженія двухъ первыхъ цѣлей путеводную нить даютъ §§ 2 и 3 Готскихъ постановленій объ училищѣ, потому что тамъ сказано: „преподаваніе въ народной школѣ должно распространяться, по меньшей мѣрѣ, на слѣдующіе предметы: законъ Божій, нѣмецкій языкъ съ чтеніемъ и письмомъ, ариметику, географію, исторію, естественную исторію, ибніе, рисованіе и гимнастику“. „Преподаваніе закона Божія должно основываться на библейской исторіи, именно на новозавѣтной“. „Народная школа должна воспитывать дѣтей для сознательныхъ, нравственныхъ поступковъ и равномѣрно развивать дѣтскія силы“. — „Ничто не должно быть изучаемо, что превышаетъ способность воспріятія дѣтей; ничто не должно быть запечатлѣваемо въ памяти дѣтей, что не можетъ быть ими понято“. — Чтобы достигнуть цѣли, указанной закономъ, преподаваніе въ семинаріи обращаетъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

a) Учитель сообщаетъ семинаристамъ необходимое относительно цѣли преподаванія каждаго учебнаго предмета, относительно выбора учебнаго матеріала, относительно хода обученія, равно какъ и метода, и относительно исторіи развитія и употребленія учебныхъ пособій; онъ доводитъ своихъ учениковъ до яснаго пониманія всѣхъ этихъ отношеній.

b) Потомъ сообщенное учителемъ дѣлается нагляднымъ для семинаристовъ посредствомъ образцовыхъ уроковъ.

c) На основаніи образцовыхъ уроковъ, семинаристы сами приступаютъ къ такимъ же опытамъ: они даютъ дѣтямъ пробные уроки.

На образцовыхъ урокахъ стараются въ особенности о томъ, чтобы сдѣлать для семинаристовъ понятнымъ, почему въ данномъ случаѣ поступлено такъ, а не иначе, и какія средства употребить, чтобы сдѣлать преподаваніе образцовымъ. Поэтому за каждымъ образцовымъ урокомъ слѣдуетъ его объясненіе.

Пробные уроки семинаристовъ служатъ имъ для упражненія въ изложеніи своихъ свѣдѣній. Каждому пробному уроку предшествуетъ приготовленіе, на которомъ твердо устанавливается: что, сколько и какъ должно быть пройдено, и указывается на учебныя пособія.

Для этого семинаристъ письменцо излагаетъ пробный урокъ и

представляетъ его для исправленія учителю. Прежде всего семинаристъ запоминаетъ этотъ урокъ и потомъ даетъ его нѣсколькимъ дѣтямъ изъ школы въ своемъ классѣ, въ присутствіи учителя и товарищей. Слѣдующая за урокомъ критика указываетъ дававшему урокъ на его ошибки и изощряетъ его педагогическую опытность.

Когда семинаристы такимъ образомъ, частію вслѣдствіе указаній учителя, частію вслѣдствіе его образцовыхъ уроковъ, а частію вслѣдствіе собственныхъ опытовъ (пробныхъ уроковъ), дойдутъ до яснаго пониманія цѣли и способа вести преподаваніе, тогда педагогическое умѣнье и тактъ молодыхъ людей совершенствуются до того, что становится возможнымъ позволить имъ сдѣлать опытъ самостоятельнаго преподаванія какогонибудь учебнаго предмета. Въ то же время, можно изложить имъ спеціальныя основныя начала преподаванія и изъ нихъ (дидактическія) правила преподаванія.

Годъ заканчивается ознакомленіемъ воспитанниковъ съ сущностью школьной дисциплины, которая есть необходимое условіе правильнаго и плодотворнаго преподаванія. Семинаристы, сдѣлавшись за тѣмъ учителями, будутъ знать, что имъ дѣлать, какимъ образомъ вести свое преподаваніе и какими средствами должно поддерживать порядокъ въ школѣ.

Изложеніе методики и образцовые уроки учителей падаютъ, по самой природѣ вещей, болѣе на лѣтній семестръ; пробные же уроки семинаристовъ — болѣе на зимній семестръ. Послѣдніе расположены такъ, что каждому изъ семинаристовъ приходится давать уроки по всѣмъ предметамъ равномѣрно. Руководствомъ служитъ *Praxis der Volksschule Kera*.

3) Школьная практика. Классъ 1-й, еженедѣльно 10 уроковъ. Школа при семинаріи имѣетъ двоякую цѣль: во 1-хъ, быть образцовой школою для обыкновенныхъ школъ; во 2-хъ, она должна быть школою для упражненій и прилагать на дѣлѣ теоретическія свѣдѣнія изъ педагогики и дидактики, пріобрѣтаемыя во 2-мъ и 3-мъ классѣ. Цѣль—быть образцовой школою—достигается отчасти преподаваніемъ четырехъ штатныхъ преподавателей школы, отчасти общимъ веденіемъ этого заведенія.

Но для того, чтобы эта школа служила и для второй цѣли, не упуская изъ виду первой, каждый семинаристъ долженъ съ точностью знать, что онъ долженъ преподавать и какимъ образомъ вести преподаваніе. Для достиженія этого, въ началѣ учебнаго года не только должно быть сдѣлано распредѣленіе учебнаго матеріала каждому се-

минаристу по урокамъ въ школѣ, но и дано еженедѣльно по 2 урока на приготовленіе, во время которыхъ каждый семинаристъ излагаетъ передъ своими товарищами приготовленный на недѣлю и выученный имъ письменный матеріалъ такъ, какъ онъ долженъ сдѣлать это въ школѣ. При этомъ представляется много случаевъ неправильное исправить, недостающее пополнить и практически найти путь къ лучшему. Только послѣ такого урока и послѣ поправокъ, на немъ сдѣланныхъ, семинаристъ тоже самое преподаетъ дѣтямъ. При послѣднемъ преподаваніи присутствуютъ или инспекторъ, или штатный учитель семинарской школы, или, наконецъ, другіе семинаристы, съ цѣлю данные уроки подвергнуть строгой критикѣ. При этомъ требуется, чтобы критика была чисто объективною, чтобы было высказываемо не только порицаніе, но и путь къ лучшему, и чтобы каждое положеніе сопровождалось опытами и основано было на фактахъ.

Одни и тѣ же семинаристы ведутъ ученіе отъ Пасхи до Михайлова дня; съ наступленіемъ зимняго семестра учащіе семинаристы перемѣняются. Болѣе частая (по четвертямъ года или ежемѣсячная) перемѣна затрудняетъ, какъ показалъ опытъ, поддержаніе классной дисциплины и уменьшаетъ органическое сближеніе между учителями и учениками.

При такомъ распредѣленіи, семинаристы могутъ давать уроки не по всѣмъ, а только по нѣкоторымъ предметамъ; но этотъ недостатокъ устраняется пробными уроками семинаристовъ. Учащіе семинаристы раздѣляются на 3 или 4 отдѣленія; семинаристъ изъ cadaго отдѣленія даетъ еженедѣльно по одному пробному уроку въ семинарской школѣ въ присутствіи инспектора, или семинарскаго преподавателя того предмета, по которому дается урокъ. Темы для пробнаго урока назначаются инспекторомъ, съ указаніями, какъ вести дѣло; инспекторъ же имѣетъ надзоръ за этими уроками и въ концѣ cadaго урока, который продолжается не болѣе $\frac{1}{2}$ часа, разбираетъ его. Этому разбору предшествуетъ собственная критика семинариста. Пробные уроки отъ новаго года до Пасхи даются цѣлой школѣ, то - есть, для этого собираются вмѣстѣ ученики всѣхъ классовъ.

Третье средство дополнить практическое образованіе семинаристовъ есть ихъ присутствіе на урокахъ товарищей. Эти занятія такъ распредѣлены въ началѣ семестра, что каждый семинаристъ имѣетъ возможность быть на урокахъ по каждому предмету. Онъ можетъ, если пожелаетъ, дѣлать замѣчанія на слышанный имъ урокъ или

дать полный о немъ отчетъ. Уроки же штатныхъ преподавателей семинаристы посѣщаютъ непремѣнно, и это приноситъ имъ много пользы.

Для обезпеченія единства въ преподаваніи и вообще веденія дѣла въ школѣ служатъ конференціи, а именно: а) ежемѣсячныя конференціи всѣхъ учителей, для обсужденія способностей и характера учениковъ; б) частныя конференціи семинаристовъ по классамъ, подъ предсѣдательствомъ класснаго наставника, и в) еженедѣльныя главныя конференціи, подъ предсѣдательствомъ инспектора. Это, такъ сказать, судъ присяжныхъ, передъ которымъ высказывается все, что служитъ къ возвышенію или къ вреду семинаріи.

Послѣ того, какъ семинаристы такимъ путемъ будутъ подготовлены къ званію учителя и воспитателя, на сколько это возможно въ семинаріи, имъ сообщается, въ концѣ года, содержаніе учебнаго плана народныхъ школъ и законовъ, относящихся до этихъ заведеній въ герцогствѣ Гота, чтобы каждый изъ нихъ зналъ свои обязанности и права, если онъ на выпускномъ экзаменѣ получитъ званіе учителя и будетъ потомъ опредѣленъ на эту должность.

Въ саксонскихъ семинаріяхъ практическія занятія семинаристовъ устроены также, какъ въ прусскіяхъ, и въ Готской.

Изъ изложеннаго видно, что при всѣхъ почти осмотрѣнныхъ мною семинаріяхъ состоятъ по два училища, съ большимъ числомъ классовъ для того, чтобы семинаристы имѣли достаточно времени для практическихъ упражненій, и чтобы каждый изъ нихъ давалъ уроки не менѣе, какъ въ продолженіе $\frac{1}{4}$ года (или 3-хъ мѣсяцевъ). Такое устройство практическихъ занятій въ высшей степени цѣлесообразно: ему обязаны прусскія и другія нѣмецкія семинаріи тѣмъ, что онѣ выпускаютъ такихъ отличныхъ учителей.

При посѣщеніи нѣмецкихъ семинарій, невольно поражаешься музыкальнымъ развитіемъ ихъ воспитанниковъ, которымъ преподается не только игра на органѣ, фортепіано и скрипкѣ, но и ученіе о генерал-басѣ и гармоніи вообще. Какъ игра на инструментахъ, такъ и пѣніе отличаются большою вѣрностью и выработкою. Извѣстно, какъ благотвѣтельно дѣйствуетъ музыкальное развитіе на душу человѣка, какъ оно облагораживаетъ и возвышаетъ ее, и какъ оно смягчаетъ нравы.

Относительно нравственнаго воспитанія семинаристовъ, сколько можно было судить по тому короткому времени, какое я былъ въ

каждой семинаріи, я нашелъ въ нихъ опрятныхъ, вѣжливыхъ, уважающихъ свое дѣло молодыхъ людей. На вѣжливость ихъ, между прочимъ, указываетъ то, что при встрѣчѣ на улицѣ со мной, совершенно постороннимъ для нихъ лицомъ, не могшимъ запомнить ихъ фзіономій, они кланялись мнѣ. Тетради ихъ писаны на отличной бумагѣ, чрезвычайно красиво, четко и чисто. Въ классахъ сидятъ они, какъ мальчики въ городскомъ училищѣ, то-есть, сложивъ руки на столѣ, и при желаніи отвѣчать или вообще что-нибудь сказать, они поднимаютъ правую руку. Наказанія за проступки въ учительскихъ семинаріяхъ тѣ же самыя, что и у насъ. Увольняются изъ семинарій по неспособности среднимъ числомъ 20%, изъ которыхъ 13% пансіонеровъ и 25% входящихъ. Но это увольнение не влечетъ за собою никакихъ дурныхъ послѣдствій — ни для семинарій, ни для увольняемыхъ.

Помѣщеніе всѣхъ семинарій вполне соответствуетъ своему назначенію. Дома у нихъ казенныя, и должно отдать справедливость прусскому, саксонскому и готскому правительствамъ, — дома эти прекрасны. Главное зданіе въ три этажа и обыкновенно до 20-ти сажень длины и до 10-ти сажень ширины. По бокамъ такіе же флигеля, такъ что, кромѣ классныхъ комнатъ и спаленъ, для семинаристовъ есть еще жилыя комнаты, обыкновенно человѣкъ на 6. Комнаты имѣютъ сажени три въ длину и столько же въ ширину. Въ нихъ, по срединѣ, стоитъ большой столъ и стулья для занятій; у стѣнъ шесть шкаповъ съ отдѣленіями для платья, для чистаго и грязнаго бѣлья и для книгъ. Семинаристы, даже казенноконтные, за границей имѣютъ все свое: и платье, и бѣлье, и обувь, и учебныя пособія; казна даетъ имъ только помѣщеніе и обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, съ $\frac{1}{4}$ фунта мяса на человѣка. Одинъ день въ недѣлю обходятся безъ мяса; въ воскресенье дается жаренное мясо. Утренній кофе, завтракъ и ужинъ семинаристы должны имѣть свои, то-есть, они вносятъ за это особую плату. Нѣкоторые семинаристы имѣютъ обѣдъ и завтракъ у директоровъ. Встаютъ семинаристы гѣ-томя—въ 5, зимою—въ $5\frac{1}{2}$ или въ 6-ть часовъ; въ $6\frac{1}{2}$ или 7 пьютъ утренній кофе; въ 7 или 8 часовъ начинаются классы. Въ первомъ случаѣ въ 9, а во второмъ въ 10 часовъ—завтракъ, на который полагается полчаса; въ 12 обѣдъ и до 2 часовъ рекреція. Отъ 2-хъ до 6-ти, и даже до 8-ми часовъ, уроки. Но уроки, идутъ не непрерывно, а чередуются со свободнымъ временемъ, и промежуточное время употребляется на приготовленіе заданнаго учителями. Въ 7

или 8 часовъ ужинаютъ и въ 10 всѣ ложатся спать. Такое распределение занятій въ семинаріяхъ вполне гармонируетъ съ жизнью во всѣхъ нѣмецкихъ городахъ, гдѣ всѣ встаютъ рано, но за то рано и ложатся спать. Семинаристовъ отпускаетъ директоръ изъ семинаріи, если они того заслуживаютъ, и до 10-ти часовъ.

Д. Михайловъ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Древняя русская литература отъ : ачала грамотности до Ломоносова, съ приложеніемъ «Очерки русской народной литературы», подъ названіемъ: «По старой памяти, какъ по грамотѣ». Составилъ В. Водовозовъ. С.-Пб. 1872.

Книга г. Водовозова сначала печаталась отдѣльными статьями въ журналъ „Народная Школа“ и назначалась для народныхъ учителей. Въ настоящемъ своемъ видѣ она, по мнѣнію ея автора, могла бы быть доступна учащимся уже въ 5-мъ классѣ гимназій, но, конечно, болѣе назначается для взрослыхъ, мало подготовленныхъ къ серьезному чтенію. Такимъ назначеніемъ книги, съ одной стороны, для народныхъ учителей, а съ другой—для взрослыхъ, еще мало подготовленныхъ къ серьезному чтенію, къ числу которыхъ, вѣроятно, отнесены и народные учителя, объясняется самій языкъ ея, особенно въ первомъ отдѣлѣ, излагающемъ народную литературу, — языкъ, приправленный поговорками и словами, обиходными въ кругу грамотныхъ, но не получившихъ научнаго образованія людей, напримѣръ, „значить“; „оно и выходитъ“; „ну, хоть бы чтецовъ было *три безъ одного*“; „дакъ жилъ народъ, *смежнуть* не трудно“; „вотъ *смежай-ко*“; „*почитай*, побѣда одержана надъ татарами еще позднѣе“; „ну, *отстимо*, братецъ“ и т. п. Что же касается до учащихся въ гимназій, начиная съ 5-го класса, которымъ также рекомендуется книга, какъ доступная ихъ пониманію, то съ этимъ нельзя согласиться, потому что, при нормальномъ ученіи, дѣло состоитъ не въ одной общедоступности, но и въ другихъ условіяхъ и требованіяхъ, о которыхъ скажемъ ниже. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ книги видно, что авторъ не имѣлъ въ виду воспитанниковъ гимназій и реальныхъ училищъ. Она, во первыхъ, иногда сообщаетъ свѣдѣнія, уже извѣстныя ученикамъ 4-го класса, и слѣдовательно, излишнія для учениковъ высшихъ классовъ: такъ на стр. 107—109 разказывается исторія Греціи; на стр. 172-й замѣчено, что Венеція и Флоренція находятся въ Ита-

ліи. Крімъ того, нѣкоторымъ наукамъ дано опредѣленіе популярное, а не гимназическое: логика — наука о мысляхъ, математика — наука о счисленіи.

Заботясь о возможной простотѣ и доступности изложенія, г. Водозовъ привелъ въ своей книгѣ множество отрывковъ изъ разныхъ писателей, или обстоятельно изложилъ содержаніе ихъ сочиненій. Движеніе древне-русской литературы разсматриваетъ онъ не по періодамъ, а по родамъ сочиненій, и при этомъ выясняетъ съ той или другой стороны значеніе каждаго періода. Какія это стороны — въ предисловіи не говорится; но изъ содержанія всего труда видно, что на одну сторону обращается особенное вниманіе автора, что она служитъ для него, такъ сказать, мѣриломъ при оцѣнѣ, какъ значенія отдѣльно взятыхъ литературныхъ памятниковъ, такъ и значенія каждаго періода. Это мѣрило есть степень образованія, успѣхи науки, такъ что исторія литературы становится какъ бы исторіей цивилизаціи, ея движенія, развитія или застоя. Мысль не новая и многими историками литературы съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ проведенная въ ихъ сочиненіяхъ. Но такъ какъ понятіе о наукѣ, объ образованіи не одинаково, смотря по взглядамъ или тенденціямъ каждаго историка, то и слѣдуетъ показать, какъ смотритъ на этотъ предметъ г. Водозовъ.

Въ отдѣлѣ историческихъ пѣсенъ, излагаая состояніе Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, авторъ, между прочимъ говоритъ: „На Москвѣ стали болѣе прежняго думать о грамотѣ, завели ученую школу, такую же, какія были на Литвѣ, стали печатать книги; но *прямой* науки все еще не было, хоть многіе изъ бояръ и перенимали обычай иноземцевъ (стр. 39).“ Слово „иноземцевъ“ позволяетъ думать, что подъ „прямою“ наукою надобно разумѣть иноземную, господствовавшую въ западной Европѣ; но такое предположеніе не вполне уясняетъ смыслъ выписанныхъ строкъ: мало ли тогда въ западной Европѣ было наукъ и всѣ ли европейцы одинаково смотрѣли на науку вообще, то-есть, на образованіе, и на каждую науку въ частности?—На стр. 176-й, сказавъ, что при Іоаннѣ III замѣчается нѣкоторое умственное движеніе, нѣкоторая заботливость объ улучшеніяхъ, которыя еще виднѣе становятся при Іоаннѣ IV, авторъ прибавляетъ: „Но рядомъ съ этимъ крѣпнеть и старое зло, потому что *настоящей* науки еще не существовало и государство занято было одною трудною борьбой съ сосѣдями.“ Понятно, что прилагательное „настоящая“ однозначно съ вышесказаннымъ прилагательнымъ „прямая“, то-есть, пря-

мая наука и настоящая наука, по взгляду г. Водовозова, одно и то же. На стр. 107-й, при обзорѣ исторіи Грековъ-язычниковъ, авторъ говоритъ, что „отъ нихъ и пошла первая наука, какъ надо съ толкомъ разсуждать о всѣхъ вещахъ, какъ приводить въ порядокъ свои мысли, какъ ихъ доказывать, оспаривая противника, какъ выражать ихъ въ красивой и убѣдительной рѣчи.“ Въ другомъ мѣстѣ (стр. 147) объ этой первой наукѣ сказано такъ: „это (то-есть, логика и риторика) были *единственныя* знанія, которыя хорошо разработала древняя греческая и латинская наука; внѣшнее искусство въ связномъ изложеніи, въ употребленіи разныхъ выраженій, украшающихъ рѣчи, было отчасти усвоено и нашими грамотѣями.“ Выраженія: „первая наука“, „единственныя знанія“ все еще не даютъ ключа къ открытію того, какъ смотритъ на науку и на эти знанія авторъ: считаетъ ли онъ ихъ прямыми, настоящими, или нѣтъ? Должно быть, нѣтъ; ибо единственныя знанія (изъ логики и риторики), по словамъ его, хотя отчасти, но были усвоены нашими грамотѣями, а между тѣмъ, какъ говоритъ онъ же, настоящей науки у насъ не было. Что же именно ее составляетъ? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ въ книгѣ. Мы только встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ ея сѣтованія на то, что въ древнемъ періодѣ у насъ почти не было никакихъ свѣдѣній о природѣ и ея явленіяхъ (стр. 123), что византійское образованіе не давало намъ никакихъ знаній о природѣ, и люди въ то время (при Несторѣ) оставались на той точкѣ развитія, когда человѣкъ вѣритъ во все чудесное, когда во всякомъ естественномъ случаѣ, поразившемъ его умъ, онъ видитъ тайную силу, злое предвѣстіе (стр. 222). Какъ авторъ отнесся къ начитанности Нестора, въ которой, къ сожалѣнію его, оказался важный пробѣлъ — незнакомство съ природой (какъ будто въ XI вѣкѣ и въ западной Европѣ кто нибудь былъ знакомъ съ ней),—такъ онъ относится и къ Даніилу Паломнику: „Даніилъ, посѣтивъ чужія страны, не знаетъ и того свойства богатой южной растительности, по которому пшеница можетъ давать самъ - сто и болѣе: это онъ приписываетъ особенному чуду. *Такъ ограничены его понятія о природѣ*“ (стр. 288). Г. Водовозовъ до того преданъ своей любимой, руководительной мысли, что наши старинные путешественники важны для него преимущественно въ томъ отношеніи, что по разказамъ ихъ лучше всего можно судить о той степени образованія, на какой стояли Русскіе до Петра Великаго. Эта точка зрѣнія выражена имъ въ самомъ началѣ статьи: „Наши старинные путешественники“ (стр. 286), и само собою разу-

мѣется, что степень должна была охватываться очень нивною, ибо Россія до Петра была незнакома съ *настоящею* наукою.

Съ высоты того же взгляда, досталось также Святославу Изборнику 1073 года, представляющему любопытные образчики переданной намъ греческой науки, въ которой находились кое-какія убогія свѣдѣнія и много нелѣпныхъ вымысловъ (стр. 145), напримѣръ, описаніе наперснаго украшенія на ризѣ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ. „Какая польза“, спрашиваетъ г. Водовозовъ, „могла быть отъ подобныхъ знаній, еслибъ въ нихъ и было что-нибудь вѣрное?“ (145). Странный вопросъ! Грамотные люди XI вѣка вовсе не понимали пользы въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ее спрашивающій. Для нихъ книга была средствомъ или къ спасительному насажденію, или къ удовлетворенію любовательности, устремлявшейся у тогдашнихъ христіанъ преимущественно къ библейскимъ сказаніямъ и къ библейскому ученію. Г. Водовозову извѣстно, что статья св. Епифанія, архіепископа Кипрскаго, о 12-ти камняхъ, помѣщенныхъ на наперсномъ украшеніи, состоитъ въ связи съ предшествующею ей въ Сборникѣ статьею Іоанна Златоустаго о святительской ризѣ. Сочиненія Златоустаго во всемъ христіанскомъ мірѣ пользовались и теперь пользуются чрезвычайнымъ значеніемъ. Чтожъ удивительнаго, если, прочитавъ сочиненіе этого знаменитаго святителя, христіанинъ-грамотѣй любопытствовалъ прочесть и дополнительную къ нему статью св. Епифанія? если онъ желалъ знать, какія именно камни помѣщены были на наперсномъ украшеніи, которое ветхозавѣтные первосвященники носили на ризѣ? Довзательствомъ интереса, который возбуждала статья, служить то, что въ послѣдствіи, особенно въ XVII вѣкѣ, она была распространена черезъ Азбуковники или старинные словари, гдѣ помѣщалась цѣликомъ, съ незначительными измѣненіями противъ Изборника ¹⁾. Читая ее, предки наши дивились чудодѣйственной силѣ 12-ти камней, нисколько не заботясь о томъ, согласно ли описаніе съ наукой или нѣтъ; да и гдѣ же тогда существовала наука о природѣ? „Смѣшно (продолжаетъ г. Водовозовъ) толковать о сердоликахъ и іаццинтахъ, когда не знаешь и о самыхъ близкихъ предметахъ, что у тебя всякій день передъ глазами!“ (стр. 145). Грамотѣю того времени и въ голову не приходило интересоваться предметами, его окружающими, напримѣръ, лошадей или коровою, задавая себѣ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: въ какомъ разрядѣ млекопитающихъ

¹⁾ Русская Христоматія Буслаева (1870), стр. 9.

отбѣсится лошадь? или: отъ чего это корова мучитъ жвачку и сколько у ней желудковъ? Онъ былъ вѣрнѣе знакомъ съ обиходными животными, и въ иномъ, научномъ съ ними знакомствѣ не чувствовалъ надобности. Даже и такое явленіе, какъ громъ, при которомъ онъ крестился, но который былъ ему не въ диковинку, не возбуждало его умственной пылкости: онъ вѣрилъ, что это Илья пророкъ бѣдитъ по небу въ огненной колесницѣ, или что грома „идутъ отъ глаголющихъ Божиимъ“, какъ поется въ одномъ вариантѣ „Голубиной книгѣ“, — и былъ спокоенъ. Любопытность его стремилась къ неизвѣстному, невиданному и неслышанному имъ, и притомъ такому, что состояло въ какой-либо связи съ кругомъ библейскихъ понятій и сказаній. „Но эти сѣрдюльки и глѣзцы (прибавляетъ г. Водовозовъ) надолго остались въ нашемъ образованіи: и теперь мы учимся многому, что совсѣмъ не ведетъ къ дѣлу“ (стр. 145). На сколько умѣстно такое примѣненіе исторіи къ современности въ книгѣ, назначаемой, между прочимъ, и для среднихъ учебныхъ заведеній, предоставляемъ судить самому автору. Чего добраго! иному ученику 5-го класса, при этихъ словахъ, вспадетъ на умъ мысль, не учать ли и его многому, что совсѣмъ не ведетъ къ дѣлу. Хоть бы объяснилъ, но крайней мѣрѣ, авторъ, что онъ разумѣетъ подъ словомъ „дѣло“. Вѣдь дѣло дѣлу рознь. Г. Водовозовъ осмѣиваетъ также наставленія о мѣсяцахъ въ томъ же „Изборникѣ“. Статья эта, подъ заглавіемъ: „Мѣсяцы по Римлянамъ“, взята изъ ряда свѣдѣній о мѣсяцахъ у разныхъ народовъ, съ присовокупленіемъ къ каждому мѣсяцу диететическихъ замѣтокъ, какъ въ старинныхъ лечебникахъ¹⁾. Вотъ слова г. Водовозова: „Сообщались еще такія наставленія о мѣсяцахъ: марта 31-го сладко ѣшь и пей, апрѣля 30-го не ѣшь рѣпы, октября 31-го не мойся часто, декабря 31-го капуста не ѣшь, и проч. И, вѣроятно, наши предки все это исполняли, утруждая свой умъ подобными безсмыслицами“ (145). Что же бессмысленнаго въ диететическихъ предписаніяхъ, которыя, безъ сомнѣнія, устанавливались у каждаго народа по мѣстнымъ, климатическимъ и религіознымъ особенностямъ его страны? Не бессмысленно также и любопытство узнать календарныя замѣтки разныхъ народовъ, тѣмъ болѣе, что знаніе не обязываетъ къ исполненію: мы, напримѣръ, всё знаемъ, что Евреямъ запрещено ѣсть свинину, а мусульманамъ пить вино, однакожь, никто изъ насъ не отказывается ни отъ свиного мяса, ни отъ вина. Если

¹⁾ Русская Христоматія Буслаева, стр. 11.

бы даже странное предположеніе автора, что предки наши исполняли наставленія предписанной статьи, оказалось и справедливымъ, то мы не видимъ ни большой, ни малой бѣды въ этомъ исполненіи. Въ самомъ дѣлѣ, какая бѣда, если предокъ нашъ, житель XI или XII вѣка, одинъ разъ въ году, именно 31-го декабря, отказывался отъ кануны, которая, конечно, прѣдалась ему въ теченіи осени и перваго зимняго мѣсяца? Какая бѣда, если иной бѣдный предокъ также одинъ разъ въ году (31-го марта) сладко ѣлъ и пилъ, буде только этотъ день приходился на паску; но если 31-е марта падало на страстную недѣлю, то пусть извинить г. Водовозовъ: предки наши имѣли обычай въ это время крѣпко поститься, а не пить и ѣсть сладко. Совѣтомъ: „не мыться часто октября 30-го“, нельзя было удивить допетровскую Русь, которая, вѣроятно, и въ другіе дни не мылась часто, можетъ быть отъ нежеланія раздражать магометанамъ, у которыхъ въ ходу частыя омовенія. Что же касается до приказанія „не ѣсть рѣны 30-го апрѣля“, то предки наши могли исполнять его очень легко и по самой простой причинѣ: рѣна поспѣваетъ позднѣе 30-го апрѣля; а существовалъ ли въ XI вѣкѣ обычай запасаться овощемъ на круглый годъ — это еще не извѣстно; но крайней мѣрѣ, г. Водовозовъ ничего не говоритъ объ этомъ.

Осуждать и смѣяться не трудно; гораздо труднѣе объяснять историческія явленія духомъ того времени, въ котораго они совершались, смотрѣть на нихъ соответственно тѣмъ вѣрованіямъ, понятіямъ и стремленіямъ, которыя господствовали въ обществѣ прошедшемъ или давнопрошедшемъ. Усвоивъ же методу толкованій г. Водовозова, легко осудить многіе литературные факты и эпохи Петра I, когда мы начали заимствовать европейскую цивилизацію. Можно, напримеръ, недоумѣвать, съ какою цѣлію при Петрѣ переводили и печатали такія книги, какъ „Аполлодора о богахъ“ или „Привланы, како пишутся комплименты“. Можно спросить: что толку въ знаніи разныхъ мнѣческихъ сказокъ, прибавляющихъ иновѣрное баснословіе къ деморощенному, и кому были нужны „писанія отъ потентатовъ къ потентатамъ поздравительныя, сожалѣтельныя и иныя?“ Можно потомъ представить, какъ иной наивный предокъ нашъ слово въ слово списывалъ какое-нибудь писаніе потентата къ потентату и отправлялъ его, какъ свое собственное письмо, къ родственнику въ день именинъ или рожденія: въ заключеніе можно пожалѣть, зачѣмъ время, потраченное на чтеніе подобныхъ книгъ, не употреблено на что-нибудь болѣе полезное.

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ и критиковъ очень часто, сами того не замѣчая, впадаютъ въ ту самую ошибку, какую они преслѣдуютъ въ другихъ историкахъ и критикахъ, какъ бы подтверждая евангельское изреченіе о сучкѣ въ глазу ближняго и о бревнѣ въ собственномъ глазу. Они, напримѣръ, охотно осуждаютъ Карамзина за то, что онъ опѣивалъ дѣйствія нашихъ удѣльныхъ князей по современнымъ ему понятіямъ о нравственности; но сами, въ свою очередь, опѣиваютъ древнихъ грамотѣевъ по своимъ понятіямъ о важности естествознанія, и вопросъ о настоящемъ образованіи, о прямой наукѣ рѣшаютъ по современнымъ понятіямъ объ утилитаризмѣ.

Книга г. Водовозова, какъ и нужно было ожидать отъ его послѣдовательности, выказываетъ особенную строгость къ тѣмъ фактамъ народной жизни, которые обнаруживаютъ незнаніе природы и толкованіе ея явленій, какъ сверхъестественныхъ чудесъ. Въ этомъ отношеніи достается грамотнымъ и безграмотнымъ. Выписываемъ нѣсколько относящихся сюда мѣстъ: „Вмѣстѣ съ достоверными извѣстіями, лѣтописецъ (Несторъ) сообщаетъ, напримѣръ, о томъ, какъ однажды, ночью, въ Полоцкѣ слышанъ былъ сильный стужъ и по улицамъ рыскали бѣсы: кто выходилъ изъ дому посмотреть—умиралъ, невидимо пораженный язвою; потомъ бѣсы уже начали появляться днемъ на коняхъ, да ихъ самихъ не было видно, а видѣли только копыта. Такъ необразованный народъ объяснялъ тогда причину какой-нибудь язвы или повальной болѣзни“ (стр. 193). „Въ годы перваго нашествія Половцевъ, каждый рѣдкій случай кажется ему (лѣтописцу) необычайнымъ. Не къ добру Волховъ на нѣсколько дней измѣнилъ свое теченіе; не къ добру явилась на западѣ превеликая звѣзда съ кровавыми лучами (комета), рыбаки вытащили изъ рѣки уroda, случилось затмѣніе солнца... Такъ необразованный народъ соединялъ вмѣстѣ какое-нибудь необычайное явленіе, природы и нашествіе враговъ и другія людскія бѣдствія, тогда какъ между этими происшествіями было столько же связи, какъ между тѣмъ, напримѣръ, что человекъ побѣжалъ, споткнулся и упалъ, и тѣмъ, что отелилась корова: вся тутъ и связь, что такія происшествія могутъ случаться въ одно время, да мало ли чего не случается въ одно время“ (стр. 214). Сказавъ, что у Нестора, во второй половинѣ его лѣтописи, записаны разные происшествія, случившіяся въ Киево-печерскомъ монастырѣ, г. Водовозовъ замѣчаетъ: „Тутъ любопытны извѣстія о нѣкоторыхъ подвижникахъ монастырскихъ: о старцѣ Еремѣи, помнившемъ вращеніе земли Русской, о „прозорливомъ Матеевѣ“, которому представлялись всякія

видѣнія: бѣсъ на свинѣхъ, осель на мѣстѣ игумена, бѣсъ въ образѣ ляха, сыпавшій цвѣты на монаховъ во время богослуженія, чтобы отклонить ихъ отъ молитвы. Особенно поразителенъ разказъ объ яродивомъ Исакіи, который семь лѣтъ просидѣлъ, замурованный въ пещерѣ съ маленькимъ ошонцемъ, въ которое подавали ему пищу. Тутъ привидѣлся ему бѣсъ въ образѣ Христа и заставлялъ его плясать: Исакія нашли безъ чувствъ, перенесли въ монастырь и долгое время находился онъ совсѣмъ въ безпамятствѣ; отъ нечистоты заводились черви на его постелѣ, но Θεодосій самъ умывалъ его и за нимъ ухаживалъ. Исакій все-таки всталъ на ноги, началъ ходить въ трапезу, по немногу учился брать въ руки хлѣбъ и ѣсть. Воображая около себя бѣсовъ, онъ теперь задумалъ спастись иначе: оскорблялъ и братію, и всѣхъ приходящихъ, чтобы его били; ходилъ, какъ и прежде, въ тяжелыхъ веригахъ, становился босими ногами на горящую печь или на холодныя плиты въ морозъ и проч. Несторъ видитъ одинъ только релігіозный смыслъ въ дѣлахъ этого несчастнаго, какъ видно, страдавшаго неизлечимою болѣзнію“ (стр. 218 — 219).

Какъ видно, г. Водозовъ желаетъ возбудить въ своихъ читателяхъ отвращеніе отъ предрасудковъ, суевѣрій и тому подобнаго: цѣль похвальная, но онъ напрасно питалъ надежду достигнуть ея избраннымъ имъ способомъ. Человѣкъ освобождается отъ суевѣрія наукой, дающею ему основательное образованіе. Если читатели г. Водозова прошли черезъ серьезную школу, то насмѣшка его надъ суевѣріемъ излишня: они, и до появленія его книги, не стояли на одной доскѣ съ стариннымъ лѣтописцемъ. Если же они люди, мало подготовленные въ научномъ отношеніи, для которыхъ авторъ по преимуществу и назначалъ свою книгу, то для таковыхъ насмѣшка его тоже, что стѣнѣ горохъ. Возможно ли доказать человѣку, не учившемуся физикѣ и не имѣющему понятія объ электричествѣ, что молнія принадлежитъ къ естественнымъ явленіямъ? Если онъ и повѣритъ вамъ на слово, то это новое его вѣрованіе не сдѣлаетъ его ни на волосъ умнѣе: оно будетъ однокачественно съ его прежнимъ вѣрованіемъ, то - есть, электричество будетъ для него такимъ же чудомъ, какъ и ѣзда на огненной колесницѣ по небу. Отъ замѣны одного другимъ онъ ничеро не выиграетъ. Извѣстно, что и такая личность, какъ Валленштейнъ, дѣйствовавшій въ XVII-мъ вѣкѣ, а не въ XI-мъ, когда Несторъ писалъ свою лѣтопись, вѣровалъ въ неотразимое вліяніе планетъ и созвѣздій на счастливый или несчастный исходъ человѣческихъ предпріятій — почему? потому что въ его время, влѣсто

астрономія, какъ науки, существовала; астрологія. Известно также, что суевѣрная привязанность къ послѣдней господствовала въ Италіи въ XV-мъ вѣвѣ и что астрологическое ученіе занесено было и въ намъ въ XVI такъ вѣдываемыми алманахами. Максимъ Грекъ считъ обязанностію вооружиться противъ такого ученія, но онъ вооружился не наукой, которой тогда не было, и не глумленіемъ или ироніей, дѣйствія которыхъ не признавалъ ни разумными, ни прочными; а другими аргументомъ: онъ указывалъ противорѣчіе между содержаниемъ алманаховъ, посягавшими судьбу человека въ зависимости отъ бездушныхъ тварей, и христіанскимъ ученіемъ, по которому счастье и несчастіе людей устраняются единственно Творцомъ Промыслителемъ. Доказы его были воистиннѣ, ибо вытекали изъ религіознаго взгляда, кѣмъ бы ни какой вѣдомому прамотному христіанину.

Мнѣнія г. Водовозова о нравственномъ ученіи напишъ предловъ и любъ ихъ нравственнѣ подвигать мы находимъ также страннѣи или, по крайней мѣрѣ, противорѣчнми характеру надлежащихъ объясненій, требующихъ отъ историка. Приведемъ нѣсколько тому примѣровъ. Выписываются нравственныя правила изъ статьи „О правотѣрной вѣрѣ“ (въ сборникѣ „Златанъ дѣнь“, XIV вѣва): „Поклоняйся всякому старшему; меньшихъ принимай съ любовью, милуй ихъ и вздохни о нихъ въ Богу; князя бойся всюю силою, какъ учителя; жезла: такъ научишься бояться и Бога; поклоняйся всякому, ради смиренія: поклоняся, пройдеши и подъ многовѣтвистымъ деревомъ; мщи во всемъ простоты: въ нищѣ и одеждѣ, и не стыдись нищеты; сидя за богатою трапезою, вспомина о томъ, что ѣсть сухой хлѣбъ; лежши на пуковой постели и широко потягиваясь, вспомни о томъ, кто лежитъ, свернувшись въ клубокъ, на голой землѣ, и не смѣетъ протянуть ноги отъ холода“ (стр. 149). За выпиской слѣдуютъ слова автора: „Мы видимъ, что эта нравственная мудрость, зашедшая къ намъ изъ Вѣвангій, не столько основана была на свободной, христіанской любви, сколько на рабскомъ смиреніи и на мысли объ угодливости... Сладко ѣсть и пить, думая объ убогихъ, было еще не слишкомъ труднѣи подвигомъ“ (ibid). Почему такимъ образомъ, а не инымъ объясняется русская мораль XIV вѣва — рѣшить трудно. Развѣ по пословицѣ: вольному воля. Ужели авторъ серьезно думаетъ, что словомъ „вспомни“ правоучитель хотѣлъ только упражнять память богача? Безъ сомнѣнія, правоучитель не ограничивалъ вниманію долгъ человека, а разумѣлъ переложить мысли въ дѣло, то-есть, требовалъ оказанія дѣйствительной помощи, точно такъ же, какъ сло-

васи, заповѣди „Домни день субботній“ „требуетъ нечто, чтобъ мы только помнили, что есть воскресенье, а такъ чтобъ мы посвящали его Богу. Далѣе, по поводу бѣдствій, происшедшихъ: Руки татарамъ, г. Водовозовъ замѣчаетъ: „При такихъ обстоятельстве, смиреніе казалось лучшую добродѣтель; мы говоримъ о смиреніи, при которомъ человѣкъ готовъ быть угождать силѣ, забывая посланицу, что „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“ (стр. 161—162). Но русскій христіанинъ того времени шелъ далѣе; онъ вѣровалъ, — и эту вѣру могъ подтверждать многими фактами изъ Св. Писанія и изъ твореній отцовъ: перлам, — что Богъ по всемъ путямъ въ правдѣ, и въ силѣ, что если правда не можетъ водвориться между людьми безъ Бога, то и сила, какая бы она ни была, дается человеку также Богомъ; онъ вѣровалъ, что быть воли Божіей даже, водосъ съ головы нашей, не падаетъ, что — однимъ словомъ — „безъ Бога ни до дорога“, какъ выражается посланицей, которая, вѣроятно, автору не пришла на умъ. Разнымъ образомъ, въ своихъ надеждахъ на смиреніе, забылъ онъ другую посланицу, не второй это качество составляетъ украшеніе не только дѣвушкамъ, но и каждаго человѣка; „смирень — дѣвущкѣ ожерелье“ (вариантъ: „смирень — человеку ожерелье“). Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, говоритъ апостоль Петръ въ своемъ посланіи (V, 5), повторяя то, что было сказано въ притчѣ Содома (III, 34). Это изреченіе цѣлкомъ перешло и въ народную поговорку.

Приступая къ разсказу объ Ульяніи Муромской, г. Водовозовъ замѣчаетъ: „Тутъ, мы जानемъ, что считалось совершеннымъ, образцовымъ въ нашемъ старинномъ обществѣ“ (стр. 274). Послѣ этихъ словъ рисуется картина этого совершенства, съ отрицательнымъ на него взглядомъ: „Трудъ Ульяніи ограничивается пряденьемъ, да вышиваньемъ: ни къ какому живому, осмысленному, болѣе плодотворному труду, не приготавливало тогдашнее воспитаніе. Работать, какъ машина: вотъ все, что требовалось отъ женщины. Съ своимъ дѣятельнымъ умомъ Ульяніа не могла чѣмъ-нибудь наполнить свою жизнь, и не находя никакого умственного труда, отдавалась одѣмъ благочестивымъ думамъ; но рядомъ съ христіанскимъ милосердіемъ, въ которомъ выражалась ея честная, добрая душа, мы замѣчаемъ въ ней и отчужденіе отъ жизни и какой-то восточно-византійскій духъ униженія, рабской безотвѣтности, — ту преобладающую черту въ характерѣ, когда человѣкъ болѣе способенъ терпѣть, чѣмъ высказывать свою самостоятельность и силу, и находя въ терпѣніи высшій под-“

вить, съ особенною любовью въ немъ упражнялся, самъ придумывалъ средства, какъ истязать себя, какъ губить свою плоть, ссылая свою душу то страдальскими, то горестными вымыслами“ (стр. 275—276). Смыслъ этихъ словъ показываетъ, что въ ненормальномъ состояніи Ульяніи обвиняется современное ей общество. Такое объясненіе лишь тѣмъ хорошо, что за каждый фактъ, за каждую личность сваливаетъ вину на невѣстный предметъ, какъ на очистительнаго козла, но, въ самомъ дѣлѣ, онъ ничего не объясняетъ и принужденъ вращаться въ безвыходномъ кругу. Что такое общество? Коллективная единица, состоящая изъ множества другихъ единицъ, называемыхъ его членами. Если общество, какъ сумма личностей, хорошо — значить хороши и личности, изъ которыхъ оно сложилось. Если, наоборотъ, общество дурно — значить дурны и личности, какъ слагаемыя. Какъ въ первомъ случаѣ похвала, такъ во второмъ — порицаніе должны падать на то и на другое; ответственность выходитъ обоюдная, а не односторонняя. Признавая филиацію между отдѣльными людьми, необходимо признавать филиацію и между обществами. Если родители виноваты въ дурномъ воспитаніи дѣтей, то и общество извѣстнаго времени состоитъ въ родственной связи съ обществомъ ему предшествовавшимъ. Поэтому, главный вопросъ въ томъ, какимъ образомъ сложилось общество, среди котораго жила Ульяніа? Должно ли оно было сложиться такъ, или могло сложиться иначе? Если не могло, то слѣдовательно, и вины на немъ никакой нѣтъ. За невозможность никого и нигдѣ не наказываютъ. Вотъ этого-то вопроса и не ставитъ себѣ г. Водовозовъ, смотрящій на прошлое глазами XIX вѣка, какъ будто XVI вѣку было до насъ какое-нибудь дѣло. Намъ, конечно, есть до него дѣло, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи историческомъ; намъ должно его знать, а онъ насъ знать не могъ и не хотѣлъ. Далѣе мы читаемъ: „Ульяніа находитъ одну отраду въ трудѣ, да въ той соверщательной, затворнической жизни, какой образецъ представляло тогдашнее монашество“ (стр. 275). Если образецъ, то не удивительно, что ему подражали, какъ образцовому. Ульяніа расточала свое имѣніе на милостыню, по ученію евангельскому: кто хочетъ спастись, да продастъ имѣніе и раздастъ нищимъ, и по Мигѣ идетъ. Спасеніе души было ея цѣлью, идеаломъ. Цѣль эта достигалась отрѣшеніемъ отъ міра, а образцомъ отрѣшенія служило монашество. Еще далѣе: „Ульяніа живетъ въ полномъ одиночествѣ, и согласно съ понятіями вѣка, ищетъ подвиговъ въ умерщвленіи плоти“ (стр. 278). Если согласно съ понятіями вѣка, то, слѣдовательно, и

не предосудительно для вѣка. Вопросъ опять не въ этомъ, а въ томъ, какъ смотритъ историкъ на образецъ, который представляло монашество, и на понятія вѣка? съ точки ли зрѣнія XVI вѣка или съ какой-нибудь другой? Вопросъ въ томъ, почему XVI вѣкъ долженъ былъ придавать и монашеству, и господствовавшимъ понятіямъ такое, а не иное значеніе? „Знаніе, наука, опытность не указали ей никакого пути“ (стр. 278). Знаніе тогда было одно — религиозное, наука также одна — христіанское ученіе, для усвоенія котораго опытности и не требовалось; напротивъ, требовалось уподобиться дѣтямъ, сихъ бо есть царствіе Божіе. „Кормленіе бѣдныхъ, при неумѣнн и невозможности оказать иную помощь, конечно, было добрымъ подвигомъ. Но, въ то же время, такой обычай страшно разводилъ нищенство и, слѣдовательно, лишь увеличивалъ бѣду“ (стр. 279). Разсужденіе, вовсе не свойственное историку: нечего и говорить объ иной помощи, если она была невозможна. Послѣдствій же возможной и вмѣстѣ необходимой помощи не всякій способенъ предвидѣть. Человѣкъ отвѣчаетъ только за добрыя намѣренія и посильное ихъ исполненіе: послѣдствія же въ волѣ Верховнаго Промысла. Ульянія была не въ состояніи постоянно, даже на будущее время, спасать отъ голодной смерти, но спасать отъ голода въ настоящій моментъ давать насущный хлѣбъ — было въ ея силахъ, что она и считала своею обязанностію, какъ христіанка. „А то же самое богатство, употребленное на правильное устройство какого-нибудь промысла, постоянно спасало бы многихъ отъ голодной смерти“ (стр. 279). Странное замѣчаніе, особенно при сличеніи его съ словами самого же г. Водовозова, что „и въ царствованіе Петра не было предпринято никакихъ улучшеній въ жизни рабочаго народа, да и въ образованной Европѣ о такихъ улучшеніяхъ въ то время мало думали“ (стр. 324). Какъ же можно требовать отъ женщины XVI вѣка того, чего не дѣлали и мужчины въ началѣ XVIII-го? Устроить какой-нибудь промыселъ! Да еслибы кто-нибудь обратился къ ней, Ульяннн, съ такимъ совѣтомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что она совѣтника приняла бы за чело- вѣка, одержимаго легиономъ бѣсовъ.

Наконецъ, рассматривая „Домострой“, г. Водовозовъ сильно негоду- етъ на его правила касательно воспитанія дѣтей. Послѣ выписки изъ этого памятника, указывающей строгость тогдашняго обращенія отца съ сыномъ, авторъ говоритъ: „Значить, дѣтей воспитывали не для того, чтобы они потомъ были умными людьми, могли найти себѣ

дорогу въ жизни и принести всякую пользу, а для себя, для своего домашняго обихода, чтобы они, какъ безмолвные рабы, все дѣлали по прихоти родителей. Даже улыбаться, смотря на игры дѣтей, запрещалось: такъ ревниво родители охраняли свою власть. Но за этотъ грубый расчетъ имъ приходилось и поплатиться. Сынъ, если былъ забитъ, становился глупымъ, ни на что негоднымъ человѣкомъ; а если не удавалось выбить изъ него умъ, то онъ, естественно, дѣлался врагомъ тѣхъ, которые его мучили,—думалъ только о томъ, какъ бы обмануть ихъ и избавиться отъ ихъ палочныхъ увѣщаній. Такъ, въ старое время, родителямъ приходилось жаловаться на неблагодарность своихъ дѣтей; но они не понимали того, что гдѣ дѣйствуетъ одинъ страхъ жестокихъ побоевъ, тамъ ни любви, ни благодарности быть не можетъ. Между тѣмъ бить дѣтей значило учить ихъ страху Божию“ (стр. 188—189). Опять странное, совершенно не-историческое объясненіе. Мы согласны, что такое мнѣніе можетъ быть наставительнымъ для читателей, служа имъ какъ бы педагогическимъ урокомъ; но авторъ забылъ при этомъ, что правила „Домостроя“, вызвавшія его осужденія, не принадлежатъ къ собственнымъ мыслямъ составителя „Домостроя“. Не Сильвестръ изобрѣлъ ихъ: онъ только выписалъ ихъ изъ 30-й главы „Книги премудрости Іисуса сына Сирахова“. Вотъ что говорится въ этой главѣ: „Любяй сына своего, участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣднія своя. Наказуяй сына своего, насладится о немъ, и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалится... Конь неукротенъ, свирѣпъ бываетъ; и сынъ самовольный продержъ будетъ. Ласкай сына—и устрашить тя; играй съ нимъ—и опечалить тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ, и на-послѣдокъ стиснеши зубы твоя. Не даждь ему власти въ юности, и не презри невѣдѣнія его. Сляцы выю его въ юности, и сокруши ребра его, дондеже младъ есть: да не когда ожестѣвъ покориттися“. Капитальная погрѣшность книги г. Водовозова состоитъ именно въ томъ, что она, при каждомъ фактѣ, спѣшитъ заявлять свое мнѣніе, внушенное ей современными понятіями. Такъ, она сопоставляетъ наставленія „Домостроя“ съ началами современной педагогики, вмѣсто того, чтобы объяснить, почему у составителя „Домостроя“ сложилась такая педагогическая система, могла ли сложиться иная и къ кому онъ долженъ былъ обратиться за руководствомъ въ этомъ дѣлѣ. Если составителемъ дѣйствительно былъ Сильвестръ, то тѣмъ приличнѣе и тѣмъ необходимѣе было ему, какъ духовной особѣ, искать совѣтовъ въ книгѣ, которая внесена въ Священное Писаніе и притомъ

носитъ названіе „книги премудрости“ По чьимъ же слѣдамъ оставалось идти ему, какъ не по слѣдамъ „премудраго“ наставника?

Послѣдняя наша замѣтка относится къ стр. 130-й, на которой сказано, что „Исторія Карамзина *краснорѣчиво и подробно* излагаетъ всѣ событія отъ начала русскаго государства до нашествія поляковъ въ 1612 году“. Такой отзывъ не полонъ, и потому даетъ поводъ къ недоразумѣнію: учащіеся могутъ подумать, что въ Исторіи Карамзина нѣтъ никакихъ другихъ достоинствъ, кромѣ краснорѣчія и подробности. Если же авторъ считаетъ свой отзывъ полнымъ, то онъ даетъ читателямъ фальшивое понятіе о трудѣ Карамзина.

Учебникъ греческаго языка, составилъ на основаніи главнѣйшихъ положеній сравнительнаго языковѣдѣнія *Н. Фоккова*. Выпускъ второй. *Спряженіе*. (Изданіе Д. Е. Кожанчикова). С.-Пб. 1872.

Второй выпускъ учебника греческаго языка, составленнаго г. Фокковымъ, содержитъ ученіе о спряженіяхъ глаголовъ съ надлежащими упражненіями для переводовъ съ греческаго языка на русскій и обратно; въ видѣ введенія предшествуетъ статья объ измѣненіяхъ и сочетаніяхъ звуковъ. Составлена же грамматика г. Фоккова по методу, введенному Курціусомъ въ теорію греческой этимологіи, и во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія передъ учебниками того же рода, употребляемыми до сихъ поръ въ нашихъ гимназіяхъ, а въ особенности и потому, что она представляетъ собою отчасти самостоятельный трудъ, между тѣмъ какъ другія, хотя и составлены по хорошимъ подлинникамъ, однакожь, болѣе или менѣе страдаютъ общими недостатками всѣхъ переводовъ, или, какъ грамматика Курціуса, не содержатъ практическихъ упражненій. Главныя преимущества разбираемаго учебника слѣдующія:

1) Почтенный авторъ впервые сдѣлалъ удачную попытку сопоставить виды русскаго глагола съ временами греческаго и посредствомъ формъ роднаго языка разъяснить логическіе оттѣнки формъ изучаемаго (См. стр. 14, § 202 b) и пр.)

2) Правила изложены отчетливо и ясно, а исключенія изъ нихъ ограничиваются самымъ необходимымъ числомъ словъ, такъ что память учащихся не обременяется напрасно заучиваніемъ такихъ неправильностей, которыя едва ли встрѣтятся въ гимназическомъ чтеніи авторовъ, или которыя, въ случаѣ надобности, безъ труда могутъ быть отысканы въ словаряхъ.

3) Порядокъ, въ которомъ изложены формы глаголовъ, удобенъ. Сперва разсматриваются глаг. *impf.* и *fut.* всѣхъ глаголовъ, потомъ постепенно и остальные времена по ихъ основамъ. Такимъ образомъ, одно спряженіе на ω не раздробляется на 4, или болѣе, спряженія, чѣмъ и облегчается твердое заучиваніе окончаній глагольныхъ.

4) Переводы, по количеству, оказываются весьма достаточными, а по разнообразному своему содержанію такъ расположены, что обнимаютъ не только вновь заученныя правила, но и всю предшествующую статью, что даетъ поводъ къ безпрестанному повторенію всего пройденнаго матеріала.

На ряду съ достоинствами, нельзя не указать и на недостатки книги, устраненіе которыхъ во второмъ изданіи несомнѣнно возвыситъ научное значеніе труда г. Фоккова. Сюда относятся ошибки, недосмотры, противорѣчія, пропуски, и наконецъ, положенія, вѣрность которыхъ подлежитъ сомнѣнію.

Ошибки, которыя, впрочемъ, почти всѣ могутъ быть поставлены въ вину наборщику, слѣдующія: на стр. 25, § 112, 2-е прим.: „Въ 1-мъ лицѣ дѣйств. настоящ. первоначальное окончаніе μ отпало, оставивъ продолженіе соединительной гласной: $\lambda\omega$ изъ $\lambda\omega-\mu$ и т. д.“ Конечно, тутъ слѣдуетъ поставить $\lambda\omega-\mu$ черезъ σ . Стр. 35: $\tau\mu\acute{\omega}\rho\epsilon\delta\alpha$ вм. $\tau\mu\acute{\omega}\rho\epsilon\delta\alpha$. Стр. 38: $\phi\lambda\omicron\upsilon\rho\epsilon\delta\alpha$ вм. $\phi\lambda\omicron\upsilon\phi\epsilon\delta\alpha$. Стр. 105, § 156: „х единственнаго числа этихъ *perf.* соответствуетъ долгой гласной единственнаго числа глаг. и *impf.* глаголовъ на μ “. Это совершенно непонятно. Вѣроятно, пропущено кое-что, какъ напримѣръ, „долгая гласная передъ буквою х единственнаго числа этихъ *perf.*“ и т. д.

Къ недосмотрамъ и противорѣчіямъ мы относимъ слѣдующее. На стр. 25, § 112, 5, сказано: „Въ повелительномъ наклоненіи окончанія вторыхъ лицъ сходны съ окончаніями тѣхъ же лицъ переходящаго времени, только въ дѣйств. залогѣ единст. числа, кромѣ приращенія, отбрасывается и послѣдняя сигма“. Но о приращеніи въ предыдущемъ ничего не сказано. Стр. 64, § 134, 3 „Въ числѣ глаголовъ, не имѣющихъ усиленія въ настоящ. времени, находится и глаголъ $\tau\acute{\iota}\chi\tau\omega$ “. А на стр. 49, § 126, 11. Прим. 1. сказано: „изъ глаголовъ съ гортанною примѣтой сюда принадлежитъ только $\tau\acute{\iota}\chi\tau\omega$ (кор. $\tau\epsilon\chi$ = $\tau\acute{\epsilon}\chi\upsilon\upsilon\upsilon$)“. Которое же правило вѣрно? Стр. 112, § 160, 3: какъ основа глагола $\acute{\epsilon}\pi\iota\sigma\tau\alpha\iota$ приводится $\acute{\epsilon}\kappa\lambda\iota\tau\alpha$, — а стр. 32. § 118, тотъ же самый глаголъ причисляется къ сложнымъ съ предлогами.

Пропуски встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: на стр. 11, § 81: говорится о томъ, что „если два сосѣдніе слога — начинающіеся при-

дыхательными звуками, то первый придыхательный обращается въ соответствующій ему твердый.“ Но о томъ случаѣ, что второй звукъ превращается въ твердый — ни слова. А не смотря на то, на стр. 82, § 143, 3, при объясненіи окончанія 2-го лица *imperat. aor. 1, pass. t. im.* *θε* — авторъ ссылается на этотъ §. — Стр. 6, § 85, Прим. 1, говорится о продолженіи слога, если передъ *σ* выпущено одно только *υ*, напр. *εις* *im.* *δυσ*; но о противоположномъ случаѣ, когда послѣ выпущенія буквъ *υτ* передъ *σ* слогъ остается краткимъ, напримѣръ, *χαρισσι* *im.* *χαρισται*, — ничего не упомянуто. — Стр. 10 и 11, § 97, 1, сказано: „если *ι* и *ο* стоятъ впереди твердыхъ гласныхъ, а не слѣдуютъ за ними, сліяніе звуковъ не происходитъ, а образуются два особыхъ слога“. Не указано на исключеніе изъ этого правила въ винит. падежѣ множ. числа словъ 3-го склоненія на *ο* и *ι*, удерживающихъ эту коренную гласную, напримѣръ, *ἴχθως* = *ἴχθως* и *пр.* На стр. 80, § 142, говорится, что „примѣта *aor. pass. I — θε*, которая гласная, то-есть *ε*, продолжается и переходитъ въ *η*“ и стр. 82, § 143: „въ сослагательномъ накл. (*aor. pass.*) послѣдній гласный звукъ основы, то-есть *ε*, въ слогѣ *θε* поглощается послѣдующими долгими гласными накл. *η* и *ω*, и потому вездѣ облегченное удареніе“. Далѣе, стр. 90, § 148: „въ глаголахъ на *ω* только *pf.* и *plmpf. medio-pass.* спрягаются безъ соединительныхъ гласныхъ.“ Изъ совокупности этихъ §§ можно, разумѣется, заключить, что *aor. I. pass.* за исключеніемъ *conj.*, спрягается также безъ соединительныхъ гласныхъ, то-есть, гласныхъ соединенія, — а этого нигдѣ ясно не высказано. Подобнымъ образомъ въ § 148-мъ говорится, что въ спряженіи на *ι* образуются безъ соединит. гласныхъ *praes. med.*, *imperf.* и *aor. II. act.* и *med.*, не исключая именно сослагательнаго накл., а въ § 150, 6, совершенно непоследовательно говорится о гласныхъ наклоненіяхъ въ *conj.* глаголовъ на *ι*.

Вообще нельзя не замѣтить, что отдѣлъ о глаголахъ на *ι* носитъ отпечатокъ какой-то послѣдности и недоконченности. Такъ, напримѣръ, при разборѣ образцовъ глаголовъ на *ι* не указано на неправильности по ударенію *conj. praes. med.* глаголовъ *ἵστημι*, *τίθημι*, *δίδωμι*, *ἵημι*; почему и замѣтка на стр. 112. § 160: „по образцу *medio-pass.* глагола *ἵστημι*, съ отнесеніемъ, однакожъ, ударенія въ *conj.* и *opt.* за 3-й отъ конца слогъ, спрягаются и т. д.“, — становится непонятною. А формы *opt. aor. II* глагола *τίθημι* съ соединительною гласною *θεοίμην* = *θειμήν* совершенно опущены. Равнобѣрно

нѣтъ conj. pas. глагола $\kappa\alpha\iota\omicron\mu\alpha\iota$ — $\chi\epsilon\kappa\tau\omicron\mu\alpha\iota$, хотя приводятся соотвѣтствующія формы глаголовъ $\kappa\alpha\lambda\epsilon\omega$ и $\mu\iota\mu\eta\sigma\kappa\omega$. Стр. 72, § 138, 8, относительно pf. сказано: „въ глаголахъ плавныхъ, имѣющихъ односложную основу на $\epsilon\rho$ и $\epsilon\lambda$, коренное ϵ обращается въ α “. О глаголахъ же спертыхъ, показывающихъ то же явленіе—ни слова. Вообще ученіе о томъ, что у Кюнера называется *изворотомъ*, а у г. Фоккова *отзвукомъ*, очень недостаточно и неточно.

Къ невѣрнымъ положеніямъ относимъ: Стр. 76, § 140, В., обыкновенныя perf. глаголовъ на χ , γ , κ , β , то-есть, perf. образующихся посредствомъ превращенія коренной согласной въ придыхательную, невѣрно называются perf. II, а въ томъ же § В, 1, приводятся даже двѣ формы perf. II. Стр. 91, § 150 сказано: „3-е лицо множ. числа (въ глаголахъ на μ) оканчивается или на $\alpha\sigma\iota$... или же формируется подобно 3-му лицу множ. числа 1-го спряженія: (изъ $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\text{-}\nu\tau\iota$, $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\text{-}\nu\alpha\iota$) = $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\iota\sigma\iota$, ($\delta\acute{\iota}\delta\omicron\text{-}\nu\tau\iota$, $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\text{-}\nu\alpha\iota$) = $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\theta\epsilon\iota$, подобно слѣд. (изъ $\lambda\acute{\omicron}\nu\tau\iota$, $\lambda\acute{\omicron}\nu\alpha\iota$) = $\lambda\acute{\omicron}\nu\theta\epsilon\iota$ и проч.“.

Тутъ нѣтъ никакой надобности принимать два различныхъ окончанія. Напротивъ, окончаніе $\alpha\sigma\iota$ оказывается единственно возможнымъ. Только такимъ образомъ можно объяснить удареніе обличенное въ формахъ $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\iota\sigma\iota$, $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\theta\epsilon\iota$. При окончаніи $\nu\alpha\iota$ оказались бы формы $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\iota\sigma\iota$, $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\theta\epsilon\iota$, какъ $\lambda\acute{\omicron}\nu\alpha\iota$ = $\lambda\acute{\omicron}\nu\theta\epsilon\iota$. А сокращеніе $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\alpha\sigma\iota$ = $\tau\acute{\iota}\theta\epsilon\iota\sigma\iota$, $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\alpha\sigma\iota$ = $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\theta\epsilon\iota$ соотвѣтствуетъ неправильному сокращенію въ формахъ винит. пад. 3-го склоненія $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\alpha\varsigma$ = $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\iota\varsigma$, $\beta\acute{o}\alpha\varsigma$ = $\beta\acute{o}\upsilon\varsigma$ (срв. таблицу на стр. 12).

Стр. 55. Прим. 71. „Optativus съ $\acute{\alpha}\nu$ въ греч. иногда соотвѣтствуетъ въ латинскомъ такъ называемому conjunct. optativ: *valeant cives mei! Stet hæc urbs præclara mihiq̄ue patria carissima*“. Этимъ примѣчаніемъ объясняются слова: $\text{Ἐγὼ καὶ αὐτὸς δεξαίμην ἂν νοστήσαι μᾶλλον ἢ τροφῆσαι}$. Это не вѣрно. Optativus съ $\acute{\alpha}\nu$ здѣсь соотвѣтствуетъ латинскому conjunct. potentialis: *Mallet ægrotare quam luxuriari*. Значеніе же желанія выражено въ этомъ предложеніи не формою глагола, но понятіемъ, заключающимся въ словахъ $\delta\epsilon\chi\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ $\mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\nu$. Латинскій conjunctivus optativus—греческій optativus безъ $\acute{\alpha}\nu$.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ЛОГИКИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОПЕДЕВТИКИ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ ¹⁾.

I.

In uno habitandum, in ceteris versandum.

Изложивъ въ предыдущей статьѣ подробный историческій очеркъ вопроса о преподаваніи логики и философской пропедевтики въ гимназіяхъ, мы переходимъ къ тѣмъ дидактическимъ и методическимъ соображеніямъ, которыя можно вывести изъ вышеизложеннаго историческаго очерка.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: изъ чего же именно, то-есть, изъ какихъ предметовъ долженъ состоять курсъ философской пропедевтики въ гимназіяхъ? Въ общей сложности, высказанныя по этому поводу мнѣнія указываютъ на слѣдующіе предметы: на пропедевтическую метафизику, на эклектическій монографическій курсъ исторіи философіи, на эмпирическую психологію, логику, поэму и эстетику. Достаточно исчислить всѣ эти предметы, чтобы видѣть невозможность включенія всѣхъ ихъ въ гимназическій курсъ и задуматься надъ вопросомъ: какому же изъ нихъ должно быть отдано предпочтеніе? Но при всемъ разнообразіи мнѣній за и противъ того или другаго предмета въ частности, мы встрѣчали почти единогласное большинство въ пользу преподаванія въ гимназіяхъ логики. Примыкая къ этому большинству, обращаемся къ тѣмъ основаніямъ, въ силу которыхъ дѣлается это предпочтеніе.

Начнемъ съ мнѣнія Лидтки (Liedtke), по которому философская система принадлежитъ университету, но философское ученіе о познаніи

¹⁾ *Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просв.* апрѣль 1873 года.

принадлежитъ школѣ, потому что здѣсь, въ этомъ учени, находится узелъ внутренней связи между учителемъ и ученикомъ. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ же иномъ мы и строимъ всю методику нашего преподаванія, каждый отдѣльный урокъ нашъ, какъ не на практическомъ и теоретическомъ изученіи процессовъ мышленія,—какъ не на томъ разчетѣ, что, предлагая ученику данную комбинацію учебнаго матеріала, мы вызовемъ въ немъ тѣ именно процессы мышленія, которые помогутъ ему усвоить преподаваемое? И дѣйствительно, къ чему мы обращаемся каждый разъ, какъ только замѣчаемъ въ ходѣ мышленія ученика отступленіе отъ того пути, по которому задумали вести его? Къ его собственному сознанию: обращая вниманіе его на привнесенную имъ чуждую примѣсь къ предмету и темѣ разсужденія, выставляя на видъ вврашяся въ ходъ его мышленія противорѣчія, указывая на шаткость приводимыхъ имъ основаній, мы побуждаемъ его мышленіе къ тому нормальному ходу, результатомъ котораго являются логически правильные выводы и заключенія. И такъ, мы уже преподаемъ логику? Безъ сомнѣнія,—и конечно, путемъ практическимъ и не въ томъ только смыслѣ, что упражняемъ въ ученикѣ силу мышленія, но показываемъ также ошибки его въ ходѣ мышленія. При этомъ мы отнюдь не боимся быть непонятыми, потому что дисциплинируемъ умъ ученика по тѣмъ правиламъ, которыя не навязываются ему нами извнѣ, но лишь вызываются въ его сознаніи, какъ законы, присущіе силѣ его мышленія. И такъ, мы имѣемъ право, мы должны преподавать логику (какъ? это другой вопросъ), потому что иначе вынуждены были бы отказаться вообще отъ преподаванія; мы не вносимъ при этомъ и никакого новаго предмета преподаванія, потому что этимъ предметомъ является самъ ученикъ, какъ мыслящее существо. Эту же мысль выражаетъ и Дейнгардтъ, указывая на то, что ученикъ, изучающій логику, будетъ имѣть дѣло съ тѣми же духовными процессами, въ которыхъ его духовная природа упражнялась уже неисчислимое количество разъ. А упражняется и обнаруживается эта духовная природа ученика во весь періодъ его школьнаго образованія; при нормальной организаціи школы, какъ средне-учебнаго заведенія, этотъ періодъ образованія заключаетъ въ себѣ двѣ ступени: курсъ элементарный и курсъ систематическій. Между тѣмъ, какъ дисциплинированіе мышленія ученика путемъ практическимъ, для усвоенія опредѣленнаго учебнаго матеріала, составляющаго элементарный курсъ, стоитъ на первомъ планѣ начальной ступени образованія, изученіе науки, какъ учебной системы, является главной задачей второй

ступени. Но каждая наука представляетъ намъ двѣ стороны: во первыхъ, содержаніе, то-есть, извѣстную сумму *понятій*, относящихся къ опредѣленной области познанія; во вторыхъ, форму, то-есть извѣстный *способъ соединенія* понятій и приведеніе ихъ въ правильное отношеніе однихъ къ другимъ. Разсматриваемая со стороны своего содержанія, каждая наука находится въ тѣсной зависимости отъ своего предмета: задача познавательной дѣятельности ума въ отношеніи къ предмету познанія заключается въ пользованіи тѣми именно приемами мышленія, соотвѣтственно природѣ познаваемого предмета, которыя вели бы къ составленію вѣрныхъ понятій о немъ; разсматриваемая со стороны своей формы, каждая наука является своего рода архитектурнымъ произведеніемъ, творецъ котораго самъ человѣкъ, „*homo interpretator naturae*“, потому что „человѣческое знаніе и могущество совпадаютъ во едино“ (*scientia et potentia humana in idem coincidunt*. Беконъ, *Nov. org.*, lib. 1, Aph. 3), — и это могущество (прежде чѣмъ перейти въ область практическаго примѣненія знаній) выражается въ томъ, что извѣстной суммѣ свѣдѣній самъ человѣкъ, соотвѣтственно различнымъ цѣлямъ познанія, даетъ опредѣленную форму; логика, какъ наука, являясь зеркаломъ, отражающимъ въ себѣ научное сознаніе, занимается изслѣдованіемъ и тѣхъ приемовъ мышленія, какіе употребляетъ и долженъ употреблять человѣкъ въ примѣненіи къ данному предмету познанія, и показываетъ тѣ формы, какія принимаетъ и должно принимать наше мышленіе при всякомъ матеріалѣ, надъ которымъ оно упражняется; въ этомъ своемъ значеніи она стремится быть *органомъ* современнаго научнаго мышленія. Вотъ почему логика, какъ научное мышленіе, является *in concreto* въ каждой наукѣ; а слѣдовательно, преподавая науки, мы преподаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и логику. Но на этой-то именно почвѣ мы и встрѣчаемся съ возраженіями противъ необходимости преподаванія логики, какъ отдѣльной науки. Намъ говорятъ: „Чего же вы хотите? Вѣдь, по вашему же разсужденію выходитъ, что, преподавая науки, вы уже преподаете логику, то-есть, дѣлаете достояніемъ сознанія ученика и законы, и процессы, и формы мышленія?“ Прежде чѣмъ отвѣтить на это возраженіе, замѣтимъ, что преподаваніе логики, какъ отдѣльной науки, вполне возможно въ гимназіяхъ, потому что — какъ замѣчаетъ Дейнгардтъ — задача преподаванія логики въ гимназіяхъ сводится на то, чтобы отвлечь законы, процессы и формы мышленія отъ того матеріала, въ связи съ которымъ они уже знакомы ученику. Разнообразныя варіаціи этой мысли мы встрѣтили уже, въ достаточномъ коли-

чествѣ, при историческомъ очеркѣ вопроса о преподаваніи логики. И такъ, спрашивается: необходима ли логика, какъ *отдельный учебный предметъ*? Вопросъ этотъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія той пользы, какую можетъ принести преподаваніе его развитію учениковъ, содѣйствуя тѣмъ осуществленію задачи гимназій. Не повторяя мнѣній, приведенныхъ на этотъ счетъ въ историческомъ очеркѣ, обращаемся къ авторитету людей, безспорно компетентныхъ въ настоящемъ вопросѣ; немаловажное значеніе должно имѣть для насъ и то обстоятельство, что избранныя нами лица принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ направленіямъ.

Вотъ что говоритъ покойный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи В. Н. Карповъ:

«Обращая вниманіе на то, что логика непосредственно не открываетъ фактовъ, иногда спрашиваютъ, полезна ли и нужна ли она, особенно, когда представляютъ, что многіе, и не учившись логикѣ, мыслятъ весьма хорошо. Что касается до послѣдняго замѣчанія, то отвѣтъ на него вытекаетъ изъ самаго понятія о пропущеніи формальныхъ наукъ вообще. Всѣ такъ называемыя формальныя науки существуютъ потому, что въ нашей душѣ есть соотвѣтствующія имъ и управляющіяся извѣстными законами способности. Такъ, напримѣръ, грамматика существуетъ потому, что мы имѣемъ способность говорить. Относительно къ этому своему началу, формальныя науки суть не иное что, какъ средство помогать развитію соотвѣтствующихъ имъ силъ, то-есть: 1) вводить въ сознаніе тѣ правила, которыя, подъ влияніемъ внутреннихъ законовъ, мы выполняемъ безсознательно и потому иногда ошачбно; 2) облегчать тяжелый путь опыта, сводя итоги многолѣтнихъ познаній, и такимъ образомъ, въ короткое время, научать тому, чему люди учатся долго и сбивчиво. Но все это можно заключить въ одномъ понятіи: образованіе человѣка¹⁾. Слѣдовательно, вопросъ: полезна ли и нужна ли логика? — одинаково примѣнимъ ко всѣмъ формальнымъ наукамъ и превращается въ другой простѣйшій: полезна ли и нужно ли помогать человѣку въ образованіи его способностей? Отвѣтъ на это столь навязчиво входитъ въ сознаніе, что излагать его было бы дѣломъ лишнимъ. Имѣя же въ виду то, что логика есть наука не о матеріи, а только о формѣ мышленія, надобно замѣтить, что она и въ этомъ своемъ значеніи доставляетъ намъ существенную пользу, именно: 1) руководствуетъ насъ къ отдѣленію представленій, обыкновенно слявающихся въ мышленія, и

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія можно отличать образованіе отъ многознанія. *Образованіемъ* (*καλοκαγαθία*) обладаетъ тотъ, кто развилъ въ себѣ такъ называемыя въ психологіи формальныя способности души; а *многознаніемъ* (*πολυμαθία*) приписываютъ тому, кто обогатилъ познаніями реальныя свои силы. Что подобное различеніе справедливо, доказывается безчисленными опытами: сколько на свѣтѣ есть людей образованныхъ безъ многознанія, и многознающихъ безъ образованности!

чрезъ то, отырывая составныя части мысли, сообщаетъ познаніямъ ясность; 2) показываетъ взаимную зависимость нашихъ познаній, и производа ихъ одно изъ другаго, вѣдряется въ начало каждой полагаемой истины, слѣдовательно сообщаетъ разсужденію *основательность*; 3) замѣчая, каковыя образомъ одна мысль, по своей формѣ, развивается изъ другой, научаетъ насъ располагать ихъ *въ порядки*; 4) стремясь же къ ясности, основательности и порядку въ познаніяхъ, легко отырываетъ различныя стези заблужденій, обнаруживаетъ допускаемыя погрѣшности въ соединеніи формъ мышленія, показываетъ противорѣчія и несообразности между мыслями и требуетъ во всемъ *согласія и системъ*. Кто не скажетъ, что весьма хорошо было бы, если бы всѣ наши мысли, слова и дѣла отличались ясностію, основательностію, порядкомъ и связностію? Слѣдовательно, кто будетъ сомнѣваться въ полезности логики?» (См. «Систематическое изложеніе логики», стр. 5—7) ¹⁾.

Дж. Ст. Милль въ извѣстной рѣчи своей: „Объ университетскомъ воспитаніи“, говоря о воспитательномъ значеніи различныхъ наукъ и знаній въ системѣ общаго воспитанія (слѣдовательно, въ предѣлахъ задачи гимназій), до обособленія его на спеціальныя отдѣлы (слѣдовательно, до университета), и указавъ на значеніе математики, какъ науки, упражняющей въ дедуктивномъ мышленіи, и физики, какъ науки, упражняющей въ мышленіи индуктивномъ, высказываетъ слѣдующія мысли:

«Это изученіе, съ одной стороны — математики и ея приложений, съ другой — экспериментальной науки, приготавливаетъ насъ къ главному дѣлу ума, упражняя его въ самыхъ характеристическихъ случаяхъ и знакомя съ самыми совершенными и успѣшными его образцами. Но въ великихъ вещахъ, какъ и въ малыхъ, однихъ примѣровъ и образцовъ недостаточно: намъ столько же нужны правила. Знакомство съ правильнымъ употребленіемъ языка въ разговорѣ и письмѣ не дѣлаетъ правилъ грамматики ненужными; и самое обширное знаніе наукъ дедуктивныхъ и экспериментальныхъ не дѣлаетъ ненужными правилъ логики. Мы можемъ всю нашу жизнь слышать правильныя разсужденія и видѣть искусные опыты, но мы не выучимся дѣлать того же простымъ подражаніемъ, если не обратимъ старательнаго вниманія на то, какъ это дѣлается. Въ абстрактныхъ же предметахъ гораздо легче, чѣмъ въ предметахъ чисто механическихъ, принять дурную вещь за хорошую. Указать различіе между ними есть дѣло логики. Логика устанавливаетъ общіе принципы и законы изысканія истины, тѣ условія, которыя, — будутъ ли они признаны, или нѣтъ, — должны быть соблюдены, если умъ сдѣлалъ свое дѣло правильно. Логика есть умственное орудіе математики и физики. Эти науки даютъ практику, для которой логика есть теорія. Она заявляетъ принципы, правила и предписанія; эти науки даютъ примѣры ихъ испол-

¹⁾ Въ сочиненіи М. И. Владиславлева: «Логика» и проч., находимъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «нельзя не радоваться, что элементы Аристотелевой логики будутъ проходить въ нашихъ гимназійхъ». См. Прилож. стр. 253.

невія и соблюденія. Наука логики имѣеть двѣ части: умозрительную (дедуктивную) и индуктивную логику. Одна помогаетъ намъ правильно разсуждать отъ посылокъ, другая — правильно дѣлать выводы изъ наблюдений. Умозрительная логика гораздо старѣе индуктивной, потому что разсужденіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова есть процессъ болѣе легкій, чѣмъ индукція, и наука, дѣйствующая однимъ разсужденіемъ, чистая математика, была доведена до значительной высоты въ то время, когда науки наблюденія находились еще въ чисто эмпирическомъ періодѣ. Поэтому, принципы умозрѣнія были поняты и систематизированы всего раньше, и логика умозрѣнія даже и теперь умѣстна на болѣе ранней ступени воспитанія, чѣмъ логика индукціи. Принциповъ индукціи нельзя понимать надлежащимъ образомъ безъ нѣкотораго предварительнаго изученія индуктивныхъ наукъ: но логика умозрѣнія, уже доведенная до высокой степени совершенства Аристотелемъ, не требуетъ абсолютно даже знанія математики, а можетъ быть достаточно объяснена и снабжена примѣрами изъ практики ежедневной жизни. Я рѣшаюсь сказать, говорить Милль, что если бы изученіе логики ограничивалось даже одною логикой умозрѣнія, теоріей именъ (то-есть, понятій), предложеній (то-есть, сужденій) и силлогизмовъ, въ умственномъ воспитаніи вѣтъ предмета, который бы имѣлъ большую важность и который бы такъ дурно было замѣнить чѣмъ-нибудь другимъ. Правда, польза логики главнымъ образомъ отрицательная; дѣло ея состоитъ не столько въ томъ, чтобы научать насъ идти вѣрно, сколько удерживать насъ отъ того, чтобы идти невѣрно. Но въ операціяхъ ума гораздо легче идти невѣрно, чѣмъ вѣрно; даже для самаго сильнаго ума бываетъ до такой степени невозможно удерживаться на прямой дорогѣ, не наблюдая внимательно за всѣми уклоненіями и не замѣчая всѣхъ окольныхъ путей, въ которыхъ можно заблудиться, что главная разница между однимъ разсуждающимъ человекомъ и другимъ заключается въ ихъ большей или меньшей склонности заблуждаться. Логика указываетъ всѣ возможные способы, которыми, выходя изъ вѣрныхъ посылокъ, мы можемъ извлечь фальшивыя заключенія. Своимъ анализомъ процесса разсужденія и формами, доставляемыми ею для установленія и веденія нашихъ сужденій, она даетъ намъ возможность остерегаться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ грозитъ проскользнуть софизмъ или сейчасъ же замѣтить то мѣсто, гдѣ онъ проскользнулъ. Когда я принимаю въ соображеніе, какъ проста теорія разсужденія, какого небольшого времени достаточно для приобрѣтенія полнаго знанія ея принциповъ и правилъ, и даже значительной опытности въ ихъ примѣненіи, я не нахожу никакого извиненія для тѣхъ, кто, желая съ успѣхомъ заниматься какимъ-нибудь умственнымъ трудомъ, упускаетъ это изученіе. Логика есть великій преслѣдователь темнаго и запутаннаго мышленія; она разсѣваетъ туманъ, скрывающій отъ насъ наше невѣжество и заставляющій насъ думать, что мы понимаемъ предметъ, когда мы его не понимаемъ. Мы не должны увлекаться разказами о тѣхъ удивительныхъ гигантахъ, которые совершаютъ великіе подвиги, сами не зная какъ, и видяты самыя скрытыя истины безъ всякихъ обыкновенныхъ пособій и не будучи въ состояніи объяснить другимъ людямъ, какъ они приходятъ въ своимъ заключеніямъ, или послѣдовательно убѣдить кого-нибудь другаго въ истинности. Такіе люди могутъ быть, какъ есть глупокѣмные люди, которые дѣлаютъ умныя вещи, но

изъ-за этого слухъ и рѣчь вовсе не дѣлаются лишними способностями. Если вамъ надо знать, правильно ли вы мыслите, переложите ваши мысли въ слова. Въ самой попыткѣ сдѣлать это окажется, что вы сознательно или безсознательно пользуетесь логическими формами. Логика побуждаетъ насъ разлагать нашу мысль на отдѣльныя предложенія и наше сужденіе на отдѣльныя ступени. Она даетъ намъ сознаніе обо всѣхъ принимаемыхъ положеніяхъ, съ помощію которыхъ мы ведемъ разсужденіе, и которыя, въ случаѣ ошибочности, портятъ весь нашъ процессъ. Логика даетъ намъ видѣть, до какого пункта мы доходимъ въ какомъ-нибудь ученіи при известномъ ходѣ разсужденія, и принуждаетъ насъ смотрѣть прямо на принимаемыя послышки и отдавать себѣ отчетъ, можемъ ли мы принять ихъ. Она дѣлаетъ наши мнѣнія послѣдовательными самими себѣ и одно другому, и заставляетъ насъ мыслить ясно, даже когда не можетъ заставить мыслить правильно. Правда, что заблужденіе можетъ быть столько же послѣдовательнымъ и систематическимъ, какъ истина; но обыкновенно этого не бываетъ. Для насъ не малая выгода въ томъ, чтобы ясно видѣть принципы и послѣдствія, заключающіяся въ нашихъ мнѣніяхъ, и которыя мы или должны принимать, или же иначе, оставлять эти мнѣнія. Мы бываемъ гораздо ближе къ отысканію истины, когда ищемъ ее при ясномъ дневномъ свѣтѣ. Заблужденіе, строго проводимое до всѣхъ своихъ послѣдствій, рѣдко остается неоткрытымъ, приходя въ столкновеніе съ какиъ-нибудь известнымъ и принятымъ фактомъ. Вы найдете много людей, которые скажутъ вамъ, что логика нисколько не помогаетъ мысли и что правила не могутъ научить человѣка мыслить. Нѣтъ сомнѣнія, что одни правила, безъ практики, мало научаютъ чему-нибудь. Но если практика мышленія не улучшается правилами, то я рѣшаюсь сказать, что это — единственная трудная вещь, какую человѣческія существа дѣлаютъ такимъ образомъ. Человѣкъ научается пилить дерево главнымъ образомъ на практикѣ, но для этого есть правила, основанныя на свойствахъ дѣла, и если онъ не научился этимъ правиламъ, онъ не будетъ хорошо пилить до тѣхъ поръ, пока не найдетъ ихъ самъ. Гдѣ есть вѣрный способъ и невѣрный способъ, между ними должна быть разница и должно быть возможно узнать, въ чемъ эта разница; и когда это найдено и выражено на словахъ, это — правило для дѣйствія. Если кто склоненъ съ пренебреженіемъ отзываться о правилахъ, я скажу ему: попробуй изучить что-нибудь, для чего существуютъ правила, не зная этихъ правилъ, и посмотри, на сколько ты успѣешь. Тѣмъ, кто легко относится къ школьной логикѣ, я скажу: возьмите на себя трудъ изучить ее. Вы легко сдѣлаете это въ нѣсколько недѣль и увидите, останется ли это безъ всякой пользы для уясненія вашего ума и для того, чтобы вы не спотыкались въ темнотѣ о самые крайніе софизмы. Ни одинъ человѣкъ, я полагаю, не будетъ нечувствителенъ къ ея благотворности, если только онъ не увлеченъ предубѣжденіемъ. Польза логики должна быть оцѣняема еще больше, если кромѣ умозрѣнія мы включимъ въ нее (какъ и должны включить) принципы и правила индукціи. Какъ одна логика предохраняетъ насъ отъ плохой дедукціи, такъ другая отъ плохого обобщенія, которое составляетъ уже болѣе общую ошибку. Если люди легко впадаютъ въ ошибки, дѣлая аргументацію отъ одного общаго положенія къ другому, то они будутъ ошибаться еще легче въ истолкованіи наблюденій, сдѣланныхъ или самими или другими людьми. Умъ не воспитанный нигдѣ не

оказывается такъ безнадежно неспособнымъ, какъ въ извлеченіи надлежащихъ общихъ выводовъ изъ своего опыта. И даже умы воспитанные, когда все ихъ воспитаніе совершается на одномъ специальномъ предметѣ и не простирается на общіе принципы индукціи, дѣйствуютъ правильно только тогда, когда есть готовые случаи проверить ихъ заключенія фактами. Талантливые люди науки, рѣшаясь судить о предметахъ, гдѣ у нихъ нѣтъ фактовъ для повѣрки сужденій, часто выводили такія заключенія или дѣлали такія обобщенія изъ своего экспериментальнаго знанія, которыя всякая здравая теорія индукціи назвали бы крайне неосновательными. До такой степени справедливо то, что одна практика, даже хорошая практика, бываетъ недостаточна безъ принциповъ и правилъ. Лордъ Беконъ видѣлъ, что правила необходимы, и понималъ до значительной степени ихъ истинный характеръ, — и въ этомъ состоитъ большая его заслуга». (См. Новѣйшее образованіе. Его истинныя дѣла и требованія. Сборникъ статей, составленный Эдвардомъ Юмансомъ. Перев. Антоновича, стр. 38—43).

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго нами выше, — мы можемъ извлечь слѣдующія главные положенія: преподаваніе въ гимназіяхъ логики, какъ отдѣльнаго предмета, имѣетъ весьма важное значеніе, потому что оно даетъ возможность ученику сознать весь ходъ и ступени своего образованія, и въ этомъ своемъ значеніи логика, какъ учебный предметъ, служитъ объективнымъ центромъ единства въ образованіи. Указывая на возможные ошибки и неправильности мышленія, логика можетъ служить для ученика надежнымъ руководствомъ въ его собственной умственной дѣятельности, а въ связи съ практическими самостоятельными его работами (письменными упражненіями и т. п.), она является цѣлесообразною умственною гимнастикой, — и въ этомъ своемъ значеніи существеннымъ образомъ содѣйствуетъ формальному развитію мыслительной способности ученика. Наконецъ, являясь въ своемъ систематическомъ построеніи отвлеченіемъ отъ изучаемаго въ формѣ науки матеріала знаній, она способствуетъ развитію мышленія въ абстрактномъ направленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преподаваніе логики, какъ отдѣльнаго предмета, можетъ служить истинною пропедевтикой для университетскаго образованія: специальное занятіе на факультетахъ одною или нѣсколькими сродными науками, безъ сомнѣнія, въ значительной степени будетъ облегчено знакомствомъ съ логикой. Что же касается до курса философскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, то усвоеніе ихъ, какъ наукъ дедуктивныхъ, невозможно безъ знанія логики; потому что и пониманіе, и усвоеніе той или другой философской системы обуславливается яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ логической концепціи понятій и сужденій, составляющихъ ея содержаніе.

Отъ соображеній въ пользу необходимости преподаванія логики, какъ отдѣльнаго предмета, обращаемся къ вопросу: что же именно и какъ слѣдуетъ преподавать?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ прежде всего понятіе о мышленіи. Мышленіе, какъ дѣятельность познавательной нашей способности, можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ актъ психическій и какъ актъ собственно логическій. Слѣдовательно, въ курсъ логики должно войти изъ психологіи все, что можетъ дать намъ отвѣты на вопросъ о „психологическихъ условіяхъ логическаго развитія“, другими словами: статьи объ ощущеніяхъ и чувствахъ, о представленіяхъ и ассоціаціяхъ представленій. Вопросъ объ образованіи, сохраненіи и воспроизведеніи представленій послужить поводомъ въ тому, чтобы дать ученикамъ понятіе о вниманіи, памяти и воображеніи. Внося въ гимназическій курсъ только этотъ отдѣлъ изъ психологіи, мы отступаемъ отъ тѣхъ приведенныхъ въ историческомъ очеркѣ мнѣній, которыя доказываютъ необходимость включенія эмпирической психологіи въ число учебныхъ предметовъ. Мы руководимся при этомъ слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, отдѣлъ психологіи о чувстваваніяхъ есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ и менѣе всего обработанныхъ отдѣловъ: „Лучшимъ доказательствомъ трудности его служить то, что, не смотря на послѣдовательные труды многихъ психологовъ Англій и Германіи, отдѣлъ чувствованій и доселѣ остается гораздо темнѣе того, въ которомъ излагается процессъ сознанія. Послѣдній англійскій психологъ Бэнъ приходитъ въ большое затрудненіе по поводу перечисленія чувствованій и вынужденъ даже предположить возможность чувствованій до того индивидуальныхъ, что „они никогда не могутъ сдѣлаться извѣстными всему человечеству“. (Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, т. 2, стр. 5). Что же касается отдѣла психологіи о волѣ, то по сложности понятій, входящихъ въ изслѣдованіе этой области душевной жизни, трудно обработать его дидактически и методически; во-вторыхъ, ученикъ гимназій ни въ какомъ случаѣ не будетъ лишенъ возможности приобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ двухъ сторонахъ нашей душевной жизни: изученіе лирическихъ произведеній словесности, анализъ развитія характеровъ дѣйствующихъ лицъ въ эпическихъ и драматическихъ произведеніяхъ даетъ полную возможность ознакомиться съ двумя названными отдѣлами психологіи. Затѣмъ слѣдуетъ собственно логика, то-есть, ученіе о законахъ и формахъ мышленія: о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Чтобы при-

жѣрно опредѣлить объемъ этого курса, уважемъ на учебникъ, составленный Диттесомъ, подъ заглавіемъ: „Практическая логика“ (§§ 4—34). Кромѣ того, особеннаго вниманія, *по своему отношенію ко всему курсу гимназическаго образованія*, заслуживаетъ отдѣлъ логики, носящій въ различныхъ руководствахъ различное названіе, а именно: „О соединеніи формъ мышленія“ въ „Систематическомъ изложеніи логики“, соч. проф. Карпова; „Наукоученіе“ — въ „Учебникѣ формальной логики“, сост. А. Свѣтилинымъ. Изъ этого отдѣла особенное вниманіе должно быть обращено на методы научныхъ изслѣдованій и построеній, на ученіе о доказательствахъ и на анализъ ошибокъ въ мышленіи.

Вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ преподавать этотъ (намѣченный нами) курсъ логики, можетъ быть разрѣшенъ на томъ вышеизложенномъ основаніи, по которому логика, какъ учебный предметъ гимназій, должна быть объективнымъ центромъ гимназическаго образованія. Въ силу этого соображенія курсъ логики, являющійся отвлеченнымъ обобщеніемъ всего научнаго образованія, долженъ, очевидно, по преимуществу быть приуроченнымъ къ такимъ предметамъ, которые въ числѣ предметовъ гимназическаго курса имѣли бы первостепенное значеніе. Къ нимъ принадлежатъ родной языкъ и древніе языки. Это обстоятельство, въ свою очередь, даетъ возможность преподавать курсъ логики въ формѣ двухъ концентрическихъ курсовъ.

Первый, по преимуществу практической, элементарный курсъ логики, приуроченный къ родному языку, можетъ быть связанъ сначала съ изученіемъ грамматики, а затѣмъ съ изученіемъ произведеній словесности: въ этомъ послѣднемъ случаѣ, онъ долженъ быть соединенъ отчасти со стилистикой, какъ прикладною логикой. Относительно первой половины этой темы, приведемъ слѣдующія слова Милля: „Разсмотримъ на минуту“, говоритъ онъ, „что такое грамматика? Это — самая элементарная часть логики. Это — начальный анализъ процесса мышленія. Начала и правила грамматики суть средства, которыми формы языка приводятся въ соотвѣтствіе съ общими формами мысли. Различенія между разными частями рѣчи, между падежами именъ, наклоненіями и временами глаголовъ, значеніями частицъ, суть различенія въ мысли, а не въ однихъ словахъ. Отдѣльныя имена и глаголы выражаютъ предметы и событія, изъ которыхъ многія могутъ быть познаваемы чувствами: но способы соединенія именъ и глаголовъ вмѣстѣ выражаютъ отношенія предметовъ и событій, которые могутъ быть познаваемы только умомъ; и каждый особый способъ

соединенія соотвѣтствуетъ особому отношенію. Устройство каждаго предложенія есть урокъ въ логику. Разныя правила синтаксиса заставляютъ насъ различать между подлежащимъ и связуемымъ предложенія, между управляющимъ, управленіемъ и управляемымъ; замѣчать, когда одна идея предназначается для того, чтобы видоизмѣнить или опредѣлить другую, или соединиться съ ней; какія утверждения бывають категорическія и какія только условныя; бываетъ ли цѣлю выразить сходство или контрастъ, сдѣлать многія утверждения соединительно или раздѣлительно; какія части фразы, хотя сами по себѣ грамматически полныя, составляютъ только члены или подчиненныя части сужденія, выражаемаго цѣлою фразой. Вотъ что составляетъ предметъ общей грамматики“ (см. упомянутую выше рѣчь Милля, стр. 24).

Что же касается до образцовъ литературныхъ произведеній, то они даютъ учителю полную возможность познакомить учениковъ съ логикой и практически, и теоретически. Такъ, первая часть статьи г. Павлова: „О различіи между изящными искусствами и науками“ представляетъ матеріалъ для того, чтобы разсмотрѣть съ учениками процессъ разсудочной дѣятельности, отъ простѣйшихъ до сложныхъ его формъ, а именно: 1) дать понятіе о впечатлѣніяхъ отъ предметовъ и явленій окружающаго насъ міра и явленій внутренней нашей жизни, какъ источникахъ возбужденія „силы разумнія“ къ дѣятельности; *объ ощущеніи*, какъ психо-физическомъ актѣ, дѣлающемъ достояніемъ сознанія получаемаыя впечатлѣнія, благодаря вниманію, какъ произвольной дѣятельности души, выражающейся въ сосредоточенности на своихъ состояніяхъ. 2) Слѣдя далѣе проявленія стремленія къ познанію въ дѣятельности „силы разумнія“, учитель можетъ дать понятіе ученикамъ о *представленіяхъ*, какъ такомъ психическомъ актѣ, въ которомъ участвуетъ и *память*, доставляя матеріалъ изъ сознанныхъ ощущеній, и *воображеніе*, комбинируя этотъ матеріалъ въ одно цѣлое, — какъ такомъ продуктѣ дѣятельности этихъ способностей, который по матеріальному своему содержанію представляетъ совокупность всѣхъ вообще признаковъ представляемаго предмета, какъ существенныхъ, такъ и случайныхъ, причеиъ и должно быть указано различіе между этими признаками. Учитель долженъ познакомить учениковъ съ *понятіемъ*, какъ такимъ психическимъ актомъ, въ которомъ, кромѣ дѣятельности памяти и воображенія, главнѣйшимъ образомъ обнаруживается дѣятельность *разсудка*, заключающаяся въ сравненіи представленій о предметахъ по ихъ при-

знакамъ, въ различіи признаковъ общихъ и частныхъ, — какъ такомъ продуктѣ дѣятельности разсудка, который, по матеріальному содержанию своему, представляетъ или совокупность нѣсколькихъ общихъ въ представленіяхъ о предметахъ признаковъ, то-есть, понятія *конкретныя*, или отвлеченія одного какого-нибудь общаго признака, то-есть, понятія *абстрактныя*; причемъ должно быть указано взаимное отношеніе понятій по ихъ *объему* и *содержанію*, а также и *категоріи*, какъ самыя высшія понятія, получаемыя путемъ послѣдовательнаго отвлеченія. 3) Слѣдя далѣе за процессами и продуктами дѣятельности „силы разумнiя“, учитель можетъ дать ученикамъ понятіе о *сужденіи*, какъ такомъ актѣ мышленія, который состоитъ въ рѣшеніи вопроса о связи между двумя понятіями, составляющими матерію мышленія; причемъ полученные отвѣты: *да* или *нѣтъ* обусловливаютъ собою утвердительную или отрицательную форму сужденія. Смотри по тому, до какой степени ясно сознается нами связь между понятіями, опредѣляется и степень достовѣрности судящаго ума, что и выражается въ сужденіяхъ: проблематическомъ (*posse*), асерторическомъ (*esse*) и аподиктическомъ (*necesse*). Подвергая затѣмъ данныя сужденія разбору со стороны ихъ образованія, слѣдуетъ указать на *аналитическія* и *синтетическія*; наконецъ, обративъ вниманіе учениковъ на простѣйшія сочетанія сужденій въ формѣ сложныхъ—*условныхъ*, *раздѣлительныхъ* и *соединительныхъ*, какъ такихъ, которыя вызываютъ необходимость въ *третьемъ* сужденіи, для точнѣйшаго опредѣленія выражаемой ими мысли (что особенно явственно обнаруживается въ сужденіяхъ условныхъ и раздѣлительныхъ), преподаватель можетъ сообщить ученикамъ понятіе объ *умозаключеніяхъ* (силлогизмахъ) и преимущественно объ умозаключеніяхъ посредственныхъ, какъ такомъ актѣ дѣятельности силы мышленія, который заключается въ выводѣ какого-нибудь сужденія изъ двухъ или нѣсколькихъ. По матеріальному содержанию своему онъ представляетъ и сужденія, по ихъ взаимному отношенію называемыя *посылками* и *заключеніемъ*, и понятія, называемыя *терминами*, — причемъ наибольшее вниманіе должно быть обращено на средній терминъ, обусловливающий своимъ положеніемъ въ составѣ сужденій умозаключенія четыре основныя, такъ называемыя, фигуры силлогизма, наглядно представляемыя въ слѣдующихъ формулахъ:

$$\begin{array}{cccc}
 1) \begin{array}{c} M + P \\ S + M \\ \hline S + P \end{array} &
 2) \begin{array}{c} P + M \\ S + M \\ \hline S + P \end{array} &
 3) \begin{array}{c} M + P \\ M + S \\ \hline S + P \end{array} &
 4) \begin{array}{c} P + M \\ M + S \\ \hline S + P \end{array}
 \end{array}$$

Не менѣе удобства представляютъ литературные образцы и для ознакомленія учениковъ съ *архитектоникой* мышленія, или съ тою частью логики, которая трактуетъ о соединеніи формъ мышленія.

1) На первомъ планѣ является здѣсь вопросъ о *темѣ* и ея отношеніи къ содержанію и формѣ изложенія мыслей въ томъ или другомъ сочиненіи. Исходя изъ опредѣленія, что тема указываетъ всегда болѣе или менѣе точно на предметъ разсужденія, преподаватель можетъ показать это, во первыхъ, на упомянутой уже статьѣ г. Павлова: „О различіи между изящными искусствами и науками“, гдѣ понятія, входящія въ составъ темы, обуславливаютъ все содержаніе разсужденія, а именно: 1) соотвѣтственно тому, что мысль автора сосредоточена на изящныхъ искусствахъ и наукахъ, все разсужденіе раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой идетъ рѣчь о наукахъ, во второй — объ искусствахъ; 2) соотвѣтственно тому общему положенію, что различіе между какими бы то ни было предметами можетъ быть прочно установлено лишь тогда, когда будетъ обращено вниманіе на существенные признаки предметовъ; каждая часть указаннаго разсужденія представляетъ развитіе понятія о данныхъ предметахъ. Преподаватель можетъ также показать отношеніе темы къ содержанію и формѣ изложенія мыслей на разсужденіи Карамзина: „О счастливѣйшемъ времени жизни“, гдѣ понятія, входящія въ составъ этой темы, также обуславливаютъ все содержаніе разсужденія, а именно: 1) соотвѣтственно двумъ понятіямъ темы мы находимъ у автора мысли о „счастіи“ вообще и о „возрастахъ человѣческой жизни“ въ связи съ вопросомъ о счастіи; 2) соотвѣтственно формѣ, въ какой авторъ развиваетъ свою тему, то-есть, „о счастливѣйшемъ, а не просто счастливомъ, времени жизни“, мы находимъ у него сравненіе всѣхъ возрастовъ по отношенію къ вопросу о счастіи.

2) Въ связи съ темой въ каждомъ почти сочиненіи обыкновенно встрѣчается рядъ тѣхъ или другихъ мыслей автора, имѣющихъ цѣлю мотивировать тему, какъ предметъ разсужденія, — мыслей, означаемыхъ въ стилистикѣ техническимъ терминомъ: вступленіе или приступъ. Связь ихъ съ темой можно прослѣдить по указаннымъ выше образцамъ. Такъ, напримѣръ, въ разсужденіи г. Павлова: „О различіи между изящными искусствами и науками“, во вступленіи высказываются двѣ мысли: 1) недостаточно образованному человѣку довольствоваться „неопредѣленнымъ“ различіемъ вещей; 2) если есть предметы различные, необходимо должно быть и то, что различными ихъ дѣлаетъ. Слѣдовательно, первое изъ этихъ соображеній

указываетъ на побужденіе, которымъ руководился авторъ при выборѣ темы, второе служить логическимъ основаніемъ вопроса, содержащагося въ темѣ. Въ разсужденіи Карамзина: „О счастливѣйшемъ времени жизни“, во вступленіи разсматривается вообще вопросъ о возможности счастья на землѣ, причемъ авторъ: 1) высказываетъ мнѣнія оптимистовъ и пессимистовъ по этому предмету; 2) выражаетъ свое согласіе съ мнѣніями послѣднихъ; слѣдовательно, вопросъ, благодаря указаннымъ соображеніямъ, получаетъ уже нѣсколько иной смыслъ, а именно: какой возрастъ жизни менѣе несчастливъ?

3) Особенное вниманіе преподавателя, безъ сомнѣнія, должно быть обращено на ту часть аналитическихъ работъ надъ образцами, которая касается различныхъ способовъ и приѣмовъ раскрытія темы въ ходѣ разсужденія. Въ этой области преподавателю приходится часто обращаться къ ученикамъ съ вопросомъ: съ какой точки зрѣнія авторъ смотритъ на тотъ или другой предметъ? Слѣдовательно, прежде всего должно быть уяснено ученикамъ, что называется точкою зрѣнія. Руководствуясь существующимъ на этотъ счетъ въ логикѣ опредѣленіемъ, что „точка зрѣнія есть взглядъ на предметъ съ извѣстной его стороны, или судъ о понимаемомъ предметѣ подъ извѣстнымъ признакомъ“ (см. Системат. изл. логики, пр. Карпова стр. 129), преподаватель можетъ очень удобно объяснить это, разбирая напри- мѣръ, предисловіе Карамзина къ его „Исторіи Государства Россійскаго“, гдѣ авторъ, въ разсужденіи объ исторіи вообще и о русской исторіи въ особенности, по способу *умозаключенія подчиненія* (ad subalternatam: „ab universali ad particulare valet consequentia“) выставляетъ двѣ точки зрѣнія: 1) исторія имѣетъ значеніе; 2) исторія занимательна. Тоже самое можетъ быть уяснено ученикамъ и при разборѣ разсужденія Карамзина „О счастливѣйшемъ времени жизни“, гдѣ авторъ, отдавая предпочтеніе зрѣлому возрасту, приводитъ въ пользу своего мнѣнія три сужденія или, что тоже, выставляетъ три точки зрѣнія: 1) зрѣлый возрастъ есть время полного развитія физическихъ и духовныхъ силъ человѣка; 2) въ этомъ возрастѣ человѣкъ, какъ семьянинъ и гражданинъ, находитъ источникъ многихъ радостей жизни; 3) это — возрастъ, когда „дѣйствуетъ и торжествуетъ гений“.

4) Но точки зрѣнія, или—что тоже—рядъ сужденій о предметѣ, только тогда являются составными частями разсужденія, когда онѣ получаютъ значеніе *тезисовъ*, то-есть, такихъ сужденій, истина которыхъ является выводомъ изъ дознанной истины другихъ: это и

значитъ—*доказывать* тезисъ. Такимъ образомъ, преподаватель долженъ познать учениковъ съ тѣмъ, что называется въ логикѣ *доказательствами* (argumenta). Логика различаетъ двоякаго рода доказательства,—по способу: 1) *прямая*, или положительная; 2) *косвенная*, или отрицательная; въ прямомъ доказательствѣ истина тезиса выводится изъ истины основанія, въ непрямомъ она выводится изъ невозможности положенія, противорѣчащаго тезису (посредствомъ умозаключенія ad contradictoriam). Между тѣмъ, какъ прямое доказательство направляется прямо къ основанію тезиса, который является заключеніемъ изъ посылокъ, непрямое стремится къ опроверженію положенія, противорѣчащаго тезису (reductio ad absurdum). Всѣ эти положенія практически могутъ быть уяснены ученикамъ при разборѣ, напримѣръ, предисловія къ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина, въ которомъ авторъ, развивая путемъ анализа, свой тезисъ о значеніи исторіи (исторія можетъ принести пользу: 1) для всѣхъ вообще, 2) для нѣкоторыхъ: а) правителей, б) простыхъ гражданъ), разсуждаетъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

Тезисъ: Гражданинъ долженъ читать исторію.

Доказательство: Она миритъ его съ несовершенствомъ существующаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ.

Чтобы отличить настоящее доказательство, необходимо опредѣлить его отношеніе къ тезису, а для этого прослѣдить силлогистическую цѣпь между тезисомъ и доказательствомъ. Получится:

Первая посылка: Исторія свидѣтельствуетъ, что во всѣ вѣка несовершенство установленнаго порядка вещей было явленіемъ обыкновеннымъ.

Вторая посылка: Съ обыкновенными явленіями мы скоро примиряемся; слѣдовательно, можемъ примириться и съ несовершенствомъ видаемаго нами порядка вещей.

Заключеніе (=тезисъ): Слѣдовательно, мы, какъ граждане, должны читать исторію.

Подобнаго же рода умозаключенія представляютъ и другія доказательства, приводимыя въ пользу указанной точки зрѣнія:

Тезисъ: Гражданинъ долженъ читать исторію.

Доказательство: Она утѣшаетъ его въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтельствуя, что и прежде бывали подобныя, еще ужаснѣйшія, и государство не разрушалось.

Здѣсь выражено слѣдующее умозаключеніе:

Исторія свидѣтельствуетъ, что и ужаснѣйшія бѣдствія не разрушали государства;

настоящія бѣдствія еще не ужасны, слѣдовательно, утѣшительно думать, что они не поведутъ къ разрушенію государства;

слѣдовательно, для утѣшенія въ бѣдствіяхъ, гражданинъ долженъ читать исторію.

Тезисъ: Гражданинъ долженъ читать исторію.

Доказательство: Она питаетъ нравственное чувство и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества.

Другими словами:

Справедливость утверждаетъ наше благо и согласіе общества; исторія своимъ праведнымъ судомъ располагаетъ душу къ справедливости; слѣдовательно, она питаетъ нравственное чувство.

Значитъ, гражданинъ долженъ читать исторію.

Таковы полисиллогизмы (эпихерема, *syllogismus contractus*), встрѣчающіеся въ разсужденіи Карамзина и дающіе возможность преподавателю выяснить ученикамъ, что называется прямымъ доказательствомъ. Тоже произведеніе представляетъ достаточный матеріалъ и для уясненія понятія о доказательствѣ косвенномъ. Это можетъ быть сдѣлано въ связи съ разборомъ того мѣста „предисловія“, гдѣ Карамзинъ, развивая мысль о занимательности исторіи, въ примѣненіи къ исторіи русской, устраняетъ возраженія противъ своего мнѣнія.

Первое изъ этихъ возраженій заключается въ слѣдующемъ:

„Не можетъ быть занимательною исторія, на пространствѣ пяти вѣковъ разказывающая о битвахъ удѣльнаго междоусобія, маловажныхъ для разума, потому что этотъ предметъ не богатъ ни мыслями для прагматика, ни красотама для живописца“.

Карамзинъ отвѣчаетъ:

„Исторія—не романъ и міръ—не садъ, гдѣ все должно быть приятно: она изображаетъ дѣйствительный міръ. Видимъ на землѣ величественныя горы и водопады, цвѣтушіе луга и долины, но сколько песковъ бесплодныхъ и степей унылыхъ! Однакожь, путешествіе вообще любезно человѣку съ живымъ чувствомъ и воображеніемъ; въ самыхъ пустыняхъ встрѣчаются виды прелестныя“.

Противъ втораго возраженія, что исторія древнихъ народовъ несравненно занимательнѣе русской, Карамзинъ отвѣчаетъ:

„Не будемъ суевѣрны въ нашемъ высокомъ понятіи о дѣяніяхъ древности. И у Фукидида, и у Тацита, и у Тита Ливія есть много незанимательнаго. Однимъ словомъ, чтеніе всѣхъ исторій требуетъ нѣкотораго терпѣнія, болѣе или менѣе награждаемаго удовольствіемъ“.

Стоитъ только сопоставить сужденія, находящіяся въ этихъ отвѣтахъ, съ тезисомъ, по поводу котораго они высказаны—и тотчасъ же обнаружится характеристическая особенность отрицательнаго доказательства, а именно, что оно не указываетъ на связь тезиса съ положеніями, изъ которыхъ онъ вытекаетъ, какъ заключеніе изъ посылокъ,—и, кромѣ того, само предполагаетъ прямое доказательство, именно: доказательство невозможности положенія, противорѣчащаго тезису.

5) Не одна только *формальная* сторона отношеній между тезисомъ и доказательствами, какъ заключеніемъ и посылками, должна обращать на себя вниманіе преподавателя, но и *реальное* содержаніе доказательствъ = посылокъ = сужденій, и не съ цѣлю изученія свойствъ сужденій, но методовъ мышленія: *анализа* и *синтеза*. При этомъ дѣло въ значительной степени облегчается уже тѣмъ, что ученики имѣютъ понятіе объ аналитическихъ и синтетическихъ сужденіяхъ. Практически необходимая совмѣстность (см. Системат. излож. логики, пр. Карпова, стр. 276) этихъ двухъ методовъ легко можетъ быть уяснена, на примѣръ, по разсужденію Карамзина: „Предисловіе къ исторіи“ а именно въ связи съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ авторъ развиваетъ точку зрѣнія о „занимательности“ исторіи вообще. *Анализъ* понятія о „занимательности“ даетъ матеріалъ для слѣдующаго сужденія: занимательнымъ называется все то, что такъ или иначе возбуждаетъ и удовлетворяетъ дѣятельность душевныхъ силъ. Анализъ этого сужденія, въ свою очередь, порождаетъ рядъ слѣдующихъ частныхъ сужденій: занимательно все, что удовлетворяетъ собственное челоуѣку любопытство, что дѣйствуетъ на умъ, воображеніе, чувство. Далѣе *анализъ* исторіи, какъ науки, выставляетъ обширный матеріалъ разнообразныхъ фактовъ, могущихъ своимъ содержаніемъ именно удовлетворить указанную способность души. И вотъ аналитическій процессъ мышленія смѣняется *синтетическимъ*, развивающимъ аналитически усмотрѣнную связь между сужденіями изъ различныхъ областей мышленія. Является логически связанная цѣль сужденій, явно посылая на себѣ слѣды синтетико-аналитическаго процесса мышленія, которому она обязана своимъ происхожденіемъ:

любопытство сходно чловѣку, и просвѣщенному, и дикому. На славныхъ играхъ Олимпійскихъ умоудкаль шумъ, и толпы бездомствовали вокругъ Геродота, читающаго преданія вѣковъ. Еще не знаа употребленія букввъ, народы уже любятъ исторію: старецъ указываетъ юношѣ на высокую могилу и повѣствуетъ о дѣлахъ лежащаго въ ней героя. Первые опыты нашихъ предковъ въ искусствѣ грамоты были посвящены вѣрѣ и дѣписанію; омраченный густою сѣнью неувѣжества, народъ съ жаждою внималь сказаніямъ летописцевъ. И вымыслы вравятся, но для полнаго удовольствія должно обманывать себя и думать, что они—истина. Исторія, отверзая гробы, поднимая мертвыхъ, влагая имъ жизнь въ сердце и слово въ уста, изъ тлѣныхъ вновъ созидая царства, и представляя воображенію радъ вѣковъ съ ихъ отличными страстями, нравами, дѣніями, разширяетъ предѣлы нашего соотвеннаго бытія; ея творческою силою мы живемъ съ людьми всѣхъ временъ, видимъ и слышимъ ихъ, любимъ и ненавижимъ; еще не думая о пользѣ, уже наслаждаемъ созерцаніемъ многообразныхъ случаевъ и характеровъ, которые занимаютъ умъ и питаютъ чувствительность (Карам., Пред. къ Ист. гос. Рос.).

6) Но подробное изученіе построенія разсужденія было бы не полно, еслибъ въ свѣдѣ за изученіемъ процессовъ мышленія, обусловливающихъ его ходъ, не было обращено вниманія на методы изложенія мыслей. А для этого стоить только обобщить частный анализъ произведенія.

7) Наконецъ, при изученіи разсматриваемой формы литературныхъ произведеній, преподавателю придется дать понятіе о той ихъ части, которая обозначается техническимъ терминомъ: заключеніе. Эта часть представляетъ или сводъ тезисовъ съ темой, или выводъ какихъ-либо практическихъ положеній,—таково заключеніе въ разсужденіи Карамзина. Предисловіе къ исторіи, представляющее отвѣтъ на вопросъ: какъ писать Карамзинъ свою исторію?—или выраженіе того или другого настроенія автора, вызваннаго содержаніемъ его разсужденія: таково элегическое изліяніе чувствъ въ заключеніи статьи: О счастливѣйшемъ времени жизни.

Второй, по преимуществу теоретическій и систематическій курсъ логики, приуроченный къ древнимъ языкамъ, можетъ быть связанъ во первыхъ, съ изученіемъ памятниковъ классическихъ произведеній, и во вторыхъ, съ курсомъ всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ. На этой ступени преподаванія логики, какъ отдѣльнаго предмета, изученіе произведеній классической литературы должно имѣть то же зна-

ченіе, какое въ предыдущемъ курсѣ указано изученію произведеній отечественной словесности: анализъ ихъ въ логическомъ отношеніи, въ результатъ своемъ, долженъ дать *схему* тѣхъ логическихъ понятій, опредѣленій и правилъ, которыя, будучи приведены въ *систематическую програму* логики, могли бы послужить и основаніемъ, и матеріаломъ для курса этой науки. Достигнуть этого не трудно, потому что философскія произведенія классической литературы представляютъ совершеннѣйшіе образцы логическихъ построеній. Вотъ какъ выражается объ этомъ Д. Ст. Милль: „Человѣческое изобрѣтеніе никогда не производило ничего столь замѣчательнаго, и въ смыслъ возбужденія, и въ смыслъ дисциплины для изслѣдующаго ума, какъ дилектика древнихъ, теорію которой объясняютъ многія изъ сочиненій Аристотеля, а практику представляютъ сочиненія Платона. Подвергать изслѣдованію всѣ вещи; никогда не убѣгать отъ трудности; не принимать никакого ученія, ни своего собственнаго, ни заимствованнаго отъ другихъ, безъ строгаго испытанія отрицательной критикой, не позволяя проскользнуть или остаться незамѣченнымъ ни одному софизму, или несообразности, или смѣшенію понятій; въ особенности настаивать на ясномъ пониманіи слова, прежде чѣмъ употребить его, и на пониманіи смысла положенія, прежде чѣмъ съ нимъ согласиться—таковы уроки, которые завѣщаны намъ древними дилектиками. При этомъ и самое содержаніе философскихъ произведеній не можетъ не повліять на интересъ учениковъ къ тѣмъ вопросамъ, съ изслѣдованіемъ коихъ они встрѣтятся потомъ въ университетѣ, въ курсѣ философскихъ наукъ. Все, что осталось для насъ, говорить Милль, „отъ древнихъ историковъ, ораторовъ, философовъ и даже драматическихъ писателей—все это исполнено замѣчаніями и правилами удивительнаго здраваго смысла и проницательности, примѣнимыми и къ политической и къ частной жизни; положительныя истины, которыя мы находимъ у нихъ, даже уступаютъ въ своей цѣнности переду тѣмъ возбужденіемъ и содѣйствіемъ, какое даютъ они для изысканія истины. Никакія новѣйшія сочиненія не могутъ равняться съ ними въ указаніяхъ, правилами и примѣрами, способа изслѣдованія истины, о тѣхъ, имѣющихъ для насъ великую важность, предметахъ, которые еще остаются спорными по трудности или невозможности подвергнуть ихъ прямому изслѣдованію опытомъ“. Называя этотъ курсъ логики теоретическимъ и систематическимъ, мы хотимъ высказать ту мысль, что извлекаемая изъ разбора классическихъ произведеній, понятія, опредѣленія и правила логики должны быть усвоены учени-

комъ, какъ такіа положенія, которыя находятъ свое оправданіе и при-
мѣненіе во всей области научнаго мышленія. Объяснимъ нашу мысли-
частными примѣрами. Излагая изъ логики статью о понятіяхъ, объемѣ
и содержаніи понятій, о различныхъ ихъ соотношеніяхъ, преподава-
тель, по нашему убѣжденію, долженъ развить содержаніе этой статьи
внося конкретный матеріалъ, логику in concreto, изъ области, напри-
мѣръ, естественныхъ наукъ, ибо въ этомъ именно и заключается
образовательное вліяніе и значеніе даннаго предмета. Статья логики
о дедуктивномомъ методѣ мышленія можетъ быть уяснена ученикамъ
при помощи математики, какъ дедуктивной науки: на это значеніе
еще, какъ было замѣчено, указываетъ и Д. Ст. Милль. Равнымъ обра-
зомъ, статья изъ логики о гипотезахъ можетъ быть усвоена и по-
нята учениками при помощи анализа гипотезъ, существующихъ въ
физикѣ, напримѣръ, гипотезы Ньютона и Ампера и т. п. Эти при-
мѣры даютъ намъ право сказать, что курсъ логики, изложенный въ
такой формѣ, можетъ быть заключительнымъ концентрическимъ кру-
гомъ всего гимназическаго образованія, объединяя въ сознаніи уче-
ника весь запасъ научныхъ его знаній; такой курсъ совершенно былъ
бы лишенъ той схоластической формы, въ какую обыкновенно обле-
каются руководства по логикѣ. Конечно, выполнить подобный курсъ
не легко, ибо мы не знаемъ ни одного учебника, который соотвѣт-
ствовалъ бы указанной нами цѣли. Но отдѣльныя работы въ этомъ
именно направленіи уже существуютъ въ германской литературѣ;
такъ мы можемъ указать на статью Керна: „Философская пропедев-
тика въ связи съ преподаваніемъ въ гимназіи математики и физики“
(Die philosophische Propädeutik in Verbindung mit dem mathemati-
schen und physikalischen Gymnasialunterrichte. Festprogramm des Gym-
nasiums zu Coburg. 1861 года); на статью Риттвегера о препода-
ваніи философской пропедевтики, въ высшихъ классахъ гимназій, въ
связи съ роднымъ языкомъ (die philosophische Propädeutik und der
deutsche Unterricht in den oberen Classen des Gymnasiums. Einladungs-
Programm zur Anhörung der öffentlichen Prüfung der Schüler des
Gymnasiums zu Hildburghausen. 1853 года); статью Фрейера: Beispiele
aus der Mathematik zur Logik» (см. Programm zu Ilfeld 1872 г.);
статью Мюнха: «Über die mit dem naturwissenschaftlichen Unterricht
zu verbindenden propädeutischen Uebungen» (см. Programm der Re-
alschule. Münster. 1859 года).

И такъ, мы считаемъ полезнымъ преподаваніе философской про-
педевтики въ гимназіяхъ; эта наука должна состоять изъ курса ло-

гики, какъ отдѣльнаго предмета; согласно съ основными требованіями пропедевтики, означенный курсъ долженъ совмѣщать два концентрическіе круга; вмѣстѣ съ этимъ было бы полезно ввести въ курсъ гимназій и философію, въ смыслѣ метода мышленія.

II.

Разборъ трехъ діалоговъ Платона: «Менонъ», «Критонъ» и «Федонъ» въ логическомъ отношеніи ¹⁾ (см. сочиненія Платона, перев. проф. Карповымъ. Изд. 2, ч. II).

А. Менонъ.

Предметъ изслѣдованія въ данномъ діалогѣ — добродѣтель; вопросъ, разсматриваемый по отношенію къ нему, заключается въ слѣдующемъ: откуда и какииъ образомъ приобрѣтается человѣкомъ добродѣтель?

Планъ діалога представляетъ четыре части:

1. Первая часть начинается вопросомъ Менона: можно ли усвоить добродѣтель, или нужно считать ее даромъ природы?

2. Для рѣшенія этого вопроса, по замѣчанію Сократа, слѣдуетъ прежде всего рѣшить, что должно разумѣть подъ добродѣтелью.

3. Менонъ старается прискать для нея опредѣленіе, но не можетъ всѣ ея виды подвести подъ одинъ родъ. Вотъ его опредѣленія:

а) Всякому возрасту, полу и состоянію приличествуетъ своя особая добродѣтель; а потому понятія о добродѣтели относительно различны.

б) Добродѣтель есть умѣнье управлять людьми. Сократъ замѣчаетъ, что, слѣдовательно, дѣти и рабы не могутъ быть добродѣтельными; притомъ, чтобы умѣнье управлять было добродѣтелью, надо подразумѣвать управленіе справедливое, — а справедливость есть только одинъ изъ видовъ добродѣтели.

в) Быть добродѣтельнымъ значить — радоваться хорошему и имѣть къ нему наклонность; но Сократъ возражаетъ, что всякій радуется хорошему, хотя бы кто находилъ хорошее и въ дѣятельности совер-

¹⁾ Предлагаемые вниманію читателя разборы названныхъ діалоговъ представляютъ свободный переводъ съ латинскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, упомянутой выше (въ первой статьѣ) статьи *Эйхгоффа*: «Logica trium dialogorum Platoniorum explicatio». Статья эта помещена авторомъ въ *Jahresbericht über das königliche Gymnasium und die Realschule zu Duisburg*, 1854 года.

пенно злой, следовательно, людей злыхъ нѣтъ, а всѣ — добрые? Благодаря же радоваться хорошему можно справедливо или несправедливо, разумно или неразумно, а это значитъ — имѣть дѣло не съ добродѣтелью, а опять — таки съ однимъ изъ ея видовъ.

4. Заключение первой части: Менонъ прибѣгаетъ къ известному въ древности софизму, что опредѣлять нельзя ни того, что знаешь, ни того, чего не знаешь.

1. Главная мысль второй части состоитъ въ слѣдующемъ: Сократъ доказываетъ Менону, что неизвѣстное общее можно опредѣлять посредствомъ предварительнаго возбужденія частныхъ познаній (*ἐνῆσαν αὐτὸ αἱ δόξαι*).

2. Доказательства этой мысли:

- a) Теоретическое: всякое познание есть не болѣе, какъ припоминаніе вещей, видѣнныхъ душою во время дознанія ея существованія.

- b) Практическое: оно производится посредствомъ возбужденія метрическихъ понятій въ мальчикѣ, который однажды олеучился геометріи; въ этомъ живомъ доказательствѣ авторъ къ вопросу 1.

1. Задача третьей части: Сократъ, исходя изъ принятой мысли, что общее понятіе о добродѣтели, какъ припоминаніе, возможно для человѣка, двоясь и исследуя, выводитъ съ Менономъ, какъ надобно понимать добродѣтель — кон въ акадіи кон φέρω апионъ М. ж.

2. Менонъ требуетъ рѣшенія опредѣннаго вопроса, и въ силу необходимости въ этомъ случаѣ основанія, соглашается допустить только предположеніе, что добродѣтель есть знаніе. (кон в акадіи φέρω).

3. Изъ этого предположенія, очевидно, вытекаетъ возможность изучать ее; но Сократъ допроверяетъ подобный выводъ (кон в акадіи φέρω).

4. Доказательства: онъ къ φ в акадіи, доводитъ φέρω, котъ φέρω

- a) Наставниковъ добродѣтели не существуетъ, потому что знаніе о ней б) Добродѣтель представляется не даромъ природѣ, такъ какъ само она есть знаніе. (кон в акадіи φέρω, апионъ апионъ).

- в) Добродѣтель представляется и не илудемъ магия, воли скоро имъ одинъ добродѣтельный человекъ иривъ силахъ передать ее другому; (кон в акадіи φέρω, апионъ апионъ).

1. Задача четвертой части — рассмотреть новое предположеніе, а именно: Сократъ говоритъ, что добродѣтель есть не только знаніе, но и справедливое мнѣніе, потому что послѣднее точно также предполагаетъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ, какъ и первое.

2. Анализъ этого предположенія:

- a) Знаніе, само по себѣ, не даетъ добродѣтели.

б) Справедливое мнѣніе, припоминаемое душою, само по себѣ по-
ходить на проприация мужей боговдохновенныхъ, которые говорятъ
много истиннаго, не зная того, что говорятъ.

3. Выводъ. Посему добродѣтель не есть знаніе и не есть даръ
природы, а ниспосылается отъ Бога. Вотъ что вытекаетъ изъ допу-
щеннаго предположенія, заключающаго Сократъ; но ясно мы узнаемъ это лишь
тогда, когда мысль наша о происхожденіи добродѣли будетъ осно-
вана не на предпологаемомъ понятіи о ней, а на изслѣдованіи ея
сущности.

Изъ содержанія діалога очевидно, что методъ его изложенія—ана-
литическій.

Содержаніе діалога представляетъ намъ слѣдующее теченіе мыслей.

Предложенный въ началѣ вопросъ: можно ли научиться добродѣ-
тели, или она не дается изученіемъ? разсматривается въ слѣдующей
формѣ *раздѣлительнаго сужденія*:

Добродѣтель или можетъ быть усвоена знаніемъ, или приобри-
тается упражненіемъ, или есть даръ природы, или достается людямъ
инымъ какимъ-либо способомъ.)

Но это противоположеніе, которое, по видимому, состоитъ изъ че-
тырехъ частей, можетъ быть выражено такъ:

Добродѣтель или врожденна, или можетъ быть приобитаема (са-
мимъ человекомъ, путемъ изученія и упражненія), или дается ему
инымъ какимъ-либо другимъ образомъ (помимо его собственныхъ
усилий).

Сократъ, вступая въ бесѣду, объявляетъ, что вопросъ долженъ
быть разсматриваемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде чѣмъ рассу-
ждать о томъ, *какова добродѣтель*, нужно уяснить и определить—
что такое добродѣтель.)

Менонъ старается исполнить это, но упустивъ изъ вниманія самое
понятіе о добродѣтели, представляетъ вместо него только нѣкоторыя
Формы, въ которыхъ выражается *сущность добродѣтели*, каковы: до-
бродѣль—знаніе, справедливость, мужество и др.

1) Понятіе о *раздѣлительномъ сужденіи* и отличіе его отъ сужденія *раздоби-
тскаго*, — См. Сигебатъ излож. логики Карпова, § 74 стр. 154—156; «Логикъ»
Владиславлева, стр. 146; «Учебникъ формальной логики», сост. А. Святицкимъ,
§§ 30 и 31, стр. 72—76; «Практическую логику», сост. Диттеса, § 23.

2) Понятіе о *двѣхъ разсужденіяхъ*, различіе между *рассужденіемъ* и *рассужденіемъ* *прим-
знами*. См. «Системат. излож. логики» соч. профессора Карпова, §§ 51 52,
стр. 99—101; «Логикъ» соч. Владиславлева, стр. 90—92; «Учебникъ формал.
логики» А. Святицкаго, §§ 9 и 10, стр. 24—26; «Практическую логику», соч.
Диттеса, § 9.

бродѣтель мужа, женщины, свободныхъ, рабовъ, что есть ничто иное, какъ разные виды добродѣтели ¹⁾).

Но Сократъ убѣждаетъ Менона (примѣромъ роя пчелъ, сравненіемъ добродѣтели съ здоровьемъ и силою, рассужденіемъ объ условіяхъ, при которыхъ всѣ люди одинаково добры) въ томъ, что необходимо обобщить всѣ эти разнообразныя формы добродѣтели.

Менонъ, слѣдуя извѣстному опредѣленію Горгіаса, говоритъ, что „добродѣтель есть умѣнье управлять людьми“. Но Сократъ тотчасъ же показываетъ, что это опредѣленіе въ одно и то же время и *уже* и *шире* своего опредѣляемаго, такъ какъ, во первыхъ, подъ него нельзя подвести добродѣтель рабовъ и дѣтей, не способныхъ къ господству; во вторыхъ, не всякій способъ господства можетъ быть названъ добродѣтелью, а только справедливый ²⁾).

Сократъ, опредѣливъ затѣмъ, что такое справедливость вообще, въ ея родовомъ понятіи, доводитъ, наконецъ, Менона, посредствомъ наглядныхъ примѣровъ, взятыхъ отъ фигуръ и цвѣтовъ, до пониманія различія между родомъ и его частями (то-есть, видами) ³⁾.

Такъ какъ есть много фигуръ, говоритъ Сократъ, какъ-то: круглыя, прямыя и проч., то, слѣдовательно, можно спросить: *что же такое фигура вообще*, въ ея родовомъ признакѣ; а равнымъ образомъ: если есть многія добродѣтели, то всякій вправѣ требовать объясненія: что такое добродѣтель вообще?

Затѣмъ, Сократъ опредѣляетъ понятіе о фигурѣ, которое, впрочемъ недостаточно въ томъ отношеніи, что не заключаетъ въ себѣ названія родоваго понятія, которому собственно и подчиняется опредѣляемое понятіе, и при томъ это опредѣленіе содержитъ только общее описаніе всѣхъ фигуръ; оно слишкомъ узко, ибо фигура можетъ быть представляема съ цвѣтомъ и безъ цвѣта. Въ дальнѣйшемъ теченіи разговора опредѣленіе это исправляется самимъ Сократомъ, по которому „фигура есть предѣлъ (окружность) массы или тѣла“; здѣсь соединены названія рода и видовыхъ различій, тѣмъ не менѣе самое

¹⁾ Понятіе о признакахъ *случайныхъ*. — См. соч. Карпова § 25, стр. 44; Владиславлева стр. 90; Свѣтлина § 9, стр. 22.

²⁾ Недостатки въ опредѣленіи: 1, *definitio angustior suo definito*; 2, *definitio latior suo definito*. См. Карпова § 119, стр. 283; Свѣтлина § 59 стр. 153; Диттеса § 13.

³⁾ Понятія о *родовыхъ* и *видовыхъ* понятіяхъ: См. Карпова §§ 51 и 52, стр. 99—101; Свѣтлина §§ 13 и 14, стр. 30—38; Владиславлева стр. 91—93; Диттеса §§ 5 и 9.

понятіе о фигурѣ очерчено слишкомъ тѣсными границами, потому что въ него входитъ не одна масса, но и поверхность тѣла. Такимъ же образомъ предлагается опредѣленіе цвѣта, взятое у Эмпедокла, по которому „цвѣтъ есть нѣкоторое истечение фигуръ“, то-есть, формъ, соотвѣтствующее зрѣнію и ощущаемое ¹⁾).

Не смотря на то, что Сократъ объяснилъ, какъ нужно опредѣлять предметъ, Менонъ дѣлаетъ опредѣленіе добродѣтели недостаточное, когда говоритъ, что „добродѣтель есть желаніе добра и способность производить его“. Сократъ показываетъ, что въ этомъ опредѣленіи первая половина излишня, ибо желаніе добра свойственно всѣмъ людямъ, обладающимъ уже добродѣтелью; притомъ необходимо представить въ опредѣленіи добродѣтели то, чѣмъ одинъ человекъ превосходитъ другаго. Итакъ, остается только вторая половина, что добродѣтель есть способность производить добро. Но и это опредѣленіе тоже несостоятельно, какъ слишкомъ обширное, ибо не всякая возможность къ произведенію добра можетъ назваться добродѣтелью, а лишь справедливая и честная; вслѣдствіе того упомянутое опредѣленіе описываетъ свое опредѣляемое слишкомъ узкими границами, ибо добродѣтелью можетъ быть названо и противоположное тому, что сказано въ опредѣленіи Менона, то-есть, неприобрѣтеніе блага, когда оказывается несправедливымъ его приобрѣтеніе.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣннаго опредѣленія оказывается, что *справедливость* составляетъ сущность добродѣтели, а по предыдущему разсужденію она составляетъ лишь одинъ изъ ея видовъ. Ошибка можетъ быть уяснена только изъясненіемъ понятія о томъ, что такое добродѣтель вообще ²⁾).

Оставивъ надежду приискать надлежащее опредѣленіе, Менонъ задаетъ вопросъ, заимствованный имъ у Протагора или у Горгіаса и очень распространенный между софистами: какимъ образомъ можетъ быть изслѣдуемо то, что намъ совершенно неизвѣстно?

Разрѣшенію этого вопроса посвящена вторая часть діалога. Сократъ формулируетъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Если предметъ можетъ быть подвергнутъ изслѣдованію, то очевидно, что мы знаемъ его, или не знаемъ; но то, что мы знаемъ, не должно быть, а чего

¹⁾ Понятіе *объ опредѣленіи*. — Составныя его части: *genus proximum* и *differentia specificata*. См. Карпова § 119, стр. 283—287; Владиславлева, стр. 105—113; Святилина § 55, стр. 142—145; Диттеса § 11.

²⁾ Недостатки въ опредѣленіи: 3) *circulus in definiendo*. См. Карпова, Святилина § 59, стр. 154; Диттеса § 13.

не знаетъ, не можетъ быть наследуемо; следовательно, никто не можетъ быть наследуемо.¹⁾

Далѣе для опроверженія такого вывода то есть желая показать что главное положеніе этой дилеммы не вѣрно, Сократъ заимствуетъ свои доводы изъ того понятія о знаніи, по которому оно есть вечное, какъ *распоминаніе*, сохранившееся въ душѣ отъ прежней жизни; это понятіе Сократъ объясняетъ въ настоящемъ случаѣ и естественнымъ сказаньемъ, а въ Фалонѣ излагаетъ подробно и тогда въ ученіи объ идеяхъ отъ старинныхъ аттиковъ что аттиковъ

Высказанную имъ мысль Сократъ доказываетъ известнымъ образомъ посредствомъ котораго онъ доводитъ прямо въ вопросѣ Менодова совершенно не знающаго математики, до разрѣшенія вопроса объ удвоенномъ квадратѣ. Такимъ образомъ Сократъ самъ доказываетъ что имъ имѣетъ присущія намъ истинныя представленія томъ чѣго не знаетъ, эти представленія съ помощью вопросовъ какъ бы пробуждаются отъ услышаннаго и воспроизводятся въ памяти. Но доказательство, выводимое изъ упомянутого опыта, во многихъ отношеніяхъ почему и самъ Сократъ не придаетъ большой важности. Въ формѣ *сложнаго силлогизма*, состоящаго *раздѣлителнмъ* и *условнаго* сужденій, оно можетъ быть выведено слѣдующимъ образомъ:

Знаніе обнаруживаемое отрокомъ, или было всегда ему присуще или онъ, когда-либо и откуда-либо, его заимствовалъ.

1) Если оно было ему всегда присуще, то и всегда онъ, будучи знающимъ, въ умѣ его таилась истина сущаго (и *алогизма* тому, но изъ вопросовъ и отвѣтовъ мальчика видно, что этого нѣтъ, а онъ не всегда имѣлъ упомянутое знаніе.

2) Если же отрокъ заимствовалъ когда-либо знаніе, то до того прежде земной своей жизни, но до тѣхъ моръ еще не былъ человекомъ; следовательно, человекъ, и въ это время, когда еще не былъ человекомъ, былъ знающимъ (вѣдущимъ).

Нужно замѣтить что въ этомъ соединительномъ силлогизмѣ (*logismus concaedatus*) послѣдствіе, если заимствовалъ когда-либо, не останавливая вниманія Менодова, а въ ней-то и заключается вѣрность. Не вѣрны, следовательно, и всѣ выводы изъ нея. Дѣло въ томъ, что среднимъ терминомъ упомянутого силлогизма обозначено

1) Понятія о дилеммѣ условно-раздѣлительной форма сорита *modus tollens* См. Барова § 99, стр. 221; Святянова § 47, стр. 119; Деггеса § 33, стр. 202.

и время, которое было прежде этой жизни, и вообще время, въ этой жизни, и изъ того, что сказано о времени, прошедшемъ, заключается о будущемъ — безсмертіи души¹⁾.

Чтобы яснѣе это выразить, представимъ слѣдующую аргументацію, расположенную въ формѣ силлогизма:

Человѣкъ, и послѣ своего рожденія, и въ то время, когда онъ еще не былъ человѣкомъ, былъ вѣдушъ; а это есть всякое (все, *omne*) время; и такъ, человѣкъ, во всякое время, бываетъ вѣдущимъ. Если же умъ, челоуѣка вѣдушъ, (*sciens est*), то необходимо, что онъ и существуетъ; (*esse*); но умъ всегда вѣдушъ; изъ этого слѣдуетъ, что онъ безсмертенъ, то есть, всегда существуетъ.

Вслѣдствіе за приведенными разсужденіями возникаетъ новая попытка къ разрѣшенію вопроса, предложеннаго въ началѣ діалога Менономъ, то есть, можно ли научиться добродѣтели? Сократъ утверждаетъ, что, прежде установленія самого понятія о добродѣтели, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ при помощи диалогеза. Знаніе и употребленіе *аналитическаго* способа, а не объясненія на примѣрѣ, взаимоважномъ изъ геометріи и показывающемъ необходимость извѣстныхъ предположеній для рѣшенія данной задачи. По словамъ Сократа, въ примѣрннхъ этого способа къ предложенному вопросу, добродѣтель, если она есть знаніе, то егда, какъ выясняется изъ знанія, можетъ быть изучена, а если не есть знаніе, то не можетъ быть изучена; съ тѣмъ и другими Менономъ соглашается²⁾.

Результатъ діалога состоитъ въ слѣдующемъ: «вѣдая, добродѣтель».

То, что есть знаніе, можетъ быть изучаемо; «откуда» (*recubatio-formationem hypotheticam*) выводъ: «Добродѣтель, если она дѣйствительно, есть знаніе, можетъ быть изучаема». Допустивъ, то и другое, чрезъ измѣненіе посредствомъ *перемѣны и противоположенія* перваго изъ этихъ положеній, справедливо дѣлается выводъ, что знаніе, если оно не есть добродѣтель, не можетъ быть и изучено³⁾.

1) Понятіе о непрямыхъ силлогизмахъ: fallacia falsi iudicii. См. Карпова § 91, стр. 198; Владиславлева стр. 201; Святлинина § 69, стр. 162; Диттеса § 34, стр. 120.

2) Понятіе объ условныхъ сужденіяхъ: Понятіе о гипотезахъ (См. Карпова § 93, 120; стр. 181—184; 290; Владиславлева стр. 142—144, 270—287; Святлинина §§ 28 и 76, стр. 67—69, 215—217; Диттеса §§ 21 и 30).

3) Понятіе о непосредственныхъ умозаключеніяхъ: conversio et contrapositio. (См. Карпова § 76, стр. 158—161; Владиславлева стр. 163—166; Святлининъ § 33, стр. 79—84; Диттеса § 274—287, и то, 200—22, 23, 24, 25, 26—28, что

Далѣ Сократъ говоритъ, что сначала необходимо опредѣлить самое главное, — а именно, добродѣтель есть ли знаніе, или нѣтъ? Разсматривая, какія именно понятія соединяются съ нею, онъ указываетъ на понятія о *блѣ* и *пользѣ*, поэтому является необходимость опредѣлить: въ какой связи эти понятія находятся съ понятіемъ о *знаніи*, то-есть, разумнѣи (*intelligentia*)? Отсюда является слѣдующая аргументація:

„Добродѣтель есть благо, а чтò благо, то и польза; чтò полезно, то не иначе можетъ быть такимъ, какъ при помощи знанія или разума; слѣдовательно, добродѣтель есть или всё (*universa*) знаніе, или входитъ въ него какъ часть, то-есть, находится въ такой отъ него зависимости, что бываетъ тождественною съ нимъ, или подобною ему, или подчиненною“.

Третья часть этой аргументація можетъ быть опровергнута, ибо полезнымъ что-либо можетъ быть не съ помощью только знанія, но и инымъ способомъ ¹⁾.

Если же добродѣтель состоитъ въ знаніи и можетъ быть изучена, то слѣдовательно она и не врожденна, и не другимъ какимъ-либо способомъ приобрѣтается.

Первое изъ этихъ слѣдствій выводится также изъ такъ называемаго непрямого доказательства, формой котораго является условный силлогизмъ, заключающій въ себѣ слѣдующую мысль: Если люди добры по природѣ, то необходимо, чтобы дѣти уже рождались такими, чтобы будучи предохранены въ дѣтствѣ отъ всякой порчи и ставъ взрослыми, являлись полезными гражданами въ государствѣ; а этого не бываетъ, и проч. ²⁾.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе несостоятельности втораго изъ трехъ указанныхъ въ началѣ членовъ силлогизма, Менонъ приходитъ къ заключенію, что добродѣтель, если только она есть знаніе, можетъ быть изучаема.

¹⁾ «Я не могу согласиться», говоритъ Эйхгоезъ, съ «Шталъбаумомъ (известный издатель и комментаторъ сочиненій Платона), который не хочетъ признать эту аргументацію принадлежащею Платону или Сократу, и думаетъ, что она принаровлена къ уму соеиковъ. Для меня несомнѣнно, что она принадлежитъ Сократу, ибо основаніемъ добродѣтели полагается знаніе, которое Сократъ не отдѣляетъ отъ благоразумія. Почти такая же мысль высказана Сократомъ и въ Протагорѣ».

²⁾ Понятіе о *доказательствѣ*. (Карпова § 122, стр. 296—306; Владиславлева стр. 323—345; Святлиина §§ 66, 67 и 68, стр. 172—180).

Но такому выводу Сократъ по видимому не слишкомъ радъ, ибо самъ же онъ противопоставляетъ ему тотъ фактъ, что для изученія чего-нибудь необходимы наставники и ученики; отсюда, чрезъ *противоположеніе*, выходитъ, что то, для чего не имѣется ни наставниковъ, ни учениковъ, не можетъ быть изучаемо.

Но въ этомъ ходѣ разсужденія допущена неправильность, такъ какъ чрезъ *противоположеніе* должно вывести только слѣдующее заключеніе: тотъ предметъ, для котораго *не должно быть* наставниковъ, не можетъ быть изучаемъ.

Выводъ ослабляется и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, ибо Сократъ считаетъ невозможнымъ найти достойныхъ учителей добродѣтели, такъ какъ за учителей выдають себя софисты, которые скорѣе совращають юношество; а мужи, славные въ государствѣ, не могутъ научить или сообщить своимъ дѣтямъ своей добродѣтели; наконецъ, и между ними самими, какъ и между софистами и поэтами, существуютъ весьма разнообразныя понятія объ этомъ предметѣ. Послѣ этого (составивъ силлогизмъ первой фигуры извѣстнаго вида, который въ логикахъ называется „*celarent*“) Сократъ доказываетъ совершенно на оборотъ, что добродѣтель изучена быть не можетъ¹⁾.

Но самъ Сократъ признаетъ, что въ предложенномъ имъ объясненіи допущена ошибка, которая, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что одному лишь знанію приписывается управленіе государственными дѣлами, — то-есть, гражданская добродѣтель, о которой идетъ рѣчь въ этой части діалога, опирается на одно только знаніе. Между тѣмъ открывается новый источникъ добродѣтели: кромѣ знанія, единственному руководству котораго подчинены были прежде всѣ дѣйствія человѣческія, и добрыя и полезныя, — открывается такъ называемое правильное мнѣніе, подъ вліяніемъ коего дѣйствія человѣка могутъ развиваться правильнымъ образомъ. По этому вышесказанному доказательству, чрезъ увеличеніе меньшей посылки посредствомъ раздѣлительнаго сужденія, получаетъ слѣдующую форму: „Добродѣтель есть то, вслѣдствіе чего мы дѣлаемся добрыми; а все, что благо, то и полезно; что полезно, то становится такимъ подъ вліяніемъ или знанія, или правильного мнѣнія; если добродѣтель правителей основывается на знаніи, то она можетъ быть изучена, но выше доказано, что она не мо-

¹⁾ Понятіе о формѣ посредственнаго умозаключенія и ея видахъ (*фигуры и виды силлогизмовъ*). (См. Карпова §§ 86, 87, 88, 89, 90; стр. 182—196. Владиславска стр. 170—190. Свѣтлина §§ 35, 36, 37, 38, 39, 40, стр. 86—101. Диттеса § 31).

жетъ быть изучена; следовательно, она основывается не на знаніи, а на правильномъ мнѣніи, которое изучено быть не можетъ.

Къ этому силлогизму, чрезъ присоединеніе къ нему предложеннаго, въ началѣ діалога, раздѣлительнаго сужденія, слагается следующая аргументація:

Добродѣтель или приобретается отъ природы, или чрезъ ученіе, или иными какимъ-либо образомъ, но отъ природы она не дается, и чрезъ ученіе не приобретается: это уже доказано, и такъ, остается принять, что она есть божескій даръ и притомъ такова, что, отъ правильнаго мнѣнія возвысившись до знанія, усодобляется искусству прорицателей и пророковъ, одаренныхъ божественнымъ вдохновеніемъ.

Б. Критонъ 2).

Предметомъ изрѣкованія въ этомъ діалогѣ служитъ следующая тема: чѣмъ обязанъ руководиться гражданинъ, живя въ обществѣ,

По доводу этого вывода, Эйхгофъ замѣчаетъ, слѣдующее:

«Нездѣя отрицать, что во второй послѣдній силлогизмъ заключается некоторая неувѣрность: хотя мы и согласились, что добродѣтель, если она состоитъ въ знаніи, не приобретается отъ природы, но о правильномъ мнѣніи тому же самаго не доказано, хотя оно выше противоположалося знанію, какъ видъ одного и того же рода. Следовательно, это послѣднее замѣчаніе надобно считать чѣмъ недостижимымъ, кромѣ того, что добродѣль Менона въ невозможности изучить добродѣтель, но добродѣтель, такъ сказать, въ вулгарномъ ея значеніи. При этомъ я не согласенъ съ Германомъ (Indicibus lectioinum acad. Marburg. p. VIII, X), который полагаетъ, будто въ приведенномъ разсужденіи въ чинной ироніи со стороны Сократа, будто Сократъ по началу добродѣтели, въ которой она считается божественнымъ даромъ, съ помощью Европы и бѣды вселенной, шутки ради, вознесъ къ божественному предіку, какъ бы въ видѣ награды вознагражденіе человеческой слабости; будто онъ действительно доказывалъ, что добродѣтель, если она состоитъ въ знаніи, можетъ быть изучена, хотя и очевидно, что Сократъ въ этомъ изрѣкѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно много примѣровъ тому, что люди, сами владея добродѣтелью, не могутъ передать ее своимъ дѣтямъ, будто бы Сократъ только указывалъ на другой путь, по которому возможно достигнуть добродѣтели, какъ бы, разрѣшеніе вопроса о добродѣтели истинной и врожденной отъ природы до другого времени.

Мнѣ же кажется, что въ аргументаціи Сократа, действительно заключаются иронія, или лучше сказать, притворство, ибо добродѣтель, признаваемую имъ за истинную, онъ не отдѣляетъ отъ гражданской и обыденной, которую Менонъ и имѣлъ въ виду. Онъ рассуждаетъ такъ, какъ будто она одна и та же, хотя нельзя сомнѣваться, что не только Платонъ, но даже Сократъ на самомъ дѣлѣ рѣзко ихъ раздѣлялъ.

Показавъ на предыдущемъ разборѣ, какимъ образомъ, при объясненіи текста памятникка, можетъ быть извлечена изъ анализа его логической конценціи

и каковы должны быть его отношения къ отечественнымъ законамъ? Поводомъ къ обсужденію этого вопроса послужило слѣдующее обстоятельство: Когда Сократъ находился въ тюрьмѣ и уже немного оставалось времени до исполненія надъ нимъ смертнаго приговора, являлся къ нему одинъ изъ друзей его, по имени Критонъ, и предлагалъ ему бѣжать изъ темницы.

Планъ діалога представить слѣдующія части:

Часть первая: предложение Критона. а) Вступленіе: Критонъ (приходитъ къ Сократу въ темницу съ извѣстіемъ, что корабль, отправленный въ Делосъ, уже на возвратномъ пути и не далеко отъ Афинъ; следовательно, Сократъ долженъ будетъ завтра умереть.

б) Предложеніе Критона: мысль объ этой катастрофѣ заставилъ Критона предложить Сократу бѣство изъ темницы.

в) Основанія въ пользу этого предложенія: 1) Критонъ будетъ обвиненъ жителями толпы, если не убѣдитъ Сократа уйти отъ преслѣдованія закона. 2) Сократъ не долженъ уклоняться отъ этого ни соображеніемъ издержекъ, на которыя рѣшаются его друзья, ни мыслью о личной ихъ опасности, ни о томъ, гдѣ онъ будетъ жить и что дѣлать. 3) Сократъ долженъ сберечь себя для дѣтей, чтобы дать имъ possibile воспитаніе.

Часть вторая: отвѣтъ Сократа. а) Вступленіе: Сократъ сперва отвѣчаетъ вообще, что нужно дѣлать лишь справедливо.

б) Рѣшеніе первой половины темы: 1) Только иныя люди, умѣящихъ различать между справедливымъ и несправедливымъ, достойны уваженія. 2) Надо цѣнить не просто жизнь, а жизнь хорошую.

в) Выводы изъ этого положенія: 1) Несправедливость ни въ какомъ случаѣ невозможна, хотя бы она была возмездьемъ за причиненное зло. 2) Справедливость требуетъ исполненія условий заключеннаго съ кѣмъ нибудь законнаго договора.

г) Рѣшеніе второй половины темы: 1) Гражданинъ долженъ повиноваться законамъ государства, потому что нарушеніе ихъ есть стремленіе поколебать законы и государство. 2) Отношеніе гражданина къ законамъ состоитъ не въ томъ, чтобы законы оказывали ему справедливость, а въ томъ, чтобы законы оказывали ему справедливость, а въ томъ, чтобы гражданинъ повиновался имъ. 3) Несмотря на то, что законы государства не совершенны, они являются основой общественной жизни, и потому должны быть соблюдены.

на безусловныя свои права, аѳинскіе законы еще такъ снисходительны, что позволяютъ гражданину сдѣлать испытаніе, и если они не понравятся, даютъ ему полную свободу удалиться, куда угодно. Но какъ скоро гражданинъ призналъ ихъ хорошими, и однако не повируется имъ, то они уже почитаютъ его виновнымъ въ отношеніи себя—и какъ родители, и какъ воспитатели, и какъ управляющая государствомъ обязательная сила.

е) Примѣненія этихъ положеній къ предложенію Критона: 1) Сохранить постояннымъ пребываніемъ, долготѣннеемъ жизнію и рожденіемъ своихъ дѣтей въ Аѳинахъ, наконецъ тѣмъ, что во время судопроизводства не обрекъ себя на изгнаніе,—выразилъ свое уваженіе къ законамъ отечества, и если бы теперь рѣшился нарушить ихъ, то не имѣлъ бы никакого оправданія. 2) Да и какое благо приобрѣтетъ онъ, удалившись изъ отечества? а) Въ обществахъ благоустроенныхъ онъ будетъ предметомъ презрѣнія, какъ нарушитель законовъ; б) Въ неустроенныхъ встрѣтитъ его насмѣшки людей развратныхъ, какъ старика, подвергавшагося такимъ опасностямъ для сбереженія немногихъ дѣтъ драхлой жизни. с) Что же касается до дѣтей, то они могутъ быть воспитаны друзьями Сократа столь же хорошо послѣ его смерти, какъ и въ его отсутствіе. d) Вообще, нарушивъ законы отечества, Сократъ не только не найдетъ покровителей на землѣ, но встрѣтитъ мстителей и въ преисподней; потому что и тамъ подвергнется суду тѣхъ же самыхъ законовъ.

f) Общее заключеніе: и такъ, Сократъ, не вѣрь Критону болѣе, чѣмъ намъ, говорятъ законы, и не дѣлай того, что онъ тебѣ совѣтуетъ.

Изъ этого содержанія Сократовой бесѣды съ Критономъ видно, что цѣль ея—апологетическая; то-есть, Сократъ, приговоренный къ смерти, заключенный въ темницу, доживавшій послѣдніе дни и уже не ожидавшій ничего отъ своихъ судей, тѣмъ не менѣе остается точнымъ исполнителемъ отечественныхъ законовъ и истиннымъ чителемъ ихъ предписаній; поэтому и приговоръ, произнесенный надъ нимъ, какъ надъ человѣкомъ вреднымъ для общества, есть приговоръ несправедливый; имъ нанесено оскорбленіе тѣмъ самымъ законамъ, которые Сократъ всегда защищалъ, и именемъ коихъ присужденъ былъ къ смертной казни. Этому не противорѣчитъ и то обстоятельство, что бѣжать изъ темницы убѣждаетъ Сократа не какой-нибудь политикъ или софистъ, а одинъ изъ его друзей, долженствовавшихъ знать строгія правила своего учителя и намѣреніе его слѣдо-

вать имъ. Критонъ и Сократъ изображаютъ намъ борьбу человѣка съ самимъ собою въ рѣшительныя минуты жизни и вмѣстѣ показываютъ, что одна теорія добродѣтели не сдѣлаетъ никого добродѣтельнымъ: въ этомъ, между прочимъ, заключается связь настоящаго діалога съ предыдущимъ.

Содержаніе діалога представляетъ слѣдующее теченіе мыслей:

Сократъ, отвѣчая на предложенія Критона, высказываетъ четыре положенія, какъ бы ранѣ установленныя и обдуманныя: 1) Изъ людскихъ мнѣній одни заслуживаютъ большой цѣны и подражанія, а другимъ подражать не слѣдуетъ. Далѣе точнѣе опредѣляется, что первыя изъ нихъ принадлежатъ людямъ благоразумнымъ, а вторыя — неблагоразумнымъ; причемъ примѣромъ, взятымъ отъ гимнастическаго упражненія, мнѣнія, которыми слѣдуетъ дорожить, приписываются мужу опытному въ этомъ дѣлѣ. 2) На томъ же самомъ сходствѣ жизни съ гимнастикой опирается и другое положеніе: какъ при занятіяхъ гимнастикой, когда пренебрегаютъ мнѣніями и правилами людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, повреждается тѣло, такъ и въ жизни повреждается и разрушается, такъ сказать, то, къ чему можетъ относиться и „благопристойное“ и „гнусное“, то-есть, душа. 3) При поврежденіи того, что гораздо превосходнѣе тѣла, жизнь становится ничтожною и недолговѣчною. 4) Земныя блага никогда не слѣдуетъ предпочитать доброй жизни, то-есть, проводимой правильно и справедливо.

Эти четыре мысли находятся въ такой связи между собою, что первая изъ нихъ зависитъ отъ второй, и зависимость эта можетъ быть выражена посредствомъ слѣдующаго условнаго сужденія: если мы желаемъ сохранить душу, то необходимо, какъ и въ сохраненіи тѣла, слѣдовать совѣту благоразумныхъ людей, то-есть, людей свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ.

Чтобы составить изъ этого *силлогизмъ*, необходима вторая посылка, а именно: „а этого мы должны желать“. Посылка эта подтверждается и *третьею*, и *четвертою* мыслию, изъ которыхъ въ свою очередь *третья* зависитъ отъ *четвертой*, и зависимость эта можетъ быть выражена посредствомъ условнаго сужденія: „если нужно цѣнить не вообще жизнь, а только жизнь правильную и честную, то она получить для насъ значеніе лишь подъ условіемъ сохраненія души“.

Четвертая мысль: „должно цѣнить только правильную и честную жизнь“ — какъ самая главная — полагается въ основу остальныхъ. На ней же основывается и послѣдующій выводъ въ діалогѣ, а именно:

гнушно совершать зло и дѣйствовать какими бы то ни было способомъ несправедливо, и потому не слѣдуетъ совершать зла, или дѣйствовать несправедливо.

Съ этимъ понятіемъ: „совершеніе зла“ сравнивается далѣе понятіе о „вредѣ“, то-есть, „причиненіи зла“, и затѣмъ подводятся, какъ видѣ рода: „воздавать зломъ за зло“, то-есть, отмщать обиду. Но въ этомъ, такъ называемомъ соподчиненіи (subsumptio), заключается ошибка, ибо можетъ случиться, что, вынужденные необходимостью, мы будемъ причинять вредъ или воздавать зломъ за зло, и однако не будемъ поступать дурно или несправедливо; о томъ, какъ можетъ быть важенъ слѣдующій отсюда выводъ, не стоитъ распространяться.

Къ этому же роду, наконецъ, относится неисполненіе обѣщаній или принятыхъ обязательствъ. Изъ вышесказаннаго тѣмъ же самымъ способомъ выводится заключеніе, что не слѣдуетъ нарушать уже разъ признаннаго справедливымъ и обязательнымъ. Оба эти понятія уясняютъ, что Сократъ, соглашаясь спастись бѣгствомъ изъ тюрьмы, нарушилъ бы этимъ, вопервыхъ законы и постановленія государства, а вовторыхъ, не сохранилъ бы даннаго слова, то-есть, того, что самъ собственною свободною волею призналъ за справедливое и обязательное. Итакъ, въ концепціи этихъ мыслей являются два силлогизма, въ которыхъ одинъ и тотъ же *меньшій терминъ*, а именно: бѣгство Сократа изъ тюрьмы, *средній* — съ одной стороны: нарушеніе законовъ и постановленій республики, а съ другой — нарушеніе даннаго слова. и *большій терминъ* — несправедливое въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствіе.

Въ этой аргументаціи, которая должна быть объяснена подробнѣе, Сократъ (по справедливому замѣчанію Штейнгарта: Proleg. ad Critonis vers. germ. p. 301 sq.) то доказываетъ, что граждане государства должны подчиняться законамъ, ибо сами добровольно заключили съ государствомъ какъ бы договоръ, то утверждаетъ, что законы тяготѣютъ надъ каждымъ, какъ власть высшая всякой воли и произвола, какъ бы нѣкоторый фатумъ и естественная необходимость, потому что въ нихъ заключаются нормы для жизни и дѣятельности.

Вторымъ изъ этихъ положеній, посредствомъ *аналогическаго заключенія* отъ состоянія дѣтей къ положенію гражданъ въ государствѣ и отношенію ихъ къ законамъ (что обыкновенно называется „a minore ad majus“), объясняется, что обязанность повиноваться законамъ гораздо священнѣе, чѣмъ таковая же обязанность по отношенію къ

родителямъ; прибавивъ къ этому выводу первое положеніе, заключающееся въ томъ, что обязанность эта принята свободною волею, Сократъ показываетъ, что тотъ, кто не повинуется законамъ, грѣшитъ двойнѣ, ибо во первыхъ, онъ оскорбляетъ родителей, во вторыхъ, воспитателей и попечителей, и въ третьихъ, не соблюдаетъ принятаго на себя обязательства. Все это вмѣстѣ относится преимущественно къ Сократу, потому что въ продолженіи всей своей жизни онъ постоянно исполнялъ законы. Итакъ, доказавъ безразумство предложеннаго бѣгства, Сократъ излагаетъ далѣе, какъ безволонна и вредна была бы будущность его самого, какому осужденію онъ подвергнуться бы и самого себя и даже своихъ дѣтей.

В. Федонъ.

По причинѣ обширности этого діалога и сложности его содержания, ограничиваемся краткимъ схематическимъ очеркомъ его плана. Подробный и прекрасно исполненный анализъ читатель можетъ найти во „введеніи“, предпосланномъ ему профессоромъ Карповымъ.

Предметомъ изслѣдованія въ настоящемъ діалогѣ служитъ вопросъ о безсмертіи души и загробной жизни. *Планъ* представляетъ слѣдующія части: А. Вступленіе: оно заключаетъ въ себѣ указанія на тѣ обстоятельства изъ жизни Сократа, при которыхъ происходила бесѣда, наложенная въ діалогѣ. Б. Прологъ: предстоящая Сократу смерть и его отношеніе къ ней служатъ поводомъ къ постановкѣ указанной темы діалога. В. Развитие темы: въ ходѣ доказательствъ, посредствомъ коихъ Сократъ развиваетъ свою мысль о безсмертіи души, должно различать, во первыхъ, доказательства, служащія прямо этой цѣли, и во вторыхъ, доказательства, направленные противъ сдѣланныхъ ему возраженій. Вслѣдствіе того, діалогъ распадается на двѣ части: первая — преимущественно догматическая, вторая — волевическая.

Часть догматическая. 1) Содержаніе ея: доводы Сократа въ пользу безсмертія души, заимствованы: а) изъ понятія о смерти; б) изъ понятія о законѣ происхожденія всего существующаго въ связи съ гипотезой о переселеніи душъ; в) изъ понятія о прирожденности душъ и идей въ связи съ теоріей припоминанія и ученія; г) изъ понятія о свойствахъ души въ связи съ понятіемъ о свойствахъ тѣла и взаимномъ между ними отношеніи. 2) Заключение этой части: бесѣда Сократа о формахъ посмертной жизни, о переселеніи душъ и высшей судьбѣ души философирующей.

Часть повелительная: 1) Содержание ея — опроверженіе возраженій: а) *Симміаса* — противъ мысли Сократа о духовной природѣ души, на основаніи: а) принятой Симміасомъ мысли о существованіи души до рожденія чловѣка; б) понятія о сущности гармоніи и сущности души; с) понятія о взаимныхъ отношеніяхъ между душою и тѣломъ. б) *Кесива* — противъ мысли Сократа о необходимости допустить существованіе души, по отрѣшеніи отъ тѣла, — на основаніи: а) ученія объ идеяхъ; б) объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, с) объ отношеніяхъ предметовъ, являющихся отраженіемъ идей. 2) Заключение этой части: Обсѣда Сократа о вѣсмертномъ вознагражденіи и наказаніяхъ.

Г. Заключение всего діалога: изложеніе обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовала смерть Сократа.

Содержаніе діалога представляетъ намъ слѣдующее теченіе мыслей: Первое изъ доказательствъ, а именно, что мудрый (философъ) умираетъ охотно; можетъ быть выражено въ слѣдующей правильной формѣ силлогизма: Смерть есть отрѣшеніе и освобожденіе души отъ тѣла. Это положеніе, какъ опредѣленіе смерти, допускаетъ простое *превращеніе* (*conversio*): отрѣшеніе и освобожденіе души отъ тѣла есть смерть;

но философы, всю свою жизнь занимаясь мудростію, именно стараются устранить душу отъ общенія съ тѣломъ.

Слѣдовательно, жизнь философа есть ничто иное, какъ размышленіе и виждѣніе съ тѣмъ приготовленіе въ смерти.

Что въ изложенномъ силлогизмѣ допущена нѣкоторая двусмысленность, это замѣтилъ Тидеманнъ, а именно: отвлеченіе ума, при процессахъ мышленія; отъ чувственныхъ впечатлѣній и вліяній далеко не то, что названо выше отрѣшеніемъ души отъ тѣла, характеризующимъ акты смерти. Слѣдовательно, въ данномъ силлогизмѣ допущена ошибка, известная въ логикѣ подъ названіемъ *fallacia falsi medii*.

Изъ изложеннаго силлогизма вытекають слѣдствія: кто постоянно размышляетъ о смерти, тотъ необходимо долженъ встрѣтить и приближеніе ея спокойно; слѣдовательно (*per contrapositionem*), тотъ, кто не спокойно встрѣчаетъ смерть, не есть истинный философъ.

Затѣмъ, путемъ *индукціи*, Сократъ утверждаетъ, что только тотъ, у кого умъ настроенъ именно такимъ образомъ, обладаетъ истинною добродѣтелью. Съ этою цѣлью онъ показываетъ, что извѣстныя въ древности четыре добродѣтели (мужество, разсудительность и пр.), въ идеальномъ значеніи своемъ, свойственны только философу; если же

истинная добродѣтель есть безвѣрностное занятіе мудростью и нѣкоторое очищеніе духа, то истинный философъ, при отрѣшеніи отъ тѣла, можетъ утѣшаться надеждою, что именно смерть приблизитъ его къ желанной цѣли.

Вслѣдъ за этими разсужденіями слѣдуютъ доказательства *бессмертія души*. Исходнымъ пунктомъ перваго изъ нихъ служить извѣстная въ древности гипотеза о переселеніи душъ, которая, будучи основана Сократомъ на понятіи о законѣ рожденія, является, per subalternationem, въ формѣ слѣдующей аксіомы древней философіи: Если что либо существуетъ, то необходимо должно существовать и то, что послужило источникомъ его существованія. А если, по извѣстной традиціи, живыя души рождаются изъ умершихъ, то и эти послѣднія также существуютъ и пребываютъ постоянно.

Затѣмъ, въ ходѣ размышленій Сократа, первая часть меньшей посылки (pars antecedens), путемъ *индукціи*, изъ *гипотетической* формы превращается въ *категорическую*, а именно: Сократъ доказываетъ, что въ мірѣ всего сущаго господствуетъ всеобщій законъ, въ силу котораго все, что бываетъ, происходитъ изъ своего противнаго, причемъ процессъ этого происхожденія долженъ быть принимаемъ, какъ двойственный переходъ изъ одного въ другое, и на оборотъ (то есть, изъ великаго — малое, изъ малаго — великое и т. п.). Затѣмъ, при помощи соподчиненія (subsumptio) доказывается, что той же самой необходимостью закона соединены между собою и такія противоположныя явленія, какъ жизнь и смерть, что за умираніемъ слѣдуетъ возрожденіе. Такимъ образомъ, является двойкій переходъ, а именно: жизнь, или живой, чрезъ умираніе переходитъ въ смерть, и наоборотъ — смерть, или мертвый, чрезъ возрожденіе достигаетъ жизни. Утвердивъ первую часть этого гипотетическаго предложенія съ помощью той формы силлогизма, которая называется „modus ponens“, получимъ слѣдующій условный силлогизмъ: „Если души живыхъ рождаются изъ умершихъ, то и эти послѣднія существуютъ и пребываютъ, а выше было доказано, что души живыхъ рождаются изъ душъ умершихъ; итакъ, существуютъ гдѣ-либо и эти послѣднія“.

Это заключеніе Гидеманнъ опровергаетъ на томъ основаніи, что положеніе — *противное происходитъ изъ противнаго* — доказывается только нѣсколькими опытами, но не самою природою вещей, и сверхъ того, въ данномъ заключеніи находится та двусмысленность, что по опыту противное является *послѣ* своего противнаго; на этомъ же только основаніи нелогично утверждать, будто само противное есть,

такъ связать, *materials*, который служить и почвой для возникающаго противнаго. Подобное умозаключение, разсматриваемое по отношенію къ правильности со стороны своей формы, представляеть ошибку, которая въ логикѣ носить название: *Sofisma átarofutítrous*.

Для болѣе прочнаго подтвержденія изложенной аргументаціи, Сократъ присоединяеть далѣе такъ называемое *аналогическое* или не-прямое доказательство, которое содержится въ слѣдующемъ условномъ силлогизмѣ, называющемся „*modus tollens*“: „Еслибы рожденіе вело только отъ жизни къ смерти и не обращалось отъ смерти къ жизни, то въ такомъ случаѣ природа чрезъ умирание постепенно уничтожилась бы; но природа не уничтожается, а сама себя сохраняетъ; итакъ, дѣйствительно есть возрожденіе, и души живыхъ происходятъ изъ душъ умершихъ“. Но это умозаключение не иначе можетъ быть доказано, какъ прежде принятой мыслью Сократа объ извѣстномъ и опредѣленномъ числѣ душъ, отъ которыхъ происходятъ живущія.

Исходнымъ пунктомъ новаго ряда доказательствъ божества души служить для Сократа изложенный имъ въ діалогѣ: „Менонъ“ взглядъ на ученіе, какъ на *припоминаніе*. Приступая къ развитію этой темы, Сократъ прежде всего старается по возможности точнѣе изслѣдовать вопросъ, въ чемъ заключается сущность припоминанія и какое должно быть составлено о немъ понятіе. По его мнѣнію, для этого слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее: 1) что уже когда-то прежде мы знали то, о чемъ припоминаемъ, и лишь забыли о немъ; 2) что мы уже занимались распознаваніемъ припоминаемой вещи, и воспринимаемое чувствами бываетъ или подобно тому, о чемъ припоминаемъ, или отлично отъ него (ассоціація представлений); 3) что воспринимаемое чувствами мы сопоставляемъ и сравниваемъ съ понятіемъ о немъ: для насъ не было бы вещей равныхъ и неравныхъ, подобныхъ и неподобныхъ, еслибы въ нашей душѣ не существовало гетоваго знанія о томъ, что такое равное и неравное, подобное и неподобное. (Разсудочныя ассоціаціи).

Эти три положенія Сократъ ставить въ основу доказательства своей мысли о приращденности идей челоѣческому духу, причемъ доказывается, какъ и въ Менонѣ, что то же самое пригнѣнно и къ ученію, а именно: „Припоминаніе возможно подѣ тѣмъ услевіемъ, если кто восприняеть какую-либо вещь; но вѣсть съ этимъ воспріятіемъ въ душѣ возникаетъ представленіе о другой вещи, которая или подобна первой, или отлична отъ нея. Ученіе состоитъ

въ томъ, что когда мы воспринимаемъ какую-либо вещь, то у насъ вмѣстѣ съ этимъ являются идеи, подобныя ей, но существующія отдѣльно отъ нея. Слѣдовательно, ученіе есть ничто иное, какъ припоминаніе“.

Затѣмъ Сократъ подробнѣе объясняетъ, что и способъ ученія, и способъ припоминанія одинъ и тотъ же. На основаніи этого онъ приходитъ къ доказательству, что если идеи, какъ знанія сами въ себѣ, приобрѣтены нами не чрезъ чувства и предшествуютъ дѣятельности чувствъ, то мы должны обладать ими до рожденія. Этотъ ходъ доказательства можетъ быть выраженъ въ формѣ слѣдующаго условнаго силлогизма: „Если то, что мы воспринимаемъ нашими чувствами, относится къ понятіямъ, или прирожденнымъ духу идеямъ, то необходимо, чтобы эти послѣднія находились въ нашемъ духѣ прежде, чѣмъ мы начали пользоваться чувствами, то-есть, прежде, чѣмъ мы родились; но воспринятое чувствами мы относимъ для сравненія къ этимъ понятіямъ послѣ того, какъ уже родились; слѣдовательно, должны принять, что эти понятія были въ нашемъ духѣ еще прежде нашего рожденія“.

Вторая послылка этого силлогизма слишкомъ слаба, ибо не тотчасъ послѣ рожденія мы начинаемъ пользоваться воспріятіемъ такого рода; на этотъ недостатокъ указываетъ Шмидтъ въ своемъ сочиненіи: „Platons Phaedon für den Schulzweck sächlich erklärt“ (p. 13).

Далѣе, на основаніи сходства между припоминаніемъ и ученіемъ, понятіе о забвеніи усвоится и ученію, благодаря чему развивается новая аргументація въ формѣ раздѣлительнаго силлогизма (*hypothetica modo tollente*), а именно: Извѣстныя понятія, полученныя нами прежде нашего рожденія (то-есть, прежде, чѣмъ родилось тѣло), мы принесли съ собою въ эту жизнь или цѣльными, или утратили ихъ во время рожденія, а потомъ снова воспринимаемъ и возобновляемъ ихъ при помощи чувствъ. Но первое изъ этихъ предположеній невозможно, ибо въ такомъ случаѣ всѣ люди одинаково должны обладали бы этими понятіями, что совершенно несогласно съ дѣйствительностью. Поэтому, остается принять другое предположеніе, а именно, что утраченное нами во время рожденія знаніе мы снова послѣ воспринимаемъ.

Къ этому заключенію Сократъ присоединяетъ еще краткую аргументацію, которою доказывается, что положеніе: „мы получаемъ эти понятія въ самый мигъ рожденія“, не можетъ имѣть мѣста, потому что еслибы это было такъ, то не было бы никакой потери времени,

или въ одинъ и тотъ же моментъ времени знаніе должно было бы и получаться и теряться.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложенныхъ положеній Сократъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: если доказано, что душа имѣла извѣстныя понятія прежде, чѣмъ мы родились, то отсюда слѣдуетъ, что она жила и дѣйствовала прежде, чѣмъ появилась въ тѣлѣ.

Но изложенная аргументація—по отношенію къ разсматриваемому вопросу о безсмертіи души—утверждаетъ только ту частную истину, что души существуютъ до рожденія человѣка; а такъ какъ въ прежней аргументаціи, наоборотъ, преимущественно развивается та мысль, что (въ силу закона рожденія) душа должна существовать и *послѣ* смерти, то, очевидно, чтобы получить полное развитіе мысли о безсмертіи души, остается соединить обѣ аргументаціи въ одно умозаключеніе.

И дѣйствительно, дальнѣйшее теченіе мыслей Сократа можетъ быть изложено въ формѣ слѣдующаго соединительнаго силлогизма: „Если душа рождается снова, то-есть возрождается, то она должна существовать и пребывать постоянно“; но прежде этой жизни душа дѣйствительно жила и дѣйствовала; состояніе, въ которомъ душа находилась до этой жизни, называется смертію, а состояніе смерти, какъ выше доказано, необходимо переходитъ въ жизнь; итакъ, душа существуетъ и пребываетъ постоянно. Необходимость этой аргументаціи ясна изъ того, что высказано выше.

Слѣдующій новый рядъ доказательствъ, которыми Сократъ хочетъ снова и окончательно доказать безсмертіе души, опирается, по видимому, на мысли о ея простотѣ, но на самомъ дѣлѣ выводится изъ понятія объ идеяхъ. Эту аргументаціей прежде всего доказывается, что все сложное и состоящее изъ частей разрушается, то-есть, можетъ быть разложено на свои части; отсюда, такъ какъ одними и тѣми же качествами характеризуется и то, что сложно, и то, что можетъ быть разрушено, чрезъ *превращеніе* и *противоположеніе* слѣдуетъ, что не-сложное, то-есть нѣчто простое, не подчинено закону разрушенія. Несложное же и простое тождественно съ тѣмъ, что самому себѣ подобно и неизмѣняемо, а сложное есть то, что никогда самому себѣ не подобно и измѣняемо; первое можетъ быть приписано только идеямъ, напримѣръ: честному, прекрасному, равному; а послѣднее относится ко множеству вещей, въ которыхъ только отражаются эти идеи (честность, красота, равенство и проч.); но вещи подлежатъ чувствамъ, между тѣмъ какъ идеи постигаются умомъ.

Далѣ развивается мысль, что понятія, постигаемыя чувствами, и понятія, постигаемыя умомъ, принадлежать къ двумъ противоположнымъ родамъ, изъ коихъ одному свойственно подчиняться измѣненію, а другому быть неизмѣннымъ; къ числу такихъ понятій относятся понятія о тѣлѣ (измѣняемое) и душа (неизмѣняемая); еще яснѣе обнаруживается это изъ того, что тѣло вращается въ мірѣ переходящихъ и измѣняемыхъ вещей, а духъ стремится къ чистому, истинному, божественному,—въ особенности тогда, когда сосредоточивается на самомъ себѣ и отрѣшается отъ тѣла.

Съ цѣлью еще болѣе закрѣпить этотъ выводъ, Сократъ останавливаетъ вниманіе своихъ слушателей на отношеніи, существующемъ между душою и тѣломъ: господство души надъ тѣломъ, подчиненность тѣла стремленіямъ души служатъ для Сократа основаніемъ отнести и душу, и тѣло къ двумъ противоположнымъ началамъ. А такъ какъ первое свойственно природѣ безсмертной, а послѣднее смертной; то отсюда, посредствомъ утвердительнаго силлогизма второй фигуры, можетъ быть выведено заключеніе, что душа подобна божественной природѣ, а тѣло—смертной. Наконецъ, въ заключеніе этой аргументаціи, Сократъ сопоставляетъ нѣкоторыя понятія,—различныя и противоположныя, изъ коихъ одни отнесены имъ къ душѣ, а другія къ тѣлу, какъ предикаты одного и того же рода; между ними крайнее мѣсто занимаютъ понятія „разрушимый“ и „неразрушимый“, изъ коихъ первое относится къ тѣлу, а второе къ душѣ; отсюда снова дѣлается заключеніе, что тѣлу, съ теченіемъ времени, суждено разрушиться, а душѣ свойственно совсѣмъ не разрушаться.

Чтобы еще болѣе усилить эту аргументацію, Сократъ поясняетъ ее посредствомъ *аналогіи*, заимствованной изъ сходства души съ тѣломъ, а именно: какъ тѣло послѣ смерти нѣсколько времени сохраняется, такъ и душа будетъ существовать по смерти и отойдетъ въ чистое и невидимое мѣсто. Это послѣднее соображеніе даетъ ему поводъ изложить въ общихъ чертахъ формы загробной жизни, въ связи съ тою, какую проводила душа во время своего земнаго существованія; причемъ Сократъ касается вопроса о переселеніи душъ и говоритъ о высокой участи, какая ожидаетъ за гробомъ душу философа. Этимъ эпизодомъ заключается первая часть діалога, отличающаяся, какъ видно изъ изложеннаго, характеромъ по преимуществу догматическимъ.

Слѣдующая часть діалога носитъ характеръ преимущественно по-
часть СLXVII, отд. 3.

лемическій: она заключается въ опроверженіи тѣхъ возраженій, которыя были представлены собесѣдниками Сократа — Симміасомъ и Кевисомъ.

Сократъ прежде всего отвѣчаетъ Симміасу, возраженіе коего заключается въ слѣдующемъ: не есть ли душа что-либо, являющееся какъ результатъ гармоническаго сочетанія частей тѣлеснаго организма, подобно тому, какъ музыкальная гармонія является результатомъ гармонически настроенной лиры? Сходство между тѣмъ и другимъ, по мнѣнію Симміаса, состоитъ въ слѣдующемъ: какъ душа безтѣлесна, такъ и гармонія настроенной лиры есть нѣчто невидимое и безтѣлесное, нѣчто прекрасное и безсмертное, хотя и лира, и струны суть тѣла сложныя и сродныя всему земному и разрушающемуся. Если разстроится лира, то пропадаетъ и гармонія; спрашивается: не то ли же случится и съ нашею душой?

Отвѣчая на это возраженіе, Сократъ говоритъ, что оно не *гармонизируетъ* съ тою мыслию, которая уже была принята самимъ Симміасомъ, а именно, что душа существуетъ прежде, чѣмъ вступаетъ въ эту жизнь. Мысль Сократа можетъ быть подведена подъ слѣдующій силлогизмъ второй фигуры: „гармонія является послѣ своихъ матеріальныхъ частей, то-есть, элементовъ, изъ которыхъ она происходитъ; душа же является не послѣ матеріальныхъ частей, но существуетъ прежде рожденія тѣла; слѣдовательно, она не есть гармонія“. Затѣмъ, изъ самыхъ свойствъ гармоніи и души доказывается, что то и другое различно, а именно, посредствомъ слѣдующаго силлогизма: Бываютъ различныя степени гармоніи, такъ что одна звучитъ больше, чѣмъ другая; душа же не имѣетъ такихъ степеней, нельзя сказать, что одна душа обладаетъ въ большей степени, чѣмъ другая, свойствомъ быть душой; слѣдовательно, душа не есть гармонія.

Но очевидно, оба доказательства суть доказательства *аналогическія*. Первое изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ силлогизмѣ третьей фигуры (*modi comparati*): Одна душа отличается отъ другой свойственными ей, въ большей или меньшей степени, добрыми или порочными качествами, то-есть, бываетъ больше или меньше гармонически настроена, чѣмъ другая. Говорятъ: душа есть гармонія; слѣдовательно, она есть нѣкоторая гармонія, которой свойственна и другая гармонія, а также и противоположное гармоніи. Но совмѣщеніе такихъ противорѣчій немислимо.

Затѣмъ, слѣдуетъ новая аргументація, тѣсно связанная съ предыдущею: она составляется изъ высказанной Симміасомъ мысли и слѣ-

дующаго положенія, доказаннаго выше Сократомъ, а именно: „Всякая душа не болѣе другой есть душа“.

Симміасъ утверждалъ, что душа есть гармонія; слѣдовательно, поставивши на мѣсто предиката: „душа“ понятіе: гармонія, мы получимъ слѣдующій соритъ:

„Всякая душа не болѣе другой есть гармонія; а что ни болѣе, ни менѣе другой есть гармонія, то ни болѣе, ни менѣе можетъ быть и причастно гармоніи. Что же касается до души, то гармонія ея заключается въ добродѣтели, а противно гармоніи составляетъ порочность. Слѣдовательно, всякая душа не болѣе другой причастна добродѣтели, причѣмъ выходитъ, что никакая душа не можетъ быть порочною (не можетъ заключать въ себѣ дисгармоніи). Но ежедневный опытъ показываетъ, что такое положеніе совершенно ложно.“

Наконецъ, послѣднимъ и самымъ важнымъ доказательствомъ служить мысль, уже высказанная въ началѣ опроверженія, а именно: гармонія находится въ тѣсной зависимости отъ того, отъ чего она заимствуетъ свои звуки, то-есть, не можетъ разногласить съ тѣми составными частями, которыя сообщаютъ ей напряженность, ослабленіе, движеніе и проч. Отсюда составляется слѣдующій условный силлогизмъ „modo tollente“: Если душа есть гармонія, то-есть, нѣкоторое напряженіе частей тѣла, то значить, она слѣдуетъ за движеніями и аффектами ихъ, а никакъ не господствуетъ надъ ними; но мы часто видимъ, что душа господствуетъ надъ аффектами и страстями тѣла; и такъ, душа не есть гармонія.

Затѣмъ, Сократъ обращается къ возраженію Кависа, который утверждалъ, что хотя душа и долговременнѣе тѣла, но не можетъ ли она погибнуть, износивъ много тѣлъ и оставляя послѣднее? Сократъ говоритъ, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ на основаніи изслѣдованія свойствъ рожденія и поврежденія, и излагаетъ довольно подробно, какимъ образомъ самъ онъ, отчаявшись найти вѣрный способъ для изслѣдованія этого вопроса по отношенію къ вещамъ физическимъ, перешелъ въ ученію объ идеяхъ.

Идеи, по мысли Сократа, суть тѣ необходимыя для ума постоянныя и неизмѣняемыя образы мышленія (*τα ἰδέη*), посредствомъ коихъ вещи, подлежа нашия чувствамъ, получаютъ каждая свою природу и наименованіе. А изъ этого ученія, (которое въ этомъ мѣстѣ назвается „*ὑπόθεσις*“, но безъ сомнѣнія въ другомъ смыслѣ, нежели въ „Менонѣ“) при помощи закона мышленія, извѣстнаго въ логикахъ подъ именемъ *contradictionis principium*, выводится разсужденіе, что

идеѣ, какъ идеѣ, несвойственно принимать въ себя что-либо противоположное, или самой переходить въ идею противоположную; это же, въ свою очередь, доказывается тѣмъ, что противоположныя идеи взаимно избѣгаютъ и удаляются другъ отъ друга, (напримѣръ, черное не можетъ само по себѣ перейти въ бѣлое и наоборотъ). Но это положеніе имѣетъ силу не только по отношенію къ тѣмъ идеямъ, которыя сами себѣ и по себѣ противоположны, но и по отношенію къ вещамъ, то-есть, къ предметамъ, которымъ соотвѣтствуютъ другіе противоположныя предметы. Мысль эта объясняется примѣрами, и между прочимъ примѣромъ числа три, которое хотя само не имѣетъ противоположнаго, однако, на сколько оно содержитъ въ себѣ понятіе нечетнаго числа, само бываетъ противоположнымъ числу четному и содержитъ въ себѣ противоположное тому, что заключаетъ въ себѣ; таже мысль объясняется и примѣромъ огня, въ которомъ всегда соединяется сила и свойство холода, противоположнаго теплу.

Итакъ, примѣнивъ всѣ эти разсужденія къ душѣ, мы получимъ слѣдующую аргументацію, составленную изъ двухъ силлогизмовъ первой фигуры:

1) „Что противоположно другому, то не можетъ переносить противоположнаго себѣ; жизнь противоположна и противна смерти; итакъ, жизнь не можетъ принять въ себя смерти.“

2) „Что подчинено чему-либо противоположному, то не можетъ сносить это противоположное; душа подчинена понятію жизни, то-есть, всегда заключаетъ въ себѣ это понятіе; и такъ, душа никогда не можетъ принять въ себя смерти, то-есть, не причастна смерти.“

Къ этимъ силлогизмамъ присоединяется вромѣ того слѣдующій соретъ:

„Что непричастно смерти, то бессмертно (*ἀθάνατον*) и никогда не погибнетъ (*ἀνολέθρον*); а что бессмертно и никогда не погибаетъ, то остается цѣлымъ и здравымъ при встрѣчѣ съ своимъ противнымъ, то-есть, со смертію; душа смерти не причастна; и такъ, душа бессмертна и не погибнетъ, но остается здоровою и невредимою при наступленіи смерти.“

Таковъ разборъ діалоговъ, сдѣланный Эйхгоферомъ. Въ предисловіи къ нему онъ говоритъ слѣдующее: „Я убѣдился собственнымъ долговременнымъ опытомъ, что преподаваніе логики должно быть соединено съ чтеніемъ діалоговъ Платона и разсужденій Цицерона, на сколько о нихъ можно и должно трактовать въ нашихъ школахъ; не входя во всѣ тонкости, которыхъ не мало измышлено въ этой наукѣ,

нужно доводить учениковъ до самыхъ ея началъ и коренныхъ ея законовъ, и путемъ практическимъ научить ихъ пользоваться ими. Чтобы умъ учениковъ развивался и образовывался, воспринимая логическія нормы и законы, необходимо при объясненіи упомянутыхъ сочиненій, во 1-хъ, выводить и объяснять формы или такъ-называемыя фигуры логическія; во 2-хъ, указывать ихъ силу и сущность и, въ 3-хъ, представлять и выяснять отношеніе и связь, въ которыхъ они находятся между собой".

Н. Запольскій.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3700
WWW.CHICAGO.EDU

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Новороссійскаго университета въ 1872 году. (Состояніе полного состава преподавателей; вакантныя кафедры и распредѣленіе чтеній по нимъ: мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; сочиненія преподавателей, напечатанныя отъ имени университета и издаванныя самими преподавателями; испытанія на ученые степени и званія; измѣненіе студентскихъ правилъ; командировки съ ученою цѣлю; свидѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій).—Препараты профессора университета св. Владиміра Беда по анатоміи человѣческаго мозга, отправленные на Вѣнскую всемірную выставку.—О командированіи за границу съ ученою цѣлю доцента того же университета Горецка о.—О включеніи въ Варшавскомъ университетѣ археологін въ кругъ предметовъ университетскаго курса.—Объ отдѣльномъ испытаніи въ томъ же университетѣ изъ судебной медицины и гигіены съ гистологіей.—Объ устройствѣ студентской больницы въ Казанскомъ университетѣ.—О посылкѣ *Извѣстій и ученыхъ записокъ* Казанскаго университета въ славянскія ученые учрежденія.

Новороссійскій университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго; изъ нихъ два первые раздѣляются каждый на три отдѣленія, а именно: историко-филологическій факультетъ на отдѣленія: классической филологіи, русско-славянской филологіи и историческихъ наукъ, а физико-математическій — на отдѣленія: наукъ физико-математическихъ, наукъ естественныхъ и наукъ техническихъ и агрономіи. По временному штату Новороссійскаго университета, дѣйствовавшему въ 1872 году, положено было: 1 профессоръ православнаго богословія, 22 ординарныхъ и 10 экстраординарныхъ профессоровъ, 10 доцентовъ, 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и 4 лаборанта, а по

часть CLXVII, отд. 4. 1

постоянному—1 профессоръ православнаго богословія, 28 ординарныхъ и 13 экстраординарныхъ профессоровъ, 16 доцентовъ, 4 лектора и 4 лаборанта. Число же наличныхъ профессоровъ къ 1-му января 1873 года было слѣдующее: по историко-филологическому факультету—5 ординарныхъ профессоровъ, изъ нихъ 1 исправляющій должность, 1 экстраординарный (исправляющій должность) и 4 доцента, изъ нихъ 3 исправляющіе должность; по физико-математическому факультету—10 ординарныхъ профессоровъ, 3 экстраординарныхъ, 4 доцента и 4 лаборанта, и по юридическому—7 ординарныхъ профессоровъ и доцента; кромѣ того, состояли: 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ, общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было слѣдующее: 23 ординарныхъ профессоровъ (включая сюда и профессора богословія), 4 экстраординарныхъ, 10 доцентовъ, 3 лектора и 4 лаборанта. Сверхъ того, въ историко-филологическомъ факультетѣ одинъ читалъ лекціи по всеобщей исторіи въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ вознагражденіемъ соразмѣрно содержанію экстраординарнаго профессора, и состоялъ 1 сверхштатный лаборантъ; призвать-доцентовъ было 2: одинъ по греческой словесности, а другой—по сельскому хозяйству. Оставались незамѣщенными слѣдующія восемь кафедръ: 1) всеобщей исторіи, 2) исторіи всеобщей литературы, 3) физической географіи, 4) технической химіи, 5) энциклопедіи законовѣдѣнія, 6) римскаго права, 7) международнаго права и 8) гражданскаго судоустройства и судопроизводства, которою съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, замѣнена остававшаяся вакантная кафедра исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ; изъ сихъ кафедръ вакантны: 1-я съ марта 1872 года, 4-я съ ноября 1869, 5-я съ октября 1872, 8-я съ марта 1870 года, и остальные четыре кафедры—съ открытія Новороссійскаго университета, то-есть, съ 1-го мая 1865 года. Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1873 года было: относительно временнаго штата—6 экстраординарныхъ профессоровъ и 1 лекторъ, и того 7; а относительно постояннаго штата—6 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 6 доцентовъ и 1 лекторъ, и всего 22.

Въ теченіи года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—23, изъ нихъ 3 публичныхъ, физико-математическій—23, изъ нихъ 6 публичныхъ, и юридическій—26. Дабы не останавливать преподаванія всѣхъ существенно необходимыхъ предметовъ, чтенія

по вакантнымъ кафедрѣмъ были распределены, съ разрѣшенія совѣта, между наличными преподавателями другихъ предметовъ, а именно: преподаваніе всеобщей исторіи было раздѣлено между профессоромъ русской исторіи *Омирновимъ* и стороннимъ преподавателемъ *Бруномъ*, преподаваніе физической географіи было поручено ординарному профессору физики *Шведову*, технической химіи—экстраординарному профессору химіи *Верно*, минералогіи—экстраординарному профессору геологіи *Синцову*, римскаго права—ординарному профессору гражданскаго права *Кунцицку*, практическаго судоустройства и судопроизводства—ординарному профессору уголовного права *Бадановскому*, международнаго права: въ первомъ полугодіи—исправляющему должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ энциклопедіи законовѣднія *Властеву*, а за смертію его, во второмъ полугодіи—доценту по кафедрѣ гражданскаго права *Принарт*; энциклопедіи же законовѣднія—доценту по кафедрѣ полицейскаго права *Шилевскому*. Въ мѣрахъ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ университетъ отдавалъ рѣшительное предпочтеніе, какъ болѣе практичнымъ, прежде всего непосредственнымъ сношеніямъ съ учеными, могущими занять ту или другую кафедру, и затѣмъ приготовленію къ профессорскому званію способнѣйшихъ изъ кандидатовъ при университетѣ или за границей. Первымъ путемъ историко-филологическій факультетъ приобретаетъ себѣ достойнаго преподавателя всеобщей исторіи въ лицѣ магистра *Трачевскаго*, который изъявилъ свое согласіе поступить на эту кафедру съ начала слѣдующаго академическаго года. Вторая мѣра, привлекая къ учебной дѣятельности рядъ способныхъ людей, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ въ настоящее время препятствіе въ отсутствіи достаточныхъ средствъ университета и министерства народнаго просвѣщенія.

Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способы контроля надъ ихъ занятіями оставались тѣ же, что и въ предыдущемъ году, а именно: годичныя и полугодичныя контрольныя испытанія, письменныя работы студентовъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ и обязательныя занятія въ кабинетахъ и лабораторіяхъ студентовъ физико-математическаго факультета, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателей. Обязательныя письменныя работы, представляемыя въ извѣстные сроки, установлены для студентовъ юридическаго факультета съ 1871 года. Въ первый годъ нельзя было сказать ничего опредѣленнаго о пользѣ этой мѣры, по новизнѣ самого дѣла; теперъ же болѣе выяснились какъ свѣтлыя, такъ и

темныя стороны этой мѣры. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что письменныя работы заставляютъ студентовъ самостоятельно изучать избранный вопросъ и заботиться о точномъ и правильномъ изложеніи мыслей; многія сочиненія, поданныя студентами, заслуживали особаго вниманія, и нѣкоторыя вѣсчитаны были даже за кандидатскія диссертаціи. Но несомнѣнно также и то, что мѣра эта, дѣйствительно усиливающая самостоятельную учебную дѣятельность студентовъ, имѣетъ и свои темныя стороны. Многіе изъ студентовъ, и часто лучшіе изъ нихъ, отдаются съ полнымъ жаромъ, свойственнымъ молодости, писанію сочиненій и, очевидно, ставятъ себя въ невозможность строго и послѣдовательно пополнять свое общее юридическое образованіе. При всемъ желаніи факультета поставить дѣло такъ, чтобы писаніе сочиненій не препятствовало строгому посѣщенію лекцій и занятіямъ по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, это не всегда оказывалось возможнымъ. Во всякомъ случаѣ, факультетъ все еще надѣется привести эту мѣру въ согласіе съ общою программою юридическаго образованія въ факультетѣ. На конкурсѣ соисканія наградъ медалями представлено три сочиненія на тему, заданную юридическимъ факультетомъ: „Кредитныя установленія въ царствованіе Екатерины II“, и два на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ: „Извѣстія иностранныхъ путешественниковъ о Россіи XVII вѣка и степень ихъ достоверности“. Сочиненія эти, по выслушаніи подробныхъ рецензій преподавателей, признаны какъ факультетомъ, такъ и совѣтомъ, заслуживающими медалей: двѣ—золотыхъ, и три—серебряныхъ. Золотыхъ медалей удостоены студенты III-го курса историко-филологическаго факультета *Пелехинъ* и IV курса юридическаго факультета *Равицкій*, а серебряныхъ студенты: III курса юридическаго факультета *Хрисановскій* и *Шидловскій* и IV курса историко-филологическаго факультета *Чаушанскій*.

Факультетомъ рассмотрѣны и одобрены въ напечатанію на счетъ и отъ имени университета: сочиненіе профессора *Вольскаго*: „Задачи политической экономіи и отношеніе ея въ прочимъ наукамъ“; профессора *Павлова*: „Номованонъ при большомъ требніи, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя“; два сочиненія доцента *Липина*: „Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы“ и „Геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы“, и вѣтупительныя лекціи профессоромъ *Головкинскою* и *Морковникова*, и доцентовъ *Умова* и *Кондакова*, — всѣ въ *Запискахъ*

Новороссійскаго университета. Изъ трехъ преподавателей, не имѣвшихъ установленныхъ ученыхъ степеней, приобрѣли оныя: исправлявшіе должность доцентовъ, нынѣ доценты *Кочузь* и *Лининъ*, — степень магистра. Затѣмъ, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, исправляютъ должности: въ историко-филологическомъ факультетѣ — магистръ богословія *Войтковскій* — ординарнаго профессора, въ званіи старшаго учителя гимназіи *Орбинскій* — экстраординарнаго профессора и кандидаты *Лебедевъ*, *Кондаковъ* и *Кочубинскій* — доцентовъ.

Кромѣ помѣщенныхъ выше сочиненій преподавателей Новороссійскаго университета, отдѣльно изданы или напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ слѣдующія сочиненія: заслуженный профессоръ, протоіерей *Павловскій* напечаталъ въ *Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ*: пять новыхъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ общественно-церковной жизни. Заслуженный ординарный профессоръ *Григоровичъ* напечаталъ въ Университетскихъ *Запискахъ*: „Объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья“, „О Солунѣ и Корсунѣ“ и „О нѣкоторыхъ явленіяхъ народной русской жизни въ эпоху преобразования Петра Великаго“. Заслуженный ординарный профессоръ *Юревичъ* помѣстилъ въ *Запискахъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей*: „Замѣчанія на статью о Генуэзскихъ монетахъ, сдѣланныя итальянскимъ ученымъ Десилони“. Ординарный профессоръ *Смирновъ* напечаталъ въ Университетскихъ *Запискахъ* рѣчь, сказанную при празднованіи 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго: „Обстоятельства, обусловившія преобразовательную дѣятельность Петра Великаго“. Ординарный профессоръ *Мечниковъ* напечаталъ въ *Bulletin de l'Académie Impériale de St. - Pétersbourg*: „Quelques remarques concernant l'embriologie des Myriopodes“. Ординарный профессоръ *Валычъ* напечаталъ въ *Запискахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи*: „О значенія грибовъ въ экономіи природы“ и Отчетъ о выставкѣ по садоводству и огородничеству, бывшей въ Одессѣ, въ 1872 году. Ординарный профессоръ *Морковниковъ* помѣстилъ въ *Журналъ русскаго химическаго общества* статью: „О существованіи изомера пировинной кислоты“. Ординарный профессоръ *Бошничъ* напечаталъ, издвигеніемъ академіи наукъ въ Загребѣ, „*Sakoni u južnik Slovenu. Tome I.*“ Ординарный профессоръ *Яничъ* напечаталъ: „Собранныя пѣсни далматинско-хорватскаго поэта XV столѣтія Мавра Ветранича. 2 тома“, въ Загребѣ, и „Разборъ біо-

графіи Юрія Крижанича, написанной Безсоновымъ — въ *Актахъ южно-славянской академіи наукъ*. Экстраординарный профессоръ *Верно* напечаталъ въ *Annalen der Chemie und Pharmacie* статью: „Über Additionsfähigkeit der Azobenzid“. Экстраординарный профессоръ *Синцовъ* напечаталъ въ *Запискахъ Императорскаго минералогическаго общества*: „Геологическія замѣтки о Симбирской губерніи“. Доцентъ *Бернштейнъ* напечаталъ въ *протоколахъ общества Одесскихъ врачей*: „Рефераты изъ современной физиологической литературы“. Доцентъ *Некрасовъ* напечаталъ изслѣдованіе „Домострой“ въ *Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей*. Исправляющій должность доцента *Кочубинскій* напечаталъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью подъ заглавіемъ: „Сношенія Румыновъ и южныхъ Славянъ съ Россіей при Петрѣ Великомъ“ и двѣ статьи въ *Филологическія записки*: „Учебникъ старо-славянскаго языка Лескіена“ и „Какъ долго жилъ русскій супинумъ“. Сторонній преподаватель, заслуженный профессоръ *Брунъ* напечаталъ три статьи: „Тридцатилѣтіе Одесскаго общества исторіи и древностей“, въ *Запискахъ* его, рецензію статьи Десляуни: „Объ атласѣ XIV вѣка“ и „Периклъ Каспійскаго моря по картамъ XIV столѣтія“ — въ *Запискахъ Новороссійскаго университета*. Ординарный профессоръ *Шведовъ* прочелъ двѣ публичныя лекціи о сѣверномъ сіяніи, а ординарный профессоръ *Стычновъ* — двѣнадцать лекцій о глазахъ.

Подвергались устному испытанію на степень магистра: русскій исторіи — кандидатъ Московскаго университета *Смоленскій*, политической экономіи — кандидатъ того же университета *Львовъ*, международнаго права — кандидаты Новороссійскаго университета князь *Кантакузинъ* и графъ *Сперанскій*. Разсмотрѣны диссертациі: pro venia legendi по греческой словесности — кандидата Московскаго университета *Соловникіо*; на степень магистра ботаники — кандидата Новороссійскаго университета *Кочуца*, химіи — кандидата Московскаго университета *Клименко*, механики — кандидата Новороссійскаго университета *Литина*; на степень доктора геологіи — магистра Казанскаго университета *Синцова*. Диссертациі эти, равно какъ и публичное защищеніе ихъ, признаны подлежащими факультетами вполне удовлетворительными и соискатели удостоены искомымъ званій и ученыхъ степеней.

Совѣтъ университета имѣлъ 19 засѣданій. Въ правила объ обязанностяхъ студентовъ внесены: параграфъ объ обязанности посвѣщенія студентами профессорскихъ лекцій, а въ отдѣлѣ объ оконча-

тельныхъ испытаніяхъ—слѣдующій параграфъ: „Отмѣтки, полученныя какъ на переводныхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ, не подлежатъ никакой перемѣнѣ; но, при окончательныхъ испытаніяхъ на степень кандидата, факультетъ можетъ дозволить тѣмъ изъ студентовъ, которые окажутъ отличное познаніе на экзаменѣ изъ всѣхъ предметовъ, но получили не кандидатскую отмѣтку въ одномъ изъ факультетскихъ предметовъ, пройденныхъ въ прежнихъ курсахъ, переэкзаменоваться въ этихъ предметахъ“. Поименованныя выше лица, защищавшія диссертациі на ученые степени, утверждены въ оныхъ. Званія дѣйствительныхъ студентовъ удостоено — 36, а степени кандидата — 53. Для приготовленія къ профессорскому званію по уголовному праву оставленъ при университетѣ, на два года, кандидатъ юридическаго факультета *Палаузовъ*; кромѣ того, командированъ за границу для изученія сельскаго хозяйства, хотя не въ качествѣ профессора стипендіата, кандидатъ технико-агрономическаго разряда *Зайкевичъ*. Независимо отъ прямыхъ своихъ занятій и исполненія непосредственныхъ своихъ обязанностей, многіе преподаватели исполняли особыя порученія начальства. Такъ, ректоръ университета *Леонтовичъ* дважды, въ теченіе около двухъ мѣсяцевъ, управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ; ординарный профессоръ *Шведовъ* и доцентъ *Умовъ* командированы были совѣтомъ въ Москву для присутствованія, въ качествѣ депутатовъ отъ Новороссійскаго университета, на торжествѣ открытія политехнической выставки, устроенной Императорскимъ Московскимъ обществомъ естествознанія, антропологии и этнографіи, и ординарный профессоръ *Абаишевъ* и управляющій сельско-хозяйственною фермою, приватъ-доцентъ *Армфельдъ*—въ Кіевѣ, на сельско-хозяйственный съѣздъ, первый — въ качествѣ депутата отъ университета, а второй — для принятія личнаго участія въ съѣздѣ. Командированы съ ученою цѣлю за границу, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія: исправляющій должность доцента *Кочубинскій* — на лѣтнее вакаціонное время и 15 дней, ординарный профессоръ *Головкинскій* — на одинъ годъ, ординарный профессоръ *Бошшичъ* — на шесть мѣсяцевъ, и сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, на неопредѣленное время, въ Черногорію, для составленія, по просьбѣ князя Черногоріи, новаго для этого княжества свода законовъ, сообразныхъ съ настоящимъ политическимъ положеніемъ и потребностями княжества.

Новороссійскій университетъ въ 1872 году имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующіе источники содержанія: а) по расходной смѣтѣ

министерства народнаго просвѣщенія было назначено: на содержаніе личнаго состава—126.715 руб., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы — 38.100 руб., на стипендіи и пособія студентамъ — 18.000 руб., на пособие обществу естествоиспытателей при университетѣ 2,500 руб.; сверхъ того, было ассигновано дополнительнаго кредита: на содержаніе астрономической обсерваторіи и астроному-наблюдателю—2.000 руб. и на приготовленіе профессоровъ и учителей—2.221 руб. 32 коп., а всего—189.536 руб. 32 коп. Изъ этой суммы израсходовано: на содержаніе личнаго состава — 120.851 руб. 68¹/₂ коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы — 39.673 руб. 37³/₄ коп., на стипендіи и пособія студентамъ—17.725 руб. 61 коп., на общество естествоиспытателей—1.643 руб. 47 коп. и на приготовленіе профессоровъ и учителей—2.221 руб. 32 коп.; итого 182.115 руб. 46¹/₄ коп., а съ удовлетвореніемъ предстоявшихъ еще расходовъ — 189.286 руб. 32 коп. б) Сборъ платы со студентовъ за слушаніе лекцій, съ остаткомъ отъ 1871 года (1,356 руб. 3¹/₂ коп.) — 11.176 руб. 3¹/₂ коп. в) Сборъ платы со студентовъ за матрикулы, съ остаткомъ отъ 1871 года (303 руб.) — 669 руб. г) Пожертвованные капиталы, проценты съ которыхъ, согласно волѣ жертвователей, предназначены на производство степеней студентамъ и ученикамъ гимназій. Отъ 1871 года оставалось капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 34.500 руб. Въ 1872 году поступило пожертвованныхъ: умершимъ гвардіи полковникомъ *Линицкимъ*—24.500 руб. и наследниками умершаго потомственнаго почетнаго гражданина *Леона Ефруси* — 10.000 руб., всего на сумму 34.300 рублей, итого — 68.800 рублей; процентовъ съ нихъ, съ остаткомъ отъ 1871 года (625 руб. 94¹/₄ коп.), получено 3.748 рублей 88¹/₄ коп.; выдано стипендій студентамъ и ученикамъ гимназій — 2.114 руб. 25 коп.; затѣмъ къ 1-му января 1873 года состояло капитала съ процентами на нихъ 70.434 руб. 63¹/₄ коп.

Студентовъ въ Новороссійскомъ университетѣ къ 1-му января 1872 года состояло—412, въ теченіе года поступило — 115, въ томъ числѣ: изъ казенныхъ гимназій—35, изъ частныхъ гимназій—19, изъ духовныхъ семинарій — 27, изъ другихъ учебныхъ заведеній — 35; выбыло: до окончанія курса — 73, по окончаніи курса — 90; затѣмъ къ 1-му января 1873 года состояло на лицо—365. По факультетамъ они были распределены слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ — 37, на физико-математическомъ — 88 (изъ нихъ въ разрядѣ физико-математическомъ 29, естественномъ 46, технико-агрономическомъ 13), на юридическомъ — 240. Постороннихъ слушателей

было—46. Изъ числа студентовъ—181 были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій, изъ нихъ—83 освобождены по прошеніямъ, 6—по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и 92—какъ стипендіаты университета, въ числѣ коихъ находилось 73 казенныхъ, 10 кавказскихъ и 9 частныхъ благотворителей. Студентамъ назначены были на счетъ суммъ, ассигнованныхъ по штату, — 41-му студенту полная стипендія въ размѣрѣ 240 руб., 32-мъ — половинная, въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ, и единовременныхъ пособій: 28-мъ студентамъ по 20 руб. каждому, 21-му по 30 руб., 2-мъ по 40 руб. и одному 50 руб. Сверхъ того, были назначены стипендіи: на счетъ суммъ по смѣтѣ сверхъ штата—10-ти кавказскимъ стипендіатамъ по 250 руб.; на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ кабинета Его Величества, 2-мъ, по 250 руб.; на счетъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска 4-мъ, по 300 руб.; на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на образованіе Славянъ, — 7-мъ, по 250 руб.; стипендіатамъ частныхъ благотворителей: 5-ти стипендіатамъ губернскаго секретаря *Маринаки*, по 300 руб.; 1-му графа Д. А. Толстого, 300 руб.; 1-му профессора *Рафаловича*, 300 руб.; 1-му тайнаго совѣтника *Тройшикано*, 165 руб.; 1-му доктора *Мазіе*, 200 руб.; 8-ми стипендіатамъ Бессарабскаго дворянства, по 200 руб.; 2-мъ *Леона Ефрусси*, по 300 руб.; 1-му общества сельскаго хозяйства южной Россіи, 250 руб., и 1-му генераль-адъютанта П. Е. *Кочебу* 300 руб. Относительно поведенія студентовъ, въ отчетѣ заявлено слѣдующее: „Безъ преувеличенія можно сказать, что въ 1872 году не было ни одного случая, когда бы начальству приходилось прилагать какую-либо карательную мѣру. Общее настроеніе учащейся молодежи серьезное. За немногими исключеніями, студенты, съ самаго поступленія въ университетъ, выражаютъ стремленіе къ научному труду, видя въ немъ единственную задачу своего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ аудиторіяхъ, кабинетахъ и лабораторіяхъ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Новороссійскаго университета находились, въ 1-му января 1873 года, въ слѣдующемъ положеніи. Въ библіотекѣ было 32.284 названія книгъ въ 64.739 томахъ и 92 рукописи; въ студентскомъ отдѣленіи библіотеки 3.166 названій въ 6.196 томахъ. Въ астрономической обсерваторіи—101 номеръ инструментовъ и 128 номеровъ утвари и моделей. Въ кабинетѣ практической механики—138 номеровъ. Кабинеты физическій, физической географіи и метеорологіи, имѣютъ 626 номеровъ инструментовъ и другихъ принадлежностей; для метеорологической обсерваторіи устроены завѣдывающимъ кабинетами профессоромъ *Шведовымъ* новый само-

пишущій флюгеръ; въ ней ежедневно производились трехкратныя наблюденія хранителемъ кабинетовъ *Сталевичемъ*. Въ химической лабораторіи состояло 1.444 нумера, 25.180 предметовъ; здѣсь профессоръ *Морковниковъ* продолжалъ прежде начатыя изслѣдованія производныхъ глицерина и начаты новыя надъ нѣкоторыми высшими окислителями; лаборантъ *Клименко* занимался разложеньемъ производныхъ пировиноградной кислоты. Минералогическій кабинетъ имѣлъ 6.950 нумеровъ, выдѣленныхъ изъ кабинета минералогическаго и палеонтологическаго. Въ ботаническомъ кабинетѣ состояло 47.600 экземпляровъ сухихъ растений; здѣсь студенты занимались опредѣленіемъ высшихъ и низшихъ растений и изученіемъ ихъ анатоміи и исторіи развитія; между прочими заслуживаютъ вниманія труды пяти студентовъ, которые занимались: *Разумовскій* — преимущественно исторіей развитія водорослей и изученіемъ водорослей Бессарабіи, *Киреицкій* — слизистыми грибами, *Лебедевъ* — изученіемъ развитія водорослей и низшихъ грибовъ, *Рыботовскій* — изученіемъ водорослей Кіевской губерніи и *Шельтинъ* — изученіемъ развитія смолистыхъ каналовъ у *Criptomeria japonica* и крымской водоросли. Въ ботаническомъ саду съ оранжерей было 1.127 видовъ оранжерейныхъ и фруктовыхъ растений. Въ зоологическомъ и зоотомическомъ кабинетѣ 3.323 нумера. Въ лабораторіи технической химіи было 270 нумеровъ, 3.351 предметъ; здѣсь произведено нѣсколько специальныхъ изслѣдованій, а именно: профессоръ *Верно* занимался изученіемъ хлоратетрида глицериновой кислоты и продуктовъ его разложенья, лаборантъ *Петриевъ* изучилъ реакціи окисленія соединеній, студентъ *Меликовъ* сдѣлалъ изслѣдованіе надъ бибромово- и азоксибензидомъ и сульфокислотою послѣдняго соединенія. Въ лабораторіи агрономической химіи было 527 нумеровъ; здѣсь въ первомъ полугодіи произведенъ рядъ опытовъ культуры въ частяхъ водяныхъ растворовъ, а во второмъ полугодіи предпринято и частію окончено лаборантомъ *Дородницкимъ* и кандидатомъ *Куделинымъ* подробное изслѣдованіе почвъ университетскаго хутора. На учебной сельско-хозяйственной фермѣ было 35 орудій и 41 другихъ предметовъ, 4 рабочихъ лошади и 25 штукъ рогатаго скота и свиней; занятія на фермѣ сосредоточивались на мелорационныхъ работахъ, полеводствахъ, огородничествахъ и скотоводствѣ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе допускаютъ наличныя средства фермы Музей изящныхъ искусствъ заключалъ въ себѣ: коллекцію древнихъ монетъ и медалей русскихъ и иностранныхъ, рядъ гипсовыхъ отливковъ древнихъ статуй и бюстовъ съ постаменами и собраніе от-

ливковъ лучшихъ геммъ всѣхъ европейскихъ коллекцій и 101 названій книгъ. Въ теченіе 1872 года приобрѣтено покупкою: 48 названій книгъ на 1.320 руб., 222 фотографическихъ изображенія изъ Британскаго музея и 167 слѣпковъ съ произведеній изъ слоновой кости, изданныхъ Эрондельскимъ обществомъ въ Лондонѣ, и пожертвовано: 13 монетъ и медалей; 2 названія книгъ; фарфоровый сервизъ, принадлежавшій герцогу де Ришелье, съ изображеніемъ плановъ и видовъ Одессы и Ришельевского лицея. Музей служилъ для практическаго ознакомленія студентовъ съ памятниками искусствъ на древнемъ Востокѣ, въ Малой Азій и Греціи.

Въ заключеніе отчета, совѣтъ Новороссійскаго университета приговариваетъ, что г. попечитель Одесскаго учебнаго округа весьма часто посѣщалъ профессорскія лекціи, присутствовалъ на переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ, на публичныхъ защищеніяхъ диссертаций гг. *Кочука* и *Синцова* и на вступительныхъ лекціяхъ профессоровъ *Морковникова* и *Вальца*.

— Въ совѣтъ университета св. Владиміра, въ засѣданіи 15-го января, подвергнуты были обсужденію представленія медицинскаго факультета о командированіи за границу съ ученою цѣлью ординарнаго профессора по кафедрѣ анатоміи *Беца* и доцента по кафедрѣ частной терапіи *Горейскаго*. Относительно г. Беца деканъ медицинскаго факультета изложилъ слѣдующее: на предложеніе г. ректора университета, приглашавшее медицинскій факультетъ оказать свое содѣйствіе устройству всемірной выставки въ Вѣнѣ, профессоръ Бецъ изъявилъ желаніе принять участіе въ качествѣ экспонента съ своими извѣстными препаратами по анатоміи человѣческаго мозга. Представительство г. Беца на всемірной выставкѣ интересно не только для него лично, не только для университета св. Владиміра, но оно интересно для всѣхъ занимающихся анатоміею и въ особенности анатоміей мозга. Профессоръ Бецъ отправляется въ Вѣну не въ качествѣ простаго экспонента, представляющаго искусные образцы спеціального техническаго производства, но онъ везетъ въ своихъ препаратахъ цѣлый рядъ новыхъ и весьма интересныхъ положеній разработанной имъ анатоміи мозга, которыя будутъ демонстрировать въ демонстративной залѣ выставки и въ аудиторіи профессора Брюля. Положенія эти, частію уже напечатанныя и печатающіяся, измѣняющія ученіе объ анатоміи мозга и вносящія новыя направленія для его разработки, вызвали общее вниманіе заграничныхъ ученыхъ къ препаратамъ Беца во время его путешествія въ прошломъ году. Затѣмъ г. деканъ при-

вѣтъ слѣдующее мѣсто изъ отзыва о препаратѣ г. Беца, напечатаннаго въ газетѣ Вѣнскихъ врачей: „Die Schnitte Betz's alles weit übertreffen, was bisher geleistet wurde. Ihre Feinheit und Klarheit gestatten aber auch den Zusammenhang von Theilen mit einer Sicherheit zu verfolgen, die die bisherigen Arbeiten vermissen liessen. Wichtige Entdeckung Betz's über die Faserung des Opticus für die Lehre der Neuroretinitis epochemachend seien. Batz's Demonstrationen und Präparate erregten die Bewunderung der Anwesenden und der Vorsitzende gab unter allgemeinem Applause diesem Gefühle Ausdruck, in dem er dem Vortragenden für den grössten Fortschritt der anatomischen Technik repräsentiren, und denselben aufforderte eine Sammlung derselben im künftigen Jahre auszustellen“. Такимъ образомъ профессоръ Бецъ уже въ Вѣнѣ получилъ общее приглашеніе представить свои препараты на выставку. Наконецъ г. деканъ обратилъ вниманіе еще на одно обстоятельство: изслѣдованія и препараты свои г. Бецъ демонстрировалъ на бывшемъ съѣздѣ врачей и натуралистовъ въ Лейпцигѣ. Общее вниманіе, вызванное этими демонстраціями, выразилось предложеніемъ профессоровъ Людвигъ и Дюбуа-Реймонда, издать изслѣдованія Беца на счетъ Дрезденской академіи. Въ виду всего вышесказаннаго, г. деканъ считалъ справедливымъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о назначеніи г. Бецу пособия для его пребыванія на выставкѣ. Г. Горецкій, ходатайствуя предъ медицинскимъ факультетомъ о своей заграничной командировкѣ, обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Во время командировки за границу въ 1861 году, поставляя главною своею задачей ознакомиться съ теоретическимъ преподаваніемъ частной паталогіи и терапіи, равно какъ клинической медицины въ университетахъ Германіи, Австріи и Франціи, г. Горецкій посѣщалъ не только клиники внутреннихъ болѣзней вообще, но и клиническія заведенія, специально назначенныя для болѣзней кожи въ Берлигѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Но въ это время г. Горецкій не предполагалъ, что дерматологія сдѣлается предметомъ его специальныхъ занятій, и что ему суждено будетъ преподавать исключительно этотъ отдѣлъ въ университетѣ св. Владиміра. Поэтому, изучая навозжныя болѣзни въ клиникахъ Гебри, фонъ-Береншпрунга, Гарди и другихъ, онъ не вникалъ подробно въ устройство самыхъ клиническихъ заведеній, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько это было необходимо будущему преподавателю-дерматологу, на котораго легла впоследствии обязанность устроить дерматологическую клинику въ университетѣ. Между тѣмъ, со вре-

мени возвращенія г. Горецкаго изъ-за границы прошло одиннадцать лѣтъ. Дерматологія не только сдѣлала въ это время громадныя успѣхи, но и получила другое направленіе; вслѣдствіе чего и способъ преподаванія ея долженъ былъ измѣниться. При такихъ обстоятельствахъ, желая быть вполне представителемъ своей специальности при университетѣ, г. Горецкій не считаетъ достаточнымъ слѣдить за успѣхами ученія о накожныхъ болѣзняхъ по журнальнымъ статьямъ и специальнымъ сочиненіямъ, но находитъ необходимымъ, для самаго дѣла преподаванія, обмѣняться мыслями съ представителями его специальности при личномъ съ ними свиданіи, вновь посѣтить извѣстнѣйшія дерматолого-клиническія заведенія за границей, вникнуть подробно въ приспособленіе ихъ для педагогическихъ цѣлей и, наконецъ, осмотрѣть разныя коллекціи, для изученія накожныхъ болѣзней служація. Къ этому, г. Горецкій присовокупилъ, что во время всемірной выставки въ Вѣнѣ назначенъ международный сѣздъ врачей, на которомъ предположено обсудить многіе вопросы, имѣющіе важное значеніе для врача вообще, а для дерматолога въ особенности, какъ на примѣръ, вопросы: объ оспопрививаніи въ медико-полицейскомъ отношеніи, объ отношеніи настоящей оспы къ такъ-называемой вѣтреной (*variola*) и другіе. Такъ какъ присутствовать при преніяхъ по подобнымъ вопросамъ было бы для г. Горецкаго въ высшей степени полезно и интересно, то по сему и въ виду вышеизложенныхъ цѣлей, онъ просилъ факультетъ командировать его въ Германію, Австрію, Италію и Францію, срокомъ на три мѣсяца, съ 1-го іюня по 1-е сентября. (*Кіев. унив. изв.* № 3).

— Совѣтъ Варшавскаго университета, вслѣдствіе ходатайства историко-филологическаго факультета, входилъ съ представленіемъ къ г. попечителю Варшавскаго учебнаго округа о включеніи преподаванія археологіи въ кругъ наукъ университетскаго курса. Г. попечитель, предварительно представленія по сему предмету въ министерство народнаго просвѣщенія, просилъ совѣтъ сообщить свѣдѣнія: 1) предполагаетъ ли совѣтъ учредить особую кафедру археологіи, и въ такомъ случаѣ, какую именно для этой кафедры преподавательскую должность, то-есть, профессуру ли ординарную или экстраординарную, или же доцентуру, и 2) находитъ ли совѣтъ возможнымъ отнестись содержаніе преподавателя археологіи на счетъ специальныхъ средствъ университета или же желаетъ, чтобы этотъ расходъ былъ произведенъ изъ суммъ казны. Первый изъ сихъ вопросовъ былъ переданъ на обсужденіе историко-филологическаго факультета, кото-

рый донесъ совѣту, что факультетъ полагаетъ, на первый разъ, присоединить славяно-русскую археологію къ кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, куда по уставу отнесены славянскія древности, и учредить при этой послѣдней особую доцентуру по археологіи. Раздѣляя такое предположеніе историко-филологическаго факультета, совѣтъ университета обратился къ обсужденію вопроса о средствахъ, къ которымъ должно быть отнесено содержаніе преподавателя археологіи, и постановилъ: въ виду необходимости имѣть особаго преподавателя по означенной кафедрѣ, просить ходатайства г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ увеличеніи штатныхъ суммъ Варшавскаго университета въ размѣрѣ штатнаго доцентскаго оклада жалованья. (*Варшавск. унив. изв.* № 1).

— Профессоры Варшавскаго университета *Вислоцкій* и *Котелесскій* вошли въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ о томъ, что такъ какъ въ настоящее время преподаваніе судебной медицины и гигиены, по примѣру другихъ университетовъ и медико-хирургической академіи, отдѣлены, то они полагаютъ, что и экзамены по этимъ двумъ предметамъ надлежитъ производить отдѣльно, а именно: экзамень изъ *судебной медицины* долженъ быть отдѣленъ отъ экзамена по *шпентъ съ токсикологіей*, какъ это производится уже въ другихъ медицинскіихъ факультетахъ. Отдѣленіе этихъ экзаменовъ профессору находятъ тѣмъ удобнѣе, что и законъ предписываетъ предлагать на испытаніи два вопроса по каждому изъ упомянутыхъ предметовъ, слѣдовательно, каждый предметъ признаетъ за предметъ отдѣльный и самостоятельный. Медицинскій факультетъ, исполнѣ раздѣляя такое заявленіе гг. профессоровъ Вислоцкаго и Котелесскаго, представляя этотъ вопросъ на разрѣшеніе совѣта, который изъявилъ согласіе, чтобы экзамень изъ судебной медицины былъ производимъ отдѣльно отъ экзамена изъ гигиены съ токсикологіей. (*Варш. унив. изв.* № 1).

— Совѣтомъ Казанскаго университета была учреждена коммиссія по вопросу объ устройствѣ студентской больницы. По обсужденіи этого вопроса, коммиссія, имѣя въ виду незначительный размѣръ суммы, ассигнованной по штату на студентскую больницу, признала возможнымъ устроить эту больницу лишь при слѣдующихъ непременныхъ условіяхъ: 1) Для нея должно быть отведено казенное помещеніе. 2) Расходъ на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ кроватей и прочей мебели, а равно на прислугу, долженъ быть отнесенъ на

суммы, ассигнуемыя на содержаніе университетскихъ зданій и на содержаніе нижнихъ служителей. 3) Столь большимъ долженъ отпускаться на счетъ ассигнуемой на больницу суммы изъ клиники, что не представитъ затрудненій, какъ заявилъ о томъ, приглашенный въ засѣданіе комиссіи, смотритель клиники. 4) На время съ 1-го мая по 1-е сентября, когда бываетъ закрыта клиника, должна быть закрыта и студентская больница; а для того, чтобы студенты въ теченіе этого времени не были лишены врачебныхъ пособій, на счетъ ассигнуемой на больницу суммы должны быть приобретаемы для нихъ лѣкарства и должна быть производима уплата въ то больничное заведеніе, гдѣ въ этотъ промежутокъ времени пользовался бы больной студентъ, какъ это дѣлается въ настоящее время. 5) Что же касается матрацовъ, простынь, одѣяль, подушекъ, халатовъ и всѣхъ вообще бѣловыхъ вещей, то, по незначительности отпускаемой на больницу суммы, комиссія не предвидитъ возможности имѣть эти вещи на счетъ означенной суммы, и съ своей стороны полагала бы полезнымъ употребить для этой цѣли часть суммы, ассигнуемой на стипендіи и пособія студентамъ, откуда, по недостатку ремонтной суммы, представляется также необходимою отпустить часть для первоначальной постройки мебели. Такъ какъ, при обсужденіи донесенія комиссіи, въ совѣтъ были высказаны мнѣнія вообще о недостаточности университетскихъ помѣщеній и неудобствъ помѣщеній нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій, то совѣтъ постановилъ образовать новую комиссію для разсмотрѣнія вопроса какъ о помѣщеніи больницы, такъ и учебно-вспомогательныхъ учреждений. Въ члены этой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ проректора, избраны ординарные профессора *Ковалевскій*, *Леваковскій* и *Досель*. (*Казанск. ун-в.* изв. № 1).

— Совѣтъ Казанскаго университета, вслѣдствіе ходатайства историко-филологическаго факультета, постановилъ сдѣлать распоряженіе о постоянной посылкѣ издаваемыхъ университетомъ *Извѣстій* и *Ученыхъ записокъ* въ нѣкоторыя славянскія ученныя учрежденія и въ редакціи иностранныхъ библиографическихъ изданій. Поводомъ къ такому ходатайству факультета послужило нижеслѣдующее заявленіе редактора „Извѣстій и Ученыхъ записокъ“, экстраординарнаго профессора *Осокина*: „Просматривая списокъ иностранныхъ ученыхъ обществъ, редакцій, академій и университетовъ, куда адресуются наши „Извѣстія и Ученныя записки“, а, къ крайнему удивленію, не встрѣтилъ въ немъ ни одного нынѣ существующаго

славянскаго ученаго учрежденія. Между тѣмъ, извѣстно, съ какою любовью и благодарностью въ настоящее время привѣтствуются русскія изданія Славянами западными и восточными. Имѣя возможность принимать и дѣлать работы на русскомъ языкѣ, они не относятся къ нимъ только пассивно. Славянскій благотворительный комитетъ неоднократно обращалъ вниманіе русскихъ университетовъ на воззваніе славянскихъ читателей, дружествъ и редакцій, крайне въ послѣднее время нуждающихся въ русскихъ книгахъ вообще, а тѣмъ болѣе въ изданіяхъ ученаго содержанія. Обращая вниманіе филологическаго факультета на это обстоятельство, имѣю честь просить ходатайства факультета передъ совѣтомъ о разрѣшеніи высылать наши „Извѣстія и Ученныя записки“ въ нижеслѣдующія мѣста: въ Прагу; въ редакцію *Časopis Musea království českého* въ *Academický čtenárskí spolek*, въ редакцію журнала *Právník*; въ Загребъ, въ Юго-Славянскую Академію; въ Браиловъ, въ Българско-Книжевно Дружество; кромѣ того, въ Сербско-Лужицкую Матицу въ Будининѣ и въ Сербскую Матицу въ Новомъ-Садѣ. Такое разрѣшеніе тѣмъ болѣе необходимо, что указанныя учрежденія могутъ въ обмѣнъ предложить свои довольно цѣнныя изданія, а нѣкоторыхъ изъ нихъ не имѣетъ наша бібліотека. Полагаю адресовать посылаемыя книги чрезъ Фосса, который доставляетъ наше изданіе на самыя мѣста, кромѣ Будинина и Нового-Сада, куда будетъ доставлять Славянскій московскій комитетъ, о чемъ редація не замедлитъ войти съ нимъ въ сношеніе, въ случаѣ разрѣшенія. Выбѣтъ съ тѣмъ, имѣю честь представить вниманію факультета, что, въ интересахъ нашего изданія и сотрудниковъ, его слѣдуетъ доставлять въ редакціи, по крайней мѣрѣ, двухъ авторитетныхъ бібліографическихъ журналовъ, а именно: *Revue bibliographique universelle* и *Götting. Gelehrte Anzeigen*. (Казан. унив. изв. № 1).

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе народныхъ училищъ разныхъ наименованій въ губерніяхъ: Новгородской, Тверской, Костромской, Симбирской, Калужской и Черниговской. — Ремесленные классы при училищахъ въ губерніяхъ: С. Петербургской, Псковской, Вологодской, Костромской и Тульской.

(Издѣчено изъ отчетовъ гг. инспекторовъ мѣстныхъ народныхъ училищъ).

Г. инспекторъ народныхъ училищъ *Новгородской* губерніи представляетъ отчетъ о состояніи двухклассныхъ школъ: Померанской,

Каевской и Нелазской, и одноклассныхъ: Лызечской, Петропавловской и Едровской, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1872 годъ. Извлекаемъ изъ этого отчета слѣдующіе, наиболѣе выдающіеся факты.

Изъ двуклассныхъ училищъ, находящихся вообще въ удовлетворительномъ положеніи, наилучшимъ представляется *Померанское*. Въ немъ было 58 учащихся, въ томъ числѣ 3 дѣвочки. При переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса, 27 воспитанниковъ удостоились различныхъ наградъ. Всѣ предметы преподаванія поставлены очень хорошо. По *закону Божію* успѣхи учениковъ оказались отличными, особенно въ старшихъ классахъ. Программа выполнена въ точности во всѣхъ ея частяхъ; воспитанники проникнуты религіозно-нравственнымъ направленіемъ, законоучитель съ особеннымъ рвеніемъ исполняетъ свои обязанности и имѣетъ вліяніе на дѣтей, какъ въ классѣ, такъ и внѣ его; онъ живетъ вмѣстѣ съ обучающимися въ школѣ стипендіатами земства и крестьянъ и постоянно наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ и приготовленіемъ уроковъ. Кромѣ того, по праздничнымъ днямъ онъ водить дѣтей въ церковь, гдѣ они поютъ на клиросѣ. По *русскому языку* успѣхи учениковъ, въ особенности старшаго отдѣленія, весьма удовлетворительны. Все, пройденное по этому предмету, усвоивалось практическимъ путемъ и выучено сознательно. Заданное г. инспекторомъ сочиненіе на тему „Человѣкъ скупой и бережливый“ было написано учениками весьма толково и почти безъ грамматическихъ ошибокъ. По *арифметикѣ* старшій классъ, въ особенности выпускные ученики, приготовлены очень хорошо: всѣ предложенныя имъ задачи, какъ умственныя, такъ и письменныя, они рѣшали быстро, доказавъ своими отвѣтами, что много, старательно и разнообразно упражнялись въ арифметическихъ дѣйствіяхъ. Слабѣе оказался по арифметикѣ младшій классъ. По *русской исторіи* программа выполнена отчетливо; отвѣты учащихся отличались совершеннымъ усвоеніемъ пройденнаго и въ нѣкоторыхъ частяхъ были очень подробны, такъ какъ изъ любознательности воспитанники читали и частію усвоили нѣсколько сочиненій по русской исторіи, имѣющихся въ школьной бібліотекѣ. Точно также по *географіи* свѣдѣнія ихъ усилены чтеніемъ статей географическаго содержанія и возможнымъ ознакомленіемъ съ учебными географическими пособиями. Курсъ *естествознанія* основанъ на чтеніи статей естественно-историческихъ, при чемъ сообщаются также нѣкоторыя необходимыя физическія и химическія свѣдѣнія, способствующія озна-

часть СЛХV I, отд. 4.

комленію съ природою и уничтоженію господствующихъ въ средѣ сельскаго населенія предрасудковъ. Общее развитіе дѣтей, а равно и поведеніе ихъ заслуживаютъ полной похвалы; при ревностныхъ занятіяхъ наукою, они отличаются и хорошими нравственными качествами, — набожны, вѣжливы и скромны. Школа привлекаетъ къ себѣ учениковъ даже изъ дальнихъ мѣстностей уѣзда. На экзаменахъ въ Померанскомъ училищѣ присутствовали, между прочимъ, г. Новгородскій губернаторъ, при чемъ онъ лично спрашивалъ учениковъ, а въ концѣ испытанія произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ о пользѣ открытыхъ министерствомъ училищъ, налагающей на крестьянъ обязанность принимать всѣ зависящія отъ общества мѣры къ ихъ процвѣтанію.

Въ *Каевской* двухклассной школѣ было 74 учащихся, въ томъ числѣ 8 дѣвочекъ. Изъ нихъ награждены книгами 21. Успѣхи вообще удовлетворительны. По предмету *закона Божія* въ младшемъ классѣ, не смотря на трудность пріученія Кореловъ къ разказу на рускомъ языкѣ, стараніями законоучителя, все пройденное усвоено учащимися сознательно и разказывается дѣльно. По *арифметикѣ* они сами могли придумывать и задавать задачи на разныя дѣйствія. При обученіи *русской исторіи* имѣлось въ виду ея воспитательное значеніе, то-есть, развитіе въ учащихся преданности престолу и отечеству, а равно искорененіе суевѣрія и нелѣпныхъ обычаевъ. По *географіи*, кромѣ свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ въ классѣ, многое усвоено учащимися подробно, вслѣдствіе чтенія статей и книгъ географическаго содержанія, подъ руководствомъ наставниковъ. Довольно удовлетворительными оказались успѣхи учащихся по письму; въ сожалѣнію, прежніе учителя обращали на этотъ предметъ мало вниманія, отчего и теперь не легко удастся исправить почеркъ учениковъ. Вообще же, впечатлѣніе, произведенное на экзаменахъ, было пріятно. По отвѣтамъ учениковъ, изъ коихъ половина—Корелы, видно, что и наставники, и дѣти много трудились; нѣкоторые мальчики, поступившіе въ школу почти полудикими, развились и облагородились. Ихъ отвѣты отчетливы, довольно бойки и даже самая наружность ихъ и манеры—весьма порядочны.

Въ *Нелазскомъ* двухклассномъ училищѣ состояло на лицѣ 68 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Успѣхи удовлетворительны; сочувствіе крестьянъ къ училищу выражается тѣмъ, что въ немъ обучаются дѣти не одной *Нелазской* волости, но и другихъ, даже отдаленныхъ волостей Череповскаго уѣзда.

Одноклассныя училища имѣли слѣдующее количество учащихся: *Льземское*—41 мальчикъ и 20 дѣвочекъ; *Петропавловское*—34 мальчика и 3 дѣвочки; *Едровское*—60 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.

Во всѣхъ школахъ, по окончаніи годичныхъ испытаній, происходили засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ, основываясь на годичныхъ результатахъ обученія, дѣлаемы были постановленія для правильнаго веденія дѣла и направленія его къ указанной правительствомъ цѣли, а именно—къ религіозно-нравственному воспитанію и развитію дѣтей. Тутъ же дѣлался выборъ статей для чтенія, распредѣленіе разнообразныхъ классныхъ занятій, устанавливались мѣры къ поддержанію классной дисциплины и къ побужденію учащихся правильно посѣщать уроки; обсуждаемъ былъ вопросъ и о выпискѣ учебныхъ книгъ и пособій въ теченіи года.

Школьныя бібліотеки найдены въ порядкѣ и относительно своего состава довольно удовлетворительными; онѣ пополняются книгами, вслѣдствіе существенной необходимости, по обсужденію педагогическихъ совѣтовъ, и представляютъ нужный матеріалъ для успѣшнаго веденія дѣла. Въ составъ училищныхъ бібліотекъ входятъ: книги для учителей, учебники, книги для чтенія учениковъ и народа. Все мѣстное сельское населеніе допущено къ бесплатному пользованію бібліотеками училищъ. Учебными пособиями не всѣ школы снабжены достаточно, вслѣдствіе ихъ дороговизны; почему приобрѣтеніе ихъ производится исподволь. Впрочемъ, теперь во всѣхъ уже школахъ имѣются большіе счеты, кубики для нагляднаго обученія ариметикѣ, хорошія географическія карты и нѣкоторыя картины для нагляднаго обученія.

Помѣщенія училищъ большею частію удовлетворительны. Вездѣ, по просьбѣ, указаніямъ или настояніямъ г. инспектора, сдѣланы необходимыя улучшенія. Самымъ удобнымъ изъ всѣхъ помѣщеній представляется домъ Едровскаго училища; въ остальныхъ были разные недостатки, которые въ настоящее время уже устранины. Къ сожалѣнію, большая часть училищныхъ домовъ не застрахованы, и г. инспекторъ до сихъ поръ ведетъ по этому предмету переписку, такъ какъ крестьяне почти нигдѣ не берутъ застрахованія на свой счетъ, преимущественно потому, что недостаточно ясно сознаютъ благотельное значеніе училищъ. Дѣло это подвигается весьма медленно.

Хозяйственная часть училищъ, находящаяся въ завѣдываніи почетителей, ведется исправно. Въ домахъ наблюдаются должная чистота, порядковъ, достаточное нагрѣваніе и своевременное освѣщеніе

комнатъ посредствомъ вентиляціи; но сборы съ нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ поступаютъ весьма неакуратно, не смотря на заботливость попечителей. По преимуществу суммы на училища выдаются изъ волостныхъ правленій по частямъ, нерѣдко весьма незначительнымъ, что затрудняетъ производство расходовъ, въ особенности безотлагательныхъ и причиняетъ ущербъ училищамъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ установленный обществомъ сборъ оказывается недостаточнымъ, какъ напримѣръ, въ Нелазской волости, Череповскаго уѣзда, гдѣ на двухклассную школу поступаетъ отъ общества всего 97 руб. въ годъ, такъ что суммы этой едва достаетъ на содержаніе прислуги и отопленіе; на освѣщеніе же, мелочные хозяйственные расходы, а главное—на ремонтъ дома ничего не остается, — и, такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени придется ходатайствовать о производствѣ этого ремонта на счетъ пособій отъ казны. Вообще, если бы не заботливость гг. попечителей, училищное хозяйство встрѣчало бы непрерывно большія затрудненія; имъ однимъ слѣдуетъ приписать, что школы, не смотря на вышеобъясненные неблагоприятныя условія денежнаго сбора, ни въ чемъ не нуждаются по хозяйственной части.

Въ заключеніе своего отчета, г. инспекторъ замѣчаетъ, что, не смотря на нѣкоторыя неблагоприятныя условія, касающіяся денежнаго сбора и застрахованія домовъ, вообще положеііе описанныхъ училищъ весьма утѣшительно, особенно по сравненію съ состояніемъ прочихъ сельскихъ школъ. Имѣя хорошихъ учителей, достаточное количество книгъ и учебныхъ пособій, приличную классную мебель и удобныя помѣщенія, они во всѣхъ отношеніяхъ могутъ служить образцами для устройства училищъ въ уѣздѣ. Гуманное обращеніе наставниковъ съ воспитанниками смягчаетъ и облагораживаетъ нравы, что замѣтно уже съ самого ранняго возраста. Между дѣтьми, видимо, исчезаетъ грубость обращенія, а любовь къ занятіямъ становится такъ велика, что книгу предпочитаютъ они играмъ,—въ особенности это можно сказать объ ученикахъ старшихъ классовъ; шалостей бываетъ очень мало, предосудительныхъ же поступковъ вовсе не было. Съ своей стороны, большая часть крестьянскихъ обществъ сочувствуетъ этимъ школамъ, охотно отдавая въ нихъ дѣтей своихъ изъ мѣстностей за нѣсколько десятковъ верстъ и даже внося за обученіе установленную плату. Ими дорожатъ и мѣстныя земства, дѣлающія въ пользу ихъ различныя пожертвованія. Такимъ образомъ, упрочивая за собою добрую славу, училища министерства народнаго про-

свѣщенія, въ особенности двуклассныя, составляютъ, по словамъ г. инспектора, истинное благодѣяніе для сельскаго населенія, лучшими людьми котораго уже сильно ощущается потребность разумной грамотности и стремленіе доставить дѣтямъ своимъ возможность образоваться.

Въ отчетѣ г. инспектора училищъ *Тверской* губерніи сообщаются свѣдѣнія о городскихъ и сельскихъ школахъ за 1872 годъ.

Изъ отчета этого видно, что городскихъ, такъ-называемыхъ, приходскихъ училищъ въ г. Твери 6; изъ нихъ 4—смѣшанныхъ, для мальчиковъ и дѣвочекъ, и 2—собственно для дѣвочекъ; всѣ они получаютъ содержаніе отъ городского общества. Въ послѣднее время, состояніе этихъ школъ значительно улучшилось, какъ въ матеріальномъ, такъ и учебномъ отношеніяхъ. Благодаря новому городскому положенію, городское общество съ большимъ участіемъ отнеслось къ народному образованію, и нашло возможнымъ увеличить сумму, отпускаемую на содержаніе школъ. До 1871 года на содержаніе 5-ти училищъ расходовалось 2.750 руб. въ годъ, изъ которыхъ 1.520 руб. на жалованье наставникамъ и на плату прислугѣ, а остальные 1.230 руб. на помѣщеніе и отопленіе; на содержаніе 6-го училища для дѣвочекъ, именно на жалованье наставнику и плату прислугѣ, 186 руб. доставлялъ почетный блюститель училища. Въ 1872 году общая сумма на содержаніе 6-ти школъ увеличилась до 3.500 руб. (то-есть, почти на 800 руб.). Распредѣляется она слѣдующимъ образомъ: 2.050 руб. расходуется собственно на жалованье законоучителямъ, наставницамъ и помощницамъ наставницъ, 276 руб. на плату прислугѣ, 160 руб. на учебныя пособія и классную мебель, остальные 1.014 руб. на наемъ помѣщеній для 4-хъ училищъ и на отопленіе. Такимъ образомъ, при трехъ училищахъ открыты были вакансіи трехъ помощницъ наставницамъ, назначено жалованье законоучителю въ женскомъ училищѣ, прибавлена плата прислугѣ и приобрѣтены нѣкоторыя необходимыя руководства и пособія. Кромѣ того, для двухъ школъ купленъ и построенъ довольно помѣстительный домъ въ центральной части города, на что израсходовано городскимъ обществомъ до 3.000 руб. Въ учебномъ отношеніи, съ замѣною прежнихъ наставниковъ новыми и съ введеніемъ улучшенныхъ методовъ преподаванія и болѣе примѣняемыхъ къ практикѣ руководствъ, дѣло обученія въ Тверскихъ училищахъ быстро двинулось впередъ. Для примѣра уважемъ на одно изъ городскихъ Тверскихъ училищъ — двуклассное для мальчиковъ. Помѣщеніе его весьма удобно, но такъ какъ число воспитанниковъ

замѣтно увеличивается, вслѣдствіе того, что училище находится въ центральной части города, то помѣщеніе это должно оказаться тѣснымъ; въ виду этого г. инспекторомъ сдѣлано городскому обществу предложеніе о необходимости открыть въ той же части города другую школу. На содержаніе упомянутаго двухкласснаго училища отпускается изъ городской управы 510 руб., изъ коихъ на жалованье законоучителю идетъ 80 руб., наставницѣ 200 руб., помощницѣ наставницы 150 руб., на плату прислугѣ 48 руб. и на учебныя пособія 32 руб. Почетный блюститель этого училища, купецъ И. А. Леопольдъ, сочувствуетъ успѣхамъ школы и принимаетъ живое въ ней участіе, какъ матеріальными пожертвованіями, такъ и вообще своею дѣятельностію въ ея пользу. Всѣхъ учащихся въ ней дѣтей — 89. Они раздѣлены на два класса: въ 1-мъ находится 47 учениковъ, составляющихъ двѣ группы — старшую и младшую. Старшимъ по закону Божію, объясняются церковныя обряды и богослуженіе; по русскому языку они занимаются чтеніемъ по книгѣ Водовозова, письменнымъ разказомъ прочитаннаго и граматическими упражненіями, относящимися къ составу простаго предложенія и преимущественно правописанію, — также простыми разказами изъ отечественной исторіи главнѣйшихъ событій и объясненіями изъ отечественной географіи; изъ ариѳметики проходятся, въ продолженіе года, всѣ четыре дѣйствія съ именованными числами до милліона и простыми, болѣе употребительными дробями, по методѣ Евтушевскаго. Кромѣ того, для всѣхъ учениковъ, въ видахъ большаго умственнаго ихъ развитія, ведутся предметныя уроки, по руководству Перевлѣскаго. Ученикамъ младшаго отдѣленія объясняются, по закону Божію, главные церковныя праздники и событія священной исторіи Новаго Завѣта по евангелію; по русскому языку они занимаются также чтеніемъ, по книгѣ Водовозова, и разказомъ прочитаннаго и объясненнаго, письмомъ подъ диктовку и списываніемъ съ книгъ, при чемъ исправляются ошибки, но безъ объясненія граматическихъ правилъ; кромѣ того, занимаются упражненіями въ чтеніи по-славянски изъ евангелія. Изъ ариѳметики съ этою группою предполагается пройти дѣйствія съ простыми числами до 100. Успѣхи вообще весьма удовлетворительны. Младшій классъ также раздѣленъ на двѣ группы, состоящія изъ 42-хъ учениковъ. При училищѣ есть бібліотека, въ которой находится до 150 названныхъ книгъ, какъ для руководства преподавателей, такъ и для чтенія ученикамъ. Бібліотека эта назначена для всѣхъ вообще школъ въ городѣ и устроена на остатки суммъ, которыя были жертвуемы въ

разное время прежними почетными блюстителями. Учебныхъ пособій весьма достаточно. Кромѣ того, съ 1871 года, при содѣйствіи городского общества и почетнаго блюстителя г. Леопольда, открыта при школѣ переплетная мастерская, въ которой обучается 10 мальчиковъ, въ свободное отъ обыкновенныхъ уроковъ время, подъ руководствомъ мастера, получающаго за обученіе по 7½ коп. съ каждой переплетенной книги; прибыль употребляется въ пользу учениковъ, занимающихся работою, на вспоможеніе имъ одеждой и обувью. До сихъ поръ переплетено до 10.000 книгъ.

Состояніе другихъ училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (заимствуемъ изъ отчета свѣдѣніи лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ, почему либо обращающихъ на себя особенное вниманіе):

Въ *Старицкомъ* женскомъ училищѣ, имѣющемъ 75 ученицъ, законоучитель преподаетъ безвозмездно и успѣхи у него весьма удовлетворительны. Наставникъ пользуется самой искренней привязанностью и уваженіемъ воспитанницъ. Онъ же учитъ ихъ пѣть молитвы и пѣсни; изъ лучшихъ воспитанницъ составленъ хоръ, поющій очень порядочно въ церкви. Не менѣе успѣшно идетъ дѣло и у наставницы, дѣвицы Рейсъ. Въ свободное время дѣвочки обучаются рукодѣлю: шитью, вязанью и т. п. Училище имѣетъ семейный характеръ; почти каждый праздникъ, по вечерамъ, дѣти собираются въ школѣ вмѣстѣ съ родителями и устраиваютъ игры.

Одно изъ училищъ, *Ржевское Никольское*, получающее отъ городского общества на содержаніе 400 руб. въ годъ, помѣщается въ наемномъ домѣ — неудобномъ, сыромъ и холодномъ. Обстановка его очень жалкая: нѣтъ ни порядочной классной мебели, ни учебныхъ пособій. Не смотря на то, благодаря усердію и дѣятельности законоучителя и наставницы, дѣвицы Габеръ, успѣхи, за исключеніемъ ариметики, удовлетворительны.

Также хорошо и *Ржевское Преображенское* училище. Въ немъ 107 учениковъ, раздѣленныхъ на 5 группъ. Законоучитель — опытный и дѣльный наставникъ, а учительница, дѣвица Транковская, бывшая воспитанница Московскаго Екатерининскаго института, заслуживаетъ особенной признательности. При необыкновенномъ трудолюбіи, терпѣніи и энергіи, она обладаетъ особеннымъ умѣньемъ ладить съ дѣтми и привязывать ихъ къ себѣ. Только этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ такой многочисленной школѣ, не имѣя помощницы, учительница достигаетъ хорошихъ результатовъ.

Въ *Песковскомъ* училищѣ, Осташковскаго уѣзда, учитель, окон-

чившій курсъ въ Тверской семинаріи, очень трудолюбивъ и пользуется любовью и уваженіемъ учениковъ и родителей. Кромя успѣховъ по всѣмъ предметамъ, въ этой школѣ бросается въ глаза внимательность учениковъ: во время чтенія одного, всѣ остальные слѣдятъ за нимъ по своимъ книгамъ, поправляютъ ошибки при чтеніи, останавливаютъ при какомъ-нибудь непонятномъ для нихъ словѣ и просятъ объясненія; видно, что они не запуганы, учитель обращается съ ними просто и гуманно и съумѣлъ, безъ угрозъ и наказаній, сдѣлать ихъ внимательными и послушными.

Березуцкое училище основано священникомъ Эпенетовскимъ, который самъ былъ въ немъ нѣсколько лѣтъ безвозмезднымъ преподавателемъ. Теперь оно получаетъ отъ земства пособие въ 145 руб. О. Эпенетовскій, бывъ гласнымъ Осташковскаго земскаго собранія, первый поднялъ тамъ вопросъ объ учрежденіи земскихъ училищъ и объ ассигнованіи на нихъ опредѣленныхъ суммъ. Въ школѣ его — 36 мальчиковъ и 1 дѣвочка. По закону Божию дѣти младшаго возраста изучили нѣсколько молитвъ, читаютъ ихъ правильно, понимаютъ значеніе славянскихъ словъ и выраженій; старшіе ученики знаютъ всю краткую священную исторію и половину краткаго катехизиса, — отвѣчаютъ на вопросы просто, толково, не употребляя книжныхъ фразъ; видно, что законоучитель не полагался только на ихъ память. Вообще дѣти развиты, незапуганы и опрятны. Младшіе ученики по-русски читаютъ порядочно, хотя еще не быстро, прочитанное понимаютъ и рассказываютъ; старшіе по-русски и по-славянски читаютъ очень удовлетворительно, прочитанное излагаютъ устно очень хорошо, письменнo — довольно понятно, безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ и красивымъ почеркомъ; изъ ариметики знаютъ первыя три дѣйствія удовлетворительно, рѣшаютъ быстро и вѣрно несложныя задачи устно, письменнo и на счетахъ.

Въ хорошемъ положеніи находится и *Таницкое* училище, содержимое на счетъ Осташковскаго земства. Учащихся въ немъ 28 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, раздѣленныхъ на три группы. Учительница, кончившая курсъ въ Тверскомъ сиротскомъ домѣ и занимавшаяся первоначально обученіемъ въ Тверскомъ приходскомъ училищѣ, подъ руководствомъ образцоваго учителя, трудолюбива, усердна и вполне добросовѣстно относится къ своему дѣлу. Женское вліяніе видно во всемъ: классная комната содержится чисто; ученики и ученицы опрятны, довольно вѣжливы и незапуганы; книги и тетради содержатся въ порядкѣ. Успѣхи учащихся удовлетворительны.

Въ *Ворисовскомъ* училищѣ, содержимомъ на счетъ Остапковскаго земства, 27 учениковъ и 4 ученицы. Наставникъ, кончившій курсъ въ Тверской семинаріи, очень старательный и дѣятельный молодой человекъ, чрезвычайно добросовѣстно исполняетъ свои обязанности. Онъ не довольствуется утренними уроками, какъ это дѣлается въ другихъ школахъ, но собираетъ учениковъ по вечерамъ; въ это время онъ читаетъ съ ними статьи историческаго и географическаго содержания и по поводу прочитаннаго ведетъ бесѣду. Вѣроятно, занятія эти имѣли вліяніе на развитіе учениковъ и на правильность ихъ рѣчи. Дѣти охотно ходятъ въ школу по вечерамъ, особенно тѣ, которыхъ родители днемъ заставляютъ работать. Успѣхи удовлетворительны. Старшіе ученики читаютъ по-русски и по-церковно-славянски очень порядочно; разказываютъ прочитанное ясно, осмысленно, — многие пишутъ безъ грубыхъ ошибокъ; изъ ариметики рѣшаютъ задачи скоро и отчетливо.

Нѣкоторые изъ училищъ, осматрѣнныхъ г. инспекторомъ, оказались въ жалкомъ положеніи. Такъ, церковно-приходская школа при Ржевской Оковецкой церкви имѣетъ тѣсное и неудобное помѣщеніе въ домѣ учителя, который получаетъ за выучку съ каждаго ученика отъ 3-хъ до 10-ти руб. Нѣтъ ни порядочной классной мебели, ни учебныхъ пособій. Въ школѣ 31 мальчикъ и 13 дѣвочекъ. При посѣщеніи ея г. инспекторомъ, маленькіе ученики зубрили склады; старшіе знаютъ молитвы и заповѣди, но плохо понимаютъ значеніе славянскихъ словъ; по-русски и по-церковно-славянски читаютъ бойко, но не понимая читаемаго. Большинство воспитанниковъ этого училища изъ раскольниковъ, родители которыхъ обязываютъ наставника заниматься только псалтыремъ.

Въ *Корчевскомъ* городскомъ приходскомъ училищѣ, получающемъ отъ городского общества по 305 руб. въ годъ и содержимомъ въ чистотѣ и опрятности, преподаваніе какъ законоучителя, такъ и учителя, ведется не совсѣмъ удовлетворительно. По-русски и по-церковно-славянски ученики читаютъ порядочно, прочитанное разказываютъ плохо, но пишутъ съ прописей красиво. Ариметика проходится только съ дѣтьми старшаго возраста, которые выучились механически дѣлать сложеніе, вычитаніе и умноженіе; задачъ не умѣютъ рѣшать.

Въ *Николаевскомъ* приходскомъ училищѣ, въ г. Калязинѣ, 105 мальчиковъ, раздѣленныхъ на три отдѣленія — младшее и два старшихъ. Въ младшемъ и второмъ старшемъ дѣло идетъ довольно успѣшно. но въ первомъ старшемъ отдѣленіи неудовлетворительно. Отдѣленіе

это подраздѣляется на двѣ группы: ученики младшей читаютъ бойко, но крайне неправильно выговариваютъ слова, не обращаютъ вниманія на знаки прерыванія, прочитаннаго разказать не могутъ, пишутъ плохо и неопратно; изъ ариметики съ трудомъ рѣшаютъ самыя простыя задачи на сложене и вычитаніе; умственными вычисленіями не занимаются. Ученики старшей группы читаютъ еще неправильное младшихъ. Видно, что, переходя въ это отдѣленіе изъ младшаго, они постепенно отвыкаютъ отъ толковаго чтенія и приучаются къ скорому, но безсмысленному. Пишутъ плохо; изъ ариметики механически знаютъ 4 дѣйствія, но самыя простыя задачи рѣшаютъ съ трудомъ.

Подобнымъ же образомъ ведется обученіе закону Божию въ *Стаскомъ приходскомъ училищѣ*, въ г. Кашинѣ, въ 1-мъ и 2-мъ городскихъ приходскихъ и земскомъ женскомъ училищахъ въ г. Волоцкѣ и нѣкоторыхъ другихъ: ученики не понимаютъ значенія славянскихъ словъ, не могутъ объяснить молитвъ и заповѣдей. Въ приготовительномъ классѣ Осташковской женской школы ученицы знаютъ изъ закона Божія двѣ-три молитвы, но читаютъ ихъ бессознательно, слова произносятъ невѣрно, славянскихъ словъ не понимаютъ.

Въ *Дмитровскомъ училищѣ*, содержимомъ на счетъ Осташковского земства, младшіе ученики изъ закона Божія ничего не знаютъ; старшіе знаютъ молитвы, заповѣди, праздники и нѣкоторыя событія изъ священной исторіи, но разказываютъ все это плохо. По-русски читаютъ неудовлетворительно, разказать прочитаннаго не могутъ. Изъ ариметики старшіе ученики рѣшаютъ задачи на первыя два дѣйствія; младшіе ариметикѣ вовсе не учатся.

Въ *Портцкомъ училищѣ*, Калязинскаго уѣзда, помѣщающемся въ очень плохомъ и неудобномъ домѣ, успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ ниже всякой посредственности; ученики, пробывшіе въ школѣ 4 года, съ трудомъ могутъ прочесть по-русски; пишутъ немногіе и то очень плохо; ни закону Божию, ни ариметикѣ не учатся.

Кревское училище, Корчевскаго уѣзда, содержится земствомъ, ассигнующимъ на него по 200 руб. въ годъ; помѣщается въ просторной и чистой комнатѣ, имѣетъ порядочную классную мебель, но учебныхъ пособій—почти никакихъ. Г. инспекторъ засталъ въ училищѣ только 12 мальчиковъ, по той причинѣ, какъ объяснили ему, что за три дня предъ тѣмъ былъ въ селѣ храмовой праздникъ, и дѣти не охотно собирались послѣ него въ классы. Успѣхи ниже всякой посредственности: никто не знаетъ ни молитвъ, ни заповѣдей; читаютъ

крайне дурно, не понимая прочитаннаго; изъ ариметики ничего не знаютъ; пишутъ очень плохо.

Осуйское училище, Новоторжскаго уѣзда, имѣетъ грязное, тѣсное и неудобное помѣщеніе. Вся обстановка очень дурна: мебели недостаточно, учебныхъ пособій мало и самъ учитель неспособенъ и не радивъ. Успѣхи неудовлетворительны. Изъ 57 человекъ, бывшихъ въ училищѣ, нашлось только четверо, умѣвшихъ кое-какъ читать, да и они выучились этому до поступления въ школу. Всѣ остальные зубрить азбуку; ни закона Божія, ни ариметики не знаютъ. Новоторжскій училищный совѣтъ, согласно желанію г. инспектора, замѣнилъ преподавателя другимъ.

Лучшимъ училищемъ Осташковскаго уѣзда г. инспекторъ называетъ *Оковинское*. Въ немъ 30 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Учителемъ состоитъ студентъ Тверской семинаріи, человекъ очень усердный и вполне добросовѣстный. Школу, при поступленіи своемъ, онъ нашелъ крайне запущенною; ему пришлось почти всѣхъ дѣтей обучать съ азбуки, приучить ихъ къ порядку и вниманію въ классѣ, — и это удалось ему вполне. Г. инспекторъ засталъ наставника занимающимся объяснительнымъ чтеніемъ съ старшею группою учениковъ; въ то же время средняя группа занималась списываніемъ съ книгъ, а младшая — рисованіемъ. Урокъ объяснительнаго чтенія велся очень хорошо. Ученики слушали съ напряженнымъ вниманіемъ и наперерывъ одинъ предъ другимъ желали повторить разказъ; сами читали и разказывали прочитанное ясно, точно и выразительно. Ученики средней группы читали довольно удовлетворительно, но не быстро; разказывали прочитанное толково; младшіе учили еще звуки по способу барона Корфа. Изъ закона Божія старшіе ученики знаютъ отлично главнѣйшія молитвы, заповѣди, имѣютъ понятіе о праздникахъ, постахъ, устройствѣ храма. Только изъ ариметики успѣхи не вполне удовлетворительны. Многие ученики порядочно рисуютъ. Пѣніе преподается всѣмъ ученикамъ; отборные же изъ нихъ (12 чел.) составляютъ хоръ, поющій очень стройно всѣ церковныя службы.

Начальное земское училище въ г. Торжкѣ содержаніе получаетъ отъ земства, которое ассигнуетъ на него 700 руб.; изъ этихъ денегъ 480 руб. идетъ на жалованье двумъ учительницамъ; священникъ и учитель чистописанія и рисованія обучаютъ безвозмездно. Въ школѣ на лицо было 58 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ. По способамъ обученія, правильности веденія дѣла и успѣхамъ учениковъ, г. инспекторъ называетъ это училище образцовымъ. Всѣ предметы дѣти усвоили

вполнѣ основательно. Между прочимъ, имъ извѣстно нѣсколько стихотвореній и басенъ, очень хорошо передаваемыхъ своими словами. Кромѣ того, они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи; пишутъ и рисуютъ такъ хорошо, какъ только можно желать отъ дѣтей ихъ возраста.

Наконецъ, въ очень хорошемъ положеніи находится городское *Воронинское 2-е приходское училище*, въ г. Осташиковѣ. Преподавательница, г-жа Лебедева, обучающая въ младшемъ отдѣленіи, воспитаніе получила въ Тверской женской гимназій, потомъ ознакомилась съ шольнымъ дѣломъ въ Тверскомъ уѣздномъ училищѣ у образцоваго учителя, — и въ настоящее время, по отзыву г. инспектора, безспорно занимаетъ первое мѣсто въ ряду наставниковъ Осташиковского уѣзда. Мѣстный училищный совѣтъ и земская управа, опредѣляя новыхъ лицъ на должность учителей, обязываютъ ихъ нѣкоторое время посѣщать уроки г-жи Лебедевой, дабы могли они ознакомиться съ рациональными способами преподаванія. Ученики, поступившіе совершенно безграмотными въ октябрѣ 1871 года, въ январѣ 1872 года читали уже вполнѣ удовлетворительно, писали довольно красиво и рѣшали умственно задачи надъ числами до 20-ти.

Въ отчетѣ г. инспектора народныхъ училищъ *Костромской* губерніи сообщаются свѣдѣнія о трехъ училищахъ: Александровскомъ двухклассномъ и Маринскомъ женскомъ въ с. Молвитинѣ и о Богчинскомъ одноклассномъ. Цѣлю посѣщенія этихъ училищъ г. инспекторомъ была не столько ревизія ихъ, относительно успѣховъ учениковъ (такъ какъ учебный курсъ начался въ сентябрѣ, а осматривались училища съ 8-го по 15-е октября 1872 года), сколько указаніе наставникамъ основныхъ предметовъ при обученіи грамотѣ дѣтей младшаго возраста.

Александровское училище, помѣщающееся въ удобномъ, свѣтломъ и тепломъ домѣ, открыто въ 1869 году. Оно содержится на средства министерства народнаго просвѣщенія, въ количествѣ 945 руб. Сельское общество выдаетъ деньги на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе дома и на наемъ прислуги; кромѣ того, отъ общества отпускается 320 руб. и отъ уѣзднаго земства — 400 руб. на содержаніе бѣднѣйшихъ дѣтей дворянскаго и крестьянскаго сословія. Почетнымъ блюстителемъ училища состоитъ мировой посредникъ Буйскаго уѣзда, Н. И. Коровинъ, которому оно обязано своимъ устройствомъ. Законоучитель отличается усердіемъ и ведетъ дѣло вполнѣ удовлетворительно. Кромѣ преподаванія закона Божія, онъ подготавливаетъ старшихъ

мальчиковъ втораго класса въ чтенію часовъ во время обѣды и знакомить ихъ съ церковною службою, для чего высланы ему часословы и псалтыри. Литургію дѣти уже и прежде пѣли иногда въ церкви на праздникахъ и воскреснымъ днямъ. Учитель 2-го класса, воспитанникъ Молодечнянской учительской семинаріи, не вполне удовлетворительно велъ свое дѣло въ прошедшемъ году. Поэтому г. инспекторъ занимался съ воспитанниками 2-го класса по чтенію и изученію стихотвореній, геометріи, логическому и орографическому разбору и отечествовѣдѣнію, съ надлежащими объясненіями. Такъ напримѣръ, предметомъ урока по родиновѣдѣнію было описаніе села Молвитина: положеніе его относительно другихъ селъ, описаніе мѣстности, промышленности, жителей; отъ села Молвитина перешли къ описанію соседнихъ съ нимъ волостей, и наконецъ, къ цѣлому уѣзду. При этомъ обращено было вниманіе преподавателя на то, что необходимо приучить дѣтей рисовать карты и обозначать приблизительно направленія и разстоянія различныхъ мѣстностей отъ вѣтой за некоторую точку. Учителю 1-го класса, весьма трудолюбивому и любознательному, данъ совѣтъ составлять къ каждому уроку конспектъ того, чѣмъ онъ думаетъ заниматься съ дѣтьми въ теченіи класса, и исправлять его согласно указаніямъ пратвика. Планъ занятій съ тремя группами учениковъ 1-го класса былъ намѣченъ ему г. инспекторомъ въ общихъ чертахъ; составленіе же распредѣленія уроковъ на слѣдующій день для трехъ группъ было предоставлено ему самому, при чемъ назначены слѣдующіе предметы: арифметика, объяснительное чтеніе, наглядныя бесѣды съ дѣтьми младшаго возраста, вмѣстѣ съ обученіемъ письму элементовъ буквы. Составленное наставникомъ распредѣленіе уроковъ было проверено на слѣдующій день въ классѣ. Затѣмъ послѣдовали самыя уроки, съ соответствующими указаніями. Послѣ обѣды происходили замѣткі гимнастикию, вообще довольно удовлетворительно, но, за неизмѣнимъ преподавателя, безъ всякой системы. Семь мальчиковъ занимались столярнымъ мастерствомъ. Библиотека Александровскаго училища достаточно снабжена учебными пособиями, но бѣдна литературнымъ отдѣломъ и видгами, относящимися до естествознанія. Она богаче сравнительно съ библиотеками другихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, но все-таки оставляетъ желать многого. На учебныя пособия этой школы по штату полагается 75 руб., но больше половины этой сумми идетъ на покупку учебныхъ принадлежностей: бумаги, перьевъ, карандашей и проч., часть на переплетъ книгъ, и лишь остатокъ на

пополненіе библиотеки. Деньги на содержаніе бѣдѣвѣвшихъ дѣтей изъ дворянскаго и крестьянскаго сословія выдаются волостнымъ правленіемъ или на руки родителей, которые помѣщаютъ дѣтей въ с. Молвитинѣ у своихъ знакомыхъ, или же само правленіе нанимаетъ квартиру съ отопленіемъ, пищею и стиркою бѣлья. Помѣщеніе это, хотя чисто, но тѣсно; дѣти спятъ на полу. Всѣхъ учащихся 61 мальчикъ.

Маринское женское училище, помѣщавшееся до конца истекшаго года тѣсно и неудобно, предполагалось перевести, въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года, въ другой домъ. Оно содержится на средства, отпускаемыя совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, въ количествѣ 340 руб., изъ коихъ выдается законоучителю 50 руб., учительницѣ — 200 руб., прислугѣ — 40 руб. и на учебныя пособія — 50 руб. Помѣщеніе нанимается на средства общества. Благодаря заботливости мѣстнаго мироваго посредника, Молвитинская и сосѣдняя волости ассигновали на содержаніе училища 374 руб., изъ коихъ расходуетъ 155 рублей, а остальные деньги идутъ въ запасный капиталъ на постройку дома для школы. Занятія учительницы идутъ порядочно, но объясненія ея часто бываютъ непонятны дѣтямъ, а иногда и невѣрны. Учащихся 20.

Болшинское одноклассное училище, открытое въ январѣ 1872 года, имѣетъ свѣтлое и удобное помѣщеніе въ одномъ домѣ съ волостнымъ правленіемъ, и сосѣдство это, по отзывамъ преподавателя, не нарушаетъ порядка въ школѣ. На содержаніе его отпускается отъ министерства 226 руб., отъ общества — 347 руб., отъ земства — 55 руб., всего — 628 руб. Изъ этой суммы учителю идетъ 300 руб., законоучителю — 50 руб., помощницѣ учителя и вмѣстѣ учительницѣ рукодѣльи — 75 руб. и на учебныя пособія — 50 руб. Остальные 175 руб. расколются на покупку бумаги, перьевъ и проч., на наемъ прислуги и другія хозяйственныя нужды. Законоучитель же совсѣмъ опытенъ въ преподаваніи и въ бесѣдахъ своихъ употребляетъ непонятныя для дѣтей слова и выраженія. Учитель, студентъ Костромской духовной семинаріи, не получилъ достаточной педагогической подготовки; въ бесѣдахъ съ нимъ, г. инспекторъ старался уяснить ему общій планъ занятій въ одноклассной школѣ, просилъ его къ каждому уроку составлять краткій конспектъ того, чѣмъ онъ намѣренъ заниматься съ дѣтьми, и всякое затрудненіе, встрѣчающееся на практикѣ, равно какъ и удачныя приемы заносить въ памятную книжку. Послѣдняя должна служить ему предостереженіемъ отъ ошибокъ, въ которыя учителя часто впадаютъ лишь вслѣдствіе забывчи-

ности! Учащихся 59, изъ нихъ 20 дѣвочекъ. Учитель пользуется расположеніемъ мѣстнаго общества.

Въ отчетѣ г. инспектора народныхъ училищъ *Симбирской губерніи* описывается состояніе 22-хъ школъ Корсунскаго уѣзда и 2-хъ Алатырскаго. Первая всѣ, за исключеніемъ трехъ, находятся въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи. Лучшее изъ нихъ — училище для дѣтей обоего пола въ с. Сосновѣ, открытое въ 1861 году и содержимое на счетъ мѣстной землевладѣлицы, г-жи Родіоновой. Она платитъ жалованье законоучителю и учительницѣ, въ количествѣ 110 руб. Отопленіе и наемъ прислуги приняты на счетъ общества. Помѣщается школа въ господскомъ домѣ, состоящемъ изъ двухъ свѣтлыхъ, просторныхъ и опрятныхъ комнатъ Учащихся мальчиковъ 49, дѣвочекъ 13. Кромѣ обыкновенныхъ школьныхъ свѣдѣній, дѣти старшаго отдѣленія имѣютъ элементарныя понятія о географіи, обучаются пѣнію и нѣкоторые изъ нихъ поютъ въ церкви при богослуженіи. Учительница, жена священника, съ любовью и усердіемъ относится къ своему дѣлу. Неудовлетворительно по учебной части состояніе училищъ Конобѣвскаго, Вешкаймскаго и Карчинскаго. Законоучитель и преподаватель послѣдняго усердно относится къ своимъ обязанностямъ, но дѣти неаккуратно посѣщаютъ классы; между учащимися 18 Русскихъ и 17 Чувашъ.

Училища Алатырскаго уѣзда, 1-е и 2-е Промышленія — оба находятся въ удовлетворительномъ положеніи. Въ 1-мъ 95 учащихся, а до открытія 2-го училища число ихъ доходило до 106. Оно имѣетъ видъ вполне организованнаго учебнаго заведенія и обязано своими успѣхами законоучителю, который преподаетъ въ немъ со времени его открытія въ 1857 году, и преподавателю, горячо преданному своему дѣлу и пользующемуся довѣріемъ и уваженіемъ со стороны общества и дѣтей. Между прочимъ, дѣти ознакомлены съ масштабомъ и очень хорошо чертятъ планъ классной комнаты. Законоучитель преподаетъ и во 2-мъ училищѣ, безвозмездно.

Г. инспекторъ народныхъ училищъ *Калужской губерніи* описываетъ двѣ школы, осмотрѣнныя имъ въ октябрѣ 1872 года, *Кондрюкинскую* двухклассную Жыздринскаго уѣзда, и *Хотыньскую* одноклассную, Козельскаго уѣзда.

Первая изъ нихъ учреждена въ ноябрѣ 1868 года, первоначально въ одноклассномъ составѣ; но съ 1871 года открыты и 2-й классъ. Училище помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ, и снабжено, какъ классною мебелью, такъ

на всѣмъ необходимымъ учебнымъ пособиями. Мебель дополняется изъ состоящей при школѣ мастерской. Библиотека состоитъ изъ 197 названій въ 100 томахъ; учебныхъ пособій, какъ-то: географическихъ и историческихъ картъ, картинъ для нагляднаго обученія и проч. 244. Все это хранится въ отличномъ порядкѣ и опрятности. Присутствуя на урокахъ учителей, г. инспекторъ убѣдился, что они съ достаточнымъ успѣхомъ преодолеваютъ затрудненіе, такъ часто парализующее всѣ усилія усердныхъ, но малоопытныхъ преподавателей начальныхъ училищъ, именно — затрудненіе вести занятіе одновременно съ двумя, тремя отдѣленіями; такъ чтобы каждый ученикъ былъ постоянно занятъ полезнымъ для него дѣломъ, и чтобы при этомъ наблюдались необходимые въ классѣ тишина и порядокъ. Распределеніе занятій сдѣлано согласно съ вышеуказанной дѣлю и притомъ на каждый предметъ преподаванія назначено столько учебныхъ часовъ, сколько указано въ таблицѣ, приложенной къ программамъ учебныхъ предметовъ въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Всѣ три преподавателя исполняютъ свое дѣло съ большимъ усердіемъ, хотя не всѣ съ равнымъ успѣхомъ; употребляемые ими методы обученія обнаруживаютъ въ нихъ знакомство съ современными требованіями педагогикъ; при власныхъ занятіяхъ дѣти не остаются безучастными слушателями; преподаватели стараются возбуждать и развивать ихъ умственную самостоятельность, расширять кругъ ихъ понятій и т. п.

Методъ преподаванія закона Божія — катехетическій и собеседовательный. Приступая къ изученію молитвъ въ младшемъ отдѣленіи, законоучитель задаетъ нѣсколькокии вопросы, на которые частію отвѣчаетъ самъ, частію вызываетъ къ отвѣтамъ учениковъ. Изъ священной исторіи онъ сперва рассказываетъ, то или другое историческое событіе; потомъ предлагаетъ вопросы; затѣмъ ученики уже сами прочитываютъ рассказанное по книгѣ, а на слѣдующій урокъ требуется отъ нихъ полное и обстоятельное изложеніе этого событія. Ученики старшаго класса проходятъ катехизисъ.

Преподаваніе русскаго языка распадается на три главныхъ вида: объяснительное чтеніе, грамматическія занятія и различнаго рода письменныя упражненія. Первое изъ нихъ ведется вообще хорошо; при чтеніи извѣстной статьи объясняются отдѣльныя слова и выраженія; потомъ указывается главная мысль и мысли второстепенныя; затѣмъ слѣдуетъ бесѣда о прочитанномъ, причемъ ученики дръчуются; до возможности только передавать содержаніе статьи, отвѣ-

чать на вопросы по поводу ея и, гдѣ это нужно, высказывать даже свой взглядъ по поводу различныхъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ статьѣ. Грамматика не преподается въ видѣ систематическаго курса: ученики знакомятся съ нею при разборѣ небольшихъ статей, причѣмъ указываются имъ главныя и второстепенныя части предложенія, дается понятіе о предложеніяхъ главныхъ и придаточныхъ, и т. д. Правда, такой методъ не сообщаетъ дѣтямъ прочныхъ грамматическихъ знаній,—знанія ихъ отрывочны и потому мало приносятъ имъ пользы, въ чемъ легко убѣдиться, рассматривая письменныя упражненія, особенно же самостоятельныя работы учениковъ; но недостатокъ этотъ не можетъ быть поставленъ въ вину училищу по краткости времени, которое возможно удѣлять на преподаваніе грамматики; систематическій курсъ ея, хотя бы въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, не мыслимъ. Письменныя упражненія учениковъ довольно разнообразны: они состоятъ въ списываніи съ книгъ (въ 1-мъ классѣ), въ письмѣ подъ диктантъ (въ обоихъ классахъ), въ письменныхъ грамматическихъ разборахъ (въ старшемъ классѣ), въ письменномъ изложеніи разказаннаго учителемъ или прочитаннаго учениками (въ обоихъ классахъ), наконецъ, въ составленіи собственныхъ описаній извѣстныхъ имъ предметовъ, въ сочиненіи небольшихъ разказовъ и писемъ.

Преподаваніе ариѳметики ведется по методу Грубе: ученики упражняются первоначально въ умственномъ рѣшеніи задачъ въ предѣлахъ чиселъ перваго десятка; затѣмъ пріучаются свободно дѣлать задачи на всѣ ариѳметическія дѣйствія въ предѣлахъ первой сотни. Ознакомившись, такимъ образомъ, практически со смысломъ и употребленіемъ 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій, они приступаютъ уже къ систематическому курсу ариѳметики, излагаемому общепринятымъ способомъ. Параллельно съ этимъ, они обучаются на счетахъ, знакомятся наглядно съ употребляемыми въ Россіи мѣрами вѣса, длины, монетами, упражняются въ измѣреніяхъ.

Преподаваніе русской исторіи начинается разказами учителя объ историческихъ лицахъ, рѣзко выдающихся изъ ряда другихъ неусыпною дѣятельностію для общаго блага, высокою преданностію церкви, престолу и отечеству; затѣмъ преподаватель передаетъ своимъ маленькимъ слушателямъ нѣсколько такихъ событій, которыя могли бы произвести болѣе или менѣе глубокое на нихъ впечатлѣніе. Когда, такимъ образомъ, накопится у нихъ небольшой запасъ историческаго матеріала, учитель начинаетъ вести дѣло болѣе систематически.

Географія излагается концентрически. Дѣти знакомятся прежде всего съ тою мѣстностію, гдѣ находится ихъ школа; затѣмъ переходятъ къ обзору губерніи и, наконецъ, начинается курсъ географіи въ строгомъ смыслѣ слова. При обученіи употребляются нѣмныя карты, причѣмъ дѣти должны, по возможности, сами чертить ихъ.

Обученіе пѣнію не вполне успѣшно. Въ послѣ-обѣденное время желающіе изъ учениковъ обучаются столярному ремеслу; мастерская снабжена въ достаточномъ количествѣ матеріалами и инструментами и помѣщается въ отдѣльной, отведенной для сего сельскимъ обществомъ, довольно просторной избѣ. Въ продолженіи прошлаго года учениками, совмѣстно съ наставникомъ, сдѣлано было нѣсколько классной мебели; но при всемъ томъ ходъ этого дѣла нельзя еще назвать удовлетворительнымъ; число учащихся не велико (отъ 6 до 10 мальчиковъ), да и тѣ не приобрѣли еще достаточнаго навыка въ употребленіи различныхъ инструментовъ; сдѣлать что нибудь такое, что требовало бы предварительнаго вычисленія, соображенія, точнаго измѣренія, по рисунку извѣстнаго, опредѣленнаго масштаба, ни они, ни самъ учитель не въ состояніи. Это зависитъ исключительно отъ невозможности пріискать въ той мѣстности хорошаго, свѣдущаго мастера; о пріисканіи же такого лица между мастерами г. Жиздры нельзя и думать, такъ какъ размѣръ вознагражденія за обученіе мастерству въ Кондрыкинской школѣ слишкомъ незначителенъ.

Хотыньское одноклассное училище открыто въ сентябрѣ 1871 года и не успѣло еще вполне сформироваться. Оно имѣетъ удобное помѣщеніе и достаточно снабжено классною мебелью, книгами и другими учебными пособиями. Книгъ имѣется въ немъ 189 названій въ 646 томахъ; прочихъ учебныхъ пособій, какъ-то: счетовъ, аспидныхъ досокъ, прописей и т. под. около 80. Ученье началось не задолго до пріѣзда г. инспектора (съ 1-го октября). Причина такого промедленія заключается въ нежеланіи крестьянъ отпускать въ школу дѣтей, занятыхъ преимущественно пастушескимъ промысломъ, а иногда и различными домашними работами. Въ день посѣщенія школы г. инспекторомъ, явилось туда 37 мальчиковъ и 4 дѣвочки, тогда какъ поздѣе число это возросло уже до 100. Занятія распределены между законоучителемъ и учителемъ. Оба они ведутъ дѣло весьма усердно, но успѣхи, покрайней мѣрѣ у учителя, нельзя назвать вполне удовлетворительными: отсутствіе строгаго распределенія учебныхъ занятій по днямъ и часамъ недѣли и неумѣнье управляться съ тремя отдѣленіями производятъ крайнюю неравномѣрность въ познаніяхъ учениковъ од-

ного и того же отдѣленія. Проведя въ училищѣ цѣлое утро, г. инспекторъ указалъ преподавателямъ всѣ тѣ недостатки и упущенія, которыя легко могутъ быть устранены. Преподаваніе можно назвать вообще удовлетворительнымъ, за исключеніемъ ариметики, которая идетъ слабѣе другихъ предметовъ. Это происходитъ отъ недостаточнаго знакомства учителя съ новѣйшими методами обученія означенному предмету. Ученики и ученицы стройно поютъ молитвы.

Въ заключеніе отчета г. инспекторъ замѣчаетъ, что оба училища найдены имъ въ лучшемъ положеніи, нежели при осмотрѣ ихъ въ 1871 году: они видимо крѣпнютъ, довѣріе къ нимъ со стороны общества растетъ, и недалеко то время, когда, служа образцами для прочихъ сельскихъ школъ своего околodka, они по справедливости будутъ считаться разсадниками народнаго образованія въ своей мѣстности.

Изъ свѣдѣній о четырехъ двухклассныхъ училищахъ Черниовской губерніи, сообщаемыхъ въ отчетѣ г. инспектора мѣстныхъ народныхъ училищъ, видно слѣдующее.

Въ Менскомъ училищѣ всего учащихся 80, въ томъ числѣ 40 дѣвочекъ; въ Иченскомъ—106, изъ нихъ также 10 дѣвочекъ; въ Новоропскомъ—125, изъ коихъ 13 дѣвочекъ, и въ Семеновскомъ—62 учащихся мальчиковъ. Всѣ эти школы, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, находятся въ удовлетворительномъ положеніи. Лучшимъ изъ нихъ всегда было Новоропское; и въ настоящее время, за исключеніемъ лишь 1-й группы 1-го класса, въ которой находится 60 дѣтей, успѣхи въ немъ вообще очень хороши; даже линейное черченіе, которое въ остальныхъ школахъ, за исключеніемъ Иченской, идетъ довольно слабо, въ Новоропскомъ поставлено весьма удовлетворительно. По русскому языку ученики 2-го класса читаютъ отлично, бѣгло и толково, пишутъ почти безъ ошибокъ и хорошо дѣлаютъ разборъ, довольно правильно составили письменныя работы; по славянски также читаютъ съ толкомъ и понимаютъ славянскій текстъ евангелія. Въ 1-мъ классѣ Менскаго училища лучше другихъ идетъ русскій языкъ; во 2-мъ—русская исторія въ разказахъ. Въ Иченскомъ училищѣ вся учебная часть, за исключеніемъ лишь закона Божія, находится въ очень хорошемъ состояніи. Преподаватели этой школы заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ похвалы, тѣмъ болѣе, что они занимаются своимъ дѣломъ съ любовью и въ нихъ замѣтно стремленіе къ усовершенствованію себя въ педагогическомъ отношеніи. Семеновская школа понесла незамѣнимую потерю въ лицѣ своего законоучителя, священника Корейши, умершаго отъ холеры. Въ матеріальномъ отно-

шеніи неудовлѣнительно состояніе Итченскаго училища; волостное правленіе, которому общество поручило завѣдываніе имъ, ровно ничего не дѣлаетъ; до сихъ поръ училищный дворъ не огороженъ, не сдѣланы самыя необходимыя постройки, а для отапливанія отпускается такой матеріалъ, который никуда не годенъ,—и на всѣ требованія г. инспектора, волостное правленіе ничего не отвѣчало, такъ что онъ долженъ былъ обратиться къ мировому посреднику, но и отъ него не получилъ еще отвѣта. Въ Новоропскомъ и Семеновскомъ училищахъ число учениковъ весьма незначительно во вторыхъ классахъ, всего по 6-ти въ каждомъ. Это зависитъ отъ того, что родители, въ особенности малосостоятельные, берутъ дѣтей по окончаніи ими ученія въ первомъ классѣ и отдають ихъ или въ волостныя правленія, или къ людямъ, занимающимся торговлею, а другіе оставляютъ дома для хозяйственныхъ работъ. Въ началѣ текущаго учебнаго года, четыре ученика, окончившіе курсъ двухклассныхъ школъ, приняты на счетъ земства въ учительскую земскую семинарію и оказались лучшими между всѣми, поступившими въ семинарію изъ другихъ учебныхъ заведеній.

Въ другомъ отчетѣ г. инспектора народныхъ училищъ Черниговской губерніи описываются 23 училища. Изъ нихъ 11 находятся въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи, 8—въ неудовлѣнительномъ, въ 4-хъ не начиналось ученіе при посѣщеніи г. инспектора; сверхъ того, въ трехъ мѣстностяхъ, въ сс. Подиловѣ и Андрѣскахъ, Кролевецкаго, и Шаповаловѣ, Конотопскаго уѣздовъ, по вѣдомости показаны церковно-приходскія школы, въ дѣйствительности же ихъ нѣтъ. Лучшею изъ описанныхъ школъ можно назвать *Качановскую*, Борзенскаго уѣзда, содержащую на средства частнаго лица; училище это имѣетъ очень хорошее помѣщеніе и снабжено всѣмъ необходимымъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Преподаватель весьма успѣшно ведетъ обученіе грамотѣ по звуковому методу. Успѣхи по всѣмъ предметамъ удовлетворительны. Въ *Чеплевскомъ* училищѣ, Кролевецкаго уѣзда, гдѣ обучается 47 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, успѣхи по закону Божію отличные, благодаря усердію законоучителя.

Изъ школъ, отнесенныхъ къ категоріи неудовлѣнительныхъ, упомянемъ о слѣдующихъ. Учащіеся въ *Покошичскомъ* училищѣ, Кролевецкаго уѣзда, почти ничего не знаютъ; читаютъ плохо и безъ всякаго пониманія, писать подъ диктовку не умѣютъ; три ученика, которые ходятъ въ училище уже 3 года, знаютъ 1-ю часть ариеме-

тики, но рѣшать практическихъ задачъ не въ состояніи; другіе три знаютъ только первыя два дѣйствія, а остальные (изъ 22) не знаютъ ровно ничего. Въ *Лосскомъ* училищѣ, того же уѣзда, учитель совершенно неспособенъ; дѣти читаютъ очень плохо; ариметикою вовсе не занимались. Точно также плохи успѣхи въ трехъ училищахъ *Конотопскаго* уѣзда—въ м. *Батуринѣ* и въ сс. *Митченкахъ* и *Красномъ*. Въ послѣднемъ—20 мальчиковъ и 2 дѣвочки; всѣ ихъ занятія ограничиваются псалтыремъ, часословомъ, да умѣнемъ писать съ прописей; даже тѣ, которые хорошо читаютъ псалтырь и часословъ, не могутъ читать евангелія, отговариваясь тѣмъ, что этого они не учили; только два мальчика, посѣщающіе школу въ теченіи 3-хъ лѣтъ, могли съ трудомъ разбирать славянскій и русскій текстъ евангелія; по закону Божію тѣ же двое дѣтей знаютъ молитвы и заповѣди, ничего въ нихъ не понимая. Въ с. *Митченкахъ* помѣщеніе школы нисколько не приспособлено къ класснымъ занятіямъ: дѣти сидятъ за длиннымъ столомъ, одни лицомъ, а другіе спиною къ классной доскѣ. Изъ 12-ти мальчиковъ, которыхъ засталъ тамъ г. инспекторъ, четверо, посѣщающіе училище 3 года, очень плохо читаютъ, и только одинъ изъ нихъ умѣетъ писать; съ ариметикою совершенно незнакомы; по закону Божію тоже ничего не знаютъ, даже не умѣютъ правильно прочесть молитвъ, а читаютъ такъ, какъ научились дома отъ родителей. Въ *Городищенскомъ* училищѣ, *Кролевецкаго* уѣзда, изъ 44-хъ учениковъ нѣтъ ни одного, который бы могъ прочесть нѣсколько словъ правильно; дѣти не умѣютъ даже правильно произнести молитву Господню.

Очень многія изъ описанныхъ въ отчетѣ школъ нуждаются въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ.

Въ заключеніе сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о ремесленныхъ классахъ, учрежденныхъ при нѣкоторыхъ училищахъ.

Ремесленные классы, учрежденные въ 1872 году *Царскосельскимъ* (С.-Петербургской губерніи) благотворительнымъ обществомъ при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, содержатся на счетъ того же общества, которое отпускаетъ ежегодно по 600 руб. на ихъ содержаніе и выдало на первоначальное ихъ обзаведеніе единовременно 300 руб. Къ 1-му января 1873 года учащихся на лицо состояло 34. Они обучаются мастерствамъ: столярному, токарному, сапожному и башмачному.

Дополнительный курсъ переплетнаго мастерства при *Новоладожскомъ* (той же губерніи) уѣздномъ училищѣ особыхъ средствъ содер-

жанія не имѣеть, а необходимые матеріалы приобрѣтаются изъ суммъ, отпускаемой на хозяйственные расходы. Обучающихся, въ 1872 году, было 7.

Александровская ремесленная школа учреждена въ гор. *Псковъ*, въ 1869 году, мѣстнымъ городскимъ обществомъ, въ память 4-го апрѣля 1866 года. На содержаніе 10-ти стипендіатовъ этой школы отпускается городскимъ обществомъ 1.000 руб. По затруднительности положенія, въ которомъ находилась эта школа, городское общество предложило о присоединеніи оной къ земскому ремесленному отдѣленію Псковскаго уѣзднаго училища, съ обязательствомъ вносить за 10 находившихся тамъ учениковъ 1.000 руб. въ годъ. Совѣтъ ремесленнаго отдѣленія и уѣздная земская управа изъявили согласіе на эту мѣру. Проектъ по сему предмету представленъ на утвержденіе правительства; для того же, чтобы не приостановить обученія учениковъ мастерствамъ, съ 1872 года, по постановленію совѣта ремесленнаго отдѣленія, они допущены къ занятіямъ мастерствами въ земскомъ ремесленномъ отдѣленіи, а научными предметами въ городскомъ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и ученики сего отдѣленія.

Въ земскомъ ремесленномъ отдѣленіи при Псковскомъ уѣздномъ училищѣ занятія начались 12-го ноября 1869 года. Средства содержанія неопредѣленны, состоя большею частію изъ пожертвованій, заработковъ въ мастерскихъ и изъ суммъ земства, ассигнуемыхъ ежегодно, смотря по надобности, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, Псковскимъ земскимъ собраніемъ, по ходатайству управы и ремесленнаго совѣта. Въ 1872 году средства эти состояли: изъ пожертвованій—200 руб., заработковъ въ мастерскихъ—10.048 руб. 12 коп., суммъ земства—4.051 руб. 88 коп.; кромѣ того, на содержаніе земскихъ стипендіатовъ—3.700 руб. и стипендіатовъ Александровскаго ремесленнаго училища—1.000 руб., а всего—19.000 руб. Съ послѣдней трети 1870 года, по постановленію ремесленнаго совѣта, устроенъ непрерывный годовой курсъ, по примѣру ремесленныхъ заведеній частныхъ лицъ; наняты постоянные мастера и на первое время съ подмастерьями. Занятія назначены ежедневныя, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ двенадцати дней. Курсъ ученія предположенъ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ. Предметы практическаго преподаванія: мастерства кузнечно-слесарное, столярное, сапожное, колесное; послѣднее открыто съ 1872 года. Время занятій для стипендіатовъ земства и городскаго Александровскаго училища—ежедневныя, отъ

6-ти до 8-ми часовъ утра и отъ 3-хъ до 8-ми часовъ вечера, всего 42 часа въ недѣлю; для прочихъ учениковъ 3 раза въ недѣлю по 4 часа, всего 12 часовъ въ недѣлю. Съ апрѣля по октябрь стипендіаты земства и городского общества занимаются въ мастерскихъ наравнѣ съ мастерами и подмастерьями, отъ 6-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, за исключеніемъ часовъ, назначенныхъ на завтраки и обѣды. Уроки технического черченія бывають 2 раза въ недѣлю, въ среду и субботу отъ 11^{1/2} до 12^{1/2} часовъ дня. Предметы общаго теоретическаго курса—въ объемѣ приходскаго и уѣзднаго училищъ. Всѣ преподаватели ведутъ дѣло толково и успѣхи очень значительны. Учащихся состояло къ началу 1873 года—37, въ томъ числѣ 10 стипендіатовъ Александровской ремесленной школы.

Ремесленное отдѣленіе при *Опочецкомъ*, Псковской губерніи, уѣздномъ училищѣ открыто 22-го апрѣля 1870 года; содержится на суммы, отпускаемыя Опочецкимъ земствомъ въ количествѣ 2.000 руб. и городскимъ обществомъ въ количествѣ 60 руб. Ученіе производится во весь годъ, за исключеніемъ праздниковъ. Преподаютъ мастера: столярное, кузнечное, токарное и башмачное, — послѣднее 2 раза въ недѣлю, по 2 часовыхъ урока, прочія каждодневно въ послѣобѣденное время. Предметы общаго теоретическаго курса—въ объемѣ приходскаго и уѣзднаго училищъ; обучающихся 36.

Дополнительный ремесленный классъ при *Порховскомъ*, той же губерніи, уѣздномъ училищѣ открытъ 25-го октября 1868 года. Содержится на сумму, собираемую съ каждаго ученика, по 3 руб. въ годъ, и на плату, получаемую за работы обучающихся. Преподается переплетное мастерство, по 4 часа въ недѣлю. Обучающихся 13.

Въ вѣдомствѣ инспекціи народныхъ училищъ *Вологодской* губерніи имѣются слѣдующіе дополнительные технические курсы:

а) Ремесленный классъ при *Подосиновскомъ* двухклассномъ училищѣ (Никольскаго уѣзда), съ обученіемъ двумъ мастерствамъ: столярному и переплетному. Классъ столярнаго мастерства открытъ 1-го сентября 1871 года и содержится на сумму, отпускаемую министерствомъ народнаго просвѣщенія въ количествѣ 60 руб. Обучающихся этому мастерству къ 1-му января 1872 года состояло 20, а за выбытіемъ въ теченіи года, до окончанія полнаго курса, 18-ти человекъ, осталось къ 1873 году 2 человекъ. Классъ переплетнаго мастерства открытъ въ октябрѣ 1872 года и содержится на заработную плату. Въ немъ обучающихся 11. Занятія тѣмъ и другимъ мастерствомъ

приходить по 9-ти часовъ въ недѣлю. Теоретическое преподаваніе существуетъ только по переплетному мастерству.

б) Ремесленный классъ при *Черевковскомъ* одноклассномъ училищѣ (Сольвычегодскаго уѣзда) открытъ 25-го сентября 1872 года и содержится на счетъ суммъ, отпущенныхъ Сольвычегодскимъ земствомъ: на 1871 годъ было назначено 50 руб., на 1872—200 руб. Предметы обученія: ремесла столярное, переплетное и пильное, по 6-ти часовъ въ недѣлю. Обучающихся 12.

в) Ремесленный классъ при *Шестаковскомъ* сельскомъ училищѣ (Никольскаго уѣзда) открытъ въ 1870 году и содержится на счетъ пособия, одновременно назначеннаго изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Предметъ обученія—сапожное ремесло, по 12-ти часовъ въ недѣлю. Обучающихся 10.

При *Костромскомъ* уѣздномъ училищѣ состоитъ дополнительный курсъ бухгалтеріи, открытый въ 1867 году и содержимый на суммы, отпускаемыя мѣстнымъ городскимъ обществомъ, въ количествѣ 200 руб. Преподается двойная русская и двойная италіанская бухгалтерія, послѣ окончанія классныхъ занятій, по 4 часа въ недѣлю. Къ 1-му января 1872 года учащихся состояло 52, въ теченіи года вышло до окончанія полнаго курса 11, окончило курсъ 12, вновь поступило 29, состояло къ 1873 году 58.

Ремесленный классъ при *Кологривскомъ* уѣздномъ училищѣ (Костромской губерніи), открытъ 1-го октября 1868 года смотрителемъ этого училища и содержится на средства учредителя, который доставляетъ въ годъ 100 руб. на жалованье учителямъ ремесль; сверхъ того изъ специальныхъ суммъ уѣзднаго училища отпускается 25 руб. Предметы обученія: мастерства столярное и переплетное (рѣзное закрыто по неимѣнію мастера), въ осеннее и зимнее время по 12-ти часовъ въ недѣлю, въ весеннее и лѣтнее по 18-ти часовъ. Науки преподаются слѣдующія: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика и геометрія, исторія и географія. Обучающихся къ 1-му января 1873 года было 20.

Ремесленные классы въ вѣдомствѣ *Тульской* инспекціи народныхъ училищъ:

а) Два класса столярнаго мастерства, учрежденные, первый—при двухклассномъ училищѣ въ селѣ Сергіевскомъ, Крапивенскаго уѣзда, съ 15-го сентября 1871 года, другой—при такомъ же училищѣ въ селѣ Шениловѣ, Каширскаго уѣзда, съ 15-го іюня того же года. Оба класса содержатся на отпускаемые министерствомъ народнаго про-

свѣщенія 60 руб. на каждый. Обучающихся въ первомъ—8, во второмъ—14 человекъ.

б) Классъ переплетнаго мастерства при Тульскомъ городскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ учрежденъ 15-го іюня 1871 года и содержится на собственныя средства въ количествѣ 725 руб., вырученныхъ отъ переплета 5.500 книгъ (книги эти выписаны на сумму, отпущенную министерствомъ народнаго просвѣщенія) и 200 экзempl. подвижной азбуки, составляющихъ 1.200 алфавитовъ. Обучающихся 15.

в) Классъ швейнаго мастерства, учрежденный при Тульскомъ городскомъ женскомъ училищѣ 24-го августа 1872 года, на счетъ Тульского уѣзднаго земскаго собранія. Въ этомъ классѣ находится 9 воспитаницъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Въ послѣднее время г. Жюль Симонъ былъ занятъ многими, весьма важными вопросами: только что окончились въ палатѣ пренія по поводу проекта закона о совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, какъ уже долженъ онъ готовиться выдержать борьбу по вопросу о первоначальномъ обученіи. Пренія по этому предмету начнутся тотчасъ послѣ возобновленія засѣданій національнаго собранія, то-есть, 7-го (19-го) мая. Полагають, что, въ виду клерикальнаго направления большинства палаты, министру трудно рассчитывать на успѣхъ предложеннаго имъ закона; носятя слухи, что, въ такомъ случаѣ, онъ потребуеть отставки.

Что касается до вновь организованнаго совѣта министра народнаго просвѣщенія, то въ послѣднемъ письмѣ своемъ я уже представилъ вамъ довольно подробныя о немъ свѣдѣнія. Прежде всего нужно было рѣшить, изъ кого онъ долженъ состоять; вотъ списокъ его членовъ на основаніи закона 26-го марта:

Два члена кассационнаго суда по избранію ихъ товарищей; пять членовъ института, избираемыхъ въ полномъ собраніи этого учрежденія по одному изъ пяти классовъ; одинъ членъ Collège de France по избранію своихъ сослуживцевъ; по одному члену отъ факультетовъ юридическаго, медицинскаго, словеснаго, точныхъ наукъ,—избираемые профессорами этихъ факультетовъ; одинъ членъ высшаго совѣта искусствъ и мануфактуръ; одинъ членъ главнаго коммерческаго совѣта; членъ главнаго совѣта земледѣльческаго; семь членовъ отъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, назначаемые президентомъ республики, по представленію совѣта министровъ, изъ среды генеральныхъ инспекторовъ, бывшихъ и находящихся на службѣ ректоровъ, профессоровъ факультетовъ, профессоровъ Collège de France, музея естественной исторіи, директора нормальной школы и прови-

зоровъ лицеевъ; четыре члена, назначаемые совѣтомъ частныхъ учебныхъ заведеній.

Члены совѣта избираются на шесть лѣтъ и могутъ, по истеченіи этого срока, подвергнуться новому избранію. Совѣтъ собирается два раза въ годъ, но можетъ быть также созванъ министромъ каждый разъ, когда объ этомъ будетъ заявлено желаніе со стороны, по крайней мѣрѣ, десяти его членовъ. Изъ среды его назначаются коммисіи, на которыя возлагается имъ обязанность разсматривать подлежащія обсужденію совѣта вопросы и представлять о нихъ министру докладъ.

Обсужденію совѣта подлежатъ всѣ вопросы, которые вносятся въ него министр, но обязательно разсматриваетъ онъ слѣдующіе: уставы объ экзаменахъ, конкурсахъ и программахъ казенныхъ школъ; правила о надзорѣ за частными училищами и всѣ вообще постановленія, имѣющія силу закона для учебныхъ заведеній; учрежденіе новыхъ факультетовъ, лицеевъ и коллегій; пособія и поощренія, выдаваемые частнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ; книги, принимаемыя для руководства въ школахъ, а также тѣ, которыя должны быть воспрещаемы, какъ противныя нравственности, общественному порядку и законамъ.

Совѣту предоставлена судебная и дисциплинарная власть относительно частныхъ учебныхъ заведеній; онъ можетъ, двумя третями голосовъ, даже вовсе закрывать то или другое изъ нихъ.

Ежегодно представляетъ онъ министру отчетъ о ходѣ народнаго образованія, указывая на злоупотребленія и на средства ихъ исправить. Статья 5-я новаго закона востановляетъ одно изъ законодательныхъ распоряженій 1850 года, которымъ преподаватели казенныхъ учебныхъ заведеній ограждаются отъ нѣкоторыхъ произвольныхъ дѣйствій министра.

На ряду съ этимъ высшимъ совѣтомъ народнаго просвѣщенія, декретомъ президента республики учрежденъ при министрѣ еще совѣщательный комитетъ, составъ коего слѣдующій: предсѣдатель — министр; три члена государственнаго совѣта; по одному депутату отъ арміи и морскаго министерства; четыре архіепископа или епископа; депутатъ отъ протестантской консисторіи и депутатъ отъ консисторіи еврейской; двѣнадцать генеральныхъ инспекторовъ по назначенію министра, вице-ректоръ парижской академіи, директоръ высшей нормальной школы; по одному профессору отъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и словеснаго, отъ Collège de France и

музея естественной исторіи; по одному изъ директоровъ высшихъ, среднихъ и первоначальныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Комитетъ этотъ раздѣляется на три отдѣленія, члены коихъ собираются ежемѣсячно, имѣя общія собранія лишь 4 раза въ годѣ. Онъ подаетъ свои мнѣнія по поводу проектовъ новыхъ законовъ, по вопросу о программахъ, по вопросамъ административнымъ и другимъ, препровождаемымъ на его разсмотрѣніе министерствомъ; онъ обсуждаетъ требованія, заявляемыя факультетами и лицеями; рассматриваетъ представленія о повышеніяхъ, наградахъ или же взысканіяхъ, которымъ подлежатъ преподаватели. Какъ видите, комитетъ этотъ составленъ изъ специалистовъ совершенно разнородныхъ, но главная роль въ немъ принадлежитъ генеральнымъ инспекторамъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ организована инспекція нашихъ учебныхъ заведеній. Для каждой префектуры назначено нѣсколько инспекторовъ, а во главѣ cadaго департамента стоитъ одинъ инспекторъ, подчиненный ректору, или иначе, директору академіи (каждая академія завѣдываетъ, по крайней мѣрѣ, 5—6 департаментами; должность ректора приблизительно соответствуетъ должности попечителя округа въ Россіи). Этотъ главный инспекторъ ревизуетъ всѣ начальныя и среднія учебныя заведенія своего департамента. Кромѣ того, существуютъ генеральныя инспекторы, обычное мѣстопробываніе коихъ въ Парижѣ: всѣхъ ихъ 20,— 8 для высшихъ, 8 для среднихъ и 4 для низшихъ учебныхъ заведеній. Генеральныя инспекторы объѣзжаютъ по нѣскольку разъ въ годъ находящіяся въ завѣдываніи ихъ округа школы и представляютъ министру подробный отчетъ о результатахъ своей ревизіи. Должность генеральныхъ инспекторовъ всегда считалась очень почетною и мѣста эти не разъ были занимаемы лицами, пользовавшимися большою извѣстностью, какъ напримѣръ, Амперомъ, Бюрнуфомъ, Леверье и др.

Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ совѣтовъ, состоящихъ при министрѣ народнаго просвѣщенія, существуетъ еще нѣсколько другихъ, которыхъ нѣсколько не коснулись послѣднія преобразования. Такъ, напримѣръ, каждая академія имѣетъ свой совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ инспекторовъ, декановъ факультетовъ и семи другихъ членовъ, избираемыхъ на 3 года министромъ, изъ лицъ духовнаго сословія или мѣстной администраціи. Совѣтъ этотъ, согласно закону 1854 года, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не было допускаемо никакихъ отклоненій отъ методовъ преподаванія,

установленныхъ министерствомъ, и подаетъ мнѣніе по вопросамъ хозяйственнымъ или дисциплинарнымъ, касающимся мѣстныхъ школъ, лицеевъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Совѣты эти называются департаментскими и находятся въ каждомъ департаментѣ.

Я не намѣренъ останавливаться далѣе на администраціи школъ и хочу лишь сообщить читателямъ вашимъ объ одномъ новомъ распоряженіи министра народнаго просвѣщенія, имѣющемъ цѣлью возвысить во Франціи изученіе археологіи. Декретомъ отъ 27-го марта постановлено, чтобы члены Афинской археологической школы, прежде чѣмъ отправляться въ Грецію, оставались на одинъ годъ въ Римѣ. Для этого въ вѣчномъ городѣ учреждается отдѣленіе упомянутой школы и одному французскому ученому поручено уже составить для этого отдѣленія курсъ археологіи по программѣ, утвержденной академіей надписей и словесности. Директоръ римскаго отдѣленія обязанъ имѣть постоянныя сношенія съ директоромъ парижской афинской школы и ежегодно представлять министру отчетъ о преподаваніи въ этомъ отдѣлѣ и его результатахъ. Въ Римѣ есть французская академія искусствъ для художниковъ, отправляющихся въ этотъ городъ на казенный счетъ; тамъ же помѣстятся и французскіе археологи. Очевидно, что Франція не хочетъ отстать въ изученіи римской археологіи отъ Германіи, которая поставила такъ высоко свой Археологическій институтъ. Директоромъ французскаго археологическаго отдѣла въ Римѣ назначается г. Альбертъ Дюмонъ, молодой ученый, уже достаточно извѣстный своими трудами по этой части, изъ которыхъ особенное вниманіе обратила на себя диссертация о хронологіи афинскихъ архонтовъ и многія статьи, помѣщенныя въ *Revue archéologique*. Г. А. Дюмонъ неоднократно былъ посылаемъ французскимъ правительствомъ съ ученою цѣлію за границу.

Давно уже не имѣлъ я случая говорить вамъ о докторскихъ диссертацияхъ, защищаемыхъ въ нашихъ словесныхъ факультетахъ. Не смотря на всѣ разглагольствованія нашихъ публицистовъ въ пользу децентрализаціи, Сорбонна все еще исключительно одна привлекаетъ къ себѣ почти всѣхъ кандидатовъ, добывающихся этого важнаго званія; желаніе получить ученую степень именно въ Сорбоннѣ, а не въ какомъ-либо иномъ факультетѣ, заставляетъ ученыхъ изъ самыхъ отдаленныхъ городовъ стекаться для защиты своихъ диссертаций въ Парижъ. Сорбонна раздаетъ до 20 докторскихъ дипломовъ ежегодно. Между диссертациями, представленными въ нынѣшнемъ году, я упомяну о четырехъ главнѣйшихъ, — двѣ изъ нихъ касаются фило-

софіи, и двѣ классической древности: первая— „О свободной волѣ и предопредѣленіи“ принадлежитъ г. Фулье, профессору парижской нормальной школы; вторая— „О философіи Юма“ — г. Компере, преподавателю Тулузскаго лицея. Обѣ диссертаціи защищены были блистательно, въ особенности первая, на которую нападали за то, что цѣль ея—примирить свободную волю съ предопредѣленіемъ. Авторъ ея, г. Фулье, уже составилъ себѣ почетную извѣстность сочиненіемъ своимъ о философіи Платона. Тѣ изъ вашихъ читателей, которыхъ могли бы заинтересовать эти диспуты, найдутъ отчетъ о нихъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ *Revue politique et littéraire* (прежняя *Revue des cours*). Совсѣмъ иного рода предметъ избрала г. Масперо. Сочиненіе его, озаглавленное „*Le style épistolaire des anciens Égyptiens*“ и наполненное иероглифическими письменами, уже появилось нынѣ въ продажѣ. Что касается до четвертой диссертаціи, принадлежащей г. Круазе, то темою ея служитъ разборъ нѣкоторыхъ произведеній Ксенофонта. Не знаю, извѣстна ли вамъ разница между тѣмъ, какъ диссертаціи защищаются во Франціи и какъ это дѣлается въ Россіи. У насъ принято правиломъ, чтобы до самаго диспута диссертація нигдѣ не была напечатана и оставалась бы совершенно неизвѣстною публикѣ; диспутанты не имѣютъ права, какъ это дѣлается въ Россіи, печатать свои диссертаціи въ какомъ-нибудь временномъ изданіи, а должны издавать ихъ отдѣльно, на свой счетъ, что бываетъ крайне невыгодно, такъ какъ подобныя сочиненія расходятся туго. Г. Масперо, первый, рѣшился напечатать свою диссертацію въ Сборникѣ школы высшихъ наукъ, въ которой онъ занимается каедрю. Примеру этому послѣдуютъ, вѣроятно, многіе изъ его товарищей, профессоровъ того же заведенія. Но при всемъ томъ нужно замѣтить, что диссертація не можетъ быть помѣщена нигдѣ, прежде чѣмъ она не была защищена. Въ Россіи существуютъ спеціальныя докторскія степени: есть доктора исторіи, доктора славянской филологіи и т. д.; во Франціи же только одна степень — степень доктора *ex lettres*. Въ Россіи диспутантъ имѣетъ обыкновенно дѣло только съ профессорами, занимающимися тѣмъ предметомъ, къ области котораго относится представленная диссертація, и диспутъ длится много-много часа три или четыре; у насъ же существуетъ обычай, чтобы всѣ, безъ исключенія, профессора принимали участіе въ диспутѣ, но такъ какъ всѣ не могутъ быть компетентными судьями въ предметѣ, избранномъ диспутантомъ,—то диспутъ не рѣдко утрачиваетъ свой серьезный характеръ и чрезвычайно затягивается: про-

должается онъ обыкновенно отъ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера. Диспутантъ всегда получаетъ степень, которую онъ ищетъ, такъ какъ диссертация его уже предварительно удостоивается одобрения. Словесные наши факультеты не имѣютъ, конечно, вполне компетентныхъ представителей по всѣмъ отраслямъ науки, вслѣдствіе чего происходитъ слѣдующее: г. Масперо, на примѣръ, защищалъ свою диссертацию предъ профессорами, между которыми не было ни одного египтолога. Какъ видите, установленныя у насъ порядки представляютъ важныя неудобства. Диссертация г. Масперо даетъ ему еще новое право на катедру египтологіи, нѣкогда принадлежавшую г. Руже и которая теперь объявлена въ Collège de France вакантною.

Г. Руже былъ однимъ изъ главныхъ основателей сборника, специально посвященнаго ассирійской и египетской филологіи; сборникъ этотъ приостановился вслѣдствіе войны, но теперь выходитъ снова. Аккуратно появляется также и *Revue archéologique* подъ редакціей гг. Жоржа Перро и Бертрана. Кромѣ превосходныхъ рисунковъ, въ этомъ изданіи ежемѣсячно печатаются разнообразныя и весьма основательныя статьи. Г. Перро, издавшій недавно книгу: „Eloquence politique et judiciaire à Athènes“, окончилъ теперь свой трудъ о Галатіи („Exploitation archéologique de la Galatie“). Онъ былъ отправленъ въ эту мало извѣстную провинцію Малой Азіи императоромъ Наполеономъ III и сочиненіе его было напечатано на казенный счетъ. Оно отличается необыкновенною роскошью, украшено 90 рисунками и поражаетъ столько же своею эрудиціею, сколько и талантомъ. Сочиненіе это состоитъ изъ шести частей: Вивонія, Мизія, Фригія, Галатія, Каппадокія и Понтъ; особенно замѣчательны главы о фригійскихъ памятникахъ, высѣченыхъ въ скалахъ, о знаменитомъ завѣщаніи Августа въ Анкирѣ (Ангора), о недостаточно еще объясненномъ вторженіи Галатовъ въ Азію и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ почтенный трудъ доставитъ его автору мѣсто въ институтѣ. Не менѣе важными достоинствами отличается продолженіе трудовъ Боргези, знаменитаго итальянскаго эпиграфиста, автора *Fisti consolari*. Комиссія, состоящая изъ гг. Леона Ренье, Росси, де-Верже и Эрнеста Дежардена поручено было собрать и обнародовать всѣ его произведенія: недавно появились 7-й и 8-й томы, напечатанные на средства Национальной Библіотеки. Г. Эрнестъ Дежарденъ, о которомъ я упомянулъ сейчасъ, не перестаетъ заниматься изданіемъ Пейтингеровыхъ таблицъ, одного изъ интереснѣйшихъ сочиненій о географіи древняго міра. Трудъ этотъ, представляющій

первое, вполнѣ точное fac-simile знаменитой карты, будетъ приведенъ къ окончанію лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, но авторъ уже выпустилъ въ свѣтъ отрывокъ изъ него, увѣнчанный институтомъ, а именно: „Географію Галліи на основаніи Пейтингеровыхъ таблицъ“. Къ книгѣ этой приложено три рисунка, изъ коихъ два содержатъ fac-simile той части карты, которая посвящена Галліи, а третій представляетъ Галлію, какъ изобразилъ ее древній географъ, но съ различными исправленіями по указаніямъ современной науки. Другой археологъ, Фр. Ленорманъ (François Le Normand), издавшій за нѣсколько лѣтъ предъ симъ „Исторію Востока“, напечаталъ недавно „Опытъ комментарія космогоническихъ фрагментовъ изъ Вероза, на основаніи клинообразныхъ текстовъ и памятниковъ азіатскаго искусства“ (Essai de commentaire des fragments cosmogoniques de Beroze d'après les textes cuneiformes et les monuments de l'art asiatique). Подобно г. Опперту, онъ много занимался клинообразными надписями, этою еще новою и не установившеюся отраслюю знаній: не рѣдко приходилось мнѣ присутствовать въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, гдѣ упомянутые мною изслѣдователи высказывали совершенно противоположныя мнѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ. Для публики особенно интересна та часть труда г. Ленормана, которая касается Азіи и Греціи. Онъ же обнародовалъ недавно „Исслѣдованіе о распространеніи финиційской азбуки въ древнемъ мірѣ“ (Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde),—замѣчательный трудъ, долженствующій состоять, по крайней мѣрѣ, изъ 5 томовъ, съ многочисленными рисунками: въ сущности, это будетъ исторія изобрѣтенія письменъ. Г. Ленорманъ доказываетъ, что письмена были дѣйствительно изобрѣтены финиціанами, которые много заимствовали при этомъ отъ Египтянъ.

Перечисляя эти труды, свидѣтельствующіе о ревностныхъ занятіяхъ у насъ археологіею и филологіею, я долженъ упомянуть, что комиссія, трудящаяся надъ топографіею древней Галліи, продолжаетъ издавать „Археологическій словарь Франціи“ (Dictionnaire archéologique de la France.—Èpoque celtique). Недавно появился третій выпускъ этого словаря.

По части сочиненій, относящихся къ французской литературѣ и исторіи, я назову прежде всего „Грамматку языка сѣверной Франціи“ г. Бургиньона (Grammaire de la langue d'oïl, par M. Bourguignon). Этотъ небольшой трудъ, чуждый всякихъ претензій, можетъ служить полезнымъ пособіемъ при изученіи нашей старинной литера-

турн. Известно, что въ средневековой Франціи существовали два главных нарѣчія: одно, которое называлось *langue d'oïl* — сѣверное, и другое *langue d'oc* — южное (*oc* и *oïl* соответствуютъ теперешнему французскому *oui*). *Langue d'oc*, или иначе, провансальское нарѣчіе, достигшее, въ XII вѣкѣ, блестящаго развитія въ поэзи трубадуровъ, продолжало служить для южной Франціи официальнымъ языкомъ до указа 1525 года, который установилъ французскій языкъ обязательнымъ для всѣхъ правительственныхъ документовъ, но и до сихъ поръ оно еще сохранилось въ мѣстномъ діалектѣ на югѣ нашего отечества. Что касается до *langue d'oïl*, раздѣлившагося на три вѣтви (по провинціямъ Бургундіи, Пикардіи и Нормандіи), то нарѣчіе это вполнѣ сформировалось въ XII и XIII столѣтіяхъ, и уже тогда выработало для себя вполнѣ точныя граматическія формы. Г. Бургиньонъ поставилъ себѣ задачей изученіе этихъ формъ. Начиная съ XIV вѣка, онѣ пришли въ забвеніе: діалектъ Иль-де-Франсъ, путемъ послѣдовательныхъ измѣненій и усовершенствованій, сдѣлался общимъ для всей страны литературнымъ языкомъ, а остальные діалекты сохранились лишь въ народной рѣчи. Такимъ образомъ, граматика г. Бургиньона можетъ принести существенную пользу, и хотя она весьма кратка (всего 110 стр.), тѣмъ не менѣе, вполнѣ достаточна для людей, не имѣющихъ намѣренія специально заниматься этимъ предметомъ. Что касается до специалистовъ, то они обратятся, конечно, къ „Грамматикѣ романскихъ языковъ“ Дитца, надъ французскимъ изданіемъ коей трудятся теперь гг. Браше и Гастонъ-Пари.

Г. Бургиньонъ намѣренъ издать, въ непродолжительномъ времени, очеркъ французской литературы отъ первоначальной ея эпохи до нашихъ дней, присоединивъ къ ней, въ переводѣ, образцы древнѣйшихъ памятниковъ и очеркъ послѣдовательнаго развитія языка. Пока еще не появился этотъ интересный трудъ, я считаю долгомъ указать вамъ на лекціи полковника Стафа (Staaft), подъ заглавіемъ: „Французская литература со времени образованія французскаго языка до нашихъ дней“ (*La littérature française depuis la formation de la langue française jusqu'à nos jours*), въ 6 томахъ. Авторъ этой книги — Шведъ и занимаетъ должность профессора французской литературы въ Карльсбергской военной академіи въ Швеціи; ему пришла благая мысль составить для своихъ слушателей, а также и для публики, упомянутое выше сочиненіе, имѣвшее большой успѣхъ и обратившее на себя вниманіе французской критики. Въ 1862 году, представилъ онъ свой трудъ С. Вёву, который писалъ ему, между прочимъ, слѣдующее:

«Ваша книга, весьма ценная дѣло для Французовъ, наконецъ имъ многого, о чемъ мы уже нѣсколько забыли; тѣмъ пріятнѣе было услышать голосъ, раздавшійся изъ за границы». Ободренный услухомъ, полковникъ Стафъ, который назначенъ былъ, между прочимъ, состоять въ качествѣ вѣснаго агента при шведской носольтвѣ въ Берникъ, предпринялъ првое изданіе своей книги: любопытное зрѣлище иностранца, рѣшившагося указать Французамъ на забытыя имъ достоинства ихъ собственной литературы! Сборникъ его достигъ теперь уже 4-го изданія; онъ состоитъ изъ 6 томовъ: въ первомъ помѣщены отрывки изъ французскихъ авторовъ, прозаиковъ и поэтовъ, отъ древнѣйшаго періода до 1715 года; во второмъ отъ 1715—1790, въ третьемъ отъ 1790—1830 и въ четвертомъ отъ 1830—1869 годовъ. Пятый и шестой томы посвящены современнымъ писателямъ. Книги эти продвигая порознь; во главѣ каждой изъ нихъ помѣщено обстоятельное изслѣдованіе о томъ періодѣ, которому она посвящена, а въ концѣ книги — подробныя библиографическія свѣдѣнія даже о мало извѣстныхъ писателяхъ. Такимъ образомъ, трудъ полковника Стафа представляетъ полную энциклопедію французской литературы въ сожалѣнію, писателямъ до XVII вѣка онъ посвятилъ въ первомъ томѣ не болѣе 40 страницъ. Этого слишкомъ недостаточно и желательно было бы, чтобы авторъ исправилъ свою ошибку; но и въ настоящемъ своемъ видѣ, книга его можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи французской литературы, не только для любителей, но даже для профессоровъ и студентовъ.

Мнѣ приходится уже упомянуть о книгѣ г. Жиделя (Gidel): „Французы XVII вѣка“ (Les Français du XVII siècle), и я тогда же сказалъ нѣсколько словъ о несомнѣнномъ достоинствѣ историческихъ произведеній, которыя обращаютъ особенное вниманіе не столько на войны и дипломатію, сколько на внутренній бытъ народовъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка предпринялъ, между прочимъ, подобную задачу весьма почтенный писатель, Алексисъ Монтейль, въ своей „Истори различныхъ сословій Франціи въ теченіи послѣднихъ пяти столѣтій“, — сочиненіи, увѣнчанномъ академіею и имѣвшемъ нѣсколько изданій. Одинъ изъ нынѣшнихъ ученыхъ, г. Августинъ Шаламель (Augustin Challamel) задумалъ сдѣлать для всей исторіи Франціи то же самое, что было сдѣлано Монтейлемъ лишь для одного изъ ея періодовъ (хотя и весьма продолжительнаго). Онъ привелъ къ окончанію обширный трудъ, въ 8 томахъ, подъ заглавіемъ: „Мемуары французскаго народа“ (Mémoires du peuple Français). Вотъ какъ онъ самъ

опредѣляетъ свою задачу: „Изобразить картину величія и бѣдствій французской націи, предшествовавшихъ намъ поколѣній; изслѣдовать постепенный ходъ цивилизаціи по политическимъ, гражданскимъ и религиознымъ учрежденіямъ; прослѣдить движеніе литературы, науки и искусства; познакомить читателей съ образомъ жизни нашихъ предковъ, съ благосостояніемъ, которымъ они наслаждались, съ особенностями ихъ воспитанія, съ ихъ обычаями, костюмомъ, домашнимъ бытомъ, прислугою, пищей, съ ихъ радостями и печалями, — вотъ дѣль исторіи, дакъ я ее понимаю.... Мнѣ хотѣлось бы принять на себя роль „біографа“ французской націи: я намѣренъ написать мемуары одинаково всѣхъ ея сословій, безъ всякой предвзятой мысли; стараюсь тщательно изслѣдовать настроеніе французскаго общества въ различныя эпохи его исторіи“. Ясно изъ этого, что программа г. Шаламеля весьма обширна и требуетъ громадной эрудиціи. Критика указала уже различныя погрѣшности автора, но тѣмъ не менѣе книга его читается съ удовольствіемъ, хотя онъ и не блещетъ литературнымъ талантомъ и стиль его вообще довольно тяжелъ. Французская академія, съ цѣлью, вѣроятно, поощрить трудолюбіе г. Шаламеля, выдала ему одну изъ своихъ премій. Упоминаемое мною сочиненіе особенно интересно для читателей, не имѣющихъ въ распоряженіи своемъ старинныхъ брошюръ, памфлетовъ, рисунковъ и т. д.; оно содержитъ объясненіе многихъ изреченій, которыя сдѣлались стереотипными, почти ежедневно повторяются всѣми, а между тѣмъ смыслъ коихъ извѣстенъ очень малому числу лицъ. Слабѣе всего первая часть, въ которой идетъ рѣчь о Галлахъ, но за то средневѣковой періодъ и новая исторія (съ XVI вѣка до 1789 года) изображены весьма рельефно.

Смерть похитила одного изъ лучшихъ нашихъ ученыхъ и писателей, г. Амедея Тьерри, брата знаменитаго автора „Исторіи завоеванія Англіи Норманнами“. Амедей Тьерри родился въ г. Блуа, въ 1797 году, и съ юныхъ лѣтъ предавался занятіямъ исторіею; въ 1826 году онъ уже выпустилъ въ свѣтъ свою „Исторію Галліи“, имѣвшую необычайный успѣхъ, — сочиненіе, въ которомъ критика подмѣтила важныя погрѣшности, но тѣмъ не менѣе написанное превосходно. Тотчасъ послѣ того автору была предложена кафедра въ Безансонскомъ словесномъ факультетѣ, которой впослѣдствіи онъ лишился за свои политическія мнѣнія. Въ царствованіе Людовика-Филиппа, Амедей Тьерри поступилъ на службу и назначенъ былъ префектомъ; въ 1840 году онъ снова принялся за свои историческія изысканія и издалъ новый

трудъ: „Histoire de l'administration romaine en Gaule“, который служилъ какъ бы дополненіемъ его Histoire des Gaules. Въ 1841 году онъ былъ избранъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Къ числу лучшихъ его произведеній слѣдуетъ еще отнести „Histoire d'Attila et de ses successeurs“ и цѣлый рядъ монографій о римской исторіи времени упадка и начала христіанства, какъ напримѣръ: „Tableau de l'empire romain“, „Récits de l'histoire romaine“, „Saint Jérôme“, „Les fils de Théodose“ и т. д. Его Histoire des Gaules имѣла уже 6-тъ изданій. Амедей Тьерри, подобно брату своему Августину, обладалъ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ. Почти всѣ его послѣднія сочиненія появлялись въ *Revue des deux Mondes*. Удивительно, что французская академія не предложила ему мѣста въ своей средѣ. Императоръ Наполеонъ III сдѣлалъ его сенаторомъ; однако же послѣ событій 4-го сентября онъ совершенно удалился отъ дѣлъ и жилъ уединенно.

Въ академію надписей, на мѣсто г. Руже, избранъ г. Паве-де-Куртейль (Pavet de Courteille). Соперникъ его, г. Оппертъ, не смотря на заслуги свои по изслѣдованіямъ о клинообразныхъ надписяхъ, получилъ лишь 11 голосовъ противъ 27, выпавшихъ на долю г. Паве.

Въ началѣ апрѣля происходилъ во французской академіи приемъ герцога Омальскаго, занявшаго мѣсто покойнаго графа Монталамбера. Сынъ Людовика-Филиппа явился въ сопровожденіи гг. Тьера и Газо, которые оба управляли министерствомъ при покойномъ его отцѣ; отвѣтъ на его рѣчь былъ произнесенъ г. Кювилье-Флери, сотрудникомъ *Journal des Débats* и бывшимъ его воспитателемъ. Не забудьте, что герцогу Омальскому пришлось занять мѣсто человѣка, который, будучи рѣдкимъ краснорѣчіемъ, находился весьма часто въ оппозиціи къ правительству Людовика-Филиппа, — и вы поймете, что это любопытное стеченіе обстоятельствъ не могло не возбудить сильнѣйшій интересъ въ публикѣ. Вступительная рѣчь герцога составлена довольно искусно, тогда какъ отвѣтъ г. Кювилье-Флери показался, напротивъ, черезъ чуръ безцвѣтнымъ. Упомянутое мною торжество доказало, что среди разгрома столькихъ учреждений, французская академія сохранила еще прежнее свое обаяніе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Общество чешскихъ филологовъ въ Прагѣ избрало извѣстнаго нашего ученаго и педагога, Н. М. Леонтьева, своимъ почетнымъ членомъ, и увѣдомило его объ этомъ избраніи слѣдующимъ письмомъ:

„Досточтимый и многуважаемый Павелъ Михайловичъ! Народъ чешскій привыкъ давно съ горячимъ участіемъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ родственной ему міровой державѣ Русской. Понятно, поэтому, что и мы — чешскіе филологи — слѣдили съ большимъ интересомъ за ученымъ споромъ, происходившимъ въ образованныхъ кругахъ русскаго общества по вопросу о введеніи въ систему русскаго образованія строгоклассическаго направленія, какъ средства къ распространенію и утвержденію гуманизма въ могущественномъ народѣ русскомъ.

„Намъ не безызвѣстно, что вы, многуважаемый Павелъ Михайловичъ, были однимъ изъ главныхъ дѣятелей, способствовавшихъ успѣшному разрѣшенію этого вопроса. Благодаря этому, открытъ цѣлый востокъ Европы для классическихъ наукъ, безъ которыхъ и западные народы не были бы такими дѣятелями въ области наукъ, какими они заявили себя въ исторіи культуры.

„Мы, конечно, знаемъ, что силу для проведенія этого направленія вы почерпали въ собственномъ глубокомъ убѣжденіи въ той пользѣ, которая послѣдуетъ отъ него вашему народу, и что въ этомъ случаѣ высшую награду вы находите въ собственномъ сознаніи содѣяннаго вами. Мы не сомнѣваемся, что впоследствии весь русскій народъ съ другими народами, сочувствующими его умственному развитію, сознавши пользу классическаго направленія, будетъ благословлять вашу память.

„Желая съ своей стороны выразить благодарное сочувствіе къ усиленнымъ трудамъ, подѣятымъ вами въ дѣлѣ утвержденія классицизма на славянскомъ востокѣ, „Общество чешскихъ филологовъ въ

Прагѣ", въ общемъ собраніи своемъ 9/21 января 1873 года, единогласно избрало васъ своимъ почетнымъ членомъ.

„Да послужитъ это выраженіемъ сочувствія нашего общества и въ мысли о взаимномъ духовномъ сближеніи родственныхъ народовъ славянскихъ.

„Съ удовольствіемъ сообщая вамъ, многоуважаемый Павелъ Михайловичъ, объ этомъ выраженіи высшаго почета, какое находится въ распоряженіи нашего общества, комитетъ чешскихъ филологовъ проситъ васъ при семъ изразумѣть увѣреніе въ особенномъ его къ вамъ уваженіи. Подписано: Вячеславъ От. Славикъ, предсѣдатель общества. 19/21 февраля 1873 года“.

Вотъ текстъ диплома, присланнаго г. Леонтьеву: Jednota českých filologů v Praze jmenovala ve valné hromadě dne 21 ledna 1873 slovatného pána pána Pavla Michajloviče Leontěva skut. státního radu, býv. profesora klasické filologie na universitě moskevské, spisovatele a učence ruského, čestným členem.

— 30-го декабря происходило въ Иркутскѣ открытіе учительской семинаріи. На приобретеніе для нея у наследниковъ купца Замина каменнаго двухэтажнаго дома и наемъ его, пока онъ не поступилъ въ ея собственность, коммерціи совѣтникомъ Базановымъ представлено въ полное распоряженіе г. генералъ-губернатора 25 тысячъ рублей, изъ коихъ 20 тысячъ должны быть уплачены за домъ, включая сюда и плату за наемъ его, а 5 тысячъ употреблены на приспособленіе дома къ потребностямъ заведенія.

Всѣхъ воспитанниковъ находится въ настоящее время въ семинаріи 20. Для библиотекъ ея приобретено книгъ: въ фундаментальную 75 названій въ 230 томахъ, и ученическую — 14 названій въ 83 томахъ, всего на сумму 574 р. 58 коп. Сверхъ того, ожидается отъ петербургскихъ книгопродавцевъ книгъ на 202 р. 11 к. Для кабинетовъ приобретено: физическаго—инструментовъ и приборовъ 83 и естественныхъ наукъ разныхъ зоологическихъ и другихъ предметовъ 23, всего на сумму 100 р. 40 коп. Кромя того, не доставлено еще изъ Петербурга заказанныхъ для кабинетовъ естественныхъ наукъ разныхъ предметовъ на 458 руб., и для физическаго кабинета аппаратовъ и приборовъ на 1.965 рублей.

Разныхъ учебныхъ пособій въ семинаріи, какъ-то: лексиконовъ, атласовъ и проч., состоитъ 413, на сумму 616 р. 77 к. Для обученія пѣнію приобретено нотъ на 86 руб., три скрипки на 75 руб., и кромя того, ожидается изъ С.-Петербурга фисгармоника, стоящая

съ пересылкою и укупоркою 510 рублей; фисгармоника необходима для обученія воспитанниковъ, въ чаѣ издѣланныхъ составили звуковыя въ аккорды. Все воспитанники обязаны учиться играть на скрипкѣ, потому что, сдѣлавшись учителями, они обязаны обучать и пѣнію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, что затруднительно для невладеющихъ скрипкою.

Для обученія ремесламъ приобрѣтено инструментовъ болѣе чѣмъ на 140 рублей. Ожидается, сверхъ того, изъ С.-Петербурга еще на 58 руб. и подаренъ небольшой дубовый верстакъ.

Для обученія гимнастикѣ имѣеть быть доставлено разныхъ принадлежностей на 107 руб.

Изъ доставленнаго намъ отчета объ Иркутскомъ Дѣтскомъ Саду мы видимъ, что въ концу 1872 года находилось въ немъ 73 мальчиковъ и дѣвочекъ. По окончаніи каникулъ, дѣтямъ старшаго отдѣленія сдѣлано было испытаніе; изъ нихъ пять дѣвочекъ принято во II классъ женскаго училища и одна въ I классъ. Изъ мальчиковъ одинъ поступилъ въ I классъ классической гимназій, двое въ приготовительный ея классъ и двое въ уѣздное училище.

Изъ старшаго отдѣленія 5 человекъ, по малолѣтству, остались еще въ Дѣтскомъ Саду, а изъ средняго въ старшее отдѣленіе перешло 9 человекъ, изъ остальныхъ 6-ти, взятыхъ родителями, 4 мальчика поступили въ приготовительный классъ гимназій и 2 дѣвочки въ I классъ женскаго училища.

По неравенству лѣтъ и способностей и по различной домашней подготовкѣ дѣтей, поступающихъ въ Саду, всѣ они раздѣлены были на 2 отдѣленія, изъ коихъ первое преимущественно имѣло характеръ Дѣтскаго Сада, а во второмъ особенное вниманіе было обращено на обученіе грамотѣ, письму и вообще учебнымъ предметамъ. Каждое отдѣленіе было раздѣлено на 2 группы. Самыя маленькія дѣти, составлявшія одну группу 1-го отдѣленія, приучаясь къ порядкамъ заведенія, занимались, подъ руководствомъ воспитательницы, фребелевскими играми и слушали бесѣды о различныхъ предметахъ, доступныхъ ихъ пониманію.

Средства Иркутскаго Дѣтскаго Сада въ 1872 году состояли изъ 4.556 руб. 85 коп. Сумма эта образовалась, главнымъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ.

СВѢДѢНІЯ О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, СОДЕРЖИМЫХЪ
НЫМИ ЛИЦАМИ, А ТАКЖЕ РАЗНЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ

ГУБЕРНІИ.	Число училищъ, существующихъ на счетъ:					Всѣхъ
	Земства.	Городскихъ обществъ.	Сельскихъ обществъ.	Частныхъ лицъ.	Разныхъ учреждений, владельцев и частныхъ лицъ совместно.	
Московская	303	30	18	81	8	440
Смоленская	22	16	120	28	1	187
Тверская	242	29	110	29	45	455
Ярославская	132	24	12	32	—	200
Костромская	139	28	—	9	2	178
Владимирская	88	12	22	21	154	297
Рязанская	2	18	227	20	131	398
Тульская	—	26	561	23	—	610
Калужская	137	21	12	21	—	191
Херсонская	34	77	398	12	—	521
Таврическая	79	86 ²⁾	—	2	—	167
Екатеринославская	—	10	242	55	5	312
Бессарабская область	1	18	148	—	—	167
Черниговская	118	46	—	19	33	216
Полтавская	91	16	200	41	6	354

¹⁾ Черты въ первыхъ двѣнадцати графахъ означаютъ, что подлежащихъ свѣдѣній

²⁾ Цифры, показанныя подъ подобными скобами, означаютъ суммы и школы, отпускаются ли суммы на нихъ отъ городскихъ, или же отъ сельскихъ обществъ. Имя

**ЪЛЬНО ЗЕМСТВАМИ, ГОРОДСКИМИ И СЕЛЬСКИМИ ОБЩЕСТВАМИ И ЧАСТ-
ОМСТВАМИ И ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ СОВМЪСТНО.**

Средства ежегоднаго содержанія, отпускаемыя отъ:

Земства.		Городскихъ об-ществъ.		Сельскихъ об-ществъ.		Частныхъ лицъ.		Разныхъ учрежденій, вѣдомствъ и частныхъ лицъ совмѣстно.		ВСЕГО.	
бли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
3.237	—	36.913	—	6.597	—	43.909	—	3.240	—	143.896	—
4.027	69	4.589	63	7.275	—	1.827	50	225	—	17.844	82
18.225	—	—	—	13.407	—	6.343	—	8.491	—	76.466	—
31.813	—	9.888	10	4.480	32	3.663	74	—	—	49.845	16
27.359	—	7.705	—	15.658	—	3.464	—	проценты съ капиталовъ, въ количествѣ 51.716 руб.		54.186	—
28.190	—	6.937	—	4.857	—	3.380	—	—	—	43.364	—
—	—	15.000	—	20.000	—	плата, взимаемая за ученіе.		25.000 руб. и, сверхъ того, проценты съ капитала на содержаніе одного училища.		60.000	—
23.339	—	8.235	—	22.939	—	4.518	—	—	—	59.031	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28.075	—	34.075	—	63.105	—	8.000	—	1.570	—	134.825	—
35.900	—	27.270 руб.				—	—	2.070	—	65.240	—
21.536	—	8.290	20	52.969	90	8.980	—	—	—	91.776	10
5.390	—	14.883	4	96.412	25	4.825	—	2.200	—	123.710	29
3.048	—	3.581 руб.				105	—	250	—	6.984	—
11.860	—	—	—	3.750	—	194	—	451	—	16.255	—

Всего.

Изъ которыхъ нѣтъ опредѣленныхъ свидѣній о томъ, содержатся ли эти школы и казано, что эти школы содержатся совмѣстно тѣми и другими обществами.

Г У Б Е Р Н І И.	Число учащихся, существующихъ на счетѣ					Всѣхъ учащихся, въ томъ числѣ лицъ, учащихъ на счетѣ.
	Земства.	Городскихъ обществъ.	Сельскихъ обществъ.	Частныхъ лицъ.	Раньше учившихся въ школахъ и частныхъ лицъ.	
Казанская	176	28	49	12	41	3
Нижегородская	123	16	43	16	—	11
Симбирская	3	8	372	4	36	4
Самарская	289	22	5	12	44	5
Саратовская	22	18	31	9	209	2
Пензенская	50	9	45	18	79	2
Вятская	394	8	2	12	—	41
Пермская	217	12	70	10	—	31
Харьковская	85	9	242	42	3	35
Курская	—	24	323	—	—	347

при участіи земства.

Средства ежегодного содержания, отпускаемые от:										ВСЕГО.	
Земства.		Городских обществъ.		Сельскихъ обществъ.		Частныхъ лицъ.		Разныхъ учреждений, ведомствъ и частныхъ лицъ совместно.			
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
35.027	74 ¹ / ₄	15.146	56 ³ / ₄	10.617	72	904	—	2.371	—	64.067	2 ¹ / ₂
34.710	75	7.308	96 ³ / ₄	3.991	—	3.914	—	3.061	50	52.986	21 ³ / ₄
4.017	91	6.188	—	46.577	80	1.200	—	1.210	—	59.193	71
84.434	—	19.328	72	15.800	—	1.000	—	6.551	5	127.113	77
31.170	—	21.863	82 ³ / ₄	24.005	71	3.798	—	940	—	81.777	53 ³ / ₄
20.086	87 ¹ / ₄	6.080	50	9.775	84	1.415	—	515	—	37.873	21 ¹ / ₄
45.499	7 ¹ / ₂	3.358	80	700	—	901	—	—	—	150.458	87 ¹ / ₂
70.527	38	5.600	—	3.368	99	5.796	69	—	—	85.293	6
—	—	—	—	Изъ числа 242 училищъ сельскихъ обществъ 152 получаютъ содержаніе изъ разныхъ источниковъ, именно: 96 училищъ имѣютъ ¹ / ₂ содержанія отъ земства, а другую ¹ / ₂ отъ обществъ; 56 училищъ получаютъ ² / ₃ содержанія отъ обществъ и ¹ / ₃ отъ земства; остальные 90 училищъ, содержащихся собственнo сельскими обществами, пользуются отъ мѣстнаго земства единовременными и неопредѣленными субсидіями.		—	—	—	—	—	—
46.980	33	7.110	96	19.632	36	—	—	2.110	—	75.833	65

ГУБЕРНІИ.	Число училищъ, существующихъ на счетъ:				Въ
	Земства.	Городскихъ обществъ.	Сельскихъ обществъ.	Частныхъ лицъ.	
Тамбовская	62	239		27	
Воронежская	—	17		—	60
		Училища, содержимыхъ отдѣльно на средства земства, или сельскихъ обществъ, или же частныхъ лицъ, въ Воронежской губерніи не имѣется.			
Орловская	7	25	352	20	23
		ст. училища земства, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ.	въ томъ числѣ 223 ст. по соблаву отъ земства и 42 ст. по соблаву отъ земства и частныхъ лицъ.		
С.-Петербургская	59	16	167	33	26
Новгородская	324	18	279	16	31
Псковская	82	20	29	6	11
Олонецкая	57	5	—	1	176
Архангельская	—	6	44	2	9
Вологодская	149	17	14	—	7
А всего	3,487	603	4,137	633	1,140
		371			

Средства ежегоднаго содержанія, отпускаемыя отъ:										ВСЕГО.	
Земства.		Городскихъ обществъ.		Сельскихъ обществъ.		Частныхъ лицъ.		Разныхъ учреждений, вѣдомствъ и частныхъ лицъ совместно.			
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
5.056	—	—	—	20.300	—	—	—	—	—	55.356	—
а 186 училищъ, содержимыхъ земствомъ и обществомъ.											
2.792	85	11.472	50	20.314	91	—	—	6.698	96	81.279	22
4.492	55	16.553	50	35.750	86	—	—	4.227	30	81.024	21
7.515	78	16.645	42	27.679	20 ¹ / ₄	9.012	54	2.374	16	73.227	10 ¹ / ₄
7.816	25 ¹ / ₂	6.725	39 ¹ / ₄	23.553	27 ¹ / ₄	2.598	3	—	—	170.692	95
2.675	66 ¹ / ₂	4.851	20	1.723	88	1.752	63	1.027	—	42.030	37 ¹ / ₂
8.314	71	2.329	65 ¹ / ₄	953	80	2.554	69	313	35 ¹ / ₂	24.466	20 ³ / ₄
—	—	3.222	91	7.777	13	—	—	326	42 ¹ / ₂	11.326	46 ¹ / ₂
1.979	79	4.240	75	4.311	73	355	—	398	2	41.285	29
5.097	35	304.543	63 ¹ / ₄	588.284	67 ¹ / ₂	124.410	82	75.620	77	2.158.808	24 ³ / ₄
30.851 руб.											

[Faint Title]

[Faint Column Header 1]	[Faint Column Header 2]	[Faint Column Header 3]	[Faint Column Header 4]
[Faint Data 1.1]	[Faint Data 1.2]	[Faint Data 1.3]	[Faint Data 1.4]
[Faint Data 2.1]	[Faint Data 2.2]	[Faint Data 2.3]	[Faint Data 2.4]
[Faint Data 3.1]	[Faint Data 3.2]	[Faint Data 3.3]	[Faint Data 3.4]
[Faint Data 4.1]	[Faint Data 4.2]	[Faint Data 4.3]	[Faint Data 4.4]
[Faint Data 5.1]	[Faint Data 5.2]	[Faint Data 5.3]	[Faint Data 5.4]
[Faint Data 6.1]	[Faint Data 6.2]	[Faint Data 6.3]	[Faint Data 6.4]
[Faint Data 7.1]	[Faint Data 7.2]	[Faint Data 7.3]	[Faint Data 7.4]
[Faint Data 8.1]	[Faint Data 8.2]	[Faint Data 8.3]	[Faint Data 8.4]
[Faint Data 9.1]	[Faint Data 9.2]	[Faint Data 9.3]	[Faint Data 9.4]
[Faint Data 10.1]	[Faint Data 10.2]	[Faint Data 10.3]	[Faint Data 10.4]
[Faint Data 11.1]	[Faint Data 11.2]	[Faint Data 11.3]	[Faint Data 11.4]
[Faint Data 12.1]	[Faint Data 12.2]	[Faint Data 12.3]	[Faint Data 12.4]
[Faint Data 13.1]	[Faint Data 13.2]	[Faint Data 13.3]	[Faint Data 13.4]
[Faint Data 14.1]	[Faint Data 14.2]	[Faint Data 14.3]	[Faint Data 14.4]
[Faint Data 15.1]	[Faint Data 15.2]	[Faint Data 15.3]	[Faint Data 15.4]
[Faint Data 16.1]	[Faint Data 16.2]	[Faint Data 16.3]	[Faint Data 16.4]
[Faint Data 17.1]	[Faint Data 17.2]	[Faint Data 17.3]	[Faint Data 17.4]
[Faint Data 18.1]	[Faint Data 18.2]	[Faint Data 18.3]	[Faint Data 18.4]
[Faint Data 19.1]	[Faint Data 19.2]	[Faint Data 19.3]	[Faint Data 19.4]
[Faint Data 20.1]	[Faint Data 20.2]	[Faint Data 20.3]	[Faint Data 20.4]

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ университета св. Владиміра въ 1872 году (раздѣленіе на факультеты и ихъ разряды; состояніе личнаго состава преподавателей; перечень вакантныхъ кафедръ; распредѣленіе преподаванія по вакантнымъ кафедрамъ и мѣры, принятія къ замѣщенію ихъ; правила для усиленія учебной дѣятельности студентовъ; темы сочиненій для снисканія наградъ медалями и присужденіе ихъ; ученые труды преподавателей и читанныя ими публичныя лекціи; рассмотрѣніе диссертаций на ученые степени; измѣненіе и дополненіе правилъ для учащихъся; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; избраніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессоръ; командировка преподавателей по дѣламъ службы и съ учебною и съученою цѣлію; постановленіе университетскаго суда; вопросы, подвергнутые обсужденію въ совѣтѣ; свѣдѣнія объ учащихъся; бюджетъ университета; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и занятія въ нихъ). — Предложеніе совѣта С.-Петербургскаго университета объ учрежденіи степеней магистра и доктора филологіи. — Избраніе въ томъ же университетѣ доктора славянско-филологіи Ламанскаго въ ординарные профессора. — Приношенія въ пользу Харьковскаго университета.

Университетъ св. Владиміра состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Историко-филологическій факультетъ раздѣляется на три отдѣленія: славянско-русской филологіи, классической филологіи и историческихъ наукъ. Физико-математическій раздѣляется на два разряда: наукъ математическихъ и наукъ естественныхъ. По штату университетовъ, при университетѣ св. Владиміра полагается одинъ ординарный профессоръ богословія православнаго исповѣданія для всѣхъ факультетовъ; отдѣльно же по факультетамъ, по тому же

штату и согласно постановленію совѣта министра народнаго просвѣщенія, изложенному въ № 36 журнала совѣта, полагается: на историко-филологическомъ факультетѣ 8 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 7 доцентовъ и 4 лектора иностранныхъ языковъ; на физико-математическомъ факультетѣ—11 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ, 3 доцента, 1 астрономъ-наблюдатель и 4 лаборанта; на юридическомъ факультетѣ—9 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ и 6 доцентовъ и на медицинскомъ—11 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ, 15 доцентовъ, 2 прозектора, 3 помощника прозектора, 6 лаборантовъ, 8 ординаторовъ клиникъ и 1 повивальная бабка. А вообще при университетѣ полагается: 58 профессоровъ, въ томъ числѣ 40 ординарныхъ (считая и профессора богословія), 18 экстраординарныхъ, 31 доцентъ, 4 лектора иностранныхъ языковъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 2 прозектора, 3 помощника ихъ, 6 лаборантовъ, 8 ординаторовъ клиникъ и 1 повивальная бабка. Къ 1-му января 1873 года состояло на лицо штатныхъ преподавателей: по историко-филологическому факультету—3 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 5 доцентовъ и 2 лектора; по физико-математическому факультету—11 ординарныхъ профессоровъ, 1 экстраординарный, 2 доцента и 4 лаборанта; по юридическому факультету—8 ординарныхъ профессоровъ, 1 исправляющій должность экстраординарнаго профессора и 1 доцентъ; по медицинскому факультету—11 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 7 доцентовъ, 1 прозекторъ, 3 помощника прозектора, 8 ординаторовъ клиникъ, 2 лаборанта и 1 повивальная бабка; сверхъ того, состоялъ ординарный профессоръ богословія; итого состояло на лицо: ординарныхъ профессоровъ—34 (съ профессоромъ богословія), экстраординарныхъ—7, доцентовъ—15, лекторовъ—2, прозекторъ—1, помощниковъ прозектора—3, ординаторовъ клиникъ—8, лаборантовъ—6 и повивальная бабка—1. Такимъ образомъ, не доставало штатныхъ преподавателей: 6 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 16 доцентовъ, 2 лекторовъ, 1 астронома-наблюдателя и 1 прозектора. Затѣмъ сверхштатныхъ преподавателей было: два ординарныхъ профессора, одинъ по кафедрѣ русской словесности и одинъ по кафедрѣ анатоміи, и 4 привать-доцента по слѣдующимъ предметамъ: 1 по греческой словесности, 1 по всеобщей исторіи, 1 по международному праву и 1 по офталмологіи. Изъ трехъ кафедръ, положенныхъ по уставу, остаются незамѣщенными слѣдующія: кафедра всеобщей исторіи, съ 2-го октября 1871 года (по этой кафедрѣ со-

стоитъ съ 31-го мая 1872 года доцентъ, магистръ всеобщей исторіи *Фортинскій*); каѳедра греческой словесности, съ 19-го ноября 1871 года (при этой каѳедрѣ состоитъ съ 14-го октября 1872 года привать-доцентъ *Мищенко*, излагающій обязательныя лекціи); каѳедры: сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ, физической географіи, геогнози съ палеонтологіей, исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія—всѣ семь со времени учрежденія ихъ по новому уставу университетовъ; каѳедра энциклопедіи права съ 10-го мая 1868 года, и каѳедра теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою съ ноября 1871 года (по этой каѳедрѣ съ октября 1872 года состоитъ доцентомъ докторъ медицины *Коломнинъ*).

Въ теченіи минувшаго учебнаго года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—36, физико-математическій—38, юридическій—23 и медицинскій—31. За неизмѣнимъ штатныхъ преподавателей, чтеніе лекцій по означеннымъ ниже предметамъ поручено было слѣдующимъ профессорамъ, занимающимъ другія каѳедры, а именно: преподаваніе энциклопедіи законовѣдѣнія—ординарному профессору по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ *Ренненкампфу*; преподаваніе хирургіи, а равно и завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою, возложено было съ января 1872 года по день опредѣленія доцентомъ по этой каѳедрѣ г. *Коломина*, то-есть, по 2-е октября 1872 года, на сверхштатнаго заслуженнаго профессора по каѳедрѣ анатоміи *Вальтера*. Преподаваніе обязательныхъ лекцій греческаго языка поручено было, съ 14-го ноября 1872 года, привать-доценту, магистранту *Мищенко*. По каѳедрамъ, которыя оставались вакантными, въ 1872 году опредѣлены: магистръ всеобщей исторіи *Фортинскій*—доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи *Герновскій*—доцентомъ по каѳедрѣ церковной исторіи и докторъ медицины *Коломнинъ*—доцентомъ по каѳедрѣ хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою. Затѣмъ изъ каѳедръ, положенныхъ по уставу 18-го іюня 1863 года, оставались вакантными слѣдующія: каѳедра исторіи всеобщей литературы, которая поручена штатному доценту *Линиченко*; каѳедра греческой словесности, по которой читаетъ обязательныя лекціи привать-доцентъ *Мищенко*. Относительно мѣръ, принятыхъ къ замѣщенію каѳедры греческой словесности, остающейся вакантною съ 1868 года, въ отчетѣ упомянуто слѣдующее. До начала 18^{68/69} учебнаго года

преподаваніе греческой словесности и греческаго языка было возложено на двухъ преподавателей: профессора *Нейкирха* и штатнаго доцента *Страшкевича*. Съ августа 1868 года профессоръ *Нейкирхъ* прекратилъ чтеніе лекцій за увольненіемъ отъ службы, а штатный доцентъ *Страшкевичъ*—за болѣзнію, отъ которой онъ умеръ въ концѣ 1868 года. Съ 19-го ноября того же года по 18^{69/70} учебный годъ преподаваніе греческой словесности возложено было на доцента философіи *Скворцова*; въ 18^{70/71} году тотъ же предметъ читалъ профессоръ римской словесности *Модестовъ*; въ 18^{71/72} году—избранный въ штатные доценты по этому предмету г. Скворцовъ, но только съ 28-го августа по 19-е ноября 1871 года—по день отпуска и затѣмъ перехода на службу въ С.-Петербургъ. Всѣ мѣры, которыя принималъ факультетъ въ указанный періодъ времени, для замѣщенія каѳедры греческой словесности и для усиленія преподаванія греческаго языка, не имѣли успѣха, такъ какъ предложенные кандидаты не совмѣщали требуемыхъ закономъ условій; что же касается лицъ, которыя, на основаніи университетскаго устава, могли бы занять упомянутую каѳедру, то таковыхъ, послѣ всѣхъ своихъ сношеній, факультетъ не находилъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ министерство заботится объ усиленіи классическаго образованія и на университетѣ лежитъ обязанность готовить преподавателей древнихъ языковъ, онъ не только не имѣетъ двухъ преподавателей, по греческой словесности и по греческому языку, какъ это было до 1868 года, но и самая каѳедра оставалась практически замѣщенной штатнымъ доцентомъ лишь въ теченіи одного мѣсяца и двадцати дней. Въ виду вышеизложеннаго, совѣтъ университета, признавая крайне желательнымъ имѣть двухъ преподавателей по упомянутой каѳедрѣ и принимая во вниманіе, что г-ну Мищенко, который состоитъ приватъ-доцентомъ по сей каѳедрѣ, можетъ предстоить командировка за границу, просилъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ апрѣлѣ 1872 года, по сношеніи съ министерствомъ, указать совѣту или лицъ, на которыхъ могъ бы остановиться выборъ университета, или же на временныя мѣры, не предусмотрѣнныя уставомъ, но необходимыя по обстоятельствамъ для того, чтобы преподаваніе, по крайней мѣрѣ, греческаго языка продолжалось непрерывно. Такъ какъ физико-математическій факультетъ не имѣетъ пока въ виду лицъ, достойныхъ занять каѳедры геогнозіи съ палеонтологіей и физической географіи, то поэтому геогнозія и палеонтологія, входящія по уставу 1842 года въ составъ каѳедры минералогіи, препо-

даются и нынѣ преподавателемъ сей послѣдней каедры, а физическая географія, входившая по тому же уставу въ составъ каедры физики, преподается преподавателемъ сей послѣдней.

Въ теченіи 1872 года совѣтъ университета вводилъ правила, установленныя въ 1871 году, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, а также для контроля надъ ихъ занятіями. Существенное отличіе этихъ правилъ отъ прежнихъ для физико-математическаго факультета состоитъ въ томъ, что студенты при переводѣ съ перваго курса на второй могутъ быть освобождены отъ платы за слушаніе лекцій и получить пособіе не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи контрольнаго испытанія; по прежнимъ же правиламъ, они могли быть освобождаемы отъ упомянутой платы, какъ по контрольному испытанію, такъ равно и по сочиненіямъ. Освобожденіе отъ платы за ученіе и выдача денежныхъ пособій студентамъ за сочиненія, ими поданныя, производится студентамъ только при переходѣ ихъ съ III въ IV курсъ. Затѣмъ физико-математическій факультетъ точнѣ опредѣлилъ, въ чемъ именно долженъ состоять контрольный экзаменъ для студентовъ, переходящихъ на II курсъ и желающихъ получить отъ университета матеріальное пособіе. Для сей цѣли студенты разряда естественныхъ наукъ должны выдержать удовлетворительно экзаменъ по опытной физикѣ и теоретической химіи, а студенты разряда математическихъ наукъ — по алгебраическому анализу, аналитической геометріи, тригонометріи и опытной физикѣ. Для соисканія наградъ медалями, назначены были на 18^{71/72} учебный годъ слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета — „Княженіе Даніила Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ источникамъ“; отъ физико-математическаго факультета — „Сдѣлать качественный и количественный анализъ водъ обѣихъ сторонъ Днѣпра на различныхъ глубинахъ и въ разныя времена года, равно какъ и подобный же анализъ источниковъ въ различныхъ частяхъ города, и показать связь состава этихъ источниковъ съ геологическимъ строеніемъ мѣстности“; отъ юридическаго факультета — двѣ темы: 1-я „О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности полиціи, охраняющей безопасность общественную и частную“ и 2-я „О консульствахъ“; отъ медицинскаго факультета двѣ темы: 1-я „Объ изслѣдованіи функціи переднихъ корешковъ спинно-мозговыхъ нервовъ“ и 2-я „О физиологическомъ и терапевтическомъ дѣйствиіи атропина на органъ зрѣнія“. На тему, заданную физико-математическимъ факультетомъ, сочиненій для соисканія награды медалью подано не было. На тему, заданную

историко-филологическимъ факультетомъ, представлено пять сочиненій студентами 7-го семестра: *Дашкевичемъ, Брянцевымъ, Астрябою, Павловскимъ и Мурковскимъ*. На вторую тему, заданную юридическимъ факультетомъ, представлено сочиненіе студентомъ 7-го семестра *Иконниковымъ*. На темы, заданныя медицинскимъ факультетомъ, представлены два сочиненія студентами 9-го семестра: *Полупаскико*—на первую тему и *Яновскимъ*—на вторую. Совѣтъ университета, согласно съ заключеніями факультетовъ, удостоилъ: золотыми медалями—студентовъ *Дашкевича, Иконникова, Полупаскико и Яновскаго*, серебряною медалью—студента *Брянцева* и почетными отзывами—студентовъ *Астрябу и Павловскаго*. На 18^{72/73} учебный годъ для снисканія студентами наградъ медалями предложены слѣдующія темы: Отъ историко-филологическаго факультета—„Слово о полку Игоревѣ“; требуются: а) подробное сравненіе поэтическаго разказа съ описаніями похода по лѣтописямъ, б) критическій разборъ толкованій текста и в) пояснительныя замѣчанія объ историческихъ и мнѣніескихъ лицахъ, о событіяхъ и мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ поэмѣ. Отъ физико-математическаго факультета—двѣ темы: 1-я по химіи—та же, которая была предложена въ прошедшемъ году, и 2-я—по астрономіи: „Опредѣлить орбиты кометы Энке на основаніи наблюденій, произведенныхъ въ 1871 году, и вычислить эфемериды этой кометы для ея ближайшаго будущаго появленія“. Отъ юридическаго факультета—двѣ темы: 1-я „О мѣрахъ гражданскихъ взысканій по русскому праву въ историческомъ развитіи“ и 2-я „Объ общей подоходной подати“. Отъ медицинскаго факультета—четыре темы: 1-я, по кафедрѣ общей патологіи: а) „Изслѣдованіе микроскопическихъ измѣненій печени при экспериментальномъ травматическомъ воспаленіи ея“; б) „Экспериментальное изслѣдованіе происхожденія геморроидическихъ инфарктовъ и абсцессовъ, вызываемыхъ эмболиею“; 2) по кафедрѣ нормальной гистологіи и эмбриологіи: „Изслѣдованіе развитія слюнныхъ желѣзъ у млекопитающихъ животныхъ“; 3) по кафедрѣ фармакологіи: „Физиологическое дѣйствіе апоморфина и сравненіе его съ дѣйствіемъ другихъ рвотныхъ средствъ“.

Въ университетѣ св. Владиміра исправляютъ должности профессоровъ, не имѣя требуемой для сего уставомъ ученой степени, два лица: магистръ славянской филологіи *Яроцкий*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, и магистръ гражданского права *Демченко*, состоящій исправляю-

щимъ должность экстраординарнаго профессора по каедрѣ гражданскихъ законовъ.

Члены университетскаго сословія, сверхъ исполненія примыхъ обязанностей по службѣ, занимались въ 1872 году слѣдующими учеными трудами: ординарный профессоръ *Гогоцкий* окончилъ печатаніе перваго выпуска 4-го тома „Философскаго лексикона“ и приступилъ къ печатанію 2-го (послѣдняго) выпуска того же тома. Ординарный профессоръ *Модестовъ* издалъ рѣчь, произнесенную имъ на актѣ университета: „Философъ Сенека и его письма къ Луцілію“ и продолжалъ начатое въ 1871 году печатаніе въ *Университетскихъ Известіяхъ* лекцій по исторіи римской литературы. Ординарный профессоръ *Иконниковъ* напечаталъ въ журналѣ *Русская Старина* біографическій очеркъ: „Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ“. Доцентъ *Антоновичъ* занимался редакціею 3-й части III-го тома „Архива юго-западной Россіи“. Доцентъ *Терновскій* редактировалъ изданіе „Актвъ русскаго на Аеоиѣ Пантелеймонова монастыря“ и, кромѣ того, помѣстилъ въ *Православномъ Обзорнѣи*, „Переписку разныхъ лицъ съ преосвященнымъ Парфеніемъ Чертковымъ“. Заслуженный ординарный профессоръ *Ходецкий* напечаталъ отчетъ о пятой выставкѣ сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1871 году, и продолжалъ редактировать *Университетскія известія*. Ординарный профессоръ *Алексеевъ* принималъ участіе въ изданіи „Записокъ Кіевскаго отдѣленія русскаго техническаго общества“, по свеклосахарной промышленности. Ординарный профессоръ *Хандриковъ* напечаталъ въ журналѣ *Astronomische Nachrichten* „Наблюденія надъ кометою Энке“, произведенныя имъ съ помощію большаго рефрактора Кіевской обсерваторіи. Ординарный профессоръ *Борщовъ* напечаталъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ первый выпускъ сочиненія: „Прѣсноводныя Боцилляріи (діатомовыя) юго-западной Россіи“. Ординарный профессоръ *Ковалевскій* напечаталъ въ *Запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей* свои изслѣдованія: „Къ анатоміи нервной системы Appendicularia“ и „Къ исторіи развитія костистыхъ рыбъ“; въ *Запискахъ Московскаго общества любителей естествознанія* монографію, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи развитія Cretenterita“ и редактировалъ „Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей“. Экстраординарный профессоръ *Бунге* напечаталъ: „Über die Erwärmung des Weines und dazu gebräuchlichen Apparate“ и „О спиртометрѣ доктора Раковича“, въ *протоколахъ общества Кіевскихъ естествоиспытателей*. Доцентъ *Паульсонъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ сочиненіе: „Естественная исторія пчелы

и наставленіе къ разумному пчеловодству“. Ординарный профессор *Бунге* напечаталъ „Лекціи о кредитѣ и о банкахъ“ въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*. Ординарный профессор *Сидоренко* напечаталъ тамъ же: „Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи“. Ординарный профессор *Романовичъ-Славатинскій* напечаталъ два выпуска „Пособія для изученія русскаго государственнаго права, по методу историко-догматическому“ и приготовилъ къ изданію третій выпускъ этого сочиненія; сверхъ того составилъ, для прочтенія на университетскомъ актѣ, записку подъ заглавіемъ: „Государственная дѣятельность Сперанскаго“. Доцентъ *Сокальскій* приготовилъ къ печатанію статью: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска“. Заслуженный сверхштатный ординарный профессор *Вальтеръ* издавалъ газету *Современная медицина* и напечаталъ „Курсъ практической и прикладной анатоміи“. Ординарный профессор *Томса* напечаталъ: „Zur Anatomie und Physiologie der menschlichen Haut“ въ *Journal für Dermatologie*. Ординарный профессор *Бецъ* напечаталъ: въ *Архивъ* Макса Шульца—„Die Methode der Untersuchung des Central-Nervensystems des Menschen“; въ *Архивъ* дю-Буа и Рейхерта: „Über die Lage der grauen Substanz des menschlichen Gehirns“ и „Über das Verhältniss der gyrorum cerebri zur grauen Substanz beim Menschen“; въ *Архивъ* Вирхова: „Über das Verhältniss der grauen Substanz beim normalen Menschen und bei Idioten und Affen“; вромѣ того приготовляетъ къ изданію сочиненіе подъ заглавіемъ: „Анатомія и топографія человѣческаго мозга“. Экстраординарный профессор *Ивановъ* помѣстилъ двѣ статьи: „Tunica vasculosa“ и „Glasseörper“ въ издаваемомъ Штрикеромъ сочиненіи „Handbuch der Lehre von den Geweben“. Экстраординарный профессор *Шкляревскій* напечаталъ: а) „Новѣйшій фазисъ въ исторіи экстравазации“—въ *журналъ истологии, фармакологіи* и пр.; б) „Kleinhirn und Bogengänge der Vögel“—въ *Göttinger Gelehrte Nachrichten* и въ *Журналъ истологии*. Экстраординарный профессор *Субботинъ* напечаталъ: а) „Über die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thierischen Organismus“—въ *Zeitschrift für Biologie* (извлеченіе изъ статьи, напечатанной прежде на русскомъ языкѣ, дополненное дальнѣйшими наблюденіями); б) „Народныя кухни въ Берлинѣ“—въ *Архивъ судебной медицины и общественной гигиены*; сверхъ того, въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* печаталъ переводъ сочиненія Петтенкофера: „Verbreitungsart der Cholera in Indien“. Доцентъ *Горский* напечаталъ въ газетѣ *Киевлянинъ* нѣсколько статей подъ заглавіемъ „Современное состояніе вопроса о вак-

цинаціи". Доцентъ *Гейбель* напечаталъ: „Experimentelle Beiträge zur Kenntniss der chemischen Eigenschaften und toxischen Wirkungen des Tabaksrauchs“—въ *Centralblatt für die medicin. Wissensch.* и „Über die Beziehungen der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption“—въ *Архивъ* Вирхова, и приготовилъ къ печати двѣ статьи: „О всасываніи и распространеніи по организму дифферентныхъ веществъ послѣ прекращенія дѣятельности сердца“ и „Къ токсикологіи табачнаго дыма“. Доцентъ *Базаровъ* помѣстилъ въ *Журналъ русскаго химическаго общества* статью „О дѣйствиіи хлороводорода на оксамидъ“. Лаборантъ *Лоначевскій - Петруняка* редактировалъ *Записки* Кіевскаго отдѣленія русскаго техническаго общества по свеклосахарной промышленности. Лаборантъ *Зоммеръ* приготовилъ къ печати: „Краткій учебникъ фармакогнози“. Лаборантъ *Бобрецкій* приготовилъ къ печати статью: „Къ исторіи развитія ракообразныхъ“. Хранитель минералогическаго кабинета *Бюмель* напечаталъ въ *Протоколахъ* Кіевскаго общества естествоиспытателей заявленіе о результатахъ геологическаго путешествія въ Александрійскій и Елисаветградскій уѣзды Херсонской губерніи. Совѣтъ университета одобрилъ для напечатанія въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* составленный секретаремъ совѣта *Виндикомъ* „Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по университету св. Владиміра и прочимъ русскимъ университетамъ“. Въ университетѣ св. Владиміра читаны были публичныя лекціи: ordinarily профессоромъ *Гарничъ-Гарничикимъ* — по химіи, бесплатно, для всѣхъ состояній и сопровождался необходимыми опытами въ аудиторіи; аудиторія всякій разъ (было прочитано 9 двухчасовыхъ лекцій) была настолько полна, насколько могло въ ней помѣститься публики; членами состоящаго при университетѣ общества естествоиспытателей — ordinarily профессоромъ *Ковалевскимъ* и лаборантомъ *Бобрецкимъ* — по зоологіи. Сверхъ того, по поводу 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, было прочитано нѣсколько публичныхъ лекцій ordinarily профессоромъ *Иконниковымъ*, содержаніемъ которыхъ была исторія Петра.

Въ 1872 году были представлены диссертациі: исправляющимъ должность профессора Харьковскаго университета *Соколовскимъ*, подъ заглавіемъ: „Англо-саксонская сельская община“, для полученія степени доктора политической экономіи; доцентомъ того же университета *Гаттенбергеромъ*, подъ заглавіемъ: „Законодательство и биржевая спекуляція“, для полученія степени доктора полицейскаго права; исправляющими должность ordinarily профессоромъ Варшавскаго

университета: *Юркевичемъ* — подъ заглавіемъ: „Мѣловая формація въ Люблинской губерніи“, для полученія степени доктора минералогіи и геологій, и *Левестамомъ*, докторомъ философій Берлинскаго университета, подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ древне - скандинавской повѣи Скальдовъ“, для полученія степени доктора исторіи всеобщей литературы“ и учителемъ 2-й Киевской гимназій, кандидатомъ *Тумазовымъ* — подъ заглавіемъ: „Историко - юридическій бытъ русскаго крестьянства“, для полученія степени магистра русской исторіи. Диссертациі эти и публичныя защищенія ихъ признаны со стороны подлежащихъ факультетовъ удовлетворительными. Для полученія степени доктора медицины были представлены диссертациі слѣдующими лицами: лѣкаремъ *Тримчелемъ* — подъ заглавіемъ: „О нервахъ слизистой оболочки желудка“; лѣкаремъ *Сикорскимъ* — „О воспаленіи хрища“, исправляющимъ должность ординарнаго профессора лѣкаремъ *Вислоцкимъ* — „О достоинствѣ судебно - медицинской экспертизы въ уголовномъ судопроизводствѣ въ примѣненіи преимущественно къ русскому уголовному судопроизводству“; лѣкаремъ *Штейнбергомъ* — „Количество крови“; лѣкаремъ *Проценко* — „Расположеніе губчатого вещества въ нижнемъ концѣ бедра“. Диссертациі эти были одобрены медицинскимъ факультетомъ и публично защищены съ успѣхомъ. Кандидатъ *Мищенко* публично защищалъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ написанное имъ разсужденіе pro venia legendi, подъ заглавіемъ: „Ѣванская трилогія Софокла“, для полученія званія приватъ-доцента по кафедрѣ греческой словесности.

Совѣтъ университета св. Владиміра имѣлъ 20 засѣданій. Еще въ концѣ 1871 года совѣтъ назначилъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ проректора, декановъ, восьми профессоровъ и двухъ доцентовъ для пересмотра и исправленія правилъ для учащихся. Во многомъ измѣненныя и дополненныя комитетомъ правила, въ 1872 году были рассмотрѣны и одобрены совѣтомъ и утверждены г. попечителемъ Киевскаго учебнаго округа. Существенныя особенности новыхъ правилъ для учащихся въ университетѣ заключаются, между прочимъ, въ нижеслѣдующемъ. Относительно повѣрочныхъ испытаній, вмѣсто одного испытательнаго комитета съ депутатами, постановлено назначить три, именно: а) по русскому языку и исторіи, б) по математикѣ и физикѣ, и в) по латинскому и греческому языкамъ, съ четырьмя экзаменаторами въ каждомъ комитетѣ; а по окончаніи испытаній составляется общее присутствіе комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора или проректора, для разрѣшенія всѣхъ вопро-

совѣ, касающихся пріема въ студенты, освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій или выдачи пособій. Всѣ поступающіе въ студенты, испытываются изъ трехъ основныхъ предметовъ гимназическаго курса: русскаго языка, латинскаго языка и математики, а тѣ изъ поступающихъ, которые просятъ объ освобожденіи отъ платы или о выдачѣ пособій, подвергаются дополнительному испытанію по избранному ими факультету (по историко-филологическому — изъ исторіи русской съ всеобщю, или изъ греческаго языка, по юридическому — изъ исторіи, по математическому и медицинскому — изъ физики. Впредь до установленія правила объ обязательномъ знаніи греческаго языка всѣми лицами, поступающими въ университетъ, изъ греческаго языка испытываются лишь тѣ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, которые подвергались испытанію изъ этого языка при окончаніи курса. Прочіе же воспитанники означенныхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ не введенъ греческій языкъ, испытываются изъ одного латинскаго языка. О выборѣ авторовъ для перевода дѣлается ежегодно особое распоряженіе. Для вступленія въ студенты требуется, чтобы испытуемый получилъ изъ всѣхъ предметовъ отмѣтку не менѣе 3; для пріобрѣтенія права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій требуется, чтобы испытуемый имѣлъ, сверхъ того, въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 4, а для полученія пособія, испытуемый долженъ имѣть въ среднемъ выводѣ $4\frac{1}{2}$ и изъ каждаго предмета не менѣе 4. Высшею отмѣткою полагается 5. При испытаніи обращается особенное вниманіе по знанію русскаго языка. Въ первый день, назначенный для испытанія, всѣ испытуемые пишутъ, въ присутствіи перваго комитета, сочиненія на русскомъ языкѣ, на заданныя темы, по предметамъ гимназическаго курса, а въ слѣдующіе дни дѣлятся на три группы и каждая испытывается въ одномъ изъ комитетовъ. Правила о повѣрочныхъ испытаніяхъ въ первый разъ были примѣнены въ августѣ 1872 года и при помощи ихъ представилась возможность произвести испытанія съ большею тщательностью, въ болѣе короткій срокъ, не обременя экзаменаторовъ и предсѣдателя комитета въ такой степени, какъ въ прежніе годы. Затѣмъ, правила о выдачѣ студентамъ временныхъ пособій и о стипендіяхъ приведены въ болѣе единство и систему, при чемъ размѣръ денежныхъ пособій установленъ на $18\frac{2}{3}$ учебный годъ двойкй: высшій въ 80 руб. и низшій въ 60 рублей.

Сверхъ поименованныхъ выше лицъ, искавшихъ высшихъ ученыхъ степеней и утвержденныхъ въ степеняхъ магистра и доктора, удо-

стоено совѣтомъ: степени кандидата — 50 человекъ, званія дѣйствительнаго студента — 25; степени лѣкаря — 33, званія уѣзднаго врача — 3, степени провизора — 22, аптекарскаго помощника — 73, званія зубнаго врача — 2, повивальной бабки — 59. Въ теченіе 1872 года избраны совѣтомъ въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію: по предмету русской словесности — кандидатъ *Засадкевичъ*, по астрономіи — кандидатъ *Радченко*, по полицейскому праву — кандидатъ *Тарасовъ*, по гражданскому праву и судопроизводству — кандидатъ *Зауровскій*, по предмету законовъ и финансовъ — кандидатъ *Яснопольскій*, по хирургіи — докторомъ *Коробка* и по офтальмологіи — лѣкарь *Ерофьевъ*. Кромѣ того, совѣтъ продолжалъ производство профессорскихъ стипендій на второй годъ слѣдующимъ лицамъ, пробывшимъ уже установленный годичный срокъ въ званіи стипендіатовъ: кандидату *Шклярескому*, готовящемуся къ профессорскому званію по философіи, и кандидату Владиміру *Тимофьеву*, готовящемуся къ таковому же званію по ботаникѣ. Выбыли изъ числа стипендіатовъ: *Мищенко*, по случаю избранія совѣтомъ въ приватдоценты по кафедрѣ греческой словесности, и по прошеніямъ: *Николай Тимофьевъ*, готовившійся къ профессорскому званію по предмету чистой математики, и докторъ медицины *Сикорскій*, готовившійся къ профессорскому званію по предмету общей патологіи.

По распоряженію начальства Кіевскаго учебнаго округа, вслѣдствіе указанія совѣта, были командированы для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ гимназій: въ Кіевскія гимназіи: въ первую — ординарные профессора *Осмиъ* и *Иконниковъ*, во вторую — доценты *Хрущевъ* и *Антоновичъ*, по предметамъ русской словесности и исторіи русской и всеобщей; по классическимъ языкамъ, въ обѣ эти гимназіи, ординарный профессоръ *Гогоцкій*; по предмету математики, въ тѣ же гимназіи, ординарный профессоръ *Ващенко-Захарченко*; въ Ровенскую гимназію — исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Яроцкій*, въ Житомирскую — ординарный профессоръ *Ковалевскій*. Подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго губернскаго предводителя дворянства, былъ учрежденъ въ Кіевѣ вспомогательный комитетъ по участію Россіи въ Вѣнской всемірной выставкѣ, и къ раіону этого комитета причислены губерніи: Волынская, Екатеринославская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Черниговская, Ставропольская и Земля Войска Донскаго. Совѣтъ университета св. Владиміра, желая оказать комитету содѣйствіе по устройству въ Вѣнѣ выставки, назначилъ для этой цѣли, по указанію

физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, въ качествѣ депутатовъ отъ университета, ординарныхъ профессоровъ *Алексѣева* и *Беза*. Кромѣ того, всѣ члены этихъ двухъ факультетовъ, которые пожелали бы принять участіе въ выставкѣ, приглашены сдѣлать къ сроку свои заявленія въ помянутый комитетъ. Для повѣрочнаго испытанія лицъ, поступающихъ въ студенты, назначены были три комитета: а) по русскому языку и исторіи — подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *Селина*, изъ профессора *Иконниковъ* и доцентовъ *Линиченка* и *Хрущева*; б) по математикѣ и физикѣ — подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *Авенарюса*, изъ профессоровъ *Хандрикова*, *Ромера*, *Ващенко-Зазарченка* и *Бунге*, и в) по древнимъ языкамъ — подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *Голоцкаго*, изъ профессоровъ *Сидоренка* и *Яроцкаго* и доцентовъ *Антоновича* и *Терновскаго*. Командировки съ ученою цѣлю за границу были исходатайствованы слѣдующимъ лицамъ: 1) Ординарному профессору по кафедрѣ политической экономіи *Цыгановскому*, срокомъ на одинъ годъ, для окончанія начатаго имъ изслѣдованія о желѣзныхъ дорогахъ, которое, безъ заграничной командировки, въ Кіевѣ не могло быть приведено къ концу, по невозможности имѣть подъ рукою всѣ необходимые для того матеріалы; а между тѣмъ, во всестороннемъ изслѣдованіи этого предмета ощущается имѣть настоящая потребность, по той неоспоримой важности, каковую желѣзнодорожное дѣло имѣетъ въ отношеніи къ государству и обществу. 2) Ординарному профессору по кафедрѣ русской исторіи *Иконникову*, срокомъ тоже на одинъ годъ, съ цѣлю ознакомленія съ характеромъ преподаванія въ заграничныхъ университетахъ исторіи вообще и отечественной исторіи важнѣйшихъ государствъ въ частности, а также съ нѣкоторыми матеріалами, относящимися къ русской исторіи и хранящимися въ заграничныхъ архивахъ. 3) Ординарному профессору *Хандрикову*, на два мѣсяца, въ Гамбургъ, для принятія тамъ отъ братьевъ Ренсольдовъ изготовленнаго ими, по заказу университета св. Владиміра, меридіональнаго круга для университетской астрономической обсерваторіи. 4) Экстраординарному профессору по кафедрѣ гигиены *Субботину*, на два мѣсяца, для приобрѣтенія различныхъ учебно-вспомогательныхъ предметовъ, приборовъ и чертежей, необходимыхъ для болѣе нагляднаго, демонстративнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ гигиены. 5) Помощнику провектора анатоміи, лѣкарю *Проценко*, съ ученою цѣлю, и 6) Приватъ-доценту магистру *Лучицкому*, срокомъ на два года, для приготовленія къ профессор-

сному званію по всеобщей исторіи. Треть преподавателямъ были продолжены заграничныя командировки, именно: ординарному профессору по кафедрѣ уголовныхъ законовъ *Кистяковскому*, доценту по кафедрѣ общей патологіи *Афанасьеву* и приватъ-доценту по предмету всеобщей исторіи *Драгоманову*. Кромѣ того, были командированы: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ геологіи *Осифилактовъ* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи *Буше*— въ Москву, на политехническую выставку, съ научною цѣлю и притомъ, первому изъ нихъ поручено было принять участіе, въ качествѣ депутата отъ университета св. Владимира, при торжествѣ открытія политехнической выставки,—и хранителю зоологическаго кабинета *Кричану*— въ губерніи Кавказскаго края, для изслѣдованія фауны Чернаго моря вдоль восточнаго берега, на 4½ мѣсяца. Сія послѣдняя командировка была потомъ продолжена на полтора мѣсяца и поводомъ къ ней послужили промѣры морскаго дна вдоль Кавказскаго берега Чернаго моря и обѣщаніе начальнича черноморскаго флота, адмирала Арказа, принять на пароходѣ, производящій промѣры, и оказывать всевозможное содѣйствіе лицу, которое будетъ командировано для изслѣдованій фауны.

Въ теченіе 1872 года совѣтомъ было рассмотрѣно и утверждено одно мостановленіе университетскаго суда объ увольненіи студентовъ медицинскаго факультета *Черепашина* и *Лисенка* изъ университета св. Владимира на годъ, но съ правомъ поступить немедленно въ другое высшее учебное заведеніе внѣ гор. Кіева, за безпорядки, произведенныя упомянутыми студентами въ зданіи университета, послѣ диспута лѣвара Проценко на степень доктора медицины. Въ совѣтѣ университета были обсуждаемы слѣдующіе вопросы: а) относительно пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава университетовъ; б) по предложенію о потройкѣ новаго зданія для астрономической обсерваторіи; в) объ изысканіи средствъ къ сформированію личнаго врачебнаго состава на случай войны; г) о допущеніи въ университетѣ къ испытанію на званіе повивальной бабки лицъ, оканчивающихъ курсъ въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ.

Учащихся въ университетѣ св. Владимира къ 1-му января 1872 года состояло 990; въ теченіе года поступило 162, въ томъ числѣ: изъ гимназій—41, изъ духовныхъ семинарій—6, бывшихъ студентовъ университета св. Владимира—64, студентовъ другихъ университетовъ—38, изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—13; вышло: до окончанія курса—147, по окончаніи курса—112; состояло на лицо къ 1-му ян-

варя 1873 года 843 студента, которые по факультетамъ были распределены слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ—82, въ физико-математическомъ—59 (по разряду естественныхъ наукъ 22, по разряду математическихъ наукъ 37), въ юридическомъ—253 и въ медицинскомъ—449. Постороннихъ слушателей было 62. Прошеній объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій подано было 500; по этимъ прошеніямъ было освобождено отъ платы: въ первой половинѣ года—157 студентовъ, во второй половинѣ года—219 студентовъ; кромѣ того, освобожденіемъ отъ платы за ученіе пользовались: а) стипендіаты разныхъ наименованій: въ первой половинѣ года—51, во второй половинѣ—49; б) студенты, получившіе пособія на учебный годъ: въ первой половинѣ года—141, во второй половинѣ—79; в) 11 студентовъ, которые уплатили деньги за ученіе въ другихъ университетахъ. Сумма за слушаніе лекцій была въ приходѣ: отъ студентовъ, съ остаткомъ отъ 1871 года, 20.733 руб. 58 коп., отъ постороннихъ слушателей—2.211. Стипендіи получали: изъ суммъ, назначенныхъ по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія,—въ 1-й половинѣ года—36 студентовъ, во 2-й половинѣ—30 студентовъ; изъ процентовъ съ капитала на стипендіи въ память генералъ-адъютанта Бибикова—3; изъ суммы, жертвующей профессорами университета, въ первой половинѣ года—2, во второй половинѣ—4 студента; изъ суммы, добровольно жертвующей разными учрежденіями—14; изъ суммы, пожертвованной Кіевскимъ обществомъ взаимнаго кредита, на учрежденіе стипендіи имени Н. Х. Бунге—1; изъ суммы на стипендіи фонъ-Брадке—1. Размѣръ этихъ стипендій былъ отъ 80 до 345 рублей. Пособій выдано: а) изъ суммы, назначенной по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія: за экзамены и сочиненія—въ первой половинѣ года 141 и 79 студентамъ; размѣръ этихъ пособій былъ въ первомъ полугодіи отъ 15 до 100 руб., а во второмъ—отъ 60 до 80; единовременныхъ пособій на лѣченіе болѣзни и по другимъ случаямъ—23 студентамъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 50 рублей, и б) изъ остаточной стипендіальной суммы выдано въ концѣ года единовременныхъ пособій 39-ти бѣднѣйшимъ студентамъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 60 рублей. Студенты и посторонніе слушатели исполняли правила, установленныя университетомъ. Проступокъ двухъ студентовъ, о которомъ упомянуто выше, не относится къ числу явленій, характеризующихъ общее направленіе университетской молодежи.

По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1872 годъ, на

Кіевскій университетъ было ассигновано: на содержаніе личнаго состава 196.320 руб. 9 коп., на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе расходы 78.414 руб. 96 коп., на стипендіи и пособия студентамъ 24.960 руб.; изъ нихъ израсходовано: по первой статьѣ—195.600 руб. 87 коп., по второй—18.513 руб. 21³/₄ коп. и по третьей—24.913 руб. 33¹/₂ коп.; специальныхъ суммъ (за исключеніемъ сбора за слушаніе лекцій, о которомъ упомянуто выше) израсходовано 61.799 руб. 96 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія университета св. Владимира находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библиотекѣ было 75.309 названій книгъ; въ 124.981 томѣ и 153 плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ; въ студентскомъ отдѣлѣ библиотеки: 6.185 названій въ 11.872 томахъ. Въ астрономической обсерваторіи 53 номера инструментовъ и снарядовъ. Въ прошломъ году приобрѣтень, между прочимъ, меридіанный кругъ работы братьевъ Ренсольдовъ въ Гамбургѣ. Размѣры этого инструмента слѣдующіе: свободное отверстіе объектива имѣеть 4¹/₂ парижскіе дюйма въ діаметрѣ; фокусное разстояніе трубы равно 4¹/₂ футамъ; діаметръ главнаго круга, раздѣленнаго отъ двухъ до трехъ минутъ, заключаетъ въ себѣ два парижскихъ фута. Отечитываніе на главномъ кругѣ производится отъ секунды до секунды при помощи четырехъ микроскоповъ. При инструментѣ находятся: уровень въ изогнутой оправѣ, служащій для опредѣленія наклоненія главной оси отъ инструмента къ горизонту; пятый микроскопъ для изслѣдованія дѣленій главнаго круга; снарядъ для переложенія оси; ртутный горизонтъ; лампа съ ланзою и системою зеркалъ для освѣщенія поля зрѣнія трубы и микроскоповъ. Стоимость меридіаннаго круга съ принадлежностями составляетъ 4.188 руб. 25 коп. Нынѣ производится изслѣдованіе инструмента, послѣ чего предполагается приступить къ выполненію специальныхъ рядовъ наблюденій, съ цѣлю составленія росписи звѣздъ 7 и 8 селігонъ, имѣющихъ склоненіе болѣе + 20°. Въ кабинетѣ практической механики — 156 номеровъ геодезическихъ инструментовъ, моделей, машинъ и пособій для преподаванія начертательной геометріи, собраніе элементовъ машинъ, три связки чертежей по предмету начертательной геометріи и 34 рисунка для преподаванія практической механики. Въ физическомъ кабинетѣ — 643 номера инструментовъ и снарядовъ. Въ химической лабораторіи и кабинетѣ инструментовъ, аппаратовъ, модели и проч.—3.957 штукъ, разной посуды—14.099 штукъ и аппаратовъ — 2023. Въ минералогическомъ кабинетѣ — 23.780 минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей, 72

нумера инструментовъ и приборовъ и 13 нумеровъ картъ, плановъ и проч. Въ метеорологической обсерваторіи 9 нумеровъ снарядовъ и инструментовъ; здѣсь 4 студента производили наблюденіе надъ давленіемъ атмосферы, температурою и влажностью воздуха, направлениемъ вѣтра, облачностью и количествомъ выпадающей изъ атмосферы воды; результаты этихъ наблюденій печатались ежемѣсячно въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растений—2.445 видовъ въ 9.160 экземплярахъ, грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ—817 видовъ, грунтовыхъ травъ—3.890 видовъ и разновидностей, а всего 7.152; въ 1872 году ботаническимъ садомъ разослано въ отечественные и заграничные ботаническіе сады болѣе 2.000 почекъ различныхъ сѣмянъ, отправлено 60 дублетовъ оранжерейныхъ растений въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Ново-Александріи и роздано, для разведеній, различнымъ лицамъ до 1.200 экземпляровъ грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ было 332 названія книгъ въ 666 томахъ и 8 названій періодическихъ изданій. Лабораторіи при ботаническомъ кабинетѣ посѣщали 8 студентовъ и 1 посторонній слушатель, которыхъ занятія состояли въ практическомъ изученіи растительной гистологии и физиологіи, а также въ практическомъ ознакомленіи съ растительными формами, особенно изъ отдѣла тайнобрачныхъ, представляющихъ значительный интересъ и въ мѣстной Кіевской флорѣ до сихъ поръ мало изслѣдованныхъ. Но особенное вниманіе профессоръ ботаники Барщовъ обращалъ на студентовъ *Плутенко*, *Рындовскаго* и *Савинскаго*, которые при занятіяхъ показываютъ замѣчательное терпѣніе и постоянство въ преслѣдованіи цѣли, значительную техническую ловкость и умѣнье удачно оцѣнивать стороны изслѣдуемаго предмета. Студентъ Плутенко, совершившій лѣтомъ 1871 года, по порученію Кіевского общества естествоиспытателей, поѣздку на Кавказъ, въ 1872 году составилъ общій отчетъ о своемъ путешествіи, обработалъ собранныя имъ водоросли (обѣ статьи напечатаны въ *Запискахъ* означеннаго общества), приготовилъ статьи о Кавказскихъ мхахъ, и нынѣ занимается изслѣдованіемъ строенія пыльниковъ—до сихъ поръ почти не затронутымъ вопросомъ о механизмѣ ихъ разверзаній. Студентъ Рындовскій напечаталъ въ запискахъ того же общества статью о водоросляхъ Борзенскаго уѣзда и занимается обработкою значительной коллекціи Кавказскихъ лишайевъ, привезенной г. Плутенко. Кромѣ того, имъ предпринято изслѣдованіе вопросовъ о вліяніи наиболѣе преломляющихся лучей спектра на ассимиляцію рас-

тений и на дѣйствительное приращеніе при этомъ вѣса ихъ органическаго вещества. Студентъ Савинскій заявилъ себя изслѣдованіемъ о теплопроводимости растительныхъ тканей въ нормальномъ ихъ состояніи, притомъ въ различныхъ стадіяхъ ихъ возраста. Его статья, не напечатанная единственно по нежеланію автора, признающаго ее лишь предварительнымъ изслѣдованіемъ, содержитъ въ себѣ весьма интересныя, основанныя на большомъ числѣ опытовъ, данныя о теплопроводимости древесины, коры и сердцевины нѣсколькихъ древесныхъ породъ. Г. Савинскій предполагаетъ вскорѣ приступить къ дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса на другихъ началахъ, которыя дадутъ ему возможность выразить еще болѣе точнымъ образомъ условіе теплопроводимости различныхъ тканей въ нормальномъ и сухомъ состояніи. Въ главной коллекціи гербарія состояло 18.703 вида въ 49.436 экземплярахъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ — 4.446 нумеровъ, содержащихъ въ себѣ 41.007 предметовъ; въ лабораторіи при семъ кабинетѣ—89 нумеровъ инструментовъ и аппаратовъ въ 240 предметахъ. Въ технологической лабораторіи 666 приборовъ инструментовъ и посуды и 928 препаратовъ. Въ зоотомическомъ кабинетѣ—препаратовъ: въ спиртѣ—867; сухихъ—1.661, восковыхъ—141 и 11 изъ папье-маше; въ кабинетѣ при зоотомической лабораторіи—70 инструментовъ и аппаратовъ въ 160 предметахъ и 30 диаграммъ. Въ зоотомической лабораторіи въ 1872 году установлены два большіе акварія и устроены террарій, а для ученыхъ изслѣдованій и для практическихъ упражненій студентовъ приобретено нѣсколько микроскоповъ большаго и малаго размѣровъ. Главнымъ предметомъ научныхъ занятій въ зоотомической лабораторіи были разработка и опредѣленіе, подъ руководствомъ профессора Ковалевскаго, богатыхъ коллекцій, привезенныхъ изъ Краснаго моря, Средиземнаго моря и Греческаго Архипелага. Хотя разработка коллекцій еще не окончена, тѣмъ не менѣе уже поступило въ зоотомическій кабинетъ болѣе 500 нумеровъ различныхъ животныхъ формъ. Научнымъ результатомъ этой разработки были два сообщенія (о почкованіи *Botryllus* и о новомъ видѣ коралля изъ семейства *Alcyonario*), сдѣланныя хранителемъ кабинета *Кричинскимъ*; затѣмъ доцентомъ *Паульсономъ* готовится къ печати описаніе ракообразныхъ Краснаго моря, а лаборантомъ *Бобрецькимъ*—описаніе аннелидъ той же фауны. Сверхъ того произведены были слѣдующія ученые работы: профессоръ *Ковалевскій* сдѣлалъ изслѣдованіе по исторіи развитія рыбъ, результаты котораго сообщены въ одномъ изъ засѣданій Кіевскаго общества естествоиспытателей, и окончилъ работу

о развитіи безкишечныхъ, которая печатается въ *Трудахъ* Московскаго общества любителей естествознанія; г. *Бобреевскимъ* произведено изслѣдованіе о развитіи рѣчного рака; это изслѣдованіе, дополненное наблюденіями по эмбриологіи Рапаевоп, печатается въ запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей. Въ физиологической лабораторіи состояло 476 аппаратовъ, инструментовъ, моделей и другихъ приспособленій; здѣсь студентъ *Полупаенко* продолжалъ болѣе подробное изученіе функціи спинно-мозговыхъ корешковъ и полученные имъ результаты изложилъ въ сочиненіи, представленномъ въ медицинскій факультетъ, которое удостоено золотой медали; студентъ *Яновскій* продолжалъ заниматься иннерваціей райка, лѣкарь *Шварцъ* началъ работу по предмету интерваціи яичка и лѣкарь *Флейшеръ* приступилъ къ изслѣдованію условій приживленія лоскутовъ. Въ музей древностей и искусствъ приобрѣтеній и убыли не было. Въ собраніи монетъ и медалей было 29.662 нумера. Въ секціонную залу анатомическаго театра поступило 113 труповъ, изъ нихъ 56 не вскрыты и 57 вскрыты; студентовъ занималось 230 человекъ, коимъ роздано 473 препарата, въ томъ числѣ 146 полостей; новыми трудами занимались: профессоръ *Бичъ* — разработкою анатоміи центральной нервной системы человека и помощникъ прозектора *Проценко* — изслѣдованіемъ расположенія губчатого вещества костей. Въ агрономическомъ кабинетѣ было болѣе 1.000 предметовъ, состоящихъ изъ моделей земледѣльческихъ орудій, машинъ, инструментовъ, образцовъ древесныхъ породъ, экономическихъ сѣмянъ и растений, предметовъ пчеловодства, и т. п. Въ музей патологической анатоміи 1.545 препаратовъ, въ лабораторіи музея 135 разныхъ долгосрочныхъ и краткосрочныхъ вещей. Въ фармакологической лабораторіи и кабинетѣ при оной 254 нумера аппаратовъ и инструментовъ. Въ фармацевтической лабораторіи 1.132 нумера разныхъ предметовъ; здѣсь 53 аптекарскихъ ученика и 16 аптекарскихъ помощниковъ занимались приготовленіемъ химико-фармацевтическихъ препаратовъ. Въ кабинетѣ при хирургической факультетской клиникѣ 598 номеровъ хирургическихъ инструментовъ и 118 номеровъ аппаратовъ и машинъ. Въ кабинетѣ при акушерской факультетской клиникѣ 1.312 номеровъ аппаратовъ и инструментовъ. Въ кабинетѣ судебной медицины 119 номеровъ аппаратовъ и инструментовъ; здѣсь было сдѣлано 47 судебно-медицинскихъ вскрытій, и въ клиническомъ отдѣленіи освидѣтельствовано 271 человекъ, изъ коихъ одержимы были соматическими болѣзнями 216 и психическими 55 человекъ. При терапевтической факультетской кли-

никѣ 143 снарядовъ и инструментовъ; больныхъ въ клиникѣ оставалось отъ 1871 года 25 человекѣвъ, въ теченіе 1872 года вновь поступило 185, изъ нихъ совершенно выздоровѣло 111, получило значительное облегченіе 37, умерло 18, вышло изъ клиники безъ облегченія 19, потомъ осталось къ 1-му января 1873 года 25 человекѣвъ; обратившихся за совѣтами было 262. Въ хирургической факультетской клиникѣ оставалось больныхъ отъ 1871 года 20 человекѣвъ, поступило въ 1872 году 169, изъ нихъ выздоровѣло 118, получило облегченіе и вышло 44, умерло 10, продолжали лѣченіе 17; операций произведено 110, въ томъ числѣ 80 съ полнымъ успѣхомъ; за совѣтами приходило 799 человекѣвъ, коимъ сдѣлано 207 операций. Въ акушерской факультетской клиникѣ къ 1-му января 1873 года было 6² случая родовъ; родильницъ выздоровѣло 60, умерло 2; дѣтей родилось живыми 57, мертвыми 5; операций произведено 19; больныхъ съ женскими болѣзнями было 68, изъ нихъ выздоровѣло 54, получило облегченіе 9, выписалось безъ облегченія 3, умерло 2; за совѣтами приходило 178. Кромѣ студентовъ, въ акушерской клиникѣ обучалось 186 ученицъ повивальному искусству и оспопрививанію. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 54 человекѣва; въ теченіи года поступило 766, изъ нихъ выздоровѣло 706, умерло 52. Въ хирургической госпитальной клиникѣ къ 1872 году оставалось больныхъ 69 человекѣвъ, поступило въ теченіе года 297, изъ нихъ выздоровѣло 256, получило облегченіе 56, умерло 19; операций произведено 30. Въ дерматологической клиникѣ больныхъ было 248, изъ нихъ выздоровѣло 185, умерло 1, переведено въ другія отдѣленія клиникѣ 28, осталось впредь до выздоровленія 34; аппаратовъ и инструментовъ было 58. Въ глазной факультетской клиникѣ отъ 1872 года больныхъ оставалось 9, вновь поступило 169, изъ нихъ выздоровѣло 123, получило облегченіе 17, осталось неизлѣченными 10, умеръ 1 (отъ порока сердца), оставило клинику безъ лѣченія 4, осталось къ 1-му января 1873 года 14; снарядовъ, инструментовъ и книгъ было 65 нумеровъ. Въ лабораторіи медицинской химіи находилось: инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 248 штукъ, разной посуды и мелкихъ вещей 3.125 штукъ и препаратовъ 269. Въ лабораторіи при кафедрѣ технологіи и эмбриологіи—микроскоповъ 17, разныхъ инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 150 штукъ, посуды 1.500 и 600 препаратовъ. Въ лабораторіи при кафедрѣ общей патологіи 93 нумера аппаратовъ, инструментовъ и посуды.

— Физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета представилъ совѣту университета объ учрежденіи степеней магистра и доктора физиологіи, основываясь на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. По положенію объ испытаніяхъ на ученныя степени, утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 года, для полученія высшихъ степеней по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, по физиологіи нѣтъ особой степени магистра и доктора, а она соединена съ зоологіей. Между тѣмъ, вслѣдствіе весьма тѣснаго и плодотворнаго соединенія въ послѣднее время физиологіи съ химіей и физикой, необходимо, въ видахъ наибольшаго самостоятельнаго развитія физиологіи въ Россіи, сдѣлать возможнымъ полученіе высшихъ ученыхъ степеней и по физиологіи съ химіей или физиологіи съ физикой. Для каждаго болѣе или менѣе знакомаго съ тѣми обширными результатами, какіе получены были въ послѣднее время физиологическою наукой, благодаря ея болѣе тѣсному сближенію съ химіей и физикой, важность этой жѣрны ясно видна сама собою. Совѣтъ университета постановилъ: представить г. попечителю учебнаго округа объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе по физико-математическому факультету степеней магистра и доктора физиологіи, назначивъ при испытаніи на степень магистра физиологіи главными предметами анатомію и физиологію человека и животныхъ, а дополнительнымъ предметомъ — физику или химію, по желанію экзаменующагося. (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* 1873 г., № 4).

— *Московскія Вѣдомости* (№ 116) сообщаютъ слѣдующее извѣстіе о двухъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Харьковскому университету. Этотъ университетъ обогатился двумя крупными пожертвованіями; онъ получилъ въ даръ, по завѣщанію, замѣчательную по содержанію и цѣнности энтомологическую коллекцію отъ убитаго харьковскаго землевладѣльца *Донца-Захаржевскаго*, который былъ большой знатокъ и любитель энтомологіи. При огромномъ своемъ состояніи и видномъ положеніи, онъ находилъ единственное занятіе и развлеченіе въ сельскомъ хозяйствѣ и изученіи природы. Живя крайне экономно, почти безвыѣздно въ своей Константовкѣ (Зміевскаго уѣзда), Захаржевскій не щадилъ ничего на свой превосходный садъ, въ которомъ акклиматизовалъ не мало рѣдкихъ растений, на бібліотеку и этнографическое собраніе. Донецъ-Захаржевскій завѣщалъ Харьковскому университету богатую коллекцію бабочекъ и мягкотѣлыхъ. Другое приношеніе, весьма цѣнное, сдѣлано Харьковскому университету

его воспитанникомъ, землевладѣльцемъ Валковскаго уѣзда, умершимъ за границей послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, А. Н. *Алфировымъ*. Покойный былъ хорошо знакомъ съ живописью и умѣлъ цѣнить ея произведенія. Живя постоянно въ своемъ имѣніи Алексѣевѣ, А. Н. подъ конецъ пристрастился къ изученію гравировальнаго искусства и употребилъ значительную часть своего состоянія на составленіе собранія гравюръ, которое можетъ служить, какъ говорятъ знатоки, выраженіемъ историческаго развитія гравировальнаго дѣла. Это собраніе поступило въ пользу Харьковскаго университета.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Мѣстные учительскіе сѣзды въ гг. Равѣ и Реденѣ, вѣдомства Лодзинской учебной дирекціи.—Состояніе начальныхъ училищъ въ той же дирекціи.—Ремесленныя училища и классы въ губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Вятской, Оренбургской, Уемской и Пермской.

(Извлечено изъ отчетовъ начальника Лодзинской учебной дирекціи и директоровъ училищъ въ названныхъ губерніяхъ).

Начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, сообщая о состояніи осмотрѣнныхъ имъ въ послѣднюю треть прошлаго 1872 года начальныхъ казенныхъ и частныхъ училищъ, предпосылаетъ ему нѣсколько свѣдѣній объ устроенныхъ имъ мѣстныхъ учительскихъ сѣздахъ въ гг. Равѣ и Реденѣ.

Сѣзды эти въ первый разъ были устроены въ Равскомъ и Бединскомъ уѣздахъ въ прошломъ 1872 году; раньше устроить ихъ не представлялось возможности, по слѣдующимъ соображеніямъ. Для того, чтобы подобныя сѣзды достигали цѣли, по мѣнію г. начальника дирекціи, необходимо: во первыхъ, чтобы наставники училищъ, при которыхъ устроиваются сѣзды, достаточно были ознакомлены съ методикой, дидактикой и вообще съ лучшими способами преподаванія; во вторыхъ, чтобы русскому языку дано было въ этихъ училищахъ надлежащее значеніе, то-есть, чтобы дѣти понимали разговорный русскій языкъ, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы могли отвѣчать на предлагаемыя вопросы по-русски; въ третьихъ, чтобы прочитанныя и объясненныя въ продолженіи года статьи они въ состояніи были разказать своими словами, и въ четвертыхъ, чтобы въ этихъ училищахъ преподаваніе ариметики не только имѣло практическое примѣненіе къ жизни, но и сопровождалось умственнымъ развитіемъ учащихъся, и чтобы преподаваніе географіи шло не въ видѣ

отдѣльнаго предмета, а было бы продолженіемъ знакомства дѣтей съ родиною, то-есть, исходнымъ пунктомъ своимъ имѣло родиновѣдѣніе.

До послѣдняго времени Равскія училища — католическое и евангелическое, — далеко не могли удовлетворить этимъ требованіямъ. Одинъ изъ учителей католическаго училища, уволенный въ 1872 году за выслугою лѣтъ, почти не въ состояніи былъ объясняться по-русски; другой хотя и достаточно понимаетъ русскій языкъ, но не былъ знакомъ ни съ приемами преподаванія, ни съ педагогикой, чтобы поставить католическое училище на надлежащую степень; оно было раздѣлено на два отдѣленія: мужское и женское, и въ послѣднее назначена учительница г-жа Савина, владѣющая весьма достаточными познаніями; ознакомившись съ лучшими приемами элементарнаго обученія, она отнеслась къ своимъ занятіямъ въ Равскомъ училищѣ съ знаніемъ дѣла, въ высшей степени энергически и съ видимымъ успѣхомъ. Съ своей стороны, и учитель мужскаго отдѣленія г. Нейманъ употребилъ всѣ усилія, чтобы вѣреннаа ему школа, по уровню знаній дѣтей, не была ниже женской; прочитывалъ, вмѣстѣ съ г-жею Савиною, назначенныя для урока статьи, причемъ заучивалъ правильное произношеніе словъ. Результаты подобныхъ отношеній къ дѣлу оказались вполне удовлетворительными, такъ что, осмотрѣвъ Равское католическое училище, г. начальникъ дирекціи нашелъ возможнымъ назначить при немъ учительскій съѣздъ въ маѣ. Мѣстомъ для учительскаго съѣзда въ Бендинскомъ уѣздѣ былъ назначенъ городъ Редень, въ горной колоніи Домбровѣ, гдѣ находятся четыре начальныхъ училища: два мужскихъ и два женскихъ, и гдѣ одинъ изъ учителей отличается усердіемъ, а другой хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ и основательно знакомъ съ педагогикой и вообще съ обученіемъ въ начальной школѣ. При назначеніи съѣзда въ Домбровѣ, какъ центрѣ западнаго горнаго округа, имѣлось, между прочимъ, въ виду ознакомить учителей съ горнозаводскою промышленностью.

Вслѣдствіе предварительно сдѣланнаго распоряженія, учителя явились на оба съѣзда съ учебниками Водовозова: „Книгою для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“ и „Книгою для учителей“. Книжки эти введены въ руководство, съ разрѣшенія г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, какъ ближе всѣхъ существующихъ учебниковъ подходящія къ цѣли читальниа для народной школы. Заключая въ 10-ти рядахъ упражненій разказы для ознакомленія съ естественною исторіей, физикой и географіей, съ ремеслами, про-

мыслими и русскою исторіей, и разныя стихотворенія, вполне доступныя дѣтскому разумѣнію по своему изложенію и содержанію, книга г. Водовозова даетъ возможность преподавателю осмыслить явленія природы и посредствомъ ряда статей основательно ознакомить учениковъ съ царствами ископаемымъ, растительнымъ и животнымъ. Даже посредственный, но трудолюбивый наставникъ, при помощи „Книги для учителей“, имѣетъ полную возможность вліять на развитіе ребенка, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить ему, незамѣтно для него самого, необходимыя свѣдѣнія, которыя не разъ могутъ ему пригодиться въ жизни. Описанія болѣе или менѣе знакомыхъ мѣстностей, съ характеристическими особенностями, оживленныя посредствомъ разказовъ, вполне соответственныхъ дѣтскому возрасту, незамѣтно могутъ служить переходомъ къ сообщенію географическихъ свѣдѣній, такъ что преподаваніе географіи Россіи уже не покажется ребенку чѣмъ-то для него новымъ. Въ руководствѣ г. Водовозова нѣтъ особаго поэтическаго отдѣла; а стихотворенія помѣщены въ числѣ прозаическихъ разказовъ; но всѣ они, какъ нельзя болѣе, на своемъ мѣстѣ и отличаются тщательнымъ выборомъ.

Занятія на сѣздахъ въ г. Равѣ и въ горной колоніи шли въ томъ же порядкѣ, какъ и на предыдущихъ сѣздахъ, то-есть, даны были образцовые уроки по всѣмъ предметамъ начального обученія; въ основу же всѣхъ занятій положено преподаваніе при посредствѣ нагляднаго обученія: по закону Божию объяснено сотвореніе міра по картинамъ Золотова и молитва Господня; по русскому языку учителя ознакомлены съ звуковымъ способомъ обученія чтенію совмѣстно съ письмомъ и показано преимущество этого способа предъ другими; пособіемъ при этомъ служили „Грамота“ со статьями для чтенія и „Букварь“ Шадловскаго. Въ Равскомъ и Реденскомъ училищахъ звуковой способъ введенъ съ начала 18^{71/72} года и въ обоихъ училищахъ онъ примѣняется съ успѣхомъ, а потому собранные учителя наглядно могли убѣдиться въ преимуществѣ звуковаго способа, въ соединеніи съ предметнымъ, предъ буквослагательнымъ, какъ легчайшаго и болѣе способствующаго къ развитію умственныхъ способностей.

Для уроковъ объяснительнаго чтенія избраны были статьи изъ руководства Водовозова: „Русская земля на планѣ“ (стр. 73, 135 и 13); эти же статьи служили и образцовымъ урокомъ по географіи, какъ отъ родиновѣдѣнія переходить къ отечественной географіи.

На урокахъ ариметики было выяснено, что умственное счисле-

ніе въ началѣ должно предшествовать письменному и что первоначально слѣдуетъ учить считать на видимыхъ дробныхъ предметахъ или на счетахъ, объясняя при этомъ, какъ изъ единицъ образуются десятки, изъ десятковъ сотни,—и уже затѣмъ знакомить съ цифрами, какъ условными знаками чиселъ, и что при дальнѣйшемъ обученіи ариѳметическимъ дѣйствіямъ умственное и письменное рѣшеніе задачъ должно идти совмѣстно.

Классныя занятія на обоихъ сѣздахъ окончились бесѣдою съ преподавателями о вновь вводимомъ руководствѣ для учащихся и учителей и преимуществѣ его предъ прочими учебниками для начальныхъ школъ, и затѣмъ чтеніемъ каждымъ изъ учителей одной изъ назначенныхъ по руководству статей для этого урока. При этомъ повѣрялось умѣнье читать толково, и кромѣ того, имѣлся въ виду выборъ тѣхъ или другихъ учителей на предстоявшій сѣздъ въ г. Петровскѣ. Занятія эти проходили по выходѣ учащихся изъ класса.

Въ заключеніе сѣзда предприняты были экскурсіи—въ Равскомъ уѣздѣ совмѣстно съ учителями и учащимися, а въ горной колоніи Домбровѣ—съ одними учителями. При описаніи луговой мѣстности, лежащей по направленію малой рѣчки Равки, отдѣляющей городъ отъ предгѣстья, показано, какъ слѣдуетъ наглядно знакомить дѣтей съ общими географическими названіями материка, суши, истока и устья рѣки, пруда, озера, моря, океана, залива, бухты, острова, равнины, холма, горы и проч.; тутъ же самъ собою выяснился вопросъ, отчего лѣтомъ бываетъ тепло и день больше, а зимою холодно и день меньше. При объясненіи этихъ перемѣнъ указаны причины четырехъ временъ года и различныхъ атмосферическихъ явленій: дожда, росы, тумана, инея и снѣга. Впрочемъ, все это было болѣе или менѣе извѣстно участвовавшимъ въ прогулкѣ дѣтямъ старшаго возраста; они отыскиали на глобусѣ точку эклиптики, на которой находится солнце въ маѣ, и поворачивая глобусъ, толково разказывали, отчего дни бываютъ зимою короче, а лѣтомъ продолжительнѣе.

Во время прогулки въ горной колоніи имѣлось въ виду осмотрѣть мѣстные заводы; такъ какъ они разбросаны на далекомъ разстояніи, то въ этой экскурсіи участвовали лишь преподаватели, безъ учащихся. Благодаря обязательной любезности начальника горнаго завода Н. М. Грумъ-Гржимайло, по его порученію, участвующихъ въ экскурсіи сопровождалъ чиновникъ горнаго вѣдомства, который, при осмотрѣ болѣе или менѣе достопримѣчательныхъ мѣстъ, сообщалъ имъ нужныя свѣдѣнія. Прежде всего они спустились въ каменно-угольную копѣ

Кошелевскую, находящуюся въ 49 саженьхъ подъ поверхностію земли. Спуститься въ эту копь, при посредствѣ паровой машины, можно въ одну минуту; но, по просьбѣ г. начальника дирекціи, участвующіе въ экскурсіи спускались медленно, причемъ чиновникъ показывалъ имъ различныя пласты земли, способъ укрѣпленія слабого грунта, когда копаются колодезь, и объяснилъ устройство насоса, поставленнаго въ центрѣ воронки, которымъ при посредствѣ паровой машины выкачивается изъ самой глубины копи около 60-ти ведеръ воды въ одну минуту. Сопровождалъ участвовавшихъ въ экскурсіи по разнымъ галереямъ, натуральные своды которыхъ, изъ каменнаго угля, держатся безъ всякихъ подпорокъ, онъ объяснялъ свойства добываемаго угля, различныя способы его добыванія и почему въ здѣшнихъ копяхъ употребляются открытыя лампы, а не предохранительныя. Затѣмъ осмотрѣны были другія копи, гдѣ даже непривышій посѣтитель можетъ ходить безъ того томительнаго чувства, которое невольно является при осмотрѣ копи Кошелевской. Въ верстѣ отъ послѣдней находились открытыя залежи каменнаго угля, около 5-ти сажень толщиной, лежащаго подъ поверхностію земли не болѣе 1½ аршина; весь этотъ слой видѣтъ въ разрывѣ. Къ сожалѣнію, на желѣзныхъ заводахъ производство въ маѣ мѣсяцѣ было прекращено, и потому, узнавъ изъ разказовъ, какъ желѣзныя руды въ доменной печи пересыпаются слоями извести и угля, и ознакомившись съ устройствомъ колодца подъ печью, изъ котораго два раза въ сутки выпускается выплавленный чугуиъ, учителя не могли видѣть переработки чугуна въ желѣзо, видѣнія изъ него шлака посредствомъ огромнаго молота, приводимаго въ движеніе паровою машиною; не могли они также видѣть, какъ раскаленное желѣзо на прокатныхъ машинахъ получаетъ ту или другую форму. Въ горной колоніи въ маѣ провѣрялось направление слоя каменнаго угля изъ открытыхъ копей и производились разслѣнія новыхъ залежей; это дало возможность видѣть на мѣстѣ механизмъ сложнаго бурава въ его дѣйствіи и какинъ образомъ узнается наслоеніе земли.

Учебныхъ заведеній въ отчетномъ полугодіи осмотрѣно г. начальникомъ Лодзинской учебной дирекціи 173, въ томъ числѣ: начальныхъ училищъ—въ Лодзинскомъ уѣздѣ 18, Ласкомъ—10, Ченстоховскомъ—48, Петроковскомъ—9, Новорадожскомъ—41, Равскомъ—21, Брезинскомъ—9, канторовъ 8 и частныхъ учебныхъ заведеній 9.

Означенная ревизія прежде всего показала, что изъ 18-ти начальныхъ училищъ въ Лодзинскомъ уѣздѣ и 10-ти въ Ласкомъ, осмот-

рѣнныхъ въ сентябрѣ, — въ городскихъ училищахъ обученіе начинается большею частію въ августѣ, въ посадскихъ — въ послѣднихъ числахъ сентября, а въ сельскихъ, за рѣдкими исключеніями, въ октябрѣ или ноябрѣ; въ двухъ школахъ (въ Гробанцѣ и Ромбетѣ) ученики собирались не три раза въ недѣлю и ученіе продолжалось не болѣе 3-хъ часовъ; въ пяти школахъ даже училищныя дома не были приведены въ порядокъ въ сентябрѣ; поэтому пришлось ограничиться бесѣдою съ преподавателями о ходѣ занятій, ревизіею библиотекъ, повѣркою инвентарей училищной собственности, класснаго журнала и общихъ тетрадей чистописанія. Нельзя также было составить опредѣленнаго понятія ни о взаимныхъ отношеніяхъ учителей и учащихся, ни о школьныхъ порядкахъ даже въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ находились дѣти, ибо число послѣднихъ было весьма ограниченное и самый порядокъ еще не былъ установленъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ началѣ обученія послѣ продолжительныхъ лѣтнихъ вакацій.

Болѣе всѣхъ изъ осматрѣнныхъ въ сентябрѣ начальныхъ училищъ подають надежду на вполне удовлетворительное преподаваніе три Эгержскихъ и два Пабіаницкихъ. Эгержское евангелическое училище, благодаря стараніямъ мѣстнаго пастора Бурше, находится въ отличномъ состояніи, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи. Присланъ для него прекрасный домъ, въ которомъ для каждаго отдѣленія имѣется свѣтлая и просторная комната, съ квартирами при нихъ для учителей; помѣщеніе это нанято на нѣсколько лѣтъ и притомъ почти бесплатно, за проценты съ суммы 2,000 руб., выданныхъ, съ разрѣшенія г. начальника дирекціи, изъ Эгержской евангелической училищной кассы; капиталъ же обезпеченъ нанятымъ подъ училище домою на законномъ основаніи. Вся училищная мебель и всѣ классныя принадлежности сдѣланы заново по особо составленной раскладкѣ. Для третьяго учителя вновь открытаго 3-го отдѣленія назначенъ окладъ 300 руб., чѣмъ дана возможность прискать способнаго, энергическаго наставника, основательно владѣющаго русскимъ языкомъ. Въ этомъ училищѣ и прежде съ замѣчательнымъ успѣхомъ преподавался русскій языкъ г. Дриснеромъ и обращено было особенное вниманіе на развитіе учащихся; но г. Дриснеръ, свободно читая русскія книги, не на столько владѣетъ разговорнымъ языкомъ, чтобы безъ затрудненія вести на немъ преподаваніе, а потому часто приходилось слышать отвѣты учащихся, заученные дословно. Въ послѣднюю ревизію, между прочимъ, упомянуто было о звѣрхъ, видѣнныхъ дѣтми

въ звѣрицѣ; съ трудомъ дѣвочки могли описать наружные признаки льва и тигра, но превосходно отвѣчали по руководству Степанова о всѣхъ видѣнныхъ ими животныхъ; мальчики же отвѣчали своими словами и съ полнымъ пониманіемъ. Въ этомъ училищѣ дано книжному русскому языку надлежащее значеніе; дѣти читаютъ съ толкомъ, и есть надежда, что съ назначеніемъ третьяго учителя не только мальчики, но и дѣвочки приучатся свободно объясняться по-русски, и тогда школа станетъ, по успѣхамъ въ русскомъ языкѣ, наравнѣ съ Пабіаницкимъ евангелическимъ училищемъ, которое, какъ прежде, такъ и теперь, можетъ служить образцомъ для другихъ школъ по успѣхамъ и развитію учащихся.

Въ *Рыдзискомъ* католическомъ училищѣ, гдѣ въ продолженіи года не было преподавателя, за невозможностію прискать сколько нибудь способнаго кандидата при окладѣ въ 90 руб., опредѣленъ былъ, наконецъ, учитель, окончившій курсъ четырехъ классовъ гимназій и проведеншій затѣмъ нѣсколько лѣтъ на службѣ въ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ приобрѣлъ навѣкъ весьма свободно объясняться по-русски. Хотя по своимъ познаніямъ онъ заслуживалъ бы большаго оклада жалованья, но г. начальникъ дирекціи назначилъ его на малый окладъ, какъ вновь поступившаго. Правилкомъ этихъ, по мнѣнію г. начальника дирекціи, достигаются двѣ цѣли: во первыхъ, вновь назначаемый учитель, въ надеждѣ получить высшій окладъ жалованья за свои труды, съ надлежащимъ вниманіемъ относится къ дѣлу; во вторыхъ, этимъ путемъ замѣщаются учительскія должности съ малыми окладами жалованья и нерѣдко людьми достойными.

Въ посадскомъ *Рясковомъ* училищѣ, обставленномъ выгодными условіями для своевременнаго начала занятій и успѣшнаго обученія, существуетъ ничѣмъ неизвинимая неурядица. На покупку училищнаго дома г. начальникъ губерніи разрѣшилъ употребить посадскую общественную сумму 900 руб.; по личному указанію г. начальника учебной дирекціи, въ купленномъ домѣ сдѣланы необходимыя переделки, такъ что въ немъ удобно можетъ помѣститься около 120 человѣкъ, и приобрѣтены необходимыя классныя принадлежности; учителемъ состоитъ лицо, получившее спеціальную подготовку. На основаніи всего этого, здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ, можно было разчитывать на успѣшное веденіе дѣла; между тѣмъ, въ сентябрѣ ученье еще не начиналось, даже нельзя было собрать нѣсколько человѣкъ учащихся; въ училищной комнатѣ недоставало стеколъ, нѣкоторыя скамьи поломаны, печь разрушена; по всему

видно, что въ этой неисправности виновать прежде всего учитель. Но чрезъ двѣ недѣли домъ былъ исправленъ, и при посѣщеніи въ другой разъ Ржговскаго училища (10-го октября), уже было на лицо 35 учащихся, а 31-го того-же мѣсяца 95. Къ сожалѣнію, оказалось, что дѣти не понимали весьма обыкновенныхъ вопросовъ, предложенныхъ по-русски; самъ учитель, въ присутствіи г. начальника дирекціи, принужденъ былъ прибѣгать къ посредству польскаго языка.

Въ сосѣднемъ *Тушинскомъ* училищѣ дѣти первоначально обучались русскому языку механически, умѣли считать по-русски до 20-ти, и этимъ ограничивались всѣ ихъ свѣдѣнія въ русскомъ языкѣ; въ настоящее же время лучшіе изъ нихъ весьма удовлетворительно рѣшаютъ задачи первыхъ четырехъ дѣйствій съ простыми и именованными числами, читаютъ бойко и толково и могутъ, при поддержкѣ преподавателя, пересказать прочитанное.

Въ *Новосоленскомъ* евангелическомъ училищѣ, какъ и въ *Тушинскомъ*, дѣло ведется правильно, хотя и не столь успѣшно относительно разговорной русской рѣчи. При осмотрѣ этой школы въ другой разъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, г. начальникъ дирекціи нашелъ учащихся не въ классѣ, а на открытой площадкѣ предъ домою, гдѣ преподаватель занимался съ ними гимнастикой. Много любопытныхъ виднѣлось тамъ, на лицахъ присутствовавшихъ замѣтна была веселая улыбка; видно было, что они сочувственно относились къ гимнастическимъ упражненіямъ. Въ 3-мъ отдѣленіи Новосоленскаго училища читаютъ твердо, но ошибаются въ удареніяхъ; не умѣлъ также наставникъ примѣнить къ дѣлу руководство „Книгу для учителей“ *Водозова*, ни другихъ свѣдѣній, полученныхъ имъ на учительскомъ съѣздѣ въ г. *Петрововѣ*, гдѣ онъ считался однимъ изъ болѣе способныхъ и знающихъ преподавателей, и потому учащіеся не въ состояніи были отвѣчать на вопросы о содержаніи прочитанныхъ статей.

Изъ описанныхъ въ отчетѣ училищъ *Ченстоховскаю* уѣзда, укажемъ на слѣдующія:

Цыкаржевское училище. Уже въ предыдущую ревизію основательнымъ урокомъ своимъ по ариметикѣ, примѣнительно къ тому способу, какъ излагался этотъ предметъ на мѣстномъ съѣздѣ въ *Ченстоховѣ*, учитель этой школы обратилъ на себя особенное вниманіе. Теперь почти въ каждомъ училищѣ есть связки палочекъ, по десяти въ каждой, и одинъ десятокъ не связанный; по нимъ дѣти знакомятся съ единицами, десятками, между тѣмъ, какъ прежде часто приходилось замѣчать недоумѣніе со стороны учащихся, даже старшаго воз-

раста, когда требовалось показать единичный предмет, какъ единицу. Не обширенъ курсъ другихъ научныхъ свѣдѣній: по географіи дѣти знаютъ только, что Петербургъ и Москва—столицы, Варшава—главный городъ въ Привислянскомъ краѣ, Петрововъ—губернскій, а Ченстоховъ—уѣздный, и что въ уѣздѣ этого послѣдняго города находится Цыкаржевъ; но отрадно было слышать при ревизіи разказы о знакомыхъ предметахъ. Такъ какъ день былъ ясный и дѣти были созваны не для занятій, а по случаю пріѣзда г. начальника дирекціи, то, вмѣсто экзамена, онъ предпочелъ сдѣлать съ ними прогулку около училища. Прежде всего остановились близъ прекраснаго цвѣтника: здѣсь дѣвочки назвали каждый кустъ цвѣтовъ; разказали, какъ слѣдуетъ за ними ухаживать, какіе изъ нихъ цвѣтутъ раньше, какіе поздне; названіе одного куста, бывшаго въ полномъ цвѣту, оказалось имъ неизвѣстнымъ, но онъ былъ посаженъ только въ прошломъ году и учитель не успѣлъ еще познакомить дѣтей съ этимъ растеніемъ (садовый лубень). Изъ цвѣтника перешли въ садикъ, въ которомъ находилось нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ; здѣсь шелъ общій разговоръ, — мальчики и дѣвочки совмѣстно перечисляли названія деревьевъ, описывали форму плодовъ и величину ихъ; каждый говорилъ, какіе изъ нихъ ему болѣе нравятся, какіе поспѣваютъ раньше и какіе поздне; за садикомъ въ полѣ виднѣлся полевой лубень, сложенный въ копну, а далѣе зеленѣющій клеверъ, — все это служило предметомъ для бесѣды. Дѣти не бойко, но безъ затрудненія разказывали о свойствахъ этихъ травъ, о томъ, что, питаясь клеверомъ, коровы даютъ много молока, а лубень укрѣпляетъ пещанистый грунтъ и вмѣстѣ служитъ удобреніемъ.

Мидзменское училище, благодаря хорошему вліянію учителя на общество, поставлено въ отличное положеніе, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи. Оно имѣетъ въ настоящее время восемь морговъ земли, хорошія скамьи и прочія классныя принадлежности; дѣти читаютъ твердо и съ пониманіемъ, но, къ сожалѣнію, не приучены объяснять прочитанное своими словами по-русски, тогда какъ свободно пересказываютъ русскія статьи по-польски; дѣвочки, не обучавшіяся прежде по-русски, также взяли за русскую грамоту; успѣхи ихъ не могутъ сравниться съ знаніемъ мальчиковъ, но иначе и быть не могло, такъ какъ они обучались только одну зиму. Питая довѣріе къ учителю, общество дало ему возможность хорошо устроить школу и въ то же время, избрало его надзирателемъ по постройкѣ новаго храма вмѣсто сгорѣвшаго.

Въ двухъ школахъ, *Данковской* и *Натолинской*, обученіе идетъ весьма неудовлетворительно. Данковскій учитель слишкомъ небрежно исполнялъ свои обязанности; ожидая даже посѣщенія г. начальника дирекціи, онъ не подумалъ ни разу собрать учащихся, а въ назначенный для осмотра школы день отправился куда-то по своимъ дѣламъ, предполагая, что безъ него не состоится ревизія. Но эта уловка не помогла ему скрыть свою небрежность и неохоту къ занятіямъ; общество жаловалось на него, что онъ рѣдко занимается самъ съ дѣтьми, а учить ихъ его жена и притомъ не болѣе одного часа въ день. Вскорѣ на площадеѣ около училища собралось до 40 учащихся; такъ какъ классная комната была завалена разными хозяйственными принадлежностями, то на площадеѣ производилось испытаніе, причемъ оказалось, что никто не былъ ознакомленъ сколько-нибудь удовлетворительно даже съ процессомъ русскаго чтенія; на преподаваніе ариметики на русскомъ языкѣ не обращалось вниманія. По всѣмъ этимъ причинамъ и согласно желанію общества, упомянутый учитель отъ должности уволенъ и на мѣсто его опредѣлена учительница, окончившая курсъ въ 4-хъ классномъ женскомъ пансіонѣ и хорошо знакомая съ русскимъ языкомъ. Въ столь же неудовлетворительномъ положеніи находится школа въ *Натолинѣ*, только по другимъ причинамъ. Колонія *Натолинъ* состоитъ изъ Нѣмцевъ, на половину католиковъ и евангеликовъ, между которыми идетъ постоянный разладъ, и кромѣ того, католики во многомъ не сходятся между собою относительно устройства училища. Чтобы прекратить возникшія между членами училищнаго общества пререканія и установить какой-нибудь порядокъ въ школѣ, учителемъ назначенъ былъ, согласно ходатайству мѣстнаго общества, человекъ старый, и, какъ оказалось, малоспособный. Цѣль, такимъ образомъ, не была достигнута и самъ наставникъ, наскучивъ разными мелочными жалобами, рѣшилъ оставить службу. Должность эта остается вакантною, частію за неимѣніемъ кандидата, который зналъ бы русскій и нѣмецкій языки, а болѣе потому, что, въ виду разногласія мѣстнаго общества, никто не соглашается принять на себя должность учителя въ *Натолинскомъ* училищѣ.

О преподавателѣ *Заюнчской* школы приходилось слышать самыя неблагоприятныя отзывы отъ сосѣднихъ учителей. При испытаніи успѣхи въ русскомъ языкѣ и ариметикѣ оказались гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ можно было ожидать, а учитель на столько былъ правдивъ, что откровенно призналъ справедливость нѣкоторыхъ не-

благопріятныхъ о немъ слуховъ. Такъ какъ проступки его чужды злонамѣренности и онъ занимается обученіемъ дѣтей успѣшно, то сдѣлавъ ему надлежащее внушеніе и взявъ съ него слово избѣгать всего, что могло бы уронить его въ глазахъ общества и товарищей, г. начальникъ дирекціи оставилъ его въ должности.

Кржеицкое училище и прежде обращало на себя вниманіе своими хорошими успѣхами; въ настоящее время оно стоитъ гораздо выше и въ учебномъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Выстроенный вмѣсто сгорѣвшаго новый каменный домъ, благодаря заботливости мѣстнаго войта, такъ хорошъ, что стоимость его значительно превышала бы употребленную на постройку сумму (900 руб.), еслибы не было надлежащаго и добросовѣстнаго надзора. Это училище, по настоянію учителя Гидинскаго и при безуворизненно честномъ отношеніи войта къ училищному дѣлу, снабжено также нужными учебными пособиями и классными принадлежностями въ достаточномъ количествѣ. Превосходно владѣя русскимъ языкомъ, войтъ оказываетъ полное содѣйствіе наставнику въ желаніи приобрѣсти надлежащее значеніе въ школѣ. Въ учебномъ отношеніи Кржеицкое посадское училище можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ; учитель въ высшей степени трудолюбивъ и любознателенъ. Представленный имъ отчетъ о занятіяхъ на учительскомъ сѣздѣ въ Солицѣ показываетъ, что ни одно замѣчаніе не прошло для него даромъ. Не менѣе замѣчательна его записка объ училищѣ, въ которой подробно изложены обстоятельства, вредно вліяющія на правильный ходъ обученія, и мѣры, принятія имъ для ихъ устраненія. Любознательность и твердое желаніе основательно изучить русскій языкъ, заставили его безъ вызова явиться на учительскій сѣздъ въ Петровкѣ. Правда, и теперь Кржеицкій учитель ошибается въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ и въ построеніи фразы; но въ его годы, при мѣстныхъ обстоятельствахъ, достигнуть совершенно правильнаго выговора, безъ ошибокъ противъ удареній, и выражаться складно на бумагѣ—трудно и почти невозможно. Его педагогическому такту и примѣрному трудолюбію школа обязана тѣмъ, что, не смотря на многолюдство учащихся (230 человекъ), нѣтъ ни одного, который былъ бы забытъ учителемъ. Одновременно здѣсь начинается обученіе русскому и польскому языкамъ и русскій языкъ на столько усвоенъ дѣтьми, что не только въ третьемъ отдѣленіи, но и во второмъ при объясненіяхъ ни разу не встрѣчалась надобность прибѣгать къ мѣстному нарѣчію. Въ третьемъ отдѣленіи дѣвочки и мальчики превосходно читаютъ и

понимают прочитанное, а также довольно правильно пишут под диктовку; изъ дѣвочекъ старшаго отдѣленія не было слабыхъ, а изъ посѣщающихъ классы второй годъ есть очень хорошо подготовленные. Тому же наставнику принадлежитъ улучшение учебнаго дѣла и въ Данковицкомъ училищѣ. При прежнемъ осмотрѣ преподаваніе шло тамъ стариннымъ, рутиннымъ способомъ; теперь же русскій языкъ и ариметика преподаются по новымъ методамъ и съ успѣхомъ. По всему замѣтно, что Гидинскій не разъ бывалъ въ этой школѣ во время занятій. Изъ прочитаннаго въ классѣ дѣти довольно хорошо отвѣчали, а изъ пройденнаго по букварю и объясняли весьма толково; обученіе ариметикѣ начинается на счетахъ.

Въ хорошемъ положеніи находится также училище *Ивановское*. Преподаватель его настолько пользуется въ обществѣ хорошею репутациею, что сосѣдніе помѣщики отдають дѣтей своихъ въ его училище, откуда безъ особенной подготовки они поступаютъ въ гимназію. Пребываніе помѣщичьихъ дѣтей въ школѣ имѣеть хорошее вліяніе на поселянъ; болѣе зажиточные, а потому менѣе нуждающіеся въ помощи своихъ дѣтей, посылають ихъ въ школу и въ рабочую пору. Приготовляя помѣщичьихъ дѣтей въ гимназію, учитель обращаетъ особенное вниманіе на разговорную рѣчь, а это благотворно вліяетъ на школу.

Между городскими Ченстоховскими училищами первое мѣсто, относительно преподаванія русскаго языка, занимають: православное, католическое и Староченстоховское католическое. Первые два составляютъ какъ бы различныя отдѣленія одной школы и образуютъ вмѣстѣ приготовительный классъ; учительницы въ нихъ православнаго исповѣданія и обѣ относятся къ своимъ обязанностямъ весьма усердно. Учитель Староченстоховскаго училища Тиль весьма трудолюбивъ, развитъ и слѣдитъ за современною педагогикою. Эти качества преподавателя отразились и на учащихся; успѣхи по русскому языку, ариметикѣ и другимъ предметамъ вполне соотвѣтствуютъ честному исполненію наставникомъ своихъ обязанностей. Между учителями Лодзинской учебной дирекціи могутъ сравниться съ нимъ по способностямъ, любознательности и добросовѣстному отношенію къ дѣлу лишь учителя двухъ Лодзинскихъ школъ, Старкевичъ и Пикъ. Преподавательница женскаго училища, превосходно владѣя русскимъ языкомъ, успѣла въ продолженіе года достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ; она также установила преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ.

Женское еврейское училище и въ настоящее время можно назвать весьма удовлетворительнымъ; но частая перемена учительницъ нѣсколько ослабляетъ успѣшное знакомство дѣвочекъ съ русскимъ языкомъ.

Въ мужской еврейской школѣ замѣтна нѣкоторая небрежность со стороны учителей. Преподаватель еврейскаго закона Божія, занимающійся также въ мѣстной прогимназіи, позволяетъ себѣ пропускать уроки подъ предлогомъ болѣзни; другой учитель, бывший воспитанникъ Житомирскаго еврейскаго училища, нерѣдко опаздываетъ на уроки. Все это оказываетъ неблагоприятное вліяніе на успѣхи учащихся. Правда, дѣти читаютъ съ пониманіемъ, могутъ разказывать своими словами прочитанное, ознакомлены съ географіею Россіи, но, тѣмъ не менѣе, приняты мѣры для устраненія упомянутыхъ выше недостатковъ.

Изъ училищъ *Новорадомскаго* уѣзда укажемъ на слѣдующія:

Кржеменевское производитъ весьма пріятное впечатлѣніе; прежній учитель Коханскій, послѣ троекратнаго посѣщенія школы г. начальникомъ дирекціи, поставилъ дѣло, какъ слѣдуетъ: звуковой методъ и преподаваніе ариметики по системѣ Грубе пригнѣнены къ дѣлу; мальчики и дѣвочки обучаются русскому языку съ успѣхомъ; въ третьемъ отдѣленіи читаютъ удовлетворительно и по вопросамъ могутъ разказывать содержаніе прочитанныхъ статей, но весьма ошибаются въ удареніяхъ. Заслуги учителя Коханскаго оцѣнены и его преемникомъ Компинскимъ. При опредѣленіи этого послѣдняго на должность встрѣтилось противодѣйствіе со стороны общества, но теперь и общество, и войтъ весьма довольны имъ и дѣти его любятъ.

Въ *Кмизинскомъ* училищѣ пять мальчиковъ безъ малѣйшаго затрудненія могли бы поступить во 2-й классъ гимназіи, превосходно читаютъ по русски, основательно ознакомлены съ разборомъ логическимъ и грамматическимъ; во 2-мъ же отдѣленіи ученики слабо переводили съ польскаго на русскій языкъ по букварю, на чтѣ и обращено вниманіе наставника.

Три училища гмины *Мамушинъ*, открытыя въ 1871 году, находятся въ имѣніи помѣщика Островскаго, прежде бывшаго Радомскимъ губернаторомъ. Владѣлецъ трехъ имѣній этой гмины принялъ участіе въ пособіи крестьянамъ открыть означенныя школы и на содержаніе каждой изъ нихъ назначилъ деньгами по 45 руб. и натурою по 47 руб. 20 коп., итого по 92 руб. 20 коп. Всѣ эти училища при послѣдней ревизіи оказались вполне удовлетворительными. Г. на-

чальникъ дирекціи отдаѣтъ полную справедливость каждому изъ преподавателей за примѣрный порядокъ, заведенный въ школахъ, образцовую дисциплину и т. д. Но особенно замѣчательно стремленіе къ самообразованію и болѣе основательному знакомству съ рускимъ языкомъ учителя Бржентовскаго училища. Учащіеся въ его школѣ, кромѣ того, что читаютъ толково, съ пониманіемъ, основательно ознакомлены съ четырьмя ариметическими дѣйствіями, въ состояніи были очертить на доскѣ границы Россіи и обозначить главнѣйшіе города, рѣки и моря.

Завадское училище. Въ Лодзинской дирекціи немного находится начальныхъ учителей, которые бы по своему развитію, образованію и мягкому характеру могли сравняться съ назначеннымъ въ эту школу наставникомъ; не смотря на то, по незнакомству съ начальной школой, по неопытности въ дѣлѣ обученія и по неумѣнію ладить съ поселянами и войтомъ, онъ постоянно встрѣчаетъ неудачи. Войтъ не всегда исправно удовлетворяетъ его жалованьемъ, чтобы дать ему почувствовать нѣкоторую зависимость отъ себя; родители учащихся иногда несочувственно относятся къ его жалобамъ на дѣтей, а нѣкоторые и подсмѣиваются надъ нимъ. Тѣмъ не менѣе, есть надежда, что въ скоромъ времени онъ присмотрится къ дѣлу, сдѣлается хорошимъ преподавателемъ, и тогда окажется достойнымъ занять лучшее мѣсто.

Учитель *Загуржской* школы весьма свободно объясняется по-русски, достаточно подготовленъ къ учительской должности и способенъ; но преподаваніе его неудовлетворительно; къ тому же онъ относится къ училищному обществу свысока и успѣлъ вооружить его противъ себя. На пути въ Загурже г. начальникъ дирекціи встрѣтилъ 5 мальчиковъ съ книгами; изъ разговора съ ними, веденнаго по-русски, оказалось, что они возвращались въ Загурже изъ сосѣдней Хелмской школы и что родители посылаютъ ихъ туда вслѣдствіе того, что Загуржскій наставникъ часто отлучается изъ села. Такъ какъ при другой обстановкѣ онъ можетъ сдѣлаться хорошимъ преподавателемъ, то начальникъ дирекціи рѣшился перевести его изъ Новорадомскаго уѣзда въ Равскій.

Новорадомское городское училище, послѣ состоявшагося предъ тѣмъ перемѣщенія учителей, въ настоящее время по успѣхамъ учащихся приближается къ другимъ городскимъ школамъ; но въ женскомъ отдѣленіи успѣхи еще не удовлетворительны, дѣвочки гораздо слабѣе мальчиковъ знаютъ русскій языкъ, чему причиною, можетъ

быть, служить то, что на переводы съ русскаго на польскій очень мало обращалось вниманія, а въ переводахъ съ польскаго на русскій ученицы вовсе не упражнялись.

Изъ училищъ *Равскаго* уѣзда въ лучшемъ положеніи находятся школы въ *Велькой-Воли* и въ *Геленовѣ*. Учитель перваго изъ нихъ, при трудолюбіи и любознательности, въ три года успѣлъ ознакомиться съ лучшими методами преподаванія и свыкнуться съ точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Поступивъ на службу съ слабой подготовкой, онъ успѣлъ, послѣ сдѣланныхъ ему замѣчаній, поставить преподаваніе русскаго языка весьма удовлетворительно. Начиная съ веселаго выраженія дѣтскихъ лицъ, виѣшней опрятности, чистоты училищной комнаты, все говорить въ пользу учителя Велькой-Воли. Посѣщающіе второй годъ классы ясно и сознательно отвѣчали о сотвореніи челоуѣка и грѣхопаденіи по картинамъ Золотова; изъ книги для чтенія Водовоова прочитано немного, но толково. Учитель Геленовскаго евангелическаго училища прежде былъ слабъ въ русскомъ языкѣ; но при пытливости и неутомимомъ трудолюбіи такъ усовершенствовался въ этомъ предметѣ, что можетъ стать на ряду съ лучшими преподавателями. Ревностно занимавшись на сѣздѣ, онъ съ усердіемъ относится къ дѣлу, находя поддержку въ томъ убѣжденіи, что его труды привели къ желаемой цѣли и что онъ пользуется надлежащимъ уваженіемъ со стороны общества и вниманіемъ начальства. За его добросовѣстное и успѣшное преподаваніе предложена была ему должность съ высшимъ содержаніемъ, но училищное общество, чтобы не разстаться съ нимъ, само повысило ему жалованье.

Училище *Новаго - Места* представляетъ грустную картину. Преподаватель здѣсь сталъ замѣтно небрежно относиться къ своимъ занятіямъ, сокращаетъ классное время, въ комнатахъ господствуетъ нечистота. Приняты уже мѣры для замѣщенія его другимъ.

Въ городскихъ Равскихъ католическихъ мужскомъ и женскомъ и въ евангелическомъ училищахъ русскій языкъ преподается толково; дѣти читаютъ свободно и со смысломъ, но затрудняются въ передачѣ прочитаннаго своими словами. Между учителемъ и учительницей первыхъ двухъ школъ видно соревнованіе, которое, при значительной подготовкѣ обоихъ къ правильному веденію дѣла, ручается за то, что нѣкоторые ихъ недостатки сгладятся въ концу учебныхъ занятій.

Изъ училищъ *Петроковскаго* и *Брезинскаго* уѣздовъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Бендковское. Преподаватель на сѣздѣ принадлежалъ къ разряду слабыхъ. Незнѣность его манеръ, не вполне удовлетворительное чтеніе и ненаходчивость при отвѣтахъ, прѣскадившая отъ застѣнчивости, на первыхъ порахъ во время занятій не разъ вызывали улыбки у его товарищей. Чтобы остановить насмѣшки, какъ надъ этимъ учителемъ, такъ и надъ другими весьма честными и трудолюбивыми, поддержать въ нихъ энергію и поощрить ихъ стремленіе къ усовершенствованію въ русскомъ языкѣ, побудившее ихъ явиться на сѣздѣ безъ приглашенія, г. начальникъ дирекціи высказалъ предъ всѣмъ классомъ, что Бендковский учитель, при своемъ ограниченномъ жалованьи (105 руб.), снабжаетъ многихъ учащихся на свой счетъ учебниками. Эти замѣчанія глубоко запечатлѣлись въ сердцѣ старика, — съ признательностью напомнилъ онъ объ этомъ, когда, послѣ осмотра школы, г. начальникъ дирекціи благодарилъ его за весьма успѣшное преподаваніе. Въ училищѣ находилось около 80 дѣтей. Преподаваніе по русскому языку имѣло характеръ семейной бесѣды; каждый изъ учащихся наперерывъ старался порадовать старика удовлетворительнымъ отвѣтомъ. Первое отдѣленіе писало на досчечкахъ выученныя по звуковому способу слова, а второе приготавливало заданный урокъ. Испытаніе продолжалось не болѣе получаса, такъ какъ изъ немногихъ предложенныхъ вопросовъ видно было, что учитель сдѣлалъ все возможное въ сельской школѣ.

Учительница въ *Роспржѣ*, превосходно владѣя русскимъ языкомъ, вводитъ его въ школу, какъ преподавательный; вслѣдствіе этого, официалисты мѣстнаго помѣщика просили ее преподавать ихъ дѣтямъ, помимо классныхъ занятій, польскій языкъ, находя четыре часа, назначенные по росписанію для этого предмета, недостаточными. Г. начальникъ дирекціи разрѣшилъ ей, въ присутствіи заинтересованныхъ лицъ, давать уроки польскаго языка ихъ дѣтямъ, если они исправно будутъ посѣщать школу и окажутъ удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ, и если въ свободное отъ классныхъ занятій время, вмѣстѣ съ уроками польскаго языка, будетъ преподаваемъ и русскій.

Литинскій учитель, достаточно владѣя русскимъ языкомъ и нужными свѣдѣніями для элементарнаго обученія, вовсе не думалъ объ одновременномъ обученіи русскому и польскому языкамъ, и потому лишь немногіе изъ его воспитанниковъ кое-какъ ознакомлены съ процессомъ русскаго чтенія. Неудовлетворительными также найдены успѣхи въ *Уяздскомъ* училищѣ, гдѣ преподавателемъ состоитъ родной братъ Ли-

тинскаго учителя. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые нуждаются въ постоянномъ наблюдѣніи; онъ безъ достаточнаго вниманія относится къ своимъ обязанностямъ; съ учебникомъ Водовозова не ознакомился; циркулярное предписаніе дирекціи, гдѣ, между прочимъ, совѣтуется дѣлать учащихся на три отдѣленія по успѣхамъ, не вполне примѣнилъ къ дѣлу; общихъ тетрадей для письма не завелъ; въ классномъ журналѣ не ставилъ отмѣтокъ. Вслѣдствіе такого небрежнаго отношенія къ дѣлу, уровень знаній учащихся весьма не одинаковъ и не соответствуетъ ни времени, проведенному дѣтми въ школѣ, ни ихъ возрасту. Правда, въ Узьдскомъ училищѣ есть нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, удовлетворительно читающихъ, ознакомленныхъ даже съ географіею Россіи и съ именованными числами первыхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій; но большая часть не снабжена даже учебниками. Такъ какъ оба учителя Узьдскаго и Литинскаго училищъ весьма достаточно знаютъ книжную и разговорную русскую рѣчь, то, вмѣсто наставленій, они командированы въ г. Лодзь для ознакомленія въ католическомъ училищѣ № 1-й съ порядкомъ занятій.

Изъ трехъ *Томашевскихъ* училищъ, еврейское не измѣнилось ни къ лучшему ни къ худшему: есть хорошио читающіе, достаточно понимающіе рѣчь и могущіе передать прочитанное своими словами, но такихъ немного; нѣкоторые весьма удовлетворительно рѣшаютъ задачи на первыхъ четыре арифметическія дѣйствія съ именованными числами; почему же такъ, а не иначе рѣшается предложенная задача, даже два лучшихъ ученика въ классѣ не могли объяснить. Застой въ еврейскомъ училищѣ происходитъ отъ различныхъ причинъ: вопервыхъ, такъ какъ преподаватель хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, то онъ не участвовалъ ни на одномъ изъ учительскихъ съѣздовъ, вслѣдствіе чего не успѣлъ хорошо ознакомиться на практикѣ съ лучшими методами обученія, а ложное самолюбіе не позволяло ему присмотрѣться къ ходу занятій ни въ евангелической, ни въ католической школахъ; во вторыхъ, занявшись фабричнымъ производствомъ, онъ является на уроки безъ надлежащей подготовки, и въ третьихъ, сдѣлавшись фабрикантомъ, сталъ относиться къ обществу съ высокомѣріемъ, чѣмъ и вооружилъ противъ себя массу бѣднаго еврейскаго населенія, которое перестало посылать дѣтей въ школу. Во время производившихся въ католическомъ училищѣ испытаній, Евреевъ собралось до 200 человекъ; по обыкновенію они жаловались, что наставникъ худо учитъ дѣтей и не принимаетъ въ училище бѣдно-одѣтыхъ; но въ послѣдствіи обвиненія эти оказались ложными и Евреи твердили только, что учитель не

одѣвается по еврейски, не придерживается предписанной закономъ пищи и т. п. Съ своей стороны, онъ ссылается на то, что особенно возбуждаютъ къ нему ненависть учителя хедеры, всегда противодѣйствующіе школамъ, открываемымъ на новыхъ основаніяхъ.

Учитель Томашевского католическаго училища, основательно ознакомившись съ руководствомъ Водовозова на Петровскомъ съѣздѣ, весьма усердно относится къ преподаванію русскаго языка; но при 200 ученикахъ трудно достигнуть одному наставнику вполне удовлетворительныхъ результатовъ.

Евангелическое училище, по ходу преподаванія, направленію учащихся и отличнымъ успѣхамъ, занимаетъ первое мѣсто между Томашевскими и самое видное между евангелическими школами Лодзинской учебной дирекціи. Этимъ оно отчасти обязано лицу, завѣдывавшему Томашевскимъ филиаломъ, и особенно теперешнему пастору г. Видерману. При ихъ посредствѣ улучшены матеріальная и учебная части этой школы, увеличены штаты, отдѣланъ заново домъ и училище снабжено всеми необходимыми учебными пособиями; благодаря также ихъ содѣйствію назначено жалованье для третьяго учителя. Изъ вновь опредѣленныхъ преподавателей одинъ участвовалъ въ занятіяхъ на съѣздѣ въ Петровкѣ, другой два мѣсяца посѣщалъ евангелическое училище въ г. Лодзи, а третій командированъ былъ на учительскій съѣздъ въ Сѣбницу: все это имѣло благотворное вліяніе на ходъ учебнаго дѣла. Въ третьемъ отдѣленіи дѣти читаютъ по-русски превосходно, свободно пересказываютъ своими словами прочитанное, знаютъ до 30-ти стихотвореній съ подробнымъ ихъ объясненіемъ, весьма удовлетворительно рѣшаютъ задачи съ именованными числами. Въ первомъ отдѣленіи, съ самаго поступленія въ школу, ребенокъ одновременно начинаетъ обучаться по-нѣмецки и по-русски; при осмотрѣ училища въ первыхъ числахъ ноября, ученики удовлетворительно читали по букварю хоромъ и весь классъ чрезвычайно стройно и съ выраженіемъ произнесъ на распѣвъ выученную наизусть пѣсню „Нива моя, нива“.

Въ осмотрѣнныхъ 9-ти частныхъ школахъ—3-хъ мужскихъ, и 6-ти женскихъ,—русскому языку отведено первое мѣсто. Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя изъ мужскихъ—Новорадомское двухклассное училище г. Фабіани, а изъ женскихъ—Лодзинское четырехклассное г-жи Шмидтъ и Ченстоховское двухклассное г-жи Чачковской. Въ первомъ изъ нихъ такъ основательно ведется преподаваніе всехъ предметовъ, что остается только пожелать этому

заведенію дальнѣйшаго процвѣтанія по учебной и воспитательной части въ томъ же духѣ и направленіи, какое замѣчается въ немъ въ настоящее время.

Между осматрѣнными 8-ю канторатами нѣтъ ни одного, въ которомъ бы сколько нибудь толково преподавался русскій языкъ. Въ лучшемъ изъ нихъ, въ Рудъ-Пабианской, дѣти старшаго возраста ознакомлены съ твердымъ механическимъ чтеніемъ; въ остальныхъ обучаются одни только мальчики и то не всѣ; дѣвочки же лишь три въ Ходновскомъ канторатѣ ознакомлены съ процессомъ чтенія. Впрочемъ, есть надежда, что въ скоромъ времени, вслѣдствіе предложенія г. начальника дирекціи и вліянія вышеупомянутаго Томашевского пастора г. Бидермана, духовныя училища въ Вькиѣ, Максимовѣ и Ціоснахъ будутъ преобразованы въ начальныя евангелическія школы.

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о ходѣ и успѣхахъ преподаванія русскаго языка въ училищахъ Лодзинской учебной дирекціи, г. начальникъ дирекціи сопровождаетъ слѣдующими общими соображеніями.

Между различными условіями успѣховъ народной школы первое и главнѣйшее состоитъ въ присканіи способныхъ и добросовѣстныхъ преподавателей. Тамъ, гдѣ есть учительскія семинаріи съ образцовыми при нихъ школами, легко удовлетворить этому требованію, ибо семинаріи доставляютъ специально приготовленныхъ къ учительскимъ должностямъ лицъ и такъ какъ наличные преподаватели и кандидаты на учительскія должности могутъ при нихъ знакомиться съ лучшими методами преподаванія. Но въ Лодзинской учебной дирекціи нѣтъ учительской семинаріи, и потому она сама должна озаботиться: 1) изысканіемъ средствъ для поднятія уровня знанія учителей, и 2) подготовкою кандидатовъ. Образцовыми уроками на мѣстныхъ съѣздахъ по закону Божію, русскому языку, ариметикѣ, родноовѣдѣнію и отечествовѣдѣнію указаны лучшіе способы преподаванія и пробуждено стремленіе къ самообразованію въ наличномъ составѣ учителей; училищныя бібліотеки снабжены педагогическими сочиненіями и по возможности учебными пособиями, а устройство съѣздовъ наглядно убѣдило преподавателей въ возможности возвысить знаніе русской рѣчи въ школахъ. Для той же цѣли кандидатамъ на учительскія должности предварительно вмѣняется въ обязанность посѣщать одно изъ двухъ лучшихъ начальныхъ училищъ въ г. Лодзи, евангелическое или католическое, смотря по ихъ вѣроисповѣданію. Что такія мѣропріятія оказались цѣлесообразными, это, между прочимъ, подтверждается состояніемъ осматрѣнныхъ школъ въ Ченстоховскомъ и Новорадомъ-

скомъ уѣздахъ, гдѣ происходили сѣзды въ 1871 году. За самыми малыми исключеніями, во всѣхъ училищахъ этихъ уѣздовъ обученіе русскому языку начинается по звуковому способу, на сколько это возможно при разнообразномъ поступленіи дѣтей въ школу; забубриваніе складовъ, бессмысленное, монотонное чтеніе составляютъ чрезвычайную рѣдкость; посѣщающіе школу второй годъ, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, болѣею частью свободно разбираютъ русскую печать; на объяснительное чтеніе также обращается должное вниманіе. Преподаваніе ариметики почти во всѣхъ осмотрѣнныхъ школахъ этихъ уѣздовъ направлено, по возможности, въ умственному развитію учащихся. Мѣстные сѣзды такъ подвинули дѣло впередъ, что училища, считавшіяся прежде удовлетворительными, въ которыхъ объясненія въ классѣ русскія статьи передавались на мѣстномъ языкѣ, теперь отнесены къ разряду слабыхъ, а въ нѣкоторыхъ, которыя прежде считались слабыми, русскій языкъ преподается въ настоящее время съ успѣхомъ.

Нельзя сказать, чтобы преподаваніе русскаго языка и ариметики вездѣ сопровождалось желаемыми успѣхами. Мѣстными сѣздами указанъ учителямъ только путь къ самообразованію, но не всѣ они способны къ самостоятельному труду и усидчивой работѣ. Поэтому нѣкоторые преподаватели не пошли дальше того, что видѣли и слышали на сѣздѣ; но уже отрадно то, что бессмысленное преподаваніе и суровое обращеніе съ дѣтьми изгнано изъ школы. Ребенокъ весело идетъ учиться, школа перестала быть для него какимъ-то пугаломъ. Но особенно замѣтно рациональное преподаваніе и правильное отношеніе къ дѣтямъ въ тѣхъ училищахъ, преподаватели коихъ участвовали въ шестинедѣльныхъ занятіяхъ на Петровковскомъ сѣздѣ. Судя по всему, можно ожидать самыхъ благоприятныхъ результатовъ отъ этого сѣзда; учителя съ охотою и знаніемъ дѣла взялись за преподаваніе по учебнику Водовозова; чтеніе статей на урокахъ сопровождается объясненіемъ по книгѣ для учителей; о механическомъ процессѣ чтенія нѣтъ и рѣчи.

Петровковскій сѣздъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ и другое отрадное явленіе, подмѣченное г. начальникомъ дирекціи при послѣднемъ осмотрѣ училищъ. Кромѣ того, что, сблизившись между собою въ интересахъ училищнаго дѣла, преподаватели часто обращаются другъ къ другу за совѣтомъ и разъясненіемъ недоразумѣній, нѣкоторые изъ нихъ съ охотою читаютъ русскія книги беллетристическаго содержанія; въ квартирѣ учителя нѣрѣдко можно было встрѣтить иллю-

стрированное періодическое изданіе, сборникъ новѣстей или какой нибудь романъ, купленные на скудное жалованье. Пробуждающаяся охота къ чтенію русскихъ книгъ навела г. начальника дирекціи на мысль поддержать это полезное направленіе устройствомъ русскихъ библіотекъ при начальныхъ училищахъ въ уѣздныхъ городахъ.

Для ознакомленія учителей съ русскою литературою не достаточно книгъ педагогическаго, научнаго и учебнаго содержанія,—необходимо еще снабдить училищныя библіотеки въ возможно большемъ количествѣ изящными произведеніями образцовыхъ нашихъ писателей. Знакомство съ книгами серьезнаго содержанія хотя составляетъ потребность каждаго преподавателя, но эти сочиненія читаются большею частію ex officio. Для того, чтобы пристраститься къ нимъ, требуется болѣе или менѣе солидное образованіе, котораго не всегда можно требовать отъ начальныхъ учителей; произведенія же изящной словесности, въ родѣ сочиненій Жуковскаго, Пушкина, Тургенева, возбуждая интересъ, пріохочиваютъ къ чтенію, и тѣмъ самымъ даютъ возможность ближе ознакомиться съ русскимъ языкомъ. Но денежные средства большей части начальныхъ школъ такъ незначительны, что не предвидится никакой возможности снабдить библіотеки въ достаточномъ количествѣ руководствами, разными учебными пособиями, а тѣмъ менѣе произведеніями беллетристическими.

А между тѣмъ, въ книгахъ подобнаго содержанія чувствуется крайняя необходимость, въ виду пробудившагося у начальныхъ учителей желанія читать ихъ. Чтобы сколько нибудь удовлетворить этой потребности, г. начальникъ дирекціи предполагаетъ устроить библіотеки при городскихъ училищахъ, въ которыхъ бы находились, кромѣ образцовыхъ произведеній изящной словесности, учебники и книги для чтенія, одобренные министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ начальной школѣ, и разные учебныя пособия для нагляднаго обученія по закону Божію, русскому языку, ариметикѣ и географіи. Предположеніе это встрѣчено сочувственно г. начальникомъ Ченстоховскаго уѣзда и 7-ю комиссарами Петроковской губерніи. Для предполагаемыхъ въ открытію библіотекъ въ уѣздныхъ городахъ получены въ дирекціи отъ начальника Ченстоховскаго уѣзда русскихъ книгъ на 50 руб. и деньгами, изъ суммы собранной съ благотворительной цѣлю, 66 руб. 43 коп.; отъ комиссара Новорадоискаго уѣзда—380 руб.; отъ комиссара Лодзинскаго уѣзда—130 руб. Комиссары прочихъ пяти уѣздовъ уѣдомили г. начальника дирекціи, что, вполне сочувствуя устройству учительскихъ библіотекъ, они сдѣлали

съ своей стороны предложенія сельскимъ гминнымъ сходамъ: обсудивъ пользу задуманнаго дѣла, назначить изъ штрафныхъ суммъ для этой цѣли по 20 рублей съ каждой гмины. Составленные вслѣдствіе того приговоры уже поступаютъ на утверженіе комиссаровъ; судя по этимъ приговорамъ, можно разчитывать на полученіе суммы для устройства библиотекъ: въ Ласкѣ—180 руб., Брезнѣ—250 руб., Петровкѣ—300 руб., Бендинѣ—310 руб. и Ченстоковѣ—330 руб. (Причисливъ эти деньги къ пожертвованнымъ уже прежде, составитъ общая сумма около 2.000 руб.). Гг. комиссары всѣхъ перечисленныхъ ими уѣздовъ, относясь сочувственно къ мѣропріятіямъ г. начальника дирекціи относительно устройства училищъ, всегда утверждаютъ гминные приговоры о назначеніи изъ того же источника необходимой суммы на постройку классной мебели, исправленіе училищныхъ домовъ и приобрѣтеніе учебныхъ пособій и учебниковъ. Удобное же училищное помѣщеніе, не роскошная, но необходимая классная мебель, снабженіе библиотекъ книгами, пособиями и руководствами, чрезвычайно вліяютъ на успѣшное обученіе.

Для снабженія школъ учебными пособиями и руководствами имѣется при дирекціи книжный складъ, изъ котораго высылаются книги для училищныхъ библиотекъ и учебники по первому заявленію преподавателей; деньги за нихъ получаютъ по распродажѣ книгъ, чѣмъ дается учащимся возможность приобрѣтать ихъ по дешевой цѣнѣ. Громадный трудъ по снабженію училищъ необходимыми книгами и учебниками дирекція приняла на себя, въ видахъ крайней необходимости и пользы учебнаго дѣла. Предоставить войтамъ покупать книги для библиотекъ и родителямъ учебники для своихъ дѣтей, значило бы, по малограмотности тѣхъ и другихъ, предоставить чистой случайности снабженіе учащихся русскими учебниками.

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи ремесленныхъ училищъ и классовъ при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ прошломъ 1872 году.

Кулибинское ремесленное училище въ Нижнемъ Новгородѣ открыто въ память замѣчательнаго русскаго дѣятеля, Ивана Петровича Кулибина, 19-го марта 1872 года и состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ по учебной части директора училищъ Нижегородской губерніи. Учащихся въ этомъ училищѣ, состоявшемъ въ 1872 году только изъ одного класса, къ

1-му января нынѣшняго года было 17; изъ нихъ дѣтей: дворянъ и чиновниковъ—8, городскихъ сословій—5, сельскихъ сословій—4. Въ число научныхъ предметовъ входили: законъ Божій, русскій и славянскій языкъ, географія, ариметика, черченіе и чистописаніе, и два раза въ недѣлю преподавалось церковное пѣніе. Въ теченіе отчетнаго года пройдено: изъ закона Божія—главнѣйшія событія ветхозавѣтной исторіи; по русскому языку—изъ грамматики: разборъ простыхъ предложений, о частяхъ рѣчи до предлоговъ; изъ славянскаго языка прочтены и переведены нѣсколько главъ изъ евангелія; изъ ариметики—рѣшеніе задачъ на числа отъ 1 до 100; изъ черченія—черченіе прямолинейныхъ геометрическихъ фигуръ по данному масштабу, понятіи о кругѣ и эллипсисѣ и черченіе различныхъ паркетовъ; изъ географіи—общее понятіе о землѣ и географической сѣти и краткія свѣдѣнія о 5-ти частяхъ свѣта; по чистописанію—письмо на тетрадахъ по одной строчкѣ, письмо подъ диктовку съ соблюденіемъ каллиграфіи и орфографіи. Преподаваніе ведется вообще осмысленно и съ успѣхами удовлетворительными. Воспитательный надзоръ лежитъ на смотрителѣ (онъ же учитель) и его помощникѣ и исполняется весьма добросовѣстно и гуманно; мальчики поведенія хорошаго, веселы, развязны и здоровы. Мастерствами въ отчетномъ году—столярнымъ и токарнымъ—занимались усердно. Училище уже въ состояніи было принять и исполнить нѣсколько заказовъ, окупившихъ сумму, истраченную на верстаки и инструменты. Училищная библіотека состояла изъ 35 названій въ 143 томахъ; учебныхъ пособій 300. Источники содержанія: отъ городского общества 2,000 руб., отъ губернскаго земства—1,000 руб., процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ на вѣчныя времена—1,100 руб., отъ пароходнаго общества „Дружина“—250 руб., отъ Нижегородскаго соединеннаго всѣхъ сословій клуба—300 руб., отъ дворянскаго и коммерческаго клубовъ—700 руб., отъ частныхъ лицъ—300 руб., всего 5,650 руб. Кроме того, пожертвовано въ пользу Кулибинскаго училища: на вѣчныя времена нижегородскимъ купцомъ Калиникомъ Шушляевымъ—10,000 руб., а съ выросшими къ открытію училища процентами—12,000 руб., и нижегородскимъ городскимъ обществомъ, въ память 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго—10,000 руб.; одновременно разными лицами—800 руб. Платы за ученіе въ Кулибинскомъ училищѣ не взимаются; всѣ учащіеся живутъ въ заведеніи.

Въ Казанской губерніи: 1) Дополнительный курсъ технологій и бухгалтеріи при Казанскомъ уѣздномъ училищѣ открытъ въ 1851

году, содержался на средства городского общества въ количествѣ 435 руб. 90 коп. въ годъ и закрытъ 1-го іюля 1872 года. Учащихся было 50, въ томъ числѣ: 8 дворянъ, 2 духовнаго званія, 36 приходскихъ сословій и 4 крестьянъ. Изучая технологію, ученики знакомились со многими производствами: стекляннымъ, мыловареннымъ, салотопеннымъ, свѣчно-сальнымъ и стеариновымъ; знакомились также съ выдѣлкою кирпича, выжигомъ извести и алебаstra, выдѣлкою кожи и, наконецъ, винокурениемъ и пивоварениемъ. Бухгалтерія преподавалась коммерческая и торговая.

2) Дополнительный курсъ бухгалтеріи при Чистопольскомъ уѣздномъ училищѣ открытъ въ 1867 году и содержится на счетъ суммъ городского общества; учащихся 19, въ томъ числѣ: дворянъ—4, городскихъ сословій—7, крестьянъ—8. Пройдено: общее понятіе о бухгалтеріи коммерческой или торговой; раздѣленіе на одинаковую и двойную бухгалтерію; формы книгъ главныхъ и вспомогательныхъ.

3) Ремесленный классъ при томъ же училищѣ открытъ 10-го ноября 1870 года; до конца сентября 1872 года содержался на счетъ почетнаго смотрителя, мѣстнаго купца Щербазова, а съ октября того же года содержится на счетъ земства и городского общества (400 руб.). Учащихся 18, изъ нихъ: дворянъ — 1, городскихъ сословій — 10, крестьянъ—7. Мастерства — столярное и товарное по 6-ти часовъ въ недѣлю.

4) Ремесленные классы при двухклассныхъ училищахъ: а) Бичуринскомъ, Чебоксарскаго уѣзда; мастерства: столярное, учрежденное въ 1869 году, учащихся въ 1872 году было 16, въ 1873 году—9, всѣ крестьянскаго сословія; сапожное, учрежденное въ 1870 году, учащихся въ 1872 году—23, въ 1873 году—15, изъ нихъ 14 крестьянъ и 1 духовнаго званія; портняжное, учрежденное тогда же, учащихся въ 1872 году—36, въ 1873—27, всѣ крестьяне. б) Пихтулинскомъ, Козмодемьянскаго уѣзда; мастерства: сапожное, учащихся 15, изъ нихъ 1 духовнаго званія и 14 крестьянъ, и портняжное, учащихся 20, изъ нихъ одинъ городского сословія и 19 крестьянъ. в) Омарскомъ, Мамадышскаго, и г) Аринскомъ, Церевококшайскаго уѣзда; въ первомъ учащихся—8, изъ нихъ 7 крестьянъ и 1 городского сословія; въ послѣднемъ—10, изъ нихъ 2 городского сословія и 8 крестьянъ. Дополнительные ремесленные классы при каждомъ изъ вышеозначенныхъ двухклассныхъ училищъ получаютъ на содержаніе по 115 руб. въ годъ отъ казны, и сверхъ того, отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ при Бичуринскомъ—180 руб., и Аринскомъ—39 руб. 49 коп. въ годъ.

Курмышская ремесленная школа, *Симбирской губернии*, открыта въ 1870 году, для приходящихъ; ремесла: столярное и сапожное. Занимающіеся обученіемъ мальчиковъ столяръ и сапожникъ работаютъ изъ своихъ матеріаловъ и все, что выработывается ими и мальчиками, составляетъ выгоду учителей. Учащихся 14, изъ нихъ: городскихъ сословій—12, духовнаго званія и крестьянъ по одному; 10 мальчиковъ обучаются сапожному мастерству, 4 столярному. На содержаніе школы, по приговору городского общества, отпущено въ 1872 году 350 руб.

Александровское городское ремесленное училище въ *Саратовѣ* учреждено въ 1871 году и содержится на пожертвованные мѣстными городскимъ обществомъ 10.000 руб. въ годъ, на стипендіи города и частныхъ лицъ и плату, взимаемую за своекоштныхъ воспитанниковъ. Учащихся въ 1-му января 1873 года состояло 144, въ томъ числѣ 3 приходящихъ; изъ нихъ: дворянъ—8, духовнаго званія—4, городскихъ сословій—120 и крестьянъ 12. Мастерства: сапожное, портняжное, переплетное, столярное, токарное и кузнечное; научные предметы: законъ Божій, русская грамматика, славянское чтеніе, русская исторія, географія, арифметика, геометрія, бухгалтерія, чистописаніе, черченіе и пѣніе.

Въ *Вятской губернии* въ 1872 году существовали ремесленные отдѣленія при двухъ уѣздныхъ училищахъ, Сарапульскомъ и Малмыжскомъ. Существовавшее при Котельническомъ уѣздномъ училищѣ ремесленное отдѣленіе, по недостатку средствъ и за неимѣніемъ хорошихъ мастеровъ, закрыто. Число обучающихся: столярному мастерству при Сарапульскомъ училищѣ—10, Малмыжскомъ—7; изъ нихъ дворянъ и чиновниковъ—3, духовнаго званія—3, городскихъ сословій—7, сельскаго—4; переплетному мастерству при Сарапульскомъ училищѣ—8, въ томъ числѣ: городскихъ сословій—5, сельскаго—3. Оба ремесла, какъ столярное, такъ и переплетное, шли удовлетворительно, но болѣе прививается столярное. Старшіе ученики дѣлаютъ мебель. Переплетное мастерство при Сарапульскомъ училищѣ шло довольно удовлетворительно; ученики переплетаютъ книги и тетради для земства и сельскихъ школъ. Оба ремесленные отдѣленія существуютъ на счетъ земства, изъ коихъ Сарапульское отпускаетъ 200 руб., Малмыжское—300 руб.; деньги эти расходуются на плату мастерамъ, на награды трудолюбивымъ ученикамъ, отопленіе заведеній, покупку матеріаловъ и инструментовъ и на освѣщеніе въ зимніе и осенніе мѣсяцы. Ремесленные отдѣленія находятся подъ непосред-

ственнымъ надзоромъ штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ и членовъ земскихъ управъ.

Ремесленное отдѣленіе при Вятскомъ 1-мъ приходскомъ училищѣ обязано своимъ существованіемъ заботливости г. начальника губерніи и Вятской уѣздной земской управы. Мастерства введены въ немъ переплетное и чеботарное. Обучающихся въ 1-му января 1873 года состояло по переплетному мастерству — 20, по чеботарному мальчиковъ — 9, дѣвочекъ — 15. Учащимся переплетному мастерству были выдаваемы безвозмездно готовые матеріалы, какъ-то: бумага, нитки, шнуръ и т. п., а по башмачному мастерству — кожа и другія принадлежности. Большинство дѣтей приносили собственные матеріалы и производили работу для себя и домашнихъ. Ремесленное отдѣленіе пользуется сочувствіемъ мѣстнаго общества. Въ числѣ обучающихся башмачному ремеслу были не однѣ только ученицы женскихъ приходскихъ школъ, но и 7 ученицъ женскаго епархіальнаго училища. Ограниченность средствъ ремесленнаго отдѣленія не даетъ возможности расширить его дѣятельность. Въ отчетномъ году средства эти состояли изъ 513 руб. 67 коп., которые почти всѣ израсходованы.

Оренбургское ремесленное училище имѣетъ слѣдующія средства содержанія: изъ городскихъ доходовъ—2.000 руб., сбора съ лицъ купеческаго сословія—2.000 руб., взносовъ за содержаніе пансіонеровъ и стипендіатовъ постороннихъ обществъ, равно за право ученія вольноприходящихъ учениковъ—1.937 руб. 50 коп. и денегъ вырученныхъ за издѣлія—1.364 руб. 47 коп.; остается отъ 1872 года 60 руб. 15 коп., а всего 6.362 руб. 12 коп. Учащихся состояло 53, въ томъ числѣ: оберъ-офицерскихъ дѣтей—6, казачьяго сословія—12, городскихъ сословій—27, солдатскихъ дѣтей—6 и крестьянъ—2. Ремесла: столярное, кузнечное и сапожное; предметы теоретическаго преподаванія: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія и технология, черченіе и чистописаніе.

Ремесленные классы въ *Уфимской* губерніи: 1) Дополнительный при Бирскомъ уѣздномъ училищѣ, для башкирскихъ мальчиковъ, открытъ 18-го февраля 1870 года. Въ октябрѣ 1869 года начальникомъ губерніи разрѣшено на содержаніе ремесленнаго класса въ продолженіи трехъ лѣтъ отпускать изъ башкирскихъ суммъ по 271 руб. въ годъ. Ремесла: столярное, обучающихся 11; сапожное, обучающихся 12.

2) Ремесленный классъ при Благовѣщенскомъ двухклассномъ училищѣ открытъ 17-го сентября 1871 года. На жалованье учителю полагается, по смѣтѣ государственнаго казначейства, 60 руб. въ годъ.

Ремесло столярное; обучающихся въ теченіи 1872 года было 28, изъ нихъ: 2 городскихъ сословій и 26 сельскаго; къ 1-му января 1873 года осталось 18.

Ремесленное отдѣленіе при Кунгурскомъ уѣздномъ училищѣ, Пермской губерніи, съ 27-го февраля 1869 года. Въ немъ предполагалось ввести, по мѣрѣ средствъ, обученіе мастерствамъ: переплетному, токарному и столярному. До сихъ поръ вполнѣ введено только переплетное мастерство; токарному хотя дѣти начинаютъ по немногу учиться, но для владѣнія инструментами еще недостаточны физическія ихъ силы; по той же причинѣ, а также по недостатку времени, столярнымъ ремесломъ вовсе не занимаются. Открытіемъ ремесленного отдѣленія при Кунгурскомъ уѣздномъ училищѣ имѣлось въ виду дать возможность учащимся испытать себя, кто къ какому ремеслу почувствуетъ склонность, и затѣмъ сообщить имъ первоначальныя свѣдѣнія и приемы къ дальнѣйшему усовершенствованію въ избранномъ ремеслѣ, чтобы такимъ образомъ доставлять обществу ремесленниковъ грамотныхъ, нравственныхъ и свѣдущихъ. Сумма на содержаніе ремесленного отдѣленія ни откуда не получается, а содержится оно на средства штатнаго смотрителя училища, который пріобрѣтаетъ на свой счетъ всѣ нужные для переплетнаго мастерства матеріалы и инструменты; подъ его же руководствомъ дѣти и занимаются мастерствомъ. Содержаніе отдѣленія обходится ему не болѣе 15 руб. въ годъ. Сталокъ и инструменты для токарнаго мастерства пожертвованы почетнымъ блюстителемъ женскаго училища. Обучающихся 11, изъ нихъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ — 2, городскихъ сословій — 6, крестьянъ — 3. Обучаются только ученики 3-го класса, изъявившіе на то желаніе; въ коню же учебнаго года допускаются къ занятіямъ и лучшіе ученики 2-го класса, съ тѣмъ, чтобы они присмотрѣлись къ занятіямъ будущаго года. Нѣкоторые ученики и по выходѣ изъ школы продолжаютъ заниматься переплетнымъ мастерствомъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ КУБАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ ЗА 1872 ГОДЪ.

Образцовая школа при Кубанской учительской семинарии имѣетъ двѣ особенности, которыя рѣзко отличаютъ ее отъ подобныхъ же школъ, существующихъ не только при русскихъ семинаріяхъ, но и при заграничныхъ. Во-первыхъ, для практическихъ занятій учениковъ 3-го курса отъ образцовой школы отдѣлена группа дѣтей, составляющая особое отдѣленіе съ особымъ помѣщеніемъ. При устройствѣ его педагогическій совѣтъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Образцовая школа, по самому уже названію своему, должна служить образцомъ, какъ въ отношеніи внѣшней организаціи, такъ и въ отношеніи веденія въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. Для этого въ образцовой школѣ слѣдуетъ установить правильный приѣмъ учениковъ въ одно намѣстное время года и правильное посѣщеніе ими уроковъ; школа должна быть въ избыткѣ снабжена учебными пособиями и хорошо школьною мебелью; наконецъ, въ ней необходимо вести совершенно правильное обученіе и воспитаніе, что предполагаетъ въ учителяхъ специальную подготовку и практическій навыкъ. Всѣмъ этимъ условіямъ не могутъ соответствовать ученики 3-го класса семинаріи, которые только приготавливаются еще быть учителями, а потому, естественно, и не могутъ вести дѣло воспитанія и обученія въ образцовой школѣ безъ серьезныхъ отступленій отъ характера уроковъ, который вносится учителемъ образцовой школы, чѣмъ, конечно, будетъ замедляться, и вообще нарушаться, гармонія веденія учебно-воспитательнаго дѣла въ образцовой школѣ, и она потеряетъ свое настоящее значеніе. Избѣгнуть этой невыгодности вліянія на образцовую школу начинающихъ учителей можно только устройствомъ особаго отдѣленія подъ названіемъ пракческаго. Ученики 3-го курса, постоянно посѣщая уроки образцоваго учителя,

примѣняютъ все заимъченное и усвоенное на своихъ урокахъ въ практическомъ отдѣленіи, которое отдается имъ въ полное распоряженіе, и за которое они отвѣчаютъ въ своихъ еженедѣльныхъ отчетахъ: здѣсь они пробуютъ свои педагогическія силы, здѣсь ошибки ихъ постоянно контролируются директоромъ, учителями семинаріи и учителемъ образцовой школы; а чтобы преподаваніе ихъ не слишкомъ не выгодно отразилось на дѣлахъ, то, во-первыхъ, составъ воспитанниковъ практическаго отдѣленія мѣняется по истеченіи каждой трети, а во-вторыхъ, учитель образцовой школы, по истеченіи каждой недѣли, производитъ репетицію пройденнаго и тѣмъ, съ одной стороны, наглядно обнаруживаетъ упущенія семинариста, какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, а съ другой—своими уроками дополняетъ упущенное семинаристомъ, сглаживаетъ его ошибки. Испробовавъ достаточно свои силы въ практическомъ отдѣленіи, семинаристы 3-го курса допускаются въ преподаванію и въ образцовой школѣ. Необходимость устройства особаго отъ образцовой школы практическаго отдѣленія обуславливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣшнее число учениковъ образцовой школы (74) не могло бы помѣститься въ комнату, назначенной для этой цѣли, такъ что въ настоящее время собственно образцовую школу посѣщаютъ 51 ученикъ, и практическое отдѣленіе — 23. Образцовая школа раздѣлена на 3 отдѣленія, а практическая сначала состоитъ изъ одного отдѣленія, а потомъ изъ двухъ, что также облегчаетъ на первый разъ занятія въ ней семинаристомъ.

Вопросъ объ устройствѣ упомянутаго практическаго отдѣленія обсуждался въ педагогическомъ совѣтѣ семинаріи еще 25-го апрѣля 1872 года, и въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* совѣтъ нашелъ полное оправданіе своему рѣшенію въ мнѣніи инспектора учительской семинаріи въ Готѣ, доктора Керра, извѣстнаго многими педагогическими сочиненіями. Этотъ почтенный педагогъ предпринялъ недавно обширную поѣздку по Германіи, Пруссіи и Швейцаріи съ цѣлью ознакомить публику съ устройствомъ существующихъ тамъ учительскихъ семинарій. Вотъ что Керръ говоритъ о школахъ, учрежденныхъ при семинаріяхъ для практическихъ занятій семинаристовъ: школы эти, кромѣ многихъ отличій въ своемъ устройствѣ по количеству учениковъ, по тому, изъ какого сословія берутся ученики, и сколько классовъ имѣетъ школа, главнымъ образомъ раздѣляются на такъ называемыя образцовыя школы (Musterschulen) и собственно практическія (Uebungsschulen). Въ первыхъ

обыкновенно есть одинъ или нѣсколько учителей, которые служатъ для семинаристовъ образцами преподаванія: ихъ уроки посѣщаютъ семинаристы, и иногда подъ ихъ надзоромъ сами занимаются преподаваніемъ. Въ школахъ практическихъ особенныхъ для того учителей не назначено. Керъ желалъ бы соединить въ семинаріяхъ оба эти вида школъ, потому что для начинающихъ преподавателей равно необходимы, какъ самостоятельная практика, такъ и руководство опытнаго учителя.

Другая особенность образцовой школы заключается въ томъ, что въ ней кромѣ 3-хъ отдѣленій, свойственныхъ каждой народной школѣ, образовалось, съ начала нынѣшняго учебнаго года, 4-е отдѣленіе изъ 14—15-лѣтнихъ мальчиковъ, которые, окончивъ курсъ въ народныхъ или станичныхъ школахъ, заявили желаніе поступить въ семинарію, куда, однако, они не могли быть приняты, какъ по малолѣтству, такъ и по степени своихъ знаній и умственному развитію. Лишить ихъ возможности продолжать ученіе было бы жестоко и равносильно неприятію ихъ, въ послѣдствіи въ семинарію, ибо, предоставленные самимъ себѣ въ теченіи 2-хъ лѣтъ, они не только не подвинулись бы впередъ, но и забыли бы приобрѣтенное въ школѣ. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что вообще самымъ здоровымъ и нормальнымъ контингентомъ для нашихъ семинарій должны служить ученики, прошедшіе курсъ правильной народной школы.

Но такими учениками, по большей части, являются 14-ти лѣтніа дѣти. Спрашивается, гдѣ же они должны пробить до 16-ти лѣтняго возраста, когда они имѣютъ право поступить въ семинарію? Этотъ вопросъ рѣшается только или устройствомъ при образцовой школѣ 4-го отдѣленія, или учрежденіемъ при семинаріи приготовительнаго класса съ двухъ-годичнымъ курсомъ подъ названіемъ просеминаріи. Тотъ же докторъ Керъ потому и считаетъ саксонскія семинаріи лучшими, что они органически соединяютъ приготовительныя школы съ семинаріей. Саксонскія семинаріи состоятъ изъ 6 классовъ, и 2 низшіе класса должны считаться просеминаріей; учителя семинаріи въ тоже время бывають и учителями просеминаріи. При такомъ взглядѣ на дѣло, семинаріи наши получали бы отлично приготовленныхъ, и притомъ одинаковымъ образомъ, молодыхъ людей изъ сельскаго населенія и стали бы на такую высоту, на какой желательно было бы ихъ видѣть. Устройство при Кубанской учительской семинаріи просеминаріи упрощается тѣмъ обстоятельствомъ, что отличнѣйшіе ученики, по окончаніи курса, оставляются совѣтомъ семинаріи еще на годъ

для спеціальнаго изученія какой-либо науки или искусства, въ чемъ выдаются имъ особыя свидѣтельства, предоставляющія имъ право быть причисленными въ разрядъ учителей уѣздныхъ училищъ. Здѣсь законъ, конечно, предполагалъ, чтобы молодые люди ознакомились съ избранною спеціальностью не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи. Съ класснымъ преподаваніемъ въ народной школѣ они уже достаточно ознакомились, но гдѣ же имъ попробовать силы въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, какъ не въ просеминаріи? Весь вопросъ, слѣдовательно, заключается въ помѣщеніи.

Занятія учениковъ 3-го курса распадаются на теоретическія и практическія. Теоретическія занятія можно также раздѣлить на два разряда—общенаучныя и спеціально-педагогическія. Первые состоятъ въ домашнемъ самостоятельномъ приготовленіи учениковъ по учебникамъ, а въ классѣ идетъ только спрашиваніе уроковъ и ихъ разъясненіе. Это дѣлается съ тою только цѣлью, чтобы приучить молодыхъ людей внимательно читать и понимать книги, написанныя сухимъ, сжатымъ и отчасти ученымъ слогомъ. Такимъ образомъ имъ даны на руки слѣдующіе учебники: а) по закону Божію: катихизисъ Владиславлева, Исторія церкви Рудакова и Евангеліе; б) по педагогикѣ: Руководство къ обученію и воспитанію дѣтей Лядова; в) по русскому языку: Высшій курсъ грамматики Стоюнина и назначенны для чтенія и разбора произведенія русскихъ авторовъ; г) по церковно-славянскому языку—грамматика Водовозова; д) по ариметикѣ—учебникъ Малинина и Буренина и методика ариметики Евтушевскаго; е) по геометріи—геометрія Фальке и Гельмана, учебникъ линейнаго черченія Главинскаго и начальная геометрія Дистервега; ж) по географіи—уроки географіи Семенова годъ 3-й, географія Россійской имперіи Лебедева и отечествовѣдѣніе Семенова, изъ котораго ученики читаютъ тѣ статьи, которыя разъясняютъ то, что въ учебникѣ изложено кратко, и з) по исторіи—очерки русской исторіи Иловайскаго (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній), и его же очерки по всеобщей исторіи для средняго возраста, изъ котораго ученики прочитываютъ болѣе важныя отдѣлы, знакомые имъ изъ уроковъ исторіи въ предыдущихъ классахъ. Сверхъ того, за отсутствіемъ преподавателя естествовѣдѣнія, одинъ изъ преподавателей наукъ даетъ ученикамъ 3-го курса уроки физики, придерживаясь курса Брюгера.

Для удовлетворенія второй цѣли, спеціально-педагогической, каждый ученикъ 3-го курса долженъ въ теченіи года представить двѣ

работы. Первая работа состоитъ въ письменномъ подробномъ отчетѣ о прочитанномъ учебникѣ. Для того съ начала учебнаго года преподаватель педагогики роздалъ слѣдующіе учебники по числу учениковъ: 1) первый и второй годъ Роднаго слова, 2) третій годъ Роднаго слова, 3) книга Корфа „Нашъ другъ“, 4) Русская начальная школа барона Корфа 5) Краткій курсъ учебника грамматики Поливанова, 6) Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ Соколова, 7) Сравненіе книгъ по наглядному обученію Дистервега и Вурста, 8) Сравненіе 1-й учебной книжки Паульсона и звуковаго способа барона Корфа, 9) Сравненіе ариметики Рубисова и Лева, 10) Сравненіе книги для чтенія Волкова и Резенера съ книгою Корфа — Руководство къ обученію грамотѣ, 11) Начала линейнаго черченія Главинскаго и геометріа Косинскаго, 12) Бесѣды о природѣ Зобова и Свѣтъ Божій, 13) Опытъ дидактическаго руководства и Даръ слова Семёнова, 14) Практическое руководство для учителей начальныхъ училищ Воронецаго.

При выборѣ учебниковъ совѣтъ руководствовался тою мыслию, чтобы съ одной стороны, въ общій кругъ ихъ входили учебники, которые преимущественно употребляются въ нашихъ народныхъ школахъ, а съ другой, чтобы они касались всѣхъ предметовъ первоначальнаго обученія. Каждый учебникъ изучается двумя учениками: одинъ составляетъ письменный о немъ отчетъ, а другой, изучивши, какъ учебникъ, такъ и письменный разборъ товарища, готовится изложить свой взглядъ устно. Какъ письменное, такъ и устное изложеніе, по разбору учебника, происходитъ на конференціи, состоящей изъ всѣхъ учениковъ 3-го курса, всѣхъ преподавателей семинаріи и учителя образцовой школы подъ предсѣдательствомъ директора. По выслушаніи отчетовъ семинаристовъ, дѣлаютъ замѣчанія преподаватели, а директоръ сводитъ всѣ мнѣнія и постановляетъ окончательный приговоръ, который вмѣстѣ со всѣми замѣчаніями вносится въ протоколъ очереднымъ семинаристомъ.

Вторая работа состоитъ въ томъ, что каждый воспитанникъ обязанъ въ теченіи года написать одно сочиненіе на тему, относящуюся къ одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріи; при чемъ каждый преподаватель указываетъ источники. Въ настоящемъ году совѣтомъ семинаріи назначены слѣдующія темы: 1) Сравненіе заповѣдей Моисея съ нагорною проповѣдью Христа Спасителя, 2) Характеристика ученика и учителя по притчамъ Христа Спасителя о пастырѣ и наемникѣ, и о сѣятелѣ и сѣмени, 3) Педагогическое сред-

ство развитія мышленія, вниманія, воображенія и памяти дѣтей, 4) Внѣшняя организація народной школы, 5) Идеаль народнаго учителя, 6) Описаніе и значеніе наглядныхъ пособій при обученіи въ элементарной школѣ, 7) Средство къ физическому развитію дѣтей въ народной школѣ 8) Альпы и Кавказъ въ физическомъ и этнографическомъ отношеніи, 9) Историческій и этнографическій очеркъ казачества, 10) Важнѣйшія реформы настоящаго царствованія особенно по отношеніи къ казачеству, 11) Взглядъ Костомарова и Соловьева на личность перваго самованца, 12) Чтò долженъ преслѣдовать учитель народной школы при преподаваніи ариметики и геометріи, и другія.

Выборъ этихъ темъ обусловливается, съ одной стороны, учебными предметами семинаріи, а съ другой — ролью будущаго народнаго учителя. Написанное ученикомъ сочиненіе до представленія на конференцію читается однимъ изъ его товарищей и преподавателемъ того предмета, къ которому относится тема.

Порядокъ обсужденія на конференціи такихъ работъ тотъ же, какой происходитъ по поводу разбора учебниковъ.

Практическія занятія семинаристовъ двоякаго рода: пассивныя въ образцовой школѣ и активныя въ практической школѣ. Съ этою цѣлью ученики 3-го курса раздѣляются понедѣльно на двѣ группы: въ 1-й группѣ участвуютъ 2 семинариста, а во второй — четыре.

Первые два ученика назначаются для занятій въ образцовой школѣ, служа оу ча сти помощниками учителя этой школы.

Эти ученики ежедневно вечеромъ приготавливаются, вмѣстѣ съ учителемъ, къ каждому уроку, составляютъ расписаніе и программу каждаго урока, и изучаютъ учебники и учебныя пособія, а въ самой школѣ помогаютъ учителю въ наблюденіи за дисциплиною класса, за аккуратнымъ исполненіемъ классныхъ работъ, или даютъ урокъ за учителя, когда онъ присутствуетъ въ практической школѣ, или, наконецъ, одновременно съ учителемъ, занимаются съ 4-мъ отдѣленіемъ образцовой школы.

Вторая группа, состоящая изъ четырехъ человекъ, занимается самостоятельно въ практической школѣ, также понедѣльно. Одинъ изъ нихъ беретъ на себя званіе учителя, другой — его помощника; а остальные два строго слѣдятъ за каждымъ урокомъ, внося въ свои дневники до мельчайшихъ подробностей, какъ весь ходъ урока, такъ и всѣ достоинства и недостатки его.

Учитель и его помощникъ представляютъ распредѣленіе и про-

грамму уроковъ за цѣлую недѣлю на разсмотрѣніе учителю образцовой школы, и по одобреніи такой программы, оба учителя отвѣчаютъ за свой классъ въ теченіи недѣли во всѣхъ отношеніяхъ—дисциплинарномъ, учебномъ и воспитательномъ. Разборъ недѣльной дѣятельности такихъ семинаристовъ происходитъ разъ въ недѣлю по пятницамъ подъ предсѣдательствомъ директора, въ присутствіи всѣхъ учителей. На такихъ конференціяхъ наблюдается слѣдующій порядокъ: сначала читается протоколъ предыдущаго засѣданія, составленный очереднымъ семинаристомъ, причемъ дѣлаются ему замѣчанія относительно невѣрности изложенныхъ фактовъ, языка, слога и прен.; потомъ учитель, дававшій уроки, устно излагаетъ программу своихъ уроковъ въ теченіи недѣли, при чемъ высказываетъ различныя свои соображенія и недоумѣнія. Вслѣдъ за учителемъ дѣлается свою дѣятельность его помощникъ. Затѣмъ слѣдуетъ подробный разборъ уроковъ: сначала отдають подробный отчетъ о преподаваніи оба указанные выше ассистента; послѣ того дѣлають свои замѣчанія прочіе семинаристы; далѣе высказываютъ свои мнѣнія преподаватели семинарии и учитель образцовой школы, а директоръ направляетъ пренія, выясняетъ педагогическіе вопросы, дѣлаетъ свои замѣчанія и въ заключеніе сводитъ всѣ высказанныя мнѣнія и постановляетъ рѣшительныя замѣчанія. (Изъ Цирк. Кавказ. учебн. округа).

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА,

Въ первой половинѣ мая происходило въ Парижѣ годичное собраніе ученыхъ обществъ (*sociétés savantes*). Къ прискорбію, въ провинціяхъ нашихъ весьма туго развивается научная дѣятельность и никакимъ образомъ не могутъ они соперничать, въ этомъ отношеніи, со столицей, преимущественно вслѣдствіе отсутствія университетовъ. Тѣмъ пріятнѣе слѣдитъ за процвѣтаніемъ такъ называемыхъ ученыхъ обществъ, которыя существуютъ въ главныхъ центрахъ не только каждаго департамента, но почти каждаго округа. У меня нѣтъ, въ настоящую минуту, статистическихъ свѣдѣній объ этихъ обществахъ за 1875 годъ, но положительно извѣстно, что въ 1870 году численность ихъ простиралась до 240. Нѣкоторыя изъ нихъ усвоили себѣ наименованіе академій (напримѣръ, въ Нанси и Каанѣ), другія называются обществами археологій, нумизматики, изящныхъ искусствъ и т. д. Самымъ стариннымъ изъ этихъ обществъ считается *Académie des jeux floraux*, основанная въ Тулузѣ въ 1823 году. Многія изъ нихъ, подобно нашему институту, раздѣлены на отдѣленія и всѣ они издають свои бюллетени, которые весьма интересны главнымъ образомъ потому, что содержатъ множество свѣдѣній о мѣстныхъ нарѣчіяхъ, археологій и топографіи различныхъ провинцій и т. д. Конечно, въ запискахъ этихъ встрѣчается также не мало вещей, совершенно бесполезныхъ,—какъ, напримѣръ, стихотворенія и прозаическія элзубраціи, которыя не могли бы появиться ни въ какомъ другомъ изданіи,—но на ряду съ этимъ можно указать и на весьма замѣчательныя статьи. Вотъ уже около 30 лѣтъ, какъ правительство вознамѣрилось оказывать поощреніе ученымъ обществамъ посредствомъ денежныхъ пособій и почетныхъ наградъ, и для этого ежегодно въ государственный бюджетъ вносится сумма отъ 30 до 70.000 фр. Кромѣ того, министерство народнаго просвѣщенія печатаетъ на свой счетъ *Revue des sociétés savantes*, посвященное раз-

бору замѣчательнѣйшихъ ученыхъ трудовъ, которые появляются въ провинціяхъ. Упомянутыя мною общества оказываютъ, между прочимъ, ревностное содѣйствіе комиссіи, которой поручено изданіе топографической карты Галліи. Въ 1868 году, по инициативѣ тогдашняго министра, г. Дюрюи, установлена была ежегодная премія въ 1000 франковъ, по мѣстной археологіи и исторіи въ каждой изъ провинцій. Ежегодно, депутаты ученыхъ обществъ собираются въ Парижъ на конгрессъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, и на конгрессѣ этомъ обмѣниваются результатами своихъ изслѣдованій, обсуждаютъ интересующіе ихъ вопросы, послѣ чего происходитъ торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, который раздаетъ преміи наиболѣе отличившимся обществамъ. Почти никогда министръ не упускаетъ этого удобнаго случая, чтобы произнести болѣе или менѣе подробную рѣчь.

Рѣчь, произнесенная г. Жюлемъ Симономъ ¹⁾ — весьма пространна. Онъ изобразилъ предъ своими слушателями, въ какомъ состояніи находится нынѣ высшее образованіе во Франціи и какихъ реформъ требуетъ оно, чтобы стать на надлежащую высоту. Въ теперешнемъ своемъ видѣ оно далеко не соответствуетъ тому, чѣмъ должно было бы быть. Такъ, напримѣръ, въ провинціальныхъ словесныхъ факультетахъ значительное число кафедръ остаются вакантными; одинъ и тотъ-же профессоръ вынужденъ преподавать и греческій, и латинскій языки; то же самое и относительно исторіи: преподаваніе ея, вмѣстѣ съ географіею, поручается часто одному лицу. Въ каждомъ изъ факультетовъ существуетъ лишь по одной кафедрѣ иностранныхъ литературъ (и нигдѣ, замѣтимъ мимоходомъ, не преподаются, какъ это дѣлается въ Германіи и Россіи, живые языки). Кафедры археологіи и палеографіи учреждены только въ Парижѣ.

Таковы недостатки преподаванія въ нашихъ словесныхъ факультетахъ, указанные г. Жюлемъ Симономъ. Что касается факультетовъ юридическихъ, то ораторъ указалъ на необходимость учредить кафедры исторіи права, политической экономіи, промышленнаго права, права каноническаго, финансоваго и морскаго. — И факультеты точныхъ наукъ страдаютъ отъ того же неудобства, то есть, разнородные

¹⁾ Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что г. Жюль Симоноъ покинулъ министерство народнаго просвѣщенія, но рѣчь его нисколько не потеряла интереса, потому что въ ней содержатся свѣдѣнія о теперешнемъ состояніи учебныхъ заведеній во Франціи, которое вѣроятно еще не скоро измѣнится къ лучшему.

предметы, изъ которыхъ каждый требуетъ спеціального преподаванія, поручаются часто одному профессору: къ числу ихъ принадлежатъ чистая математика, прикладная математика, астрономія.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ естественной исторіи, каюдру которой точно также занималъ до сихъ поръ одинъ профессоръ, читавшій физиологію, ботанику или минералогію, судя потому, какой изъ этихъ предметовъ былъ его спеціальностью. Такимъ образомъ случалось, что если профессоръ преподавалъ ботанику, то желающіе слушать курсъ физиологіи не имѣли къ кому для этого обратиться, а студенты, начавшіе слушать ботанику, въ случаѣ смерти профессора, не могли окончить этого курса, если его преемникъ выбиралъ предметомъ преподаванія физиологію. Во всѣхъ факультетахъ замѣчается или полное отсутствіе библиотекъ или недостатокъ мѣста для надлежащаго ихъ устройства. Парижскій юридическій факультетъ посѣщается 2.500 студентами, а въ библиотекѣ его нельзя заниматься одновременно болѣе какъ 25-ти лицамъ. Въ медицинскомъ факультетѣ 4.000 студентовъ, а библиотека его вмѣщаетъ только 125 человѣкъ. Въ провинціальныхъ факультетахъ еще хуже: книги часто разрозненны, хранятся тамъ по разнымъ комнатамъ въ запертыхъ шкафахъ или свалены безъ порядка въ аудиторіяхъ. Иностранныхъ сочиненій нѣтъ почти вовсе; должность библіотекаря замѣщается въ томъ лишь случаѣ, если кто-либо изъ профессоровъ согласится приять ее на себя безъ всякаго вознагражденія. Всѣ эти указанія, сдѣланныя г. Жюлемъ Симономъ, къ сожалѣнію, совершенно справедливы; но при этомъ не нужно забывать, что большіе города, гдѣ есть факультеты, какъ напримѣръ, Дуэ, Нанси, Дижонъ, Бордо, Тулуза и др., имѣютъ очень богатныя городскія библиотеки, которыя улучшаются съ каждымъ годомъ.

Коснувшись вопроса о помѣщеніяхъ, занимаемыхъ факультетами, г. Жюль Симонъ нарисовалъ весьма мрачную картину: въ Греноблѣ, напримѣръ, для факультета отведено зданіе, гдѣ прежде помѣщался мучной лабазъ. Фактъ этотъ совершенно вѣренъ, но не слѣдуетъ забывать, что, съ другой стороны, въ иныхъ городахъ — въ Дуэ, Нанси, Реннѣ, какъ я самъ могъ лично убѣдиться, — факультеты имѣютъ великолѣпныя помѣщенія. Г. Жюль Симонъ зналъ, что вопросъ этотъ будетъ въ скоромъ времени подробно обсуждаться въ національномъ собраніи и съ цѣлью побудить депутатовъ къ щедрости, онъ умышленно представилъ дѣло въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ.

Но почтенный ораторъ ровно ничего не преувеличилъ, изображая жалкое состояніе, въ которомъ находится Сорбонна. Совершенно справедливо замѣтилъ онъ, что залы этого замѣчательнаго заведенія недостойны его громкой славы. Торжественная зала, гдѣ происходятъ докторскіе диспуты, такъ плоха, что не годилась бы, кажется, и для первоначальной школы низшаго разряда. Для естественнаго кабинета нѣтъ вовсе мѣста. Г. Ж. Симонъ разказываетъ, что во время посѣщенія Парижа бразильскимъ императоромъ, онъ совѣстился показать ему медицинскій факультетъ. Факультетъ восточныхъ языковъ имѣетъ тоже весьма неудобное помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ Collège de France и г. Жюль Симонъ тщетно старался прискаты для него отдѣльное зданіе. Школа эта имѣетъ на востокѣ своихъ корреспондентовъ, она получаетъ оттуда рукописи и разныя любопытныя и рѣдкія вещи, а между тѣмъ, нѣтъ для этихъ рѣдкостей приличнаго хранилища. То же самое и въ медицинско-академіи, которая не знаетъ, куда помѣстить свои колекціи и библиотеку. Къ несчастію, указать на зло гораздо легче, чѣмъ его исправить. Сперва помѣщенія, отведенныя для факультетовъ, были вполнѣ достаточны, но затѣмъ мало по малу становилось въ нихъ тѣсно. Въ настоящее время цѣны на землю въ Парижѣ такъ высоки, что при средствахъ, которыми располагаетъ министерство, невозможно и думать о покупке земли подъ новыя зданія. Г. Жюль Симонъ очень хорошо понимаетъ, что теперь, когда государственный бюджетъ и безъ того сильно пострадалъ отъ военной контрибуціи, не время думать о томъ, чтобы съ разу помочь всѣмъ вышеупомянутымъ неудобствамъ: онъ утѣшаетъ себя мыслью, что, не смотря на громадныя затрудненія, все-таки уже было кое-что сдѣлано: въ Марселѣ, Лионѣ и Пуатье учреждены три новыя кафедры механики, въ Парижѣ и Монпелье устроены 3 клиническія лабораторіи для гистологіи и патологіи. Кромѣ того, въ Парижѣ возникла лабораторія биологической химіи. Г. Жюль Симонъ выразилъ надежду, что, при содѣйствіи городскаго управленія Парижа и государственнаго казначейства, въ скоромъ времени въ столицѣ можно будетъ возвести зданіе для факультета точныхъ наукъ. Въ Сорбоннѣ остались бы словесный и богословскій факультеты, а факультетъ точныхъ наукъ можно было бы перенести на землю, прилегающую къ Люксембургскому саду. Г. Жюль Симонъ уже заранѣе рисуетъ себѣ планъ этого чуть не идеальнаго факультета съ обширными, свѣтлыми залами, съ огромными резервуарами воды и великолѣпными колекціями инструментовъ.

Нельзя не сознаться, что планъ этотъ весьма заманчивъ, но когда-то ещё онъ будетъ осуществлень! Что касается до того, что уже сдѣлано теперь, то нужно указать на химическую, сельско-хозяйственную и ботаническую лабораторію при Музеѣ естественной исторіи и лабораторію гистологій въ Collège de France. Въ Афинахъ занимаются постройкой великолѣпнаго зданія для французской школы на участіѣ земли, подаренной греческимъ правительствомъ.

„Было бы весьма желательно, замѣтилъ между прочимъ г. Жюль Симонъ, создать нѣчто въ родѣ домашняго очага для профессоровъ и студентовъ, устраивая лабораторіи и кабинеты, гдѣ бы они могли чаще сходиться. Аудиторіи, въ которыхъ читаются лекціи и дѣлаются демонстраціи, недостаточны для этой цѣли. Между профессорами и студентами должны существовать постоянныя сношенія; нужно, чтобы молодые люди работали на глазахъ преподавателя, руководились его указаніями и совѣтами, чтобы, изучивъ теорію, они имѣли возможность провѣрять ее на практикѣ“. Слова эти весьма замѣчательны: съ давняго времени привыкли у насъ смотрѣть на высшее преподаваніе, какъ на упражненіе въ краснорѣчіи: особенно это зло распространено въ провинціи, гдѣ профессора хотятъ непременно имѣть предъ собою не учениковъ, а только „слушателей“.

Вторая часть рѣчи г. Жюля Симона была посвящена исключительно финансовой сторонѣ вопроса. Много толкуютъ, замѣтилъ онъ, о хорошей организаціи училищнаго преподаванія, но если важны отношенія сюда предписанія и законы, то еще лучше было бы нѣсколько лишнихъ милліоновъ франковъ. Школамъ оказано было бы истинное благодѣяніе, еслибы было улучшено ихъ матеріальное положеніе. Въ подтвержденіе своихъ словъ, г. Жюль Симонъ привелъ нѣкоторыя цифры изъ нашего государственнаго бюджета. Въ 1872 году на высшія учебныя заведенія израсходовано было 4.402.921 фр., но громадная часть этой суммы, а именно 4.316.610 франковъ, была внесена студентами въ видѣ платы за слушаніе лекцій; слѣдовательно, правительство истратило на всѣ факультеты — словесные, юридическіе, медицинскіе и точныхъ наукъ — только 86.311 франковъ. Г. Жюль Симонъ имѣлъ полное право сказать, что это черезъ чуръ мизерно. А между тѣмъ, несомнѣнно — и г. Жюль Симонъ подтвердилъ это многочисленными доказательствами, — что производительность страны не мало обязана своимъ улучшеніемъ трудамъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ (достаточно назвать Балара, Бертело, Пастера, С. Клеръ-Девилья и др.).

Представивъ разборъ рѣчи г. Жюль Симона, возвращаясь къ за-
 нятиямъ съѣзда ученыхъ обществъ, о которомъ я говорилъ въ на-
 чалѣ этого письма. Съѣздъ образовалъ изъ себя три отдѣленія:
 филологіи и исторіи, археологіи и естественныхъ наукъ; мемуары,
 уже прочитанные нѣкоторыми изъ членовъ, весьма многочисленны.
 Всѣхъ ихъ не менѣе 145, а именно: 58 — по отдѣленію филологіи и
 исторіи, 29 — по археологіи и 58 — по естественнымъ наукамъ. Въ
 общемъ собраніи 19-го апрѣля секретари отдѣленій читали доклады
 о трудахъ, предназначенныхъ къ напечатанію: по исторіи и филоло-
 гии они относятся, большею частью, къ малоизвѣстнымъ событіямъ
 нашей отечественной старины, — по исторіи же древней или тевереш-
 ныхъ европейскихъ государствъ было представлено очень мало за-
 писокъ; три мемуара были посвящены состоянію народнаго просвѣ-
 щенія во Франціи до 1789 года, а два мемуара — старинному фран-
 цузскому законодательству; философія, политическая экономія не были
 вовсе предметомъ изслѣдованія; жаль, что той же участи подвергся
 и родной нашъ языкъ, и это потому, что слишкомъ мало пользуются
 у насъ для него тѣмъ драгоценнымъ пособіемъ, которое представ-
 ляютъ мѣстные нарѣчія. Это, разумеется, не легко, потому что основ-
 ная филологія требуетъ специальныхъ знаній, которыхъ нельзя при-
 обрѣсти въ нашихъ провинціальныхъ факультетахъ. Вообще, между
 мемуарами, прочтенными на съѣздѣ, нѣтъ ни одного, который заслу-
 живалъ бы особеннаго вниманія вашихъ читателей: подробный отчетъ о
 нихъ они найдутъ въ *Revue des sociétés savantes*, находящемся въ
 вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, но, къ сожалѣнію, по-
 являющемся въ весьма неопредѣленные сроки. Нѣкоторыя общества,
 а также и члены ихъ, получили въ день торжественнаго собранія
 денежные пособія и знаки отличія: назначено 12 новыхъ офицеровъ
 народнаго просвѣщенія (*officiers de l'instruction publique*) и офице-
 ровъ академіи (*officiers d'academie*). Известно, что во Франціи суще-
 ствуетъ только одинъ орденъ — орденъ почетнаго легіона, — но На-
 полеонъ I установилъ для лицъ, занимающихся преподаваніемъ и
 литературою, упомянутые выше титулы, и раздача ихъ принадле-
 житъ не главѣ государства, а министру. Эти „офицеры“ имѣютъ право
 носить въ петлицѣ ленточку лиловаго цвѣта, — право, которымъ они,
 впрочемъ, не слишкомъ злоупотребляютъ... Въ числѣ лицъ, удо-
 стоившихся этой чести, я могу назвать г. Люзеда, оказавшаго важ-
 ную услугу кельтическимъ древностямъ изданіемъ подлиннаго текста

народныхъ нѣсенъ, которыя были искажены г. Вильмарке въ пре-
словутомъ его сборникѣ „*Bagaz-Bréiz*“.

Съ нѣкотораго времени академія нравственныхъ и политическихъ
наукъ много занимается вопросами народнаго просвѣщенія. Пренія
по этому поводу возбуждены были рѣчью г. Левассёра, обратившаго
вниманіе академіи на три замѣчательныя книги: „О высшемъ пре-
подаваніи въ Англіи и Шотландіи“ г. Деможо, „О народномъ обра-
зованіи“ г. Лавелле и на книгу г. Бресса. Я думалъ представить
вамъ отчетъ объ этихъ интересныхъ преніяхъ, разчитывая, что по-
дробный текстъ ихъ явится въ изданіи, выходящемъ подъ редакціей
г. Минье (*Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et
politiques*), но, къ сожалѣнію, тамъ помѣщено лишь весьма краткое
изъ нихъ извлеченіе¹⁾.

Мнѣ уже не разъ приходилось упоминать въ своихъ письмахъ о
главномъ совѣтѣ народнаго просвѣщенія. На ряду съ нимъ, декре-
томъ 26-го марта, учрежденъ еще другой подъ именемъ совѣщатель-
наго комитета (*comité consultatif*). Членами его назначены деканы
четырехъ столичныхъ факультетовъ — гг. Патень, Жиро, Мильтъ-
Эдвардъ, Вюрцъ, — директоръ Музея естественной исторіи г. Шез-
рель, директоръ Collège de France г. Лабуле, 12 генеральныхъ ин-
спекторовъ, директоръ высшей нормальной школы, ректоръ парижской
академіи и директора различныхъ отраслей преподаванія. Этотъ ко-
митетъ уже началъ свою дѣятельность; онъ состоитъ изъ трехъ от-
дѣленій (для высшихъ, среднихъ и низшихъ училищъ) и долженъ
собираться чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Наука и литература понесли въ послѣднее время тяжкія потери.
Смерть поразила одного изъ самыхъ блестящихъ представителей той
методы преподаванія, которую такъ высоко цѣнили во Франціи нѣ-
сколько лѣтъ назадъ: я говорю о г. С. Маркѣ Жирарденѣ, профес-
сорѣ французской поэзіи въ Сорбоннѣ, одномъ изъ членовъ фран-
цузской академіи и вице-президентѣ національнаго собранія. Онъ
родился въ 1801 году и хотя вначалѣ занимался юридическими нау-

¹⁾ Дѣйствительно, это жалъ, ибо въ преніяхъ, о которыхъ упоминаетъ нашъ
почтенный корреспондентъ, было высказано — сколько можемъ судить по отче-
тамъ о нихъ въ *Journal des Debats* и *Temps* — много здравыхъ мыслей. Между
прочимъ, человекъ съ такимъ высокимъ авторитетомъ, какъ г. Гизо, выра-
зилъ — по вопросу объ общемъ образованіи и отношеніи его къ профессио-
нальному, о гимназіяхъ и реальныхъ школахъ, — взгляды, совершенно сходные
съ тѣми, которые положены въ основу нашей училищной реформы. *Ред.*

ками, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературной карьерѣ. Въ 1827 году французская академія выдала ему премію за сочиненіе о Боссюэтѣ (*éloge de Bossuet*), въ которомъ находятя дѣйствительно замѣчательныя страницы и которое еще теперь читается съ большимъ удовольствіемъ; въ 1828 году онъ получалъ другую премію (она была раздѣлена между нимъ и г. Филаретомъ Шалемъ) за свой „Очеркъ французской литературы въ XVI вѣкѣ“. Въ то же самое время онъ сдѣлался однимъ изъ редакторовъ *Journal des Debats*. Послѣ революціи 1830 года, г. С. Маркъ Жирарденъ, много думавшій по Италіи и Германіи, занялъ въ Сорбоннѣ кафедру исторіи, принадлежавшую г. Гизо, а въ 1833 году онъ перешелъ на кафедру французской поэзіи, которая и оставалась за нимъ до самой его кончины, хотя лекціи не разъ читались вмѣсто него другими профессорами. Въ царствованіе Людовика-Филиппа онъ былъ членомъ палаты депутатовъ и главнаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія; но при правительствѣ Наполеона III долженъ былъ ограничиться лишь преподаваніемъ и истилъ ему за это нѣкими намеками и эпиграммами, которыми снискалъ себѣ значительную популярность. Событія, послѣдовавшія за войною 1870—1871 годовъ, снова вывели его на политическое поприще. Г. С. Маркъ Жирарденъ писалъ очень много и я укажу только на главнѣйшія его произведенія: „Отчетъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Германіи“ (1835—1838), „Политическія и литературныя замѣтки о Германіи“ (1834), „Курсъ драматической литературы или о значеніи страстей въ драмѣ“ (5 томовъ, 1843—1848), — самый капитальный его трудъ, въ которомъ онъ, хотя и весьма умѣренно, возставалъ противъ крайнихъ увлеченій романтизма; „Лафонтенъ и его басни“ (1867 г., въ двухъ томахъ), „Воспоминанія и размышленія журналиста“. Кроме того, онъ напечаталъ въ *Revue des deux mondes* большое сочиненіе о Ж. Ж. Руссѣ, еще не появившееся отдѣльнымъ изданіемъ. Преемникъ С. Марка Жирардена на кафедрѣ, г. Ленъянъ (*Lenient*), произнесъ похвальное ему слово, въ которомъ весьма мѣтко опредѣлилъ его талантъ, какъ литературнаго критика. „Покойный“, сказалъ онъ, „занималъ вполнѣ самостоятельное мѣсто между литературными критиками; онъ не изображалъ, подобно Вильямену, смѣлыми и рѣзкими чертами литературу какаго-либо вѣка или націи; онъ не былъ портретистомъ и не оставилъ намъ, подобно С. Бёву, великолѣпную галерею историческихъ лицъ; не былъ онъ также, подобно Низару, строгимъ теоретикомъ, умѣющимъ искусно обозначать характеристическія черты ли-

литературы въ различныхъ эпохи и не обращался, по слѣдамъ Ашпера, во всѣмъ эпохамъ и ко всѣмъ странамъ для своихъ изслѣдованій. С. Маркъ Жирарденъ принадлежалъ преимущественно къ литераторамъ и моралистамъ школы Монтеня, любившимъ, какъ и этотъ великій учитель, книги ради удовольствія и пользы, которыя они доставляютъ, черпавшій изъ нихъ самый сокъ и мозгъ.... Онъ былъ убѣжденъ, что мораль должна играть значительную роль въ преподаваніи литературы, что необходимо давать ей видное мѣсто въ изложеніи этого предмета^а.

Одновременно съ С. Маркъ Жирарденомъ сошелъ въ могилу другой изъ любимѣйшихъ наставниковъ французскаго юношества, г. Ортоланъ, профессоръ уголовного права въ Школѣ правовѣдѣнія. Онъ родился въ Тулонѣ въ 1802 году и въ его характерѣ, также какъ и въ преподаваніи, отражались нѣсколько черты его южнаго происхожденія. Уже въ 1827 году онъ снискалъ себѣ извѣстность историческимъ изслѣдованіемъ законодательныхъ учрежденій Юстиніана, — трудомъ, отличавшимся важными достоинствами и не утратившимъ ихъ даже до сего времени. Съ 1836 года и до самой своей смерти онъ занималъ кафедру въ Школѣ правовѣдѣнія и издалъ свои лекціи подъ заглавіемъ: „Основы уголовного права“.

Въ началѣ этого письма я говорилъ о нашихъ провинціальныхъ ученыхъ обществахъ: недавно умеръ человекъ, много способствовавшій возбужденію ихъ дѣятельности и оказавшій важныя услуги археологическимъ изслѣдованіямъ во Франціи, а именно г. де-Комонъ (de Comont). Это былъ типъ провинціальнаго ученаго: онъ родился, жилъ и умеръ въ Нормандіи, — въ провинціи, которая между всѣми другими отличается особеннымъ богатствомъ памятниковъ средневѣковаго христіанскаго искусства. Г. де-Комонъ напечаталъ не мало археологическихъ сочиненій, доставившихъ ему званіе корреспондента Института, а именно: „Исторію искусства въ западныхъ областяхъ Франціи“ (Histoire de l'art dans l'ouest de la France) и основалъ специальное изданіе (Bulletin monumental), которое будетъ выходить и послѣ его смерти; ему же принадлежитъ честь устройства провинціальныхъ конгрессовъ, которые собираются ежегодно въ томъ или другомъ городѣ. Г. де-Комонъ обладалъ большимъ состояніемъ, котораго онъ не жалѣлъ для интересовъ науки, — и смерть его тяжело отозвалась въ Нормандіи.

Перехожу теперь къ новымъ книгамъ. Хотя литературная дѣятельность значительно ослабѣваетъ въ это время года, все-таки я

могу указать на нѣсколько замѣчательныхъ произведеній. Война 18^{70/71} годовъ породила цѣлую литературу, о которой мнѣ казалось неудобнымъ упоминать потому, что содержаніе ея—по большей части исключительно политическое; но несправедливо было бы отнести къ ней трудъ, задуманный еще до войны, и слѣдовательно, не подъ влияніемъ только того враждебнаго чувства, которое порождено у насъ недавними событіями. Я говорю объ „Исторіи Германіи“ профессора Нормальной школы г. Целлера (Histoire d'Allemagne, par M. Zeller). Почтенный авторъ избралъ предметомъ своего изслѣдованія древнюю Германію, отношенія Германцевъ къ римскимъ областямъ и преимущественно къ Галліи. Въ изображеніи нравовъ германскихъ племенъ онъ усвоилъ точку зрѣнія, совершенно противоположную мнѣнію Тацита и старается выставить ненавистныя и варварскія свойства этого народа,—доказать, что вторженія Германцевъ не только не были благодѣяніемъ для цивилизаціи, но причинили ей страшный вредъ. Книга эта сильно раздражила нѣмецкую критику, но это было бы еще ничего, а гораздо хуже, что въ ней были указаны, и весьма справедливо. нѣкоторыя погрѣшности. Г. Рамбо (Ram baud), ученикъ г. Целлера и профессоръ словеснаго факультета въ Каанѣ, задумалъ, подъ влияніемъ недавнихъ событій, изслѣдовать отношенія Франціи къ Германіи во время революціи. Книга его: „Французы на Рейнѣ“ (Les Français sur le Rhin) излагаетъ событія отъ 1792 до 1804 года, и въ предисловіи къ ней мастерски изображено состояніе Священной Германской имперіи въ концѣ XVIII вѣка. Авторъ старается доказать, на основаніи французскихъ документовъ и пользуясь современными нѣмецкими сочиненіями, что Франція была вынуждена, противъ воли, объявить войну сосѣдней съ нею державѣ и что своими побѣдами она пользовалась только для блага побѣжденныхъ народовъ ¹⁾. Онъ доказываетъ, что истинный характеръ взаимныхъ отношеній двухъ націй подвергался доселѣ искаженію. Книга написана искусно; съ большимъ краснорѣчіемъ, хотя и заключаются въ ней кое-какіе промахи, которые исчезнутъ, конечно, во второмъ изданіи. Я уже упоминалъ въ прошломъ году о сочиненіи того же автора о Константинѣ Порфирородномъ, удостоившемся академической преміи, а теперь г. Рамбо готовитъ книгу о Германіи въ царствованіе Напо-

¹⁾ Тема весьма неблагоприятная, ибо она противорѣчитъ всѣмъ, самымъ тщательнымъ и безпристрастнымъ, изслѣдованіямъ. Пора было бы отказаться отъ этихъ вопіющихъ софизмовъ. *Ред.*

леона I и долженъ, кромѣ того, написать исторію Россіи для коллекціи г. Дюрюи. Вамъ извѣстно, что бывшій министръ издаетъ, подъ своею редакціею, всеобщую исторію, отдѣльныя части коей разрабатываются болѣе или менѣе компетентными писателями. Не стану перечислять всѣ произведенія, вошедшія въ эту коллекцію, но замѣчу только, что въ настоящее время она пополняется особенно дѣятельно. Предметомъ ея служить не политическая только исторія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но также исторія изобрѣтеній и открытій, и одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. Фердинандъ Гёферъ (Hœfer) приготовляетъ для нея, между прочимъ, исторію физики и естествовѣдѣнія; въслѣдствіи намѣренъ онъ написать исторію ботаники, математики, астрономіи и т. д., и уже напечаталъ исторію зоологіи. Этотъ ученый, не только весьма свѣдущій человекъ по названнымъ мною наукамъ, но основательно знакомъ также съ классическою древностью и перевелъ на французскій языкъ отрывки изъ Аристотеля и сочиненія Діодора Сицилійскаго. Изданная имъ исторія зоологіи раздѣляется на три части: зоологія въ древности, въ средніе вѣка и въ новѣйшее время и содержитъ много интересныхъ свѣдѣній о знаменитѣйшихъ натуралистахъ. Особенно хорошо обработана средневѣковая зоологія.

По поводу словаря французскаго языка, издавнаго г. Литтре, мнѣ приходилось уже говорить о поразительномъ разнообразіи свѣдѣній, которыми отличается этотъ ученый, — свѣдѣній филологическихъ, философскихъ и даже медицинскихъ... Недавно онъ представилъ новое тому доказательство, издавъ, подъ заглавіемъ: „Наука съ философской точки зрѣнія“ (La science au point de vue philosophique), собраніе статей, которыя въ теченіи тридцати лѣтъ печаталъ по предмету естествовѣдѣнія. Книга эта содержитъ отчеты о различныхъ сочиненіяхъ, начиная съ „Космоса“ Александра Гумбольдта и кончая „Исторіею цивилизаціи“ Бюкля, — и разсуждаетъ о важнѣйшихъ вопросахъ физики и біологіи. Статьи, вошедшія въ нее, распределены слѣдующимъ образомъ: сначала тѣ, которыя касаются астрономіи и нашей планеты; затѣмъ статьи о физикѣ, химіи, біологіи съ присоединеніемъ сюда нѣкоторыхъ отрывковъ изъ психологіи, которую г. Литтре принимаетъ за одну изъ отраслей фізіологіи, и наконецъ статьи объ исторіи и социологіи. „Подобное распределеніе, говоритъ г. Литтре, нельзя считать ни случайнымъ, ни произвольнымъ, ибо основою его служить принципъ соподчиненія. Одна наука непремѣнно подчинена другой, если она не могла возникнуть и получить развитіе

помимо свѣдѣній и содѣйствій, которыя она встрѣчаетъ въ этой другой наукѣ. Такъ, напримѣръ, астрономія и физика не мыслимы безъ математики, химія безъ физики, біологія безъ химіи и т. д.". Книга г. Литтре весьма любопытна, хотя изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы можно было соглашаться съ его философскими и социальными воззрѣніями.

Книга эта, какъ уже сказано выше, составилась изъ напечатанныхъ въ разное время статей. Къ сожалѣнію, собственно книгъ появляется теперь очень мало, ибо авторы находятъ гораздо болѣе выгоднымъ и удобнымъ для себя знакомить публику съ своими изслѣдованіями отрывочно, въ періодическихъ изданіяхъ; при этомъ, конечно, нѣкоторые имѣютъ въ виду, печатая отдѣльныя статьи, составить изъ нихъ впоследствии книгу. Замѣчаніе это относится, между прочимъ, къ новому труду г. Ложеля (Laugel), весьма почтеннаго публициста, секретаря герцога Омальскаго и постоянного сотрудника *Revue des deux mondes*. Онъ уже извѣстенъ весьма любопытнымъ сочиненіемъ о Соединенныхъ Штатахъ во время междоусобной войны, а теперь издалъ другое, подъ заглавіемъ: „L'Angleterre politique et sociale“ (Англія въ политическомъ и социальномъ отношеніи), имѣющее цѣлю — познакомить съ характеромъ англійской націи, религіозными ея учрежденіями, политическимъ ея устройствомъ, политическими нравами, социальными вопросами и колоніями. Въ послѣднее время не мало было у насъ писано объ Англіи; между прочимъ, книга г. Тена имѣла большой успѣхъ, но тѣмъ не менѣе труду г. Ложеля едва ли не принадлежитъ преимущество предъ всѣми другими. Онъ не довольствуется, подобно г. Тену, яркими картинками, не прибѣгаетъ къ анекдотамъ для характеристики мѣстныхъ обычаевъ; авторъ принадлежитъ къ школѣ Гизо и Токвилля: сочиненіе его отличается строгимъ и серьезнымъ тономъ, не изобилуетъ анекдотическими подробностями, но представляетъ много поучительнаго.

Подъ заглавіемъ: „Изслѣдованія о сравнительной миеологіи“ (*Essais sur la mythologie comparée*) вышелъ переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ сочиненія Макса Миллера (*Chip from a german schop*): это вторая часть „Изслѣдованія объ исторіи религій“, появившагося еще въ прошломъ году. Переводъ новой книги принадлежитъ г. Жоржу Перро, ученому эллинисту, извѣстному многими почтенными трудами; во французскомъ изданіи помѣщены главы, которыя не находятся въ англійскомъ, и потому оно заслуживаетъ особаго вниманія.

Недавно начало выходить новое періодическое изданіе: „Научная

международная библиотека" (Bibliothèque scientifique internationale), заключающая въ себѣ сочиненія по наукамъ, политикѣ и морали. Такъ какъ цѣль его—знакомить публику съ лучшими произведеніями литературы французской, англійской и нѣмецкой, то оно будетъ появляться одновременно на всѣхъ этихъ трехъ языкахъ. Въ первомъ томѣ помѣщено сочиненіе Джона Тиндала: „О формахъ воды въ облакахъ и рѣкахъ, во льдѣ и ледникахъ“. Французское изданіе очень изящно и украшено прекрасными рисунками; изъ французскихъ сочиненій, долженствующихъ найти мѣсто въ упомянутой библиотекѣ, я уважу на слѣдующія: *Клодъ Бернар* „Физическія и метафизическія явленія жизни“; *Катрфажа* „Племена негровъ“; *Вюрца* „Объ атомахъ“; *Тема* „Ощущенія и воля“ и др.

Г. Эженъ Тальбб, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ преподавателей, издалъ „Курсъ литературы“ (Cours de littérature, par Eugène Talbot). Курсъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) понятіе о литературѣ вообще; 2) исторія литературъ еврейской, греческой и римской; 3) исторія литературы французской. Эта послѣдняя представляетъ весьма полное изслѣдованіе и содержитъ много свѣдѣній объ исторіи изящныхъ искусствъ во Франціи и отрывки изъ лучшихъ авторовъ. Каждая изъ трехъ частей продается отдѣльно.

Въ заключеніе упомяну, что французская академія избрала преемникомъ умершему г. Сегюру извѣстнаго писателя, г. Вьель-Кастеля, автора „Исторіи реставраціи“; академія надписей и изящной словесности преемникомъ г. Станиславу Жюльену назначила ученаго эллиниста Жюля Жирара, профессора Нормальной школы. Между многочисленными его трудами лучшими считаются изслѣдованіе объ о. Эвбей, изслѣдованіе о Фукидидѣ и увѣнчаное академіею сочиненіе „О религиозномъ чувствѣ у Грековъ“.

Л. Д—ръ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ СЪ НАЧАЛА 1866 ПО 1872 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

А.

Алты, издаваемые Вилекскою археографическою комиссіею. Т. V.
(Зам.) См. Коллович, М.

Алексѣевъ, П. Химическія лабораторіи въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Ч. СЛІІ.
Совр. Лѣт., стр. 88.

Альбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Ген-
риха IV. См. Петровъ, М.

Англійская индуктивная логика. (Зам.) См. Владиславлевъ, М.

Англійская исторія преимущественно въ XVI и XVII столѣтіи.
Леоп. Ранке. (Зам.) См. Брикеръ, А.

Аничковъ, Н. Нѣкоторыя стихотворенія Квинта Горация Флакка. Біогра-
фическій очеркъ жизни поэта и примѣчанія. Состав. Е. Олевинскій. (Зам.)
Ч. СLVII, стр. 35.

Арабо-французскія школы въ Алжиріи. См. Кочетовъ, А.

Арабскій путешественникъ X вѣка, Абу-Додефъ и странствованія
его по Средней Азій. См. Григорьевъ, В.

Арифметика, составленная Крамнинниковымъ. (Зам.) Ч. СXXXVII,
стр. 621.

Арифметика, генетически составл. Э. Швейдеромъ. (Зам.) Ч. СXXXVII,
стр. 622.

Арсеній, игумень. Объ отношеніяхъ церквей латинской и греческой въ
періодъ крестовыхъ походовъ. Ч. СXXXVIII, стр. 499. — Русскіе въ Венгріи;
тамъ же, стр. 699. — Арсеній, архимандритъ. Церковный и политическій бытъ
православныхъ Сербовъ и Волоховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX столѣтія
до настоящаго времени. Ч. СXLXI, стр. 197.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи
сѣверо-западной Руси. Т. I. См. Николаевскій, Пав.; Коллович, М.

Археологическій съѣздъ (второй). Ч. CLIX, Совр. Лѣт., стр. 68.
Астровъ, Н. Удѣльный князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ѳомиинскій. Ч. CLXIII, стр. 61.

Ахиллъ Эрмитажа. А. П. Ч. CXXXIV, стр. 395.

Аванасьевъ, А. Н. Некрологъ. См. *Вестужевъ-Рюминъ*.

Asie mineure, de Tchichatscheff. (Зам.) Ч. CXXXVIII, стр. 243.

Б.

Вазинеръ, Р. Неприкосновенность частной собственности въ международных войнахъ. Ч. CXLXI, стр. 1 и 75.

Варагынскій, А., священникъ. О народномъ образованіи въ Бунинскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ къ улучшенію его. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 94.

Васовъ, Г. Преподаваніе отечественнаго и классическихъ языковъ въ вѣмецкихъ гимназіяхъ. Ч. CXLX, Отд. III, стр. 36 и 125.

Вауеръ, В. Францъ Лефортъ, соч. М. Посельга. Ч. CXXXIII, стр. 231.— Историко-филологическія изслѣдованія К. Люгебля. Ч. II (Зам.) Ч. CXLII, стр. 251.— Сношенія Россіи съ германскими императорами въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій. Ч. CXLVIII, стр. 55.

Везпорадежъ: бывшіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Ч. CXLII. Совр. Лѣт., стр. 93;— произведенные студентами IV курса медицинскаго факультета Московскаго университета. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 111.

Вевсоновъ, П. О славянскомъ народномъ пѣснотворствѣ. Ч. CXXXIV, стр. 785.

Везетовъ, А. Учебная литература по естественной исторіи въ Германіи и у насъ. Ч. CXXXIV, стр. 280.

Вейзеръ, К. Матеріалы для статистики газетнаго и журнальнаго дѣла въ Россіи за 1869 годъ. Ч. CLVI, стр. 162.

Вельгійскіе университеты. См. *Иматовичъ, В.*

Вестужевъ-Рюминъ, К. Карамзинъ какъ историкъ. Ч. CXXXIII, стр. 1.— Колонизація великорусскаго племени. Ч. CXXXIV, стр. 776.— А. Н. Аванасьевъ. Некрологъ. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 319.— Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 году. (Зам.) Ч. CLX, стр. 301.— Древняя русская исторія до монгольскаго ига. Соч. М. Ногодина. (Зам.) Ч. CLXI, стр. 135.— Причины различныхъ взглядовъ на Петра Великаго въ русской наукѣ и русскомъ обществѣ. Ч. CLXI, стр. 149.

Весѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Состав. Н. Зобовъ. (Зам.) Ч. CXLIII, стр. 165.

Весѣды о сѣверѣ Россіи въ 3-мъ Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. (Зам.) Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 63.

Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ. См. *Мезовъ, В.*

Библиотека греческихъ и римскихъ писателей. См. *Помалоевскій, И.*

Вильбасовъ, В. Объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ. Ч. CXXXV, стр. 754.— Римскіе папы и славянскіе первоучители. Ч. CXXXVIII, стр. 327.

Видяремій, П. Смир. Некрологъ. Ч. CXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 248.

Влаговѣщенскій, Н. О характерѣ и значеніи римской литературы. Ч. СXXXIV, стр. 77.—Римская письменность въ періодъ царей. Изслѣдованіе В. Модестова. (Зам.). Ч. СXXXIX, стр. 646.—Объяснительная замѣтка къ письму г. Модестова. Ч. CXL, стр. 643.—Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Менишова сатура. И. Помяловскаго. (Зам.). Ч. CXLVII, стр. 88.—Сатиры Персія. Ч. CXLXI, стр. 75; ч. CLIII, стр. 76; ч. CLV, стр. 113; ч. CLVI, стр. 46; ч. CLVIII, стр. 270; ч. CLX, стр. 69.—Прологъ къ сатирамъ Персія. Ч. CLXI, стр. 123.

Вобровскій, С. Обзоръвнѣ начальныхъ народныхъ училищъ Курской губерніи за 1870 годъ. Ч. CLVI, Совр. Лѣт., стр. 10 и 206.

Вогородицкій, Н. По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ. Ч. СXXXVII, стр. 202.—Замѣтка на замѣтку. Къ вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ. Ч. СXXXIX, стр. 1020.

Водуанъ-де-Куртене, И. Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдѣвнн и языкѣ. Ч. CLIII, стр. 279.—Beiträge zur Kenntniss der slavischen Volksproesie. (Зам.). Ч. CLIV, стр. 90.—Нѣсколько словъ по поводу «Общеславянской азбуки». (Зам.). Ч. CLV, стр. 149.—Естественная система звуковъ языка и ея отношеніе къ главнѣйшимъ эпохамъ культуры, съ особеннымъ взглядомъ на нѣмецкую грамматику и орфографію. Соч. Г. В. Румпельта. (Зам.). Ч. CLVIII, стр. 158.—Неопредѣленное наклоненіе въ Ведахъ вмѣствѣ съ систематикою литовскаго и славянскаго глаголовъ. Составл. А. Лудвигомъ. (Зам.). Ч. CLXI, стр. 142.—Языки индо-германскіе и семитическіе. Попытка характеристикн этихъ двухъ отраслей языковъ. Разсужденіе Ф. Мюллера. (Зам.). Ч. CLXI, стр. 283.—Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII Слово Гргорія Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI вѣка. А. Будиловича. (Зам.). Ч. CLXII, стр. 342; ч. CLXIV, стр. 166.

Волгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ. См. *Макушев, В.*

Волгарская словесность XVIII вѣка. См. *Ламанскій, В.*

Вордзынскій, А. Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонеккой губерніи. Ч. СXXXV, стр. 606.

Вратья Лжуды. См. *Образцов, I.*

Вриенеръ, А. Англійская исторія преимущественно въ XVI и XVII столѣтіи, Леоп. Ранке. Томъ VI. (Зам.). Ч. СXXXVI, стр. 221.—Конфедерация въ Аньяла въ 1788 году. Ч. СXXXVII, стр. 679. Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 годахъ. Ч. CXXLI, стр. 291; ч. CXLII, стр. 106 и 321; ч. CXLIII, стр. 1; ч. CXLIV, стр. 1.—Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года. И. Пашлаевскаго. (Зам.). Ч. CXLV, стр. 160.—Иосифъ II и Екатерина II. Переписка, изданная Альфр. фонъ-Арнетомъ. (Зам.). Ч. CXLX, стр. 82.—Комическая опера Екатерины II: «Горе-Богатырь». Ч. CLII, стр. 172.—О такъ называемыхъ историческихъ семинаріяхъ при университетахъ Германіи. Ч. CLII, Отд. III, стр. 147.—Ranke: Die deutschen Mächte und der Fürstenbund. (Зам.). Ч. CLVI, стр. 280.—Исторія французской революціи 1789—1799. Соч. Гейссера. Пер. Мамонтова. Тамъ же, стр. 293.—Новыя монографіи объ исторіи тридцатилѣтней войны. Густавъ-Адольфъ, соч. Г. Дройзена; Исторія Валленштейна, Л. Ранке. (Зам.). Ч. CLVIII, стр. 315.—Путешествіе императрицы Екатерины II

въ полуевный край Россіи въ 1787 году. Ч. CLXII, стр. 1. — *Новыя свѣдѣнія* по вопросу о началѣ семилѣтней войны. (Зам.). Ч. CLXII, стр. 126.

Британская имперія въ Индіи. Соч. графа Бюрингштерна. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 249.

Будиловичъ, А. Славянскія матицы и ученныя дружества. Ч. CXLI, стр. 459. — Славянская библиографія. Ч. CXLIII, стр. 416; ч. CLVII, стр. 352. — Обь ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи. Ч. CXLIV, стр. 272; ч. CXLV, стр. 48. — Важнѣйшіе моменты юго-славянской исторіи. По поводу сочиненія Е. Годубинскаго: «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валакской». (Зам.). Ч. CLIX, стр. 107. — Краледворская рукопись. Трудъ Н. Некрасова. (Зам.). Ч. CLX, стр. 295.

Вудущность звуковой методы. См. *Юркевичъ, П.*

Вулгавъ. Начальныя народныя училища Костромской губерніи. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 116.

Вумаги митрополита Московскаго Филарета. См. *Сухомлиновъ, М.*

Вунге, Н. Джонъ-Стюартъ Милль какъ экономистъ. Ч. CXI, стр. 1.

Вуслаевъ, Ф. О преподаваніи церковно-славянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. CXXXIII, стр. 58. — Иностранныя слова въ славянскихъ нарѣчіяхъ. Ч. CXXXV, стр. 540. — Опыты г. Веселовскаго по сравнительному изученію древне-итальянской литературы и народной словесности и въ особенности русской. Ч. CXXXVII, стр. 495. — Начальное обученіе въ шведарской народной школѣ и отечественный языкъ въ гимназіяхъ. Ч. CXLII, Совр. Лѣт., стр. 106. — Сравнительно-критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. — Илья Муромецъ и Богатырство кievское. Ор. Ф. Миллера. (Зам.). Ч. CLIX, стр. 203.

Вѣдлевскій, П. Чтѣ замедляетъ въ гимназіяхъ успѣхи языкоученія. Ч. CXI, стр. 587. — О нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ русской грамматики. Ч. CXLII, стр. 553.

В.

Важнѣйшіе моменты юго-славянской исторіи. См. *Будиловичъ, А.*

Важнѣйшія явленія въ области энтомологіи за 1866 годъ. К. Ч. CXLIV, стр. 334.

Варадиновъ, Н. Необходимость реформъ въ нашемъ университетскомъ преподаваніи. Ч. CXLX, Отд. III, стр. 1.

Васильевъ, В. Обь отношеніяхъ китайскаго языка въ среднеазиатскихъ. Ч. CLXIII, стр. 82.

Васильевъ, Г. Учебный географическій атласъ, А. Ильина, для полнаго гимназическаго курса. (Зам.). Ч. CXLX, Отд. III, стр. 239.

Васильевскій, В. Взглядъ Грота на исторію афинской демократіи. Ч. CXXXIV, стр. 87. — Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. Ч. CXXXIX, стр. 407 и 867; ч. CXI, стр. 443; ч. CXLII, стр. 164 и 365; ч. CXLII, стр. 22. — Обращеніе Гедимина въ католичество. Ч. CLIX, стр. 135. — Византія и Печенѣги. Ч. CLXIV, стр. 116 и 241.

Введеніе въ исторію римской литературы. А. Деллена. (Зам.). См. *Деттаевъ, И.*

Введенскій. Замѣчаніе на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. CXLV, Совр. Лѣт., стр. 43.

Вельяминовъ-Зерновъ, В. Кабулистанъ и Кафиристанъ, В. Григорьева. (Зам.). Ч. CXXXIV, стр. 615.

Веселовскій, А. Замѣтки и сомнѣнія о сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса. Ч. CXL, стр. 281.—О методахъ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки. Ч. CLII, стр. 1.—Новыя отношенія Муромской легенды о Петрѣ и Февроніи и сага о Рагнарь Лодброкѣ. Ч. CLIV, стр. 95.

Веселевъ, Н. Ремесленные школы и промышленныя училища въ Пруссіи. Ч. CXXXIV, стр. 481.—О народномъ училищѣ. Ч. CXXXIX, стр. 98.—Начальное народное образованіе. Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 190.

Взглядъ на бытовую и административную организацію русскихъ евреевъ. См. Р—въ, Н.

Византия и Печенѣги. См. *Васильевскій, В.*

Виленскій учебный округъ въ 1867 году. См. *Корниловъ, П.*

Виноградскій, В. Два открытія въ Неаполитанской области по христіанской живописи. Ч. CXXXVII, стр. 945.

Вирховъ, проф. Врѣдныя вліянія школы на здоровье. (Перев.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 266.

Виссеровъ, П. О «Фаустѣ» Гёте. Ч. CLV, стр. 269; ч. CLVII, стр. 47.—Письма изъ Берлина. Ч. CLIX, Совр. Лѣт., стр. 210.—Эпоха гуманизма въ Германіи. Ч. CLXI, стр. 157.

Владиміръ Мономахъ и его время. См. *Лашинковъ.*

Владимірскій-Вудановъ, В. Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Ч. CXXXIX, стр. 467 и 720; ч. CXL, стр. 519 и 772.

Владиславевъ, М. Положеніе философіи въ нашей системѣ образованія. Ч. CXXXIII, стр. 372.—Зависимость нѣмецкой философіи отъ англійской. Ч. CXXXV, стр. 174 и 499.—Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. К. Ушинскаго. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 573.—Психологія Плотина. Ч. CXXXIX, стр. 1.—Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ. Сочиненіе К. Свиряцова. (Зам.). Ч. CXLIII, стр. 198.—Изученія философской отеческой литературы. (Зам.). Ч. CXLV, стр. 344.—Англійская индуктивная логика. (Зам.). Ч. CLII, стр. 110.—Схоластическая логика. Ч. CLXII, стр. 195.

Владиславъ Салай и исторія Венгріи. См. *Поповъ, Н.*

Внутреннее состояніе католической церкви въ XIII вѣкѣ и отношеніе къ ней общества. См. *Осокина, Н.*

Внѣклассное чтеніе. А. *Кирпичниковъ.* (Зам.). Ч. CXLII, Отд. III, стр. 143.

Возраженіе г. Нижнотеневъ. (По поводу статьи его: «А. М. Галичъ»). См. *Ручицъ, П.*

Восстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его первобытной несѣдлательности. См. *Дестунисъ, Г.*

Война Россіи съ Швеціей въ 1789—1790 годахъ. См. *Брикнеръ, А.*

Вопросы: о положеніи нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній. Ч. CXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 25;—о начальномъ народномъ образованіи (въ англійскомъ парламентѣ и въ периодической литературѣ). Ч. CXXXV, Совр. Лѣт., стр. 75; ч. CXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 69;—о русской грамматицѣ, какъ учебникѣ. См.

Богородицкій, Н.;—объ изданіи народнаго журнала въ сѣверо-западномъ краѣ. См. *Корниловъ, И.*;—о направленіи Юсіафа Волоколамскаго. См. *Миллеръ, Ор.*;—о мѣрахъ къ распространенію русскаго образованія между крымскими татарами. Ч. СХХХVII, Совр. Лѣт., стр. 215;—о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія Славянъ. См. *Европеусъ, Д.*;—о малоуспѣшнѣхъ ученикахъ нашихъ гимназій. См. *Гавриловъ, И.*;—объ образованіи кнородцевъ. См. *Нестровъ, Я.*;—о программѣ русскои словесности въ нашихъ гимназіяхъ. См. *Кирпичииковъ, А.*;—объ изученіи новыхъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. См. *Смирновскій, П.*;—о реальныхъ училищахъ. Ч. CLVIII, Отд. III, стр. 60;—о книгѣ для чтенія въ нашей народной школѣ. См. *Миропольскій, С.*;—о преподаваніи и программѣ основаній логики въ нашихъ гимназіяхъ. См. *Миропольскій, С.*;—о совмѣстномъ преподаваніи русскаго и латинскаго языковъ въ 1-мъ классѣ нашихъ гимназій. См. *Радонежскій, А.*

Вороновъ, А. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. *А. Давидова.*—Начальная алгебра, его же. (Зам.). Ч. СХХХIV, стр. 705 и 711.—Руководство ариметики для гимназій. Состав. *А. Малнинъ и К. Буренинъ.* (Зам.). Ч. СХLIII, стр. 154.—Руководство къ ариметикѣ. Состав. *А. Давидовъ.* (Зам.). Ч. СХLVIII, Отд. III, стр. 156.

Воскресная школа и педагогическій курсъ при Харьковской семинаріи. См. *Миропольскій, С.*

Воскресная школа при Харьковской духовной семинаріи. Ч. СХL, Совр. Лѣт., стр. 364.

Воскресная школа при Олонецкой семинаріи за 1869 годъ. *Н. П.* Ч. СХLX, Совр. Лѣт., стр. 254.

Воспитаніе и начальное обученіе, руководство для сельскихъ учителей и матерей. Состав. *І. Шарловскій.* (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 102.

Воспитательная часть въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *М. А.* Ч. СХLIX, Отд. III, стр. 103.

Воспоминанія о путешествіи по Татаріи *Е. Р. Гюка.* Перев. съ французскаго. (Зам.). Ч. СХХХVIII, стр. 248.

Воспоминанія о *С. П. Шевыревѣ.* См. *Поудинъ, М.*

Восточное и древне-греческое искусство. Musée Napoléon III. (Зам.). См. *Гёрцъ, К.*

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 годахъ. См. *Брикнеръ, А.*

Вредныя вліянія школы на здоровье. См. *Вирховъ.*

Вронченко, Михаилъ Павловичъ. См. *Никитенко, А.*

Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ. По плану *Бланка* передѣлана и дополнена *Дистервегомъ.* Перев. *Усова, Разина, Ольгина и Цейдлера.* (Зам.). Ч. СХХХVIII, стр. 246.

Вселенскій патріархъ *Григорій VI* и греко-болгарская распря. См. *Филитовъ, Т.*

Второй выпускъ окончившихъ курсъ въ Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ. Ч. CLXII, Совр. Лѣт., стр. 37.

Выписка изъ письма начальнива Алтайской миссіи, архимандрита *Владимира,* къ графу *Д. А. Толстому.* Ч. CLV, Совр. Лѣт., стр. 130.

Высшія женскія учебныя заведенія въ Вердлѣ, Гамбургѣ и Швейцаріи. См. *Чистяковъ, М.*

Вѣдомости: стипендіямъ и преміямъ, учрежденнымъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія съ 14 апрѣля 1866 года. Ч. СXLIX, Совр. Лѣт., стр. 85;—о двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ и инородческихъ училищахъ, открытыхъ съ 1866 года по январь 1872 года. Ч. CLIX, Совр. Лѣт., стр. 103;—о студентахъ, окончившихъ въ 1871 году курсъ наукъ по историко-филологическому факультету Императорскихъ российскихъ университетовъ. Ч. CLXI, Совр. Лѣт., стр. 179;—о числѣ вновь поступившихъ учениковъ въ мужскія гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ началу 1872 учебнаго года. Ч. CLXIV, Совр. Лѣт., стр. 186.

Вече и князь. См. Градовскій, А.

Г.

Гавриловъ, И. Первые уроки древняго церковно-славянскаго языка. Ч. СXXXVIII, стр. 534.— По вопросу о малоуспѣшныхъ ученикахъ нашихъ гимназій. Ч. СXL, стр. 199.— Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для трехъ нижнихъ классовъ. Учебникъ лицея Цесаревича Николая. (Зам.). Ч. CLVI, Отд. III, стр. 94.— Русскія письменныя упражненія гимназическаго курса. Ч. CLIX, Отд. III, стр. 261; ч. CLXIII, стр. 29; ч. CLXIV, стр. 1.

Гадяцкій, П. Нѣсколько мыслей о преподаваніи латинскаго языка въ прогимназій. Ч. СXLV, Отд. III, стр. 93.

Галаховъ, А. Биографическія и литературныя замѣтки о Карамзинѣ. Ч. СXXX, стр. 21.

Галлчъ, бывшій профессоръ философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. См. *Никитенко, А.*

Гариванъ, А. Неизданное свидѣтельство Масуди о походѣ Русскихъ на Царградъ. Ч. CLX, стр. 220.— О древнѣйшемъ, нынѣ существующемъ, городѣ во всемъ мірѣ. Ч. CLXII, стр. 319.

Генеральная карта Европейской Россіи, составленная Н. Зуевымъ. (Зам.). Ч. СXXXVII, стр. 626.

Генеральныя карты: 1) Европы, 2) Европейской Россіи и 3) Азиатской Россіи или Сибири. Сост. Н. Зуевымъ. (Зам.). Ч. CLVII, Отд. III, стр. 66.

Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи. Сост. П. Семеновъ. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 234.

Географическіе очерки и картины. Составлено по Грубе и другимъ источникамъ. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 244.

Географическіе очерки Россіи. Составилъ А. Сергѣевъ. (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 54.

Георгиевскій, А. О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Ваваріи и Швейцаріи. Ч. CLVIII, Отд. III, стр. 97.

Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. В. Васильевскаго. (Зам.). Ч. СXL, стр. 965.

Гёрцъ, Ж. Новый иконографическій словарь. Ч. СXXXVI, стр. 629.— Восточное и древне-греческое искусство. Musée Napoléon III. (Зам.). Ч. CLIX, стр. 239.

Герье, В. Лейбницъ; его вѣкъ, его жизнь и дѣятельность. Ч. СXXXIII,

- стр. 302 и 535; ч. СXXXIV, стр. 305; ч. СXXXV, стр. 2 и 265; ч. СXXXVI, стр. 418 и 854. — Отношенія Лейбница къ Петру Великому. Ч. СXLVII, стр. 1 и 345; ч. СXLVIII, стр. 308.
- Гетлингъ, Е. В. Некрологъ. Ч. СXLII, стр. 486.
- Гимназиі и пріготовительныя школы въ Германіи. См. *Гулевичъ, Г.*
- Глаголевскій, В. Значеніе воспитателя въ гимназіи и его задача. Ч. СLIII, Отд. III, стр. 26.
- Глаголевскій, П. Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. Ч. СLVI, стр. 1.
- Годичный актъ въ лицѣ Цесаревича Николая. Ч. СXLVIII, Совр. Лѣт., стр. 153.
- Годъ на сѣверѣ. Соч. Максимова. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 238.
- Голубевъ, М. А. Некрологъ. Ч. СXLV, Совр. Лѣт., стр. 118.
- Гомеровскій вопросъ. См. *Соколовъ, Ѳ.*
- Городскія училища Верлина съ экономической и административной стороны. См. *Кочетовъ, А.*
- Государственное устройство стараго Дубровника. См. *Леситовичъ, Ѳ.*
- Градовскій, А. Политическія теоріи XIX столѣтія. Ч. СXXXVI, стр. 507 и 965. — Общественные классы и административное дѣленіе Россіи до Петра I. Ч. СXXXVIII, стр. 1, 405 и 631; ч. СXXXIX, стр. 72. — Государственный строй древней Россіи. Историческіе очерки В. И. Сергѣевича. (Зам.). Ч. СXL, стр. 101. — Политическая философія Гегеля. Ч. СXLX, стр. 39.
- Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Сост. В. Класовскимъ. (Зам.). Ч. СXXXV, стр. 228.
- Грамматическая замѣтка. См. *Филипповъ, Т.*
- Грамматическій и психологическій анализъ произведеній Генриха Гейне. Пособіе при изученіи нѣмецкаго языка. Лавренко, Д. (Зам.). Ч. СXXXIII, стр. 256.
- Грановскій, Т. Н. Біографическій очеркъ. Соч. А. Станкевича. (Зам.). Ч. СXLIV, стр. 184.
- Графъ Влудовъ и его время. См. *Ковалевскій, Ег.*
- Греко-Вактрійское царство. См. *Григорьевъ, В.*
- Греческая грамматика для учениковъ 3-го класса. Изд. Лицея Цесаревича Николая. (Зам.). См. *Куликовъ, Н.; Фохтъ, Р.*
- Греческіе учебники для русскаго юношества. См. *Туранскій.*
- Гречь, Н. И. Некрологъ. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 240.
- Григорьевъ, В. Общество распространенія полезныхъ знаній въ Лагорѣ и возникшій тамъ проектъ объ учрежденіи восточнаго университета. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 292. — Исторія мусульманскихъ народовъ съ Магомета до времени султана Селима. Густ. Вейля. (Зам.). Ч. СXXXVI, стр. 193. — Греко-Вактрійское царство. Ч. СXXXVI, стр. 321. — Объ арабскомъ путешествіи Х вѣка, Абу-Долефъ, и странствованіи его по Средней Азій. Ч. СLXIII, стр. 1.
- Гротъ, Я. Карамзинъ въ исторіи русскаго литературнаго языка. Ч. СXXXIV, стр. 20. — Замѣтка о топографическихъ названіяхъ вообще. Ч. СXXXVI, стр. 617. — Ученіе о русскомъ акцентѣ, сравнительно съ системами ударенія родственныхъ языковъ, обработанное д-ромъ Койслеромъ. (Зам.). Ч. СXLII, стр. 233. — Исторія русской словесности, древней и новой. Соч. А. Галахова

Т. II, первая половина. (Зам.). Ч. CXLI, стр. 476.—Филологическая замѣтка о словѣ «ангст» и о названіи одного изъ Давидовскихъ пороговъ. Ч. CLX, стр. 288.

Гухевичъ, Г. Гимназія и приготовительная школа въ Германіи. Ч. CLII, Отд. III, стр. 1 и 197.

Гуревичъ, Я. Эпоха Псамметиха. Ч. CLVI, стр. 104; ч. CLVII, стр. 280.

Д.

Даръ слова (Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11 лѣтъ), сост. Д. Семенова. (Зам.). Ч. CXL, стр. 255.

Дары Возни, потребности и трудъ человѣка. Состав. В. Новаковскій. (Зам.). Ч. CXLIV. Отд. III, стр. 93.

Два открытія въ Неаполитанской области по христіанской живописи. См. *Виноградскій*, В.

Двухклассныя сельскія училища. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 108.

Два поѣздки по училищамъ Тульской губерніи. К. Ч. CXLXI, Совр. Лѣт., стр. 212.

Демьяновичъ, А. Иезуиты въ Западной Россіи. Ч. CLVI, стр. 181; ч. CLVII, стр. 1 и 250; ч. CLVIII, стр. 40 и 181.

Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года. И. Патаевского. (Зам.). См. *Брикмерг*, А.

Дестунисъ, Г. Историко-филологическія изслѣдованія К. Люгебля. (Зам.). Ч. CXL, стр. 636.—Какими путями нужно изслѣдовать древній классическій міръ? Ч. CXL, стр. 887.—Возстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его первобытной послѣдовательности. Ч. CXLIX, стр. 435.

Дополнительныя свѣдѣнія объ арабо-французскихъ шеолахъ въ Алжиріи. Ч. CXLIII, Совр. Лѣт., стр. 268.

Джонъ-Стюартъ Милль какъ экономистъ. См. *Бунге*.

Диктантъ въ гимназіи. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 83.

Диспуты: приватъ-доцента Драгоманова въ засѣданіи историко-филологическаго факультета университета Св. Владимира. Ч. CXLVIII, Совр. Лѣт., стр. 3;—Г. Струве въ Московскомъ университетѣ. Д. *Гр—ев*. Ч. CXLVIII, Совр. Лѣт., стр. 95.

Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, Басистова. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 61.

Для чтенія и разсказа. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, Басистова. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 61.

Добромысловъ, Н. Отчетъ о педагогическихъ курсахъ, учрежденныхъ лѣтомъ 1870 года при Гостиннопольскомъ (Новоладожскаго уѣзда) училищѣ. Ч. CLIII, Совр. Лѣт., стр. 102.

Довнаръ, Н. Начальное и специальное обученіе въ Бельгіи. Ч. CXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 251; ч. CXXXIV, стр. 388; ч. CXXXVI, стр. 82.

Домашнее ученіе. О домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, домашнихъ

наставницахъ и учительницахъ, первоначальныхъ учителяхъ и учительницахъ. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 117.—Пенси имѣ. Тамъ же, стр. 334.

Дондуковъ-Корсаковъ, князь М. А. Некрологъ. Ч. CXLV, Совр. Лѣт., стр. 121.

Древности города Нового въ Воѣхъ Которской. См. *Васильевскій*.

Древнѣйшій, нынѣ существующій, городъ во всемъ мѣрѣ. См. *Гаркави, А.*

Древняя Болгарская пѣсня объ Орфеѣ, открытая Стефаномъ Берковичемъ. (Зам.). См. *Миллеръ, Ор.*

Древняя британская церковь. См. *Морошкинъ, И.*

Древняя русская исторія до монгольскаго ига. Соч. М. Погодина. (Зам.). См. *Бестужевъ-Рюминъ, К.*

Дройзень, I. Г. О научно-практическихъ занятіяхъ студентовъ въ германскихъ университетахъ, преимущественно по исторіи. Ч. CXLV, Отд. III, стр. 79.

Другъ дѣтей. А. Мюллера. (Зам.). Ч. CXXXV, стр. 236.

Дѣйствія въ 1870 году Общества для распространенія Св. писанія въ Россіи. Ч. CLXI, Совр. Лѣт., стр. 103.

Дѣйствительно ли Св. Кириллъ Солунскій авторъ латинскихъ апологовъ? См. *Лавровскій, П.*

Deutsch-russisches Wörter-und Gespräch-buch. Von Paul Fuchs. (Зам.). Ч. CXL, стр. 265.

Дѣтскій возрастъ. Состав. А. Семеновъ. (Зам.). Ч. CLXI, Отд. III, стр. 161.

Дѣтскіе пріюты и народныя бібліотеки въ Италіи. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 431.

Дѣтскіе рассказы и стихотворенія. В. И. Водовозова. (Зам.). Ч. CLVI, Отд. III, стр. 162.

Дѣтскіе сады. См. *Чистяковъ, М.*

Е.

Евгеній, митрополитъ Киевскій. См. *Ивановскій, А.*

Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Состав. В. Лядовъ. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 234.

Европеусъ, Д. Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ сѣверной и средней Азіи до прибытія Славянъ. Ч. XXXIX, стр. 55.—О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжець, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи. Ч. СXLIV, стр. 376.

Енисейскій округъ и его жванъ. Сочиненіе М. Ѡ. Кривошапкина. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 240.

Естественная исторія пчелы и главныя правила пчеловодства. В. Л. Карасевича. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 94.

Естественная система звуковъ языка и ея отношенія къ главнѣйшимъ эпохамъ культуры, съ особеннымъ взглядомъ на нѣмецкую граматнику и орфографію. Соч. Г. Б. Румпельга. (Зам.). См. *Бодуэнъ-де-Куртенеъ, И.*

Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губерніи. См. *Вордынский.*

Ифремовъ, П. А. См. Материалы для истории русской литературы.

Итхевскій, С. Миссіонерство въ Россіи.

Ище объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики.

См. Некрасовъ, Н.

Ж.

Жанна д'Аркъ. См. Петровъ, М.

Женская гимназія въ Кронштадтѣ. См. Открытіе ея.

Жизнь и литературная дѣятельность П. И. Рычкова. Акад. П. Пекарскаго. (Зам.). Ч. СXXXVII, стр. 198.

Журналы русскіе и иностранныя. См. Обзорніе ихъ.

З.

Забѣлинь, А. Опытъ учительской семинаріи въ Сѣверо-западной Россіи и его указанія. Ч. СXXXIII, стр. 394.—О распространеніи христіанства между Бурятами. Ч. CXLVII, Совр. Лѣт., стр. 17 и 206.

Заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы. См. Паломскій, И.

Зависимость нѣмецкой философіи отъ англійской. См. Владиславлевъ, М.

Завьяловъ, Н. О значеніи и необходимости элементарной христоматіи. Ч. СXXXIV, стр. 839.—Замѣтка на статью: «По вопросу о русской грамматикѣ какъ учебникѣ», г. Богородицкаго. Ч. СXXXVIII, стр. 905.—Последнее слово г. Богородицкому. Ч. CXXLI, стр. 31.—Этимологія русскаго языка. (Отвѣтъ Н. Некрасову). Ч. CXLX, Отд. III, стр. 184.

Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости. Состав. И. Хмыровъ. (Зам.). Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 154.

Задачи современнаго международнаго права. См. Мартенсъ, Ф.

Законъ Войны для русскіхъ народныхъ шволь. Состав. І. Романовъ. (Зам. Д. С.). Ч. СXXXV, стр. 209.

Законы сохраненія силы. Гельмгольца. Перев. Рычовскаго. (Зам.). Ч. СXXXIII, стр. 267.

Замысловскій, Е. О значеніи XVII вѣка въ русской исторіи. Ч. СXVIII, стр. 169.—Мера и Ростовское княжество. Д. Корсакова. (Зам.). Ч. CLXII, стр. 141.

Замѣтки: о топографическихъ названіяхъ вообще. См. Гротъ, Я.;—о пребываніи графа Каподистрии въ Россіи. См. Теохтистовъ, Евг.;—о сѣздѣ учителей географіи въ Москвѣ. См. Трескинъ, Н.;—на статью: «По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ», г. Богородицкаго. См. Завьяловъ, Н.;—о методѣ преподаванія латинскаго языка въ старшихъ классахъ гимназій. С. Шереметевскій. Ч. CXLII, Отд. III, стр. 183;—о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ. В. Фуксъ. Ч. CXLII, Отд. III, стр. 148;—для В. И. Ламанскаго. См. Миллеръ, Ор.;—по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія. См. Самохваловъ, Д.;—о практическомъ преподаваніи русскаго языка, Басисова. Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 61;—объ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. Ч. CXLVII, Совр. Лѣт., стр. 95;—объ отношеніи мадьярскаго языка къ языку славянскому.

См. *Сасинскъ*,—по русской грамматицѣ. См. *Микуцкий*, Ст. и *Колосовъ*, М.;—о программѣ русской словесности. См. *Смирновскій*, П.;—о преподаваніи математики въ нашихъ гимназіяхъ. См. *Мазингъ*, Б.;—объ отношеніи мохаммеданства въ образованію крещеныхъ Татаръ. См. *Остроумовъ*, Н.;—объ учебникахъ по грамматикѣ латинскаго и греческаго языковъ. См. *Фогтъ*, Р.

Замѣтки и сомнѣнія о сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса. См. *Веселовскій*, А.

Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. См. *Введенскій*, Яновскій, К.; *Мартьяновъ*, П.; *Соловцовъ*, Н.; *Сосфеновъ*, Н.; *Поповъ*, Н.; *Мачеха*, Ив.; *Карновъ*, И.

Замѣчанія о нашихъ былинахъ. См. *Погодинъ*, М.

Замѣчательности сѣверо-западнаго края. (Зам.). См. *Колловичъ*, М.

Западно-русскія археографическія изданія послѣдняго времени (Зам.). См. *Колловичъ*, М.

Записки по новѣйшей исторіи. Состав. Ив. Григоровичъ, Я. М. (Зам.). Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 80.

Заслуги митрополита Іосифа въ дѣлѣ образованія въ Западной Россіи. См. *Колловичъ*, М.

Зейдлицъ, Е., д-ръ. Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. Ч. СXLII, стр. 375; ч. СXLIII, стр. 53 и 289.

Зеленогорскій, Ѳ. Ученіе Аристотеля «о душѣ» въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. Ч. CLVI, стр. 62 и 237.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. См. *Орда*.

Знаки препинанія въ пяти важнѣйшихъ языкахъ. Состав. В. Класовскій. (Зам.). Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 80.

Значеніе верви по Русской Правдѣ и Полицейскому статуту сравнительно съ задругою юго-западныхъ Славянъ. См. *Леонтовичъ*, Ѳ.

Значеніе воспитателя въ гимназіи и его задача. См. *Глазюлевскій*, В.

Значеніе Джона-Стюарта Милля въ ряду современныхъ экономистовъ. (Зам.). См. *Щеловъ*, Д.

Значеніе и необходимость элементарной христоматіи. См. *Завьяловъ*.

Значеніе Сократа, какъ философа-педагога. См. *Марковъ*, Н.

Значеніе XVII вѣка въ русской исторіи. См. *Замысловскій*, Е.

З...скій, А. О крещеныхъ Татаряхъ деревни «Большой Арнашъ». Ч. СXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 348.

И.

Ивановъ, А. Разказы о землѣ и небѣ. (Зам.). Ч. СXXXIII, стр. 263.— Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи? Ч. СXLIII, Отд. III, стр. 95.

Ивановъ, Н. А. Некрологъ. Ч. СXLII, Совр. Лѣт., стр. 263.

Ивановъ, С. Отчетъ о педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ Гдовѣ лѣтомъ 1870 года. Ч. CLIII, Совр. Лѣт., стр. 114.

Ивановскій, А. Памяти высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго. Ч. СXXXVI, стр. 701.

Ивановскій, М., свящ. По поводу статьи Забѣлина: «Опытъ учительской

семинаріи въ Сѣверо-западной Россіи». Ч. СХХХVII, стр. 143.—О преподаваніи Закона Божія въ учительской семинаріи Сѣверо-западнаго края Россіи. Ч. СXLIV, Отд. III, стр. 1.

Иванъ Федоровъ, первый московскій книгопечатникъ. См. *Полюдинъ, М. Игнатовичъ, В. Бельгійскіе университеты*. Ч. СХХХV, стр. 125 и 414.

Игнатовичъ, В. С. По поводу Полнаго русско-французскаго словаря, составл. Н. П. Макаровниъ). (Зам.). Ч. СХХХIV, стр. 946.—Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи. Ч. СXLII, Отд. III, стр. 1 и 98; ч. СXLIII, Отд. III, стр. 46.—Полный французско-русскій словарь, составленный Н. П. Макаровниъ). (Зам.). Ч. CLXI, стр. 226.

Идея воспитывающаго обученія, въ сравненіи съ народной школою. См. *Мирошникъ, С.*

Идеи и факты изъ исторіи педагогикки. См. *Юркевичъ, П.*

Изборникъ, какъ пособіе при практическомъ обученіи русскаго языка. Состав. В. Грумскій. (Зам.). Ч. СXL, стр. 961.

Избранныя рѣчи Цицерона. Комментаріи составилъ Ю. Фелькель. (Зам.). Ч. СXLXI, Отд. III, стр. 117.

Извѣщенія: изъ постановленія Крелевецкаго уѣднаго училищнаго съѣзда и свѣдѣнія о народныхъ училищахъ Крелевецкаго уѣзда. Ч. СXLIV, Совр. Лѣт., стр. 271;—изъ отчетовъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1867, 1868—1869 годы. Ч. СXLIII, Совр. Лѣт., стр. 159; ч. СXLVIII, стр. 127; ч. СXLX, стр. 1;—изъ замѣчаній иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ о пользѣ и необходимости основательнаго ученія обоихъ древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. Ч. CLVI, Отд. III, стр. 67.

Извѣстовъ, Д. Отношенія русскаго правительства къ католической пропандѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Ч. СXLXI, стр. 61.

Извѣстія и замѣтки. (Проектъ закона о надзорѣ за преподаваніемъ и воспитаніемъ въ Пруссіи; институтъ сельскаго хозяйства и гдсоводства въ Новой Александріи; пожертвованіе К. С. Оберга; юбилей графа М. М. Сперанскаго). Ч. CLVIII, Совр. Лѣт., стр. 154; ч. CLIX, стр. 280; ч. CLXI, стр. 83.

Извѣстія Ибнъ-Даста о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ. См. *Хомсонъ, Д.*

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений. Ч. СXLI, стр. 266 и 452; ч. СXLII, стр. 187; ч. СXLIII, стр. 172 и 398; ч. СXLIV, стр. 124 и 348; ч. СXLV, стр. 124 и 327; ч. СXLVI, стр. 136 и 328; ч. СXLVII, стр. 73 и 416; ч. СXLVIII, стр. 127; ч. СXLIX, стр. 191 и 443; ч. СXLX, стр. 316; ч. CLII, стр. 72 и 254; ч. CLIII, стр. 145 и 817; ч. CLIV, стр. 70 и 189; ч. CLV, стр. 139; ч. CLVII, стр. 148; ч. CLVIII, стр. 134.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи различныхъ учебныхъ заведеній. Ч. СХХХIII, Совр. Лѣт., стр. 65, 161 и 355; ч. СХХХIV, стр. 112, 201 и 399; ч. СХХХV, стр. 31, 188 и 311; ч. СХХХVI, стр. 48, 163 и 254; ч. СХХХVII, стр. 21, 141 и 282; ч. СХХХVIII, стр. 67, 153 и 288; ч. СХХХIX, стр. 28, 295 и 387; ч. СXL, стр. 82, 163 и 298; ч. СXLI, стр. 27 и 218; ч. СXLII, стр. 7 и 106; ч. СXLIII, стр. 72 и 204; ч. СXLIV, стр. 13 и 160; ч. СXLV, стр. 52 и 212; ч. СXLVI, стр. 9 и 156; ч. СXLVII, стр. 34 и 146; ч. СXLVIII, стр. 21 и 167; ч. СXLIX, стр. 5 и 177; ч. СXLX, стр. 68 и 151; ч. СXLXI, стр. 24 и

136; ч. CLII, стр. 16 и 122; ч. CLIII, стр. 27 и 184; ч. CLIV, стр. 20 и 93; ч. CLV, стр. 62 и 166; ч. CLVI, стр. 58 и 121; ч. CLVII, стр. 30 и 164; ч. CLVIII, стр. 1 и 87; ч. CLIX, стр. 1 и 156; ч. CLX, стр. 1 и 95; ч. CLXI, стр. 11 и 120; ч. CLXII, стр. 1 и 55; ч. CLXIII, стр. 74 и 205; ч. CLXIV, стр. 44 и 115.

Изданіе греческихъ и латинскихъ авторовъ съ русскими примѣчаніями. См. *Куликовъ, Н.*; *Фостъ, Р.*; *Помяловскій, И.*

Изданія Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ. (Зам.). Ч. CXXXV, стр. 243.

Исслѣдованія: объ апологахъ или притчахъ св. Кирилла. См. *Платоновъ, И.*;—по исторіи греческаго искусства. Соч. Адр. Прахова. (Зам.). См. *Лютебиль, К.*;—языка древне-славянскаго перевода XIII Словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI вѣка. А. Будиловича. (Зам.). См. *Бодуэнъ-де-Куртенеъ, И.*

Изученіе: памятниковъ искусства въ гимназіяхъ. См. *Билбасовъ*;—философской отеческой литературы. (Зам.). См. *Владиславлевъ, М.*;—отечественной географіи въ нашихъ гимназіяхъ. См. *Шьянковъ, Н.*

Изъ Иранской космогоніи. См. *Ртевъ-Индра*.

Изъ первоначальной исторіи Харьковского университета. См. *Лавровскій, Н.*

Изъ—ковъ, Д. Отношеніе русскаго правительства въ первой половинѣ XVIII столѣтія къ протестантскимъ идеямъ. Ч. CXXXVI, стр. 59.

Иконниковъ, В. Ирбитское женское училище. Ч. CXLXI, Совр. Лѣт., стр. 96.

Ильминскій, Н. Школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ Татаръ въ Казани. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 293.—О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ, при христіанско-татарской школѣ въ Казани. Ч. CLII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Иностранная педагогическая хроника. Ч. CXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 89 и 356; ч. CXXXIX, стр. 497; ч. CXL, стр. 271; ч. CXLII, стр. 236; ч. CXLIII, стр. 282; ч. CXLIV, стр. 90; ч. CXLVII, стр. 100; ч. CXLVIII, стр. 112; ч. CXLIX, стр. 123; ч. CXLX, стр. 275; ч. CXLXI, стр. 121 и 260; ч. CLII, стр. 88; ч. CLIII, стр. 124 и 310; ч. CLXII, стр. 125; ч. CLXIII, стр. 242.

Иностранныя слова въ славянскихъ нарѣчійхъ. См. *Буслаевъ, Ѳ.*

Инспекція народныхъ школъ и ея задачи. См. *Миропольскій, С.*

Инструкція для начальныхъ народныхъ училищъ Александровскаго уѣзда Екатеринбургской губерніи. Ч. CLII, отд. III, стр. 66.

Интересы народнаго просвѣщенія въ Россіи и русская журналистика. Ч. CXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 299.

Интересы народнаго просвѣщенія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ. Ч. CXXLI, Совр. Лѣт., стр. 1; ч. CXLII, стр. 483.

Ирбитское женское училище. См. *Иконниковъ*.

Исторія: греческой образованности. См. *Куртосъ*;—свѣчки, Фарадея, перев. съ англійск. подъ ред. А. Бекетова. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 266;—мусульманскихъ народовъ съ Магомета до времени султана Селима, Густ. Вейля. См. *Гроторскій*;—Троицкой лаврской семинаріи, С. Смирнова. (Зам.). См. *Сухомлиновъ, М.*;—Россіи въ разсказахъ. Учебникъ для младшаго возраста. (Зам.)

Ч. СХLII, отд. III, стр. 70;—соціальныя системы отъ древности до нашихъ дней. Д. Щелкова. Т. I (зам. Ю. Я.). Ч. СХLIX, стр. 204;—Израиля отъ сотворенія міра до возвращенія Израилитянъ изъ Вавилонскаго плѣненія. П. Бера. Перев. и допол. Авр. Солоновичъ. (Зам.). Ч. СLIII, Отд. III, стр. 50;—французской революціи 1789 — 1799. Соч. Гейссера, перев. Мамонтова. (Зам.). См. *Брикнеръ, А.*

Историческій атласъ, Н. Зуева. (Зам.). См. Генеральная карта Европейской Россіи.

Историческіе очерки: устройства народныхъ училищъ въ Муромскомъ уѣздѣ. 3-из. Ч. СХLIV, Совр. Лѣт., стр. 223;—народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи. Ч. СХLIX. Совр. Лѣт., стр. 151; ч. СХLX, Совр. Лѣт., стр. 44;—элементарныхъ училищъ въ Сербіи. См. *Розенъ-Чудновскій.*

Историческія семинаріи при университетахъ Германіи. См. *Брикнеръ, А.*

Историческое изученіе отечественной литературы въ Германіи. См. *Хрущовъ, И.*

Историческое развитіе понятія исторіи отъ древнѣйшей эпохи на Востока до нашего времени. См. *Кутора, М.*

Историко-филологическія изслѣдованія Е. Любекиа. См. *Дестунисъ, Г. и Бауеръ, В.*

Историко-этнографическій очеркъ передней Азіи древнѣйшаго времени. См. *Кондыревъ, Н.*

Историко-юридическіе очерки. См. *Самоквасовъ, Д.*

I.

Иезуиты въ Западной Россіи. См. *Демьяновичъ, А.*

Иоганъ Рейхлинъ. Его жизнь и сочиненія. Соч. Л. Гейгера. (Зам.). См. *Кирпичниковъ, А.*

Иосифъ Волоколамскій. См. *Миллеръ, Ор.*

Иосифъ, митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе униатовъ съ православною церковью въ 1839 году. См. *Толстой, графъ Дмитрій.*

Иосифъ II и Екатерина II. (Зам.). См. *Брикнеръ, А.*

Б.

Кабинетъ зимняго дворца императрицы Екатерины II. См. *Мурзакевичъ, Н.*

Кабуль. Путевыя записки сержъ Александра Борнса въ 1836, 1837 и 1838 гг. Перев. съ англійскаго (Зам.). Ч. СХХХVІІІ, стр. 248.

Кабулистанъ и Кафиристанъ. В. Григорьева. См. *Вельяминовъ-Зерновъ.*

Какое чтеніе, Эрамово или Рейхлиново должно быть предпочтено въ преподаваніи греческаго языка въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ? См. *Щелковъ, Д.*

Какими путями нужно изслѣдовать древній классическій греческій міръ? См. *Дестунисъ, Г.*

Калитковскій, А. О развитіи въ дѣтяхъ чувства народности. Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 144.

Канановъ, Г. Уставъ гимназій и прогимназій 30-го іюля 1871 г. Ч. СLIX, Отд. III, стр. 174.

Капустянъ, М. Лѣтопись Демидовскаго Юридическаго Лицея съ 15-го августа 1871 по 15-е августа 1872 года. Ч. СLXIII, Совр. Лѣт., стр. 49.

Караведовъ, Л. Южно-славянская библіографія за 1867 годъ. Ч. СXXXVIII, стр. 882.

Карамзинъ. См. *Бестужевъ-Рюминъ К., Галаховъ А. и Гротъ Я.* —

Карамзинъ и открытіе Харьковскаго университета. См. *Лазровский, Н.* **Карповъ, Г.** Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей. Ч. СLVIII, стр. 1 и 232.

Карповъ, И. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. СXLI, Совр. Лѣт., стр. 146.

Карты: Европейской Россіи и Сибири на 4-хъ листахъ, составл. **А. Шеллевымъ.** (Зам.). Ч. СXL, стр. 278; Палестины, д-ра Шеррота. (Зам.). Ч. СXLVI, стр. 379.

Каталоги: книгъ, предполагаемыхъ въ выпискѣ для гимназическихъ филологическихъ библіотекъ Одесскаго округа. Ч. СLVIII, Прилож.; — древнимъ актовымъ книгамъ губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящихся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. (Зам.). См. *Коллевицъ, М.*

Кириллъ и Меѳодій во французскомъ сочиненіи Лажера. См. *Лазровский, П.*

Кирпичниковъ, А. Письма темныхъ людей. Ч. СXLIII, стр. 127.—О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 66.—Есть вопросу о программѣ словесности въ нашихъ гимназіяхъ. Ч. СLVI, Отд. III, стр. 146.—**Логанъ Рейхманъ.** Его жизнь и сочиненія. Соч. **Л. Гейгера.** (Зам.). Ч. СLVIII, стр. 163.

Классная библіотека. Литературное чтеніе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпуски 1—6. (Зам.). Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 84.

Классовскій, В. См. *Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода.*

Блевезаль, Ф., д-ръ. О настоящемъ состояніи педагогической гимнастики. Ч. СXLIV, Отд. III, стр. 72.

Ключъ къ урокамъ французской и нѣмецкой грамматики, составленной для Русскихъ по методу Оллендорфа **П. Фукомъ.** (Зам.). Ч. СXL, стр. 265.

Книга XXI Римской исторіи Т. Ливія. Объяснилъ и словаремъ снабдилъ **Ю. Фельбель.** (Зам.). Ч. СXLXI, Отд. III, стр. 114.

Книга упражненій въ латинской грамматикѣ д-ра Фердинанда Шульда, составленная **Ю. Ходобасемъ** и **П. Виноградовымъ.** (Зам.). Ч. СLXIV, Отд. III, стр. 82.

Книжные склады въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. См. *Новоселовъ, А.*

Ковалевскій, Ег. Графъ Блудовъ и его время.

Ковалевскій, Сп. Начальныя основанія физики.

Ковалевскій, В. См. *Братскій учебникъ зоологіи.*

- Колонизація Великорусскаго племенн.** См. *Бестужевъ-Рюминъ*, К.
- Болосовъ, М.** Забѣтки по русской граматикѣ. Ч. CXLXI, Отд. III, стр. 203. — Празскія гимназиі и преподаваніе въ нихъ отечественнаго языка и словесности. Ч. CLVI, Отд. III, стр. 125.
- Коменскій, педагогъ XVII вѣка.** См. *Куликовъ*, Н.
- Комическая опера Екатерины II: «Горе-богатырь».** См. *Брикнеръ*, А.
- Кондыревъ, Н.** Историко-этнографическій очеркъ передней Азии древнѣйшаго времени. Ч. CXLVI, стр. 106.
- Конспектъ по исторіи русской словесности.** Состав. М. П.ъ (Зам.). Ч. CXXXVII, стр. 631.
- Конфедерация въ Аньяла въ 1788 году.** См. *Брикнеръ*, А.
- Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ.** Состав. В. С. Игватовичъ. (Зам.). Ч. CLVI, Отд. III, стр. 168; Концентрическій учебникъ, ч. III. (Зам.). Ч. CLXIV, Отд. III, стр. 84.
- Корниловъ, И.** По вопросу объ изданіи новаго журнала въ Сѣверо-западномъ краѣ. Ч. CXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 1. — Общія замѣчанія о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1867 году. Ч. CXXXIX, Совр. Лѣт., стр. 1.
- Королевская Прусская гимназія въ Бромбергѣ въ 1864 году.** См. *Стурцель*.
- Корфъ, Н., баронъ.** Отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ III-го училищнаго участка Александровскаго уѣзда. Ч. CXXLI, Совр. Лѣт., стр. 101 и 292; ч. CXLII, стр. 175. — Педагогическій съѣздъ сельскихъ учителей Александровскаго уѣзда III участка въ 1869 году; ч. CLII, Совр. Лѣт., стр. 201. — Отчетъ о школахъ III участка Александровскаго уѣзда Екатеринбургской губерніи за 18^{69/70} годъ. Ч. CLII, Совр. Лѣт., стр. 210.
- Коссовичъ, Е.** Объ ученыхъ трудахъ профессора Григорьева. Ч. CXL, стр. 649. — Объ ученыхъ трудахъ профессора Д. А. Хвольсона. Ч. CXXLI, стр. 259.
- Костенковъ, Е.** О распространеніи христіанства у Калмыковъ. Ч. CXLIV, Совр. Лѣт., стр. 103.
- Кочетовъ, А.** Учебныя пособія для начальныхъ училищъ на всемірной выставкѣ (въ Парижѣ). Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 256. — Арабо-французскія школы въ Алжиріи. Ч. CXLII, Совр. Лѣт., стр. 71. — Городскія училища Берлина съ экономической и административной стороны. Ч. CLIX, Отд. III, стр. 1.
- Кочубинскій, А.** Сношенія Румыновъ и Югославянъ съ Россіей при Петрѣ Великомъ. Ч. CLXII, стр. 52.
- Кожловичъ, М.** Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверозападной Руси, издаваемый при управленіи Виленскаго учебнаго округа. Томы 1 — 4. Ч. CXL, стр. 222. — Забѣчательности Сѣверозападнаго края. Отд. I; памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Вып. I и II. (Зам.). Ч. CXL, стр. 606. — О заслугахъ покойнаго митрополита Литовскаго Юсифа въ дѣлѣ русскаго образованія въ Западной Россіи. Ч. CXL, стр. 896. — Трехсотлѣтняя годовщина Люблинской уніи съ точки зрѣнія новоизданнаго дневника Люблинскаго сейма. Ч. CXLIII, стр. 379. — Ангелло Яковъ Владиславъ и первое соединеніе Литвы. Исслѣдов. М. Смирнова (Зам.). Ч.

CXLVI, стр. 149. — Польское безкоролье по прекращеніи династїи Ягеллоновъ. А. Трачевскаго (Зам.). Ч. CXLVI, стр. 361. — Западно-русскія археологическія изданія послѣдняго времени. (Зам.). Ч. CLII, стр. 161 и 265; ч. CLIX, стр. 249. — О раздѣлахъ Польши. По поводу сочиненія Иловайскаго: Гродненскій сеймъ 1793 года; Послѣдній сеймъ Рѣчи Посполитой. (Зам.). Ч. CLVIII, стр. 364. — Просьба жителей Западной Малороссїи о принятїи въ русское подданство 1773 года. Ч. CLXIII, стр. 76. — Русская исторія, К. Н. Бестужев-Рюмина. Т. I. (Зам.). Ч. CLXIII, стр. 367. — Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, также книгамъ въ которыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящихся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. (Зам.). Ч. CLXIV, стр. 190.

Краледворская рукопись. Н. Некрасова. (Зам.). См. *Будиловичъ*, А.

Краснопѣвковъ, А. Обзоръ училищъ для народнаго образованія въ Мессевѣ. Ч. CLIV, Совр. Лѣт., стр. 170.

Краткая всеобщая исторія для первоначальнаго обученія. Состав. А. М. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 308.

Краткая исторія русской словесности. Учебникъ для гимназій и высшихъ учебныхъ заведеній. (Зам.). Ч. CXL, стр. 962.

Краткая библейская исторія. Текстъ еврейскій П. Бера. [Перев. Бернардь Сеталь. (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 50.

Краткая этимологія греческаго языка, для начинающихъ. Состав. А. Юркевичъ. (Зам.). Ч. CLIX, Отд. III, стр. 240.

Краткій отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго Влаготворительнаго Комитета. Ч. CXLIV, Совр. Лѣт., стр. 234.

Краткій очеркъ состоянія 1-й и 5-й Московскихъ гимназій за 18^{ти} учебный годъ. Ч. CXL, Совр. Лѣт., стр. 352.

Краткій учебникъ всеобщей исторіи, д-ра Вебера; перев. подъ ред. Соколова. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 314.

Краткій учебникъ зоологіи, изданіе В. Ковалевскаго. (Зам.) Ч. CXXXV, стр. 232.

Краткій учебникъ русской грамматики, для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Состав. Левъ Поливановъ (Зам.). Ч. CLX, Отд. III, стр. 285.

Краткій французскій синтаксисъ, для употребленія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Состав. Н. Свѣшниковъ. (Зам.). Ч. CLVI, Отд. III, стр. 174.

Краткое руководство для географін Россійской имперіи. Состав. Ѳ. Брамсонъ. (Зам.). Ч. CXLVIII, стр. 89.

Крещеные Татары деревни «Вольшой Арнашъ». См. З...скій, А.

Крыловъ и его литературная дѣятельность. См. *Лавровскій*, Н.

Крымскіе Татары. См. *Способы образованія Крымскихъ Татаръ*.

Будильковъ, Н. Объ изданіи греческихъ и латинскихъ авторовъ съ русскими примѣчаніями. Ч. CXXXVII, стр. 259; ч. CXL, стр. 946. — Греческая грамматика для учениковъ 3-го класса. Издан. лиція Цесаревича Николая. (Зам.). Ч. CXII, стр. 52. — Попытки реформъ въ нашеи школьномъ образованіи. I. Новая учебная система г. Ленстрема. Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 81. — Рѣчь Цицерона противъ Катилины, Ив. Соснецкій; C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico, Ив. Соснецкій; Titi Livii Libri XXI и XXII, Студен-

ковъ; Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ, Ф. Отто. (Зам.). Ч. СХLXI, Отд. III, стр. 108. — Коменскій, педагогъ XVII вѣка. Тамъ же, стр. 189.

Бурганныя раскопки около погоста Вѣжець, въ Вѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи. См. *Европеусъ*, Д.

Бурсы: всеобщей исторіи, составленный В. Шульгинымъ. (Зам.). Ч. СХХХVІІ, стр. 955;—всеобщей исторіи для средняго возраста учащихся. Соч. И. Кулжинскаго. (Зам.). Ч. СХХХVІІІ, стр. 289;—арифметики для начальныхъ народныхъ училищъ. Примѣрова. (Зам.). Ч. СХL, стр. 273;—зоологіи. А. Поплавскій. (Зам.). Ч. СХLVІІІ, Отд. III, стр. 93;—стенографіи въ С.-Петербургѣ, Ч. СХLIV, Совр. Лѣт., стр. 1.

Буторга, М. Введеніе въ исторію греческой образованности. Ч. СХХХІІІ, стр. 154.—Объ историческомъ развитіи понятія исторіи отъ древѣйшей эпохи на востокъ до нашего времени. Ч. СХХХVІІ, стр. 283 и 848.

Л.

Лавровскій, Н. По вопросу объ устройствѣ гимназій. Ч. СХХХVІ, стр. 115.—О Брыловѣ и его литературной дѣятельности. Ч. СХХХVІІ, стр. 390.—Изь первоначальной исторіи Харьковскаго университета. Ч. СХLV, стр. 235.—О новомъ чешскомъ переводѣ Слова о Полку Игоревѣ. (Зам.). Ч. СХLXI, стр. 276.—Очеркъ жизни и дѣятельности К. Я. Эрбена. Ч. CLIV, стр. 1.—Василій Назарьевичъ Каразинъ и открытіе Харьковскаго университета. Ч. CLIX, стр. 57 и 197.—Къ біографіи фонъ-Визина. Ч. CLX, стр. 208.

Лавровскій, П. Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Ч. IV. (Зам.). Ч. СХХХVІІ, стр. 903.—Дѣйствительно ли св. Кириллъ Солунскій авторъ латинскихъ апологовъ. Ч. СХХХІХ, стр. 297.—Кириллъ и Мессодій во французскомъ сочиненіи Лежера. (Зам.). Ч. СХLІ, стр. 203. Мифіе о происхожденіи и коренномъ, значеніи названія «Ляхъ». Ч. СХLXI, стр. 252.—Рѣчь въ день святыхъ Кирилла и Мессодія, 11-го мая 1872 года. Ч. CLXI, Совр. Лѣт., стр. 111.

Ламанскій, В. Чтенія о славянской исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Ч. СХХХІІІ, стр. 116.—Замѣтка о славянскихъ топографическихъ названіяхъ. Ч. СХХХVІ, стр. 243.—Непорѣшенный вопросъ. I. Объ историческомъ образованіи древняго славянскаго и русскаго азыка. Ч. СХLІ, стр. 122; II. Болгарское нарѣчіе и письменность въ XVI—XVII вѣкахъ. Ч. СХLІІІ, стр. 349; ч. СХLIV, стр. 84.—Болгарская словесность XVIII вѣка. Ч. СХLV, стр. 107.

Латинская грамматика д-ра Ферд. Шульца. Обработанная для русскихъ гимназій Юр. Ходобаемъ. (Зам.). См. *Фолтъ*, Р.

Латинская пресодія, составл. В. Классовскимъ. (Зам. Д. С). Ч. СХХХІІІ, стр. 764.

Латинская хрестоматія. Части 1-я и 2-я. Состав. П. Носовъ. (Зам.). Ч. CLXIV, Отд. III, стр. 80.

Латинская этимологія, составл. Густав. Вульфоймъ. (Зам.). Ч. СХL, стр. 260.

Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для трехъ вѣщихъ едласовъ. См. *Гааруиловъ*, И.

Латинско-русский и русско-латинский левиконозъ. Состав. Кронебергъ. (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 59.

Латинско-русский словарь въ сочиненіяхъ Корнелія Непота, составл. И. Лебедискимъ. (Зам.) Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 77.

Лашниковъ, И. Владиміръ Мономахъ и его время. Ч. CXXXIV, стр. 735.

Леважовскій, И. О современныхъ геологическихъ явленіяхъ въ южной Россіи, производимыхъ дѣйствіемъ воды. Ч. CXXXIII, стр. 269.

Леважовскій, Н. Объ электрическихъ токахъ раздражимыхъ органовъ растений. Ч. CXXXIV, стр. 723.

Lexicon Vindobense. Recensuit et adnotatione critica instruxit Augustus Nauck. (Зам. К. Л.). Ч. CXL, стр. 246.

Лейбницъ, его вѣкъ, его жизнь и дѣятельность. См. Герес.

Лемоніусъ, В. Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ. Ч. CLV, Отд. III, стр. 34.

Ленстремъ, Н. Новая учебная система. Ч. CXLII, Отд. III, стр. 51.

Леонтовичъ, Э. О значеніи верви по Русской Правдѣ и Полицкому статуту, сравнительно съ задругою юго-западныхъ Славянъ. Ч. CXXXIV, стр. 2.— Указатель источниковъ и изслѣдованій по исторіи славянскихъ законодательствъ. Ч. CXXXV, стр. 365.— Государственное устройство стараго Дубровника. Ч. CXXXVI, стр. 789.

Лерхъ, П. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. А. Котляревскаго. (Зам.). Ч. CXL, стр. 613.— Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы. Состав. Вик. Шерцль. (Зам.). Ч. CXLVIII, стр. 155.

Литературные гости въ Россіи. Учебное руководство, составилъ и издателямъ русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ посвятилъ Дм. Вас. Мевесъ. (Зам.). Ч. CXL, стр. 57; ч. CLII, Отд. III, стр. 211.

Лицей Цесаревича Николая. (Календарь лицея Цесаревича Николая на 18^{66/70} учебный годъ). Z. Ч. CLII, Отд. III, стр. 181; ч. CLVIII, Отд. III, стр. 1.

Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы. См. Лерхъ, П.

Лучи свѣта и теплоты. Тиндалль. Перев. подъ ред. Шимцова. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 265.

Лѣтопись Демидовскаго юридическаго лицея съ 15-го августа 1871 по 15-е августа 1872 г. См. Капустинъ, М.

Лютебиль, Е. Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства. Соч. А. Прахова. (Зам.). Ч. CLV, стр. 297.

Люпероольскій, В. См. Уроки по Закону Божію.

Лядовъ, В. Нѣсколько словъ о содержаніи и способѣ географіи. Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 114.

М.

Магьярскій историкъ Владиславъ Салай и исторія Венгріи до прагматической санціи. См. Поповъ, Нилъ.

Маевъ. Орографія Европейской Россіи. Ч. CXLVIII, стр. 391; ч. CXLIX, стр. 44 и 282.

Мазингъ, Е. Замѣтка о преподаваніи математики въ нашихъ гимназіяхъ. Ч. CLIX, Отд. III, стр. 162.

Майковъ, Л. Новое изданіе сочиненій фоль-Визина (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 218.—Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Ч. IV. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 611.—Причитанья Сѣвернаго края, собран. Е. В. Барсовымъ. (Зам.). Ч. CLXIV, стр. 388.

Макушевъ, В. Слово о полку Игоревѣ. Изд. для учащихся Н. Тихоновымъ. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 441.—Древности города Новаго въ Богѣ Которской. Ч. CXXXIV, стр. 147.—Письма о литературномъ и политическомъ состояніи Хорватскаго королевства. Ч. CXXXIX, стр. 807; ч. CXL, стр. 181.—*Monumenta spectantia ad historiam slavorum meridionalium* (Зам.). Ч. CXXXVI, стр. 372.—Сборникъ дипломатическихъ актовъ, относящихся ко времени правленія Карла I и II изъ дома Анжуйскаго. Составл. Иос. Дель-Джудиче. (Зам.). Ч. CXLVIII, стр. 463.—Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ. Ч. CLXIII, стр. 286.

Малиновскій, Л. Очеркъ устройства австрійскихъ гимназій. Ч. CLXIII, Отд. III, стр. 1.

Манасевичъ, Р. Проектъ внутренняго устройства элементарныхъ училищъ въ гигиеническомъ отношеніи. Ч. CXLVIII, Отд. II, стр. 124.

Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Менжипова сатура. (Зам.). См. *Благовѣщенскій, Н.*

Маржовъ, Н. Значеніе Сократа, какъ философа-педагога. Ч. CLIV, Отд. III, стр. 1 и 79.

Мартенсъ, Э. О задачахъ современнаго международнаго права. Ч. CLV, стр. 251.

Мартыновъ, П. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. CXLV, Совр. Лѣт., стр. 171.

Масловъ, И., свящ. Обученіе грамотъ по новѣйшимъ руководствамъ. И. Э. Бунакова. (Зам.). Ч. CLXII, Отд. III, стр. 67.

Математическія задачи, состав. Кедринъ и Шишкинъ (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 98.

Матеріалы для исторіи русской литературы. Издан. П. А. Ефремова. (Зам. Л. М.). Ч. CXXXV, стр. 256.

Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаменъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ. См. *Шторкъ, П.*

Матеріалы для статистики газетнаго и журнальнаго дѣла въ Россіи за 1868 годъ. Ч. CXLVII, стр. 195.—Матеріалы за 1869 годъ. См. *Беккеръ, К.*

Мачеха, Ив. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 136.

Международный статистическій конгрессъ въ С.-Петербургѣ. См. II — *es, П.*

Межовъ, В. Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ. Ч. CXLIV, стр. 429; ч. CXLV, стр. 199; ч. CXLVI, стр. 183; ч. CLV, Совр. Лѣт., Прилож.; ч. CLVI; ч. CLVII; ч. CLVIII и ч. CLIX въ приложеніи.

Мери и Ростовское княжество. Д. Корсакова. (Зам.). См. *Замысловский*, Е.

Методъ и задачи исторіи литературы, какъ науки. См. *Весселовскій*, А. *Méthode de lecture française théorique et pratique en 36 leçons* par J. J. Bion. (Зам.). Ч. СXXXIII, стр. 255.

Методы измѣренія, употребляемые въ наблюдательной физикѣ. См. *Петрушевскій*, Ф.

Мечниковъ, Ил. Курсъ исторіи развитія животныхъ. А. Масловскій. (Зам.). Ч. СXXXIV, стр. 690. — Современное состояніе науки о развитіи животныхъ. Ч. СXLII, стр. 158. — Успѣхи науки о развитіи животныхъ. Ч. СXLV, стр. 310; ч. СLIII, стр. 96. — Нѣсколько зоологическихъ изслѣдованій на Средиземномъ морѣ лѣтомъ 1869 года. Ч. СXLXI, стр. 264.

Мивель-Анжело Буонаротти, какъ поэтъ. См. *Пинто*, М.

Минусцкій, Ст. Забѣтки по русской грамматикѣ. Ч. СXLXI, Отд. III, стр. 196.

Миллеръ, Ор. Сборники по народной русской словесности за 1866 годъ. Ч. СXXXIII, стр. 173 и 618. — Вопросъ о направленіи Юсифа Волоколамскаго. Ч. СXXXVII, стр. 527. — Олонецкія Вѣдомости за 1867 годъ. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 909. — Древняя Болгарская пѣсня объ Орфеѣ, открытая Стефаномъ Верковичемъ. (Зам.). Ч. СXXXIX, стр. 357. — Забѣтка для В. И. Ламанскаго. Ч. СXLV, стр. 183.

Минаевъ, И. Новые факты относительно связи древней Индіи съ Западомъ. Ч. СXLX, стр. 225. — Нѣсколько разназовъ изъ перерожденій Будды. Ч. СLVIII, стр. 87. — Нѣсколько забѣтокъ о буддійскихъ жатакахъ. Ч. СLXI, стр. 184.

Миропольскій, С. Воскресная школа и педагогическій курсъ при Харьковской семинаріи. Ч. СXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 217. — Русская начальная школа, руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Составл. барономъ Н. А. Корфомъ. (Зам.). Ч. СXLX, Отд. III, стр. 89. — Харьковская воскресная школа въ 18⁸⁸ году. Ч. СXLX, Совр. Лѣт., стр. 224. — Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ. Ч. СLIII, Отд. III, стр. 1. — Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Состав. Лядовъ. (Зам.). Ч. СLIII, Отд. III, стр. 92. — Руководство къ начальному обученію, для учителей народныхъ школъ. (Зам.). Ч. СLIII, Отд. III, стр. 168. — Явль Амось Коменскій и его значеніе въ педагогикѣ. Ч. СLV, Отд. III, стр. 1 и 97; ч. СLVI, Отд. III, стр. 1. — Теорія и практика въ воспитаніи. Ч. СLVII, Отд. III, стр. 1. — Къ вопросу о книгѣ для чтенія въ нашей народной школѣ. Ч. СLIX, Отд. III, стр. 22. — Къ вопросу о преподаваніи и программѣ основаній логики въ нашихъ гимназіяхъ. Ч. СLX, Отд. III, стр. 77. — Инспекція народныхъ училищъ и ея задачи. Ч. СLXI, Отд. III, стр. 1 и 57; ч. СLXII, Отд. III, стр. 1.

Миссіонерство въ Россіи. См. *Ешевскій*.

Миссіонерско-педагогическій дневникъ староверченнаго Татарина. См. *Тимофеевъ*, В.

Мнѣніе о происхожденіи и моренномъ значеніи слова «Ляхъ». См. *Давровскій*, П.

Мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ

учебныхъ округовъ о примѣненіи устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года. Ч. СXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 1.

Мѣнія иностранныхъ педагоговъ въ Сѣверной Германіи, Ваденѣ, Виртембергѣ и Вельгій, о проектѣ устава реальныхъ училищъ въ Россіи. Ч. CLIX, Отд. III, стр. 95.

Модестовъ, В. Письмо въ редакцію. Ч. CXL, стр. 640.

Морошенинъ, И. Древняя Британская церковь. Ч. CLXIII, стр. 261; ч. CLXIV, стр. 57 и 331.

Московская третья (реальная) гимназія. Ч. СXXXV, Совр. Лѣт., стр. 131.

Мурзаевичъ, Н. Кабинетъ зимняго дворца императрицы Екатерины II. Ч. CLXII, стр. 327.

Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и др., М. Массона. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 92.

Мысли о реализмѣ въ литературѣ. См. *Никитенко, А.*

Мѣры и предположенія относительно гимназій и начального народнаго образованія. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Мѣры земства въ пользу народнаго образованія. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 224.

Мюллеръ, А. См. *Друзя дѣтей.*

Мюльманъ, Г., д-ръ. Къ вопросу о гимназіяхъ. (Перев.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 108; ч. CXLVII, стр. 1.

М—ій, С. Обучение церковно-гражданской грамотѣ въ русской начальной школѣ. Ч. CXLX, Отд. III, стр. 19.

Н.

Нагуевскій, Д. Отто Риббекъ, декламаторскія сатиры Ювенала вообще и четырнадцатая въ особенности. Ч. CLXI, стр. 1.

На досугѣ. Этюды по естествознанію. А. Острогородскаго. (Зам.). Ч. CXL, стр. 277.

Назначеніе отъ министерства нѣкоторыхъ профессоровъ въ университетъ Св. Владимира. Ч. CXXI, Совр. Лѣт., стр. 24; ч. CXXII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Направленіе въ научной обработкѣ нравственной статистики. Ю. Янсона. (Зам.). См. *Щеловъ, Д.*

Народное образованіе въ Новомосковскомъ уездѣ. Н. М. Ч. СXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 246.

Народное образованіе въ Англіи. См. *Современное состояніе вопроса о народномъ образованіи въ Англіи.*

Народное образованіе въ Буинскомъ уездѣ и мѣры къ улучшенію его. См. *Барятинскій, А.*

Народное просвѣщеніе въ Итали. Ч. СXXXIX, Совр. Лѣт., стр. 95.

Народное училище. См. *Вессель, Н.*

Народныя училища Витебской губерніи. См. *Серно-Соловьевичъ, А.*

Народныя училища въ Симбирской губерніи. Ч. CXL, Совр. Лѣт., стр. 142.

Научно-практическія занятія студентовъ въ германскихъ университетахъ, преимущественно по исторіи. См. *И. Г. Дройзенъ*.

Научныя упражненія студентовъ. См. *Срезневскій, И.*

Настоящее состояніе педагогической гимнастики. См. *Клевезаль, Ф.*

Начальная алгебра А. Давидова. См. *Вороновъ, А.*

Начальная алгебра, составл. Е. Прженальскимъ. (Зам.). Ч. СХL, стр. 276.

Начальная геометрія. Состав. В. Дудышкинъ. (Зам.). Ч. СХLIX, Отд. Ш, стр. 157.

Начальное народное образованіе въ XIX столѣтіи. Ч. СХХХIV, Совр. Лѣт., стр. 220.

Начальное народное образованіе въ Англіи. См. Вопросъ о началномъ народномъ образованіи въ англійскомъ парламентѣ.

Начальное народное образованіе. См. *Вессель, И.*

Начальное и спеціальное обученіе въ Вельгіи. См. *Довнаръ.*

Начальное обученіе въ Череповскомъ уѣздѣ со времени открытія училищнаго совѣта. Ч. СХХХIV, Совр. Лѣт., стр. 381.

Начальное обученіе въ швейцарской народной школѣ и отечественный языкъ въ гимназіяхъ. См. *Буслаевъ, Ф.*

Начальныя училища въ Пермской губерніи. Ч. СLIII, Совр. Лѣт., стр. 269.

Начальныя народныя училища губерній: Владимірской. См. *Носковъ, Н.*; Казанской. См. *Островскій, Д.*; Костромской. См. *Булакъ*; Нижегородской. См. *Раевскій, А.*; Рязанской. См. *Смирновъ, М.*; С.-Петербургской. См. *Слупскій, Ф.*

Наши классическія гимназіи. См. *Струве, Ф.*

Невѣровъ, Я. Къ вопросу объ образованіи инородцевъ. Ч. СХLVI, Совр. Лѣт., стр. 123.

Неизданное свидѣтельство Масуди о походѣ Русскихъ на Царградъ. См. *Гаркави, А.*

Некрасовъ, А. По поводу новой грамматики языка русскаго, г. Богородячскаго. (Зам.). Ч. СХLI, стр. 7.—Этимологія русскаго глагола. Ч. СХLXI, Отд. Ш, стр. 65.

Некрасовъ, Иванъ. Новѣйшія изданія памятниковъ древней итальянской литературы. Ч. СХХХIV, стр. 427.

Некрасовъ, Н. Учебникъ русской и славяно-русской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Состав. Л. Поливановъ. (Зам.). Ч. СХХХVIII, стр. 253.—Объясненіе по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики. Ч. СХLVI, Отд. III, стр. 1.—Еще объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики. Ч. СLIX, Отд. III, стр. 209; ч. СХL, Отд. III, стр. 33 и 96.

Некрологъ. См. *Гречъ, Билярскій, Эдельманъ, Геттлингъ, Щербина, Певновъ, Голубевъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, А. Н. Аванасьевъ, И. Б. Штэйманъ.*

Необходимость реформы въ нашемъ университетскомъ преподаваніи. См. *Варадиновъ, Н.*

Неопредѣленное наклоненіе въ Ведахъ вмѣстѣ съ систематическомъ литовскаго и славянскаго глаголовъ. Составл. А. Лудвигомъ (Зам.). См. *Бодуанъ-де-Куртенъ.*

Непорѣченный вопросъ. См. *Даманскій, В.*

Непривосновенность частной собственности въ международных войнахъ. См. *Базинеръ, Р.*

Несторова лѣтопись. Изданіе для учащихся. Съ примѣчаніями и словаремъ, составл. П. Басистовымъ. (Зам.). Ч. CXLII, Отд. III, стр. 60.

Нижитскій, А. Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. Ч. CXLV, стр. 294; ч. CXLX, стр. 201.—Очеркъ внутренней исторіи церкви во Псковѣ. Ч. CLV, стр. 1. — Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Ч. CLX, стр. 240; ч. CLXIII, стр. 197.

Нижитенко, А. Мих. Павл. Вронченко. (Биогр. очеркъ). Ч. CXXXVI, стр. 1. — Алекс. Ив. Галичъ, бывшій профессоръ философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Ч. CXXI, стр. 1. — Мысли о реализмѣ въ литературѣ. Ч. CLIX, стр. 1.

Николаевскій, Пав., свящ. Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ. Ч. CXXXVII, стр. 298; ч. CXXXVIII, стр. 92. — Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Руси. Т. 1-й. (Зам.). Ч. CXXXIX, стр. 351.

Николенко, М. См. *Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ.*

Николевскій, А. Школьная реформа императрицы Екатерины II. Ч. CLXII, стр. 272.

Новиковскій, В. Нѣкоторые выводы изъ анализа русской рѣчи. Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 8.—Ореографическая замѣтка. Ч. CXLX, Отд. III, стр. 249.

Новая метода Олдендорфа выучиться языку въ шесть мѣсяцевъ. Французская грамматика для русскихъ. — Нѣмецкая грамматика для русскихъ. Соч. П. Фукса. (Зам.). Ч. CXL, стр. 265.

Новая учебная система. См. *Ленстремъ, Н.*

Новиковъ, Н. Начальныя народныя училища Владимірской губерніи. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 104 и 291.

Новоселовъ, А. Ревизія проф. Сенковскимъ бѣлорусскихъ училищъ въ 1826 году. Ч. CLX, стр. 1; ч. CLXI, стр. 74.—Книжные склады въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. Ч. CLXIII, Совр. Лѣт., стр. 16.

Новости иностранной ученой литературы. Ч. CXXII, стр. 509; ч. CXXII, стр. 465; ч. CXLIV, стр. 194 и 386; ч. CXLV, стр. 406; ч. CXLVII, стр. 132 и 440; ч. CXLVIII, стр. 214; ч. CXLX, стр. 140; ч. CXLXI, стр. 149; ч. CLV, стр. 317; ч. CLVI, стр. 111; ч. CLXIV, стр. 400.

Новый иконографическій словарь. См. *Герцъ, К.*

Новый чешскій переводъ Слова о полку Игоревѣ. См. *Лавровскій, П.*

Новые факты относительно связи древней Индіи съ Западомъ. См. *Минаевъ.*

Новыя изданія по вопросу о началѣ Семилѣтней войны. (Зам.). См. *Брикнеръ, А.*

Новыя монографіи объ исторіи Тридцатилѣтней войны. См. *Брикнеръ, А.*

Новыя отношенія Муромской легенды о Петрѣ и Февроніи и сага о Рагнарѣ Лодброкѣ. См. *Веселовскій, А.*

Новѣйшія изданія памятниковъ древней итальянской литературы. См. *Некрасовъ, Иванъ.*

Новѣйшія направленія въ европейскомъ искусствѣ. А. П. Ч. СЛП, стр. 15.

Нравственно-исправительныя заведенія за границею. См. *Тысмаковъ, И.*

Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи? См. *Ивановъ, А.*

Нѣкоторые выводы изъ анализа русской рѣчи. См. *Новаковскій, В.*

Нѣкоторые методы обученія географіи. А. Киричниковъ. (Зам.) Ч. СХЛП, Отд. III, стр. 137.

Нѣкоторые спорные вопросы русской грамматики. См. *Баллесскій, П.*

Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Балтыковъ. См. *Шестаковъ, П.*

Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдѣніи и языкѣ. См. *Бодуэн-де-Куртенеъ.*

Нѣкоторые стихотворенія Квинта Горація Флаква. Биографическій очеркъ жизни поэта и примѣчанія. Состав. К. Олевинскій. См. *Аничковъ, Н.*

Нѣмецкая азбука для русскихъ дѣтей. Состав. О. Урбенъ. (Зам.) Ч. СЛIV, Отд. III, стр. 62.

Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. М. Троицаго. (Зам.) См. *Сидонскій.*

Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. См. *Владимірскій-Будановъ, М.*

Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу воссоединенія униатовъ. См. *Поповъ, А.*

Нѣсколько зоологическихъ изслѣдованій на Средиземномъ морѣ лѣтомъ 1869 года. См. *Мечниковъ, И.*

Нѣсколько разказовъ изъ перерожденій Будды. См. *Минаевъ, И.*

Нѣсколько словъ объ образованіи инородцевъ. Ч. СХХХV, Совр. Лѣт., стр. 253.

Нѣсколько словъ о содержаніи и способахъ преподаванія географіи. См. *Лядовъ, В.*

Нѣсколько словъ объ экзаменахъ въ австрійскихъ и русскихъ гимназіяхъ. См. *Турянскій, Д.*

Нѣсколько словъ по поводу „Общеславянской азбуки“. (Зам.) См. *Бодуэн-де-Куртенеъ.*

Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатавахъ. См. *Минаевъ, И.*

О.

Обзоръ училищъ для народнаго образованія въ Москвѣ. См. *Краснопольковъ, А.*

Обозрѣніе: иностранныхъ журналовъ. Ч. СХХХ, стр. 677; ч. СХХХIV, стр. 259, 657 и 889; ч. СХХХV, стр. 461; ч. СХХХVI, стр. 262 и 657;—русскихъ журналовъ. Ч. СХХХIV, стр. 220 и 636; ч. СХХХV, стр. 144 и 799; ч. СХХХVI, стр. 640; ч. СХХХVII, стр. 928; ч. СХХХIX, стр. 308; ч. СХХI, стр. 496;—учебниковъ по всеобщей исторіи. Ч. СХХХVII, стр. 952; ч. СХХХVIII, стр. 289;—учебниковъ по всеобщей географіи. См. *Трескинъ, И.*;—современныхъ явленій въ области ученой литературы во Франціи. Л. Л.—ра. Ч. СХLV

стр. 363;—дѣйстви министерства народнаго просвѣщенія. Ч. CXLVII, Совр. Лѣт, стр. 1; ч. CLIII, стр. 1; ч. CLIX, стр. 141;—начальникъ народныхъ училищъ Курской губерніи. См. *Бобровскій*, С.

Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи. См. *Поюдинъ*, М.

Образцовъ, І. Братья Лихуды. Ч. CXXXV, стр. 737.—Первый годъ синодальнаго управленія. (Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Св. Синодѣ. Т. I). Ч. CXL, стр. 144.—Феофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича. (Зам.). Ч. CXLII, стр. 294.

Обращеніе Гедимины въ католичество. См. *Васильевскій*, В.

Обученіе: церковно-славянской грамотѣ въ русской начальной школѣ. См. *М—ій*, С.;—грамотѣ по новѣйшимъ руководствамъ. См. *Масловъ*, И., свящ.

Общедоступность или популярность естественныхъ наукъ. См. *Щуровскій*, Г.

Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ. См. *Лемонусъ*, В.

Общественныя классы и административное дѣленіе Россіи до Петра I. См. *Градовскій*, А.

Общество распространенія полезныхъ знаній въ Лагорѣ, и возникшій тамъ проектъ объ учрежденіи восточнаго университета. См. *Григорьевъ*, В.

Общія свѣдѣнія изъ географіи. Состав. К. Смирновъ (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 73.

Объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики. См. *Некрасовъ*, Н.

Обязательность начальнаго народнаго образованія. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 179.

О вліяніи свѣта на климаты. Радо (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 477.

Одноклассныя и двухклассныя начальныя народныя училища Смоленской губерніи. См. *Олонцевъ*, Н.

Окончательныя испытанія въ гимназіяхъ, въ концѣ 1871/72 учебнаго года. Ч. CLXIII, Совр. Лѣт., стр. 145.

Олонцевія вѣдомости за 1867 годъ. См. *Миллеръ*, Ор.

Олонцевъ, Н. Одноклассныя и двухклассныя начальныя народныя училища Смоленской губерніи. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 280.

Описаніе западной Сибири, И. Завалишина. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 240.

О производительныхъ силахъ, Л. В. Тенгоборскаго. Перев. съ франц. И. В. Вернадскаго. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 234.

Опытъ: исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ. См. *Пришара*;—учебника элементарной грамматики русскаго языка. Состав. А. Чудиновъ. (Зам.). Ч. CXXXVII, стр. 636; ч. CXLVI, Отд. III, стр. 59;—дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти — 11-ти-лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ «Даръ Слова» и картинамъ «Времена года», Д. Семенова (Зам.). Ч. CXL, стр. 255;—популярнаго изложенія планиметріи, И. Серебровскаго. (Зам.). Тамъ же, стр. 275;—французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ. Состав. Фену. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III,

стр. 88; — практического курса латинскаго языка въ 1-мъ классѣ гимназій. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 89; — учебника русскаго синтаксиса. Состав. В. Кеневичъ. (Зам.). Ч. CLII, Отд. III, стр. 207; — систематическаго изложенія теоріи словесности. Соч. П. Тимошенко. (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 51; ч. CLX, Отд. III, стр. 273; — элементарнаго руководства при изученіи греческаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Состав. П. Нищинскій. (Зам.). Ч. CLIX, Отд. III, стр. 242; — краткой грамматики древняго греческаго языка для учениковъ русскія гимназій. Состав. А. Иноземцевъ. (Зам.). Ч. CLXIV, Отд. III, стр. 78; — г. Веселовскаго по сравнительному изученію древне-итальянской литературы и народной словесности славянской и въ особенности русской. См. *Буслаевъ*, Ө.

Орбинскій, Р. О преподаваніи иностранныхъ языковъ. Ч. CXXXVII, стр. 546. — О преподаваніи древнихъ языковъ. Тамъ же, стр. 873.

Организація библиотеки 2-й С.-Петербургской прогимназіи. См. *Чернявскій*, Е.

Орда, X. М. Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Перев. съ нѣмецкаго. (Зам. Д. С.). Ч. CXXXIII, стр. 765.

Орографія Европейской Россіи. См. *Маевъ*.

Ореографическая замѣтка. См. *Новаковский*, В.

Освященіе храма въ Виленскомъ высшемъ женскомъ училищѣ. Ч. CLVIII, Совр. Лѣт., стр. 84.

Осмотръ учебныхъ заведеній Сувалеской дирекціи. См. *Самойловскій*, А.

Основанія геометріи Роше и Комберусса. Перев. Гольденберга (Зам.). Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 158.

Осокинъ, Н. Внутреннее состояніе католической церкви въ XIII вѣкѣ и отношеніе къ ней общества. Ч. CXLIX, стр. 136.

Островскій, Д. Начальныя народныя училища Казанской губ. Ч. CLVIII, Совр. Лѣт., стр. 64 и 162.

Остроумовъ, Н. Замѣтка объ отношеніи мохаммеданства къ образованію крещенныхъ Татаръ. Ч. CLXI, Совр. Лѣт., стр. 87.

Отвѣтъ г-ну Ю. Я. на его рецензію книги «Исторія социальныхъ системъ». См. *Щегловъ*, Д.

Отвѣтъ Виленской археографической комиссіи на замѣтку г. Козловича о IV томѣ издаваемыхъ ею актовъ. Ч. CLXI, Совр. Лѣт., стр. 193.

Отдѣлъ народнаго образованія на всемірной Парижской выставкѣ 1867 года. См. *Сухомлиновъ*, М.

Отечественная исторія, С. Рождественскаго. (Зам.). Ч. CLVII, Отд. III, стр. 59.

Отечественное слово. Руководство къ первоначальному чтенію и письму. Состав. Мевесъ. (Зам.). Ч. CLII, Отд. III, стр. 211.

Отечественновѣдѣніе. Состав. Д. Семеновъ. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 234.

Отзывы иностранной печати о нашей учебной реформѣ. Ч. CLXIV, Совр. Лѣт., стр. 1.

Открытие: Императорскаго Историко-филологическаго института. Ч. CXXXVI, Совр. Лѣт., стр. 246; — женской гимназіи въ Кронштадтѣ. Ч. CXXXIX, Совр. Лѣт., стр. 457; — Кюрочанской прогимназіи. Ч. CXL, Совр.

Лѣт., стр. 156;—Ломоносовской женской гимназій въ Ригѣ. Тамъ же, стр. 158;—новыхъ учебныхъ заведеній. Тамъ же, стр. 293;—мужской гимназій въ Оренбургѣ. Тамъ же, стр. 360; ч. СХLІ, Совр. Лѣт., стр. 1 и 267; ч. СLII, стр. 102;—Виземской земской гимназій. Ч. СХLV, Совр. Лѣт., стр. 263;—Варшавскаго университета. Тамъ же, стр. 279;—Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи. Ч. СХLІ, Совр. Лѣт., стр. 1;—дѣтской библиотеки въ Кронштадтѣ. Ч. СХLVIII, Совр. Лѣт., стр. 99;—учительской семинаріи въ Полоцкѣ. Ч. СLXIV, Совр. Лѣт., стр. 34.

Отношенія церквей латинской и греческой въ періодъ крестовыхъ походовъ. См. *Арсеній*, игумень.

Отношенія русскаго правительства въ первой половинѣ ХVІІІ столѣтія къ протестантскимъ идеямъ. См. *Изъ-ковъ*.

Отношенія русскаго правительства къ католической пропагандѣ въ первой половинѣ ХVІІІ вѣка. См. *Изъковъ*, Д.

Отношенія китайскаго языка къ среднеазиатскимъ. См. *Васильевъ*, В.

Отношенія Лейбница къ Петру Великому. См. *Герье*.

Отто Риббекъ, декламаторскія сатиры Ювенала вообще и четырнадцатая въ особенности. См. *Нагуевскій*, Д.

Отчеты: Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Ч. СХХХV, Совр. Лѣт., стр. 67;—Новосильскаго уѣзднаго училищнаго совѣта за 18^{66/67} годы. Ч. СХХХVІІ, Совр. Лѣт., стр. 205;—Инспектора Чувашскихъ школъ при управленіи Казанскаго учебнаго округа за 1867 годъ. Ч. СХХХVІІІ, Совр. Лѣт., стр. 1;—о начальныхъ народныхъ училищахъ ІІІ училищнаго участка Александровскаго уѣзда за 18^{67/68} учебный годъ. См. Корфъ, Н., баронъ;—о состояніи 2-й Казанской гимназій въ 18^{68/69} учебномъ году. Ч. СХLV, Совр. Лѣт., стр. 144;—о состояніи училищъ Буинскаго уѣзда въ 1868 году. Тамъ же, стр. 163;—о дѣятельности С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета съ 11-го мая 1869 по 11-е мая 1870 года. Ч. СХLXІ, Совр. Лѣт., Прилж.; съ 11-го мая 1870 по 1-е января 1872 года. Ч. СLIX, Совр. Лѣт., стр. 116;—о дѣятельности института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи за 1870 годъ. Ч. СLII, Совр. Лѣт., стр. 103;—о педагогическихъ курсахъ, учрежденныхъ лѣтомъ 1870 года при Гостинопольскомъ (Новолодожскаго уѣзда) училищѣ. См. *Добромисловъ*, Н.;—о педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ Гдовѣ лѣтомъ 1870 года. См. *Ивановъ*, С.;—о дѣятельности попечительства о недостаточныхъ студентахъ при Новороссійскомъ университетѣ за 1870 годъ. Ч. СLIV, Совр. Лѣт., стр. 17; по Кавказскому учебному округу за 1870 годъ. Ч. СLVIІ, Совр. Лѣт., стр. 1.

Очеркъ: Русской исторіи для 4-го класса гимназій, прогимназій и уѣздныхъ училищъ. Издавъ съ пособіемъ Виленскаго учебнаго округа. (Зам.). Ч. СХХХІХ, стр. 363;—дѣятельности французскаго министерства народнаго просвѣщенія въ 1867 году. Ч. СХL, Совр. Лѣт., стр. 241;—народнаго образованія въ Британской Индіи. См. *Феоктистовъ*, Евг.;—исторіи языковеденія. См. *Тулловъ*, М.;—развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. См. *Зейдлицъ*, К.;—изъ жизни Великаго Новгорода. См. *Никитскій*, А.;—мадьярской литературы. См. *Фершакъ*, Ц.;—жизни и дѣятельности К. Я. Эрбена. См. *Лавровскій*, Н.;—внутренней исторіи церкви во Псковѣ. См. *Никитскій*, А.;—устройства австрійскихъ гимназій. См. *Малиновскій*, Д.;—Финляндіи. Путевныя записки

1851 — 52 г. А. Милукова. (Зам.). Ч. СХХХVIII, стр. 238;—Печорскаго краѣ чтеніе для взрослыхъ дѣтей. (Зам.). Тамъ же, стр. 239;—Зауральской степи и внутренней или Букеевской орды. Чтеніе для взрослыхъ дѣтей. (Зам.). Тамъ же, стр. 239;—черки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія А. Вышеславцева. (Зам.). Тамъ же, стр. 243;—внутренней исторіи Пскова. См. *Никитскій, А.*;—черки Россіи, издаваемые Вадим. Пассекомъ. (Зам.). Ч. СХХХVIII, стр. 232.

II.

Палеографія славяно-русская. См. *Срезневскій, И.*

Памяти высокопроеосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевского. См. *Ивановскій, А.*

Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. (Зам.). См. *Колловичъ, М.*

Панлонскій, И. Заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы. Ч. СXLVI, Отд. III, стр. 1 и 147.

Педагогическіе свѣдѣнія сельскихъ учителей: Архангельской губерніи въ 1870 году. Ч. СLII, Совр. Лѣт., стр. 197; Александровскаго уѣзда III участка въ 1869 году. См. *Корфъ, Н.*, баронъ.

Пенсія и единовременныя пособія домашнимъ наставникамъ, учителямъ и учительницамъ. Ч. СХХХIII, Совр. Лѣт., стр. 334.

Первое засѣданіе лицея Цесаревича Николая. Ч. СXLV, Совр. Лѣт., стр. 22.

Первые разсказы изъ естественной исторіи. Соч. Германа Вагнера. перев. В. Висковатова. (Зам.). Ч. СХХХVI, стр. 630.

Первые уроки древняго церковно-славянскаго языка. См. *Гауринъ, И.*

Первые уроки русской грамоты. Назначается для еврейскаго юношества. (Зам.). Ч. СXL, стр. 957.

Первый годъ синодальнаго управленія. См. *Образцова, I.*

Переводъ православныхъ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ при христіанско-татарской школѣ въ Казани. См. *Ильминскій, Н.*

Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей. См. *Карповъ, Е.*

Персидскія войны. См. *Рославскій-Петровскій.*

Петрарка и его политическое значеніе. См. *Пинто.*

Петровъ, Л. См. Учебный церковно-историческій атласъ.

Петровъ, М. Жанна д'Аркъ. Ч. СХХХV, стр. 91.—Альбертъ Бременскій. правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV. Соч. В. Надлера. (Зам.). Ч. СХХХVI, стр. 204.—Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ. Тамъ же, стр. 360.

Петрушевскій, Ѡ. Методы измѣренія, употребляемые въ наблюдательной физикѣ. Ч. СХХХIV, стр. 385.—Прежнія и новыя понятія о магнетизмѣ. Ч. СXLVIII, стр. 271.

Пинто, М. Петрарка и его политическое значеніе. Ч. СХХХIV, стр. 795.—Мигель-Анжело Буоваротти, какъ поэтъ. Ч. СXLIX, стр. 385.

Писсаревъ, И. Свѣдѣнія объ учрежденіи Николаевской Царскосельской гимназіи. Ч. СLIII, Совр. Лѣт., стр. 162.

Письма: о путешествіи Государа Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ С.-Петербурга до Крыма. К. Побѣдоносцева и И. Бабста. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 235;—о литературномъ и политическомъ состояніи Хорватскаго королевства. См. *Макушевъ*, В.;—министра народнаго просвѣщенія на имя предсѣдателя Славянскаго благотворительнаго комитета, М. П. Погодина. Ч. CXL, Совр. Лѣт., стр. 297;—письма темныхъ людей. См. *Кирничиковъ*, А.;—письма Д. К. Шедо-Ферроти о народномъ образованіи въ Россіи, адресованныя графу Д. А. Толстому. Ч. CXLIII, Отд. III, стр. 65;—письма изъ Парижа, Л. Л-ра. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 389; ч. CXLVII, стр. 172 и 499; ч. CXLVIII, стр. 237 и 477; ч. CXLIX, стр. 226 и 464; ч. CLV, стр. 175 и 328; ч. CLIX, стр. 88; ч. CLX, стр. 79 и 156; ч. CLXI, стр. 63;—письма изъ Берлина. См. *Висковатовъ*, П.

Письменные упражненія по отечественному языку въ высшихъ классахъ нѣкоторыхъ вѣнскихъ гимназій. См. *Сольскій*, X.

Планъ и силы для первоначальной школы. См. *Юркевичъ*, П.

Планъ учебника русскаго языка для перваго класса гимназій. См. *Смирновскій*, П.

Планиметрия, по системѣ Лезандра. Состав. К. Гехель, перев. В. Шиховъ. (Зам.). Ч. CLIX, Отд. III, стр. 71.

Платоновъ, И. Ислѣдованіе объ апологахъ или притчахъ св. Киррилла. Ч. СXXXVIII, стр. 378.

Повѣрочныя испытанія въ университетѣ. Ч. СXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 279.

По вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій. Ч. CLV, Совр. Лѣт., стр. 1.

Погодинъ, М. Татарское нашествіе. Ч. CXII, стр. 101.—Воспоминаніе о Ст. Петр. Шевыревѣ. Тамъ же, стр. 395.—Судьбы археологій въ Россіи. Ч. CXLV, стр. 24; ч. CXLVI, стр. 1.—Иванъ Федоровъ, первый московскій книгопечатникъ. Ч. CXLVIII, стр. 293.—Дополненіе къ сей статьѣ. Ч. CXLIX, стр. 479.—Замѣчаніе о нашихъ былинахъ. Ч. CLII, стр. 155.—Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русскои исторіи. Ч. CLIII, стр. 1.

Погребальныя обычаи языческихъ славянъ. (Зам.). См. *Лерзгъ*, П.

По дѣламъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія. Ч. СXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 123 и 253; ч. CXLV, стр. 3.

Пожертвованіе Ив. Ар. Толвачева. Ч. CXL, Совр. Лѣт., стр. 376.

Пожровскій, I., свящ. О преподаваніи церковной исторіи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ. Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 43.

Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство. См. *Соловьевъ*, С.

Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. См. *Васильевскій*, В.

Политическая философія Гегеля. См. *Градовскій*, А.

Политическія теоріи XIX столѣтія. См. *Градовскій*, А.

Полный русско-французскій словарь, составл. Н. П. Макаровымъ (Зам.). См. *Илатовичъ*, В. С.

Полный французско-русскій словарь, составл. Н. П. Макаровымъ (Зам.). См. *Илатовичъ*, В. С.

Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. См. *Фирсовъ*.

Положеніе объ испытаніяхъ кандидатовъ на учительскія должности въ среднихъ школахъ Пруссіи. Ч. СXXXV, Совр. Лѣт., стр. 230.

Положеніе философіи въ нашей системѣ образованія. См. *Владиславскъ*, М.

Польское безвзоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. См. *Кояловичъ*, М.

Помяловскій, И. Библиотека греческихъ и римскихъ писателей, издаваемая П. Леонтьевымъ. (Зам.). Ч. СXXXIX, стр. 691.—Книга XXI римской исторіи Тита Ливія. (Зам.). Тамъ же, стр. 1066.—Изданія древнихъ классиковъ. Ч. СXL, стр. 921.—Замѣтка по поводу статьи П. Воейкова: «Новѣйшее состояніе изученія арійскихъ языковъ, въ связи съ общею индо-европейскою филологіей». Ч. СXLIV, стр. 191.—Филологическая семинарія и занятія латинскою эпиграфикой профессора Ричля. Ч. CLII, Отд. III, стр. 33.

Пономаревъ, Н. О преподаваніи церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ. Ч. СXXXIII, стр. 433.

Пономаревъ, С. Мих. Александр. Максимовичъ. Ч. CLVII, стр. 175.

По поводу женскаго адреса, поданнаго г. министру народнаго просвѣщенія въ Харьковѣ. Ч. СXLXI, Совр. Лѣт., стр. 269.

По поводу ожидаемаго преобразованія уѣздныхъ училищъ. Б. Д. Ч. СXLV, Совр. Лѣт., стр. 192.

По поводу отзывовъ, представленныхъ конференціи Императорской медико-хирургической академіи о состояніи преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Ч. CLIV, Совр. Лѣт., стр. 181.

По поводу суммъ, ассигнуемыхъ земскими собраніями на начальное народное образованіе. Ч. СXLVIII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Поповъ, А. Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу воссоединенія уніатовъ. Ч. СXLIII, стр. 265.—Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 годъ. Ч. СXLVII, стр. 49 и 302; ч. СXLVIII, стр. 94; ч. СXLIX, стр. 1 и 245; ч. СXLX, стр. 1; ч. CLII, стр. 87.

Поповъ, Н. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. СXLVI, Совр. Лѣт., стр. 88.

Поповъ, Нилъ. Мадьярскій историкъ Салай и исторіи Венгрии до прагматической санкціи. Ч. СXXXVII, стр. 53 и 649; ч. СXXXIII, стр. 457 и 717. Религіозная и благотворительная дѣятельность на Востоку и среди Славянъ. Ч. CLIV, стр. 143; ч. CLV, стр. 71 и 197.

Попытки реформъ въ нашемъ школьномъ образованіи. См. *Куликовъ*, Н.

Последнее слово г. Вогородицкому. См. *Завьяловъ*, Н.

Пособіе при преподаваніи исторіи русской словесности. Состав. Евг. Судовщиковымъ. (Зам.). Ч. СXXXIV, стр. 682.

Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. (Зам.). Сост. М. Николенко. Ч. СXXXV, стр. 225.

Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. К. Тимоѣева. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 66.

Пособіе при преподаваніи русскаго языка и словесности. Вып. 1. Соств. Вирвичниковымъ и Гилеровичъ. (Зам.). Ч. CLIV, Отд. III, стр. 90.

Посещеніе учебникъ замедленій Высочайшиимъ особами. Тверской гимназіи — Государемъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ. Ч. CXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 216; Новочеркасской гимназіи — Государемъ Императоромъ Цесаревичемъ и Государынею Цесарѣвною. Ч. CXLV, Совр. Лѣт., стр. 28; Новороссійскаго университета — Ихъ Высочествами. Тамъ же, стр. 81; Петровской гимназіи — Государемъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ. Ч. CXLIX, Совр. Лѣт., стр. 244; Вологодской гимназіи — Его Высочествомъ. Ч. CXLX, Совр. Лѣт., стр. 148; пансіона А. А. Ставской — Государынею Великою Княгинею Александрою Иосифовною. Ч. CXLIX, Совр. Лѣт., стр. 266.

Почему и потому. Составл. докторъ Отто Уле; перев. подъ редакціею А. Н. Шульговскій. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 92.

Поездка въ южную Россію. А. Аванасьева-Чужбинскаго. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 286.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета. Ч. CXLII, Совр. Лѣт., стр. 189; перваго выпуска студентовъ Историко-филологическаго института. Ч. CLV, Совр. Лѣт., стр. 135; — двухсотлѣтней годовщины рожденія Петра Великаго (въ учебникъ заведенія въ Виленскаго учебнаго округа). Ч. CLXIII, Совр. Лѣт., стр. 197.

Практическій курсъ грамматики нѣмецкаго языка по методу Оллендорфа. Состав. Адольфъ Геннингъ. (Зам.). Ч. CKLVI, Отд. III, стр. 81.

Практическій курсъ греческаго языка по Курціусу. Состав. М. Григоревскій. (Зам.). См. *Фотис*, Р.

Практическое руководство въ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка. Состав. А. Реръ. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 90.

Практическая слогическая грамматика. Состав. В. Водовозовъ. (Зам.). Ч. CLII, Отд. III, стр. 208.

Предполагаемое сродство грузинскаго языка съ индо-европейскими и туранскими языками. См. Цагарели, Аг.

Предполагаемые городскія училища и учительскіе институты. Ч. CXLIII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Предположеніе: относительно учрежденія Филологическаго института въ С.-Петербургѣ. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 61; о преобразованіи Ярославскаго Демидовскаго лицея. Ч. CXXXV, Совр. Лѣт., стр. 1.

Прекія и новыя повѣсти о магнетизмѣ. См. *Петрушевскій*, Ф.

Прекія во Французской законодательной палатѣ по поводу проекта новаго закона о начальномъ обученіи. Ч. CXXXVI, Совр. Лѣт., стр. 204 и 315.

Преподаваніе Церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ. См. *Помощниковъ*, Н.; стенографія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи. Ч. CXXXVI, Совр. Лѣт., стр. 299; закона Божія. Д. С. Ч. CXXXVII, стр. 171; иностранныхъ языковъ, древнихъ языковъ. См. *Орбисскій*, Р.; чистописанія въ гимназіяхъ. Ч. CXXXVIII, стр. 838; латинскаго языка въ прогимназіи. См. *Гадлицъ*.

кій, П.; церковной исторіи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ. См. *Покровский, I*, сваяц; синтаксиса, *Вирвичникова* (Зам.). Ч. *CXLVI*, Отд. III, стр. 86; новыя языки, *Г. Ф. Кейзера*. (Зам.). Тамъ же, стр. 88; латинскаго языка, *Ив. Головина*. (Зам.). Ч. *CXLII*, Отд. III, стр. 181; исторія въ классической гимназій, *П. Осташева*. (Зам.). Тамъ же, стр. 145; саона Вожа въ учительской семинаріи сѣверо-западнаго края. См. *Ивановскій, М.*, сваяц; отечественнаго языка и словесности въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. См. *Курничиковъ, И*; классическія языки въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. См. *Юрсевицъ, А*.

Пригара, А. Опыт исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ. Ч. *CXXXV*, стр. 671; ч. *CXXXVI*, стр. 82, 578 и 758.

Приготовительные курсы ботаники. См. *Раевскій, Н.*; латинскаго языка. См. *Радомежскій, А.*; всеобщей географіи. Состав. *М. Ф. Заменгофъ*. (Зам.). Ч. *CLVII*, Отд. III, стр. 64.

Приготовительныя работы для прусскихъ упражненій, *Александрова*. (Зам.). Ч. *CXLVI*, Отд. III, стр. 91.

Приготовление учителей для гимназій и прогимназій. *В. И. Ч. CXXXIV*, стр. 19, 526 и 867.

Примѣрные уроки въ систематическому обученію начальной геометріи, *Кедрина*. (Зам.). Ч. *CXLVI*, Отд. III, стр. 95.

Пріемъ министромъ народнаго просвѣщенія профессорозъ и преподавателей Харьковскаго университета. Ч. *CXLXI*, Совр. Лѣт., стр. 136.

Приложеніе алгебры въ геометріи. Тригонометрія. Соч. *Оландера*. (Зам.). Ч. *CXLIX*, Отд. III, стр. 156.

Природа ч. человекъ на краяхъ сѣверѣ. Соч. *Гартвича*. Перев. съ нѣмецкаго *Усовъ*. (Зам.). Ч. *CXXXVIII*, стр. 247.

Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ. Учебное пособіе для учащихся составилъ *П. Надеждинъ*. Ч. *CLIII*, Отд. III, стр. 52.

Примѣны различныхъ взглядовъ на Петра Великаго въ русской наукѣ и русскомъ обществѣ. См. *Бестужевъ-Рюминъ, К.*

Причинахъ Сѣвернаго края, собранія *Е. В. Барсовицъ*. Ч. I. (Зам.). См. *Майковъ, Л.*

Прогрессъ и религія. См. *Соловьевъ, С.*

Проектъ внутренняго устройства элементарныхъ училищъ въ гигиеническомъ отношеніи. См. *Манассеицъ, Р.*

Прожитошеніе, правосудіе и о бунтѣ *В. Сост. Мевель*. (Зам.). Ч. *CLII*, Отд. III, стр. 211.

Происхожденіе остатковъ отъ оумъ, назначенныхъ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ въ 1866—69 гг. Ч. *CLIII*, Совр. Лѣт., стр. 189.

Прологъ къ сатирамъ Персія. См. *Благовещенскій, Н.*

Промышленныя и ремесленныя учебныя заведенія въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи. Ч. *CXLIII*, Отд. III, стр. 1 и 131.

Просвѣтители Лопарей архимандритъ *Евдокимъ* и св. *Трифонъ Паченгскій*. См. *Шестаковъ, П.*

Просьба жителей западной Малороссии о принятии въ русское подданство 1778 года. См. *Колосовъ*.

Прямолнейшая тригонометрія для гимназій, состав. І. Бортви-
чевъ. (Зам.). Ч. CLIV, Отд. III, стр. 68.

Путешествія. Въ южную Россію и Крымъ, черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 г. А. Демидовымъ. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 236; по Дагестану и Закавказью, И. Н. Березина. (Зам.). Тамъ же, стр. 241; по сѣверной Персіи, его же. (Зам.). Тамъ же; по Сѣверо-американскимъ шта-
тамъ, Канадѣ и острову Кубѣ, А. Лакіера. (Зам.). Тамъ же, стр. 244; д-ра Дав. Ливингстона во внутренней Африкѣ. (Зам.). Тамъ же, стр. 250; импера-
трицы Екатерины II въ полуденный край Россіи въ 1787 году. См. *Бриггера*, А.; д-ра Эд. Фогеля въ центральной Африкѣ; Великой восточной и земляхъ Судана. Перев. съ нѣм. Н. Деншиша. (Зам.). Тамъ же, стр. 249; второй Гринельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сара Джона Фран-
лина. Перев. съ нѣм. А. Тихменева. (Зам.). Тамъ же, стр. 251; вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль, Чарльза Дарвина. Перев. по дѣ редакцію А. Бекетова. (Зам.). Тамъ же, стр. 252.

Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Ч. IV. (Зам.). См. *Лауровскій*; П. и *Майковъ*, Л.

Пѣховскій, О. Разборъ «Дѣла царя» Софокла. Ч. CXL, стр. 240. Что такое филологія? Ч. CXLIV, стр. 197.

Плянковъ, Н. Изученіе отечественной географіи въ нашихъ гимназіяхъ. Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 89. Учебникъ географіи Россійской имперіи. Состав. П. Булека. (Зам.). Ч. CLIII, Отд. III, стр. 73.

Пятизначныя таблицы логарифмовъ, чиселъ и тригонометриче-
скихъ дѣлій Состав. Е. Пржевальскій. (Зам.). Ч. CXL, стр. 277.

Пять частей свѣта. Руководство для изученія географіи. Якимовъ, П. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 260.

П-въ, П. Международный статистическій конгрессъ въ С.-Петербургѣ. Ч. CLXIII, стр. 330.

Р.

Радонежскій, А. Приготовительный курсъ латинскаго языка. Ч. CXXXVI, стр. 678. Въ вопросу о совмѣстномъ преподаваніи русскаго и латинскаго языковъ въ 1-мъ классѣ нашихъ гимназій. Ч. CLX, Отд. III, стр. 249.

Раевскій, А. Начальныя народныя училища Нижегородской губерніи. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 244.

Разборъ образцовъ иностранной литературы въ нашихъ гимна-
зіяхъ. А. Киричниковъ. (Зам.). Ч. CXLII, Отд. III, стр. 141.

Разборъ «Дѣла царя» Софокла. См. *Пѣховскій*.

Развитіе въ дѣтахъ чувства народности. См. *Каминевскій*, А.

Раздѣлы Польши. По поводу сочиненія Иловайскаго: «Гродненскій сеймъ 1793 г., послѣдній сеймъ Рѣчи Посполитой». (Зам.) См. *Колосовъ*.

Разказы: о землѣ и небѣ. См. *Ивановъ*; о Западной Руси, П. Шебальскаго. (Зам.). Ч. CXXXVII, стр. 618; изъ русской исторіи. Учебникъ для младшаго
возраста. Состав. А. Шуфъ. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 26; о Суворовѣ,
о Ломоносовѣ. Состав. В. Новаковский. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 72.

Разъясненіе самоубійства готовившагося въ поступленію во 2-ю Казанскую гимназію П. Демурга. Ч. СЛІІІ, Совр. Лѣт., стр. 178.

Распространеніе: русскаго языка у Западныхъ Славянъ. В. Л. Ч. СХХХІV, Совр. Лѣт., стр. 441; христіанства у Калининцевъ. См. *Космическое*, К.; христіанства между Бурятами. См. *Заблужденіе*, А.

Рациональная арифметика. В. Кондратовича. (Зам.), Ч. СХІ, стр. 274.

Реальное образованіе въ Пруссіи, Савесніи, Австріи, Ваваріи и Швейцаріи. См. *Горюховскій*, А.

Реализія Тамбовской гимназіи. Ч. СХХХІХ, Совр. Лѣт., стр. 374.

Реализія профессоромъ Сенюковскимъ Бѣлорусскихъ учащихся въ 1826 году. См. *Новоселовъ*, А.

Результаты повторныхъ испытаній при приѣздѣ въ высшія учебныя заведенія. Ч. СХLVI, Совр. Лѣт., стр. 78; ч. СХLVII, стр. 98; ч. СХLIX, стр. 1; ч. СLII, стр. 115; ч. СLIII; стр. 21; ч. СLIV, Отд. III, стр. 1; ч. СLX, Отд. III, стр. 77.

Результаты реализіи учебныхъ заведеній Варшавскаго учебного округа въ 1869 году. Ч. СХLVII, Совр. Лѣт., стр. 127.

Религиозна и національная благотворительность на Востоку и среди Славянъ. См. *Поповъ*, Н.

Реликвиі Іосафата Кунцевича. См. *Смирновскій*, И.

Рельефныя карты пяти частей свѣта. Юл. Саманко. (Зам.) Ч. СХLIV, Отд. III, стр. 67.

Ремесленныя и промышленныя школы въ Пруссіи. См. *Вессель*, Н.

Ремесленныя школы при учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго округа. Ч. СХХХV, Совр. Лѣт., стр. 145.

Решеніеманнфъ, Н. Энциклопедія правовѣдѣнія, издаваемая Ф. Гольдсдорфомъ. Ч. I. (Зам.) Ч. СХLVIII, стр. 456.

Римскія древности, д-ра Коппа. (Зам.) Ч. СХLIV, Отд. III, стр. 50.

Римская письменность въ періодъ царей. Исслѣдов. В. Модестова. (Зам.) См. *Владоуицскій*, Н.

Римскіе папы и славянскіе первобучители. См. *Билбасовъ*, В.

Римскій соборъ. Ч. СХLVI, стр. 381; ч. СХLVII, стр. 164 и 476; ч. СХLVIII, стр. 232 и 473.

Розенъ-Чудновскій (д-ръ, помощникъ бібліотекаря Сербской публичной бібліотеки въ Бѣлградѣ). Историческій очеркъ элементарныхъ учащихся въ Сербіи. Ч. СХLX, Совр. Лѣт., стр. 259; ч. СХLXI, стр. 240.

Романовъ, І. См. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ.

Рославскій-Петровскій, А. Персидскія войны. Ч. СLIV, стр. 21.

Россія. Учебникъ географіи для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. (Зам.) Ч. СLIII, Отд. III, стр. 53.

Ртегъ Индра. Изъ Ирановой космогоніи. Ч. СХLVI, стр. 249.

Руководства: арифметики для гимназій, составл. А. Малюгинимъ и Буренинымъ. (Зам.) Ч. СХХХV, стр. 229; арифметики, составл. А. Давидовъ. См. *Вороновъ*, А.; арифметики, составл. Д. Назаровъ. (Зам.) Ч. СLIV, Отд. III, стр. 67; начальной геометріи и высшей геодезіи, для уѣздныхъ учащихся Виленскаго округа. Составл. Е. Фининповъ. (Зам.) Ч. СХLIX, Отд. III, стр. 156 всеобщей географіи. Соч. В. Пютца, перев. И. Лукомскій. (Зам.) Ч. СLIII,

Отд. III, стр. 69; всеобщей географіи, состав. А. Сергѣевъ. (Зам.) Ч. СЛП, Отд. III, стр. 71; къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ, составл. барономъ Н. А. Корфомъ. (Зам.) Ч. СXL, стр. 254; всеобщей исторіи составл. Д. Иловой-скимъ. (Зам.) Ч. СXXXVII, стр. 986; къ первоначальному обученію исторіи, изложенное въ формѣ біографій для низшихъ классовъ гимназій, состав. д-ръ Г. Видеманъ. (Зам.) Ч. СXXXVIII, стр. 312; къ изученію всеобщей исторіи, Т. В. Вельтера. Перев. Л. Левенстерна, А. Карлова и М. Бульмеринга. (Зам.) Ч. СXXXVIII, стр. 314; исторіи главныхъ народовъ древняго Востока и ихъ цивилизацій. Вып. II. Исторія Халдеевъ. А. Рославскаго-Петровскаго. (Зам.) Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 152; къ практическому изученію нѣмецкаго языка, состав. по упрощенной системѣ Робертсона И. Флиддеромъ. (Зам.) Ч. СXL, стр. 269; къ изученію русскаго языка практическимъ способомъ. Состав. Омеляненко. (Зам.) Ч. СXL, стр. 960; для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ проведеній русской литературы. Вл. Стоюнина. (Зам.) Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 81; къ основательному изученію прямолинейной тригонометріи безъ высшаго анализа. П. Равчовскій. (Зам.) Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 159; къ изученію французскаго языка для всѣхъ учебныхъ заведеній. Состав. В. Сильманъ. (Зам.) Ч. CLVI, Отд. III, стр. 169; къ воспитанію и обученію дѣтей. Сост. Лядовъ. См. *Миропольскій, С.*; къ начальному обученію, для учителей народныхъ школъ. См. *Миропольскій, С.*; къ физикѣ. Состав. В. Полкотницкій. (Зам.) Ч. CLIV, Отд. III, стр. 77; къ первоначальному изученію русскаго языка, Чульова. (Зам.) Ч. СXXXIII, стр. 252.

Гуничъ, П. Возраженіе г. Никитенкѣ (по поводу статьи его: «А. М. Галчъ»). Ч. СXLII, стр. 305.

Русская азбука, или руководство для обученія дѣтей сразу читать и писать. Состав. М. Гребенинъ. (Зам.) Ч. СXL, стр. 956.

Русская грамматика. Состав. П. О. Омеляненко. (Зам.) Ч. СXXXVII, стр. 637.

Русская грамматика практическая, теоретическая и историческая, состав. Окт. Мильчевскимъ. (Зам.) Ч. CLII, Отд. III, стр. 210.

Русская исторія для народныхъ училищъ. Состав. Новаковскій. (Зам.) Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 87; ч. СXLX, стр. 220.

Русская исторія К. Н. Бестужева-Рюмина. (Зам.) См. *Коловоча, М.*

Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ. См. *Николаевскій, Пав.*

Русская начальная школа. Составл. барономъ Н. А. Корфомъ. См. *Миропольскій, С.*

Русскіе въ Вавилоніи. См. *Арсеній, игуменъ.*

Русскія хрестоматіи. Ч. СXXXVI, стр. 287 и 1033.

Русскія хрестоматіи: Состав. А. Филоновъ. Т. 2 и 3-й. (Зам.) Ч. СXXXVII, стр. 634; состав. О. Гиларовымъ и Вирничивовымъ. (Зам.) Ч. СXLVI, Отд. III, стр. 58; составл. В. Я. Яковлевымъ. (Зам.) Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 87; составл. О. Буслаевымъ. (Зам.) Ч. CLII, Отд. III, стр. 217, ч. CLIII, Отд. III, стр. 53; составл. Л. Полявановымъ. (Зам.) Ч. CLVI, Отд. III, стр. 159.

Русскія учебныя заведенія въ Варшавѣ. Ч. СXXXV, Совр. Лѣт., с. р. 139.

Русскія письменныя упражненія гимназическаго курса. См. *Гермоловъ, И.*

Русское чтеніе. Ростав. А. В. Семеновъ. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 63.

Рѣчи, произнесенныя графомъ Д. А. Толстымъ: во время посѣщенія Одесскаго учебнаго округа въ августѣ и сентябрѣ 1867 г. Ч. CXXXVI, Совр. Лѣт., стр. 1; въ Варшавѣ 12-го сентября 1868 г. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 383.

Рѣчь на латинскомъ языкѣ профессора Императорскаго Историко-филологическаго института Миллера. Ч. CLIV, стр. 58.

Рѣчь ректора Варшавскаго университета П. А. Лавровскаго в день 11-го мая 1871 г. Ч. CLVI, Совр. Лѣт., стр. 1. Рѣчь въ день св. Кирилла и Мефодія, 11-го мая 1872 года. См. *Давровскій, П.*

Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. См. *Фоминъ, Р. Р.-нъ, Н.* Взглядъ на бытовую и административную организацию русскихъ Евреевъ. Ч. CXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 365.

С.

Салтановскій, А. Обь осмотрѣ учебныхъ заведеній Сувальской дирекціи. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 222.

Самодѣятельность. Соч. Сам. Смайлса, перев. Кутейникова. (Зам.). Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 75.

Самоквасовъ, Д. Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія. Ч. CXLVI, стр. 40 и 217. Историко-юридическіе очерки. Ч. CLX, стр. 1.

Самое необходимое изъ нѣмецкой грамматики и проч. Состав. И. Фидлеромъ. (Зам.). Ч. CXL, стр. 289.

Самоучитель русскаго языка. Книга граматическо-практическая, приложенная къ общественному и коммерческому быту Евреевъ. Состав. А. И. Паперна. (Зам.). Ч. CXLXI, Отд. III, стр. 124.

Самойды въ домашнемъ и общественномъ быту. Владим. Иславинъ (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 289.

Сасинешъ (профес. въ Баньской Бистрицѣ, въ Угрии). Замѣтка объ отношеніи мадьярскаго языка къ языку славянскому. Ч. CXLX, стр. 812.

Сатиры Персея. См. *Властоушескій, Н.*

Сборники: матеріаловъ для изученія Москвы и Московской губерніи, издаваем. подъ редакц. Н. Бочарова. (Зам.). Ч. CXXXVIII, стр. 237; Русскаго историческаго общества. Т. III. (Зам.). Ч. CXLIII, стр. 241; пригворъ и задачи, относящихся къ курсу элементарной алгебры, состав. М. Вичковъ. (Зам.). Ч. CXLIII, стр. 165; упражненій въ дифференціальномъ и интегральномъ счисленіи. Состав. И. Хмировъ. (Зам.). Ч. CXLIX, Отд. III, стр. 154; дипломатическихъ актовъ, относящихся ко времени правленія Карла I и II изъ дома Анжуйскаго, отъ 1265 до 1309 года. Состав. Иосифомъ Дель-Джудиге. (Зам.). См. *Макушевъ, В.*; статей для чтенія и разказа по русскому языку. Состав. Ив. Соснецкій. (Зам.). Ч. CLVI, Отд. III, стр. 166; статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ приложеніемъ словаря. Состав.

де-Лафоссъ (Зам.). Ч. CLXIV, Отд. III, стр. 88; на народнѣй. словесности. См. *Миллеръ*, Ор.

Свѣдѣнія: о ходѣ и результатахъ преподаванія стенографіи во 2-й и 6-й С.-Петербургскихъ гимназіяхъ. Ч. CXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 346; объ учащихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ. Ч. CXXXIX, Совр. Лѣт., стр. 123; ч. CXL, стр. 1; ч. CXLIII, стр. 48; о начальникахъ училищъ нѣкоторыхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа. Ч. CXLIII, Совр. Лѣт., стр. 60. о суммахъ, расходуемыхъ на начальныя народныя училища земствами, сельскими обществами и частными лицами. Ч. CLX, Совр. Лѣт., стр. 63; объ учрежденіи Николаевской Царскосельской гимназіи. См. *Пискаревъ*, И.

Семезовъ, Д. Обь элементарномъ курсѣ географіи. Ч. CXXXVII, стр. 196.
Серно-Соловьевичъ, А. Состояніе народныхъ училищъ въ Витебской губерніи съ 1865 по 1-е января 1868 года. Ч. CXXXVII, Совр. Лѣт., стр. 335.

Сидожкинъ, Э. Нѣмецкая психологія въ гадущемъ столѣтіи. М. Троицкаго. (Зам.). Ч. CXXXIV, стр. 925.

Сиворскій, И. Реликвіи Юсафата Кунцевана. Ч. CLII, стр. 245.

Силы природы и ихъ вѣдическое отношеніе, Фарадея. Перев. съ прибавлен. А. П. Шникова. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 266.

Синодальный архивъ. См. *Толстой*, гр. Дмитрій.

Синтаксисъ русскаго языка, приближенительно къ правописанію Состав. А. Киричниковъ. (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 68.

Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. См. *Гасмолесскій*, П.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Э. Вааждова. Состав. В. И. Медовъ. (Зам.). Ч. CXLVI, стр. 259.

Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. (Зам.). Ч. CXLIX, стр. 220.

Славянская библіографія за 1868 годъ. См. *Будилевичъ*, А.

Славянскія мѣтлицы и ученые друженія. См. *Будилевичъ*, А.

Славянскія топографическія названія. (Зам.). См. *Ламанскій*.

Славянское народное писотворчество. См. *Везсонаекъ*.

Словаки и славянское Околье въ Угорщинѣ. М. Д. Ч. CXXXIX, стр. 555.

Слово о Полку Игоревѣ. См. *Макушевъ* В., *Тихомировъ*.

Слушскій, Ф. Начальныя училища С.-Петербургской губерніи. Ч. CLVII, Совр. Лѣт., стр. 127.

Смирновъ, А. Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Состав. М. Колосовъ. (Зам.). Ч. CXLVIII, Отд. III, стр. 72.

Смирновъ, М. Начальныя народныя училища Рязанской губерніи. Ч. CLVI, Отд. III, стр. 235.

Смирновъ, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 255.

Смирновскій, П. Замѣтка о программѣ русской словесности. Ч. CLIII, Отд. III, стр. 79.—Бъ вопросу объ изученіи новыхъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. Ч. CLVII, Отд. III, стр. 45.—Плавъ учебника русскаго языка для перваго класса гимназій. Ч. CLXII, Отд. III, стр. 41.

Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 годъ. См. *Поповъ*, А.

Сношения России съ Германскими императорами въ концѣ XV и начала XVI столѣтій. См. *Бауеръ*, В.

Сношения Румыновъ и Югославянъ съ Россіей при Петрѣ Великомъ. См. *Кочубинскій*, А.

Собранія: физическихъ задачъ для гимназій. А. Малининъ. (Зам.) Ч. СХХХІІІ, стр. 262; арифметическихъ задачъ для гимназій, составл. А. Малининъ и Б. Вуревнинъ. (Зам.) Ч. СХХХV, стр. 229; сочиненій русскихъ писателей. I. Соч. Ломоносова. (Зам.) Ч. СХLVI, Отд. III, стр. 65.

Современное состояніе вопроса о народномъ образованіи въ Англіи. Ч. СХХХІХ, Совр. Лѣт., стр. 461; ч. СХL, стр. 367.

Современное состояніе науки о развитіи животныхъ. См. *Мечниковъ*, И.

Современное значеніе философіи. См. *Струвъ*, Г.

Современныя геологическія явленія въ южной Россіи, производимыя дѣйствіемъ воды. См. *Леваковскій*.

Сомоловъ, Ѳ. Гомеровскій вопросъ. Ч. СХL, стр. 360 и 334.

Современное руководство во всеобщей и русской исторіи, составл. Д. Иловайскій. (Зам.) Ч. СХХХVІІІ, стр. 306.

Солнечное затмѣніе 10го декабря 1870 года. Ч. СLІІІ, стр. 136.

Соловцовъ, Н. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. СХLV, Совр. Лѣт., стр. 182.

Соловьевъ, С. Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство. Ч. СХХХV, стр. 561.—Прогрессъ и религія. Ч. СХХХІХ, стр. 699.

Сольскій, X. О письменныхъ упражненіяхъ по отечественному языку въ высшихъ классахъ нѣкоторыхъ вѣсскихъ гимназій. Ч. СLXIV, Отд. III, стр. 53.

Состояніе Виленской публичной бібліотеки въ 1871 году. Ч. СLXI, Совр. Лѣт., стр. 1.

Состояніе народныхъ училищъ въ Бессарабіи. Ч. СХХХХХ, Совр. Лѣт., стр. 359.

Состояніе учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ въ 1871 году. Ч. СLXІІІ, Совр. Лѣт., стр. 175.

Сосфеновъ, Н. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. СХLV, Совр. Лѣт., стр. 186.

Сочиненія Державина объ объяснительныхъ примѣчаніяхъ Я. Грота. Томъ I-й. (Зам.) См. *Сухомаиновъ*, М.

Сочиненія П. Борнема Тацита воѣ, навіа сокращеныя. Перев. А. Клевановъ. (Зам.) См. *Цытаевъ*, И.

Спеціальныя испытанія по Министерству Нар. Просв. Ч. СХХХІІІ, Совр. Лѣт., стр. 319.

Списокъ лицъ, отправленныхъ отъ Министерства Нар. Просв. за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Ч. СХХХІV, Совр. Лѣт., стр. 283.

Способъ черченія географическихъ картъ на память, безъ помощи стѣнъ. П. Звенигородскій. (Зам.) Ч. СХLІІ, Отд. III, стр. 149.

Способы образованія крымскихъ татаръ. Ч. СХХХVІ, Совр. Лѣт., стр. 147.

Справочная книга по русскому правописанию. Состав. В. Классовский. (Зам.) Ч. СXXXVII, стр. 638.

Сравнительныя таблицы десятичныхъ и русскихъ мѣръ. Состав. Э. Петрушевскій и Н. Еремѣевъ. (Зам.) Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 161.

Сравнительно-критическія изслѣдованія надъ словесныя составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Клавков. Ор. Миллера. См. *Буслаевъ*, 6.

Среднія учебныя заведенія для рабочаго населенія въ Нидерландахъ. Ч. СXLIX, Совр. Лѣт., стр. 142.

Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Состав. Л. Костенко. (Зам.) Ч. CLIV, стр. 77.

Средневѣсній, Ивж. Обзоръ матеріаловъ для наученія славяно-русской географіи. Ч. СXXXIII, стр. 76. — О русскомъ правописаніи. Ч. СXXXIV, стр. 449. — О научныхъ упражненіяхъ студентовъ. Ч. СXLVI, Отд. III, стр. 247.

Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Состав. Болосовъ. (Зам.) Ч. CLIV, Отд. III, стр. 56. См. *Смирновъ*, А.

Статистическія таблицы государствъ и владѣній войскъ часовой службы, составл. по 17-му нѣмецкому издавію О. Гюбнера. (Зам.) Ч. СXLVI, стр. 158.

Статистическіе труды И. Э. Штуценберга, издав. съимъ автора Ант. Штуценбергомъ. (Зам.) Ч. СXXXVIII, стр. 238.

Стенографія. См. *Среднія; Преподаваніе; Курсы*.

Стереометрія по Дежандру. Состав. К. Гекель, перев. В. Шиховъ. (Зам.) Ч. CLIX, Отд. III, стр. 71.

Струве, Г. О современномъ значеніи философіи. Ч. СXLVIII, стр. 267.

Струве, Э. Заграничныя изданія г. Бутковского по исторіи и древностямъ гор. Тла. (Зам.) Ч. СXXXIX, стр. 361. — Наши классическія гимназій. Ч. СXLIX, Отд. II, стр. 1.

Стурцель. Королевская Прусская гимназія въ Бромбергѣ въ 1864 году. Ч. СXXXVIII, стр. 787.

Судьбы археологіи въ Россіи. См. *Походникъ*, М.

Сухомлиновъ, М. Отдѣлъ народнаго образованія на всемирной Парижской выставкѣ 1867 года. Ч. СXXXVI, Совр. Лѣт., стр. 10. — Изъ бумагъ митрополита Московскаго Филарета. Ч. СXXXVII, стр. 1. — Исторія Троицкой Лаврской семинаріи. С. Смирнова. (Зам.) Ч. СXXXVII, стр. 602. — Феоданъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича. (Зам.) Ч. СXLII, стр. 266. — Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями, Я. Грофа. Т. I. (Зам.) Ч. СXLIV, стр. 170. — Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Александра I. Ч. CLIII, стр. 47 и 155. — О трудахъ по исторіи русской литературы. Ч. CLVI, стр. 139.

Схоластическая логика. См. *Владиславлевъ*, М.

Съѣздъ учителей географіи Московскаго учебнаго округа. Ч. СXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 46.

Съѣзды и собранія ученыхъ и другихъ обществъ за границею. Ч. СXXXV, Совр. Лѣт., стр. 98.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Соч. Гофмана. (Зам.) Ч. СXXXVIII, стр. 239.

Г.

- Татарское кажество. См. *Ильинъ, М.*
- Театры у древних Грековъ. См. *Тихомировъ, П.*
- Теория слова съ приближеніемъ терминологическаго словаря словесности. М. Колосова. (Зам.) Ч. СЛП. Отд. III, стр. 214.
- Теория и практика въ воспитаніи. См. *Миромельскій, С.*
- Телодота, разсматриваемая какъ родъ дивація, Тиндаль. Переводъ редакціи Шимкова. (Зам.) Ч. СXXXIII, стр. 264.
- Тимошевъ, В. Мисіонерско-педагогическій дневникъ старо-времни Татарина. Ч. СXL, Совр. Лѣт., стр. 209.
- Тихомировъ, П. Театры у древних Грековъ. Ч. СКXVI, стр. 267. — *De porphontis Anabasis*. Телодота съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Я. Бреммеръ. (Зам.) Ч. СXLX, Отд. III, стр. 222.
- Толстой, графъ Дмитрій. Записка объ основаніи епархіальнаго армія Ч. СXXXIII, стр. 473. — Рѣчи, произнесенныя во время посѣщенія Олесскаго учебнаго округа. См. *Рѣчи*. — Иосифъ, митрополитъ литовскій, въ всеобщемъ униатовъ съ православною церковью въ 1869 году. Ч. СXLIV, стр. 72 и 25; Ч. СXLV, стр. 1 и 217.
- Торжественное собраніе С. Петербургскаго Минералогическаго общества. Ч. СXXXIII, Совр. Лѣт., стр. 118.
- Трескинъ, Н. Учебникъ всеобщей географіи. Состав. А. Пулковскій. (Зам.) Ч. СXXXV, стр. 815. — Записка о сѣздѣ учителей географіи въ Москвѣ. Ч. СXXXVII, стр. 866. — Обзорніе учебниковъ по всеобщей географіи Ч. СXXXVIII, стр. 924.
- Трехсотлѣтняя годовщина Люблинской униі съ точки зрѣнія ко-воваданнаго дневника Люблинскаго сейма. См. *Колларичъ, М.*
- Труды: Археологическаго комиссіи за 1867/68 годъ. Ч. СXXXVIII, Совр. Лѣт., стр. 135; преподавателей Виленскаго равнинскаго училища по составленію руководства на рускомъ языкѣ. Ч. СXXXIX, Совр. Лѣт., стр. 458 по исторіи русской литературы. См. *Сухомлиновъ, М.*; перваго археологическаго сѣзда въ Москвѣ въ 1869 году. Издацы подъ редакціею графа А. С. Уварова. (Зам.) См. *Бестужевъ-Рюминъ, К.*
- Тулдовъ, М. Очеркъ исторіи языкованія. Ч. СXLII, стр. 1.
- Туркскій. Огредетскихъ учебникакъ для русскаго юношества. Ч. СXLVIII. Отд. III, стр. 30. — Нѣсколько словъ объ знаменакъ въ австрійскихъ и русскихъ гимназіакъ Ч. СXLXI, Отд. III, стр. 59.

У.

- Удѣльный листъ Федора Юрьевича Фоминскій. См. *Андреевъ, Н.*
- Указатели: вновь вышедшихъ книгъ на рускомъ языкѣ. Ч. СXLII, Совр. Лѣт., стр. 278 и 543; ч. СXLIII, стр. 308 и 488; ч. СXLIII, стр. 261 и 457; ч. СXLIV, стр. 231 и 409; ч. СXLV, стр. 191 и 434; ч. СXLVI, стр. 163 и 426; ч. СXLVI, стр. 1 и 13; ч. СXLVIII, стр. 1 и 1; ч. СXLIX, Прилож.; ч. СXL, Прилож.; ч. СLXI, Прилож.; ч. СLII, Прилож.; ч. СLV, Прилож.;

точниковъ и исследований по исторіи славянскихъ законодательствъ. См. *Летосчисл.*

Удѣръхъ фонъ-Диктенштейнъ. См. *Петровъ, М.*

Упражнения въ прусскихъ гимназіяхъ въ латинской разговорной рѣчи. Ч. CLXIV, Отд. III, стр. 44.

Уроки по закону Божію. Состав. свящ. В. Люперольскій. (Зам. Д. С.). Ч. CXXXV, стр. 209; географіи, Саменова. (Зам.). Ч. CXXXVII, стр. 623; русской грамматики для первоначальнаго обученія дѣтей. Соч. Ппривѣрова. (Зам.) ч. CXL, стр. 958; грамматики, Ив. Галригъ. (Зам.). Ч. CXLII, Отд. III, стр. 136; объяснительнаго чтенія и логическаго разбора въ связи съ мустнымъ и письменнымъ воспроизведеніемъ мыслей. Л. Поливановъ. (Зам.). Ч. CXLII, Отд. III, стр. 139; изъ физики, состав. Шишкинъ (Зам.). Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 99.

Уставы гимназій и прогимназій: 19-го ноября 1864 года. См. *Милля и соображенія попечиталей*; 30-го іюля 1871 года. См. *Даванковъ, Г.*

Устройство: училищъ для ииородческихъ дѣтей Каванскаго учебнаго округа. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 75; училищной части въ юго-западномъ краѣ Россіи. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 60; управленія начальными народными училищами. Ч. CLXIII, Совр. Лѣт., стр. 1.

Успѣхи науки о развитіи животныхъ въ 1869 году. См. *Мечниковъ, Ил.*

Учебная карта Европейской Россіи и Закавказскаго края. Состав. Н. Авдариусъ. (Зам.) Ч. CXLIII, Отд. III, стр. 92.

Учебная литература по естественной исторіи въ Германіи и у насъ. См. *Бекетовъ, А.*

Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Состав. П. Полевой. Ч. 1-я. (Зам.) Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 24.

Учебники: всеобщей географіи, состав. А. Пуликовскій. См. *Трескинъ*; географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Состав. М. Местевскій. (Зам.) Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 57; географіи Россійской имперіи, состав. П. Бѣлоха. (Зам.). См. *Льянковъ, Н.*; сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. (Зам.) Ч. CLIII, Отд. III, стр. 56 и 65; русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. См. *Некрасовъ, Н.*; русской грамматики, сблизенной съ церковно-славянскою, для среднихъ учебныхъ заведеній. Состав. Ѳ. Вуслаевъ. (Зам.) Ч. CLII, Отд. III, стр. 206; русской грамматики, сравнительно съ славянскою, состав. А. Ладинскимъ. (Зам.) Ч. CLVI, Отд. III, стр. 156; всеобщей исторіи, состав. Н. Овсянниковъ. (Зам.) Ч. CXXXVII, стр. 967; всеобщей исторіи съ точки зрѣнія культуры, сочиненіе д-ра Густ. Цейса, перев. Катаева. (Зам.) Ч. CXXXVIII, стр. 323; древней исторіи въ очеркахъ быта народа и жизнеописанійхъ древнихъ людей, состав. Э. Вреденъ. (Зам.). Тамъ же, стр. 311; латискаго языка и темъ для переводовъ. Состав. Н. Куликовъ. (Зам.). См. *Фомъ, Р.*; нѣмецкаго языка, состав. Маакъ. (Зам.) Ч. CXL, стр. 271; нѣмецкаго языка для русскаго юношества, состав. М. Ф. Заменгофъ. (Зам.) Ч. CLIX, Отд. III, стр. 248; французскаго языка, состав. Крестинскимъ. (Зам.) Ч. CXXXV, стр. 232; французскаго языка, состав. А. Генингомъ. (Зам.) Ч. CKLIV, Отд. III, стр. 80; французскаго языка, состав. Милчевскимъ. (Зам.) Ч. CLV,

Отд. III, стр. 65; плоской тригонометрии, д-ра Франца Мотинка. Перев. В. Черкунова. (Зам.). Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 160; физики, состав. К. Краснич. (Зам. А. Х.). Ч. СXXXIV, стр. 703.

Учебный курс химии глицерин. Н. Г. Голосъ изъ публик. Ч. СXXXIII, стр. 386.

Учебный первоначально-исторический атласъ. Свям. А. Петрова. (Зам. Д. Е). Ч. СXXXV, стр. 219.

Учебные атласы: приспособленный въ прогнативъ глицерического курса географія, А. Юрдана. (Зам.). Ч. СXL, стр. 969; по русской исторіи для средних и низшихъ учебныхъ заведеній, состав. Добрыковичъ. (Зам.). Тамъ же, стр. 966; атласъ А. Ильина. (Зам.). Ч. OXI, стр. 971 и ч. СXLIV, Отд. III, стр. 68.

Учебные книги: сравнительной географіи, состав. Е. А. Лебедевъ. (Зам.). Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 141; сравнительной географіи, состав. К. Смирновъ. (Зам.). Ч. СLIII, Отд. III, стр. 58, 61 и 64; всеобщей исторіи, составленная для употребленія въ семинаріяхъ. (Зам.). Ч. СXXXVIII, стр. 297.

Учебные пособия для начальныхъ училищъ на всемірной выставкѣ. См. Кочмош.

Ученая дѣятельность Ломоносова по естественнѣднію и филологіи. См. Будиловичъ, А.

Ученіе Аристотеля «о душѣ» въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. См. Зеленогорскій, Ф.

Ученіе о русовомъ акцентѣ, сравнительно съ системами ударенія родственничихъ языковъ, обработанное д-ромъ Л. Байгеромъ. См. Громъ, Я.

Ученые труды профессоровъ Григорьева и Хвольсона. См. Коссовичъ, К.

Училища Александровскаго уѣзда и Мариупольскаго округа. Ч. СXXXV, Собр. Лѣт., стр. 150 и 279.

Учительская семинарія въ сѣверо-западной Россіи. См. Забалюкъ А.

Учительская семинарія въ Молодечинѣ. См. Невноскій, М.

Ф.

«Фаустъ» Гёте. См. Висноватовъ, П.

Фейербахъ, П. Очеркъ надьярской литературы. Ч. СXLIX, стр. 286.

Физика земнаго шара. Учебникъ, состав. Цемпель. (Зам.). Ч. СXXXVII, стр. 629.

Физикъ, нитрополитъ московскій. См. Суломинцовъ.

Филанкопъ, Т. Вселенный патриархъ Григорій VI и греко-болгарская распра. Ч. СXLVII, стр. 245; ч. СXLVIII, стр. 1. Грамматическая замѣтка. Ч. СLV, Отд. III, стр. 28.

Филологическая замѣтка о словѣ «амта» и о названіи одного изъ Дибровскихъ пороговъ. См. Громъ, Я.

Филологическая семинарія и замѣтка латинскою синграфичной профес. Риччи. См. Помяловскій, Я.

Филологическая семинарія профес. Гаудта въ Берлинѣ въ зимній семестръ 1870-го года. И. П. Ч. СXLIX, Отд. III, стр. 18.

Филологический институтъ въ С.-Петербургѣ. См. *Предположенія*.
Философія въ нашей системѣ образованія. См. *Владиславцевъ, М.*
Философія отцовъ и учителей церкви. Соч. К. Скворцова (Зам.). См.
Владиславцевъ, М.

Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка.
Состав. Н. Кирѣевъ. (Зам.). См. *Фохтъ, Р.*

Фонтъ-Вивантъ. См. *Майновъ, Л.*

Фохтъ, Р. Замѣтка объ учебникахъ по грамматикѣ латинскаго и греческаго
языковъ. 1) Элементарная грамматика латинскаго языка, д-ра Кюлера; 2) Эле-
ментарная грамматика греческаго языка, составл. имъ же. 3) Начальныя осно-
ванія этимологіи греческаго языка, составл. В. Басовичъ. Ч. СХХХІІІ,
стр. 733. Изданія древнихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями. (Зам.).
Ч. СХХХІХ, стр. 375 и 669; ч. СХІ, стр. 906; ч. СХІІ, стр. 166. Рѣчь Цице-
рова о назначеніи Клея Помпея полководцемъ. Съ объясненіями. Авг. Гёф-
мана (Зам.). Ч. СХІІІ, Отд. ІІІ, стр. 31. Фонетическая и графическая система
древняго эллинскаго языка. Состав. Н. Кирѣевъ. (Зам.). Ч. СХІV, стр. 175.
Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Состав. Н. Буликовъ.
(Зам.). Ч. СХІVІ, Отд. ІІІ, стр. 72; ч. СХІІ, Отд. ІІІ, стр. 30. Практическій
курсъ греческаго языка по Курціусу съ примѣрами для переводовъ, Пенья.
Ч. 1. Этимологія. Состав. М. Григоревскій. (Зам.). Ч. СХІVІІІ, Отд. ІІІ,
стр. 44. Греческая грамматика для учениковъ третьяго класса. Изд. Лицея Це-
саревича Николая. (Зам.). Тамъ же, стр. 169. *Methodische Grammatik der grie-
chischen Sprache, von Rudolpf. 1. Abtheilung.* (Зам.). Ч. СХV, Отд. ІІІ, стр. 71.
Латинская грамматика д-ра Ферд. Шульца. Обработана для русскихъ гимназій
Юр. Ходобоевъ. (Зам.). Ч. СХХІІ, стр. 165.

Французская грамматика. Состав. В. Пржибыльскій. (Зам.). Ч. СХL,
стр. 261.

Фребель. Дѣтскіе сады за границей. См. *Чистяковъ, М.*

Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія Ив. Гоцарова. (Зам.). Ч. СХХХVІІІ,
стр. 242.

Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель императора Александра І.
См. *Сухомятинъ, М.*

Х.

Халкійская Богородичная обитель, обращенная въ училище.
Ч. СХХХV, Совр. Лѣт., стр. 19.

Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи.
Вильг. Пютца. Перев. съ нѣмецк. М. Тихоновичъ. (Зам.). Ч. СХХХVІІІ,
стр. 245.

Характеръ и значеніе римской литературы. См. *Благовещенскій, Н.*

Харьковская воскресная школа въ 18^{63/64} году. См. *Миролюбовскій, С.*
Хвольсонъ, Д. Извѣстія о Хозарахъ, Бургасахъ, Болгарахъ, Мадыарахъ,
Славянахъ и Русскихъ. Ибнъ-Даста. Ч. СХL, стр. 657.

Химическія лабораторіи въ Вераниѣ и Лейпцигѣ. См. *Александръ, П.*

Ходатайство Вердановой земской управы учредить въ гор. Вер-
данскій полную классическую гимназію. Ч. СХV, Совр. Лѣт., стр. 132.

Хрестоматія. См. *Русскія хрестоматіи.*

Хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ и новыхъ вѣковъ. Состав. Архангельскій. (Зам.) Ч. CLVII, Отд. III, стр. 68.

Круцова, И. Историческое изученіе отечественной литературы въ Германіи. Ч. CXLV, стр. 261.

Ц.

Цагарели, А. О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго языка съ индоевропейскимъ и туркскимъ языками. Ч. CLXIII, стр. 46.

Цыганскій, И. Введеніе въ исторію римской литературы, А. Деллеа. (Зам.) Ч. CLII, стр. 289. Социція, П. Корнелія Тацита: всё, какія сохранились Перев. А. Клевановъ. (Зам.) Ч. CLVII, стр. 330.

Древниѣе пѣніе въ народныхъ пѣсняхъ. См. *Морозовъ*.

Древново-славянскій языкъ. См. *Буслаевъ*.

Древниѣе и политическій бытъ православныхъ Сербовъ и Валаховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX столѣтія до настоящаго времени. См. *Арсеній*.

Двуязычное предложеніе попечителя Виленскаго учебнаго округа директорамъ гимназій и инспекторамъ программъ съ древними языками. Ч. CLII, Совр. Лѣт., стр. 155.

Ч

Частныя учебныя заведенія. См. *Вопросы*.

Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии.

К. Ушинскаго. (Зам.) См. *Владиславлевъ*, М.

Чернявскій, Р. Организація бібліотеки 2-й С.-Петербургской гимназій. Ч. CXLVI, Совр. Лѣт., стр. 202.

Чистописаніе, См. *Преподаваніе*.

Чистяковъ, М. О нравственно-исправительныхъ заведеніяхъ за границей. Ч. CXXXVII, стр. 78. О высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Швейцаріи. Ч. CXXXVIII, стр. 178. Фрѣбель. Дѣтскіе сады за границей. Тамъ же, стр. 525.

Чтеніе для дѣтей младшаго возраста. Состав. К. Кюстерманъ. (Зам.) Ч. CXL, стр. 256.

Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великомученика. См. *Шестиковъ*, П.

Чтенія изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Петръ III, Екатерина II. П. Щербальскаго. (Зам.) Ч. CXXXIII, стр. 787.

Что замедляетъ въ гимназійхъ успѣхъ выученія. См. *Балаяескій*, П.

Что такое филологія? См. *Пиховскій*, О.

Ш.

Шафрановъ, Н. Записки о преподаваніи естественныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. CXLVI, Отд. III, стр. 61.

Шестаковъ, П. Школа Бунинскаго уѣзда. Ч. CXXXIV, Совр. Лѣт., стр. 97.—Просвѣтителі Лопарей архимандритъ Феодоритъ и св. Трифонъ Пе-

ченгскій. Ч. СХХХІХ, стр. 242.—Исторія свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Калмыковъ. Ч. СХLV, Совр. Лѣт., стр. 123.—Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермскаго. Ч. СLIII, стр. 29.

Школа для дѣтей крещенныхъ Татаръ, въ Кавказѣ. См. *Николаевъ*, Школы Вукинскаго уѣзда. См. *Шестаковъ*, II.

Школы для взрослыхъ во Франціи и Бельгіи. Н. В. Ч. СХХХІІІ, Совр. Лѣт., стр. 408.

Школьная и научная жизнь за границей. Ч. СХХХІV, Совр. Лѣт., стр. 266.

Школьная реформа императрицы Евдокии II. См. *Николаевскій*, А. Штейнманъ, И. Мнѣнія иностранныхъ педагоговъ въ Сѣверной Германіи, Виртембергѣ и Бельгіи, о проектѣ устава реальныхъ училищъ въ Россіи. Ч. СLIX, Отд. III, стр. 95.

Штейнманъ, И. В. Некрологъ. Ч. СLX, Совр. Лѣт., стр. 164.

Шторхъ, П. Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ. Ч. СХХХVІІ, стр. 772.

III.

Щегловъ, Д. Какое чтеніе, Эразмово или Рейхкиново, должно быть предпочтено къ преподаванію греческаго языка въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ? Ч. СХХХІV, стр. 158.—О значеніи Джона Стюарта Милля въ ряду современныхъ экономистовъ. Н. Рождественскаго. (Зам.). Ч. СХХХVІІ, стр. 184.—Отвѣтъ г-ну Ю. Я. на его рецензію книги: «Исторія социальныхъ системъ». (Зам.). Ч. СXLXI, стр. 119.—Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики. Ю. Яковлева. (Зам.). Ч. СLX, стр. 99.

Щербина, Н. Э. Некрологъ. Ч. СXLII, Совр. Лѣт., стр. 259.

Щуровскій, Г. Объ общедоступности или популяризаціи естественныхъ наукъ. Ч. СХХХVІІ, стр. 39.

Э.

Эдельсонъ, Евг. Никол. Некрологъ. Ч. СХХХVІІ, Совр. Лѣт., стр. 117.

Экзамены и репетиціи. (Зам.). Ч. СXLVI, Т. III, стр. 101.

Электрическіе токи раздраженныхъ органовъ растений. См. *Леваковский*.

Элементарные курсы: географіи. См. *Селенцовъ*, Д.; зоологіи. Состав. по методу Любена К. Сентръ-Илеръ. (Зам.). Ч. СXLVIII, Отд. III, стр. 94; латинскаго языка. Состав. М. Ильинскій. (Зам.). Ч. СXLXI, Отд. III, стр. 120; французскаго языка для I и II классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Состав. В. Сильманъ. (Зам.). Ч. СLVI, Отд. III, стр. 169; всеобщей и русской исторіи. Состав. И. Белларминовъ. (Зам.). Ч. СLX, Отд. III, стр. 270; геометріи. А. Давыдова. См. *Вороновъ*, А.; Хрестоматіи. См. *Затяжковъ*.

Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи. См. *Игнатовичъ*, В.

Элементарное объясненіе явленій природы. Состав. Игнатовичъ. (Зам.). Ч. СXLIV, Отд. III, стр. 94.

Энеида Вергилия. Перев. И. Шершеневича. (Зам.). Ч. CXLIV, Отд. III, стр. 75.

Энциклопедія правовѣдѣнія, издаваемая Ф. Гельдендорфомъ. См. *Ревенкампа*, Н.

Эпоха гуманизма въ Германіи. См. *Высокотомъ*, П.

Эпоха Псамметиха. См. *Гуревичъ*, Я.

Этимологія русскаго глагола. См. *Затяжковъ* Н., *Некрасовъ*, А.

Ю.

Южнославянская библиографія за 1867 годъ. См. *Бирасловъ*, Л.

Юрjewичъ, А. Преподаваніе классическихъ языковъ въ вѣнскихъ гимназіяхъ. Ч. CXLXI, Отд. III, стр. 43.

Юрjewичъ, П. Планъ и силы для первоначальной школы. Ч. CXLVIII, Отд. III, стр. 1 и 95. — Идеи и факты изъ исторіи педагогика. Ч. CXLXI, Отд. III, стр. 1 и 187. — Будущность звуковой методы. Ч. OLV, Отд. III, стр. 1.

Я.

Ягелло - Яновъ - Владиславъ и первое соединеніе Литвы. См. *Колловичъ*, М.

Языки индо-германскіе и семитическіе. Попытка характеристики этихъ двухъ отраслей языковъ. Разсужден. Ф. Миллера. (Зам.). См. *Бодуэн-де-Куртене*.

Яновскій, Кир. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Ч. CXLV, Совр. Лѣт., стр. 33.

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогикѣ. См. *Миромолюскій*, С.

Ө.

Өеогитисовъ, Инг. Замѣтки о пребываніи графа Каподистрия въ Россіи. Ч. CXXXVII, стр. 460. — Очеркъ народнаго образованія въ Британской Индіи. Ч. CXXI, Совр. Лѣт., стр. 161.

Өеопанъ Пророковичъ и его время. И. Чистовича. (Зам.). См. *Сугаликовъ*, М.

Өрозовъ, Н. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. (Зам.). Ч. CXXXIII, стр. 778.

РУССКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

профессоромъ С.-Петербургскаго университета, И. Н. Березиннымъ.

Вышелъ первый выпускъ, равняющійся тому, и заключающій въ себѣ статьи на буквы А (А — АЗ) и Б (Б — БЕЗ).

Отрывается подписка на три первые выпуска, равняющихся тремъ томамъ: цѣна за три выпуска и съ пересылкою *двѣнадцать рублей*. Деньги уплачиваются при подпискѣ, при чемъ подписавшемуся выдается первый выпускъ, а на остальные два выпуска билетъ.

Подписка принимается для живущихъ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ БАЗУНОВА (Невскій, № 39). Гг. иногородныхъ просятъ съ своими заявленіями обращаться на имя издателя, И. Н. БЕРЕЗИНА, въ Контору „Русскаго Энциклопедическаго Словаря“ (Вознесенскій проспектъ, № 27, кварт. № 30).

Отдѣльно каждый выпускъ стоитъ съ пересылкою пять рублей.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. 27-го февраля 1873 года. О формѣ одежды для учениковъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	1
2. 12-го марта 1873 года. Объ учрежденіи стипендій въ Тамбовской женской гимназій	2
3. 12-го марта 1873 года. О разрѣшеніи опредѣлять при учительскихъ институтахъ сверхштатныхъ преподавателей	3
4. 12-го марта 1873 года. Объ учрежденіи стипендій въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ Астраханской мужской гимназій	4
5. 12-го марта 1873 года. О наименованіи Виленскаго высшаго женскаго шестикласснаго училища съ пансіономъ при ономъ „Маріинскимъ“	—
6. 12-го марта 1873 года. Объ учрежденіи въ селѣ Тиницѣ Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи, однокласснаго начальнаго народнаго училища	—
7. 27-го января 1873 года. О наименованіи открытаго въ Астрахани приходскаго училища „Петровскимъ“	36
8. 12-го марта 1873 года. Объ открытіи двукласснаго начальнаго народнаго училища въ м. Ружинѣ	—

9. 12-го марта 1873 года. Обь учрежденіи стипендіи при Вятской мужской и женской гимназіяхъ	37
10. 12-го марта 1873 года. Обь учрежденіи стипендіи при Харьковской третьей гимназіи	—
11. 12-го марта 1873 года. Обь учрежденіи стипендіи въ Симферопольской женской гимназіи	36
12. 12-го марта 1873 года. О дарованіи открытой въ гор. Анапьевѣ женской прогимназіи наименованія „Маріинской“	—
13. 13-го марта 1873 года. Обь увеличеніи содержанія директору Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи.	39
14. 27-го марта 1873 года. О преобразованіи Сумской Александровской прогимназіи въ гимназію	—
15. 10-го апрѣля 1873 года. Обь открытіи въ г. Бердянскѣ двухкласснаго городского училища	40
16. 16-го мая 1873 года. Обь освобожденіи молодыхъ людей, имѣющихъ отъ гимназіи свидѣтельство зрѣлости (аттестаты) отъ повѣрочнаго экзамена при поступленіи въ университетъ.	41

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

27-го февраля 1873 года (№ 2)	5
12-го марта 1873 года (№ 3)	6
31-го марта 1873 года (№ 4)	8

ВЫСОЧАЙШІЯ ПАРРАДА.

12-го марта 1873 года	10
---------------------------------	----

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. 3-го марта 1873 года. Правила для Высочайше разрѣшенной, 23-го іюня 1872 года, стипендіи при Гатчинской семинаріи, имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каханова	—
2. 10-го марта 1873 года. Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Ровенскомъ реальномъ училищѣ	12
3. 17-го марта 1873 года. Положеніе о стипендіи графа М. М. Сперанскаго, учрежденной земствомъ Владимірской губерніи, при учительской семинаріи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ с. Новомъ Мологскаго уѣзда Ярославской губерніи.	16

4. 31-го марта 1873 года. Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ.	17
5. 7-го апрѣля 1873 года. Положеніе о стипендіи при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ имени отставнаго поручика Ми- лашевича	18
6. 7-го апрѣля 1873 года. Правила о стипендіи имени графа Михаила Михайловича Сперанскаго, учрежденной при импера- торскомъ Казанскомъ университетѣ по юридическому факультету	19
7. 3-го мая 1873 года. Положеніе о стипендіи Новгород- скаго губернатора, тайнаго совѣтника, Эдуарда Васильевича Лерхе	42
8. 5-го мая 1873 года. Правила о стипендіи имени сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка, учрежденной при Московскомъ университетѣ.	43

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

24-го марта 1873 года (№ 6)	21
21-го апрѣля 1873 года (№ 4).	44

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ: „Исторія русской и всеобщей словесности“. Би- блиографическія матеріалы. Составилъ <i>В. И. Межовъ</i>	26
О книгѣ: „Земля“. Описаніе жизненныхъ явленій земнаго шара. Элизе <i>Реклю</i>	—
О 8-ми хромофотографированныхъ картахъ: Европейской Рос- си, Азии, Африки, Сѣверной и Южной Америки, двухъ видовъ: однѣ — нѣмныя, другія съ надписями. Изданы г. <i>Ильинимъ</i>	—
О книгѣ: „Опытъ исторіи библейской женщины“. Составилъ протоіерей <i>К. Кустоедіевъ</i>	27
О книгѣ: „Руководство къ методическому преподаванію гео- графіи“. Августа <i>Любена</i> . Перевелъ съ нѣмецкаго <i>Аристовъ</i>	—
О книгѣ: „Практическая логика“. (Преимущественно для учи- телей). <i>Ф. Диттеса</i> . Перевелъ съ нѣмецкаго <i>Н. П. Запольскій</i>	—
О книгѣ: „Cours élémentaire méthodique et pratique de langue française“ par <i>E. Varon</i>	—
О книгѣ: „Руководство къ чистописанію для родителей, вос- питателей и воспитательницъ“ <i>П Градобоева</i>	—

- О книгѣ: „Краткій очеркъ исторіи Чешскаго народа“. Переводъ *П. Н. Задерацкаго* —
- О книгѣ: „Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и его реформъ“. Изданіе *Генкеля* —
- О книгѣ: „Мода леіаде израэль, то-есть, Другъ еврейскихъ дѣтей“. Перевелъ съ нѣмецкаго на еврейскій и русскій языки *М. Бендетсонъ* —
- О книгѣ: „Очерки быта древнихъ евреевъ“. Пособіе къ изученію св. Писанія. *Н. Зайцевъ* —
- О книгѣ: „Справочная книжка для занимающихся гимнастикою“. Составилъ *П. Литвинскій* —
- О книгѣ: „Литургика или ученіе о богослуженіи православной церкви“. *Л. Петровъ*. 49
- О журналѣ: „Живописное обозрѣніе странъ свѣта“ *Н. Зуева* 50

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Медицинскій катехизисъ“, или наставленіе какъ сохранять здоровье и достигъ долгой жизни. Переводъ съ англійскаго, измѣненный и дополненный докторомъ *О**. 28

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „Владиміръ святой и равноапостольный“. 2) „Святые мѣста русской земли. Соловецкій монастырь“. *С. Максимовъ*. 3) „Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой“. 4) „Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси“. *С. Опатовичъ*. 5) „О Петрѣ Великомъ“. I. Какъ Петръ Великій провелъ молодые года, какъ и чему учился. II. Какъ Петръ добылъ море и создалъ русскій флотъ. *С. Рождественскій*. 6) „Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь ея. *М. И. Соколовъ* 29

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Русская азбука“, съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора, издалъ *Григорій Бѣлый* —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Изъ русской жизни и природы“. Рассказы для дѣтей *Е. Водовозовой* 50 ✓

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія 1 ✓

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

СТРАН.

Монахиня Росвита, писательница X вѣка. <i>В. Бильбасова</i>	1 и 211
Религии востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ. <i>В. Васильева</i>	29 и 260
Парменидъ. <i>Θ. Златоустовскаго</i>	108
Николай Коперникъ и его ученіе. <i>Я. Вейнберга</i>	163 и 294

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ, необходимое пособіе при изученіи римскихъ классиковъ, сочиненіе <i>Л. Фридендера</i> . Переводъ <i>Надежды Бьлззерской</i> , съ третьяго исправленнаго изданія. <i>Н. Фоккова</i>	363
--	-----

Новыя учебныя руководства для Татаръ-Магометанъ. (Биликъ. — Хисаблыкъ. — Грамматика русскаго языка, для татаръ восточной Россіи. Тиликъ). <i>Н. Ильминскаго</i>	370 ✓
---	-------

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Учительскія семинаріи въ Германіи. <i>Д. Михайлова</i>	1
Бъ вопросу о преподаваніи логики и философской проповѣдыванія въ гимназіяхъ. <i>Н. Запольскаго</i>	47 ✓

Наша учебная литература.

Древняя русская литература отъ начала грамотности до Ломоносова, съ приложеніемъ „Очерки русской народной литературы“, подъ названіемъ: „По старой памяти, какъ по грамотѣ“. Составилъ <i>В. Водовозовъ</i>	30
Учебникъ греческаго языка, составилъ на основаніи главнѣйшихъ положеній сравнительнаго языкознанія. <i>Н. Фокковъ</i>	43

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты и б) низшія училища.	1 и 63
Письма изъ Парижа <i>Л. Л—ра</i>	42 и 118 ✓
Извѣстія и замѣтки	53
Свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ, содержащихъ отдѣльно земствами, городскими и сельскими обществами	

и частными лицами, а также разными учреждениями, вѣдомствами и частными лицами совместно	66
Свѣдѣнія о состояніи Кубанской учительской семинаріи за 1872 годъ	111

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Алфавитный указатель къ неофициальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія съ начала 1866 по 1872 годъ включительно	1 и 33
---	--------

**UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY**

**Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.**

<p>21 Apr '51 JD MAY 28 1956 LU LIBRARY USE AUG 14 1963</p> <p>REC'D LD J AUG 14 1963</p> <p>J</p>	<p>REC. CIR. HW 4 '78</p>	
--	---------------------------	--

LD 21-100m-11,'49 (B7146s16)476

842344

L451

A4

v. 167

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

